АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. домъ, № 88.

1907.

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ XXXII.

АКТЫ ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., собств. домъ. № 88.

1907.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Члены:
- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
- Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ*.
- Димитрій Ивановичъ *Довгялло*.

Оглавленіе XXXII тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Виленскою Археографическою Комиссіею уже сдѣлано нѣсколько опытовъ по изданію цѣликомъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Для этой цѣли Комиссіею были выбраны сохранившіеся юридическіе памятники древнѣйшихъ судовъ Литвы той эпохи, именно XVI столѣтія, когда юридическій, государственный русскій языкъ въ этомъ государствѣ былъ еще въ полной силѣ и расцвѣтѣ. Памятники эти, въ формѣ актовыхъ судебныхъ книгъ, за самыми малыми исключеніями, писаны всѣ на „русскомъ языкѣ". Въ этой формѣ, т. е. цѣльными книгами, издаваемые судебные памятники представляютъ несомнѣнно цѣнный интересъ для науки въ историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, экономическомъ, юридическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Это обстоятельно и достаточно разъяснено въ предисловіяхъ къ вышедшимъ уже въ свѣтъ этимъ изданіямъ. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ очень важно, что каждая печатаемая такимъ образомъ актовая книга представляетъ своего рода оазисъ, въ которомъ совершалось полное теченіе юридической жизни въ опредѣленный моментъ отдаленнаго, стараго времени. До настоящаго времени Археографическою Комиссіею напечатаны въ полномъ объемѣ древнѣйшіе судебные памятники въ слѣдующихъ ея изданіяхъ: 1) въ 1867 году—Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ Григорія Воловича 1559 г., съ присовокупленіемъ къ ней другой актовой книги—княжскія привилегіи и наданія пинскимъ боярамъ и священникамъ 1554 года. (Ц. арх. №№ 13316 и 18139); 2) 1890 г.—т. XVII, заключающій въ себѣ три актовыя книги гродненскаго земскаго суда за 1539 -1542 годы (Ц. арх. №№ 6771, 6772 и 6773); 3) въ 1894 г.—т. XXI, три актовыя книги того же суда за 1555—1558 г. (Ц. арх. №№ 6774, 6775 и 6776); 4) въ 1895 г.—т. XXII, актовая книга слонимскаго гродскаго суда за 1555—1565 годы. (Ц. арх. № 7674);

5) въ 1899 г.—т. XXVI, акты упитскаго гродскаго суда за 1585—1586 годы. (Ц. арх. № 15190) и 6) въ 1906 г.—т. XXXII, актовая книга вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 г. (Ц. арх. № 13878).

Древнее *Жомоитское княжество, Жомоитская земля,* или сокращенно *Жомоить,* что въ русскомъ переводѣ означаетъ *низовая, низменная земля*, представляло темную, малоизвѣстную область, до которой просвѣщеніе туго доходило. Поэтому, взятые изъ этой области, сохранившіеся древніе юридическіе памятники, несомнѣнно представляютъ такой же живой интересъ, какъ освѣщенная точка земли среди ночной темноты. Такъ смотримъ мы и на нынѣшній послѣдній трудъ Археографической Коммиссіи—т. XXXII, заключающій въ себѣ актовую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда *).

XXXII томъ содержитъ въ себѣ 240 актовъ. Акты эти по содержанію своему распадаются на слѣдующія категоріи: 30 декретовъ суда и судоваго старосты, 68 вводныхъ актовъ, 19 дарственныхъ записей, 29 продажныхъ, 40 заставныхъ, 7 раздѣльныхъ, 14 миролюбивыхъ („угоды"), 5 квитаціонныхъ, 4 уступочныхъ, 3 заемныхъ, 4 замѣнныхъ, 2 плонипотенційныхъ, 1 арендная, 4 духовныхъ завѣщанія, 1 инвентарь, 1 отказъ въ возвратѣ заставныхъ подданныхъ, 1 передача въ опеку, 3 приказа объ отводѣ боярамъ замѣнной земли. Перечисленные здѣсь документы всѣ имѣютъ лишь экономическій характеръ; документовъ же уголовнаго свойства, для которыхъ мѣсто только въ гродскихъ актахъ, какъ-то о кражахъ, насиліяхъ, нападеніяхъ, нанесеніи ранъ, убійствахъ

---

*) Городъ Вилкомиръ лежитъ отъ Вильны къ сѣверу, въ 11 миляхъ или 77 верстахъ отъ нея. Онъ расположенъ въ красивой холмистой мѣстности, надъ сплавною рѣкою, получившею несомнѣнно еще въ глубокія языческія времена названіе *святая—„швента"*. Начало заложенія этого города исторія относитъ еще къ X вѣку. Въ своемъ развитіи онъ перенесъ много испытаній, меньше радостныхъ, но больше тяжелыхъ. Наиболѣе онъ страдалъ отъ частыхъ нападеній, шедшихъ съ сѣвера отъ инфлянтскихъ меченосцевъ—нѣмцевъ, такъ какъ онъ стоялъ непріятнымъ тормазомъ, сильно задерживавшимъ ихъ на перепутьи къ литовской столицѣ Вильнѣ. Происхожденіе названія „Вилкомиръ" несомнѣнно кроется въ двухъ братскихъ языкахъ—литовскомъ и латышскомъ и составилось изъ словъ: *„вилкасъ, вилкъ"* и *„мирты"* — *умерть*, что на русскомъ языкѣ образуетъ названіе *„волкоморъ, волкодавъ"* Слѣдуетъ предположить, что въ отдаленнѣйшую языческую пору, когда на этомъ мѣстѣ не было ни поселенія, ни города, а стояла дикая, темная пуща, волки въ особенности возлюбили эту мѣстность, подобно тому, какъ напр., медвѣди облюбовали въ старину мѣстомъ своего сбора извѣстную Сморгонскую пущу, гдѣ промышленники ихъ ловили и образовали „Сморгонскую медвѣжью академію" Замѣтивъ эту особенность волчьяго сборища, и тутъ среди литовцевъ нашлись свои охотники и промышленники. Они безъ сомнѣнія стали рыть глубокія ямы, ставить капканы, особыя сѣти „тенета", въ которыя звѣри и попадали на свою гибель и смерть *„вилкасъ мирты..."*

и т. под., въ настоящую книгу, къ сожалѣнію, не занесено. Изъ вышеперечисленныхъ категорій документовъ наибольшій интересъ безспорно имѣетъ первая, съ заключающимися въ ней документами. Декреты эти однако не отличаются разнообразіемъ своего содержанія. Почти всѣ они основаніемъ своимъ имѣютъ, какъ сказано, экономическую почву: тотъ или другой „земенинъ“ (землевладѣлецъ, помѣщикъ) закладываетъ, большею частью на трехгодичный срокъ, въ опредѣленной суммѣ, своему сосѣду—такому же земенину, цѣлое имѣніе либо часть его, отдѣльную землю-урочище, службу или нѣсколько службъ подданныхъ (крестьянъ). Въ записяхъ этихъ весьма широко расписываются всѣ благопріятныя условія для залогодержателей и тщательнѣйшимъ образомъ закрываются всѣ пути къ отступленію закладчикамъ, т. е. въ случаѣ желанія ихъ уклониться отъ своевременной уплаты заемной суммы или претензіи къ заставленному имѣнію или его части. Читая этого рода записи, нельзя не придти къ убѣжденію, что, повидимому, и мѣста не оставалось для возможныхъ случаевъ, чтобы занятая сумма въ условленное время въ точности не была уплачена или чтобы были предъявлены какія-либо претензіи къ заложенному имѣнію, и вслѣдствіе этого возникъ судебный процессъ. Однакожъ на практикѣ дѣло выходило иначе. Практика именно свидѣтельствуетъ, что изъ этихъ самовѣрнѣйшихъ записей впослѣдствіи выплывали декреты за декретами во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ суда и апелляціонно восходили въ главный литовскій трибуналъ. Начавшись часто съ самой ничтожной и маленькой суммы, какихъ нибудь пяти, десяти или нѣсколько болѣе копъ гр. литов., дѣло разрасталось и заканчивалось двойными, тройными и большими взысканіями съ закладчиковъ. Въ данномъ случаѣ въ полномъ блескѣ выступаетъ искусство юристовъ того времени. Современные юристы—адвокаты умѣли искусно, съ такими подробностями, безконечными ссылками и самыми широкими истолкованіями закона—„артикуловъ Литовскаго Статута“, запутывать и затягивать всякое дѣло, что казалось, ему и конца не будетъ. Въ этомъ случаѣ первую, наисущественнѣйшую роль играли „позвы“, которыми обжалованная сторона позывалась въ судъ, т. е. правильно-ли титуловано приводимое въ немъ лицо; правильно-ли поданъ позовъ настоящему владѣльцу имѣнія; положенъ-ли въ срокъ и на то именно имѣніе, которое считается дѣйствительнымъ владѣніемъ отвѣтчика; не сдѣлано-ли въ позвѣ поправокъ и подчистокъ; все-ли въ немъ изложено, чего домогается жалобщикъ—„акторъ“ и т. д. Малѣйшая неточность и опущеніе выставлялось поводомъ и основаніемъ для уклоненія отъ суда. Въ данномъ случаѣ мы не дѣлаемъ ссылокъ на самые акты; любопытствующему самому

слѣдуетъ развернуть любой актъ, чтобы встрѣтиться съ указываемыми особенностями.

Изъ первой категоріи наибольшій интересъ имѣютъ слѣдующіе четыре декрета. Въ нихъ идетъ дѣло объ одномъ и томъ же предметѣ „о фальшованіи", т. е. о фальшивомъ составленіи, поддѣлкѣ документовъ.

Въ первомъ, отъ 6 февраля 1596 г., № 4, дочери Яна Кмиты—Гальшка Николаева Служчина - кричевская старостина и Беата Мартинова Коморовская,—принесли въ Вилкомирскій гродскій судъ жалобу на князя Григорія Львовича Сангушку Коширскаго о „сфальшованіи" имъ декрета короля Сигизмунда I-го, состоявшагося въ 1540 г. 28 октября, 14 индикта. Этимъ декретомъ жалобщицы лишены наслѣдственнаго законнаго участія на имѣніе Вижуны, въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Онѣ позовъ свой 1596 г. положили Сангушкѣ на его имѣніи Попѣмунѣ. Но при этомъ обнаружилось, что им. Попѣмунь княземъ Сангушко было заложено любошанскому державцѣ князю Щасному Головчинскому на Головчинѣ въ суммѣ 2562 копъ гр. литов. Головчинскій въ свою очередь выпустилъ его въ аренду Мартину Томашевичу Воржевскому въ 500 копахъ. Повѣренный адвокатъ Воржевскаго заявилъ предъ судомъ, что позовъ на Попѣмунѣ, состоящемъ нынѣ въ законномъ владѣніи его довѣрителя, положенъ неосновательно и потому просилъ снести его. Возраженіе повѣреннаго, адвоката жалобщика, что „вѣчность" этого имѣнія принадлежитъ обжалованному князю Коширскому, не было уважено судомъ, который постановилъ снести позовъ.

Во второмъ декретѣ отъ 7-го февраля того же 1596 г., № 5, тѣ же сестры Кмитянки кладутъ свой позовъ князю Сангушкѣ уже на другихъ двухъ его имѣніяхъ Овантахъ и Коварскѣ, расположенныхъ въ томъ же вилкомирскомъ повѣтѣ, по тому же предмету—„о сфальшованіи" вышеуказаннаго королевскаго декрета. „Сфальшованье"—подлогъ заключался въ слѣдующемъ: „въ том фальшывом декрете, на паркгамине писаном, аж до самое подписы руки Михаила писара, твоя дей милост, княже Коширский, вымывшы, албо ли чимъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмом новым и инкаустом (чернилами) свежым, знать же ново въ речы небылой някий декрет написалъ дей еси собе, межы которыми дей сторонами и межы писмом свежым литеры старые и инкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многих местцах знат, которое мыте и нишчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара, досыть дей явны значный фальшъ показуется, и знат же на том паркгамине

не тая речъ первей того, але нто иншого написано было", и еще въ другомъ мѣстѣ: „иж на ономъ декретѣ паркгаминовом половица паркгамину до печати его кор. милости и до надпису руки Михала писара вымыто чымсь и писмо старое выпищоно и половица того паркгамину тончейшая и од натираня льснится и вжо новым писмом и инкаустом написано". На это обвиненіе повѣренный князя Григорія Сангушки Коширскаго представилъ письменное объясненіе на польскомъ языкѣ, что довѣритель его на этотъ позовъ, по статуту, не долженъ отвѣчать, такъ какъ здѣсь для него несоотвѣтственное мѣсто суда (форумъ)); пусть обвинительницы зовутъ его въ надлежащій, вилкомирскій земскій судъ, ибо въ декретѣ, который онѣ нынѣ выдаютъ за „фальшивый, ничего не говорится, чтобы подлогъ его довѣрителемъ былъ учиненъ для его личной пользы и выгоды, и потому онъ, въ смыслѣ сфальшованія, является обвиненіемъ несостоятельнымъ и не подлежащимъ разбору въ гродскомъ судѣ. Въ предшествовавшемъ 1595 году въ вилкомирскомъ судѣ тѣ же жалобщицы-сестеры вели искъ о 20 тысячахъ наслѣдственнаго своего вѣна, котораго онѣ не получили отъ князя Сангушки, и тогда они декрета этаго не считали фальшивымъ и искъ свой потеряли. На это рѣшеніе суда онѣ апеллировали въ главный литовскій трибуналъ. Если трибуналъ прикажетъ перенести это дѣло въ гродскій судъ, тогда его довѣритель и будетъ отвѣчать тамъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ на это возраженіе дали такое разъясненіе: онѣ дѣйствительно не обратили на спорный декретъ должнаго вниманія, когда князь Коширскій, для своего оправданія, представилъ его въ вилкомирскій гродскій судъ; но когда рѣшеніе этого суда уже состоялось и не въ пользу ихъ, тогда онѣ, приглядѣвшись къ представленному Коширскимъ декрету, нашли, что онъ „сфальшованный" и тотчасъ объ этомъ заявили какъ земскому, такъ и гродскому судамъ и отправили апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Въ томъ же 1595 году, онѣ позвали князя Григорія Сангушку Коширскаго, какъ личнаго виновника въ поддѣлкѣ этого декрета, въ вилкомирскій гродскій судъ; но судъ тогда не состоялся за потерею позва истицъ. Повѣренные истицъ сестеръ Кмитянокъ представили свое объясненіе, въ которомъ доказываютъ, что дѣла о фальшовании должны судиться только въ гродскомъ судѣ, что въ настоящемъ случаѣ новообнаруженная фальсификація на декретѣ подлежитъ разсмотрѣнію и разбору только въ этомъ судѣ, въ который обвиняемый нынѣ позванъ, и что онъ никакими измышленіями не можетъ отъ него уклониться. Рѣшенія вилкомирскаго гродскаго суда по настоящему дѣлу въ декретѣ его не записано, за оставленіемъ въ текстѣ пустого мѣста. Но такъ какъ рѣ-

шеніе это очевидно состоялось и не въ пользу истицъ, то повѣренные ихъ, чтобы „сфальшованный декретъ“ на будущее время не могъ послужить имъ во вредъ и обвиняемому въ оправданіе, заносятъ апелляцію въ главный литовскій трибуналъ. Каково было рѣшеніе трибунала—неизвѣстно, такъ какъ декретовыхъ, такъ равно и крѣпостныхъ и другихъ актовыхъ книгъ этого высшаго литовскаго судилища за XVI столѣтіе вовсе не сохранилось и ихъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ не имѣется.

Въ № 9 приводится декретъ вилкомирскаго гродскаго суда отъ 8 февраля 1596 г., которымъ возный вилкомирскаго повѣта Станиславъ Яновичъ обвиняется въ „фальшованіи“ по своей должности. Дѣло тутъ въ слѣдующемъ: земянинъ вилкомирскаго повѣта Лавринъ Станиславовичъ Ульчицкій велъ судебный процессъ съ земянкою того же повѣта, вышеупомянутою Беатою Кмитянкою Мартиновою Коморовскою. По рѣшенію главнаго литовскаго трибунала, Коморовская, выигравшая процессъ, должна была закрѣпить свой искъ своею присягою въ городѣ Вилкомирѣ, но не выполнила этого. Имѣя объ этомъ свѣдѣніе, возный Станиславъ Яновичъ далъ Ульчицкому соотвѣтственный квитъ, но этого квита въ теченіе двухъ недѣль онъ не явилъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ и занесъ въ его книги лишь чрезъ три недѣли, уже по принужденію отъ самаго суда. Ульчицкій заявляетъ, что возный Яновичъ дѣйствуетъ въ пользу Коморовской, «сватъ ею перекупленный», что онъ не хотѣлъ предъявлять въ судѣ его квита, а Коморовской далъ другой квитъ, въ которомъ написалъ «небывалую, фальшиво вымышленную речь». Очевидно, что возный Яновичъ, пользуясь непристойно своею должностью вознаго, провелъ фальшъ во всемъ этомъ дѣлѣ, почему и подлежитъ по закону «каранью горломъ». Повѣренный, защитникъ вознаго Яновича заявилъ, что Ульчицкій человѣкъ «неосѣлый, состоитъ рукодайнымъ слугою» князя Коширскаго, и потому этотъ судебный процессъ долженъ начать не онъ, а его господинъ князь Коширскій. Адвокатъ Ульчицкаго однако разъяснилъ, что его довѣритель—„шляхтичъ, осѣлый у вел. княж. литовскомъ“ и что родъ службы его въ качествѣ слуги у князя Коширскаго не мѣшаетъ ему судиться съ обидчикомъ. Судъ, выслушавъ дальнѣйшія возраженія и объясненія повѣренныхъ, постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ жалобщикъ Ульчицкій въ своемъ позвѣ не указалъ, въ чемъ именно онъ лично понесъ убытокъ и какой именно вредъ потерпѣлъ отъ вознаго Станислава Яновича, то послѣдняго отъ позва освободить.

Въ декретѣ отъ 11 марта 1596 г., № 14, ведется процессъ по тому же предмету, по которому состоялось первое рѣшеніе суда отъ 8-го февраля (№ 9), т. е. объ учиненіи „фальшованія" вознымъ Станиславомъ Яновичемъ въ дѣлѣ Лаврина Станиславовича Ульчицкаго. Повѣренный Ульчицкаго въ настоящемъ случаѣ сначала повторяетъ ту же жалобу и обвиненіе, которые изложены въ декретѣ № 9. Адвокатъ featuresнаго, противъ этой жалобы и обвиненія, съ своей стороны, приводитъ и повторяетъ также рѣшеніе того же суда отъ 8 февраля. Но затѣмъ онъ разъясняетъ, что Ульчицкій ранѣе предъ тѣмъ велъ процессъ въ вилкомирскомъ земскомъ судѣ съ Беатою Коморовскою, отъ которой онъ хотѣлъ вернуть себѣ имѣніе *Сувскъ*, расположенное въ вилкомирскомъ повѣтѣ. Какъ онъ, такъ и Коморовская, оба остались недовольны дѣйствіемъ этого суда, который задержалъ присягу, положенную для Коморовской. Послѣдовала обоюдная апелляція въ главный литовскій трибуналъ. Повѣренный Ульчицкаго, возражая адвокату featuresнаго и опровергая его доводы, доказываетъ, что то обстоятельство, что возный своего фальшиваго квита, даннаго Беатѣ Коморовской, не явилъ еще въ судѣ, и Коморовская его еще не использовала, не можетъ служить для featuresнаго облегченіемъ и оправданіемъ; его ложный квитъ могъ повредить интересамъ его довѣрителя въ будущемъ. Судъ въ этомъ процессѣ постановилъ такое рѣшеніе: такъ какъ квитъ, который Ульчицкій приписываетъ возному Станиславу Яновичу и считаетъ его „фальшивымъ", и который имъ былъ переданъ Беатѣ Коморовской для ея выгоды, въ ущербъ истинѣ и справедливости, въ судѣ featuresнымъ еще не заявленъ, и Коморовская имъ ничѣмъ не воспользовалась, то онъ, судъ, все дѣло это отсылаетъ въ главный литовскій трибуналъ, съ такою оговоркою: если тамъ Беата Коморовская будетъ ссылаться и защищаться этимъ выставляемымъ „сфальшованнымъ" квитомъ, то Ульчицкій тутъ же на трибуналѣ имѣетъ привлечь featuresнаго къ законному суду за документъ, который по должности своей дѣйствительно учинилъ „фальшиво".

Въ декретѣ отъ 5-го декабря 1596 г., № 25-й, приводится разслѣдованіе и приговоръ суда по интересному предмету о „чародѣйствѣ". Нѣкто Станиславъ Садовскій принесъ въ вилкомирскій гродскій судъ жалобу на прислугу свою „наймитку" Луцу въ томъ, что она въ минувшемъ году, замысливъ злое на его здоровье, „чарами его очаровала"; чары (чародѣйственное зелье, снадобье) она положила въ гриднѣ (горницѣ) надъ печкою, на „гряды" (перекладины), въ „щелину" (расщелину) стѣнныхъ балокъ Но отъ случившагося въ городѣ пожара, вмѣстѣ съ его домомъ сгорѣли и эти чары; а онъ съ той

поры все „мается“ относительно своего здоровья. Но чаровница Луца на этомъ де не успокоилась; она замыслила зачаровать и слугу „наймита“ Садовскаго Стася; въ 1596 г. послѣ „Всѣхъ Святыхъ“ она точно такимъ же путемъ положила въ „счелину“ чары на него; объ этомъ она разсказала другой такой же служанкѣ „наймиткѣ“ Садовскаго, по имени Луцѣ Юревнѣ, въ то время когда сама стояла на печи, принимала отъ послѣдней дрова и укладывала на „ряды“ и указала самое мѣсто, гдѣ были засунуты чары; объ этомъ вторая наймитка донесла своему господину Садовскому, который и вынулъ чары и представилъ ихъ въ судъ. Судъ сталъ допрашивать обвиняемую Луцу: правда ли что она сдѣлала людямъ такія злыя дѣла и отъ кого она этому научилась? Обвиняемая отвѣтила: „Я того не умѣла и не умѣю, и ничего злого никому не дѣлала, тѣхъ чаровъ не знала и не клала, а та женщина „з дурства“ своего сама не знаетъ, что говоритъ“. Тогда Садовскій представилъ еще другого свидѣтеля, вилкомирскаго подвойскаго Мартина Ожоля, объясняя, что Луца не можетъ запираться, что и предъ Ожолемъ она сама разсказала и заявила такъ: „Я сама ничего не умѣю, но мнѣ дала какіе-то чары Макута Лукшовна, и то не на пана моего Садовскаго, но на наймита Стася“. Свидѣтель Ожолисъ все это подтвердилъ. Женщина Макута Лукшовна ушла изъ города вмѣстѣ съ своимъ „батькомъ“, а обвиняемая Луца, не признаваясь ни къ чему, голословно отперлась отъ всего. Но другая наймитка Садовскаго Луца Юревна, которая тѣ чары у нея видѣла, въ глаза ей предъ судомъ доказывала это ея чародѣйство и бралась подтвердить показаніе свое присягою. Судъ, имѣя въ виду, что одному свидѣтелю обвиняемая призналась въ своемъ чарованіи, что чары получила отъ Макуты Лукшовны, что другая свидѣтельница наймитка Луца Юревна готова свое показаніе подтвердить присягою и что первоначальная виновница Макута Лукшовна, убѣжала изъ города, въ этихъ соображеніяхъ постановилъ, чтобы другая наймитка Садовскаго присягнула, что она дѣйствительно видѣла ее, обвиняемую, кладущею чары въ „счелину“, и назначили для этого срокъ третій день. По выполненіи этой присяги судъ постановилъ отдать Луцу на „пробу“, „муку“ (пытку) въ руки палача, съ тѣмъ, чтобы послѣ, что окажется, примѣнить къ ней требованіе государственнаго закона. Когда для присяги пришелъ срокъ третій день, то обвиненная Луца объявила: „я сама ничего злого дѣлать не умѣла и не умѣю, только правда что Лукшовна дала мнѣ какіе-то „сойты“ (соты?) на моего пана Садовскаго и сказала, чтобы положить ихъ въ „счелину грядъ“ и при этомъ приговаривать: „пусть такъ душа пана моего, не видя меня, горитъ“; и въ этомъ

году также дала мнѣ сойты на наймита Стася, чтобы положить ихъ тамъ же на гряды въ щелину, произнося тѣ же слова". Затѣмъ судъ освободилъ отъ присяги Луцу Юревну, а самую обвиняемую Луцу, по ея добровольномъ признаніи, постановилъ отдать „на муку" въ руки палача... Вотъ одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ жизни въ темной Жомоити въ XVI столѣтіи! Изъ-за пустой, ничтожной, хотя глупой дѣвичьей шалости и проказы „наймитки Луцы" возгорѣлся уголовный судебный процессъ, сопровождаемый пыткою, „пробою, мукою" несчастной, и окончившійся, надо полагать, ея сожженіемъ, по закону, на кострѣ, хотя объ этомъ въ документѣ не договорено.

Въ группѣ 40 заставныхъ или закладныхъ записей, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе встрѣчаемые въ нихъ перечни *крестьянскихъ повинностей* въ XVI столѣтіи. Такъ въ документѣ № 100 супруги Курклинскіе, закладываютъ пану Петровичу въ 32 копахъ, съ 8 мая по 25 декабря 1596 г., тяглую службу людей (одну уволоку), которые имѣютъ „служити службою тяглою, то есть зыме, на кождой недели по пети дни, по одному чоловеку с клячою, а летьнего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня с поля сена и всякихъ ярыи, такъже и огородныхъ речей з огородовъ овощовых, мают ходити на роботу по два чоловека, один з волами албо с клячою пят дни, а другий с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешо с косою, зъ секирою албо з серпом, якъ им розкажуть, на каждой недели о своем хлебе и одежы, такъ же и в подводу мают и повинни будуть ехати, где их пошлют одни з службы толко крот, колко того потреба будет; и до того тая ж служба людей нашыхъ звышъ помененая повинна будет пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, дань дати о светом Мартине святе рымскомъ копу грошей литовскихъ; а если бы тая служба людей нашых звышъ помененая, за ополошенством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды онъ мает и повиненъ будет за кождый день омешканый, зиме по одному грошу, а летнего дня од одного чоловека по два грошы заплатити, за што волно будет его пну Миколаю Яновичу альбо тому, у кого бы сес наш листъ на тот час был, *пограбити*, такъ теж волно его будет *пограбити* если бы дани копы грошей не отдал на року в том листе описаном". Въ № 125 также служба людей „повинна будет летом, почавшы от светого Юря по Велицедны, по два на роботу дворную ходит один з волами або с клячою, а другий пешо або жонъка зъ серъпомъ, ажъ покул збоже с поля, а огородные речы з огорода зберут и спрачут; а потом вжо зиме по одному с клячою въ кажды тыден або неделю по пети дни, опроч суботы, давный выймок, ден волны, тое службы

людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гна... и за непослушенство або выступокъ, за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ *горлом карать...* А если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданый мой не вышол, або всее неделе не служыл, тогды волно будетъ оного *пографити,* взят собе на немъ за неробълене дня, або колко за каждый день, одного роботника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей". Въ № 159 съ службы людей: „маетъ тот подданый на роботу ходити з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и с щым одно колвекъ роскажуть, на каждую неделю пять дни от понеделька ажъ до пятницы; лете у жниво по два, а зиме по одному роботнику". Въ № 161 съ службы служить „з волами, с клячою, и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвек имъ росказано будет, почавъшы от понеделку аж до суботы, а почавшы отъ весны ажъ до зимы по два роботъники на каждой недели на роботу ходити мают". Въ № 191 угода на им. Антостырняны: повинность тѣхъ крестьянъ: „обязаны выходить на роботу одинъ пѣшій, а другой съ чѣмъ прикажутъ; большей повинности мы не имѣемъ вымогать съ тѣхъ крестьянъ; и нигдѣ на сторону на роботу они не имѣютъ выходить и въ подводы не обязаны ѣздить, кромѣ лишь до Антостырненскаго дворца". № 193, „tych boiarz powinnosć: to iest czasu pospolitego ruszenia každy z nych powinny po koniu stawić na woyne". Въ № 203 застава крестьянина со всею семьею и землею: „маетъ на роботу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два роботники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з поля мают ходити. У подводы маетъ ехати там, где ему разкажано будет; на сторожку маеть до именья его Кгойдомовскаго чергами ходити". Въ № 209, при заставѣ двухъ селъ Вилки и Видви приводится перечень повинностей, съ какими крестьяне этихъ селъ закладываются, т. е. „зо всякими повинностями и пожытками, з ныхъ здавна прыходячими, з чиншы пенежными, дяклы жытными, овъсяными, льняными, сенными, з даню медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами... маетъ ихъ (крестьянъ) судити, редити, винного за всяки виступъ винами и *горлом карати"...* И въ № 229, залогодержатель съ $4^1/_2$ службъ „повинности вшелякие на подданыхъ (маетъ) брати, на роботу *выгоняти,* за непослушенство карати, судити, а винного и *на горло сказати"...* Всѣ приведенныя здѣсь крестьянскія повинности, какія существовали въ вилкомирскомъ повѣтѣ въ концѣ XVI столѣтія (въ 1596 году) съ *одной только уволоки,* т. е. съ 20 десятинъ, безъ сомнѣнія, были общи и существовали вездѣ во всемъ Вел. Княж. Литовскомъ. Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ

эти крестьянскія повинности, какъ можно прослѣдить по тѣмъ же юридическимъ документамъ, не только не были ослаблены, но прогрессивно прибавлялись и повышались.. Отсюда можно заключить, какое глубокое, широкое и безпощадное крѣпостничество было даровано литовскому дворянству въ минувшія времена исторіи, и какимъ непомѣрно тяжелымъ, вѣчно плачевнымъ бременемъ оно лежало на раменахъ беззащитнаго, низшаго, коренного сословія Литовской земли—крестьянства! Неудивительно, что подъ этою непомѣрною тяжестью крѣпостного ига Литовскій крестьянинъ такъ глубоко опустился въ сознаніи своей личности и своихъ человѣческихъ правъ, что такъ узокъ и бѣденъ сталъ его умственный кругозоръ, и такъ понизилась для него даже самая нравственность, что угнетатели его, „литовскіе паны", сами окрестили его въ *„быдло"—скотъ!..*

Какъ въ напечатанныхъ въ настоящее время Виленскимъ Центральнымъ Архивомъ 5-ти выпускахъ описей документовъ, заключающихся въ 40 актовыхъ русскихъ книгахъ Россіенскаго повѣта (носящаго въ этихъ книгахъ спеціальное названіе „Жомоитское княжество") XVI столѣтія, и въ другихъ еще неизданныхъ, подобныхъ же русскихъ актовыхъ книгахъ, такъ и въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ XXXII томѣ Виленской Археографической Комиссіи, воспроизведшемъ цѣликомъ актовую русскую книгу Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ, выступаетъ предъ нашимъ наблюденіемъ и вниманіемъ чрезвычайной важности слѣдующее обстоятельство. Изъ числа „земянъ", т. е. крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ этихъ самыхъ центральныхъ областей древней Жомоитской земли, огромное большинство носятъ прозвища или фамиліи кончающіяся на „скій" и „ичъ", т. е. прозвища эти имѣютъ окончанія, свойственныя одному русскому и польскому языкамъ; фамилій же съ спеціальными окончаніями Литовскаго языка на „айтисъ", „минъ", „гинъ", „а", „ло", „антъ" и другими оказывается не болѣе одной трети Чѣмъ объяснить это явленіе? Объясненій, по нашему убѣжденію, въ данномъ случаѣ можетъ быть два: *первое,* что земяне, крупнѣйшіе землевладѣльцы, помѣщики, въ далекую старину были русскіе заселенцы, русское боярство; что это объясненіе близко къ истинѣ, это явствуетъ изъ того, что между этими фамиліями есть много, несомнѣнно чисто русскаго происхожденія и свойства: таковы, напр., упоминаемыя въ нынѣшнемъ XXXII томѣ въ Вилкомирскомъ повѣтѣ фамиліи: Андреевичъ, Брезинскій, Бѣльскій, Владыка, Ворошейко, Головня, Голубицкій, Григоревичъ, Губа, Дуба-

совъ, Дѣвчепольскій, Завиша, Жаворонокъ, Жолтый, Жукъ, Каменскій, Козицкій, Конотъ, Кочерижичъ, Лопатинскій, Михайловичъ, Комаровскій, Коплевскій, Миколаевичъ, Мицкевичъ, Цетковичъ, Подлинскій, Рыбачевскій, Садовскій, Скобейко, Сконъ, Саковскій, Скорульскій, Служка, Сѣдевичъ, Трачевскій, Третякъ, Тышко, Тончевскій, Хибицкій и др. Это предположеніе пріобрѣтаетъ еще большую устойчивость отъ того, что на той же жомоитской территоріи есть немало цѣлыхъ имѣній, земляцъ и урочищъ съ чисто русскими названіями, какъ это можно видѣть изъ приложеннаго къ тому алфавитнаго указателя. Нѣтъ ничего удивительнаго, что во время предпринятыхъ военныхъ походовъ св. Владиміра, Ярослава Мудраго и другихъ русскихъ князей на западъ и на Литву, въ послѣдней могла поселиться и остаться навсегда значительная доля русскихъ людей изъ дружинниковъ ихъ ратей. *Второе объясненіе*—то, что фамиліи съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“ могли принадлежать и мнимымъ полякамъ Литвы и почитаться ихъ созданіями. Извѣстно изъ польской исторіи, что коренные поляки, изъ Короны Польской, съ первыхъ же поръ горячо возлюбили Литовскій край и зачислили обывателей его въ свою польскую національность, выставляя Литву однимъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ перловъ въ вѣнцѣ Польши или Короны Польской. Поэтому они усердно принялись превращать прозвища или фамиліи природныхъ литовцевъ въ польскія, съ окончаніями на „скій“ и „ичъ“. Такихъ превращенныхъ литовскихъ фамилій, въ которыхъ коренной звукъ еще слышится литовскій, а окончанія приставлены польскія, много; таковы напр., по нашему мнѣнію, фамиліи въ нынѣшнемъ томѣ: Гельвановскій, Курклинскій, Товянскій, Гинвиловичъ, Поленскій, Гечанскій, Гайдамовичъ, Водискій, Шавкотскій, Грежанскій и др. Но помимо того обстоятельства, что является вполнѣ основательнымъ предположеніе о поселеніи въ старину на Жомоитской землѣ многихъ русскихъ людей и о превращеніи многихъ жмудскихъ фамилій въ польскія, неоспоримымъ является и тотъ поразительный фактъ, что поляки—изъ Короны Польской, въ вопросѣ христіанскаго исповѣданія на Жомоити, съ самаго начала сумѣли подѣйствовать такъ неотразимо, что и русскимъ, безъ сомнѣнія первоначально православнымъ, древнимъ засельникамъ на ней, и природнымъ литовцамъ всѣмъ этимъ „земянамъ“, нынѣшнимъ помѣщикамъ они искусно и безповоротно навязали и привили *римско-католическое вѣроисповѣданіе...* Протекли вѣка польскаго національнаго господства надъ природною Литвою, господства польскаго языка, нравовъ и обычаевъ, польскаго духа... И только въ послѣднее время природная Литва дѣлаетъ могучій шагъ для воскрешенія своей собственной національности. Вступая на этотъ путь, она, безъ сомнѣнія, поспѣшитъ про-

тянуть руку къ старому, искониному другу—великому русскому народу, чтобы подъ защитою широкихъ крыльевъ могучаго русскаго государственнаго орла тихо и мирно пить полную чашу радости отъ возрождающагося обновленнаго національнаго развитія.

Напечатанная въ выходящемъ нынѣ въ свѣтъ 32-мъ томѣ актовая книга Вилкомирскаго гродскаго суда за 1596 годъ написана, какъ сказано выше, *на западно-русскомъ, въ то время государственномъ языкѣ.* Но въ данномъ случаѣ въ ней есть свои исключенія: изъ 240 занесенныхъ въ нее актовъ *19 актовъ*, именно 11 вводныхъ актовъ (№№ 70, 107, 133, 147, 156, 182, 189, 230, 232, 234 и 236), 1 духовное завѣщаніе (№ 145), 2 угоды (№№ 163 и 191), 1 цессія (№ 166), 2 дѣла (№№ 193 и 239) и 2 заставы (№№ 207 и 231) написаны на *польскомъ языкѣ.* Это исключеніе, безъ сомнѣнія, свидѣтельствуетъ о томъ, что польское вліяніе и начала польской національности, какъ противовѣсъ и враждебный элементъ, направленные противъ русскаго вліянія и русскаго государственнаго языка, уже ощутительно и наглядно выступали на Жомоитской землѣ еще въ XVI столѣтіи. Русскій государственный языкъ въ юридической письменности въ настоящей актовой книгѣ имѣетъ особенности, которыя достойны нашего вниманія. Видно, что русскій языкъ вошелъ въ Жомоить и былъ усвоенъ оффиціальными служебными лицами въ наиболѣе чистомъ своемъ видѣ; сюда относится напр. весьма часто здѣсь употребляемое чисто русское, древнее слово „годъ": во всѣхъ 240 актахъ, не исключая и 19-ти польскихъ, сусцепты начинаются формулою: „*Году* отъ нароженья Сына Божего"... Это же слово очень часто употреблено и въ серединѣ текста актовъ и въ заключеніи записей: „Писанъ тамъ-то „*году* отъ нароженья Сына Божего"... Вообще, чѣмъ акты проще, напр. духовныя завѣщанія и различные перечни напр. крестьянскихъ повинностей, тѣмъ русскій языкъ чище, цѣльнѣе, дальше отъ посторонняго наслоенія. Но когда потребовалась юридическая обработка и формулировка языка, часто весьма сложная и тонкая, для обозначенія многихъ предметовъ и понятій, тогда современными юристами было набрано изъ польскаго и латинскаго языковъ множество соотвѣтственныхъ словъ и юридическихъ терминовъ и пріурочены къ развивающемуся русскому юридическому языку. И по этой причинѣ русскій языкъ въ этого рода документахъ, именно въ декретахъ, сдѣлался смутнымъ, тяжелымъ, трудно усвояемымъ для пониманія и далекимъ отъ своего первоначальнаго, чистаго источника. Такого именно свойства русскій языкъ и во всѣхъ 30-ти декретахъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго тома.

Когда говорится о примѣненіи русскаго государственнаго юридическаго языка къ древней Жомонти, естественно возникаетъ рядъ слѣдующихъ соображеній. Первымъ такимъ соображеніемъ вызывается вопросъ: „Какимъ образомъ литовская народная масса, которой русскій языкъ былъ чуждъ и незнакомъ, могла пользоваться имъ для своихъ юридическихъ цѣлей и нуждъ“? Въ отвѣтъ на это скажемъ: во-первыхъ, по Литовской территоріи, какъ указано выше, на подобіе свѣтящихся точекъ или мерцающихъ звѣздочекъ, то тамъ, то здѣсь сидѣли древніе русскіе засельники „земяне“, которые долго могли сохранить свой языкъ и служить имъ въ нуждахъ и литовской темной народной массѣ; и во-вторыхъ, правители Литовскаго государства, вводя русскій юридическій языкъ въ Жомонть, безъ сомнѣнія, позаботились о томъ, чтобы приглашаемыя и назначаемыя сюда должностныя лица, крупныя и мелкія, всѣ хорошо знали литовскій языкъ, для обмѣна его съ русскимъ языкомъ. Мы представляемъ, что въ данномъ случаѣ самъ собою установился и былъ принятъ такого рода порядокъ: природный литовецъ, допустимъ, совершенно не знающій русскаго языка, приходилъ въ судъ и соотвѣтственному должностному лицу излагалъ свои нужды и желанія на своемъ родномъ языкѣ; должностное это лицо, выслушавъ докладъ литовца, тотчасъ, отъ его собственнаго имени, въ формѣ потребнаго документа, передавало на русскій языкъ,—и русскій юридическій документъ для темнаго природнаго литовца былъ готовъ!.. Такимъ образомъ теченіе юридической жизни и для самаго темнаго литовца на русскомъ языкѣ совершалось совершенно спокойно и правильно, и въ древнихъ актахъ на это возраженія и протеста не встрѣчается. Подобный порядокъ и обычай былъ принятъ для Латышей и Эстовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ, до введенія въ него въ нынѣшнее время русскихъ судовъ, дѣлопроизводство велось на *нѣмецкомъ языкѣ;* но въ этомъ Прибалтійскомъ краѣ сказывался вѣчно глухой ропотъ со стороны этихъ исконныхъ тубыльцовъ и народностей... Второе соображеніе невольно возникающее при разсмотрѣніи этихъ актовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ налицо фактическое доказательство пригодности и полнѣйшей возможности примѣненія *русской кирилловской азбуки* къ начертанію литовскихъ звуковъ и цѣлыхъ словъ. Въ древнихъ литовско-русскихъ актахъ многія тысячи природныхъ литовскихъ личныхъ именъ и прозвищъ (фамилій) и географическихъ названій (селъ, городовъ, лѣсовъ, горъ, рѣкъ, ручейковъ и всякаго рода безчисленныхъ, нерѣдко двухъ, трехсложныхъ, урочищъ) всѣ написаны буквами или литерами этой русской азбуки, даже съ общимъ примѣненіемъ твердыхъ и мягкихъ знаковъ—„ъ“ и „ь“. И нѣтъ въ древнихъ актахъ

ни одного документа и случая, когда бы литовцы заявляли, протестовали и свидѣтельствовали, что вышеуказанныя ихъ имена и географическія названія для нихъ непонятны будучи начертаны русскими буквами, что русская азбука для ихъ языка не годится и къ нему непримѣнима... И въ наше новѣйшее время литовцы возстали противъ этой азбуки, какъ намъ представляется совершенно яснымъ, не сами по себѣ, а возстали тѣ, кому она показалась враждебною и опасною, именно какъ *русская*, тѣ, которые здѣсь до нашихъ дней высоко держали знамя *польскаго національнаго господства*... Въ третьемъ соображеніи выясняется то въ высшей степени замѣчательное обстоятельство, что русскимъ юридическимъ языкомъ оказана *величайшая услуга и польза всей Жомоитской земли*. Услуга и польза эта сказываются въ томъ, что актовый русскій языкъ въ своихъ книгахъ сохранилъ *въ полной чистотѣ, неизмѣняемости и неискажаемости всѣ* приводимыя въ нихъ вышепомянутыя *литовскія личныя имена и прозвища и географическія названія.* Не такъ относился въ своихъ юридическихъ актахъ польскій языкъ къ этому безцѣнному сокровищу литовцевъ: польскій языкъ всюду вносилъ здѣсь всѣ свойственные ему требованія и законы, облекалъ, такъ сказать, эти имена, прозванія и названія географическія, въ свой польскій костюмъ и кунтушъ... Такъ въ древнихъ актовыхъ книгахъ Жомоитской земли, въ настоящей и другихъ пишутся:

въ русскихъ актахъ личныя имена:	въ польскихъ актахъ *(передаемъ русскою азбукою)* личныя имена:
Гедройть	Гедройць
Дусятскій	Дусяцкій
Вондягольскій	Вондзягольскій
Жудь	Жудзь
Копоть	Копоць
Котелъ	Коціолъ
Мигуть	Мигуць
Нетецкій	Нецецкій
Поюдъ	Поюдзь
Радивилъ	Радзивилъ
Рекуть	Ржекуць
Рудянскій	Рудзянскій
Сѣдевичъ	Седзевичъ
Третякъ	Тржецякъ
Ястрембскій	Ястржембскій
Янгутевичъ	Янгуцевичъ
Андрейковичъ	Андржейковичъ
Брезинскій	Бржезинскій

и т. д.

Географич. назв.:	*Географич. назв.:*
Видишки	Видзишки
Виделишки	Видзелишки
Дявильтово	Даявильтово
Утяны	Уцяны
Андреевщизна	Андржеевщизна
Баламуты	Баламуце
Больте	Больце
Борди	Бордзе
Буйвидишки	Буйвидзишки
Гедройти	Гедройце
Гердягола	Гердзягола
Гойдяны	Гойдзяны
Дявгяны	Даявгяны
Кортяны	Корцяны
Легете	Легеце
Матяны	Мацяны
Невордяны	Невордзяны
Пелдайте	Пелдайце
Пелдюны	Пелдзюны
Радивилишки	Радзивилишки
Сповди	Сповдзе
Суткойте	Суткойце
Тондягола	Тондзягола
Титовяны	Цитовяны
Шаткайте	Шаткайце

и многія, многія другія...

Такое же отношеніе польскаго языка къ личнымъ именамъ и прозвищамъ, и географическимъ названіямъ во всѣхъ документахъ, писанныхъ на русскомъ юридическомъ языкѣ, обнимающихъ всѣ прочія области Великаго Княжества Литовскаго.

И. Я. Спрогисъ.

АКТОВАЯ КНИГА

ВИЛКОМИРСКАГО ГРОДСКАГО СУДА

за 1596 годъ.

(Виленскій Центральный Архивъ № 13878).

№ 1. Рѣшеніе суда по поводу неявки въ судъ повѣреннаго Кгелвановскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля шостого дня.

На рочькохъ кгродскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрьском Вильькомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгродскими двора гдръского Вилъкомирского будучыми от велможного пна его милости кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелъского etc. кгды ся тая справа . . . . естру прыточыла, постановивъшысе очевисто земенин гсдрьский повету Виленского пан Матыс Швайковъский, показавъшы моц листовъную зупольную, ему до тое справы нижей помененое на зыскъ и страту данную, от земянъки грское повету Вилъкомирского пнее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны, упросивъшы у насъ возного дал стороны позваное ясне велможного княжати его млсти князя Юря Радивила княжати на Олыце и Несвижу з милованья Божого кардинала бискупа Краковъского опата Вонхоцкого, яко дедича а его млсти пна Матыяша Юревича Конопацского с Конопату, подкоморого Хелъминского, державчого в суме пнзей именя Свядостского и Солского, лежачых въ повете Вилкомирскомъ, за двоима позвы кгродскими Вилкомирскими, которыми она ихъ млстей на рочъки теперешные перед суд тутошный прыпозвала о кгвалтовное наслане и выбите с части кгрунътовъ пашъни ее дворное и огородниковъ именича ее Поморъноцского въ повете Вилъкомирскомъ лежачого, яко о томъ шырей жалоба ее описана и доложона ест, до права а реестру прыволати, то пакъ за воланьем возного озвавшысе прыетелъ земенина грского . . . . . Виленского пна Еразмуса Себестыяновича Кгелъвановъского панъ Андрей Заяръский подалъ до насъ

враду . . . возного повету Вилъкомиръского Станислава Яновича листъ отвороный, а други до стороны жалобливое пнее Павловое Мицкевича писаные, в которыхъ листехъ до нас и до стороны пишеть, даючи ведомост, иж он будучы до тое справы от его милости князя кардынала и пана Кононацъского на рочъки теперешные з моцю зуполною посланым, тутъ до места прыехавъшы Вилъкомирского АндреяБзовъского, Панъ Богъ его хоробою обложною наведит рачыл, за которою хоробою онъ яко умоцованы его княжатское млсти, не могучы до суду тутошнего кгродского Вилъкомирского з обмовою прыбыти, намъ суду и стороне жалобливой ведомост через лист свой даючы отрочилъ, о чом шырей а достаточней в тых листехъ отрочоных описано и доложоно ест. Умоцованый стороны жалобливое пнее Павловое Мицъкевича панъ Матыс Швайковский поведилъ тыми словы, иж дей ведомо то ест всим, иж панъ Еразмусъ Кгельвановский вжо не тепер, але од полърока от Пана Бога хоробою обложною навежон ест, а тепер дей толъко на проволоку справедливости стороны моее укривъжоное панъ Кгелвановский чынечы, хворобою своею, въ которой давно лежыт, отрачает, а я дей того готовъ есми довести людми добрыми и з сыном господаровым, у которого пан Кгелвановский господою стоит, иж вжо хорым будучы тут до места тутошънего прыехал, а право дей посполитое артыкулъ шестдесяты розделу четвертого ясне учыт, кгды бы. прокуратор перед . . . права не могучы стороне своей дати знати ижъ . . . . на его местъце послал або едучы вжо на дорозе . . . местцу будучы, где роки отправують, рознемогъ ся . . . хоробою, такъ жебы на рокъ до суду сам быти не . . . прокуратор о той хоробе своей скоро се рознеможеть . . . до враду того, до которого была его сторона з моцю отпра . . . и тежъ стороне противной дати знать, а объ могшыся . . . на першых рокох альбо рочкох маеть прысегнути, же правдиве был хор; о тожъ, иж дей панъ Кгелвановский вжо давно хоръ естъ, прото теж в той хоробе своей, будучы в той справе умоцованым быти подымоватисе не мог, и не может дей панъ Кгелвановский тою хоробою своею ижъ ясне не тепер, але давно захорелъ, отрачати и права стороны моее затрудняти, до того тежъ дей водле науки в том же артыкуле шестьдесятом описаное мает пан Кгелвановский моц тую, с которою тутъ до суду на рочки теперешние до тое справы послал был, тепер зараз тут показати, на довод того естъли ест до тое справы посланым альбо не, бо дей то голыми словы пан Кгелъвановский менит якобы его млсть княз кардынал до тое справы послати мел. Прыетел пна Кгелвановского пан Анъдрей Заярский поведил, ижъ дей тепер тутъ якъ и в которые контроверсыи я вдаватисе не повиненъ, кгдыж слушне водле науки въ артыкуле шеснадцатом в розделе четвертомъ описаное умоцованый его млсти князя кардыналовъ и его млсть пна Кононацкого о хоробе своей ведомост даеть, а кгды оздоровееть и на потом на других першых рочъкохъ справу о собе дати и на всемъ томъ прысегу выконати повинен будеть и просил абы тое отрочонье водле того артыкулу шестъдесятого за слушное прынято было. Мы суд в той справе достаточъне намовившыся, а бачечы то иж пан Еразмус Кгелъвановский менечыся быти умоцованым от его млсти князя кардынала з моцю до тое справы посланымъ, даючы тую прычыну, же прыехавшы тут до места . . . ского на рочки теперешные объложною хоробою за . . . не могучы ся перед нами судомъ до тое справы ст . . . . о том намъ суду и стороне через листы свои отво . . . . ведомост далъ, што ач кольвекъ умоцованый стороны жалобливое широкими словы выводечы артыкул шестдесятый розделу четвертого

спирал, вед же мы суд, не оступуючы ни в чомъ науки в томъ артыкуле шестдесятомъ описаное, тое одрочене од пана Кгелвановского хоробою его объложною за слушное прынявшы, узнаваем, иж пан Кгелвановский потом на других рочкох, водле науки въ томъ артыкуле описаное, на том всемъ яко до тое справы з моцю послан былъ, такъ и на том, же справедливе хоробою обложною хор былъ, и прыехавшы тут до Вилкомира на рочки теперешные захорелъ, присегнути маеть. Которая тая справа ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записана.

(NB. Пропуски въ текстѣ объясняются ветхостью оригинала).

№ 2. Дѣло Богдана Андреевича Копця съ Войцѣхомъ Хибицкимъ.

Году од нароженя сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля пятого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ одправовати зачатых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми од волможного пна его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирскаго, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копоть оповедал иж на рочки теперешные перед суд тутошный прыпозвалъ земенина гдарьского повету Вилкомирского пана Войтеха Хибицкого о кгвалътовное выбите зъ упоко . . . . я зъ кгрунту своего именъя Смулковского в пов . . . . мирскомъ лежачого, зъ островка пры ручаю Ровк . . . лежачого и з сеножати около того островка лежачо . . на ней на семъ возовъ сена, о чом дей шырей а достатечней в позвех кгродских на жалобе моей описано в к . . дей той справе вжо дей есми на рочки ноябров . . . въ году прошлом девятдесят пятом сужоные позывал, нижли дей пан Хибицкий, заложывшыся хоробою своею объложною, на рочкох ноябровых листом своим одрочыл и упросившы у нас возного дал стороны позваное пана Войтеха Хибицкого з реестру до права волати, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земенинъ грский повету Вилкомирского пан Григорей Войтехович поведил, иж дей пан Войтех Хибицкий, будучы позваный од пна Богдана Копътя, рад бы се тепер тут становилъ и пану Копътю усправедливился, нижли дей про объложную хоробу свою и тепер на тых рочках становитися не можеть, в чем дей пан Хибицкий заховуючыся водле науки в праве посполитомъ описаное, яко вашой милости враду так и стороне через мене прыятеля своего листами отвороными ведомост даеть и подавшы нам суду и стороне листы пана Хибицкого отвороные, в которых шырей описано ест, просил абы былъ захован водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого. Пан Богдан Копоть поведил, иж дей на рочкох ноябровых, въ году прошлом девятдесят пятом сужоных, вжо пан Хибицкий хоробою се заложыл . . . тых рочкох прысегу на том, яко правдиве . . . ю обложною хор был, выконати и на конец мне . . ведливити се повинен бы был, а иж дей пан Хибицкий тепер ведомост о собе дает якобы хор быти и у . . . лежати мелъ, прото рад бых дей досыт чынечы . . . тыкулу двадцат третему з розделу четвертого з возным до него для слуханя прысеги ехал, толко иж дей в чужом повете хорым быти менитсе, ино дей я заховуючы собе волное мовене и право, яко тую так и першую присегу его, яко то не ку зволоце права моего чынить, на другие рочки за позванемъ моимъ заховую. Мы суд вългленувшы въ

артыкул двадцат трети з розделу четвертого, которы хотяж за одроченемъ на первшых рочкох хоробою на других присегу выконати и наконец усправедливити се позваному указуеть, вед же иж сторона жалобливая варуючы собе право свое не другое позване позволила, ино кгды пан Хибицкий од пана Копътя о то знову позван будеть, тогды винен будеть пан Хибицкий на обое одрочене водле права справитися. Которая ж тая справа до книг кгродских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 3. Дѣло Варѳоломея Грегоровича съ Валентиномъ Августиновичемъ о долгѣ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля у дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне одправованых, перед нами врадниками кгродскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя вестаросты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростимъ, князем Юрем Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Балтромей Грыгорѣвич оповедал то, иж д . . . . нинешный прыпозвал есми позвы кгродскими Вилкомирскими земенина грского повету Вилкомирского Вал . . . . . Авкгуштыновича о две копе грошей литовских за . . . доброволным описомъ его, злетил од себе въ той справе моц зуполную умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Виленского пану Миколаю Юревичу Войткевича, который упросившы у нас возного дал стороны позваное Валентына Авкгуштыновича до права волати, то пак за воланемъ возного, иж Валентынъ Авкгуштынович яко сам ку праву не стал, так теж ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о собе не дал, ино умоцованый стороны жалобливое доведшы позву и року написом на позве и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Грегоревича, с которого се напису его показало то, иж онъ позвы кгродские Вилкомирские, в речы звыш мененой писаные, Валентыну Авкгуштыновичу очевисто в руки в году нинешнем деветдесят шостомъ, мца генвара двадцат девятого дня, подал, и рок ку праву тут у суду кгродского на рочкох теперешных, а меновите дня нинешнего стати ознаймил и просилъ абы тот Валентын Авкгуштыновичъ, яко на року завитомъ, на упад въ самой речы здан былъ и подавшы статуту артыкул сорок вторы з розделу четвертого, покладал позов, въ которомъ жалоба пна Балтромея Грегоревича тымъ способомъ написана, о том, штож дей ты Валентыне Авкгуштыновичу въ году минулом од нароженя сына Божего тисеча пятсот . . . . . . сят пятомъ, мца октебра двадцат девятого . . у месте грскомъ Оникщенском, ку пилной а великой потре . . . . ей позычыл и руками своими отличывшы взял . . . . и до рукъ своихъ у него пна Балтромея Григоревича копъ две грошей литовскихъ, которые дей тые две копе грошей и листомъ своим доброволным описом, даным од тебе на тую две копе грошей позычоныхъ пнзей, под печатю твоею и подъ печатми людей добрых земянъ грскихъ повету Вилкомирского пана Балтромея Авкгуштыновича, пна Станислава Крыштофовича Пуртика , а пна Станислава Яновича, возного повету Вилкомирского и с подписы рук ихъ описал се и обовезал се дей еси ему пану Балтромею Грегорѣвичу одлати и заплатити в том же году минулом звышъ мененомъ деветдесят пятом, на ден свята фалебнаго нароженя Сына Божего, водле нового календара, мца Декабра двадцат

пятого дня, в месте грском Оникщенском, у дому Миколая Балтромеевича Михаловича, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а где бы еси на тот рок и ден назначоный заплате тым пенезям тыхъ двухъ копъ грошей литовских на местцу назначономъ ему пану Балтромею Грегоревичу не оддал и заплатити не хотел, тогды по оминеню того року и дня назначоного обовезал се дей еси ему тые пенези его троякою совитостю платити вси шкоды и наклады, кромя всякого доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, добре нагородити и заплатити и о што все тое яко о истизну, о троякую совитость, шкоды и наклады, по оминеню того року, позволил еси ему пну Балтромею под кождымъ и всякимъ часом, коли одно воля его будетъ, прыпозвати себе до права позвы, буд до врад. . . . . . . або кгродскаго Вилкомирского на такий короткий рокъ . . . он самъ похочетъ, бы и на одну годину и томуж вр . . . . до которого бы еси был позван позволил еси на в . . . . . маетности своей одправу вделати, а в недостатку . . . . сти и на особе твоей самаго хотечы того всего ут . . . . . чого онъ бы он пан Балтромей по тобе захотел, о чомъ всем шырей вси обовязки и варунки в том листе твоим добровольнымъ описе описаные и доложоные суть, который дей тот рокъ заплате тымъ пнезямъ двум копам грошей давно ест минулъ, а ты дей ничого не помнечы на обликгъ свой и шырокие обовязки твои в ним описаные, того долгу своего двухъ копъ грошей и до сего дей часу ему оддати и заплатити еси не хотелъ, зачым о совитость троякую тых пенезей, о шкоды и наклады попалъ. По прочытаню позву пан Миколай Юревич покладал лист добровольный опис Валентына Авкгуштыновича под печатю его и под печатми людей зацных и с подписами рук ихъ, который такъ се в собе маетъ: я Валентын Авкгуштынович земенин грскій повету Вилкомирского вызнаваю и явно чыню сам на себе сим моим вызнанымъ листом, добровольным описомъ, штож ку пилной а великой потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял есми у земенина грского повету Вилкомирского у пна Балтромея Григоревича готовыхъ рукоданныхъ пнзей две копе грошей литовских личбы литовское, личечы у кождый грош по десети пнзей белых, которые тые пенези две копе грошей литовских маю и повинен буду ему пну . . . омею Григоревичу оддати и заплатити на рокъ . . вный, на ден и свято фалебное в день нароженя . . . . Божего водле нового календара, в месте Оникщен . . у дому пана Миколая Балтромеевича Михайловича, а не где индей, таковою монетою, яковою есми . . . взял до рук моихъ, потройными полскими, которое свято мает быти и прыпасти въ году нинешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца Декабра двадцат пятого дня, ничым того року и дня назначоного не похибляючы, а пакли быхъ я Валентын Авкгуштынович на тот рок и день назначоны тыхъ пенезей двух копъ грошей литовских не оддал и не заплатилъ, а того дня назначоного похибилъ, тогды по выйстью и оминеню того року маю и винен буду ему пану Балтромею Григоревичу тые пенези его две копе грошей совито троякою совитостю и вси шкоды, наклады без всякого доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова его самого албо умоцованого его заплатити и тому всему досыт учынити, о што все яко о истизну, о совитость и шкоды наклады волно будетъ пану Балтромею Грегоревичу под кождым и всякимъ часомъ, коли одно воля его будетъ, прыпозвати мене позвы до права и вряду, буд земского або кгродского Вилкомирского, до которого он самъ и на який рок, час, ден албо годину похочетъ, хотя не водле

статуту, буд в роках земских або в рочкохъ кгродских, а я не вымовляючысе никоторыми причынами, бы и наслушнейшыми, ку праву перед оным врадом хотя и не зуполным, але перед одною которою кольвек особою врадовою первш... за позвы припалою, яко на року завитомъ стати и не буречи ничымъ позву и року, так теж не беручы собе на помоч никот . . . артыкулов статутовых усправедливитисе о то вс . . . ти маю и винен буду, а врадъ хотя и не зуполный . . . ньем яко и не станем моим, не прыймуючы од мене никоторыхъ . . . рон и заслон правъных, которые бы могли быт ку проволоце . . . ведливости, одно въгленувъшы в сес мой лист и не откладаючи тое . . . вый до завтрея, ани до годины нешпорное, але тогожъ часу, скоро пан Балтромей або умоцованы его з сим листом моим покажет, то все на мне яко тую истизну и троякую совитост, шкоды и наклады вказати и отправу на всякой маетности моей, а в недостатку маетности на особе мене самого вделати мает и моцон будеть, а я тому никоторым способомъ и вымыслы противен быти не маю, под другою таковоюж троякою совитостю звыш описаною, кгдыж не заховуючы собе никоторых оборон в статуте описаных, под вси варунъки и обовязъки в сем листе моем описаные и теж под волю его пна Бальтромея Грыгоревича поддаю и то все, чого он по мне усхочет, за невыполненьем обовязков моих в сем листе буд вышей або нижей описаных, утерпети маю и винен буду, и на то, Валенътынъ Авъкгуштынович далъ есми пну Балтромею Григоревичу сес мой лист, доброволъны опис, под моею властною печатю, а при своей печати просил есми о приложене печатей людей зацных земян гръских повету Вилъкомирского пна Бальтромея Авкгуштыновича брата моего рожоного, пна Станислава Крыштофовича Пуртика, а пна Станислава Яновича возного повету Вилкомирского, которые их млсть особы звыш мененые, за устною а очевистою прозбою моею, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои яко хто... их писати умел, подписати рачыли. Писан в Оникъштахъ, году по нароженью Сына Божего тисеча пятьсоть . . . тдесят пятого, мца октебра двадцать девятого дня . . . листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: печатар очевисто прошоны Балтромей Авъкгуштынович рукою своею подписал; печатар очевисто прошоный Станислав Янович возный рукою своею подписалъ. Proszony pieczętarz ręką swą Stanisław Purtik. По прочытаню того листу умоцованый пна Балтромея Грыгоревича пан Миколай Юревичъ поведил тыми словы, иж дей есми то показалъ слушъне листом доброволъным описом его водлуг артыкулу семого з розделу семого писаного о доброволных записех, и подавшы артыкул сорокъ вторый з розделу четвертого, писаного о рокох завитых, просилъ, абы истизна, троякая совитост, шкоды, наклады на слово реченье, которых дванадцат коп гршей литовъских меновал водлуг листу доброволного опису Валентына Авъкгуштыновича, сказано было, и брал собе на помоч артыкул семый з розделу семого, писаный о доброволъных записехъ и артыкул сорокъ четвертый з розделу четвертого, который за доброволъным записом в вышый судъ позывати указует. Мы суд в той справе достаточъне намовивъшысе, а яко позваню, так тежъ листу а доброволъного запису Валентына Авъкгуштыновича добре прысмотревшыся, а бачечы то с того листу, ижъ тот Валенътын Авъкгуштынович, позычывъшы у пана Балтромея Грыгоревича две копе гршей литовъских, обовезалъсе тымъ листомъ своимъ ему тые пнзи на рок певны в томъ листе меновите поменены одда . . . не оддаемъ тых пнзей на року обовезался тые . . . зъ троякою совитостю и шкоды

на слово речене заплатити, о што позволил себе позвати до того права и суду, до которого, и на який бы рок пан Балтромей похотелъ, водлуг которого того листу своего о неучынене ему досыт, будучы тут до суду кгродского на ден нинешны тот Валентын Авкгуштынович очевисто позван, иж яко сам ку праву не стал и никого од себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой о собе не далъ, ино, заховуючысе мы в том водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завитых, и артыкулу семого з розделу семого, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича яко правны и слушны пры моцы заховавшы, за нестанемъ его сказали и присудили есмо на нем яко зверхости враду его кор. милости не послушном, водлугъ листу запису его истизны две копе, совитости трояние, а за шкоды, наклады, на речене слова дванадцат копъ грошей литовских, того всего сумою сказали и присудили есмо на нем пну Балтромею Григоревичу двадцат копъ гршей литовских, а заховуючысе мы в том водле артыкулу деветдесят третего з розделу четвертого в нестаню стороны позваное, на заплату тое сумы пнзей сказаное, од подання копии з листу нашого увяжчого, часу чотыри недели узычаем, на которы рок где бы ся заплата не стала, ино тая сума пнзей на маетности . . . Валентына Авкгуштыновича порадкомъ правнымъ, шафункомъ статутовым одправлена быти маеть. Которая тая справа до книг кгродских Вилкомирских ест записана.

№ 4. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунь.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля шостого дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправоваԥных, перед нами врадниками кгродскими двора грского Вилкомирского будучыми од велможного пана его млости княэя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгды з реестру порадком правным прыточыласе справа старостиное Кричевское ее млсти паней Миколаевое Служчыное а панее Мартиновое Коморовское ее милости панее Бияты-Яновнъ Кмитянок, за позвы кгродскими Вилкомирскими по его млости князя Григоря Львовича Санкгушка Кошырского, в жалобе особъ взвыш меневых ее млости панее Служчыное и панее Коморовское о неякое якобы эфалшоване декрету короля его млсти Жыкгимонта первого, под датою году тисеча пятсот сорок первого, мца октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатаго, писаного, на имению Понемонскомъ в повете Вилкомирскомъ лежачом положоными, постановившысе очевисто особы жалуючые ее милост пани Служчыная и ее милост пани Мартиновая Коморовъская, давшы моц умоцованому своему Валентыну Сырвиду, упросившы через него у нас враду возного, дали стороны своее позват княжати его млсти Кошырского з реестру до права волати. Т . . ъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто земенин грский урожоный пан Мартин Томашкевич Воржевский, злетил отъ себе моц ку обмове и ку зношеню позву прыятелю своему пану Каспору Сесицкому, которы именем пана Мартина Томашкевича Воржевского чынечы обмову, поведил тыми словы, иж дей положон ест позов кгродский Вилкомирский в жалобе ее милости паней Служчыное и панее Комаровское якобы о эфалшоване неякого декрету короля его милости Жыкгимонта первого, писаную, на имени

Понемонском в повете Вилкомирском лежачом, которое тое имене Понемонское зо всими належностями его иж дей пан Томашкевич за певным правом своим держыть и еще перед заложенемъ тых позвов в держене свое тое имене врадовне одержалъ, ино дей пан Томашкевич во всем право свое варуючы и за моцное во всяком суде мети хотечы, яко держачы именя того Понемонского, тые позвы на имя чужое, то ест по его млости княже Кошырское положоные, яко собе не належачые съ того именя зносить, и, подавшы артыкул деветнадцаты д розделу четвертого, доводечы того, иж пан Томашкевич того именя Понемунскаго державым ест, покладал перед нами лист его млости княжати Кошырского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят третего, мца ноябра одинадцатого дня, под чотырма печатми и с подписом рукъ, с которого того листу значытсе то, иж што его милост княз Кошырский, позычывшы ку потребе своей у его милости князя Щасного Головчынского на Головчыне державцы Любошанского певную суму пнзей две тисечи копъ петсот копъ шестдесят коп и две копе грошей тридцат и шест грошей литовскихъ, заставил его милости в той суме пенезей имене свое Понемонское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, зовсимъ на все огулом, а его милост княз Головчынскій, маючы тое имене у себе заставою, пану Мартину Томашкевичу Воржевскому арендою на тры лета од дня и свята светого Петра и Павла, в року прошлом тисеча пятсот деветдесят втором минулого, до таковогo ж свята в року тисеча пятсот деветдесят пятом минулого в держанъе пустил и завел, а иж его милост княже Головчынский тое имене не додержавшы року тисеча пятсот деветдесят пятого свята светого Петра и Павла, але в року прошлом тисеча пятсот деветдесят третем, мца ноябра десятого дня, ему пну Мартину Томашкевичу Воржевскому пустил, а так его милост княже Кошырское, ничого не нарушаючы обликгу его млсти княжати Головчынского на аренду того именя Понемонского пану Томашкевичу даного, водлуг которого, додержавшы покоем пан Мартин Томашкевич аренды, позволившы его милост княз Кошырский на все, будучы потребен пенезей, взял у пна Мартина Томашкевича Воржевского и у малжонки его паней Зофей Станиславовны пятсот копъ личбы и монеты литовское, в которой той суме пенезей у петисот копах грошей арендовалъ и зараз в моц в держанъе и в спокойное ужыване подал тому ж пану Томашкевичу и малжонце его тое имене свое Понемонское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, зо всим на все огулом, до часу и року певного, то ест од светого Петра свята рымского в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, до таковогo ж свята светого Петра до трох год по собе идучых, которое свято Петръ светы за три годы прыпасти маеть в року прышлом тисеча пятсот деветдесят осмом. Пры том листе тот же пан Каспер Сесицкий покладал перед нами выпис с книг справ судов головных трыбуналных, одправованых в Менску, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят третем, мца ноября дванадцатого дня, сознаня очевистого княжати его милости Кошырского, пры листе его млости звыш мененом, пану Томашкевичу на аренду именя Понемонского даном, перед судом головным трыбуналным в Менску учыненого; до того теж покладал выпис с книг справ кгродских тутошных Вилкомирских сознанъя возного повету Вилкомирского Петра Павловича, пры квите его уделаного, с которого ся значыт, иж его милост княз Щасны Головчынский, маючы од его милости княжати Кошырского собе заставою заведеное имене Понемонское в повете Вилкомирском лежачое, тое имене пану Мартину Томашкевичу арендою до трох лет до року

деветдесят пятого до дня и свята светого Петра и Павла зовсимъ на все в держанъе подал и завелъ, о чом шырей а достаточней в тых справах перед нами покладаных описано и доложоно ест. Пры том праве своем прыпоминал то пан Томашкевич, иж на тое ж имене Понемонское иншое право на далшы рок, то ест до году тисеча шестсот второго, од его млости княжати Кошырского собе даное маеть и просил абы есмо, заховуючы его водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, тые позвы на именю Понемонскомъ положоные знести допустили. Умоцованый ее млсти панее Служчыное и панее Коморовское поведил, иж дей вижу, же пан Томашкевич показует на имене Понемонское право, право аренъдовное, вед же иж дей вечность княжати его милости Кошырскому того именя належыть, прото з вечности его милост одповедати повиненъ. Мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Мартин Томашкевич Воржевский показал право слушное врадовное, за которым именя Понемонского арендою держачим ест, с тых причин, заховуючысе мы в том водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, право панее Томашкевичовое, яко слушное, пры моцы заховавшы, тые позвы на именю Понемонском по его млсти княже Кошырское положоные знести допустили есмо. Которая тая справа до книг кгродских Вилкомирскихъ ест записана.

№ 5. Дѣло Служчиной и Коморовской съ княземъ Сангушко-Коширскимъ объ имѣніи Понѣмунь.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Февраля семого дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирском одправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его милости пна Мартина князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхероми Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, кгды водле порадку правного тая справа з реестру прыточыла се, постановившысе очевисто сторона жалобливая, старостиная Кричевская, пани Миколаевая Служчыная ее милост пани Галшка а пани Мартиновая Коморовская ее милост пани Бията Яновны Кмитянки, в той справе своей за позвы кгродскими Вилкомирскими по его млсти княже Григоря Львовича Санкгушка Кошырского на именю его милости Овантском, в повете Вилкомирскомъ лежачом, о неякое якобы сфалшоване через его княжачую милост декрету славное и светобливое памети короля его милости Жыкгимонта первшого, подъ датою году тисеча пятсот сорокъ первого, месеца Октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого писаного, злетили од себе моц зуполную то ест ее милости пани Служчыная прыятелю своему его милости пну Даниелю Львовичу столнику повету Вилкомирского, а ее милость пани Коморовская умоцованому своему пану Валентыну Сырвиду, прымуючы од них зыскъ и страту, которые, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дали стороны позваное его милости княжати Кошырского з реестру до права волати; то пак за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто его милост княже Грегорей Кошырский злетил од себе в той справе моц зуполную яко ку обмове так и на зыскъ страту умоцованому своему пану Станиславу Девчополскому, который, не вступуючи в право и не допущаючы чытаня позву, а вси обороны правные зъ стороны его милости княжати Кошырского вперод собѣ вцале заховуючи, поведил тыми словы: ясная дей наука в

праве посполитомъ артыкуле сорок четвертом в розделе четвертом описана ест, же где бы хто кого з належного суду и повету въ иншый неналежный суд и повет вызвал, тогды за таковыми позвы позваный перед тым судом, до которого вызван будеть, становитисе не ест повинен, толко о не слушном позваню, буд сам албо через прыятеля умоцованого своего, ведомост дати и обмову учынити мает, о тож дей его милост княже Кошырское не для того се тут становить, абы стороне жалобливой на самую реч въ одказе быти мел, але для того, абы се за непослушного зверхности права посполитого не оказал. Умоцованый ее милости панеё Служчыное Валентый Сырвидъ а прыятель ее милости панее Коморовское пан Даниель Львович, столник Вилкомирский, зъгодне поведили: учыт дей право посполитое артыкул петдесят третий в розделе четвертом, же сторона жалобливая не голыми словы, але вместо жалобы позов на праве чытати дати маеть, а сторона позваная не на голую жалобу, але на позов одповедати и справоватися маеть; о тож дей его милост княже Кошырское, выслухавшы вперод жалобы, потом на жалобу позовную одповедати повинен ест, и, доведшы вперод водле права позву и року написом на позвех и очевистымъ прызнанемъ возного, покладал перед нами позов на именю Овантскомъ положоный. Мы суд хотечы ведати реч о што идеть, для зрозуменя своего врадового естли то нам судити належыть, албо не, велели есмо позов кгродский чытати, в котором жалоба панее Служчыное и панее Коморовское на его милост княже Кошырское тыми словы написана, о том, штож дей они с тобою, княже Григорю Кошырский, од немалого часу право зачавшы в розных судах земских и трыбуналских розправу мели о листы веновные и на сумы позычоные бабки их пани Ганны Литаворовны, а потом за отосланемъ в належный суд земский Вилкомирский од суду головного трыбуналского въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Октебра пятого дня, на роках судовых земских по светом Михале святе рымском прыпалых и судовне в месте гродскомъ Вилкомирском одправованых, кгды се дей з реестру прыточыла справа их млсти с твоею милостю, княже Григорю Кошырский, перед суд земский Вилкомирский, за позвы земъскими, которыми они твою милост прыпозвали были о двадцат тисечей коп грошей литовских вена и прывенку и сумы позычоное бабки их пани Ганны Литаворовны, до которое дей справы твоя милость, княже Григорю Кошырский, вместо особы своее становил се еси через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго и маючы дей он спор з нами стороною жалобливою, иж дей они того умоцованого твоей милости до жадных и некоторых листов чытаня и выводов не прыпущали и их видети не хотели и копии з них не брали, выводечы тую справу, владност и моц року завитого, же се ты, княже Кошырский, на року завитомъ не становил и прысеги од суду трыбуналского наказаное не выконал, в которой справе за неоднокротными позвами и декретами ты, княже Григорю Львовичу Кошырский, очевистые розправы так в судов земских и трыбуналских з ними маючы, на жадные листы и декрета, если бы их мел правдивые, николи не одзывал ку обороне права своего, а кгды вжо в року тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Октебра четвертого дня, так теж за взятем копии пятого дня тогож мца мененого на роках прошлых Михаловских судовне у Вилкомиру одправованых, перед судом земскимъ Вилкомирскимъ, приточылася их мененых особ пани Миколаевое Служчиное и пани Мартиновое Коморовское справа за позвом с тобою, княже Григорю Львовичу Кошырский, за декретами трыбуналскими о суму пнѣзей веновную шестнадцат ти-

сечей копъ грошей литовских на именю Вижунах, записаное бабце их пани Ганне Литаворовне и о чотыри тисечы копъ грошей Литовских долгу Рекутевне, повычоного од тоеж помененое бабки их, хотечы они частей своихъ с тое сумы им належачых позыскат и яко властност свою одержать, в которой дей той справе на роках Михаловских звыш менованыхъ твоя милост, княже Григорю Кошырский, стоечы з ними менеными особами в розправе, хотечы ихъ од овое сумы одделити правом прирожоным спалое и належачое, ку обороне и помоцы праву своему, через умоцованого своего пана Фабияна Кгелвановскаго, показал дей еси у суду земского Вилкомирского на старом паркгамине декрет змышленый, писмом руским писаный, менечы быти декретом короля его млсти светобливое памети Жыкгимонта Первого, с печатю прывесыстою и с подписом руки Михала писара, яко бы его королевская милост пана Юря Грегоровича Остика, за позвомъ сына его Миколая Остика и дочки его Зофеи, матки пани Галшки и пани Бияты Кмитянок, од тое всее сумы двадцати тисечей копъ грошей литовских волным учинити мел, што николи правдиве не было, в котором дей том фалшывом декрете, на паркгамине писаном аж до самое подписы руки Михала писара твою дей милост, княже Кошырский, вымывшы, албо ли чымъ писмо стародавнего бегу з него вытершы, писмом новым и инкаустом свежым, знат же ново, в речы небылойовякий декрет написал дей еси собе, межы которыми дей сторопами и межы писмом свежым литеры старые и инкаустъ, которы се до конца вытерти не мог, на многих местцах знат, которое мыте и нижчене писма старого аж до подпису руки Михайла писара досыт дей явны значный фалшъ показуется и знат же на том паркгамине не тая речъ первей того, але што инного написано было, а твоя дей милост, княже Кошырский, будучы их милостямъ паней Слущыной и паней Коморовской стороною противною, корыкгуючы, змышляючы и змысливши собе не былый декрет его кор. млсти славное памети короля Жыкгимонта, противку права ихъ, под датою року тисеча пятсот сорок первого, мца Октебра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, с подписом Михала писара у Вилни писан быти мелъ, фалшыве дей змышленый через твою милост, княже Кошырский показалсе в речы не былой и не правдивой, который дей декрет твоя милост кгволи собе написал и зфалшовал и фалшъ явный учынилъ еси, хотечы дей твоя милост од тое сумы и властности ихъ паню Служчыную и паню Коморовскую належачой оддалити и фалшывою справою через твою милость утворонуую в неслушномъ праве оборону собе мел, а иж дей они яко сторона жалобливая часу розсправы у суду земского ку оному фалшывому декрету не мовили, бо дей его и видети не хотели и в далшое право не вдавалисе с тобою, бо дей одно только знат кгволи суду оный змышленый и фалшывый декрет, менечы его быти декретомъ короля его милости Жыкгимонта, а натегаючы ку обороне права твоей милости показовали, до чого дей они, яко сторона жалобливая не допущали и до жадное разсправы не вдавалисе; и кгды дей суд земский Вилкомирский, дня шостого сегож мца октебра, в року деветдесят пятом, од дня пятого взявшы собе на декрет до дня шостого, потом не кончечы за отосланемъ трыбуналским тое справы, опят назад тую справу на узнане до суду головного трыбуналского отослал, и вжо тая справа ку скончевю о тую суму ест въ апеляцыи до прышлого суду головного трыбуналского, ино дей скоро по декрете врадовом, пишучы в канцелярыи декрет апеляцыи их, пани Служчыная и пани Мартиновая Коморовская, обачывшы оный фалшывый декрет на паркгамине писмом

руским, з датою року сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого написаную, прысмотревшыся дей ему иж се од натираня чымсь тот паркгамин льснит и бляскъ значный на нем ест, до того дей видечы писмо и инкауст свежый и такое писмо яко за давных веков од лет петидесят и пети не писывано, в котором дей споминаеть тестамент бабки их Ганны Литаворовны, который дей николи небыл од нее справован и до подпису руки, писарское скончене и мыте паркгамину и литеры иные на некоторых местцахъ межы строками стародавные значные и инкауст на доконченю остатнее строки, покуль зашло немытого албо не вытертого паркгамину, чорнейшым писмом строки написаные и далеко грубшый паркгамин ку печати, а нижли од верху и початку того фалшывого декрету через тебе утвороного, который дей таковый явный и значный фалшъ иж дей ест через твою милост, княже Кошырский, тепер ново ку шкоде дей ее милости панее Слушчыное и панее Коморовское, а ку пожытку дей твоей милости змышлен и учынен, ино стороны вымытя албо вытертя на том паркгамине писма старого и написаня на нем фалшывого декрету змышленого и иных речей не былых, чого николи не было, ани се такий декрет перед тым з давного часу не показовал, менечы ее милост пани Миколаевая Служчыная, а пани Мартиновая Коморовская в том собе од твоей милости, княже Кошырский, з великим жалем крывдою и шкодою своею, же ты, княже Кошырский, за показанемъ такового фалшывого декрету и на иных роках, мененых Михаловских, учынившы в той справе немалое затруднене, тым самым декретом не допустил еси их до справедливости светое и одержаня им тое сумы властности по бабце их паней Ганне Литаворовне належачое посегнуть, о тот фалшъ через тебе учыненый, обо всем том с твоею милостю у суду моего кгродского Вилкомирского шырей, а по достатку очевисто мовити и того доходити хочеть; якож дей вжо они тогож дня мца октебра шостого дня, скоро обачывшы тот фалшывый декрет через твою милост утвороный за разом наврадех оповедали и позвом моим кгродским Вилкомирскимъ в року тисеча пятсот деветдесят пятом на рочки ноябровые о тот фалшъ до суду моего кгродского Вилкомирского и ку положеню того фалшывого ново утвороного декрету запозвали, покладаючы тые позвы на именю твоем Коварску; на которых рочкахъ, за знесенемъ позву с того имени твоего Коварска, тая справа сужона и кончона не была, про то прыказую твоей милости, княже Григорю Львовичу Санкгушко Кошырский, абы еси на рочки прышлые, которые в року тисеча пятсот деветдесят шостом мца Февраля первого дня у Вилкомиру почнут се судит и судовне оправованы будут, сам бы ты, княже Григорю Кошырский, за сим позвом, передо мною, а в небытности моей, ино перед врадники моими кгродскими Вилкомирскими ку праву и усправедливеню становил и оный декрет, который часу права на роках Михаловских у суду земского Вилкомирского через умоцованого своего Фабияна Кгелвановского ку обороне и помочы права твоего покладал, писаный писмом руским на паркгамине, с подписом руки Михала писара, с печатю прывесистою, под датою року сорок первого мца Декабра двадцат осмого дня, якобы его крлвская милость корол Жыкгимонт таковым декретом, через тебе фалшыве утвороным, пана Юря Григорьевича Остика вжо перво того волным од тое сумы двадцати тисечей коп грошей литовских учынити мел, ку узнаню тым значней явного фалшу в тых всихъ мененыхъ прычынах, яко се звыш поменило, часу права и розправы оный же декрет, который и у суду земского был покладан, перед судом моим кгродским

Вилкомирским положыл и на жалобу их млсти яко на року завитом усправедливил. Писан у Вилкомиру, году од нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара первого дня. По прочытаню того позву умоцованый его млсти княжати Кошырского пан Станислав Девчополский, вместо устного мовеня своего, подал цедулу писмом полскимъ писаную, которая такъ се в собе маеть: Miłosciwi panowie urzędnicy sądowi grodscy Wiłkomirscy. Za thym pozwem, ktorym tu xiąże iem. do sądu w. m. iest pozwan, acz sie tu przed sąd w.m. stanowi, tedy nie względem tego to uczynił aby iusz za thym pozwem u sądu wm. był powinien, albo miał stronie na samą rzecz odpowiadać albo w odkazie być, ale uczynił to xiąże iem. względem artykułu cztyrdziestego czwartego z rozdziału czwartego, ktory to artykuł uczy tego, isz gdzie by kogo w nienależny sąd kto pozwał, tedy na taki pozew strona nie powinna odpowiadać, iedno pozwany tylko ma wiadomość o nie porządnym y niesłusznym pozwaniu sam albo przez posłanca umocowanego swego urzędowi dać znać, o toż xiąże iem., zachowniąc się wedlia tego artykułu że niepowinien na ten pozew tu przed wm. stronie odkazywać, tę excepcyą pokazuie, isz tu ieym. pani Słuszczyna y pani Komorowska pozywa xiążęcia iem. przed sąd wm. o nieiakiś decret sławney y swiętobliwey pamięci krolia iem. Zygmonta, pod datą roku czterdziestego pierwszego octobris dwudziestego osmego dnia, indykta cztyrnastego, w Wilnie pisany, ktory iakoby xiąże iem. sfałszować miał, ktory czasu prawa gdy się za pozwy toczyła sprawa ieym paniey Sluszczyney i paniey Komorowskiey s xiążęciem iem. na rokoch Michałowskich, w roku dziewięćdziesiąt piątym, o nieiakieś wiano y o dług Rekuciewski dwadziescia tysięcy kop, iako by sie tym dekretem umocowany iem. u sądu bronić miał, aby tu xiąże iem. ten decret przed sądem wm. gwoli stronie położył y na on się usprawiedliwał. Zaprawdę, miłosciwy panowie, życzyłby był sobie tego xiąże iem. aby tę niewinność xiążęcia iem., ktora na iem. w niewinnosci iem. iest włożona tu był przed wm. pokazał, gdysz z łaski miłe-o Pana Boga z młodosci liat swoich nie na tak szkaradnych rzeczach, ale na uczciwych wiek swoy strawił, nie bawiąc się tak szkaradymi y prożnymi rzeczoma, ale isz tu mieysca i forum niemasz, prawa wolnosci y swiebod swych szliachetskich używaiąc, tym sie broni, isz o wszeliakie listy nigdziey indziey prawo pospolite drog nie ukazuie o one się rozspirać y o nie pozywać iedno do sądu ziemskiego, a isz tu strona naciągaiąc sobie forum do sądu grockiego wprzod zadaie fałsz, a pothym pisze w tym pozwie, aby był ten nieiakis dekret u sądu wm. położony, to stronie ku pomocy być nie może, abo wiem artykuł szescdziesiąt piąty z rozdziału czwartego y artykuł szesnasty z rozdiału pierwszego znacznie ukazuie, gdzie y na ktorym mieyscu wszeliakim listom falsz zadawan być ma, gdzie tak pisze: iesliby też kto pieczęci y wypisy urzędowne przeprawowował, testamenty, zapisy, cerografy na długi, listy y na zastawy fałszował, albo odbieraiąc pieczęci od listow ku drugim przykładał, ku pomocy y ku pożytku sobie, a ku szkodzie stronie swoiey przeciwney, a to by się na prawie pokazało, ten te rzecz o co te listy idą y o co za nimi prawo wiedzie, traci y gardłem za to karan być ma; o toż tu prawie znacznie artykuł szesnasty z rozdziału pierwszego drogę ukazuie, jakim kształtem fałsz gdzie zadawan być ma, bo pierwsza pisze—gdzie by kto listow fałszywych zażywał ku pomocy y ku pożytku sobie, a xiąże iegom. żadnego pożytku za żadnym dekretem krolia iem. Zygmonta sobie niepoziskał, tak też y obrony, albo pomocy nieiakiey w żadney sprawie z ieym. panią Słuszczyną y panią Komorowską prawo z nimi wiodąc za takim dekretem sobie nie uczynił; druga pisze — a to by się na prawie znaliazło y pokazało, to iest gdzie by sie taki list pokazał fałszywy, tam zaraz strona do niego mowić y fałsz onemu na prawie, a niegdzie yndziey zadawać ma, zatym iusz wedlia

artykułu szesćdziesiąt piątego z rozdziału czwartego odesłanie do sądu należnego być ma, czego strona wszytkiego nie uczyniła y według prawa się nie sprawiła, bo sama w pozwie swym dokłada, isz gdy sprawy przes umocowanego xiążęcia iem. były przed sądem ziemskim pokładane, tedy sama strona ych widzieć nie chciała, do rosprawy ich nie dopusczała y w żadne controwersie się z stroną nie wdawała y za tym pokładaniem listow sąd żadnego skazu tak na stronie pozwaney nie uczynił, iako też y strony powodowey od rzeczy w pozwie iey opisaney, czego dochodziła na x. iem. nie odsądził, bo tylko na objasnienie dekretu iesli ma stronę pozwaną do rosprawy przypusczić, albo zaraz nie przypusczaiąc oney do żadnych controwersyi, za uznaniem od sądu głownego trybunalskiego roku zawitego to wiano dwadziescia tysięcy kop skazać ukażą, sąd ziemski Wilkomirski odeslal, to sie tu prawie znacznie ukazuię że sie żadna szkoda stronie od xiążęcia iegom. nie stala, bo gdzie Trybunal uzna ze strony pozwaney do rosprawy nie każe przypusczać, to ten dekret, o ktory strona pozywa, aby go teraz xiąże iegom. tu przed sądem wm. położył żadney mocy mieć nie może, zaczym iako szkody żadney stronie żałobliwey tak o pomocy strónie pozwaney nie uczyni; iesli też sąd głowny Trybunalski nakaże, aby się strony przed sądem ziemskim o te dwadziescia tysięcy kop rospirali, tedy gdy się strona takim iako mieni pani Słusczyna y pani Komorowska falszywym decretem będzie sczyciła, tam na on czas pliac będzie takiemu dekretowi falsz zadawać miała; bo tam dopiro albo szkoda ktorey stronie, albo pomoc s tego decretu urastać ma, czego pewnie sąd ziemski postrzeże, a za zadaniem falszu niegdziey indziey iedno do sądu wm. grodskiego odeszlie, gdzie iuż xiąże iem. za takim prawnym postępkiem w tym się wyprawować będzie powinien, ale teraz isz ieszcze żaden pożytek ani tesz szkoda nie iest za tym decretem, o ktory tu pozywa strona x. iem. tak też żaden falsz na prawie nie iest zadany temu decretowi, przeto tu xiąże iem. o żadne listy nie widząc być forum należnego y słusznego aby stronie sprawować miał prosi, aby był od roku pozwu wolnym. По прочытаню цедулы, покладаное од стороны позваное умоцованого княжати Григоря Кошырского пана Станислава Девчопольского, пан Даниел Львович, столникъ повету Вилкомирского, именем ей милости пани Коморовской, а пан Валентый Сирвид од ей милости пани старостиное Крычевское, покладали выпис нап кгродский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноября девятого дня, с которого се значыть, иж кгды яко бы ихъ милост пани Миколаевая Слущыная а пани Мартиновая Коморовская на рочки прошлые ноябровые о фалшоване декрету его кр. млсти короля Жыкгимонта першого, писаного под датою году тисеча пятсот сорок первого прыпозвали были, там на он час за тыми позвы у суду тутошнего къгродскаго Вилкомирского обедве стороны у суду становилисе, давшы и злетившы моцы зуполные до права на зыскъ и страту, леч иж стороне жалуючой позов зъгинул, ино за наказом нашым врадовым поднявшысе княже Кошырское, копію с позву своего дать, потом иж копии с позву не дал, зачым тая справа на оных рочках ноябровых сужона не была. Ку тому покладали теж декрет земскій Вилкомирскій, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца октебра четвертого дня, доводечы того, иж княз Григорей Львович Санкгушко Кошырский, будучы позваный од ихъ млсти паней Галшки и паней Бияты Кмитянокъ до суду земского Вилкомирского на роки Михаловские о шестнадцат тисечей копъ вена и прывенку бабки ихъ пани Ганны Литаворовны, о чотыры тисечы копъ власного долгу позычоного Рекутеви, через умоцованого своего пана Фабляна Кгелвановского до права становил се и хотечы быт волным од тое сумы пенезей двадцати тисечей коп грошей литовских,

покладал у суду декрет короля его милости Жыкгимонта первого, писаный под датою году тисеча пятсот сорок первого, мца Декабра двадцат осмого дня, индыкта чотырнадцатого, якобы его королевская милост король Жыкгимонт вжо од тое сумы пизей матку их пани Зофию Остиковну и Миколая Остика одсудити мел, яко о том всем шырей в том декрете суду земского Вилкомирского, в котором декрет суду его кр. милости покладаный поменен, описано и доложоно ест. По прочытаню того декрету земского пан столник Вилкомирский именем панее Коморовское и умоцованый ее млсти панее Служчыное поведили, иж дей не без причыны их млст фалшъ тому змышленому декрету задали, але для того, иж то николи правдиве не было, бо се дей ясне с того декрету земского Вилкомирского значыть, иж на он час у суду земского хотя ж се их милост ни в которое право и до буреня листов не вдавали се, однакож то мовили и вонтпливост той всей справе задавали вед же потом того ж дня скоро по декрете суду земского и отосланю тое справы до суду головного трыбунальского, прысмотревшысе оному фалшывому декрету на паркгамине писаному, иж ихъ милост од неправного и неслушного декрету земского Вилкомирского на скончене самой речы апелевали до суду головного трыбуналского, ино абы дей суд головный трыбуналский оного фалшывого декрету не розумел быт правдивым, хотечы се вперод тут, яко в належном суде кгродском о тот змышленый новоутвороный декрет розсправить, задавшы тому декретови фалшъ, то все ураду земскому и возному и шляхте знаки фалшу оказывали и натегаючы, якобы тая справа нам суду кгродскому судити належала, покладали выпис кгродский Вилкомирский, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октебра шостого дня, сознаня возного Станислава Яновича и лист од панов шляхты обывателев повету Вилкомирского, которы на он час на роках земскихъ Михаловских при той справе были и што видели, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца октебра шостого дня, въ которого листу двадцат печатей прытисненыхъ и съ подписы рукъ некоторых особ, с котораго выпису возного сознаня и листу панов шляхты значыт се зъгодне, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятом мца октебра шостого дня на рокахъ земских Михаловскихъ у Вилкомиру, кгды справа их млсти звышмененыхъ особ пани Миколаевое Слущыное и пани Мартиновое Коморовское князем Григоремъ Львовичом Санкгушком Кошырским точыласе и была сужона, ино дей кгды сторона жалуючая обачыла оный декрет од умоцованого стороны позваное, же ест явне и значне яко бы через князя Григоря Кошырского сфалшованый и ново яко бы в небылой речы утвороный, скоро по декрете того же дня враду земскому оповедали и знаки фалшу возному и стороне оказовали, яко то возный и сторона шляхта сознавають, иж на ономъ декрете паркгаминовом половица паркгамину до печати его кр. милости и до подпису руки Михала писара вымыто чымсь и писмо старое вынищоно и половица того паркгамину тончейшая и од натираня льснится и свежо новым писмом и инкаустом написано, о чом шырей в томъ выписе кгродскомъ и на листе панов шляхты описано ест; до того покладали выпис кгродский Вилкомирский также под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого мца Октебра шостого дня оповеданя ее млсти панее Галшки и паней Бияты Кмитянок на пана Яна Головню, писара земского Вилкомирского, о не вписане в декрет земский слово в слово того декрету, которому их милости фалшъ задають и выводили то словне, иж дей не без причыны то сторона наша учынила, але для того, абы первей ним тая апеляцыя до суду головного

трыбуналского прыдет, в належном суде з ним князем Григоремъ Кошырскимъ о тот фалшъ праве чынили, што дей сторона наша готова ест показать, же не былый и змышленый декрет ново фалшыве утвороный, до того покладаный позов иж ест пан Ян Головня писар земский о то до суду головного трыбуналского запозван, по которомъ покладаню а чытаню листовъ выписов поведил пан Даниел Львович стольникъ Вилкомирский: то бы дей суду кродскому судит належало, тогды бы хто кому словне фалшъ задал, а самое речы не было видено, але то што княз Кошырский декрет змыслившы и зфалшовавшы за головною реч часу права покладалъ и им се боронил, хотечы сторону жалобливую пани Миколаевую Служчыную и пани Мартиновую Коморовскую од так великое сумы пенезей властности их млстям правом прирожоным спалое и належачое фалшывою справою оддалити, а сам од того волен быти, кгды се тот фалшъ на него явным свядецтвом тепер доведеть и показано будет тым достаточней у суду головного трыбуналского пры розсправе о тую суму двадцат тисечей копъ грошей литовских справедливост и явная крывда их млстей обачона будеть; а што умоцованый стороны позваное князя Григоря Кошырского пан Станислав Девчопольский тые причыны показуеть и выламует се од суду належного, якобы их милост позыват мели о декрет короля Жыкгимонта першого, поведаючы, же о всякие листы нигде инде толко у суду земского розпират се належный ихъ милость яко пани старостина Кричевска, так теж и пани Мартиновая Коморовская не позывают о такие листы, абы одного потребоват мели и о них се розпират, але выменившы жалобу в позве прычыны и знаки фалшу вчыненого на оном паркгамине, на которомъ ест декрет фалшывый написан, кончечы жалобу свою, толко то докладают, абы его милост княже Кошырское оный декрет, который на рокахъ Михаловскихъ и перед судомъ земскимъ показывал и его ку помочы праву своему, а ку шкоде стороны моее ужывал для значнейшого и явнейшого узнаня фалшу зъ его властное справы, абы его часу права положыл, а што теж и то собе ку помочы умоцованыйпозваного берет, же где час и местце того ест, тамъ фалшъ всяким листом задавают, негде индей прыпоминаючы и то, же еще некоторое одсужене за оным декретомъ ку шкоде стороны не стало се, приводечы ку подпоре права своего з розделу першого артыкул шестнадцатый, который артикулъ и мы ку помочы собе берем, бо в ним тры речы выражает: фалшоване печати и рук, другий паракграфъ—хтобы выписы переправовал ку помочы и ку пожытку своему, яко то таковая власная реч, а то бы се на праве значне оказало; нехай же его милост княже Кошырское там тот фалшованый декрет окажеть, тогды тым же самым декретом явный фалшъ окажетсе и заразом то право указует, тую реч описаную тратит то ест двадцат тисечей копъ и горлом мает быти карап; третий паракграфъ—штобы се кому по змерлой руце достало зъ именемъ и за такими листы того ужывал, таковый мает присегнуть, же ему се таковые листы зъ именемъ достали, а о самую реч волное право, тут обачат яко писмо высветчает, иж Юри Григоревич Остик малжонце своей кнегини Марыне Мъстиславской Вижуны снат на вечно записал и справы на тое имене пры оной зъ именемъ остали, княз Кошырский именя Вижунского не будучы державчым з яким се ему именемъ тые листы достали, бо он и других имен отца своего аж право в Литве позыскал, а з отцом своим аж до смерти в гневе был, яко о том тестамент опевает, о тож тут того час и местце яко в належном суде ест, так доводит, яко се с фалшу выводит и не задают дей их милост того его милости князю Григорю Кошырскому абы по змерлых

особах въ именемъ ему достатисе мел таковый фалшывый декрет, але власне самой особе его вина ест дана, же тепер через него ново змышлен и утворон ест ку помочы и обороне права его, невидечы вжо в справе своей чым дальшого ратунку и обороны, таковую реч не слушную и фалшъ учынил, бо се в него самого и умоцованого его тепер таковый декрет фалшывый ново оказал, который перед тым николи не был, ани в жадном праве через цалую шест год право ведучы зъ их милостями яко не был показован, бо за доведенем и показанем на него таковогo фалшу о две речы идеть, абы тую суму всю двадцать тисечей коп платил, а за учынок срокгостю права посполитого был каран, чого никоторый суд судити и кончыти не можеть, одно суд кгродский. По котором устном мовеню пана Даниеля Львовича столника повету Вилкомирского, а пна Валентого Сирвида умоцованого ей млсти пани старостиное Кричевское выводечы то, иж тая справа тут суду кгродскому судити належыт, вместо устного мовеня своего, покладали цедулу писмом полским тыми словы писаную: Ukazuiemy prawem: w rozdziele czwartym, artykulie trzecim nakazuie prawo sądowi ziemskiemu wszeliakie sprawy sądzić, tenże artykuł wymienia, ieno ten sąd ziemski nie ma sądzić tych artykułow co nam hospodaru y sądowi grockiemu sądzić należy y mocy mieć nie będzie, kturze w osobliwych artykulech opisane, zadawszy na on czas widomey rzeczy sfałszowanemu decretowi fałsz, zarazem o to w roku dziewięc dziesiąt piątym na roczki noiabrowe kniazia Koszyrskiego o ten falsz pozwano, do ktorego prawa kniaz Koszyrski stanowił się y moc na zysk stratę do rosprawy dawał, a nie do obmowy, lecz za zginieniem pozwu, a nie daniem kopij s pozwu od pozwanego ta się sprawa nie skonczyła, o czo y o też rzecz znowu teraz iest kniaz Koszyrski pozwany, a pozwany o takową rzecz uczyniony y nowoutworony falsz przes niego samego dokładaiąc w pozwie mu, abys ten dekret od ciebie zmyszliony y fałszywie utworony coś y u sądu ziemskiego ku obronie prawa swego pokładał, ku uznaniu jawnego fałszu naciężoney ze sprawy twey chcąc pokazać y dowodzić iako iest iawny fałsz, znaczny na samym onym pargaminie wymywanie starego pisma y onego wytenpienie albo onego wytarcie aby sie o ten falsz usprawiedliwił wprod, nim przydzie rosprawia o samą rzecz sumy w sądu głownego trybunalskiego; bierzemy też ku pomocy w rozdzielie czwartym artykuł trzydziesci prawo pisane pozwalia nie ynemu sądowi takową rzecz o falsz sądzić y karać ieno sądowi grockiemu, bo żadnego falszu niemoże nikt słowem, ieno samą rzecz y wywod z iei bronić, co pokazuiemy decretem ziemskim, protestacyami, zeznaniem woznych szliachty, że ten falszywy decret y znaki falszu widzieli y co w nim było y iako zarazem sądowi ziemskiemu okazywalichmy y ony fałszywy decret tenże co y u prawa był w rosprawie pokładany y pan pisarz ziemski, ktorego widział y w iego kanceliaryi był dlia wpisania w dekret daty y na czo nalieżał do rąk swych wziął przy czynieniu protestacyi. Do tego ku pomocy w rozdzielie czwartym w artykulie czterdziestym tożwyraża: ktoby do nienależnego sądu był pozwan, nie wdaiąc się w prawo ma przes przyiacielia, abo umocowanego obmowę uczynić o niesłusznym pozwaniu, a to iusz na pierwszych roczkach wdał się w prawo kniaz Koszyrski, zlecał y dawał moc zupełną nie na obmowę iedno na samą rzecz ku odkazu na zysk y stratę y też własnie ta sprawa temu, a nie kturżemu inemu sądowi sądzić należy. Do tego w rozdzielie czwartym artykulie pięcdziesiąt czwartym to w nim opisano: gdy sąd sobie na rozmyslenie wezmie, ma stron napomniec aby co by listow y mowić mieli to uczynili, sąd tego stronam nienakazał, strony też daley w prawo nie postępowały, onego dekretu falszywego iako widzieć nie chcieli, do rąk swych nie brali, ani czytanego słyszali, nasadziwszy swą sprawę na porządku prawa pospolitego y władzy mocy roku za-

witego, a sąd też ziemski, niè dopuszczaiąc dalszych controwersij y mowienia, na uznanie do sądu głownego trybunalskiego odesłał, przypusczali stronę ku odwodu pozwaną na tym iedno punkcie stanęło, bo gdyby to teraz strona pokazała, żem s tego falszywego decretu na on czas kopye brał, buryłemligo, a sąd iusz w tym dekret swoy y rozeznanie sądowe miedzy obiema stronami uczynił, to by się mogła czym obraniać. Dwie rzeczy prawo kładzie w rozdziele czwartym, artykulie dwudziestym piątym— ktoby kto kogo o tęż rzecz przes prawo, abo iednanie pozwał, a to by się pokazało słusznie, ichmscz o taki uczynek falszu dopiro prawo wiodą, jako przes prawo, tak y przes ugodę nic sobie nie upuscili, ale skoro po odeslaniu urzędu ziemskiego do sądu głownego trybunalskiego, skoro obaczyli ony dekret falszywy, tegoż dnia sądowi ziemskiemu y inym urzędom okazowali y opowiadali ony falsz, chcąc dopiro o to prawem czynić, iakoż y czynią, aby iako falszywy decret w żadnego sądy nie miał mocy. Do tegoż ku pomocy w rozdzielie iedennastym, artykulie pięcdziesiątym wtorym y uczynek zły za przemilczaniem takowey dawnosczi czyni prawo i winnego wolnym, a daley nic, bo wewszytkich ludzi cnotliwych na pożytecznieysza y nalepsza rzecz uczciwe nie w koło chodząc, ale aby po prostu y prawdziwie to pokazał iesli winnym aboli nie winnym, y gdyby prawdziwą miał na każdym miescu każdy uczciwe miłuiący nie nosząc na sobie takowe podeyrzenia, czym się cnotliwe brzydzą, usprawiedliwił by się. По прочытаню тое цедулы умоцованый его милости княжати Кошырского пан Станислав Девчонолский поведил, иж дей што сторона жалобливая ее милост пни Служчыная и пани Коморовская берут собе на помоч выпис с книг тутошных кгродских Вилкомирских, яко бы на рочкох ноябровых, въ году прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом сужоных, его милост тую оборону собе упустити мел, ино дей их милост того выпису на помоч собе брати не могуть, бо там на он час на рочкох ноябровых яко позву их милост, будучи стороною поводовою, не подносили, але дей еще то поведили, же ей стороне поводовой тот позов зъгинулъ и хотя ж копия княжати Кошырскому, еслибы похотел дат, была наказана, тогды ее для того недавал, бо на он час форум там княже Кошырское не мел, бачым и в жадную контроверсыю правную не вдавалисе, але где бы была сторона поводовая позов поднесла и позов бы был прочытан, а там бы княже Кошырское тою обороною се теперешнею не оборонил, и тепер бы се ею боронити не моглъ, але иж позов не был од стороны поводовое против князю Кошырскому на он час ани оказан, ани поднесен, прото и тое обороны теперешнее на оных прошлых рочкох вносити и то самому на себе, абы мел на он час быти позваным прызнавати не треба было, а тепер кгды его млсть княже Кошырское обачил быт позов против себе поднесеный, прото тепер против тому позву, яко поднесеному и указаному у суду у оборону свою теперешную вносить, а кгды обедве стороне пустили то на узнане нашое врадовое, мы суд . . . . (*въ подлинникѣ пропускъ*).

По котором том выроку нашом умоцованый ее милости панее Служчыное Валентын Сирвидъ и приятел ее млсти панее Коморовское пан столник Вилкомирский, одзываючысе од того выроку нашого до суду головного трыбуналного, поведили тыми словы, иж дей, забегаючы тому, абы тот сфалшованый декрет ни на которой заваде стороне нашой быти немог и за правдивы не был розумян, готови есмо были тепер то показати, же тот декрет короля его млсти Жыкгимонта через сторону позваную ку шкоде стороны нашое, яко се то зъ жалобы позовное и з мовеня нашого значыть, ест сфалшован; за которым декретом сфалшованым, иж се стороне нашой великая загорода ку дохоженю властности их стала, а тепер ваша ми-

лост суд нас ку далшому поступку и показаню явного фалшу не припустили, ино дей мы и вперод то варуючы, абы се сторона тым такимъ фалшывымъ декретом не щытила и за правдивы его быти не удавала, отзываемся с тым од того сказу вашых млстей до суду головного трыбуналского, которое апеляцыи мы суд им допустили и рок обеюм сторонам на час в констытуцыи трыбуналской описаный по велицедни за две недели в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом у Вилни становитися зложыли есмо. Которая тая справа до книг кгродских Вилкомирских ест записана.

№ 6. Дѣло каноника Жмудскаго, плебана Вилкомирскаго Матея Друблянскаго съ Анною Шеметовою.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца Февраля первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми од велможного пана его милости пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтом судею а Андреем Крончою писаром, кгды се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто каноник Жомоитский, плебан Вилкомирский и Побойский княз Матей Друблянский злетил от себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного, дал стороны позваное земянки гсдрьское повету Вилкомирского ее милости панее Малхеровое Шеметовое, маршалковое его кр. млсти, тивуновое земли Жомоитское Дирванское, панее Ганны Станиславовны Янушевича за позвы кгродскими Вилкомирскими до права волати, то пак за воланем возного, озвавшысе и постановившысе очевисто перед нами умоцованы ее милости панее маршалковое пан Миколай Топъчевский, которому ее милост перед нами судом очевисто в той справе моц злетила, поведил тыми словы: иж дей яко ее милост пани маршалковая напочатку рочков теперешных за прыволанемъ возного тут перед судом кгродским становиласе и обмову тую, же тепер тут за тыми позвы од князя плебана Вилкомирского, яко ее милость ведомост взела, по ее милост положоными въ одказе быти не ест повинна чынила, так и тепер через мене умоцованого своего не иж бы в право якое с князем плебаном Вилкомирским вдаватисе и въступовати мела, але тою ж обмовою и обороною становит се, иж тая справа тепер тут суду кгродскому, с певныхъ причын судити не належыть. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Киють поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертом описана, иж сторона жалобливая, не чынечы словне жалобы, мает на праве дати позов чытати, а сторона, позваная на позов, яко на жалобу, мает одповедати о тож, кгды дей первей жалоба с позву вычытана будеть, тогды се нехай сторона на позов справует. Мы суд для достаточного зрозуменя речы и взятя ведомости нам враду о што жалоба опеваеть, велели есмо, абы вперод позов жалобы князя плебана Вилкомирского чытан был, затым умоцованый князя плебана Вилкомирского доведлы, водле права, позву и року, покладал позов кгродский по ее милост панюю маршалковую в тые слова писаный: Жаловал на твою милост у суду моего кгродского Вилкомирского его милост княз Матей Друблянскій, каноник Жомоитский, пле-

бан Вилкомирскій и Побойскиий, за давем собе справы поданых своих, прыналежачыхъ до дворца Товянскаго, наданого на каплицу костела Вилкомирского, мешкаючыхъ домами в селе называемом Товянском Овлокголи Папуше, лежачом в повете Вилкомирском, на име Миколая а Станюля Винцевичов, Павла Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, которое имение дворец называемый Товянскій, в повете Вилкомирском лежачы, на каплицу костела Вилкомирского наданы, з будованем дворнымъ и гуменным, з людми, зъ къгрунты и зъ уступом до пущы Товянское Ланское и озера Лана и зо всякими здавна до него належъностями належачыми, его млст княз Матей Друблянский, плебан Вилкомирский, мает собе од суду земского Вилкомирского на рокохъ минулых Троецких въ году тисеча пятсот деветдесят пятом у Вилкомиру сказаный и прысужоный, в которы тот дворец Товянский яко в будоване дворное и гуменное и меновите в люди, ку тому дворцу Товянскому, на каплицу костела Вилкомирского наданому, здавна водлугъ фундушов прыналежачый и прыслухаючый, также въ кгрунты и иные всякие належности его водле науки статутовое, врадовне его милост княз Матей Друблянский з возным од враду земского Вилкомирского на то собе приданым, пры стороне шляхте въ держанъе вшол и правне одержалъ, якож дей тот возны, ставшы, его млсти пану Матею Друблянскому, плебану Вилкомирскому, и з кгрунты под тыми поддаными, съ тым дворцом Товянским, з жытом, зъ ярынами, на пашни дворной так теж на кгрунтех пашни подданых, засееными в держане все огулом подал и вжо держечы его млсти князю плебану Вилкомирскому тое имениче дворец Товянский з людми, зъ кгрунты, зъ жытом и ярынами засееными яко на пашни дворной, такъ теж на пашни подданых и зъ иншыми всякими належностями, за всказом суду земского Вилкомирского, через помененого возного Станислава Яновича въ году тисеча пятсот деветдесят пятом, мца июля двадцат осмого дня его млсти князю плебану Вилкомирскому подаными и в покою будычы, то пакъ дей въ году минулом од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятом, мца июля двадцат четвертого дня, у понеделок, в небытности на тот час его млсти самого князя плебана Вилкомирского в дворцы Товянском, вышей менованом, твоя милост, пани Малхерова Войтеховича Шеметовая, маршалковая гсдрская, тивуновая в земли Жомоитской Дырвянская, пани Ганна Станиславовна Янушевича, черезъ слугъ своих Миколая Шымановского, Андрея Матеевича, Крыштофа Виллицкого и иншыхъ многихъ слуг и подданых своихъ имени Товянского и Дявелтовского Юря Павловича Чулкиня, Урбана Еневича, Павла Добковича, Андрея Боковича, тивуна имени Девялтовского, Яна Кохна, Матуля Балтрушковича и иншых помочников своих, поданых его млсти пна его пана Станислава Миколаевича Шовковского, маршалка его кр. млсти имени Вовелкого Езофа Киркштовича, Яна Петковича а Яна Матеевича и через иншых многих поданых своих имени Товянского и Девялтовского и также многих помочников и тумулство людей на то способленых, умыслъне, моцно кгвалтом, нашодшы на кгрунты оромые, чотыри шнуры тых подданых его млсти князя плебана Вилкомирского на Миколая Станюля Винцевичов, Павла Цыкгановича а Андрея Кгойжуна, житом засееные, погнои, лежачые в повете Вилкомирскомъ в поли Товянском, подле села вышей менованого Авлокголи Папуше, один подле другого прилеглы, сееня на них на тридцат и чотыри бочки жыта, и там дей на тых чотырох шнурах жыта их тых подданых его Товянских, имены вышей менованых снопами коп двесте, кгвал-

товные пожавшы, до именя своего Товянского кгвалтовне через тых же слуг подданых и помочников своих вышей мененых одвезла и одпровадила еси, а ее милост его млости князя плебана Вилкомирского и подданых его млсти зъ кгрунтов тых подданых и з ними врадовне его милости князю плебану Вилкомирскому врадовне поданых, через тых же слуг, подданых и помочников своих с тых кгрунтов всих чотырох шнуров тым кгвалтовным пожатемъ жыта на всих яко держачых спокойного держанъя и ужываня кгвалтовне безправне выбила и выгнала, в моц и во владность свою взявшы, ку именю своему Товянскому, вышей менованому, лежачому в повете Вилкомирском з держаня его милости князя плебана Вилкомирского и подданых его млости кгвалтовне до держанья своего прывернула и прывлащыла, за чым у вину и заклад од враду земского Вилкомирского заложоную, в праве посполитомъ описаную, яко тот дворец сам в собе зо всим огулом присужоны и в держанье его млсти князя Матея Друблянского плебана Вилкомирского поданый, зо всими прыналежностями здавна и тепер належачыми выносить, платити попала еси, якож дей его милост княз плебан Вилкомирский о тоеж кгвалтовное пожате жыта и о выбите с покойного держанья с тыхъ чотырох шнуров кгрунту оромого вашу милост, пани маршалъковая, позвы моими кгродскими Вилкомирскими на рочки сентябровые въ году тисеча пятсот деветдесят пятом отправованые, перед суд мой кгродский Вилкомирски припозывал, нижли дей на тых рочкох сентябровых врад мой кгродский Вилкомирский, не огледаючысе в той справе его з вашою милостю намней на право посполитое, на артыкул шестнадцаты, семнадцаты и деветнадцаты з розделу четвертого, фолкгуючы вашой милости, яко стороне обжалованой его милости князя плебана Вилкомирского, сторону поводовую в нестанном на упад в той справе вышей менованой, яко на року завитом, неправне и неслушне здан был, а вашу милость од року и речы в позве описаное волною учынил; а потом его милост княз плебан Вилкомирский, бачечы быт тот суд и всказ врадников моих неслушный и неправный в борздей потом не переставаючы на том декрете врадников моих, яко неслушне и неправне учыненом, заховуючысе водлуг права посполитого, листом упоминалным зъ ураду земского Вилкомирского взятым, мне старосту обнеслъ, жедаючы справедливости зъ урадников моих кгродских, о тот всказ врадников моихъ неправне и неслушне вынесены, на которы рок за листом упоминалным припалый за нещастливым прыпадком и жалем моим великим, то ест за зейстьем смертью зъ сего света малжонки моее ку чыненю справедливости зъ урадников моих вышей менованных, немогучы я само собою своею до той справы прыбыт, ужывшы в том людей зацных его милости пана Станислава Бялозора, полкоморого повету Упитского, пана Еразмуса Кгелвановского, коморника повету Вилкомирского, а пана Матея Вилчъка вместо особы моее асесорми на тую справу высадил есми, которыеж их милост панове асесорове от мене на тую справу высажоные в року тисеча пятсот деветдесят пятом на рочкох октебровых мца октебра пятого дня яко на року за листом упоминалным од поданя копии з листу упоминалного в чотырох неделях прыпалом, у дворе грском Вилкомирском заседшы, тот всказ врадников моих за неслушны и неправны быт узнали и, тот сказ врадников моих скасовавшы, тую справу поднесли, а вашу милост, пани малшалковая о тую реч до тогож суду моего суд мой асесорский декретом своим позывати наказал, яко же вжо и по поднесеню тое справы его милост княз плебан Вилкомирски вашу милость позвы моими кгродскими о тую ж реч

перед суд мой кгродский Вилкомирский на рочки Декабровые, въ году тисеча пятсот деветдесят пятом минулые, прыпозвал, нижли тые рочки сужоны не были, зачым его милост кияз плебан Вилкомирски собе справедливости з вашою милостю довести не мог. По прочытаню того позву умоцованый ее милости панее Малхеровое Шеметовое пан Миколай Топчевский, вместо устного мовеня своего, подал нам враду цедулу в тые слова писаную: Милостивы панове урадники кгродские Вилкомирские. Дано ведомост ее млсти паней маршалковой его кр. млсти Малхеровой Шеметовой паней Ганне Янушевне, иж якобы кияз Матей Друблянский, каноник Жомоитский, плебан Вилкомирский и Побойский, позвал ее милост тепер позвы кгродскими Вилкомирскими, под тытулом его милости пна старосты Вилкомирского, на рочки теперешные Февралевые в сем году деветдесят шостом припалые, о неякое выбите зу покойного держанья зъ чотырох шнуров кгрунту, якобы належачых до каплицы плебании Вилкомирской, о пожате жыта на том кгрунте, о чом шыршыми словы жалоба его князя Матея Друблянского в позве жалобы его описана и доложона ест; а так ее милост пани маршалковая, не вдаваючысе в жадное право за тыми позвы, одно послушенство чынечы, яко зверхности враду его кр. млсти, тут до враду перед вашу милост прыбывшы, черезъ мене Миколая Топчевского умоцованого своего, таковую обмовую чынечы, поведаеть, иж вжо в той речы помененой позвал ее милост былъ тот кияз плебан Вилкомирски позвом его милости старостинским на рочки минулые сентябровые, въ году минулом деветдесят пятом припалые, за которыми позвы ваша милост яко в таковой речы року завитому подлеглого на тых рочках помененых од позву, року и речы в том позве описаное, на вси пришлые часы волною ее милост учынили есте, с тых прычын, иж тот плебан Вилкомирски сам ее милост позвавшы, яко в речы року завитому подлеглой; не становил се и права своего не попирал и з моцю од себе до враду никого не прыслал и причыны не прыбытя своего водлуг науки в праве посполитом описаное врадови и ее млсти, яко стороне позваной не ознаймил, о чом шыршыми словы на листе судовом декрете од вашых млостей кгродском тая се реч описана и доложона ест; а иж в том позве теперешнем вписаню поменено ест, иж его милост пан староста через асесоры свои тую справу и декрет вашых млостей поднес и скасовал и о том розсудку их млостей панов прыятелей своих асесоров на тую справу высажоных ее млости не рачыл ознаймити и в неведомости ее млости тую справу повторе его млост, видечы в том быт собе од его млсти пна старосты Вилкомирского великое уближене в праве своем, иж в том позве его милост не менуеть, водле права, зъ яких причын панове асесорове тот суд вашых млости кгродски скасовали и поднесли, а розумеючы собе неправное и окром причыны в праве посполитом поднесене и скасованъе того декрету вашой млости врадового не слушне учыненое, тогды вземшы ее милост за первшым позвом, которым его милост тот кияз Друблянский был позвал на рочки генваровые о тую ж реч, в сем року деветдесят шостом минулые позвала ее милост пна старосту Вилкомирского позвом земским Вилкомирскимъ, суду головному належачым судити трыбуналском, перед суд головны трыбуналны, чого довожу позвом земским тутошным и написом возного; зачым вашу милост моих млостивых панов именем ее млсти паней Малхеровой Шеметовой, маршалковой его кр млсти паней Ганны Янушовны прошу, абы ваша милост справуючисе в томъ водлуг науки в праве посполитом описаное, тоест водлуг тых слов артыкуле тридцат семом в разде-

ле четвертом описаных заховатися рачыли, в котором артыкуле ку концу так пишет: тогды о то стороне позване враду волно ест; а далей в томъ же параграфе на концу того артыкулу менует: а в том часе до очевистое розсправы яко зъ урадом кгродским, также из самыми воеводами и старостами судовыми, никоторая отправа стороне чынена быти не маеть, за тыми позвы никоторого розсудку, сказу ани отправы в той речы чынити не рачыли, аж се его милост пан староста зъ ее милостю панею маршалковою перед судом головным трибуналным, за позвом ее млости в той речы о што ее милост его милости пна старосту позвала, разсправят, на што теж ку помочы беру собе и другие артыкулы, то ест артыкул осмъдесят шосты и деветдесят пяты в розделе четвертом описаные, тому артыкулу тридцат семому подобные. По прочитаню тое цедулы тот же умоцованый ее милости панее маршалковое пан Миколай Топчевский, доводечы того, иж его милост пан староста Вилкомирский о скасоване через паны асесоры от его милости высажоные декрету нашого на рочкох сентебровыхъ, в нестаню князя плебана Вилкомирского учыненого, до суду головного трыбуналного од ее млости панее маршалковое ест запозван, покладал перед нами позов по его млости пна старосту в дворе грском тутошнем Вилкомирском положоный, с прызнанем возного положеня позву, за которым рок ку розсправе перед прышлым судом головным трыбуналным становитисе ознайменъ, о чом шырей а достаточней в тых позвех описано ест. Умоцованый князя плебана Вилкомирского пан Мартин Кикть поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом в розделе четвертом, артыкуле шестдесят пятом описана, иж позваны, словы непотребными, так теж и иный зъ стороны приповедавшысе, с правом своим кром позву ку проволоце права стороны жалобливое права розрывати не маетъ, о тож если дей што ее милост пани маршалковая до его млсти пна старосты Вилкомирского маеть, а яко то ее милост показуеть, же вжо его милости пана старосту до суду головного от ее милости ест запозван, про то нехай дей ее милост яко зачала зъ его милостью паном старостою правом чынити, а тепер яко позваная на жалобу князя плебана Вилкомирского тут отповедат повинна, бо могла дей то ее млсть пани маршалковая на проволоку справедливости князя плебана Вилкомирского учынити, же его млсти пана старосту Вилкомирского до суду головного запозвала, а потом может тых позвов своих одступити, а на року прыпалом у суду головного трыбуналнаго тое справы зъ его милостю паном старостою не попирати, за чым бы его милост кназ плебан великую проволоку въ справе своей понести мусел, бо бы вжо и час позываня до суду тотошнего кгродского, где его милост наблизшую справедливост до довоженю ее собе видет уплынул, кгдыж теж ее милост пани Шеметовая его млсти князя плебана ку прыслуханю тое справы до суду головного запозвала, и, показавшы перед нами декрет панов асесоровъ отъ его млости пна старосты Вилкомирского высажоных, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца октебра пятого дня, которые то панове асесорове декрет вказу нашого, иж есмо на рочкох сентябровых за нестанем князя плебана Вилкомирского ее милост паню маршалковую от речы волную учынили, скасовавшы, о тую реч у тутошнегож суду кгродского правне чынити указали, просил умоцованый князя плебана Вилкомирского, абы тепер за тыми позвы ку далшому поступъку и доводу правному прыпущон был. А кгды обедве стороне в том пункте пустили на узнане нашое врадовое, мы суд в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то иж за пры-

позванем од ее млости панее Малхеровое Шеметовое маршалковое его кр. млости его млости пна старосты тутошнего Вилкомирского о скасоване декрету нашого, на рочкох сентябровых учиненого, до суду головного трыбуналного тая справа на декрете суду головного зависла, бо нет ведома, которы декрет, если наш, которы через паны асесоры поднесен ест, албо теж декрет панов асесоров декретом суду головного за слушны узнаный будет; а право посполитое артыкул тридцат семы в розделе четвертом учыть, иж в том часе до очевистое розправы у суду головного так зъ урадом кгродским, яко и з самыми воеводами и старостами судовыми никоторая отправа чынена быти не маеть, прото, заховуючысе мы в том водле того звыш мененого артыкулу тридцат семого и теж водле артыкулу осмъдесят шостого и деветдесят пятого з розделу четвертого, а уважаючы то, иж с таковых правных причын княз плебан Вилкомирский за тыми теперешными позвы на рочкох теперешных прыступу правного ку довоженю собе с пнею Шеметовою справедливости мети не може, бо хотя бы и право перевел и вси доводы свои тепер выконал, не маючы конца з декрету суду головного трибуналного, великую бы вунтпливост тая справа за собою нести мусела, с тых причын тепер тое справы не судечы, отложыли и завесили есмо до того часу, покуль тая справа декретом суду головного трыбуналного скончона и которы декрет, если наш албо панов асесоров, пры моцы захован будет. По котором выроку нашом княз плебан Вилкомирский, варуючы то собе, абы зъ стороны выйстья давности в позываню до суду тутошнего кгродского ничого то тому праву его не шкодило, иж есмо его с причын звыш мененых тепер до розправы не прыпустили, апелевал с тым до суду головного трыбуналного. Мы врад ему апеляцыи допустившы, зложыли есмо обеюм сторонам рокъ ку розправе у суду головного трибуналного становитися на час в констытуцыи трибуналской назначоны, по велицедни за две недели, въ году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом на местцу звыклом у Вильни. Которая ж тая справа ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 7. Дѣло Флоріана Станиславовича Губы съ Юріемъ Якубовичемъ Ганусомъ и женою его Софьею Яновною.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкохъ кгродских сего мца Февраля первого дня припалых и судовне въ дворе грском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгродскими двора грского Вилкомирского Малхером Кгинейтем подстаростим, Юремъ Кгедройтом судею, а Андреем Крончою писаромъ, будучыми од велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгды се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин грский повету Вилкомирского пан Флерыян Станиславович Губа, злетил од себе в той справе своей моц зуполную на выскъ и страту умоцованому приятелю своему пану Мартину Киютю, которы, упросившы у нас возного Станислава Яновича, дал стороны позваное земенина грского повету Вилкомирского пана Юря Якубовича Гануса и малжонки его паней Зофии Яновны Кулуковны за позвы кгродскими Вилкомирскими до права волати, то пак за прыволанем возного, постановившысе очевисто земенин грскій повету Виленского пан Матыс Швайковский, кгды показал моц листовную зуполную ему до тое справы од пна Юря Гануса и малжонки его против пну Флерыяну

Губе на выскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое доведшы позваня и року квитом и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Здебского, покладал позов, въ котором жалоба пана Флерыяна Губы на пна Юря Ганауса и малжонку его тым способом написана, о том, иж дей въ году теперешнем од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятом мца февраля петнадцатаго дня он дей Флерыян Станиславович Губа описал се вам листом своим под печатю своею и с подписом руки своее, так теж под печатми и с подписы рук людей добрых, с певными варунками под виною ста коп грошей литовских на зачате выделеня и скончення ровного делу вечыстого въ именъю своемъ Кроштенском, в повете Вилкомирском лежачом, яко в пашни дворной, в погноех старых и новых, в селищах и во всих землях оромых и не оромых, в полях, в пустовщызнах, в сеножатях, в борах, в гаях зарослях, в прудищах, так теж землях подданых своих того ж именя его Кроштенского ровны дел поступити и выделити на выделене вечыстое того именя своего Кроштенского вложыл дей он вам рок в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, по велицедни у двух неделях, то ест мца Априля девятого дня, которы ден зачаты выделити и скончыти мел в том именю своем Кроштенском в сем же року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, од зачатя того делу ровного за две недели, то ест мца Априля двадцат третего дня, а по выделеню и скончению того ровного делу въ том имению своем Кроштенском тым же листом своим описал се он вам лист свой делчы вечыстого ровного делу справивщы, вам дати и на враде земском Вилкомирском на роках земских, которые бы на первей по том ровном деле сужоны были водлуг констытуцыи Варшавское в месте Оникщенском од зачатя справ судовых третего дня той лист свой делчы сознат и на враде земском ствердилъ, где бы теж он Флерыян Губа, неяко пропомневшы того листу своего, делу ровного в том именю своем Кроштенском вам не поступил и не выделил, або того року и дня вышей мененого не зачал, и зачавшы до двух недел скончыти не хотел, а по скonченю листу делчого вам недал, або и давшы на першых роках водлуг того листу запису своего перед врадом земским Вилкомирским не сознал, тогды дей он вам тым се листом своим описалъ заруки сто коп грошей литовских заплатили, якож дей вы водлуг того листу его собе на выделене ровного делу од него даного, въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца августа шеснадцатаго дня, з двема возными и з трема шляхтичами ходили дей есте до него до дому его Кроштенского, в повете Вилкомирском лежачаго, водлуг того листу опису его, упоминаючы у него ровного делу, абы он вам, водлуг вказу суду кгродского и листу его на выделене ровного делу вам даного, ровны дел вам в том именю своем Кроштенском поступил, а он дей Флерыян Губа не будучы противен листу и опису своему ровного делу в том именно своем Кроштенскомъ вам не боронил и ровны дел вам во всих кгрунтах того именя своего перед двема возными и трема шляхтичами на он час вам поступовал, так теж и до сознаня пры листе своем готов был, нижли дей вы на оном року от него ровного делу прыняти не хотели, так теж листов делчых водлуг права ку потребе своей не справили есте, за которою недбалостю вашою тот дел межы вами досих часов скончыти не мог, а потом вы ж сами ровного делу од него не прынявшы, хотечы его в заруки вправити, в сем же году теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, на рочках октябровых, за позвы кгродскими Вилкомирскими перед судом моим кгродским Вилкомирским на ним Флерыяну Губе подступне в тым не

слушне, не давшы ему ж дей ниякого позву и в неведомости его о позве и о року, право перевели есте и заруки сто коп грошей з декрету урядников моих кгродских Вилкомирских на ним одержали есте, а за омылною справою вашою врад мой кгродский Вилкомирский ровны дел в том именю Кроштенском, так теж заруки сто коп грошей не ведоме на ним вказал и присудил, в чом он, менечы од вас з немалым жалем, кривдою и шкодою своею за тым неслушным омылным а не пристойным фортелным переводом права вашого, готов будучы ровны дел вам водлуг листу своего выделити, хочеть о тую заруку через вас заочне одержаную од суду моего кгродского Вилкомирского в неведомости его о позве и року, сто коп грошей литовских, о том з вами у суду моего кгродского Вилкомирского мовити и того непристойного, фортелного, заочного переводу права вашого на вас довести и показати хочеть. По прочытаню жалобы с позву тот же умоцованый стороны жалобливое пан Мартин Киють вместо устного мовенья своего подал нам враду цедулу писмом руским тыми словы писаную, иж сторона моя пан Губа позвал пна Юря Гануса и малжонъку его о злы перевод права одержаных в нестаню и в неведомости о позве и о року стороны заруки ста коп грошей, якобы за непоступлене спротивенством и не вылеленемъ ровного делу, водлуг листу стороны моей пана Флерыяна Губы пану Юрю Ганусу и малжонце его даного, а иж тот сказ вм. суду кгродского Вилкомирского з рочков окътебровыхъ, въ году тисеча пятсот деветдесят пятом учынен ест в нестаню пана Флерыяна Губы, иж теж пан Флерыян Губа в позве жалобы своее описал неведомост року и позву, прото водле артыкулу сорок первого з розделу четвертого, готов ест прысегу выконати, иж о позве и о року не ведал, а по присеженю пана Губином прошу, абы пан Ганус и малжонъка его виною в том артыкуле описаною карани были, а сторона моя од тое заруки ста коп грошей волною учынена была, бо пан Флерыян Губа листу своему им на ровны дел даном николи ни в чом противен не был, и овшем водле него и обовязсков своих в нем описаных им ровного делу не боронил, бо и перво пан Юри Ганус и малжонка его о таковоеж досыт не учынене тому листу не винне пна Губу перед суд тутошны кгродский Вилкомирский на рочки кгродские июлевые в року тисеча пятсот деветдесят пятомъ позывали, нижли ваша милост суд кгродский за тыми позвы на пану Губе заруки никоторыхъ не въсказуючы, одно ровны дел прысудившы, водлуг листу пана Губиного в именю Кроштенском на розделене того ровного делу рок декретом своим зложыт рачыли, на которомъ таковом року зложоном от вашой милостей, кгды пан Юри Ганус и малжонка его на том року водлуг листу пана Губиного и декрету вашыхъ млостей ровного делу упоминали се там, панъ Губа жадного спротивенства листови своему и декретови вм. никоторого нечынил, але и овшем им перед двема возными и колку шляхтичов ровны дел поступовал и выделяти готов был, нижли они сами, зажываючы над ним фортелев, въ он час ровного делу вымению Кроштенском прымовати не хотели, на што показую выпис с книг тутошныхъ кгродских Вилкомирских сознаня тых двух возных, где тамъ на пана Губу жадного спротивенства ани зменки не указують о спротивенству его, одно указуеть, иж сам же Юри Ганус и малжонка его ровного делу прыймовати и кончыти не хотел, бо бы и в тот час на рочках октябровых в року деветдесят пятом кгды на пану Губе тут перед судом кгродским Вилкомирскимъ право заочне переводили и сто коп грошей заруки одержали, ни одкульбы се спротивенство и досыт нечынене листу пана Губиному,

так, теж декретови вм. на рочкох іюлевых учыненому показати на пну Губе не могло, толко сознаня тых двух возных, што я показую выписом с книг тутошных сознаня тых двух возных, иж пан Губа противен ни в чом не был, прото вывод слушны тым выписом водлуг артыкулу осмъдесят второго з розделу четвертого показую, бо знат же въ он час, кгды пан Юри Ганус з малжонкою своею на пну Губе право переводили на рочкох окътебровых и заруки сто копъ грошей одержали, того выпису сознаня двух возных, которого бы се на пану Губе спротивенство показати мело, в котором иж спротивенстве нет на враде не показывали, толко голыми словы на пану Губе досыт не учыненю листу его поведили, бо и в том декрете вашых млостей не менуеть меновите в чом бы спротивенство на пну Губе доведено и показано быти мело. По прочытаню тое цедулы тот же умоцованы пана Губин покладал перед нами выпис с книг справ тутошных кгродских Вилкомирскихъ, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца августа тридцатаго дня, сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, с которого се значыт иж в том же году деветдесят пятомъ, мца августа шестнадцатого дня, пан Юри Ганус, маючы пры собе его возного Войтеха Ойзренского, а пры нем другого возного Валентына Григоревича, и сторону двух шляхтичов, ходил до пна Флерыяна Губы до именя его Кроштенского, пытаючы его, если бы он водле вксазу суду тутошнего кгродского дел ровны в том именю Кроштенском поступити хотелъ, там на он час пан Губа; хотяж словне дел поступовал, нижли иж водле обовязску своего листовного мерника не мел и делу ровного не зачал и не делил, ино на том пан Ганус з малжонкою своею не переставаючы возными и стороною осветчыли, яко о том шырей в сознаню того возного описано ест. По прочытаню того выпису умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его пан Матыс Швайковски поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом, артыкуле сорок первом розделу четвертого описана ест, иж хто бы против кого право якое у суду земского або и кгродского, яким фортелем або омылною якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рок який неправдивы змышлены в неведомости стороны противное утворившы, албо на якую реч за записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадовое одержавшы, тогды тому, против кого сказане выйдеть, указует о таки злы и неправдивы перевод права до тогож враду, перед которым будет право переведено, сторону противную позвати и кгды се в том яко се дей причыны злого переводу в том артыкуле вышей поменили, тот хто право перевел, винным зостанетъ, тогды оный первшы суд поднести и вниве обернути и вину на таком также и везене сказати указуеть; але иж дей пан Юри Ганус и малжонка его яко року неправдивого змышленого против пану Флерыяну Губе в той речы не творыл и также теж не за змышлеными якими записы, але за записом слушным правным через самого пна Флерыяна Губу очевистым сознанемъ его перед судом земским Вилкомирским стверженым, за роком статутовым слушным од положеня на именю его Кроштенском позвов тутошных кгродских в чотырох неделях, о котором року и позвех положоных пан Флерыян Губа ведал и до угоды ач се брал, але се кончыти не хотел, за нестанем его яко зверхности враду его кр. млости не послушном право слушне перевели, бо дей пан Губа ведаючы о положеню позвов и о року за ними припадаючом, хотяж на он час на рочкох октебровых, на которых на него сказ урос, тут у Вилкомиру был, нижли не будучы послушон права посполитого

перед судом тутошъным умыслившы зажывати фортелев и сторону мою, яко то тепер чынить, невинне поволокати, ку праву не становилсе, бо где бы се яко то умоцованый его менить невинным быти, чого тогды бы на он час, иж роком статутовым за чотыри недели был позван ку праву становитисе и невинност свою выводити и показовати мел, але иж запису своему и сказу суду кгродского тутошнего досыт не учынил и в том се винным быти видел, прото се дей ку праву не становил, которым не станем своим на року завитом, иж собе вси обороны правные, хотя бы которые по собе мел, упустил, ино вжо их тепер зажывати так же теж и артыкулу сорок первого розделу четвертого в той справе на помоч собе показати не может; а што дей хотечы быти голыми словы волен, поведает то, якобы о позвех и о року ведати не мел, ино дей то сторона моя яко через писмо так и через иншые далшые доводы показати и довести того на пана Губу готова ест, же он о положеню по него на имению Кроштенском позвов и о року ведал; а на первей показую дей то позвом кгродским тутошным, которым он пна Гануса и малжонку его на рочки теперешные тут до суду кгродского натегаючы быти презыскъ их слушны злым переводом права прыпозвал, который дей позов ест прызнаны и пилност за нимъ чынена, которым дей тым позвом прызнаваеть пан Губа, же его на рочки октябровые пан Ганус з малжонкою своею прыпозвавшы, право перевели; до того теж дей показую то выписом с книг кгродских тутошных сознанемъ возного Войтеха Озренского, иж по всказе суду кгродского тутошнего, ведаючы он о року и о сказе на нем уделаном, дел ровны поступовал, о тож дей естли въ одной речы за всказом врадовым досыт чынити зачал, поготову и в другой ни в чом не нарушаючы декрету врадового, досыт чынити мелъ, кгды ж дей за неучыненем досыт першому декрету суду кгродского тутошнего на рочках июлевых в году деветдесят пятом учыненому, также теж листу запису его пан Губа в заруку попал, и иж тепер вжо за другим декретом на рочкох октябровых учыненым дел ровный, яко то выписом сознаня возного показую, зачалъ, ино вжо и о заруку на нем слушне презыскаую, злым переводом права называючы, чынити и от нее волен быти не можеть, кгды ж дей то пан Губа листом своим загородил, иж по сказе врадовом, а по переводе права пана Ганусовом и малжонки его яко суду о сказ так и стороны о перевод права под четверакою виною ни до которого враду позывати и трудности задавати не мел; а што теж дей пан Губа хотечы право и презыск стороны моее слушне на нем одержаный, так же и запис свой на враде сознаный звонтлити, не маючы по собе ниякого выводу и прыступу правного, одно голыми словы поведаючы, якобы о позвех и о року ведати не мел, сам один зъ гола до отпрысяженя берется, ино дей то ему ити не можеть, бо дей артыкул двадцат первы розделу четвертого ку концу ясне учыть, где бы хто о злы перевод права припозвавшы в речах крывавых, где пойдеть о горло, менил то, же ему о позве ведомост не дошла была, тогды на том прысегнути указует, але иж дей тут не идеть о такую реч крывавую, але идеть о перевод права такий, которы сторона моя на року статутовом за записом слушным и на враде сознаным одержала, прото дей сторона моя пан Юри Ганус и малжонка его пры таковых явных значных и слушных доводех своих на том, иж они против пану Губе року фортелного змышленого не творыли и не фортелне право переводили, так же теж и на том, иж пан Губа о тых позвех и о року ведал и до угоды се по заложеню тых позвов брал, прысегнути готови суть, а по прысязе просят, абы тот декрет на рочках октебровых

учыненый пры моцы зохован, а пан Губа абы водле артыкулу сорокъ первого вины двадцат коп грошей заплатилъ и на дванадцат недель седеня сказан был; а иж дей через лист свой задаючы стороне моей невинне трудност, называючы презыскъ их, слушне одержаны, злым переводом права, тут до суду прыпозвал, ино дей сторона моя о четверакую заруку сумы сказаное волное мовене с паном Губою водле листу его собе заховуеть и подпираючы тотъ же умоцованый пна Ганусов тых всих словъ своих, покладалъ перед нами позов кгродский в жалобе пна Флерыяна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его писаный, на рочки теперешные поданый, с квитом возного Станислава Здебского и очевисто прызнаным, в котором то пишеть, ижъ пан Юри Ганусъ з малжонкою своею пана Флерыяна Губу на рочки октябровые въ году деветдесят пятом сужоные прыпозвавшы, право фортелне перевели; до того теж покладал декрет наш кгродский Вилкомирский, писаный подъ датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Октебра девятого дня, с которого се значыт, иж пан Флерыян Губа от пна Юря Гануса и малжонки его о неучыненe досыт листу запису его и первшому декрету нашому, на рочкох июлевых уделаному, роком статутовым позвы кгродскими был позван, за которыми иж не стал, ино водле артыкулов о рокох завитых и о доброволных записех писаных яко ровны дел так и заруки сто коп грошей от нас сказана ест. При том декрете показовал лист пна Флерыяна Губы, за которым сказ урос и выпис земский Вилкомирски очевистого сознанъя пна Губиного, пры том листе его на рочкох трыкролских въ году деветдесят пятом въ Оникштах сужоных уделаного; покладал теж декрет наш на рочкох июлевых в той же справе учыненый, на которы есмо пна Губу од заруки ста коп грошей с причын певных волным учынившы, рок певны на розделене именя Кроштенского под тымиж обовязсками в листе пна Губином описаными и под тоюж зарукою зложыли были; до того теж покладал выпис с книг тутошных кгродских Вилкомирских, писаный под датою году тисеча пятсот девет десят пятом, мца ноябра двадцатого дня. сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его уделаного, которы по всказе нашом на рочкох октябровыхъ учыненом до пна Губы ездил, о чом всем шырей а достаточней в тых всих справахъ перед нами покладаных описано и доложоно ест. По покладаню тых справ умоцованый пна Флерыяна Губы пан Мартин Киють поведил, иж дей што сторона позваная показуеть то позвом кгродским тутошным, менечы его быти на рочки теперешные положоным, якобы пан Губа прызнавати то позвом мел, же якобы от пна Гануса и малжонки его на рочки октябровые позван быти мел, ино дей тот позов, которы они указують с позвом стороны моее в том не ест зъгодны, могла сторона собе на мембраме позов ку помочы своей переписати, а сторона дей моя не за чужым, але за своим позвомъ права своего попираеть, кгды ж дей вжо позов и рок слушне доведен ест. А што теж дей умоцованый пана Юря Гануса и малжонки его менуеть то, иж сторона моя пан Флерыян Губа листом своим пну Юрю Ганусу и малжонце его на ровны дел именя Кроштенского даным загородити мел яко позване о злы перевод права так теж и иншые волности и добродейства в праве посполитом описаные, ино бы дей то все стороне моей пну Флерыяну Губе ити не могло, где бы якоеж колвекъ спротивенство на противко листу своему им даному учынил, але дей сторона моя пан Флерыян Губа никоторого спротивенства против листу своего яко николи не чынил, так и тепер не чынит и

овшем водлуг него яко первей того дел ровны поступовал, такъ и тепер поступуеть и не боронить, нижли дей сам пан Юри Ганус з малжонкою своею, хотечы пана Губу в заруки сумы пенежное вправити и на маетности его ущербити и зубожыти, того ровного делу прыймовати и кончыти не хочут, а теж дей вижу, иж они жадного спротивенства на пана Губу против листу его учыненого ясне и меновите в чом бы се спротивити мел не доводят и не показуют, толко вси их голые слова, с тых дей причын прошу, абы сторона моя водле артыкулу сорок первого розделу четвертого от того сказаня на рочкох октябровыхъ учыненого волною учынена была, а пан Юри Ганус и малжонка его виною пенежною и везенемъ водле тогож артыкулу сорок первого абы карани были. Умоцованый пна Юря Гануса и малжонки его поведил, што дей умоцованы пна Флерыяна Губы поведает то, яко бы сторона моя позов иначей переписати мела, ино дей того сторона показати не может, але дей знат, иж возны писати не умел, ино они сами иначей позов переписали и то што собе шкодливого розумели выкинули, а сторона дей моя не инншы, але тот же позов, котори ест подан рукою приятеля пна Губиного пна Григоря Войтеховича писаный, который и тепер тут у суду пры пану Губе стоечы, того права ему против стороны моее помагает, показует; а што дей поведает яко бы ниякого доводу на спротивенство пна Губино листу его и декрету суду тутошнего на рочках октебровых сторона моя не показала, ино дей достаточней ваша млость суд з декрету своего на рочкох октебровых учыненого справитисе будете рачыли, иж на он час спротивенство его выписом сознаня двух возных довело се, а право дей посполитое артыкул тридцаты в розделе четвертом за нестанемъ стороны позваное на року завитом, где о горло не идет, без доводу реч в позвех описаную сказати указуеть, и подавшы артыкул семдесят семый и осмъдесят первое з розделу четвертого, просил, абы пан Юри Ганус з малжонкою своею ку прысязе прыпущон был. Умоцованы пна Флерыяна Губы поведил: иж дей сторона моя жалуючая близшая ест водле жалобы позовное, яко право посполитое артыкул семдесят семы в розделе четвертом учыт речы своее присегою своею доводити, а што дей сторона, натегаючы собе артыкул сорок первы розделу четвертого, поведает, иж в таковой речы где бы за листом змышленым и на року утвороном право переведено было, тогды о злы перевод права чынити бы правне належало, до того теж што собе берет на помоч тот же артыкулъ, иж где бы шло о горло, тогды бы пану Губе прысегнути на неведомости року належало и затым яко на помоч бы они до присеги близшые быти мели, ино дей хотяж сторона моя до листу ничого не мовить и его змышленым не называет и овшем до того же ему досыт чынити готова ест знается, вед же иж в неведомости стороны моее пан Ганус з малжонкою своею право перевели, прото прыкладом артыкулу петдесят четвертого з розделу четвертого сторона моя до присеги близшая ест, бо дей пан Ганус з малжонкою своею за одну особу разумены быти мают, а не за две особе, так власне яко сторона моя, и пустили то обедве стороне на узнанье и в розсудокъ вашъ. А такъ мы врад в той справе пана Флерыяна Губы с паном Юремъ Ганусом и малжонкою его достаточне намовившыся, а бачечы то иж за позвы кгродскими тутошными Вилкомирскими од пна Губы по пна Юря Гануса и малжонку его о злы перевод права в презысканю заруки сто коп грошей в непоступленю въ имению Кроштенском делу ровного, на рочкох теперешних стоечы обелве стороне в праве, а подавшы артыкул сорок первы з розделу четвертого, яко пан Губа так и пан Ганус з мал-

жонкою своею до прысеги бралися, Ино прысмотревшыся мы добре декрету своему на рочкох октябровых въ году прошлом деветдесят пятом учыненому, иж пан Флерыян Губа о неучынене досыт листу запису его и декрету нашому первшому на рочкох іюлевыхъ сказаному о непоступлене делу ровного в том звыш мененом именю Кроштенском од паня Юря Ганусa и малжонки его рокомъ статутовым, то ест в року прышлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца сентебра одинадцатого дня, через возного Андрея Мисеровского на рочки октябровые позван будучы, кгды рок од положеня тыхъ позвов за чотыри недели, то ест мца Октебра девятого дня прыпалъ, на он час он водле листу своего на враде земском сознаного на року завитом не стал и никого од себе з моцю не послал и никоторое ведомости о собе не дал; зачым мы суд на он час заховуючысе водле права посполитого и артыкулов статутовых о рокох завитых писаных и теж водле листу запису его, яко ровны дел в ымeню Кроштенском так и заруки сто копъ грошей сказали есмо, а иж право посполитое артыкул сорок первы розделу четвертого в таковых речах, хтобы на ком яким фортелем або омылною якою справою заочне за нестанем стороны позваное право перевел, буд рок який не правдивы змышлены утворывшы, албо за записами якими не правдивыми змымлеными презыскъ одержал, таковогo о злы перевод права до того ж суду, у которого права переведено позывати указуеть, а иж се то показало же пан Юри Ганус и малжонка его не за яким коротким роком, але на року статутовом и не за змышленым записом, але за записом пна Губиным правным и на враде сознаным правом перевели и сказ одержали и пан Губа вжо и по том декрете нашом, якосе то зъ сознаня возного показало, дел въ именю Кроштенском, по ступилъ и зачал, толко зъ стороны одное заруки о злы перевод права пана Ганусa и малжонку его прыпозвавшы, не маючы по собе ниякого прыступу, до прысеги брал се, а артыкул сорокъ первый з розделу четвертого толко в таковыхъ речах, где о горло шло, на неведомости позву и року прысегнути указует, с тых тогды значных правныхъ и слушных причын, видечы быти пна Юря Ганусa и малжонку его до прысеги близшых, прысегу им яко се сами взяли сказуем на том, яко они року фортельного змышленого на пна Флерыяна Губу не творыли и не фортелне право переводили, также и на томъ, иж пан Флерыян Губа о тыхъ позвех и о року ведалъ, которой прысязе рок трети ден складаем, а кгды прысягнет, ино тот декрет наш на рочкох Октебровыхъ учыненый пры моцы заховуемъ, а от плаченя вины и седеня пна Флерыяна Губу волного чыним. По котором выроку нашом умоцованы пна Флерыяна Губы з стороны того, иж есмо пну Губе прысеги не узнали апелевал до суду головного трыбунального, которое апеляцыи мы судъ ему допустили и обема сторонам ку розспраьве перед судом головным на час в констытуцыи трыбуналной описаный по велице дни за две недели въ году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ у Вилни становитисе назначыли там же до того часу и присегу одложыли есмо. А умоцованы стороны позваное и по том декрете нашом о четверакую заруку в листе описаную волное мовене заховал. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 8. Дѣло Станислава Криштофовича Пуртина съ Станиславомъ и Криштофомъ Стецкевичами.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля перваго дня припалых и судовне в дворе грскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростами, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, будучыми од велможного пна его млсти пна Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, кгды се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенин грский повету Вилкомирского пан Станилав Криштофович Пуртик злетил од себе в той справе своей моц зуполную умоцованому приятелю своемю пну Миколаю Юревичу, которы, упросившы у нас возного, дал стороны позваное земян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крыштофа Юревичов Стецкевича за позвы кгродскими Вилкомирскими до права волати, то пак за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто ку праву пан Станислав Стецкевич, кгды и от брата своего пна Криштофа моц листовную показал, ино умоцованый стороны жалобливое, доведшы позву и року квитом и очевистым прызнанем возного Станислава Здебского, жаловал с позву кгродского тым способом, о том, штож дей въ году недавно минулом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца ноебра десятого дня, точыласе справа его Станислава Пуртика перед судом земским Вилкомирским на рокох судовых земских Вилкомирских Михаловских в месте грском Оникщенском отсужываных, за позвы земскими Вилкомирскими з вами, пане Станиславе и пане Криштофе Стецковичы о имене Шловянское Пуртиковское, в повете Вилкомирском лежачое, которое дей вам за презыск сумы пенезей на небожчику пну Каспору Келпшу презысканов и од подсудка земского Вилкомирского пна Александра Воловича в держане в суме пнзей у трохсот сороку и чотырох копах грошей и тридцати осми грошах литовских и пенезях шести врадовне подано было, ино дей врад земскій Вилкомирскій за показанем од тебе Станиславе Стецкевичу листу отправчого пна подсудка Вилкомирского и за домаганем се от тебе самаго тое сумы пнзей, в которой тобе од пана подсудка тое имене Шловянское подано было, сказал тому Станиславу Пуртику, абы вамъ тую суму пенезей трыста сорок чотыри копы и грошей тридцат осмъ пенезей шесть заплатил, а где бы того в том имеңю Шловянском водлуг листу увяжчого чого не доставало тобе тых пенезей, в которых тое имене Шловянское тобе подано было, тым же шацунком с тое сумы вытручоно быти мело, а иж дей онъ на тот час тое сумы пнзей не мел, ино дей ты сам добровольне на то там же зараз перед судом земским очевисто позволил, абы он Станислав Пуртик тую суму пнзей звыш помененую от даты в том декрете суду земского Вилкомирского описаное за две недели отдал, якож и врад земскій Вилкомирский за доброволным позволенемъ твоим за две недели отдати в декрете суду земского Вилкомирского описано ест, тую суму пнзей тобе отдати всказал, о чом шырей на том декрете суду земского Вилкомирского описано и доложоно ест, то пак дей кгды тот рок водлуг добровльного прынятя и позволеня твоего и водле декрету суду земского Вилкомирского од даваня вам тых пнзей въ том же году деветдесят пятом, мца ноебра двадцать четвертого дня прыпал, ино дей он Станислав Пуртикъ, заховуючысе в том водле декрету суду земского Вилкомирского, ездил до того двора Шловянского Пуртиковского, в повете Вилкомирском лежачого, хотечы вам тые пенези водлуг листу отправчого и сказу суду земского Вилкомирского отдати, нижли дей вы панове Стецковичове, на том року прыпалом, то ест мца ноебра двадцат четвертого дня, до того имени Шловянского ку прынятю тых пнзей от него Станислава

Криштофовича Пуртика, корыстечы в томъ именю Шловянскомъ, яко сами не прыбыли, такъ и никого з моцю вуполною на одбиране от него тое сумы пнзей не прыслали, за которым непрынятем вашым од него тых пенезей, видечы он собе для зубоженя подданых и омешканя работы их, также в пустошеню од вас лесов и гаев до того именя належачых кривду и шкоду не малую, захowуючы собе у права належного з вами о тое спустошене лесов и зубожене подданых, также о бране с них незвыклых цыншов волное мовене, тепер толко о непрыняте пенезей и о неслужене и неробене подданых до того именя належачых з вами у суду кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочеть. По прочытаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич, выводечы то, иж суд земский Вилкомирский тое именичо Шловянское Пуртиковское, в которое ся панове Стецковичы шацунком статутовым водле поданя пна подсудка Вилкомирского увезали, ему пну Станиславу Пуртику прысудившы суму пнзей паном Стецковичом належачую отдати, а за то, чого бы водле листу отправчого пна подсудка Вилкомирского не доставало, с тое сумы вытрутити наказал, покладал перед нами декрет суду земского Вилкомирского учынены, въ Оникштах писаны, под датою году тисеча пятсот деветдесят пятом, мца ноября десятого дня, в котором обо всем том шырей а достаточней ест описано и доложоно. Пры том декрете покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгродских Вилкомирских, писаный под датою году прошлого тисеча пятсотъ деветдесятъ пятого, мца декабра первого дня, сознаня возного повету Вилкомирского Валентына Грегоревича, пры квите уделаного, с которого се значыт, иж на року од декрету суду земского Вилкомирского у двух неделях, въ году прошлом деветдесят пятом мца ноября двадцат четвертого дня прыпалом, ездил пан Станислав Пуртик з ним возным и з стороною людми добрыми до именя и двора Шловянского, в повете Вилкомирском лежачого, отдаючы пву Станиславу а пну Крыштофу Стецкевичом суму пнзей водлуг декрету суду земского Вилкомирского, нижли в томъ дворе Шловянском панов Стецковичов не знашли, одно озвалсе быти умоцованым ку отбираню сумы пан Малхер Добужинский, который моцы на то не показал, але толко мембрамголы от одного пна Станислава Стецкевича на моц даны у себе быти менил и затым се проч розышли, яко о том шырей в том выписе кгродском на сознаню возного описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы пна Станислава Пуртика пан Миколай Юревич поведил, иж дей яко на року по декрете суду земского Вилкомирского въ Оникштах учыненом, у двух неделях прыпаломъ, водле добровольного поднятя пна Станислава Стецкевича готов был пан Станислав Пуртикъ за имене свое Шловянское суму пнзей, в которой се панове Стецкевичы увезали, им отдати, водлуг декрету суду земского Вилкомирского, вытручаючы зъ сумы за то, чого бы в том именю не доставало от дати, пилност з возным и з стороною чынил, так и тепер, маючы ясную науку и позволене в праве посполитом описаное, панов Стецкевичов тут до суду кгродского для того прыпозвалъ, абы за тое именье свое Шловянское суму пенезей паном Стецкевичом належачую отдалъ, а тое имене Шловянское зо всими належностями его яко властност свою одержал и до рук своих взял, якож дей тепер за раз тую суму отдати готов ест, толко дей то собе варуетъ, абы с тое сумы за то, чого в том именю недоставаеть, так теж за неслужене людей и спустошене подданых и иных пожытков зараз вытручоно было. Кгдыж дей панове Стецкевичы, корысте-

чы в держаню того имени, а беручы на себе з него пожытки, сумы пнзей от пна Пуртика прыняти, а того имени з держанья и посесыи своее пустити не хотели. Пан Станислав Стецкевич сам од себе и именем брата своего пна Криштофа за моцю его поведил: поневаж иж дей пан Станислав Пуртик, освобожаючы имене Шловянское Пуртиковское небожчыку Каспору Келпшу за осмъсот коп. грошей литовскихъ на вечность проданое, в которое ся я з братом своим за презыскъ свой у суду головного трыбуналного, на Келпшу одержаном, шацункомъ статутовым в певной суме пнзей, в трох сот копах сороку и чтырох копахъ грошей тридцати и осми грошах литовских через пна подсудка Вилкомирского поступком правным увезал, тую суму пнзей отдати хочеть, ино дей я водле сказу суду земского Вилкомирского тую суму пнзей от него с таким докладом и варунком прыняти, а тое имене поступити готов естем и с тым се прыповедаю и протестую, иж водле декретов суду головного на том же имену Шловянском Пуртиковском за суму Келпшовую, на тое имене даную, которая еще зоставаеть, отправы мети и на отправу за декретами и листы отправчыми суду головного трыбуналного до того имени, яко до маетности Келпшовое ехати хочу. Пры котором оповеданю своем и декрета суду головного трыбуналного в Менску и у Вилни учынены перед нами показавшы и волны поступок правный в той справе своей заховавшы, поступуючы далей, поведил: вижу, иж дей пан Станислав Пуртик натегаючы собе на помоч декрет суду земского Вилкомирского, которы мне ни на которой заваде быти не можеть, домагает ся того, абы ему с тое сумы, которая мне належыть, за то, чого бы не доставало и за неякое не служене вытручоно было, ино дей того сторона жалобливая правомъ посполитым показати не можеть, абы тепер зараз што с тое сумы пнзей вытручоно быти мело, бо што дей сторона ведати можеть, естли чого и яко много не достовати будеть, албо не, але иж дей право посполитое артыкул деветнадцаты в розделе девятом ясне указуеть дедичу, вшодшы имени в держане заставника, о шкоды того имени, которые естли по заложеню позву учынил, до права на рок завитый прыпозвати, прото кгды дей мне вся сполна сума пнзей отдана будет, а пан Пуртик тое имене, которое своим быти менит, в руках своих мети будеть, на он час будет ли што до мене мети, нехай зо мною правом чынить. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а бачечы то з декрету суду земского Вилкомирского, иж суд земский Вилкомирский зъ очевистого мовеня обеюх сторон имене Шловянское Пуртиковское пану Станиславу Пуртику прысудившы, суму пенезей паном Стецкевичом отдати сказал, которую суму пан Станислав Стецкевич, варуючы право свое, прыняти поднял се, с тых причын узнаваем, иж пан Станислав Пуртикъ всю тую сполна суму пнзей, в которой ся панове Стецкевичы въ тое имене Шловянское Пуртиковское шацунком статутовым увезали, им отдати маеть, а панове Стецкевичы, прынявшы тепер зараз тую суму пнзей, тое имене Шловянское пну Пуртику за разом по прынятю сумы в держане поступити мають, а одержавшы пан Станислав Пуртик тое имене Шловянское в моц свою, на он час о то чого ему в том имену Шловянском доставати не будеть, водле науки в розделе семом артыкуле деветнадцатом описаное правом в належном суде чынити маеть. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 9. Дѣло Лаврына Станиславовича Улчицкого съ Станиславомъ Яновичемъ.

Году од нарожения сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкохъ судовых кгродских сего мца першого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Мартиновичом Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаромъ, кгды се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто земенин грский повету Городенского пан Лаврын Станиславович Улчыцкий, злетил од себе в той справе моц зуполную прыетелю своему земенину грскому повету Вилкомирского пану Каспору з Довмонта Сесицкому, который, упросившы у нас возного, дал стороны позваное возного повету Вилкомирского Станислава Яновича за позвы кгродскими Вилкомирскими до права прыволывати, то пак за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто позваны Станислав Янович возны, злетил од себе в той справе моц яко до обмовы, так и до права умоцованому прыетелю своему земенину повету Браславскаго пану Мартину Киютю, которы, не вдаючи се в право, перед чытанем позву вси обороны правные вцале заховал. Затым прыетел стороны жалобливое пна Улчыцкого пан Сесицкий, доведшы позву и року, покладал позов, в котором жалоба пна Улчыцкого тым способом написана о том, иж дей въ году тепер идучом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца октебра девятого дня, бывшы дей ты, возны, пры прыповеданю его пна Улчыцкого пры ним перед врядом земским Вилкомирским, иж он пры тобе готов был до прысеги вести пани Мартиновую Коморовскую пани Бияту Кмитянку, перед судом земским Вилкомирским по светом Михале десятого дня, а водле календара мца Октебра девятого дня, в року тепер минулом тисеча пятсот деветдесят пятом, которую пани Коморовская водле декрету трибуналного выконати мела, а не выконала, и прынявшы дей ты в том осветчене и давшы ему квит свой того сознаня своего под печатю своею и подписью руки своее и под печатми стороны шляхты пры тобе былых, под датою у Вилкомиру року тисеча пятсот деветдесят пятого мца октебра девятого дня, кгволи дей стороне его противной, а ку великой криваде и шкоде его, ховаючысе ты того квиту своего ему сознати его еси не хотел у двух неделях, аж дей сознал еси у трох неделях и то а ли ж за декретом суду земского Вилкомирского будучы заказан перед тот суд земски Вилкомирский; а взявшы дей онъ пан Лаврын Улчыцки первую ведомость с книг кгродских Вилкомирских, иж ты, будучы от стороны его противное, то ест од пани Мартиновое Коморовское пани Бияты Кмитянки, снат перекупленым, на змове ему квиту од тебе даного прызнати не хотечы, пани Коморовской квит други давшы, речы в ним небывалые и змышленые фалшыве написавшы, а то ест меновите яко бы дей онъ пан Улчыцки перед судом земским Вилкомирским мел мовити, же только готов был пани Коморовскую до прысеги вести, а пры тобе якобы вжо не домовял се абы прысегу выконала, другая, якобы пры тобе перед судом земским Вилкомирским слуга пани Коморовское Адам Мартинович з ним паном Улчыцким контровертовати мелъ, а не сын пани Коморовское пан Юри Коморовски; третяя дей, якобы суд земскій Вилкомирский перед тобою возным, полудне вжо минувшы, наказати и прызнати мел, што дей николи того не было, о чом дей шырей в сознаню твоим описано и доложоно ест и таковых слов там дей у суду земского Вилкомирского яко од него пна Улчыцкого самого, так од слуги пани Коморовское, и кгде ж дей тот

слуга пни Коморовское Адам Мартинович ничого и жалного слова не мовил, а не ведаю дей если и был там, а поготовю дей од суду земского Вилкомирского жадного декрету и никого узнаня от них в жадной речы не было, бо дей и пани Коморовское самое там не было и ты дей ничого не слышавшы од него пна Улчыцкого, од слуги пни Коморовское такъ и од суду земского Вилкомирского, зле и не прыстойне урадом своим возновским шафуючы, ку великой крывде и шкоде его пна Улчыцкого, фалшыве во всей той справе сознал и явны дей фалшъ учынил еси, в чом он пан Улчыцки в таковым твоим фалшывым сознаню маючы великую крывду и не малую шкоду, о тое фалшывое тое сознане с тобою у суду очевисто мовити и на горло тебе поконати хочеть. По прочытаню того позву умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартинъ Киють поведил: не без прычыны дей есми вси обороны мои правные перед чытанемъ позву вцале собе заховал, але для того, иж пан Лаврын Улчыцки, не будучы нигде оселым, ест слугою рукоданным его млсти княжати Кошырского, прото мимо право посполитое, яко артыкул сотны вторы в розделе четвертом учыт, в крывдах своих од кого колвекъ сталых не можеть самъ именемъ своим позывати и тое волности правное заровно зъ шляхтою оселою ужывати право посполитое забороняет, о тож дей если не ест слугою княжати его млсти Кошырского, нехай се его пан его княже его милост Кошырское вperечет, албо он сам нехай то прызнает, же пна не мает. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицки поведил: иж дей тою не слушною причыною сторона позву зразити и з року зрыватисе не можеть, абовем дей пан Улчыцки хотяж княжати его млсти Кошырскому служыть, вед же оселым шляхтичом у великом князстве Литовском ест и справедливости собе доводити можеть, а к тому иж дей его милост княже Кошырское на пана Улчыцкого, яко на слугу своего право на имене Сувек влил, про то теж он яко актор тое справы, которому се в неслушном сознаню того позваного возного в справе на имене Сувекъ належачой крывда дееть, водле науки в праве посполитомъ артыкуле осмънадцатом в розделе четвертом описаное слушне позыскиваеть и правом чынить и просил, абы ку далшому поступъку правному прыпущон был. Мы суд в тых позвех обеюх сторон достаточне намовившысе, а бачечы то, иж за влитемъ на пна Улчыцкого от его млсти княжати Кошырского права на имене Сувек, розумеючы собе быти пан Улчыцки в сознаню возного Станислава Яновича не якую крывду, его тут до права прыпозвал, с тых причынъ, заховуючысе в том мы водле артыкулу осмънадцатого з розделу четвертого, а узнавшы то, иж пну Ульчыцкому слушне яко укрывжоному з возным Станиславом Яновичом чынити належыт, наказали есмо сторонам далей в право поступовати. Затым умоцованы стороны позваное Станислава Яновича возного пан Мартин Киють чытал зъ цедулы тыми словы, иж дей тая справа суду кгродскому судити не належыть, а то с тое причыны фалшъ, не слово, але самая реч учынку судови кгродскому судит належы, яко о том в розделе четвертом, артыкуле девятом на доконченю указуе в речах, што о горло идеть, мает его до суду кгродского позвать, а в мнейшых речах до земства, а иж се то не може показать, абы тот Лаврын Ульчыцкий за сознанемъ моим, яко он менит, што мел утратить, або до шкоды прыйти, не розсправившысе зъ стороною вперод, абы што понеслъ шкодливого и свою вину, абы на мене чоловека невинного мел вкладать, ничого позыскивати не можеть. Умоцованы прыетел пна Улчыцкого пан Каспер Сесицкий поведил тыми словы: што

дей умоцованый стороны позваное здираючысе од суду тутошнего поведаеть, яко бы тая справа суду кгродскому судити належати не мела, ино дей бачу, же сторона позваная жалобы стороны моее розумети не хочеть, ино дей ясне право посполитое артыкул девятый розделу четвертого учыть, иж за неправдивое сознане возны горлом каран быти маеть и в таковых речахъ, где о горло идеть, яко шляхтича оселого до кгроду тот артыкул позывати указуеть о тож, иж се дей фалшу тыкаеть и о горло возному за неправдивое сознане его идет, чого сторона моя слушне на него довести готова ест, прото теж не иншому суду одно кгродскому, яко право учыть, тая справа судити належыть, а што дей сторона позваная поведаеть, иж шкоды в позве меновите не поменено, ино дей досыт значную крывду и шкоду пан Улчыцки от возного в том поносить, иж он не слушное и не правдивое сознане вделати важылсе, о тож абы дей ниякое загороды в дохоженю маетности собе належачое не мел, хотечы тое неправдивое сознане его правом сперти, о то з ним тепер правне чынить. Мы суд в той справе достаточне намовившысе и з жалобы пна Лаврына Улчыцкого в позве описаное добре зрозумевшы, с которое бачечы то, иж пан Улчыцкий шкоды, яко бы много и на чом шкодовати мел, в позве меновите не доложылъ и не написал, прото водле артыкулу девятого з розделу четвертого той справе тут у суду кгродского форум слушное узнавшы, за недоложенем меновите шкоды на сесь час позваного Станислава Яновича возного от позву и року волного чынимъ. Которая ж тая справа судовая до книг кгродских Вилкомирских ест записана.

№ 10. Дѣло княжны Катерины Гедройтевой Садовской съ княземъ Станиславомъ Гедройтемъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня.

На рочках кгродских марцовых в дворе грскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованых перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажоными, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Мартиновичем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земянка грская повету Вилкомирского пани Яронимовая Садовская, кнежна Катерына Юражанка Кгедройтская, злетила од себе в той справе свой реч мовити умоцованому прыетелю своему пну Миколаю Шымковичу, которы именем пани Яронимовое Садовское, иж она на рочки теперешные на ден нинешны позвы кгродскими Вилкомирскими прыпозвала земенина грского повету Вилкомирского князя Станислава Павловича Балтазаровича Кгедройтя, водле листу доброволного запису его, о неучынене ему досыт, а упросившы у нас возного повету Вилкомирского Лаврына Григоревича, дал стороны позваное князя Станислава Павловича Кгедройтя з реестру до права волати, то пакъ за прыволаньем возного сторона позваная княз Станислав Павлович Кгедройт, иж ку праву яко сам не стал и никого з моцю од себе не послалъ, также никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о собе не дал; ино умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское, доведшы позву и року написом и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского, а подавшы артыкул сорок вторы и артыкул

тридцат четверты з розделу четвертого, просил, абы ку далшому доводу и поступъку прыпущон был, и покладал перед нами позов, в котором жалоба панее Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, што ж дей ты въ году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца генвара шостого дня, позычыл и руками своими отличывшы, взял еси готовыхъ рукоданныхъ пнзей сто коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставил в моц, в держане поступил дей еси паней Садовской именичо свое Антостырнъское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, од того дня шостого генвара до трох годов, которую тую заставу мел и описал се дей еси ей паней Садовской листом своим особливымъ лист, с певными варунъками написаный, дат сознать на враде моим кгродским Вилкомирскимъ, у дворе грскомъ въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля шостого дня на рочкох февралевых, а где бы дей еси листу ей помененой паней Яронимовой Садовской не дал и тое заставы вышей помененое на тых рочкох того дня вышей помененого не сознал, тогды, дей описалсе еси ей паней Садовской тую суму пнзей сто коп грошей литовских трояко совито заплатити, ку тому вси шкоды и наклады кром жадного доводу и телесное присеги ее, албо умоцованого ее, на голое слова речене заплатити описалсе еси; яко ж дей она на том помененомъ року перед судом пилность, ожыдаючы тебе, чынила, нижли дей ты на тот рок до Вилкомира не прыбыл, ани листу своего на тое именичо не дал и не созналъ, зачым дей еси во вси обовязки в листе твоим помененые попалъ, о што все, такъ о заруки и шкоды за нарушенемъ того листу доброволного опису твоего, далъ еси себе волность до которого колвек враду, права и суду, буд суду головного трыбуналского, земского, кгродского и в которое колвек воеводство и повет на рок короткий завитый не статутовый, а ты описал се дей еси тым листом доброволным своим записом, перед которы бы врад за тым листом доброволным описом своим прыпозвать, ничым не буречы року и позву и не мовечы до того листу добровольного опису твоего ничого, тые заруки в листе твоим описаные, шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее заплатити и за все досыт учынити, о што все подостатку в листе записе твоемъ шырей описано и доложоно ест, и, менуючы она пани Яронимовая Садовская пани Катерына Сарафиновна в том несознаню твоем того листу заставного крывду и шкоду не малую водле листу добровольного опису твоего с тобою, положывшы его у суду на вряде, шырей а подостатку мовити очевисто хочеть. Прото прыказую тобе, княже Станиславе Кгедройтю, штобы еси за сим позвом моим кгродским Вилкомирским передо мною, а в небытности моей на тот час у Вилкомиру, ино перед судом моим кгродским Вилкомирским у Вилкомиру, на местцу звыклом, у дворѣ грском Вилкомирскомъ, на рочки марцовые въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом прыпадаючыми, стал и в том се паней Садовской за першым заволанемъ через возного, не ждучы годины нешпорное, на першом дню рочковъ яко на року завитом усправедливил. По вычытаню того позву умоцованы стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское пан Миколай Шымкович покладал перед нами лист добровольны запис пна Станислава Павловича Кгедройтя, которы от слова до слова так се в собе маеть: Я Станислав Павлович Балтазаровича Кгедройт, земенин грский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим листом добровольным записом, иж я взял и позычыл есми сто коп грошей литовских у земянки грской повету Вилкомирского у пани Катерыны Сарафиновны, княжны Кгедройтской, Яронимовой Садовской, в которой той суме

пизей застави и доброволне завел, и подал есми до рукъ ее от року, мца и дня даты нижей в сем листе моим описаное дворец мой и з двема службами к нему належачыми никому ничым непенный, лежачый в повете Вилкомирском, прозываемый Онтостырны, осталый по небожчику князю Миколаю Миколаевичу Юражычу Кгедройтю, на которую тую заставу маю повинен буду особливый лист свой, с певными варунками, водлугъ права справивщы, паней Катарыне Садовской въ году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом на рочкох февралевыхъ мца февраля шостого дня на враде кгродском у дворе грском Вилкомирскомъ, буд пры бытности ее самое и умоцованого ее, албо теж в небытности ее самое и умоцованого ее на тот рок звыш речоны, ничым не похибляючы положыти и ствержаючы тую заставу мою устне и очевисто перед тым же врядом прызнат, скоро врад на суде засядет, не чекаючы нешпорной годины, а где бым того року мца и дня звыш речоного похибил и листу на тую заставу вжо написаного на враде не положыл, и в небытности ее албо умоцованого ее на враде не оставил, тогды повинен буду тую сто коп грошей литовскихъ паней Садовской трояко совито заплатити и вси шкоды ее на голое слово речене, кромъ телесное прысеги ее албо умоцованого ее заплатити, о што все отступуючы и отступившы права и повету и суду належного позволяю, и волно будет паней Еронимовой Садовской под кождым и всяким часом мене, буд очевисто позвы подаючы, албо на которой кольвек маетноности моей покладаючы, черев возного хотя и без стороны прыпозвати до права и враду буд земского албо кгродского в которы кольвек повет и до всякого права вряду и суду, до которого и наякий рокъ, час, день и годину она похочеть, не смотречы науки в праве посполитом о позваню описаное; а я будучы о то позванъ, не вымовляючысе и не заслоняючисе никоторыми и наслушнейшыми причынами правными въ статуте описаными, повинен буду перед кождым врадом стат, особою своею стати, а не через умоцованого своего, и часу права ничыее рады и помогы не зажываючы и умоцованого од себе не уставляючы и ничым року, позву и поданя позву жадными причинами, бы и направнейшыми, не буречы и ниякими справами выписами противными не щытечысе и не закладаючысе и не вымовляючисе и никоторого бы и намнейшого слова против сему листу не мовечы, усправедливитисе и в отказе быти маю и повинен буду, а врад тот, до которого позван буду, скоро въглянувшы в сес лист мой запис, буд за станемъ моимъ албо и за нестанемъ моимъ, першого дня за позвом прыпалого, не одкладаючы тое справы до другого и до третего дня ани до годины нешпорное, то все водле того листу моего на мне сказати, не складаючы роков статутовых и не узычаючы часу на заплату пизей, на всякой маетности моей лежачой и рухомой и на особе моей отправу вделати мает и моцон будеть, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко сего листу моего так и всказу врадоваго до никоторое вонтпливости прыводити не маю и не буду мочы, кгдыж я, отступившы всих оборонъ и заслон правных, под вси обовязски в сем листе моем описаные и под волю панее Садовское подлегаю и то все подле сего листу моего утерпети и платити повинен буду. И то сим листомъ моим вызнаваю, иж ми се достал мембрам голый, не писаный, пна Яронима Садовского, ино иж ми пан Яроним Садовский малжонокъ ее ничого не винен, про то я тот мембрам такий, який ми се достал, на том же року звыш мененом на враде кгродском у дворе грскомъ Вилкомирскомъ положыти и паней Садовской вернути маю, а пе-

реводу на малжонку ее ни у которого права и суду николи чынити самъ через себе и ни через якуюжколвек особу и трудности ему задавати не маю, але чого бых на пну Садовском позыскати за якими колвек листами хотел, тое сам заплатити зо всим и за якой колвекъ особы прыпозванемъ повинен буду, а за невернене на том року звыш речоном того мемраму у кождого права под вси обовязски и варунки в том листе моем описаные подлегаючы, то ест под чотыриста копъ грошей литовских и под заплаченем всих шкод и накладов, штобы малжонок пан Яроним Садовский за то шкодовал на голое слово речене, кром телесное прысеги заплатити винеп буду. И на то дал есми пани Яронимовой Садовской сесь мой лист под моею властною печатью и с подписом властной руки моее, писмом полскимъ и под печатми людей зацных од мене устне и очевисто упрошоных земян греских повету Вилкомирского его млости князя Юря Мартиновича Кгедройтя, а пана Матеуша Довбора Мусницкого, которые их милость на прозбу мою то учынили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан въ Онтостырнах, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого мца Октебра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненых тры, а подпис рук суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyć ręką swą. Очевисто прошоны печатар я Юри Мартинович Кгедройт рукою своею подписалъ. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Dowbor Musnicki. По прочытаню того листу тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовъское пан Миколай Шымкович, доводечы того, иж се паней Яронимовой Садовской од пна Станислава Павловича водле листу его досыт не стало, покладал перед нами выпис с книг справ кгродских тутошныхъ Вилкомирских, писаны под датою году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля шостого дня, с которого се то показало, иж пни Яронимовая Садовская, хотечы водле обовязску пна Станислава Павловича князя Кгедройтя лист запис правне справленый одержати, пилность того дня, яко на року прыпалом через малжонка своего чынила, вижли, иж он княз Станислав Павлович Кгедройть листу запису своему досыт не учынил, ино он именем малжонки своей, хотечы з ним князем Станиславомъ Кгедройтем водле запису его правом чынити, оповедане и пилность до книг кгродских тутошных записати далъ, яко шырей обо всем том в справах перед нами покладаных описано и доложоно ест. По вычытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое панее Яронимовое Садовское поведил тыми словы: ест дей ясная наука в праве посполитом о том описаная, иж хто бы давшы на себе лист доброволны запис свой, ему досыт в чом колвекъ не учынил, ино позволяет право посполытое кождого таковогo спротывного водлуг обовезков его листовных до всякого права и враду прыпозвать, о тож иж дей княз Станыслав Павловыч Кгедройт, давшы на себе лист доброволный запис свой и обовезавшысе имъ, лист свой на заставу дворца своего, называемого Онтостырны, в повете Вилкомирском лежачого, з двема службамы людей, написаный даны и на вряде положоны досыт тому запису своему не учыныл, ино дей сторона моя не отступуючы ны в чом права посполитого и облыкгу собе даного, его князя Станислава Кгедройтя тепер тут водле позволеня его листовного до обликгу его прыпозвала, а яком дей вжо того довел, же позов ест на маетности его положон, а он протывечысе в том праву посполитому и запису своему, а не хотечы быты права послушон, иж ся тепер тут яко на року завитом ку праву не становить, а яко суду, так стороне ниякой ведомосты о собе не дает, про то дей

я беру собе на помоч артыкул сорок вторы з розделу четвертого, писаны о рокох завитых и артыкул трычат четвертый с того ж розделу четвертого, писаны о позволеню за обликгом бы и в неналежный суд, до того теж дей беру собе на помоч артикул семы з розделу семого, писаны о доброволных облыкгох, а иж дей то есмы показал, же стороне моей от княжя Станислава Павловича Кгедройтя водле запису его досыт не стало, ино дей я прошу, абы в мл. судъ лист запис паней Яронымовой Садовской даны, яко правны и слушны пры моцы захававшы, яко самую истизну сто коп грошей литовских так же совитост троякую, а к тому за шкоды, наклады, которых я именем паней Яронымовой Садовской пятдесят копъ грошей литовских, яко умоцованых ее меную, сказано было, а иж дзей у другом паракграфе в том же листе от князя Станислава Кгедройтя даном, стороны неверненя на враде тутошным кгродском мемраму пна Яронима Садовского, яки у себе быты мевыл, досыт не стало, ино дей о то сторона моя в прышлы час волное мовене собе заховуеть, а тепер прошу, абы истызна самая с троякою совитостю и шкоды менованые сказано было.

Мы суд в той справе з собою достаточне намовывшысе, а бачечы то, иж пан Станислав Павлович Балтазаровича княз Кгедроит, давшы на себе пней Яронымовой Садовской кнежне Катерыне Кгедройтской, листъ доброволный запис свой, досыт ему в том не учыныл, же листу запису своего, водле права справленого, на заставу дворца Онтостырны з двема службами людей, зе всякими належностями его на враде не положыл и устным сознанем своим, яко се обовезал, перед нами судом кгродским Вилкомирским листу запису своего, который даты был повынен не ствердил, а за неучыненем тому досыт, будучы тут до суду кгродского на рокги теперешные, а меновыте на ден нинешных прыпозван, иж яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое намъ суду и стороне жалобливой о собе не дал, ино мы вряд захововючы се в том водлух артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завытых и артикулу трыдцат четвертого с тогож розделу четвертого, так же иж водле артикулу трыцатого с того ж розделу четвертого, сторону позваную князя Станислава Павловича Кгедройтя, яко зверхносты вряду его кр. млсти не послушного, на упад в самой речы здавшы, лист запис его во всем пры зуполной моцы заховуючы, самое изстизны, за неучыненем досыт, сто коп грошей литовских, троякое совитости трыста коп грошей литовских, а за шкоды наклады словом реченя через умоцованого паны Яронымовой Садовской менованых петдесят копъ грш., а всего огулом суму на одно злозывшы копъ чотыреста и пятдесят копъ, на князю Станиславу Павловичу Кгедройтю сказуем и прысужываем, от которей сумы иж намъ пни Яронимовая Садовская пересуд намъ належачы заплатила, ино пры головной суме и пересуд нам заплачоны отправлен быти маеть, а заховуючысе в том водле науки в праве посполитом, артыкуле деветдесят тречюм, в розделе четвертом описаное, в нестаню стороны позваной на заплату тое сумы пнзей от нас сказаной и пересуду нам заплаченого, от поданя копии з листу нашого увязчого часу чотыры неделы узычаем, на котором року где бы се стороне жалобливой заплата не стала, ино вся тая сума пнзей и пересуд порядком правным, шацунком статутовым через возного и сторону князя Станислава Кгедройтя вперод на имепю Ужукровнейском, в повете Вилкомирском лежачом, съ которого он позван был, а потом на иншой маетности его так лежачой яко и рухомой, а в недостатку маетности и на самой особе, водле права уделана быти маеть, а иж бы сторона протыв-

ная в чыненю отправы ни в чом противны не была, закладаем на нее вину и заруку так великую, яко самая речъ осужоная выносыт. Которая справа судовая ест до кних кгродскихъ Вилкомирскихъ записана.

№ 11 Дѣло Станислава Адамовича Подлипскаго съ Адамомъ Миколаевичемъ о взысканіи долга.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят чостого, мца марца пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе грекомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими будучым от велможного пна его млсти пна Мартина Княжати Кгедроитского на Виденишках, старости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреемъ Кгрончою писаром, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Виленского пан Станислав Адамович Подлипски оповедал, иж он на рочки теперешные, а меновите на ден нинешны прыпозвал перед суд тутошны кгродски позвы кгродскими Вилкомирскими земенина гдрьского повету Виленского пна Адама Миколаевича хоружыча, водле листу доброволного запису его о не учыньене ему досыть, которы дей позволил и дал волност тым листом своим прыпозваты его позвы до того права, враду и суду и до того повету, до которого и на яки рок он пан Станислав Адамович похочеть, яко дей о том шырей в позвех и на листе его описано ест, и, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пна Адама Миколаевича до права прыволати, за которым прыволанем того возного, иж пан Адам Миколаевичъ, яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, также никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о собе не дал; ино пан Станислав Адамовичъ Подлипски, доведшы позваня и року написом и очевистым прызнанем возного повету Виленского Станислава Юревича Климовича положеня позвов на именю Антоколском, в повете Виленском лежачомъ, в году нинешным деветдесят состого и сего мца марца третего дня, покладал позов, в котором жалоба пна Подлипского тымы словы, написана, о том, што ж дей ты естес ему винен трыцат осмъ копъ грошей личбы литовской, на што дей дал ему на себе лист свой вызнаны, под шырокими обовязки водлуг права справлены, в котором листе шырей, меновыте, подостатку коздая реч описана и доложона ест, про то, штобы есы ку тому своему вызнаному листу и доброволному опису своему за сими позвы моими кгродскими Вилкомирскими на рочкохъ теперешных марцовых в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом судовном отправуючых, на ден пяты мца марца передо мною, а в небытносты моей на тот час у Вилкомиру ино перед судом моим кгродским Вилкомирским, сам ку праву стат и тою суму пнезей, совитости и к тому шкоды наклады всего сумою сто копъ грошей литовскихъ за разом у суду положыл и тому доброволному опису своему досыт вчынил и в том ся ему, яко на року завитом усправедливил. По прочытаню того позву тот же пан Станислав Подлипски покладал перед нами лист доброволны запис пна Адама Миколаевича, которы слово от слова такъ се в собе маеть: „Я Адамъ Миколаевич, земенинъ гдрски земли и повету Виленского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ то моим листомъ и доброволнымъ описом, иж зосталъ есмы винен земенину гдрьскому земли Виленской пну Станиславу Адамовичу, дятку своему, певную суму пнезей то ест тридцат осмъ копъ грошей личбы

литовской, што он дал, платечы за мене и за шкоды мои, которыем учынил пну своему его млсти пну Яну Миколаевичу Бырету, служечы у него за прыказанемъ того пна дятка своего, и жем я, взявшы перед себе злы умыслъ свой, а выдавшы пна своего, з войны з земли неприятелское Московское утек, взявшы пна своего коня шеръстю сивого ябковитого, фаръбованого, почтового з седлом и готовых пнзей сем золотых, а два копи панские у господе у деревны зоставшы, для которого того утеченя моего, а шкод поделаня, прыехавшы пан мой з войны до именя своего, прыпозвал был того пна Станислава Адамовича, яко прыказцу до суду земъского Виленского, а иж видечы невынност его, не допущаючы их до права, через того жъ пна дятка своего перееднал есми пна своего тою жъ сумою трыдцатма и осми копами грощей литовских, которых я пнзей не маючы, ужыл есмы прозбами своими того пна дятка своего, стобы он тую суму пнзей пну моему заплатил, а я ему обецую и тым листом своим описуюся всю сполна отдати и заплатити на час и рок певны, то ест на ден светого Балтромея свята рымского, в року теперешнем тисеча пятсот осмъдесят третем, мца августа двадцат четвертого дня на местцу певном у дому его властном Антоколскомъ, ничомъ того року и дня, не похибляючы; а гдебых на тот рок и ден вышей помененым тое сумы пнезей не заплатыл и сполна трыдцаты и осми копъ не отдал, тогды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды маю и повинен буду совито платити и вси шкоды и наклады нагородыти и кром жадного доводу и прысеги, одно на голое речене слова его самого або умоцованого его, але то все по вистю року волно будет мене, яко виноватого своего позвати або заказати до которого колвек права и враду похочет и на таки час и рок коротки, водлуг воли и уподобаня, за которым прыпозванем або заказанем маю се у того суду становити и на всякую жалобу его усправедливити, не вымовляючысіе жадными прычынами правними и неправними, в статуте и в рецесах соймовых описаными, так тежъ хоробою, войною, соймом ани иншыми жадними прыпалыми потребами и речы посполитое, ани ся закладаючыся волностями шляхетскими, не буречы позву ани року, не мовечы жадного слова ку листу и печатямъ, не выставляючы жадного умоцованого прокуратора ани прыятеля, одно толко того врад, до которого ся колвек тая справа прыточет, буд на тот час зуполны был, так за станем и не станем моим, скоро угленовшы у тот мой лист и доброволны опис тогож часу и на той же године мает то все на мне вказати и оселосты моей на именю моим Антоколском або где колвек и ей милости буду и на всякое маетности и добрах, а в недостатку маетности ино на особе моей моцно отправу вделати, а где бых у права стал . . . . колвек ку нему мовил, тогды маю и повинен буду на тот врад, до которого ся тая справа прыточы, вынны заплатити двадцат копъ грошей литовских, так тежъ и тую суму пнзей совитостю и вси шкоды и наклады з местца и з ураду уиститися маю и повинен буду; а где бых упором платити не хотел, тогды волно мене будет и до якого колвек везеня осадити и до того часу у везеню держати, ажъ я за все досыт учыню, и вышодшы з везеня ни маю ани мочы буду никоторым колвек способом жадное речы на том пну Станиславе Адамовичу вечными часы доходити ани поискивати. А для лепъшое тверъдости и сведомя дал есми тому пну Станиславу Адамовичу тот мой вызнаны лист и доброволны опис, под его властно печатю и с подписом руки моей. А при том были и того добре сведоми люди зацные, земяне гдрьски повету Вилкомирского, пан Флериан Болтромеевич, пан Юры Богданович, пан

Шымон Миколаевич Торашовски, которые чого будучы сведоми, пры чом бывшы за устною а очевистою прозбою моею печати свои прыложити и прытиснути рачыли до того моего визнаного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмидесят третего, мца мая двадцат третого дня. У того листу печати прытысненых чотыры, а подпис руки писмомъ полским тыми словы: Adam Mikalaewicz własną ręką podpisał. По прочытаню того листу пан Станислав Подлипски поведил тыми словы: иж дей пан Адам Миколаевич давшы на тебе лист добровольны запис свой досыт ему неучынил, а будучы волен того листу запису своего о неучынене ему досыть водле позволеня его листовного тут до суду кгродского на ден нинешны, на рокъ завиты прыпозвал, иж дей яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так тежъ никоторей ведомости нам суду и стороне жалобъливой о собе не дал, про то дей прошу, абы ваша млсти суд, заховавшы водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волности за обликгом вызвати с повету и суду належного въ инъшы неналежны суд и повет, и теж водле артыкулу семого з розделу семого, писаного о доброволных записех, тот лист запис пна Адама Миколаевича, яко правны и слусны пры моцы заховавшы, истизны трыцатъ и осмъ копъ грשей, совитосты другую трыдцать и осмъ копъ, а за шкоды наклады на речыне слова осмъ копъ грошей сказали. Мы суд въ той справе достаточне намовывшыся, а бачечы то, иж пан Адам Миколаевич, давшы на себе пну Станиславу Адамовичу Подлипскему лист доброволны запис свой на певны долгъ трыдцати и осмъ копъ гршей литовскиъ досыт тому листу своему не учынил, иж на року в том листе описаномъ тых пнезей не заплатил, которым листом своимъ, иж пан Адам Миколаевич под кожды и всяки суд и которого кольвекъ повету подал, а будучы до листу запису своего тут до суду на ден нинешни прыпозвал, ку праву сам не стал и никого от себе з моцю не послал и никоторойе ведомости о себе не дал, с тых прычын, заховуючыся мы в том водле артикулу сорок четвертого, сорок второго и водле артикулу семого з розделу семого, писаного о добровольных записех, тот лист пна Адама Миколаевича пну Станиславу Адамович даны, яко правны и слушны пры моцы заховавшы, сказуемъ и прысужываемъ ему пну Станиславу Адамовичу Подлипъскому на пану Адаме Миколаевичу за нестанемъ его, яко зверхности враду его кр. мл. непослушномъ, истизны трыдцат осмъ копъ, совитости дрыдцат пят копъ гршей, а за шкоды, наклады на речене слова, чотыры копы гршей, того всего сумою истизны з совитостью и за шкоды наклады осмъдесят копъ гршей прысудили есмо, от которое сумы, иж пан Станислав Адамович пересуд намъ враду две копе и сорокъ гршей литовских заплатыл, ино пры головной суме и пересуд отправленъ бити маеть и на отправу тое сумы пнзей от нас сказаное и пересуду нам заплачоного на маетности пна Адама Миколаевича в повете Виленском лежачой до суду кгродского Виленского, которому отправу чынити належати отсылаемъ, которая сума в нестаню позваного, зъ узченем часу чотырох недел, порадком правным зъ заложенем зарукъ отправлена быть маеть, кготорое ж тая справа ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 12 Дѣло Яна Станиславовича Голубицкаго съ княземъ Иваномъ Лукомскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят ѕ҃ (6), мца марца пятого дня.

На рочкох судовых кгродских сего мца марца першого дня прыпалих и судовне в дворе грском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими будучыми од велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедроитского на Виденишках, штарости Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростым, Юремъ Кгедроитем судею а Андреем Кгрончою писаром, постановившыся очевисто умоцованы земенина грского повету Оршанского его млсти пна Яна Станиславовича Голубицского земенин грски повету Вилкомирского пан Юры Миколаевич Ворошило, показавшы моц листовною зуполную ему от пна Яна Голубицского на зыскъ и страту дапую, оповедал, иж на роцски теперешные перед суд тутошны кгродски Вилкомирски, позвы кгродскими Вилкомирскими, пан Ян Голубицски прыпозвал земенина гдрского повету Оршанского его млсти князя Ивана Лукомского з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного позваны его млсти княз Иван Борысович Лукомски, яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой пну Яну Голубицского о собе не дал, ино умоцованы пна Яна Голубицского поведил: ясная дей наука в праве посполитом, артикуле тридцат четвертом, в розделе четвертомъ описана, иж за обликгом хто бы се под то сам доброволне поддал, вольно ест с повету и суду валежного в иншы повет позвати, о тож, иж дей его млсти княз Иван Борысович Лукомски, позычывшы у пна Яна Голубицского сумы пнзей и обвезавшысе ее на певны рок ему отдати, досыт тому не учыныл, а будучым до суду кгродского Вилкомирского за позволенем и варунку его листовны прыпозвал, яко першого, другого и третего дня рочков теперешных не становился так и тепер вжо на четвертом дню не становится, прото дей прошу, абых был захован водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого з розделу четвертого, писаных о рокох завитых. Мы суд, хотечы ведати речъ о што идет, велели есмо тому умоцованому пна Яна Голубицского далей в справе поступовать. Затым тот же умоцованый пна Голубицского, доводечи позву и року, покладал выпис с книг кгродских замку Оршанского, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля шеснадцатого дня, сознаня возного повету Оршанъского Валентына Садковского, с которого выпису сознаня возного то се показало, иж он тые позвы в сем же году тисеча пятсот деветдесят шостом, мсца Февраля одинадцатого дня, в ыменью его млсти кнзя Лукомского в Лукомлю, в повете оршанском лежачом положывшы, рокъ ку праву перед судом тутошним кгродским Вилкомирскимъ на рочкох теперешных стати ознаймилъ; до того тот же умоцованы пна Яна Голубицского, показавшы пилност свою по вси тры дни аж до дня нинешнего, почавшы от першого дня рочков теперешних чыненую, покладалъ позов кгродский Вилкомирский з написомъ возного звышъ мененого Садковского, в котором позве жалоба пна Яна Голубицского на кнзя Лукомского тымы словы написана: о том, штож дей ты певного часу, водлуг запису своего добровольного, ему водле права даного, ку великой а пилной потребе своей позычил и отличившы до рукъ своих взял дей еси готовую рукоданную суму пнзей пятдесят шесть копъ грошей литовских, личечи в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, которую тую суму пнзей копъ пятдесят шест должную, гдебыс на року в листе твоем описаный в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятомъ, в ден свята светого Мартина свята римского, ему не отдалъ и не заплатил, якож дей водлугъ листу и обовяз-

ков в нем описаных досит не учинилъ и сумы пнзей винное не отдалъ, затым в совитости, в шкоды, наклады, на слово речене его самого або умоцованого его кром телесной присеги, попал еси и платити повинен будеш, яко о том всем шырей по достатку в листе твоем ест описано и доложоно; а иж дей о то все задосит неучиненемъ твоим позволилес себе до всякого вряду и суду буд кгродского, земского, трыбунальского с повету в ыншы повет позвы позвати на такий рокъ, на який воля и уподобанье будетъ, а ты сам а не через умоцованого своего, кром вьсяких оборонъ правных усправедливитсе обовезал, а такъ он, менечи быт от тебе за досит неучиненем з немалою шкодою своею, о том всем передомною у права очевисто мовити хочеть. По прочитаню того позву тот же умоцованы пна Голубицского покладал перед нами лист запис его млсти кнзя Ивана Борысовича Лукомского, писмом руским, тыми словы писаный: Я Иван Борисович Лукомский, земенин гдрьский повету оршанского, чиню явно и вызнаваю самъ на себе сим моим вызнаным доброволным листом, подлегаючи под вси обовязки в том листе нижей описаные, иж я, потребуючи пилно на потребы свои сумы пнзей, ужывшы в том прозбами моими зацне урожоного его млсти пана Яна Голубицского, земенина гдрского повету Оршанского, позычилом и взяломъ сполна отличившы до рукъ своих готовых руководанъных суму пнзей пятдесят шест копъ грошей личбы и монеты литовское, личечи в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которую суму пнзей винную пятьдесят шест копъ грошей тымъ листом моим описуюсе, обовезую его млсти пну Яну Голубицскому и тому, у кого бы сес лист мой былъ, на рокъ и ден певный, то ест в року теперешним тисеча пятсотъ деветдесят пятом в день светого Мартина свята римского, на местцу певном в ыменью его млости в дворе Перешычах, в повете оршанском лежачом, его милости отдати и спольне готовою сумою пнзей, а не жадными.... одно монетою доброю таковою, якая на он час ити, а его милост потребовать будеть, заплатити, а естли бым на тот рокъ и ден помененый тое сумы пнзей звышъ описаной пятдесят шест копъ грошей не отдал, а тот рокъ за убеспеченьем заплаты в незыщеню моем омешкал и не заплатилъ, тогды вжо по ономъ року всякого часу, которого его милости похочеть, кром всякого затрудненья, не вымовляючи се никоторыми причынами, маю и повинен буду тую суму пнзей пятдесят шест копъ грошей з чворакою совитостю отдати и вси шкоды, наклады на голое слово реченье, кром телесное присеги, его милости або умоцованого его заплатити и нагородити повинен буду, а где бым и по року, яко изистизны з чворакою совитостю, так и шкод вакладов на слово речене платити его млсти и тому описови своему досить учинити не хотелъ, тогды тым листом моим его милости позволяю и даю волност такъ его млсти пну Яну Голубицскому самому, яко и тому, у кого бы сес лист мой был, о невыполненье и досить неучинене сего запису моего под вшеляким часом, кгды одно его мл. там сам похочеть, мене перед судъ трыбуналский, або земский кгродски, в который кольвекъ повет, буд в часе суженья судов головных трыбуналских, роков земских и рочков кгродских, буд з оселости моей имени моего Лукомского, або очевисто на рокъ короткий не статутовый, на який сам его милост похочеть, позвы позвати, а я Иван Борысовичъ Лукомский такъ за очевистым яко за очным припозванемъ мене до всякого суду, до которого одно припозван буду о не выполненье сего доброволного опису моего, не закладаючисе обложною хоробою, сам особою своею, а не через умоцованого приятеля маю, становитисе, яко на року завитом, и, ставшы, року

и позву не буречи и до сего листу моего ничого не мовечи, его милости самому або умоцованому его милости усправедливитисе маю и повинен буду и тую суму звышъ менованную пятдесят шест копъ грошей з чворакою совитостю, не сходечи от суду и вряду, такъ же шкоды и наклады на слово речене его милости самого, або умоцованого его милости повиненъ буду заплатити; а естли бы м пропомневши сего моего доброволного опису, сам особою своею не сталъ, такъ за очевистым припозванем, яко заочным положеньем, позву по мене на именью и на маетности моей, тогды суд и вряд вшелякий, перед который бых одно позван был, яко за станем, такъ и не станемъ моим, не приймуючи от мене никого с приятелей и умоцованых моих и теж не даючи никому ни за которым правом позвов зносити з маетности тое, на которой будеть позов положонъ, хотя бы хто якие листы албо право на тую маетност мою показал и от мене одержал, с першою и последнею датою и не приймуючи никоторых оборон правных, а поготовю не правных, отложывшы все правные артыкулы, в статуте и в рецесох уфал соймовых описаные, хотя бы которые мне ку помочи быти могли, одно вгленувшы в сес мой доброволный лист и давшы его перед собою прочитат, тую суму пнзей от мене руками моими у его млсти взятую, мает и моцон будеть изстизну с чъворакою совитостю, до того вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его милости самого албо умоцованого его милости, вказат и присудить и без складаня роков и ужыченья часу на заплату сумы присужоное моцную отправу на маетности именья моего Лукомского, в повете Оршанском лежачого, и на людех и кгрунтех прикупных до того именья прыналежачых и на иншой вшелякой маетности моей лежачой и рухомой, гдебы се кольвекъ показати и знайти могло у великом князьстве литовскомъ, а в недостатку маетности, буд теж на особе моей, отправу моцъную уделати маеть; а я вжо по декрете судовом о то его милости никоторым способом, ни до которого суду и вряду о злый перевод права позывати и ниякое трудности задавати не маю и не буду, под заплаченем зарукъ на его милости пана Яна Голубицъского другою чворакою совитостю сумы вышей менованое. То теж сим листом моим добровольным записом варую, никоторою квитациею листовною ани врядовою, не освободившы от его милости сего моего листу, противъ сему листу моему щытитисе, ани бронити не маю, а хотя бых се щытилъ квитацсею якою на тую суму вышей менованую, тогды таковая квитацея никоторое моцы мети и в жадного суду и вряду приймована быти не маеть. И на том я Иван Борысовичъ Лукомский дал сес мой лист добровольный запис его милости пну Яну Голубицскому, под печатью моею и с подписом властное руки моее. А на утвержеиье сего листу моего доброволного опису о приложенье печатей людей зацных просил есми их милости князя Романа Ивановича Лукомского, а пана Ерого Андреевича Длуского, которые их милост, за устною а очевистою прозбою моею, до сего моего листу печати приложыти и руки свое подписати рачили. Писан у Перешычах, лета от нароженья сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца генвара двадцатого дня. У того листу печатей тры, а подпис рукъ писмомъ польским и руским тыми словы: Иван Борысович Лукомскій властною рукою. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczi swey rękę podpisał Roman Iwanowicz Łukomski ręką swą własną. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczi swey rękę podpisał Ierzy Dłuski ręką własną. По прочытаню того листу тот же умоцованый стороны жалобливое пана Яна Голубицского Юрий Ворошило,

подавшы з розделу чотвертого артыкул сорокъ вторый, сорокъ чотвертый, трыдцатый и шестнадцатый з розделу семого, артыкул семый писаный о доброволных записех, просилъ, абы есмо тот лист запис его милости кнзя Ивана Борысовича Лукомского при моцы заховавшы, изстизну с четвероякою совитостю, а за шкоды, наклады на реченье слова его, яко умоцованого пна Голубицкого двадцать копъ грошей, то ест всего сумою трыста копъ грошей литовскихъ на его милости кнзю Ивану Борисовичу Лукомском, водле запису его, пну Яну Голубицскому сказали, а на отправу тое сумы на имению его Лукомском и на всяких добрах его до суду належного кгродского Оршанского отослали. Мы суд в той справе достаточне намовившысе, а присмотревшысе добре листу запису его мсти кнзя Ивана Борисовича Лукомского пну Яну Голубицскому, на суму пнзей позычоную пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских даному, который тымъ листом своим его млсть кнзь Иван Борисович Лукомский описалсе суму пнзей позычоную пну Яну Голубицскому на рок и час певные отдати и заплатити, а за неотданье тое сумы пнзей на року в листе описаном обовезалсе тую суму пнзей, з чотверакою совитостью, а к тому шкоды, наклады на голое слово речене пана Яна Голубицского албо умоцованого его заплатити, о што все позволил себе позвати до того права, вряду и суду, до которого и в который кольвекъ повет и на який рокъ пан Ян Голубицский похочет, а он, не заховуючи собе ку помочи никоторых оборон правных, ку праву перед тым судом, до которого бы позван был, самъ особою своею стати и усправедливитисе и все платити обовезался, а вряду тому, до которого бы позван был, так за станемъ яко и не станьемъ своимъ, то все водлуг листу своего он кнзь Иван Лукомский на себе сказати позволил; водле которого того листу своего о неучинене ему досыть, будучы его милост кнзь Иван Борисовичъ Лукомский от пна Яна Голубицского тут до суду кгродского Вилъкомирского на рочки теперешние з именья его Лукомского, в повете Оршанскомъ лежачого, через возного повету Оршанского Валентына Садковского припозван, водле варунку своего листовного яко се ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцъю не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о собе не дал, а умоцованый стороны жалобливое позваня и року слушне выписом с книг кгродских Оршанских сознаньем возного довелъ; с тых причин, заховуючисе мы водле артыкулу сорокъ чотвертого з розделу чотверътого, писаного о волности за обликгомъ вызванья с повету и суду належного в иншый неналежный судъ и поветъ и теж водле артыкулу сорокъ второго и шеснадцатого с того ж розделу чотвертого, писаных о рокох завитых, лист запис его млоти кнзя Ивана Борысовича Лукомъского, яко правный и слушный, водле артыкулу семого з розделу семого, во всем при зуполной моцы заховавшы, за нестаньем его милости кнзя Ивана Борысовича Лукомского и никоторое ведомости нам суду и стороне не данемъ, яко на року завитом сказали и присудили есмо на нем, яко зверхности вряду его королевское милости не послушном, водлуг листу запису его пну Яну Голубицскому изстизны пятдесят копъ и шест копъ грошей литовских, чотверакое совитости двесте копъ двадцат копъ и чотыри копы грошей, а за шкоды, наклады на реченье слова умоцованого пана Яна Голубицского двадцать копъ грошей, того всего сумою з одного зложывшы трыста копъ грошей личъбы литовское, от которое сумы пан Ян Голубицский, пересуд нам вряду належачый, десет коп грошей литовских заплатил и на отъправу тое сумы пнзей и пересуду нам заплачоного на именью кнзя Ивана

Борысовича Лукомъского, называемомъ Лукомъском, в повете Оршанском лежачом и на иных добрах его, заховуючысе в том водлуг науки статутовое, до належного суду кгродского повету Оршанъского отсылаемъ, через который то суд кгродский Оршаньский тая вся сума нызей порадком правным шацунъком статутовым, зъ узыченемъ водлугъ артыкулу деветдесят третего з розделу чотвертого, в нестанъю позваного чсу чотырох недель пну Яну Голубицскому на добрах кнзя Лукомского отправлена, а иж бы учыненю отправы кнзь Лукомский противен не был, зарук и заклад такъ великий, яко речъ осужоная выносить, заложона быти маеть. Которая ж тая справа про память естъ до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 18. Дѣло Якуба Миколаевича Курклинскаго съ Юріемъ Григорьевичемъ Гринкевичемъ Медвойшемъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох судовых кгродских сего мца первого дня припалых и судовне в дворе гсдрьском Вилькомирскомъ отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судъею, а Андреем Кгрончою писаром, будучими от велможного пана его милости кнзя Мартина Кгедройтя старосты Вилъкомирского, державцы Обельского, кгды се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенин гсдрьский повету Вилъкомирского пан Якуб Миколаевич Курклинский, оповедал, иж он на рочки теперешние перед суд тутошний припозвал земенина гсдрьского повету Ковенского пана Юръя Григоревича Гринкевича Медвойша, водле листу доброволного запису его о не отданье сумы позычоное десети копъ прошей литовских на року в листе описаном, для чого дей он пан Юрей Медвойшъ в совитости, в заруки, в шкоды наклады, на речене слова платити и во вси обовязки в листе своем описаные попал, за которыми дей позвы рокъ ку праву перед судом тутошним ему пну Юрю Медвойшу становитисе прыпал был дня осмого сего мца марца на рочкох теперешних, то пакъ дей пан Юрей Медвойшъ, ставшы очевисто, а не вступуючы зо мною в право, под тою ж моцю до дня нинешнего на угоду взял, которое угоды иж дей пан Юрей Медвойшъ, зачавшы угоду, скончити ее не хотел, ино дей я з ним водле зачатого права своего правом чынити хочу; и, показавшы отложенье тое справы и взяте через пана Юръя Медвойша на угоду, под тою ж моцю до дня нинешнего написом руки мене Андрея Крончы писара злетил от себе пан Якуб Курклинский ку попираню того права моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Яну Попиникгу, который, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пана Юръя Медвойша до права волати, то пакъ за приволаньем возного, постановившысе очевисто пан Юрей Григоревичъ Медвойшъ злетилъ от себе в той справе моцъ зуполъную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Миколаю Юрьевичу Войткевича. За тым умоцованый стороны жалобливое пан Ян Попиникгъ, доведшы позву и року написом на позвех и очевистым признанем енарала возного повету Вилкомирского Петра Станиславовича Послевича, с которого се показало, иж он тые позвы в году нинешним деветьдесят шостом, мца маръца чотвертого дня очевисто в руки пну Юрю Медвойшу в ыменью его Войкговском подал и показавшы пилъность стороны своее, покладал позов, в котором жалоба пна Якуба Курклинского на пана Юръя Мед-

войша тыми словы написана; о том, иж чсу, року, мца и дня в листе твоем описаного, взял и позычилъ дей ты у него певную суму пизей меновите в листе твоем описаную и описалсе дей еси тым же листомъ своимъ тую суму отдати и заплатити на рокъ ден и час певны, в листе твоем меновите описаны, обовезуючисе ничим его не похибити, а кгды бы еси на тот рокъ день и час в листе твоем описаны тых пизей не отдал, тогды по оном року обовезалсе еси пэстизну з чотверакою совитостю и шкоды наклады на голое реченье слова его самого або умоцованого его заплатити, о што все за неуищеньем твоим, отступившы ты повету и суду своего належного, позволил еси себе позвати до того права вряду и суду, до которого и в который поветъ и на який рокъ ден час и годину он сам похочеть, а вряду тому, до которого бы еси позванъ был, позволил еси и дал моцъ себе на першом дню за позвы припаломъ, яко на року завитом сказанье вчинити и отправу моцьную вделати, яко о том шырей в том листе твоем описано ест, которому то листу своему иж еси ты досыть не учинилъ и на вси обовязки въ листе твоем описаным попалъ, ино, менечи пан Якубъ Курклинский в том собе кривду и шкоду не малую, о том с тобою водле листу твоего у суду кгродского Вилькомирского за тыми позвы мовити и шкоды при совитости меновати хочет, про то приказую тобе, штобы еси за сими позвы на рочкох кгродских теперешнихъ въ году нинешним тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца марца перьвого дня припалых и судовне отправуючых на тот день, который тобе через возного ознайменъ будеть, перед судом моимъ кгродским Вилькомирским, яко на року завитомъ до листу опису своего сталъ и в том се ему водле листу своего управедливилъ. По прочитаню того позву умоцованый стороны позваное пана Юря Медьвойша панъ Миколай Юрьевичъ поведилъ: припозвал дей тут до суду кгродского на рочки теперешние панъ Якубъ Курклинскій пана Юрья Медвойша до листу запису его, а меновите не написалъ и не доложилъ о якъ великую суму позываеть и нет ведома дей на што сторона моя, не ведаючы речи в позве описаное, справоватисе маеть, бо дей ясная наука в праве посполитомъ описана ест, иж сторона жалобливая мает жалобу свою на позов отповедати мает. Умоцованый стороны жалобливое пана Якуба Курклинского панъ Ян Попиникгъ поведил тыми словы: иж дей тые обмовы и обороны стороны позваное ничого вспомочы не могут, бо дей давшы вольность пну Якубу Курклинскому пан Юрей Медьвойшъ о неучиненье досить листу запису его припозвати себе до права и вряду того, до которого и в который поветъ и на який кольвекъ рокъ похочеть, варовал то листом своим и обовезалсе, не буречы ничимъ позву и року и не уставляючы от себе умоцованого, самъ особою своею в отказе быти и управедливитисе; о тож, иж дей до листу запису своего панъ Юрій Медъвойшъ тепер тут есть припозван, про то теж водле листу запису своего, в котором все по достатку описано ест управедливитисе повинен; и покладал перед нами лист запис пана Юрья Медвойша, который от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Юрей Григоревичъ Гринкевича Медвойшъ, земенин гедрьский повету Ковенского, сознаваю сам на себе симъ моим вызнаным листом добровольным записом, што ж ку пилной а великой потребе своей позычил и руками моими отличившы взял есми готовых рукоданных пизей десеть копъ грошей литовских, личечи в кождый грошъ по десети пизей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, у земенина гедрького повету Вилкомирского пана Якуба Миколаевича Курклинского, которые тые пизи доброю монетою литовскою, тоесть все потройными

литовскими маю повинен буду пну Якубу Курклинскому самому, албо тому, у кого бы се сес мой лист показал, отдати и вси сполна заплатити, а сесь лист мой освободити и одыскати на рокъ и час певный в неделю месопустную въ сем году тисеча пятсотъ деветдесят пятом, мца Генвара двадцат девятого дня, на местцу певном в ыменью Бидиском в повете Вилькомирском лежачом, ничим того року, местца и дня отданю тымъ пнзями назначоного не похибляючы и причын никоторых ку зволоце того року не вынайдуючы. Пакли бых я пропомневщы сего листу добровольного запису своего тых пнзей позычоных пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будеть не отдал и не заплатил, и сего листу своего не освободил, а того року и дня назначоного не только днем, але и годиною похибил, тогды скоро по оминеню того року и дня маю и повинен буду пну Якубу Курклинскому, албо тому, у кого сес лист мой будеть, тую изстизну позычоную чотверояко, совито навезуюмсе, а к тому вины пну Якубу Курклинскому пятдесятъ копъ грошей литовских и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово реченье его самого, альбо тое особы, у которое ся тот лист мой покажеть, албо теж умоцованой которое колвек особы заплатити маю и повинен буду. О што все за нарушеньем и невыполненем сего листу моего отступившысе права, повету и суду своего належного, позволяю и волность даю пну Якубу Курклинскому и тому, у кого сес лист мой будеть, под кождымъ и всякимъ часомъ буд очевисто позвы подаючы, албо заочне покладаючы, мене позвати до права и враду, буд земского албо кгродского, которого кольвекъ повету албо до суду головного трыбуналного, в который кольвекъ термин и до всякого иного права вряду суду и повету, хотя бых в которомъ повете и оселости не мелъ, до которого одно и на який рокъ, час, день, албо годину пан Якубъ Курклевский похочеть, не смотречи науки статутовое о позываню описаное, а я такъ очевисто яко и заочне с которое кольвекъ маетности будучи на який колвек рокъ бы накоротшый позван, не вымовляючисе соймом, войною, послугою гсдрскою, большою справою у иншого суду, хоробою своею агола никоторыми бы и направнейшыми причынами ку праву перед судъ тотъ, до которого через возного которого колвекъ повету позван буду, сам особою своею, а не через умоцованого своего, першого дня за позвы альбо за заказом припалого и за перъшым прыволаньем возного, яко на року завитом стати и там у суду не щытечысе вызванем з належного суду и повету в ыншый неналежный суд и поветъ, не буречы никоторыми бы и направнейшыми причынами позву, напису возного и року, не щытечы се против сему листу моему ни которыми листами, записами, квитацеями противными и никоторыми выписами врядовыми, сознанья возныхъ пилности року не уставляючы от себе до мовенья речы прокуратора и часу права ни чиее рады и помоцы не зажываючы, и не беручы яко с позву такъ и з сего листу моего копеи, до того не отступуючы от суду на годину и ни на который час для порады с приятелми моими и не беручи собе в той справе на другие роки албо рочки кгродские и ниякых добродействъ правных, с которых се я симъ листом моимъ вызуваю, не зажываючы никоторого бы и намнейшого слова, до сего листу моего и обовязков в нем описаных не мовечы и сего листу моего ниякимъ способом ни до якое вонтпливости не приводечы и его за неправный ни въ яких пунктах не почитаючы, в том се пну Курклинскому яко стороне жалобливой усправедливити и яко пнзи позычоные з совитостями чотверакими,

з виною, такъ же шкоды и наклады, на голое словоречене, зо всяких добръ и маетностей моих, в которомъ кольвекъ повете лежачых, которыя я под то поддаю платити и нагороду чинити, а особливе за кождое слово, естли бых што против сего листу своего мовил, вины по пети копъ грошей литовских тамже зараз у суду, не зходечы з местца, пну Курклинскому платити и до того часу, нимъ се в томъ зыщу, тамже на враде задержан, а похочетьли пан Курклинский, до везенья посажон быти маю, а вряд тот, перед который и в который кольвекъ повет позван буду, такъ за станьем яко и не станемъ моим, того ж часу и години, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всяких пунктех и паракграфех его за слушный узнавшы, то все подле сего листу моего изстизну з чотверакою совитостю и шкоды наклады и все то, в чом се упоръным окажу, на мне вказати и отправу моцъную . такъ тот суд, отъ которого сказъ выйдет, яко и тот, до которого иншого повету и суду отошлет, на всяких добрах и маетностях моих лежачих и рухомых, не складаючы роков и рат статутовых, отправу вделати маеть и моцон будеть, а я кождому и всякому вряду и всякимъ поступкомъ и переводом пна Курклевского никоторым способом и вымыслы людскими противен быти, а яко увезанья самъ через себе и через всякого стану особу людскую в добра свои боронити такъ же и декрету вряду, того от которого на мне вказ выйдеть и переводу права пана Якуба Курклинского ни докоторое вонтпливости приводити и яко вряду о сказъ такъ и стороны о злый перевод права позывати и никоторое трудности, якъ перед сказом так и по сказе задавати и фортелев ниякых яко противко сему листу, такъ и против сказу поготовю и в чиненю отправы вшелякого вряду и суду вынайдовати не маю и мочы не буду, под заплаченем сумы вказаное чворако совито. И то сим листомъ моим варую, иж где быx прыкладом превротных людей, хотечы сес лист мой до якое вонтпливости привести и ему ганечы што кольвекъ до печати своее, до печатей и подписов рукъ печатарских мовил, албо до того листу своего не знал се, тогды за таковое не встыдливое примовенье окром изстизны, совитостей и вины вышей описаное, маю и повинен буду вины двесте копъ грошей литовскихъ пну Курклинскому заплатить, а к тому еще у везеню таком, въ яком панъ Якубъ Курклинский похочеть, годъ цѣлый и шест недел о своей страве седети, а печаторов кождого з особна, яко киями битых, у того суду, до которого позван буду навезати, а по заплаченью того всего яко изстизны, совитости и вин пред се сес мой лист яко и правный и слушный при моцы захован быти маеть, а кождым разом, где бым се ему в чом спротивилъ, той вышей мененой вине подлечы повинен буду, кгдыж я отступившы з гола всех а всех оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описаных, сам се добровольне и вси добра мои под вси обовязки в сем листе моемъ описаные и под волю пана Якуба Курклинского и тое особы, у которое сес лист мой будет поддаю и подлегаю и то все, чого усхочут, утерпети и на собе поносити повинен буду. И на то я Юрей Григоръевич Медвойшъ дал есми пну Якубу Курклинскому сес мой лист под моею властною печатю и при том были и того будучи добре сведоми за устною а очевистою прозбою моею печати свое до сего листу моего приложити и руки свое подписати рачыли люди зацные, земяне гспдрьские повету Ковенского, пан Андрей Миколаевич, пан Семен Войнилович, а пан Ян Матеевичъ Сайбут. Писан у Ковне, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписы рукъ писмом

полским и руским тыми словы подписаны: За устною и очевистою прозбою пана Юрья Григоревича Медвойша до того листу печать приложылъ и руку свою подписалъ Андрей Миколаевичъ Шеды, pieczętar ustnie od osoby zwysz w tym liscie mianowaney proszony Symeon Woyniłowicz, печатник устне прошоный Янъ Матеевичъ Сайбуд рукою властною. По прочитаню того листу пытали есмо пна Юрья Медвойша, естли бы се до того листу и до печати, такъ же если печаторов о приложене печатей до него просил, знал албо не? Затым пан Юрей Медвойшъ, взявшы до рукъ своих тотъ лист и огледавшы его, поведил тыми словы: иж дей правда ест, же у того листу печат моя и печаторы за прозбою моею печати свои прикладали и руки подписали, але дей я зоставшы винен пну Якубу Курклинскому десет копъ грошей литовских, дал есми ему на тую десеть копъ мамрамъ, а вед же дей есми на запуста римские, в року деветьдесят пятомъ, тую десеть копъ грошей перед вознымъ повету Вилькомирского Юръемъ Григоревичомъ отдавал, нижли пан Курклинский тых пнзей от мене приняти, а того мамраму моего мне вернути не хотел. И покладал перед нами выпис с книг справ земских повету Вилъкомирского, писаный под датою году тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца мая двадцать шостого дня, оповеданья своего и возного сознаня повету Вилъкомирского Юръя Григоревича перед судом земским Вилъкомирским на рокох Троецъских учиненое, с которого того выпису сознаня возного значить се, иж в року тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Февраля пятого дня, при бытности его возного пан Юрей Медвойшъ водле обликгу своего выменью Видиском пну Якубу Курклинскому пнзи десеть копъ грошей отдавалъ, а пан Якубъ Курклинский пнзей не принял, поведаючи, иж вжо рокъ минулъ и вжо дей пан Медвойшъ року устал, о чем шырей в том выписе на сознаню того возного описано и доложено ест; до того покладал позвы земские Вилкомирские, которыми он пна Якуба Курклинского до суду земского Вилкомирского о мемрам свой на роки Троецъские, в году деветдесятъ пятомъ сужоные, припозвал был. По вычитаню того выпису и позвовъ тот же панъ Юрей Медвойшъ поведилъ, яко дей есми на запуста римские, яко на року припалом, тые пнзи десеть копъ грошей отдавалъ, так и теперъ их отдати готов естемъ. Умоцованый стороны жалобливое пна Якуба Курклинскаго пан Ян Попиникгъ поведил тыми словы: иж дей што сторона позваная пан Юрей Медвойшъ, знаючисе до того долгу, который пну Курклинскому виненъ и признавшысе до печати своее, такъ же тежъ и до того, же за устною прозбою его печатари до того листу печати прикладали и руки подписовали, а хотечы тотъ лист запис свой до неякое вонтпливости привести, голыми словы менит то, якобы на тую суму мамрам, а не лист дати мелъ, ино дей ясная ест наука в праве посполитомъ, артыкуле семомъ въ розделе семомъ о томъ описана, иж ест ли бы ся то трафило, жебы хто противко запису своему мовилъ, звлаща признавшы се ку печати и подпису руки, менуючи, иж бы мамрамъ не на тую, але на иншую речъ далъ, а в праве бы был лист написаный а не мамрамъ показал, тогды то ему ку помочи ити не мает и тым оного запису бурити не можеть; о тож, иж дей сторона моя тепер тут на праве показала лист писаный а не мамрам, про то теж дей тая обмова пна Медвойшова, яко не правная и не слушная и до тое справы не належачая, водле того артыкулу тепер тут местца мети и тымъ се пан Медвойшъ оборонити, а того листу запису своего водле права справленого ни до которое вонтпливости привести не может, бо бы дей тымъ способомъ всякие листы записы до вонтпливости приведены быти му-

сели, жебы за показаньем листу у суду сторона позваная мамрамом его охрстити хотела; а што теж дей пан Медвойшъ поведаеть, якобы пну Курклинскому на року, то ест в ден запуст рымскихъ, то ест мца Февраля пятого дня въ году деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей литовскихъ отдавати мелъ и показует на то выпис сознаня возного и позвы земские, указуючы то, иж пана Курклинского до суду земского Вилкомирского позывал, ино дей яко тотъ выпис такъ и позвы тепер от стороны позваное показаные ничого пана Юра Медвойша вспомочы не могуть, бо се дей то досить ясне значить, же се пан Медвойшъ с паметью своею на он час не пораховал был, кгды же се дей то досить значъне з листу запису ему пну Якубу Курклинскому даного показуеть, иж он в неделю месопустную, то ест менovите мца генвара двадцать девятого дня, в року деветдесят пятомъ, тую десет копъ грошей позычоныхъ пну Курклинскому, выменью его Видискомъ отдати обовезал, яко се дей то и з напису на том листе нижей печатей зговне з листом написаного значить, которого того року в листе своем описаного то ест недели месопустное, иж дей пан Юрей Медвойшъ похибилъ, ино дей он уходечи того, абы от зарукъ, винъ и обовязковъ в листе своемъ описаных воленъ быти могъ, што ему слушне ити не можеть, показует то, же вжо по том року в листе своемъ назначономъ в тыден пнзи при возномъ отдавалъ, што хотя бы и такъ было, жебы пятого дня мца Февраля, яко сторона менить, пнзи отдавано, тогды их сторона моя по року в записе назначоном, иж за не отданем его в шкоду попала, приймовати не была повинна, кгды ж дей сторона моя панъ Курклинскій, не отступуючи ни в чом листу запису от пана Медвойша собе даного, на року в том листе его назначоном в неделю месопустную готовъ будучы от пана Медвойша пнзи свои приняти, пилност з возным и з стороною выменью своемъ Видиском, яко на местцу отданю тым пнзям назначономъ, чинилъ и пна Медвойша с пнзми ожыдал; и доводечи того покладал перед нами выпис с книг тутошних кгродских Вилъкомирских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара трыдцатого дня, оповеданя пана Якуба Курклинского на пана Юръя Медвойша о не отдане пнзей десети коп грошей на року в листе его описаном в неделю месопустную, в року деветдесят пятом мца Генвара двадцат девятого дня, минулую, на враде тутошнимъ кгродском Вилъкомирском уделаного, при котором оповеданью пилъности его возный повету Вилъкомирского Станислав Янович при квите своем созналъ, иж в году ҂аф҃ деветдесят пятом, мца Генвара кѳ҃ (29) дня в неделю месопустную панъ Якубъ Курклинскій, маючы при собе его возного и сторону двух шляхтичовъ выменью своемъ Видискомъ, в повете Вилъкомирскомъ лежачом, яко па року водле запису пана Медвойшового припалом, готов будучи от пана Медвойша пнзи свои десет копъ грошей литовских приняти, через увес день почавшы от поранку аж до вечора пилъновал и пана Юръя Медвойша ожыдал, нижли он яко сам ку отданю тых пнзей того дня до Видишокъ не прибыл, так и никого от себе с тыми пнзми для отданья их пну Курклинскому не послал, а пан Курклинский, не дождавшысе пана Медвойша ани посланца его, ему возному и стороне шляхте то осветчилъ, о чомъ шырей а достаточней в том выписе описано и доложоно ест. По прочитаню того выпису тот же умоцованый пана Якуба Курклинского пан Ян Попшикгъ поведил тыми словы: поневаж иж дей то показал есми слушне и водле права оповеданем стороны моее и сознанем возного пилности року, иж панъ Юрей Медвойшъ року в листе записе своемъ

отданью тым пизям описаного и назначоного, недели месопустное, то ест двадцат девятого дня мца Генвара похибившы, стороне моей пну Якубу Курклинскому трудност за свою властную вину за похибленье року, знайдуючи собе фортели, задавалъ, до права и враду земского поволокал, до шкод и утрат немалых привел, такъ теж не мало маетности своее властное он пан Якубъ Курклинский для него пана Юря Медвойша утратил, прото дей прошу, абы ваша милост тые обмовы пана Юря Медвойша, яко неправые и неслушные и до тое съпразы не належачие, на сторону отложывшы, а лист запис его пану Якубу Курклинскому даный, яко правный, слушный, водле артыкулу семого з разделу семого при зуполной моцы заховавшы, до того теж заховуючи сторону мою водле артикулу сорокъ чотверътого з розделу чотвертого, писаного о вольности за обликгомъ вызваня с повету и суду належного в вышый неналежный судъ, на пну Юръю Медвойшу водле листу запису его изстизну сумы позычоное з чотверакою совитостю вины пятдесят копъ грошей, а за шкоды наклады, которых дей сторона моя словом реченья своего чотыриста копъ грошей через мене умоцованого своего менует, пну Курклинскому сказати и присудити и на отправу тое сумы на именях пана Медвойшовых, в повете Ковенском лежачих, то ест на именью Войкгове, на именю Бирштанах, на фолварку Ойкгинишском и на иных добрах его до суду кгродского Ковенского, яко до належного вряду и повету водле науки права посполитого отослати рачили. А такъ мы вряд в той справе достаточне намовившысе, а бачечи то, иж пан Юрей Медвойшъ признал то, же тую суму пизей десеть копъ грошей литовских пну Якубу Курклинскому ест винен, до того знаючисе до печати своее и до того же печаторовъ о приложене печатей и до подписы рукъ самъ устне и очевисто просилъ, словне то меновалъ, яко бы на тые пизи мамбрам дати голый и якобы в неделю запустую в року деветдесят пятом, яко на року припаломъ пизи отдавати мелъ, с чого се выправуючы, абы от совитостей, зарукъ, шкод, накладовъ и иных обовязков воленъ быти мог, выпис сознаня возного Юря Григоревича показовалъ; а сторона жалобливая пан Якубъ Курклинский показал перед нами лист писаный ему на десеть копъ грошей позычоных даный, скоторого се показало, иж пан Юрей Медвойшъ тую десеть копъ грошей литовских позычоных пну Якубу Курклинскому в неделю месопутную, а меновите дня кѳ҃ (29) мца генвара в году прошлом че҃ (95) а не в неделю запустную, которая в том же году че҃ (95) мца февраля пятого дня была, пну Курклинскому, в ыменью его Видиском отдати обовезалсе, и доводечи того, иж пан Юрей Медвойшъ листу запису своему досить не учинилъ, показал выпис с книгъ кгродских тутошних Вилъкомирских оповеданя очевистого и сознаня возного Станислава Яновича, с которого се показало, иж он того року в листе описаного пильъповалъ, а пан Медвойшъ на томъ року то есть в неделю месопустную не становилсе и пизей позычоных на року водле листу своего не отдал, а до того боронечисе правом посполитым против мовенью Медвойшовому, иж то меновал, якобы мамрам а не лист на тую десет копъ грошей дати мелъ, бралъ собе на помоч з розделу семого артыкул семый, ино присмотревшы се мы добре яко самому листу такъ и напису под печатми написаному, иж ся перед нами панъ Медвойшъ яко до сумы позычоное такъ же и до печати своее и до того, иж печаторовъ просил признавшы, только то голыми словы меновал, якобы мамрам а не лист на тую десеть копъ грошей литовских пну Курклинскому дати мелъ, с тых тогды причин, бачечы мы в том листе ниякое вонтъпливости, а заховуючисе в том вод-

луг науки в артыкуле семом в розделе семомъ описаное, иж се перед нами на праве не мамбрамъ, але лист писаный показал, заховуючисе теж водле артыкулу сорокъ четвертого з розделу четвертого, лист запис пана Юръя Медвойша пну Якубу Курклинскому даный яко и правный и слушный, которымся он под кождый и всякий суд, отступившы суду и повету своего, самъ доброволье ся поддалъ, при зуполной моцы заховавшы, иж се то показало, же пан Юрей Медвойшъ, похибившы року назначоного в тыдень по том пнзи отдавалъ, а панъ Курклинскій готовости своее браня пнзей на року в листе описаном выписом сознанья возного Станислава Яновича довелъ, ино обороны пана Медвойшовы, яко неправные и не слушные, яко до тое справы не належачие, на сторону отложывшы, водле того листу запису пана Юря Медвойша сказали и присудили есмо на нем и на всяких добрах его то ест на именью Войкгове, на именью Бирштанах и на фолварку Ойкгинишскомъ, в повете Ковенском лежачых, и на иных маетностях пну Якубу Курклинскому изстизны сумы позычоное з чотверакою совитостю пятдесят копъ грошей вины, другую пятдесят копъ грошей за шкоды наклады, на реченье слова, чотыриста копъ грошей, того всего сумою з одного пятсот копъ грошей литовских, от которое сумы пан Курклинский пересуду шестнадцать копъ и сорокъ грошей намъ заплатилъ, ино тая сума пнзей с пересудомъ, который при суме вказаной оставаеть, на именах пана Юръя Медвойша звышъ мененых и на всяких добрах его шацунком статутобымъ, без складанья на заплату роковъ статутовых, пну Курклинскому поступкомъ правнымъ отправлена быти маеть, и на отправу тое сумы до суду кгродского Ковенского, яко до належного повету и вряду отсылаемъ. Которая тая справа про паметь есть до книг кгродских Вилъкомирских записана.

№ 14. Дѣло Лаврентія Станиславовича Ульчицкаго съ возным Станиславомъ Яновичемъ.

Году от нароженья сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох судовых кгродских сего мца марца перво для припалых и судовне в дворе гедрьском Вилъкомирском отправованых, перед нами врядниками кгродскими Вилъкомирскими etc. кгды се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто сторона жалобливая земенин гедрьский повету Городенского пан Лаврин Станиславович Улчицкий злетил от себе в той справе своей моцъ зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину гедрьскому повету Вилъкомирского пну Каспору з Довмонта Сесицкому, который упросившы у нас возного повету Вилкомирского Станислава Яновича до права прыволывать, то пакъ за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто позваный Станиславъ Яновичъ возный злетилъ от себе въ той справе моцъ зуполную умоцованому приятелю своему пну Яну Попинику, который кгды перед читаньем позву не до буренья позву, але в оборонах и поступках правных вси обороны и поступки правные вцале собе заховал. За тым умоцованый приятел стороны жалобливое пна Лаврина Ульчицкого, доведши позву и року, покладал позов, в котором жалоба пна Лаврина Ульчицъского на возного Станислава Яновича тыми словы написана, о томъ, иж дей въ году минулом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца октебра девятого дня, бывшы дей ты возный при поведанью его пана Ульчицкого при ним перед врядом земъским Вилкомирским (*три строки выцвѣли и неразборчивы*) Коморовскую пни Бияту Кмитянку перед судом земским Вилъкомирским по светомъ Михале десятого дня, а водле календара мца октебра девятого дня, в року теперъ минулом ,аф де-

ветдесят пятомъ, которую пни Коморовская водле декрету трыбуналъного выконати мела, а не выконала и принявшы дей ты в том осветченью и давшы ему квит свой того сознаня своего под печатю своею и с подписью руки своее и под печатми стороны шляхты при тобе былой, под датою у Вилъкомиру року тисеча пятсот деветдесят пятого мца октебра девятого дня, к воли дей стороне его противной, а ку великой кривде и шкоде его у двух неделях, ты дей ховаючи се, того дей квиту своего до книгъ сознати, покулъ судъ земский у Вилкомиру отправовал, не хотелъ, а потом и до кгродских книг сознати не хотелъ еси, аж дей сознал еси в трох неделях и то алиж за декретомъ суду земского Вилъкомирского, будучи заказан перед тот судъ земский Вилкомирский, а взявшы дей он панъ Лаврин Ульчицъский певную ведомость с книг кгродских Вилкомирских, иж ты будучы отъ стороны его противное, то ест от пни Мартиновое Коморовское паней Бияты Кмитянки перекупленым на змове, ему квиту от себе даного признати не хотечы, паней Коморовской квит другий давшы, речи в нимъ не былые и змышленые фалшыве написавшы, а тоест меновите, якобы дей он пан Ульчицский перед врядом земским Вилъкомирским мелъ мовити, же только готовъ был пни Коморовскую до присеги вести, а при тобе якобы вжо не домовлялсе, абы присегу выконала; другая, якобы при тобе перед судом земским Вилъкомирским слуга пни Коморовское Адамъ Мартиновичъ з нимъ паномъ Ульчицскимъ контровертовати мел, а не сын пани Коморовское панъ Юрей Коморовский; третее, якобы дей, судъ и вряд земский Вилкомирский перед тобою возным, полудне вжо минувшы, наказати и признати мел, што дей ни коли того не было, о чемъ дей шырей в сознаню твоем описано и доложоно ест и таковых словъ тамъ дей у суду земъского Вилъкомирского, яко от него пна Учьчицского самого, такъ от слуги пни Коморовское, кгды ж дей тотъ слуга пани Коморовъское Адамъ Мартинович ничого и жадного слова не мовилъ, а не ведаю естли и был тамъ, поготовю дей отъ суду земского Вилъкомирского жадного декрету и ниякого узнаня од нихъ в жадной речы не было, бо дей и пни Коморовское, самое тамъ не было и ты дей ничого не слышавшы от него пана Ульчицъского от слуги пани Коморовское такъже и от суду земъского Вилъкомирского зле и не пристойне урядом своимъ возновскимъ шафуючы, ку великой дей кривде и шкоде его пана Ульчицского фалъшыве во всей той справе сознал и явный дей фалъшъ учинилъ еси и затымъ таковымъ фалшывымъ сознаньемъ твоимъ, жесь то фалъшыве призналъ, яко бы вряд земский Вилъкомирский то перед тобою, же вжо полудне было минуло, признати мелъ, в том собе отъ тебе Лавринъ Ульчицский за шкоду и кривду свою быти менуеть, же пани Мартиновая Коморовская Бията Кмитянка от присеги ей от трыбуналу въсказаной, которую сама доброволъне выконати мела и поднела се волно быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалъшывымъ сознаньемъ одержати хочеть, в чом он пан Ульчицъский, в таковымъ твоимъ фалшывымъ сознаню маючи великую кривду и не малую шкоду, о тое фалъшывое твое сознанье с тобою у суду очевисто мовити и на горъло тебе поконати хочеть. По прочитаню того позву умоцованый стороны позваное Станислава Яновича возного панъ Янъ Попиникгъ поведил тыми словы: иж што дей тут перед суд кгродский позвалъ пан Лавринъ Ульчицъский возного тутошнего повету Вилькомирского Станислава Яновича, якобы о неправдивое сознанье ку помочы праву ей милости пани Мартиновое Коморовское, пней Бияты Кмитянки, а то з стороны присеги от суду головного трыбуналъского ей

милости вказаное, при листахъ на именье Сувецъское показаных чсу осветченье на року припаломъ присязе, яко шырей жалоба его в позве брмить, ино дей возный яко чоловекъ невинный, ачъбы теперъ тут готовъ дать о собе справу кождому, поготовю ему пну Ульчицъскому, кгды бы який слушный приступъ дорога до него возного ему пну Ульчицъскому оттвораласе, лечъ иж дей пан Ульчицъский позвал на жалобу скуточную и слушную не собравшысе, бо ее мети не можеть, в повинности его прото теж тепер сторона моя позваный возный слушное с потребы права посполитого екъсцепцеи зажываючы, отказовати и в жадное се право вдавати с паном Ульчицским за тым позвом не естъ повинен, для тых причин: першая, иж кгды пан Ульчицъский о тую ж речъ позвал былъ его ж возного на рочки прошлые февралевые, тогды з очевистого мовенья обеюх сторон ваша милост врад, иж пан Ульчицский на позве ниякое шкоды, якъ много и для чого шкодуеть, не доложылъ, не бачечы пану Ульчицскому никоторого приступу, его возного от позву и року вольнымъ учинили есте; и доводечы того, покладал перед нами выпис судовый с книг кгродских тутошних Вилъкомирских, под печатми нашыми врядовыми выданый, писаный под датою року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня, в котором декрете описано, иж мы суд, за недоложеньемъ в жалобе пана Ульчицъского меновите ниякое шкоды на возного Станислава Яновича, с тое причыны его от позву и року волным есмо учинили, яко о том шырей в томъ декрете нашым описано ест. По прочитаню того декрету тот же умоцованый поведил: иж дей, держачисе декрету судового, показую то, иж пан Лаврин Ульчицъский и тепер позвалъ возного, жадное шкоды не поменившы, бо яко ее не мает, такъ теж и не мел чого докладати, а хотяж доложыл в позве, иж якобы в томъ шкодовати мелъ, же пани Коморовская для того сознаня его, якобы без присеги с трыбуналу сказаное при именью Сувеку еще зостати хочеть и тымъ натегаеть, абы на позов, который жалобы своее скуточное и конклюзыи не маеть, отказовалъ, чого ани жадною справедливостъю, ани правом натегнути не можеть, бо кождая речъ на концу и на конклюзыи самое речы зависла, кгды ж хто слыхалъ, абы хто для умыслу и хотеня чужого, которое жадного скутку за собою не маеть, на то мелъ у суду отказовать, не маючи кгрунтовное скуточное жалобы; а иж пан Ульчицский над декрет судовый ниякое меновите шкоды не описал, бо ее не маеть, тогды теж и позывати приступу не мел, а затым и возный в отказе быти не повиненъ, бо право посполитое, артыкулъ осмънадцатый в розделе чотвертомъ того, хто до кого якое дело маеть, до права позывати указуеть; другая причина — и то теж возный доносить ку ведомости вашей милости врадовой и за раз доводить позвами, яко пана Ульчицского такъ и пни Коморовское, иж о тую присегу, в которой ему возному невинне вину даеть, самъ пан Ульчицский овиняючи врядъ земский Вилъкомирский для недозренья того, якобы фолкгуючы пани Коморовской в устанью року, иж не присягнула, оное здать не хотели, доходечы зас именья Сувецского до трыбуналу запозвалъ, а пни Коморовская такъ же еще добре передъ заложеньемъ позву от пана Ульчицского заразомъ скоро по роках судовых такъ же тот суд земский обвиняючы, иж ани присеги выслухати, до которое она становиласе, ани на пилъност пни Коморовское ниякое росправы вчинити, вымовляючисе не слушными причынами, не хотел, постерегаючы права декрету трыбуналъского, абы у вонтпливост для вряду земъского не пришолъ, за которыми позвами обедве стороны рокъ собе у трыбуналу о тую ж присегу попередившы

позвами утворили и обедве стороне вряд обвинили, жадною тогды мерою, не росправившисе за позвы своими у трыбуналу, якое о тую присегу декретом суду головного рострыгненье будет, до того возного ниякого приступу панъ Ульчицский мети не можеть и не маеть, кгды ж сам пан Ульчицский тую справу позвомъ своимъ до трыбуналу заложонымъ, за которым и з врядомъ и з стороною росправу мети хочеть, завесилъ, естли тогды за позвомъ своимъ до трыбуналу вынесенымъ, яко то жалует, абы пни Коморовская не мела присягнути и затымъ, якобы в речи своей упасти мела, ино яко собе панъ Ульчицский тушыт, же ему на трыбунале именье Сувецское сказано будет, яко то в позве своемъ жалуеть и вжо за выйграную маеть, якобы пни Коморовская в речи своей упасти мела, ино што ж до возного за приступъ маеть и для чого его не винъне поволокает? И на доводъ того запозванья тот же умоцованый возного з обеюхъ сторонъ реляцый возных з написомъ писарскимъ показовавшы, поведил: —иж дей, якомъ то слушне показал, нехай собе панъ Улчицский водле запозваня своего ищеть Сувека, естли на то право якое маеть, на пни Коморовской у трыбунале, а ему возному нехай даст покой, бо и с тое другое причины для самого запозванья пна Ульчицского в отказе быти не повинен; третяя причына, иж панъ Ульчицский в позве своемъ кгродском доложылъ и то на головнейшый фундамент задает, иж якобы вряд земский Вилькомирский не мел признавати, иж вжо минуло полудне и в том якобы несправедливе возный сознати мел, тогды взглядомъ осветченья на вряд, в кождом безправью кромъ вряду, не могъ его возного позывати до кгроду, кгдыж для того в том новым статуте на безправъе врядовое лекарство людем укривжоным право описало, абы укривжоный в безправью . . . . . меновите подаю артыкулъ ӣг (53) з роз. ͞д (4) остатний паракграфъ того артыкулу возным и стороною шляхтою сема осветчил и тым всператисе сторона маеть у трыбуналу, тамъ же у трыбуналу, а нигде индей, узнавано уважано актъ судовый и реляцыя возных шляхты бываеть и з урядом при росправе тамъ вси мунимента показоват се звыкли и тамъ належыт, яко в томъ артыкуле меновите тые слова описует, тогды вжо сторона при сознаню тых шляхтичов присегою своею вряд переконает; а нижей в томъ артыкуле мовить, где возный будеть, —непотреба присегат, ку чому альбо для чого докладаеть ку поднесенью и знову слуханю тое справы у того суду, до которого будет водле права позвано и где таковый неслушный вcase суду перъшого будеть узнан, то по тые слова самого права, а иж нигде инде омылка безправе вcase неслушный врядовый не бывает узнаван и с пересветченьем всяким, одно в трыбуналу, яком то правом подъперлъ, прото взглядомъ сознанья возного справедливого на вряд, естли се якое показуеть, тут пну Ульчицкому отказовати и ничого пан Ульчицский задавати и за чужые слова брати се не может, але тот сам хто словы и усты своими мовил, тот о словах своих справу давати маеть и тому о то мовити належыть; а иж то вчинено для безправъя всякого, с такою моцъю, иж вряд возный з шляхтою переконыват с потребы мает, бо мовить право о переконанью, тогды пан Улчицский новый статут з головы своей, противъ тому, што ку доброму посполитому ест для справедливости постановенъ, творечи, а псуючи тот порадокъ добрый за позываньем своимъ не належне до кгроду ку вниквечъ оберненью того артыкулу и ку неуваженью тому суду, кому то належыт, натегати не может, кгды ж кождый затрудняючи одно речь, а безправе врядовое утаиваючы, забегаючы пересветченью и оказанью явное справедливости светое, до возных удавшы се з

ними до кгроду молестовать бы могълъ, абы одно в термины и в стопни правные справы уплутат и завыхрить могъ, в што и права жадного, абы о пересветченье кгрод мелъ розсужати и то без ураду земского, на кого сознанье вышло, неть, с тых лей тогды всих трох причын справедливых, слушных и правных возный тепер тут отказоват не повинен; и подавшы умоцованый стороны позваное артыкул кг (23) артыкул ке (25) з роз. д (4) з роз. г (3) артыкулъ кз (27) и артыкул зв (62) з розделу чотверътого, поведил, иж дей пан Ульчицскій, яко се доводне показало, приступу не маючы, позвалъ тут до суду и тым возного, чоловека не винъного обелжылъ и через суд, не могучы жадное шкоды поменить, позвалъ, прото дей прошу, абы на пну Ульчицским вина, иж через право позвал и седенье за обелженье сказано было. Умоцованый стороны жалобливое пана Лаврина Ульчицского панъ Каспор Сесицкий поведил тыми словы: дивно ми дей тому умоцованому возного обвиненого, иж он подобное тое справы з возным тым зачатоем не паметаеть и ее снат не читал, бо иначей ее повестю выправует, нижли на справах и в праве посполитом науку мает; справа тая с тым возным не на тых рочкох теперешних, але еще на прошлых рочкох февъралевых зачеласе, чого доводечы, покладал выпис судовый с книг кгродских Вилкомирских под датою году ,афчг (1596) шостого мца февраля осмого дня, с которого се того выпису значить, иж помененый возный перед нами вымовлялсе трема причинами, меновите иж пан Ульчицскій, яко бы слугою его милости княжати Кошырского будучы, в той справе за жалобою своею на возного, кромъ пана своего, попирати не могъ неналежностю суду, якобы тая справа судови нашому кгродскому судити неналежна быти не мела, и тою, иж шкоды якобы много затымъ неправдивымъ сознаньемъ возного шкодовати мелъ, на позве не поменил, нижли мы суд кгродский Вилкомирский на он час, яко пну Лаврину Ульчицскому самому в той кривде его с тымъ правом чинити форум у суду иншого кгродского о тот фалшъ, докладаючы меновите шкоду, штобы он за тымъ его сознанемъ шкодовати мелъ, узнали и наказали есмо такъ, яко шырей на том декрете нашомъ обовсемъ ест поменено. По вычитаню того листу судового тот же умоцованый поведилъ: не без причины повелил есми, иж умоцованый стороны обжалованое не зрозумелъ тое справы и упустившы собе некоторые хотя не правные обороны, которыми се теперъ щытить, знову их зажывати хочет, нет ведома зъ яких причын, не маючы по собе права посполитого и иняких констытуцей, боронити хочет тыми словами возного, которы неправдиве в той справе сознал ку помочы справе ей милости паней Коморовское, в той справе умыслилъ вымову чинить, яко бы через судъ кгродский панъ Ульчицский того возного тепер позвати мелъ, не докладаючы шкоды, а я ему показую то, иж доложоно в позве по возного тыми словы: в том собе от тебе Лаврин Ульчицский за шкоду и кривду свою быти менуеть, же пни Мартинова Коморовска Бията Кмитянка от присеги ей от трыбуналу сказаное, которую сама доброволне выконати мела и поднеласе, волна быти и тое именье Сувекъ без присеги за тым твоим фалшывым сознаньемъ одержати хочеть; што поведает, иж не мог пан Ульчицскій о тое возного теперъ позывати, бо се еще шкода нiякая за тым сознанем возного не деетъ, а то такъ поведаю, иж бы се пну Ульчицскому в томъ шкода, яко се вышей поменила, не деела албо не стала, тогды бы о тое того возного не позывал; а што вымовляет, иж з обеюх сторонъ запозвали ся з стороны присеги о Сувек до трыбуналу, за чим якобы с тым возным о тот фалшъ тут тепер у суду кгродского, поневаж нигде тая реляцыя

возного ни на которомъ вряде покладана не была и росправа тепер быти не может, и на то я такъ поведаю, иж запозване тое з обеюх сторонъ до суду головного трыбуналного возного вымовити и тым тепер адиратисе зсуду кгродского не можеть, бо там за позвы идет не з возным, але з стороцою, бо з возным о такие речы неправдивое сознаньє не суду трыбуналному судити належыть, але кгродскому, яко тепер позвано; а што поведаеть, иж реляцыя того возного сознаня нигде не была покладана, зачимъ якобы о тот фалшъ пан Улчицский чинити не может, на то я так поведаю: иж бы то было не в час и жебы пан Ульчицский мел ждати покладанья на суде реляцы того возного, фалшъ задаючи, бо за таким выписомъ сознаня реляцеи не правдивое того возного, гдебы покладаня того выпису ждал. барзо бы в небеспечност великую с правом своимъ попадати муселъ, бо право посполитое науку даеть, иж волно позвать о такие речи до суду кгродского, а не где индей, а звлаща, иж се вжо учынок неправдивого сознаня того возного пополнил, зачимъ и шкода до того учинку прилучона и право посполитое не учит того, абы се пан Ульчицскій водлуг домовляня стороны обжалованое справовал, але позволяет артыкулом трыдцатым и десятым з разделу чотвертого о фалъшъ до кгроду позывати и попирати, яко тепер учинил, бо естли сторона обжалованая поведает, иж о пришлую шкоду пан Улчицскій позывати его не можеть, на то я такъ поведаю, иж взглядомъ права посполитого досыт се поменило, иж учинокъ неправдивого сознаня вжо естъ пополнен, причомъ и шкода ест описана, а ведже водле артыкулу девятого разделу четвертого пры таком учинку хотя бы и шкоды не поменил, албо поменил, не указуетъ, абы возный за неправдивое сонане шкоду мел платити, але за такий выступокъ возный горълом каран быти маетъ, а за меншые выступки шкоду нагорожати повинен ест, тогды учинокъ неправдивого сознанья, который се вжо стал поменены, и шкода за тымъ учинкомъ в томъ позве описана и водле права посполитого, артыкулу петдесят четвертого, разделу чотвертого, пан Ульчицский слушными доводы тое жалобы своее попирати и доводити готов. и просилъ, абы был ку доводу в той речи на того возного припущон, а обмовы того возного, яко неправные, которых вжо собе на перпых рочкох тот возный уступил и упустилъ, а некоторые и тепер до тое справы не належне подает и ими се щытит, водле артыкулу шестдесят пятого разделу чотвертого, абы были на сторону отложоны; а кгды обедве стороне пустили то на розсудокъ и узнане ншое врядовое, ино мы судъ в той справе достаточне намыслившысе, а бачечи то, иж пан Лаврин Улчицскій, давшы вину возному Станиславу Яновичу в том, якобы он в трох паракграфех неправдивое фалшывое сознанье свое перед судомъ кгродским тутошним, кгволи пней Мартиновой Коморовской учинити мел, а то ест в том першая, яко бы он пан Ульчицскій перед врядом земским Вилкомирским мел мовити, же толко готов был паню Коморовскую до присеги вести, а при нем возномъ яко бы вжо не домовялсе, абы присегу пни Коморовская выконала; другая — якобы при нем возным слуга пни Коморовское Адам Мартиновичъ контровертовати мел, а не сын ее милости пан Юрей Коморовскій; третея—якобы суд земъский Вилкомирский перед ним возным, вжо полудне минувшы, признавати мел, што якобы николи правдиве быти не мело и забегаючы панъ Ульчицский тому в час, абы за тымъ сознаньемъ его в пришлый час шкоды не понес, его возного тутъ до суду кгродского Вилкомирского припозвалъ, ино бачечы мы то, иж за тымъ сознанемъ возного, которому пан Ульчицский фалшъ задал ее м пни Коморовская ку помочи и по-

житку своему не зажила и ничого не выграла и ни у которого суду тымъ сознаньем не цытиласе и никоторого скутку тая справа не взела, а видечи то, иж в той справе обедве стороне яко сами межы собою запозвалисе, такъ теж и судъ земский до суду головного припозвали, и тая справа на декрете суду головного трыбуналного о присегу пней Коморовской полегла, с тых причын тую справу до розсудку суду головного трыбуналного откладаемъ и завершаемъ, а тамъ у суду головного трыбуналъного, если бы се пани Коморовская тымъ сознаньем возного, которому фалшъ задано, цытила, и за яим от присеги волною быти домовляла, тогды сторона жалобливая тамъ же у суду головного трыбуналъного того фалшывого сознаня на возного, который се до тое справы у суду головного становити повиненъ будеть,—доводити и правне на него попирати маеть. По которомъ томъ выроку пашомъ умоцованый стороны жалобливое пна Ульчицского, розумеючы быть тот сказъ нашъ ку кривде стороны своее в том учиненый, иж есмо доводов его тепер не слухали, а умоцованый возного позваного пан Янъ Попиникгъ от того, иж есмо возному мимо декретъ нашъ на рочкох февралевыхъ в году нинешним учиненый, который обедве стороне на помоч беручы показовали, у суду головного трыбуналъного росправовати и становитисе сказали, обедве стороне апелевали до суду головного трыбуналъного, мы суд имъ обеюм сторонам апеляцей допустившы, ку росправе перед судом головнымъ трыбуналъным в году нинешним ҁ҃ (90) шостомъ по велицедни за две недели водле констытуцей трыбуналное становитисе у Вильне назначили есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродскихъ Вилкомирских записана.

№ 15. Дѣло княжны Екатерины Гедройтевой-Садовской съ Мариной Садовской-Костомлоцкой.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца второго дня.

На рочкох кгродских сего мца марца первого дня припалыхъ и судовне в дворе гедрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилъкомирскими будучыми от велможного пана его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Видинишках etc. постановившысе очевисто земянка гедрьская повету Виленского пни Яронимовая Садовская пни Катерина Сарафиновна Юражанка княжна Кгедройтьская, оповедившы, иж на рочки теперешние на ден нинешний припозвала она перед судъ тутошний позвы кгродскими Вилъкомирскими земянку гедрьскую повету Виленского Адамовую Садовскую пни Марину Яновну Костомолоцъковну, водлугъ листу доброволного запису ее о нарушене его, злетила от себе в той справе моцъ зуполъную на зыскъ и страту умоцованому приятелю своему пну Миколаю Шымковичу, который, упросившы у нас возного повету Вилъкомирского Лаврина Григоръевича, дал стороны позваное пни Адамовое Садовское з реестру до права волати, то пакъ за приволаньем возного сторона позваная пани Адамовая Садовская, яко сама ку праву не стала и никого от себе з моцъю не послала, такъ же никоторое ведомости о собе не дала; ино умоцованый стороны жалобливое, доведъшы позванья и року квитомъ и очевистымъ признаньемъ возного повету Виленского Станислава Жоравского, а подавши з статуту з розд. ӑ (4) артыкул сорокъ вторый, писаный о рокох завитых, просил, абы ку далшому поступку правному припущон был. И покладал ку читанью позов кгродский

Вилъкомирский, в котором жалоба пани Яронимовое Садовское тыми словы написана о том, штож дей в року прошлом ҂а҂ф (1596) деветдесят шостом завели и заставили дей есте вы, Марина Яновна Костомолоцковна з небожчиком мужом своим, а свекромъ ее Катерины Сарафиновны у певной суме пизей у сту копах грошей литовских две службы людей оселыхъ именья своего Лотвиского, в повете Виленском лежачого, на што дей есте паней Катерине лист свой вызнаный доброволны опис, з варунками обовязками немалыми в нимъ описаными на себе дей дали, которы лист свой ствержаючи его водлуг права посполитого в року прошлом ҂а҂фе (1595) мца Генвара второго дня на вряде кгродскомъ Виленском, ставшы очевисто вы обедве особы признали, подвезуючисе тымъ листомъ своимъ ниякое шкоды, трудности, переказы у спокойном держаню ужываныо тых двух службъ людей паней Садовской не чинити, некоторых дей тыхъ обовязковъ в томъ листе своимъ описаных пребачившы дей сама пани Садовская особою своею, з слугами своими, моцно кгвалтомъ взела дей у подданого ее от в. м. дей зоставного на име у Станислава Кгинейкга, року прошлого деветдесят пятого, мца августа двадцать осмого дня, приехавшы в дом его Станислава Кгинейка, лежачого в повете Виленском, вола его шерстью рыжого доморослого и в томъ дей кгвалтовномъ взятемъ оного вола оный листъ доброволъный опис свой нарушыла и в заруки, в шкоды наклады, на голое слова речене ей паней Еронимовой Садовской водлугъ листу доброволъного опису своего попала, якож дей и не по однократ вжо тот лист свой нарушыла, примушаючы тых подданых частократ, абы ходили на роботу до двора своего Лотвиского в повете Виленскомъ лежачого, над озеромъ Кгиреем, зачим дей есте в заруки стороне, трыдцаты копъ грошей литовскихъ, попала и на вряд, перед который бы се тая справа за тым листомъ доброволънымъ описомъ твоимъ приточила двадцат копъ грошей литовских, шкоды наклады, на голое слово речене попала дей еси, о што все такъ о заруки за нарушене того листу доброволного опису твоего дала дей еси себе волъност позвать до которого кольвекъ вряду, права и суду, буд до суду головного трыбуналного, земского, кгродского и в которое кольвекъ воеводство и поветъ, на рокъ короткий завитый не статутовый, а ты описаласе дей еси тымъ листомъ доброволъным своим описомъ такъ стороне такъ и на врад, перед который бы се за тым листомъ доброволъным описомъ своимъ припозвана была, ничим не буречи року и позву и не мовечи до того листу доброволного опису твоего ничого, тые заруки в листе твоем описаные шкоды, наклады на голое речене слова ее самое, албо умоцованого ее, заплатити и за все досыт учинити, о што все по достатку в листе записе вашом шырей описано и доложоно естъ, и менуючы она пани Яронимовая Садовъская пани Катерина Сарафиновна в томъ кгвалтовном взятю того вола и не о робленье, от часу не малого, того подданого звышъ менованого, который ярины и жыта собе засеети не могъ и роботы ее дворное водле повинности своее аж до того чсу выполнити не мелъ, чым в чом водле листу доброволного опису твоего с тобою, положывшы его у суду, на враде шырей а по достатку очевисто мовити хочет. По прочитаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое панъ Миколай Шымъкович покладал перед нами лист доброволъный запис пана Адама Садовского и малжонки его пани Марины Яновны Костомолоцковны, писаны под датою году ҂афчд (1594) мца ноября кв (22) дня под петма печатми и с подписомъ рукъ трох печаторовъ, мене князя Юрья Мартиновича Кгедройтя, суди кгродского Вилъкомирского, пана Матеуша Довбора Мусниц-

ского а пана Малхера Кашыцского писмомъ польским писаный, с которого се значить, иж панъ Адамъ Садовский и малжонка его пани Марина Яновна Костомолоцъковна за прейзреньем Божым, иж сын их пан Яроним Садовский змовилъ и пошлюбилъ собе в стан светый малженский дочку князя Сарафина Юражыча Кгедройтя панну Катерину, у которое позычили они то ест пан Адам Садовский и малжонка его певное сумы пнзей ста копъ грошей литовскихъ, в которой суме пнзей пустили они в держанье пани Яронимовой Садовской две службы людей своих оселых имени Лотвиского, в повете Виленском лежачые, Андрея Бирутовича а Станислава Кгинейка и назначывшы рокъ окупъна тых людей, а одданю сумы пенезей сто коп грошы литовских на рокъ и час певный, тисеча пятсот деветдесят пятом, месеца Генвара третего дня, а потом рок от року обовезалисе листом своим в тые люди и в никоторые доходы и пожытки их нияким способом не уступоватисе, которому листу если бы се в чом колвек будъ обедве албо одна которая особа з них спротивиласе и ему досыт не учынила, албо от кого колвекъ очыщать не хотели, ино обовезалисе враду тому, до которого бы позвана была вины двадцат копъ грошей, а стороне противной вины трыдцат копъ грошей литовскихъ и вси шкоды наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное прысеги платити, а о нарушене в чом колвекъ листу своего позволили себе такъ обедве, яко и одна которая колвекъ особа з них в том винная на таки рокъ, на яки бы пани Яронимовая Садовская и в который колвекъ поветъ похотела, прыпозвать, а они под вси обовязски в листе своим описаные поддали ся и враду тому, до которого бы позъвани были, тую справу на первшом дню за позвом припалом и за першым воланем возъного судити и отправу моцную вделати позъволили, яко о том всем шырей в листе том от пана Адама Садовского и малжонки его даном описано и доложоно ест. По прочитаню того листу тот же умоцованый стороны жалобливое покладал перед нами выпис с книг кгродских Виленских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятом, месеца Генвара второго дня, под двема печатми панов врадников кгродскихъ Виленских и с подписом руки пана писара кгродского Виленского Щасного Богуматки, с которого се то показало, иж пан Адам Садовский и малжонка его пани Марына Яновна Костомолоцковна тот звыш помененый лист запис свой очевистым сознанемъ своим ствердили, яко о том шырей на тым выписе того созънаня и на листе описано ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованый стороны жалобливое, доводечы того, иж ся пани Яронимовой Садовской отъ панее Адамовое Садовское панее Марыны Яновны Костомолоцковны переказа за обликгом ее стала, покладал перед нами выпис с книг кгродских Виленских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, месеца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы с позвом згодъное, яко шырей на выписе кгродском Виленском описано ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованый стороны жалобливое поведил: показал дей то есми слушным поступъком правным и довел того, же пани Адамовая Садовская пани Марына Яновна Костомолоцковна лист запис свой в том нарушыла и переказу учынила, же въехавшы кгвалтом в дом подъданого заставленого Станислава Кгинейка, вола его пограбила, зачым иж се переказа в пограбеню вола и в неслуженю подданого стала, ино дей сторона моя маючи по собе вперод право посполитое и самый варунокъ и обовязокъ от пани Адамовое Садовское вароваы, ее туть до суду кгродского Вилкомирского, яко артыкул сорок четьверты розделу четвертого в ыншы повет и до всякого суду позывати позваляет пры-

позвал, в чом иж дей сторона позваная досит не чынит и тепер тутъ будучы позваная, взгордивши зверхъностю ураду его королевское млсти, не становитсе, прото дей прошу, абы впород водле артыкулу сорок второго и сорок четвертого, розделу четвертого, позваная пани Адамовая Садовская на упад самое речы здана и сказана была; а иж дей право посполитое артыкул трыдцаты, розъделу четвертого позъвалаеть в речах меншых, где о горло не идетъ, за непослушенство стороны позваное, в нестаню ее водле позъву, не слухаючы иншых далшых доводовъ всказати, ино дей я именем панее Яронимовое Садовское прошу, абы водле листу доброволного запису панее Адамовое Садовское, который она своволне нарушыла, вины на врадъ двадцат копъ грошей, а стороне моей вины трыдцат копъ грошей, за шкоды наклады пятсот копъ и семдесят копъ грошей литовскихъ сказано было; и брал собе на помоч артыкул шостый, семый з розделу семого. Мы суд в той справе достаточне намовившыся и бачечы то, иж будучи тут до суду кгродского Вилкомирского на рочки теперешние, на ден нинешни от пнее Яронимовое Садовское княжны Катерыны Сарафиновны Юражанки Кгедройтки прыпозвана, пни Адамовая Садовская Марына Яновна Костомолоцковна, водле листу доброволного запису ее о нарушене его в пограбеню вола и в неслуженю подданого заставного Станислава Кгинейка, водле позволеня и обовязску своего листовного сама доброволне под всякий суд и врад поддавшыся и на первшом дню и за первшымъ прыволанем возного стати обовезавшыся, тепер тутъ яко сама ку праву не стала, так и никого от себе з моцю не послала, ведомости никоторое намъ суду и стороне жалобливой о собе не дала, ино мы, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго и сорокъ четвертого з розделу четвертого, за нестанемъ стороны позваное панюю Адамовую Садовскую на року завитом на упад в речы здавшы, а прысмотревшысе достаточне яко позваню и року, так же теж листу запису панее Адамовое Садовское сполне з небощыкомъ малжонком ее паномъ Адамом Садовским, паней Яронимовой Садовской, невестце их, на заставу двух служобъ людей певными варунками и обовязками даному котор . . . Виленском очевистым сознанемъ их стверженый водле артыкулу шостого и семого з розделу семого пры зуполной моцы заховавшы, иж сторона жалобливая доводечы того, же ся ей от панее Адамовое Садовское переказа стала, показавшы выпис с книг справъ кгродъских Виленских оповеданя жалобы своее, а беручы собе на помоч артыкулъ трыдцаты з розъделу четвертого, домагаласе, абы ей в нестаню стороны позъваное, яко заруки такъ и шкоды наклады, безъ иншых далшых доводов сказаны были, а хотя ж сторона жалобливая во всемъ поступокъ правный по собе показала, вед же мы урадъ, прыхилаючысе до близшое справедливости, а заховуючысе в томъ водле артыкулу осмъдесят первого и осмъдесят второго в розъделе четвертом, так теж прыхиляючысе до артыкулу семдесят семого с того ж розделу четвертого, пры оповеданю на враде учыненом, паней Яронимовой Садовской княжне Катерыне Сарафиновне Кгедройтской, водле жалобы ее на довод нарушеня черезъ панюю Адамовую Садовскую листу запису ее заставного прысегу сказуем и рок той прысязе трети ден складаем, а кгды прысягнеть, ино вжо за таким доскональым доводом, заховуючысе в том водле листу запису от панее Адамовое Садовское даного, вины стороне жалобливой паней Яронимовой Садовской трыдцат копъ грошей, а за шкоды наклады на речене слова панее Яронимовое Садовское пятсот и семдесят копъ грошей, то ест всего сумою шест сот копъ грошей паней Яро-

нимовой Садовской на паней Адамовой Садовской Марыне Костомолоцковьне, а намъ вряду вины двадцат копъ грошей водле листу ее прысужываем и сказуем, которая тая сума и вина намъ належалая, по выконаню прысеги зъ узыщенем на заплату часу чотырох недел, черезъ врадъ кгродски Виленски, до которого на отправу отсылаемъ, на именю пани Адамовое Садовское Лотвенскомъ в повете Виленском лежачом и на иных всяких добрах порадком правнымъ шацунъком статутовым отправлена быти масть, а кгды рокъ прысяже зложоный трети ден сего месеца марца четвертого дня прыпал, пани Яронимовая Садовская ку выконаню прысеги не становиласе, тогож часу прыбывшы здесъ до двора господарьского Вилкомирского пни Адамовая Садовская Марына Костомолоцковна и очевисто у суду перед нами постановившыся, поведила тыми словы: иж дей вжо то добре ведаю, же в-ша милост невестце моей суму пенезей шестсот копъ грошей литовских на мне прысудили, отож дей я по тое теперъ тут . . . вашых милостей до прысеги вела, бо дей ведаю же не справедливе прысягънеть, а я по прысяже ее тую сказаную суму платити готова буду, бы ми и подъ костелом прышло седет, нехай дей прысегаеть, я ее до прысеги веду. Затым пани Яронимовая Садовская будучы от панее Адамовое Садовское до прысеги прыведена, прысегу водле роты от мене писара выданое и рукою подписаное перед нами судом водле жалобы своее на позве и на оповеданю врадовом описаное выконала через возного Станислава Яновича выданое. Которая ж тая справа ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 18. Дѣло Яна Сарафиновича съ Криштофомъ Козицнимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца шостого дня.

На рочкох кгродских марцовых в дворе гсдрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отправованых перед нами врадниками судовыми кгродскими двора гсдрьского Вилкомирского Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившыся очевисто земенин гсдрьский повету Вилкомирского пан Ян Миколаевич Сарафиновича оповедал, иж он на ден нинешни перед суд тутошны прыпозвал земенина гсдрьского повету Вилкомирского пана Крыштофа Григоревича Козицкого, водле листу доброволного запису его и злетил от себе в той справе моц зуполную умоцованому своему земенину гсдрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, который, упросившы у нас возного, дал стороны позваное пана Крыштофа Козицкого з реестру до права волати, то пак за прыволанем возного пан Крыштофъ Козицки яко сам ку праву не стал, так и никого от себе з моцю до того права не послал и никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о собе не дал. Затым умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей поневаш пан Крыштофъ Козицки за неучыненем досит листу запису своему, позволившы себе до всякого права и враду, до которого и на яки бы и найкоротшы рок прыпозвати и обовезавшыся листом своим за позвы на першом дню и за першым прыволанем возного яко на року завитом стати, тепер тому запису своему досит не чынить а до права се не становить, прото дей прошу, абых был захован водле артыкулу сорок второго з розделу четвертого, писаного о рокох завитых и артыкулу сорок чет-

вертого, с того ж розъделу четвертого, писаного о волности вызваня за обликгом зъ суду належного в неналежный судъ, и доведшы позву и року написом на позве и очевистым прызванемъ возного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладал перед нами позов, в которомъ жалоба пана Яна Сарафиновича тым способом написана о том, штож дей ты Крыштофе Козинки описалсе листом своим водле права справленым позычоную суму пенезей две копе грошей литовских земенину гедрьскому повету Упитского пану Миколаю Явойшу, на рок и ден в листе твоем ему пану Миколаю Явойшу даном описаны, отдати и сполна заплатити, а где бы ты сам на тот рок и ден в том листе твоем описаны ему пану Миколаю Явойшу албо тому, у кого бы се тот твой лист показал, на местцу певном, в дому его пана Миколая Явойша, лежачом в повете Упитском, в поли Явошанском, тое сумы двух коп грошей литовских не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогды описалсе дей еси листом своим тую изтизну двадцти . . . вины сорок копъ грошей литовских платити и вси шкоды и наклады на голое слово речене его пана Миколая Явоша, албо того, хто бы тот лист твой маючы тебе позвал, нагородити и тому всему досит учынити, яко дей обо всем шырей на том листе твоем ест описано и доложоно; а так дей тот рок заплате давно минул, а ты и до сего часу не заплатил еси, за чым дей еси водълуг листу своего в заруки попал а так дей он маючы пан Ян Миколаевич Сарафиновича от пана Миколая Явоша тот лист твой собе даны и пущоны, хочет с тобою у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню позву тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явош покладал лист пана Крыштофа Козицкого, который так се в собе мает: Я Крыштофъ Григоревич Козицки, земенин гедрьски повету Вилкомирского, созънаваю сам на себе тым моим доброволным листом, иж я ку пилным потребам своим позычывшы взял есми готовыхъ рукоданых пенезей две копе грошей литовскихъ у земенина гедрьского повету Упитского пана Миколая Урбановича Явойша, которые тые пенези доброю монетою маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, або тому, хто се з сим листом моим покажет, отдати и вси сполна заплатити и сес лист свой освободити и одискати на рокъ и час певны, в сем году тисеча пятсот деветдесят пятом месеца Декабря первого дня, на местцу певном, у дворе его лежачом в повете Упитском, в поли Явойшанском, ничым того року и дня назначоного не похибляючы; пакли бых я пропаметавшы сего листу доброволного запису своего тыхъ пенезей двух коп грошей литовских пану Миколаю Явошу або тому, у кого сес мой лист будет, не отдал и не заплатил и сего листу своего не освободил и того року и дня похибил, тогды скоро по омипеню того року и дня маю и повинен буду пану Миколаю Явойшу, або тому, у кого сес лист мой будет, тую истизну позычоную, двадцат крот навезуючы вины, сорок копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене его самого або тое особы, у которое ся сес лист мой покажет, або умоцованого их нагородити, о што все, отступившы права, повету и суду своего, позвалаю и волност даю пану Явойшу и тому, у кого сес лист мой под кождым и всяким часом будъ очевисто подаючы, або заочне покладаючы позвы позвати, албо и кром позву где колвек и под которым колвекъ врадом и прысудом, потрафившы мне черезъ возъного або слугу врадового, словне и безъ цедулы заказати до права и враду земского, кгродского, або и трыбуналского, в которы колвек повет и до всякого иного права и на яки час ден

або годину и рок пан Явойшъ, або тот, у кого сес лист мой будет, похочет, не смотречы статутовое науки о позываню описаное я, невымовляючысе запозванем або заказанем, сеймом, войною, послугою гедрьскою, паном, хоробою, болшою справою у иншого суду и иными згола никоторыми бы и направнейшыми прычынами, ку праву перед суд тот, до которого поступком нишей писаным позваны або заказаны, буд сам а не через умоцованого своего, того дня, на которы буду позъван або заказан, за першым прыволанем возного яко на року завитом стати и там у суду, не буречы никоторыми прычынами позву, заказу и року за ними и нещытечысе никоторыми квитацыями и не зажываючы часу праву ни чыее рады и помочы, усправедливитисе и никоторого бы на меншого слова до сего листу и печати так своее яко и печатаров не мовечы и ни до которое вонтпливости сего листу своего не прыводечы и его за правны в нияких пунктех не почытаючы, тые пенези зъ совитостями двадцатеракими, з виною шкоды, наклады на голое слова речене, а до того за кождое слово, естли бых што против сего листу своего у права мовил, вины по дванадцати коп грошей литовских, не зходечы з местца от суду заплатити, а до заплаченя того всего, што на мене сказано будет, тамже на враде задержан и до везеня такого, до якого сторона противная похочет, посажон быти маю, а где бых не стал, тогды за нестанем моим врад кожды то все подлуг листу моего сказавшы и отправу кром складаня рат статутовых, на всяких маетностях моих рухомых и лежачых, без шацунъку статутового уделати моцную мает и моцон будет, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противным быти, а яко увязаня сам через себе и через всякого стану особу людскую въ добрахъ свои боронити, также и декрету врадового никоторое вонтпливости прыводити, стороны о злы перевод права также и враду о злы сказ позывати и никоторое трудности задавати и фортелев нияких яко против сему листу такъ и против сказу врадовому винайдовати, под заплаченем сумы сказаное чворако. И на том дал тот мой лист под моею властною печатю и под печатми земян гедрьских повету Упитского пана Войтеха Кговкгонта, пана Якуба Юревича Поуслейского а пана Крыштофа Лукашевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложыти, а которые писат умели и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, месеца Марца десятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ писмом полским тыми словы: Pieczętarz proszony Woyciech Gołkont ręką włąsną. Pieczętar proszony Iakub Pousleyski ręką. По прочытаню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ покладал перед нами лист от него пана Миколая Явойша под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца февраля двадцат осмого дня, перед судом кгродским Вилкомирским очевистым его ствержоны, с которого се значыт, иж он пан Миколай Явойшъ тое право свое водле листу обликгу пана Крыштофа Козицкого зо всими варунъками и обовязсками в том листе описаными на пана Яна Сарафиновича влил, о чом шырей а достаточней в том листе пана Явойшовом описано и доложоно ест. По прочытаню того листу тот же умоцованы пана Яна Сарафиновича пан Миколай Явойшъ поведил: поневаш иж дей право посполитое не толко на такие поточные речы зъ стороны дохоженя долгов, але и на дохожене вечностю имен вливок права кому хотя пустити позвалает, о тож иж дей пан Ян Сарафинович, маючы от мене самого против пану Крышътофу Козицкому на дохожене на нем яко самое изтизны совитостей, также шкод накладов

и всяких обовясков в листе написаных, право влитое пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его, которым ся онъ кождой особе тот лист его маючой усправедливитися обовезал, тут до суду кгродского Вилкомирского водле позъволеня его листовного прыпозвал, а он пан Крыштофъ Козицъки, будучы тут до суду кгродского до листу запису его позъван, не хотечы быти праву послушон, иж яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж никоторое ведомости нам суду и стороне жалобливой о собе не дал, прото дей прошу, абы ваша милост судъ заховуючы, пана Яна Сарафиновича водле артыкулу сорок второго, трыдцатого, сорок четвертого з розделу четвертого и теж водле артыкулу семого з розъделу семого, лист запис пана Крыштофа Козицкого пры моцы зоховавшы, истизну зъ двадцатеракою совитостю, вины сорок копъ грошей, за шкоды наклады, которых дей сторона моя той двадцат копъ грошей литовских словом реченя своего через умоцованого своего менуеть, сказано было. Мы суд в той справе достаточне намовившыся и вырозумевшы подостатку зъ справы перед нами покладаное, а бачечы то, иж пан Миколай Явойшъ маючы лист доброволны запис у себе на позычоные пенези две копе грошей литовских, от пана Крыштофа Козицкого даны, по оминеню року, иж пан Крыштоф Козицки во все обовяски в листе описаные попал, право свое на пана Яна Миколаевича Сарафиновича листом врадовне влил и сам то очевистым сознанемъ ствердил, а пан Ян Сарафинович за влитем на себе права от пана Миколая Явойша пана Крыштофа Козицкого водле листу запису его тут до суду кгродского на ден нинешны зъ ыменя его Пенянского прыпозвал, за которым прыпозванем, иж пан Крыштоф Козицки кождой особе, которая бы лист его у себе мела, под варунки и обовязски в нем описаные подлегшы и подавшысе, а будучы тепер тут до суду кгродского на ден нинешны на рок завиты прыпозван, яко сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж никоторое ведомости нам и стороне жалобливой о собе не дал, ино врад, заховуючысе в том водле артыкулу сорок второго, трыдцатого, сорок четвертого з розделу четвертого писаных о рокох завитых и о волном вызваню за обликгомъ с повету належного въ ыншы повет и суд, листъ запис пана Крыштофа Козицкого, яко право посполитое артыкул семы з розделу семого учыть, правны и слушны быти бачечы и его во всем пры моцы заховавшы, водле обовязсков и варунков в нем описаныхъ, истизны две копе грошей зъ совитостями двадцатеракими сорокъ две копе, вины сорок коп грошей за шкоды, наклады на речене слова сто и двадцат коп, а всего сумою зъ одного зложывшы двесте коп и две копе грошей литовских пану Яну Сарафиновичу на пану Крыштофе Козицком водле листу запису его прысужываем и сказуемъ, от которое сумы иж пан Ян Сарафинович пересуд нам належачы, которого учынило шест коп сорок и четыры грошы литовских заплатил, ино пры головной суме и тот пересудъ на пану Крыштофе Козицком зоставает и отправлен быти маеть и на заплату тое всее сумы пензей с пересудом сумою двухсот коп осми коп сорока и чотырох грошей литовских, в нестаню стороны позваное от поданя копии з листу нашого увящого часъ чотыры недели закладаем, на котором року, где бы се заплата от пна Козицкого не стала, ино тая сума на именю его Пенянском, с которого позван был, порадком правным, шацунком статутовым отправлена быти маеть, а иж бы пан Крыштофъ Козицки в чыненю отправы противен не был, закладаем на него заруку и заклад так велики, яко самая реч осужоная выносит. Которая тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 17. Дѣло Андрея Горвата съ Зыбультомъ Брозовскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мсца Апрыля третего дня.

На рокох судовых кгродских сего месеца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто умоцованы земенина гдрьского повету Вилкомирского его мл. пана Андрыяша Горвата земенин гдрьски повету Виленского пан Миколай Юревич Войтъкевича, показавшы моц листовную зуполную, ему до тое справы слушным поступкомъ правным даную, оповедал, иж на рочки теперешние передъ судъ тутошни его милост пан Андрыяш Горват. в речы и крывде служебника своего Станислава Лукавскаго черезъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского прыпозвал земенина гдрьского повету Вилкомирского Зыбулта Брозовского, водле листу запису его доброволного от него Зыбулта Брозовского служебнику пану Андреяшовому звыш мененому Станиславу Лукавскому на позычоную суму пенезей двадцат коп грошей литовских даного, водле которого дей того листу запису своего, иж тот Зыбулт Брозовски па року в листе назначоном тому Станиславу Лукавскому тое сумы пенезей не отдал и не заплатил, ино дей в совитости тое сумы, в шкоды, наклады на речене слова платити, также и во вси обовязски в листе своем описаные стороне моей попал, яко дей о томъ шырей, а достаточней в позвех тутошных кгродских описано и доложоно *(строка обрѣзана при переплетѣ)* . . . пана Андрея Горвата Станислав Лукавски то собе, абы в справе своей никоторое прыволоки и затрудненя с тым Зыбултом Брозовским о властност свою не зажывал, але хотечы з ним яко чоловек служебъникъ яко наборздей росправу мети, а того Зыбулта Брозовского до листу запису его прытягнути, дня завчорашнего сего месеца Апрыля первшого дня, потрафившы того Зыбулта Брозовского тут в месте Вилкомирском, очевисте его через возъного повету Вилкомирского Петра Павловича перед стороною двема шляхтичами на ден вчорашны месеца Апрыля вторы, за тым же листом записом его, перед судъ тутошны о тот же долгъ заказал, яко ж дей дня вчорашнего за тым заказом сторона моя перед в-шою милостью пилност чынила и того Зыбулта Брозовского возному до права прыволывати давала, нижли иж дей тот Зыбулт Брозовски за прыволанемъ возного не озвался, ино дей тая справа з декрету в-шое млсти, яко за заказом, так и за позвы под тою ж моцю до дня нинешнего ест одложона; и, показавшы на позвех пилност свою дня першого и второго сего месеца апрыля чыненую и волане возного также и на выписе сознаня возного заказу Зыбулта Брозовского пилност дня вчорашнего чынене а нестане Зыбулта Брозовского и отложене тое справы под тою ж моцю до дня нинешнего написом руки писарское, а упросившы у мене возного, дал стороны позваное и заказаное Зыбулта Брозовского дня нинешнего, яко на третем дню рочков, за позвы и за заказом з реестру до права волати, в которой справе и сам Станислав Луковски очевисто передо мною у суду стоечы, тому пану Миколаю Юревичу моц от себе того права поширати злетил, то пак за прыволанемъ возного, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Виленского Юры Гусаковски поведил: иж дей положон ест позов кгродски Вилкомирски в жалобе его мл. пана Андрыяша Горвата в речы и жалобе служебника его Станислава Луковского о неяки долгъ позычоны двадцат копъ грошей литовских

по пана Зыбулта Брозовского, за мѣстом записом его в дому подданого панее Брозовское Галжбеты Юревны Ганусовны на име Матея Якубовича Кейтовича, до которого того подданого, иж пан Зыбулт Брозовски вжо ничого не мает, але малжонка его яко того подданого Матея, так и другого подданого Грыгоря Кейтовичов за правом своим врадовым и слушным в моцы своей држечы, тые позвы через мене приетела умоцованого своего, водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого зносит; и покладал передо мною лист, менечы быти собе на моц до зношеня того позъву даны под трема печатми, которы лист умоцованый стороны жалобливое огледавшы и его прочытавшы, поведил тыми словы —вижу, иж дей сторона позъваная и заказаная Зыбулт Брозовский, пропомневшы в том прыстойности своее, которую кожды учтивы шляхтич в собе (*обрѣзано*) . . . абы се в неверу не подал, уважат повинен, зажывшы от служебника пана Андрыяшового пана Станислава Луковского часу потребы своее в том хутит его, иж он за властное выслуги своее набытое сумы на прозбу его узычыти не зборонялсе, в чом иж дей тот Зыбулт Брозовски многими обетницами своими и великим оферованем его уведшы и листом записом своимъ на тую позыченую суму даным его уистившы, а уникаючы того долгу и запису своего, хотечы сторону мою ку затрудненю и далшой проволоце в той справе его привести, тот фортел собе замыслил, якобы тые подданые свои от пана Юря Гануса ему заставленые, заставою малжонце своей пустити мел, што дей все на змове ку проволоце права стороны моее чынити, ведже дей тые фортели, яко тому Зыбулту Брозовскому служыти такъ и малжонце его тое зношене позву ити не можеть, бо што дей тут пан Юры Гусаковъский именемъ панее Зыбулътовое Брозовское, хотечы, нет ведома за яким правом, позвы по малжонка ее положене знести, показуеть лист менечы от нее собе на моц даный, ино дей яко тот лист неслушны и неправны тут у суду никоторое моцы мети, так и пан Гусаковски затым таким неправнымъ листом именем панее Брозовское того позъву по пана Зыбулъта Брозовского положоного зносити не может, або вем дей ясная наука въ праве посполитом въ артыкуле деветнадцатым, в розделе четвертымъ о зношеню позъвов описана, иж гдебы на чыей властной маетности позов на име чыя иншое положон был, тогды тот, на чыей маетности позов положон будет, тые позвы сам, або через умоцованого своего, зносити маеть, а иж дей в томь листе водле науки, яко в томь артыкуле деветнадцатомъ так и в иншых артыкулех о злецаню и даваню моцы описаное, того не написано и не доложоно, иж бы пани Брозовская пану Гусаковскому моц зуполную ку зношеню позъву злетити мела, толко то поменено, же его в том ужыла, абы право ее показал; до того теж дей нет ведома яким бегомъ лист писан, бо написавъшы имя самое панее Брозовское и выписавшы положене позъву, также и то, иж она прыетеля своего справом своим до зношеня позъву посылает, а потом далей пишетъ нет ведома естли вашое милости . . . староста албо кого иного просит, абы сказане не было чынено, с тых дей всих слушъныхъ прычын, иж тотъ листъ не ест правъны, так же пан Гусаковски не ест умоцованы до зношеня (*обрѣзано*) . . . . . прошу, абы водле науки въ артыкуле деветнадцатомъ и петдесят шостомъ, в розделе четвертом описаное, яко тая моц неслушъная на сторону отложона, так и пан Гусаковски, который до тое справы моцы слушное не маеть и не належыть и умоцованым быти не может, на сторону отставленъ был, кгды ж теж на том листе на многих потребъных местцах, где што ин-

шого написано было поправовано и покелезовано. А такъ я староста Вилкомирски, прысмотревшыся добре тому листу, в котором, иж того мововите водле права не доложоно, абы пани Брозовская ку зношеню того позву по малжонка ее положоного пану Гусаковскому водле бегу права посполитого моц зуполную злетити мела, до того и в иншых многих речах тот лист не слушны и вонтпливы быти бачечы, съ тых прычин, заховуючыся я в том водле артыкулу девятнадцатого и петдесят шостого з розъделу четвертого семого, тую моцъ яко неслушную и неправную на сторону отложывшы и пана Гусаковского без слушное моцы за умоцованого не прыймуючы, а яко до той справы неналежачого, на сторону отставившы, стороне жалобливой далей в право до самое речы прыступовати, а Зыбулта Брозовского знову до права прыволати наказал есми; а иж Зыбулт Брозовски, яко за позвы так и за заказом сам ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, такъ же никоторое ведомости мне и стороне жалобливой о собе не дал, ино умоцованый стороны жалобливой, подавшы зъ статуту з розъделу четвертого артыкул сорок вторый, сорокъ четверты, шеснадцаты и трыдцат четъверты з розделу четъвертого, писаные о рокох завитых, а доведшы яко позваня и року, так и очевистого заказу того Зыбулта Брозовского, покладал передомною ку чытаню позов, в котором жалоба пана Андрыяша Горвата за служебником его Станиславом Луковскимъ тыми словы написала о том, штож дей в року теперешънем тисеча пятсот деветдесят шостого, на свою пилную потребу взял и позычыл еси у того помененого служебъника его млсти Станислава Лукавского певную суму пенезей двадцат копъ грошей личбы литовское, на што еси ему и лист свой вызнаны доброволны опис, водле обычаю права справлены и на себе дал еси, которым листом записом своим описался еси тую суму пенезей на рок певны у том же листе своем доложоны и описаны отдати и заплатити, а где бы на тот рок не оддал, ино описался еси тую суму пенезей совитостю, ку тому шкоды, наклады, кром доводу и прысеги, але на голое слова речене его албо умоцованого его заплатити, то пак тот рокъ ужо давно минул, а ты тое сумы пенезей не заплатил, зачым еси (*обрѣзано*) . . . описаные попал, о которое досит не учынене опису своего тым же листом своим позволил еси себе прыпозвати до права ураду суду и повету которого ж колвекъ и на таки рок, на яки он сам похочет, вызуваючысе и отступуючы всих оборон правных, о чом шырей на записе твоем доложоно и описано ест, в чом его милост пан Андрыяш, бачечы быт з немалою крывдою и шкодою служебъника своего того Станислава Луковского, хочет о том водле запису твоего у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити. По прочытаню того позву тот же умоцованый стороны жалобливое пан Миколай Юревич покладал передомною лист доброволны запис Зыбулта Брозовского, писмом рускимъ писаный и стороны слово от слова так ся в собе мает: я Зыбулт Брозовски земенин гедрьски повету Вилкомирского чыню явно и вызнаваю сам на себе тым моим вызнаным листом доброволным описом, иж я ку пилной великой а кгвалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял есми у шляхетного пана Станислава Луковского певную а рукоданую суму пенезей то ест двадцат копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грош по десяти пенезей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских, которые тые пенези двадцат копъ грошей маю и винен буду пану Станиславу Луковскому отдати и сполна заплатити на час и рокъ певны, то ест даст Бог в року прышлом тисеча пят-

сот деветдесят шостом мца марца четвертого дня, на местцу певном у дворе его млсти пана Андрыяша Горвата, дворанина его королевское милости Ужынском в повете Вилкомирском лежачом, нічым того дня, року, месеца и местца не похиблаючы, ани омешкиваючы, а гдебых я на тот рок и ден вышей поменены зъ якнх колвек прычын похибил и омешкал и тое сумы пенезей двадцати копъ грошей пану Станиславу Луковскому не отдал и сполна не заплатил, тогды скоро по року маю и повинен буду тые пенези с троякою совитостю платити, то ест осмъдесят копъ грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слова речене самого пана Станислава Луковского, або умоцованого, его, або того, у кого бы колвекъ тот мой лист был, або ся показал, о што все скоро по року волно мене будет за тым листом моим и доброволным описом, яко виноватого своего, под кождым часом, будъ зъ оселости и з маетности моей где колвек и за яким правом мети буду позвати або заказати, будъ до суду (*обрѣзано*) . . . . воеводства, повету и враду он сам похочет и на таки коротки час и рок водлуг воли мысли и уподобаня своего, за которым позъванем албо заказанем, буд очевистым, або и заочным, у того суду и вряду маюся сам особою своею, а не черезъ жадъного прыятеля або умоцованого своего становити и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того доброволного листу и опису своего, не сходечы з местца и з уряду, досит учынити и заплатити, не вымовляючысе жадъными бы и направнейшыми прычынами, не засланяючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветрем, ани иншыми жадными прычынами, потребами своими властъными и речы посполитое, не озываючыся до пана ани повету своего, не зносечы ани збиваючы позъву, року ани заказу, хотя и неправного, не мовечы жадного слова ку листу, печатям, ани до жадного парокграфу в ним описаного, не беручы собе жадное речы на помоц в статуте, в рецесах и в конституцыях описаны, але заразом тогож часу и на той же године за першым заволанемъ черезъ возного або слугу врадового маю и повинен буду становитися и на всякую жалобу его усправедливити и водлуг того листу своего досит учынити, а тот врад, передъ который бы ся тая справа прыточыла, хотябы на тотъ час и незуполны был, не фолкгуючы мне, так за станемъ и не станемъ моим, не допущаючы мне жадного слова промовити, але толко скоро угленув..ны у тот мой лист, заразом на всякой оселости, маетности лежачой и рухомой, где колвекъ бы се показала, вказати и мерную отправу вделати, а в недостатку маетности и на особе моей властной, што я все утерпети, выконати и выполнити подвезуюся. И на то, я Зыбултъ Брозовски, дал есъми пану Станиславу Луковскому тотъ мой вызнаны лист и доброволны описъ, под моею властною печатю и с подписом руки моей и под печатми людей зацных пана Юря а пана Станислава Толочков, а пана Андрея Ганусовича. Писан в Сероштах, року тисеча пятсот деветдесят пятого месеца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полским писмом сутъ тымы словы подписаны: Zybułt Brozowski ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Ierzy Tołoczko ręką. Piéczęntarz ustnie proszony Stanisław Tołoczko. Pieszętarz ustnie proszony Andrey Hanusowicz ręką swą. По прочытаню того листу тотже умоцованы стороны жалобливое показавшы (*обрѣзано*) . . . . него тисеча пятсот деветдесят шостого и сего месеца апрыля первого дня сознаня возного повету Вилкомирского Петра Павловича пры квите его уделаного, с которого се показало, иж он возны водле того звыш мененого листу запису очевисто тут в месте Вилкомирском потрафившы, заказал Зыбулъ-

та Брозовского от пана Станислава Луковского о не отдане дозычоных пенезей двадцати копъ грошей на ден вчорашней вторы, месеца апрыля, о чом шырей в том выписе описано ест, затым тот же умоцованый стороны жалобливое поведил: поневаш, иж дей будучый тут до суду кгродского Вилкомирского Зыбултъ Брозовски, водле листу запису своего, за неучыненемъ от него в неотданю сумы позычоное досыт, яко позъвы с подданых его закупных позвал, так и очевисто заказал яко сам ку праву не стал, так и никоторое ведомости о собе не дал, прото дей прошу, абы ваша милост, заховуючы сторону мою водле артыкулу шеснадцатого, сорок второго, сорок четвертого, трыдцат четвертого з розделу четвертого, писаных о моцы важности роков завитых, лист запис пана Зыбулъта Брозовского, яко правны и слушны пры моцы заховавшы, стороне моей пану Станиславу Луковскому на том Зыбулъте Брозовскомъ, яко зъверхности враду его кор. мил. не послушномъ, истизну сумы позычоное с троякою совитостю, всего осмъдесят копъ грошей литовскихъ, водле того листу запису его, яко на року завитом, сказати и прысудити рачыл. А так я Мартин князъ Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намысливышся, а гленувшы в лист запис Зыбулта Брозовского пану Станиславу Луковскому на двадцат копъ грошей литовских позычоных даны, а бачечы то в нем иж Зыбултъ Брозовски за не отданемъ тых пенезей на року назначоном, обовезавшыся тую суму с троякою совитостю и шкоды наклады на речене слова заплатити, позъволил о то себе прыпозвати, албо и кром позъву заказати до того права, враду и суду, до которого бы одно и на яки рокъ панъ Станислав Луковски похотел, а он Зыбултъ Брозовски, не заховуючы, собе ку помоцы никоторых оборон правных позъволил и дал моцъ суду тому, до которого бы позвалъ, албо заказал был, на першом дню за позвы, албо за заказом прыпалого, такъ за станем, яко и нестанемъ своим, сказане и отправу вделати, водлугъ которого то листу своего будучый тот Зыбултъ Брозовски яко позвы моими з маетности его позван на рочки теперешные, так и очевисто . . . . за позвы так и за заказом ку праву не стал и никоторое ведомости о собе не дал, ино я, заховючыся в том водле артыкулу шестнадцатого, трыдцат четвертого, сорок второго, писаных о рокох завитых и водле артыкулу сорокъ четвертого с того ж розъделу четвертого, который за обликгом въ иншы бы и неналежны судъ и повет волно позъвати позъвалаетъ, тот лист запис Зыбулъта Брозовского пну Луковскому даный, водле науки въ артыкуле семом в розъделе семом описаное, яко правны и слушъны пры моцы заховавшы, яко на року завитом сказал и прысудил есми на томъ Зыбултѣ Брозовском, яко звирхности враду его кр. мл. непослушномъ, водле того звыш мененого листу запису его пану Станиславу Луковскому, яко сам або черес умоцованого своего домогал истизны сумы позычоное двадцат копъ а троякое совитости шестдесят копъ, то ест всего сумою осмъдесят копъ грошей литовских, от которе сумы и пересуду две копе и сорок грошей литовских пан Станислав Луковски мне заплатил, которы пры головной суме на строне позъваной и заказаной Зыбулъте Брозовском зоставает, и на заплату тое сумы пенезей и пересуду мне заплачоного, заховуючыся я водле артыкулу деветдесят третего з розъделу четвертого в нестаню Зыбулта Брозовского от поданью ему очевисто албо положеня на маетности его копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на который час где бы ся пану Станиславу Луковскому от Зыбулъта Брозовского заплата не стала, ино тая сума пенезей с пересудомъ на маетности Зыбулъта

Брозовского той, с которое позъван былъ и на всякой иной маетности его так лежачой, яко рухомой, где ся покажеть, шацунъком статутовым порадъком правнымъ, а в недостатку маетности и на самой особе его через возъного и сторону без складаня рат статутовых отправлена быти маетъ, а иж Зыбултъ Брозовски в чыненю отправы такъ на маетъности яко и на самой особе его противен не былъ, закладаю на него заруки и закладу такъ много, яко сама реч осужоная (*обрѣзано*) . . . . . . справа судовая ест до книгъ кгродских Вилкомирских записана.

№ 18. Дѣло Бартломея Скорульскаго съ Петромъ Песлевичемъ возным.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца апрыля четъвертого дня.

На рочкох кгродских месеца апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гсдрьском Вилкомирском отправуючых, передо мною Мартином князем Кгедройтемъ, старостою Вилкомиръским державцою Обелским, кгды се тая справа з реестру прыточыла, постановившысе очевисто земенин гсдрьски повету Ковенского пан Балтромей Михнович Скорулски, злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Авкгуштину Круповичу, который упросившы у мене возного, дал стороне позъваное земенина гсдрьского енерала возъного повету Вилкомирского Петра Станиславовича Песлевича за позвы моими кгродскими Вилкомирскими о рок меновите в них описаного зъ реестру до права прыволати, то пак за прыволанемъ возного, постановившысе очевисто енерал возъны повету Вилкомирского Петъръ Станиславович Песлевич злетил от себе в той справе до обмовы и до всякого поступъку правного моц зуполную прыетелу своему пану Каспору Сесицкому, которы недопущаючы стороны жалобливое до чытаня позву и до никоторых поступъков правных, вси обороный правные стороны своей вцале заховуючы, поведил: ач бых дей перед чытанемъ позву вси обороныи правные стороный моей, тепер заразъ не вдаючысе зъ стороною жалобливою в реч слушне водъле права показати и его правом боронити могъ, ведъ же иж дей всякая справа с фундаменту зачынана быти мает, про то я стороный моей ничого водле права не упущаючы, для зрозуменя вашей млсти врадового позов (*строка обрѣзана*) . . . позъваляю, абы вси обороный мои правные во всем вцале зоставили, а сторона жалобливая, абы собе того, иж бым што стороне моей упустити мел, не натегали, але кгды дей ваша милост жалобу с позву для зрозуменя своего вычытати будеш рачыл, тогды я сторону свою правом боронити и то, же тутъ тепер сторона моя на тые позвы усправедливитися не повинна и слушного форум не маеть, показати. Затым умоцованый стороный жалобливой пана Балтромея Скорулского пан Авкгуштын Крупович, доведшы позву и року написом на позвехъ и очевистым прызнанемъ возъного повету Вилкомирского Станислава Яновича, покладал ку чытаню позов, в котором жалоба пана Скорулского на енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича в тые слова написаный о том, иж што дей в году прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом, месеца июля двадцат второго дня, мел он пан Балтромей Скорулски справу у суду подкоморского перед князем Каспором Матушевичом Кгедройтем, подкоморым повету Ковенского, за позвы его подъкоморого, зъ земенином гсдрьским повету Ковенского Андреем Матеевичомъ, за жалобою его на кгрунте берегу реки Велии, лежачом

у повете Ковенском, в поли Скорулском, под самым уйстем речки Тавросты, о езъ на реце Велии там на том мейсцу под уйстемъ речки Тавросты посечоный, в которой дей справе, иж се пан подкоморый не слушне и не водлуг права заховал и всказы чынилъ, што дей все он возным и стороне пры собе будучой осветчал, яко дей то шырей на созънаню возныхъ и сторый пры нем пану Балтромею Скорулскомъ на он час у суду подкоморского былых описано ест, то пак дей ты Петре Станиславовичу, также други возный повету Ковенского Юры Лаврынович, пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нет ведома естли пры той справе у суду подкоморского на тот час бывшы, або не, однак же дей, яко то он пан Балтромей з видымусу сознаня твоего и того возного Ковенского с книг кгродских Ковенских собе выданого зрозумевать же вы непрыстойне в уpаде своем возновским справуючысе и оным шафуючы, в помененой справе его з Андреем Матеевичом у суду подкоморского в году прошлом тисеча пятсотъ деветдесят пятом, месеца июля двадцат второго дня былой, пры квите своем на враде кгродском Ковенскомъ в том же помененом году деветъдесят пятом, месеца авкгуста четвертого дня, ку воли стороне противной, а ку крывде и шкоде его Балтромея Скорулского неправдиве але фалшыве созънали есте, яко бы он пан Балтромей у суду подкоморского, одзываючысе на позване всихъ участников, мовити мел *(строка обрѣзана)* . . . повести его не вспоминаете, а он дей в том одзываню своем сполне з участниками своими, поведаючы быт самый берег сполный, мовил, же не кгрунъту оромого над берегомъ, але самого незвыклого езу тамъ на томъ местцу ку берегу всих сполному, для прыступу всихъ волного, до реки и для хоженя флисниковъ зоставленого, над звычай давный забитого, боронят; теж созънаваете яко бы светки стороный жалобливой вся деветъ были суседы околичные шляхта и якобы вси згодне созънавати светчыти мели, берег Андрея Матеевича быт признаваючы, и якобы Андрей Матеевич тот езъ посечоный тамъ на томъ местцу такъ годъ был убил, а он Балтромей посекъ, в чом дей сведецства их такъ докладного не было, але дей один с тых светков, не ведати што за чоловек, кгдыж их не пытано, хто бы и откул бы брали, в сведецстве своем поведил, яко бы там на том местцу и перед тымъ ез быти мел, чого дей самых сторона жалобливая и иншые светки быт не поведили, а того дей есте в том созънаню своем не доложыли, же межы тыми девет светъками пан Балтромей Скорулски показывал, иж некоторые были подданые ей милости паней Витепъской, которая с тым Андреемъ Матеевичом в той справе участничкою ест, бо и тот езъ она сама забияла, зачым подъданые ее, яко участнички, водълуг артыкулу семдесят осмого з розделу четвертого в той справе светчыти не могли; и то теж сознаваете, иж сторона жалобливая на довод выбитя зъ кгрунту езу и берегу покладал выпис оповеданя, а того не созънаваете, што он пан Балтромей Скорулъски до того выпису мовил, иж вжо тот выпис, кром иншых прычын, за тым самым у того суду водлугъ артыкулу деветдесятого и прыкладомъ артыкулу пятдесят четвертого з розъделу четвертого прыймован быти не мог, иж и у суду кгродского, где се початок тое справы стал, того выпису не покладовал; к тому сознаваете, иж жалобливый ставил трох светъков на оповедане кгвалтовного выбитя, а того не докладаете, же он межы тыми трома до двух светков мовил, иж не могут быт светками, яко участники; к тому и то сознаваете якобы он пан Балтромей Скорулски . . . . . девет светков на то ставити мел, иж на том местцу передъ тым езъ николи не бывал, а он дей пан Балтромей Скорул-

ски не толко деветма светковъ, але и писмомъ доводил и еще болшостю светков доводити хотел, иж тамъ езъ и перед тым николи не бывал и тот берег для прыступу сполного всих участников до реки для хоженя флисниковъ воставленъ естъ; сознаваете дей теж, яко бы светки его пана Балтромея Скорулъского не однако, але розъно созънати мели, а тые дей светки его пана Скорулского не розъно, але вси зъгодне, яко на сознанъю возъных и стороный пры немъ былых описано ест, созънавали, менечи дей теж и тое на созънаню своемъ, якобы он лист до того права належачый Щасного Петровича покладати мелъ, а он дей покладал лист Щасного не Петровича але Петрашевича; сознаваете дей теж, яко бы се умоцованый стороный жалобливой домагати мел сказаня за шкоды в дереве на езу посечономъ, зъ совитостю, чого дей не было, якож дей и пан подкоморый, такъ яко се сторона жалобливая домагала, за шкодый в посеченю езу одъно изтизну, кромъ совитости, всказал, а вы дей неправдиве созънали есте, якобы князъ подъкоморый шкоды зъ совитостю всказати мел; к тому теж дей созънали есте, якобы панъ подъкоморый ему пану Балтромею Скорулскому не во всих параграфах в той справе у суду подъкоморъского былых, але якобы толко стороный самого берегу, о которым спор был, апелацыи допустил, о чом дей на тот часъ жадное зменки не было, але дей яко во всей той справе и от всего всказу апелевал, такъ же дей теж и пан подкоморый во всемъ ему по том головномъ всказе своемъ апелацыю допустил; созънали дей есте теж, якобы пан подъкоморый по допущеню ему апелацыи, ограничаючый тамъ тотъ кгрунт берег, о который споръ был, копъцы и знаки граничные, якобы того ж дня у верху мененого месеца июля двадцат второго, которого и судъ был, усыпати и почынити мел, а пан подъкоморый дей не только, абы того дня знаки якие граничны се чынити або копъцы якие усыповати мел, але дей жадное зменки о томъ не чыйнечый, скоро по допущеню апелацыи там с того кгрунъту черезъ реку Велию отехал, што дей то все там же . . . . . былых тый помененый Петре Станиславовичу и з возъным Ковенскимъ ку воли стороне противной, а ку шкоде его неправдиве сознали есте, а много дей теж слов былых стороне жалобливой противных, а ему в той справе помочных, в том созънаню своем не поменили есте, яко дей то все на сознаню вашом на враде кгродском Ковенском учыненом также на созънаню возных, которыи пры нем пану Балтромею Скорулском пры той справе у суду подкоморского былых, часу права у суду покажет, в чом он менечый собе од тебе жал, крывду и шкоду не малую, о тое неправдивое а фалшывое сознане твое у права с тобою очевисто мовити хочет. По прочытаню того позву умоцованый стороный позваное енерала возного повету Вилкомирского пан Каспор Сесицки поведил тыми словы: не без прычыны дей есми вси обороны правные стороный моее перед чытанемъ позву вцале заховал, але для того, иж ясная наука в праве посполитом в розделе четвертом артыкуле девятом описано, иж гдебый возъный ку шкоде которой стороне созънал, тогды указуть право, поменившы шкоду до суду кгродского прыпозвати, а иж дей тая справа не полегаеть и не полегла на одномъ сознаню возъного, але на декрете пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Скорулским, за позъвы его учыненом, и который сказ сторона жалобливая пан Балтромей Скорулски пана подкоморого до суду головного трыбуналного в году нинешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом по велице дни прыпадаючого запозвал о тож, иж дей сторона за созънанемъ того возного енерала ничого не

шкодует и не у которого суду и враду тое такое сознане его, яко сторона менить, покладано не было и не ест, и сторона его Андрей Матеевич на помоч собе не брал и не зажывалъ и ничого собе за тым сознанемъ не выграл ку шкоде пана Скорулъского. прото дей сторона моя Петръ Песлевич енерал тепер тут у суду кгродского, яко форумъ слушного не маеть, так и справоватися стороне жалобливой на тые позвы, в которых речы и шкодый меновите не описаны, неповинен, кгды ж дей тутъ тепер водле артыкулу петдесят третего з розъделу четвертого, яко бачу, стороне о пересветчене враду то ест пана подкоморого Ковенского идеть, а иж дей сторона с паном подкоморым Ковенскимъ в праве стоить, ино нехай се дей первей з ним у суду головного трыбуналного розопреть, а тепер дей прошу, абы сторона моя от позву и року волна была; и брал собе на помоч артыкул девятый з розделу четвертого, а доводечый того, иж пана подкоморого Ковенского пан Скорулски до суду головного трыбуналного запозвалъ, покладал передо мною позов отъ пана писара земского Ковенского до суду головного трыбуналного по пана подкоморого Ковенского, в жалобе пана Балтромея Скорулского вынесеный, писаный под датою году прошълого тисеча пятсот деветдесят пятого месеца ноября двадъцат второго дня, з написомъ возъного повету Ковенского Станислава Павловича, съ которого напису показало се то, иж он тые позвы в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом месеца . . . . . . перед стороною двема шляхтичами положыл, и пры том позъве покладал выпис с книг кгродъскихъ Ковенских, писаный его подъ датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца апрыля второго дня, созъназня очевистого того возъного пры написе его уделаного, о чом шырей а достаточней в тых позъвех и на вылисе сознаня возъного описано и доложоно ест. Умоцованый стороный жалобливое пана Балтромея Скорулского чытал с цедулый тыми словый: иж дей, што сторона позваная, зрываючысе толко з року, поведаеть, якобый, онъ тепер на жалобу стороный моее позовную отповедати не был повинен, менечый то, якобы речы самое, то ест шкодый меновите написаное не были и мовитъ то, иж ся дей еще шкода не стала, ино тая обмова стороне у помоч ити не можеть, бо мусял умоцованый стороный позваное того артыкулу девятого з розделу четвертого, в которсм за выступъ возъных наука описана добре, не чытат, в котором пишет меновите тыми словы: если бы возны што колвекъ таковего не прыстойне справовал, або иж бы не справедливе созънал, а врадом своим ку шкоде которой стороне шафовал за якою ж колвекъ прычыною, тогды за доводом слушным каран быти мает водле властности выступъку, а меновите за неправдивое созънане горлом, а в той справе такъ зъ самого прызнаня его возъного, яко и з доводов пана Скорулского ясне покажеть се неправдивое созънане того возного, о што водлуг права посполитого артыкулу девятого и артыкулу трыдцатого з розделу четвертого нигде индей, одно у суду кгродского з возным правом чыниты належыт; а што менит, иж ещо сторона за тым созънанемъ его шкоды не поносит, тогды теж того не пишет, абы по дознаню, або поднятю шкоды возный каран быти мел, одно зъгола менит, естли бы што ку шкоде врадом своим шафовал, яко се то зъ созънаня возного показуеть, иж он ку шкоде пана Скорулского совитост и иншые речы, яко на жалобе менит, был созъназ, к тому и шкоду в том артыкуле прылучаеть паракграфом особливым не ку неправдивому созънаню, але ку иншому нерадному шафованю враду возновского, а за неправдивое сознане всякое будъ ку шкоде, або не ку шкоде учыненое, в том же артыкуле девятом нижей указу-

еть возъного позъвы позывати и за позвы судит вжо не о помочные речий, о которые возъного до права не позъвами позывают, але заказуют, яко в том артыкуле вышей ест меновано, але меновите о горло позвы позвати указует, яко то тепер в той справе ест учынено, жалобливы возного не за заказом до права прытегнул, але за позъвами, прото теперъ зо всих меръ в той справе возный тутъ теперъ отказывати повинен, што се ясне с того сознанъя того возного неправдивого, также з доводов пана Скрулского покажеть, же тот возны много речей небылых неправдиве ку шкоде пана Скорулского сознал и гдебы се за тым созъванемъ его неправдивым вжо шкода была стала, тогды бы о шкоду его позвал, але дей пан Скорулски уходечый и забегаючый, абы за тым неправдивым созънанем его до шкоды не прыходил и тое сознане его за правдивое у суду прызнавано не было, теперъ о тое неправдивое созънане его с ним мовити . . . . неправдивого созънаня своего декретом его, тогды водлуг права посполитого жадънымъ способом то ему ити не может, с тых прычын: перша, таким бы се декретомъ пана подкоморого возный подпирати мог, который бы за слушный и правдивы был держан, а до него бы сторона ничого не мовила, але пан Скорулски и на самого пана подкоморого против тому судови его на враде протестовалсе и правом з ним о то у суду належного чынити будет готов; другая, возный в той справе с паном подкоморым жадным способом водлуг права злучон быти не можеть, бомъ не о однакую реч идет и право у одного суду быти не может, бо с паном подкоморым право форумъ у суду трыбуналного показует, а зъ вознымъ водлуг артыкулу девятого з розделу четвертого у суду кгродского и тому подкоморому и иншому всякому врадови, хотя и за неправны и за облужоный судо горло не идет, а возного тот менованый артыкулъ девятый за неправдивое сознане горлом карати указуеть, а до того хотя бый до розпартя с паном подкоморым тая справа возному и отложона была, тогды бый предсе жадным способом порадком правным то ити не могло, бо у трыбуналу пан подкоморый выправуючый судъ свой хотел бы сознанемъ тых возъных оного подъпирати, а сторона противная созънанемъ их яко неправдивымъ подпират бы не допустила, суд бы теж трыбуналный созънаня возных, естли правдивое або не мимо суд кгродски розсужывати не мог, а затым бы тая справа конца своего никгды мет не могла, бо бы так завше подкоморый, або каждый врад возъными, а возъные подкоморым або иншым врадом вымовляти се могли, леч с прычын вышей менованых тая выймова возному водлуг права жадным способом ити не можеть, и сторона моя поводовая с паном подкоморым у суду трыбуналного, мовене волное в том собе заховуючы, тепер о неправдивое созънане з возным, с которым форумъ и термин слушный тутъ у суду кгродского той справе належны маючы, тое жалобый своее доводити и попирати хочеть. Умоцованый стороный позъваное енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича пан Каспор Сесицки поведил: бачу, иж дей умоцованый стороный жалобливое, сам не добре зрозумевшы артыкулъ девятый розделу четвертого, шырокими словы неналежне выводечы на двое, а чого доказати неможеть роазделити хочет и взявшыся за остатни паракграфъ, где мовит, иж за неправдивое сознане возъный горлом каран быти мает, натегаеть, то хотечый мети, абы теперъ заразом возны на самую реч отповедал, чого дей возъны чынити, а стороне жалобливой тепер справоватися и в одказе быти не повинен, а то для того, иж тот артыкул за шкодою, которую бы сторона за неправдивым сознанемъ понесла, возъного на горле карати указуеть, бо дей ясне в том артыкуле

мовить, где бый возный врадом своим ку шкоде которой стороне непрыстойне шафовал,. тогды водъле важности и выступу каран быти мает и штожбы дей то за подобенство было, абы хто не оказавшы ниякое шкоды, которое бы за сознанемъ возного не поносил, а возного на . . . . прото его сторона на двое делити и не показавшы того, естли што за сознанемъ того енерала возъного шкодуетъ правом з ним чынити и на горло его поконывати не можетъ, естли дей сторона шкодый отступити хочет, ино я того возного иначей правне боронити буду. А што дей поведаеть, иж возъный с паном подкоморым злучон быти не можеть, бо с паном подкоморым у суду головного трыбуналного, а з возным о неправдивое созънане у саду кгродского статут прав земских правом чынити указуеть, ино иж дей увес фунъдамент тое справы на декрете пана подкоморого Ковенского полег, о што их в праве сторона с паном подъкоморым стоит, прото слушъне впрод сторона с паном подкоморым и декрет его розопретися маеть. Умоцованы стороны жалобливое пан Круповес поведил: вжоо дей то ,есми досыт ясне и слушъне вывел, же тот возъный о неправдивое созънане свое, которое сторона моя видымусом с книг взятым показати готова ест, теперъ тут справоватися ест повинен, бо дей сторона моя забегаючый и варуючый прышлое шкоды, абы затым неправдивым сознанемъ его не поносила о тое созънане его неправдивое, абы у всякого права и суду местца не мело, теперъ тутъ, яко у суду належного слушъне з ним водле науки в статуте описаное правом чынити и того неправдивого созъная его слушне и водле права на него довести хочеть и ест готова, одно прошу, абы ку далшому доводу и поступъку правному сторона моя прыпущона была и пустили в том пункте обедве стороне на узънане мое. А такъ я Мартин, князъ Кгедроит, староста Вилкомирски, добре ся на то намысливщы и з мовеня и споров умоцованых обеюх сторон достаточне зрозумевшы, в той справе пана Балтромея Скорулского зъ енералом возъным повету Вилкомирского Петром Песлевичом так узнаваю, иж ся то показало, же в той справе не на одном сознаню того возъного подлегаеть, але идет о сказъ пана подкоморого Ковенского в справе Андрея Матеевича с паном Балтромеемъ Скорулским о езъ, на реце Велии учыненый, о который сказъ, иж пан Балтромей Скорулски пана подкоморого Ковенского до суду головного трыбуналного запозъвалъ, с тых тогъды прычын, иж еще сторона жалобливая панъ Скорулски ниякое шкоды на созънанем того возъного, яко артыкул девяты розъделу четвертого учыт, не понес, прото естлибы сторона противная Андрей Матеевич часу справый с паном подъкоморым Ковенским у суду головного трыбуналного тым созънанемъ возъного енералного щытилсе и его собе на помоч брал, а пан Скорулски бы в шкоду якую за тым созънанемъ попал, ино и потом стороне жалобливой пану Скорулскому волное мовене и форум тутъ у суду кгродского с тым возъным о неправдивое созънане его зостаеаеть, прото заховуючыся я в том водле артыкулу девятого з розделу четвертого, а не видечый ниякое шкоды, в которую бы вжо пан Скорулски попасти мел, тепер на тот час того возъного от позву и року волного чыню, а тую справу до розсудку и розправый . . . . . пана Скорулского с паном подкоморым Ковенским . . . . трыбуналного завешаю. По котором том выроку моем умоцованый стороный жалобливое пана Балтромея Скорулского пан Августын Круповес, не переставаючый на том, выроку моем именем пана Скорулского апелевал до суду головного трыбуналного, ино я ему апелацыи допустил есми, за которою обедъве стороне ку росправе перед судом головным тры-

буналным на рокъ и час в констытуцыи трыбуналной описаный по велицедни за две недели, в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом у Вилни становитися и тое апелацыи пилновати мають. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 19. Дѣло Юрія Станиславовича съ Павломъ Михайловичемъ и сыномъ его о долгахъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца апрыля семого дня.

На рочкох кгродских месеца апрыля прыпалых и судовне у дворе гедрьском Вилкомирском отправуючых передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, кгды ся з реестру справа земенина гедрьского повету Вилкомирского пана Юря Станиславовича зъ земенином гедрьским повету Вилкомирского паном Павлом Михайловичом и зъ сыном его Матеем Павловичом, за доброволным записом их о не отдане сумы пенезей позычоное дванадцат копъ грошей на року в листе его описаном, и упросившы возъного, дал сторону свою особъ вы шей помененых Павла Михайловича и сына его Матея Павловича з реестру, до права волати, то пакъ за прыволанемъ возъного позъваный Павел Михайлович и сын его Матей Павлович, яко сам ку праву не стал, такъ и никого од себе з моцъю не послал и никоторое ведомости нам враду и стороне о собе не далъ, ино пан Юры Станиславович, доведшы позву и року написом на позъве и очевистым прызнанемъ возъного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, жаловалъ с позву тым обычаем о том, иж дей вы взяли и позычыли и руками своими отличыли есте готовых пенезей дванадцат коп грошей монеты литовское у того Юря Станиславовича в году прошлом тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня пятого дня, на которые тые пенези дванадцат копъ грошей литовских и лист свой доброволны вызнаный на себе дали есте ему подъ печатми своими и под печатми людей добрых и с подписами рукъ их и подвезалисе дей вы есте тымъ листомъ своимъ тые пенези ему сполна дванадцат копъ грошей литовских отдати и сполна заплатити на рок певный в року тисеча пятсот деветдесят пятого на ден велебного свята о велико (*обрѣзано*) . в повете Вилкомирском лежачой, а где бы есте на тот рокъ и ден в том листе вашом помененый тых пенезей дванадцати копъ грошей литовских не отдали и не заплатили. подвезалися есте вы тым листом своим скоро по том року тые пенези совито заплатити, тоест двадцат копъ и чотыры копый грошей монеты литовское, шкоды наклады нагородити на слово речене, кром всякого доводу и телесное прысеги его, о чом дей шырей а достаточней всякие обовязски на том листе вашом написаны обо всим и доложоный сут, а в неуищеню со всего того и в невыполненю водлуг доброволного опису вашого позъволили есте себе и моц тым листом своим дали есте ему себе прыпозъвати до враду всякого, позъвы всякими на таки рокъ, на яки бы он сам похотел, перед врад зуполный не зуполный, которым пенезям отданю рокъ описаны давъно минул, а вы дей до сего часу тых пенезей истизъны и совитости отдати и одно нагородити аж и до сего часу не хочете, зачым вжо в плачене совитости в неотданю на року тых пенезей и в нагорожене тых шкод и накладов попали вы есте, и менечый он з шкодою своею хочет о том з вами у суду моего кгродского Вилкомирского мовити. По прочытаню позву тот же пан Юрый Станиславович покладал лист напис пана Павла Михайловича и сына его пана Матея Павловича в тые слова

написаный: Я Павелъ Михайлович с Пишевича а я Матей Павлович Михайловича, земяне гедрьские повету Вилкомирского, вызънаваем и явно чыним сами на себе тым нашым вызнаным доброволным листом, о том, иж взяли и позычыли мы особы звыш меневые, зостали есмо винни пану Юрю Станиславовичу Михайловича дванадцат копъ грошей литовских, личечы в грош по десети пенезей белых, которые тые пенези дванадцат копъ грошей литовских сполна одным разом маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу оддати, сполна заплатити на рокъ певны в року прыдучом тисеча пятсот деветдесят пятом, ден велебного свята о великой ночы, рымского свята на месцу певном, у дому его Шоповском, а гдебыхмо на тот рокъ тых пенезей сполна дванадцати копъ грошей не отдали и не заплатили, тогды скоро по миненю того року маемо и повинни будем ему тые пенези совито заплатити, то ест двадцат и чотыры копы грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги его телесной, маемо з нагородою заплатити, о которую изътизну, такъ и о совитост и не выполнене сего листу нашого волно будетъ пану Юрю Станиславовичу нас, мене Павла Михайловича и мене Матея Павловича, позъвати позъвы всякими до суду кгродского, албо земского Вилкомирского, албо до суду головного трыбуналного на таки рокъ коротки, на яки он самъ похочеть, а мы будучый за прыпозъванем его маемо становитисе, ничым не вымовляючысе и не збияючы позов и моцы до того права од него умоцованому даное, жадными артыкулы статутовыми и не вымовляючысе хоробою своею телесною, войною, так теж соймом валным и поветрем моровым и ниякими иншыми прычынами щасливыми и не щасливыми, так перед зу . . . . и перед одною особою, албо местцом их, не ждучый второго и третего дня, але яко на завитом року первого дня становитисе и за разом сами особами своими а через прокуратора и умоцованого прыятела нашого, немовечый ничого ку тому листу нашому в отказе быти, а не сходечый з местца и з ураду за все досыт учынити маемо и повинни будемо. а где бы што до того листу нашого хотели быхмо мы, або который з нас, мовити, аболи якую колвекъ прычыну и наменшую до него дати быхмо мы хотели, тогды однож до слова маемо и повинни будемо пану Юрю Станиславовичу албо умоцованому его тогож часу, з местца и за ураду несходечы, по копе грошей платити литовских, а врад кгродски яко и земски повинен будет, скоро пречетшы тот лист, заразом на нас сказати такъ изтизъну яко и совитост, шкоды наклады, на голое слово речене и отправу заразом на добрах и на маетностях нашых уделати, нескладаючый на заплату сумы жадных роков статутовых. И на то мый я Павел Михайлович Вилпишеча а я Матей Павлович дали есмо пану Юрю Станиславовичу тот наш лист з нашыми власными печатми, а за устными и очевистыми прозъбами нашыми под печатми людей зацъных, пры том часе былых, земян гедрьских повету Вилкомирского, пана Юря Яновича Винкъшный, а пана Лаврына Грыгоръевича, а пана Александра Миколаевича и Станислава Бартошевича и с подписом рукъ их. Писан у Шатах, году от нароженя сына Божого тисеча пятсот деветдесят четвертом месеца июния, третего дня. У того листу печатей прытисненых пятъ и подписы рукъ руским и полским писмомъ тыми словый: За прозъбою пана Павла Михайловича и сына его Матея Павловича печат свою прыложыл и руку подписал Юри Янович Винкъшна. Pieczentarz proszony Aleksander Mjkołaewicz podpisałem ręka swą własną y pieczęć przy-

łożyłem. Za prozbą pana Pawła Mjchayłowicza i syna iego pana Macieja Pawłowjcza przy pieczęci swey Stanislaw Bartoszewicz ręką swą podpisał. По прочытаню того листу тот же пан Юры Станиславович, подавшы артыкул чтырдесты вторы, артыкул шестнадцатый и артыкулъ трыдцатъ четъверты з розъделу четвертого, писаные о рокохъ завитых, артыкул сорокъ четъверты с тогож розъделу четъвертого, писаный о волности за обликгомъ вызъвати зъ суду належъного в ынъщы судъ и поветъ, до того подавшый артыкулъ семый з розъделу семого, писаный о доброволных записех, просил, абых я тот лист запис особъ звыш помененых Павла Михайловича и сына его Матея Павловича пры моцы заховавшы, пенези позычоные зъ совитостю коп двадцат чотырый а за шкоды наклады . . слово реченя своего меновите другую коп двадцат чотыры на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу водле листу их сказано было. А такъ я Мартин Кгедъроит, вгленувъшы в лист запис от Павла Михайловича и от сына его Матея Павъловича пану Юрю Станиславовичу на дванадцат коп грошей позычоных даный, которым он, за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитостъ и о шкоды накладый, на речене слова позъволили есте себе Павла Михайловича и сына твоего Матея Павловича позвати до того права враду и суду, до которого он пан Юри Станиславович и на яки рокъ похочетъ, подъдаючыся под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Павла Михайловича и от сына его Матея Павловича досыт, будучы они тутъ до суду кгродъского на ден нинешны позъваные, иж яко сами ку праву на року завитомъ не стали и никого от себе з моцю не послали и ведомости никоторое яко мне враду, такъ и стороне жалобливой о собе не дали, с тых прычын, заховуючыся я в том водле артыкулу семого з розделу семого, писаного о доброволныхъ записех, тот лист Павла Михайловича и сына Матея Павловича пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорокъ второго, трыдъцат четвертого и шестнадъцатого з розделу четвертого сказал и прысудилъ есми пану Юрю Станиславовичу на Павлу Михайловичу и на сыне его Матею Павловичу, водъле листу их, истизъны дванадцат копъ грошей, совитости другую дванадцат копъ, а за шкоды накладый на речене слова двадцат и чотыры копы грошей, того всего сумою зъ одного осмъдесятъ копъ грошей литовских, от которое сумы и пересудъ мне водле статуту от пна Юря Станиславовича ест заплачон, который пры головной суме на позваных Павле Михайловичу и на сыне его Матею Павловича зоставает и отправлена быти мает, в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесят третего з розъделу четвертого, в нестаню стороный позъваное, на заплату тое сумы пенезей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу четъвертой недели узычаю, на который час гдебыся заплата не стала, ино тая сума с пересудом на маетности вашой водле сего статуту отправлена была, а ижбы в чынепю отправый сторона противна не была, закладаю на него заруку и закладъ такъ великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 20. Дѣло Станислава Поюода съ Валентиномъ Августиновичемъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца априля четвертого дня.

На рочкох кгродских сего мца Апрыля первого дня прыпалыхъ и судовне

в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскмъ, державцою Обелским, кгды се тая справа з реестру приточыла, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Матеевич Поюод, показавшый моц листовную зуполную ему до тое справы от малжонки его Ганны Матеевны Ганусовны даную, оповедалъ, иж они на рочки теперешные перед суд тутошный прыпозвали земенина гсдрского повету Вилкомирского Валентына Авкгуштыновича и малъжонку его Зофию Яновну Бабутевича, водлуг листу добровольного запису их двоими позвы моими кгродскими, одными з ыменича их Мойкгянского в повете Вилкомирском лежачого, а другими позвы очевисто имъ обеюмъ в руки черев возного подаными о суму пенезей позычоную тридцат копъ и шест копъ грошей литовских, о совитост и шкоды наклады на речене слова и, упросившы у мене возного, далъ стороны позваное Валентына Авкгуштыновича и жоны его за обоими позвы кгродскими до права волать, то пак за прыволанемъ возного сторона позваная Валентын Авгуштынович и жона его яко сами ку праву за обоими позвы не стали, так теж никого от себе в моцъю не послали и никоторое ведомости о собе мне и стороне жалобливой не дали, ино сторона жалобливая пан Санислав Поюод, доведшы положеня позвов на именичу Мойкгенском написом и очевистым прызнанемъ возного Валентына Григоревича, а очевистого поданя других позвов о тую ж реч написом и очевистым прызнанем другого возного Станислава Рымовича, и показавшы пилност свою и волане возного дня першого, второго и третего на рочках теперешных за обоими позвы чыненую, покладал передо мною обои позвы, в которых жалоба его и малжонки его тыми словы написана, о том, иж дей в року прошлом от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятом мца генвара четвертого дня, вы дей ободва сполне и одностайне ку пилной а великой потребе своей позычыли и взяли дей есте готовую рукоданяую суму пенезей трыдцат копъ грошей и шест копъ грошей личбы и монеты литовской, которую тую суму пенезей звыш написаную описалисе есте имъ листом доброволным записом своимъ отдати и сполна заплатити на рок и день певны то ест на ден Трох кролей свята костела рымского, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом на месцу певном в ымеию их Болницком, ничым того дня и року не похибляючы, а где бы есте имъ тое сумы пенезей тридцати и шести копъ грошей на року не отдали и сполна не заплатили, описалися есте листом своим тую суму пенезей совито заплатити и вси шкоды наклады их, кром правного доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова их самых або умоцованого их, а иж есте имъ на року водлуг листу доброволного запису своего тое сумы пенезей не отдали и не заплатили, за которым не отданемъ и досыт от вас имъ не учыненемъ в совитост тое сумы другое тридцати и шести копъ грошей и в шкоды наклады попали есте, о чом всемъ на томъ листе вашомъ сут варунъки и обовязски шыроце написаны и доложоны, прото меначы они собе од вас з великою кривдою и шкодою своею, о томъ з вами у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочуть. По прочытаню того позву тот же пан Станислав Поюод покладалъ передомною лист запис Валентына Авкгуштыновича, которы слово от слова так се в собе маеть: Я Валентын Авкгуштынович, земенин грский повету Вилкомирского, а я Зофия Яновна Бабутевича, малжонка вперод мененого Валентына Авкгуштыновича, вызнаваем сами на себе сим нашым вызнаным листомъ доброволным записом, штож мы, маючы пилную а великую потребу на-

шую сполную сумы пенезей, позычыли и властными руками нашыми отличывшы готовую рукоданную суму пнзей тридцат и шест копъ грошей личбы и монеты великого князства литовскаго, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а у копу по шестидесят грошей литовских у земенина грекого, повету Вилкомирского пна Станислава Матеевича Поюодя и малжонки его паней Ганны Матеевны Ганусовича взяли есмо, которую тую суму пенезей тридцат и шест копъ грошей литовских, также готовыми грошми и монетою литовскою маем и повинни будемъ, никоторыми бы и направнейшыми прычынами не вымовляючы, отдати и заплатити пану Станиславу Матеевичу и малжонце его, або тому, у кого сесь лист наш будет и покажет, на рокъ и час певны, то ест на день Трох Кролей свята костела рымского, в году придучом тисеча пятсот деветдесят шостом, на местцу певном в ымеию их Болницком, в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року й дня не похибляючы, и там место квитацыи, за досыт учыненемъ нашым тот власны лист запис наш от них самых албо од того, у кого бы сес наш лист былъ и показалъ, отискати маем и повинни будем, а естли быхмо мы, пропомневшы того листу нашого доброволного запису, тое сумы пенезей тридцати и шести копъ грошей литовских на том вышей мененом року и местцу назначоном в дому их Болницком имъ не отдал и сполна не заплатилъ, а того року и дня отданю тое сумы пенезей помененого похибилъ, тогды вжо скоро по томъ похибленом року маем и повинни будем им тую суму пнзей тридцать и шест копъ грошей совито, то ест семдесят копъ и две копе грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и телесное присеги, одно на голое слова речене их самых, албо того, у кого сес лист наш будет, буд теж умоцованого их, заплатити и за все досыт водлуг сего листу опису нашого учынити, под кождым и всяким часом маем и повинни будем; а естли быхмо мы особы звыш мененые, пропаметавшы сего листу нашого, заразом скоро по оном оминеном року тое сумы пенезей зъ совитостю и з нагороженемъ всих шкод и накладов, кром доводу и присеги телесное на слово речене, не отдали, не заплатили и за все досыт учынити не хотели и чым сес лист нашъ нарушыли, тогды мы особы звыш мененые, отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всих оборон и заслон правных и всяких добродействъ в праве посполитом описаных, позваляемъ, и волно будет имъ о тое нас, буд обудвух, албо одну которую колвек особу з нас, под кождым и всяким часом, прыпозвати позвы которого колвекъ, бы и неналежного, враду и через возного которого колвекъ повету, буд до суду головного трибуналного, в которы колвек термин, албо теж до суду земского або кгродского которого колвек повету то ест до того права, враду и суду, до которого и на який рок, час и ден албо годину они сами похочуть, не смотречы науки в праве посполитомъ о позываню описаное; а мы, будучы прыпозвани, не вымовляючысе соймом, войною, послугою гдрскою и речы посполитое, ани хоробою своею обложною и болшою справою у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными, ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позвани будем, сами особами своими, а не через умоцованого своего першого дня за позвы прыпалого, яко на року завитом и за першым заволанем возного стати, и тамъ, не уставляючы от себе до мовеня речи умоцованого и не зажываючы ни чыее рады и помочи и не буречы ничым позву и року, моцы и умоцованого, хотя и не оселого и не щытечыся против сему листу своему никоторыми квитацыями, хотя бы и на враде сознаными и выписами со-

знаня возных и ничого бы и на меншого слова до сего листу нашого и обовязсковъ в нем, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печатей и подписов рукъ их не мовечы, бы и на меншого слова, естли бых которое слово против сего листу своего мовили, тогды за кождое слово, которое бых мо вымовили против сего листу своего вымовили по пети копъ ґрошей литовских заплатити маемъ и повинни будемъ и не беручы собе на помоч никоторых оборон и заслон правных и артыкулов статутовых, так теж не беручы и не потребуючы, яко зъ сего листу нашого, такъ и с позву копии и не отступуючы от суду на годину и ни на которы час и не зажываючы никоторых добродействъ в праве посполитом описаных, во всем тамъ той особе, от которое позвани будем, усправедливитисе и то все се звыш в сем листе нашом поменило истизну, совитость, шкоды, наклады на речене слова заплатити маем и повинни будем; а естли бых мо мы за позвы ку праву не стали, ино врад тот, до которого позвани будемъ, такъ за станемъ, яко и не станем нашым, не прымуючы от нас никоторых оборон и заслон правных и не откладаючы тое справы ни на которы далшы час, але тогож часу и годины, скоро вгленувшы в сесь лист наш и во всемъ его пры моцы заховавшы, то все, што се в сем листе ншом поменило, то ест о истизну, совитост, а к тому и вси шкоды, наклады на голое речене слова, кром доводу и прысеги телесное, на нас сказати и отправу, кром складанья роков статутовых, на всякой маетности нашой лежачой и рухомой, где бы се одно показати могла, а в недостатку маетности на особах нашых вделати маеть и моцон будет, а мы тому никоторым способом и вымыслы людскими противни быти, а яко суду о сказ, так и стороне о перевод права, под совитою зарукою сумы на нас сказаное, ниякое трудности не задаючы и до права не потегаючы, то все, што на нас сказано будет, кром всякого затрудненя заплатити и то все, чого по нас сторона наша противная утерпети и на собе понести маем и повинни будемъ, кгдыж не заховуючы собе ку помочы ниякых оборон и заслон правных и овшем их уступуючы, сами себе доброволне под вси обовязски в сем листе нашом описаные и под волю их поддаем и подлегаемъ. И на то есмы мы, особы звыш мененые, дали есмо пну Ставиславу Матеевичу и малжонце его сес наш лист под нашыми властными печатми, а для лепшое твердости сего нашого листу просили есмо о прыложене печатей людей добрых земян гдрских повету Вилкомирского пна Яна Боговского, пна Яна Станиславовича а пана Миколая Авкгуштыновича; которые за устною, а очевистою прозбою ншою печати свои прытиснули до сего листу ншого и руки подписати рачыли. Писан у Болниках, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Генвара четвертого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jan Bohowski ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci ręką podpisał Jan Stanisławowicz. Za prozbą pana Walętego Awgusztynowicza y iego małżonki Zofij Janowny pieczęc przyłożył y ręką podpisal Mikolay Augustynowicz. По прочытаню того листу тот же пан Станислав Поюод сам от себе и за моцю малжонки своей поведил: поневаж иж дей Валентын Авкгуштынович и жона его, будучы, яко зыменя своего Мойкгянского, такъ и очевисто двоими позвы прыпозваными, яко сами ку праву не стали, так и никоторое ведомости о собе не дали, иной дей прошу, абы яко непослушные звирхности враду его кр. млости, тепер яко на року завитом, наупад в речы здани и сказани были и, подавшы артыкул шестнадцаты, сорок вторы и трыдцат четвертый з

розделу четвертого, писаные о роках завитых, и артыкул сорок четверты з розделу четвертого ж, которы с повету и суду належного въ иншы неналежны суд и повет за листом доброволным того, хто се обовезалъ позвати, позваляет и артыкул семы з розделу семого, писаны о доброволных записех, просил, абым тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его пры моцы заховавшы, истизны пенезей позычоных тридцат копъ и шест копъ, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал осмъ копъ грошей, того всего сумою осмъдесят копъ грошей литовских на Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его сказал и присудил. А такъ я Мартин княз Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся о прысмотревшысе добре листу запису Валентына Авкгуштыновича и жоны его Зофии Яковны Бабутевича, а бачечы то в том листе их, иж они за неотданемъ пнзей позычоных тридцати и шести копъ грошей на року в листе назначоном, обовезавшыся тую суму совито и шкоды наклады на голое речене слова пну Станиславу Поюодю и малжонце его заплатити, позволили о то себе прыпозвати до того права, враду и суду, до котораго бы он Станислав Поюод и малжонка его похотели, а они, пе заховуючы собе ку помочы зъгола никоторых оборон правных, позволили и дали моц суду тому, до которого бы позвани были, то все водлуг того листу своего на себе сказати и отправу вделати, яко о том шырей а достаточней в том листе ихъ опевает, водлуг которого листу своего о неучынене ему досыт будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные Валентын Авкгуштынович и жона его от пна Станислава Поюодя и малжонки его двоими позвы, одными заочне з ыменича своего Мойкгянского, а другими очевисто прыпозвани, иж яко сами ку праву не стали и никого от себе з моцю не послали, также и никоторое ведомости мне и стороне жалобливой о собе не дали, ино я, заховуючыся в том водле артыкулу шестнадцатого, тридцат четвертого и сорокъ второго з розделу четвертого, писаных о роках завитых, тот лист запис Валентына Авкгуштыновича и жоны его Станиславу Поюодю и малжонце его на позычоные пенези даный, водле артыкулу семого з розделу семого, яко правны и слушны во всем пры зуполной моцы заховавшы, яко на року завитом, сказал и прысудил есми имъ на томъ Валентыне Авкгуштыновичу и жоне его Зофии Бабутевне за негстанемъ ихъ, яко на непослушных зверхности враду его кр. млости истизны сумы позычоное тридцат и шест копъ, совитости другую тридцат и шест копъ, а за шкоды наклады на речене слова осмъ копъ, того всего сумою з одного ошацовавшы осмъдесят копъ грошей литовских, от которое сумы пересуду две копе и сорокъ грошей литовских пан Станислав Поюод мне заплатил, ино и тот пересуд пры головной суме от стороны позваное имъ стороне жалобливой заплачен быти маеть и на заплату тое сумы и пересуду, заховуючысе в том водле артыкулу деветдесят третего з розделу четвертого, в нестаню стороны позваное от положеня копии з листу моего увяжчого часу чотыры недели узычаю, на которы час, гдебы се стороне жалобливой пну Станиславу Поюодю и малжонце его от Валентына Авкгуштыновича и жоны его заплата нестала, ино тая сума пенезей с пересудом на именичу того Валентына Авкгуштыновича и жоны его Мойкгянском, с которого позвани были и на иншой маетности его лежачой и рухомой, а в недостатку маетности и на особах самых порадком правным, шацунком статутовым, без складаня рат и роков статутовых, через возного и сторону стороне жалобливой отправлена быти маеть, а иж бы Валентын Авкгуштынович з жоною своею в чиненю отправы, яко на маетностях, так и на

самых особах их противни не были, закладаю на них заруки и закладу так много, яко самая реч осужоная выносить. Которая ж тая справа ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 21. Дѣло Анны Войтеховны Водорацкой съ кардиналомъ Юріемъ Николаевичемъ Радивиломъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца апрыля четвертого дня,

На рочкох кгродских судовых сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отправованых, передо мною, Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелскимъ, кгды ся з реестру приточыла справа земянки гдрьское повету Вилкомирского панее Павловое Мицкевича Ганны Войтеховны Водорацковны, за двоими позвы моими кгродскими Вилкомирскими, которыми она на рочки теперешные тут до суду моего кгродского Вилкомирского прыпозвала ясне освецоного и в Бозе велебного киже его млости князя Юря Миколаевича Радивила зъ Олыки и Несвижа и Северское княжа, з милованя Божого светого рымского костела кардынала бискупа Краковского, опата Вонхоцкого, яко дедича именя Свядоского и Солского в повете Вилкомирскомъ лежачых, а подкоморого Хелминского его млсти пна Матьяша Юрѣвича Конопацкого с Конопату, яко державчого заставою в суме пенезей тых звыш мененых именъ Свядост и Солъ, о выбите ее зъ спокойного держаня и ужываня через врадника Свядостского пна Крыштофа Чапского зъ осмънадцати волокъ и чотырнадцати моркгов кгрунту именя ее Поморницкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то пак за прыволанемъ возного водле науки статутовое сторон до права з реестру сторона жалобливая пани Павловая Мицкевича Ганна Водорацковна яко сама ку праву не стала, такъ и никого от себе з моцю не послала, одно, озвавшысе и менечы се быти служебником панее Павловое Мицкевича нейякий Станислав Сташевский, не показуючы ниякое моцы до тое справы даное, голыми словы поведил; иж дей едучы мне тут до места Вилкомирского на рочки теперешные в справах панее мое, зъгинула ми дей торба яко с позвы, такъ и зо всими справами до тое справы належачыми, зачым иж дей пани моя тое справы своее тепер попирати не может, прото дей прошу абы тое оповедане мое до книг записано было. А от стороны позваное его милости князя Кардынала и его милости пна Матьяша Конопацкого, яко держачого именя Свядоского и Сольского, озвавшыся и постановившыся очевисто земенин грски повету Вилкомирского пан Каспер Сесицкий, показавшы моцы листовые зуполные ему до тое справы на зыскъ и страту даные, поведил: иж дей сторона жалобливая пани Павловая Мицкевичовая Ганна Водорацковна, объвинившы его млости князя Кардынала яко дедича именя Свядоского и Солского, а его милости пна подкоморого Хелминского, державчого заставою тых имен Свядост и Сол, о выбите зъупокойного держаня и прыпозвавшы тут до суду кгродского яко до належного права и вписавшысе в реестръ, само се з доводом своим ку праву не становит, ино дей я именем его млости князя Кардынала и его млости пна Конопацкого, за моцами их млостей листовными зуполными прошу, абы ваша млость заховуючы их млостей водле артыкулу шестнадцатоге и сорок второго з розделу четвертого, писаных о рокох завитых, такъ же водле артыкулу тридцатого, тридцат четвертого и деветдесят второго с того ж розделу четвертого, за неста̂нем стороны жалобливое их млостей яко невинне позваных, от позву, року и са-

мое речы волными учынити рачылъ и, беручы собе на помоч артыкулы звыш мененые, а доведшы написом и очевистымъ прызнанемъ возного повету Вилкомирского Валентына Григоревича, через которого тые позвы, то ест один по его млости князя Кардынала, яко дедича именя Свядостского и Солского и по пна подкоморого Хелминского, яко по заставника на именю Свядоскомъ, в году нинешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, а други позов по одного его млости пна Матыаша Конопацкого, о тую ж одну реч в сем же году тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля двадцат семого дня, в дому боярына Свядоского Яна Якубовича, называемом Поморноцкомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, положныые показалисе, до того показавшы пилност свою дня первшого, другого и третего дня, за обоима позвы чыненую, покладал перед нами позвы, в которых жалоба панее Павловое Мицкевичовое тыми словы написана о том, иж дей што которое именичо, называемое Поморноки, лежачое в повете Вилкомирскомъ, велможны пан Миколай Криштофъ Радивил княже на Олыце и Несвижу на он час будучы маршалок великого князства литовского, а теперешный воевода Троцкий, зовсим на все огулом, не оставившы собе тамъ в том именичу Поморноцком никоторое наменшое речы, за верные и працовитые службы малжонка ее пна Павла Мицкевича на вечност ему листом своим дал, даровал, записал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморноцкого будучы дей малжонокъ ее, за правом от его млости пна воеводы Троцкого собе даным, в спокойном держаню, кгды дей з ровного делу имене Свядосы и Солы, имене Жомойтки и Войзкгелишки изъ иншыми имены на част вашое княжачое млости княже Юрю Радивиле од панов брати вашое млости достали се, мне дей ваша млости право вечыстое малжонка ее на тое именичо Поморноки от его млости пна воеводы теперешнего Троцкого, пана брата вашое млости, княже кардынале, даное, вашое млости видечы быти слушное, особливымъ листом врадовне ствердилъ, а потом дей за певным постановенемъ и поступенемъ малжонка ее иншое маетности, то ест села именя Войзкгелиского, называемого Нотокъ, малжонокъ ее, о которую част кгрунтов того именича своего Поморнокъ вашое княжачое млости, княже Юри Радивиле, уступилъ былъ и на иншую болшую половицы того именича право и держане свое вцале собе заховалъ; а кгды дей вжо потомъ вша милост княже Юри Радивиле имене свое Жмойдецкое Войзкгелищское на костелъ светого Яна у Вилни на вечност фундовати и надати рачыл, зачым иж дей и тое село Нотоки малжонку ее от вашое млости княжати Юря Радивила въ отмену даное, от него малжонка моего отыйшло, ино дей вша милост, княже Юрю Радивиле, кардынале, бискупе Краковский, постерегаючы слова своего панского, так теж и того, абы се никому во владности его никоторая крывда не деела, за одыйстемъ и взятемъ от малжонка ее села Ноток в отмену даного и иншые вси кгрунты именя Поморноцъкого, которые вша милость, княже Кардынале, отменою взявшы, бояромъ своим Свядоским Шымковичом и Якубовичом дати был рачылъ, отнят назад тые кгрунты малжонку ее до именя Поморноцкого, обваровавшы, то водле права листовне отдалъ и прывернулъ и через врядника Свядоскаго пна Крыштофа Чапъского, написавшы листы до тых бояр Шымковичов и Якубовичов, абы се тому не противили, в посесыю и в держане повторе тые кгрунты подати и поступити рачылъ и маючы дей малжонок ее за таким правом слушным и врадовным тое именичо Поморноки, все огулом въ округе лежачое, в моцы своей и зажываючы права и волности

под его кр. милостю заровно и з ыными обывателями повету Вилкомирского, то все огулом именичо свое Поморноцкое ей малжонце своей первей того в суме пенезей, а потом в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятомъ мца Февраля десятого дня правом вечным далъ и даровал и в держане подал, которого дей того всего именича Поморнокъ будучы она, яко властности своее, за правом своим держачою, аж до сих часов спокойне того всего именича ужывала, то пак дей твоя милост, пане Матышу Конопацки с Конопату, подкоморы Хелминский, держачы от его княжачое млости князя кардынала именя Свядоскаго и Солъ в суме пенезей заставою, не маючы до нее дей никоторого дела, взявшы перед себе нет дей ведома який умыслъ, не поважаючы срокгости права посполитого и овшем взрушывшы его, упорне, кгвалтовне а безправне, через служебника своего врадника именя Свядоского Солского пна Криштофа Чапского и иных многих помочников, слуг, бояр и подданых своих з бронями войне належачыми на то зыменя Свядоского в держаню твоим посланых, в року дей прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом, мца августа девятого дня, ее дей, яко держачую з упокойного держаня и ужываня яко з части кгрунтов пашни дворное именича ее Поморноцкого, зо всего третего поля в повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцком лежачого, на котором тры огородники дей ее на име Юркус Янович, Петръ Лотвин а Стась Щаснович домами посажоны были, так теж з людей до того именича ее прислухаючых зъ села называемого Боярышки Поморноки, на десети волоках осажоного, в том же повете Вилкомирскомъ в поли Поморноцъком над рекою Морнокою лежачого, от их кгрунтов всяких з некоторыхъ жытомъ, збожемъ и ярынами засееных, а то ест меновите всего кгрунту оромого и сеножатного и лесом зарослого, на одну личбу кладучы з осминадцати волокъ и чотырнадцати моркгов у волоки розмероных, в одном обрубе по обеюх сторонах реки Морноки лежачых, прылеглых одным концом ку кгрунтом земян греских повету Вилкомирского панов Полавенских, а бокомъ одным до кгрунтов села его кр. милости державы Купишское Черпепишского, а концом и боком другим лежачым пры кгрунтех ее, дей кгвалтовне безправне с тых кгрунтов и людей ее твоя дей милост пане Конопацки через того звыш мененого слугу врадника твоего Свядоского и Солского пна Криштофа Чапъского и иных многих помочников слуг, бояр и подданых своих выбил и выгнал и тот увес кгрунт волок осмънадцат, з людми на тых кгрунтех на десеси волоках седячыми, то ест менозите Яна Якубовича боярына, под которым кгрунту волок тры, Гришка Якубовича, под которым кгрунту волока одна, Пашка Янушковича, под которым кгрунту волока одна, Павла Керду зъ сыном его Яном, под которым крунту волока одна, Яна Домбра, под которым кгрунту волока одна, Станислава Ашкодира, под которым дей кгрунту волока одна, Войтя Митюковича, под которым дей кгрунту волока одна, а иншые кгрунты пашни дворное того именя ее людми осажоными, копцами от двора ее Поморноцкого и от иншых крунтов ее кгвалтовне твоя дей милост, пне Матышу Конопацкий через того служебника твоей милости врадника Свядоского и Сольского пна Криштофа Чапского и иных помочников многих слуг, бояр и подданых имепя Свядоского на то посланых записал и тых дей звышъ мененых подданых ее зъ их жонами, з детми, з кгрунты, з домами, з быдлом рогатым и нерогатым, збожемъ всяким молочоным и немолочоным и на поли засееным и зо всякими статки и спряты их дей домовыми, о чомъ дей всем они сами лепей ведают и с часомъ своим о томъ справу дадут, и кгды дей тые люди

с права назад до держаня ее прыйдут, взявшы от них о всем достаточную ведомост, правомъ о тые шкоды чынити не занехает, кгвалтовне а безправне зо всим тымъ и звышменеными кгрунтами ее дей паней Павловой Мицкевича твоя дей милост, пане Конопацки, подкоморый Хелминский черезъ того слугу врадника твоей млости и иншых многих слуг, бояр и подданых твоей млости собе на пожытокъ свой кгвалтовне ее зупокойного держаня выбившы прывлащылъ и подданым повинност всякую собе полнити прыверънул и сена готового, вжо дей покошоного, еще не зграбленого тамъ же на тых кгрунтахъ, на сеножати дворной, межы тыми крунтами кгвалтовне отнятыми лежачой, на сорокъ возов сена кгвалтовне побралъ еси и там же дей пры том кгвалтовном отнятю тых людей, кгрунтов ее и всего волокъ осмънадцат и моркгов чотырнадцат того ж звышъ мененого часу, року мца и двух служебников ее пани Павловое на име Гришка Петровича а Петра Балтромеевича ткача на тых же кгрунтех збили и зранили, якож дей вжо она пани Павловая Мицкевича пани Ганна Водорацковна твою княжачую милост, кнже Юри Радивиле, и тебе, пне Матыашу Конопацкий, на рочки тепер минулые в сем году тисеча пят сот деветдесят шостомъ, мца февраля первого дня отсужываные позывала, нижли на тыхъ рочкахъ февралевых пан Еразмус Кгелъвановъский, будучы умоцованымъ, а чынечы в той справе паней Павловой Мицъкевичовой проволоку справедливости светой, хоробою се заложылъ, затым тая справа сужона и скончона на тых рочкахъ не могла быти; в котором таковом безправном кгвалтовном отнятю тых всих кгрунтовъ з людми на них оселыми, зо всими маетностями и повинностями ихъ менечы пани Павловая Мицкевича Ганна Водорацковна от тебе, пне Матыашу Конопацкий с Конопату, подкоморый Хелъминский, яко от држачого тых имены з великою кривдою и шкодою своёю, заховуючы вперод собе о маетност и шкоды у подданых забраные и почыненые волное мовене у належного суду, тепер, яко выбитая с твоею милостю, пне подкоморы, яко з держачым и о отняте тых звыш менованых кгрунтов и людей, и о неслужене их за кгвалтовным отнятемъ по тот увесь час и шкоды меновите тут в тых позвех помененые у права моего суду кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочеть; а иж в праве посполитом ясная наука описана ест, яко з вечности пна деличного, такъ и держачого, имен за сумы его одными позвы позывати укривжоному указует, ино она в той кривде своей вашую млост вжо позвы моими кгродскими Вилкомирскими на одны рочки кгродские в году прошлом деветдесят пятомъ отправованые позывали, нижли аж до розсправы правное з вашою милостю, яко в году деветдесят пятом на розных рочкох, так и в году деветдесят шостомъ на рочкох февралевых она прыти не могла, тепер за тими позвы з вашою милостю у права, у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити хочет. По прочытаню позву тот же умоцованый его млсти князя кардынала и пна подкоморого Хелминского пан Каспер Сесицкий, показавшы други позов кгродски в жалобе тоеж панее Павловое Мицкевича в той же речы по одного пна подкоморого Хелминского писаный, в дому боярына Свядостского Яна Якубовича положоный, просил, абы его милост княз кардыналъ и его млост пан подкоморы Хелминский за нестанемъ стороны жалобливое на року завитом, от позву, року и от самое речы водле науки в статуте описаное волными учынены были. А такъ я, княз Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, а з жалобы панее Павловое Мицкевича Ганны Водорацковны в позвех описаное добре

зрозумевшы, а бачечы то, иж пни Павловая Мицкевича, прыпозвавшы тут до суду кгродского на рок завиты его млости князя кардынала, бискупа краковского, яко дедича имени Свядоского и Солского, а его млости пна Матыаша Конопацкого с Конопату, подкоморого Хелминского, яко заставника и държачого в суме пенезей тых имен, двоими позвы моими кгродскими о реч суду кгродскому судити належачую, о выбите зупокойного держаня з осмънадцати волок и чотырнадцати моркгов кгрунту, з людми на дести волоках кгрунту оселыми и с трох огородников, яко шырей и меновите жалоба ее в тых позвех описана ест, и будучы она сама стороною поводовою ку довоженю собе справедливости з доводом своим не стала и никого от себе з моцю не послала, также никоторое ведомости водлуг права о собе мне враду и стороне позваной не дала, а умоцованы стороны позваное его млости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелъминского поданя тых позвов написом и признанемъ очевистым возного довел и пилност свою за обоими позвы через вси три дни с початку рочков теперешных чыненую показалъ, с тых причын заховуючысе я в том водле науки в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу шестнадцатого, тридцатого, тридцат четвертого, сорок второго и деветдесят второго з розделу четвертого, за нестанемъ стороны жалобливое его милости князя кардынала и его млости пна подкоморого Хелминского, яко на року завитом от позвов року и от всее самое речы в тых обоих позвах описаное волными на вси пришлые часы учынил есми. Которая тая справа ест до книг судовых записана.

№ 22. Дѣло Щаснаго Тышки съ Матысомъ Рудянскимъ.

Году от нарожения сына Божего тысеча пятсот деветъ десят шостого, мца апрыля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гркомъ Вилкомирскомъ передомною Мартином, князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившыся очевисто земенин гедрьский повету Вилкомирского пан Щасный Тышка оповедал, иж дей прыпозвал есми тут до суду кгродского на ден нинешний земенина гедрьского повету Вилкомирского Матыса Грыгоревича Рудянского, водле листу доброволного запису его, о неотдане пенезей позычоных пети копъ грошей литовских на року в листе его описаном и, упросившы возного, дал стороны позваное Матыса Рудянского з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного позваны Матыс Рудянский, яко сам ку праву не стал, так никого от себе з моцю не послал и никоторое ведомости нам враду о том о себе не дал, ино пан Щасны Тышка, доведшы позву и року написом на позве и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Лаврына Грыгоревича, жаловал с позву тым обычаем, о том, иж дей в году прошлом тысеча пятсот деветъ десятъ третем, мца декабра петнадцатого дня, ты, дей Матысу Рудянскій, ку пилной потребе своей взял и позычыл дей еси у того Тышки готовых рукоданых пенезей певного долгу пят копъ грошей монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, на што дей еси ему и лист свой доброволны облиг под печатю своею и с подписом руки своее письмом полским, так теж под печатми людей добрых печатаровъ, на тое от тебе упрошоных и з подписы рук их ему еси дал, описавшыся тым листом своим ему тую пят копъ грошей литовских

отдати и сполна вси заплатити не омешкале, в прошлом же году тысеча пятсот деветъ десятъ четвертом, мца Генвара пятого дня, въ ден Трох королей свята рымского, на местцу певном у дому пна отца его земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Юря Тышки, прозываемом Мимонском, лежачом в том же повете Вилкомирскомъ, а гдебы дей еси на тот рокъ и ден верху поменены тых пети копъ грошей литовских у дому пана отца его ему Тышце всих сполна не отдал и чым колвек того року и дня похибил, тогды описался еси ему тые пнзи з совитостю, то ест десет копъ грошей литовских заплатити, так теж вси шкоды и наклады, кром доводу и прысеги телесное, одно на голое слова его речене нагородити; пакли бы дей пропометавшы доброволного обликгу своего и всих обовязсков, в нем описаных, и по оном року тых пенезей изтизны з совитостю, так теж шкод накладов платити не хотел, тогды тымже листом обликгом своим о невыполнене того всего позволил дей еси себе прыпозвати до права и суду, буд кгродского або земского Вилкомирского, албо и до которого иншого повету, несмотречы рочков ани роков статутовых, але на який колвек рок он сам похочет, бы и на коротшы, а ты дей за прыпозванем от него описался дей еси становити, не вымовляючы се никоторыми прычынами правными и неправными, в праве посполитом описаными, ани розумом людским вынайдеными, а и ставшы, не збияючы позву, року, моцы, ани умоцованого его, в одказе быти и усправедливити, а враду тому, перед которы бы се прыточыло за станем и нестанем твоим позволил дей еси, не прыймуючы от себе никоторых обмов, тые пенези пять копъ грошей литовских изтизну зъ совитостю, так теж вси шкоды и наклады на слово речене его самого албо умоцованого его прысудити и отправу на оселости твоей уделати, о чом всем шырей а меновите на листе твоем описано и доложоно ест, а иж ты, Матысе Рудянский, пропаметавшы того листу обликгу своего и всих обовясаков, в нем описаных, тых пенезей изтизны зъ совитостю и всих шкод и накладов, ещо прыводечы его ку болшым шкодом и утратом, аж до сих часов платити не хочеш, о што он с тобою у права очевисто мовити хочет. По прочытаню того позву тот же пан Щасны Тышка покладал передо мною лист Матыса Рудянского, тыми словы написан: Я Матыс Грыгоревич Рудянский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню сим моим листом, даючы у ведомости всим в обец и кождому зъ особна, иж ку пилной а великой потребе своей взял и позычыл есми готовыхъ рукоданых пнзей пят копъ грошей литовскихъ у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Щасного Тышки, которые тые пенези вси сполна маю и повинен буду отдати пну Тышце в году близско прышлом тысеча пятсот деветъдесят четвертом, мца Генвара пятого дня, въ ден Трох кролей на местцу певном, у дому пана отца его земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Мартиновича Тышки Мимонском, лежачом в том повете Вилкомирскомъ, а где бых на тот рокъ и ден верху менены тых пнзей пети копъ грошей литовских тому пану Тышце всих сполна не отдал, тогды вжо по выстю оного року маю совито заплатити, то ест десет копъ грошей литовских, а пакли бых пропаметавшы сего листу доброволного обликгу своего и по оном року, яко изтизны и совитости платити не хотел, тогды волно будет пану Тышце мене Матыса Рудянского о тое прыпозвати позвы до права, буд до суду головного трыбуналного, албо до суду земского, албо кгродского Вилкомирского на такий рок, на який он сам похочет, або тож и заказати на такий рок, на який он сам похочет, бы и на коротшы, за ден за два, або и за го-

дину, а я за прыпозванем, албо заказанем от пана Тышки маю се становити, не вымовляючысе никоторыми причинами правными и неправными, ани розумом людским вынайдеными, а н ставшы, не збиваючы позву, року, моцы ани умоцованого его и ничого не мовечы до листу обликгу своего в одказе повинен быти маю, а врад тот, до которого о тое прыпозван або заказан буду, буд зуполны або и незуполны, хотя одна особа врадовая, застанем и нестанем моим, не прымуючы от мене нияких оборон правных и неправных и неждучы вешпорное годины, але за першым воланемъ заразом водлуг сего листу моего мает и моцон будет пну Тышце тые пенези позычоные пят копъ грошей литовских, изтизну зъ совитостю, такъ теж вси шкоды и наклады, кром прысеги, одно на голое слова речене самого пна Тышки албо умоцованого его сказати и отправу, не зкладаючы роков статутовых на заплату тое сумы, але заразом скоро по оказаню на оселости маетности моей уделати мает, а естъли бых стоял у права и в одказе был, тогды не мает ми пан Тышка заразом з ураду спускати и мает ми до везеня осадить дати и потул у везеню там же на враде держати, аж до зуполное заплаты тое сумы сказаное. И на том дал пану Тышце сес мой лист доброволны опис, под моею печатю и с подписом властное руки своее писмом полским, так теж под печатми людей добрых, земян господарских повету Вилкомирского, пна Александра Миколаевича, пна Якуба Михайловича и их млст за очевистою а устъною прозбою моею печати свои прыложыти рачыли, а один, которы з них, писати умел, пан Александер и руку свою подписати рачыл. Писан у Миймойнях, году тисеча пятсот деветъдесятъ третего, мца Декабра петнадцатого дня. А у того листу печати тры прытисненых и подписы рукъ полским писмом тыми словы: Matys Rudzianski ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Aliexander Mikołaewicz podpisałem ręką swą y pieczęć przyłożyłem. По прочытаню того листу тот же пан Щасвы Тышка, подавшы артыкул сорок вторы, артыкул шеснадцаты и артыкул трыдцат четверты з розделу четвертого, писаные о волности за обликгом вызвати з суду належного в вышшы суд и поветъ, до того подавшы артыкул семы з роаделу семого, писаный о доброволных записех, просил, абых я тот лист запис Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, пнзи позычоные з совитостю десет копъ грошей, а за шкоды, наклады, которых он словом реченя своего меновал, другую десети копъ грошей на Матысе Рудянском водле листу его сказано было, а так я Мартин Кгедройть, вгленувшы въ лист запис от Матыса Рудянского пну Шасному Тышце на пят копъ грошей позычоных даны, которым он за неотданемъ тых пенезей на року, яко о истизну, о совитость и о шкоды, наклады, на речене слова позволил себе Матыса Рудянского позвати до того права, враду и суду, до которого он пан Тышка и на яки рок похочет, поддаючысе под обовязски в том листе описаные, водле которого того листу своего о неучынене ему от Матыса Рудянского досыт, будучы он тут до суду кгродского на ден нинешни позваны, иж яко сам ку праву на року завитом не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое яко мне враду, так и стороне жалобливой о собе не дал, с тых прычын, заховуючыся я в том водле артыкулу семого з розделу семого, писаного о доброволных записех, тот лист Матыса Рудянского пры моцы заховавшы, яко на року завитом водле артыкулу сорок второго, трыдцат четвертого и шеснадцатого, з розделу четвертого, сказал и прысудил есми пну Щасному Тышце на Матысе Рудянском водле листу его изтизны пят копъ грошей, совитости другую пят копъ, а за шкоды, наклады

на речене слова десеть копъ грошей, того всего сумою зъ одного двадцат копъ грошей литовских, от которое сумы и пересуд мне водле статуту от пна Тышки есть заплачоного, который пры головной суме на позваном ты, Матысе Рудянский, зоставаеш и отправлен быти маеш; в которой той справе, заховуючыся я водле артыкулу деветдесять третего з розделу четвертого о нестаню стороны позваное на заплату тое сумы пнзей и пересуду от поданя копии з листу моего увяжчого, часу чотыры недели узычаю, на который час, гдебы она заплата не стала, ино тая сума с пересудом на части его именича Рудянского врадовне через возного и сторону шацунком статутовым отправлена быти мает, а иж бы в чыненю отправы сторона противна не была, закладую на него заруку и заклад так великую, яко реч осужоная выносит. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 23. Дѣло Богдана Коптя съ Войтехомъ Хибицкимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох теперешних кгродских в дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, кгды ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Богдан Андреевич Копот, упросившы возного, дал стороны своее позваное земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Войтеха Шымоновича Хибицкого, за позвы кгродскими Вилкомирскими з реестру до права волати, то пак за прыволанемъ возного, озвавшыся и ставшы очевисто земенин господарски повету Виленского Матфей Швайковский показал моц листовную зуполную ему до того права от пна Войтеха Хибицкого на выскъ и страту даную; затым пан Богдан Копот через умоцованого прыетеля своего Якуба Товянского, которому от себе моц зуполную на зыскъ и страту злетил, доведшы позву и року, жаловал на пна Войтеха Хибицкого с позву тыми словы, о том: иж дей ты Войтеше в году прошлом тисеча пятсот деветдесятъ пятом, мца июля чотырнадцатого дня, робечы дей подданымъ его на кгрунте его власном имени его Смуковского в повете Вилкомирскомъ лежачого, прозываемы Островокъ, пры ручаю Ровкъштупю, прыналежачы дей до именя его Смулковского, который дей тот островок он самъ Богъдан Копот от часу давнего лидимом посек и збоже дей всякое ку пожытку своему на том островку засевал и здавна дей его, яко кгрунту своего власного отчыстого, ужывал и сеножати дей около того островка поростеребливал, на котором дей том островку сеетсе жыта на севалню, а сеножати дей около того островка кошеня сена возов на сем, которых дей он Богдан Копот пры том же островку, яко власного кгрунту своего, по тые вси часы, спокойне держечы, ужывал, збоже с того островка и сена с тых сеножатей косечы до именя своего Смулковского звожывал, то пакъ дей ты, пне Войтеше Хибицкий, зважнившысе на него Богдана Копътя и наполнившысе воли своее, часу, року, мца и дня звыш мененого, через тивуна своего имени своего Буйвидиского на име Щефана Миколаевича Шашка и иных подданых своих, на то от тебе посланых немало, его дей Богдана Копътя, яко держачого с того кгрунту его власного з Островка и з сеножатей его власных, которые дей обапол того островка над ручаем Ровъкъштупем лежат, кгвалтовне и безправне выгнал и

в него дей еси тот кгрунт его отнял и бороноволоков дей подданых его, которые на том кгрунте его на островку бороновали, не допущаючы дей имъ далей бороновати, с того Островка через того тивуна своего проч согнал и своим дей еси бороноволоком тот Островок, кгрунт его власны, на пожыток свой добороновывати казал и жытом дей еси своим тот кгрунт его засеял и на тую дей сеножат его, которая дей около того Островка лежыт, наславшы дей еси стадом своим конми и быдлом всяким того ж часу, року, мца и дня звыш описаного, кгвалтовне спас и потравил, прывлащаючы дей тот кгрунтъ его власны собе, а его дей, яко держачого зупокойного, а зъ стародавного держаня с того кгрунту его власного выгнал еси и до ужываня своего взял еси и на пожыток дей свой собе еси прывлащыл и прывернул, о што дей он Богдан Копот, будучы от тебе укрывжоны, тебе, пне Войтеше Хибицкий, позвы моими о тое выгнане зъ кгрунту его до суду моего кгродского на рочки ноябровые, которые сужоны и отправованые были в году прошлом деветдесят пятом, водлуг порадку статутового позывал и пилность за позвомъ своим с права чынечы волане через тры дни чынил, нижли дей ты, пне Войтеше Хибицски, заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, на тые рочки, которые в том году тысеча пятсот деветдесят пятом мца ноября отправовани были, не стал и листом дей еси своим одрочоным одрочыл еси, за которым дей одроченемъ твоим он Богдан Копот, яко сторона жалобливая, далей с тобою правне поступовати и доводити не могъ; ку тому теж и повторе он же Богдан Копот на тебе, пне Войтеше Хибицский, жаловалъ, иж дей за одроченем твоим на рочкох ноябровых другими позвы моими о тот же кгрунт свой, тебе также перед судъ мой кгродский на рочки февралевые, которые сужоны и отправовани были в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом позывал, за которыми дей позвы и пильности у суду моего кгродского водле порадку статутового через вси тры дни чынил и через возного волал, нижли дей ты, пане Войтеше Хибицский, и повторе также заложывшысе хоробою обложною, ку проволоце права его, не хотечы се дей ему на тые позвы его усправедливит, а прыводечы дей его ку болшой страте и накладом и другим дей еси листом своим одрочоным на рочкох февралевых за третим воланемъ возного одрочыл, за которым дей нестанемъ и тым одреченемъ твоим на тых рочкох прошлых обоих до права за прыпозванемъ своим тебе он, Богдан Копот, яко сторона жалобливая, у права с тобою крывды и шкоды своее довести не мог, яко ж дей он, Богдан Копот, о то вже тебе на двои рочки прыпозвал был, нижелим за одреченемъ твоим тая справа конца мети не могла, ино и на третие рочки маевы, третими позвы моими кгродскими Вилкомирскими в году нинешнем деветдесят шостом ку праву был позвал, нижли дей тые рочки маевые для прычын певных, за непрыбытемъ врадников моих кгродских Вилкомирских, дойти и отправованы судовне быти не могли, а ему дей, яко стороне поводовой и укрывжоной от тебе з немалою крывдою и шкодою се деет и о том он с тобою у суду моего кгродского Вилкомирского очевисто мовити и того правне попирати и доводити на тебе хочет. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобливое пна Богдана Коптя, доводечы то, иж Копот, заховуючысе водле порадку права посполитого, а не выпущаючы з давности в статуте описаное, пна Войтеха Хибицского тут до суду кгродского позывал, покладал передо мною позвы, которыми пан Хибицский о тую ж реч позван был на рочки ноябровые, в году прошлом деветдесят пятом сужоные, такъ теж на рочки фе-

вралевые и маевые, в году нинешнем деветдесят шостом минулые, нижли пан Хибицский на оных рочкох не становечысе, хоробою своею обложною отрочыл, которого того обоего отроченя тотъ же умоцованы стороны жалобливое, яко выписами с книгъ тутошнихъ кгродских под печатми врадников моих кгродских выдаными, такъ теж листы пана Хибицкого отрочоными, до суду и до стороны жалобливое писаными, довел, а затым, доводечы водлуг жалобы в позвех описаное самое речы, покладал передо мною выпис с книгъ тутошних кгродских Вилкомирских, писаный под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июля шеснадцатого дня, оповедане жалобы пна Богдана Копътя на пна Войтеха Хибицского, в той же речы учыненого, которое оповедане з жалобою позовною згодное, зъ сознанем возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского пры квите его учыненое, которы того Островка поораного и прыборонованого, также теж сеножати потравленое огледал, яко о том шырей в том выписе описано ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое, поступуючы в том водле науки въ артыкуле деветдесятъ втором разделу четвертого, доводечы спокойного держаня стороны свое тых кгрунтов зыш помененых, ставил довод семи светков, то ест меновите Андрея Яновича, Анъдрея Сташевича, подданых его милости княжати Грыгоря Кошерского Якуба Матеевича, Миколая Андреевича, Войтеха Матеевича, Кгрыкга Павловича, подданых вельможного княжати его милости пна воеводы Виленского, именя его млости Вижунъского, а Ивана Стефановича подданого панее Федоровое Копътевое, которые будучы от мене с прыстойным розваженем боязни Божое напомневыми, вси згодне сознали то, иж дей, яко паметаем, же тот кгрунтъ Островокъ пры ручаю Ровкъштую и сеножати около того Островка, о што тепер пан Хибицки от пана Копътя позван естъ, власны кгрунт пана Богдана Копътя, до именя его Смулковского здавна прыслухаючы, и сведоми есмо того, же яко отец пна Копътев, так и пни матка его, а по них сам пан Богдан Копот, яко власности своее спокойне ужывали, и мы дей, бываючы у пна Копътя на толоках ва тых кгрунтех пну Копътю роблювали, нижли дей, нет ведома для чого, дей пан Войтех Хибицкий, не маючы до того кгрунту ничого, хотечы его собе прывлащыти, пна Копътя зъ спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тотъ же умоцованы стороны жалобливое, подавшы артыкул деветдесят вторы з розделу четвертого, писаны о выбитю с покойного держаня, поведил тыми словы: ясная дей наука в том артыкуле деветдесятъ втором описана ест, иж кгды сторона жалобливая зупокойного держаня выбита, зъ спокойного держаня своего доведет буд писмом, албо семи светков и прысегою своею, тогды тот кгрунт отнят выбитому в держане пущон, а на позваном кгвалты и шкоды з навезскою сказаны быти мают, о тож дей сторона моя водле науки в праве посполитом описаное пры таковом ясном и правномъ доводе своем, яко на спокойном держаню, такъ и на кгвалте и шкоде в попасеню сеножати, на сем возов кошеня учыненое, прысегнути готов естъ, а затым просил, абы водле того зышпомен. артыкулу деветдесят второго тот кгрунт отняты пну Богдану Коптю, яко выбитому в держане прысужон и подан был и кгвалту копъ двадцат и шкода з навезкою за кажды воз сена, ценою в статуте описаною, по осми грошей литовских пну Копътю на пну Хибицком сказано было, а иж дей пан Хибицки, будучы от пна Копътя о выбите с покойного держаня тут до суду кгродского позван, на троих рочкох не становечысе, хоробою своею отрочал, чого есми слушне водле права выписами врадовыми довел, прото прошу, абы пан Хибицский

водле артыкулу двадцат третего з розделу четвертого, на том прысегнул, яко справедливе был хоры. Умоцованы стороны позваное пна Войтеха Хибицского пан Матыс Швайковский поведил тыми словы: иж дей сторона жалобливая того артыкулу двадцат третего з стороны отроченя хоробою на помоч собе брати не может, кгды ж то собе на початку самое речы уступила и того се перед тым, ним в право вступила, не домагала, бо дей тот артыкул ясне учыт, иж позваны за одроченемъ хоробою вперод, ниж в право вступит, прысегнути на том маеть, яко правдиве был хор, и просил, абы пан Хибицский от прысеги волен был. А так я, бачечы то, иж сторона жалобливая пан Богдан Копот на початку речы то собе упустил, иж по показаню выписов отроченя, яко того артыкулу двадцат третего не подавал, так и того, абы пан Хибицский на том, яко справедливе был хор, прысегнул, не домавлялсе, с тых прычын пна Хибицского от прысеги волным чыню, а иж пан Копот, прыпозвавш тут до суду кгродского пна Войтеха Хибицкого о выбите с покойного держаня з кгрунту своего, показавшы выпис оповеданя своего зъ сторон того выбитя, на враде тутошнем учыненого, зъ сознанем возного Войтеха Озренского, с покойного держаня своего того кгрунту слушным доводом сема светками доведшы, и сам се до прысеги яко на спокойном держаню, так и на выбитю взял, ино, заховуючысе я водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, прысегу пну Коптю, яко на держаню, так и на выбитю, сказую и рок той прысезе его третий ден складаю, а кгды прысягнет, ино водле артыкулу звыш мененого деветдесят второго, заховавшы пну Хибицскому, похочет ли волное мовене у належного суду тот кгрунт Островокъ пры ручаю Ровкштупю и сеножат на сем возов кошеня сена пну Богдану Копътю, яко выбитому в держане прысужываю, в который то кгрунт пан Копот заразом в держане через возного впущон быти маетъ, а ку тому, водле науки в том же артыкуле деветдесят второмъ в розделе четвертом описаное, кгвалту двадцат копъ грошей, а за сено з навезкою за чотырнадцат воз сена, шацуючы кожды воз по осми грошей на пну Хибицском пну Копътю прысужываю, которая тая сума, кром складаня роков статутовых, на именю пна Хибицского Буйвидех через возного и сторону шляхту порадкомъ правным шацунъком статутовым отправлена быти маеть, а кгды рокъ прысезе зложоный третий день сего мца июля шостого дня прыпал, ино пан Богдан Копот ку выконаню водле наказу моего прысеги становил се, и кгды вжо рота ему до прысеги выдана была, ино пан Войтех Хибицскій, сам очевисто передо мною на враде стоечы, пна Копътя до прысеги не вел и тот кгрунт звышъ менены Островок и сеножат на сем возов, о што был позван, прызнавшы быти кгрунтом пна Коптевым в держане ему пустил, однакъ же водле порадку права посполитого в тые кгрунты пан Копот через возного зараз впущон быти маеть, а пан теж Копот пна Хибицского от кгвалту и шкод с померкованя межы ними прыетелского волным учынилъ. Которая тая справа ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записана.

№ 24. Дѣло Станислава Водчанольскаго съ Доротой Садборецкою.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Октебра четвертого дня.

На рочкох кгродских сего мца Октебра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вил-

комирскимъ, державцою Обелскимъ, кгды ся тая справа порадкомъ правным з реестру прыточыла, постановившыся очевисто сторона жалобливая земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Юревич Вочдчакголски злетил от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему пну Размусу Ромашкевичу, которы, упрошывшы у мене возного Станислава Бартошевича для стороны позваное Каштеляновое Витепское ее мл. панее Малхеровое Завпшыновое Дороти Садборецское з Окреп, з реестру до права прыволати, то пак за прыволанемъ возного, иж ее млсти пни Витебъская, яко сама ку праву не стала, так и нихто от ее млсти з моцю листовною зуполною не озвался и не показал, также и никоторое ведомости водле права не дал, ино умоцованы стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей явная его наука в праве посполитомъ в розделе четвертомъ артикуле тридцат четвертомъ описана, же за кождыми позвы кгродскими мает быти рок завиты, до того тежъ дей в том же розделе четвертомъ артикул шеснадцаты ясне учыт, иж где бы котором сторонам тры дни пилности ихъ обудвух минули, а для непоспеху врадового третего дня отсужоны не были, вжо четвертого дня и потомъ инъшыхъ дней врад до нешпорное годины ждати не повинен, але скоро врад на суде засядет, а которая сторона за воланемъ возного не станет, тую врад здаты и сказаты мает, а иж дей ее млсти пни Витебская, будучы от стороны моее прыпозвана о реч суду кгродскому судити належачую, то ест о выбите з спокойного держаня водле артикулу трыцатаго и второго з розделу четвертого на року завитомъ, яко сама, так и через умоцованого своего тепер вжо на четвертомъ дню, кгды справа з реестру прыпала, не становиться, ино дей прошу, абы сторона моя ку далшому поступку прыпущона была и, доведшы позваня и року написомъ на позве и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, так теж показавшы певност стороны жалобливое и волане возного по вси тры дни чынене, беручы собе на помоч артикул трытцати розделу четвертого, покладал позов, в котором жалоба пна Станислава Войдзякголского на ее млсти паню Витепскую тыми словы написана, о томъ: иж дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца августа двадцат третего дня, за ведомостю и властным насланемъ и росказанемъ твоеи милости, урадник твоей млсти пни Каштелянова Витебская именя Жейменского в повете Ковенском лежачого Щасны Себестиянович, нашодшы мочно кгвалтомъ самъ особою своею и з могими подаными и помочниками твоей млсти на сеножати его властные, лежачые в повете Вилкомирскомъ, в поли Пармонскомъ, на першую сеножат врочыщом прозываемую в Поленкесю, которая прылегла боком одным пры ниве его властной, прозываемой Поленкесы, а з другой стороны прылегла до сеножаты також его Поленкесы и концом одънымъ також до кгрунтов его прылегла, а другим концомъ прылегла до речки Левкесы, на которой дей было покошоно сена на пят возов, а на другую сеножат, неподалеко от тое сеножаты через дирваны перешодшы, суседов его розных пнов Кгруздов и иншых суседов, прозываемую також Поленкесы, которая тая сеножат с концов и з одной стороны прылегла до крунтов его Поленкесых, а з одной стороны прылегала до сеножаты Яна Лукашевича, на которой дей сеножати было сена кошаного на тры возы, которые тые сеножаты и врочыща вышей помененые лежат в повете Вилкомирском, в поли Нармонскомъ, с которых тых сеножатей вышей врочыщами помененых, тое сено на тых сеножатех покошоное травою зграбывшы, тот урадник твоей млсти пни Каштелянова Ви-

тепъская, верху менены Щасны Себестиянович, до двора твоей млсти Жейменского в повете Ковенскомъ лежачого отпровадил и отвез, которым дей тым пограбенемъ кгвалтовнымъ сена, его Станислава Юревича спокойного держаня и ужываня с тыхъ сеножатехъ часу, року, мца и дня звыш описаного выбила, выгнала и ку именю своему Жейменскому, лежачому в повете Ковенскомъ, тые сеножати прывернула и прывлащыла есы млсти твоя, о чом шырей в тых позвехъ описано и доложоно ест. По прочытанню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Вондзакголского пан Размус Ромашкевич, показавшы выпис с книг тутошных кгродских Вилкомирскихъ, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца августа двадцат осмого дня, оповеданя жалобы пна Станислава Вондзакголского о тое выбите з спокойного держаня на ее млсти пнюю Вытебскую уделаную, з жалобою позовною, згодною з сознанемъ возного повету Вилкомирского Станислава Бартошевича, которы сена на тых сеножатех зграбленого огледал, о чом в томъ выписе шырей описано ест, поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артикуле трыдцатомъ ест описана, иж в речахъ меншых, не крвавых, где о горломъ не идет, врад не мает на выволане несталого отсылати, толко для непослушенства реч на позве описаную без доводу сказати винен будет; о тож, иж дей ее млсти пани Витебская, будучы позвана не о важную реч, але толко о выбыте спокойного держаня з кгрунту з двух сеножаток и о двадцат коп. гр кгвалту, а не будучы послушна зверхности права посполитого, ку праву сама не стала и никого от себе не послала, про то дей прошу, абыхъ водле артыкулов подаваных, вышей помененых, писаных о рокох завитых, то ест водле артыкулу трыдцат четвертого, шеснадцатого, сорок второго захован был, водле артыкулу трыдцатого з розделу четвертого, абы реч в позвех описаная без доводу, то ест водле артыкулу деветдесят второго розделу четвертого стороне моей, яко выбитому кгрунты в держаня прысужон был, а кгвалту коп двадцат и шкоды за сено покошоное, то ест за осмъ возовъ сена, шацуючы кожды воз водле артыкулу девятого розделу трынадцатого по осми грошей, з навезскою на ей млсти пней Витебской сказано было. А так я Мартин Кгедрот, староста Вилкомирски, в той справе достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж ее млсти пни Витебская, будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные прыпозвана от пна Станислава Вондзакголского о выбыте зъ спокойного держаня з двух сеножатей в повете здешнемъ Вилкомирском, в поли Нармонском, над рекою Ленкесою лежачых, и покошене на ных на осмъ возов сена, дня нинешнего вжо то на четвертом дню, гды тая справа з реестру прыпала, яко сама особою своею, так ани через умоцованого своего ку праву не стала и ведомости водле права о собе не дала, а сторона жалобливая позваная и року слушне и водле права доведшы артыкулами статутовыми щытилася, ино заховуючы я водле артикулу трыдцат четвертого з розделу четвертого, которы за кождыми позвы кгродскими рок завиты указуетъ и теж водле артикулу шестнадцатого с тогож розделу четвертого, которы четвертото дня въ неспаню стороны не откладаючы до годыни нешпорное сказаня чынити указует, сторону позваную ее млсти пнюю Витебскую, яко зверхности врад его королевское млсти непослушенства, на упад в речы здавшы, водле науки в артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, которы речы малые, не важные, не крвавые бес доводу сказоват позваляет реч в позвехъ описаную, то ест тот кгрунт сеножатей две на осмъ возов ко-

шеня сена пану Станиславу Юревичу Вондзакголскому, яко выбытому водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, в держане прысужываю, в которые з возным впущон быти мает, а кгвалту водле того ж артыкулу деветдесят второго двадцат коп грошей за осмъ возов сена, шацуючы за кожды воз по осмъ грошей з навескою всего сумою двадцат копъ и две копе и грошей чотыры литовских, на ей млсти пне Витебской пану Станиславу Вондзакголскому сказую, которая на именю ее млсти Жейменском, с которого позвана была, шацунком статутовым через возного отправлена быти мает. Которая тая справа...

№ 25. Дѣло о чародѣйствѣ служанки Луци Юрьевны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра пятого дня.

Передо мною Малхером Кгинейтомъ, полстаростымъ Вилкомирскимъ, прытočылaсе перед мене справа за жалобою Станислава Садовского на наймитку его Луцу Юревну о чародейство, до которое справо ужыл есми кголекги своего его млсти княая Юре Кгедройтя, суди кгродского Вилкомирского, пна Яна Третека а пна Якуба Товянского, яко ж жаловал Садовски на помененую Луцу о томъ, иж дей она в року прошломъ деветдесят пятомъ, взявшы перед себе злы умыслъ, стоечы на здорове мое, мене чарами очаровала, и тые чары в гридни над печю, в гряды, в счелину уложыла и то све, кгды место горело, з домомъ моимъ згорело, а я от того часу што далей тымъ горей на здоровю маюсе, и мало на томъ маючы, што лихо мне учынила, важыласе такого ж злого учынку наймита моего Стася також чаровати в семъ году деветдесят шостом, по Всых Светыхъ на той недели и тамъ же над пецю в грыдни, у гряду, в счелину вкладала, и обачывшы то другая наймитка моя, тая ж на име Луця Юревна, которая ей на печи стоячой, сама на земли будучы, дрова на гряды класт подавала, тые чары мне обявыла, и я тамъ в той счелине уложоные нашол есми, и меновите Садовски перед нами указывал, ино мы питали тое обжалованое Луцы, если бы такие злые речы людем чынила и от кого бы того научыласе, с которое поведила, яко дей есми того у не умела и не умею и ничого злого никому не чынила есми и тых чаров не ведала и не клала есми, а тая жонка з дуровства своего и сама не ведает, што мовит. Станислав Садовский до того ставил подвойского Вилкомирского Мартина Ожеля, иж дей тая обвиненая жонка Луца не может се того заперать, бо и перед тым Ожелемъ сама поведала и прызнала: я дей сама ничого не умею, але ми дей дала Макута Лукшовна неякие чары и то не на пана моего Садовского, але на Стася Наймита, якож тотъ Ожелис очевисто перед нами сознал, иж то от тое Луцы слышал, тые словы мовечы, же се она прызнавала чары от Лукшове даные и на наймита в гряды кладеные, а до того дей и сама Лукъшовая перед тымъ Ожелемъ тож мовила, которая дей Лукшовна, по взятю ее до везене, з места и з баткомъ своимъ проч пошла, а тая обвиненая жонка Луца згола ни до чого и ни до якого учынку не знаючысе, голыми словы запралаcе; до того таж другая наймитка Садовского Луца, которая у нее тые чары постерегла, в очы ей перед нами тое чародейство прызнавала и надто прысегою своею, иж чары кладучы, видела, поконати браласе. А так мы о томъ зъ собою намовившысе, уважывшы то, иж на нее один высветча, же се перед нымъ прызнала, чары од Лукошовны бравшы, над то, которая видела через прысегу ее поконат хочет, а немнейшое подозрене упатруючы, иж тая

прынцыпалка Макута Лукшовна по взятью ее до везеня з места утекла, с тых прычын той Луцы, другой наймитце Садовского, сказали есмо попрысегнуты, иж не з ненависти, одно иж правдиве видела, чары ее в счелину вкладаючы, и рок прысезе ден трети зложыли есмо, а по прысезе тую обвиненую Луцу сказали есмо до катовъских рук на пробу на муку дати и далей, што се окажет, водлуг права посполитого выконываного быты мает, а кгды рок прысезе ден трети прыпал, тогды тая Луца обвинена поведила, иж дей я сама ничого злого не умела ани умею, толко што правда тая Лукшовна так дала ми якиес сойты на пна моего Садовского и сказала у счелину гряд упхати и так мовит: нехай так душа пна моего, мене не видечы, горыт, и в сем году также сойты дала на Стася наймита, и там же в гряды в счелину вложыт и першые слова мовыти, затымъ мы тамъ тую Луцу от прысеги волную учынили, а ее самую, за ее доброволнымъ прызнанемъ, на муку до ката даты. Што все для памети ест до книг записано.

№ 26. Дѣло Андрея Тиковскаго съ Яхимомъ Белскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октебра осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца октебра первого дня прыпалых, судовне в дворе грскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартиномъ княжятем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, кгды ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто умоцованы его млсти пна Андрея Тиковского старосты Утянского, и малжонки его пнее Макгдалены Брамовского з Ломницы земенин гдрьски повету Браславского пан Размус Ромашкевич, показавшы моц листовную зуполную до тое справы на зыскъ и страту даную, оповедал то, иж дей прыпозвал тут до суду кгродского Вилкомирского порадкомъ права посполитого его млсти пан Тиковски и малжонка его млсти, секретара его королевской млсти, земенина оселого в коруне Полской, державчого на тот час двора места и части волости державы Утенское в повете Вилкомирскомъ лежачое, которую в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских увезавшыся за позычоные пнзи от его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти держыт, то ест меновите пна Яхима Мартиновича Белского з Бялей, ку бранию сумы пнзей десети тисечей золотых полских за державу Утянскую, а яко дей дня прошлого пятого сего мца октябра, яко на первшом дню от положеня позвов в чотырох неделях прыпалом и на втором дню пилност и волане сторона моя жалобливая чынила, так и тепер на дню третем, хотечы своего о возного ку прыволаню стороны позваное пна Яхима Белского просит, то пак за прыданемъ моим, кгды был до права пан Яхим Белский через возного Станислава Бартошевича прыволан, иж яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал, так теж никоторое ведомости мне вряду и стороне жалобливой о собе не дал, ино умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его пан Размус Ромашкевич поведил: ясная дей наука в праве посполитом, в артикуле шеснадцатом з розделу четвертого описана есть, иж сторона позваная первшого, другого и третого дня по одному разу волана быти мает, а кгды з реестру тры разы волано будет, а не отзовется тот, кого волают, таковы сказан быти мает, яко не стал; тот же дей теж артыкул далей учыт, иж на третем дню сказ в нестаню позваного чынен быти мает о нешпорной годыне, а иж дей пан

Яхим Белский, будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные порядком правным о реч суду кгродскому судыти належачую прыпозван, яко на первшом и на втором дню не стал, так и дня нинешнего третего, вжо то за третымъ воланемъ возного ку праву, яко самъ так ани через умоцованого своего не становится и никоторое ведомости о себе не дает, прото дей я, маючы ясны порядок и науку в праве посполитом описаную, именем его млсти пна Тиковского и пней малжонки его млсти прошу, абыхъ тепер, яко на третемъ дню, иж вжо година нешпорная надышла, в нестаню стороны позваное, яко на року завитом ку далшому поступку и доводу правному прыпущон был, и, подавшы артикул трыдцат четверты, сорок вторы и деветдесят девяты з розделу четвертого, а доведшы вперод позву и року написомъ на позвех и очевистым прызнанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, с которого се напису его показало, иж он возны позов кгродский тутошный Вилкомирский в речы и в жалобе его млсти пна Тиковского и пнеей малжонки его по пна Белского в речы звыш мененой писаны, в року нинешнемъ деветдесят шостом мца сентября семого дня, в дворе гдрьском Утянскомъ положывшы, челеды того двора обволал и оказал, и рок за тыми позвы на рочкох теперешных ознаймил, яко о том шырей на томъ написе возного описано ест, а потомъ тот же умоцованы стороны жалобливое покладал ку чытаню позов, в которомъ жалоба пна Тиковского и малжонки его тыми словы написана о томъ, иж дей позычыли они у твоей млсти певную суму грошей десет тисечей золотых полских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси в державу ихъ млсти двор его королевское млсти, прозываемую Утяну, з некоторыми селы, волостю, ку той державе прыналежачыми, якож дей их млсти обликгом своим твоей млсти на тую державу даным, варовали, иж тую суму грошей десет тисечей золотыхъ полских в неделю проводную, в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня на враде кгродском в замку грскомъ столечномъ Виленскомъ твоей млсти отдати, а тую державу свою Утянну окупити мели, яко обо всемъ томъ ест шырей меновите по достатку в томъ обликгу ихъ млсти описано, и чынечы дей их млсти досыт тому обликгу запису своему, ным тот рок отдане твоей млсти тое сумы пнзей неделя преводная мца апреля двадцат первый ден прыпалъ, за дванадцат недел, в сем же году деветдесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, через лист враду моего кгродского Вилкомирского о окупеню тое державы своей Утяный, твоей млсти давали ведомост, которы лист через возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского на той державе в дворе грскомъ Утянскомъ покладали и скоро дей тот рок окупеню тое державы вышей менованое мца апреля двадцат первы ден прыпал, ихъ дей млсти пан Тиковский и с пани малжонкою своею, будучы готови твоей млсти тую суму десет тисечей золотых полских отдаты, а тую державу свою окупит, в сем року деветдесят шостом в неделю проводную мца апреля двадцат первого дня, на вряде кгродскомъ в замку грскомъ Виленском, через умоцованого своего пна Миколая Шымошарского, пилност чынили и тую суму пнзей десет тисечей золотых полских на вряде покладали, нижли дей твоя млсть, корыстечы в чужой маетности, прыводечы их млсти до немалых шкод, самъ ани через умоцованого своего для взятя тое сумы пнзей там на вряде кгродском в замку грскомъ Виленскомъ не становилсе дей еси и тое сумы пнзей своих десети тисечей золотых полских не прынял и тое державы Утяны не посту-

пил дей еси, на чом дей их млсть от твоей млсти десет тисечей золотыхъ полских шкодуют и хочут их млсть о то с твоею млстью у права очевисте мовити, а иж идет о властную державу их млсти, также, иж бы твоя млсть, власность свою десет тисечей золотых полскихъ от ихъ млсти прынявшы, державу их млсти поступил, о што порядок права посполитого науку дает на вряде кгродском росправоват се и таковые пнзи на врядех судовых отдават, якож дей их млсть твою о то позвы моими кгродскими Вилкомирскими на рочки в року теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июня перваго дня прыпадаючые, ку праву позывали, нижли дей тые рочки сужоны не были, прыказуемъ твоей млсти, пне Яхиме Белский, иж бы еси за сими позвы моими кгродскими Вилкомирскими на рочки кгродские, которые в року теперешнемъ деветдесят шостомъ мца октебра первого дня прыпадут, передо мною, а в небытности моей ино передврядом моимъ кгродским Вилкомирскимъ самъ ку браню тое впрод речоное сумы пнзей десети тисечей золотых полских у Вилкомиру стал, листь на тую державу твоей млсти даны, инвентар и всю справу, которую на тую державу от их млсти у себе маеш полозывшы, так же шкод десет тисечей золотыхъ полскихъ, к тому о неробене подданых от двухъ сот и шести десят волок людей волостных, опроч местскихъ волокъ с каждое службы людей от положеня первого позву на каждую неделю по шести грошей заплатившы, наконец се ихъ млсти пну Андрею Тиковскому и пней малжонце его млсти пни Макгдалене Брамовской, яко на року завитомъ, усправедливил, а до того часу, ниш се о то з ых млстями розправыш, с тое волости Утянское цыншов а ниякихъ пожытков, иж бы еси не выбирал. По прочытаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и малжонки его, показуючы и выводечы то, иж тая справа суду тутошнему кгродскому судити належыт, брал собе на помоч артыкул деветдесят девяты з розделу четвертого, а меновите тые слова, где так описует: также, хтобы за позыченые пнзий увезавшысе в чые имене, а не хотел на рок в записе помененый пнзей прыняти и именя поступиты, што жалобной стороне волной будет таковото до которого похочет уряду кгродского або земского, на таки вжо, яко вышей описано рок завыты, позваты, а отдатати таковые пнзий нигдей индей, одно на врядех ншых судовых. По вычытаню того артикулу тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и пней малжонки его, доводечы того, иж пан Яхим Белский, двор, местечко и част волости Утянское в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских в долгу пну Тиковскому и малжонце его позычоном увезавшыся держыт, покладал передо мною видымус с книг справ земских повету Вилкомирского, писаны под датою году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца июня двадцат третего дня, сознаня возного повету Вилкомирского, Андрея Мисаревского, перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ пры квите его уделаного, с которого того видимусу з сознаня возного значытся то, иж в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят пятомъ, мца июня семнадцатого дня, за листомъ его млсти пна Андрея Тиковского и малжонки его млсти до слуг их млсти пна Миколая Шымошарского а до Грыгоря Войтеховича писанемъ, иж тые слуги их млсти двор, место и у част волости Утянское увязаня не боронили, ино он возны водлуг листу его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти заставного, пну Яхиму Белскому даного, и перед его королевскою милостю сознаного, двор, место и села волости Утянское, меновите в том видимусе помененые, с фолваркомъ, з дворцом, з гумном, з кгрунтами и волоками оселыми и пустыми, в певной суме пнзей в десети ти-

сечах золотых полских его млсти пну Белскому пры стороне двух шляхтичов в держане. По прочытаню того видимусу тот же умоцованы стороны жалобливое его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти пан Размус Ромашкевич, доводечы того, иж его млсти пан Тиковский и малжонка его листу запису своему, пну Белскому даному, досыт учынили и на року записе своемъ назначоном суму пнзей отдаты готовы были, покладал лист з уряду моего тутошнего кгродскаго Вилкомирского, под тытулом моим его млсти пну Тиховскому и пней малжонце его млсти выданы, до секретара его королевской млсти пна Яхима Белского писаны, о томъ, иж их млсти, заховуючыся водле листу запису своего, суму пнзей ему винную десет тисечей золотых полских за державу Утянскую на року в листе своем назначоном отдати готовы сут, прото, абы о томъ ведаючы, ку браню тое сумы пнзей готов будучы, на рок в листе их млсти описаны в неделю проводную, в року нинешнем деветдесят шостомъ минулую, в замку Виленскомъ на вряде кгродском становился. Пры томъ листе покладал выпис с книг справ тутошных кгродских Вилкомирских, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня, сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского, которого се значыт, иж он возны копею с того листу, звыш менованого, слово в слово списаную пры стороне шляхте в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца генвара двадцат осмого дня, у ворота двора гедрьского Утянского уткнул, ознаймуючы, абы пан Белский ку браню сумы пнзей на року, в записе назначоном, в неделю проводную, готов был; до того тот же умоцованы стороны жалобливое покладал предо мною выпис с книг справ кгродских, вряду гедрьского воеводства Виленского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца апреля двадцат первого дня, с которого того выпису значытся, иж умоцованы его млсти пна Тиковского и пнеей малжонки его млсти з моцю зуполною на то посланы, маючы пры собе возного повету Виленского Яна Косинского и сторону двух шляхтичов, яко на року водле листу запису пна Тиховского и панее малжонки его прыпалом, пилност на вряде кгродском в замку Виленскомъ чынил, готов будучы от его млсти пна Тиковского и малжонки его суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати, а державу Утянскую, што в держаню пна Белского ест, окупити, якож и суму пнзей тот пан Шымошарский, готов будучы отдати, до замку Виленского до вряду прывозил, нижли пан Яхим Белский, яко самъ ку браню тое сумы пнзей до замку Виленского не прыбыл, так и никого от себе з моцю зуполную не послал и тое сумы пнзей за державу Утянскую не прынял, о чомъ шырей а достаточней в том выписе кгродском Виленскомъ, яко на оповеданю умоцованого его млсти пна Тиковского и пнеей малжонки его млсти, также и на сознаню возного Виленского Яна Косинского, также во всих справах звыш мененых, в той справе передо мною покладаных, описано и доложоно ест. По прочытаню тых справ тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти поведил тыми словы: показал дей то есми слушне и водле права, же пан Яхим Белски, будучы перед роком окупеню назначоным, то ест перед неделю проводную в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца апреля двадцат первого дня минулого, за неделъ дванатцат, через возного обнесен листом з уряду тутошнего кгродского Вилкомирского взятым, корыстечы в держаню державы Утянское на року прыпаломъ пнзей своих прыняти и тое державы Утянское з рук своих пустити не хотел,

о што дей его млсти пан Тиховски и малжонка его скоро по оминеню того року, иж пан Белски сумы свое от их млстей не прынял, прыпозвали его были позвы тутошными кгродскими Вилкомирскими ку праню тое сумы пнзей до суду тутошнего кгродского на рочки июневые, в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулые, нижли иж дей тые рочки сужоны не были, за тымъ ихъ млсть о томъ с паномъ Белскимъ до розправы прыити и конца в той справе через розсудок правны одержати не могли, и, доводечы того, иж вжо о то и перве того позывано, покладал передо мною позов кгродский, тутошны Вилкомирски, в жалобе пна Тиковского и малжонки его по пна Яхима Белского о непрыняте сумы пнзей десети тисечей золотых полских, писаны, на рочки июневые, в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулые выданы, з написом возного повету Вилкомирского Войтеха Озренского, которого ся показало, иж он тые позвы в року нинешнемъ деветдесят шостомъ, мца апреля трыдцаттого дня в дворе гедрьскомъ Утянскомъ по пна Белского положыл и рок на рочкох июневых стати ознаймил был. По вычытаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое поведил: поневаш иж дей пан Яхимъ Белский, будучы вжо то другими позвы перед суд тутошны прыпозван, корыстечы в держаню имени, а не хотечы державы Утянское з рук своих пустити, тепер на року завитом за другимъ позванемъ не стал и никоторое ведомости о собе суду и стороне моей не дал, ино иж дей ясная наука в праве посполитомъ статуте земъскомъ, а меновите в артыкуле чотырнадцатомъ з розделу семого, о откладаню сумы пнзей за заставу описана ест, иж гдебы заставнык на року в записе помененомъ не хотел пнзей своих прыняти, а был бы о то ку праву позван ку браню пнзей своих, а он бы у права, яко на року завитомъ не стал, тогды жалобник покажет ли то, же тую реч заставил, мает оную суму на вряде положыти, а вряд мает ему у тое имене его заразом увезане дати, в томъ же дей розделе семом артыкул деветнадцати то в собе опевает, иж кажды рок за позвы зложоны о каждую реч заставную мает быти завиты, под страченем права, а от которого часу будет позван заставник о то, же на року в записе помененомъ пнзей брати не хотел, тогды тот, которы заставу держыт, от того часу не мает болшь имений казати и жадных доходов и пожытков брати, а штобы колвек после положеня позвов з оного именя взял, о то дедич, вшедшы в держаня именя, мает того заставника позвати до права на рок завиты и тое шкоды своее доходити, а вряд повинен будет оную шкоду за доводомъ слушнымъ на властной маетности его сказати и отправу поступкомъ правнымъ учынити; а где бы тот заставник не был оселым в томъ повете, в котором оное имене у заставе держал, тогды пры откладаню пнзей сторона поводовая волна будет оную суму на вряде положоную арештовати, а вряд не будет волен тое сумы отдавати, аж се о скажене таковаго именя заставного стороне поводовой усправедливил и з выналезку урядового судовного досыт учынит. До того теж дей артыкул деветдесят девяты розделу четвертого, которы в таковой речы о непрыняте пнзей на року, до которого колвек уряду буд кгродского, албо земского на рок завиты позывати позваляет, ясную науку дает, иж таковые пнзи нигде индей отдаваны быти мают, одно на врядех судовых, про то дей не отступуючый я ни в чом науки и порадку в праве посполитомъ описаное, яко есми то вперод выдимусомъ с книг земских Вилкомирских показал, же пан Белский, увезавшыся в державу Утянскую за позычоную суму пнзей в десети тисечах золотых полских держыт, потомъ довел есми того, же сторона моя,

справуючысе в том водле запису своего перед рокомъ в немъ назначономъ, за недел дванадцет ведомост пну Белскому врядовне через возного листомъ вряду тутешного дала, и на року прыпаломъ пнзи отдавати готова была и тепер за нестанемъ стороны позваное на року завытомъ, водле науки в артыкулех звыш мененых описаное, тую суму пнзей десет тисечей золотых полских тут на врядех его млсти пан Тиковский и пний малжонка его млсти положыти готови сут, одно прошу, абы вша млстий, заховавшы сторону мою водле артыкулов звыш мененых, тую державу Утянскую, яко властност их млсти, в державе прысудившы, их млстям заразомъ поддали, а за неслужене подданых волок двух сот и шестидесят, опроч местских волок от заложеня позвов першых и шкоды почыненые, которых в позвех на десет тисечей золотых полских меновите помененой, тепер зараз на пну Белском и на той же суме, которую сторона моя, положывшы на вряде тутошнем, водле науки статутовое арештовати хочет, сказано было. А затым постановившыся очевисто пры том же умоцованомъ служебник его млсти пна Андрея Тиковского пан Миколай Шымошарский поведил тыми словы: ижем дей ест от его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнее малжонки его млсти для того послан, абым тое справы пилновал, прото яком дей на року прыпалом в неделю проводную в року нинешнемъ деветдесят шостомъ минулую на враде кгродскомъ в замку Виленскомъ суму пнзей десет тисечей золотых полских пну Яхиму Белскому отдати готов был и того року пилновал, так и тепер, иж ся пан Белский ку браню сумы пнзей не становит на вряде тутошнемъ, положыти его готов естемъ. А так я Мартин Кгедройт, староста Вилкомирски, в той справе его млсти пна Андрея Тиковскаго и пнеей малжонки его млсти с паном Яхимомъ Белскимъ, секретаром его королевской млсти, достаточне намыслившыся, так узнаваю и сказую, иж будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные позвы моими кгродскими прыпозван, пан Яхимъ Белский ку браню сумы пнзей за державу Утянскую, яко самъ ку праву не стал и никого от себе з моцю непослал, ведомости никоторое мне вряду и стороней жалобливой о собе не дал, ино заховуючыся я водле артыкулу трыдцат четвертого розделу четвертого, писаных о рочкох завитых, и артыкулу деветдесят девятого того ж розделу четвертого, в которым ясная наука описана, иж где бы хто увезавшыся за позычоные пнзий в чые имене, а не хотел на рок в записе помененый пнзей своихъ прыняти и именя поступившы, таковего позваляет до которого колвек вряду, буд кгродского, албо земского, прыпозвати, маючы я теж възгляд на артыкул деветнадцаты розделу семого, в которомъ о томъ ясная наука описана ест, же кожды рок за позвы зложоный о кождую реч зоставную мает быти завыти под страчене права, а иж того умоцованы пна Тиковскаго довел, же пан Белский двор, место и част волости Утянское в десети тисечах золотых полских в долгу его млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти позычоном, увезавшыся держыт, к тому тот же умоцованы их млсти правне и того довел, иж пан Тиковский з малжонкою своею, чынечы досыт запису своему, перед роком окупеню назначоным за недел дванадцет ведомост пну Белскому дал, а он по таковой ознайменю на року в записе описаном сумы своее прыняти, а тое державы Утянское поступити не хотел, с тых всих значных и слушных прычын правных тую суму пнзей десет тисечей золотых водле науки в артыкуле чотырнадцатом розделу семого описаное, тут на врад положыти сказую, а тую державу Утянскую пну Тиковскому и малжонце его, яко властности

их, им в держане прысуживаю, в которую пан Тиковский порядкомъ правнымъ в держане в возным впущон быти мает, а неслужене поданых и о шкоды, если бы се якие почынене показали, похочет ли сторона правом чынити, о то волное мовене по войстю в держане водле науки в артыкуле деветнадцатомъ в розделе семом описаное стороне жалобливой заховую. Которая справа до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 27. Дѣло Яна Третяка съ княземъ Василіемъ Бабичемъ Друцкимъ Озеренскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца ноября шостого дня.

На рочкох судовых кгродских сего мца ноября прыпалых и судовне в дворе гсдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врядниками кгродскими двора гсдрьского Вилкомирского будучыми от велможного пна его млсти княжя Мартина Кгедройтя, старости Вилкомирского, державцы Обелского, кгды ся тая справа з реестру прыточыла, постановившыся очевисто земенин гсдрьский повету Вилкомирского пан Ян Третяк и малжонка его кнежна Алжбета Андреевна Масалская злетили от себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вилкомирского пну Яну Сирвиду, который, упросившый у него возного, дал стороны позваное земенина гсдрьского повету Вилкомирского его млсти князя Василя Василевича Бабича Друцкого Озренского з реестру до права прыволати, за которым прыволанемъ, постановившыся очевисто его млсти кня Василей Озеренский, злетил от себе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину гсдрьскому повету Вилкомирского пну Станиславу Девчополскому, которы вси обороны правное, яко стороны форум также до буреня позвов и во всей той справе заховавшы, толко для зрозуменя речы, о што идет, естли дей тая справа суду кгродскому судити належыт, позов чытаючы позволил; затым умоцованый стороный жалобливое, доведшы позву и року, поклал позов, в котором жалоба пна Яна Третяка и малжонки его на князя Озеренского тыми словы написана о том, штож дей в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июля семнадцатого дня, наехавшы дей мочно кгвалтомъ ты, княже Василю Озерецски, самъ особою своею з многими слугами поддаными и мещаный своими, так теж и с помочниками своими, слугами земенина гсдрьского тогож повету Вилкомирского пна Яна Швиковского, за властным посланемъ и росказанемъ его самого, на име Павломъ Рокгачевским, Валентином, Мартиномъ а Андреемъ и которых дей тый самъ лепей знаеш тытулый и уроженя их ведаеш, з розными бронямий, войне належачыми, зъ шаблями, кордами и ручницамий и киймн на кгрунт его дей пна Яна Третяка властным, в повете Вилкомирском лежачый, которого дей он з давных часов с продков своих до именя своего Милотинского, в повете Вилкомирсксnúmъ лежачого, ужывал и тепер од часу немалого пашню свою дворную сеел, урочыщом, называемый Пропякишки, за борком з двух дей сторон земля подданого твоего, княже Озерецский, иймени и двора твоего, называемого Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на име Янеля Щука, з одное стороны за ручаем, а з другое стороный за межою и конец тое межый за ручаем, зъ третее стороный подданых твоихъ, княже Озерецкий, зъ четвертое стороный также дей подданых твоих, княже Озерецкий, за межою, за ручаемъ и за болотомъ, через середину того болота граница

идет под боркомъ, аж до земли, одкул се почела земля тогож Янеля Щука, подданого твоего, конец ручаю около тая-земля подданых твоих, а его дей пна Яна Третяка уся у середине межый тых усых землъ, поля, зарослей, лесу на бочок петнадцат сееня жыта усего того поля и лесу также дей и сеножати межый тыми кгрунтый его петий возов сена кошеня, на котором дей том полю кгрунте своемъ властномъ и на новинах был дей он пан Ян Третяк в году прошломъ деветдесят пятом жыта бочок десет виленское мерый посеел, а знашодшый дей того часу звыш помененого в году теперешнемъ деветдесят шостомъ, мца июля семнадцатого дня, на томъ кгрунте его властномъ верху урочыщом помененом тое жыто челяди его дворной, также и подданым его некоторым жнеям жнучый и пры них малжонку его пну Яновую Третяковую, кнежну Алжбету Андрееву Масалскую, пры жыте своем стоячую и роботый пилнуючую, также дей пры нем малжонце его сестрычка малжонки его панна Зофия Станиславовна Выйсокинская, дитя, ещо лет немаючое, было и выйросток дей его пна Яна Третяка Мартин Андреевич Хмелницкий на тот же дей час прый малжонце его на томъ кгрунте его был и роботый пилновал, то пак дей твоя млсти княже Василю Василевичу Бабичу Друцкий Озерецкий, пропомневшый боязни Божое и срокгостий права посполитого на таковых описаного еей дей пнуи Яновую Третяковую малжонку его пна Яна Третяка кнежну Алжбету Андреевну Масалскую, шляхтянку учтивую, и пры нем малжонце его сестрычку ее пни Яновое Третяковое пну Зофию Станиславовну Высочынскую, шляхтянку учтивую, а Мартина Андреевича Хмелницкого теж шляхтича учстивого, на обелжене станов их шляхецких и иншую челяд его дворную на име Тотяну Ивановичу Шымановую тъкачовую а Катерыйну Яновну Яновую, возничыную тых усых особъ, верху помененых, киемъ сам бил есий и бити, мордовати подданым своим так же дей есий, киймий казал и раный киевыйе им есий то ест малжонце его пна Яна Третяка пней Алжбете, кнежне Масалской, рану обличную въ твар самую ягоду ее левую, другую рану в руку ее левую вышей локтя, третюю рану в тую ж руку ее левую нижей локтя, четвертую рану в палец великий рукий ее левойе кием задал есий, а сестрычце ее пне Зофиий Височинской рану киевую в пяст рукий ее левое задал есий, а выйростку его Мартину Хмелницкому рану в плечо его правое, другую рану в лопатку рукий его левой, третюю рану в тую ж руку его левую выйшей локтя задал есий, а Шымонова ткачова рану въ руку ее левую нижей плеча, другую рану в стегно ее левойе вышей колена, а Катерыне возныйчыной рану в руку ее правой выйшей локтя, другую рану въ хрыбет над крыжомъ, и тые дей всий раный кием задал есий и почыйнил дей есий; заховуючый се он пан Третяк водлуг наукий посполитого тые раный битых возному грском у повету Вилкомирского Войтеху Ойзренскому оказывал и до книгъ то собе записат дал, якож дей биючый их усых с того поля его звыш урочыщом помененого, жнучы имъ жыто кгвалтомъ проч согнал дей есий, которого дей жыта ужо было нажато на томъ полю десет коп, тую дей коп десет с того жыта жатого розогнавшый ихъ с поля заразом тогож часу моцно кгвалтом тое усе жыто нажатое побрал дей есий, пры котором дей томъ бою и зраненю их згинуло у ных на тот час у того Мартина Хмелницкого, выростка его, шапка его макгерка вишневая, за которую дано чотыйрый грошей литовскихъ, а у тых дей невест, звыш имены описаных, кошули женские тонкие льненыйе две, у которых дей по шести локот полотна быйло, а иншое дей жыто тамже на

томъ полю, которое дей еще востало не жатое, по розогнаню их с того поля на завтре тогож мца июля осминадцатого дня, собравшый дей твоя милост, княже Василю Озерецкий, знову людей подданых своих не мало, также и помочников слуг пна Яна Швиковского, способывшый, тое жыто не жатое на томъ полю пожал и моцне кгвалтомъ побрал есий, которого дей того усего жыта, так жатого у копах зложоного, тую коп десет, а нежатого на тот час нажавшый коп тридцат, то дей того усего жыта сорок коп узял дей есий и до именя своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у котором дей тепер менкаеш, тое усе жыто с того поля моцно кгвалтомъ звезлъ, отпровадил дей есий, а тым того жыта жатого побранемъ, а нежатого пожатемъ, также збитем малжонки его пна Яна Третяка кнежный Алжбетый Андреевный Масалское, сестрычкый ее пны Зофиий Выйсокинское, Мартина Хмелницкого и тых невест на име Тотяный ткачовое, а Катерыный возныйчовое, его дей самого пна Яна Третяка съ того кгрунту его власного лесу, зарослем, и сеножати его звыш меневое с покойного держаня и стародавного од продков его ужыйваня моцно кгвалтомъ выйбил и выгнал дей есий и тот кгрунт его властный увес, як се сам в собе мает, ку кгрунтомъ именя своего Дусетского, в повете Вилкомирскомъ лежачого прыйвлащаеш, о што дей тое все он пан Ян Третяк тебе княже Василю Озерецки, в сем же году теперешнемъ деветдесят шостом на рочкий сентябровые перед суд мой кгродский Вилкомирский позвы моими кгродскими Вилкомирскими позывал, нижли дей тые рочкий для непрыбытя писара моего кгродского Вилкомирского пна Андрея Кгрончы не дошли и сужоный не были. По прочытаню того позву умоцованый стороный позваное его млсти княжя Василя Озерецкого пан Станислав Девчопolский поведил тыми словый: не безпрычынный дей есми вси обороный мои правные перед чытанемъ позву заховал, и позов для зрозуменя чытати допустил, але для того, иж в тых позвехъ две речый описаныйе бачу, або вемъ дей поменил пан Третяк в тыхъ позвехъ належачые своей якобый в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля семнадцатого дня, его млсть княз Озерецкий на кгрунт, который он своимъ быт поменил, кгвалтомъ наехати и там якобый малжонку и сестранку ее панну, лет не маючую, также выйростка шляхтича и двое челядий збити и зранити мел, то дей один артыкул, в котором не менит того сторона, абый того дня семнадцатого выбыте зъ кгрунту статисе от его млсти княжя Озерецкого мело, который дей артыкул стороный бою за непомменемъ выйбитя с покойного держаня водле артыкулу трыдцатого, розделу четвертого, суду кгродскому судыти не належыт, бо где бый дей сторона поменила то, же ся тогож дня и выбыте спокойного держаня зъ кгрунту стал, тогдый бы то за тымъ, што же и о тые бои, которые сторона поменила, форум и волное толко позване тут до суду кгродского быти могло, але з стороный росправый о кгрунт тут бый конца мети и ничого собе позыйскати не мог, яко и тепер в той справе деется, же тут о то росправа быти не может, кгди ж дей артыкул деветдесят второго розделу четвертого, который яко бый и сторона себе натегает, о бой и раный однымъ разом, то ест при выбитю сталые, до суду кгродского позывати указует, а што дей сторона в том же позве далей пишеть, якобый на завтрее, то ест тогож мца июля осминадцатого дня его млость княз Озерецкий на тот же кгрунт наехати, жыто не жатое пожати и вжо, яко бый на завтреей осмънадцатого дня мца июля с того кгрунту выбити мел, то дей за другий артыкул и паракграфъ розуметыся, што иж дей сторона на двое

розделила и сама собе тую вонтпливост задала, прото дей сторона того, што семнадцатого дня сталое быти поменило в учынку томъ, яко вину дает, осмънадцатого дня выбите статисе мело, злучати и за одну реч албо учынок меновати и розумети не может, бо дей то уважати потреба, где бый дня семнадцатого выйбите, а пры томъ и бои сталыйе сторона поменила, тогдый бый то вжо розуметися могло, же его млсти княз Озерецкий на том кгрунте, который семнадцатого дня естли бый был от пна и бой учыйнил, потом осемнадцатого дня то ест на завтрее на том кгрунте отнятомъ жыта непожатого дожыйнал, чого иж дей сторона ясне и докладно не поменила, абыйсе прый выйбитю и бой стати мелъ, але первей, яко бый бойй учыйнити одного дня, а потомъ на завтрее, якобый его млсти княз Озерецкий выйбити пна Третяка мел, прото я сам дей первей поменил сторона жалобливая боев до выбытя, яко сторона менит, потом сталого, злучат и за одну реч меновати не может, бо в тым дей стороне жалобливой обявитий потреба, о што питаю, естли вперод о учыйнок дня семнадцатого сталый, который суду кгродскому судити належыт, чыйли о учынок осмънадцатого дня сталый, который до учынку дня семнадцатого не належыт, правне чыйнити хочет, а заховавшый собе еще иншыйе далшыйе обороный просил, абый за такою вонтпливост и здвоенемъ речый тая справа належного отослана была, а сторона позваная княз Озерецкий, абый от позву и року волен был. Умоцованый стороный жалобливое пан Ян Сирвид поведил, иж дей тая справа, которую сторона хотечый право стороны моее затруднити, а зрыйваючый толко с права и суду тутошнего належную на двое делит не за два артыйкулый, але за одну реч маетсе розумети, бо дей значна сторона моя жалобу свою в позвехъ поменила, же княз Озеречкий семнадцатого дня кгвалтомъ наехал, малжонку пна Третяковую повинную, ее хлопца и две жонки на властномъ кгрунте пна Третяковомъ, отнимаючый тот кгрунт собе, збыл, жыто пожатое побрал, а потомъ на завтрее не жатое пожал и тымъ по обадню учыйненыймъ учынком своимъ его пна Третяка с того кгрунту спокойного держаня выбил и выгнал, прото дей, иж о одну реч и на одном местцу сталую идет и может се того сторона за две речый розуметый и розлучати также и от суду тутошнего зрыватыйсе, кгдыж дей артыкул деветдесят второйго розделу четвертого ясне учыт, иж кождый таковый, который бый был выйбит зупокойного держаня з двора, с пашний, з бояр, з людей, або ихъ кгрунтов, не выйпускаючый в десетий недел мает того, хто выйбил, прыйпозватий до суду замкового на рок завитый; там же далей в томъ артыйкуле опевает, иж за доводом в томъ артыйкуле ясне описаный суд выйбитому тое, зъ чого был выйбит прыйидтий и в держане заразомъ поддатий, также кгвалт за бой, раный, забойства, если бый ся прый том сталий и шкодый з навезскою сказовати и отправу на именю винного чыйнитий указует, о тож дей досыт значне и докладне, яко право учыт, сторона моя в позвехъ жалобу свою выписала, же княз Озерецкий в семъ году деветдесят шостого мца июля семнадцатого дня, не дбаючый на срокгост права посполитого, умысльне, моцно кгвалтом на кгрунт пна Третяков наехал и малжонку его прый роботникох, жыйто жнучых, также сестранку ее, выростка шляхтича и две жонкий ткачовую и возныйчыйную киймк збыл, жыйто пожатое побрал, а нежатое на завтрее пожал, то ся дей для того, яко се реч стала, прыйпоминает, же княз Озерецкий початок речый кгвалтовного и безправного наеханя на кгрунт зъ семнадцатого дня мца июля учыйнил, а осмънадцатого дня пожате жыйта передся взятя своего доконал, прото иж дей

початок самое речый нидочого иншого, одно на докончене и конклюзыю стегается, кгдыж в писаню не может за кождым, албо в кождом слове вся реч, якосе словом выймовитий звыкло, выразят, ино дей сторона моя, поменившый значне то ест семнадцатого дня мца июля кгвалтовный наездъ на кгрунт пна Третяков, их бой малжонце его также инным особам, меновите в позвехъ описаным, стался, жыйто пожатое побрано, а тое, которое еще быйло нежатое, достало на завтрее через князя Озерецкого, подданых и помочников его пожатое ест, кончечый и въ одну клюбу тую реч прыводечый значне пишет, иж княз Озерецкий кгвалтовным наеханемъ на тот кгрунт, збытемъ малжонкий пна Третяковое, сестранкий ее и выйростка его и иншое челеди побранемъ жыйта пожатого, а зосталого нежатого назавтрее пожатемъ и по оба два дни учынены учынъком его кгвалтовне, безправне зъ упокойного державя выбыл и выгнал, бо дей тотъ хто што у кого одымуеть, не первей одыметъ, ажъ первей бой албо забойство учыни бы што их дей в той справе естъ явная речъ и жалоба достаточне выписаная, пре то дей прошу, абы тые обмовы стороны позваное, яко до тое справы неналежачи, на сторону отъложоны были, а сторона моя укривжоная, абы ку дальшому поступъку и доводу правному прыпущона была. Мы вряд в таковыхъ спорехъ обеюхъ сторонъ достаточне намовившыся, а жалобу пна Третякову и мальжонки его, в позвехъ описаную, добре зрозумевъшы, так узнаваем, иж ся то с позву тутошнего кгродского зъ жалобы пна Яна Третяка показало, же онъ з малъжонкою своею не о два артыкулы, яко сторона позваная черезъ умоцованого своего выводила, але о одну речъ и о одинъ артыкулъ прыпозвала, бо выводечы речъ и жалобу свою, в тот способ зачынаеть, иж княз Василей Озерецкий ꙃі҃ (17) дня мца июня в сес годъ ч҃ѕ (96) на кгрунт пана Третяков, в позвехъ помененыи, моцно кгвалтом наехалъ, малжонку его, а пры ней сестрычъку ее, выростка шляхтича, а две жонки ткачовую и возничыную збил, жыто пожатое побрал, а потом назавтрее жыто зосталое нежатое пожал; и, чынечы въ той жалобе своей завезку, пишетъ, иж тым кгвалтовнымъ наеханьем на тот кгрунтъ, побраньемъ жыта пожатого, а нежатого пожатем, битьемъ малжонъки его, а пры ней и иныхъ особъ звышъ помененыхъ, его с того кгрунту з упокойного державя кгвалтовне безправъне выбил, в чом не бачечы мы никоторой розности и ниякого роздвоенья, кгдыж ся не на розныхъ местцахъ, але на одном местъцу стало, видечы быти жалобу стороны поводовое достаточне с початъку до самого доконченья, яко се то в писанью заховати звыкло, выписаную, обороны княз Озерецского за неправъне и до тое справы не належачые быти узнавшы и ихъ на сторону отложывшы, а прыхиляючысе водле науки права посполитого до близшое справедъ ливости, абы в ней никоторая проволока не дееласе, сторонам далей в право поступовати казали есьмо. По котором узнаню нашом умоцованы стороны позваное князя Озерецского, менечы быти тот сказ нашъ ку кривде своее учыненый, пры сказаню самое головное речы и в том пункъте волную апеляцыю до суду головного собе заховавшы, а поступуючы далей, поведилъ тыми словы: зрозумели дей есте вша милостъ добре зъ жалобы пана Яна Третяка, в позвехъ тутошъныхъ кгродскихъ описаное, ижъ сам пан Третякъ прызнаваетъ то, же тот кгрунт Пронякишки, с которого якобы его пан княз Озерецски выбити мелъ, зо всихъ сторонъ лежытъ межы кгрунтами подданыхъ его милост князя Озерецского у середине, з чого се дей самого значыт, же тот кгрунт естъ властный князя Озерецского, которого онъ, яко властности своее въ одном обрубе и заграни-

ченью лежачого до именя своего Дусяткого здавна ужываетъ, а панъ Янъ дей Третяк, не маючы отъ князя Озерецского ниякое кривды, хотечы тот кгрунт его князю Озерецскому з давна належачы, собе прывлащати, своим быти менитъ и поменивъшы выбитье з упокойного держанъя, што николи не было, тут до суду кгродского не належне прыпозвалъ, бо што дей то за подобенъство, абы в самой середине межы кгрунтами подаными князя Озерецского кгрунт пна Третяков быти мелъ, а иж дей тут идет спор о кгрунт, ксторый обедве стороне своим быти менят, а право посполитое в розделе девятом артыкул к҃ (2) ясне учыт, иж во всякихъ розницахъ земяныхъ и граничныхъ, за отосланьем от суду земъского, алъбо кгродского, маютъ подкоморые моцю зверхности его кр. мл. и владзы вряду своего по стороны давати; тамже дей далей в том артыкуле и теж въ артыкуле к҃г (23) того ж розделу ѳ҃ (9) пишетъ, иж хто в кгрунтех виненъ зостанетъ, тот кгвалт и шкоды платити мает, яко о доводехъ на кгрунт артыкулъ в҃і (12) розделу семого ясне учытъ; до того тежъ дей въ артыкуле пятом, розделе у десятом, на концу самом пишетъ то: а естъли се идет о кгрунт, тогъды о том маютъ з собою правне чынити перед судом належнымъ; къ тому теж дей в розделе а҃і (11) артыкулъ двадцаты ясную науку даетъ, иж где бы хто, боронечы кгрунту своего, кого забил, алъбо ранил, таковому, водле науки въ артыкуле о кгвалътовнику домовомъ описаное, отъводити ся указуетъ, а иж дей тая справа суду тутошъному кгродскому судити не належытъ, прото дей беручы я собе на помочъ тые вси артыкулы звышъ мененые, прошу, абы тая справа на розсудокъ пна подкоморого, которому то судити належытъ, отослана была, а там дей за выеханемъ пана подкоморого на кгрунт з доводов слушных покажется, прыкомтот кгрунт зостанетъ. Умоцованый стороны жалобливое пана Яна Третяка и малжонки его пан Сирвид поведил тыми словы: иж што дей сторона позваная его млст кляз Озерецкий, зрываючысе не належне от суду тутошнего належного кгродского на суд подкоморский, артыкулы статутовые до тое справы, бынамней не належные, подавал, тогды дей тые артыкулы стороны позваное ничого вспомочы, а права стороны моее ку проволоце у справедливости затруднити не могуть, абовемъ дей ясная есть наука в розделе четвертом артыкуле деветъдесят второмъ о выбитю з спокойного держаня описана, иж укрывжоная от выбитя надалей в десети неделях мает прыпозвати того, хто сам через себе албо врадников, слуг, бояр и подданых своих щого выбил, албо отнял, до враду замкового на рок завитый за чотыры недели так от очевистого, яко и заочного позваня; там же в том артыкуле далей мовит, иж где бы сторона обвиненая, незнаючы до выбитя, менила, же то держыт за правомъ слушным, на што хотя бы и право якое на писме хотело показаты, тогды предъ се стороне отпорной не мают быти на отвод пущоно, але жалобная сторона ку доводу прыпущона мают быти и доводили буд писмомъ, якож албо сведецствомъ семи чоловеков и прысегою своею спокойного держаня своего тогды выбитого в держане заразомъ впустити, а к тому кгвалты и шкоды за доводом сказати, а стороне противной, которая се зъ яким правомъ у суду одкажет, волное мовене вперод у суду належного заховати указуеть, о тож дей водле порадку и науки, в том артыкуле ясне и выразне описаное, его млст кляз Озерецки слушне тут тепер до суду кгродского, яко до належного права, перед выйстемъ девети недел позван есть, от которого се водле науки того артыкулу, до иншого суду вынаймовати не можеть, але кгды дей пан Третяк, яко выбитый зъ спокойного держаня, в то, што ему отнять, в держане

впущон будет, кгвалты, шкоды и навезки за бои на князю Озерецкомъ прысужоны будет на он час, будет ли дей его млст князь Озерецкий до пана Третяка якое дело и право мети, волно ему будетъ порадкомъ правнымъ у належного суду водле науки, в артыкуле деветьдесятъ второмъ описаное, правомъ чынити, бо бы дей таковою речю, яко то тепер умоцованы князя Озерецкого натегает, долго бы на то выбить зъ упокойного держаня ожыдати мусел, нимъ бы собе справедливости довел, зачымъ бы кожды маетности своее певен быти не мог, и владза вряду кгродского змнейшона быти бы мусела, и не может дей того сторона позваная с права посполитого не однымъ артыкуломъ показати, абы то ясне выражано быти мело, абы суд кгродский за прыпозванемъ о выбите зъ спокойного держаня на суд подкоморого отсылати мел; и подавшы до того артыкул трыдцаты розделу четвертого, просил, абы сторона жалобливая ку далшому поступку и доводу прыпущона была. А по таком мовенью умоцованого своего сам пан Янъ Третяк, очевисто перед нами стоечы, поведил: слышалом дей, же умоцованый князя Озерецкого в мовенью своемъ то поменил, яко бы то не подобная реч, абы тот кгрунт мой, с которого мене выбыто, у середину межы кгрунты князя Озерецкого знайти мел, на то дей так поведаю, иж много и на многих местцах то бываетъ же в, суседстве кгрунты зъ кгрунтами, сумеж прылеглые, бывають, а кожды своего ужываеть, и княз дей Озерецкій маетъ по часть кгрунты свои под двором моимъ за речкою Малстыною, але се я въ его кгрунты не вступую. За тымъ умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецкого пан Станиславъ Девчополский, давшы тое мовене пна Третяково записати, поведил тымы словы: бачу, же дей сторона жалобливая, взявшыся толко за артыкул деветьдесятъ вторы розделу четвертого тое справы своее тут у суду кгродского попирати хочетъ, ино дей то стороны жалобливое вспомочы не можетъ, бо дей, яко вижу, же его сторона иначей, а не так, яко в нем написано естъ, розумееть и выкладаеть, а тот дей артыкул так ясне опеваетъ, хтобы кого без права выбил зъ спокойного держаня, з двора и с пашни дворное, з места, з млына, з бояр, з людей и зъ их кгрунтов, то ся дей значыт, где бы выбито альбо отнято двор с пашнею, альбо люди зъ их кгрунтами и то за правомъ прыроженымъ держачое, албо, во што бы то за правомъ яким набытым врадовне пры возномъ и шляхте в держанье вшол, такового указуетъ позывати до суду замкового; о тож дей тот артыкул деветьдесятъ вторый не отделяеть пашни от двора и людей от кгрунтов имъ належачых про то, иж тепер тут не идет о выбите зъ спокойного держаня з двора пашнего, также з людей зъ их кгрунтами, але только згола о один кгруньтъ без двора и без людей, прото, иж дей в том артыкуле о том с науки нет абы суд кгродский о речь земленую, о што межы сторонами спор и розница ест в томъ, же обедве стороне тую реч своею властностю быти менять, седечы на местцу розсужывати мелъ, слушне дей тогды тая справа, яком то артыкулами статутовыми показал на розсудок подкоморский отослана быти маеть, кгды ж дей право посполитое в розницах и спорах земленых яко земскому так и кгродскому ураду науку даеть на суд подкоморский отсылати, а по росправе перед подкоморымъ указуеть же подкоморы на отправу речы осужоное отсылати мает до того враду, от которого до него отослано было. Умоцованый стороны жалобливое поведил тыми словы: иж дей я, не отступуючы ни в чом ясное науки въ артыкуле деветьдесятъ второмъ и артыкуле трыдцатом в розделе четвертомъ описаное, прошу, абы сторона моя ку далшому доводу прыпущона была. Мы врад в тако-

выхъ спорех умоцованых обеюх сторон достаточно намысливышся, а бачечы ясную науку в праве посполитом, артыкуле деветдесятъ второмъ в розделе четвертомъ описаную, которы о выбите зупокойного держаня перед выйстемъ до шести недел до суду кгродского позывати, а за доводом стороны жалобливое не прыпущаючы позваного ни до которого выводу, хотя бы и на писме, показовал толко вперод позваному волное мовене у належного суду, заховавшы выбитому то, што отнято, в держане подати, а кгвалты навезский за бой и раны и шкоды суду кгродскому совито вказовати указуеть; до того теж и артыкул трыдцаты с того ж розделу четвертого о выбите зъ спокойного держаня до суду кгродского позывати позваляетъ, ино, заховуючысе мы в том водле тых звыш мененых артыкулов, а не бачечы ясное науки, в статуте о том описаное, абы за позванемъ до кгроду о выбите з спокойно держаня на суд подкоморский от суду кгродского отсылано быти мело, узнавшы быти тую справу суду кгродскому тутошнему судити належачую, не отсылаючы ее на суд подкоморский, в той справе тут у суду кгродского слушное быти бачечы водле артыкулу деветдесятъ второго, заховавшы кнзю Озерецкому яко позваному о выбите зъ спокойного держаня с паномъ Третякомъ волное мовене вперед, у належного права сказали есмо, абы его млст княз Озерецкий на жалобу пана Яна Третяка на самую реч тепер тут, яко у належного суду водле науки въ артыкуле пятдесятъ четвертомъ в розделе четвертомъ описаное отказовал и справовалсе. По которомъ томъ узнаню нашомъ умоцованый его млсти князя Озерецкого пан Девчополский, розумеючы и менечы быти тот сказ нашъ не водле права учыненый, а беручы то собе за речъ головную, отзывалъся и апелевалъ от того до суду головного трыбуналного; а умоцованы стороны жалобливое пна Яна Третяка, боронечы того, иж в том пункъте же не по сказаню головное речы отзывал се к тому, иж о выбите спокойного держаня идеть, апеляцыя допущона быти не маеть, подал артыкул осъмдесят осмый з розделу четвертого. Мы врад с того артыкулу добре зрозумевшы, иж умоцованый его млсти князя Озерецкого не по сказанью самое головное речы отзывался, до того и то уважаючы, ижъ о выбите зъ спокойного держаня право посполитое апеляцыи допущати забороняеть, с тых прычын апеляцыи от того пункту, яко не от головное речы, кнзю Озерецкому не допущаючы, далей в право поступовати наказали есмо. Затым умоцованый стороны позваное князя Василья Озерецкого пан Станислав Девчополский поведил: тогды вжо се досыт мовило и выводило зъ стороны форумъ, иж тая справа суду тутошнему кгродскому судити не належыт, нижли иж дей есте ваша мст мимо ясные артыкулы статутовые, не отсылаючы на суд подкоморский, форум тут у суду кгродского узнали и апеляцыи от того не допустили, ино дей его млст княз Озерецкий, яко прымушоный, яко собе через мене вси обороны правные собе вцале заховалъ; тепер иж его сторона жалобливая в тытуле его млст старожытномъ не так поменила и написана, яко его млст пишеть, бо дей тытул его млст, яко се и самъ пишет, тымъ способомъ писан быти маеть, то естъ князем Василем Василевичом Озерецкимъ Бабичомъ Друцкимъ, а сторона дей жалобливая написала его князем Василемъ Василевичомъ Бабичомъ Друцскимъ Озерецкимъ, отож иж дей его млст княз Озерецкий не ест Бабичом Озерецкимъ, але Бабичомъ Друцскимъ, а сторона вперод Друцким, нижли Озерецкимъ написала, про то дей прошу, абы сторона моя от того позву и року вольным учынена была, водле артыкулу деветнадцатого розделу четвертого. Умоцованый стороны жалобли-

вое пна Яна Третяка и малжонки его оповедил: иж дей досыт значне и меновите сторона моя тытул увес князя Озерецкого выписала, прото дей сторона, переносечы з местца на другое местце тытул назвиска, своего позву зражати и з року ся зрывати не можеть, бо дей яко имя самого кнзя Василя, так и по отцы Василевичом Бабичом Друцскимъ и Озерецкимъ естъ написано, и, подавшы артыкул деветнадцатый з розделу четвертого, домавялся, абы тое бурене позву, яко не слушное на сторону отложоно было, а сторона жалобливая, абы ку доводу прыпущона была. Мы врад бачечы то, иж тытул князя Озерецского увесь меновите в позвех поменен и написан ест, прото прыхиляючысе до близшое справедливости, а захowуючыся водле артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого, не допускаючы тою прычыною, яко не слушною, позву бурыти, далей в право поступовати сказали есмо. А умоцованый стороны позваное и от того узнаня нашого отбывался до суду головного, нижли ему апеляцыя не ест допущона. Затымъ умоцованый стороны жалобливое, доводечы водле жалобы позовное самое речы, покладал перед нами выпис с книгъ тутошных кгродских Вилкомирскихъ, писаный под датою году нинешнего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат второго дня, оповеданя жалобы пна Яна Третяка на его млст кнзя Василя Озерецского о кгвалтовное наехане и выбыте зъ спокойного держанья з кгрунту его Пронякишского о збите на немъ малжонки его, а пры ней сестрычкы ее, панны, лет не маючое, выростка шляхтыча и двух жонок, ткачовое и возничыное, и о побранье жыта на враде тутошнемъ кгродском Вилкомирскомъ учыненого, которое оповедане жалобы его з жалобою позовною згодное, а прытомъ оповеданю возны Войтех Ойзренский пры квите своемъ сознаваеть, иж в году нинешнем тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июля деветнадцатого дня, маючы он пры собе стороною двух шляхтичов за оказанемъ пна Яна Третяка на кгрунте Пронякишскомъ жыто пожатое и проч звезеное, которого пан Третяк сорок копъ нажатого менил, также бою и ран пнее Третяковое самое и сестранки ее, бою выростка шляхтича Мартина Хмелницского и двух жонок, ткачовое и возничыное, огледал, о чом всем шырей а достаточней в том выписе на оповеданю пна Третяковомъ и на сознаню возного описано и доложоно ест. По прочытаню того выпису тот же умоцованый стороны жалобливое, доводечы держанья стороны свое того кгрунту, ставил довод семи чоловеков, менечы быти суседми околичнеми, то ест меновите пна Миколая Петровича, пна Станислава Високинского а Якуба Якубовича, шляхтычов Петра Милошуня, Петра Юдоневича, Юря Скубля а Андрея Матеевича, подданых его млсти пна Лаврына Рудомины Дусятского, секретара его кр. млсти, старосты Иберпочыского, которые тые вси светки, будучы от нас с прыстойнымъ розваженемъ боязни Божое и справедливости светое напомненый, сознали то все згодне в тые слова, иж дей сведоми есмо того добре, же тот кгрунт Пронякишский здавна естъ властны кгрунт пна Яна Третяка, до именя его Милотинского прыслухаючы, которы он, яко властность свою в спокойномъ держаню от часу давного мел, нижли сего лета минулого его млст княз Озерецкий его с того кгрунту спокойного держаня выбил. По осветченю тых светков тот же умоцованы стороны жалобливое пан Ян Сирвид поведил тыми словы: иж дей сторона моя спокойного держаня своего того кгрунту Прынякишского водле науки, в праве посполитом описаное, довела сведецством семи чоловеков, людей добрых, веры годных, а на кгвалтовное отнятье того кгрунту показала выпис оповеданя своего зъ сознанемъ возного, которому

пры стороне шляхте яко тот кгрунт отняты и жыто пожатое обвожоно, знаки кгвалту, также бои, раны оказовано, ино дей сторона моя пан Ян Третяк, поступуючы в той справе своей далей водле права посполитого пры таковом доводе своем и пры оповеданю на враде тутошнемъ кгродским учыненомъ, водле жалобы позовное, яко на спокойномъ держаню своем того кгрунту, также накгвалтовномъ отнятю и выбитю зъ спокойного держаня с того кгрунту и на шкодах в побранью и пожатю сорокъ копъ жыта, малжонка его княжна Альжбета Андреевна Масальская на бою и ранах своих и теж на ранахъ и сестрычкы своее панны Зофии Высокинское, которая еще лет зуполных не маеть, водле науки въ артыкуле сорок семом, в розделе одинадцатом описаное, а выростокъ Мартин Хмельницкий, учтивый шляхтич, который вжо лета маеть, а две жонки пры выбитью зъ спокойного держаня битые то есть ткачовая и возничыная на боих и ранах своих кийми битых, прысегнути готови сут, а по таковых дей явныхъ, значных и правных доводех, прошу, абы тот кгрунт отняты, водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого пну Яну Третяку, яко выбитому, в держане прысужон и подан былъ, а кгвалту двадцат копъ грошей и шкоды, то есть сорок копъ жыта з навезкою самой пней Третяковой и сестрычке ее, яко шляхтянке, и выростку шляхтичу, кийми битым, водле артыкулу двадцат семого, розделу одинадцатого навезска совитая, а жонкамъ двум, ткачовой и возничыной, водле артыкулу пятого, розделу дванадцатого навезский по шести рублей грошей и шкоды их з навезскою на князю Озерецскомъ сказано и прысужоно было. Умоцованый стороны позваное его млсти князя Василя Озерецкого пан Станислав Девчополский пытал стороны жалобливое, если бы што болшъ доводов до тое речы мели; пан Ян Третяк поведил: не ведаю, чого бы дей болшъ над тые доводы было потреба, кгдыжся вжо всему водле права посполитого досит стало. Затым умоцованый стороны позваное его млсти князя Озерецского пан Девчополский поведил: иж ся дей еще не во всемъ праву посполитому стало, кгдыж дей ясне право посполитое то ест артыкул вторый розделу одинадцатого и иные артыкулы статутовые на многих местцах учат, же всякие кгвалты мают быти оповеданы суседом околичнымъ, а иж дей тут сторона доводу на оповедане не ставит, прото тот довод, которы на держане ставила, за зуполный довод розуметися и сторона, покки светков на оповедане не поставит, ничого собе выйграти не может. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей не идет тут о наездъ кгвалтовны . . . . . ры за собою каране на горле несеть, але толко идеть о выбите зъ упокойного держаня зъ кгрунту, о бои и шкоды, пры томъ выбитю почыненые, а иж дей въ артыкуле деветдесятъ второмъ, розделу четвертомъ о выбитю з спокойного держаня ясная наука описана есть, иж укрывжоный маеть без мешканья тую крывду свою на враде судовомъ оповедати и записати, возным и стороною обвести и знаки кгвалту, если якие будуть, оказати, а потом далей в том же артыкуле о доводе держанья пишет тыми словы: и доведеть ли жалобная сторона, буд писмомъ, або сведецствомъ суседов околичных, якого колвекъ стану только людей добрых, вере годных, ни вчомъ не подейзреных сема чоловеки и прысегою своею спокойного держанья своего, тогды то, зъ чого был выбит, суд ему заразом в держанье, к тому кгвалт, а за бой, раны и шкоды з навезскою сказати маеть, о тож дей водле науки, в томъ артыкуле значне описаное, сторона моя держанья своего того кгрунту сема чоловеки доведшы, а на отнятье и выбитье кгвалтовное выпис оповеда-

ня на враде тутошнемъ учыненого зъ сознанемъ возного, которому пры стороне шляхте обвожового знаки кгвалту и раны оказовано, показавшы пры томъ еще, яко на спокойномъ держаню своемъ и на кгвалте а на боех и ранах, кием битых, такъ своих, яко и сестранки своее малжонка пна Третякова, также выростокъ и две жонки на своих боех за прысегу взелисе, в чомъ дей всемъ тому артыкулу досыть сталосе, в которомъ иж дей тое науки нетъ, абы за выбитьемъ з спокойного держанья оповедане суседомъ околичнымъ чынено быти мело, прото дей над ясную науку, в праве посполитомъ описаную, сторона моя домышлятисе и таковго доводу, яко се сторона позваная над право домагаеть, ставити не естъ повинна, бо где бы дей пан Третяк розумел быти того водле права потребу, тогды бы и над то в томъ укрывженью своемъ доводу выставити могъ, кгдыж дей в праве посполитомъ варовано то, яко хто и за який учынокъ каран быти маеть, кгдыж дей яко на кождый учынокъ розные артыкулы так и доводы описаны суть, а иж дей сторона позваная, затрудняючы только справу речы, до тое справы ничого не належачые вносить, прото дей прошу, абы яко неправные на сторону отложоны были. Мы суд, бачечы ясную науку о доводе, яко выбитя кгвалтовного, так и держаня спокойного въ артыкуле деветдесят втором розделе четвертомъ описаную, в котором иж тое науки нетъ, абы о выбите с покойного держаня суседом околичнымъ оповедано быти мело с тое прычыны . . . . . . князя Озерецкого, яко до тое справы, иж не идеть о наездъ и о кгвалт домовый, на сторону отъкладаем, а хотечы мы врад в той справе промежку себе на декреть головный достаточне намоворися, кгды есмо сторонам з ызбы судовое на час выступити казали, ино княз Василей Озерецкий поведил тыми словы: ясная дей наука в праве посполитом в розделе четвертомъ, артыкуле сотном втором, на самом концу написана, иж на кгвалтех только людямъ народу шляхетского прысега сказована быти маеть; также теж дей артыкул пятьдесятъ осмый роздел одинадцатого на кгвалте не иншого стану чоловекъ, але толко шляхтычу прысегати указуеть, в том же теж дей розделе одинадцатом артыкул пятдесятый о сказаню шляхетства по сказаню навезский науку даеть, яким способом шляхетства довожено и оказано быти маеть, о тож дей я . . . перед декретомъ вшых млстей врадовымъ варую то собе, иж если бы пну Яну Третяку прысега, до которое ся он брал на кгвалте, также малжонце его на бою ее самое и сестранки ее, а выростку его, который се шляхтычомъ быти менить, також на бою его з выроку и узнаня вашых млстей сказана быти мела, тогды дей я, яко неведомы водле наукий права посполитого пытатисе о том по сказаню вшых млстей хочу, естьли, яко он сам панъ Третякъ, того также выросток его ест шляхтичами, а тая неякая Высокинская, естли ест шляхтянькою, абы то водле науки в праве посполитом о людях прыбылых описаное показали, бо пока дей того пан Третяк не покажеть, же ест шляхтичъ, тогды кгвалту, а малжонка его также и иншые, которых битыми поменено, навезокъ шляхетских непоказавшы, того слушне и водле права позысковати не могут. А так мы врад, в той справе достаточъпе намовившыся, а бачечы то, иж прыпозвавшы тут до суду кгродского на рочки теперешние пан Ян Третяк з малжонкою своею князя Василя Василевича Бабича Друцского Озерецкого о кгвалтовное выбите зъ упокойного держаня з кгрунту своего имени Милотинского, называемаго Пронякишки, о збите и зранене на том кгрунте пры том кгвалтовном выбитю малжонки его пна Яна Третяка кнежны Алжбеты Андреевны

Масалское, а пры ней сестрычкы ее, лет немаючое, панны Софии Высокинское, учътивое шляхтянки, и выростка Мартина Хмелницкого шляхтыча, такъ же двух жонокъ, ткачовое и возничыное, о пожате и побране на том кгрунте сорока копъ жыта и о иншые шкоды, в позвех меновите помененые, водле жалобы своее позовное показавшы, выпис оповеданя своего о то все, яко се звыш поменило на враде тутошнем кгродском Вилкомирскомъ учыненого, з жалобою позовною, з сознанемъ возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренского оказованя . . . . его ран на всех особах з выш мененых битых пры таком посту . . правно спокойного держаня своего того кгрунту Пронянишки сведецством людей добрых семи человеков доведшы, водле науки въ артыкуле деветдесят втором в розделе четвертом описаное, яко на спокойном держаню своемъ, также на кгвалте и на шкодах в побраню жыта пожатого, а в пожатю нежатого зосталого, всего сорока копъ жыта, за прысегу се взял, а малжонка его на бою и ранах своих и сестрычкы своее, лет не маючое, кием бытых, также и выросток Мартин Хмелницкий шляхтыч, яко на бою и ранах своих киевых, такъ и на шкодах своей, а жонки две битые ткачовая и возничыная на бое ранах и на шкодах своих до прысеги се брали, ино заховуючысе мы водле науки, в праве посполитом описаное, яко на спокойном держаню того кгрунту, также на кгвалте и на шкодах самому пну Яну Третяку, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестрычкы ее, лет немаючое, иж се пры бытности ее стало водле артыкулу сорок семого розделу одинадцатого, также и выростку пна Третяковому Мартину Хмелницкому и жонкамъ двум, звыш мененым, на боех и ранах их и на том, иж их всих киими бито и на шкодах выростку и жонкам, пры том бою сталых, прысегу сказуемъ и рок тым прысегам их всих третий ден складаемъ; а кгды кождый з нихъ на том, яко се вышей поменило, прысягнут, ино—водле артыкулу деветъдесят второго розделу четвертого заховавшы мы вперод о тот кгрунътъ кнзю Озерецскому с паном Третяком у належного суду волное мовене, тот кгрунт Пронякишский пну Яну Третяку, яко выбитому, в держанье зараз подати и врадовне его в тое з возным впустити прысужываем, а до того за кгвалтъ двадцат коп грошей за сорокъ копъ жыта, кождую копу, ценою въ артыкуле девятом розделе трынадцатом, шацуючы по двадцати грошей литовских, чынит грошей коп трынадцат и грошей двадцат, а з навескою водле науки артыкулу деветдесятъ втором розделу четвертого другую копъ трынадцатъ и грошей двадцатъ, а водле артыкулу деветъдесятъ семого розделу одинадцатого самой пней Третяковой, яко и шляхтянце, кием битой по прысезе ее навезки совитое осмъдесят копъ грошей, сестранце ее, лет немаючой, панне Софии Высокинской, яко шляхтянце, кием пры паней Третяковой битой, по прысезе ее пнее Третяковое, водле артыкулу сорок семого и двадцат семого розделу одинадцатого, навезки совитое осмъдесятъ копъ грошей, выростку Мартину Хмелницкому, яко шляхтычу, кием битому, навезский совито сорокъ копъ грошей, за макгерку, пры том бою згинулую з навезскою осмъ грошей литовских, жонкам двум битым Татьяне Ивановне ткачовой, а Катерыне Яновой возничыной навезски совитое водле артыкулу пятого розделу дванадцатого по шести рублей грошей за две кошули их тонкие, пры том бою згинулые, в которых поменили по шести локот полотна, шацуючы кожды локоть простого . . . кошули грошей сорокъ осмъ, того всего сумою зъ одного двесте копъ шестдесят копъ и сем коп грошей трыдцат шест пну Яну Третяку и малжонце его на кнзю Василю Озерецкомъ прысужываем и сказуемъ, которая тая сума на именю

его млсти княая Озерецского Дусятскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачом, с которого позван был, без складаня роков статутовых, отправлена быти мает. А што се дотычет везеня за бите кием трех особъ шляхетских, которое бы везене водле артыкулу двадцат семого розделу одинадцатого кияз Озерецкий подняти и утерпети мел, ино иж ся того сторона жалобливая не домовила и то собе упустила, прото князя Озерецского от того седеня волного чынимъ. По котором том выроку нашом его млст княз Озерецкий, заховавшы собе ку далшому поступъку вси обороны и варунки, поведил тыми словы: ест то вашым млстям добре паметно, же дей есми еще перед декретом вшых млстей врадовым, подавшы артыкулы статутовые, то ест артыкул сотны вторы з розделу четвертого, артыкул петдесят осмы з розделу одинадцатого, прыпоминал то, же на кгвалтех прысегати мають люди народу шляхетского, подавалем дей теж артыкул петдесяты з розделу одинадцатого о выводе шляхетства по сказаню навезки што дей есми не без прычыны учынил, але для того, иж бы сторона не розумела того, жем то собе зразу упустил, а иж дей тепер до того прышло, же ваша млост, ничого не дбаючы на обороны мои правные, пну Третяку на кгвалте, а малжонце его на бою и ранах ее самое и сестранки ее, лет немаючое, также выростку неякому Мартину Хмелницкому, который се менит быти шляхтичом, також на бою и ранахъ прысегнути узнавшы навезску шляхетскую сказали, который дей декрет вашыхъ милостей видит ми се не водле права, прото дей щытечыся я тымиж артыкулами, звыш менеными, а беручы собе на помоч артыкул пятдесятый розделу одинадцатого и тепер по сказаню вашых милостей тоеж, што я и первей мовил, поведаю, жем того не ест ведом, естли же такъ сам пан Ян Третякъ, яко теж сестрычка малжонки его и тотъ выростокъ Мартин Хмелницкий суть шляхетского народу албо нет, прото водле науки, в праве посполитом описаное, рад бых поведал; што ся дей дотычет навезски самой пней Третяковой, и тая дей до навезски своее прыйти и ее одержати не можеть, кгдыж и она по малжонку своемъ тытулу ужываеть, яко о том право посполитое на многих местцах ясней учыть а артыкул дей двадцат семы розделу одинадцатого о навезсках шляхетских указуеть первей навезску шляхтичу двадцат копъ грошей, а жонам потом их совито платити, отож нехай дей то первей пан Третяк водле права покажеть, естли ест з роду шляхтич, тогож дей тежъ дей и по иншых то ест яко по выростку его так и по сестрычне панее Третяковое потребую. Пан Ян Третяк поведил тыми словы: ведомо дей то естъ Богу и много людямъ зацнымъ, жемся в дому шляхецскомъ старожытномъ уродил и по увесь час жытя моего нашлядуючы учътивый поступок . . . посполитой бываючы на местцах зацных и межы людми зацными тут в том повете зацномъ Вилкомирскомъ от давного часу оселост маючы, прыстойнемся на всем, яко мне учътивому, належало справовал, яко ж ведаючы о учътивомъ уроженю и зъхованю моемъ их мл, панове обыватели повету тутошнего Вилкомирского, мене с посродку себе депутатом до суду головного обобравшы и с того повету пославшы, певное сведецство о мне и учътивом захованю и уроженю моемъ давали, а иж дей княз Озерецкий на болшы жал мой учынившы великую крывду, тепер ся на учътивость мою торгнулъ, поведаючы, якобым не мел быти шляхтичом, ино дей я, не беручы того собе на иншы час, тепер зараз показати то готов естем явне на писме, жем естъ з ласки Божое зъ учътивых продков моих старожытный шляхтичъ; и покладал перед нами лист его королевской млости судовы потверженя ему данины его королевской млсти на имене

Милотинское, который от слова до слова руским писмом тыми словы написан: Жыкгимонт третий Божю млстю корол Полский, великий князЛитовский, Руский, Пруский, Жомойтски, Мазовецкий, Ифлянский и Шведский, Кгодский, Вандалский дедычны корол. Ознаймуемъ сим нашым листом, слухали есмо тое справы с паны радами нашыми, на тот час пры нас будучыми, што прыпозван был перед нас позвомъ нашымъ на попиране инстыкгаторское земении нашъ повету Вилкомирского урожоный Ян Третяк о то, якобы он добра нашы, в повете Вилкомирскомъ лежачые, которые з данины продков нашых королей их млсти слушное памети Жыкгимонта и Жыкгимонта Августа отцу его Грыгорю Третяку вышли, меновите дворец Милотинский над рекою Милотиною и до него фолварок, з будованемъ дворным, с поддаными оселыми, з кгрунты пустыми и во всим на всем, не маючы на то никоторого права, по смерти отца своего на себе держыть и ужываеть ку шкоде скарбу нашого, абы право, если якое на тые добра маеть, перед нами положывшы, во всем се инстыкгатору нашому усправедливил; за которым позвомъ на року праву прыпалом, кгды сторона позваная помененый Ян Третяк сторону свою поводовую ку праву дня шестнадцатого и семнадцатого мца теперешнего февраля через возного прыволыват давал, а позву никоторого от мене было аж на третем дню теперешнемъ, нижей на дате сего декрету помененомъ отозвавшысе за прыволыванемъ и постановившыся перед судом нашым столник повету Вилкомирского дворанин наш урожоны Ероним Василевич жалобу помененую водле позву на него Третяка через инстыкгатора нашого великого князства Литовского урожоного Малхера Каменского преложывшы, а право свое дожывотное на помененые добра от нас собе в року прошлом тысеча пятсот деветьдесять третем мца июня третего дня на сойме валном у Варшове даное о . . . шы, домавялсе, абых мо ему тые добра водле данины нашое прысудили, а преречоны Третяк, выводечыся, иж тые добра не своволне, але за слушным правомъ в держаню своем маеть, покладал перед нами прывилей продка нашого славное памети короля его мл. Жыкгимонта Августа с подписом руки и с печатю его кр. мл. . . . . даного у Вилни року тысеча пятсоть шестдесятъ первого, мца сентября трыдцатого дня, которы его кр. млсть ему Яну а он час зовемому Науму Третяку, малжонце его и детем их право на тые добра именица у Милотинах, в повете Виленском у волости Утянской лежачое, зъ землею пашнею и з людми оселыми, водле данины короля его милости Жыкгимонта деду его Грыгорю Третяку Чыркову даное до очыщеня отчызны в Смоленску утвердити рачыл, што шырей в оном прывилею потверженя описано ест; зачым просил нас гспдра, абыхмо его пры том праве захowавшы, оное право, на тыеж добра Василевскому даное, скасовали; а так зъ ихъ млстями паны радами нашыми тую справу добре зрозумевшы, видечы тое право его Третяка слушное, еще перед униею даное, во всем его пры моцы зоставили есмо, а тую данину, преречоному Василевъскому на помененые добра от нас даную, касуемъ и в нивеч оборочаемъ, мает он сам Третяк сам и жона его и дети их тое преречоное имене Милотинское, в повете Вилкомирскомъ лежачое во всем как се водле потверженья короля его млсти Жыкгимонта Авкгушта перед нами покладаного держати и ужывати на вси потомные часы, што про памет до книг канцелярый нашое вписати и сес декрет под печатю нашою ему Третяку дати есмо велели. Писан у Кракове, лета Божого нароженья тисеча пятсот пятого, мца Февраля двадцат пятого дня. У того декрету печат его кр. млсти великого князства Литовъско-

го маестатовая, а подпис руки писмом руским тыми словы: „Левъ Сапега канцлер великого князства Литовского". По прочытаню того декрету его кр. млсти тот же пан Ян Третяк поведил тыми словы: показал дей есми декретом его кр. млсти яко от давного часу еще за короля его млсти Жыкгимонта першого именье Милотинское з дворцом еще деду моему дано, а потом через короля его млсти славное памети Жыкгимонта Авъгуста в року шестдесят первом дая данина ствержона ест, водлуг которого так давного и застарелого права моего и его кр. мл. теперешни господар наш млстивый мене заховати и тое право мое на вси потомные часы мне самому, малжонце моей, детем и потомком моим ствердити рачыл, давшы мне волност, яко учтивому и старожытному шляхтичу тым шафовати, на котором дей том именичу од тых так давного часу небощык дед и отецъ мой, мешкаючы, свободъ и волностей шляхетских зажываючы, однакое ярмо и тежар в речы посполитой за ровно з вышшыми с паны народу шляхетского на собе носили поготовю, и я потомокъ их до так подстарелых лет моих учстиве справуючысе и в тойже волности, яко волъны шляхтичъ, плываючы, а в посродку всих панов обывателей повету тутошнего Вилкомирского мешкаючы, тоеж волности шляхетское, яко и продкове мои ужывали, ужываю; а иж дей о ужываню волностей шляхетских, так теж всяких прав, привилеевъ и данин королей их млсти ясная наука в розделе третем артыкуле втором ест описана, а княз Озерецкий мимо ясную науку в праве описаную . . . . рожытного не шляхтичомъ торгнути важылъся и . . . . за которую прымовкою иж есми стародавного и старожытъного ужыванья волъности шляхетское и учтивого в дому старожытном шляхетском уроженя слушне писмом, то ест декретомъ его королевъское млсти довелъ, прото дей прошу, абых водле того звыш мененого артыкулу второго розделу третего захованъ былъ, а водле науки въ артыкуле деветнадцатого розделу третего за таковую не повстегливую мову свою прошу, абы князъ Озерецкий за мене самого на дванадъцат неделъ, а за малжонку мою на двадъцать чотыры недели седеня тут в дворе гсдрьском Вилъкомиръском сказан, такъже и навезка за прымовку, яко мне самому такъ и малжонце моей совитая на князю Озерецском прысужона и сказана была. А што ся дей дотычет сестрычкы жоны моее панны Зофии Височинское и выростка моего Мартина Хмелъницъкого, которымъ княз Озерецкий також на шляхетство прымовил, ино дей водле науки, в праве посполитомъ артыкуле деветнадцатомъ в розделе третем описаное, на довод того, же сестрычка жоны моей з отца и з матки естъ учтивая шляхтянъка, отец ее властны Станислав Височинский, а панъ Янъ Нетецъский рожоный вуй тое панны, и малъжонька моя, яко тетка ее присегнути готови суть. Такъ же теж на довод того, иж выросток мой Мартинъ Хмелъницкий естъ учътивы шляхтичъ, иж му се род звелъ, ставит двух шляхтичов земян гсдрьских повету тутошънего Вилкомирского пна Анъдрея Анъдреевича Копътя а пна Войтеха Ойзренского возного, которые пры нем на том, же ест з отца и з матки шляхтичъ, присегнути готови сут. Якоже очевисто перед нами судом постановившыся пан Андрей Копоть, а пан Войтех Ойзренский, вызнавшы то, иж тот Мартинъ Хмелницкий з отца и з матки ест учтивымъ шляхтичом и до присеги ся з ним на том брали. Затым тот же пан Ян Третяк домагался и просилъ, абы за такъ явъным и слушъным доводомъ правным водле артыкулу деветнадъцатого розделу третего панне, на шляхетство наганеной, совитое навезкий осмъдесят коп гршей, а выростку, на шляхетство наганеному, також сови-

тое навезки сорок коп грошей на князю Озерецском присужоно, а самого князя Озерецского за примовку папъне на шляхетство на двадцат чотыры недели, а за выростка на дванад . . . . Василей Озерецкий поведил тыми словы: што дей пан Янъ Третякъ, взявшысе на вывод шляхетства своего, положыл декрет его кр. млсти, хотечы тым довести шляхетства своего, ино дей тотъ декретъ его кр. мл. в той мере ни на которой помочы быти не можеть, кгдыжъ не належыт на шляхетство, але толко на имене Милотинское,данину его кр. млсти, о которое я тут тепер ничого не мовлю, бо дей моцон и волен ест король его млсть, яко господар зверхни, добра свои роздавати и людям народу простого хотя и не шляхте, але иж дей о выводе шляхецства ясная естъ наука в артыкуле деветнадцатом розделу третего и в артыкуле петдесятомъ розъделу одинадцатого описана, прото мелъ бы пан Третякъ поставити з отца и з матки по двух шляхтичов прирожоныхъ, то ест двух з отца, а двух з матки и на том з ними поприсегнути, же ест правдивый шляхътич и естли бы се род звел, а он бы был тутошнего панъства тубылец, тогды бы мел поставити двух шляхтичов и з ними поприсегнути, которого дей таковото доводу, яко в артыкул деветнадцаты, такъ же и доводу, яко артыкул петдесятый учит, иж не показал и на доводе своем устал, ино дей прошу, абыхъ от тое всее речы водле артыкулу семдесят семого розделу четвертого волен был. Панъ Янъ Третяк поведил тыми словы: не можетъ дей быти певнейшы довод над привилей и данину его кр. мл., которы зацност и старожытъностъ уроженя дому моего шляхецъского высветчаеть, а до того и право посполитое ясную науку дает, ижъ кожды пры волъностях и свободах своихъ и данинах его кр. млсти без нарушеня захован быти мает, што ся дей вжо ясне показало, яко от давного часу продкове мои, набывшы з данины его королевъское милости за отчызну Смоленскую тут в повете Вилкомирском оселости волъностей шляхетъских ужываючы, з них се, яко люди вольные веселили, так теж и я, яко потомокъ ихъ веселю и их, яко волъный и старожытный шляхътичъ, ужываю. Мы врад в тых таковых спорех обеюх сторонъ достаточне намыслившыся, а бачечы то, иж пан Ян Третяк за прымовкою от князя Василя Озерецского на шляхецство его, доводечы того, же ест з роду правдивый шляхтич, показал декрет его кр. милости теперешнего гсдра нашого милостивого, в котором иж то ясне описует, иж еще король его млость славное памети Жыкгимонт первшый имене Милотинское перед розграниченем поветовъ первей того у Виленском а тепер у тутошънемъ Вилкомирском повете лежачое д . . . . Третяковому за отчызну Смоленъскую дати, а потом тую данину королъ его млсть Жыкгимонт Авъкгуст потвердити рачыл, якож и его королевъская милость теперешни господар нашъ его за тымъ же правом пры том именью захована рачылъ, о чом шырей в томъ декрете его королевъское милости от пна Третяка покладаномъ описано и доложоно ест, а иж ся то значъне показало, же от такъ давного часу за королей их милости первшыхъ славное и светоблявое памети Жыкгимонъта первшого и Жыкгимонта Авкгуста маючы з данины короля его милости Жыкгимонта первого именье Милотинское в руках своих продъков его пана Яна Третяка правъ, волъностей и свобод шляхетскихъ ужывали, и он пан Третякъ, яко потомокъ ихъ аж до сего веселечыся з волъностей шляхетъских ужывалъ и ужываеть, ино видечы мы ясную науку в артыкуле второмъ в розделе третем о ужываню волъностей шляхецских и в артыкуле осмъдесятъ втором розделу четвертого о доводех листовъных описаную, тотъ

лекрет его королевъской милости на выводъ шляхетства пана Яна Третяка за слушъный доводъ узнаваемъ, а иж того пан Третякъ слушне довелъ, же ест правъдивы шляхтичъ, прото, заховуючыся мы водле артыкулу деветнадцатого розделу третего за прымовъку на шляхецство пана Третяковой учыненую князя Озерецского на дванадцат недел, а за малжонку его на двадцат чотыры недели седеня тутъ в дворе гсдрьскомь, Вилъкомирском сказуем, а навезский совитое самому пану Третяку сорок коп грщей, а малжонце его совито то ест осмъдесят копъ грошей водле того жъ звышъ мененого артыкулу деветнадъцатого розделу третего прысужываемъ и сказуем. А што ся дотычетъ сестрычкы панее Третяковое панны Зофии Высокинское а выростка пна Третякового Мартина Хмельницского, которым також княз Озерецский на шляхецство прымовилъ, ино яко на доводу шляхетства панны Зофии Высокинское, особам звыш помененым, которые за прысегу взяли, так и на довод шляхецства выростка Мартина Хмельницъского ему самому с тыми, которые ся пры нем до присеги брали, прысегу сказуем и рокъ той прысязе ихъ всих трети денъ складаем, а кгды прысягнуть . . . . вделаного князя Озерецского на двалцат чотыры недели седенья сказуем, а навезский совитое осмдесят коп грщей ей яко шляхтянце, прысужываем, а за выростка Мартина Хмелъницъского наганеного на двадцать недель седенья, а навезский тому Хмелницъскому совито сорокъ копъ грщей на князю Озерецском, то ест того всего сумою за прымовку на шляхецство совитых навезок двесте и сорок коп грщей литовских сказуемъ, которая тая вся сума пизей на имению князя Озерецского Дусятскомъ через возного отправлена быти, а сам княз Озерецский, кгды ему от нас час назначон будеть, тутъ в дворе грскомъ Вилъкомирском на выконане седеня засести маеть и повинен будеть. По которомъ томъ выроку нашом его млсть княз Озерецский от обоего сказаня нашого, в той справе учыненого, менечы быти ку кривде своей учыненое отзывался и апелевал до суду головного трыбуналъного. Умоцованый стороны жалобливое поведил: иж дей тая справа точиласе и идет за выбитьем зъ спокойного держанья, про то дей сторона от того всказаня, апелевати не можеть, кгдыж дей того право посполитое артыкулъ осмъдесят осмом розделу четвертого боронить. Мы врад, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом артыкуле осмъдесят осмом в розделе четвертом описаное, от первшого сказаня нашого зъ стороны выбитя зъ спокойного держанья всказаню кгрунту в держане, такъ же всказанью кгвалту, а за бои, раны, навезокъ и шкодъ з навезскою, апеляцыи есми недопустили, а штося дотычеть другого теперешнего остатнего выроку нашого зъ стороны прымовки о шляхецство учыненого, которым есмо, яко самому пну Третяку и малжонце его, такъже сестричке ее и выростку за прымову на шляхецство навезки совитые, а самого князя Озерецского на везене сказали, в том князю Озерецскому апеляцыи до суду головного трыбуналного допущаем, за которою обедве стороне передъ судомъ головным становитися и пилновати мают на час в констытуцы трыбуналской назначоны по велицедни за две недели, в року пришломъ тисеча пятсот деветдесят семомъ; тамже до того часу и присегу на довод шляхетства панны Зофии Високинское Мартина Хмельницъского откладаем. А штося дотычеть присеги, которую пан Третяк на спокойномъ держаню а на кгвалтовномъ отнятю кгрунту своего, также и на шкодах, а малжонка его на бою, ранах своих и сестрычкы своее а Мартин Хмельницский и челяд битая на ранах своих пры выбитю с покойного держаня сталых вделати мают, тую прысегу за недопущенем апе-

ляцыи до дня третего откладаем. А кгды рок той присязе зложоны, третий ден сего ж мца ноября осмого дня припал, ино пан Ян Третяк з малжонъкою своею, з выростком из счеледю своею становилися, готови будучы на всем том, яко се сами взяли, присегу ьыконати, нижли иж княз Озерецский сам очевисто передъ нами у суду в дворе грском Вилкомирском, будучы за неоднокротным прыволаньем возного и запытаньем нашым врадовым до присеги пна Яна Третяка, малжонъки и челеди его не вел, ино за домаганьемся умоцованого стороны жалобливое, заховуючыся в том водле артыкулу осмъдесят первого розделу четвертого кгрунт в держане кгвалт и шкоды з навезкою и навезки всим особам, звыш мененым, за бои их пры выбитю зъ спокойного держаня сталые без присеги их сказуемъ. Которая жъ тая справа ест до книг судовых кгродских записана.

№ 28. Дѣло Станислава Буйвида съ Адамомъ Владыкою.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра семого дня.

На рочкох судовых кгродских сего мца декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе грском Вилкомиръском отправованых, перед нами врадниками кгродъскими Вилкомирскими на справы судовые от велъможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обелского высажоными, Малхером Кгинейтом подъстаростим, Юръем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановивъшыся очевисто земенин грский повету Виленъского пан Станислав *(обрѣзанъ листъ)* теперешъны прыпозвал он позвы кгродкгродскими Вилкомирскими через возного енерала повету тутошнего Вилкомирского тут до суду кгродского земенина грского повету Виленского пна Адама Лукашевича Владыку, водле листу доброволъного запису его, о неучыненье досыт певным артыкулом в томъ листе его меновіте описаным, яко дей о том шырей в позвех тутошныхъ кгродъских Вилкомирских описано и доложоно естъ и злетил од себе в той справе моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенину грскому повету Вилъкомирского пану Якубу Товянскому, который, упросившы у нас враду возного, дал стороны позваное пна Адама Владыки до права з реестру волати, то пакъ за прыволанемъ возного, иж панъ Адамъ Владика, яко сам ку праву не стал, такъ и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое нам суду и стороне жалобливой водле порадъку правного о собе не далъ, ино мы судъ, бачечы то, иж се вжо дня нинешнего было спознило, а дня завтрешнего денъ светы неделъны заходил, отложили есмо тую справу под тою ж моцю до понеделъку прышлого, то ест до дня девятого, сего мца Декабря, а кгды девяты ден мца Декабра за отложенем нашымъ прыпал ино постановивъшысе очевисто сторона жалобливая пан Станиславъ Буйвидъ черезъ того ж умоцованого своего пна Якуба Товъянского стороны позваное пна Адама Владыку возному до права прыволывати далъ, нижли и дня нинешнего позваны пан Адам Владыка ку праву не стал и никого от себе з моцю не послал; затым умоцованы стороны жалобливое подавшы артыкулы статутовые, то ест артыкулъ сорокъ вторы и трыдцат четверты з розделу четвертого, писаны о рокохъ завитыхъ и артыкулъ сорок четверты с тогож розделу четвертого, беручы собе помоч паракграфъ, писаны о волномъ вызнаню за обликгом с повету и суду належного в ыншы повет и судъ, а доведшы позву и року

написом на позвех и очевистымъ прызнанем енерала возного повету Вилкомирского Петра Песлевича, через которого тые позвы пну Владыце, очевисто ему даные, показалися, покладал ку чытанью позов, в которомъ жалоба пна Станислава Буйвида на пана Адама Владыку тыми словы написана: о томъ, иж дей ты в року нинешним тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца Мая чотырнадцатого дня з угоды и померкованья прыятелъского учинилъ дей еси з ним Станиславомъ Буйвидом такое постановене и листом своим доброволънымъ записом обовезал се еси ему сам за себе и за малжонку свою Щаслую Климовну, иж дей ты сполъне з нею малъжонкою своею прыбывъшы до двора гдръского Вилкомирского, в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца июля пятого дня, мелъ еси ему на себе сполне с тою малжонкою своею дати два листы свое, водлуг права справленые, то ест один лист вырекаючысе вечными часы, а в держане его пущаючы пустовщызну, называемую Пацушъку, в повете Виленъском лежачую, а други лист вырекаючыся бою и шкод малжонки своее, звыш мененое, яко бы от него ей в местечку Шешолъском сталыхъ и иншых всякихъ затегов правных, также умараючы всякие мамбрамы, листы, записы первшые, которые бы ся без сознаня врадового показали, которые дей листы водле варунку твоего листовного и яко того звычай естъ, он сам собе водле права зготовити и написати мелъ, а ты на то зезволивъшы, дей тые такие листы обадва, ты ему з малжонкою своею дати и на враде здешнем кгродском Вилкомирском тогож дня сознати обовезалъсе, а малъжонъку свою до того сознаня прывести обовезалъсе еси; к тому ж того ж звыш мененого дня гототовых пнзей сем коп грошей литовских ему, яко певны долгъ заплатити здѣ в дворе гдрьском Вилкомирском тымъ же листомъ своим описался еси, а где бы еси вчом колъвек тому листу своему бы в одном артыкуле пункте и наменшом паракграфе досыт чинити не хотелъ, тогды обовезал се за кожды паракграфъ невыполнены сто коп грошей литовских вси шкоды, наклады, кром всякого доводу и прысеги телесное, одно на слово речене заплатити обовезалсе, нижли дей ты ничого не дбаючы на лист свой и обовязки, в нем описаные, тому застановеню своему и обовязкам, в листе своем описаным досыт еси учинити не хотел ку великой кърívде, жалю и шкоде его, зачымъ дей еси во вси заруки, вины, обовязки в листе своем описаные попал . . . еси тым же листом своим дал волност ему пну Буйвиду припозвати . . до того права, враду и суду, до которого права, враду и суду, и на яки рок, час, ден албо годину похочетъ, а ты не заховавшы собе ку помочы никоторых оборон и заслон правных, иж ся еси под кождый и всяки судъ также под обовязкий в листе своем описаные и под волю пна Станислава Буйвида сам доброволъне подлеглъ и поддалъ, ино менечы, он пан Буйвидъ от тебе за неучинене досыт листу запису застановеню своему, о том всем с тобою водле застановеня твоего листовъного у права суду моего кгродскаго Вилкомирского очевисто мовити и шкоды наклады свои слова реченя своего часу права меновати хочет, прото прыказую тобе, штобы еси за сим позвом моим кгродским Вилъкомирским на теперешъних рочъкох кгродских, которые се вжо в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом мца декабра першого дня судовне отправовати зачали, перед врадом моим кгродским Вилкомирским на тот день, которы тобе пры подаваню позву через возного ознаймено будет, сам ку праву, яко на року завитом, стал и в томъ ся водлугъ опису своего усправедливил. По прочытаню того позву тот же умоцованы пна Станислава Буйвида пан Якубъ Товъянский покладал перед нами

лист запис пна Адама Лукашевича Владыки, писаны у Вилни под датою году нинешнего тисеча пятоот деветдесят шостого, мца мая чотырнадцатого дня, под печатю и с подписом руки пна Адама Владыки писмом руским, так теж под печатми и с подписы рукъ людей зацных трох особъ печатаров, до того листу о приложене печатей упрошоных, пна Юря Воеводского, пна Станислава Видинского а пна Станислава Климовича, с которого того листу значытся то, иж што он пан Адамъ Владыка и малжонка его Щасная Климовъича прышли были в некоторы зайстя, свары и розницы с паном Станиславомъ Матеевичом Буйвидом и до розных судовъ о розные долеглости обеюх сторон запозвалися были и презыски одержали, а наболей, иж дей панъ Станиславъ Буйвидъ за листомъ записомъ его пна Адама Владыки певную суму пнзей двесте семдесят шест коп и сорок грошей литовских, окром пересуду и вины, на врадъ описаное, у суду кгродского Виленского на нем презыскал, которому дей тому листу хотечы он пан Владыка уйти зарук, вин и обовязков в нем описаных, фалшъ был задал, а войту Вилкомирскому Валентому Милашевскому печатару тоего листу з намовы людское чоловеку учътивому на шляхетство прымовил был, што ему часу права у суду кгродского Виленского не пошло, кгды ж дей судъ кгродский Виленский за слушным доводом войта Вилкомирского за правдивого шляхтича узнавъшы, совитую навезку шляхетскую сорок коп грошей, а самого его пна Адама Владыку на везенье сказалъ, оны лист запис его прымоцы заховал, о которы таковы сказ он панъ Владыка суд кгродский Виленский до суду головного трыбуналного, в сем году деветдесят шостом у Вилъни отъправованого, прыпозвалъ был; а такъ он пан Адам Владыка, не хотечы с паномъ Станиславом Буйвидом и з судом кгродъскимъ Виленъскимъ до поступъку правъного прыходити и себе самого до болъшых утратъ прыводити, видечы он пан Владыка быти сказъ суду кгродского Виленского и переводъ права пна Буйвидовъ за правдивымъ листом своимъ вовсемъ слушны, о вси и всякие збитя, свары и розницы, которые се до дня и дати в том листе его описаное ему и малъжонъце его с паном Буйвидомъ деяли, не вкладаючы в тое войта Вилкомирского Валентого Миклашевского, але заховуючы ему за не поеднаньем его волны поступок правны, обычаемъ угодливымъ приетелъским с паном Буйвидом через людей зацных зобаполных прыятел своих, умараючы всякие справы, поеднали и погодилися и не могучы на он часъ зараз промежку себе листовъ головъныхъ еднальъных, такъ теж листовъ на то, штосе на той угоде их постановило, дати и на враде очевистым сознанем своим утвердити тым листом доброволъным записом своим он пан Адамъ Владыка сам за себе и за малжонку свою Щасную Климовну обовезался, иж он сполъне с тою звышъ мененою малжонкою своею в року нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июня пятого дня, здес до двора грского Вилъкомирского, ничымъ того року не похибляючы, прыбыти и там тогож дня сполне с тоюж малжонкою своею пну Станиславу Буйвиду два листы свое вызнаные, которые он пан Буйвидъ сам собе водле воли и уподобаня своего зготовити и написати мелъ, то ест один лист на выделене вечными часы пустовщызны прозываемое Пацушки зо всими прыналежностями ее, въ повете Виленском лежачое, вырекаючыся права своего, а пна Станислава Буйвида правомъ вечъным не отзовным вливаючы, которое то пустовщызны с тое угоды уступилъ ему; а други лист угодливы вырекаючыся з жоною своею права, што были пна Буйвида объвинили о бой малжонки его Щасное Климовны, которы якобы се

малжонце его стати мел в местечъку Шешолском, также и о шкоды, якобы пры томъ бою сталые, также теж вырекаючыся и умараючы всякие затеги правъные, вси и всякие листы записы, естли бы се яки без сознаня врадового по той угоде их з датою буд першою албо последнейшою показали пну Станиславу Буйвиду от себе под печатю и с подписом руки своее и под печатю жоны своее также под печатми людей добрых з варунками правными дати и тые и обадва листы очевистым сознанемъ своим перед судомъ кгродским Вилъкомирскимъ тогож звыш мененого дня пятого, мца июня ствердити и тое уголливое постановене кгрунтовъне скончыти, тамже заразомъ в держане его перед возным и стороною тую пустовщызну, звышъ мененую, подати и поступить, посполъ зъ жоною своею мел, ку тому теж тогож звыш мененого дня пятого мца июня пну Буйвиду готовых пнзей сем коп гршей литовъских за наклады его, яко певны позычоны долъгъ отдати тым же листом своимъ обовезалсе; а естли бы тые рочъки июневые, в году нинешънем минулые, зъ яких колъвек прычын у Вилкомиру не дошли, ино на рочкох июлевых в сем же году деветдесят шостомъ, албо которые рочки по рочъкохъ июлевых на первей сужоны были, також пятого дня тамъ же до Вилкомира з жоною своею прыбывшы, под тоюж моцю всему тому постановеню и угоде, яко се межы ними застановило, досыт учынити и малжонку свою он Адам Владыка, яко до запечатованя листовъ и прошеня печатаровъ, также до сознаня у дворе грском Вилкомирском ставити обовезался, паклиж бы он пан Адам Владика, пропомневшы того листу доброволного запису своего, в чом и в которомъ кольвекъ пункте, артыкуле, паракграфе и обовяску тому застановеню и угоде, яко се вышей поменило, досыт не учинилъ и не зыстилъ, и тот лист свой в чом и якимъ колвек, бы и наменшым способомъ, нарушыл и невыполънилъ и яко колвек спротивился, тогды за неучынене досыт так всему тому, што се звыш поменило, яко теж которому колъвекъ обовязку, артыкулу и паракграфу в том листе его описаном, тым же листом своим обовязался пну Станиславу Буйвиду вины сто коп грошей литовъскихъ и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его самого албо умоцованого его, а до того сем коп грошей, што зостал з угоды винен, совито заплатити, о што все и обо всякое буд во всем албо и в одномъ котором колвек паракграфе, артыкуле и обовязску нарушене о неучинене досыт тому листу доброволъному запису его и которому кольвек паракграфу артыкулу и обовязку в немъ описаному, отступившы он самъ доброволъне суду, повету и враду належного и всяких оборонъ и заслонъ и добродействъ правъных, а поддаючыся под кожды и всяки суд, которого колвекъ повету, позволилъ и волъность пну Буйвиду дал его пна Владыку под кождымъ и всяким часом позвы, которого кольвек враду и через возного которого кольвекъ повету, такъ заочне яко очевисто, прыпозвати до того права. и враду и суду, до которого и в которы колвек бы и неналежны повет, где одно и на яки рок, час, лен албо годину он сам пан Буйвидъ похочеть, а он пан Адамъ Владыка, не заховуючы собе ку помочы и заслоне никоторых оборон, заслон и добродействъ в праве посполитом описаныхъ и невымовляючыся згола никоторыми прычынами, бы и направнейшыми, ку праву перед тым судом, по которого бы позван былъ, сам особою своею, а не через умоцованого своего, першого дня за позвы прыпалого, яко на року завитом стати и, не буречы ни чым позву и року, усправедливитися и то все яко се вышей поменило, не сходечы з местца от суду

заплатити обовезался и в незаплаченью того всего, штобы на немъ сказано было, позволилъ себе пан Владыка до везеня дати . . . . . въ которомъ седечы он самъ страховатися мел, а где бы ку праву не стал, ино дал моц и позволилъ враду тому, до которого бы позван был, то все водле листу своего на собе вказати и отправу вделати, а он, не заховуючы собе ку помочы никоторых оборон правъныхъ, сам доброволъне подъ вси обовязский, в том листе своем описаные и под волю пна Станислава Буйвида поддалъся, што все и иные всякие варунки и обовязский шырей и по достатку в том листе записе пна Адама Владыки описаны и доложоны сут. По прочытанью того листу тот же пна Буйвидовъ пан Якуб Товянский, доводечы того, ижъ панъ Адамъ Владыка листу запису своему досыт не учинил, покладалъ передъ нами выпис с книг справъ тутошных кгродских Вилъкомирских, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июля пятого дня, оповеданя пилъности пна Станислава Буйвида з сознанем возного повету Вилъкомирского Станислава Яновича, которого того выпису, яко з оповеданя пна Буйвидового, так и з сознанья возного значытся то, ижъ в року нинешънем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июля пятого дня, на рочъкох кгродскихъ июлевых, за недойстемъ рочъков іюневых, пры бытности в дворе тутошънем грском Вилъкомирском его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского нашого млстивого пна, маючы пры собе возного Станислава Яновича и сторону людей добрыхъ, чинил пилност пан Станиславъ Буйвидъ, готовъ будучы застановенью своему с паном Адамомъ Владыкою учиненому во всем досыт чынити, нижли пан Адамъ Владыка, хотяж сам тут до двора грского Вилкомирского прыбыл был, нижли малъжонки своее Щасное Климовъны, с которою листы два, один на выречене пустовщызны Пацушъки, а други на выреченье бою, ранъ и шкодъ малжонъки своее и на умерене всяких затеговъ правных и всяких листов мембрамов дати мел, не становилъ, листовъ тых двух, которые пан Буйвидъ зготованые показовалъ сполъне з малъжонкою своею ему пну Буйвиду дати и их на враде тутошнемъ кгродскомъ Вилъкомирскомъ очевистым сознанемъ своим з малжонкою своею ствердити, пустовщызны перед возным поступити, готовых пнзей семи копъ гршей пану Буйвиду отдати, листу запису своему ни в чом досыт учынити не хотел, о чом всемъ шырей а достаточънеи в том выписе, яко на оповеданю пна Буйвидовомъ, такъ и на сознаню возного, пры квите его уделаном, описано и доложоно естъ. По прочытанью того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое пна Станислава Буйвида пан Якубъ Товянский поведилъ тыми словы: показал дей то есми слушне и водле права, иж пан Адам Владыка, зъ угоды и постановеня прыетелъского давъшы на себе пну Станиславу Буйвиду лист доброволъны запис свой, ни в которомъ пункте и паракграфе досыт тому листу своему не учинилъ, яко дей есми того слушне выписом оповеданя пилности стороны моее и сознанем возного повету Вилкомирского Станислава Яновича довелъ, водлуг которого дей того листу своего о неучыненье ему досыт водле позволеня его самого и водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, будучы тутъ до суду кгродского Вилкомирского панъ Адам Владыка в дому его Недоцскомъ очевисто прыпозванъ, яко сам ку праву не сталъ и никого од себе з моцю не послалъ, ведомости никоторое водле права о собе не дал, прото дей прошу, абы ваша млсть врад. сторону мою жалобливую заховавъшы водле звыш мененого артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, писаного о волном вызваню за обликгом с повету и суду

належного въ иншы неналежны судъ и повет и тежъ водле артыкулу сорокъ второго того ж разделу четвертого, писаного о рокох завитых, тот лист запис пна Адама Вкадыки, яко правны и слушъны водле артыкулу семого в розделу семого пры моцы заховавъшы, вины в листе описаное сто коп грішей шкод, накладовъ, которых он словомъ реченья своего меновалъ двесте копъ грошей, за неотдане готовых пизей семи копъ грішей з совитостю чотырнадцати копъ грішей сказано было, до того просил, абы всякие мемъбрамы и листы, которые бы ся у пна Адама Владыки показали, водле того ж листу его декретом нашым умороны и скасованы были. Мы врад, в той справе достаточне намовившыся, а бачечы то, иж пан Адам Владыка, з угоды и померкованья прыетелъского учинивъшы с паном Станиславом Буйвидом певное постановене, дал ему на себе лист доброволны запис свой, обовезуючыся ему пну Станиславу Буйвиду, прыбывшы посполъ з малжонкою своею Щасною Климовною тут до враду грского Вилкомкрского, за недостем рочъковъ июневыхъ, на рочки июлевые в году нинешнем деветдесят шостом минулые, пятого дня в рочках, два листы свои вызнаные один на пустовщызну, въ повете Виленском лежачую, называемую Пацушку, а други лист на выречене собою, ран и шкодъ малжонки его, пна Адама Владыки, Щасное Климовны, в местечку Шешолском сталыхъ, и на выречене всяких затегов правъных, так теж на уморене всихъ и всяких листовъ мембранов дати и тые таковые листы, которые пан Станиславъ Буйвидъ сам собе водле уподобаня своего справити и написати мелъ, онъ пан Владыка з малжонкою своею толъко печатми своими тые листы запечатовати и рукою своею он пан Владыка подписати обецавшы и обовезавшыся на враде тутошнем кгродтком Вилкомирском очевистым сознанем своим тые таковые листы сполне з малъжонъкою своею, которую он для того на враде тутошнем постановити мелъ ствердити и на тот же час готовых пизой семъ коп грішей литовских он же пан Владыка пну Буйвиду дати и заплатити обовезалсе, яко о том шырей в том листе его описано естъ; которому тому листу своему, яко сторона жалобливая выписом с книгъ кгродских тутошних, оповеданемъ пилности своее и сознанем возного довела, пан Адам Владыка ни в чом досыт не учинил, а будучы о то тут до суду кгродского Вилъкомирского водле позволеня его листовъного на рок завиты очевисто прыпозванъ, иж он пан Адамъ Владыка, яко першого дня у суботу прошлую, такъ и дня нинешъного ку праву самъ не сталъ и никого от себе з моцю не послал и никоторое водле порадку правного о собе нам суду и стороне не дал; ино мы врад, вгленувъшы в лист запис пана Адама Владыки пну Станиславу Буйвиду даный и у выпис с книгъ кгродъских тутошъных на довод не учиненя досыт от пана Адама Владыки листу запису его от стороны жалобливое покладаны, которы за слушъны довод прынявшы, а заховуючыся в том водле артыкулу сорокъ четвертого паракграфъ писаны о волном позываню за листом доброволным записом с повету и суду належного в иншы не належны суд и повет и теж водле артыкулу сорок второго того ж розделу четвертого, писаного о рокох завитых, тот лист запис пна Адама Владыка, яко правны и слушны водле артыкулу семого, розделу семого во всем пры зуполной моцы заховавшы, сказали и присудили есмо на пну Адаме Владыце водле листу запису его пну Станиславу Буйвиду вины сто коп грошей литовских, шкод, накладов, словом реченя менованых двесте коп грішей литовъских, за неотдане на том же року тых пизей семи коп грішей з совитостю чотырнадцат коп грішей, того всего сумою зъ одного сказали и присудили есмо пну Станиславу Буйвиду

ца пну Адаме Владыце триста коп и чотырнадцат коп грошей литовских и на отправу тое сумы низей водле науки статутовое до суду кгродского Виленского, в котором повете панъ Владыка оселост свою маеть, отсылаем, которая тая сума от нас сказана через належны судъ кгродский Виленский на именю пна Адама Владыки Нидовком и на иных маетностях его лежачых и рухомых порадком правным з узыченем водле артыкулу деветдесят третего розделу четвертого на заплату сумы в нестаню его сказаное часу чотырох недел отправълена быти мает. А што ся дотычеть листовъ записов пна Станислава Буйвида, которые бы ся у пна Адама Владыки показали могли, иж он панъ Адамъ Владыка их листомъ своим скасовал и уморыл, ино мы суд таковые всякие листы записы пна Буйвидовы, которые бы ся у него пна Владыки показали, за неучинем досыт от пана Владыки тому постановеню его, касуемъ и в нивеч оборочаем. Которая жъ тая справа судовая ест до книг судовых кгродъских Вилкомирскихъ записана.

№ 23. Дѣло Яхима Бѣльскаго съ Андреемъ Тиковскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца декабра семого дня.

На рочкох кгродских сего мца декабра прыпалых и судовъне в дворе грском Вилкомирском отправуючых, перед нами врадъники кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелъского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, кгды ся тая справа з реестру приточила, постановивъшыся очевисто сторона жалобливая секретар его кр. млсти державца Утянский его млсть пан Яхим Белъский, оповедившы то, иж он на рочки теперешъные перед суд тутошъны прыпозвалъ позвы кгродскими дворенина его кр. млсти его млсть пна Андрея Станиславовича Тиковского з Войславич и малжонку его млсти пню Макгдалену Брамовъскую з Ломницы о неслушны переводъ права, злетил отъ себе в той справе своей моц зуполную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему земенину грскому повету Вилкомирского пну Якубу Товянскому, которы, упросивъшы у насъ возного, далъ стороны позваное его млсть пна Тиковского и пнее малжонъки его млсти в реестру до права волати, то пак за прыволанем возного, постановивъшыся очевисто земенин гсдрьский повету Вилкомирского пан Еразмус Ромашъкевич, кгды показал моц лислистовную зуполную ему до тое справы от пана Тиковъского и панее малъжонъки его млсти на зыскъ и страту даную, ино умоцованы стороны жалобливое панъ Якубъ Товянский, подавшы артыкулъ петдесят шосты з розделу четвертого, домагался того, абы умоцованы стороны позваное пан Размус Ромашъкевичъ показал то, ест ли ест оселым в том панъстве великом князстве Литовском. Умоцованы его милости пна Тиковского и пнее малжонки поведил: иж дей ведомо то ест много людям зацным, жем ест оселым шляхтичом в панъстве тутошънем, в повете Браславъскомъ, также дей тежъ и в повете тутошънем часов недавныхъ оселости есми набылъ, чого доводечы, покладал передъ нами лист земенина грского повету Вилкомирского пна Яна Рудомины Дусятского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноябра двадцат шостого дня, под чотырма печатми и с подписами рук и выпис с книг тутошъных кгродских Вилкомирскихъ, под печатми нашыми врадовыми, писаны

под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого мца декабря четвертого дня, сознаня очевистого его млсти пна Яна Рудомины Дусятского при листе его млсти вызнаном звыш мененом перед нами судом на рочкох теперешъных уделаного, с которого того листу и з выпису сознаня его млсти пна Рудоминового значытся то, иж его млсть пан Ян Рудомина Дусятского подал и на вечност спустил пну Размусу Ромашкевичу имене свое, называемое Первонишки, въ повете Вилъкомирском лежачое, зо всим на всъе огулом, за певную суму пнаей за двесте коп грошей литовскихъ, яко о том шырей в той справе описано ест; до того тот же умоцованы стороны позваное покладал перед нами выпис с книг тутошныхъ кгродских, писаны под датою году нинешнего деветдесят шостого, мца декабра пятого дня сознаня возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзренъского, пры квите его уделаного, с которого се значыт, иж в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца ноября двадцат семого дня, его млсть пан Ян Рудомина Дусятский перед ним возным и перед стороною двема шляхтичами, водле листу своего вечыстого продажного, подалъ и поступил в моц и в держане правом вечъным пну Еразмусу Ромашкевичу имене Первонишъкое зо всим на все огулом. Мы судъ за показанемъ от умоцованого пна Тиковъского и пнее малъжонъки его млсти того права вечыстого, узнавшы его пна Ромашкевича за оселого и слушного умоцованого, наказали есмо сторонамъ далей в право поступовати. Затым умоцованы стороны жалобливое, подавшы артыкулъ петдесят трети з розделу четвертого, просил, абы есмо ку прыслуханю тое справы ему возного прыдал. Мы суд с прычын тых, иж только один возны при нас враде рочъков пилновалъ, про небытност на тот час иншых возныхъ, не придаючы возного, позволили есмо ему возного мети и водле науки, в том артъкуле описаное, справитися. А кгды умоцованы стороны жалобливое и поднесшы позов з написом возного Станислава Яновича просилъ, абы жалоба пна Белъского з него чытана была, ино умоцованы его млсти пна Тиковъского и пнее малжонки его млсти пан Еразмус Ромашкевич, прысмотревъшыся напису на позвехъ возного Станислава Яновича, с которого се то показало, иж он возны в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Ноября четвертого дня позов кгродский Вилкомирский в жалобе пна Белского о неслушны переводъ права писаны по его млсти пна Тиковского и малжонъку его млсти прыбыл до ворот дворных двора грского Вилкомирского, заховавъшы собе вцале вси обороны правъные против таковому позваню: поведил тыми словы: иж дей пан Белский важылсе того ж прыбияньем тых позвов его млсти пну Тиковскому и паней малжонце его млсти не малое обельжене учинил, або вем дей право посполитое науку даетъ толъко по таковых позвы прыбияти на врадехъ и индей в парафиях пры костелехъ, которые бы оселостей своихъ нигде не мели, яко артыкулъ трыдцаты и деветдесят осмы в розделе четвертом описаные, на местцах своих опевають, также о выволанцах учыть право посполитое листы выволаные прыбияны бывают, але дей ихъ млсть тут у великом князстве Литовском, въ повете Вилъкомирскомъ, на державе Утянской и в ынъшых поветех добре сут оселыми, поневажъ пну Белскому идет о тую ж державу Утянскую, тогды водле науки в статуте права посполитого в розделе четвертомъ артыкуле осмънадцатом описаное, былъ повинен пан Белский зычечы их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти людем фамилии зацное таковогo обелженя на той же державе Утянской позвы покладат, иж дей пан Белский, будучы сам не оселым

тут у великом князстве Литовском, тым прыбиянем позвовъ их млсти пна Тиковского и пни малъжонку его млсти поровнал з людми не оселыми збыточными, а снат и з людми выволаными, за што дей попал у вину седеня и в ынщое каране, в праве посполитом описаное; до того, иж позывает, менечы быт злы фортелъны переводъ права, которого довести не может, тогды тежъ за тое другую вину седеня и теж пенежную повинен, водле науки в розделе четвертомъ артыкуле сорок первом описаное пан Белский на собе; отнакож звлаща, иж в той справе идет их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его милости с паном Белъским о одну реч о тую державу Утянскую, а што большая иж пан Белский в року тисеча пятсот деветдесят шостом, мца апреля двадцат первого дня о небране на рокъ в записе помененой сумы пнзей своее десети тисечей золотых полских, за которое тые пнзи увезал се был пан Белский в тую державу их млсти Утянъскую, за неробене и неслужене подданых двухъ сот и шестидесят волок людей волостных, деветдесят местских, в немалую суму пнзей упалъ, до того и иншых не мало шкодъ подданых за держаня своего тое державы Утянское починил, с тых же причын, за злоценем его млсти постерегаючы того, пан Тиковский и пни малжонъка его млсти, абы се их млсти пну Тиковскому и пней малжонце его млсти тут же на враде за разом справедливост ся с пана Белского з него оселого стала, прошу, абы панъ Белский по собе паруку дал шляхтича, добре оселого в тутошнем повете Вилкомирском, иж бы заразом по томъ праве, што их млсти пна Тиковъского и пни малжонку его млсти позвалъ, нигде индей, одно тут же на враде у суду кгродского Вилкомирского, яко не оселый, усправедливилъ, обо вси шкоды, кривды, долеглости, которые их млсть пан Тиковский с пани малжонкою своею од пана Белского мают, и брал собе на помоч з розделу четвертого артыкул сорок пяты, в котором описуеть, иж кгды бы хто не оселы кого оселого в котором повете до права позвал, а шло бы имъ обема о одну речъ, албо же бы позваны до него о иную якую жъ колвекъ мел речъ дело, тогды позваны не мает се в право вдават, аж се первей тот не оселый, або з оное земли и повету прыеждчы чоловекъ рукоемствомъ себе иститъ, иж нигдей инъдей, одно тамъ же перед тым же судомъ скоро по своем праве оному позваному оселому усправедливить будет повинен. По прочытанью того артыкулу умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: што дей умоцованы стороны обжалованой, подавшы артыкул трыдцаты и сорок пяты з розделу четвертого, а менечы быти пна Белского не оселым голыми словы домовляется, абы пан Белский стороне обжалованой нет ведома в чом и на што тут перед усправедливялся, або паруку по собе дал, на то так поведаю, иж пан Тиковъский з малжонкою своею, яко позваны в том, в чом им вина дана ест, стороне моей жалобливой усправедливити се мает, а пан Белъский, яко оселы, иж тепер от них не ест позван, про то теж не ест повинен усправедливитися, кгды жъ нихто ни на ком безъ позву ничого выграти и справы розрывати зачатое не может и подавшы артыкул шестдесят пяты з розделу четвертого, домовлялъ се, абы был водле него захован. По прочытанью того артыкулу тот же умоцованы поведил: иж се дей жаден збыток стороне объжалованой од стороны моей жалобливой не деет, про то ничого на сторону мою жалобливую умоцованы стороны обжалованой вкладати не можеть, а што дей умоцованы его млсти пна Тиковъского и пнее малжонки его млсти менует и поведает, што якобы пан Белский их млстей обелжыти мел, же позвы по их млстей прибияти дал, ино дей то

пан Белский не без причины учинити мусел, але для того, иж оселости их млстей нигде у великом князстве Литовъском не ведают, которую если дей где их млсть мают нехай то умоцованы их млстей покажет, и подавъшы артыкулъ пятдесят семы з розделу одинадцатого домагался и просил, абы есмо ку далшому поступъку правному сторону жалобливую припустили. Мы врад, в той справе достаточъне намовившыся, а бачечы то, иж умоцованы стороны позваное его млсти пна Тиковъского и малъжонки его млсти, непоказуючы на пна Белского того на писме, абы в чом от него кривду якую мети мели, але толко голыми словы, подавшы артыкулы статутовые, домагалсе, абы се пан Белъский парукою уистил, ино заховавшы мы их млстям с паном Белским, естли бы от него в чомъ якую кривду мели, волное мовене у права, казали есмо, абы их млсть, яко позваные на речъ, в позве описаную, отповедили, от которого узнаня нашого умоцованы стороны позваное, не переставаючы на немъ, отзывалъсе до суду головного трыбуналного, нижли, иж не по сказаню самое головное речы отзывалсе, съ тое причины водле науки, в артыкуле петдесят осмомъ в розделе четвертомъ описаное, апеляцыи ему не ест допущона. Затымъ умоцованы стороны жалобливое чытал с позву жалобу пана Белского, которая тыми словы написана о том, иж дей, держечы он от вашей млсти пне Тиковский и от малжонъки вашей млсти двор, место и част волости Утянское, въ повете Вилкомирском лежачое, заставою в певной суме пнзей в десети тисечах золотых полских и маючи на туую державу Утянскую иншое дей право слушное, а будучы дей он пан Белский тое державы Утянское држачым, взялъ дей ведомост, иж дей ваша млсть пне Андрею Тиковъский з ей млстю пнею малжонкою своею мимо лист запис свой его млсти пну Белскому даны, которы дей вжо ваша млсть упором своим нарушыли, ничого не дбаючы на заруки, в листе твоем описаные, чинечы дей пну Белскому в держаню его млсти тое державы Утянское переказу, змышлившы дей и уформовавшы собе рокъ не правъдивы, змышлены, на рочках прошлых октябровых в сем году ҂афч девятдесят шостом сужовых, то ест меновите дня девятого мца октебра, давшы дей суду здешнему кгродскому Вилкомирскому в том омылную справу, яко бы дей ваша млсть пне Тиковский и з малжонкою своею листу запису своему пну Белъскому, на заставу державы Утянское даному, досыт чынечы, перед роком в записе вашей млсти описаном за недел дванадцат ознаймоват мели, што дей николи не было и на року пнзи отдати готовы будучы, якобы его млсти пна Белского с тое державы Утянское позвы з ураду здешнего кгродского Вилъкомирского взятыми на рочки прошлые кгродские октябровые ку браню сумы пнзей через возного Войтеха Ойзренского, што николи не было, припозвати мели, за которыми дей таковыми позвы на року дей фортелъном змышленом и уформованом, за данем дей омылное справы право не слушне в неведомости пна Белского о позвех и о року перевели и всказ от суду здешнего кгродского Вилъкомирского одержали, иж дей суд кгродский Вилъкомирский, не ведаючы дей о праве пна, которое дей на тую державу маеть, за данем от вашей млсти обеюх через умоцованого вашого омылъное а неправдивое справы, суму пнзей десет тисечей золотых полских в нестаню пна Бѣлъского и за неведомостю его о позвехъ и о року на враде здешнем положыти сказал, а державу Утянскую вашым млстям в держане мимо записы вашых милостей присудил, о которы таковы не слушны на року змышленомъ и уформованом неправъдиве учынены перевод права, заховуючы собе пан Белский о заруки в листе вшых млстей описаные

волное мовенье, о том з вашою млстю у суду моего кгродского Вилъкомирского мовити хочет. По прочытаню того позву тот же умоцованы стороны жалобливое пна Яхима Белского поведил тыми словы: ясная, дей наука в праве посполитомъ, в розделе четвертом, артыкуле петдесят четвертомъ описана ест, иж сторона поводовая, не чынечы словы жалобы, маеть дати на праве позов чести и позву своего слушным доводомъ подпирати, а сторона позваная мает на позов, яко на жалобу, отказовати и справоватисе; о тож, пжъ дей жалоба стороны моее с позву вычытана ест, прото водле порадку правного тое жалобы своее позовное сторона моя слушными доводы попрати и речы своее довести и слушны переводъ права стороны позваное на рочкохъ октябровых переведены показати готова естъ, якожъ дей скоро его милости пана Белского о томъ зломъ фортелъном, омылъномъ, заочном от пна Тиковъского и малжонки его одержаном переводе права ведомостъ дошла, хотяж о том ясное науки в праве посполитомъ нет, абы о злы переводъ права оповедане до книг чынено быти мело, однакъ же дей пан Белъский, хотя еще видымусу з декрету его милости пна старосты тутошнего Вилкомирского не досегнул был, оповедане па враде тутошнем кгродскомъ Вилкомиръскомъ вделал; и покладалъ перед нами выпис с книгъ тутошных кгродских Вилъкомирскихъ, писаны под датою году нинешнего а,ф деветдесят шостого мца октебра трынадъцатого дня, оповедания жалобы пна Яхима Белъского на его млсть пна Тиковъского и пнюю малъжонъку его млсти о злыя, неслушны перевод права на рочкох октябровыхъ, якобы девятого дня мца октебра переведены на враде тутошънем кгродскомъ черезъ приятеля пна Белъского, с тымъ оповеданем посланого, вделаного, которое оповедане зъ жалобою позовъною згодное. По прочытаню того выпису тот же умоцованы стороны жалобливое покладал передъ нами лист судовы его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского, писаны подъ датою году нинешънего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октебра осмого дня, под печат его млсти пна старосты тутошънего Вилкомирского и с подписом руки мене Андрея Кропчы писара, которы декрет его млсти умоцованы пна Белъского выводечы, поведил и на писме подал, в тые слова: значитьсе, дей то ясне с того декрету сперводку самого того декрету, иж панъ и малъжонка его милости, давъшы справу его млсти пну старосте омылную, право заочне зароком змышленым в неведомости его перевели, с тое причины, бо так в нем тые слова описует, иж дей припозвал тут до суду кгродъского Вилъкомирского порадъкомъ права посполитого его млсть пан Тиковъский и малжонъка его млсти секретара его кр. млсти земенина оселого, в коруне полъской державчого на тот часъ двора места и части волости державы Утенское, которую в певной суме пнезей в десети тисечах золотых полъскихъ увезавъшысе, за позычоные пнзи от его млсти пна Тиковского и малжонъки его млсти держыт; на другомъ местцу описует о том, иж дей позычили они у твоей милости певную суму грошей десет тисечей золотых полъских, в которой той суме у десети тисечах золотых полских увезалсе в моц и в держане свое взял еси державу ихъ млсти Утенскую; на третем местцу в декрете его млсти пна старостином самом тые слова описаны, иж где бы хто увезавшысе за позычоные пнзи въ имене, а не хотелъ бы на рок в записе поменены пнзи приняти, с которых тых всих слов, в декрете описаных, за их даною омылъною справою его млсти пну старосте роком змышленым фортелъным значытсе, а в них ясны злы перевод права иншы дей, то ест реч коли бы хто за сказом яким въ якие добра увезавъшысе

держечы, а за отдаванемъ грши корыстечы в ней поступити не хотел, а неяко тепер пну Белскому од его млсти пна Тиковъского и малъжонки его млсти деет, або нем его млсть пан Белский не за жадным презыском в Утену въеждчал и самъ се в тое неувязывал, але отъ пна Тиковъского и малжонки его млсти зоставою собе заведеную урадовне за правом сознанным перед его кр. милостю нашым милостивым паном теперешним утвержоным и в заставе тое имене державу за консенсом его кр. млсти держыть, а выводечы и показуючы далей тот перевод права, тот же умоцованы пана Белъского чыталъ цедулу, тыми словы списаную, ижъ есми туть сторону мою его милости пна Тиковского и малжонку его милости запозвал о злы переводъ права, до которой справы беру собе за фундамент з розделу четвертого артыкулъ сорокъ первы, въ которомъ ся то показуеть, иж сторона, то то естъ его млсть пан Тиковский и малжонка его милости форътелъне давшы омылную справу, заочне за нестаньем моим в неведомости право перевелъ, а хотечы то ясне показати, показую менованы декрет через его млсти пна старосту Вилкомирского учинены на рочъкох октябровых в року теперешнем деветдесят шостом, иж сторона, то ест его млсть пан Тиковский и малжонъка его млсти через умоцованого своего неякого Еразмуса на рочъкох октябровых дали такую справу, якобым се я за позычоные пнзи в тые добра Утянские увезатисе мел, того я доводечы, иж сторона противъная омылъвую справу дала перед его млстью паномъ старостою Вилъкомирским, показую право мое, с которого ваша млсть зрозумет будете рачили, же не иншым одно заставъным правом, а собе доброволъне заведеным, тую маетност Утянскую держу, и покладал перед нами пан Яхим Белъский через того ж умоцованого своего пна Якуба Товъянъского, покладал перед нами лист с канцлерый его кр. млсти гедра нашого милостивого, под датою лета Божого нароженя тисеча пятсот девятдесят пятого мца Апрыля двадцат девятого дня, под печатью его кр. млсти великого князства Литовъского меншою и с подписом руки велможного его млсти пна Кгабриеля Войны, подканцлерого великого князства Литовъского, с которого того листу значытся то, ижъ его млсть пан Андрей Тиковский з Войславич и малжонъка его млсти пни Макгдалена Враковская з Ломницы. ставъшы очевисто перед его королевскою млстью, а положывъшы лист запис свой пну Яхиму Белскому даны, очевистым сознанем своим его ствердили и то пры том листе вызнали, иж позычывшы они у пна Яхима Белъского певную суму пнзей на державу Утянскую, въ повете Вилкомирском лежачую, заставою, позволивъшы пну Белскому тую державу в той суме держати до року и часу певного, до недели проводъное в году нинешнем тисеча пятсот деветдесят шостом водле нового календара минулое, яко о томъ всем шырей а достаточней в листе его млсти пна Тиковского и пне малжонки его пну Белскому даном и перед его кр. млстю сознаным описано и доложоно естъ. По прочытаню того листу тот же умоцованы стороны жалобливое именьем пна Белъского чыталъ с цедулы тыми словы: иж дей тот позов фортелъне неведоме естъ положоны и рок за ним утвороны, о котором позве и о року кгды за тым позвом тут былъ прыпалъ, неведал есми, а досыт чынечы артыкулу сорок першому, которы собе на помоч беру, готовъ есми на томъ присегнути, ижъ неведалъ есми о позве и о року, а затым прошу, абы тот декрет на рочъкох октябровых учинены его млсти пну Тиковъскому и малжонце его млсти был поднесен, до того вина и седене на его млсти пну Тиковском и малжонце его млсти, водлуг того артыкулу сорок четвертого, абы были сказаные. Умоцованы

его млсти пна Тиковского и пнее малжонки его млсти пан Размус Ромашкевич поведилъ тыми словы: иж дей яком первей того мовил, так и тепер поведаю то, же пан Белский на его млсть пна Тиковского и пнюю малжонку его млсти довести не можеть, абы их млсть не слушне на пну Белскомъ право перевести мели, кгды ж дей не фортелъне они за данем омылъное справы и не на змышленом уформованом року, яко пан Белъский самъ омылне справу жалобою своею дает, але на року правном статутовомъ и завитом на рочкох кгродских октябровых, а меновите осмого дня мца октебра, право водле артыкулу трыдцатого търетего, сорок второго, деветдесят девятого в розделе четвертом описаных о рокох завитых, по выстю чотырох неделъ в нестаню пна Белского перевели, а яко дей на он час на рочкох октябровых сторона моя позваная и року написом на позвех и очевистым прызнанем возного довела, так и тепер на доводъ того, иж его млсть пан Тиковский на слушном, правном и статутовом року право перевелъ, позовъ тот, которым былъ пан Белъский з державы Утянъское на рочки октябровые позван был, покладаю с которого дей, а меновите з напису возного значне ся показует, иж позов кгродски дня семого мца дей октебра, в року нинешнем деветдесят шостом, в дворе Утенъском положонъ, челеди дворной обвещон и оказан ест, которое дей подане тых позвов водле науки, в праве посполитом артыкуле семънадцатом в розделе четвертом описаное, днем перед рочками октябровыми, то ест мца сентебра трыдцатаго дня возны повету Вилкомирского Войтех Озренский очевисто прызналъ, а артыкул девяты в розделе четвертом о справе и враде возного ясне описует, же позвы всякие возны и без придания врадового подавати повинен; тот же дей теж артыкул учит, иж всякие сознания возных мают быти на всякомъ местцу важные, а иж ся дей зъ стороны подания позву и року за ним припалого слушъне и водле права довелом. и показалом, а сторона жалобливая панъ Белъский, иж о положеню позвовъ и о року ведал, про то тежъ возному ничого не задает и протии тому не мовить, с того самого ясно се дей значыт, иж пан Белский, о позвех и о року ведаючы, не винну стороне моей трудност задает, зачым самым и за иными явными причинами правными сторона жалобливая пан Белъский до поднесеня декрету его млсти пна старосты тутошънего Вилкомирского правне и на року правномъ слушномъ учиненого и до переводу права стороны моеениякого прыступу мети и никоторое вонтпливости, яко декрету его млсти, так и переводу правному стороны моее задавати не может; а што дей сторона берет собе на помочъ артыкул сорокъ первы розделу четвертого, писаны о злом переводе права, тот дей артыкулъ ничого стороны жалобливое вспомочы не может, бо дей болъшъ стороне моей а ниж пну Белскому належыт, кгды ж в том артыкуле о том наука описана ест, где бы хто на яком фортелном року и за яким неправдивым змышленым записом право перевел, тогды о то указуеть стороне той на которую сказ выдет, о злы перевод права позывати на неведомости року и заочномъ положеню позву, где бы шло о реч кривававую, то ест о горло, на том яко позваного о положеню позву ведомост не дошла, прысегу сказати указует, а тут дей в той справе, иж не идеть о ниякп презыскъ, жебы за яким листом змышленым неправдивымъ и на року змышленом право переведено быти мело, а к тому не идет пну Белскому о горло и о никоторое страцене маетности его, кгдыж его млсть пан Тиковский ничого собе на пану Белском и ниякое маетности его не позыскует и не позыскивал, толко властности своее то ест державы Утянъское, которую он увезавшысе в десети тисечахъ золотыхъ

полъских держалъ, правъне одержети хотечы, порадком правным, за непрынятем сумы пнзей припозвалъ был, которая тая сума в нестаню его водле науки, в праве посполитом артыкуле чотырнадцатом в розделе семом описаное, на враде тутошнем положона ест, которую суму пан Белский водле науки, в праве посполитом описаное, и водле права своего, которого сторона моя ни в чом не нарушыла и овшем ся водле запису своего справила, прыняти был повинен, в чом дей сторона моя еще далшые слушные поступъки вправные до дохоженя всяких шкодъ и долеглостей своих заховуючы, тепер ся против такому неправному и не слушному запозванью правне боронит, бо бы дей таким способомъ, яко ся тепер пан Белский щытит, нихто маетности своее, заведшы ее кому, певен быти и до окупеня прийти не могъ, гдебы заставникъ, будучы позванъ ку бранью сумы пнзей, а користечы в держанью чужое маетности, беручы собе пожытки, ку праву на року за позвы прыпаломъ нестановечыся, тым се, о чом и в праве науки нетъ, вымовити и отприсегнути хотелъ, же о позвех и о року не ведалъ, зачымъ бы врад и владза возных змнейшона, а згола в нивеч обернутися мусела; бо ижъ дей до очевистого поданя позвов прыти не могло, ино возны, знашодъшы ворота зачыненые, не могучы въехати в двор у ворота двора Утянского, водле науки, в праве посполитом артыкуле семнадцатом в розделе четвертом описаное, позвы воткнулъ и где бы дей пан Белъский о положеню тых позвов не ведалъ и розумелъ бы, же возны тых позвов не покладалъ, тогды бы о то з возным чинил, яко артыкул девяты розделу четверътого о непристойномъ справованью возных врадом их описует, чого дей сторона не может и противъ тому ничого мовити; за которыми ижъ пан Белский, будучы до належного суду водле науки статутовое порадком правъным водле артыкулу деветдесят девятого розделу четвертого позван, яко на завитом року, не стал, ино тым нестанем своим вси обороны правъные собе упустил и от всякихъ добродействъ правъных отпал и противъ тому декрету его млсти пна старостиному правне учиненому ничого мовити и нияких листовъ показовати и ими ся щытити такъ же и того, абы тая справа суду кгродскому судити належати не мела, задавати и на никоторы вывод прыпущон быти не может, кгдыж хотя бы хто и до неналежного суду был позванъ, чого в той справе сторона никоторым артыкулом с права посполитого показати не может, никоторого сплошенства позваны чынити не мает, але о непорадном позванью враду ведомост дати и обмову вделати повинен ест, яко артыкул сорок четверты розделу четвертого науку о том дает. А што дей умоцованы пна Белъского показуеть оповедане, менечы быт о неправны переводъ права, на враде тутошнем кгродскомъ учиненое, ино дей тое оповедане на тот декрет его млсти князя старосты Вилкомирского в той справе их млсти пну Тиковскому деланому натегается, або вем дей его млсть княз староста Вилкомирский ниякого декрету напротивъ пну Белскому в той речы зъ стороны присуженя державы Утянское пну Тиковъскому и пней малжонце его млсти в сем року деветдесят шостом, на рочъкох мца октебра девятого дня не чинил, але мца октебра осмого дня тую державу Утянскую прысудил, против которому декрету его млсти князя старостиному, яко о неналежност суду кгродъскому тое справы судити, такъ о неправны переводъ права, пан Белский иж се не протестовалъ ни на котором враде, прото тежъ и ни до якого доводу прыпущон пан Белский быти не можеть, або вем право посполитое науку дает вшелякие кривды напрод на враде оповедат, а потом до права позват и пры оповеданю жалобному, естли бы до чого

яки приступъ мелъ, далшые постунъки и доводы выконывати. И подавшы на то артыкулъ трыдцат вторы в розделе одынадцатом в статуте описаный, такъ теж положывшы перед нами декретъ его млсти пна старосты тутошнего Вилкомирского, писаны под датою году нинешнего тисеча пятсот деветдесят шостого мца октебра осмого дня учынены, в котором обо всем подостатку описано ест, тот же умоцованы его млсти пна Тиковского и малжонки его млсти поведил: поневаш ижъ дей пан Белский напротив тому декрету, которы се стал в року деветдесятъ шостом, мца октебра осмого дня, оповеданя на враде не учинил, прото прошу, абы декрет его млсти пна старостин дня осмого учинены, которы перед вашою млстью положыл есми, водле артыкулу сорок первого розделу четвертого пры моцы захован был; а што дей сторона жалобливая показует лист сознанья его млсти пна Тиковъского и малжонъки его, перед его кр. млстю учиненого, тотъ дей лист в той справе стороны жалобливое пна Белъского спомочы не может, кгдыж тепер тут его млсть пан Тиковский з малжонкою своею не ест позваны, никоторых листовъ абы их слухати мели, прото тежъ я, яко умоцованы его млсти, не буду повиненъ от позву отступовати, толко на жалобу позовъную отказ чинити повиненъ естем, а яко се дей то на рочкох октябровых перед его млстью паномъ старостою так и тепер показало, же пан Белский, увезавъшысе за позычоные пнзи в державу Утянъскую в десети тисечах золотыхъ полских держалъ, прото сторона артыкулу деветдесят девятого розделу четвертого иначей выкладати не может, одно так, яко сама реч идетъ, же в позычоныхъ пнзях увезавшысе, державу Утянъскую держал. Умоцованы стороны жалобливой пан Товянский поведил, што дей умоцованы стороны обжалованой поведаеть, иж тот артыкул сорок первы з розделу четвертого якобы указовати не мел в речах меншых, кому не идет о реч крвавую присегати и выводить то, же толко кому идет о крвавы учинокъ, тому присега ити мает, на то так поведаю: иж хто кому осегает маетьност и в ней ущербокъ чынит, инакшым жадныы доводомъ довести того не можеть, одно присегою, бо если в речы болшой кривавой за отприсеженемся о неведомости позву тот артыкулъ сорок первы з розделу четвертого сторону быт от року волным чынит, поготовъю в речах меншых тоежся розумети маеть; до того, што тот же стороны обжалованой, указуючы то, якобы неомылне одно наукою правъною право од стороны своее перевести мелъ, а щытечыся покладает позов рочков октябровых, з написом возного и писарским, которы позов стороны его тепер ни в чом вспомочы на сес час ку перешкоде справы стороны моей не можеть, абовем тые позвы теперешнему року не сут подлегли и служыти на могут, на он час часу злого переводу права, служыли, лечъ тут панъ Белский досыт значъне неведомостъ о тым позве указует, бо ся до присеги, яко о томъ позве и о року не ведал, берет. А што дей умоцованы стороны обжалованой задает стороне моей жалобливой, выводечы то, же на выписе жалобы стороны моей жалобливой не тот ден осмы, с которого сказане стало, дата поменена ест, але девяты ден написан и тот выпис, якобы до жалобы позовной належати не мелъ, на то яко есми первей того поведил, так и тепер поведаю, иж жадного оповеданя о злы переводъ права чинити ненадобе и до буреня таких выписов ясное науки в праве не покажеть, зачым приступу до того не маеть; а што наболшого, иж не до иншого якого декрету и злого переводу права, одно до того декрету, которы его млсть пан староста Вилкомирский на рочкох прошлых октябровых, в году деветдесят шостомъ минулых, его милости пну Тиковскому и малъжонце его млсти за злою

омылною справою их даною, ведомости стороны моей роком утвороным на его млсти пна Белскомъ державу Утенскую сказал, сторона моя тепер тут перед тот же суд кгродский запозвала, кгдыж се и сам умоцованы стороны обжалованой з року того стороне моей первей того зрыватисе не мел, за чым вжо жадная оборона служыти ему не мает; а коли се хто под што поддаст, справы розривати и бурити не может, кгды ж умоцованы стороны обжалованой не инны декрет указует, одно тот же, до которого сторона его в той же речы от его млсти пна Белъского о злы переводъ права позывает; а иж сторона моя досыт то значне показала, же за омылною справою сторона обжалованая пан Тиковский с панею малжонъкою своею на пану Белском на рочкох октябровых право перевела, бо се то с права его самого показало, же не за позычоные пнзи, ани за презыскъ, же дал пан Белъский до увязаня, в тую державу прышол, але заведенем и поданем ему зараз в держанье и ужыванье в суме за консенсомъ его кр. млсти, правомъ заставным и прызнанем пна Тиковского и малжонки его перед его кр. млстью; другая же теж на неведомост позву и року готов ест прысегнути; за такъ слушънымъ показанем поступку злого переводу права просит сторона моя, абы водлугъ артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, от мене не раз поданого, захована присега абы оному была, зачым злы перевод права абы былъ узнан, декрет рочков октябровых был поднесен и вина двадцат коп грший, так тежъ и седене дванадцат недел на пну Тиковском и малжонце его млсти сказано было. Умоцованы стороны позваное поведил тыми словы: вжо дей то есми слушне вывелъ и показал, же тые вси обороны, которые собе сторона жалобливая на помоч берет, никоторое моцы мети не могут, прото дей прошу, абы тые обороны умоцованого стороны жалобливое, яко до тое справы не належачые, на сторону одложоны были. И кгды обедве стороне пустили на узнане нашое врадовое, мы суд в той справе пна Яхима Белъского с паном Тиконским и малъжонъкою его так узнаваем и сказуем, иж его мл. пан Тиковский з малжонкою своею, будучы тут до суду кгродского на рочки теперешные от пна Белского прыпозван о неслушны, яко бы на року змышленомъ утвороном на рочкох кгродских октябровых в году нинешнем ҁѕ҃ (96) сужоных, одержал перевод права через умоцованого своего, до тое справы з моцю посланого, пна Размуса Ромашкевича, яко на рочкох прошлых окябровых, так и тепер, за припозванем тут пна Белского, показали и довели того написом на позве возного повету Вилкомирского Войтеха Ойзревского и очевистым признанем его в году нинешнем ҁѕ҃ (96) мца октебра тридцатого дня, днем перед рочками октябровыми учиненым, иж он возны в сем же року ҁѕ҃ (96) мца октебра семого дня позов кгродский Вилкомирский, писаны в жалобе пна Тиковъского и малжонки его пна Белского о неприняте сумы за державу Утянскую на року в записе помененом положыл у дворе грском Утянском и, воткнувъшы его у ворота дворные, челеди дворной оповедал и объволалъ и оказалъ и рокъ на рочкох октябровых в году нинешнем сужоных становитися ознаймил, за которыми позвы, кгды рок ку праву у суду кгродского дня осмого мца октебра становитисе прыпал, ино иж пан Яхим Белский на року завитом ку браню сумы пнзей не стал и никого от себе з моцю не послал, ведомости никоторое суду и стороне о собе не дал, прото его млсть пан староста Вилкомирский, заховуючысе в том водле науки, в праве посполитом описаное, то ест водле артыкулу чотырнадцатого и деветнадцатого з розделу семого и иных артыкулов статутовых в том декрете меновите описаных, в нестаню пна Белского сумы

пязей десет тисечей золотых полских, на враде положыти сказавшы, державу Утянскую, двор, место с частю волости, што в моцы пна Белского было, пну Тиковскому и малжонце его, яко властност их, им в держане присудил, яко о том всем шырей в декрете его млсти пна старосты тутошънего Вилкомирского описано и доложоно ест; а пан Яхим Белский на довод злого переводу права водлуг права, хотя ж се на присегу брал, иными оборонами не станем своим упущоными щытитсе, вед же, иж се то значне показало, же его млсть пан Тиковский не на змышленом року, але на року статутовом правном и слушном права противъ пна Белского, хотечы державу свою Утянскую освободить, перевел и суму пязей тут на враде положыл, с тых причын видечы мы ясную науку в артыкуле сорок первом розделу четвертого стороны переводу права описаную, ижъ тут в той справе не идет о реч кривавую, бачечы тежъ то, же не за яким змышленым записом тое право переведено и то видечи, же пну Белскому не идет о то, абы ку якой шкоде и страченю маетноети своее приходити мел, а право посполитое артыкул девяты з розделу четвертого о враде и справе возного ясную науку даеть, яко се во враде своем возновским возные мають, которым которых сознане тот артыкул пры моцы заховати указует, до того маючы и на то взгляд, иж сторона жалобливая пан Яхим Белский оповедане на враде тутошнем учинил на переводъ права, яко бы девятого дня октебра переведены, и з декрету обеюх сторон показованого показалосе то, иж не девятого, але осмого дня мца октебра декрет в той справе учинен ест, которое оповедане, иж се не осмого дня переведеного, але якобы до девятого дня переводъ права стегается, кгдыж девятого дня октебра яко нияки сказ, так ани жаден перевод права в той справе не был, чого иж себе сама сторона жалобливая не постерегла и то упустила, а право посполитое артыкул трыдцат вторы розделу одинадцатого пры оповеданю врадовом, што се значит, иж до тое речы, о што жалоба идет и которого дня што се станет стороне жалобливой довод выконывати указует, прото прыхиляючысе мы до близшое справедливости, а невидечы в том переводе права на рочъкох октъябровых одержаны и слушным и правным статутовом року переведены, а бачечы во всем за слушъны и правъны узнаваем, а сказ его млсти пна старосту тутошнего Вилкомирского на рочках октябровых осмого дня мца октебра учинены з многих и слушных причын правных при моцы заховуем. По котором декрете нашом умоцованы стороны позваной домагалсе, иж бы водле артыкулу сорокъ первого розделу четвертого, вины двадцат коп грошей литовских на пну Белъском присужоно было, а сам пан Белъский на дванадцат неделъ седеня тут в дворе грском Вилкомирскомъ сказан был. А умоцованы стороны жалобливое, менечы быт тот сказ наш ку кривъде стороны своее учинены, от того вказу нашого во всей той справе апелевал до суду головного трыбуналъного, которое апеляцыи мы суд ему допустили, также стороны вины и седеня на узнане суду головъного трыбуналъного в году прышлом ҂ѧф҃ девятдесят семом прыпадаючого, которы у Вилъни отправованъ будет, отложыли есмо. Которая ж тая справа судовая ест до книг кгродских Вилкомирских записана.

№ 80. Дарственная запись мѣщанки Вилкомирской Магдалины Ятучовой сыну ея Станиславу Садовскому.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его мсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыся очевисто мещанка места гдрьского Вилкомирского Макгдалена Ятучова Юхновича оповедала и покладала лист свой вечысто доброволны даровны на половицу дому тутошнего, в месте гдрьскомъ Вилкомирскомъ лежачого, и статку всякого, также теж и речей рухомыхъ всего половицы делечы, под печатми людей добрых и с подписами рукъ ихъ, сыну своему Станиславу, Садовскому даны, а меновите нижей помененым, водлуг которого листу своего даровного запису на всемъ, што в нем описано естъ зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ, сама ку записаню до книг прызнала, просечы, абы был чытан и до книг кгродских Вилкомирских вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного перед собою добре выслухавшы, велели есмо до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписати, которы с початку до конца рускими литерами написаны, и так се в собе мает. Я Макгдалена Ятучова Юхновича, мещанка гдрьская местаВилкомиръского, вызнаваю симъ моим листомъ кождому ку ведомости даючы, иж што эволи Божой я Макгдалена, будучы в станику убогимъ своимъ девичомъ, злучыласе есми в стан малженски за собе ровного за Мателя Павловича, а з нимъ жывучы сполне, набыли есмо пляц в месте гдрьскомъ Вилкомиръскомъ, за речкою Соколовскомъ и на томъ пляцу домок есмо спосoбили, збудовали и мешкали есмо на томъ, платечы повинность до скарбу належачую; а потомъ кгды з допущеня Божого место все Вилкомирское згорело и тотъ домъ, с первшымъ мужомъ моим Мателемъ набыты, вес и з маетностю згорел и того жъ году и самъ первшы муж мой умер, толко голы пляц зоставившы, ажъ есми я жывучы в станику удовемъ домъ побудовала и за другого мужа Ятуча Юхновича в стан малженски пошла, которы не долги час зо мною жывшы з сего света зышол; ино я Макгдалена Ятучова, ач маючы сына моего Андрея рожоного с первшымъ мужомъ моимъ Мателемъ Павловичомъ спложеного, одно не ведаючы от колконадцати годов где и въ которомъ краю оборочается и естли жыв або не жыв, не маючы теж от него в старости лет своихъ, яко убогая вдова, нияков подпоры и поратованя в потребахъ долеглостяхъ своихъ мети и вперод прышлы час упатруючы, абыхъ в далшыхъ летехъ своихъ. естли ми ихъ Пан Бог продолжыт, подпору мела и абы по смерти моей грешное тело мое прыстойне погребъ, с тыхъ прычынъ я Макгдалена Ятучова сама з своее доброе воли, не с прымушеня ани намовы людское, взяла есми и тымъ моимъ листом описом беру собе за властного сына потомъка своего Станислава Садовскаго, дознавшы по немъ верностъ, зычливостъ, поволност его, которую против мене яко матце своей показовал и чынил и тымъ болшей его зневоляючы абы старымъ летом моим подпорою и в потребахъ оборонцою был, помененому сыну своему Станиславу Садовскому половицу дому моего, в которомъ мешкаю, тепер за разом за жывота моего записую и все огуломъ яко домового будованя гуменного, коней, быдла всякого рогатого и нерогатого, кгрунту полволоки и полшнура сеножати, статку маетности всякой, збожя сыпаного на поли засяного половицу поступую в моц в держане его полаю так ижъ вжо он самъ тымъ маетъ володати на свой пожыток шафуючы, водлуг воли своей оборочати, а на другой половицы дому и на полволочку и полшнуру я сама маю до жывота своего мешкати, а по жывоте моемъ, прыедетъ ли сын мой Андрей, тогды на той по-

ловицы дому моего, которая по мне зостанетъ маетъ перестати и ку шафунку своему взяти. И то тежъ варую, где бы по жывоте моемъ, вжо за держаня Станислава Садовского, тот домъ вес або частъ которая з допущеня Божего згорел, быдло, кони, статокъ упал, поздыхали або злодеи покрали, тогды того всего сын мой не мает на Станиславу Садовскому поисковати, трудности задавати, одно то, што яко будованя, статку, маетъности зостанет, перестати и прынати на половицу свою мает и повинен будет, кгдыжъ и то што ему дарую з доброй воли чыню, а тая половица теперъ от мене Станиславу Садовскому записана, хотя и сын мой Андрей покажется, вечне пры немъ зостати мает, а естли бы сын мой Андрей яко за жывота моего и пожывоте моем на показал се, ино и тую другую половицу дому своего с полволокою с полшнуромъ кгрунту сеножати, з маетностью всякою, все огулом з быдлом всяким, тому ж Станиславу Садовскому записую и на вечностъ дарую, отдаляючы от того всихъ блискихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ мужъского и женского рожаю и вжо я Мамгдалена того дому моего и всякой маетности моей лежачой и рухомой никому иншому записовати и ни пакого впивати не маю ани буду мочы, над тот доброволны лист запис мой Станиславу Садовскому учынены и даны. И на то я Макгдалена Ятучова дала тен мой лист сыну своему Станиславу Садовскому, не маючы апи ужываючы печати своее яко простого стану и урожения будучы белая голова, под печатми людей добрыхъ, зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского его млсти пна Каспера Довкгирда войского Вилкомиръского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашкевича, а войта тутошнего гдрьского Вилкомиръского пна Валентина Миклашевского, котовые за устною, а очевистою прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложыли и руки свои подписати рачили. Писан у Вилкомиру, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара четвертого дня. У того листу печатей чотыры сполна прыложоныхъ и прытисненыхъ, а подписы рукъ полским и рускимъ писмом тыми словы: Pieczętar proszony Kasper Dowgird, woyski Wilkomirski, własną ręką. Печатар прошоны пры печати своей рукою подписал Станислав Якубович Нацевича. Якубъ Юревич Петрашковича властного рукою своею подписал. Walienty Mikłaszewski woyt Wilkomirski ręką własną. Которое жъ тое доброволное оповедане и устное сознане особы звышъ в томъ листе помененое до книг кгродских Вилкомиръскихъ ест записано.

№ 81. Заявленіе вознаго Песлевича о вводѣ во владѣніе домомъ Меишагольскимъ — Балтромея Робачевскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара, двадцет пятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирском, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаром, ставшы очевисто енералны возны повету Вилкомиръского Петръ Станиславович Песлевич сознане свое устное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит слово от слова так написан: Я Петръ Станиславович Песлевич, енерал возны повету Вилкомиръского, ознаймую симъ моим квитомъ, ижъ в году теперешнемъ от

нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца Генвара двадцатого дня, передомною возпымъ енералнымъ и стороною двема шляхтичами земяны гдрьскими повету Вилкомирского пномъ Яномъ Станиславовичомъ, а пномъ Миколаемъ Юревичом, земенин гдрьски повету Ковенского Матей Андреевич, водлуг листу своего доброволного заставного, в моц в держане и ужыване подал домъ свой з будованем домовымъ и гуменнымъ, з жытомъ засееннымъ, з кгрунты всякими, зо всимъ на всемъ огуломъ, называмы Мойшакголски, лежачы в повете Ковенскомъ, в певной суме пязей у шеснатцати копахъ грошей литовскихъ, земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Балтромею Робачевскому, а за тое на кожды год по две копе и по две бочце жыта давати маетъ. Што все пан Робачевски в держене взявшы, мною возпымъ и стороною вышей меневаною осветчыл. И на том дал квит сознаня моего, под печатю своею и с подписом руки своее писмомъ рускимъ и под печатми стороны звышъ мененой запечатованы. Писан у Мейшакголе, году мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его енералного возного тыми словы: Петръ Песлевич енерал возны Вилкомиръски. Которое жъ тое сознане енералного возного ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 82. Заявленіе вознаго о вводѣ Фридриха Бартошевскаго во владѣніе имѣніемъ Митонскимъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля чотыръпадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомиръском, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможнаго пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомиръского Андрей Мисеровски, сознане свое ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Андрей Мисеровски возны, повету Вилкомирского, сознаваю симъ моим квитомъ, ижъ в году тепершнемъ тысеча пятсот деветдесят шостомъ, мца февраля трынадцатого дня, передомною возпымъ и перед стороною двема шляхтичами пномъ Валентиномъ Сирвидомъ а пномъ Яномъ Юревичомъ земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Самуел Скопъ, што которое именичо дворец Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомиръскомъ, пна Юря Жыкгимонтовича два села, одно прозываемое Ловцы, а другое прозываемое Олмянцы, лежачые в повете Вилкомиръском и подданые небощыка пна Яна Сарафиновича два селца, одно прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачые такожъ в повете Вилкомиръскомъ, маючы от нихъ за певнымъ правом собе заставою и презизскомъ заведеные, заставою пустил и поступил земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Фридриху Бартошевскому, водлуг листу своего заставного, которые я есми ему пну Фридриху Бартошевскому в моц в держане подал и поступил. И на томъ дал сес мой квит под моею печатю и с подписомъ руки моее и под печатми и с подписы рукъ людей шляхты особъ звышъ мененыхъ на тот час пры мне стороною былыхъ. Писан у Вилкомиру, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Andrey Miserowski wozny powiatu Wilkomirskiego ręką własną. Валенты Сирвид сторона пры возномъ былая Jan Juriewycz ręką swą. Которое жъ тое сознане

возного естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 33. Заявленіе вознаго о вводѣ Патрыкозскаго во владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомиръскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомиръского Андрей Мисеровски сознане свое устное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого; мца февраля трынадцатого дня;земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Криштофович Пуртик передо мною Андреемъ Мисеровскимъ вознымъ повету Вилкомиръского и перед стороною людми добрыми шляхтою повету Вилкомирского пры мъне на тот час будучыми, тоест пномъ Яномъ Григоревичомъ а пномъ Яномъ Матеевичомъ, дня на дате звышъ помененого, продавшы на вечностъ имене свое названое Шловяны в полю Шловянском, в повете Вилкомиръском лежачое, собе вечне через декрет суду земского и суду кгродского Вилкомиръского прысужоное, за певную суму пнезей в листе продажном описаную земенину гдрьскому повету Вилкомиръского его млсти пану Конраду Патрыкозскому зовсим навсе, яко се тое имене само в собе в широкости, границахъ, межахъ, уходехъ и обыходехъ своихъ здавна и тепер мает, с подаными до того имени належачыми отчызными, которыхъ имена тые сут, то ест Станислава Лавриновича Бутковича з жоною, з детми служба, Стася Григовича з жоною, з детми служба, Юря Яновича зъ жоною, з детма служба, Юръя Григоревича з жоною з детъми служба, Яна Григоревича з женою, з детми служба, з их маетностями ему звышъ помененому пну Конраду Патрикозскому у вечное спокойное деръжане и ужыване завел, подал и поступил, а самъ пан Станислав Пуртик зо всего ся права своего вырек, на што и лист свой вечысто продажны ему пну Патрыкозскому дал, на которомъ шырей а достаточне описано и доложоно ест, якожъ и границы того именя, так тежъ застенки и вси належности передомною и стороною при мне будучою звышъ помененою пан Пуртик ему обвел и оказал, што все яко се вышей поменило ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ сею цедулою моею сознаваю, которую дал есми пну Конраду Патрыкозскому под печатю и с подписом руки моее. Писан у Шловянахъ року и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrey Miserowski wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką własną. Котороежъ тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомиръскихъ записано

№ 34. Заявленіе возного о продажѣ Юріемъ Гамисомъ имѣнія Варпишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля семого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим Вилкомиръскимъ будучымъ от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелског, ставшы очевисто

возны гдрьски повету Вилкомирьского Войтехъ Ойзренски сознане свое устное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит слово от слова так се в собе мает: Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca fewralia dnia szostego, ziemianin krolia iegom. powiatu Wiłkomirskiego pan Jury Jakubowicz Hamis wespoł s panią małżonką swą panią swą pnią Zofiią Janowną Kułakowną, przedemną Woyciechem Oyzrenskim woznym powiatu Wilkomirskiego y przed stroną trema szliachcicy pnem Matysem Marcinowiczem Miguciem, a pnem Hrehorem Woyciechowiczem, a pnem Marcinem Kiiuciem pustowszczyznę przynależący do ymienia swego Krosztenskiego, w powiecie Wiłkomirskim w poliu Krosztenskim leżący, przezywaiomą Warpiszki, na ktorych podani ich mieszkali domami swemi, na ymie Ławryn Jakubowycz Warpis y brat iego Jan Jakubowicz, wszytkę ogułem iako sie sama w sobie z dawnych czasow miała y teraz ma, nic na siebie ani na kogo ynszego nie zostawuiąc ziemianinu krolia iegom. powiatu Wiłkomirskiego pnu Mikołaiowi Piotrowiczu Pietraszkowiczu w pewney sumie pdzy w dziesięcy kopach groszy litewskich, do oddania tey sumy pdzy według dobrowolnego opisu ych do roku przyszłego, ktory ma być pisany tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt dziewiąty, na dzien swiętego Michała swięta rzymskiego, a po tym roku pomienionym gdzie by nie odkupili od trech do trech liat ma trymać do oddania tych dziesięcy kop groszy litewskich, iako to szyrey y po dostatku na tym obligu ych opisano y dołożono est. J na tom dał ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grockich Wiłkomirskich pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, pod pieczęciami tych zacnych liudzi, ktory na ten czas przy mnie byli. Pisan w Krosztach, roku, miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Woyciech Oyzrenski wozny ręką swą. Stroną pry woznym były Hrehorey Woyciechowicz pieczęć przyłożył y rękę podpisał. Мартин Киют властною рукою подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 85. Заявленіе возного о продажѣ Лавриновичемъ Швайковскому имѣнія Угяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмого дня.

На рочкохъ кгродскихъ февралевыхъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилькомирском отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто енерал, и возны повету Вилкомирского Петръ Песлевич, ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръских сознал и того сознаня своего квит под печатю и с подписомъ руки своее, так тежъ под печатми стороны шляхты подал, писаны тыми словы: я Петръ Песлевич, возны и енерал повету Вилкомиръского, сознаваю то симъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля третего дня земенин гдрьски повету Виленского Юри Янович Лавриновича передо мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою пномъ Миколаемъ Юревичомъ а пномъ Яномъ Миколаевичом подал и поступил именичо свое Укгянское, в повете Виленскомъ лежачое, водлуг листу своего вечысто продажного пну Матысу Швайковскому на вечност проданое, подал зовсимъ на все, яко се тое именичо в собе мает, яко то шырей въ томъ ли-

ест описано ест, якожъ пан Швайковски за доброволнымъ поступенемъ в моц и в держане поданемъ от него Юря Яновича тое именичо Укгянское до рукъ своихъ взял. И на томъ дал тот мой квит под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми тое стороны вышей имены номененое. Писан Укгянах году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны Вилкомиръски властною рукою. Котореж тое сознане возного з квитом до книг гродских Вилкомиръских ест записано.

№ 86. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе им. Криштофишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски енералны повету Вилкомиръского Петръ Песлевич ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал квит свой увязчы поданы фолваръку Криштофишского, в повете Вилкомиръскомъ лежачого, пну Миколаю Топъчевскому од его млсти князя Григоря Кошыръского на вечност дарованого, в тые слова написаны: Я Петръ Станиславович Песлевич, возны енерал гдрьски повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ моим квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветъдесят шостом мца февраля осмого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов, пна Матеуша Черника а пна Якуба Болтромеевича, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, и за властным очевистымъ доброволнымъ кнежати его млсти Григоря Лвовича Санкгушка Коширъского поступенемъ и поданемъ увезал и в моц и в держане и в спокойное ужыване подал есми пну Миколаю Абрамовичу Топъчевскому дворец, прозываемы Крыштофишъки, в повете Вилкомиръскомъ лежачы, яко з будованемъ дворнымъ, так теж зъ кгрунты, з людми и прыналежностями, к тому дворцу належачыми, которы тот увес дворец княже его млсть даровал ему пну Топъчевскому на вечностъ не отзовнымъ правомъ, на што и лист ему вечысты, водле права справившы, ему дал и перед урадом кгродскимъ Вилкомирским его сознал, на которомъ томъ листе шыршыми словы даровизна его милости княжати Кошыръского описана и доложоно естъ. И на то дал есми пну Топъчевскому сес мой квит з моею печатю и с подписомъ руки моее властное, так тежъ под печатми и с подписомъ рукъ стороны шляхты, пры мне на тот час будучое. Писан у Крыштофишъкахъ року, мца и дня вышей меденого. У того квиту печатей тры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, властною рукою. Jakub Baltromieiewicz ręką swą. Mateusz Mikołaiewicz Czernik ręką swą. Которое жъ тое сознане енералного возного пры квите его и тот квит до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 87. Заявленіе возного о залогѣ Жановичемъ имѣнія Скобейкишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля третего дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мъною

Малхеромъ Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаром, врадники кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирского Станислав Янович сознане свое устъное а очевистое ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович возны гдрьски повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ моим квитом, иж в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца февраля третего дня передо мною вознымъ и стороною двема шляхтичами пномъ Матеушомъ Михайловичомъ а пном Томашомъ Сарафиновичом земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Станислав Янович Жаковича и малжонка его Марина Езофовна, водлуг листу своего заставного кгрунту землю свою властную, никому ничымъ не пенную, лежачы в поли Скобейкискомъ в повете Вилкомирскомъ, два поля голые не засееные а третее поле на пол жытом засееное с паномъ Станиславом Скобейкемъ и з малжонкою его Алжбетою Стецковною, зо всемъ на все з кгрунты оромыми и не оромыми, з селищами з навозы, водлуг листу своего заставного у двадцати копахъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Станиславу Яновичу, Скобейкю и малжонце его пней Алжбете Стецковне, в той суме пнзей у двадцати копахъ грошей литовскихъ до отданя тое сумы пнзей в моц в держане поступили, завели и подали, которы тот квит сознаня своего далем под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тыхъ двухъ шляхътичов звыщъ имены помененыхъ, пры мне на тот час стороною былыхъ. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 88. Заявленіе возного о продажѣ Шлеповичемъ Вилпишевичу им. Мимойны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца февраля второго дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьском Вилкомиръском передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадники кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомиръского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: я Станислав Бартошевич, возны гдрьски повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ моимъ возновскимъ квитомъ, а пры мне на тот час стороною два шляхтичы земяне гдрьские повету Вилкомиръского пан Алекшей Матеевич а пан Матей Шымъкович, иж земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Станислав Андреевич Шлепович продал и на вечност спустил одчызну свою властную, лежачую в повете Вилкомиръскомъ, в поли Мимонском и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, совсимъ на все, яко се тая отчызна его сама в собе мела, земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Петру Павловичу Вилпишевичу за суму пнзей за трыцат копъ грошей литовскихъ, а продал и з некоторыми прыкуплями од розныхъ людей, а так тот помененый Станислав Анъдреевич Шлепович в моц в держане и у вечыстое ужыване подал и увезал и

заразом з моцы и з владности з своее тому Петру Павловичу подал тую отчызну свою звышъ мененую Мимонскую и з будованемъ домовымъ и гуменнымъ передо мною вознымъ и стороною звышъ менованою водлуг листу своего продажного, ему от него на вечност проданого, вырекаючысе тое отчызны своее вечными часы. И на том дал тот квит сознаня моего ку записаню до книг кгродскихъ под печатю моею и с подписом руки мосе и под печатми стороны пры мне былой верху менепой. Писан у Мимойняхъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы. Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 89. Явна записи на землю имѣнія Скобейкишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ февралевыхъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ судовне отправованыхъ перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Вилкомиръского Станислав Янович Жакговича и малжонка его пни Марина Езофовна, оповедившы то перед нами доброволне явне устне и очевисто вызнавшы, покладали лист свой доброволный запис на кгрунты именича своего Скобейкищъского, в повете Вилкомиръском лежачого, у двадцати копахъ грошей литовскихъ заставного, под печатми своими так тежъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацныхъ, земенину гдрьскому повету Вилъкомиръского пну Станиславу Яновичу Скобейко и малжонце его пней Алжбете Стецковне даны, шырокими словы писаны, и тот лист свой во всемъ очевистымъ сознанемъ своимъ утверъжаючы, просил, абы был чытан и до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавшы, велели есмо до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписати, которы, с початку до конца рускими литерами написаны, так се в собе мает: Я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна малжонка помененого Станислава Яновича, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомиръского, ач колвек две перъсоне але за одного чоловека собе почытаючы, чыним явно и вызнаваем сами на себе сим нашымъ доброволнымъ вызнанымъ заставнымъ листом, прыпущаючы то ку ведомости всим вобец и кождому з особна нинешнего и на потом будучого веку людямъ, хто бы о том ведати або чтучы сес нашъ лист слышети хотел, штожъ мы особы звышъ менованые одностайне зезволившыся, а потребуючы сумы пнезей ку пилнымъ а великимъ потребамъ своим, обадва сполне взяли и позычыли есмо у земенина гдрьского повету Вилкомиръского пна Станислава Яновича Скобейкя и малжонки его Алжбеты Стецковны готовую рукоданную суму пнезей, то ест двадцат копъ грошей литовскихъ, личечы в кожды грошъ по десети пнезей белых, я в копу по шестидесят грошей литовских, в которой тей суме пнезей у двадцати копахъ грошей заставили, завели и заразомъ от даты сего листу нщого в моц в держане и ужыване подали и поступили есмо помененому пну

Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне кгрунты именича нашого Скобейкишъского, отчызного мене Станислава Яновича Жакговича, в повете Вилкомиръском лежачого, в поли Скобейкишъскомъ, в повете Вилкомиръском лежачого, два поля тыхъ кгрунтов нашыхъ голые, ничым не засееные, а третее поле жытомъ з нимъ Станиславом Скобейкемъ и малжонкою его на поли засееное, никому ничымъ не пенные, ани в жадномъ долгу не заведеные, з кгрунты оромыми, с погнои старыми и новыми, з селищами, з огороды так теж з селищомъ, на которомъ дом наш Скобейкишъки будованемъ стоял, з сады, с хмелищами, з дырваны, протеребъки, мышники, лесы, гайми, кустовемъ, з сеножатми мурожными и болотными, з лугами, болоты, ручайми, реки, речыщами и зо всякими кгрунты отчыстыми купъными и закупъными и якожъ колвек через мене Станислава Яновича и через протков моихъ набытыми все огуломъ от мала до велика, яко се тые кгрунты того именича нашого вышей менованого Скобейкишъского сами в собе, кгрунтехъ, границахъ, шырокостяхъ и во всякихъ обыходехъ своихъ з давныхъ часов мели и тепер мают, праве ничого с тыхъ кгрунтов нашыхъ вышей менованыхъ и на меншой речы не уймуючы, ани зоставуючы мы сами на себе, дети, потомки, блиские кровные и повиноватые нашы, все огуломъ от мала до велика заставнымъ обычаемъ завели и заставили есмо помененому Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алъжбете Стецковне, и мают они тые кгрунты нашые от нас им заставные в моцы и в спокойномъ держаню своемъ мети, ихъ ужывати, володати, пахати, орати и з нихъ всякие пожытки прыходячые на себе брати, так яко и мы сами, почавшы от запустъ свята рымъского водлуг нового календара, которое свято запустное быти мает в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом сполна до трохъ годов, то ест до часу и року певного до запуст прышлыхъ также свята рымского водлуг нового календара, которое свято даст Бог будетъ в року прышломъ тисеча пятсот деветдесят девятом, а где бы смо на тот рок и ден тыхъ пнезе двадцат копъ грошей имъ не отдали и тыхъ кгрунтов своихъ не освободили, тогды мают они тые кгрунты нашые от нас им заставные держати и ужывати до другихъ трохъ годов и до таковогo жъ року по собе идучого, от запуст до запуст, а потомъ рок од року аж до викупъна и сполна заплаченя от нихъ им тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, а межы роков, яко перед рокомъ, ани по року, тыхъ кгрунтов окуповати не маемъ, одно на року и дню в листе описаномъ у дому ихъ же властъномъ Скобейкишъскомъ, въ повете Вилкомиръскомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючы окупити и освободити маемъ и повинни будемъ; а часу окупеня также два поля голого кгрунту, ничымъ не засеевого, одно третее поле жытомъ з ними на пол засееное, яко есмо зоставили от них прыняти и окупити маемъ, а на томъ третемъ поли жытом на пол з ними засееномъ собе жыта половицу взяти, им другую половицу того жыта отдати и поступити маемъ и повинни будемъ, кромъ жадного затрудненя ихъ, а не отдавшы тое сумы пнезей двадцати копъ грошей, не маемъ и мочы не будемъ нияким способомъ правным и неправнымъ в тые кгрунты нашые им от нас заставные ани в жадную и наменшую част кгрунтов и пожытков до нихъ належачыхъ мы сами, дети, потомки нашые, вступовати, отнимати, кривды, шкоды и переказы ниякое делати; а паклижъ бы хтожъ колвек блискихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашыхъ и хто бъ колвек объчыхъ посторонныхъ людей хотел бы якимъ способомъ в тые кгрунты, будво вси огулом, або в которую и и на меншую частъ кгрунтов и пожытков до нихъ належачыхъ вступовати, а

моцы владности ихъ самыхъ, детей, потомков ихъ отнимати и в том перказы и трудности якое делати, тогды мы звышъ речоные особы, за ознайменемъ намъ от нихъ через возного, або через лист ихъ отвороны, до нас писаны, маем ихъ от кождого таковото у вшелякого права и суду своим властнымъ грошомъ и накладом очыщати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ потул, покул того потреба оказовати будетъ; а пакли быхъ мо мы сами неяко пропаметавшы сего заставного листу ншого, не оддавшы тыхъ пнзей в тые кгрунты ншые и в которые пожытки ихъ вступоватисе, з моцы владности ихъ самыхъ, детей потомков ихъ отнимати и в чомъ колвек перказы и трудности задавати хотели, кривду, шкоду якую вделали, або от кождого таковото очыщати и заступовати не хотели и не очыстили, а сес лист нашъ нарушыли, тогды маем и повинни будемъ имъ самымъ, детемъ, потомъкомъ ихъ тые пнзи руководаные совито сорокъ копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды наклады на голое слова речене, кром жадного доводу и кромъ телесное прысеги ихъ им вагородити и заплатити и то все заплатившы, предсе сес лист нашъ заставны у кождого права зо всими обовязски в ним вышей и нижей описаными, пры зуполной моцы, а пан Станислав и малжонка его пры той зоставы нашой за купли своей захованы и держаны быти мают до выкупна тыхъ кгрунтов и до заплаченя от нас им тыхъ пнезей двадцати копъ грошей, а о нарушене сего листу ншого и которого колвек обовязку, в нимъ описаного, волно им будет нас, або одного которого колвек з нас до якого жъ колвекъ права, суду и повету, буд до суду земского, або кгродского позвы позвати рокомъ статутовымъ, а мы, будучы прыпозвани за первшыми позвы маемо ся у суду становити и на всякую ся жалобу ихъ усправедливити, не вымовлярочысе жадными прычынами правными и не правными в статуте и в рецесохъ соймовыхъ описаными, так теж одни другим, хоробою, войною, соймом, чого Боже уховай, поветромъ ани жадными ншыми прычынами и потребами своими и речы посполитое, не буречы року, позву ани умоцованого ихъ, так тежъ до сего листу своего ничого не мовечы, во всем, яко се вышей поменило, усправедливитисе маемъ и повинни будемъ, а врад кожды, до которого о то будемъ позвани, так за станемъ, яко и не станемъ ншымъ, скоро вгленувшы в сес лист нашъ и его пры зуполной моцы заховавшы, мает то все, яко ся вышей поменило, па нас и маетности ншой сказати и прысудити и за разом того жъ часу скоро по выроку и по декрете своем отправу скуточную на всякихъ добрахъ ншыхъ лежачыхъ и рухомыхъ, гдежъ колвек на он час будучыхъ, а в недостатку маетности вшое и на самихъ особахъ ншыхъ вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Янович Жакговича а я Марина Езофовна дали есмо пну Станиславу Яновичу Скобейкю и малжонце его Алжбете Стецковне сес нашъ лист заставны, под нашыми властными печатми; а для тверъдости сего листу ншого просили есмо оба сполне о прыложене печатей до сего листу ншого людей добрыхъ, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашъкевича а пна Матыса Григореевича Песля, што ихъ милост за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои до сего листу ншого прытиснувшы и руки, яко которы з нихъ писат умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от пароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Станислав Якубович рукою своею властною подписал, очевисто од обеюхъ прошоны особъ Матей Григоре

вич властною рукою. Которое ж тое доброволное оповедане и устное сознане особъ вышей в семъ листе помененыхъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ ест записано.

№ 40. Закладной листъ Александра Ляховскаго на фольваркъ Вепровскій.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца Февраля третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца Февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомиръском отправованыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Виленского пан Александер Лоховский, оповедал и покладал лист свой на заставу фолварку Вепровского в повете Вилкомиръском лежачого пну Яну Сарпъскому, земенину гдрьскому воеводства Познанского, в петисотъ копахъ грошей личбы и монеты литовской а даны звычаемъ права посполитого справлены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, везволившы, стверждаючы его порядкомъ права посполитого самъ ку вписаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы нас вряду, абы до книг был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Александер Лоховски, земенин гдрьски з воеводства Виленского, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, ижъ што которы дворец Вепровски, прозываемы Маркутишъски, лежачы в повете Вилкомиръскомъ над речкою Локею, я есми мел в заставе от пна Миколая Крумокепуры, радцы места Виленского, а пан Крумокепуры мел от его млсти пна Полоцского в петисотъ копахъ грошей литовскихъ собе заставены, ино я Александеръ Лоховски, потребуючы той сумы пнезей, тот фолварок Маркутишъки водлуг волного права моего заставил есми земенину гдрьскому воеводства Познанского пну Яну Сарпъскому з Лохова, взявшы от него до рук своихъ сполна всю тую суму пнезей пятсотъ копъ грошей литовскихъ, также и заплату прынявшы от него за быдло и збоже свое, зараз есми пну Сарпъскому тот дворец Меркутишки, з будованемъ всяким и з людми до него прыналежачыми, так яко самъ мел, от пна Крумокепуры поступлено, голо, без всякое маетности того дворца пустил в моц в держане его подал есми и через возного сторону увезал и вливаючы право свое на него пна Яна Сарпъского листы и выписы, яко от его млсти пна Полоцского и ей мл. пни Полоцской даны и ствержоны, также и мне от пна Крумокепуры лист даны и ствержоны и зынтромисыями через возного прызнаными до рук пна Яна Сарпъского звернул есми и вжо вечысте того дворца а права своего на него належачого вырекаючысе симъ моимъ листомъ упевняю, ижъ пан Саръпъски водлуг листу заставного, от его млсти пна Полоцского и ей млсти пней Полоцской пну Крумокепуры даного, мает тот дворец и з людми до него здавна прыналежачыми, также и с Пилекалнъцами деръжати аж до року в листе описаномъ, а я вжо самъ, жона и дети мои ниякимъ способомъ в тот дворец вступовати, з моцы и владности пна Сарпъского, малжонки и дете его вымовати не маемъ и мочы не будемо на вси часы, а где бымъ теж я занедбавшы сего моего листу яко в самы тот дворецъ и в люди до него належачые и в Пилекални

село вступовал, або тое сумы позыскивал, трудности и переказу якую чынил в держъаню его, тогды я, будучы позван о то перед которы колвек врад буд трыбуналски земски и кгродски в которомъ колвек повете и с которой колвек оселости, повинен буду пну Сарпъскому заплатити вины сто копъ грошей шкоды, наклады, на голое слова речене нагородити, якожъ кожды врад, перед которы бы ся тая справа прыточыла, моцен будет суд за станемъ моим и нестанемъ на мне то все вскäзати и моцную отправу учынити на всякой маетности моей, лежачой и рухомой, а подосит учыненю моемъ пан Сарпъски мает быт пры праве своемъ и держаню того дворца заховап аж до отданя ещо той всей сумы пнзей петисот коп грошей. И на то я Алекъсандер Лоховски пну Яну Сарпъскому дал есми сес мой лист под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом полским и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Ковенского, до того от мене устъне упрошоныхъ, ихъ млсти пна Адама Балтромеевича Козловского, пна Лаврына Юревича Реквида а пна Лаврина Яновича Реского. Писан в Меркутишкахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара семнацатого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ и прыложоныхъ чотыры, а подписы рукъ ихъ рускимъ и полскимъ писмом тыми словы: Aliexander Łochowski ręką swą własną podpisał. Адамъ Балтромеевич Козловски печатар прошоны рукою своею подписал есми. Ławryn Ianowicz Resk pieczętar proszony ręką swą podpisał.

Которое жъ тое доброволное явное устное и очевистое вызнане его, пры листе уделаное, до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ естъ записано.

—

№ 41. Явка записи Буткевича на выдѣлъ 3-й части движимости.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца Февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Упитского пан Лаврин Алексеевич Будкевича и малжонка его пни Галена Яновна Товкгиновна оповедали и покладали лист свой доброволны запис на выречене с третее части речей рухомыхъ, яко шырей коло того в томъ листе тут нижей поменено, описано и доложоно ест, пну Яну Андреевичу Товкгину даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано естъ, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгродских Вилкомиръскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ устномъ сознаню ихъ и тот лист ихъ до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого листу мы врад оглedавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Лаврын Алекшеевич Буткевича, а я Галена Яновна Товкгиновна, земяне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ вызнанымъ листом, даючы у ведомост всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, ижъ што по жывоте небощыцы матки нашое пни Макгдалены Станиславовны Бердовсковны

Яновой Товкгиновой речы рухомые, то ест золото, серебро, перла, шаты, пнези готовые и што может быт названо речю рухомою, которые за ровно на мене Галену Яновну и на братю мою рожоную спали и зостали, ино пры отданю в стан светы малженски мне Галены Яновны за помененого облюбеница моего пна Лаврина Буткевича, пан отец нашъ пан Ян Товткъгин тыхъ речей рухомыхъ част мою третюю мне Галене Товткгиновне належачую всю сполна отдал и ничого пры собе не задержал, одно вымуючы быдло рогатое и меншое, которое пры именю материстом Шыловском зостало до розобраня з братею моею, в которыхъ тыхъ речех рухомыхъ намъ отданыхъ мы особы я Лаврын Буткевич, а я Галена Яновна его млсти пна отца своего пна Яна Товткгина симъ листом ншымъ квитуемъ и вечными часы волнымъ чыним, так ижъ мы особы от сего дня и даты сего листу ншого о жадные речы рухомые, по небожчыцы пни матце зосталые, пна отца ншого также и потомъ пнов братей моихъ до права позывати вечными часы не маемъ и не будемъ мочы, под заплаченемъ заруки на сторону противную стемъ копъ грошей яко певного долгу. И на то есмо дали сес нашъ лист под своими печатми и с подписомъ властное руки моее мне Лаврина Буткевича и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского его млсти пна Войтеха Мицкевича, пна Яна Станиславовича Лойбы, а пна Яна Сирвида, которые за устъною и очевистою прозбою ншою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому ншому листу прыложыли, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноября дванадцатого дня. У того листу печати прытисненыхъ пят а подписсы рукъ сут тыми словы подписаны: Лаврин Буткевич рукою властною. Войтехъ Мицкевич войски Упитски. Ян Станиславович Лойба печатаръ того листу, Jan Syrwid ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное устное, а очевистое сознане особъ звышъ помененыхъ пры том листе ихъ уделаное до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ ест записано.

№ 42. Запись на продажу имѣнія Курклевскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми двора гдрьского Вилкомиръского будучыми, от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и землянка гдрьские пан Миколай Матеевич Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна оповедали и покладали лист свой доброволны запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Яну Шасновичу Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне даны на продажу именича своего Курклевского, в повете Вилкомиръском в поли Курклевском лежачого, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели єсмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Миколай

Матеевич Поюд, я Ганна Юревна, малжонка его, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомиръского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ нншымъ вечыстое продажы листомъ доброволнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людем, што ж мы особы у верху имены описаные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского, великому князству Литовскому ку ужываню даного, именя(ми) своими отчыстыми, матерыстыми, купъными и якимъ колвек обычаемъ набытими, яко волные шляхтичы шафовати, а будучы пилно, а велико потребни сумы пнезей, имениче нншое властное мене Ганны Юревны материстое, никому ничымъ не пенное ани в жадномъ долгу никому незаведеное, прозываемое Куркли, лежачое в повете Вилкомиръском у поли Курклевскомъ, которое тое имениче нншое Курклевское маемъ собе з ровного делу досталое от сестръ моихъ мене Ганны Юревны рожоныхъ то ест от Павла Авъкгуштиновича, пней Щасной Юревны, а от Войтеховой Локъштутевой пней Малкгореты Юревны, лежачые кгрунтами сумеж межы кгрунтами земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского пна Яна а пна Мартина Станиславовичов и межы кгрунтами пна Лукаша Грычыны а пна Яна Боговского именей ихъ Курклевскихъ в повете Вилкомиръском лежачыхъ, зо всимъ на все, то ест з селищы старыми и новыми, з огороды овощовыми и хмелевыми, с погноями, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, зарослями, з мышники, з сеножатми мурожными и болотными, з водами текущыми и стоячыми, с пруды, с прудишъчы, з людми тяглыми, то ест меновите полслужбы людей на име Матея Матуковича, зъ жоною его и з сынми ихъ тепер, которые сут на име Юремъ и потомъ которые будут, з домом и землею его, на которой он тот подданы Матей Матукович домом седит, прозываемою Пронкишъскою, которая то земля Пронкишка делится половицою от пна Яна Станиславовича и з маетностю его и праве все огулом, яко се тое имениче нншое Курклевское само в собе в границахъ, межахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ мает, ничого никоторое части с того именича нншого Курклевского, кгрунтов землъ сами на себе, на дети, потомки блискне прыродные не оставуючы, ани вылучаючы, зо всимъ тымъ помененымъ и непомененымъ, так ижъ помененое не помененому а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на переказе быти не мает, продали и на вечность спустили есмо я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Яну Счасновичу Боговскому и малжонце его пней Баръбаре Яновне, за ихъ сполъную суму пнзей, которая вся од нихъ насъ зуполна дошла, то естъ за сто копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пнзей белыхъ а у копу по шестидесят грошей литовскихъ, которое жъ тое имениче нншое Курклевское от нас собе на вечност пан Ян Боговски и малжонка его пни Барбара Яновна проданое зо всимъ тымъ, яко се звышъ поменило и написало, мают и волни будут они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, ужывати, пожытки всякие з него прыходячые спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы тое имениче нншое Курклевское собе от нас на вечностъ проданое, буд все огуломъ або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хотечы оборочати, яко властъностю, куплею своею, а я вжо Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малъжонка его мы сами, дети, потомъки и щатки нашые и нихто з блискихъ прыродныхъ дому нншого муж-

ского и жоноцкого рожаю, ничого и никоторое моцы владности и ни до которое части того именича ншого Курклевского вечными потомными прышлыми часы мети не маемо ани будуть мочы, кгдыжъ я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его вырекъшысе права ншого вечыстого с того именича ншого Курклевского, которое намъ належало, право свое вечыстое на пна Яна Боговского и на малжонку его пню Барбару Яновну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з блискихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцкого рожаю, або хто з околичныхъ суседов сумежников в тое именичe ншое Курклевское буд во все огуломъ, або в которую част его якимъ колвекъ обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ однял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогды мы особы, у верху имены описаные я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его так оба два, албо которы колвек з нас один, за данем собе ведомости од пна Яна Боговского и од малжонки его через лист ихъ отвористы до нас писаны и намъ через возного одданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское своим властнымъ наккладомъ и грошомъ у кождого права вряду и на всякомъ местцу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будем; а гдебымъ я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его, неяко пропометавшы того ншого вечыстое продажы листу доброволного запису, в тое именичe ншое Курклевское од нас пну Яну Боговскому и малжонце его на вечност проданое, во все, або и в которую част его уступили, з моцы и владности ихъ одняли, або о то ихъ до права позывали, або очыщати не хотели и в чомъ колвек сес нашъ лист продажны нарушыли, тогды маемъ и винни будем пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне вины заплатити пятдесят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все, яко о не очыщене так теж о одняте од нас самыхъ тое продажы, о вину, так тежъ о шкоды и наклады и нарушене и невыполнене которого колвек артыкулу и паракграфу в сем листе ншом описаного я Миколай Поюд и я Ганна Юревна малжонка его позваляемо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне под кождым и вшелякимъ часомъ прыпозвати нас обеюх, або которого з нас позвы земскими, або кгродскими Вилкомиръскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокахъ земскихъ або и в рочкохъ кгродскихъ, не смотречы науки о позываню въ статуте описаное, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы будучы од нихъ прыпозвани винни будемъ во вряде становитисе, яко на року завитомъ дня першого, за позвы прыпалого и за першымъ прыволанемъ возного, не здучы другого итретего дня ани годины нешпорной, не буречы позву року моцы ани умоцованого ихъ, не беручы собе на помоч артикулов в статуте описаныхъ, хотя бы которые намъ слушне ку помочы бити могли и не вимавляючы се один другимъ, так тежъ послугою гдрьскою земскою, военною, соймомъ волнымъ, хоробами и потребами ншыми новопрыпалыми и людскими вымыслы вынайдеными, которое бы ку проволоце справедливости быти моглы, а тот врад, перед которы бы ся то прыточыло так зуполны, яко и не зуполны, за станем и не станемъ ншымъ, не прымуючы од нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденыхъ, не одкладаючы тое справы до завтрея ани до годины нешпорной, але тогожъ часу скоро се пан Ян Боговски и малжонка его пни Баръбара Яновна або умоцованы ихъ, яко сторона поводовая, з симъ листомъ ншымъ окажуть, то все,

яко вину, шкоды и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас всказавшы, отправу на оселости и маетъности ншой вшелякой где колвек в которомъ повете будучой а в недостатъку оселости и маетности ншей ино на властъныхъособахъ нас самыхъ, кром складаня роков статутовыхъ, на заплату пнежную описаныхъ, вделати мает и моцон будет, а и тое все поплатившы и всимъ обовязском в листе описанымъ досит учынившы, предсе тая продажа ншая а купля ихъ пры пну Яну Боговскомъ и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткохъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права и вряду и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захован и держан быти маетъ непорушно. И на то я Миколай Матеевич Поюд и я Ганна Юревна малжонка его дали есмо пну Яну Боговскому и малжонце его пней Барбаре Яновне сес нашъ вечыстое продажы лист доброволны запис, з нашыми властными печатми и под печатми и с подписы рукъ людей добрыхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомирского Миколая Каспоровича пна Марътина Станиславовича а пна Миколая Авкгуштиновича, которые, будучы того ведоми, за устною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ пят и рукъ подписы сут подписаны тыми словы: Za ustną a oczewistą prosbą osob w liście opisanych ia Mikołay Kaspierowicz iako pieczętar ręką swą podpisał. Marcin Stanisławowicz, iako pieczętar proszony ręką swą podpisał. Za ustną a oczewistą prozbą osob w liście opisanych ia Mikołay Awgusztynowicz, iako pieczętarz ręką swą podpisał. Котороежъ тое устное а очевистое сознане пры листе его уделаное естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписано.

№ 48. Явка записи на выдѣлъ 4-й части имѣній Дявилтова, Кгрежанского и Лотовянского.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля перъвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского. деръжавцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андремъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Упитского пан Лаврын Алекшеевич Бутъковича и малжонка его пни Галена Янова Товкгиновна покладали и оповедали лист свой доброволны запис на выречене с посагу, з четверътое части имен отъчызныхъ, то естъ меновите меновите з ымения Дявилтова и зыменя Кгрежанского так теж и Лотовянского, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано естъ, даны пну Яну Андреевичу Товткгину, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ правнымъ сам ку записаню сознал, просечы, абы пры томъ устномъ сознаню и тот листъ ихъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, а так мы вряд, того сознаня выслухавшы, листу огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова так се в собе мает: Я Лаврин Алекъшеевич Бутъкевича а я Галена Яновна Товткгиновна, земяне гдрьские повету Упитского, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ ншымъ вызнаным листомъ доброволнымъ записомъ, обедве особы за одну особу а од-

ну особу за обедве особы почытаючы, даючы ведомостъ всимъ вобецъ и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, штож мы особы, я Лаврын Бутъкевич, беручы за себе в стан светы малженски облюбеницу мою, дочку урожоного пна Яна Андреевича Товтъкгина, панну Галену Яновну, а я Галена Яновна, идучы в стан светы малженски за облюбеница моего, помененого пна Лаврина Бутъкевича, от помененого пна Яна Товткгина отца нашого выправу слушную с четверътое части имен его отчызныхъ, то естъ меновите зыменя Дявилтова и зыменя Кгрежанского, также и Лотовянского, яко з кгрунтов дворныхъ пашныхъ, также с челеди дворное, з людей подданыхъ волостъныхъ и з ихъ кгрунътов и со всихъ добръ отчызных, к тымъ именямъ помененымъ, з давныхъ часов належачыхъ и прыслухаючыхъ, взяли есмо до рукъ нашыхъ в золоте, в серебре, в клейнотехъ, перлахъ, в пенезяхъ готовыхъ, в шатахъ белоголовскихъ, в платю беломъ и в ыншыхъ многихъ речахъ рухомыхъ, с чого всего учынило и вынесло личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского спевно шацунъку двесте копъ грошей литовскихъ, а иж намъ пан отецъ нашъ, пан Ян Товткгинъ, за четверътую част именей своихъ отчызныхъ, то ест за частъ именя Дявилтовского и за частъ именича Кгрежанского и Лотовянского досит учынил пры выданю в стан светы малженски; за вечными часы вырекаемся, так ижъ в прышлые часы на пну отцу ани на братей своей николи жадное выправы четверътое части упоминатися ани до права о то позывати не маем и мочы не будемъ, под зарукою на сторону противную двемасты копами грошей литовскихъ. И на то есмо дали сес нашъ листъ доброволны запис под своими печатми и с подписомъ руки моей властной, мне Лаврина Бутъкевича, и под печатми людей зацных земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского его млсти пна Войтеха Мицкевича, войского Упитского, пна Яна Сирвида а пна Флерияна Стецкевича, которые за устною и очевистою прозбою нашою, будучы того добре сведоми, печати свои к тому нашому листу прыложыли, также и руки свои подписати рачыли. Писан в Шылахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят пятого мца Ноябра дванадцатого дня. У того листу (печатей) прытисненыхъ пят а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Я Лаврын Бутъкевич рукою властною, Войтехъ Мацкевич, войски Упитски, властна рука, Jan Syrwid ręką swą, Floriian Steckiewicz Jakowicza ręką własną. Котороеж тое доброволное, явное и устное а очевистое сознане особъ звышъ помененыхъ пры томъ листе уделаное, естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 44. Явка записи Яна Товтнгина зятю своему Лаврину Бутневичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръском отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими двора гдрьского Вилкомиръского, будучыми от велможного пна его млсти княя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кренчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Ян Анъдреевич Товткгин, назвыскомъ Чехович, покладал перед нами листъ свой доброволны даровны запис от него зятю его пну Лаврину Бутъке-

вичу, земенину гдрьскому повету Упитского, и малжонце его, а дотъце своей пней Галене Яновне на даровизну четверъкга челеди неволной даны, водлуг звычаю права посполитого справлены а меновите нижей помепены, водлуг которого листу своего даровного запису на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы до книгбыл вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ вписуючи от слова до слова так се в собе: Я Ян Анъдреевич Товкгин, назвыскомъ Чехович, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моим вызнанымъ даровнымъ листом доброволнымъ записомъ, даючы у ведомост всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы тое належало ведати, што ж я, Ян Чехович, з ласки и милости моее отцовское даю, дарую и симъ листом моимъ даровнымъ вечность записую челеди моее властное дворное четверо властныхъ, отчызныхъ, прырожныхъ отчычов, з давныхъ веков называемое неволное, то есть меновите на имя Матея Павловича Кевка, Юря Петровича а Яна Лавриновича, а девку на имя панну Станиславовну земенину гдрьскому повету Упитского, зятю моему, пну Лаврину Алекшеевичу Бутъкевичу и малжонце его дотце моей милой, пни Галене Яновне, имъ самымъ, детямъ и потомъкомъ ихъ вечными часы и вжо от сего дня и даты сего моего вечыстого даровного листу помененая челяд моя от мене на вечност пну Лаврину Бутъкевичу и дочце моей пни Галене Яновне на вечность дарованая и записаная, яко сами, жоны, дети, потомки щатъки ихъ мают имъ самымъ, детемъ и потомъкомъ ихъ вечными часы служыти и вшелякую повинностъ полнити, а сынове мои Матыс а Стефан Яновичы Товткгинове до тое челеди моей, от мене на вечность дарованой, никоторымъ способъ ничого вечными часы мети не мают и мочы не будут, которую тую челедю моею, от мене на вечность даровапою, вышей в семъ листе моемъ именемъ описаною, волно будет пну Лаврину Бутъкевичу и малжонце его а дочце моей пни Галене Яновне, яко своею властностю, шафовати и отдати, даровати, на вечность записати и водлугналепъшого бачения своего ужыточного тымъ шафовати, а выступныхъ и горломъ карати, взглядомъ светое справедливости, а гдебыхъ я Ян Чеховичъ в семъ листе моем вышей пречоны, промомъневшы сес мой лист даровны, хотел быхъ тое челеди моей от мене дарованой отнимати, албо сынове мои помененые якимъ же колвек способомъ хотели бы тое челед у помененого пна Лаврина Буткевича и у дочки моей, а сестры своей пани Галены Яновны отнимати, албо ся тое челеди у них упоминати мели, тогды за таковое спротивенство нішее маемъ и повинни будемъ заруки имъ заплатити, яко певного долгу, сорок копъ грошей литовскихъ, а по заплаченю тое заруки предся тот дар мой, челед в семъ листе моемъ имены описаная, пры пану Лаврину Буткевичу и пры дотце моей пни Галене Яновне, пры нихъ самыхъ, детехъ и потомъкохъ ихъ вечными часы зостати маетъ. И на томъ дал сес мой вечысто даровны лист, под моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмомъ полскимъ и под печатми людей зацныхъ земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, сына моего рожоного Матыса Яновича Товткгина, пна Криштофа Лвовича а пана Флерияна Стецъкевича, которые за устъною и очевистою прозбою моею, будучы того добре сведоми, печати свои к тому моему даровному листу прыложыли, также и руки свои кожды з ых милости подписати рачыли. Писан в Дявилтове, году по нароженю Сына Божего тисеча

пятсот деветдесятъ шостого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей сполна прыложоныхъ и прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ полскимъ письмомъ тыми словы: Ian Towtgin ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętar przy pieczęcy swey Matys Towtgin ręką swą podpisałem. Pieczętar ustnie proszony Krystof Lwowicz, Flioriian Steckiewicz Iakowicza ręką swą. Которое ж тое добровольное явное устное а очевистое вызнане пры листе уделаное ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 45. Продажная запись на полторы службы людей имѣнія Курклевскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пна его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Вилкомиръского пан Ян Боговски и малжонка его пни Баръбара Яновна оповедали и покладали листъ свой доброволны запис на продажу полторы службы людей имени своего Курклевского, в повете Вилкомиръскомъ лежачого, пну Миколаю Поюодю даны, звычаемъ и наукою в праве посполитомъ описаною справлены, водлуг которого листу на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сами ку вписаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы такъ написан: Я Ян Щаснович Боговски, я Баръбара Яновна малжонка его, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомиръского, сознаваемъ и явно чынимъ сами на себе тымъ ниншымъ вечыстое продажы листомъ доброволнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людемъ, штожъ мы особы у верху имены описаные, я Ян Щаснович Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его, будучы водлуг права посполитого статуту земского великому князству Литовскому ку ужываню даного именями своими отчыстыми материстыми купъными и якимъ колвекъ обычаемъ набытыми, яко волные шляхътичы, шафовати, а будучы потребни сумы пнзей полторы земли пустовскихъ, то ест следъ полторы службы людей от именя нашого Курклевского, в повете Вилкомиръскомъ лежачого, которое тое имене Курклевское я Ян Боговски купил есми вечнымъ правомъ у земенина гдрьского повету Вилкомиръского у пна Яна Яновича Сарафиновича, лежачые тые полторы земли пустовскихъ в томъ же повете Вилкомиръскомъ Крунишъки, лежачые межы кгрунтами подданого земенина гдрьского повету Вилкомиръского пна Павла Авкгуштиновича и малжонки его пней Щасной Юревны на имя Пилтутевичов, так тежъ межы кгрунътами и землями пустовскими пна Лукаша Грычыны, прозываемою Товкишъскою прылеглые ку кгрунтом землян гдрьскихъ повету Вилкомиръского пна Яна Якубовича Нацевича, пна Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна Криштофа Яновича Кгинтовта именей ихъ Пови-

рпнскихъ, в повете Вилкомиръскомъ лежачыхъ, и межы кгрунтами пна Юря Петровича Пешкевича именя его Шлованского, в повете Вилкомиръскомъ лежачого, зо всимъ на все, яко се тые полторы земли пустовскихъ Крунишки сами в собе мают, то естъ з селищы старыми, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, зарослями, з мышники, з сеножатми мурожными и болотъными и праве все огулом, яко се тые полторы земли ншыхъ пустовскихъ Крунишъки перед тымъ мели и теперъ мают, ничого и никоторое части с тыхъ полторы земли пустовскихъ сами на себе, на дети, потомъки и щатки, блиские повиноватые ншые не оставуючы ани вылучаючы, зовсим тымъ помененымъ, так ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на перекaзе быти не мает, продали и на вечностъ пустили есмо, я Ян Боговски, и я Барбара Яновна, малжонка его, тые полторы земли пустовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Миколаю Матеевичу Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне за ихъ сполные пнзи, которые вси зуполна до рукъ ншыхъ от нихъ дошли, то естъ за пятдесят копъ грошей личбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пнезей белыхъ, а у копу по шести десят грошей литовскихъ, которыеж то полторы земли пустовскихъ, прозываемые Крунишъки, отъ насъ собе на вечност пан Миколай Поюод и малжонка его пни Ганна Юревна проданые зо всимъ тымъ, яко се звышъ поменило и написало, мают и волни будутъ они сами, дети, потомки и щатки ихъ держати, ужывати, пожытки всякие з них прыходячые на себе спокойне брати и ихъ ужывати, волни будучы тые полторы земли пустовскихъ от нас собе на вечностъ проданые, буд вси огулом, або по частяхъ отдати, продати, даровати, заменити и яко хотечы оборочати, яко властною куплею своею, а я вже Ян Боговски и я Барбара Яновна малжонка его мы сами, дети, потомки и щатки ншые и нихто з блискихъ прыродныхъ дому ншого мужского и жоноцкого рожаю, ничого и никоторое моцы до тыхъ полторы земли пустовскихъ вечными потомъными прышлыми часы мети не маемо, ани будут мочы, кгдыжъ я Ян Боговски а я Баръбара Яновна малжонка его, вырекшыся права ншого вечыстого с тыхъ полторы земли пустовскихъ, которое намъ належало право свое вечыстое на пна Миколая Поюодя и на малжонку его пню Ганну Юревну, на дети, потомки и щатки ихъ вечными часы вливаемо и вжо есмо влили; пакли бы хто з блискихъ прыродныхъ дому ншого так мужского, яко и жоноцъского рожаю, або з околичныхъ суседов сумежников в тые полторы земли пустовскихъ, буд вовсе огуломъ, або в которою част ихъ якимъ колвек обычаемъ вступовал, з моцы и з владности ихъ отнял, або о то ихъ до права позывал и поволокал, тогды мы особы, у веръху имены описаные, я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его, так обадва, яко и которы колвек один з нас, за данемъ собе ведомости от пна Миколая Поюодя и от малжонки его через лист ихъ отвористы, до нас писаны и нам через возного отданы, иле бы крот того потреба показовала, до выстя давности земское, своим властнымъ накладомъ и грошомъ у кождого права, вряду и на всяком местъцу очыщати, боронити, заступовати и очыщати маемъ и винни будемъ. То теж я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его з симъ листомъ нашымъ варуемо и службу гдрьскую земскую военную с тое полторы земли пустовскихъ, от нас имъ проданыхъ Крунишок, пры именю ншомъ Курклевскомъ, не потребуючы от нихъ запоможеня до выстъя давности земское, заслуговати, маемъ и винни будемъ, толко кромя того где бы з сойму валного уфа-

лено с подымя на послугу гдрьскую земскую военную ехати, то они сами заслуговат винни будутъ. А где бымъ я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его не яко пропометавшы того нщого вечыстое продажы листу доброволного запису, в тые полторы земли пустовскихъ от нас пну Миколаю Поюодю и малжонце его на вечность проданые, во вси, або и в которую частъ ихъ уступили, з моцы и з владности ихъ отняли, або о то ихъ до права позывати або очыщати не хотели и в чом колвекъ в которомъ паракграфе и артикуле сес лист наш продажны нарушыли, тогды маемъ и винни будемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его паней Ганне Юревне вины заплатити двадцат коп и пят копъ грошей литовскихъ, вси шкоды и наклады, кром доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ самыхъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити, о што все яко о не очыщене, так теж о отняте от нас самыхъ тое продажы, о вину, так теж о шкоды и наклады и о нарушене и не выполнене которого колвек артикулу и паракграфу, в сем листе нщомъ описаного, я Ян Боговски и я Баръбара Яновна малжонка его позваляемъ пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне под кождым и вшеляким часом прыпозвати нас обеюх, або которого з нас, позвы земскими або кгродскими Вилкомиръскими, або и которого иного вряду и повету, буд в рокохъ земскихъ, або и в рочкохъ кгродскихъ, не смотречы науки о позываню в статуте описаное, на таки рок, час, ден, годину, на яки они сами похочут, а мы, будучы от нихъ прыпозвани, винни будем во вряде становитися, яко на року завитомъ, дня первщого за позвы прыпалого и за первшымъ прыволанемъ возного, нездучы другого и третего дня, ани годины нешпорной, не буречы позву року, моцы ани умоцованого ихъ, не беручы собе на помоч артикулов, в статуте описаныхъ, хотя бы которые намъ слушнеку помоцы быти могли и не вымовляючысе один другим, так теж послугою гдрьскою, земскою, военною, сеймомъ валнымъ, хоробами и потребами нщыми новопрыпалыми и людскими вымыслы вынайдеными, которые бы ку проволоце справедливости быти могли, а тот вряд, перед которы бы ся то прыточыло, так зуполны яко и незуполны, за станемъ и не станемъ нщымъ, не прыймуючы от нас оборон и заслон правныхъ и людскими вымыслы вынайденыхъ, не откладаючы тое справы до завтрея ани до годины нешпорной, але того ж часу, скоро се пан Миколай Поюд и малжонка его пни Ганна Юревна або умоцованы ихъ, яко сторона поводовая, з симъ листомъ нщымъ окажут, то все, яко вину, шкоды и наклады, кромъ прысеги и доводу на нас сказавшы на отправу на оселости и маетности нщой вшелякой, где колвек в которомъ повете будучой, а в недостатку оселости и маетъности нщой ино на властныхъ особахъ нас самыхъ, кромъ складаня роков статутовыхъ, на заплату пенежную описаныхъ, вделати маетъ и моцон будет, а и тое все поплатившы и всимъ обовязскомъ в листе описанымъ досит учынившы предсе тая продажа нщая а купля ихъ пры пну Миколаю Поюодю и малжонце его, детяхъ, потомкахъ и щаткахъ ихъ вечными часы зостати и тот лист нашъ продажны у всякого права, вряду и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы хован и держан быти мает непорушно. И на то я Ян Щаснович Боговски и я Барбара Яновна малжонка его дали есмо пну Миколаю Поюодю и малжонце его пней Ганне Юревне сес нашъ вечыстое продажы лист, добровольны запис, з нашыми властными печатми и с подписомъ руки моей властной мене Яна Боговского, писмом полскимъ и под печатми и с подписы рукъ людей добрыхъ, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Миколая Каспоровича, пна Мартина

Станиславовича а пна Миколая Авкгуштиновича, которые будучы того ведоми, за устьною а очевистою прозбою ншою то учынили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Куркляхъ, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Декабра второго дня. У того листу печати прытисненыхъ пят, а подписы рук сут тыми словы подписаны: Jan Bohowski ręką swą. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Marcin Stanisławowicz ręką swą podpisał. Ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Awgustynowicz reką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явное устное особ в листе описаныхъ сознане, пры листе уделаное, ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 46. Запись Товгина женѣ на половину имѣній Шылъ, Лотовянъ и Попивеся.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля шостого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомиръском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Крыштофъ Миколаевич Товкгин оповедал и покладал лист свой доброволны запис от него малжонце его пней Алекъсандре Хотилевской на заставу половицы имeней его Шыл, Лотовян и Попивеся, лежачыхъ в повѐте Вилкомиръскомъ, даны, а меновите тут нижей поменены, водлуг звычаю права посполитого справлены, водлуг которого листу своего пан Крыштофъ Миколаевич Товкгин, на все, што в ним описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книг кгродскихъ вписати, которы так ест написан: Я Крыштофъ Миколаевич Товкгин, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ доброволнымъ вызнанымъ листом, ижъ я ку пилнымъ а великимъ потребамъ моим взял и позычыл есми к рукамъ моимъ готовыхъ рукоданныхъ пнзей у малжонки моее милое панее Алекъсандры Матеевны Хотилевское копъ двесте двадцат и осмъ копъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского, личечы в кожды грош по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, в которой той суме пнезей у двухъ сот двадцати и осми копахъ грошей литовскихъ заставую, завожу в моц и в держане подаю той пречоной малжонце моей пней Алекъсандре Хотилевской половицу имeней моихъ отчызныхъ, в повете Вилкомиръскомъ лежачыхъ, никому ни в чомъ не заведеныхъ и ни с кимъ непенныхъ, то ест в ымeню Шылехъ, Лотовянахъ и Попивесю, которыхъ тепер есми в держаню моим, и мает тая пречоная малжонка моя тую половицу тыхъ имeней моихъ звышъ помененыхъ держати, з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, с пашънями засеяными и незасеяными, з людми цыншовыми и тяглыми, з ихъ роботами и податъками, зовсемъ на всемъ, не вымуючы ничого с тое по-

ловицы тыхъ именей моихъ, звышъ мененыхъ, а я самъ, дети, братя кровные и повинные мои в томъ держаню ее малжонки моее тое половицы тыхъ именей моихъ верху мененыхъ никоторое трудности, вступу и перекажы ниякое чынити з рукъ и моцы ее тое половицы именей моихъ звыш помененыхъ не отдавшы и сполна не заплативщы тое сумы пнезей звышъ помененое двухъ сот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ, вымовати не маемо и мети моцы не будемо. И то теж той малжонце моей пней Алекъсандре Хотилевской варую, ижъ еще з братею моею рожоною в тыхъ именахъ моихъ, звышъ помененыхъ, ровного делу не маю, прото што бы се на част мою в тыхъ именахъ мененыхъ достало, тогды я с тое части од брати моихъ мне досталое вымую и собе зоставую половицу, а на другой половицы з части моее от брати мне зосталое тую суму звышъ помененую двесте двадцат и осмъ копъ грошей литовскихъ записую той преречоной малжонце моей пней Александре Хотилевской и хоч бы пан Бог в томъ часе, не прынявшы мне з братею в тых имеияхъ помененыхъ ровного делу, смеръть допустити рачыл, тогды я самъ доброволнымъ листомъ моим тую суму двесте двадцет и осмъ копъ грошей записую на той половицы з части мне прыходячоей, никому ничымъ непенное, и незаведено, бы и по зестю моем з сего света мает тая прережченая малжонка моя с того выделу моего врадовне у половицы увезатисе и межы братею, где бы на мене Пан Бог смертъ допустити рачыл, делу неучынивщы, деи прыняти и прынявшы половицу з части моее на себе взявшы держати и ужывати, зо всякими варунъками звышъ поменеными аж до суполного одданя и заплаченя тое всее сумы пнзей двухсот двадцати и осми копъ грошей литовскихъ от мене самого, а по мене дети кровныхъ и повинных моихъ. А кгды з братею моею до ровного делу прыду, тогды водле права и статуту земского маю тую суму пнзей двесте двадцат и осмъ копъ грошей описати на третей части именей моих, от брати мне досталыхъ, той малжонце моей пне Александре Хотилевской веномъ за внесене ее, а гдебы тая третяя част именей моихъ, учынившы шацунокъ статутовы, тое сумы двух сот двадцати и осми копъ грошей, вено записуючы, не вынесла и штобы с тое сумы на збыт збывало, тогды ей малжонце моей на маетности моей маю долгомъ позычоньмъ описати, а кгды ей то все зыщу и выполню, тогды она, теперешнего права своего на половицу именей моихъ учыненого вырекшы, и тот лист мой врадовне скасовати мает и винна будет. И на томъ дал тот мой вызнаны лист пней Алекъсандре Хотилевской малжонце моей под моею печатю и с подписом руки моее, а для лепъшого змоцненя сего моего листу и порадку правного просил есми о прыложене печате ихъ милости пнов и прыятелей моих, его млсти пна Александра Воловича, подсудка Вилкомиръского, а его млсти пна Криштофа Сологуба, а пна Станислава Домбъского, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, а пна Лаврина Улчычского, земенина гдрьского Городенского, што их млсть за устьною и очевистою прозбою моею учынили и к сему листу моему вызнаному печати свои прытиснули и руки свои подписали. Писан у Пототали, лета Божого нарожения тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноябра двадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ и прыложоныхъ сполна пят, а подписы рукъ полскимъ писмом тыми слов: Krysztof Mikołaiewycz Towtgin ręką swą; przy pieczęci mey iako pieczętar ręką własną podpisał Aliexander Wołowicz; podsędek Wilkomirski; Stanisław Dombsky przy pieczęci swey ręke swą podpisał; Ławryn Ulczycki piczętar ręką własną. Которое жъ тое доброволное и устное сознане особы, в том листе помененое, до книг

кгродскихъ Вилкомиръскихъ ест записано.

№ 47. Запись Станислава Бернатовича пасынку своему на имѣніе Свирновское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Станиславъ Матеевич Бернатовича покладал лист свой вызнаны доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ властное руки своее, также теж под печатми и с подписы рукъ людей зацныхъ, водлуг обычаю и порадку правного справлены от него, пасынку его земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Яновичу Войтъкевича, даны поданя, поступленя и выреченя своего з ыменича Свирновского, лежачого в повете Вилкомиръскомъ, водлуг которого того листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его, самъ доброволне ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръских пры том листе своемъ устъне очевисто прызнал, абы пры томъ устъномъ и очевистомъ сознаню его и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы огледавшы и чытаного добре выслухавшы, дали есмо до книг вписати, которы так се в собе мает: Я Станислав Матеевич Бернатовича, земенин гдрьски повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ всимъ в обецъ и кождому з особна у ведомост даючы, штож я Станислав Матеевич листомъ моим вызнаным доброволнымъ записомъ первей сего в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом мца Генвара двадцатого дня записаломъ в моц, в держане, в интромисыю и векупстое подаломъ, поступиломъ двор и имене Свирновское, лежачое в повете Вилкомиръскомъ, пасынку моему, земенину гдрьскому земли воеводства Виленского, Станиславу Яновичу Войткевича, яко властному рожоному дедичу того имени Свирновского правомъ прырожонымъ по небощыцы матце его а малжонце моей пней Зофии Миколаевны Скилундевны спалое, яко о томъ шырей а достаточне в листе небощыцы малъжонки моее, звышъ менованой матце того пасынка моего мененого Станислава Войтъкевича, описано и доложоно естъ, а нжъ пры оддаваню и поступленю моемъ доброволне того имени Свирновского оддаломъ до рукъ пры битности много людей зацныхъ, которые на тот час были, пасынку моему пну Станиславу Войткевичу вси листы справы и твердости на тое имене Свирновское належачые, толко одного запису мне от небощыцы малжонки моее, звышъ менованое, на речы рухомые даного и перед врадом земскимъ Вилкомиръскимъ сознаного пры мне не было, которы пры писару земскомъ Вилкомиръском его млсти пну Яну Головни Курклевскомъ, яко пры книгахъ зостал, которы и тот лист записны маю и повинен буду своимъ коштомъ грошомъ и накладомъ от пна писара Вилкомиръского одыскавшы, яко самы орынал так теж и выпис врадовы потверженя тое справы на речы рухомые, которы мне служыл, от небощыцы малжонки моей а матки рожоное пасынка моего тому пну Станиславу Войткевичу, яко милому сыну моему

отдат, кгдыжъ мне Станиславу Матеевичу от того пасынка моего во всем се досит стало; а естълибымъ от пна писара земского Вилкомиръского пна Яна Головни того листу и справы не одыскал, пну Станиславу Войткевичу пасынку моему не олдал, повинен будет о то мне пан Станислав Войткевич прыпозвати позвы земскими або кгродскими на рок завиты, хотя и не статутовы, до которого колвек права, враду и суду, за которымъ прыпозванемъ до которогож колвек суду, позву ничымъ небуречы и до сего листу моего ничого не мовечы, усправедливити, к тому и вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его заплатити маю, а тот лист запис небощыцы малжонки моей, мне даны, на далей на рочкохъ кгродскихъ марцовыхъ в сем року деветдесят шостом у Вилкомиру сужоныхъ, на местцу певномъ у Вилкомиру, в дому Станислава Якубовича Нацевича, пну Станиславу Войтъкевичу пасынку моему отдамъ, а где бымъ не отдал а смертъ бы на мене Пан Бог допустил, ино по жывоте моем тая справа нигде ни у кождого права, у кого ж бы се колвек показал, моцы никоторое мети не мает. И на том дал я Станислав Матеевич пасынку моему пну Станиславу Войтъкевичу под печатю и с подписом властное руки моей и под печатми людей добрыхъ, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Яна Ленартовича а пна Матыса Рудянского, которые за очевистою прозбою моею печати свои до сего листу прыложыли и руки свои подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генвара трынадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ тры и подписы рук ихъ тыми словы подписаны: Станислав Мосевич пры печати своей властну руку подписал. Pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką swą podpisał Jan Lienart; pieczętar proszony Matys Rudzianski ręką swą.

№ 48. Продажная запись на лѣсъ Андрея Лютковича Николаю Римовичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ перед нами, врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелъского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Андрей Янович Лютковича оповедал и покладал листъ свой доброволны вечыстое продажы своее запис от него земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Миколаю Станиславовичу Римовича и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне продажы вечыстое в суме пнзей в десети копах грошей литовских, то естъ гай властны отчызны розного дерева на будоване и на жерди годного зарощоны, никому ничымъ не пенны, врочыщом называемы Бутъкушки даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, стверждаючы его порядкомъ права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ былъ вписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы влисуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Андрей Янович Лютковича, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню явно и вызнаваю сам на себе сим листом моим, всим в обец и кождому з особна и кому того потреба будет ведати, нинешънего

и на потом будучого веку людемъ всякого рожаю, штож я, звышъ поменены Анъдрей Янович Лютковича, потребуючы пилно пнзей, продал и спустил есми на вечност земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Станиславовичу Рымовича Орлю и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне, им самым и детем и потомком ихъ за певную суму пнзей, за десет копъ грошей литовскихъ, гай мой властны, отчызны розного дерева на будоване и на жерди и на коле згодного зарощоны, никому ничымъ не пенны ани первей сего в жадномъ долгу и нияким правом незаведены, врочыщом называемы Буткушки Ючатроки, до дому моего Товянского, у повете Вилкомиръскомъ лежачого, прыслухаючы, лежачы в том же повете Вилкомиръском в поли Товянскомъ, бокомъ одным прылеглы пры ниве и пры сеножати брата моего рожоного, земенина гдрьского повету Вилкомиръского, Лаврина Яновича Лютковича, а другимъ бокомъ прылеглы пры мышнику земенина гдрьского повету Вилкомиръского Шымона Олехновича и швакгров его Станислава, Миколая и Войтеха Шымановичов и пры мышнику и сеножати Адама Судвиловича и Станислава Сымоновича, земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, а концом одным прылеглы до сеножатей подданыхъ пна Каспора Довкгирда и малжонки его пней Дороты Яновны Шовковсковны, называемыхъ Сымоновичов, а другим концом прылеглы ку сеножати его самого пна Миколая Станиславовича Орля и ку сеножати моее властной Анъдрея Яновича Людковича, не зоставуючы ани уймуючы того гаю и кгрунту помененого ниякое части и ниякихъ пожытков самъ на себе, жону, дети, потомки блиских и кровныхъ своихъ ничого, але вес тот гай мой поменены огулом, яко се само в собе в кгрунтехъ, в границах, межахъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мает, помененому пну Миколаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне на вечност продал есми, за которыжъ той гай поменены вжо вся сума пнзей десет копъ грошей литовскихъ от пна Миколая Станиславовича рукъ моихъ властныхъ дошла, а я, звышъ поменены, Андрей Янович Лютковича тотъ гай поменены зовсимъ на все вжо от сего часу, дня и даты, в сем листе моем нижей описаное, за разом пну Миколаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне в моцъ и векуистое держане ку ужываню подал и поступил есми, которуюж тую продажу мою помененую мает пан Миколай Станиславович, малжонка, дети и потомки его спокойне держати, ужывати вечъными часы; волно теж будет пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детем и потомъкомъ его тот гай поменены от мене на вечност проданы, кому хотечы, отдати, продати, даровати, променяти, записати и тымъ всим, яко властностю своею водлуг воли и уподобаня своего вечными часы шафовати, а я вжо вперод поменены Анъдрей Янович Лютковича, жона, дети и потомки мои и нихто з блискихъ кровныхъ моихъ в тую продажу мою помененую и в жадную реч до нее прыналежачую ничымъ уступоватисе, з моцы и держаня его одыймовати и никоторое переказы в той продажы своей помененой пну Миколаю Станиславовичу, малжонце, детемъ и потомкомъ его чынити и тое продажы моее нияким способомъ взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, але еще и от кождого таковог, которы бы се колвек в тот гай и в кгрунт поменены яким колвек способомъ уступоватисе хотел, або з моцы и держаня его одымовалъ, тогды за ознайменемъ собе от пна Миколая Станиславовича, малжонки, детей его через возного, або через лист его властны, своим властным накладом, працою и грошомъ у кождого права, враду, суду иле бы колвек крот того потреба была, очыщат, заступоват и оборонят маю и

повинен буду, а где быхъ я вперод поменены Андрей Янович Лютковича, в чом колвек пропометавшы сего листу моего и обовязков, в нем описаныхъ, в тотъ гай и в кгрунт поменены, от мене на вечност проданы, або в якие колвек пожытки, до него прыналежачые, так сам через себе, або через жону мою, або через дети блискихъ кровныхъ моихъ, або через слуг подданыхъ моихъ, або через кого ж колвек чымъ колвек уступовал, або з моцы и держаня ихъ одымовал и якую бы колвек перекazу, крывду и наменшую в той продажы своей помененой пну Миколаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ и потомъкомъ его учынил, або пак до очищеня не прыбыл, або тое продажы моее помененое у кождого права, враду, суду не очистил и не оборонил, а было бы то на мене переведено однымъ наменшымъ чоловекомъ, хотя и не шляхътичомъ, быле вери годнымъ а не подезронымъ, тогды маю и повинен буду наперве, вимъ у право уступившы, з местца и з избы судовое не сходечы, вины стороне противной пну Миколаю Станиславовичу, або малжонце, детемъ его, десет копъ грошей литовскихъ заплатити и вси шкоды и наклады на голое слова речене ихъ самыхъ, або умоцованого ихъ, окромъ жадного доводу и прысеги телесное, нагородити и заплатити, а то все поплативши, предсе тот мой лист у кождого права пры зуполной моцы зостати мает вечными часы, о которое нарушене сего листу моего, або не выполнене которыхъ колвек обовязсков, в немъ описаныхъ, волно будет пну Миколаю Станиславовичу, або малжонце, детем его, мене, Анъдрея Яновича, до вшелякого права, враду, суду буд кгродского, або земского, або до суду головного трыбуналского до которогож колвек повету, воеводства, земли, у великомъ князстве литовскомъ самъ похочет, на таки рок коротки, на яки воля его будет, буд за тры дни, або за два дни, под кождымъ часомъ позвы позват або и окроме жадного позву через возного до права заказат, а я не збияючы позвов, року, моцы напису возного жадными артикулы статутовыми и не вымовляючысе хоробою ани послугою гдрьскою военною, сеймом валнымъ и ниякими иншыми прыпалыми прычынами, не ждучы второго и третего дня; але яко на року завитомъ, перъвого дня перед врядомъ самъ особою своею а не через жадного умоцованого прыетеля своего становитисе и в отказе бити и в томъ се им усправедливити маю и повинен буду, а врад кожды, перед которы бы се колвек тая справа прыточыла, так за станемъ яко и не станемъ моимъ, мает и повинен будет тогож часу, скоро угленувшы в тот лист мой, не отклалаючы того до нешпорное годины, але што на раней первого дня, сказ, декрет и моцную отправу на именяхъ, на добрахъ и на всякихъ маетъностяхъ моихъ рухомыхъ и лежачыхъ уделати, не складаючы жадныхъ роков статутовыхъ, без всякого напоминаня врадового ани отсылаючы до другого повету на отправу, але тот же врад и суд, которы сказане учынит, моцную отправу на маетности моей всякой дати и учынити мает. И на то я звышъ поменены Анъдрей Янович Люткевича дал есми пну Миколаю Станиславовичу и малжонце его пней Ядвизе Матеевне Скуровне сес мой лист, под печатю моею властною и под печатми на то от мене устъне и очевисто упрошоныхъ зацныхъ людей земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского пна Яна Якубовича Кончы, пна Езофа Матеевича а пна Станислаза Бартошевича, возного Вилкомиръского, што ихъ млстъ за прозбою моею устною и очевистою печати свои к сему листу моему прыложыти и руки свои подписати рачыли. Писан у Товянахъ, году тисеча пятсот деветдесят пятого, мца декабра двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры,

а подписы рукъ полскимъ писмом тыми словы: Za oczewistą prozbą ziemianina krolia iegom. Jędreia Janowicza Liutkiewicza ia Jan Jakubowicz Koncza pieczęć przyłożył y ręką podpisał. Za prozbą pna Andreia Janowicza pieczęć swą przyłożył y ręką podpisał Jozef Macieiewycz. Za prozbą pna Andreia Janowicza przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał. Котороеж тое доброволное устъное сознане, пры том листе уделаное, особы звыцъ помененое ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 49. Запись Крыштофа Товкгина младшему его брату Якубу на имѣніе Попивеское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пят(сот) деветдесят шостого, мца февраля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгивейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Крыштофъ Миколаевич Товткгин, оповедал и покладал лист свой доброволны запис, водлуг порадку права посполитого справлены, на реч меновите тут нижей в томъ листе помененую пну Якубу Миколаевичу Товткгину даны, которы лист свой устънымъ сознанемъ своим ствердившы, просил, абы был до книг кгродскихъ Вилкомиръских уписан, которого листу мы врад огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книгъ вписати, которы вписуючы от слова до слова так се в собе маетъ: Я Крыштофъ Миколаевич Товтъкгин, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, вызнавамъ самъ на себе симъ моим доброволнымъ листомъ, даючы ку ведомости всимъ в обецъ и кождому з особна, кому того потреба будет ведати, чтучы сес лист мой слышети, иж я Крыштофъ Миколаевич, маючы в дерьжаню и в моцы своей именя сполные и нерозделные з братею моею рожоною молодшою, яко брат старшы и опекун позоставшы по небощыку отцу нашымъ, ино ижъ иншые братя мои на тот час по службахъ забавни сут, а пан Якубъ брат мой молодшы, маючы теж зуполные лета, жедал мне в том, ижъ бы части его ему належачую, яко отчызну тыхъ именич, поступил, ино я, ведаючы о томъ, ижъ он лет своихъ ест дорослы, не хотечы з нимъ о тое заводит се, поступую на част его ему належачую место четвертое части до прыезду иншое брати и до делу ровного з братею иншою моею молодшою именичо ншое сполное Попивеское со всимъ на все, яко се тое именичо само в себе мает, то ест с челедю дворною, на име Банем Матеевичомъ, з жоною его, на име Доротою Юхновною, з детми ихъ, на име Станиславомъ а Миколаемъ, з дочками его Катериною, Алъжбетою а Едвигою Баневнами, в которомъ томъ дерьжаню его того именича, от мене ему поступленого, Попивеского ни в чомъ переказы ниякое чынити, не маю под заплаченемъ вины двадцати копъ грошей литовскихъ и комуж колвек держачому от него до ровного делу, о которую переказу пну Якубу брату моему, або кому бы тое именичо от него в держане за яким колвек правомъ подано и поступлено было, волно будет мене о тое прыпозвати якого колвек права буд земского, аболи кгродского Вилкомиръского. И на томъ дал тот мой лист под моею властною печатю и с подписомъ руки моей властной, а для лепъшое твердости сего листу

моего просил есми о прыложене печатей и о подписы рук людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомиръского ихъ млсти пна Балтромея а пна Анъдрея Лойбов, пна Станислава Беницского, што ихъ милост на прозбу мою учынити рачыли а печати свои к сему листу моему прыложыли и руками своими подписали. Писан в Лотовянахъ, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры а подписы рук полскимъ и руским писмом сут тыми словы подписаны: Крыштофъ Миколаевич Товткгин рукою своею; Bałtromiey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swey ręką swą podpisał; Andrey Stanisławowicz Łoyba przy pieczęci swęy ręką swą podpisał; Stanisław Bienicki przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явное устъное а очевистое вызнане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, и з листом ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 50. Заявленіе вознаго о передачѣ Лоховскимъ Сарпскому им. Маркутишки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца генвара осмънадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомиръскимъ, будучымъ от велможного пна его милости княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомиръского Станислав Янович и сторона пры нимъ былая земяне гдрьские повету Вилкомирьского, то ест пан Миколой Янович, пан Станислав Каспорович сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомиръскихъ пры квите своем очевисто вделали, которы квит так написан: Я Станислав Янович, возны гдрьски повету Вилкомиръского, ознаймую сим моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца Генвара петънацатого дня, земенин гдрьски воеводства Виленского пан Алекъсандер Лоховски передо мною вознымъ и стороною людми добрыми земяны гдрьскими повету Вилкомиръского пномъ Миколаемъ Яновичомъ а пномъ Станиславомъ Каспоровичомъ, водлуг деръжаня своего от мещенина места Виленского, от пна Миколая Крумокопуря, правомъ своимъ в моц в держане и ужыване подал и поступил дворец Вепровски, называемы Маръкутишки, лежачы в повете Вилкомиръскомъ, зо всими прыналежностями от его млсти пна Полоцского зоставны земенину гдрьскому великого князства Литовского пну Яну Сарпъскому и зо всего смо се права вырекъшы, ему пну Сарпъскому всю справу до рукъ отдал. И на томъ дал тот мой квит пну Сарпъскому под моею властною печатю и с подписомъ руки своее писмомъ рускимъ и под печатми стороны вышей менованой запечатованы. Писан в Маркутишкахъ, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Котороеж тое сознане возного и стороны пры немъ былое ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 51. Закладной листъ Якуба Товкгина Станиславу Беницкому на имѣніе Попивесное.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого мца, Февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, Старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Якубъ Миколаевич Товткгин оповедал и покладал лист свой доброволны вызнаны запис на заставу именича Попивеского пну Станиславу Беницскому даны, а меновите тут нижей поменены, водлуг звычаю права посполитого справлены, водлуг которого листу своего пан Якубъ Миколаевич Товткгин на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознаню его и тот лист его до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг кгродскихъ вписати, которы так естъ написан: Я Якубъ Миколаевич Товткгин земенин гдрьски повету Вилкомиръского вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листом, доносечы ку ведомости всимъ в обецъ и кождому з особна, кому того потреба будет ведати, и, чтучы сес лист мой, слышети, ижъ што перво сего отецъ мой рожоны небощык пан Миколай Мартинович Товтъкгин, за доброго здоровя своего, хотечы межы детми своими слушны порядокъ зоставити, слушнымъ записомъ своимъ то варовал, абы по жывоте его мы, сынове его, пан Крыштофъ, Себестиян, Станислав а я, Якубъ Миколаевич, Товткгинове з ымеией своихъ отчыстыхъ, лежачыхъ в повете Вилкомиръскомъ, з Лотовян, з Шыл и с Попивеся, сестрамъ ншымъ рожонымъ панне Малкгорете а панне Катерине, выдаючы ихъ в стан малженски за посаг по трыцети копъ грошей литовскихъ имъ дали, ино ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Станислав Беницски з воли Божее в стан светы малженски сестру ншую звышъ речоную панъну Малкгорету Миколаевну Мартиновну змовил и пошлюбил естъ, которому тому зятю ншому пну Станиславу Беницкому и облюбеницы его, а сестре ншой рожоной, панне Малкгорете Миколаевне, я Якубъ Миколаевич, в небытности на тот час пнов брати моих старшыхъ пна Себестияна а Станислава, будучымъ имъ по службахъ и не маючы на тот час сумы пнезей от небощыка отца ншого пна Миколая Мартиновича сестре ншой за посаг назначоное и перед выданемъ альбо пры выданю в малженство тое сестры ншое тое сумы пнзей копъ двадцати и полтрети копы грошей литовскихъ за част свою, так теж и за част пнов брати моихъ старшыхъ двухъ пна Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, будучы им на тот час по службахъ, маючы я лета суполные и в держаню именейцо ншое Попивеское, за доброволнымъ поступленемъ и поданем от брата моего старъшого пна Крыштофа Миколаевича Товкгина, част мою четвертую, мне прыналежачую с части моее четверътое ыменей ншыхъ сполныхъ з Лотовян, з Шыл, с Попивеся мне с части четверътое до ровного делу и до щасливого прыеханя братей моихъ рожоныхъ пана Себестияна а пна Станислава Миколаевичов Товткгинов, не могучы отдати тое сумы пнзей, с тыхъ прычын именичо ншое сполное отчызное, лежачое в повете Вилкомиръскомъ, прозываемое Попивеское, я Якубъ Миколаевич Товткгин, звыш в том листе поменены, тому зятю моему, земенину гдрьскому повету Вилкомиръского, пну Станиславу Бе-

ницъскому и облюбеницы его а сестре моей рожоной панне Малкгорете Миколаевне, в той суме пнзей от отца ншого за посаг ей назначоной и описаной в двадцати копахъ и в полтрети копы грошей литовскихъ зоставил есми, в моц и в спокойное держане ихъ тое именичо ншое Попивеское завел и подал, яко з будованемъ дворнымъ, з огороды овощовыми и неовощовыми, з селищами, з навозми, с полми оремыми и неоремыми и з жытомъ засеянымъ, з лесмы, з гайми, с протеребъками, з мышнчками, сеножатми мурожными и болотными, с пруды, прудыщами, з уступы в озера и в реки и со всякими пожытками, до того именя належачыми и з подданымъ дворнымъ отчызнымъ на имя Банемъ и з жоною его, на имя Доротою Юхновною и з сынми и з дочками его Стасемъ а Мисемъ Беневичами и з землею его и совсими належностями, до того именя Попивеского здавна и тепер прислухаючыми и належачыми, так много и шыроко, яко ся само в собе тое имене ншое Попивеское в границахъ и в обыходехъ своихъ здавна мело и теперъ мает, ничого самъ на себе и на братю свою не зоставуючы, ани жадного выемку в томъ именю не вымуючы, але все огуломъ, яко есми я самъ держал, которое тое имене ншое, звышъ менованое, в той суме пнзей двадцати копахъ и полтрети копы грошей тот зят нашъ пан Станислав Беницки поспол з сестрою ншою а облюбеницою своею панною Малкгоретою мают держати и ужывати до року певного, то ест почавшы от году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостого от дня и свята трохъ кролей, до трохъ годов, также до дня и свята звышъ менованого, а я Якубъ Миколаевич и з братею моею звышъ меноваными повинен буду на тот рок и ден тые пнзи двадцат копъ и полтрети копы грошей сполна заплатити и отдати, а глебымъ на тот рок и ден звышъ описаны тое сумы пнзей сполна имъ не отдал и не заплатил, тогды мают тое имене держати и вжывати от году до году до такого ж дня и свята трох кролей, ажъ до отданя тыхъ пнзей, а не отдавшы тое сумы пнзей, не маем того именя ншого от того зятя своего пна Станислава Беницского и от малжонки его сестры ншой звышъ менованой Малкгореты Миколаевны отнимати и ниякым обычаем тое заставы моей взрушывати, а если быхъ я, Якубъ Миколаевич, албо братя мои, мели тое имене ншое Попивеское от нихъ отнимати, альбо якую переказу в держаню ихъ чынити, тогды маю и повинен буду и кожды таковы повинен будет выны заплатити на урад, перед которы буду позван, десет копъ грошей литовскихъ а имъ самымъ пну Станиславу Беницъскому и сестре ншой Малкгорете тую суму пнзей совито заплатити, то ест совитостю сорок и пят копъ грошей Литовскихъ и вси шкоды ихъ, кромъ доводу жадное телесное прысеги, одно на голое речене слова ихъ, або умоцованого ихъ то все заплатити маю и кожды таковы повинен будет и штобы колвек на ономъ року, так и по року жбожа якого колвек на поли засеяного зостало, тогды волно будет пну Станиславу Беницъскому и сестре ншой, яко свое властное, пожати и с того при окупованю квитовати ихъ повинен буду, а чого Боже уховай, за деръжаня ихъ, если бы ся шкода яка стала, от огню погореню хоромин, так теж в утеченю челеди, тогды пры окупованю того так и потом того поискивати и сумы вытручати не маю, под заплаченемъ выны на урад, до которого буду позван, копъ десет, а пну Станиславу Беницъскому поспол з сестрою ншою суму совитостю отдати и заплатити, то ест копъ сорок и пят копъ грошей литовскихъ и все шкоды и наклады, кромъ доводу и прысеги телесное, толко на голое слова речене самого пна Станислава Беницъского и сестры ншое або умоцованого ихъ, о што все волно будет пну Стани-

славу Беницъскому поспол з сестрою нашою вышей менованою позвати до якого колвек права у суду буд кгродского, земъского Вилкомиръского або трыбуналского и яким колвекъ рокомъ самъ похочет, буд накоротшымъ, а я, до которого колвекъ права буду позван, маю стати, а урад кожды таковы, перед которымъ буду позван, як за станемъ моимъ и не станемъ, скоро угленувшы в сес лист мой заставны доброволны, маетъ на ме сказати все вины, шкоды и суму вышей менованую и моцную отправу уделати. И на том дал тот мой лист под печатю моею и с подписомъ руки моее властное и для лепъшое твердости просил есми о прыложене печатей и о подписы рук земян гдрьскихъ повету Вилкомиръского, што ихъ млсть на прозбу мою учынит рачыли, печати свои прыложыли и руки подписали: пан Балтромей Станиславович Лойба, пан Аньдрей Станиславович Лойба а пан Станислав Адамович. Писан в Лотовянахъ, году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны: Iakub Mikołaiewycz Towtgin ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Baltromiey Łoyba. Pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Andrey Stanisławowicz Łoyba. Pieczętar proszony Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Которое ж тое доброволное явное устъное а очевистое вызнане особы звышъ помененое, пры том листе уделаное, и з листомъ естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 52. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Кошырскаго Беняшу Комару.

Году отъ нароженя сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, Анъдреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, постановившисе очевисто его млсть княз Григорей Санкгушко Кошыръски оповедал и покладал лист доброволны даровны запис на подданого именя Коварского Уръбана Поехаловича, з жоною и з детми его, пну Беняшу Комару и малжонце его пней Ганне Шумлинской даны, а меновите нижей поменены, водлуг звычаю права посполитого справлены, подлуг которого листу своего его млсть княз Кошырски на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверъжаючы его порядкомъ права посполитого, самъ вписаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознаню его млсти и тот листъ до книг был вписан, которого мы вряд, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова так се в собе мает: Я Григорей Санкгушко Кошырски ознаймую тымъ моимъ доброволнымъ листомъ, иж я, доснавшы ку собе великую прыязнъ прыятеля моего пна Беняша Комара и малжонки его млсти пней Ганны Шумлянской, про то за тую зычливост его млсти за ужытемъ даю, дарую и вечными часы записую и отдаю подданого моего од имени моего Коваръского, в повете Вилкомиръском лежачого, з села Пунцов, на

име Урбана Поехаловича, а женою его и з сынами Стасем а Миколаемъ, которыхъ пан Комаръ мает собе выпровадити, зо всею маетностю ихъ осадити выменю своимъ, в которымъ похочет, а я ихъ самъ, жона, дети и потомки мои того подданого самого, жоны, детей и потомков его у его млсти не маю се упоминати ани под его млсть самымъ пномъ Комаромъ, малжонкою и детми ихъ млсти поискивати, яко самыхъ особъ так и маетности жадное не маемъ вечными часы, и волно будет пну Комару того подданого дати, продати и куды хотечы подети. И на томъ дал тот мой доброволны лист пну Беняшу Комару и пни малжонце его млсти под моею печатю и съ подписомъ руки моее, а для лепъшое моцы и стверъженя сего моего доброволного листу просил есми о прыложене печатей пнов прыетелей моихъ пна Каспора Довмонта Сесицкого а пна Остафея Шумлянского и пна Лаврина Улъчычского, которые за устъною прозбою моею учынили, печати свои прыложыли и руками своими подписали. Писан в Коваръску, лета Божого нароженя тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук тыми словы сут подписаны: Григогорей Санкгушко Кошыръски властная рука. Pieczętar oczewisto y ustnie proszony Kasper z Dowmonta Siesicki. Ostafiey Szumlinski ręką swą. Pieczętar proszony Ławryn Ulczycki ręką swą. Котороеж доброволное оповедане и устное сознане особы в том листе помененое и тот лист за прозбою его млсти до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ естъ вписан.

№ 58. Дарственная запись князя Григорія Сангушко Николаю Топчевскому на фольварокъ Крыштофшики.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками кгродскими Вилкомиръскими, от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского высажоными, постановившысе очевисто его млсть княже Григорей Лвович Санкгушко Кошыръски, оповедал и покладал лист свой доброволны даровны запис фолваркъ Крыштофшики в повете Вилкомиръском лежачы пну Миколаю Топъчевскому даны, водлуг звычаю и науки, въ праве посполитомъ описаной, справлены, а меновите нижей поменены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, стверажаючы порядкомъ права посполитого, самъ его млсть до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознаню его млсти и тот лист до книг был вписан, которого мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова таксе в собе мает: Я Григорей Лвович Санкгушкович, княжа Кошеръское, вызнаваю то тымъ моимъ вечыстым даровнымъ листомъ всемъ в обецъ, кому бы о томъ ведати належало, иж я, дознавшы ку собе великую поволностъ и клонные а праве зычливые и упреймые в справах моих зичливости шляхетного пна Миколая Абрамовича Топчевского и хотечы его тымъ лепей ку собе зычлившого и поволней-

шого ку справамъ моимъ мети, тогды дал, даровал и на вечност записал и сим листомъ моимъ вечыстымъ даровнымъ даю, дарую и на вечностъ записую ему дворецъ мой властны в повете Вилкомиръскомъ лежачы, прозываемы Крыштофишки з людми и зе вшелякими кгрунты, к нему належачыми, то ест з лесы, в боры, гаи, сеножатъми, з реками, з речками и зо всякими потоками водеными и зо всеми а вшелякими прыналежностями, к тому дворцу Криштофишъскому належачыми, также з будованемъ того дворца дворънымъ, маетъ и волен будет поменены пан Топъчевски тот дворец ему дарованы деръжати и з него вшелякихъ пожытков ужывати также его отдати, продати, заменити, заставити и яко хотечы его ку налепъшому пожытку своему оборочати вечными часы, а мне и потомком моимъ ничого с того не полнечы, толко гдру королю службу земскую военную полнити мает. И на томъ помененому пну Миколаю Топъчевскому дал сес мой вечысты даровны лист з моею печатю и с подписомъ руки и теж просил есми очевисто о прыложене печатей людей зацныхъ, земян его королевское млсти, которые за устъною прозбою моею, печати свое прыложывшы, и руки свои подписати рачыли, то естъ его млсть пан Каспор Довмонт Сесицъки, пан Станислав Девчополски, а пан Остафей Шумленски. Писан у Ованте. Лета Божого нароженя тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца февраля перъвого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рук в тые слова: Григорей Санкгушко Кошыръски, Kasper z Dowmonta Siesicki własną ręką swą; Stanisław Dziewczepolski ręką swą; Ostafiey Szumlianski ręką swą. Которое ж тое явное сознане его млсти княжати Комыръского, так и тот лист его милости до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ естъ вписан.

№ 54. Запись Юрія Лавриновича Матысу Шваковскому.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца февраля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьском Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, врядниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Виленского Юры Янович Лавриновича, оповедившы то, покладал з рукъ своих лист свой вызнаны, водле права справлены, на продажу паробъка челедина дворного Воля Мартиновича и на дохожене земли Юшышки и Бесунишки пну Матысу Шваковскому даны, все то, што в томъ листе его описано и доложоно естъ, самъ доброволне явне и устъне ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры листе своемъ сознал, и утверъжаючы он тот лист свой во всемъ устънымъ и очевистымъ сознанемъ своимъ, просил, абы был у книги кгродские Вилкомиръские уписан. Мы врад, выслушавшы того устъного сознаня его, пры листе уделаного, дали есмо тот лист его за прозбою его до книг кгродскихъ уписати, которы тотъ лист его слово от слова такъ естъ написан: Я, Юри Янович Лавриновича, земенин гдрьски повету Виленского, сознаваю симъ листомъ моимъ доброволънымъ записомъ, кому бы то ведати належало нинешнемъ и на потомъ будучымъ людемъ, ижъ што в року теперъ минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Августа трыдцатого дня, продал и на вечност спустил есми, в моцъ и в держане подал именичо свое властное

отчызное, называемое Укгянское, в повете Виленском лежачое, пну Матысу Шваковскому во всимъ на все, яко се тое именичо само в собе мает, с пустовщызнами, до него належачыми, яко о том шырей в том листе моимъ вечыстое продажы описано и доложоно естъ, а иж се в томъ листе моимъ вечысто продажномъ все по достатку для шырокости писаня доложыти не могло, ино я Юры Янович, хотечы то мети, абы пан Матыс Шваковски на той купли своей ничого не шкодовал, в семъ теперешнемъ листе моимъ доброволномъ записе всего по достатку доложывщы, а што до того именича прыналежыт, пну Матысу Шваковскому доходити позваляю, а то тым обычаемъ, ижъ што которы, паробокъ челедин мой дворны властны, отчычъ, на име Волис Марътинович, прыналежачы до того именича моего Укгянского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, упросившыся у мене пна своего в году прошломъ тисеча пятсот деветъдесят четверътомъ мца Апрыля двадцат второго дня, для споможеня своего по наймакъ ходит и межы розными людми в наймяхъ служыт и перемешкивает, которому я за прозбою его служыти позволил, под тымъ способомъ, ижъ он Волис Марътинович мел зас запомогшыся, до мене, яко до пна своего прырожоного надалей за два годы прыти и зверънутисе и мне, яко пну своему служыти, про то естли бы тот поменены паробокъ мой знову до того именича моего Укгянского, теперъ пану Матысу Шваковскому проданого, доброволне прыти и пну Матысу Шваковскому, яко мне самому служыти не хотел, ино позволяю и даю волностъ симъ листомъ моимъ доброволнымъ записомъ пну Матысу Шваковскому того помененого паробъка, челедина своего Воля Мартиновича, яко своего властного отчыча, где бы и у кого колвекъ былъ, служыл и перемешкивал, взяти, правомъ доходити и его отыскивати, а кгды вжо пан Матыс Шваковски, даст Бог, того паробъка своего челедина дворного Воля Марътиновича за тымъ правомъ своимъ, ему от мене даномъ, дойдет и его отыщет, тогды волно будет пну Матысу Шваковскому оного на земли своей осадити и собе казати ему служыти, волен будучы его, кому хотечы, отдати, продати, даровати и яко хотечы, яко своимъ властнымъ отчычомъ, шафовати, ку тому, иж што которыхъ пустовщизнъ одно здавна называемой Едюшки половицу и третюю частъ земъли Юцунишки, лежачые тые земли в повете Виленскомъ, въ поли Укгянскомъ, так теж и ниву на тры бочки сееня, называемую Грыкинишку, в том же за гумъномъ Буткуновскимъ лежачую, небощыкъ отецъ мой Ян Лавринович в году минуломъ тисеча пятсот шестъдесят шостомъ мца Октебра третего дня заставил у двух копахъ грошей литовскихъ, ку тому земли Белунишки третюю частъ у трыдцати грошей в том же году заставил его милости пну Войтеху Ясенскому, на которой той половицы пустовщызне Едюшце его милост пан Войтехъ Ясенски посадил был подданого своего, на име Яткуна, з сыномъ его Войтехомъ Яткунелем, прыдавшы ему тую землю Белунишку и Юцунишку, которы с тое земли помененое службу его милости полнил и служыл до именя его милости Шеполского, в повете Виленскомъ лежачого, а потомъ его милост пан Ян Миколай Ясенски, подкоморы Виленски, сынъ его милости пна Войтехов в року тисеча пятсотъ осмъдесят пятомъ мца Апреля двацат пятого дня, знезшы с того кгрунту того подданого Войтеха Яткунеля, назвал тое половицы Едюшки землею Яткунишкою, а тую землю Белунишку и Юцунишку так, яко ее здавна называно, назвал Белунишкую и Юцунишкою, которую то землю здавна называемую Едюшку а тепер ново называемую Яткунишку, так теж землю Юцунишку и Белунишку, земенин гдрьски повету Ви-

ленского Валенты Матеевич, нет ведома за якимъ правомъ, от его милости пна подкоморого Виленского, которого отцу то заставлено до часу в суме вышей помененой было, держыт и ужывает, а так я, Юры Янович, не хотечы до невинныхъ утрат прыходити, доходечы на држачомъ, то естъ на пну Валентыне Матеевичу тое заставы небощыка отца моего, позваляю и даю волност симъ листомъ доброволнымъ записомъ моимъ пну Матысу Шваковскому, яко мне самому тое заставы небощыка отца моего, вышей помененое, на держачомъ пну Валентине Матеевичу у права належного доходити, такъ ижъ покул тыхъ пустовщызнъ, то ест земли Яткунишки, Белунишки и Юцунишки пан Мартын Шваковски дойдетъ, тогды имя пна Матыса Шваковского за имя мое властное Юря Яновича розумено быти мает, а кгды, дастъ Бог, же пан Матыс Шваковски тое земли вышей помененое, здавна называемое Едюшки, а тепер ново называемое Яткунишки, такъ тежъ земъли Юцунишки и Белунишки дойдет, тогды волно будет пну Матысу Швайковскому, дошодшы, тую земълю всю спокойне держати, ее ужывати, пожытки собе з нее прывлащати, отдати, продати, даровати, заменити и водлуг воли и налепъшого уподобаня своего, яко властностю своею, шафовати, а я вжо от сего часу и даты сего листу моего, яко в того подданого Воля Марътиновича, вышей помененого, такъ и в тую земълю, звышъ менованую, и ни в которую част, ку ней належачую, самъ через себе, жону, детей, блискихъ кровныхъ и повинъных моихъ вступоватисе и в деръжанъю пна Матыса Шваковского переказы чынити не маю и мочы не буду вечными часы. И на томъ дал я Юри Янович тот мой лист пну Матысу Шваковскому под моею печатю и с подписомъ руки моей, а ку тому просил есми о прыложене печатей людей зацныхъ, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, то естъ пна Станислава Сарафиновича, пна Матыса Товткгина а пна Валенътина Сирвида, што ихъ милост на прозбу мою учынили, печати прыложывшы, и руки подписати рачыли. Писан у Узкгянахъ, году по нароженъю Сына Божего тисеча деветдесят шостого, мца Генвара двадцат четверътого дня. У того листу печати чотыры прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Jerzy Janowicz ręką własną. Pieczętarz proszony Stanisław Sarafinowicz przy pieczęci swey rękę swą podpisał. Ustnie oczewisto proszony pieczętar Matys Towtgin ręką swą podpisał. Печатаръ прошоны Валенъты Сирвидъ рукою подписал. Которы жъ тот лист его за устънымъ сознанемъ згодны, естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ уписан.

№ 55. Продажная запись Станислава Шлеповича Петру Вилтишевичу на имѣніе Мимонское.

Году от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Февраля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправуючыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Станислав Анъдреевич Шлепович оповедал и покладал перед нами листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, на продажу именича своего Мимонского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, меновите нижей помененого, даны земенину гдрьскому повету Вил-

комиръского пну Петру Павловичу Вилтишовичу, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ устъномъ а очевистомъ сознаню его и тот лист его до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, велели есмо до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе мает: Я Станиславъ Андреевич Шлеповичь, земенин гдрьски повету Вилкомиръского, чыню або вызнаваю тымъ моим вечыстое продажы листомъ, даючы у ведомост всякого стану людем нинешнемъ и на потомъ будучого веку о томъ, иж я Станислав Андреевич, ку пилной а великой потребе своей, продал и на вечностъ спустил есми, отдаливишы от жоны моей, от детей и от повиноватыхъ всихъ моих именичо мое властное отчызное, никому ничымъ не пенъное ани в жадномъ долгу не заведеное, лежачое у повете Вилкомиръскомъ а у поли Мимонскомъ, з ихъ будованемъ домовымъ и з гуменнымъ, от брата моего Адама Анъдреевича отделеное, зъ кгрунтами оремыми и не оремыми, з селищами новыми и старыми и з навозы, з лесы, з гаи и з мышниками, з волами текущыми и не текущыми и с прудищами и всякихъ кгрунтов прыкупъныхъ отца нашого Анъдрея небощыка Миколаевича и якимъ колвекъ обычаемъ набытых и з дядовщызною, што отецъ нашъ небощыкъ прыкупил у брата своего Войтеха Миколаевича, того всего половицу от брата моего отделившы, на себе, на жону и на дети мои ничого того именича моего не зоставуючы ани вымуючы и яко се тое именичо в должыще и в шырокости, в границахъ самое в собе мает, а то есми продал и на вечностъ спустил и через возного повету Вилкомиръского Станислава Бартошевича увезал, за певную а рукоданую отличоную и вжо до мене дошлую суму пнзей, то ест за трыцат копъ грошей личбы и монеты Литовское, личечы у кожды грошъ з особна по десети пнзей белыхъ, а у копу по шестидесят грошей, а то есми продал и на вечност спустил земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Петру Павловичу Вилтишовичу и от того часу даты того моего листу нижей описано волно будет пну Петру Павловичу Вилтишовичу шафовати, орати, пахати, ниву з нивою, межы содравшы, до своего кгрунту прыпустити и от иншыхъ боронити, так яко властную свою и, ужо держати у моцы своей, волно ему будет отдати, продати, подаровати и кому хотечы, записати и ку своему налепъшому пожытку обернути, а я вжо Станислав Анъдреевич. у верху написаны, вжо от того часу, якомъ ему подал и поступил пну Петру Павловичу, даного того моего листу не маю за держанъя пна Петра Павловича ничымъ се уступовати и никоторое переказы чынити, взрушывати и поискивати с того именича моего проданого и на вечностъ спущоного вечными часы, под заплаченемъ ему самому место вины совито пнзей взявшы описаныхъ, а естли же бы хто пна Петра Павловича у томъ именичу моем, на вечность ему проданомъ, порушывати хотел, тогды я, Станислав Анъдреевич, накладомъ своимъ властнымъ очыщати маю до жывота моего, а естли же бы я, Станислав Анъдреевич у веръху написаны, пропомъневшы тот мой лист вечыстое продажы, хотел бы якимъ колвекъ обычаемъ пна Петра с того именича выганяти ку справам и накладомъ все тое право дал, тогды маю ему вси шкоды а утраты его, кромъ его телесное прысеги, на голое слова реченъе его совито заплатити и то добре оправити маю, а прете пан Петръ Павлович у кождого права пры зуполной моцы и пры купли

его зоставлен быти мает, а для всихъ обовязокъ, в томъ листе описаныхъ, волно будет пну Петру мне заказати где колвекъ с тымъ листомъ моимъ у месте гдрьскомъ панскомъ, князскомъ, з местца не выпущаючы и волно тежъ будет ему мне до якового колвекъ везеня дати до усправедливенъя моего, водлуг того моего листу доброволного обликгу, а я ему ни в чомъ противенъ противко тому обликгу своему быти не маю и жадныхъ вынализковъ и артыкуловъ статутовыхъ не ганбечы, перед которымъ колвекъ правомъ водлуг того моего листу усправедливитися, з местъца не сходечы, маю, и судъ которы колвек, перед кимъ буду заказанъ, скоро на тотъ мой листъ огленувшы, водлуг того моего листу доброволного облигу на мене отъправу учынити маетъ, и я того всего водлуг доброволного обликгу моего утеръпети маю. А пры томъ были люди добрые, земяне гдрьские повету Вилкомиръского, панъ Якубъ, пан Янъ Матеевичы Дулскеве, панъ Алекъсанъдро Миколаевич. На што я Станиславъ Анъдреевич дал есми пну Петру Павловичу тотъ мой листъ вечыстое продажы под моею властьною печатью и под печатьми тыхъ людей добрыхъ, в томъ листе описаныхъ, и подписы рукъ ихъ. Писанъ у Мимоняхъ, году отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца Генъвара петьнацатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Якубъ Матеевич Дулски пры печати моей властной и рукою моею подписал. Печатар прошоны Ян Матеевич Дулски пры печати своей и руку подписал до того листу. Pieczętarz proszony Aliexander Mikołaiewicz podpisałem ręką swą własną. Которое ж...

№ 56. Завѣщаніе Николая Станиславовича.

Году од нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля осмого дня.

На рочькохъ кгродскихъ мца Февраля перъвого дня прыпалыхъ и судовые в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправуючыхъ, перед нами вралниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто (*пропускъ въ подлинникѣ*) . . . В имя Боже станьсе. Ку вечьной памети тое то речы, кгдыж вси справы з часомъ с памети людское сплывают и в забыте прыходятъ, для того ж естъ вынайдено, абы писмомъ объяснено ку ведомо(сти) нинешнимъ и напотомъ будучымъ. Я Миколай Станиславович, рабъ Божы, чыню явно и всимъ знакомито симъ моимъ тестаменьтомъ остаточьное воли моее, кождому, хтобы колвекъ о томъ ведати, або чтучы его слышати хотел, нинешнимъ и на потомъ будущымъ, штожъ я Миколай Станиславович, ачъ будучы на тот часъ з ласки Божое и з допущеня его светое млсти на теле моемъ хоробою тяжъкою объложонъ, а въже з ласки тогожъ пна Сотворителя моего на змысле моемъ добромъ будучы здоровым, в зуполномъ розуме и в добро(й) памети, ни щыее намовы людское, а ни тежъ с прымушенья, одно самъ я з доброе воли моее уважывшы то на умысле моем, ижъ Пан Бог з ласки своее свет(о)е, не ознаймуючы часу на чловека кождого смертъ допусчати рачытъ, с тыхъ прычынъ на перъвей душу мою Пну Богу в Тройцы Единому поручаю, а тело мое грешьное, абы было в земли хрестияньскимъ обычаемъ учътыве погребено, местьце на

тое не обираючы, а ку тому умыслил есми, хотечы за Божью помочью порадне росправити, шафарьство мое дочесное светьское мне отъ Пна Бога з ласки и з дару Его светое млсти наданое, абы на потомъ по жывоте моемъ жадныхъ сваровъ и розтыръковъ межы детьми, блискими и милою малжонъкою моею не было, симъ тестаменьтомъ остаточьное воли моее такъ мети хочу: на перьве, малжоньце моей милой Малкгорете Яновьне, которое, жывучы со мъною в стане светомъ малженьскомъ, ижь се по вси часы веку моего во всемъ ку мне малжоньку своему верьне, учьтиве и статечьне заховала, ино ей на дожывотьное помешканье и на выхованье, абы вжо до того дети, сынове мои Аньдрей, а Балтромей Миколаевичы, за жывота ее, никоторого дела и уступу не мели, отьлучаю и симъ тестаменьтомъ остаточьное воли моее описую ей милой малжоньце моей огуломъ во всемъ именью моемъ Свиръновскомъ, такъ в будованъю хором домовыхъ и гуменьныхъ, яко тежь в пашни дворной, жытомъ на рокъ дастъ Богъ прышлы деветьдесятъ шосты засеянымъ и во всемъ жыте и в збожю молочономъ и немолочоном и в свирнахъ зсыпаномъ, также в огородахъ овощовыхъ, в лесехъ, заросляхъ, в мышникахъ, протеребъкахъ и в сеножатяхъ, также в быдле дворъномъ, рогатомъ и нерогатомъ, в птацьстве и во всихъ спрятахъ домовыхъ вцале якимъ способомъ и назыскомъ до того именъя моего Свиръновского прыслухаючыхъ, отъ сыновь моихъ Аньдрея а Балтромея Миколаевичовъ всихъ добръ и маетьностей моихъ Свиръновскихъ третюю частъ, зовсемъ томъ на сыновъ моихъ впред менованыхъ две части зоставуючы; ку тому ещо тойже малжоньце моей милой Малкгорете Яновне пры той третей части всякихъ добръ, маетьностей, кгрунтовь, пашни дворное именья моего Свирьновского, симь же тестаменьтомъ остаточьное воли моее отьписую и отьлучаю ей такожь до жывота ее, волосника поддданого моего тогожъ именя и двора моего Свирьновского на име Петра Шымьковича Лушковича з жоною и со всими детьми его, яко ся тая служба людей моих здавна перьво сего и теперь сама в собе маеть, до того детину моего дворьного Марьтина Матеевича и сестру его девку, такожь дворьную, на име Настазыю Матеевну, тое все, яко ся звышъ на имя поменило и в семь тестаменьте остаточное воли моее значне описало, преречона малжонька моя милая Малкгорета Яновна маеть моцьно и преспечьне за сим тестаменьтомъ моимъ на себе дерьжати и ужывати ажь до жывота своего, володаючы и росказуючы всимъ тымъ, справуючы подлуг воли баченья и уподобанья своего, а по жывоте се тое все ни на кого иного и со всими прыбавками ее, што се колвекъ на потомь за держанья ее прычынити может, подлуг права прырожоного прыйти и спасти не маетъ, толко на тыхъ же детей сыновь моихъ, звышъ менованыхъ, яко на властьныхъ отчычовъ и потомьковъ моихъ. Ку тому, маючы я з ласки и з милости моее родителское пилны вгаляд и баченье на часто кротьные хутьливые и územ поволные послуги сына моего милого Балтромея Миколаевича, которы яко добры и послушны сынь мой, догажаючы онъ во всем отьцовской воли моей, а подпираючы досугомъ молодою силою своею подешлую в летехъ старость мою, опустившы онъ ку воли мне отцу своему всю шлушную погоду щасте своего, ижь посполите люди молодые за помочю Божю забавяти своими межы станы рыцерьскими усего доброго дослуговатися звыкли, што ижь онъ с прычыны моее собе упустил, служечы мне отьцу своему, яко сынь бачны, ино я Миколай Станиславович, не хотечы службы и поволностей его, которые онь не одно пры дому моем зычьливе доглядываючы у сего двора моего, але тежь служечы за мене войны под Зелборькомъ, под По-

лоцькомъ и на иншыхъ местъцахъ з себе охотъне показывал и мне отцу своему черезъ колкодесят годовъ ку воли был, на сторону опустити о всем з ласки и з милости моее отьцовское, то ему, иж ещо за его не стоитъ, нагорожаючы, даю, дарую и симъ тестаменьтомъ остаточною волею моею тому пречоному сыну моему милому Балтромею Миколаевичу описую на перъвей увесъ тот презискъ мой, штомъ колвекъ кгрунтовъ у поли Свиръновскомъ отъ брати моее пнов Баръташевичовъ Ляховичовъ на част мою презыскал, тые я вси кгрунты презыску моего вшелякимъ способомъ и назыскомъ помененые, отъ старьшого сына моего Аньдрея Миколаевича, а которогомъ у службу пустил, через сес тестаменьтъ остоточьное воли моее вечьне отьдаляю, не выймуючы и не зоставуючы в томъ у ровны дел на него зогола ничого, одно то з дару моего пречоны сынъ мой Балтромей Миколаевичь одинь на себе володати, дерьжати и ужывати маетъ вечьными часы. А ку тому ещо томуж сыну моему милому Балтромею Миколаевичу, за вси частокротьные, поволные, хутливые и зычливые службы его через мене отьца его у великихъ и в пилныхъ розныхъ потребахъ по немъ дозналые, нагорожаючы, симъ же тестаментомъ остаточное воли моее также на вечьност даю, дарую и записую одному ему службу зуполную людей моихъ именья Свирьновского жь, на име Яна Кгрыкговича Яковца, з жоною его и с трема сынми Аньдреемъ, Петромъ, а Марътиномъ Кгрыкговичы, с хороминами, з кгрунтами, з службами, повинностями и маетностями ихъ всякими, яко се тая служба людей сама в собе здавна мела и теперь есть вечьными часы, а вь томъ ему, яко жона моя Малкгорета Яновьна, такъ и сынъ мой старъшы Аньдрей Миколаевичь вечны покой дати маютъ, того ся вжо под нимъ не домогаючы и ничымъ сего тестаменьту остаточное воли моее не нарушываючы, а иньшую вшелякую маетность мою и люди по мне зосталые, тые сынове мои Аньдрей, а Балтромей Миколаевичы на ровностъ промежку себе розобрати и кождый з нихъ части своее спокойне ужывати маетъ. И на то я Миколай Станиславович дал есми сесь мой тестаменьтъ остаточное воли моее малжонце моей милой Малкгорете Яновне и сыну моему Болтромею Миколаевичу прыналежачы, под властивою печатъю моею, а пры справованъю сего тестаменьту моего были люди зацьные, земяне гдрьские повету Вилкомиръского, прыятели мои тые, ихъ милостъ пан Ян Миколаевичь Бирет, пан Янь Ленартович Свиръновски, а пан Станиславь Янович, возны повету Вилкомиръского, которыежь на устьною и очевистую прозбу мою то учынили, печати свои к сему тестаменту остаточное воли моее прытиснувшы руками своими, хто яко з ихъ млсти писати умел, сесь тестаменьтъ подписати рачыли. Писань в Свирнахъ, року по нарожеңью Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесять пятомъ, мца Декабра девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ сутъ тыми словы подписаны: Jan Biretowicz Swirnowski pieczętar oczewisto proszony przy pieczęci ręką podpisał. Oczewisto proszony pana Mikołaia Stanisławowicza pieczętar przy temu testamentu pieczęć przyłożył y ręką podpisał Jan Lienartowicz Swirnowski. Oczewisto proszony do tego testamentu przyłozył rukoiu swoieiu podpisał Stanisław Janowicz wozny.

№ 57. Закладная запись Станислава Ленкевича Флоріану Ивашкевичу на имѣніе Пелишы.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсоть деветьдесять шостого, мца февраля девятого дня.

На рочькохъ кгродскихъ сего мца февраля у дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Станиславъ Иванович Леньневича покладал листъ свой заставны доброволны запис на именье Пелишы, в повете Вилкомиръскомъ лежачое, под печатью своею и с подписомъ руки своее писмомъ полскимъ, такъ тежъ под печатьми и с подписы рукъ ихъ людей зацныхъ пну Флерыяну Ивашкевичу даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего заставного на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанью до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры том сознанью его и тотъ листъ до книг кгродскихъ Вилкомиръских был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, дали есмо до книг кгродскихъ вписати, которы, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Ивановичъ Леньневичъ, земенинъ гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ належало ведати, такъ теперь и потомъ будучымъ, ижъ я на велике пилные а важные потребы мои у земенина его королевское млсти повету Вилкомирьского у пна Флерияна Ивашкевича взял и позычыл есми рукоданое сумы пнезей шестъсотъ копъ и шестънадцатъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечы у кожды грошъ по десети пнезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, по которомъ взятъю до рукъ моихъ сполна шестисотъ копъ и шеснадцати копъ грошей литовскихъ, именье мое властъное отъчызное, прозываемое Пелишы, над рекою Пелишою лежачое в повете Вилкомиръскомъ, двор з будованьемъ дворца, гумъна и засевкоми жыта на поли с полями, пущою и лесами, з сеножатми над тою речькою Пелишою и над иными речьками, такъ теж межы пущою и иными лесами, мышниками будучыми, з уступы в озера, в реки, в пущу, з людми оселыми и ихъ повинъностями, бояры, паробьками, з ихъ кгрунътами, маетъностями и со всякимъ збожъемъ в дворе и в гумъне, з быдломъ и домовымъ птаствомъ и спратомъ домовымъ, со всимъ на все огуломъ, ничого никому владзы и належности пожытъку такъ в дворе, в людехъ и во всякихъ речахъ не оставившы собе, потомькомъ блискимъ, кревнымъ моимъ мужьского и женьского рожаю, а никому тежъ вперод того ниякимъ правомъ и долгомъ того именья моего Пелиского не обтежывшы ани записавшы, со всякими владностями, належностями, пожытъками, якимъ бы колвекъ што именемъ названо, вынайдено, поменено быти могло, списавшы по достатъку на иньвеньтарь люди и повиньности з ихъ роботою, с тымъ всимъ, яко се тое именье мое Пелишкого здавного часу в окрузе своемъ мело и маетъ и што до того именъя належало и належытъ, с тымъ всимъ его милости пну Флерияну Ивашковичу именье мое мененое Пелиское на певны рокъ, на зуполные тры годы по собе идучые, завел и заставил, в дерьжане и в ужыване подал есми, которое заставы рокъ маетьсе зачати от року теперешнего тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, отъ свята великоденьного, ажь до выстъя зуполныхъ трехъ годовъ по собе идучыхъ от таковогоже великоденьного свята водле каленьдара рымъского, не похибъляючы того року, от мене назначоного, наменьшою речью, днемъ и годиною, а перед окупеньемъ року прыпалого маю ознай-

мити через листъ врадовы врадовне за двадцатъ недел, отъдаючы тую суму пнзей шестъсотъ и шестънадцатъ копъ грошей литовскихъ на певном местьцу, на враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомиръском, где суды кгродские звыкли отъправоватъ, монетою доброю, кромъ вонтъпливости в томъ паньстве у великомъ князстве Литовскомъ идучою; а если бымъ листомъ врадовымъ занезшы на року прыпаломъ пнзей шестисотъ копъ и шеснацати копъ грошей литовскихъ пну Флерияну або держачому не оддал, тогды в совитость в другую таковую жь суму попадати маю и вжо потомъ выкупуючы именье мое Пелиское не шестъсот копъ и шестьнадцать копъ, але дванадцатъ сотъ, копъ трыдцат и две копе грошей литовскихъ заплатити и отдати маю за тое именъе мое Пелиское, а я самъ скоро от даты сего листу моего заставного в тое именье мое Пелиское, в дворь, в люди, в кгрунты, в подданые и в жадные никоторые колвекъ належьности и пожытъки на меньшою речью, такъ самъ череа себе, ани через кого иного вступовати не маю ани мочы буду, такъ в то, што се поменило бы тежъ за пробачкою меновите описаное и поменено чого не было, не прыводечы ни в чомъ до вонтъпливости никоторое речы, под зарукою, яко сама речъ в томъ листе описана, шестьмасотъ копами грошей, а где бы по вистъю трохъ летъ описаныхъ заставы на року назначономъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ тое сумы пнзей шести сотъ и шеснадцати копъ грошей Литовскихъ пну Флерияну Ивашкевичу не оддал и сего листу не освободил, тогды такьже оть трохъ летъ до трохъ леть маетъ спокойне дерьжати, ужывати, всякие пожытьки водлуг воли и налепьшого уподобанья своего прымнажати и оборочати, а если бы его млсти потреба оказовало с таковымъ же рокомъ и обовязсками тое именье мое Пелиское, волно будет, кому хотечы, такъ все огуломъ яко и по части, с такими жъ варунками заставитъ, а я самъ ани через кого иного перед рокомъ и по року не маю и не буду мочы того именья моего Пелиского окуповати, ажь на року звышь помененомъ, варуючы и то его млсти симъ листомъ записомъ моимъ, если в держанью своемъ маючы мененое именье мое Пелиское, а якихъ колвекъ прычынъ не подобало, тогды скоро мне очевисте, албо бы и заочьне, листомъ своимъ отъворонымъ через возного ознаймил надалей отъ положенья листу, або данья мне ведома и ознайменья, за дванадцатъ недел тую суму пожычоную шестъсотъ копъ и шеснадцат копъ грошей литовскихъ на местьцу в томъ листе моем описаномъ, отдати и заплатити маю и буду повиненъ зуполна! такъ тежъ если бы в дерьжанью пна Флерияна Ивашъкевича хто колвекъ с потомъковъ близскихъ кровныхъ и объчыхъ людей о именье мое Пелиское, такъ о самое, яко и о которую колвекъ часть, властьность, належност и пожытокъ, а боли о суму пенежную и о штоколвекъ позывал и правомъ доходил, або пренагабане якое учынил, за даньемъ мне ведома через возного або и листу самого пна Флерияна Ивашкевича отвористого, на которомъ колвекъ местьцу мне даного або положоного, в кождого суду и враду своимъ властънымъ накладомъ очыщати и оборонити маю и повиненъ буду оть всякого пренагабаня правного и позванья, а нимъ тые тры лета выйдуть, або в близшомъ часе если бы Пан Бог поветреее, любъ голод допустити рачыл, пры окупенью того именья моего, не вынайдуючы ниякихъ прычынъ, двора, сел и людей погоренья и розбеженья, быдла выздыханья ани збожя неурожаю и што бы се в чомъ и в якой колвекъ речы знищенье и сопсоване стало, намъне не вытручаючы ани вспоминаючы никоторое шкоды, спустошенья, всю суму сполна отьдавшы, на вси прышлые часы врадовне пры листе сознанемъ своемъ вызволити и квитовати

маю, тамъ же заразомъ, нимъ мне тое именье мое в держжанье подано будетъ, абы намнейшого права и пунькту мне до кождого держжачого того именья от мене заставленого не оставало прыняты, и на томъ перестати маю, с чымъ бы тое именье мое Пелиское по отъданью сумы пнзей мне подано и поступлено было, на томъ перестати маю, в которомъ томъ часе и держжанью, если бы о тожь и хто колвекъ пна Флерияна Ивашкевича, малжоньку и потомки его до которого суду позывал, а мене бы не было в томъ панстве в великомъ князстве Литовскомъ, ижъ бы мне ознаймити не мел ку заступованью, а вышла бы якая сказнь урадовая на тое именье мое, тогды все беру на себе, за власны долгъ поличаючы за рукоданную суму пнзей, о што обо все яко и о которую колвекъ с тыхъ речей даю волность и позваляю себе позвати або заказати мене до суду его королевское млсти трыбуналского, земьского и кгродского у великомъ князстве Литовскомъ, бы и у коруньномъ праве и на кождомъ местъцу и в которомъ колвекъ месте и повете будучомъ, рокомъ коротким завитымъ, не гледечы жадного порадку права посполитого и уфал соймовыхъ, такъ теперъ и потомъ будучыхъ, не вымовляючысе неналежностъю поветовъ, сеймомъ, хоробою своею, ани умоцованого, послугою гдрьскою и паномъ, которому быхъ служыл и жадными никоторыми прычынами правными и неправными, розумомъ людскимъ вынайдеными, позву и року ани заказу не зражаючы, ани беручы собе на помочъ оборон бы и направнейшыхъ, которые бы мене мели волнымъ чынити, тамъ, где одно якимъ колвекъ позвомъ рокъ будетъ зложонъ або назначонъ, за заказомъ и перед онымъ судомъ самъ а не через умоцованого становитъсе и усправедливити маю и повинень буду, на перъвшомъ дню прыволаня, не ждучы нешпорныхъ годин, другого и третего дня; в которыхъ менованыхъ речахъ и артикулехъ бы и намнейшой и которой колвекъ речы естълибыхъ не выполнил, а то се показало выписомъ врадовымъ або сведецствомъ якое особы за кождою речъ, иле того потреба будет, заруки по шести сот копъ грошей заплатити маю, вси шкоды и наклады на голое слова реченье его милости самого або умоцованого его, кромъ прысеги и доводу платити, а вояки суд, скоро вгленувшы в сес лист доброволны запис мой, вказавшы на всякихъ именьяхъ и добрахъ, где бы одно были; або и на томьже именью, на вечност тогожь именя моего Пелиского и в которомъ повете будучого, кромъ кладеня ратъ статутовыхъ, моцьную отъправу уделати маетъ, которымъ всимъ и кождой речы обовязскомъ однако подлегаю, такь самому пну Флерияну Ивашкевичу, детемъ, потомъкомъ его и кому бы то онъ правомъ своимъ пустил, и то все поплативщы заруки, шкоды и наклады, предсе сес листъ мой аж до выконанья того всего, штосе в нем описало, у кождого суду держан и хованъ быти маеть, о которомъ неочыщенью самого именья або части якое, або штобы колвекъ на томъ именью сказано, яко се звышъ поменило, повтораючы, яко властьного долгу виньного такую заруку попадати маю во всемъ, тамьже заразомъ, не сходечы отъ суду, такъ в самой истизне, совитости, зарукахъ, шкодахъ, накладахъ и якихъ перевискахъ маетьности моей, где его млсть самъ похочетъ, плачено, отъправовано и досить чынено быти маеть, обовезавшы в то все ку выполненью такъ маетьность, мою особу и всякое набытье мое, и то тежь тымъ листомъ моимъ его милости пну Флерияну Ивашкевичу варую и упевняю, ижъ где бы за держжаня того именья моего Пелиского, збудовавъшы онъ на кгрунъте моемъ того именья Пелиского став и млынъ, што на то наложыл, тогды я самъ або потомъки мое, выкупуючы тое именье мое и тотъ накладъ, што бы на то наложыл, за доводомъ через

писмо або светьки пры оддавью головное сумы пнзей и то его млсти отъдати и заплатити маю и буду повинен и то тежъ тымъ листомъ моимъ его млсти пну Флерияну Ивашковичу варую и упевняю, где бымъ се о которую колвекъ с тыхъ речей в томъ листе моемъ описаныхъ, за невыполненьемъ ихъ, дал позвати и перед которы бы се вряд тая справа за позвомъ бутъ тежъ за заказомъ прыточыла, я самъ становитисе маю, а тамъ ставшы, такъ до сего листу моего, бы в чомъ и не правне был написанъ, яко и до жадное речы, в нимъ описаное, ничого мовити, позву збияти и року за нимъ ани умоцованого бурыти не маю, ани буду мочы, и овшемъ всяки врад, перед которы бы се то прыточыло, або вгленувшы в тот листъ мой не выполненые арьтикулы на мне сказати и зараз моцную отъправу дати маеть и будеть повиненъ. И на то есми я, Станиславъ Ивановичъ Леньkевичъ, его млсти пну Флерияну Ивашкевичу дал сес мой вызнаны доброволны листъ, под моею печатью и с подписом властъное руки моее писмомъ полскимъ, а для лепъшое твердости того листу моего просил есми о прыложене печатей и о подписанье рукъ до него людей зацъныхъ, земянъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Даниеля Михайловича Львовича, столника Вилкомиръского, пна Якуба Буръбы, подстаростегo Оникьштенъского, а пна Станислава Выдры, хоружыча Ковеньского; ихъ милостъ на прозбу мою учынити, печати свои прыложыти и руки свои подписати рачыли до сего листу моего. Писань у в Оникъштахъ, року отъ нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветъдесятъ шостого, мца Февраля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ сутъ тыми словы подписаны: Stanisław Iwanowicz Lienkiewycz ręką swą podpisał. Daniel Lwowicz własną ręką. Ustnie proszony przy pieczęci swey ręką podpisał. Jakub Burba. Pieczętar proszony Stanisław Wydra własną ręką podpisał. Которое жь тое доброволное и устъное сознанье особы в томъ листе помененое до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ естъ записано.

№ 58. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ заставу Ленкевичемъ им. Пелишы Ивашкевичу

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля третего дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца Апрыля прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, передомъною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомиръскимъ, дерьжавьцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомиръского Валеньтинь Григоревичъ и сторона пры нем былая панъ Янъ Войшвило, панъ Венцлавъ Кгиржода, а панъ Венъцлавъ Жастовьтъ, сознанье свое устъное ку записанью до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своемъ очевисто вделали, которы квитъ такъ се в собе маеть: року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого мца марьца двадцатъ пятого дня. Я Валеньтын Григоръевичъ, возны повету Вилкомиръского, маючы я пры собе стороною шляхту людей добрыхъ, земянъ гдрьскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, ихъ млсти пна Яна Войшвила, пна Венцлава Кгиржода а пана Венъцлава Жаштовта, за позваньемъ подстаростегo Пенянского и земенина гдрьского повету Вилкомиръского его млсти пна Флериана Ивашкевича, року, мца и дня звышъ описаного, кгдымъ прыехал с тою стороною, вышей мененою, до именя двору земенина гдрьского повету Вилкомиръского его млсти пна Станислава Ивановича Леньkевича,

у повете Вилкомиръскомъ лежачого, названого Пелишъ, над рекою Пелышею, тамъ же у томъ дворе названомъ Пелишахъ, нашли есмо самого его млсти пна Станислава Ленькевича, которы то панъ Станиславъ Ленькевич того року отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца марьца двадцатъ пятого дня, водлуг листу своего заставного и на враде кгродскомъ Вилкомиръскомъ сознаного, передо мъною вознымъ и стороною на тотъ час пры мъне будучою через мене возного тот двор свой именье Пелиское, у повете Вилкомиръскомъ лежачое, названое Пелишы со всимъ на все, якосе само въ собе мело и теперъ маетъ, его млсти пну Флериjану Ивашкевичу в заставу, в шестисотъ копахъ и в шеснадцати копахъ грошей личьбы Литовское, в моцъ и в деръжанье его мл. уступил и подал, до трохъ летъ зуполныхъ, по собе идучыхъ, яко по достатъку на листе его млсти пна Станислава Ленькевича естъ описано и доложоно; а меновите дворъ Пелишы: в немъ будованье, домъ деревены, драницами крыты, увошодшы до сени, по правой руце светлица, в ней печъ поливаны и оболоны шляные побитые; с той избы комора, в ней оболона шляная, напротивко тое избы светълица другая, в ней печъ поливаны и оболоны шкляные, такъже побитые, лавы и столы в нихъ; други домокъ малы, драницами крыты, ушодшы до сеней, по левой руце светолка малая, у ней печъ с кахълей простыхъ, напротивку пекаръня чоръная; межы тыми домами свиренокъ на слупехъ малы; у воротъ самыхъ стайня, з дерева рубленая, з другое стороны у воротъ пекарня до схованья речей; за вороты дворными обора, в ней быдла рогатого шестеро, то естъ коровъ чотыры и воловъ два, овецъ десятеро; гумно, в немъ клоимъ зъ евею и одрынъ две до схованья збожа; жыта на пашни дворъной, на тотъ рокъ засееного, бочокъ двадцатъ шестъ, под дворомъ сажавокъ малыхъ две. Подданые того двора, на волокахъ седячые, то естъ: село Жлябовичы, в нимъ волокъ дванадцатъ, люди в нимъ оселые, меновите Миколай Юревич тивунъ и братъ его Петръ, волока одна, отчычы, Лаврынъ Жлябович, сыновъ у него Матул, Крыштофъ, Юзефъ отчычы, волока одна, Юри Жорнел, сыны у него Станиславъ, Матул, Болюн и Волюл отъчычы заседелые, у тогож Юря сынъ Самуел волока одна, Станюл Оньцоколнецъ, у него сыновъ Бартломей и Шташко, у Балтромея сыновъ Лаврин, Миколай, Матул и Аньдрей, у Станюля сыновъ Янъ и Чепъ, у Яна сыновъ Уръбанъ и Томашъ, у Чепа сыновъ Волюл, Касперъ, Миколай и Петръ отъчычы волока одна, Янъ Шваkъштела отъчычъ заседелы, волока одна, Миколай Швакъштела у него сыновъ Петръ, Станиславъ, Юсь а Щефанъ Анътоколцы, отъчычъ заседелы, волока одна, Матей Куклела, у него сыновъ Якубъ и Авкгуштинъ полволоки, Сташъ Кулешъ отъчычъ; пустыхъ волокъ полшосты; село Акмены, волокъ в немъ вымереныхъ шестъ, ещо ни одная не осела; Село Пликишки, в нимъ вымероныхъ волокъ деветъ, лечъ еще не на волокахъ седятъ, подавному, розно домами, то естъ Анъдрей Пликишкис, у него сыновъ Юри, Станиславъ, Кгрышко, у Юрья сынъ Стас отъчычы, Матюл Пликишекъ, у него сынъ Касперъ, у него жъ зятъ Петръ, отъчычы заседелые, и Петрел Павасерис. Которое ж тое имене Пелишы его млсть панъ Станиславъ Ленькевич, незоставившы з него собе владзы ужыванья и пожытъковъ ниякихъ, такъ самъ на себе ани на кого иного, все огуломъ отъ мала до велика и с тыми поддаными отъчычами и заседелыми и прыхожими, через мене возного пры той стороне звышъ мененой, пры мъне на тотъ час будучой, его млсти пну Флериjану Ивашкевичу самому в моцъ и в деръжане и в ужыване

водлуг листу своего заставного подал и поступил, которогожъ того поданья моего именья Пелиского его млсти пну Флерияну Ивашкевичу тотъ квитъ ку записанью до книг под печатъю моею и с подписомъ власное руки моее и под печатьми стороны шляхты, на тотъ час пры мъне будучое, дал есми. Писанъ у Пелишахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы суть подписаны: Валеньтин Григоревичъ, возны повету Вилъкомиръского рукою властъною подписал. Stanisław Lienkiewycz ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознанье возного, стороны пры нем былое, естъ до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 59. Довѣренность на веденіе дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого мца Февраля девятого дня.

На рочькохъ кгродскихъ, сего мца Февраля перъвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими двора гдрьского Вилкомиръского будучыми отъ велможного пна его милости князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, постановившыся очевисто ее милостъ пни Миколаевая Служчыная, старостиная Крычевьская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устьне и очевисто вызнавшы, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис, под печатъю своею и с подписомъ руки своее и под печатьми и с подписы рукъ людей зацьныхъ даны, шырокими словы писаны ей милости пней Марьтиновой Коморовъской пней Бияте Яновне Кмитяньце и утверьжаючы тотъ листъ свой во всемъ очевистымъ сознанемъ своимъ, просила, абы был чытанъ и до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписанъ, которого сознанья ее милости мы врад выслухавшы и тотъ листъ вычытавшы, велели есмо его до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ слово отъ слова вписати, которы листъ такъ се в собе мает: Я Миколаевая Служчыная, старостиная Крычевская, Галшка Яновна Кмитянька чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятьсотъ деветъдесятъ пятомъ, мца окътебра шостого дня, кгды по декрете суду земъского Вилкомиръского на рокахъ Михаловскихъ, ведучы намъ право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ о шеснадцатъ тисечей копъ вена и прывеньку бабъки нашое пни Ганъны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловскихъ у суду земъского Вилкомиръского показал се отъ него декретъ небылы, под датою году тисеча пятьсотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцатъ осмого дня, индикьта четырънадцатого, яко бы его королевская млсть король Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика, а матъки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Григоревича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учынити мел од тое всее сумы, которому таковому небылому, а неслушному декрету з ее млстю пни Коморовскою, пни Биятою Кмитянькою, сестрою моею, задалихмо фалшъ, и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ в праве стоимъ, а ижь про далекостъ дороги и неспособного здоровя моего, не могучы сама и потомъ пры-

бытъ и того зачатого права съ княземъ Григоремъ Кошыръскимъ о тотъ фалшъ конъчытъ, такъ в суду головного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ прыйдетъ ли и в праве належномъ тое право мое, о тотъ фалшъ зачатое, вместо особы моее на ее милость пни Марътиновую Коморовскую пни Бияту Кмитанку, сестру мою, вливаю, давшы ей милости моцъ зуполвую тое право от мене вместо особы моее такъ з стороны своее и особы моее правне позыскиватъ и коньчытъ, ажъ до остатънего пунъкту и скончевья тое справы о фалшъ, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя ее милости за имя мое в кождого суду поличано и розумено быти маєт, а я вжо до того права о тотъ фалшъ правне чынитъ зачатого, сама ничого мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давшы ей милости пни Бияте Кмитяньце, пни сестре моей, волностъ такъ правомъ любъ угодою о то се розпиратъ, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марътиновой Коморовской, пни Бияте Кмитяньце, пни сестре моей, под моею властьною печатъю и с подписомъ руки моей, а для лепъшого утверъженья просила есми о прыложене печатей людей зацъныхъ его млсти пна Даниеля Львовича, столника повету Вилкомиръского, его млсти пна Станислава Стецъкевича, а пна Малхера Добужинского, што ихъ млсть на прозбу мою учынивши, печати свои прытиснули и руки свои подписатъ рачыли. Писанъ у Вилъкомиру, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołaiowa—Szłuszczina ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętarz Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатар устне прошоный Малхер Добужынский. Которое тое явное устное а очевистое сознанье ее милости, пры листе вделаное и з листомъ, есть до книгъ кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 60. Мировая сдѣлка Павла Мицкевича съ земянами Вилкомирскаго повѣта.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля девятого дня.

На рочкох кгродских, сего мца Февраля перьвого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми оть велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившисе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского пан Павел Мицькевич оповедал и покладал перед нами з рукъ своихъ листъ свой доброволны запис, водлуг права справлены, едналнымъ обычаемъ земяномъ гдрьскимъ повету Вилкомирьского, имены нижей помененымъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книг гродских Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ устъномъ сознанью его и тотъ листъ его до книг был вписан, которого мы врад, огледавшы и ку ведомости его своей взявшы, велели есмо до книг кгродских Вилкомиръских вписати, которы до книг вписуючы оть слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Павел Мицькевич, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, вызнаваю и явно чыню симъ моимъ вызнанымъ, доброволнымъ, едналнымъ

листомъ, ижъ што есми был перед тым о беспечности здоровя своего жоны своее Ганны Водорацъковны завел листомъ его королевское мл. заручным земянъ его королевское млсти повету Вилкомирьского пна Лаврина Войну и пасынков его пна Станислава а пна Анъдрея Яновичов, пна Якуба Матеевича Шедзя и пасынка его пна Яна Миколаевича а пна Матыса Петровича, ку тому, штомъ был прыпозвал до суду земъского Вилкомирьского тых же особъ, в семъ листе моемъ вышей имены помененых, о потваръ, якобы мели тые особы вышей помененые мне о бой свой, отъ мене сталы, до суду кгродского Вилкомиръского потварьне позыватъ мели, до того особливе о томъ был прыпозвал пна Якуба Шедзя и малжоньку его пню Малкгорету Войшвиловну до суду земского . . . . . самъ з жоною своею и инными . . . . ., своими, яко доброму чоловеку чынити не належало, подступьне доброволную дорогу зашедшы, подомною пострелити коня и служебников двух збил и зранил; тогды з угоды и выналеску прыятелей, з обу строн на то везваных, тые вси справы и арьтикулы, в семь листе моемъ вышей писмомъ выражоные, уморыли и умораю и касую вжо отъ сего часу, року, мца и дня, въ семъ листе моемъ нижей описаное, яко о заруки водле листу его королевское млсти заручного, такъже о потваръ и о заступене дороги, пострелёнье коня подомною, о збите слуг и некоторые шкоды, до никоторого права суду яко земского кгродского позывати не маю и мочы не буду и вечными часы о то все мовити не маю; к тому, еслибых якие оповеданя о што колвекъ перед тымъ на тыхъ особъ, звышъ помененыхъ, на которого колвекъ урадзе буду учынил и то все симъ листом моимъ умараю и вечьне касую и в нивеч оборочаю и вжо о то ни до которого права потягивати и позывати не маю и мочы не буду и вечъными часы, а где бы, припомъневшы сего моего доброволного едналного листу, неяко самъ через собе, жону, прыятелей и повинныхъ своих о тые арътикулы, в семъ листе моемъ вышей описаные, до которого колвекъ права суду земъского або и кгродского позвал и позвами а то бы тые особы, вышей описаные, на мене довели и показали урядовне, тогды волно будеть тымъ всим особамъ, вышей описанымъ, буд сполне, аболи и кождому з особна, мене прыпозвати до суду земъского аболи кгродского, повету Вилкомиръского, зо всякое маетъности моее, яко лежачое, такъ и рухомое, и в котором колвекъ повете будучое, а я, не вымовляючысе никоторыми прычынами правными и не буречы позву року ничымъ, перед тымъ судомъ, перед которы буду позван, становити самъ особою своею, а не через умоцованого, маю, а ставшы, не мовечы никоторого слова до сего моего едналного листу, маю и повинен буду заплатити вины на тотъ врад двадцатъ копъ грошей, а стороне своей жалобной кождому з особно по двадцати копъ грошей литовскихъ заплатити маю и буду повиненъ и вси шкоды наклады на слово реченье их, окромъ прысеги телесной, нагородити, а то все заплатившы, предсе сес листъ мой едналны у кождого права вечне пры зуполной моцы захован быти маеть; а што теж тые особы, в семъ листе моемъ помененые, позвали были мене до суду кгродского Вилкомирьского в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостомъ на рочки февраловые, о выбытье с покойного дерьжаня з кгрунту з сеножатей Жыжморовское и Репишских, ино и того кгрунту сеножатей сим листомъ моимъ вырекаю и вступовати вечне не маю, подлегаючы под вси арьтикулы, в семъ листе моемъ вышей помененые. И на то есми я Павел Мицъкевич дал сес лист мой едналны, под печатъю моею и с подписомъ властъное руки моее писмом полскимъ, а для лепьшое твердости сего моего

едналного листу просил есми о прыложенье печатей людей зацныхъ, земян гдрьскихъ повету Вилкомирьского, которые на томъ еднаню были, их листу пна Якуба Куръклинского, пна Марьтина Киютя а пна Станислава Ивашъкевича, што их млстъ за очевистою просбою моею, учынили, пры печати моей печати свои до сего моего едналного листу прытиснувшы и руками своими, яко хто писать умел, и руками своими подписати рачыли. Писан у Вилкомиру году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля девятого дня. У того листу....

№ 81. Продажная запись Гальшки и Беаты Кмитянокъ на Антокольскій дворецъ Софьѣ Бранцовнѣ.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, мца Марьца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ перед нами врадниками отправованыхъ, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрем Кгедройтемъ судею, а Аньдреемъ Крончою писаромъ, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Марьтина Кгедройтя, старостыВилкомирьского, держжавцы Обелского, постановившыся очевисто ихъ млстъ ее млсть пни Галшка Яновна Кмитянка Миколаевая Служчыная, старостиная Кричовская, а ее млсть пни Бията Яновна Кмитянъка Марьтиновая Коморовская, оповедали и покладали ихъ млстъ листъ свой доброволны, вечыстое продажы запис отъ ихъ млсти пней Зофии Бранцовне Яновой Марьтиновичовой дворца ихъ млсти отъчызного, называемого Анътоколского, в поли Дявилтовскомъ в повете Вилкомирьском лежачы, даны, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого, сами ихъ млстъ ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Галшка Яновна Кмитянка Миколаевая Слущыная, старостиная Крычевская, а я Бията Яновна Кмитянка Марьтиновая Коморовская чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нішым доброволнымъ вечыстое продажы листомъ, кождому доброму, кому того потреба будетъ ведати, або чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучым, штож мы обедве особы, вышей помененые, ужываючы волностей шляхетъских заровно з ынышыми обывателями великого князства Литовского, дворецъ нашъ отъчызны, называемы Аньтоколски, в полю Дявялтовскомъ, здавна прыналежачы до именья Скочунского, небощыкъ пан отецъ нашъ пан Ян Войтехович Кмита, староста Вилкомиръски, а по немъ братъ наш небощыкъ пан Станислав Янович Кмита, отлучывшы тотъ дворецъ Анътоколски от именья своего Скочунского, з ласки своее дали служебнику своему Григорю Омеляновичу Браньцу и жоне его Ганне Анъдреевне до жывотъного мешканя обема, на которомъ томъ же дворцу Аньтоколскомъ небожчыкъ братъ нашъ, пан Станислав Янович Кмита, тому Григорю Бранцу и жоне его описал сто грошей личбы литовское и маючы они за тымъ правомъ своимъ отъ часу не малого тот дворецъ Аньтоколски, пустили правомъ своим дочце своей Зофии Бранцовне и зятю своему а мужу тое Зофии Яну Марьтиновичу, яко дожывотъное право свое, такъ и тую суму пнзей сто копъ грошей, и вжо она Зофия Бранцовна з малжонъкомъ своимъ Яномъ Мартиновичомъ,

держечы в моцы и владности своей, за тым правомъ своимъ, маючы з нами, яко отъчычками того дворца Аньтоколского, о вечностъ певны торгъ учынившы, мне Галшце Кмитянце Миколаевой Служчыной и мне Бияте Яновне Кмитянце Марьтиновой Коморовской до рук ншыхъ намъ Зофия Бранцовна Яновая Мартиновичовая сто копъ грошей личбы и монеты литовское, пры оной перъшой суме своей, отъдала и всю сполна одным разомъ заплатила; мы особы верьху помененые тотъ дворецъ Антоколски, лежачы в повете Вилкомиръскомъ Девялтовскомъ, вечност права прырожоного за сто копъ грошей литовских продали и на вечностъ пустили отъ дня и даты, в семъ ншым листе нижей описаное, яко з будованемъ дворнымъ и гуменьнымъ, с пашнею дворною, оромою и неоромою, з лесы, гаи, борами и сеножатьми и вшелякими прыкуплями, з людми до того дворца прыналежачыми, а меновите Станислав Карьвел з сынми его трема Томасомъ, Войтехомъ и Матеемъ, мешкаючого домомъ в полю Локянскомъ, межы подданными моими мне Галшки Кмитянки, з его кгрунтами, лесами и сеножатъми, служба оселая, Шымъ Миколаевич з его сынъми: Станиславом, Сташелемъ, Юршелемъ, Мартиномъ и Банюлемъ, а Петрелемъ Сташелевичом Брузкгелемъ служба оселая, мешкаючого домомъ в полю Нидоцъскомъ межы поддаными також моими Скочунскими Юхновичами и с пустовщызною названою Зериковскою, зо всими кгрунтами и сеножатью Сескевискою, зе вшелякими кгрунты того дворьца Аньтоколского людей и пустовщызны, яко небощыкъ Григорей Омелянович, а по немъ и потомъство его в держанью своимъ мели и мають, ничого с того сами на себе, дети и потомки ншы не зоставуючы вечнымъ а не отъзовнымъ правомъ Зофии Бранцовне, детемъ, потомъству ее в моцъ в деръжане и вечное ужывание продали завели и поступили есмо, волно ей будетъ то все в деръжаню своем маючое, огуломъ тотъ дворецъ и которую ж колвекъ частъ кгрунтов и сеножатей того дворъца, кому хотя отъдати, продати, даровати и водле воли и уподобанья своего шафовати, яко своею властъностю. И на то я Галшка Кмитянка Миколаевая Служчыная, старостиная Крычевская, и я Бията Кмитянка Марътиновая Коморовская дали есмо сес нашъ листъ паней Зофии Бранцовне Яновной Мартиновичовой, под нашыми властъными печатми и с подписомъ рукъ ншыхъ; а пры томъ были и того добре ведоми люди зацъные их млстъ пан Даниел Михайлович Львович, столникъ повету Вилкомиръского, а пан Войтехъ Водорацъки, а пан Касперъ Станиславович Буйвид, которые за прозбою ншою печати свои до того листу прыложыли и руками своими подписати рачыли. Писан в Скочунахъ, лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Февраля третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Halszka Słuszczyna ręką swą. Biiata Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz ręką swą. Войтехъ Водорацъки пры печати руку свою подписал. Kasper Stanisławowicz Buywid przy pieczęci swey ręką własną podpisł. Которое ж тое доброволное устъное а очевистое сознане ихъ млсти, пры листе уделаное, естъ до книг кгродских Вилкомиръскихъ записано.

№ 82. Довѣренность на веденіе дѣла Гальшки Кмитянки сестрѣ ея Беатѣ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкох кгродскихъ, сего месеца февраля перьвого дня прыпалыхъ и

судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправоѣаныхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирьскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Миколаевая Служчыная, старостиная Крычевская, пни Галшка Яновна Кмитянка, оповедившы то сама доброволне, явне, устьне и очевисто прызнавшы, покладала листъ свой вызнаны доброволны запис ей млсти Марьтиновой Коморовской пней Бияте - Яновне Кмитянце даны, и утверьжаючы тот листъ свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просила, абы до книг кгродскихъ Вилкомирьских был вписанъ, которого мы врад, листу огледавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы, отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Миколаевая Служчыная, старостиная Крычевская, Галшка Яновна Кмитянка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперь, яко и потомъ, ижъ што в року тисеча пятсот деветъдесятъ пятомъ, мца окътебра шостого дня, кгды по декрете с княземъ Григорьемъ Лвовичомъ Санкгушкомъ Кошыръскимъ о шестьнадцатъ тисечей копъ вена и прывеньку бабъки ншое пни Ганны Литаворовны и о чотыры тисечы копъ грошей, од нее Рекутевичу позычоное, на рокахъ Михаловских у суду земъского Вилкомиръского показал се од него декретъ небылы, под датою году тисеча пятъ сотъ сорокъ перьвого, мца Декабра двадцатъ осмого дня, индикьта чотырьнадцатого, якобы его королевская милостъ корол Жыкгимонтъ, за жалобою пна Миколая Остика а матъки ншое пни Зофии Остиковны, деда ншого пна Юря Грегоровича Остика декретомъ своимъ гдрьскимъ волнымъ учынити мел од тое всее сумы, которому таковому небылому а неслушному декрету в ее млстю пни Коморовскою пни Биятою Кмитянкою, сестрою моею, задалихмо фалшъ и о то право с княземъ Григоремъ Лвовичемъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ в праве стоимъ, а ижъ про далекостъ дороги и неспособного здоровя моего немогучы сама и потомъ прыбитъ, и того зачатого права с княземъ Григоремъ Кошырскимъ о тотъ фалшъ, конъчытъ, такъ в суду головного трыбуналского за апеляцыею, яко и потомъ, прыйдет ли и в праве належномъ тое право мое о тотъ фалшъ зачатое, вместо особы моее, на ее млстъ пни Марьтиновую Коморовскую пни Бияту Кмитянъку сестру мою вливаю, давшы ей млсти моцъ зуполную тое право од мене вместо особы моее, такъ з стороны своее и особы моее, правне позыскиватъ и конъчытъ, ажъ до остатънего пунъкту и сконъченья тое справы о фалшъ, за симъ влитымъ правомъ моимъ и имя еймлсти за имя мое з кождого суду поличано и разумено быти маетъ, а я вжо до того права о тотъ фалшъ правне чынитъ зачатого сама ничого мети не маю и мочы не буду, не чынечы никоторого вступу, давшы ей млсти пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей волностъ такъ правомъ любъ угодою о то се роспиратъ, до чого бы ей право посполитое в той справе дорогу показывало. И на томъ дала ей млсти пни Марътиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце, пни сестре моей, под моею властъною печатъю и с подписомъ руки моей, а для лепъшого утверьженья просила есми о прыложенье печатей людей зацъныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича столника повету Вилкомирьского, его млсти пна Станислава Стецъкевича, а пна Малхера Добужынского, што их млсть на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписатъ рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божого тисеча

пятсотъ деветъдесят шостого, мца февраля девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: Halszka Kmicianka Mikołaiewa Sluszczyna ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz ręką swą. Печатарь устъне прошоны Малхер Добужынъски. Которое сознанье ее млсти, пры листе очевисто вделаное, до книг кгродских Вилкомирьскихъ естъ записано.

№ 83. Обязательство Беаты Кмитянки сестрѣ ея Гальшкѣ, по дѣлу съ кн. Коширскимъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца февраля девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, сего мца февраля перьвого дня прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, передъ нами, врадниками кгродскими двора гдрьского Вилкомиръского, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, держявцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто ее млсть пни Марьтиновая Коморовская пни Бията Кмитянка, оповедавшы то сама доброволне, явне, устъне и очевисто вызнавшы, покладала листъ свой вызваны доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своее и под печатъми и с подписы рукъ людей зацъныхъ даны, шырокими словы писаны ей млсти пней Миколаевой Служчыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянъце, и утверъжаючы его во всемъ очевистымъ сознанъемъ своимъ, просил, абы был чытан и до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписанъ, которого сознанья ей млсти мы врад выслухавшы и тотъ лист прочытавшы, велели есмо у книги улисати, которы лист спочатъку до конца рускими литерами писаны, такъ се в собе маетъ: я Марьтиновая Коморовская Бията Яновна Кмитянъка чыню явно симъ листомъ доброволнымъ записомъ, кому бы о томъ ведати належало, такъ теперъ, яко и потомъ, ижъ што которое право вжо отъ немалого часу в розныхъ судахъ земъскихъ, трыбуналскихъ я Бията Кмитянъка сполне с пани сестрою моею ее млстю пни Миколаевую Слущыною, старостиною Крычевкою, пнею Галшкою Яновною Кмитянкою, зачавшы ведемъ с княземъ Григорем Лвовичомъ Санъкгушкомъ Кошыръскимъ о шестънадцатъ тисечей вена с прывенъкомъ и долгу записаного бабъце нпюй пней Ганне Литаворовне отъ малжонка ее небощыка пна Юря Грегоровича Остика и о чотыры тисечы копъ грошей литовскихъ долгу позычоного Анъдрею Рекутевичу отъ тоеж бабъки нпюе помененое Ганъны Литаворовны, которая тая вся справа о двадцатъ тисечей копъ грошей литовскихъ, з роков Михаловскихъ року прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесятъ пятомъ, о светомъ Михале, у месте гдрьскомъ Вилкомиръскомъ судовне отъправованыхъ вжо на апеляцыи зависла и естъ одеслана до прышлого суду головного трыбуналского, а такъ абы тая справа, вжо правомъ зачатая, ку бордейшому и прудшому конъцу прышла и абы для розрозненя нпюго в праве якая переволока и затруднене не сталосе, прото я Бията Кмитянка Мартиновая Коморовская обовезуюсе тымъ листомъ моимъ доброволне, ижъ яко спочатъку тое справы сполне з ее млстю пни сестрою моею пни Галшкою Кмитянкою зачалихмо правомъ о тую суму вышей помененую з его млстю с княземъ Кошыръскимъ чынитъ и тепер чынимъ, такъ до конъца и до остатънего пунъкту правного не едлучаючысе одна од другой чынити, конъ-

чыти и доходити сполне маемъ и повинъни будемъ, а дошодшы, тогды тая сума, сполна намъ обеюмъ участъникомъ правомъ прырожонымъ спалая и належачая, за ровно ей млсти пни сестре моей пни Миколаевой Слущыной, яко и мне належати будеть и належит. И на томъ я Бията Кмитянъка Марьтиновая Коморовская ей млсти пни Миколаевой Слущыной, старостиной Крычевской, пней Галсце Яновне Кмитянъце, дала есми сесъ мой доброволны сознаны листъ, под моею печатъю и с подписомъ руки моее писъмомъ полским, а для лепъшое тверъдости просила есми о прыложенье печатей людей зацъныхъ его млсти пна Даниеля Лвовича, столника повету Вилкомирского, его млсти пна Станислава Стецъкевича, а пана Малхера Добужынского, што ихъ млстъ на прозбу мою учынившы, печати свои прытиснули и руки свои подписатъ рачыли. Писан у Вилкомиру году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца февраля девятого дня. У того листу печатей сполна прыложоныхъ и прытисненыхъ чотыры, а подписы рук ихъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Biiata Kmicianka Marcinowa Komorowska ręką swą. Daniel Lwowicz własną ręką. Proszony pieczętar Stanisław Steckiewicz. Печатаръ устне прошоный Малхер Добужынски. Котороежъ тое доброволное явное устъное и очевистое вызнанъе ее млсти, пры листе уделаное, естъ до книг кгродских Вилкомиръскихъ записано.

№ 64. Закладной листъ Юрія Гануса Николаю Петрашкевичу на пустошь Варпишку.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля девятого дня.

Я Юри Якубович Ганус, земянин гдрьски повету Вилкомирьского, а я Зофия Яновна Куликовна, малжонъка вышей помененого пна Юря Якубовича Гануса землнка гдрская повету Вилкомиръского, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе тымъ нwымъ листом доброволнымъ описомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того потреба была ведати, албо, чтучы сес лист мой, слышати нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ мы особы, веръху помененые, потребуючы пнзей ку пилной а великой потребе своей, позычыли и руками своими властъными отличывшы, взяли есмо готовую рукодaную суму пнзей десетъ копъ грошей монеты и личбы литовское, личечы в кажды грошъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, у земенина гдрьского повету Вилкомиръского у пна Миколая Петровича Петрашковича, в которой той суме пнзей, в десети копахъ грошей литовскихъ, заставили есмо в моц, в деръжанье и ужыванье отъ даты сего листу нwого зараз подали и поступили есмо пустовчызну свою властъную, никому ничымъ не пенъную ани в жадномъ долгу незаведеную, до именья нwого Кроштенъского з давныхъ часов належачую, в повете Вилкомиръскомъ, в поли Крошътенъскомъ лежачую, называемую Варьпишку, на которой подданые нwые домами своими мешкали, на име Лаврин Якубович Варъпис и братъ его Ян Якубович, всю огуломъ, яко се тая пустовчызна сама в собе в кгрунтехъ и пожытъкахъ своихъ з давныхъ часов мела и теперъ маетъ, никоторыхъ кгрунтов и сеножатей отъ тое пустовщызны сами на себе ани на кого колвекъ не зоставуючы ани уймуючы, до отъданья тое сумы пнзей десети копъ грошей литовскихъ, которую тую пустовчызну, вышей поменую, называемую Варьпишку, маемъ и повинъни будемъ окупити в року прышломъ, которы будутъ писати, то естъ тисеча пятъсотъ деветъдесят девятомъ, в денъ светого Михаила свята рымъского, а гдебыхмо

на тотъ рокъ вышей помененый прыпадлый з якихъ колвекъ прычын тыхъ десети копъ грошей литовскихъ пну Миколаю Петрашковичу не отдали, а тое пустовщысны не окупили, а тотъ рокъ хотя однымъ днемъ похибыли, тогды маетъ отъ трох до трох годовъ по собе идучыхъ, ажъ до отъданья тое сумы пнзей десети копъ грошей держати, а межы роковъ окуповати не маемъ, такъ тежъ не оддавшы тое сумы пнзей, никоторымъ способомъ самимъ через себе, дети кровные, бликие свои, ани череа кого колвекъ уступоватисе, жадное перешкоды в дерьжанью и ужываньи его самого, або кому бы онъ тую пустовчызну Варьпишку отъ насъ заставную, кому своимъ правомъ завел, чынити не маемъ и не будемъ моцы мети, але кгды в которы рокъ прыпалы тую суму пнзей десетъ копъ грошей литовскихъ пну Миколаю Петрашковичу отъдати, а тую пустовчызну окупити усхочемъ, маемъ перед тымъ роком прыпалымъ черезъ листъ свой отвороны, черев возного и двух шляхътичовъ за дванадцать недел ознаймуючы, а где быхмо, пропомъ невъшы того доброволного листу, опису своего якимъ колвекъ способомъ сами через себе, алъбо через кого колвекъ не отъдаршы тыхъ десети копъ грошей, в пустовчызну Варьпишку в кгрунъты в сеножати и в которую колвекъ частъ тое пустовчызны уступовали се, отънимали и в деръжаню пну Миколаю Петрашковичу якую колвекъ трудностъ перешкоду учынили, албо яко се вышей поменило ознаймившы через лист свой отвороны и через возного и шляхту, ижъ маемъ тую пустовчызну окупити, а прыведшы его в томъ до якого затрудненья, не окупили, тогъды маемъ и повинъни будемъ тую суму пнзей позычоную совито заплатити, тоестъ двадцатъ копъ грошей, а если быхмосе о то дали себе прыпозвати, тогда вси шкоды и наклады, которые бы одно колвекъ для того подняти мел, на голое реченье слова его самого або умоцованого его, кромъ доводу и прысеги заплатити маемъ и повинни будемъ, а и тое все заплатившы, пред се тая застава наша пустовщызна Варьпишка пры пану Миколаю Петрашковичу ажъ до отданья тое сумы пнзей десети копъ грошей зостати маетъ, о што все волно будетъ пану Миколаю Петрашковичу позвати нас обудвух або и одну особу, которую колвекъ з нас похочетъ, до враду належачого Вилкомирьского буд кгродского або земъского, на таки рокъ коротъки, на яки самъ онъ похочетъ, а мы за таковымъ прыпозванем повинъни будемъ становитисе и не збияючы никоторыми прычынами правными позву в отъказе быти повинъни будемъ, а врад, скоро вгленувшы в тотъ доброволны листъ нашъ, тую вину двадцатъ копъ грошей и вси шкоды и наклады на реченье слова его самого або умоцованого его, кромъ прысеги на нас всказати и моцъную отъправу уделати мает, недопускаючы вряд нам до суду головного трыбуналского ани до которого колвекъ суду и вряду апелевати, кромъ складанья роковъ статутовыхъ ку заплате, а где бы теж хто колвекъ якимъ колвекъ способомъ в тую пустовчызну, называемую Варьпишку, отъ нас заведеную, в кгрунты и в сеножати, албо в которую колвекъ частъ хотел уступоватисе и до права поволокати, тогды у кождого права толкокротъ, иле того потреба будетъ, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ отъ кождого таковогo заступовати и боронити повинъни будемъ, под тою ж виною в томъ листе нашымъ вышей описаною, а где бы в томъ часе, на которого з нас Пан Бог смерьть допустити рачыл, не окупившы тое пустовчызны Варьпишки у пна Миколая Петрашковича, тогды дети, потомъки нашые, которым се по зестю ншомъ правомъ прырожонымъ албо якимъ способомъ тое именье нашое Кроштеньское достанетъсе, тогды тые пна Миколая Петрашковича и хто бы

по нимъ тую пустовчызну Варьпишку держал у кождого права своимъ властьнымъ грошомъ и накладомъ заступовати и тымъ всимъ обовязскомъ, в тымъ листе нашымъ описанымъ, подлегати маютъ и повинни будутъ; а естъли бы пан Миколай Петрашъкович, потребуючы пнзей, в той же суме в десети копахъ грошей отъ себе кому тую пустовчызну Варьпишку хотел заставити, тогды то ему волно будетъ, а мы и противъ таковому, которы бы то отъ него держжал, во всемъ водлуг того доброволного листу нщого и обовязскомъ, в нимъ описанымъ, заховатисе маемъ и повинни будемъ. И на томъ я Юри Якубовичъ Ганус, а я Зофия Яновна Кулуковна дали есмо пну Миколаю Петрашковичу тотъ нашъ доброволны листъ, под нашыми властъными печатъми и с подписомъ руки моее Юря Якубовича Гануса рускии писмомъ. А пры томъ были и того добре сведоми земяне гдрьские повету Вилкомирьского ихъ млстъ панове прыятеле нашые его млстъ панъ Миколай Станиславович Петрашковича, панъ Станислав Матеевич Буйвидъ, панъ Матеушъ Михайлович Черъникъ, а для певной ведомости и утверьженья того листу нщого просили есмо ихъ млсти о прыложенье печатей, што их млстъ за очевистою прозбою нщою учынити, печати свои прыложыти и руки свои, яко которы умел, до того листу нщого подписати рачыли. Писанъ в Крошгахъ, року отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля перьвого дня. У того листу печатей сполна прытисненыхъ и прыложоныхъ пятъ, а подписы рукъ тыми словы сутъ подписаны: Юри Якубович Ганус властъну руку подписал. Za oczewistą a ustną prozbą iegom. pana Jerzego Hanusa y małżonki iegom. paniey Zofij Ianowny Kułukowny pieczętarz proszony Mikołay Stanisławowicz Pietraszkiewicza ręką własną. Pieczętar oczewisto proszony tych dwuch osob w liscie opisanych Stanisław Macieiewicz Buiwid ręką swą. Za oczewistą y ustną prozbą Mateusz Michayłowicz Czernik przy pieczęci swey ręką swą własną podpisal. Которое жъ тое доброволное явное и устъное сознане особъ в томъ листе верьху мененыхъ, пры томъ листе уделаное, до книг кгродскихъ Вилкомирьских естъ вписано.

№ 65. Закладной листъ Самуила Скопа Фридриху Бартошевскому на разныя имѣнія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот деветъдесятъ шостого, мца февраля трынадцатого дня.

На враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ, передомъною Марьтиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирьскимъ, дерьжавцою Обелскимъ, постановившыся очевисто пан Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, оповедал и покладал листъ свой доброволны вызнаны заставны запис розныхъ именъ, меновите в томъ листе его описаныхъ, в повете Вилкомирьском лежачыхъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирьского пну Фридриху Бартошевскому даный, водлуг звычаю и науки в праве посполитомъ описаное справлены, подлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого самъ ку вписанью до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот лист до книг кгродских Вилкомирьскихъ был вписан, которого огледавшы и чытаного достаточне перед собою выслухавшы, веделомъ до книг вписати, которы до книг вписуючы отъ слова до слова такъ естъ написанъ: я Самуел Станиславович Скопъ, земенин гдрьски повету Вилкомирьского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листом доброволь-

нымъ записомъ, штожъ я Самуел Скопъ, маючы в дерьжанью своемъ за правом собе от некоторыхъ людей розных розные имена и маетьности заведеные, то естъ имениче дворецъ Митовски Малхеровски, лежачы в повете Вилкомирьскомъ над озеромъ Митовомъ собе в певной суме пнзей отъ небозчыцы малжонки своей пней Крыстыны Яновны Птаковны, у трохсот копах грошей литовских записаны, а за перезыскомъ моим на том же именью Малхеровском на пане Михале Ястрембъском у полтору сту копахъ грошей литовскихъ, всего сумою тое имене держечы в певной суме пнзей у полнету сту копахъ грошей литовскихъ; другую маетност, маючы два села заставою собе заведеные от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Юря Жыкгимонтовича, одно, прозываемое Ловцы, а другое, прозываемое Окмянцы, лежачые в повете Вилкомирском у двухсот копах гршей литовъских; третюю маетност также маючы собе заставою за(ве)деную от земенина гдрьского повету Вилкомирского небожчыка пна Яна Яновича Сарафиновича два села, одно село прозываемое Кгерковичы, а другое Сурдакги, лежачые в повете Вилкомирском, в певной суме пнзей у сту копах грошей и семидесят копах грошей литовских, о чомъ всем шырей и достаточней в листахъ их доброволных записах описано и доложоно ест. А так я Самуел Скопъ, держечы тые маетности, а будучы пилно потребен сумы пнзей, позычыл и властными руками своими отличившы, взял есми готовую рукоданную суму пнзей осмъсот копъ грошей и двадцат копъ грошей литовскихъ у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Фрыдрыха Бартошевского, в которой той суме пнзей осми сот копахъ гршей и двадцати копах гршей литовских, которую тую маетьност, верху мененую, заставую и завожу ему пну Фрыдрыху Бартошевъскому, ничого не заховуючы ани уймуючы самъ на себе и на дети свои и кровных близских своих не оставуючы ани уймуючы, але вся огуломъ, яко есми сам мел, тым же правомъ и способомъ пущаю и тые листы и справы вси на тую маетност мне належачую до рук пна Бартошевского отдал есми и с того се вечне вырекаю и вжо выреклъся есми и в той все вжо покой заставе моей никоторым способом вступовати не маю и мочы не буду, самъ через себе, слуг, бояр и подданых своих, вечными часы. И на томъ дал сес мой лист доброволны запис, под моею властною печатю и с подписомъ руки моее писмомъ полским. А пры том были и того сут добре сведоми люди зацные земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Валентын Сирвид, пан Якуб Станиславович Видиски, а пан Михал Ястребски, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего моего вызнаного листу прыложыти и руки свои, як хто з них писати, подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят шостого, мца февраля десятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рук сут тыми словы подписаны: Samuel Skop ręką swą własną. Прошоны печатар очевисто Якуб Станиславович Видиски. Валенъты Янович Сирвид властною рукою подписал. Пры печати своей Michał Jastrebsky własną ręką. Котороеж тое очевистое и доброволное устное сознане особы выш помененое ест до книг кгродскихъ Вилкомирских записано.

№ 66. Продажная запись Николая Матеевича Юрію Бешену на своего челядника.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца февъраля петнадцатого дня.

На рочкох кгродских сего мца февраля первого дня прыпалых и судов-

не в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передъ нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского,державцы Обелского,Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирским, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьски повету Вилкомирского пан Миколай Матеевич, покладал и оповедал листъ свой доброволны вечыстое продажы своее запис челедника своего властного дворного, неволного, отчызного именича своего Шавенянского, на име Стася Валентыновича Кгятелу, за суму пнзей за десет копъ грошей литовскихъ от него подданому грскому волости Вилкомирское Юрю Бешену даны, подлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книгъ был вписан, которого листу мы врад, огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы, до книг вписуючы от слова до слова такœ в собе мает: Я Миколай Матеевич, земенин гдрьски повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню сим листом моим доброволным вечысто продажным, кому того потреба будет ведати, або чтучы его, слышети нинешнего и на потомъ будучого веку людем, иж я Миколай Матеевич, вышей менованы, зажываючы в томъ волности шляхетское поспол зыншыми обывателъми великого князства Литовского, волен будучы водлуг права посполитого статуту теперешънего всякую маетностю своею водлуг воли своее шафовати, потребуючы на сес час пилно сумы пнзей, продал есми и на вечност пустил челедина своего властного дворного неволного, именя своего Шавенянского, никому ничым не пенного, отчызного, на име Стася Валентыновича Кгятелу за певную и до рук моих вжо од(да)ную суму пнзей за десет коп грошей личбы литовское, подданому гдрьскому повету Вилкомирского на име Юрю Бешану, которого вжо того челедина Стася Валентыновича он, Юри Бешевич, спокойне держати, волен будучы отдати, продати, даровати и кому хотечы записати, шафуючы тымъ, яко своимъ властным мает и волен будет, а я вжо Миколай Матеевич въ того Стася Валентыновича челедина ему проданого, от сего часу, року, мца, дня и даты нижей менованое на вечъные и потомные часы вырекаю, так, иж вжо малжонка, дети близкие кровные и повиноватые мои до того ничого вжо и ниякое трудности в держаню его Юря Бесевича, жоны, детей и потомъковъ его для того челедина от мене ему проданого Стася Валентыновича вечными и потомными часы делати не мают и не будут мочы; а естли бы малжонка, дети, бликие кровные и повиноватые мои, люб хтожъ колвекъ з обчыхъ посторонныхъ людей в держаню того челедина Стася Валентыновича ему Юрю Бешевичу, жоне, детем и потомком его якую переказу делати, або отнимати от него хотели, тогды я Миколай Матеевич за даньемъ собе ведомости от него Юря Бешенича, жоны детей и потомъков его або држачого от него, у кождого суду, вряду и повету иле бы крот того потреба указывала, за своим властным гршом и накладом до выстья давности земское, то ест десети лет, очыщати и заступовати маю и повинен буду, а где бы сам, неяко пропаметавшы сего листу моего вечыстого продажного, тую продажу свою а куплю его то ест того челедина Стася Валентыновича отнял або очыщатя, яко се вышей поменило, от кождого таковего ему в той продажы своей не хотел и не очыстил и в чом колвек сес лист свой нарушыл, тогды маю и повинен буду ему Юрю Беше-

вичу, жоне, детем и потомком его вины заплатити двадцат коп гршей литовских, о которое ж колвек невыполнене артыкулу в сем листе моем продажномъ помененого волност даю себе ему Юрю Бешевичу позвы позвати до суду кгродского або земского и до которого жъ колвек права и повету, на рок коротки, на яки воля его будет, не гледечы порадку статутового люб теж под которым врадомъ постигнувшы заказати, а я за прыпозванемъ и заказом, не вымовляючысе жадными прычынами правными, не сходечы з местца врядового, усправедливитисе так и вину вышей менованую, до того вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное прысеги его самого або умоцованого его менованые, нагородити маю и винен буду, а по виконаню через мене всего того однакож сес лист и продажа в нем описаная у кожъдого права пры зуполной моцы хована и держана быти мает вечъными часы. И на том дал сесъ лист мой вечысто продажны ему Юрю Бешевичу, в селе Курилском мешкаючому, под своею властною печатю и под печатми людей добрых земян гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Петрашковича а пна Якуба Товянъского, на то од мене устне и очевисто упрошоных, которые печати прыложыли и руками до сего листу вечысто продажного подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук сут тыми словы подписаны. Печатар прошоны Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Печатар прошоны Якуб Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Iakub Towjanskiy ręką swą. Которое жъ тое доброволное, явное, устное, а очевистое сознане особы звыш мененое и з листом его ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 87. Заявленіе вознаго о вводѣ Бѣницкаго во владѣніе имѣніемъ.

Году от нарожена Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца февраля осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велъможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Андрей Мисеровский сознане свое устное ку записанью до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, которы квит так написанъ: Roku po narodzeniu syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostego, miesiąca Liutego piętnastego dnia. Ja Andrzey Misierowski, wozny powiathu Wilkomirskiego za własnym a ustnim postąpieniem przes list zastawny ziemiana krolia iegom powiathu Wiłkomirskiego pana Iakuba Mikołaewicza Thówtgina, przy stronie szliachcicow dwuch panu Mathysu Iuriewiczu a panu Ianu Iaszynskim podałem w intromissią ymienie Popiwieskie, w powiecie Wilkomirskim leżące, pana Iakuba Thowtgina, za pozwolieniem iego ziemianinowi powiathu Wiłkomirskiego—panu Stanisławowi Bienickiemu we dwudziestu y we trzech kopach groszy litewskich, na co sobie pan Bienicki wziął tho moie zeznanie ku zapisaniu do kxiąg pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, thak tesz pod pieczęcmy strony zwysz mianowaney. Pisan w Onikxstach. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Andrzey Miserowski, wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 68. Запись на половину имѣнія Налишскаго отъ Николая Шимковича Яну Шунку.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Марьца первого дня.

На рочкох кгродских марцовых, у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отправовати зачатых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Мартиновичом кнезем Кгедройтем судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его милости кнезя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыся очевисто пан Миколай Шымкович и малжонка его пни Галшъка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, оповедившы то, положыли перед нами у суду з рук своих лист свой вызнаны, водле права справлены, на влитье права на половицу именья Налишского пну Яну Шунку даны, все то, што в том листе их описано и доложоно естъ, сами доброволне явне устне ку записаню до книг кгродеских Вилкомирскихъ, при листе своем сознали, и ствержаючы они тот лист свой во всем устнымъ очевистымъ сознанем своим, просили, абы был тот лист их до книг кгродских Вилкомирских вписан, которы тот лист их слово в слово такъ ест написан: Я Миколай Шымкович, земенинъ гдрьский земли Жомоитскоей, а я Галшка Сарафиновна Юражанка, кнежна Кгедройтска, малжонка звышъ речоного пна Миколая Шымковича, земянка гдрская повету Вилкомирского, сознаваем сим листом доброволным записомъ нашымъ, даючы у ведомост всим в обецъ и кождому зособна, кому бы то належало ведати, ижъ што в году недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят четвертомъ, мца октебра тридцатого дня, мне Галшъце Сарафиновне, звыш речоной на он час будучой облюбеницы пна Миколая Шымъковича, заставили, подали и завели половицу именья и двора Налишского, в повете Вилкомирском лежачого, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Миколай Петрович Жоховский и малжонка его пани Уляна Петровна Кмитича Кгедройтка, зъ службою людей Маркомъ Войшньювичом и з сынами его, зо всими прыналежностями, до тое половицы именя Налишского здавна прыслухаючыми, в певной суме пнзей, то ест в полторусту копах грошей личбы и монеты литовское, до року и часу певного од дня трыцатого, мца Октебра до трехъ летъ по собе идучых, то есть до дня светого Михала рымъского свята, которое прыпасти маетъ въ году дастъ Богъ прышломъ, тисеча пятсот деветъдесятъ семомъ, якожъ тую заставу свою половицы именья Налишского панъ Миколай Жоховский, поспол з малжонъкою своею панею Ульяною Петровною, на враде земъскомъ Вилкомирьскомъ, на рокохъ Михаловскихъ, водле конъстытуцы Варшавское за преложенемъ его королевское млсти половицы роков в месте Оникьштенъскомъ, в году прошломъ тисеча пятъсотъ деветъдесятъ четверьтомъ, мца Ноября осмънадцатого дня, очевисто прызнали, ино я Галшка Сарафиновна, потребуючы на сес час пилно сумы пнзей, то естъ полтораста копъ грошей личъбы литовское у земенина гдрьского повету Вилкомирьского у его млсти пна Яна Марьтиновича Шунъка, маючы тежъ в спокойномъ дерьжаню и в ужываню своемъ половицу звышъ речоного именья и двора Налишъского, отъ особъ звышъ описаныхъ собе заставою заведеное, его млсти пну Яну Шуньку подала и завела есми тым же правомъ своимъ, в той же суме пнзей, то естъ у полторусту копахъ грошей литовскихъ половицу именья Налиского, в повете Вилкомирьскомъ лежачого, з службою людей звышъ описаное Марькомъ Войшювичомъ и з сынами его, въ томъ листе

ихъ меновите описаными, с пашнею дворьною и зо всею прыналежностю, до тое половицы именья Налишского прыслухаючою, до того тежъ маючы я отъ нихъ собе в томъ листе позволене описаное, где бымъ я Галшка потребовала сумы пнзей в том часе, нимъ бы они у мене тую половицу именья Налишского окупили и освободили, кому бымъ колвекъ похотела, тую половицу именья Налишъского в той суме пнзей правомъ своим завести такимъ рокомъ, якомъ я сама дерьжала и ужывала есми, описал ми се подлегати и полнити вси вины и заруки за невыполненемъ запису своего, яко мне самой, такъ тежъ и тому, хто бы тую половицу именья Налишокъ за симъ правомъ отъ мене держал и вжо отъ сего часу, дня и даты, нижей в семъ листе нашомъ описаное, маетъ пан Янъ Шунько дерьжати и вжывати зовсимъ на все всее половицы того именя Налисского, прымънажаючы и вынайдуючы собе з него вшелякие добра и пожытъки ажъ до року тисеча пятъсотъ деветъдесятъ семого, до дня светого Михала рымъского свята, а где бы теж пан Миколай Жоховский, поспол з малжонкою своею пнею Уляною Петровною на томъ року назначоном водлуг доброволного опису своего в году прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесят семомъ, на денъ светого Михала у пна Яна Шунька тое половицы именья своего Налишского не окупили и не освободили и ему всее сполна сумы пенезей полторусту копъ грошей литовскихъ, ото мене имъ на то даное, не оддали и не заплатили, ино по оминеню того року, за неокупеньемъ ихъ, маетъ панъ Янъ Шунко тую половицу именья Налишъского дерьжати и владати аж до другихъ трох летъ по собе идучыхъ, ажъ до оддана и заплаченья ему отъ нихъ всее сполна сумы пнзей полторусту копъ грошей литовскихъ, о чомъ шырей по достатъку вси варунки и обовязски ихъ мне на заставу тое половицы именья Налишъского в томъ листе ихъ описаныи и доложоныи сутъ, а я Миколай Шымъкович и я Галшка Сарафиновна не маемъ се ничымъ в половицу того именья Налишского вступовати, сами через себе и ни через жадного объчого чоловека, жадной переказы делати не будемъ мочы; где бы тежъ панъ Миколай Жоховский и малжонъка его пни Ульяна Петровна, пропаметавшы доброволного запису своего, мне на заставу тое половицы именья Налишъского даного, якую жъ колвекъ переказу пну Яну Шуньку сами, через слуг поданыхъ своихъ, альбо тежъ объчыхъ людей в отъниманыо и в забираныо кгрунтов в той половицы именья Налиского делали, або тежъ где бы того потреба ему оказовала очыщати и заступовати не хотели, ино вжо ему пну Яну Шуньку волно будетъ о вси заруки, вины, где бы се они ему в чом колвекъ водлуг запису своего спротивили, которы обовязок, в нимъ описаны, нарушыли, во всемъ праве з ними водлуг доброволного опису ихъ подступовати маетъ, якожъ есми вжо все право мое, которое есми на заставу тое половицы именья Налишского мела на его млсти пна Яна Шунька, взлила есми и имя его млсти пна Яна Шунька за имя мое за влитъемъ сего права моего почытано и розумено быти маетъ, якож есми я Галшка и листъ собе даный на заставу тое половицы именья Налишского и выпис земъский Вилкомиръски очевистымъ сознаньмъ ихъ на враде земъскомъ Вилкомирьскомъ прызнаны тотъ листъ, такъ тежъ и други выпис земьски Вилкомирьски сознанья возного на поступенье отъ нихъ того именья, звыш че пооднокротъ описаного, до рукъ его млсти пна Яна Шунька отъдала есми. И на то я Миколай Шымъкович а я Галшка Сарафиновна Юражанъка, княжна Кгедройтъка, дали есмо его млсти пну Яну Шуньку сес нашъ листъ з нашыми властъными печатми и с подписом руки моее. А при справованю

сего листу ншого были люди зацъные, земяне гдрьские повету Вилкомирьского, его млсть панъ Балтромей Матеевич Робачевски, панъ Яронимъ Садовский а панъ Петръ Станиславович Песлевича, возны енерал повету Вилкомиръского, што ихъ млстъ за устъною, а очевистою прозбою ншою то вчынити рачыли, печати свои к сему листу ншому прытиснувшы и руками своими подписати рачыли. Писан у Налишкахъ, году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля двадцатъ осмого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словы: Миколай Шымъкович рукою властъною подписал. Печатаръ прошоны печатъ прыложыл и руку подписал Балтромей Робачевски, рукою властъною подписал. Iaronim Sadowski ręką własną, печатарь прошоны печатъ прыложыл и руку подписал Петръ Станиславович Песлевич, енералны возный повету Вилкомиръского. Которыжъ тот листъ ихъ, з устънымъ сознаньемъ ихъ згодный, до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ естъ уписанъ.

№ 69. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ имѣнія Налишки.

Году отъ нароженя сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца Марьца перьвого дня.

На рочкох кгродскихъ, мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, дерьжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Барьтошевич, ку записаню до книг кгродских Вилкомиръскихъ пры квите своемъ сознал и того сознанъя своего квит свой под печатю и с подписомъ руки своей, так теж под печатми стороны шляхты подписаны тыми словы: Я Станиславъ Барьтошевич, возны повету Вилкомиръского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсотъ деветъдесят шостомъ мца февраля двадцат девятого дня, маючы я возный пры собе стороною двух шляхтичовъ, земянъ гдрьских повету Вилкомирского пна Юря Миколаевича а пна Яна Станиславовича, передомною возным и стороною пры мне будучою панъ Миколай Шымъкович и малжонка его пни Галшка Сарафиновна Юражанка, княжна Кгедройтка, половицу именья Налишъского, в повете Вилкомирском лежачого, которую половицу именья Налишъского пни Галшка Сарафиновна мела собе заставою заведеное от пна Миколая Жоховского и малжонки его паней Ульяны Петровны Кмитича, в году прошлом тисеча пятсот деветдесят четвертомъ, мца Окътебра трыдцатого дня, до трох лет по собе идучых, то естъ до году, дасть Бог прышлого, тисеча пятсот деветдесят (семого) до дня светого Михала рымьского свята в певной суме пнзей в полторусту копах грошей, якожъ помененый панъ Миколай Шымкович и малжонъка его пни Галшка Сарафиновна тую половицу именья Налишъского тым же правом своим в той же суме пнзей в моц, в держанье подали и завели его млсти пну Яну Шунку в полторусту копах грошей литовских, до року прышлого тисеча пятсот деветдесят семого, до дня светого Михала рымъского свята зо всими прыналежностями его, о чом шырей на листе их описано и доложоно естъ, якож пан Янъ Шунко, за доброволным поступенем ихъ, половицу того именя Налишъского в моц, во владност свою взял, на што есми дал

сес мой квит подпечатю и с подписом руки моее, такъ теж под печатми стороны шляхты, на тот час пры мне былое звышъ имены описаное. Писан в Налишках, году, мца и дня звышъ на дате описаного. У того квиту печатей прытисненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которыж тот квит, з сознаньем згодный, до книг кгродских Вилкомирских естъ записано.

№ 70. Заявленіе вознаго объ отдачѣ въ залогъ двухъ службъ людей.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца перъвого дня.

На рочкох кгродских, мца марца прыпалых и судовне отправованых, перед нами, врадниками кгродскими двора гдрьского Вилкомирского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный господарский повету Вилкомирского Петръ Павлович и сторона пры нем былая панъ Янъ Бернатович, а пан Адам Урбанович сознанье свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, который квит такъ се в собе мает: Roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt szostego, miesiąca Liutego dwudziestego szostego dnia. Ja Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego oznaymuie tym moym kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wiłkomirskich, yż dnia y roku zwysz mienionego przy mnie y stronie dwuch szliachcicow pana Jana Bernatowicza y pana Adama Urbanowicza pan Zybult Brozowski podał przez mie woznego y przy stronie dwie słuzbie liudzi na ymie Macieia Kietoroyga, żonę z dziecmi y z grunty iedne służbe, a drugą słuzbę na ymie Hryhora Kieitowicza, żonę z dziecmi y grunty w poliu Krosczenskim, w powiecie Wiłkomirskim leżącym, w czterdziestu kopach groszy litewskich według listu swego daney w zastawie pani małżonce swey pani Hałżbiecie Iuriewnie Hanusownie w moc dzierżanie y używanie, s takim prawem, iako sam miał od pana Hanusa y małżonki iego, a przy podawaniu posesy nikt nie bronił. I na tom dał ten moy kwit pani Zybultowey Brozowskiey Hałżbiecie Iuriewnie Hanusownie do ksiąg grockich pod moią pieczęcią, s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcmi strony na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Krosztach, roku y dnia wyszey mienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny ręką swą podpisał. Которое жъ тое сознанье вознаго и стороны пры нем былой естъ до книг кгродскихъ Вилкомирьскихъ записано.

№ 71. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Свирьнами.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсот деветъдесят шостого, мца марьца перьвого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, мца марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирьскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирьского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьски повету Вилкомирьского Петръ Павлович сознанъе свое устъно ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирь-

скихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Петръ Павлович Миндеръ, возны повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ то моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца февраля двадцать третего дня, земенин гдрьски повету Вилкомирьского панъ Станислав Янович Войткевича, маючы пры собе мене возного и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, то есть пна Езофа Станисълавовича Мосевича а пна Щасного Яновича Сонкгайла, заховываючыся водлуг права посполитого и записомъ небощыцы, небозчыцы пней Зофии Миколаевны Скилунъдевны, пней Станиславовой Мосевича, матьки своей рожоной, яко будучы властны отъчычъ и дедич, скоро по смерьти матки своей небозчыцы Зофии Миколаевны за доброволнымъ поступеньемъ и позволеньемъ отчыма своего пна Станислава Мосевича, земенина гдрьского повету Вилкомирского, уехал, в моцъ в дерьжанье свое взнел именье свое властъное, никому ничымъ непенъное, правомъ на себе властънымъ прырожонымъ вечыстымъ спалое, в повете Вилкомирьском, в поли Свирьновскомъ лежачое, зо всимъ на все, яко з будованьемъ хоромъ дворныхъ и гуменъныхъ, щеледю дворьною, з быдломъ всякимъ рогатымъ и нерогатымъ, з людми тяглыми, збожемъ молочонымъ и не молочонымъ, на поли засеянымъ и зо всякими кгрунъты оремыми и не оремыми, з лесы, гаи, сеножатъми, с прыкуплями, с пустовщызнами, з огороды овощовыми, все од мала до велика, яко се тое именье его Свирьновское само в собе в межахъ, в границахъ и въ уступехъ своихъ з давныхъ а вечыстыхъ часов перед тымъ за дерьжанья небощыка пна отъца его пна Яна Войтъкевича и матьки небощыцы пни Зофии Миколаевны Скилунъдевны мело и теперъ маетъ, все огуломъ, которого того увязанья нихто не боронил, ани жадное речый бы намнейшое не заступовал. Которогожъ того увязанья дал есми пну Станиславу Яновичу Войтъкевичу тотъ мой квит под печатъю своею и с подписомъ руки своей и под печатъми стороны вышей помененое, которые на (то)тъ час пры мъне были. Писан в Свирьнахъ, року, мца и дня вышей помененого, у того квиту печатей прытисненыхъ тры, а под(пи)сы рукъ полским писмомъ тыми словы: Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego ręką swą podpisał. Sczęsny Janowicz własną ręką podpisał. Jozef Stanisławowicz ręką. Которое жъ тое сознанъе возного естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 72. Закладная запись на двѣ службы людей.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Марьца перъвого дня.

На рочкох кгродских, мца Марьца прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирьскомъ отъправованыхъ, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирьскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, церъжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ Вилкомиръскимъ Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, постановившыся очевисто земенин гдрьски повету Вилкомиръского панъ Зыбултъ Брозовски оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис на две службе малжонъце своей пней Галжбете Юрьевне Ганусовне, меновите в томъ листе описаные, даный, водлуг обычаю права посполитого справленый и на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книг

кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызвал, просечы, абы пры томъ сознанью его и тот листъ до книг был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, отъ слова до слова такъ се в собе маетъ. Я Зыбултъ Брозовский, земенин гдрьский повету Ковенъского и Вилкомирского, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листом, доброволнымъ записомъ, доносечы то ку ведомости всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышети, нинешънего и на потомъ будучого веку всякого стану людемъ, ижъ што панъ Юри Якубович Ганус и малжонъка его пни Зофия Яновна Кулуковна, земенин и земянъка гдрьские повету Вилкомиръского, позычыли у мене Зыбулта Брозовского сорокъ копъ грошей литовскихъ, у которыхъ сороку копахъ грошей литовскихъ зоставили и завели, в моцъ, в деръжанъе подали до часу року певного две службы людей на име Матея Якубовича Кейтовича, жоною, з детьми, земълею, одну службу, наиме Григорья Якубовича Кгейтовича, жоною, з детъми, земълею, другую службу, позваляючы мне листомъ записомъ своимъ, гдебы потребовал пнзей, в таковой же суме кому хотя заставити, о чомъ всемъ шырей по достатку в листе ихъ мне даномъ описано и доложоно естъ, якожъ я впрод речоный Зыбултъ Брозовски, потребуючы пилно пнзей, позычыл и руками своими отличывшы, взял сорокъ копъ грошей литовскихъ у малжонъки своей пней Галжбеты Юревны Ганусовны, у которыхъ сороку копахъ грошей литовских заставиломъ и зараз в моцъ в деръжане подаломъ с такимъ правомъ, якимъ самъ мел отъ особъ звышъ менеearлыхъ тые жъ две службе людей на име Матея а Григоря Кейтовичов, маетъ малжонъка моя тые две службы людей деръжати до отъданья тыхъ тыхъ сорока копъ грошей литовскихъ отъ пна Юрья Гануса и малжонъки его, або потомъков ихъ, а если бы потребовала пнзей, тогды волно ее будетъ в таковой же суме и с такимъ правомъ заставит, кому хотят, з якимъ правомъ мел есми од пна Гануса и малжонки его. И на томъ дал тотъ мой лист вызнаны малжонце моей пней Галжбете Юръевне Ганусовне, под моею печатю и с подписомъ руки моей полскимъ писмомъ и под печатъми и с подписы рукъ людей зацъныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Миколая Томашевича Рымъкевича, пна Яронима Адамовича Садовского, пна Станислава Барьтошевича возного, которые за устъною и очевистою прозбою моею ихъ мл. учынили, печати прыложывшы и руками своими подписали, яко которы писатъ умел. Писан у Вилкомеру, году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца Марца перъвого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ сутъ подписаны тыми словы: Zybult Brozowski własną ręką podpisał. Pieczętar ustnie proszony do tego listu pieczęc swą przyłożywszy rękem swą podpisał Mikołay Tomaszewicz Rymkowicza. Ustnie pieczętar proszony do tego listu pieczęc swą przyłożył y rękę podpisał Jaronim Sadowski ręką. Za prozbą pana Zybulta Brozowskiego przy pieczęci swey Stanisław Bartoszewicz wozny ręką swą podpisał. Котороеж тое доброволное явное, устъное и очевистое сознанъе естъ до книг кгродскихъ Вилькомиръскихъ записано.

№ 71. Закладная запись Николая Шломы Каспору Сунгайлу на имѣнiе Ужуройстское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марьца второго дня.

На рочкохъ кгродскихъ, мца Марца перьвого дня прыпалыхъ и судовне в

дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками гдрьскими кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти князя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юрьемъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кронъчою писаром, постановившысе очевисто, земенин и земянъка гдрьские повету Вилкомирьского панъ Миколай Матыясович Шлома и малжонъка его пни Барьбара Марьтиновна оповедали и покладали листъ свой доброволны заставный запис, от него земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Каспору Сунъкгайлу, на заставу в суме пнзей в сороку копахъ и в шести копахъ грошей литовскихъ, имениче свое властное отъчызное, называемое Ужуройстъское, в повете Вилкомиръскомъ лежачое, в поли Ужуроистъскомъ, даны, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверьжаючы, до книг кгродскихъ Вилкомиръских прызнали, просечы, абы пры томъ сознанью и тотъ листъ ихъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы, врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: я Миколай Матиясович Шлома а я Баръбара Марьтиновна малжонъка его пна Миколая Шломы, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирьского, вызнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ нашымъ вызнанымъ листомъ, доброволнымъ заставнымъ записомъ, всимъ в обецъ и кождому з особна, кому того потреба будетъ ведати, штожъ я Миколай Шлома а я Баръбара Марьтиновна малжонъка его, не маючы чымъ долгов своихъ выплатити, ку пилной потребе своей взяли и позычыли есмо у земенина гдрьского повету Вилкомиръского пна Каспора Петровича Сунъкгойла певную готовую рукоданъную суму пнзей сорокъ копъ шестъ копъ грошей личьбы и монеты великого князства Литовского, личечы в грошъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ и в той суме пнзей заставили и завели есмо помененому пну Каспору Сонъкгойлу имениче нпое властъное, то есть мне Миколаю отъчызстое, званое Ужуройстское, лежачое в повете Вилкомиръском, в поли Ужуройстъскомъ, то естъ самый дворецъ з будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ, будованья светлочка з сенею, гридня зъ сенею, клетъ одна, а в гумъне явя с клоймомъ старая, з селищомъ самымъ, з кгрунты пашни дворное всякими - оромыми и неоромыми, зъ лесы, зъ гаи, зъ сеножатъми мурожными и болотъными, с полми кгрунты добрыми, середними и подлыми и со всякими уходы уступы до пущы лесу Шолмъ, пры томъ службу людей на целой волоце кгрунъту именича нпого вышей менованого Ужуройстъского лежачую и домами седячую, в повете Вилкомиръскомъ в поли Ужуройстъском, на име Станислава а Валеньтина Шташковичов, зъ жонами, з детьми ихъ рожаю мужского и жоноцского, з будованьемъ домовымъ и гуменьнымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з кгрунты оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи и з ихъ всякими повинъностями, такъ яко се тая служба людей нашихъ и кгрунты пашни дворъной в обыходехъ тепер и границахъ своихъ маетъ, никому инъному перед тымъ незаведеное, окромя што панъ Сонъкгайло водлуг перъшого листу нпого ему даного держал, то вжо все огулом взнесшы в теперешний листъ нашъ и перъшую суму, в моцъ и в держанье ему пну Сункгайлу все огуломъ отъ мала до велика подали и поступили есмо, так ижъ помененое непомененому а непомененое помененому ничого шкодити не маетъ и с того се всего до отъданья и сполна заплаченья тое сумы пнзей сорока и шести копъ грошей вырекаемъ,

который тотъ дворецъ нашъ вешей менованый Ужуройтский, з будованьемъ, вышей менованымъ селищом, где будованъе домовое и гуменъное стоит и всякие кгрунты пашни дворьное, всй огуломъ и сеножати такъ и службу людей яко перьвей дерьжал, такъ вжо теперъ почавшы отъ часу року певного то есть отъ светого Юрья прышлого свята рымъского, в году теперешнемъ тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостомъ прыпадаючого, а мы за разом вжо после даты сего листу ншого нижей менованое в тое се все сами через себе яко в будованье домовое и гуменъное, в кгрунты всякие, пашни дворъное, такъ и в службу людей вступовати, але вжо и тая службе людей, с чымъ панъ Сонъкгойло роскажетъ и докул воля его будетъ, везде ему служыти маетъ, а отъ року вышей менованого и даты нижей описаное, аж до другого ж таковаго ж року и свята светого Юря, которое свято будетъ писати в году прыдучомъ тисеча пятсотъ деветъдесятъ осмомъ, сполна до двух годов, кгрунты, селищо и инъшые всякие пашни дворъное орати, пахати и сеножати пан Сонкгойло всякие огуломъ косити, такъ и тая служба людей на работу ему ходити и всякие повинъности такъ, яко намъ самымъ, ему полнити мают, а если бы которого дня, яко панъ Сонкгайло роскажетъ, на службу не вышли, волно ему будетъ скарати яко онъ похочет яко своих властныхъ, а мы вжо того именича зъ кгрунъты всякими и службы людей вышей мененое от него пна Каспора Сонкгайла перед роком, межы роком и по року откуповати не маемъ, одно на самом року, яко се поменило на денъ светого Юря, в году прышломъ деветъдесятъ осмом, а перед выкупъномъ того именича нашого Ужуройстского зъ кгрунты всякими и службы людей у него пна Сунъкгайла, або держачого отъ него маемъ и повинни будемъ через лист враду кгродского або земъского и возного за двадцатъ недел урадовне ознаймити, абы певенъ был сумы пнзей, а если бы панъ Сонкгойло потребовал сумы на тое ж имениче нашое Ужуройстское и службу людей и кгрунты всякие пашные дворные зоставити кому хотечы вольно будетъ, а мы кождому таковому под вси обовязки свои листовные подлечы маемъ, а кгды быхмо на тотъ рокъ, день вышей помененый свята светого Юрья того именича нщого Ужуройстского з кгрунты всякими и службу людей у него пна Каспора Сонъкгойла деръжачого не отъкупили, перед роком не ознаймили и тое сумы пнзей сорока шести копъ грошей литовскихъ на местъцу певномъ выменью его Ужуройстскомъ не оддали, бы однымъ днему то(го) року дня и свята светого Юря похибыли, тогды маетъ панъ Сонкгайло и деръжачы отъ него, тое имениче з кгрунъты всякими и службу людей деръжати, всякие пожытъки прымънажати и ужывати, а подданыхъ, жонъ и детей ихъ судити, редити, виньныхъ, прышло ли бы до того, и горъломъ дати карати водлуг выступу ихъ, а пакъ ли бы есмо на року и святе вышей менованомъ того именича з кгрунты всякими и службы людей не окупили, ино од двухъ годовъ до двухъ годов до таковогo ж свята светого Юря, яко се вышей поменило, ажъ до выкупъна тое имениче Ужуройстъское з кгрунъты пашни дворное и службу людей онъ пан Сунъкгайло и держачы отъ него деръжати маетъ, а мы в деръжанью его пна Сунъкгойла и деръжачого отъ него сами через себе, дети, блискихъ, кровныхъ, и повиноватыхъ своихъ, такъ тежъ обчыхъ посторонъныхъ людей никоторое переказы в будованью дворъномъ, в кгрунтех всяихъ пашни дворъной и в службе людей чынити и вступовати немаемъ, але еще от кождого таковогo хто бы се одно колвекъ в тое имениче, в кгрунты пашни дворное, в службу людей, в ихъ повинъност, в кгрунты под ними або в пожытки якимъ колвекъ

обычаемъ вступуючогосе, за ознайменемъ от него пна Каспора Сунъкгайла и держачого отниманемъ кгрунътовъ, позыванъемъ, поволоканемъ до права бы в наймнейшой речы отънятемъ кгрунътов пашни дворной, тогды маемъ и повинъни будемъ, за данъемъ собе ведомости через листъ врадовый, отъ него пна Сонъкгойла где колвекъ намъ даный которой колвекъ особе, не вымовлянючысе одна другою, иле бы кротъ того потреба указала, у кождого права и суду очыщати и заступовати маемъ и повинъни будемъ, а если бы якая се колвекъ трафила война, тогды мы сами с того именича Ужуройстского службу военъную служыти маем, а если быхъмо неяко пропомъневшы сего листу нашого по дате нижей менованой в тое имениче нашое Ужуройстъское, в будованье, в селище самое, в кгрунты пашни дворъное або и наменьшую част ихъ любъ тежъ в службу людей, в нихъ самыхъ, кгрунъты, повинъност их самыхъ, через себе, дети, блискихъ кровныхъ або через объчого чоловека уступовали, або наменъшую якую переказу вделали, любъ тежъ войны служыти и от вступуючогосе очыщати не хотели, тогды маемъ и винъни будемъ пну Сонкгойлу вины заплатити двадцатъ копъ грошей литовскихъ и до того вси шкоды и наклады на голое слова реченье его самого, або умоцованого его, кромъ доводу и телесное прысеги менованые, не сходечы з местъца врадового нагородити; то тежъ варуемъ, ижъ если бы будоване в томъ именичу домовое и гуменъное згнило, любъ тежъ за препущеньемъ Божымъ згорело, аболи тая служба людей зубожала, любъ тежъ от него пна Сонкгойла и держачого мужыки розышлисе и якимъ колвекъ обычаемъ знищели, тогды отъ того всего пан Сонкгайло и потомъки его и держачый отъ него волни быти маютъ, такъ вжо мы сами, дети, потомъки нашы того всего на нихъ поискивати не маемъ вечъными часы, але еще повинъни будемъ, за данъемъ собе знатъ отъ пна Сонъкгайла черезъ возного, другую службу людей тамъ, где се на онъ час подобати будетъ и где похочет, поступити, под виною вышей описаною и под нагороженъемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое слова реченъе, кромъ доводу и телесное прысеги маемъ, о которое нарушенъе сего листу нашого або невыполнене которыхъ колвекъ артыкуловъ и обовязсков в немъ описаных волно будетъ пну Сункгойлу и держачому, нас, буд очевисто або заочъне, прыпозвати до суду головного трыбуналного або земъского и кгродского Вилкомиръского и до которого колвекъ повету, на таки рокъ коротки, на який онъ сам похочетъ, за денъ, за два або и за тры дни прыпозвати, алболи где под которымъ врадомъ постигнувшы заказати и до везенья осадити дати, а за прыпозванемъ або за сказом мы сами маемъ и повинни будем, такъ перед зуполнымъ врадомъ яко незуполнымъ, бы теж и одною особою врадовою и невымовлянючысе хоробою послугою гдрьскою военъною, такъ тежъ соймомъ валнымъ, поветремъ моровымъ, один другимъ и никоторыми инъшыми правными прычынами, не беручы собе на помоч жадныхъ артикуловъ статутовыхъ, одно стати и в отказе, не буречы позвовъ ани моцы, становитисе маемъ, а врал моцонъ будетъ, не ждучы дня второго ани третего и нешпоръной годины, але перьвого дня той же годины, яко на року завитомъ прыпаломъ, вказ вделати и отъправу, не складаючы жадных роков статутовыхъ, учынити на всякой маетъности нашей лежачой и рухомой, недопускаючы в томъ апеляцыей до суду головного трыбуналного, и до того если бы ся позвы зносечы хто показал на враде одно бы ся значыло с поданья позву и тое жъ именье, на которымъ позвы через возного положоно перьвей сего нашое именье было, однакож врад повиненъ будетъ на всякихъ добрах

нщыхъ яко лежачыхъ такъ и рухомыхъ, где одно сторона будетъ ведати сказ и отъправу учынити, а где бы не стала, за то вся маетъность нша ино нас самыхъ отъправа чынена быти мает. И на то есмо дали тот лист нашъ доброволны заставный пну Каспору Сонъкгойлу, под нашыми печатъми и с подписомъ руки моее мене Миколая Шломы, писмомъ рускимъ, и под печатми людей зацныхъ земянъ гдрьскихъ, у великомъ князстве литовском оселыхъ, пна Балтромея Робачевского, пна Яна Миколаевича Бирета а пна Якуба Курклинского, которые за устъною а очевистою прозбою нашою печати свои прыложывшы и руками своими подписати рачыли до сего нщого вызнаного доброволного листу. Писан в Ужуройстю, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъ десятъ шостого, мца февраля шостого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ ихъ суть тыми словы подписаны: Микола Матиясович Шлома, властъною рукою подписал. Печенътаръ Балтромей Робачевский рукою властъною. Печатаръ Янъ Биретович властъною рукою. Pieczętar oczewisto proszony Iakub Kurklinski ręką swę. Которое жъ тое доброволное опо345веданье и устъное сознанье особъ звышъ помененыхъ естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 74. Заявленіе Николая Явойша о не отдачѣ взятыхъ взаймы Козицкимъ двухъ копъ гр. Литовскихъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятъ сотъ деветъдесятъ шостого, мца марьца второго дня.

На рочкохъ кгродскихъ мца марьца прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обельского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Упитъского пан Миколай Явойшъ, оповедал и покладал листъ свой доброволны опис от него пну Яну Сарафиновичу, земенину гдрьскому повету Упитского, на влите права своего на пна Крыштофа Козыцъского даный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано естъ зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанъю до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ прызнал, просечы, абы прытомъ сознанъю его и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе мает: Я Миколай Явойшъ, земенинъ гдрьский повету Упитъского, сознаваю тым моимъ доброволнымъ листомъ, ижь што земенинъ гдрьский повету Вилкомиръского панъ Крыштофъ Григоревич Козицъкий, позычывшы у мене двухъ копъ грошей литовскихъ, описал се листомъ своимъ тую две копе грошей литовскихъ на рокъ и день певный, в году прошломъ тисеча пятъсотъ деветъдесятъ пятомъ, мца декабра перъвого дня, мне, або тому у кого бы се тотъ листъ отъ него мне даный показал, отъдати и сполна заплатити на местъцу певъномъ, в дому моемъ, лежачомъ в повете Упитъскомъ, в поли Явойшанъскомъ, нижли ми на тотъ рокъ не заплатил, зачымъ в заруки попал, где ж я по оминенъю оного року про непрылеглостъ и далекостъ дому моего от суду Вилькомиръского, място себе самого, штобыхъ о тое мелъ позывати и того на пну Козыцъкимъ доходити, за нагороженъемъ себе сумы тое

двухъ копъ грошей литовскихъ и иныхъ воихъ, обовязсковъ, в листе описаныхъ, отъ земенина гдрьского повету Упитского пна Яна Миколаевича Сарафиновича тот лист и вси обовязскии презыскъ за неучыненъе, влил есми на него млсти пна Яна Миколаевича Сарафиновича, а до того и тое самъ на себе вызнаваю, ижъ во всихъ иныхъ далшыхъ поступкахъ правныхъ, што одно колвекъ претивенъстве мелъ бы тотъ Козыцъкий чынити хотечы, буд листу або декрету судового вонтълити и отъправы боронити, тогды я аж до сконанъя, права всего пры пну Миколаевичу Сарафиновича о страве и наклады его млсти повиненъ буду помагати, под виною стома копами грошей литовскихъ, а о томъ маетъ мне панъ Янъ Сарафинович то есть о позвехъ и о инъшыхъ далшыхъ поступъкахъ правныхъ ознаймовати через листъ свой отвороный, посланцомъ своимъ посылаючы, а если быхъ я Миколай Явойшъ, за ознайменемъ не прыбыл и не помагал, тогды волъно будетъ о то мене позвати до суду кгродского Вилкомиръского або и земъского, а ям, никоторыми прычынами не вымовляючысе, становитисе маю. И на то есми дал тотъ мой листъ, под моею властъною печатю и с подписомъ руки моей и под печат(ми) земянъ гдрьскихъ повету Виленъского пна Валерияна Брезынъского, а возного гдрьского повету Вилкомиръского пна Станислава Яновича Жудя, которые за очевистою прозбою моею печати свои прыложыти, а которые писатъ умели, и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году по нарожены Сына Божего тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца февраля двадцетъ осмого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ рускимъ писмом и полскимъ тыми словы: Миколай Явоишъ рукою своею подписал. Stanisław Sarafinowicz pieczętar proszony ręką swę. Walieryan Brezinski pieczętar proszony ręką swą. Печенътар очевисто прошоны Станиславъ Янович возный. Которое ж тое доброволное и устъное сознане при листе его уделаное естъ до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 75. Заявленіе вознаго о передачѣ Шломою Петру Сонгойлу дворца Ужуройстскаго.

Году од нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца второго дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомиръском, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ вельможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Анъдреемъ Кронъчою писаром, поста(нови)вшыся очевисто енеральный возный повету Вилкомиръского Петръ Песлевич сознанъе свое устъное ку записанъю до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ се в собе маетъ: Я Петръ Станиславович Песлевича, енералный возный повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ квитомъ сознанъя моего до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деветъдесятъ шостомъ, мца марца второго дня, передо мною вознымъ и стороною двема шляхътичами, пном Винъценътом Юревичом а пномъ Якубомъ Курклинскимъ, земенин гдрьский повету Вилкомиръского пан Миколай Матиясович Шлома и малжонъка его пни Барбара Марътиновна подали в моцъ и в держанъе дворец свой, лежачый у повете Вилкомиръскомъ, называемый Ужуроистский, в поли Ужуропстскомъ лежачый и службу людей у суме пнзей у сороку копахъ грошей и в шести копахъ грошей литовскихъ, зовсимъ на все, якосе тое именичо

Ужуройстское маетъ, земенину гдрьскому повету Вилкомиръского пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, водле листу заставного. Писан у Вилкомиру, году мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписы рукъ ихъ тыми словы: Петръ Песлевич, енералный возный Вилкомиръский. Сторона пры том былая Винцентый Юревич рукою Jakub Kurklinski ręką własną. Котороежъ тое сознане енералного возного естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 76. Заявленіе вознаго о передачѣ тому же Сонгойлу имѣнія Ужуройстскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца четверътого дня.

На рочкохъ кгродскихъ марцовыхъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ перъвого дня прыпалыхъ и судовне отъправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти княжати Маръгина Кгедройтя старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кронъчою писаромъ, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомиръского Лаврин Григоревич сознанъе свое устъное ку записанъю до книг кгродскихъ Вилкомирских, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит так се в собе маетъ: Я Лавринъ Григоревич, возный гдрьский повету Вилкомиръского, сознаваю тымъ моимъ квитом, ижъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца Маръца четверътого дня, земянъка гдрьская повету Вилкомиръского пни Зофия Петровна Матеева Станиславовича и сын ее Балтромей Матеевич, передомною вознымъ и стороною людми добрыми двома шляхтичами земяны гдрьскими повету Вилкомиръского, пномъ Станиславом Бартошевичомъ а пномъ Езофомъ . . . именичо свое Ужуройстское, лежачое у повете Вилкомиръскомъ в поли Ужуройстскомъ, завели и заставили в руkоданой суме пнзей за осмъ копъ грошей литовскихъ пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу, яко се тое имениче в границахъ, в межахъ, само в собе се маетъ, совсимъ на все, тому пну Каспору Петровичу Сонъкгойлу в моцъ, в деръжанъе завели и поступили, до отданъя сумы пнзей осми копъ грошей, водлуг листу своего доброволного, на то ему даного. И на томъ дал ему тот мой квит сознанъя моего ку записанъю до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ, под моею печатю и с подписомъ руки моей и под печатъми тое стороны вышей мекованое. Писанъ в Ужуройстяхъ, году, мца и дня вышей менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ возный рукою властъною подписал. Котороеж тое сознанъе возного естъ до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 77. Закладная запись на имѣніе Ужуройсти, данная Станиславовичами Сонгайлу.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсоть деветьдесять шостого, мца Марца четвертого дня.

На роч. кгродскихъ мца марца прыпалыхъ и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправуючыхъ, перед нами Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Анъдреемъ Крончою писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского высажоными, постановившысе очевисто

земянъка и земенин гдрьский повету Вилкомирского, пни Зофия Петровича Матеевая Станиславовича, поспол з сыномъ своимъ Балтромеемъ Матеевичом, оповедали и покладали листъ свой доброволный запис от нихъ земенину гдрьскому повету Вилкомиръского, пну Каспору Петровичу Сонкгойлу даный, поданъя доброволне ихъ самыхъ з домомъ и з кгрунътомъ именича Ужуройсткого, в повете Вилкомиръскомъ лежачого, под владзу его пна Каспора Сонъкгойла, в певной суме пнзей у осми копахъ грошей личбы и монеты литовское, до отданъя ее, с повинъностю в служба с того кгрунту, водлуг сего листу нижей описаного, чынить, о чомъ шырей в семъ листе ихъ нижей по достатъку описано и доложоно естъ, водлуг которого листу своего на все, што в нимъ описано естъ, аезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанъю до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ црызнали, просечы абы пры том сознаню устъном ихъ тотъ лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписанъ, которого мы вряд огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Зофия Петровна Матеевая Станиславовича и я Балтромей Матеевич сын ее, земянъка и земенин гдрьские повету Вилкомиръского, чынимъ явно и вызнаваемъ симъ нашым листомъ, кому того потреба будетъ ведати, ижъ мы особы вперод речоные, я Зофия Петровна а я Балтромей Матеевич, будучы пилно потребными пнзей про недостатокъ свой, платечы долги рознымъ людемъ, которыемъ я сама Зофия Петровна на свои властъные потребы пожычаючы, на сес час оборочала, с кото(рыхъ) долгов вжо хотечы се выплати(ти) и уистити, позычыли и властными руками своими отъличывшы, взяли есмо готовыхъ рукоданъныхъ пнзей, а меновите я сама Зофия Петровна, матка его Балтромея, Матеевая, у земенина гдрьского повету Вилкомиръского пна Каспора Петровича Сонъкгойла осмъ копъ грошей личбы литовское, подаючы се з домомъ своимъ властнымъ отъчыстымъ, никому ни чым не пенъным, ани в жадномь долгу перед тымъ никому незаведенымъ, лежачымъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Ужуройстскомъ, прозываемымъ Ужуройстскимъ, з будованъемъ хороминъ домовыхъ и гуменъныхъ, з кгрунътц всякими добрыми, середними, подлыми, мурожными сеножатъми и болотъными, полми оромыми, жытомъ засееным, зовсимъ на все огуломъ, за межами суседми моими, такъ, ижъ помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити не маетъ, в моцъ его сами себе и зовсимъ тымъ подали есмо се и до отъданъя тыхъ пнзей и заплаченъя от нас пну Каспору Сонъкгойлу от свята певного светого Юря году теперешнего тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, ажъ до году даст Бог прышлого, тисеча пятсотъ деветъдесят семого, таковогож свята рымъского светого Юря, водлуг нового каленъдару, ничым того дня не похибяючы и сынъ мой вышей мененый Балтромей Матеевич ему пну Каспору Сонъкгойлу до часу и дня вышей описаного на кожды тыденъ по тры дни до именъя его Ужуройстского Куранъского, або где инъдей роскажетъ, з своею клячою, а летомъ з своими волами и с тымъ, счимъ роскажут ему, о своемъ хлебе с тогож дому моего Ужуройстъского вышей менованого ходечы служыти и всякую повинъность ему яко, пну своему, учынити маетъ, а я сама маю подлегаючы з одного под волю его, которые пнзи вся сполна осмъ копъ грошей литовскихъ ничого з нихъ не вытручаючы, на року, часе и дню вышей описаномъ, на денъ светого Юря, ничымъ не похибляючы того дня, в году прышломъ тисеча пятсот деветъдесятъ семого отъдати и за-

платити маемъ, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ничого, на менъшое речы без воли его пна Каспора Сонъкгойла, яко пна своего, отъ того дому своего Ужуройстского вышей мененого кгрунътов оромыхъ и неоромыхъ, сеножати, лесовъ, гаевъ и мышников, никому и жадной особе продати, заставовати и аренъдовати не маемъ и мочы не будемъ и вжо от латы року, мца и дня нижей помененого нихто з дети моихъ мужского и жоноцъского рожаю и нихто з блискихъ кровныхъ и повиноватыхъ моихъ в тот домъ мой Ужуройстский вступовати не мають и мочы не будут. А если бы помененый сын мой Балтромей Матеевич отъ часу и дня вышей описаного до часу и дня до заплаченъя тыхъ осми копъ грошей, на которомъ колвекъ тыдню кождомъ на службу не вышол и чымъ колвекъ которого колвекъ дня омешкал, тогды волность даемъ ему себе, отступуючы от всихъ волностей своихъ шляхетъскихъ, з дому своего Ужуройстского то што его воля будетъ пограбити, ничого на нем того вечными часы позысковати не маемъ, а где бы есмо в году прышломъ тисеча пятсотъ деветъдесят семом на денъ свята помененого светого Юря, водлуг нового календару, тыхъ осми копъ грошей литовскихъ ему не заплатили и того дня похибили, тогды до другого такового свята светого Юря, водлуг нового каленъдару, тая застава во всемъ неварушне трвати мает, а по томъ рокъ отъ року, ажъ до заплаты тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, тотъ сын мой, яко за мой властный долгъ матъки своей, на тотъ домъ мой Ужуройстский вышей мененый и вси кгрунты влити и вжо влила и вэливаю, або хто колвекъ буд з дети моихъ якъ мужского и жоноцъского рожаю на немъ мешкаючы ничого и наменъшое речы кгрунтов ани будованъя домового и гуменъного не утручаючы, без воли его пна Сонъкгойла, на кожды тыденъ по тры дни с тымъ счимъ росказано будетъ ему служыти яко пну маетъ, а пакъ ли бы есмо пропометавшы сего листу нашого и обовязсковъ в нихъ описаныхъ, не отдавшы ему тыхъ осми копъ грошей литовскихъ, повинъности якое не делали, буд тежъ кому колвекъ кгрунъты якие отъ дому своего вышей мененого Ужуройстского, бы наменъшую частъ, утратили, продали або заставили, тогды то жадное моцы мети у жадного права не маетъ и пенези свои тратити маетъ, а нас самыхъ, так и инъшыхъ детей моихъ по смеръти моей за то сказати и грабити маетъ, аболи теж от которого колвекъ враду земъского або кгродского одержавшы возного собе прыданого в такъ много кгрунътов и сеножатей, яко бы за тую осмъ копъ грошей литовскихъ выносило, а за таковое противенъство, штобы есмо без воли его то, аболи по смеръти моей дети уделали, за другую осмъ копъ грошей литовскихъ попалую, якож в кгрунъты яко бы выносило, а за шкоды наклады на голое слова реченъе его самого, кромъ доводу и телесной прысеги, перед возныиъ мелованое, онъ же возный прыданый будучы, и в остатокъ кгрунътов всихъ огуломъ отъправу уделати маетъ, а на нас самыхъ особахъ волно ему в недостатъку маетъности нашой отъправу учынити, яко пну, будетъ и то все спокойне через возного подано маючы деръжати ажъ до выкупъна мают, а мы всему тому и дети мои яко мужского и жоноцъского рожаю, яко противъ пану, ничого противни вечъными часы не маемъ и мочы не будемъ, аж тотъ долгъ мой яко матъки своей на томъ доме моемъ Ужуройстъскомъ и на всякихъ кгрунтехъ взлили ему пну Сонъкгойлу заплатитъ, а по заплаченъю вжо одеръжати маютъ, а не заплативщы того всего в тое се вступовати не мают, под виною такъ великою яко вся сума и под заплаченъемъ всихъ шкод и накладов, на голое слова реченъе, кромъ доводу и

телесное прысеги менованые его самого або умоцованого, за прыпозванъемъ до суду належного подлечы маютъ, а которые кгрунты оромые и сеножати сутъ заставные тогож именича Ужуройстъского отъ пна Филипа Алекъсанъдровича, то есть нивокъ шестъ, сеножатей тры и тые позваляю пну Каспору Сонъкгойлу окупити, а сес листъ нашъ у кождого права и сполна заплаченъя пнзей пры зуполной моцы зо всими обовязсками в немъ описаными хован и держанъ быти маетъ. И на то есмо дали сес нашъ лист доброволный опис пну Каспору Сонъкгойлу, под печатъми своими властъными, а для лепъшое твердости сего нашого листу просили есмо о прыложене печатей людей зацъныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомиръского, пна Станислава Якубовича, а пна Якуба Петрашкевича, а пна Миколая Юревича Войткевича, которые за очевистою прозбою нашою печати свои прыложывшы и руками своими подписати рачыли до сего доброволного листу нашого. Писан у Вилкомиру, году отъ нароженъя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца Маръца третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ пят, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полским тыми словы: печенътаръ прошоный пры печати своей рукою своею подписал Станиславъ Якубовичъ Нацевича. Печенътаръ прошоный Якубъ Юревич властною рукою своею подписал. Przy pieczęci swey Mikołay Juriewycz Woitkiewicza własną ręką podpisał. Котороеж тое доброволное, явное, устъное и очевистое вызнанъе ихъ пры листе вделаное и з листомъ ест до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 78. Запись Яна Багинскаго Циборовскому на вольный вступъ въ пущу.

Году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца марьца четверътого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца марца перъвого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Марътина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, деръжавцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомиръского панъ Янъ Рафалович Бакгинъский оповедал и покладал листъ свой доброволный опис, под печатю своею властною, такъ тежъ под печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ, на волный уступъ в пущу Тровпенъскую и на сеножатъ прозываемую Тумен, лежачую у повете Вилкомиръскомъ, пну Станиславу Цыборовскому, земениву гдрьскому повету Вилкомиръского и малжонце его пней Катарине Петровне даный, который тот листъ свой устънымъ сознанъемъ своимъ стверъдившы, просил абы до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был уписанъ, ко(то)рого листу мы врад огледавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Янъ Рафалович Бакгинский, земенинъ гдрьский повету Вилкомиръского, вызнаваю и явно чыню симъ моимъ вызнаным и доброволнымъ описомъ, ижъ што земенин гдрьский повету Вилкомиръского пан Станислав Цыборовский и малжонка его пни Катерина Петровна Бенюлевича продали мне на вечьность четверътую часть именича Тровпенъского, на Катерину Петровну Бенюлевича по деду ее

небожчыку Миколаю Хръсчоновичу прыпалую, а от теток ее Галены, Луцыи а Едвиги Миколаевен досталую, выймуючы с тое продажы и заставуючы на себе всю четвертую част уступу у пущу Тровпенскую, а сеножат всю прозываемую Тумеи, кошеня на ней на сорок возов сена, такъ яко шырей на листе ихъ продажном обо всем естъ поменено, а я Янъ Бакгинский з выкалезку прыятелского и упатруючы то, абы в прышлый час стороны купли моее, а продажы их, о уступъ у пущу Тревпенскую и о сеножат менованы якое розстырки зъ розного порозуменя не было, сим листом моим пну Станиславу Тиборовскому, малжонце его Катерыне Петровне Бенюлевича варую, иж они мают метъ яко уступъ вес волный у пущу Тровпенскую и сеножат всю, прозываемую Тумеи, лежачую в том повете Вилкомирском над ручаем Невежайчою, межи сеножатми пна Петра Юревича Кгедройтя а пна Войтеха Мицкевича, кошеня на ней на сорок воз сена, которую тую сеножат теперъ держит зоставою его млсть пан Войтехъ Мицкевич у чотырох копах грошей литовских, от мене заведеную, вжо от . . . у него освобожати и выкуповати мают и вжо я Янъ Бакгинский от сего часу, року, мца дня и даты нижей в том листе моем помененом, чынити и никоторым способом и вымыслом людским в тот уступъ у пущу Тровпенскую, а на все сеножат прозываемую Тумеи вышей менованые уступоватисе, з моцы и держаня яко их властности отнимати не маю и не буду мочы, вечными и потомными часы, а они яко властности своей мают и волни будут спокойне держати и всякие пожытки брати, отдати, продати, даровати, заставити, заменити и яко хотечы оборочати, шафуючы тым уступом у пущу Тровпенскую и сеножатю вышей меноваными яко своею властною, вечными часы, а естли бых я Ян Бакгинский, пропаметавшы сего моего вызнаного листу, неяко в тот уступъ пущы Тровпенской албо в сеножат прозываемую Тумеи, сам через себе и жону, дети и близские мои уступил, з моцы и держаня отнимал, перекаcу якую в держаню имъ чынил, альбо иж где бы пан Войтехъ Мицкевичъ, не беручы от них чотырох копъ грошей. сеножат Тумеи уступити имъ не хотел, а я бымъ тое сеножати очыщати и освобожати и доходити не помогъ, тогды за кождое таковое нарушенье и не выполнене в чом колвекъ сего листу моего маю и симъ листомъ моим подвезуюсе ему пану Цыборовскому и малжонце его Катерине Петровне Бенюлевича вины десет коп грошей литовских заплатити и вси шкоды и наклады, на голое слова речене их, кромъ всякого доводу и телесное прысеги нагородити, о которую вину и о шкоды, наклады попалые, мене позвати имъ до суду трыбуналного, земского и кгродского, в которы колвек, на яки колвекъ рокъ, бы накоротшы, за тры дни, за два дни и за один ден, будъ заочне або очевисто, волность даю, за которым позваньемъ врядъ и судъ кожды таковы, передъ которые то тая справа прыточытъ, так за станьемъ моимъ яко и нестанемъ, не даючы мне ничымъ позву и року моцы и умоцованого на тое посланого, бурити, ани якою прычыною в праве посполитомъ описаною жадъным способомъ вымовы чынити, ани з сего листу моего копии брати, не откладаючы того до другого ани третего дня, ани до нешпорной годины, але за перъвшымъ прыволаньемъ возного, то все, яко се вышей поменило, на мъне сказати, во въсемъ се водъле сего листу моего заховати маетъ. На што есми имъ далъ и сес листъ мой вызваны з моею властивою печатю, пры которомъ справованью сего моего вызнаного листу были люди добрые, земяне гдрские повету Вилькомирского, панъ Матыс Григоревич, пан Петръ Павлович, возны повету Вилкомирского, панъ Урбанъ

Янович а панъ Станислав Павлович, которые будучы того добре ведомы, за очевистою а устъною прозбою моею то учынили, печати свои прыложыли и руки свои, яко которы с них умел, подписали до сего моего вызнаного листу вечыстого. Писанъ у Коварску, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля первого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ тыми словы: Будучы очевисто прошоный, пры печати своей, руку свою подписалъ Матыс Григоревичъ. Pieczętarz proszony pieczęc przycisnąłem Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony przy pieczęci swey ręką swą własną podpisał Urban Janowicz Которое доброволное оповеданье...

№ 79. Продажная запись на имѣніе Виторговское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца четвертого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими постановившысе очевисто земенинъ и земянъка гдрские повету Упитского панъ Янъ Мартиновичъ и малъжонъка его Зофия Григоревна Бранцовна, оповедали и покладали листъ свой доброволны, вызнаный запис отъ них земенину гдрьскому повету Упитского, пану Миколаю Юревича Поуслейскому, на продажу половицы именя своего лежачого в повете Упитскомъ над рекою Мушою, прозываемое в поли Витортовскомъ даный и на нивы розные, меновите тут нижей в томъ листе их помененые, которы тотъ листъ доброволны, вечысты, продажны запис, устънымъ сознаньемъ своимъ ствердившы, просили абы до книгъ кгродских Вилькомирских был уписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ кгродъских Вилькомирских вписати, которы до книгъ вписуючы слово до слова такъ се в собе мает: Я Янъ Мартинович, земенин гдрьски повету Упитского. а я Зофия Григоревна Бранцовна, земянъка гдрьская повету Упитского, малжонъка звышъ реченого пана Яна Мартиновича, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ доброволнымъ вызнанымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати нинешнимъ и на потомъ будучымъ людемъ всякого рожаю, што ж мы потребуючы сумы пнэей на потребе свое властные, а ужываючы в томъ волности права свебод шляхетских за ровного з обыватели великого князства литовского и маючы в моцы и владности и въ спокойномъ ужываью своемъ именичо свое властное, купленое вечностю у земенина гдрского повету Упитского Матея Щефановича Витортовича, никому ничым не пенное ани заведеное, лежачое в повете Упитскомъ, над рекою Мушою, прозываемое в полю Витортовскомъ, на которой купъли, на кгрунтех того именича и дворец есмо побудовали, зо всими земълями оромыми и неоромыми, кустовемъ и заросли всякими, яко зъ сеножатми, так теж зъ селищами, то естъ именича того звыш помененого половицу, яко ся тое именичe нашое купъное первей того мело и тепер мает здавна в границах, в обыходех своих, ничого той половицы не оставуючы ани уймуючы яко сами на себе, дети потомъки, так теж до той половицы што есми у того Матея Щефановича Витортовича особливе кгрунъты, нивы з другой половицы его волной купили есмо, то естъ ниву одну, прозываемую Варышъки, з мышниками и сено-

жатми до той нивы прыналежачыми, которая была в заведеню отъ того Матея Витортовича в суме пнзей у земенина гдрьского повету Упитского Павла Станиславовича, в чотырох копах грошей литовских, которая лежыт з одной стороны нива того ж Павла Станиславовича, земенина гдрского повету Упитского, а з другой стороны нивы властъной також того Матея Витортовича, прозываемой Варишки, которую ниву тот Матей Витортович на пол зо мъною Яномъ Мартиновичомъ делилъ, такъ теж концомъ одънымъ до дороги до гостинца, которы идет гостинец з местечка Посволского до села его королевское милости, прозываемого село Нары, а другимъ концом прылегла до дороги, которая дорога идет з домов земянъ гдрских повету Упитского Витортовичов до села его королевское милости, державы его милости пана Лукаша Мамонича, скарбного короля его милости великого князства Литовского, прозываемого села Тетервинов, волости Упитской, зо всимъ яко тот Павелъ Станиславович держал; а ку тому теж которые нивы были в заведеню також у Матея Станиславовича Нарковича, земенина гдрского повету Упитского, то ест одна нива, которая лежыт концомъ одным над ручайкомъ, который ручай идет мимо тот домъ нашъ продажны и мимо иншые кгрунты суседов околичъных, которы ручай впадывает в речку прозываемую Осытые, а бокомъ однымъ лежыт тако ж подле нивы того Матея Станиславовича Нарковича, другимъ бокомъ лежыт подле нивы Петра Станиславовича, а концом також лежыт подле нивы нашой продажной, которая се достала намъ в ровномъ деле от того Матея Витортовича, а другая нива лежыт, прозываема Трокги Брежемъ, над речкою Осинте, пры стене застенку села его королевской милости державы пана Лукаша Момонича, скарбного великого князства Литовского, прозываемого Остуки, а бокомъ и концомъ однымъ до дороги, которая дорога идет з местечка Посвольского до села Тетервиновъ, а третяя нива лежыт подле гумъна Павъла Станиславовича, прозываемая Купътышъкая, которых тот Матей Станиславовичъ маючы от немалого часу в спокойномъ держанью своемъ в заведеню от него Матея Стефановича ужывали и которую ниву, называемую Купътышъкую, променили есмо с паномъ Матеемъ Станиславовичомъ Нарковичомъ на ниву его властную, которая лежытъ пры ниве нашой, подле сажавки, жыта сеенья на полбочки, такъ теж и болота, сеножати, кошеня сена на воз один. А так мы будучы теперешнего часу потребни пнзей и взявшы сполна руками своими от земенина гдрского повету Упитского пана Миколая Юревича Поуслейского, яко за тую половицу именича купли своей, такъ теж и за тые нивы звышъ помененые, особна от той половицы его отлучоные и намъ проданые, того именича прозываемое Витортишкое, суму пнзей готовых шестьдесят коп грошей личъбы литовское, а за тые нивы звышъ помененые копъ двадцат пят до рукъ своих властъных взявшы, тую половицу именича купли своее, так теж и тые нивы звышъ помененые на вечъные часы тому помененому пану Миколаю Юревичу Поуслейскому, земенину гдрьскому повету Упитского и потомкомъ его продали и на вечъность пустили и вжо за разомъ тую половицу именича купли своей и тые нивы звышъ помененые, з будованемъ хоромъ домовых и гуменнымъ, с пляцомъ домовым, с пашнею домовою, в моц, в держанье и в спокойное вечное, ужываня тому пану Миколаю Поуслейскому, от дня в дате семъ листе моимъ нижей описаного подали и завели есмо и вжо яко тое половицы купли своей, такъ теж и тых нивъ яко ся вышей поменило, вечъными часы вырекаемъ и вжо яко мы сами, дети и потомъки нашы в тую продажу вступоватися, вечными часы, и жадное

переказы ему чынити не маем и мочы не будемъ, а если бы хто з блиских кровных и повиноватых нашых, альбо хтож колвекъ и обчых в тую половицу именича купли, або и в тые нивы звыш менене меновите уступовали, якую колвекъ переказу ему учынили и о тое его до права поволокали, тогды маем и повинъни будемъ от кождого таковогo, за ознайменьемъ пана Миколая Поуслейского черезъ возного шляхтича за чотыры недели, своимъ властнымъ накладомъ у кождого права и суду очыщати и заступовати до давности земъское, до десети лет, а пакли быхмо пропомънувшы сего опису продажы нашой въ тую половицу або и в тые нивы звыш помененые сами вступовали и якую переказу пану Миколаю Поуслейскому и потомъкомъ его учынили, або от того, хто бы ся в тую продажу уступовал, очыщати не хотели, тогды маемъ пану Миколаю Поуслейскому вины копъ десет заплатити и о тое позваляемъ симъ листомъ нашымъ позвати себе перед уряд земъский и теж кгродский, где оселост свою мети будемъ, а мы не збияючы позву, року и моцы и невымовляючыся войною, соймомъ и иншыми жадъными прычынами, на року завитомъ усправедливитисе повинъни будемъ, а врядъ первого дня всказане и отправу на всякой маетности нашой уделати моцъ мети будет, а тую вину заплатившы, тому досыт учинившы, предся тая продажа наша и тот лист вечысты продажы пры моцы у кождого права вечными часы зостати мает, а иж тот Матей Стефанович Витортовича, не маючы ровного вечыстого делу въ именичу своемъ Витортовскомъ продажномъ з братею, з блискими кровными и повиноватыми своими Петромъ, Павломъ а Матеемъ Станиславовичами и зынщыми братями своими, в томъ именичу своемъ мне Яну Мартиновичу листомъ своимъ вечыстимъ продажнымъ позволил и на мене право свое вечыстое влилъ, ку дохоженью права и посеганью ровно вечыстого делу, також я тое право свое, которое мел есми от того Матея Щафановича Витортовича собе пущоное, яко листъ вечысты такъ теж выпис врядовы сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдалъ есми и на него влилъ и внес есми, которому волно будеть водлугъ права вечистого того ровного делу у них поискивати, доходити и всякимъ способомъ посегивати, а тое посегнувъшы, маетъ яко властност свою держати и уживати вечными часы и волно будет ему тое все именичо и кгрунъты всякие, люди, водълуг купли своей, дати, продати, даровати, променити, на вечност записати и тым всимъ шафовати яко властъною отчызною своею; ку тому што теж тот же Матей Стефановичъ Витортовича завелъ, заставил былъ намъ в суме пнзей у дванадъцати копах грошей литовских подданого своего властного отчыстого на име Якштеля Петкевича, зъ жоною, з детми и з кгрунъты его всякими, которы тот подданы за держанья нашого проч одышол, тогды я Янъ Мартинович з малжонкою своею, прынявшы тую суму пнзей от пана Миколая Юревича Поуслейского и тую пустовщызну тымъ же правомъ совсимъ на все в той суме пнзей ему пустили, такъ теж ниву, которую менил есмо от того Матея Стефановича Витортовича под дубомъ, в заставе, и тую також ниву пану Миколаю Поуслейскому пустили в моц и в ужыванье ему и тот листъ заставны и выпис очевистого сознанья его тому пану Миколаю Поуслейскому до рукъ отдали есмо и на него тое право свое влили есмо. И на то я Ян Мартиновичъ а я Зофия Бранцовна дали есмо тот мой доброволны, вечысты листъ пану Миколаю Поуслейскому, под печатми своими властными, а я Янъ Мартинович и с подписомъ руки своей, писмомъ полскимъ. А пры томъ утвержаючы сес листъ нашъ про-

сили есмо о прыложенье печатей земянъ гдрьских повету Упитъского пана Марка Матеевича Пуртика, пана Томаша Малжыцкого, пана Каспора Яновича Колконта, а пана Себестыяна Миколаевича Викгиръдовича, пана Юря Марковича Жойбу, а возного гдрьского повету упитского пана Мартина Станиславовича Можейка, якож то их млсть на прозбу нашу очевистую учинити рачыли и печати свои прытиснули, такъ теж руки подписали. Писанъ на Помушу Витортовичах, году тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца февраля двадъцат шостого дня. У того листу печатей прытисненых осмъ, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Ian Marcinowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Marko Mac eiewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Tomasz Małżycki ręką swą. Proszony pieczentarz Kasper Golkonth ręką swą. Печатар очевисто прошоны печат прыложылъ и руку подписал Себестыянъ Миколаевич Визкгирдъ. Marcin Stanisławowicz Możeyko, wozny Upitski ręką swą. Pieczentarz proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Jerzy Markowicz Zoyba. Которое тое добровольное, устъное и очевистое сознанье особъ звышъ помененых, пры томъ листе их уделаное, естъ до книгъ кгродских Вилькомирских записано.

№ 80. Закладной листъ на имѣніе Мойгяны.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца четверътого дня.

На рочкох кгродских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилькомирскомъ первого дня прыпалых и судовне отправуючых, перед нами врадниками двора гдрьского Вилькомирского Малъхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтьемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, будучыми от вельможнаго его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, постановившысе очевисто земяне и земянки гдрьские повету Вилькомирского панъ Войтех Станиславович а панъ Каспор Павлович и пани Алена Войтеховна, малжонка помененого пна Каспора Павловича, оповедали и покладали лист свой, доброволны запис на заставу именича Мойкгянского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Матеевне у трыдъцати копах грошей литовских даны, водлуг которого листу своего на все што в нимъ описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книг кгродских Вилькомирских прызнали, просечы абы пры томъ сознанью их и тот листъ до книгъ былъ вписанъ, которого мы врядъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: я Войтех Станиславович а я Каспор Павлович а я Ганна Войтеховна малжонка помененого Каспора, земяне гдрьские повету Вилкомирского, ачъ колвекъ тры персоны, але за одного чоловека почытаючы, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нашым доброволнымъ вызнанымъ, заставнымъ листомъ, прыпущаючы то ку ведомости всимъ вобец и кождому з особна, хтобы о томъ ведати албо сес нашъ лист чытаючы слышети хотел, нинешнего и на потомъ будучого веку людемъ, што ж мы вси тры особы звыш речоные одностайне зезволившысе и сполне потребуючы сумы пнзей ку великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, вяли и позычыли есмо у земенина гдрского повету Вилькомирского пана Яна Петровича и умалжонъки его паней Катерины Матеевны готовую рукодаиую суму пнзей, то ест трыдцат копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы у кожды грошъ по десети пнзей белых, а

в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пизей у трыдцати копах грошей заставили, завели и за разомъ в моцъ, в держанье подали и поступили есмо помененому пану Яну Петровичу и малжонъце его Катерине Матеевне именичо мое властное, отчыстое, мене Войтеха Станиславовича, называемое Мойкгянское в повете Вилкомирскомъ в поли Мойкгянскомъ лежачое, никому ничымъ непенное, ани в жадномъ долгу не заведеное, а будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, з кгрунты всякими отчыстыми, купъными, закупъными и якимъ колвек способомъ набытыми, ку тому именичу нашому Мойкгянскому прыналежачыми, з огороды овощовыми, зъ сады, с хмелищами, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, с погъноиі, зъ селищами, пустовщызнами, з дырваны, протеребки, мышники, лѣсы, гайми, кустовемъ, зъ сеножатми мурозными и болотными, з озеры, реки, речыщами, ставы, сажавками, з ловы зверынными, рыбъными и пъташными, такъ теж зъ жытомъ на поли засееныиъ, все от мала довеля, яко се тое именичо нашое звышъ речоное Мойкгянское само в собе, въ кгрунтех, лесех, гаех, сеножатех и во всяких обыходех и границах своих з давных часов мело и тепер мает, праве ничого, нияких добръ и пожытков с того именича нашого Мойкгянского, так теж з кгрунтов прыходячых не зоставуючы ани выймуючы, мы сами на себе, дети, потомъки, близские, кровные и повиноватые свои, все тое именичо нашое Мойкгянское огуломъ от мала довеля, за разомъ, от дня и даты в томъ листе нашомъ нижей описаное, заставнымъ обычаемъ, помененому пану Яну Петровичу и малжонце его в моцъ, в держанье завели, подали и поступили есмо и мают они тое именичо нашое Мойкгянское, от нас имъ заставное, зо всимъ тымъ, яко се вышей поменило, в моцы своей мети, держати, ужывати, володати, так теж кгрунты до него належачые орати, пахати, и з них пожытки прыходячые на себе брати, почавшы в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, от трох королей святарымъского, водълугъ нового календара, сполне до двух годов, то ест до часу и року певного до трох королей свята рымъского, которое свято мает быти в року даст Бог прышломъ тисеча пятсот деветдесят осмомъ, а гдебыхмо на тот рокъ и ден тое сумы пизей трыдцати кой грошей литовскихъ имъ не отдали и того именича нашого на тот день не высвободили, тогды мают они тое именичо нашое од нас имъ заставное держати до других двух годов и до таковогo ж свята и року от трох королей до трох королей, а потомъ рокъ од року аж до отданья от насъ имъ сполъна тое сумы пизей трыдцаты копъ грошей литовских, а межы роков, яко перед рокомъ, а ни по року, того именича нашого окуповати не маемъ, одно на самомъ дню и року в листе описаномъ, на местцу певномъ у дому их же властъномъ, называемомъ Вичунскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, ничымъ того року дня и местца не похибляючы, окупити и освободити маемъ и повинни будемъ, а часу выкупенья, для вырумованя, за дванадцат недел передъ рокомъ пану Яну Петровичу и малъжонъце его через возного маемъ дат знати, абы они ку браню сумы пизей на року в листе описаномъ пилни были, а не отдавшы имъ тое сумы пенезей трыдцати коп грошей литовских, не маемъ и мочы не будемъ нияким кольвекъ обычаемъ правнымъ и неправнымъ в тое именичо нашое Мойкгяньское, отъ нас имъ заставное, ани в наменшою част кгрунтов и пожытков к нему належачых, мы сами через себе, дети, потомъки нашые, вступовати, крывды, шкоды ани жадное переказы и трудъности за держаня их имъ ни в чомъ делати, а естли бы теж хто ж кольвекъ з близских кровных и повиноватых нашых, бут теж и хто ж колвекъ з обчых

посторонъных людей якимъ колвекъ способомъ в тое именичо нашое буд во все огуломъ, альбо в которую колвекъ част кгрунтов и пожытков до него належачых вступовати, з моцы владности их самых, детей, потомков их отнимати и в томъ переказы и трудности якое делати хотелъ, тогды мы звышъ речоные особы, за ознайменьемъ намъ от них через возного в томъ, пана Яна Петровича и малжонъку его от кождого таковогo, у вшелякого права и у суду, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очыщати, боронити и заступовати маем и повинни будемъ; а пакли быхмо мы сами не яко пропаметавшы сего доброволного заставного листу нашого, по сей заставе нашой въ тое именичо свое и в которые пожытки до него належачые вступовати з моцы и держанья их отнимати хотели, крывду, шкоду и якую трудность делали и гдебы того потреба была очыщати, боронити и заступовати быхмо не хотели и не очыстили, а тот наш доброволны листъ нарушыли, тогды маемъ и повинни будемъ стороне нарушоной тую суму пнзей совито шестдесят коп грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады на голое реченье слова их, кромъ жадного доводу и кромъ телесное прысеги нагородити и заплатити, а тое все поплатившы и нагородившы пред се сес нашъ листъ заставны у кождого права на всякомъ местцу, зо всими обовязки и варунками в нимъ описаными, пры зуполной моцы, а пан Янъ Петровичъ и малжонка его пры той заставе нашой а закупли своей захованы и держаны быти мают, подлуг того листу нашого, до окупенья от нас того именича нашого Мойкгянского, а о кождое нарушенье сего листу нашого и которого колвекъ обовязску в нимъ описаного волно имъ будетъ нас, будъ всих трох и которого кольвекъ з нас, до якого ж колвекъ права, суду и повету, до суду земъского, кгродского позвы прыпозвати на таки рок, час, ден и годину яко воля и уподобанье их будет, а мы будучы прыпозвани за першыми позвы маемъ се у того суду стаковити и на всякую се жалобу их успраедливити, не вымовляючыся жадными прычынами правными и неправными, так теж один другимъ, хоробою, войною, соймомъ, ани жадными иншыми, бы и направнейшыми прычынами и потребами своими, не буречы року позву, так теж до сего листу своего ничого не мовечы, во всемъ том яко се вышей поменило успраедливитися имъ маемъ и повинни будемъ, а врядъ тот, до которого о то будемъ позвани, такъ за станьемъ яко не за станьемъ нашымъ, скоро вгленувшы в сес наш доброволны листъ и его пры зуполной моцы захова вшы, мает то все што в томъ листе нашомъ поменило, сказати, прысудити и на нас сказавшы тогож часу за разомъ скоро по выроку и по декрете отправу скуточную на всяких добрах и маетностях нашых учынити маеть. И на то я Войтех Станиславовичъ, я Каспор Павлович, а я Ганна Войтеховна Каспоровая Павловича, пану Яну Петровичу и малжонце его паней Катерыне Матеевне дали есмо сес нашъ доброволны заставны листъ, под нашыми печатми, а для тверъдости сего листу нашого мы вси особы вперод в томъ листе менованые просили есмо о прыложенье печатей до сего листу нашого людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского пана Каспора Петровича Сонъкгойла, пана Станислава Яновича, возного Вилкомирского, а пана Балтромея Юревича, што их млсть панове за устъною а очевистою прозбою нашою то учынили, печати свои до сего листу нашого прыложывшы и руки яко которы з них писати умел подъписат рачыли. Писанъ в Мойкгях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Pieczętarz proszony Kasper Son-

goilo. Печатар очевисто прошоны Станислав Янович возны. Baltromiey Iuriewicz ręką swą własną podpisał. Которое тое добровольное а устъное сознанье особ в томъ листе менованых и тот лист их до книгъ кгродъских Вилкомирских есть записано.

№ 81. Заставный листъ Андрея Людкевича Щефану Седевичу на двѣ нивы.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсот деветъдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгродъских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправованых, пердомъною книземъ Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомиръскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилькомирского панъ Анъдрей Янович Людкевич, оповедал и покладал лист свой доброволны, вечысто продажы запис на две нивы именича его Товъянского, лежачого в повете Вилькомирскомъ, от него земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Людевича даны, водлугъ которого листу своего, на все што в немъ описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписанью до книгъ кгролских Вилкомирских доброволне прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью и тот лист до книгъ былъ вписанъ, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, веленомъ его до книгъ кгродских Вилкомирских вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Анъдрей Яновичъ Людкевича, земенин гдрски повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ вызнавымъ а доброволнымъ листомъ, прыпущаючы то ку ведомости всимъ вобец и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотел, иж я Андрей Яновичъ Людкевича, будучы пилно потребенъ пнзей, продал есми и на вечност пустил две нивы мои властные, отчызные дому моего Товянского, никому ничымъ непеннные и в жадномъ долгу незаведеные, лежачые в повете Вилкомирскомъ, в поли Товяньскомъ и збожомъ засееные, одну врочыщом называемую Папурки Корвелекътые, бокомъ одынымъ прылегълую до нивы Юря Яновича Людкевича, брата моего рожоного, а другимъ бокомъ прылеглую до нивы земян гдрских пана Мартина, Павла а Малхера Езофовичовъ Войтеховича, концомъ одынымъ вперла до нивы пана Станислава Шымъкевича Юдпымя, а Балтромея Яновича Скулця, а другимъ концомъ вперла до сеножати Кунтынес Юря Вашанес, а другая нива Бертулншки Кревая Илкгая, одынымъ боком прылеглую до нивы пана Юря Яновича Людкевича, а другимъ боком и концомъ одынымъ также брата моего рожоного пана Лаврына Яновича Людькевича, а другимъ концомъ до нивы пана Яна Юревича Олехновича, на одной ниве засеяно гречыхою, а на другой ниве половицу гречыхою, а половицу ечъменемъ земян гдрьских повету Вилькомирского; на тых обеюх нивах сеется бочъкою солянъкою жыта; а продал есми тые обедве нивы звышъ менovите описаные, якося в собе мают, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Щефану Яновичу Седевича, жоне, детемъ и потомъком, щадкомъ и наследъникомъ его ж по них будучымъ, за осмъ копъ грошей личбы и монеты литовское, личечы в грошъ по десети пнзей белых, а в копу кождую по шестидесят грошей литовских, волно и моцъно будет особе звышъ помененой пану Щефану, жоне, детемъ и потомъкомъ его тые две нивы звышъ помененые, на вечност проданые, на всякий пожытокъ свой оборочати, розширати, кому хотечы отдати, продати, даровати, заменити, куды хотечы ку своему налепшому пожытку обернути, а

я вжо звышъ поменены особа Анъдрей Яновичъ Людкевича, от сего часу дня и даты, в семъ листе моемъ нижей описаное, до тых двух нивъ и до того збожа засееного моего звышъ помененых, никоторого уступу, права и наследности самъ, жона моя, дети и потомъки мои мети не мают и мочы не будут, вечными часы, а гдебы хто з близских кровных моих, албо людей обчых хтож колвекъ, в тую продажу мою, то естъ во две нивы мое и збоже мое засееное вышей помененые, за держаня тое особы звышъ помененое пана Щефана Яновича Седевича, вступовал, отыймовал и якую ж колвекъ в томъ ему албо жоне и детемъ его албо кому бы две нивы иному были заведеные вступовал, отымовал и якую ж колвек в томъ ему перехазу в держанью тых двух нив и въ збожу учынилъ, альбо до права его о тое позвал, тогды я звышъ поменены особа Андрей Янович Людкевича, за ознайменьемъ его через возного, албо двух шляхтичов, альбо якого налепшого чоловека, бы и через мужыка своего, альбо через кого ж колвекъ, не смотречы, веры годъного але бы и нагоршого чоловека, у кождого права и на всякомъ местцу, где бы колвекъ того потреба указовала, своимъ властнымъ накладомъ тую продажу мою очыщати и заступовати маю и повиненъ буду, до десети годов, я самъ, жона моя и дети мои, а где бых я прономъневшы того листу моего, от мене доброволне даного, самъ в тую част якъ то у во две нивы у во збоже мое засееное, жона моя, дети мои якимъ колвекъ способомъ уступил, албо уступили, а в томъ ему перехазу якую учынил, буд тежъ от иншых людей в то се вступуючых очыщати и заступовати не хотел, албо бы жона, дети мои не хотели а тые бы две нивы и збоже тое, за неочыщенемъ моимъ и жоны и детей моихъ от него правне, албо яким колвекъ обычаемъ, отыйсти бы мело тые две нивы и збоже зесееное мое у верху помененое, тогды маю и повиненъ буду, жона и дети мои тые низи от него за тые две нивы мои и за збоже звышъ помененое купуючы даное, осмъ коп грошей литовских зъ совитостю отдати, то естъ шестнадъцат копъ грошей литовских, особливе вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу и прысеги телесное, только на голое слово реченье заплатити маю и повинен буду, жона и дети такъже повинъни будут, не даючы се о то позывати, а где бых я за разомъ тое сумы низей осми копъ грошей литовских зъ совитостю отдати и за все шкоды и наклады на слово реченье досыт учынит не хотел, тогды позваляю через сес листъ мой пану Щефану Яновичу Седевича, моцъ даю, иж вольно мене о то будеть прыпозвати до права и суду, будь кгродского албо земъского, староства Вилкомирского, а на яки рокъ самъ похочетъ, бы и за годину, а я особа звышъ поменены Анъдрей Яновичъ Людкевича, за прыпозваньемъ его, буд теж которого колвекъ альбо жоны, детей его, албо умоцованого его, не вымовляючысе згола ничымъ, до права стати маю и повиненъ буду и не буречы позву и року ани речы, артыкулы статутовыми, ани которыми прычынами правными и неправными, ани мовечы пичого противъ сему листу вызнаному, доброволне на себе даному, под виною на вряд, передъ которымъ бы ся то тая справа прыточыла, трема рубли грошей, декрету врадовому подлечы мою и повинен буду, а врядъ теж тот, передъ которы бы се тая справа прыточыла, не откладаючы се на жадъные обороны и поступъки правные, заразомъ сказ и не складаючы жадъных роковъ статутовых заплате пнжной назначоных за все то, водлугъ обовязсковъ моих вышей описаных, моцъную отправу на именичу моемъ властнымъ великомъ князстве Литовъскомъ, в повете Вилкомирскомъ, в околицы Товяньскомъ лежачомъ, на всих добрах и маетностях моих лежа-

чых и рухомых, которые где бы се одно где колвекъ показат мели, а в ведостатку именя, рухомой речы и сумы пенезей, ино и на особе волно будет ему мною оборочати яко похочет, бы и до турмы на зъгноене, то за свой выступокъ терпети маю; а естли бы Панъ Богъ перепустил смерть на мене и у везеню умер, тогды не будет за тое головъщызны платити и праце жадное за тое мети не будет, а врядъ моценъ будет такъ сказати, яко се у верху поменило. И на то я особа у верху поменены Анъдрей Янович Людкевича дал есми пану Щефану Яновичу Шедевича, жоне, детемъ и потомкомъ его тот мой листъ, под моею печатью властною и под печатми прытыснеными и с подписами людей добрых, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, от мене очевисто упрошоных, то ест пана Войтеха Анъдреевича Кочановъского а пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Езефа Матеевича. Писан у Товъянах, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня трыдцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: Печатар прошоны Войтех Анъдреевичъ Кочановскій рукою своею подписал. Pieczętarz proszony przy pieczęci swey ręką swą, Marcin Stanisławowicz Koplewski. Pieczętarz proszony przy pieczęci swey rękę swą podpisał Iozeph Maciewicz. Которое ж тое доброволное устъное и явъне сознанье, пры листе его уделаное, естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 82. Запись Бѣлявскимъ сыну своему староства Больникскаго.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Марца шостого дня.

На рочкох кгродских марцовых в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ первого дня прыпалых и судовне отправованых, передъ нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Кронъчою писаромъ . (*пропускъ*). Я Стефанъ Войтехович Белявский державца Болницъский, Киделский, Озерский и Виртылишъкий чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, доброволнымъ записомъ своимъ, кому бы того была потреба ведати альбо сес мой лист слышети, што ж я Стефанъ Белявский, дознавшы верные, цнотливые службы противко себе сына своего пана Авъкгуштына Белявского, а хотечы его тымъ собе хутлившого мети, нагорожаючы то ему з ласки и милости своее отцовъское, даю, дарую и ему пущаю старозство свое Болницъское, в повете Вилькомиръскомъ лежачое, которое мел есми до жывота своего от его королевское милости и здавна есми от часу не малого спокойне държаломъ тое помененое старозство Болницъское, все въздоймомъ, почавъшы от мала до велика, зо въсими пожытками, зъ цыншами, з озерми, збожемъ на поли засееныма и в гумъне зложоныма и зо всимъ на все якомъ я самъ держал и ужывал, с тымъ всимъ, ничого на себе не зоставуючы, помененому сыну своему пану Авкгуштыну Белявскому тепер пры жывоте своемъ тое дожывоте свое Болницъское пустиломъ, в моцъ, в держанье и в ужыванье завеломъ и подаломъ и листъ прывилей, которы есми от его королевъское млсти на тые Болники меломъ, ему до рукъ отдалом, мает поменены сын мой Авкгуштын тое старозство Болницъское зо всимъ держати и ужывати и имъ владати, а я поменены Стефанъ Белявский вжо от латы сего листу запису моего в тые Болники уступоват не маю и з него се вечне вырекаю, а на того сына своего Авкгуштина вливаю. И на то я Стефанъ Белявский далемъ мой лист тому сыну моему пану Авкгуштыну Белявскому, за

печатю своею и с подписомъ руки своее, до которого того листу моего, за устною и очевистою прозбою моею люди добрые печати свои прыложыти такъ и руки свои подписат рачыли, то ест пан Якуб Кгзовский, земенин гдрский повету Городенского, панъ Войтех Кашъчыц, коморникъ земъский повету Городенского а панъ Крыштофъ Звоновский, земенин повету Городенского. Писанъ у Городъне, лета от нароженья Христа Сына Божого тисеча пятсот деветьдесят пятого, мца Генъвара петнадцатого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры, а поднис рукъ писмомъ полскимъ суть подписаны тыми словы: Stephan Bielawski ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęc swą przyłożył y rękęm podpisał Jakub Gzowski ręką mą. Woyciech Kusczyc ręką swą. Za ustną prozbą iemsci pana Stefana Bielawskiego do tego listu pieczęc swą przyłożyłem y rękęm podpisał Krysztoph Zwonowski ręką. Котороеж тое доброволное...

№ 83. Запись на одну службу людей, данная Михаиломъ Коплевскимъ Адаму Коплевскому.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца марца семого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованых, передо мъною князем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ и земянка гдрские повету Вилкомирского панъ Михалъ Станиславович Коплевский и малжонка его пани Катерина Захарияшовъна, оповедали и покладали листъ свой доброволны заставъны запис от них земенину и подстолему гдрьскому повету Вилькомиръского пану Адаму Яновичу Коплевскому и малжонъце его паней Адамовой Коплевской Раине Радкговщанъце на заставу в суме пнзей, в петидесят копах грошей литовъскихъ, службу людей властную, отъчызную именя Копълевского мешкаючую и домомъ седячую в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, даны, водълуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, стверjаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродских Вилкомирских прызнали, просечы абы пры томъ сознаню их и тот лист до книг был вписан, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Михал Станиславовичъ Коплевский а я Катерына Захарыяшовна малжонъка его, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирского, вызнаваемъ и явъно чынимъ симъ нашымъ вызнанымъ доброволнымъ заставнымъ листомъ, ижъ мы особы вышей менованые позычыли есмо и властными руками нашыми отличывшы, взяли есмо у подъстолего и земенина гдрского повету Вилкомирского пана Адама Яновича Копълевского и малжонки его паней Адамовой Коплевской Раины Радкговщанки суму пнзей нетдесят коп грошей литовских, в которой той суме пнзей заставили есмо имъ и завели и симъ листомъ нашимъ заводим всю огуломъ службу людей нашых моюМихала Коплевского, отчызную, именя Коплевского, мешкаючую и домомъ седячую в томъ повете Вилкомирскомъ, в поли Коплевскомъ, на име Матея Богдановича, Яна а Лаврына Миколаевичов, з детми и зъ жонами, з домами, маетностями, кгрунты, их всякими повинностями и пожытками з них прыходячыми, такъ якъ се тая служба людей сама в собе, в кгрунътех, обыходех, границах и всяких пожытках своих, то естъ такъ иж

меноване неменованому, а неменоване менованому ничого шкодити не мает, то ест почавъшы от запустное недели тепер недавно минулое, в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостомъ, до десети годов по собе идучых, то есть до году, которы даст Панъ Богъ будет писати от нароженя Сына Божего тисеча шестъсот шостого, до запустноеж недели, на которомъ року вышей менованомъ, у десети летех по собе идучыхъ, тою службу людей окуповати, всю суму пнзей петдесят пят коп гршей отдавати маемъ у запустну неделю, ничымъ того року и дня не похыбляючы, о которомъ выкуплению тое службы людей маем пану Адаму Коплевскому перед рокомъ ознаймити врадовне за чотыры недели, межы роков, а ни по року тое службы людей окуповати не маемъ; а естли бы есмо на тот рокъ, у десети летехъ по собе идучых, тое службы у него не выкупили, тогды он мает от оного часу тою службу людей держати до другихъ десети лет по собе идучых, чому мы противни быти не маемъ и вжо отъ сего часу дня и дати нижей в томъ листе нашомъ помененомъ онъ панъ Адамъ Коплевский и малжонка его тую службу людей вышей менованую мает в той суме пнзей держати, повинности и всяких пожытков до него прыходячых ужывати, судити, ее радити, а за выступокъ бы и горломъ карати, воленъ будучы тую службу людей кому хотечы. такимъ же правомъ заставою, в такой же суме пнзей, спустити, а мы яко противъ ему. такъ и против тому, кому бы онъ тую службу людей пустил, заховатисе маемъ во всемъ водъле сего листу нашого и всих обовязсковъ в немъ описаных, ни в чомъ их ненарушаючы, а за нарушеньемъ в обовязски всякие попадаючы, справуючы того, ижъ если-бы за держанья пана Адама Коплевъского тая служба людей вышей помененая якимъ колвек способомъ спустошала, албо отышла проч, тогды яко пры выкупованью тое службы людей ничого тое сумы пнзей за то вытручати, такъ и по выкупеню о то его позывати ниякимъ способомъ не маемъ и не будемъ мочы, а естли бы есмо мы пропаметавшы сего нашого вызнаного листу и обовязсков въ немъ описаных, не отложывшы тое сумы пнзей и не откупившы у него тое службы людей на року вышей менованомъ, в тую службу людей, в кгрунты, пожытки и повинъност се якимъ колвек способомъ, сами через себе, дети, близские кровные, обчые, люди подданые и слуги свои уступили, перказу якую в держанью его альбо от кождого таковото, хто бы одно кольвекъ якимъ способомъ в тую службу людей в кгрунты и пожытки уступовал, перказу якую в держанью чынил альбо о тую службу позывалъ, а мы обадва албо которая колвекъ особа з насъ, за ознайменьемъ намъ через возного с которого колвекъ повету посланого очыщати его а заступовати в томъ не хотели и не очыщыли, албо о спустошене тое службы людей позывали и до накладов прыводыли, тогды за кожды таковы выступокъ неуищене слова в томъ листе нашом описаномъ и зрушенемъ которого колвекъ обовязску помененого, маемъ и симъ листомъ нашымъ подвезуемъсе вины ему заплатити петдесят коп грошей литовских и вси шкоды и наклады на голое слова реченье, кромъ всякого на то доводу и телесное прысеги нагородити и тому листу нашому и обовязскомъ в немъ описанымъ во всемъ досыт чынити маемъ и повинни будемъ, о которое нарушене в чомъ колвекъ сего листу нашого, не выполненью слова и обовязску, о вину и о шкоды и наклады попали, нас обеюхъ, албо одну которую з нас особу, позвати ему до суду головного трыбуналного земъского и кгродского, в которы колвекъ повет похочет, на такий рок короткий, на який онъ самъ похочет, хотя за тры дни, за два дни албо и за одинъ день, такъ очевисто яко и заочъне покладаючы позвы, волность

лаемъ, за которымъ позванемъ вряд и суд кожды, перед которы будем позваны, не прыймуючы от нас нияких вымовокъ в праве посполитомъ описаных, а небытностю один другого, не даючы намъ позву и року, моцы умоцованого ничымъ бурыти ани зъ сего листу нашого копии брати, за першымъ прыволаньемъ возного, не узычаючы намъ часу на отступене от враду, а не откладаючы того до другого и третего дня ани до нешъпорное годины, на нас тобе, яко се вышей поменило, сказати и отправа заразомъ, где бы есмо листовне врядовне оселости своее на тот час не показали, не спужчаючы нас з местца и враду и на особах наших дати маетъ и повиненъ будет, а мы яко вряду и суду о злы сказ, ани стороны о злы перевод права позывати ани якое трудности в томъ ему задавати не маемъ, под винoю и дня на горе Вилкомирской на годину, на годъ целы и нагороженемъ всих шкод и накладов на голые слова речене его, кромъ всякого доводу а телесное прысеги, на што есмо ему пану Адаму Коплевскому и малжонце его паней Адамовой Коплевской Раине Радкговщанце дали и сес лист наш заставны, под печатми нашыми и с подписомъ руки моей, писмомъ полскимъ и под печатми людей зацных пры той справе былых и от нас устъне упрошоных, его млсти пана Матея Щасновича Коплевского а пана Андрея Яновича Коплевского, пана Войтеха Станиславовича Копълевского, пана Мартина Станиславовича Коплевского а пана Матеуша Яновича Довбора Мусницкого, што их милост на прозбу нашу учынившы, печати свои прыложыли и руками своими подписати рачыли. Писанъ в Коплях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого месеца февраля. У того листу печатей прытисненых осмъ, а подпис рукъ сут тыми словы подъписаны: Michał Stanisławowicz podpisał ręką własną. Pieczętarz proszony Andrzey Koplewski ręką swą. Marcin Stanisławowicz proszony pieczętarz Koplewski. Pieczętarz proszony Maciey Kopliewski ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Woyciech Kopliewski ręką swą. Pieczętars proszony Mateusz Dowbor Musnicki ręką swą.

№ 84. Запись Яна Нарушевича на именіе Руданское.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Марца семого дня.

На рочъкох кгродских, сего мца марца у дворе гдрьскомъ Вилкомирском судовне отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродъскими Вилькомирскими, будучыми от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Кроньчою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Янъ Юревич Нарушевича оповедал и, положывшы передъ нами лист свой вызнаный доброволны влиты запис, даны земяномъ гдрьскимъ повету Вилкомиръского пану Павлу а пану Матысу Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ пану Мальхеру Якубовичу Давидовича, пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Андрею Петровичу а пану Павлу Мартиновичу на вечыстое в листе право на именичо Рудянское и на кгрунты, до него належачые, на полпети бочки жыта сеенья, лежачого в повете Вилкомирскомъ в поли Рудянскомъ, а утвердившы он тот лист свой во всемъ очевистымъ сознаньемъ своимъ, просил, абы в книги кгродские Вилкомирские был вписан, которы с початку до конца у слово в слово такъ се в собе мает: Я Янъ Юревич Нарушевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского, зо всих добръ

моихъ лежачых и рухомых, где-ж-колвекъ у великомъ князстве Литовскомъ будучых и з особы моее, чыню явно и вызнаваю самъ на себе сим моимъ вызнанымъ листомъ доброволнымъ записомъ всимъ в обецъ и кождому з особна у ведомост даючы нинешнего и на потом будучого веку людемъ о томъ, штож перво сего от року прошлого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят осмого, почал есми позвы позывати до права и суду земского повету Вилкомирского земянъ и земянокъ гдрских повету Вилкомирского пана Балтромея Авкгуштыновича Богдановича Кгейстопта и малжонъку его панюю Ягнешъку Балтромеевну Яцковича, пана Яна Войтеховича Кровшовича а пана Юря Яновича, пры томъ теж и участников их, которых они меновали быт до тое справы прыналежачыхми, то ест пана Фронца Матеевича Забелу и малжонку его Альжбету Войтеховну, пана Яна Миколаевича, хоружыча упитского, и малжонъку его панюю Ганъну Миколаевну Белозоровну, Миколая, Яна, Станислава, Юря а Езофа Войтеховичов, а Амъброжея Станиславовича и малжонъку Ганну Войтеховну, о третюю част всего огуломъ именича Рудянского, лежачого в повете Вилкомирскомъ в поли Рудянскомъ, под гаемъ березовымъ, недалеко речки Жедупя, а так особы звышъ в томъ листе помененые панъ Балтромей Авкгуштинович и з малжонкою своею Ягнешъкою Балтромеевною, панъ Янъ Войтехович Кровшовича а панъ Юри Янович, будучы вжо о тое ж повторе в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят первомъ на роки Михаловские у Вилкомиру судовне отправованые от мене Яна Нарушевича другими позвы, яко на рокъ завиты, ку браню пнзей за тую третую част именича Рудянского звышъ менованого прыпозваными и не прызнаваючы до тое справы от участников звыш менованых прыналежачыми и не хотечы водлуг вказу и выроку врядовому прысегами своими ствердити, яко ни о якой заставе не ведают, толко властною отчызною тое именичо Рудянское держыт, за разомъ на тых же роках звыш менованых пан Балтромей Авкгуштынович и з малжонкою своею Кровшович, а пан Юри Янович перед судомъ земъскимъ Вилькомирскимъ усты своими доброволне, вси тры одностайне ставшы, очевисто сознали и подвезалисе з угоды и померковавья прыетелского мне Яву Юревичу Нарушевичу кгрунту оромого кожды с части своее по полторы бочки сеенья жыта, тамъ, где я собе оберу, дати, яко о томъ всемъ шырей а достаточне на позвех земъских и на выписех судовых суду земского Вилкомирского описано и доложоно естъ; а такъ я Янъ Юревич Нарушевича, будучы вжо в летех моих в недостатку, до того теж и на члонках моих уломъны, то ест очыма моими за навеженьемъ от Пана Бога Вшехмогущого от колко годов не видечы и ратованя ниякого ни откул не маючы, отдалившы от детей моих, то ест сыновъ Амъброжея, Миколая Яновичов и дочокъ Барбары, Малкгореты и Щастное Яновен то право мое, которое мне на тое именичо Рудянское и на тот кгрунт, которы мне особы звыш менованые панъ Балтромей Авкгуштыновичъ и з малжонъкою своею Ягнешкою Балтромеевною, панъ Янъ Войтехович Кровшович а панъ Юри Янович доброволне поступили, прыналежало, на близских кровных и повиноватых моих земяном гдрским повету Вилкомирского пану Павлу, пану Матысу Григоревичомъ Давидовича Рудянскимъ, пану Мальхеру Якубовичу Давидовича, пану Яну Матеевичу Шаблевича, пану Анъдрею Петровичу а пану Павлу Мартиновичу, имъ, яко властнымъ прырожонымъ дедичомъ того звыш менованого именича Рудянского, вливаю, даю, дарую и на вечност симъ листомъ моимъ вызнанымъ доброволным записомъ записую, которое тое право от мене Яна Нару-

шевича на особы звышъ помененые паномъ Давидовичомъ влитое, яко на имя мое мне самому служыло, так теж имъ на имя их особ звыш менованых, яко властных прырожоных дедичов, служыти и прыналежати мает, яко жемъ тое все право, которое мне на тот дворецъ Рудянскій и на тот кгрунтъ служыло, до рукъ особ звыш менованых отдал, вливаючы тое все право на них самых, жон, дети и потомки их, на вси вечные и прышлые часы, за которымъ тымъ влитемъ того права от мене Яна Нарушевича особы звышъ менованые панове Давидовичы повинни будут того всего именича Рудянского и кгрунтов до него прыналежачых на особах, звыш не по однокроть менованых, правомъ доходити, а дошодшы и то правне одержавшы мают и повинъни будут держати, ужывати, яко властное отъчызны своее, потому ж усхочут ли кому хотечы дати, продати, даровати, на вечност записати и тымъ всимъ яко властностю своею вечъными часы шафовати, кгды ж се я самъ доброволне с того всего права вырекаю и вжо ся есми от сего часу року мца и дня и даты в семъ листе моемъ нижей описаное вырекъ, на вси вечъные и прышлые часы, а за жывота и по жывоте моимъ, яко я самъ, такъ теж нихто з детей близских кровных и повиноватых моих в томъ праве особамъ звыш помененымъ, паномъ Давидовичомъ от мене влитымъ, никоторого перенагабаня и трудъности делати не маю и не мают под заплаченьемъ вины на врядъ тот, перед которы бы ся тая справа прыточыла, дванадцати рублей грошей и под заплаченемъ всих шкодъ и накладовъ на голое слова речене их самых альбо умоцованого их, а тое все заплатившы пред се особы звышъ помененые панове Давидовичы пры томъ праве от мене влитомъ и тот лист зо всими обовязсками в немъ описаными у кождого права и на всякомъ местцу пры зуполной моцы захован и держанъ быти мает вечными часы. И на то я Ян Юревич Нарушевича даломъ сес мой лист доброволны запис влиты паномъ Давидовичомъ, под печатю моею властною и под печатми людей зацных, от мене очевисто упрошоных, земян гдрских повету Вилкомирского, их милости пана Якуба Юревича Петрашкевича, пана Миколая Юревича Волковича а пана Лаврына Григоревича, возного повету Вилкомирского, которые за очевистою а устною прозбою моею печати свои прытыснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца Марца семого дня. У того листу печатей сполна прытысненых чотыры, а подписы рукъ печатниковъ писмом рускимъ и полским тыми словы: Якуб Юревичъ пры печати своей властною рукою подписал. Mikolay Iuriewicz Woythkiewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisałem. Печатар прошоны пры печати своей руку свою подписал Лаврын Григоревичъ, возны, рукою властною подписал. Которое ж тое доброволное сознане Яна Юревича Нарушевича и тот лист его пры томъ устномъ сознаню до книг кгродских Вилкомирских записано ест, с которых и сес выпис дан.

№ 85. Закладная Якуба Богдевича на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца семого дня.

На рочкох кгродских марцовых, у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отправованых, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти пна Мартина Матушевича Довмонта Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстарос-

тим, Юремъ Кгедройтемъ, судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Виленъского Якубъ Миколаевич Богдевича и жона его Ганна Андреевна, хоружанка Виленская, оповедали то перед нами, сами доброволне устъне очевисто вызнали, покладали лист свой заставный на службу людей, под печатми своими и с подписами рукъ людей зацных мещанину места гдрьского Вилкомирского Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Анъдреевне даный и тот лист свой, во всем очвистымъ сознанемъ своим утвержаючы, просили, абы былъ чытан и до книг кгродских Вилкомирских вписан, которого мы врад выслухавшы и его прочытавшы, велели есмо до книг кгродских Вилкомирскихъ вписати, который, спочатку до конца рускими литерами написаны тыми словы: Я Якубъ Миколаевич Богдевича земенин гдрьский повету Виленского а я Ганна Андреевна, хоружанка Виленска, Якубовая Богдевича малжонка его, обудву нас за одного чоловека почытаючы, чынимъ явно и вызнаваем сами на себе тым нашым доброволным заставным листомъ, прыпушаючы ку ведомости всим в обец и кождому з особна, нинешного и на потом будучого веку людем, иж што я Якубъ Миколаевич Богдевича первей того в году прошлом тисеча пятсот осмъдесят осмом, мца априля трыдцатого дня, ку пилней потребе своей позычылом у мещанина гдрьского Вилкомирского Ятутя Юхновича шеснадцати копъ грошей и на то, давшы лист водлуг права ему справеный, заставилом в моц, в держане его подалом ему службу людей моих именя моего Антоколского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маетностью и повинностью его. которыж тот подданы мой от оного часу яко самому Ятутю, а по смерти его и сыну его Петру Ятутевичу служил и всякую повинност полнил, ино я Якуб и я Ганна малжонка его, не маючы того подданого своего чым окупити, а потребуючы болшъ пнзей, тогды до оных шеснадцати копъ грошей, у отца Петрового Ятутя Юхновича взятых, позычоных на теперешнюю потребу свою, взяли позычыли есмо у мещанина гдрьского Вилкомирского у Петра Ятутевича и у малжонки его Ягнешки Андреевны чотырох копъ грошей литовских, то ест вжо всего позычоного долгу зостали есмо двадцат копъ грошей литовских личъбы и в той суме пнзей у двадцати копахъ грошей Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешъце Андреевне я, Якубъ Миколаевич Богдевича а я Ганна Андреевна заставили, завели в моцъ и в держане их водлуг первшого ужываня подали и поступили есмо звышъ мененую службу людей нашых властных именя и двора Антоколского, в земли и повете Виленском лежачого, в поли Антоколнях, на име Валентына Кгрыкговича зъ жоною его Доротою Павловною и з детми их, з сынами двема Якубом а Петром Валентыновичы, з кгрунты и зо всею маетностю их домом седячого и мешкаючого в том же повете Виленскомъ в поли Антоколскомъ, зо всякою повинностю и службою его, которою мает на работу ходити такъ щым ему Петръ и жона его роскажут, з волами, с клячою с косою, серпомъ, с топором летнего дня по два работники и у подводы тамъ, где ему расказано будеть, ехати маст, которую службу людей нашую Валентына Кгрыкговича я Якубъ а я Ганна маем у них окупити и освободити на рокъ и ден певный в ден светого Юря свята рымского, которое прыпадет в году тисеча пятсот деветдесят семом на местцу певном у дому их властъномъ, в месте Вилкомирскомъ лежачом, ничым того року и дня не похыбляючы, а пакъ ли бых мо мы тое службы людей нашое у них на тот час, рокъ и ден не окупили и тое сумы пнзей двадцати копъ гро-

шей литовских им сполна не отдали, тогды мают они того подданого нашого Валентына Кгрыкговича зъ жоною и з детми, зъ землею, повинностю уживати до другого таковою року до такого жъ свята светого Юря, которое свято будет в року тисеча пятсот деветдесят осмом, а потом рокъ от року до таковогож свята и року по собе идучого держати, а межы роками окуповати не маемъ, одно на самомъ року и дню в том листе нашом описаномъ окупити и освободити маем и повинни будем, где бы теж тая служба людей наша от нас имъ заставная которого дня на работу не вышла, тогды за то волен будет Петръ и жона его того подданого, яко не послушного, грабити и водлуг воли своее карати и держати, тую службу людей звышъ мененую волни будуть судити, редити и справедливост з них, кому будет потреба, ведати и отправа водлугъ суду своего чынити и за вшелякий выступокъ водлуг права бы и горломъ карати; а што се дотычет серебъщызны и иншых доходов и повинностей шляхетскихъ, тогды потому, якъ и иншые подданые нашы водлуг уфалы соймовое, такъ тая служба людей всякие повинности, податки, серебъщызны до них отдавати повинна будет, а они отъ нихъ выбравшы мают нам отдати, где бы теж зъ допущеня Божого тая служба людей нашых, от нас имъ заставою заведеная, огнем погорела, або поветрем вымерла, або з своволенства якого проч ся розышла и яким колвек обычаем выгинула и знищала, тогды пры отдаваню сумы пнзей не маем ничого уменшовати ани сумы пнзей вытручати, але всю тую суму пнзей двадцат копъ грошей литовских сполна отдати и заплатити маем и повинни будем, а по заплаченю ничого того подданого знищеня и никоторых статковъ шкод и маетностей на нем Петру Ятутевичу, жоне, детех и потомкох ихъ поискивати не маем и мочы не будемъ, а за держанья ихъ мы сами черезъ себе, детей, прыятелей своих, так же слугъ, бояръ, подданыхъ в тую службу людей вступовати, в держаню переказы чынити не маемъ, а хто бы колвекъ будь детей близских кровных нашых и объчых людей в тую службу людей нашыхъ, от нас имъ в заставу заведеную, вступовал, з моцы, владности ихъ отнимал и якую трудность за держаня их имъ делал, або их о тое до права позывал, тогды мы за даньемъ собе ведомости от них через возного которого колвек повету, буд Виленского або Вилкомирского и через листъ их отвороный, до нас писаный, иле бы крот того потреба оказывала, своим властным грошомъ и накладомъ у всякого права и враду ихъ заступовати, боронити, очыщати маем и повинни будемъ; гдѣ бы теж онъ Петръ Ятутевич, жона его Ягнешка Анъдреевна потребовали сумы пнзей, тогды волно будет имъ тую службу людей нашую, в такой же суме пнезей и под тым же роком, кому хотечы в заставу завести, а мы ни в чом том яко против тому, кому бы тая служба людей нашых от них пущона была, противни быти не мают и мочы не будемъ, где быx мо мы сами, пропомъневшы сего листу нашого, в тую службу людей нашую, от нас имъ заставу заведеную, вступовали, з моцы и владности их самых, детей, потомков ихъ не отдавшы имъ тое сумы пнзей, отняли або в деръжаню яким способом переказу учынили, або от детей, прыетел и объчых людей не заступовали и не очыщали, тогды маем и повинни будем ему Петру Ятутевичу, жоне, детем его, або и держачому от них тую суму пнзей совито сорокъ копъ грошей литовских заплатити и вси шкоды наклады, кром жадного на тое доводу и телесное прысеги, одно на голое речене слова их самых, детей, потомков ихъ и держачого от них або умоцованого их нагородити и заплатити, о што все и обо всякое нарушене и невыполнене которого колвекъ артыкулу и

паракграфу, в сем листе нашом описаного, позволяем ему Петру Ятутевичу, жоне и детем его и држачому от них прыпозвати себе позвы земъскими кгродскими Виленскими або и Вилкомирскими, буд в рочкох земъскихъ и в рочкох кгродских, до которого колвекъ враду и повету, буд Виленского або Вилкомирского, на такий рокъ, час, ден и годину, яко они сами похочут, а мы, будучы от них позвани, винни будем во враде томъ, до которого от них позвани будем, буд в повете Виленском и Вилкомирскомъ, яко на року завитом, дня першого за позвы прыпалого становитися и в отказе имъ самым, детем, потомком их и держачому от них быти, не бsречы позву року ани умоцованого их, не беручы собе на помоч артыкулов статутовых, а хотя бы нам которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся один другим, послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валнымъ, чого Боже уховай, поветреемъ моровым, ани потребами и хоробами своими и прычынами новопрыпалыми, которые бы ку проволоце справедливости стороне нарушоной быти могли, а тот врад, перед которыйбы се тая справа прыточыла, буд повету Виленского або и повету Вилкомирского, такъ зуполный яко и незуполный, яко за станемъ такъ теж за нестанемъ нашымъ, не допущаючы намъ против сему листу нашому ничого мовити и позвов бурыти, але во всемъ тот наш лист пры зуполной моцы захова вшы, не откладаючы того до завтрея ани до годины нешпорное, але заразом, скоро се онъ Петръ Ятутевич або жона его, такъ теж держечы от них и умоцованый ихъ, яко сторона поводовая, симъ листом нашым окажет то все на нас и на маетъности нашой лежачой и рухомой, где ж колвек и в котором повете на онъ час будучой, водле сего листу нашого, яко изстизну такъ теж совитости и вси шкоды наклады на нас вказавшы прысудившы, отправу скуточную меновите на имеrazu нашом Антоколскомъ в повете Виленском лежачом, або и в котором колвекъ иншом повете, где бы се имене або якая маетност оказала их была, кром складаня роков статутовых на заплату пнжную описаных, вделати маеть и моцы будет, а мы тому вказу и враду ни в чом противни быти не маемъ и мочы не будем, кгдыж се мы сами довроволне под вси обовязски и варунки в сем листе нашом описаные, поддаем и подлегаемъ И на то я Якубъ Миколаевич Богдевича а я Ганъна Андреевна помененому Петру Ятутевичу и жоне его Ягнешце Анъдреевне дали есмо сес нашъ доброволный листъ, под нашыми властными печатми, а для лепъшое твердости сего листу нашого просили есмо о прыложене печатей людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Станислава Миколаевича Довмонта Сесицского, пна Яна Ютка, а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского, што их млсть панове за устъною очевистою прозбою нашою то учынити рачыли, печати свои до сего листу нашого прыложывшы и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца перъвого дня. У того листу печатей пять сполна прыложоных и прытисненых, а подписы рукъ полским и руским писмомъ тыми словы: Stanisław z Dowmonta Siesicky iako pieczętarz proszony. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęc przycisnął y rękę podpisał Ian Iodko. Печентар очевисто прочоный до того листу печат прыложыл и руку подписал Петръ Песлевич, енерал возный Вилкомирский. Котороеж тое сознане их и з листом есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 86. Заявленіе возного о вводѣ во владѣніе.

Года отъ нароженья Сына Божого тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца Марца семого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьскомъ Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтьского на Виденишкахъ, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто енерал и возный повету Вилкомирского Петръ Песлевич сознане свое устъное а очевистое пры квите своем очевисто вделал, который квит русскими литерами написаный тыми словы: Я Петръ Песлевич енерал возный повету Вилкомирского сознаваю тым квитом моим возновскимъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ, ижъ в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца семого дня, передо мною енералом вознымъ и стороною двема шляхтичами паномъ Валерыяномъ Брезинъским а паномъ ШымономъМартиновичомъ, земенин гдрьский земли повету Виленского панъ Якубъ Миколаевичъ Богдевич з малжонкою своею панею Ганною Андреевною, хоружанкою Виленскою, подали в моц и в держанье службу людей имения своего Анътоколского, лежачого у повете Виленскомъ, на имя Валентына Кгрыкговича зъ жоною, з детми и зо всею землею, маетностъю и повинностью его, водле давное заставы того подданого ему самому Ятутю Юхновичу за шеснадцат копъ грошей литовских, а тепер позычоных чотыры копы грошей литовских у Петра Ятутевича, всего чыни двадцат копъ грошей литовскихъ, у той дваццати копах грошей водле давного держаня в той суме пнзей поступили того подданого звышъ мененого мещанину его королевское млсти места Вилкомирского Петру Ятутевичу и малжонце его Ягнешце Андреевне, которого подданого у двадцати копах грошей подал и увезал. И на том дал тот мой квитъ сознаня моего, под моею печатю и с подъписом руки моей и под печатми тое стороны пры том былой, звыш имены описаной. У того квиту печатей тры прыложоных и подпис руки енерала и возного тыми словы: Петръ Песлевич, енерал возный Вилкомирский. Котороеж тое сознане его енерала и возного устъное очевистое естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 87. Запись Петра Кградовскаго женѣ своей на имѣніе Короново и Дырвяны.

Году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский земли Жомоитское пнъ Петръ Янович Кградовский оповедал и покладалъ листъ свой доброволный запис, от него малжонце его паней Галжбете Балтромеевне даный, а меновите нижей помененый, подлуг звычаю права посполитого справленый, водлуг которого листу своего панъ Петръ Кградовский на все, што в ним описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознанью его и тот лист его до книг кгродских Вилко-

мирских был вписан, которого листу врад огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велели есмо до книгъ кгродских вписати, который такъ се в собе мает: Я Петръ Янович Кградовский, земенин гдрьский земли Жомойтской, сознаваю и явно чыню сим моим листом доброволным записом, всим в обец и кождому з особна, хто бы о том ведати хотел, альбо чтучы его слышати, такъ нинешним яко и на потом будучым, иж я вперод речоный Петръ Янович Кградовский, мешкаючы в стане светом малженскомъ з малжонкою моею милою шляхетне урожоною панею Галжбетою Бартломеевною Довмонтовною Сесицкою, хоружанкою Вилкомирскою, а дознавшы по ней малжонце моей милой, вперод мененой, верную милост, цнотливое и статечное в стане светомъ малженскомъ захование, до того склонност и поволное услухование и в потребах моихъ всяких властностью своею подпомогане, не литуючы ни в чом для мене и доброго моего подпоможенемъ маетности своее, яко на добрую а цнотливую малжонку прыналежало, што я все помнечы, водлуг Бога и доброго сумненя моего хотечы той малжонце моей милой паней Галжбете Балтромеевне Довмонтовне Сесицкой, хоружанце Вилкомирской нагородити и вперед ее хутъливщую до себе мети, або будучы волный водлуг права посполитого и статуту земского такъ теж и уфвал соймовых властностю своею шафовати, не за жадное людское намовы, одно сам по доброй воли своей и пры добромъ здоровю, будучы на доброй памети и змыслу моемъ, не скваплючыся ни нашто не слушного а кому колвекъ шкодливого, добре а опатрънє на то розмысливши и постерегаючы того, абы по зейстью моем с того света тая малжонка моя верху мененая на именях моих, нижей в том листе моем описаных, заставшы, трудностей и пронагабаня от брати моих рожоных, такъ теж од усих близских кровных и повиноватых моих не зажила, абых безпечности житя ее по жывоте моем писмом варовал и упевнил, про то записую и дарую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтромеевне, хоружанце Вилкомирской, по животе моем имене мое отчыстое, в земли Жомоитской лежачое, над рекою Невяжою, называемое Короново; докладаю теж того сим листом моим доброволным описомъ, ижъ што есми мел суму пизей спадком по смерти матки моей небощыцы паней Барбары Ганскоповны Яновой Кградовской на именю Курановском позосталую, тогды и тую суму малжонъце моей описую, то ест брата своего рожоного пна Крыштофа Кградовского часть ему належачую именя Болшых Дирванъ, в земли Жомойтской лежачого, за копъ двесте грошей литовских и то я малжонце моей отписую и право мое на нее вливаю, которая моцна будет тым всим, яко властностю своею шафовати вечными часы и другое имене мое той же малжонце моей записую и дарую в земли ж Жомоитской, в Болшых Дирванах лежачое, все огулом, што на мене от брати моих зъ ровного делу досталосе, иж што на потом с поровнаня якогож колвек достатисе мело, то ест тые именя звышъ мененые за моцами дворъными, зъ дворнымъ и гуменным будованемъ, с пашнями дворными з сады, прысадами, з огороды, с погноем, збожем засееным к тому молочоным и не молоченым, з быдлом рогатым и нерогатымъ, кгрунтами всякими оремыми и неоремыми, з лесами, гаями, дубровами, з сеножатми, з пробъками и з зарослями, з ставы, з ставищами, з млыны, з ихъ вымелками, зъ реками, водами, з берегами и до них уступами, з сажавками, з ловы бобровыми, рыбнеми, зверынъными, пташеми, з людми отчычами и с похожими и прыхожими, с челедю дворною, з огородниками, з их жонами, зъ детми, з боярми путными, всякими службами, подачками грошовыми, медовыми, дяколными и со всякими, якъ колвекъ назваными пожитками властно-

стями, которые колвекъ помененьі и непомененые быти могут, яко я сам тые имене мои отчызные, вышей помененые, до сего часу держал и уживал, с тым всим, што на мене и на мою част в тых именяхъ прыходит и чого бы ся в том листе моем менoвите не поменило, а к тымъ именьямъ здавна належало и тепер належит, не оставуючы ани уймуючы с тых имений вышей описаных ничого ани которой части кгрунтов, подданыхъ и всяких пожитков на братю сестръ близских кровных и повиноватых моих, отдаляючы то все от них вечными часы, варую, абы помененое помененому, а непомененое помененому на жадной шкоде и перeказе не было; мает она малжонка моя, пни Галжбета Балтромеевна, хоружанка Вилкомирская, по животе моем, хотя бы и за другого мужа пошла, тые именя Кораново и Дырвяны з данники и всими поддаными держати и уживати, всякие пожитки с тых именей прыходячые на себе брати и на пожитокъ свой оборочати до живота своего и по животе ее тые имене вышей описаные ни на кого иного спадывати не мают, толко на дети мои з нею сплоҗоные, которые если бы Панъ зъ ласки своее дати намъ рачыл, а если бы м безпотомъне с того света зышол, тогды тое имене Короново и Дирвяны зъ данниками и со всим тым, яко се вышей поменило прьі той малжонце моей паней Галжбете Балтромеевне вечъными часы зостати мают и волно будет той малжонце моей пни Галжбете Балтромеевне, кому хотячы тые имене и данники отдати, продати, записати и яко властностю своею шафовати, на пожиток свой оборочати водлуг воли а подобаня своего. И то теж еще варую и тым доброволным листом моим записую той малжонце моей милой паней Галжбете Балтромеевне, хоружанце Вилкомирской, по животе моемъ, вси речы рухомые на всихъ именях моих яко золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, кони ездъные и возники, стада свирепье, седла, зброи, ручницы и вси рыштунки военъные, цыну, мед, былдо рогатое и нерогатое, великое и малое и вси спраты домовые от мала до велика, волно ей будет тым всим шафовати и на пожиток свой оборочати, яко властностю своею, а паном брати моим рожоным, сестрам и иншым повинным прыетелем моим и никому иншому тая малжонка моя верху мененая ани тот, кому бы то она по животе своемъ тые имене от мене описаные и вси речы огулом кому все албо якую част вечностю албо заставою пустила и записала, никоторое личбы чынити не повинна будет, а я Петръ Кградовский вжо напротивко того моего доброволного опису малжонце моей от мене даного никоторых листов ани описов на тые именя вышей помененые никому давати не маю и не буду мочы, а хотя бы ся якие листы альбо записы першою албо последнейшою датою на то показал, жадной моцы мети не мают, одно тот лист мой доброволный опис малжонце моей даный прьі животе и по животе моемъ во всих артыкулах и в обовязках, вышей и нижей описаных, у кождого права прьі зуполной моцы и владности своей захован быти мает. И на то я Петръ Кградовский той малжонъце моей паней Галжбете Балтромеевне Довмонтовича, хоружанце Вилкомирской, дал есми сес мой лист, под моею печатью и с подъписом руки мое властное, а прьі том были и того добре сведоми будучы, за устъною и очевистою прозбою моею, до того моего доброволного листу печати свои прыложили и руками своими подписати рачыли зацне урожоные его млсть пан Янъ Сесицкий, хоружый повету Вилкомирского, его млсти пна Станислава з Довмонта Сесицкого, его млсти пна Балтромея Крыштофовича, князя Кгедройтя. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца осмого дня. У того листу печатей прытисне-

ных чотыры а подпис рукъ полским писмомъ тыми словы: Piotrz Gradowsky własną ręką podpisał. Ustnie proszony pieczętarz Jan Siesickij ręką. Stanisław Dowmont Siesickij, jako pieczętarz proszony. Proszony pieczętarz Barztłomiey Krzysztofowicz Giedroic własną rzenką. Которое ж тое доброволное устъное а очевистое сознане особы вышей помененое и тот лист его вызнаный есть до книг кгродских Вилкомирских вписан.

№ 88. Закладная Матея Андреевича на имѣніе Мойшагольское.

Году отъ нароженья сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившисе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Матей Андреевич оповедал и покладал лист свой доброволный заставный запис на именичо—дом Мойшокголский в полю Мойшокголском, в повете Вилкомирском лежачый, зоставный в суме пнзей в шеснадцати копах грошей литовских земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Балтромею Робачевскому даный, подлуг которого листу своего на все, што в ним описано есть, зезволившы, ствержаючы то порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских сознал, просечы, абы был до книг вписан, которого листу мы врад огледавшы, и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе масть: я Матей Анъдреевич, земенин гдрьский повету Ковенскаго, вызнаваю и явно чыню сим листом моим доброволным заставным записомъ, иж што земенин гдрьскии повету Ковенского Валентын Милокгис мел мою властную отчызну, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Мойшокголце, дом будоване самое и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и не оромыми, селищами, погноймы, сеножатми мурожными и болотными и зъ самым селищом, где будоване домовое и гуменное стоить, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж с тогож дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгу за позванемъ его мешкаючого платил есми по две копе грошей и по две бочки жита за кождый год, а иж я Матей Андреевичъ о том певне ведаю, иж вжо земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Балтромей Робачевский с початку вжо, яко отчызна моя по руках за правом моим от мене пущоным ходит, за презыском на нем Валенътыне Войтеховичу и брати его певным, за обликгом их от обудвух от него Валентына Войтеховича Мелокги до рукъ отдана и пущона в тых же чотырнадъцати копах ему есть, про то я Мелюкгис от него мел и другий лист ему Матею Андреевичу сознаный, во всемъ в суме в чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листе есть описано; над то прынял и позычыл есми у негож пна Балтромея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, зличывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских помененый дом свой, называемый вышей менованый Мойшокголский, з будованемъ домовым и гуменнымъ, зъ кгрунты всякими, зо всем на всемъ огулом, зъ житом засееным в тых шеснадцати копахъ грошей литовских заставою завел есми помененому пну Балтромею Робачевскому, за позволенем

его на томъ всемъ дому своемъ всей отчызне всяких кгрунтов уживаючы, ничого не маю утрачати ани заставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты нижей мелованое мает дом мой вышей менованый Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменнымъ он Болтромей Робачевский держати, а я на том мешкаючы маю и винен буду с того дому платити пну Робачевскому нъ кождый годъ по собе идучый по две копе грошей литовских и по две бочце жита, которые пизи по две копе и по бочце жита на местцу певном, в ыменью его Болницскомъ, кождое есени заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполнивати в сем году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом перед светым Михало(мъ) за две недели, такъ долго то чынити и платити маю, ажь тую суму пнзей шеснадацат копъ грошей ему самому, або кому то от него пущоно будет, ничым неспротивляючысе заплачу; а где бым на который кольвек рокъ тыхъ двух копъ и двух бочокъ жита ему або кому бы пустил заплатити не хотел, тогды позволяю и волност собе даю з дому пограбити, все на все, мою маетност свою, ему пну Робачевскому и державчому от него, чому противен быти не маю, под заплаченемъ вины ему, то ест десети копъ грошей литовских и под утерпенемъ везеня таковото, до якого он мне посадити дасть, якож и тую шеснадцат копъ грошей тамъ же в ымению его Болницском отдати и заплатити маю в году прышлом тисеча пятсот деветдесят девятом, мца октебра десятого дня; тымъ же листом своимъ волност даю и позволяю ему пну Робачевскому, если бы пан Робачевскій похотел, мне самого, дом, будоване домовое и гуменное, зъ кгрунты вcякими в той же суме пнзей шеснадцати копах и под тым же роком зоставити, а я яко пну Робачевскому такъ и державчому по нем под вси обовязски, в сем листе моем описаные, подлегати маю; а где бы пан Робачевский, або и держачый от него, не хотели бы мне на той отчызне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого зъ дому жоною и з детми выгнати, кгдыж се сам с того доброволне вызуваю. А которые сут нивы кгрунты у розных людей, через мене заставою заведеные ему пну Робачевскому, сим же листом моим позволяю и волност сим листом моим даю покуповати, а по окупившы тые кгрунты вжо платежу названого цыншу подвышати мает, а пак ли бым я Матей Андреевич, неяко пропаметавшы сего листу моего, в чом бым колвекъ обовязком в сем листе моем описаных, ему пну Робачевскому, або и державчому, не выполнил и в чом бым се спротивил, тогды позволяю ему пну Робачевскому зо мною, яко зъ слугою своим, водлуг воли его поступовати и карати, чому вжо противным не будучы под волю его, яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што колвекъ спротивного и видело мне от него и державчого того, тогды жадным способом, вечными часы, на ним ничого упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы онъ тот домъ мимо мне в державье пустил и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ где колвекъ мне постигнувшы у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие, буд с першою або последнейшою датою, кому бы колвек мели бы од мене на тое даные, жадное моцы у жадного суду мети не будут над сес теперешний, пак ли бым неяко за ознайменем в понкте вышей мененом одступуючых се в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позволяю ему пну Робачевскому и державчому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоный дотул седети маю, ажъ за все досыт учыню. Варую теж то, иж по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на том дал сес лист мой пры листех вышей менованых ему

пну Робачевскому потвержене первшых листов шыршыми обовязками под своею властною печатю и под печатми людей добрых земян гдрьских повету Вилкомирского пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Андрея Кгинтовта, пна Якуба Товянъского, которые за очевистою а устъною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего зоставного подписали. Писан у Мойшокголе, году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Генваря осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Станислав Якубович Нацевича рукою своею подписал. Pieczętarz Andrzei Gintowt rzęką swą. Iakub Towianskij rzęką swą. Которое ж тое доброволное, явное, устъное а очевистое сознане особъ звышъ помененое и з листом его есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 89. Заявленіе возного о вводѣ Рыбачевскаго во владѣніе имѣніемъ Мойшагольскимъ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Генвара трыдцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина, Княжати Кгедройтьского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возный енеральный повету Вилкомирского Петръ Станиславович Песлевич, сознане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, пры квите своем, очевисто вделал, который квит такъ написан: Ja Piotrz Stanisławowicz Piesliewicz, wozny generalny powiathu Wilkomirskiego, oznaymuie tym moym kwitem, ysz w roku teraznieyszym 1596 mca Henwara osmnastego dnia, maiącz mnie na ten czas przy sobie stroną dwuch szliachcicow, liudzie dobrych, pana Adama Wrobliewskiego a pana Boltromieja Mikłaszewskiego, ziemianin krolia iegomczy powiathu Kowienskiego pan Macziey Andrzeiewicz przedemną woznym przyed tą stroną imiony zwysz mianowanemi, według listu swego zastawnego, ymienicze swedom Moyszogolskij, w poliu Moyszogolce w powiecie Kowienskim liezące, ziemianinowi krolia je-mczy powiathu Wilkomirskiego panu Baltromiejowj Robaczewskiemu, zostawnym obyczaiem, w sumie pieniędzy w szestnastu kopach gr. Litewskich zarazem w moc, w dzierzenie y w spokoyne używanie, zewszitkim, iako sie samo w sobie z dawnych czasow miało, zawiodł y podał, czegom ysz iest wiadom dałem ku zapisaniu do xiąg ten moy kwith, pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey tak tesz pod pieczęcmy strony mianowaney. Pisan w domu Mojszogolskim, roku msca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного енералного тыми словы: Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, рукою своею. Которое жъ тое сознане возного енералного ест до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 90. Явка записи Яна Сесицкаго на имѣніе Гелваны въ пользу своей жены.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгродских Марцовых в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ первого дня прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомиръского, державцы Обелского, Малхе-

ром Кгинейтом — подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Кронъчою писаром, постановившыся очевисто его млсть пнъ Ян Балтромеевич Сесицки, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой доброволны запис от его млсти малжонъце его млсти пни Крыстыне Шеметовне, водлуг которого листу своего на (все), што в ним описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком правным, сам его млсть ку вписаню до книг кгродских Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознанью его млсти и тот лист до книгъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книгъ уписуючы от слова до слова, рускими литерами, так се в собе маеть: Я Ян Балтромеевич Довмонт-Сесицкий, хоружы гдрьский повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю симъ моим доброволным листом, даючы то у ведомост всим посполите и кождому з особна, кому бы о томъ належало ведати, албо чтучы его слышати, иж я верху менованы Ян Довмонт Сесицъский, дознавшы верную ку собе милост и на всем зичливую и склонную поволност по малъжонце моей милой пней Крыштыне Шеметовне, которой хотечы то нагородити и тым болшъ ее зневолити, тым моим листом доброволным записом записую и позваляю ей малжонъце милой на именю моем власномъ отчызномъ, въ повете Вилкомирском лежачом, названом Кгелванах Довмонтовскомъ, на всей части того именья Кгелвановъского, которая мне от брата моего рожоного з ровного делу прити маеть, дожывотне и волное мешкане, на которое верху менованое именье мое Кгелвановское взявшы и позичившы я певную суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских у верху менованой малжонки моей пни Крыстыны Шеметовны, тую суму пнзей две тисечей коп гршей литовских взнес и лист на то ей о(со)бливы дал, на которы обовсем шырей ест помененo; и тое варую тым листом моимъ доброволнымъ, иж, хотябых я верху менованы Ян Довмонт Сесицский тую верху менованую суму пнзей милой малжовце моей пней Крыстыне Шеметовне самъ отдалъ, албо бы по жывоте моем кому бы то правом прырожоным належало отдати хотел, тогды предсе и по отданю тое сумы пнзей двух тисечей коп гршей литовских мает малжонъка моя милая пни Крыстына Шеметовна тое имене мое Кгелвановское Довмонтовъское, совсимъ на все и со всими пожитками до него здавна и тепер належачыми держати и всяких пожытков з него прыдучыхъ на себе вжывати и до живота своего; а где бы Пан Бог на мене Яна Довмонта Сесицкого смерть допустити рачыл, не отдавшы тое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских малжонце моей милой паней Крыстыне Шеметовне, тогды мает она милая малжонка мая вышей помененая тое имене мое Кгелвановское совсим тым, яко се у верху, поменило, в той суме пнзей двух тисечах копах грошей литовских держати, будучы подлуг доброе воли и уподобаня своего, кому хотечы тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на том же именю моем Кгелвановском Довмонтовском взнесеную, записати, отдати и даровати и тым всим огулом албо порозну которую колвек часткою тое сумы шафовати водлуг воли своее. Еще и то тым доброволным листом моим ей милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне варую, иж где бы з допущеня Божего, буд за держаня самое малжонки моее, албо того, кому то она по животе своем тым правом своим пустила, в том именю моем Кгелвановском якое се колвекъ спустошене огнем альбо поветреемъ моровым стало, буд бы се теж подданые розбегли албо бы знищели и которых бы се колвек пожитков в том именю умнейшыло и убыло, тогды, пры отданю и откладаню тое сумы пнзей двух

тисечей коп грошей литовских никоторое наменшое части з нее за то собе вытручати, также о тое до жадного права держачого того именича позывати и поволокати не маю и мочы не буду, яко я самъ, такъ и нихто брати, блиских и повинноватых моих. И на то я Ян Довмонт Сесицкий, хоружый Вилкомирский, далъ милой малъжонце моей паней Крыстыне Яновне Шеметовне тот мой доброволный лист, з моею печатю и с подписом руки моее властное, писмом полским и под печатми и с подписом рукъ людей зацных их млст пана Андрея Яновича Давиловича, земенина господарского повету Вилъкомирского, пана Петра Яновича Кградовского, земенина гдръского повету Ковенского, а пана Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилъкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженя Сна Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ их, полским и руским писмом, тыми словы: Jan Siesicki chorąży Wiłkomirski ręką swą. Andrzey Dawidowicz ręką swą własną. Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Петръ Станиславович Песлевича, енералный возный Вилкомирский властною рукою подписал. Которое ж тое устъное, очевистое, доброволное сознане особы звыш менено и з листом за прозбою его до книг кгродских Вилкомирских есть записано.

№ 91. Явка долговой записи того же Сесицкаго въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправуючых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть пан Ян Балтромеевич Довмонт Сесицкий, хоружий гдрьский повету Вилкомирскаго, оповедал и покладал листъ свой доброволный запис на суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на имене Кгелванекое, внесеное, в повете Вилкомирском лежачое, малъжонце его млсти паней Крыстыне Яновне Шеметовне даный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы абы пры том сознаню его млсти и тот лист до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слов такъ се в собе маетъ: Я Ян Балтромеевич Довмонт Сесицкий, хоружыйВилкомирский, чыню явно и сознаваю сим моим доброволнымъ листом, иж будучы я пилно потребен пнзей на свою властную потребу, взял есми и позычыл певную суму пнзей две тисечы копъ грошей монеты и личбы литовское у малжонки моей милой паней Катерыны Яновны Шеметовны, которую тую верху помененую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских взнашаю и сим листом моим записую милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне на именю моем властном отчызном, в повете Вилкомирском лежачом, называемом Кгелваны Довмонтовские, то естъ на всей части моей, которая мне в том именю Кгелванском от брата моего рожоного з ровного делу прыйти маеет, которое тое имене мое верху ме-

нованое Кгелванское Довмонтовское мает милая малжонка моя пни Крыстына Шеметовна в той суме пизей в двух тисечах копах грошей литовских держати, со всим на все, то ест з будованемъ дворъным дворецким и гуменным, с пашнею дворною и збожем вшеляким, молочоным и не молочоным, такъ же и на поли засееным, з челедю дворною, з стадом свирепъимъ, з быдлом рогатымъ и нерогатым, великим и малым и со всим спратом домовым, з людми тяглыми и данниками, з бояры путными и з слугами панцерными, со всими кгрунтами оремыми и (не) оремыми, з лесы, гаи, з мышниками, з сеножати, з ставы, зъ сажавками, з млыны и з ихъ вымелками, з озеры и з ловами зверынными и пташыми и рыбьими, з гаи и дубровами, такъ же и з фолваркомъ Нарвойшыским ку тому именю Кгелванскому належачым и со всим с тым, што тепер пры том именю моем Кгелвановским ест и яко се в собе мает, такъ теж и с тым, если бы што и потомъ за держане ее милое малжонки моее ку тому именю Кгелвановскому што колвек зъ ровного делу прыйти, прыбавитисе мело и со всимч иными пожытками, зъ давна и тепер до того имени моего Кгелвановского належачыми, такъ иж менованое не менованому а неменованое менованому николи ничого шкодити и вадити не мает, до того часу, ижъ я верху помененый Ян Довмонт Сесицский тую суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских ей милой малжонъце моей пни Крыстыне Шеметовне всю сполна отдам и заплачу, албо тот, кому бы то по жывоте моем правом прырожоным слушне належать мело, а не отдавшы тое верху менованое сумы пнзей двух тисечей копъ грошей литовских не маю се я верху помененый Янъ Довмонт Сесицкий и ни через жадного иного чоловека в тое имене мое Кгелванское Довмонтовское, ей милой малжонце моей паней Крыстыне Шеметовне в той суме пнзей в двух тисечах копъ грошей литовских записаное и заведеное, ничым се вступовать, трудности и переказы никоторое в держанью и ужываню вчынати не маю и мочы не буду. И на то есми дал милой малжонце моей пни Крыстыне Шеметовне тотъ мой лист доброволный з моею печатю и с подписом руки моее властное писмом полским, до которого на утвержене за устъною прозбою моею люди зацные их млсть пнъ Андрей Яновичъ Давидович, земенин гдрьский повету Вилкомирскаго, пан Петръ Яновичъ Кградовскій, земенин гдрьскій повету Ковенского а пан Петръ Станиславович Песлевича, енерал возный повету Вилкомирского, печати свои прыложыли и руками своими подписати рачыли. Писан в Сесиках, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца перъвого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Ian Siesicki chorąży Wiłkomirsky ręką swą. Andrzey Dawidowicz ręką swą własną. Piotrz Gradowsky własną ręką podpisał. Петръ Станиславовичъ Песлевича, енералъный возный Вилкомирский, власною рукою подписал. Котороежъ тое доброволное, явное, устъное а очевистое сознанье, пры листе уделаное, естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 92. Заявленіе супруговъ Градовскихъ объ удовлетвореніи ихъ приданымъ со стороны родителей Градовской.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими,

будучыми от велможного пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелъского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто ей млсть пни Алжбета Балтромеевна Довмонта Сесицъского, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и малжонок ее панъ Петръ Янович Кградовский, земянка и земенинъ грский повету Ковеньского, оповедали и покладали лист свой доброволны запис выреченья посагу малжонце пана Петра Кградовъского належачого, за досыт учыненемъ ей, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записанью до книгъ кгродъских Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого мы вряд оглелавшы и читаного достатечне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы так се в собе маеть: Я Алжбета Балтромеевна Довмонта Сесицъковна, хоружанка Вилкомирская, Петровая Кградовская и я Петрь Кградовский, малжонок помененое пни Алжбеты, земянка и земенин повету Ковенского, чиним явно и вызнаваем сим нашым доброволнымъ листомъ, ижъ славное памети его млсть пан Балтромей Довмонт Сесицъский, хоружы Вилькомирский, пан отец мой, еще за жывота своего такъ и малжонка его млсти ей млсть пни Ганна Девялтовского Балтромеевая Сесицкая, пни матка моя Алжбеты, выдаючы мене Алжбету в стан светый малженский за мене Петра Кградовского, посагу выправу зо всих именей своих отчызных и матерыстых мне належачы отдали и заплатили и за все мне их млсть досыт учинили и вжо от сего часу и даты, в сем листе нашом описаное, никоторого посагу и выправы со всяких имен отчызных и матерыстых у ее млсти пни матки моее и у их млсти пнов брати моее Алжбеты, детей и потомъков их млсти, упоминатисе и позыскивати не маю, мы сами особы помененые, дети, потомъкове нашы вечными часы под заплаченемъ вины их млстям петисот коп грошей литовъских. И на то есмо дали сес наш лист, под печатми нашыми властными и с подписомъ руки моей Петра Кградовского полскимъ писмомъ и под печатми людей зацъных их млсти пна Андрея Давидовича, земенина гдрского повету Вилкомирского, пна Станислава Довмонта Сесицкого а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых пятъ а подписы рукъ писмом полским и рускимъ тыми словы: Piotr Gradowski własną ręką podpisał. Andrzey Dawidowicz ręką swą własną. Петръ Станиславович Песлевича, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подписал. Которое доброволъное сознане особ верьху помененых и тот листъ их до книг кгродских Вилкомирскихъ ест вписан.

№ 99. Дарственная запись Христины Сесицкой въ пользу мужа ея Яка Сесицкаго.

Году отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочкох кгродъских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановивъшысе очевисто ей млсть пни

Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Нобоцкая, оповедала и покладала лист свой вызнаны запис даровизну трох тисечей коп грошей литовских малжонку ей мл̃сти его мл̃сти пну Яну Сесицъскому, хоружому повету Вилкомирского, даный, а меновите нижей помененый, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сама ей мл̃сть ку записаню до книг ккродских Вилкомирских прызнала, просечы, абы пры том сознаню ей мл̃сти и тот лист до книг ккродских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе маеть: Я, Крыстына Яновна Шеметовна, старостянка Ботоцская, Яновая Довмонъта Сесицская, хоружиная Вилкомирская, чыню явно и вызнаваю сим моим вызнаным листом и доброволъным записомъ, иж што его мл̃сть пан Ян Балтромеевич Довмонт Сесицъский, хоружи Вилъкомирски, малжонокъ мой милый, записал мне от иных листомъ и взнес зоставным обычаемъ суму пнзей две тисечы копъ грошей литовских, на именю своем Кгелванъскомъ Довмонтовъском отчызномъ, лежачомъ в повете Виленском, на всей огулом части того именья Кгелванского, которая от брата его мл̃сти рожоного на него припасти маеть, а другим листом записал мне тисечу копъ грошей литовскихъ на всяких речах своих рухомых и на долгах позычоных, о чомъ шырей и достаточней на тых листехъ мне от его мл̃сти на то даных описано и доложоно ест, ино я Крыстына Яновна Шеметовна Яновая Сесицъкая, узнавшы по его мл̃сти пну Яну Сесицким, хоружым Вилкомирским, малжонъку моем миломъ, прыстойную и зычливую милост, с хути и милости моее, по жывоте моем даю ему, дарую тую суму пнзей вышей помененую всю яко две тисечы коп грошей литовскихъ на части именя Кгелванского, в повете Виленъскомъ лежачого, мне записаную и взнесеную, так и третюю тисечу коп грошей на всяких долгах и речах рухомых мне ж записаную, до того вси мои речы рухомые, якож колвек названые, вси от мала до веля, грошы готовые, золото, серебро, перла, клейноты, шаты и иные, што бы одно колвекъ по жывоте моемъ зостало, тому помененому малжонку моему милему его мл̃сти пну Яну Сесицъскому вечными часы записую, отдаляючы от тое помененое всее сумы, так теж и от речы моих, всяких блиских кровных и повиноватых моих, которую тою сумою и речми рухомыми от мене его мл̃сти дарованою и записаною скоро по жывоте моем волно будет ему малжонку моему милому водлуг воли и уподобаня своего шафовати, отдати, даровати и кому хотечы вечностю записати. И на то я, Крыстына Шеметовна Яновая Сесиская, дала есми сес мой лист доброволны запис его мл̃сти пну Яну Сесицскому, хоружому Вилкомирскому, под моею властною печатю и сподъписом властное руки моее полскимъ писмом, а пры том были и того добре сведомы люди зацные их мл̃сть пан Андрей Янович Давидовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, а пан Петрь Янович Кградовский, земенинъ гдрский повету Ковенъского, а пан Петръ Станиславович Песлевич, енерал возный повету Вилкомирского, которых просила есми къ сему о прыложене печатей и о подписане рук, што их мл̃сть на устную и очевистую прозбу мою то учинили, печати приложили и руками своими къ сему моему листу подписати рачили. Писан в Сесиках, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мц̃а марца пятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук полским и рускимь писмом тыми словы: Ianowa Siesicka Krystyna Szemetowna ręką swą. Andrzey Dawidowicz ręką swą własną. Piotrz Gradowski własną ręką podpisał.

Петрь Станиславович Песлевича, енерални возны Вилкомирский, властною рукою подписал. Которое доброволное сознанье верху помененых особъ и тот лист их до книг кгродскихъ Вилкомирских ест вписан.

№ 94. Запись Яна Сесицскаго въ пользу жены его тысячи коп. гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня.

На рочъкох кгродских сего мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передъ нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми отъ велможного пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто его млсть пан Ян Балтромеевич Довмонт Сесицский, хоружы повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой доброволны запис от его млсти малжонце его млсти пней Крыстыне Шеметовне на тисечу коп грошей, позычоную у ей млсти, ей млсти даный, внесеня тое сумы позычоное на вси долги его млсти, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам его млсть ку вписаню до книгъ кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его млсти и тот лист до книгъ был вписанъ, которго мы вряд огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе маеть: Я Ян Балтромеевич Довъмонт Сесицский, хоружы повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю сим моим доброволным листом, иж будучы я пилно потребен пнзей, взял и позычил есми готовых рукоданъных певную суму пнзей, то ест тисечу коп грошей литовских, личечы у кожды грош по десети пнзей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ у малжонъки моей милой паней Крыстыны Шеметовны, которую тую суму пнзей тисечу коп грошей, от мене позычоную, взнашаю и сим листом записую ей малжонце моей пней Крыстыне Шеметовне на всякихъ долгахъ моих, которые бы се одно колвекъ тепер и на потом у мене позычоные показали, а она, малжонка моя, пни Крыстына Шеметовна, волна будеть тую суму свою, всю тисечу коп грошей литовскихъ мне позычоную, такъ за жывота яко и по жывоте своем кому хотечы отдати и заплатити, яко своею властностю шафовати, а я сам Ян Сесицский, потомъкове албо блиские мои, повинни будем ей малжонце моей тую суму пнзей тисечу коп грошей ей самой, албо тому, кому то от нее дано албо записано было, а буд грошми готовыми заплатити албо на всякой маетности моей рухомой и на долгахъ, зоставахъ, где бы се одно якие указали, тую тисечу копъ грошей оправити, даючы волност той малъжонъце моей пней Крыстыне Шеметовне и тому, кому бы то од нее дано албо записано было, так за жывота яко и по жывоте моем, што бы одно колвек речей моих рухомых было, албо где бы се долъги у мене пожычоные и заставы якие указали, волно арештовати и то все в моцы своей деръжати до одданя ей сполна всее тое сумы тисечы копъ грошей литовских, чому я и потомъкове мои противни быти не маемо. И на то я Янъ Сесицский, хоружы Вилкомирский, дал есми малжонъце пней Крыстыне Шеметовне сес мой доброволны запис, под моею печатю и с подписом властное руки моей писмом полским и под печатми и с подписы рук пнов зацныхъ, от мене устне упрошоных, их млстей пна Андрея Яновича

Давидовича, земенина гдрьского повету Вилкомирского, пна Петра Яновича Кградовского, земенина гдрского повету Ковенского а пна Петра Станиславовича Песлевича, енерала возного повету Вилкомирского. Писан в Сесиках, року от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук писмом полским и рускимъ тыми словы: Ian Siesicki chorąży Wiłkomirski ręką swą. Andrzey Dawidowicz ręką swą własną. Piotrz Gradowskj własną ręką podpisał. Петрь Станиславович Песлевичъ, енералны возны Вилкомирский, властною рукою подъписалъ. Которое жъ тое добровольное, явное, устное а очевистое сознане при листе вделаное, есть до книгъ кгродских Вилкомирьскихъ записано.

№ 95. Заявленіе вознаго о вводѣ Коплевскихъ во владѣніе одною службою людей.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветъдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Марца припалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велъможнаго пна его млсти кня Мартина Кгедройтя, Старосты Вилъкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, постановивъшысе очевисто возный гдръскій повету Вилмирского Станиславъ Янович сознане свое устное ку записанью до книг кродских Вилкомирскихъ, пры квите своем, очевисто вделал, которы квит так написан: я Станислав Янович, возный гдрьскій повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитомъ, нжъ в году теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Марца семого дня, передо мною возным и стороною двема шляхтичами паномъ Станиславом Юревичем а паномъ Шымоном Матеевичом, земенин гдрьскій повету Вилкомирского пан Михал Станиславович Коплевскій и малжонка его пни Катерина Захарияшовна земенину гдрьскому, подстолему повету Вилкомирьскаго, пну Андрею Яновичу Коплевскому и малжонъце его паней Радкговщанце, водлугъ листу своего заставного у пети десяти копах грошей литовъских и у пети копахъ грошей службу людей на име Стася Богдановича, Яна Лаврина Миколаевичов з детми, з жонами, з домами, маетностями, з кгрунты их всякими до тое службы людей прыналежачыми, в моц, в держанье и ужыване подали пну подстолему и малжонце его до отданя тое сумы пнзей, о чом всим шырей подостатку в листе заставномъ описано и доложоно ест. Которы тотъ квит сознанья своего далем под печатью своею и с подписом руки моее и под печатъми тыхъ двух шляхътичов, звышъ имены помененых, при мне стороною былых. У того квиту печатей притисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны, рукою своею подписал. Которое ж тое оповедане и сознане возного ест до книгъ кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 96. Заявленіе возныхъ о вводѣ имиЯна Кончи во владѣніе имѣніемъ Горнишками.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятъ сотъ деветъдесят шостого, мца Марца осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилкомиръском отправованыхъ.

перед нами, враднками кгродскими Вилъкомирскими, будучыми от велможнаго пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто дворенин его королевскоe млсти пан Ян Войтехович Кгинтовть, а возные два повету Вилкомирского Лаврын Григоревич, а Станислав Бартошевич, сознане свое устное пры листе увяжчомъ подання через нихъ села прозываемого Кгорнишокъ, в повете Вилкомирскем лежачого, водле декрету его кр. млсти пну Яну Яновичу Кончы поданого, ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилъкомирских вделали, которы уписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: я Ян Войтехович Кгинтовтъ, дворенин его королевское милости, ознаймую тым моим квитом, иж што в року теперешнемъ тисеча пят сот деветъдесять шостомъ, его королевская млость, отсудившы у Кракове села Кгорнишок, в повете Вилкомирском лежачого, пна Яна Станиславовича Бирбашевского пну Яну Яновичу Кончы, земенину гдрьскому повету Вилкомирского прысудит рачыл, о чом его королевская милость до мене лист свой отворыстый писати рачил, абых я ехавшы до того села Кгорнишокъ, водлугъ декрету его королевское млсти пна пана Яна Кончу у тое село Кгорнишъки увезал, в моц и в держане его подал, про то я Ян Войтехович Кгинтовт в року теперешнем деветдесят шостом, мца февраля двадцат осмого дня, маючы пры собе возных двух повету Вилкомирского пна Лаврына Грыгоревича и пна Станислава Бартошевича и стороною шляхтичов пят, земян повету Вилкомирского, пна Войтеха Амъброжеевича Кирну, Алекъсея Мончевича, Якуба Дулька Лукаша и Юря Балтромеевичов Шексцов, ездилом там до того села Кгорнишок с тыми возными и стороною пры пане Яне Яновичу Кончы и, кгдых мо уехали у село, нашолом, стоечы на улицы, пна Яна Станиславовича Бирбашевского с прыятелми его и кгды указавшы декрет в тое село учынены и листъ короля его милости отворыстый, до себе писаны, для подання того села Кгорнишок, спыталомъ, естли бы не спротивляючыся декретови его королевское млсти тое село хотел пну Яну Яновичу Конъчы поступити, на што пан Ян Бирбашевский поведил: ижъ я тое село Кгорнишки, не будучы противенъ выроку короля его млсти, пну Яну Кончы поступую; што я тыми возными и стороною осв етчывшы пна Яна Яновича Кончу у тое село Кгорнишки з кгрунты, пашнями, селы, гаи, з людми оселыми, моркгами и зо всими прыналлежностями до того села здавна и тепер належачыми и зо всим тым, яко небощык Станислав Бирбашевский держал, увезал, в моц и в держане подал, прыказавшы всим подданым того села послушенства и звыкълую повинност, абы яко пну своему од сего часу отдавали, на што сес лист мой с подписом руки моее и под моею печатю также под печатми и подписы возных верху менованыхъ и под печатми стороны верху менованое пну Яну Яновичу Кончы даю. Писан в Кгорнишках, року тисечя пятсот деветдесят шостого, мца февраля двадцат осмого дня. У того листу печатей прытисненых осмъ а подпис рукъ полским и руским писмом тыми словы подписаны: Ian Gintowt dworanin krolia iegomisczy ręką swą. Лавърын Грыгоревич возны, рукою власною подписалъ. Woiciech Kirna przy thy sprawiebywszy rękę podpisał, pieczęc przyłożył. Станислав Бартошевич возный руку свою подписал. Якуб Дулкас власною подписал. Которое тое устъное очевистое сознане особъ звыш помененых, пры квите уделаное, и тот квит их до книг кгродских Вилкомирских естъ записано.

№ 97. Заявленіе Станислава Сарафиновича о полученіи имъ онъ Яна Сарафиновича сполна сорока копъ гр. литовскихъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца девятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти пна Мартина, княжати Кгедройтьского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, оповедал и покладал лист свой доброволный запис на выречене сумы пнзей сорока копъ грошей литовских ему от пна Яна Миколаевича Сарафиновича сполна заплачоную, такъ же и выречене опеки, около чого шырей меновите на том листе описано и доложоно ест, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого самъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызналъ и просечы, абы пры том сознаню и тот лист до книг былъ вписанъ, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы, слово от слова такъ се в собе мает: Я Станислав Миколаевич Сарафиновича, земенин гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю самъ на себе симъ моим доброволным листом, иж што я доходечы замордованя и розлитя невинного крови небощыка брата своего стрыечъного пна Яна Яновича Сарафиновича, валожыл есми сорокъ копъ грошей литовских своих власных, которую суму пнзей сорок копъ грошей литовских пан Ян Миколаевич Сарафиновича, яко опекун прырожоный детей и маетности небощыка брата пна Сарафиновича, з маетности небощыковской мне заплатил, которого брата моего пна Яна Яновича Сарафиновича дети дорошлы лет, естли бы о тую сорокъ копъ грошей литовских опекуна пна брата моего рожоного пна Яна Миколаевича Сарафиновича позывати мели, даючы прычыну, иж бы яко опекун не водле права и не слушне мне тую сорокъ копъ грошей литовских платити мел, тогды я увезде его то повинен буду пна брата своего заступовати и място его якем за то отказавати, за озвайменем собе через возного перед роком за позвы прыпалым за тры недели, а не толко я сам, але и тот, хто добра могъ держати будеть, естли бых не заступил албо и заступившы пна брата в том, не очыщал, тогды сам маю заплатити тую сорокъ копъ грошей литовских пну брату своему, або там его естли бых и детей позваных не заступил и не очыщыл, тогды тую ж сорокъ копъ грошей литовских и накладу копъ пят без доводу, одно на речене слова платити маю, о што волно будет позвати до суду земского албо кгродского Вилкомирского за недел чотыры, а я будучы позваный, позву не збияючы, маю тую сорокъ коп грошей платити и накладу пят копъ грошей литовских нагородити, одно то бачечы, иж в праве посполитом старшому брату наука указана, про то с тое прычыны з опеканя детей и маетности небощыка брата своего стрыечного пна Яна Яновича Сарафиновича вечными часы вырекаю. И на то есми дал тот мой лист доброволный опис, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми земян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложыв-

шы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца семого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Stanisław Sarafinowicz ręką swą. Oczewisto proszony pieczętar Stanisław Macieiewicz Buiwid własną ręką. Proszony pieczętar przy pieczęcy swą rękę podpisał Ian Marcinowicz. Proszony pieczętar rękę podpisał Adam Mikołaiewicz. Которое тое доброволное оповедане и устъное сознанье особы звышъ менованое и тот листъ за прозбою его до книг кгродских Вилкомирскихъ естъ вписанъ.

№ 98. Заявленіе Яна Сарафиновича объ отказѣ его от половины взысканной по суду суммы съ Станислава Сарафиновича.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца девятого дня.

На рочкох кгродских марцовых у дворе гдрьском Вилкомирском прыпалых и судовне отправованых, перед нами, враднинами кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти княжа Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившисе очевисто земенин гдрьский повету Упитского пан Янъ Миколаевич Сарафиновича оповедал и покладал лист свой доброволный запис на даровизну ста копъ чотырох копъ грошей и двадцат грошей литовских и на влите сорока копъ грошей литовских презыску, презысканом на Крыштофе Грыгоревичу Козыцском, около чого шырей по достатку на том листе естъ описано и доложово, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг был вписан, которого мы врад оглedавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписат, который вписуючы слово от слова так се в собе мает: Я Ян Миколаевич Сарафиновича, земенин гдрский повету Упитского, сознаваю сам на себе симъ моим доброволным листомъ, ижъ што в году теперешнемъ тысеча пятсот деветъдесятъ семом, мца марца шостого дня, презыскал есми у суду кгродского Вилкомирского суму пнезей двесте коп и две копе грошей литовских, а за пересуд особливе до тое сумы копъ шестъ и грошей сорок чотыры на земенине гдрскомъ повету Вилкомирского на Крыштофе Грыгоревичу Козыцком, за доброволнымъ описомъ его земенину гдрскому повету Упитского пну Миколаю Явойшу а от него пна Миколая Явойшу мне данымъ, ино я Ян Миколаевич Сарафиновича, з доброе хути и воли своее, милуючы брата своего земенина гдрского повету Вилкомирского пна Станислава Миколаевича Сарафиновича, ему уступил есми и даровал есми половицу тое сумы пнзей презысканое, одно ж брат мой мает декрет сказаня тое сумы пнзей листъ увязчый и до возного прыданый своимъ накладом высвободити и возного на отправу послати; а если ж бы возному отправы не поступлено, або поступившы знову отняти, тогды вжо обадва сполне накладати маемо и повинни будемо, а я тое сумы сказаное половицы ему дарованое жадным способом и нияким правом от него отдаляти и заедныват не маю и мочы не буду, под заплаченемъ ему тое сумы дарованое, то ест ста копъ чотырох копъ грошей двадцати и двух грошей литовских, а до того, ижъ пан Станислав Миколаевич Сарафиновича, доходечы замордаваня и невинного роз-

литья крови брата нашого отреечного небощыка пна Яна Яновича Сарафиновича, наложыл копъ сорокъ грошей литовских, а так я нагорожаючы то з маетности небощыковское, которую у в опеце своей и тую сорок копъ грошей литовских пры суме той, которую суму на Ковницком прысужоную маю, брату своему влил есми, которую тую сорокъ копъ грошей литовских за наклад пры суме дарованой влитую, такъ и даровачую, волен будет пан Станислав, брат мой, кому хотя дати, даровати, записати и водле уподобаня своего шафовати, такожъ мает мене часу права если бы мне дети небощиковские о тую сорокъ яко бы неслушне даную за наклад позвати мели, тогды мает зступовати. И на то есми дал тот мой лист, под моею печатю и с подписом руки мосе и под печатми земян гдрьских повету Виленского пна Станислава Матеевича Буйвида, пна Яна Мартиновича а пна Адама Миколаевича, которые за прозбою моею очевистою печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца семого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ ихъ писмомъ полскимъ тыми словы: Ian Mikołaiewicz Sarafinowicza ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczeiewicz Buiwid ręką swą. Pieczętar proszony przy pieczęci swey i ręką swą podpisał Ian Marcinowicz. Proszony pieczętar przy pieczęci swey ręką podpisał Adam Marcinowicz. Которое тое доброволное и устное сознанье пры листе его уделаное есть до книгъ кгродъских Вилкомирскихъ записано.

№ 99. Продажная запись Адама Миколаевича на три нивы, данная Станиславу Буйвиду.

Году от нароженья Сына Божъего тисеча пятьсотъ деветдесять шостого, месеца Марьца десятого дня.

На рочкох кгродскихъ марцовыхъ у дворе гдрьском Вилкомирскомъ судовне отъправованыхъ, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми отъ велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обельского, Мальхером Кгинейтом подстаростим, Юрьем Кгедройтемь судьею а Анъдреем Кропъчою писаромъ, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский земъли и повету Виленского Адамъ Миколаевич оповедалъ и покладал перед нами листъ свой продажный, доброволный записъ, пану Станиславу Буйвиду на тры нивы именья его Опътоколского, в повете Виленьском лежачого, даный, а меновите нижей помененый, водлугъ звычаю права посполитого справъленый, подлугъ которого листу своего на въсе, што в нимъ описано естъ, зезволивъшы, ствержаючы его, сам ку вписанью до книгъ кгродскихъ Вилкомиръских призналъ, просечы, абы пры том сознанью его и тот листъ до книгъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавъшы и чытаного достаточне выслухавъшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Адамъ Миколаевичъ, земенинъ гдрьский земли и повету Виленьского, чыню явъно и вызнаваю сам на себе сим моим доброволным вечыстое продажы листом кождому доброму, кому бы того потреба была ведат, або чтучы его слышат, нинешним и напотом будучого, штож я вышей менованый Адам, ужываючы нам волности шляхетских за ровно з иншыми обывателми великого князства Литовского, которые нивы брат мой рожоный Ян Миколаевич

вжо давно, еще в году тисеча пятсот деветде(сят) первомъ, прыналежачые до именича моего Онтоколского, лежачого в повете Виленском, отлучыв тые нивы от имения Антоколского и взявшы певную суму пнезей у земенина гдрьского також земли повету Виленского пна Станислава Матсевича Буйвида, то ест литовских копъ десет и в той суме пнезей завел и поступил пну Станиславу Буйвиду нивы на трох месцах, то есть одну ниву сеяня на полторы бочки жита меры торговое, прылеглую одным концом ку сеножати, называемой Ленорыстис, а другим концом ку сеножати, называемой Пруды, которые сеножати прыналежат з давных часов томуж пну Станиславу Буйвиду и мне самому на пол косит, а боками прыналежную до кгрунтов того ж пна Станислава Буйвида, прыналежачую до именя его властного Онтоколского, и к тому около того ж дворца Онътоколского, где перво сего дворец был за небощыцы папей Галжбеты Яновны Матсевой Буйвидовой, матки пна Станислава Буйвида, сеяня жита на две бочки ж торговых, а на третем местцу нива под грушкою, сеяня жита на тры бочки, которая лежить межы нивами того ж пна Станислава Буйвида, концом одным ку сеножати Ленорыстис а другим концомъ ку сеножати Мешковолки, тако ж пана Станислава Буйвида, а другим боком такъ же до нивы пна Станислава, на которой пан Станислав Буйвидъ, маючы то в спокойном держаню своем, и домом своимъ поселился; а сеножати в Прудах част мою, которую мел есми, которая сеножат лежит против огорода самого пна Станиславового, на которой части косилося сена возов чоты(ры), а другие чотыры возов на части пна Станислава Буйвида; а так я Адам Миколаевич, звышъ помененый, маючы на тых нивах и сеножати вечност собе прыналежачую, не могучы окупити тых нивъ и сеножати, тые нивы верху помененые, которые з давных часов пан Станислав Буйвид в спокойном держаню и ужываню своемъ мел, теперешнего часу, вечными часы, пну Станиславу Буйвиду и малжонце его так теж и детемъ за тую суму коп десет пущаю и з них се вырекаю вечными часы, которых нив и сеножатей маючы пан Станислав Буйвид у себе вжо теперешнего часу в спокойном держаню и ужываню вечными часы, волно будет тыми нивами и сеножатю шафоват водлуг своего уподобаня, дат, дароват, продат, променит и ку лепшому пожытку оборочат, водлугъ своего уподобаня, а я вжо от сего часу никоторой переказы пну Станиславу Буйвиду и малжонце его, так теж и детъкомъ его не маю чынит и не буду могчы вечными часы, яко самъ через себе, так теж и малжонку его, дети свои, близких и кровных своих, так теж через слуг и подданых своихъ; а естли бы такъ я, пропомневшы сего листу своего в чом колвек в тых нивах и сеножати якую переказу, яко самому пну Буйвиду або малжонце его и деткам их учынил, тогды повинен буду заплатит за нарушенемъ сего листу моего продажного пну Станиславу Буйвиду, такъ теж и малжонце его и деткам и кому бы то они пустили, заруки копъ пят литовских а шкоды наклады, кром вшелякого доводу душного и телесного, але на слово речене его самого и умоцованого его и то заплатившы пред се тые нивы и сеножат мают остат вечными часы пры его млсти пну Буйвиде; а если бы теж малжонка моя, або сестра моя и хто ж колвекъ з близских моих мел се вступоват в тые нивы и сеножати, тогды я повинен их млстям очыщат яко отчызны своей властной, водлуг порадку статутового, от сего часу и дня в листе моем теперешнем описаного до давности земской; а гды бы пакъ я, пропомневшы сего запису моего вечыстое продажы, очыщати не хотел, у кождого права, за ознайменем их млсти, которое ознаймене мает быт мне через возного

даное от их млстей ку очыщаню за две недели перед правом, если бы о тые нивы, где бы его млсть пан Буйвид позвалъ або пни малжонка его и дети и кому бы то их млсть пустит мели, тогды повинен буду заплатит их млстям заруки також пят копъ грошей, а шкоды наклады також на слово речене ихъ млстей, кром вшелякого доводу душного и телесного и о которое нарушене(с)его листу моего продажного даю моц ихъ млстям и сим моим позволяю себе о тое позвать до кождого суду и права, яко перед суд головный трыбуналский, такъ теж земский або кгродский и до которого колвекъ повету и на такий рокъ, на який ихъ млсть сами похочут, а я у кождого суду повинен буду усправедливитисе, не буречы ани збияючы позву правными и неправными прычынами, а врад теж кождый, которого бым я был позванъ, буд за станем моим и нестанемъ, повинен будет на мене декрет учынившы и отправу водлуг сказу своего на маетности моей лежачой и рухомой уделати. яко стороны истизны самой, такъ теж заруки шкод на слово речене. И на том дал пну Станиславу Буйвиду сес мой продажный листъ, под моею властною печатю и с подписом руки моей, а утвержаючы сес мой доброволный вызнаный лист, просили о прыложене печатей их млстей панов его млсти пна Миколая Юревича Войтъкевича, а пна Яна Мартиновича, а пна Станислава Юревича Климовича возного земли и повету Виленского, яко ж их млсть на прозбу учынит рачыли и печати свои прытиснули и руки подписали. Писанъ в Онтоколю, году тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей сполна прыложоных и прытисненых чотыры, а подписы рукъ их писмом полским и руским тыми словы: Adam Mykołaiewicz ręką własną podpisał. Przy pieczęci swei ręką własną podpisał Mikołai Iurziewicz Woitkiewicz ręką swą własną. Proszony pieczętarz przy pieczęczy swei i rękę podpisał Ian Marcinowicz ręką własną. Пры печати своей руку властъну подписаломъ Станислав Юревич Климовича властною рукою, возный повету Виленского подписал. Которое ж тое доброволное явное устъное очевистое вызнанье его пры листе уделаное естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 100. Заставная запись Курклинскихъ на одну службу людей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправуючых, перед нами Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Кроччою писаром, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, от велможнаго пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, высажоными, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьская повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский и малжонка его пни Ганна Щефановна Видисковна, оповедали и покладали лист свой доброволный заставный запис на службу людей у трыдцати копах грошей литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Яновича Петровича заставленую даный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню их и тот листъ до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели

есмо его до книг вписати, который, до книг вписуючы, от слова до слова такъ се в собе мает: Якубъ Миколаевич Курклинский, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, а я Ганна Щефановна Видисковна, малъжонка прод речоного Якуба Миколаевича Курклинского, земянка того ж повету Вилкомирского, обедве особе за одну особу, а одна особа за обедве особе почытаючы, чыним явно и вызнаваемъ сами на себе сим нашымъ листом доброволным записом своимъ, што ж есмо ку пилной а великой потребе своей сполными руками своими взяли, позычыли и до рук своих отличыли готовую рукодануго суму пизей, то ест трыдцат копъ грошей и две копе грошей монеты и личбы литовское, личечы в кождый грошъ по десети пизей белых в грошъ, а в кождую копу по шестидесят грошей, у пна Миколая Яновича Петровича, земепина гдрьского повету Вилкомирского, и в той трыдцати копах грошей и двух копах грошей заставили и завели в моц во владность и в держане зараз пну Миколаю Яновичу Петровича поступили и подали есмо службу людей тяглую мою Ганны Щефановны Видисковны Якубовое Курклинское, властную, матерыстую, никому ничым не пенную и ни в которой суме пизей заведеную, прыслухаючую до имени моего, называемого Видиского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, мешкаючую домом и кгрунтами лежачую в повете Вилкомирском, недалеко озера, пазываемого Куразского, злеглую кгрунтами зъ кгрунты подданых ее млсти пни Мартиновое Коморовское Бияты Кмитянки з кгрунтами подданых пна Станислава Станиславовича Видиского, на име Миколая Боковича Нотковича, зъ жоною и з сынми его рожоными на име Луканом Мартиновичом, Андреем, Амъбросом а Шымом Миколаевичом, з домом, з маетностю вшелякою, со всими кгрунтами, службами и вшелякими повинностями и з данью грошовою его, ничого с тое службы людей своих звышъ помененые сами на себе, дети, близские и кровные свои, такъ ни на кого иного з объчых людей не оставуючы ани уймуючы добръ и пожытков, до року и часу певного то ест до свята велебного рымского нароженя сына Божъего, которое тое свято мает быти в сем же году тепер идучом тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Декабра двадцат пятого дня, которая тая служба людей нашых звышъ в том листе помененая мает пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, служити службою тяглою, то естъ зыме, на кождой недели по пети дни, по одному чоловеку с клячою, а летънего часу, почавшы от светого Юря ажъ до собраня с поля сена и всяких ярын, такъже и огородных речей з огородовъ овощовых, мают ходити на роботу по два чоловека, один з волами албо с клячою пят дни, а другий с клячою албо з волами по чотыры дни, албо пешо с косою, зъ секирою албо з серпом, якъ им розкажуть, на кождой недели о своем хлебе и одежы такъ же и в подводу мают и повинни будуть ехати, где их пошлют один з службы толко крот, колко того потреба будет и до того тая ж служба людей нашыхъ звышъ помененая повинна будет пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы тот лист нашъ был, дань дати о светом Мартине святе рымскомъ копу грошей литовскихъ, а если бы тая служба людей нашых звышъ помененая, за оплошевъством своимъ, которого дня на роботу не вышла, тогды онъ мает и повиненъ будет за кождый день омешканый, зиме по одному грошу, а летнего дня од одного чоловека по два грошы заплатити, за што волно будет его пну Миколаю Яновичу альбо тому, у кого бы сес наш листъ на тот час был, пограбити, такъ теж волно его будет пограбити если бы дани копы грошей не отдал на року в том листе описаном, на котором року звышъ в том листе описаном маем и повинни будем

пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сесь нашъ лист был, тую трыдцат копъ грошей и две копе грошей сполна до рукъ его отдати и заплатити; а если бы есмо на томъ року, звышъ в том листе описаном, тое службы людей своих у пна Миколая Яновича албо у того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был и сполна тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей ему не отдали и не заплатили, тогды пан Миколай Янович, албо тот, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, мает тую службу людей наших звышъ в том листе помененую до другого таковогo году, року и часу в том листе описаного, а пакли ж быx есмо и на том другом году на року в том листе звышъ помененомъ тое службы людей своих не выкупили и сполна пну Миколаю Петровича альбо тому, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, тое трыдцати копъ грошей и двух копъ грошей не отдали и не заплатили, тогды пан Миколай Янович, альбо тот, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, мает и моцен будет тою службу людей наших в том листе звышъ описаную, з службами, з даню грошовою и со всякими повинностями тая службы людей наших, от таковых до таковых же роков в том листе звыш описаных, в моцы и во владности своей спокойне держати и ее уживати, а мы по року и межи роков тое службы людей своих не маем окуповати, толко на самом року; а где бы тая служба людей наших за держаня пна Миколая Яновича, албо того, у кого бы на тот час сес нашъ лист был, чого Пне Боже рач уховат, огнем погорела, повeтреем моровым вымерла, альбо якимъ обычаемъ знищела, альбо проч зышла, тогды мы того на пну Миколаю Яновичу, альбо на томъ, у кого бы на тот час сесь нашъ лист был, позысковати и никоторым правом доходити не маем и моцы мет не будемъ и вжо мы особы в том листе звыш описаные не маем у тую службу людей своих, от нас пну Миколаю Яновичу заставную, ничым се уступовати, отнимовати, никоторым правомъ позыскивати и никоторое переказы делати за держаня пна Миколая Яновича, альбо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ; не отъдавшы сполна сумы пнзей на року описаномъ, тое тридцати копъ грошей и двухъ копъ грошей, если бы тежъ хто з брати, з сестръ, з близских и повиноватых наших альбо хто бы з объчыхъ людей хотел в тую службу людей нашыхъ от нас пну Миколаю Яновичу заставную уступовати, отнимовати, якую переказу делати, албо яким правомъ позыскивати, тогды мы, за данемъ собе ведомости урадовне, маемъ повинни будем пна Миколая Яновича альбо того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, у кождого права толкокрот, колко бы того потреба была, своимъ властнымъ накладомъ очыщати и боронити, а тое службы людей никому иному не поступовати; а пакліж бы теж мы особы сами в томъ листе звышъ описаные, препомневшы своего сего листу доброволного запису, въ чомъ колвекъ сес свой листъ доброволный запис нарушыли и в ним нижей и вышей описаных обовязсков не здержали и не выполнили, тогды описуемъсе и даемъ моц сим листомъ доброволнымъ записом своимъ пну Миколаю Яновичу, албо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, себе обедве особы албо одну особу, которую колвекъ з нас похочет, позвы позваты, буд перед суд головный трыбуналский, земский албо кгродский, до которого колвекъ воеводства и до которого повету инъшого, где одно хочечы, роком завитым и коротким позванемъ, буд за две недели альбо и за одну неделю, бы теж за тры дни альбо и за два дни, яко накоротшый час и рок хотечы, будь позвы належными альбо и не належными, беручы и зыншого повету альбо воеводства, хотя и в котором повете оселости мети

не будем, кладучы позвы на яких колвекъ добрах нашыхъ, а мы за таковыми позвы всякими, перед кождымъ врадомъ таковымъ передъ который колвекъ одно врад и суд, буд обедве особе албо и одна особа которая колвекъ з нас позваная будет, не вымовляючысе жадными прычынами правными, хоробою обложною, соймомъ, войною, поветреемъ моровым, болшою важнейшою справою, до иньшого суду позванемъ и никоторыми колвекъ иншыми прычынами и артыкулы статутовыми правными, не буречы их собе на жадную помоч, отступившы всих оборон правных, сами особами своими ани через жадного умоцованого прыятеля своего постановившысе, буд обедве особе албо одна особа которая з нас позвана будет, перед зуполным альбо и не перед зуполным судом, року и позву не буречы ани збиваючы и хотя бы на позве объварунки въ томъ листе нашом описаные и доложоные не были и не беручы собе с того листу копии, во всем усправедливитисе и не сходечы зызбы судовое врадовое, истизну и совитост тое сумы пнзей то ест шестдесят копъ грошей и чотыры копы грошей к тому и вси шкоды и наклады, окром доводу правного и телесное прысеги, одно на речене голого слова самого пна Миколая Яновича албо умоцованого его, албо теж того, у кого бы на тот час сес наш листъ был, готовыми грошми, не отбиваючы ани вытручаючы одного гроша ниякими квитацыями албо обликгами, пна Миколая Яновича альбо того, у кого бы на тотъ часъ сес нашь лист был, яко теж и сознаньем возного и нияких светков, але всю тую суму пнзей, з совитостю тых пнзей вышей помененою, з школами и накладами пну Миколаю Яновичу албо тому, у кого бы на тот час сес наш лист был, заплатити маем и повинни будем, а врад тот, перед который позвани будем, такъ за станемъ яко и не станемъ насъ обудвух особ, альбо и одное особы позваное, скоро вгленувшы в сес нашъ лист доброволный запис, недаючы нам самым ани умоцованому прыятелю нашому ничого мовити до того листу, такъ тежъ року и позву бурыти, первого дня за позвомъ прыпалымъ, не ждучы и нешпорное годины, то все всказати и прысудити на вшелякихъ добрахъ и маетностях нашых, лежачых албо рухомых, где одно колвекъ и в котором колвекъ повете мети будемъ и сказавшы и прысудившы, моцную отправу пну Миколаю Яновичу альбо тому, у кого бы на тот час сес нашъ листъ былъ, уделати, не складаючы ратстатутовых, мает и моцон будеть. А паклиж бы в том часе не окупившы тое службы людей на року прыпалом у пна Миколая Яновича альбо у того, у кого бы тот лист нашъ на тот час был, на мене Якуба Курклинского або на мене Ганну Щефановну Видисковну Якубовую Курклинъскую Пан Бог смерть перепустити рачыл, ино тая особа, которая з нас живая зостанет и которая бы ку праву позвана была от пна Миколая Яновича, альбо от того, у кого бы на тот час сес нашъ листъ был, за нарушенемъ сего нашого листу доброволного запису, тогды тая особа во вси объварунки, в том листе доброволном нашомъ записе описаные, подпасти и подлечы мает. И на то я Якубъ Миколаевич Курклински а я Ганна Щефановна Видисковна Якубовая Курклинская дали есмо сес нашъ лист, доброволный запис пну Миколаю Яновичу Петровича, под печатми нашыми и с подписом руки моей Якуба Курклинского и под печатми и с подписю рукъ, которые з них писати умели панов а прыятел своих будучых того добре сведомыхъ, от нас очевисто словне а устъне упрошоных земян гдрьских повету Виленского и Вилкомирского, то ест пна Миколая Юревича Войтъкевича, пна Станислава Адамовича, пна Станислава Матеевича а пна Петра Матееви-

ча Османа. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца осмого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подписы рукъ тыми словы суть подписаны: Iakub Kurklinskij ręka swą podpisal. Przy pieczęci swey ręką swą Mikolay Iuriewicz Woytkiewicza podpisalem. Pięczętarz oczewisto proszony Stanislaw Macieiewicz Buywid ręką swą. Котороежъ тое доброволное вызване особъ в томъ листе помененых, пры листе их вделаное, до книг кгродских Вилкомирскихъ естъ записано.

№ 101. Продажная запись земянъ Жаворонковъ на имѣнiе Жаворонки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских сего мца марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти князя Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом, подстаростим Юремь Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаром, постановившыся очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновичы Жаворонкове оповедали и покладали листъ свой доброволный запис на половицу селища, такъ теж и на иншые розные кгрунты нивы Жавороновские в том же повете Вилкомирскомъ в поли Свирновъском, проданые на вечность за чотыры копы грошей литовских паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и мужу ее Миколаю Езофовичу, такъ тежъ панне Зофии а панне Еве Юревнам Грыгоревича, даный, яко о том коло того шырей в том листе поменено ест, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы порадком права посполитого; сами ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнали, просечы, абы пры том сознанью их и тот лист до книг был вписанъ, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Миколаевича Жаворонкове, земяне гдрьские повету Вилкомирского, обедве особы за одного чоловека почытаючы, чиним явно и вызнаваемъ то сами на себе сим нашым вечыстое продажы листом описомъ доброволным, всим вобец и кождому з особна нинешним и напотомъ будучого стану и веку людям, иж што о которые отчызные кгрунты нашы земленые, прозываемые Жаворонские, в повете Вилкомирскомъ у поли Свирновъскомъ на розных местъцах лежачые, межи кгрунтами земян гдрьских брати нашое Кгинвиловичов, перво сего в року прошлом тисеча пятсот деветдесят четвертом на роки Михаловские прыпозвали есмо были брата нашого небощыка пна Юря Грыгоревича Кгинвиловича возному повету Вилкомирского перед судъ гдрьский земский Вилкомирский, и он небощыкъ не могучы и не маючы чымъ отчызны нашое кгрунтов Жавороновских оборонити и не вдаючысе з нами за позвы в право, еднаючы небощык о тое нас, сам онъ небощыкъ на себе и теж на дети потомки свои женское плоти, то ест Дороте, Зофеи а Еве Юревнам, сторговавшы в нас тые кгрунты нашы Жавороновские, в позвех на име помененые, за чотыре копы грошей литовских половицы ж вжо тых пнезей две копе грошей литовских самъ онъ небощык Юррей Грыгоревич возный за живота своего намъ естъ заплатил и зуполна до рукъ нашых отдал, а которые другие две копе грошей за помененый кгрунт нашъ не

доплачеůые замерли сут у небощыка, ино зять небощыка Юря Грыгоревича брата нашего пан Миколай Езофович, зъ жоною своею Доротою Юревною и з сестрами ее свояки(н)ями своими Зофеею а Евою, намовившысе они промежку собою в той мере на одно слово, а не хотечы они торгу и постановленя небощыковского рухати, жедали нас в том, абыхмо и тые другие две копы грошей литовских от них прынявшы, имъ тые кгрунты нашы в позве описаные листом нашым продажою ствердили; а такъ маючы мы пилный взглядъ, бачеве на кровност нашую, отъ них другие две копе грошей прынявшы, не толко тые отчызные кгрунты нашы Жавороновские, в позвехъ ознайменые, але з доброе воли и хути нашое против роду своему и над то еще им братанкомъ нашым милым для теперешнего сиротства их надаючы, продали есмо преречоным братанкам нашым паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и самому ему Миколаю Езофовичу, зятю небощыковскому и панне Зофеи а панне Еве Юревнам Грыгоревича властивого отчызного кгрунту нашого Жавороновского, межи кгрунтами Кгинвиловскими, в повете Вилкомирском, в поли Свирновском, врочыщом над ручаемъ Рувесем лежачого, все тое селищо его, на котором небощыкъ Юрей возный брат нашъ без позволеня нашого поселившысе домом своимъ мешкалъ, сеяня двема бочками жита и сеножат пры томъ же селищу над Рувесем лежачую на тры возы кошеня сена, до того еще продали есмо тым же всим особам впред мененым на вечность половицу старого селища кгрунту Жаворонъского, где перед тым небощыкъ отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонокъ домом своим седел, над вербами, пры дорозе гостинцу идучому с Коварска над Светою рекою до Вилкомира, по левой руце, пры старом селищу Мартина небощыка Снюйковича, межи кгрунтами Кгилвиловскими, сеяня житом на пол бочки; над то також продали есмо на вечност тым же всим особам впрод менованым тот кут отчызного кгрунту нашого Жавороновского нивы врочыщом зовемое Микгалусвела, над Светою рекою, пры самой дорозе идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце лежачое, почавшы от плоту и садку земенина гдрьского пна Щасного Григоревича и малжонки его пни Макгъдалены Балтромеевны Печатъковича, садыбы дому их Свиръновского ажъ до самого Рудавеся, што вжо все тое продали есмо всем тым особам впред менованым, властивым детям потомком небощыка Юря Грыгоревича, брата нашого, за поменевую чотыры копы грошей литовских и все отчызное прырожоное право нашое нам самым, детем и потомкомъ нашымъ, ку тым кгрунтом от нас проданым прыналежачое, на дети небощыка брата нашого Юря Грыгоревича Дороту Миколаевую, Зофею и Еву и тож на зятя небощыковского Миколая Езофовича, дети и вси потомки ихъ от сего часу и даты въ сем листе нашом продажном нижей описаное за разом валиваемъ и через сес лист нашъ узлили есмо, вырекшысе вжо мы на все тое всякого права моцы и владности нашое вечными часы, мают и моцни вжо суть и будуть тые особы все, звышъ менованые, з детми, потомки своими, кождый з них, кгрунтов тых от нас имъ проданых часть собе прыналежачую ровным делом промежку собе розобрати и поделити, албо теж похочут ли и не делечы сполне того на себе уживати, волни будучы каждый част собе ровным делом прыслухаючую под кождымъ часом кому хотечы отдати, продати, променяти, навозом навезти, з одного з кгрунтомъ своим спусти(ти) и всим вжо тым яко властностю своею завжды подлугъ воли вынайденя и уподобаня своего шафовати, а мы им в том сами через себе, такъ теж через детей, потомковъ нашых, после сее теперешнее продажи нашое нико-

торое трудности и персказы за держанья ихъ самых особъ звышъ менованых, такъ же и детей потомков ихъ, николи вжо жадному з них чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем еще за ознайменемъ намъ от них, альбо от которого ж колвекъ одного з них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданые звышъ менованые, буд огулом во все, альбо теж з особна в которую колвекъ ниву, сеножат и в част к ней прыслухаючую чым колвекъ уступил, завжды под кождым часом у вшелякого суду, аж до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своих властным грошом и накладом от кождого стану особы людское их самых и детей потомков ихъ в том очыщати, заступовати и боронити маем и винни будем, толко разов иле бы крот потреба того быти показовала, а пакъли быхмо очыщати боронити и заступовати не хотели и не очыстили, албо очыщати ихъ в том не могли, тогды маем и винни будемъ им особам впрод менованым тые пнзи их за помененые кгрунты ихъ нашы Жавороновские намъ от них даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого их о тое з нами завожене заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром доводу и телесное ихъ прысеги нагородити, о што обо все тое естли быхмо се за невыполненем сех доброволных обовязсковъ нашых всих и которого жъ колвекъ одного з них, дали буд до суду кгродского, земъского, трыбуналского, альбо тежъ до панского потегнути, такъ з оселости до прысуду поветового прыналежачое отчызное а в недостатку таковых добръ ино з оселости нашое под которым же колвекъ паномъ набытое, тогды буд бы ся то им з нами за позвы албо хотя ж и за заказом через вижа врадового у которогожъ колвекъ права у суду прыточыло, первей нижъ быхмо з ними о тое в право уступили, винни будем враду прыналежному за нарушенемъ сего листу нашого заруки рубль грошей заплатити, то ж вжо стороне своей противной въ отказе быти и никоторыми прычынами, бы теж и правными и один другим, николи ся с того не вымовляючы позвомъ такъ же и заказомъ року, моцы и умоцованого их ничым не буречы и не збиваючы, але за перъшыми позвы, такъ же за заказом у суду прыналежного тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша показала, такъ яко на то стороны нашое противное воля и уподобане ее будет яко на року завитом обадва мы особами своими, а не через умоцованого прыятеля и прокуратора своего ставшы, во всемъ подлуг сего листу нашого и обовязков нашых доброволных в нем описаных усправедливити, рукоданые пнзи их намъ за помененые кгрунты нашы Жавороновские заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады ихъ ямъ на голое слово речене их, без прысеги и доводу, нагородити и враду во всем своимъ коштом заступити под кождым часом маем и винни будем, а врад кождый буд кгродский, земский, трыбуналский, альбо теж и врад панъский, подъ которого ж быхмо колвек пна владзою, росказованемъ и оселостью нашою в онъ часъ были, гдеж бы ся колвекъ за постигненемъ их тая справа их з нами за сим листом нашымъ прыточыла, угленувшы в сесь лист нашъ доброволный и его пры зуполной моцы захововавшы, такъ за станьемъ, яко теж и не за станемъ нашым у права, не прыймуючы в той мере от нас никоторых бы и наслушнейшых объмов и вымовокъ на тых, бы теж и правных, все тое яко се што звышъ поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу скуточную а не отволочную на всяких добрах и маетностях нашых лежачых и рухомых, а в недостатку добръ и маетности ино на особах нас самых, роков статутовых на то не складаючы, учынити росказати моцно и винен будет, а мы тое все утерпети и

съказ врадовый под кождым часомъ скромне на собе поносити виньни будемъ, а вед же и по не однокротном заплаченю и досыт учыненю нашом за все тое, пред ся тая вечыстая продажа наша звышъ označменая все пры паней Дороте Юревне и мужу ее Миколаю Езофовичу, такъ же пры панне Софии а панне Еве и пры потомках ихъ зостати, а сес листъ опис нашъ доброволный, со всими обовязки нашыми в ним описаными, под вшеляким часом у кождого права и суду за слушный и правный держанъ, хован и прыймованъ быти мает вечными часы. И на то я Лукашъ, а я Ленартъ Яновичы Миколаевича Жаворонкове дали есмо паней Дороте Юревне Миколаевой Езофовича и мужу ее Миколаю Езофовичу такъ же панне Зофии, а панне Еве Юревнам Грыгоревича сес нашъ вечыстый продажный листъ, под властивыми печатми нашыми, а о прыложене печатей и теж и подписане рукъ до сего листу нашого обалва мы устьне просили есмо людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского ихъ млсти пна Балтромея Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Миколаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; ихъ млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои ку сему вечысто продажному листу нашому прыложывшы руками своими, хто яко з ихъ млстей писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Генвара трыдцатого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ тыми словы: Балтромей Робачевский рукою власт(но)ю. Pieczętar proszony Iakub Kurklinsky za oczewistą prozbą pieczę(c) swą przyczisnoł. Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Pieczętar od obudwuch person ustnie y oczewisto proszony przy pieczęci swey ten list własną ręką swą podpisałem Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ тое добровольное, явное, устьное а очевистое сознанье особъ звышъ помененых и з листом ихъ есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 102. Другая продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на часть своего имѣнія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских мца Марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского Лукашъ а Ленартъ Яновича Миколаевича Жаворонкове, оповедали и покладали листъ свой доброволный вечыстое продажы своее запис от них земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Григоревичу Кгинвиловича и малжонце его паней Макгъдалене Балтромеевне Печатковича, на продажу властного отчыстого кгрунту своего пашного Жавороновского в повете Вилкомирскомъ, в поли Свирновскомъ, пры реце Светой на розных местцахъ лежачого на пети местцах даный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнали, просечы абы пры том сознаню их и тот лист их до книг был вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне

выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Лукаш а я Ленартъ Яновича Николаевича Жаворонкове, земяне гдрьские повету Вилкомирского, обедве особе за одного чоловека почытаючы, чыним явно и вызнаваем то сами на себе симъ нашым вечысто продажным листом описом доброволнымъ, всимъ в обец и кождому з особна винешним и на потом будущого веку всякого стану людем, што ж мы особы вперод менованые, потребуючы на сес час сумы пнзей ку пилным великим потребам нашымъ обаполнымъ, а памовившысе мы в той мере промежку собою на одно слово, заховуючыся в том подлуг обычаю права посполитого статуту земъского здешнего панства его королевское млсти великого князства Литовъского продали и обел вечно и непорушно завели и поступили есмо земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Щасному Грыгоревичу Кгинъвиловича и малжонце его паней Макгъдалене Балтромеевне Печатковича детем и всем потомком их властивого отчызного кгрунту нашого пашного Жавороновского у повете Вилкомирском в полю Свирновскомъ пры реце Светой на розных местцах лежачого, на пети местцах, то ест на первей половицу селища старого где перед тым небощыком отцем нашъ Ян Миколаевич Жавронокъ домом своим седел, над вербами пры дорозе гостинцу, идучомъ с Коварска, над Светою рекою до Вилкомира по левой руце, при старом селищу небощыка Мартина Сняйковича лежачого, сумеж з кгрунтами з Кгинвиловскими, другую половицу того селища мы особы вперод мененые на себе оставуючы. На другом местъцу неподалеко от того селища звышъ означменого також продали есмо им же обудвум персонам прод реченым на вечност нивы своее кгрунту Жавороновского жъ на врочыщу Микгалунъкела, над Светою рекою, по обапол дороги идучое с Коварска до Вилкомира, межы кгрунтами Кгинвиловскими лежачого тую часть, которая за позволенемъ нашым через нихъ будованьемъ хоромъ их домовых ест занета и што по другой стороне дороги против дому их объ межу з селищом небощыка Станислава Грыгоревича прылегла, усего того кгрунту может быт на полбочки жита сеяня и с тымъ кгрунтом садибою на себе занели, яко плот по конец саду их зайдет, а тотъ кут, што вжо от плоту и саду их ку ручаю Рувеся удался, мы на себе зоставуючы. На третим местцу в том же полю Свирновском продали есмо такожъ на вечностъ тогож отчызного кгрунту нашого Жавороновского пну Щасному Грыгоревичу Кгинвиловича и малжонце его паней Макгъдалене Балтромеевне, детем и потомком их, ниву нашую врочыщом прозываемую Люткушку, концомъ одным лежачую пры дорозе озле дому небощыка Юря Грыгоревича, межы кгрунтами Кгинвиловскими через гору, а другимъ концомъ уперло объ межу з кгрунтами також Кгинвиловскими ку дорозе идучой от Коварска до Вилкомира по правой руце. На четвертом местцу тут же по конец тое Лютъкушки звышъ менсное, межи кгрунтами Кгинвиловскими, продали есмо тым же особам вперед менованымъ другую ниву нашую кгрунту Жавороновского, зовемую також Людкушку, идучую через дорогу ку реце Светой, над лукою зовемою Овюлушка, на которых обудвух тых Людкушкахъ сеяня естъ на полторы бочки жита. А на пятом местцу також на вечност продали есмо особам вперед менованым ниву нашую отъменою намъ за кгрунт нашъ Жавороновский от ее млсти панее Бияты Яновны Кмитянки панее Мартиновое Коморовское прышлую, над Светою ж рекою, лежачую конъцом однымъ ку Люномъ, а другимъ концом пры дорозе Вилкомирской, идучой с Коварска до Вилкомира, по левой руце, врочыщом зо-

вемую Кгравже, на бочку жита сеяня, што вжо мы все тое яко се звышъ поменило продали есмо на вечност преречоному пну Щасному Грыгоревичу Кгинвиловича, малжонце, детем и потомком ихъ, за певную нам рукоданую готовую суму пнзей за десят копъ грошей литовских, которая ж десят копъ грошей литовских за вси тые кгрунты нашы звышъ ознайменые и за все добра и пожитки з них прыходящые от пна Щасного Грыгоревича и от малжонки его панее Магъдалены Балтромеевны до рук нашых готовыми грошми вжо отдано и заплачоно дошла ест, а мы теж обадва братя рожоная я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Жаворонкове, все отчызное прырожоное право нашое нам самым, детем и потомкомъ нашымъ ку тымъ кгрунтам от нас имъ проданомъ прыналежачого, на пна Щасного Грыгоревича самого, малжонку, дети и на все потомки их от сего часу и даты в сем листе нашом нижей описаное за разомъ вливаем и через сес лист нашъ узлили есмо, вырекъшысе вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности нашое вечъными часы, мают и моцни вжо сут и будут пан Щасный Грыгоревич и малжонка его пни Макгъдалена Балтромеевна з детми и с потомки своими, за сим вечысто продажным листом нашым, вси тые отчызные пашные кгрунты нашы Жавороновские промежку кгрунтов Кгинвиловских у поли Свирновском, на врочыщах звышъ ознайменых лежачые в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее купли своее вечыстое продажи нашое спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ, пожытковъ и прыналежностей з них прыходячых уживати, волни вжо будучы вси тые кгрунты Жавороновские от нас им на вечност проданые на име звышъ помененые, буд огуломъ вси, альбо и што поособно, кому хотечы отдати, продати променяти, навозом навезти, з одного з отъчызным кгрунтомъ своимъ спустити и всим тымъ яко властностю своею завжды подлуг воли и уподобаня своего шафовати, а мы имъ в том после сее теперешнее продажы нашое никоторое трудности и переказы за держанья их самых такъ же детей потомковъ ихъ николи вжо чынити и задавати не маем и не будемъ мочы вечными часы, овшем еще за ознайменем намъ от них через возного, если бы ся хто ж колвекъ в тые кгрунты от нас им проданые буд огуломъ во вси, албо теж з особна в которую колвекъ ниву и в част к ней прыслухаючую чымъ колвекъ уступил, завъжды под кождым часомъ у вшелякого суду ажъ до спокойного ихъ в държанью давности земское десети лет своим власным грошом и накладомъ их самыхъ и детей потомъковъ ихъ в томъ очыщати, заступовати и боронити маемъ и винни будемъ только разовъ, иле бы крот того потреба быти показывала, а где быхмо очыщати, боронити и заступовати не хотели, албо быхмо не очыстили и очыстити их в томъ не могли, тогды маемъ и винни будем тые рукоданые пнзи ихъ за помененые кгрунты нашы Жавороновские намъ даные и заплачоные совито и доброволне, кром вшелякого о тое з нами завоженя нашого заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром вшелякого на тое доводу и телесное их прысеги имъ нагородити, о што обо все тое если быхмы ся за невыполненьемъ сихъ доброволныхъ обовязсковъ нашых всихъ и которого ж колвекъ одного з них дали до которого ж кольвекъ права и суду, буд земъского, кгродского, трыбуналского, албо теж и панского, такъ з оселости отчызное поветовое, яко теж в недостатку добръ до прысуду поветового належачыхъ з оселости нашое, под которымъ кольвекъ паном набытое, где бы ся колвекъ показала прыпозвати, тогды буд бы ся то имъ з нами за позвы альбо хотяж и за заказом через возного поветового, албо теж вижа врадового у которого ж кол-

векъ права и суду прыточыло, первей нижъ быхъмо з ними о тое в права уступили, винни будем враду прыналежному за нарушене сего листу нашого заруки рубль грошей заплатити, тежъ вжо стороне своей противной в отказе быти, а никоторыми прычынами бы теж и правными один другим николи ся с того не вымовля(ю)чы, позов такъже и заказу року, моцы и умоцованого ихъ ничымъ не буречы и не збиваючы, але за першыми позвы такъже и за заказом у суду прыналежного, тамъ, где бы ся кольвекъ оселость наша показала, такъ яко на то стороны нашое противное воле и уподобане се будет, яко на року завитом обадва ставшы сами особами своими, а не через умоцованого прыетеля и прокуратора своего, во всем подлуг сего листу нашого и обовязковъ доброволныхъ в нем описаных пну Щасному Григоревичу самому, малжонце, детем и потомкомъ их заразом усправедливити, рукаданные пнзи ихъ намъ заплачоные совито заплатити, шкоды и наклады их на голое речене слова их без прысеги и доводу имъ нагородити и врад во всемъ своим коштом заступовати и под кождымъ часомъ маем и винни будем, а врад кождый буд кгродский, земский трыбуналский, албо тежъ и врад панский, под которого ж быхмо колвекъ пна владзою росказованемъ и оселостю нашою в онъ час были, где жъ бы ся колвекъ за постигненем ихъ за симъ листом нашым тая справа их прыточыла, угленувшы в сесь лист описъ нашъ доброволный и его пры зуполной моцы заховавшы, буд за станемъ або теж и за нестанемъ нашымъ у права, не прыймуючы в той речы от нас никоторых бы и наслушнейшых объмов и вымовокъ нашых, бы тежъ и правъныхъ, все все тое яко се што звышъ поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу скуточную на всяких добрах и маетностях нашых лежачыхъ и рухомых, а в недостатку добръ и маетностей ино на особах нас самых роков статутовых на то не с(к)ладаючы учынити росказати моцон и винен будет, а мы тое все утерпевшы и сказ врадовый под кождым часомъ скромне на себе поносити винни будем, а ведже и по неоднокротном заплаченю и досыт учыненю нашомъ за все тое, пред се тая вечыстая продажа наша звышъ ознаймена вся пры пану Щасному Григоревичу самому, малъжонце, детех и всих потомъках их зостати, а сес листъ опис нашъ доброволный со всими обовязски нашыми доброволными в нем описаными, под вшеляким часом у кождого права и суду за слушный и правный почытан, держан и прыймован быти маеть вечъными часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ Яновичъ Миколаевича Жаворонкове дали есмо пну Щасному Григоревичу Кгинвиловича малжонце, детем и потомкомъ их сес нашъ продажный лист, под властивыми печатми нашыми, а о прыложене печатей такъ теж и о подписанье рукъ до сего продажного листу нашого обадва мы устъне и очевисто просили есмо людей зацныхъ, земян гдрьских повету Вилкомирского их млсти пна Балтромея Матеевича Робачевского коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Миколаевича Курклинъского, пна Езофа Станиславовича Мосевича а пна Станислава Матеевича Нарушевича, их млсть то на прозбу нашу учынили, печати свои к сему продажному листу нашому прыложывшы руками своими, яко хто зъ их млсти писати умел, подписати рачыли. Писан в Свирнахъ, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девет десят шостого, мца Генвара двадцатого дня. У того листу печатей сполна прытисненых шесть, а подписы рукъ польским писмом сут тыми словы подписаны: Baltromiey Robaczewski ręką własną. Pieczętar proszony Iakub Kurklinski za oczewistym proszeniem pieczęc swą przyczisnoł to iest Iuzef Stanislawowicz Mosiewicza ręką swą. Za ustną oczewistą prosbą obudwuch

person przy pieczęcy swey ten list własną ręką podpisałem Stanisław Maciejewicz Naruszewicza. Которое жъ тое добровольное, явное, устное а очевистое сознане особъ верху помененых пры листе их уделаное и з листом за прозбою их ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 108. Третья продажная запись тѣхъ же Жаворонковъ на нѣсколько нивъ поля и сѣнокосовъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских сего мца марца первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Лукашъ а пан Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонъкове оповедали и покладали листъ свой добролный вечысто-продажный запис некоторых нивъ и сеножатей, на розных местъцах в поли Свирновском, в повете Вилкомирском лежачых, даный земяномъ гдрьскимъ того ж повету Вилкомирского пну Щасному а пву Яну Мартиновичом Станиславовича Снюйком, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы тот листъ свой сознанем своим очевистым, просили абы был читан и до книг кгродских Вилкомирских вписан, которого мы врад чытаного добре выслухавшы, за прозбою ихъ велели есмо тот лист до книг вписати, который до книг вписуючы слово до слова такъ се в собе мает: Я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Матеевича Жаворонкове, земяне гдрьские повету Вилкомирского, чыним явно и вызнаваем то сами на себе сим нашым листом вечыстое продажы нашое, всим в обец и кождому з особна нинешним и на потом будучым, што мы обадва брате рожоные, за одного чоловека почытаючы, в року прошлом тисеча пятсот деветдесят пятом позвали есмо были позвы гдрьскими земскими земян гдрьских панов Снюйковичов на роки Михаловские до Вилкомира, о отчызные кгрунты нашы Жавороновские в повете Вилкомирскомъ, пры Светой реце, на розныхъ местъцах лежачые, где ж панове Снюйковичы звлаща пан Щасный а пан Янъ Мартинович Станиславовича в небытности они молодшое брати своее Станислава а Крыштофа Мартиновичов, не вдаючыся з ними за позвы в право, ач маючы они и показавшы перед нами на некоторые кгрунты нашы Жавороновские Купъчые листы отца своего и тежъ листъ купъчый дядка своего небощыка Щефана Станиславовича, але не могучы они нам тых кгрунтов нашых Жавороновских листами отца своего и тежъ дядка своего Щефана оборонити, жедали нас в том, абыхмо их с тых кгрунтов своих Жавороновских не рушыли и ихъ от них не отдаляли, а такъ мы за чоломбитем ихъ вси тые кгрунты нашы отчызные Жавороновские, лежачые межи кгрунтами Кгинвиловскими и их самых панов Снюйковичов и на первей ниву нашу отчызную кгрунту нашого Жавороновского, где пан Щасный а пан Янъ Мартиновичъ Снюковичы домами своими седят, боком одным прылеглую до селищъ старых пна Юря а пна Щасного Григоревичов Кгинвиловичов, другим бокомъ до реки Светое, а копъцами з обудвух концов упираючую до Люнов над рекою Светою, лежачый у поли Свирновском, сеяня на полторы бочки жита; другую ниву на врочыщу у Солах, там же у Свирънахъ над Люном Думъблемъ.

и сеножатку такъже въ Солах на один воз кошеня сена, пры реце Светой, лежачую межы кгрунтами Кгинвиловъскими и з мышником ку той сеножати прылеглым, сеяня на той ниве бочкою жита; третюю, ниву зовемую Яковишке, лежачую над гостинцом пры Светой реце, з Вилкомира до Коварска, по правой руце боком одным прылеглую (до) дороги звышъ меценой, другим боком до их самых нивъ концом одным упираючую до старого селища и саду их самых панов Снюйковичов, а другим концом до могил сеяня бочкою жита; четвертую ниву лежачую по конец гумъна старого селища панов Снюйковичов севъбы на две севални жита, што вжо все тое яко се тые нивы и сеножатка з мышником сами в собе в межах и въ обыходех своих мают, тым двум особам панов Снюйковичов, то ест пну Щасному Мартиновичу и малжонце его паней Кгендруте Щасновне и брату его рожоному пну Яну Мартиновичу и малжонце его паней Алжбете Щасновне, детемъ и всим потомком их за певную намъ рукода(ну)ю суму пнзей за шест копъ грошей литовских, которые тые пнзи шест копъ грошей литовских за вси тые кгрунты нашы Жавороновъские звышъ ознайменые и за вси добра и пожитки з них прыходячые, от пна Щасного а пна Яна Мартиновичов и от малжонокъ их до рукъ нашых готовыми грошъми вжо отдана заплачона дошла ест, а мы теж обадва братя рожоная я Лукашъ а я Ленартъ Янович Жаворонкове все отчызное прырожоное право нашое намъ самым, детем и потомкомъ нашым ку тым кгрунтам Жаворонским от нас проданым прыналежачое, на пна Щасного а пна Яна Мартиновичов Снюйков их самых, жон, детей и потомков ихъ от сего часу и даты в сем продажном листе нашомъ нижей описаное за разом взливаем и через сес лист наш узлили есмо, вырекъшыся вжо мы на все тое всякого права, моцы и владности нашое вечными часы, мают и моцни вжо сут и будуть панъ Щасный а пан Ян Мартиновичы з малжонками з детми и с потомками своими за сим вечысто продажным листомъ нашым вси тые кгрунты нашы Жавороновские промежку кгрунтов Кгинвиловских у поли Свирновском на врочыщах звышъ ознайменыхъ лежачые в повете Вилкомирскомъ, подлугъ теперешнее куили своее вечыстое продажи нашое, спокойне и преспечно на себе держати и всяких добръ пожытковъ и прыналежностей з них прыходячых уживати волни вжо будучы вси тые кгрунты Жавороновские, от нас им на вечност проданые, на име звышъ помененые, будь огуломъ вси нивы, альбо ижъ што по особно, кому хотечы отдати, продати, променяти, навозом навезти, садибою насести з одного з отчызнымъ кгрунтомъ своим спустити и всем же тымъ яко властностю своею завжьды подлуг воли и уподобаня своего шафовати, а мы им в том, после сее теперешнее продажы нашое, сами через себе, жоны, дети и потомки нашые, через кровных повиноватыхъ нашых, никоторое трудности и переказы за держаня их самых, жон, дети и потомков ихъ, николи чынити и задавати не маем и не будем мочы вечными часы, овшем ещо за ознайменем намъ от них через возного, естли бы ся хто в тые кгрунты от нас имъ проданые, будь огулом во вси нивы, альбо теж з особна в которую колвекъ част к нимъ прыслухаючую чым колвекъ уступил, трудност и переказу им в том задаючы, мы завжды, под кождым часом, вшелякого суду ажъ до спокойного их выдержаня давности земское десети годов, своим властным грошом и накладомъ их самых особъ впередъ менованых жоны дети и потомков ихъ в том очыщати, заступовати, оборонити маем и винни будем, а где быхмо очыщати боронити и заступовати ихъ в том не хотели албо не очистили и очыстити не могли, тогды маем и винни будемъ имъ

особа(м) впред менованым тые рукодавые пнзи их за поменен(ы)е кром вшелякого о тое их з нами правного завоженья нашого, то ест дванадцат копъ грошей литовских, заплатити и вси шкоды и наклады на голое слово речене, кром вшелякого на тое доводу и телеспое их прысеги нагородити, о што обо все тое естли бых мо ся за невыполненемъ сихъ доброволных обовязсков нашых еих и ксторого жъ колвекъ одного з них, дали до которого ж колвекъ права и суду буд кгродского, земского, трыбуналского потегнути, такъ з оселости отчызное до прысуду поветового, а в недостатку добръ с таковых тогды и з оселости нашое под которым же колвекъ паном набытое, естли бых мо ся дали до самого его млсти пна нашого альбо теж урадника его млсти позвати, альбо теж через возного и вижа дворного заказати, тогды будбы ся то имъ з нами за позвы, альбо хотяж и за заказом у которого ж кольвек права и суду, хотяж бым и панского прыточыло, первей нижь бых мо о тое з ними в право уступили, винни будем враду прыналежному за нарушене сего листу нашого полтину грошей заплатити, мы прычынами бы теж и правными и один другим николи ся с того не вымовляючы, позвомъ такъ же и заказу року и умопованого ихъ ничым не буречы и не збиваючы, але за першыми позвы такъ же за заказом у суду прыналежного тамъ, где бы ся колвекъ оселост наша показала, так яко на то стороны нашо(е) противное воля и уподобаня ее будет, яко на року завитом обадва мы особами своими, а не через умоцованого прыятеля и прокуратора своего ставшы, во всем подлуг сего листу нашого и доброволных обовязсков нашых в нем описаных пну Щасному а пну Яну Мартиновичом, малжонкам, детем и потомкомъ их заразомъ усправедливитисе, рукоданые пнзи ихъ намъ заплачоные совито заплатити, шкоды и вси наклады их имъ на голое речене слова их без прысеги и доводу нагородити и враду во всем своим коштом заступити под кождым часом маем и винни будемъ, а врад кождый, буд кгродский, земъский, трыбуналский, албо теж и врад панский, под которогож бых мо пна владзою росказованьемъ и оселостю нашою в онъ час были, гдеж бы ся колвек за постигненем их тая справа их за симъ листом нашым прыточыла, угленувшы в сес лист опис нашъ доброволный и его пры зуполной моцы заховавшы, такъ за станемъ, яко теж и за нестанемъ нашымъ у права, не прыймуючы в той мере от нас никоторых оборон и вымовокъ нашыхъ, бы теж и правных, все тое яко се што звышъ в сем листе нашом поменило на нас сказавшы и прысудившы и отправу скуточную на всяких добрах и маетностях нашыхъ лежачых и рухомых, а в недостатку добръ и маетностей ино на особах нас самых, роков статутовых на то не с(к)ладаючы, учынити росказати моцонъ и винен будет, а мы тое все утерпети и сказ врадовый под кождым часом скромне на собе поносити винни будем, а вед же и по неоднокротным заплаченью и досыт учыненю нашомъ за все тое, пред ся тая вечыстая продажа наша а купъля их звышъ ознайменая огулом вся пры пану Щасному и пну Яну Мартиновичах и пры жонахъ детех и всих потомкох ихъ зостати, а сес листъ опис нашъ доброволный, со всими обовязки нашыми в немъ описаными, под вшелякимъ часом, у кождого права и суду за слушный и правный почытан, держан, хован и прыймован быти мает вечными часы. И на то я Лукашъ а я Ленартъ Яновичы Миколаевича Жаворонкове дали есмо пну Щасному, а пну Яну Мартиновичом Станиславовича Спюйком, жонам, детем и всим потомком их сес нашъ вечысто-продажный листъ опис доброволный под властивыми печатми нашыми, а о прыложене печатей и теж

о подписане рукъ до сего листу нашого обадва устъне и очвисто просили есмо людей зацныхъ земян гдрьских повету Вилкомирского их мгсти пна Балтромея Матеевича Робачевского, коморника повету Вилкомирского, пна Якуба Миколаевича Курклинского, пна Езофа Станиславовича Мосевича, а пна Станислава Матеевича Нарушевича; их мгсть то на прозбу вашу учынили печати свои к сему вечысто-продажному листу нашому за прозбою нашою прыложывшы руками своими, хто якож их мгсть писати умел, сес лист нашъ подписати рачыли. Писан в Свирнах, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Генвара двадцат девятого дня, у того листу печатей прытисненых шест, а подпис рукъ писмом полскимъ тыми словы: Baltromiey Robaczewski ręką własną. Pieczętarz proszony Iakub Kurklinski. Za ustną oczewjstą prozbą wyszey pomienionych pieczęc swą przycisnał Iozef Stanisławowicz Mosiewicz ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą obudwuch person przy pieczęci swey t-n list własną ręką podpisałem Stanisław Macieiewicz Naruszewicza. Котороеж тое доброволное сознане особъ звышъ том листе помененых ест од книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 104. Дарственная запись Ленарта Ивовича въ пользу Добужинскаго.

Году од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца февраля шестьналъцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском, перед нами врадниками кгродскими Вилкомиръскими будучыми от велможного пана его мгсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Анъдреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Ленарт Матеевич Ивовича оповедал и покладал лист свой доброволны даровны запис, водлугъ права справлены, на част пятую имения своего Свирновъского въ повете Вилкомирском лежачого, на вечност дарованую земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужынскому даны, водлугъ которого листу своего на все, што въ нем описано ест, зезволившы, а ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том устном его и тот лист был до книг въписан, которого мы врадъ огледавшы и ку ведомосъти своей врадовой прыпусътивъшы, велели есъмо его до книгъ въписати, который до книгъ въписуючы такъ се въ собе маетъ: Я Ленартъ Матеевичъ Ивовича, земянин гдрьский повету Вилкомирского, с поля Свирновъского, чыню явъно и вызнаваю то сам на себе сим моим вечысто даровънымъ листом въсим въобецъ и кождому зъ особна нинешным и на потом будущого веку въсякого стану людюмъ, што которая пятая часть всих и вшеляких земль и кгрунътов отъчызныхъ именейца моего Свирновъского в повете Вилкомирском в поли Свирновъском над прокгами лежачого, оромых и неоромых селищъ и навозовъ старых и новых, лесов, зарослей, кустовя, протеребков, мышъников, дырванов, садов, прудовъ, сеножатей всяких мурожныхъ и болотъныхъ и всих прыналежностей ку тому именичу моему Свирновъскому прыслухаючых, челяди дворное, всее маетности речей рухомыхъ, платья и хустъ белыхъ, розныхъ спратов домовыхъ, будованья дворного и гуменьного, цыну, меди и розного начынья железного, коней ездныхъ, клячъ дворных робочых, быд-

ла рогатого и нерогатого, великого и малого, птатцства домового, жыта молочоного въ свирнахъ зъсыпаного, немолочоного жыта и ярынъ въшеликихъ въ одрынахъ снопами зложоныхъ, пчол домовыхъ, меду пресного, пабелу молочного и всихъ иныхъ добръ и маетностей тут помененых и теж неменованых по родичах моих, то ест по небощыку отцу моем Матею Ивовичу а по матце Катрыне, въ именю и дому отчызного позосталых, во всем томъ водлуг права прырожоного мне Ленарту Матеевичу Ивовичу от старшое брати мое Валентына, Петра, Станислава а Яна Матеевичов Ивовичов ровнымъ делом прыналежит, а такъ я Ленартъ Матеевич Ивовича, дознавшы я от немалого часу и ещо от часу што далей тым лепей дозцаваючы завше без престанку великих добродействъ и упреймых зычливостей в прыгодах и во вшеляких упадкахъ моих ратунку и запомоганя часто кротного ку собе доброго прыетеля моего, земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужинского, за которые ж добродейства его через мене по нем во всяких потребах и прыгодах моих самою речю дознаные я ему нагорожаючы и тым ласкавшого ку собе быт спообляючы, не иж бы зъ якого прыпуженя албо з намовы людское, леч сам я Ленартъ Матеевич Ивович по своей доброй воли и добре ся на то розмыслившы, не маючы вжо воли на той отчызной пятой части моей именейца Свирновского фундоватисе, даю дарую и сим вечыстым записом моим от року, мца и дня даты в нем описаное в отчызну вечне записую прЕречоному пну Станиславу Матеевичу Нарушевичу Добужинского, малжонце, детем и всим потомкомъ его, огулом всю и совсим на все тую то пятую часть всих отчызных земль и кгрунтов моих именейца Свирновского, оромых и неоромых, селищъ и навозов старых и новых, будованя дворного и пятую част отчызное челеди моее дворное по отцы моем небощыку Матею Ивовичу, по смеръти его, пры том же отчызномъ именю и дому небощыковском Свирновском мне с помененою братею моею сполномъ, на он час ещо себреном, нерозделъном, пры всих добрах и маетностях небощыковскихъ рухомыхъ и лежачых в ровный делъ зосталое, а менovите челядь: Юркгис Стоневич жона его Бокша, дочка их Алюла Юревна и рожоная сестра того Юря жонка на име Ядвига Стоневна, сын ее Лукашъ, а до того також даю, дарую и сим записомъ моим тому ж пну Станиславу Матеевичу за вси великие добродейства его записую ку одысканю его на пречоной брати моей пятое части огулом всих речей, маетностей рухомых мне от брати моее ровным делом прыналежачых по родичах нашых зосталых, платя и хуст белых, розных речей рухомых, справов домовых, цыну, меди и розного начыня железного, што колвекъ речю рухомою названо и поменено быти может, коней ездных, клячъ дворъных робочых, быдла рогатого и нерогатого, великого и малого, птацъства домового, жыта молочоного в свирнахъ зсыпаного и немолочоного жыта в одрынах снопами зложоного и вшеляких ярын, пчол домовых, меду пресного и набелу молочного, рыштунков военных, щого се вжо усего того я Ленартъ Матеевич Ивовича вечне вырекаю, а яко на тую пятую часть всих земль и кгрунтов именя моего Свирновъского добръ пожитков и прыналежностей такъ и на рухомые речы мне в пятой части от брати моее ровным делом прыслухаючые, от сего часу року мца и дня датою в семъ листе доброволном записе моем нижей написаное все отчызное право и владзу шафунку моего на пна Станислава Матеевича Нарушевича Добужынского, малжонку, дети и потомки его через сес лист запис мой зливаю и взлилъ есми вжо вечными часы и вжо волно ест и будет под кож-

дым и вшеляким часом пну Станиславу самому, детем и потомкомъ его тую пятую част отчызных земль и кгрунтов именейца моего Свирновского, будь всю огуломъ албо теж и што по особно кгрунтов кому хотечы продати, отдати, подаровати, заменити и всим вжо тым яко властною своею подлуг воли уподобаня и вынайденя своего шафовати, на все вжо он тое за сим записом моим завше моц зуполную мает, а я ему в том никоторое трудности и переказы за держаня его самого, жоны, детей и потомков его николи вжо чынити и задавати не маю и мочы не буду вечными часы, кгды жем ся сам доброволне через сес лист запис мой со вшелякого права моего отчызного и владзы прырожоное мне прыналежачое вырек ся есми и вырекаю вечными часы, а ведже будет ли ся ему крывда якая от брати моее старшое в той пятой часты моей кгрунтов Свирновских видела, тогды от тое пну Станиславу Матеевичу и потомству его з братею моею правне поступовати и вшеляких крывдъ поискивати завжды волно будет, а вжо име мое в той мере за име пна Станиславово у вшелякого права и суду почытано, розумяно и прыймовано быти мает вечными часы, а што ся дотычет преснечного вжо помешканя и владзы пна Станислава Матеевича и потомства его на той пятой часты именица моего Свирновъского мне прыналежачое, ино естли бы се где жъ колвекъ и коли колвек якие листы и записы мои буд на продажу албо тежъ даровизну тое отчызное пятое часты моее Свирновское показали, тогды я Ленартъ Матеевич Ивовича вси таковые листы и записы, так с першою яко теж и с подлейшою (последнейшою?) датою, яко змышленые а от мене николи никому не даные в нивеч оборочаю и касую так, ижъ никоторое моцы и вшелякого права и влады мети не мают и не будут мочы, одно сес теперешний лист запис мой даревный пры зуполной моцы под кождым часомъ у вшелякого суду за слушный и правный почытанъ и прыймован, а пан Станислав з малжонкою и з детми своими пры той от мене ему дарованой пятой часты отчызного именица моего Свирновского и всихъ добръ и прыналежностей къ ней здавна и тепер прыслухаючых зостати мает вечными часы. И на то я Ленартъ Матеевич Ивовича дал есми пну Станиславу Матеевичу Нарушевича Добужынскому, малжонце, детем и всим потомком его сес мой вечыстого дару моего лист запис доброволный, под властивою печатю моею, а о прыложене печатей и теж о писане рук до сего листу моего просил есми земян гдрских повету Вилкомирского пна Миколая Томашевича Рымковича, пна Якуба Яновича Брезъского, пна Миколая Михайловича Мисенка, а пна Якуба Юревича Петрашковича, которые пнве на устную а очевистую прозбу мою учынили, печати свои прыложывшы руками своими сес лист мой подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, року теперешнего по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Февраля семого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ их тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Mikolai Tomaszewicz Rymkowicza. Pieczętarz ustnie proszony Iakub Brzesky ręką własną. Печатар прошоный Якубъ Юревич Петрашкович властною рукою своею подписал. Печентар очевисто прошоный до листу написаного печат прыложыл и руку подписал Миколай Мисонко. Которое ж тое доброволное устное а очевистое сознане особы верху помененое пры листе уделаное и з листом, за прозбою его, ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 105. Запись Курклинскаго въ пользу жены своей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, будучыми от велможного пна его млсти княяя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Миколаевич Курклинский оповедал и во всем очевистым сознанем своим утвержаючы покладал лист доброволный запис малжонце своей паней Ганне Щефановне Видисковне на даровизну и вливок права презыску своего на пану Юрю Грыгоревичу Медвойшу, за обликгом его одержаного даный, который то лист свой, зо всим тым што в немъ описано естъ, очевисто перед нами водле порадку права посполитого ствердившы и до нас враду подавшы, просил абы тот листъ его до книг кгродских Вилкомирских был вписан. Мы врад выслухавшы вперод доброволного сознанья пна Курклинского, его огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его пры устъном сознаню до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Якубъ Миколаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню тым листом моим доброволным записом кому будет того ведати албо чтучы слышати сес мой лист нинешнего и на потом будучого веку людям, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего, тисеча пятсот деветдесят шостом, мца марца одинадцатого дня, на рочкох кгродских судовне отправованых в дворе гдрьском Вилкомирском, врад кгродский Вилкомирский за позвы кгродскими Вилкомирскими на земенину гдрьском повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу з Рымковича Медвойшу, водлуг листу доброволного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пнзей позычоное десети копъ грошей литовских на року в листе описаном, за истизну з четверакою совитостю петдесят копъ грошей, за вину другую пятдесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотырыста копъ грошей, а за пересуд, которым дал от того презыску враду кгродскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорок грошей, всего сумою пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и соркъ грошей, монеты и личбы литовское всказал и прысудил мне на немъ и на всяких добрах его, то ест на именю Войкгове и на именю Бирпташах, так теж и на фолварку его Окгинишскомъ в повете Ковенским лежачых и на иных маетностях его, што шырей а достаточней ест описано и доложоно на том декрете кгродском Вилкомирском; а так я Якубъ Миколаевич Курклинский, дознавшы, мешкаючы у стане светом малженском, противко себе великую млсть, зычливост и учътивое услуговане малжонки своей милой паней Ганны Щефановны Видисковны и хотечы их собе малжонку ку собе склоннейшую и поволнейшую мети, той малжонце своей милой паней Ганне Щефановне Видисковне презыскъ мой пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойшу одержаный, пятсот копъ грошей и шеснадцат коп грошей монеты и личбы литовское вырекаючы и вырекъшыся права своего даю, дарую и вжо дал, даровал и сим листом доброволным записом своим на вечные часы и тот декрет кгродский Вилкомирский мне належачый и все справы на тот презыскъ

мой прыслухаючые до рукъ малжонъки моее панее Ганны Вилисковны отдавшы, право свое, которое мне належало, на нее малжонку мою правом неотзывным вливаю и вжо сим листом моим влил есми, за которым то правом от мене на малжонку мою влитым и до рукъ ее отданым мает и волна будет малжонка моя вместо особы моее за тот презыскъ мой в добра и маетност небощыка пна Юря Медвойша врадовне увезавшы и оные правне в держане свое посегнувшы, в моц своей держати всяких добръ и пожытков на себе спокойне ужывати и кому хотя в той суме тые добра, в которые ся она увяжет, тым же правом и в той же суме завести, а яко тою сумою презыском моим на нее влитым, такъ и тыми именами пна Медвойшоными, в которые се она малжонка моя увяжет и водлуг воли и лепъшого уподобаня своего шафовати и кому хотя тую суму отдати, даровати и на вечность записати волна будет, а я Якубъ Миколаевич Курклинский и дети мои от даты в сем листе моем описаное до тое сумы ничого мети не маем и не будем мочы. И на то я Якубъ Миколаевич Курклинский даломъ той малжонце своей паней Ганне Щефановне Видисковне тот мой лист доброволный запис, под печатю своею и с подписом руки своей писмом полским. А пры том были и того добре сведоми люди зацные земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав Иванович Ленковича, пан Миколай Петрашковича, пан Валентын Янович Сирвид, которые за устъною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Iakub Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz ustnie proszony Stanisław Liękiewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony Mikolay Pietraszkiewicz ręką swą. Валентын Янович Сырвидъ пры печати своей руку подписал. Котороеж тое очевистое сознанье пна Якуба Курклинского з листом его естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 108. Запись Якуба Курклинскаго въ пользу жены своей взысканныхъ съ Медвойши денегъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На рочкох кгродских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, будучыми от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирскаго, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Курклинский оповеdал и покладал лист доброволный даровный запис презыск суму собе прысужоную, то ест пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей личьбы и монеты литовское малжонце своей паней Ганне Щефановне Видисковне даный, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызналъ, просечы абы пры том сознаню его и тот лист до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книгъ его вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в

собе маст: Я Якубъ Миколаевич Курклинский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню тымъ моим листом доброволпым записом кому будет того ведати, албо чтучы слышати, сес мой лист нинешнего и на потом будучого веку людем, ижъ што мне Якубу Миколаевичу Курклинскому в году тепер идучом по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостом в году, марца однинадцатого дня, на рочкох кгродских судовых отправованых в дворе гдрьском Вилкомирскомъ врад кгродский Вилкомирский за позвы кгродскими Вилкомирскими на земенину гдрьскомъ повету Ковенского на пну Юрю Грыгоревичу Грынкевича Медвойша водлуг листу доброволного запису его мне от него даного, о неотдане сумы пнзей позычоное десети копъ грошей литовских на року в листе описаном за истизну з четверакою совитостю пятдесят копъ грошей, за вину другую пятдесят копъ грошей, за шкоды и наклады мои чотыриста копъ грошей, а за пересуд которым дал от того презыску враду кгродскому Вилкомирскому шеснадцат копъ грошей и сорокъ копъ грошей и сорокъ грошей всего сумою пятсот копъ грошей и шестнадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личъбы литовское вказал и прысудил мне на ним и на всяких добрах его, то ест на именю Войкгове и на именю Бирштанах, такъ теж и на фолварку его Войкгинишском в повете Ковенском лежачых и на иных маетностях его, што шырей а достаточне естъ описано и доложоно на том декрете кгродском Вилкомирском, а такъ я Якуб Миколаевич Курклинский дознавшы, мешкаючы у стане светом малженском противко собе великую млсть зычливост и учъстивое услугoване малжонки своей милой паней Ганны Щефановны Видисковны и хотечы тым собе лепъшую млсть и зычливость зъеднати, тогды той малжонце своей милой паней Ганне Щефановне Видисковны нагорожаючы за то тот презыскъ свой на том пну Юрю Грыгоревичу Грынковича Медвойшу тую пятсот копъ грошей и шеснадцат копъ грошей и сорокъ грошей монеты и личбы литовское даю, дарую тым своим листом доброволным записом на вечные часы записую, тот декрет кгродский Вилкомирский ей есми отдал и все право тое на нее влил, которую тую суму пнзей волна будет она кому хотя подаровать, записати, водлуг воли и лепъшого пожитку своего оборочати и шафовати, а где бы тот пан Юрей Грыгоревич Грынкевича Медвойшъ, альбо хто иншый стороны чоловек, о тот презыскъ звышъ помененый той звышъ пречоной малжонце моей трудност якую задавал, увезаня водлуг декрету враду кгродского Вилкомирского на добрах тых не поступовал, тогды тая малжонка моя пни Ганна Щефановна Видисковна волна и моцна будетъ правне се объходити, а я Якубъ Миколаевич Курклинский от сего часу и даты в том листе моем нижей написаное в тую даровизну свою ничым уступовати а никоторое перекaзы делати той малжонце своей не маю и мочы не буду. И на то я Якуб Миколаевич Курклинский далом той малжонце своей паней Ганне Щефановне Видисковне тот мой лист доброволный запис под печатю своею и с подписом руки своей писмом полским и под печатми и с подписы рукъ, которые з них писати умели, прыятел моих людей зацных от мене словне а очевисто упрошоных земян гдрьских повету Вилкомирского, то ест пна Яна Светинского, пна Яна Петровича, пна Миколая Яновича а пна Яна Викторыновича. Писан у Вилкомиру, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца одинадцатого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ полским и руским писмом тыми словы: Iakub Mykolaiewicz Kurklinsky ręką własną podpisał. Pieczętarz oczewiscie proszony przy pieczęci ręką własną podpisał Ian

Swieczynskij Печетар очевисто прошоны печат свою прыложыл и руку подписал Ян Петрович. Pieczęlarz oczewisto proszony pieczecz przyłożył y rękę podpisał Mikolai Ianowicz. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознане его пры листе уделаное есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 107. Заявленіе вознаго о вводѣ Петровича во владѣніе одной службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца одинадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим Вилъкомирскимъ будучым от велможного пна его млсти пна Мартина князя Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возный енералный повету Вилкомирского Петръ Песлевич и сторона пры нем в той справе была нижей в сем квите меновите помененая, ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнали квит свой в тые слова написаный: Ia Pietrz Pesliewicz ieneralny wozny krolia iegomsci powiatu Wiłkomirskiego zeznawam tym moim kwitem ku zapisaniu do ksiąg grockich Wiłkomirskich, iż w roku teraznieyszym tysiąnc pięnset dziewięth dziesiąnt szostym, miesiąnca Marca iedynastego dnia, przedemną woznym y przed stroną ludzmi dobrymy dwiema szliachciczamy ziemiany krola ie-o mczi powiathu Wyłkomierskiego panem Piotrem Osmanem, a panem Piotrem Maczieyewiczem, pan Iakub Mikołaiewicz Kurklinsky ziemianin krola ie-o mczi powiathu Wyłkomierskiego pospoł z małżanką swą panią Anną Sczefanowną Widziskowną Iakubową Kurklinską zawiedł y w moc w dzierzenie spokoyne podaly y postąpiły zostawnym obyczaiem panu Mikołaiu Ianowyczowy Pietrowicza ziemianinowy krola ie-omczi powiathu Wyłkomierskiego w sumie pieniędzi, we trzidziestu kopach groszi y szesciu kopach groszi monethi lithewskiey służbe ludzi swich własnych, nykomu niczym nie pennich, macierzystą paniey Anny Scefanowny Wydziskowny Iakubowny Kurklinskiey, przysluchaiący do ymienia swego naziwaiomego Wydziskiego, lezącego w powieczie Wyłkomierskim, mieskaiący domem y grunthamy lezącą w powiecie ż Wyłkomierskim, w polu Kuranskym, nie daleko yeziora Kuranskiego, na ymie Mykiłayci Bokowicza Notkowicza zoną y syny ye-omaymia Lukaszem, Marczinem, Andrzeiem, Anbrozem a Szimem Mykołayewyczamy, z domem, z maietnoscią wszelaką, z gruntami wszelakimy, złużbamy ciaglymy y danią pieniezną, według listu swego na the służbe ludzi daniego panu Mykołayewy Ianowiczowy, Piotrowywicza do roku y czasu pewnego tho iest do swiętha rimskiego wielebnego narodzenia Syna Bożego, ktore tho swiętho ma być w roku terazniesżym thisiąc pięcset dziewietdziesiąt szostym miesiąca Decembra dwadziestego piątheg dnia, a iesliby na them roku nieokupily, thedy od thakowych do thakowych że rokow do oddania spełna tey sumy pienięedzy trzydestu kop groszi y dwu kop groszi na roku w liscie zostawnym opisanim, ktorego thego postepienia they złużby ludzi przedemną woznim y przed stroną zwisz mianowaną przi mnie na then czasz byłą nikt nie zastępował y nie bronił. Do ktorego thego kwitha ya wozni pieczęc swą przilożiłęm, thakże y tha strona zwisz mianowana, przymnie na then czas była, pieczęci swe do thegosz kwithu przilożili. Pisan roku y dnia zwisz mianowanego У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Петръ Песлевич Вилкомирский власною рукою подписал. Которое ж тое сознане возного енералного и прынем стороны былой до книг кгродских Вилкомирских есть записано.

№ 108. Заявленіе вознаго о вводѣ Скоповой во владѣніе имѣніемъ Полавенскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двванадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском передо мною Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем, будучым от велможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Андрей Мисеровский, сознанье свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских очевисто вделал, который квит слово от слова такъ се в собе мает: Iendrzey Miserowsky, wozny powiatu Wyłkomierskiego, zeznawam tym moim kwitem woznowskim, iż w roku theraznieyszym 1596 miesiąca Marca czwartego dnia, będąc ia wzięty oth pana Danielia a pana Krystofza Lwowiczow do sprawicz będąc mnie w ymieniu ich mczi nazwanym Poławienskim leżącym w powiecie Wiłkomierskim, maiąc ia wozny przy sobie stroną dwuch sliachcicow tamże ichmcz pan Daniel Lwowicz stolnik Wiłkomiersky y pan Krysztof Lwowicz według listof zastawnych w pewney sumie w szesciu seth kopach groszy litewskich tho zwysz mianowane imienie swe Poławienskie ieymczi paniey Ianowey Skopowey paniey Marynie Liewonownie ze wszytkim ohułem zostawiwszi, inwientarzu mianowiczie wszytko spisawszy w dzierzenie i w używaniu podali y postąpili na zupełne dwie lieczie co ieymcz pani Ianowa Skopowa tho imienie Poławienskie w dzierzenie swe przedemną woznym i dwiema szlachcicami stroną przy mnie będącemi panem Iakubem Maszeiowiczem a panem Matisem Ianowiczem za dobrowolnim podaniem i ustąpieniem wziąwszy oswiadczyła i tho moie zeznanie sobie wzieła ku zapisaniu do ksiąg pod moią pieczęczią y podpisem ręki mey własney. Pisan w Poławieniu. У того квиту печатей прытисненых тры а подпис руки его возного тыми словы. Которое ж тое сознане возного есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 109. Заставный листъ Водорацкой на имѣніе Свирновское.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двванадцатого дня.

На рочкох кгродских мца марца прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправуючых, перед нами вpадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земянъка гдрьская повету Вилкомирского пани Ганна Юревна Яновая Водерацка оповедала и покладала лист свой добровольный запис на суму пенезей осмънадцат коп грошей литовских пану Миколаю Петровичу Петрашкевича даный а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все што в ним описано есть зезволившы, ствержаючы его порядком права посполитого сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы абы пры том сознаню его и тот лист до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого мы вряд огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Ганна Юревна Яновая Водерацка, земянка гдрьская повету Вилкомирского чыню явно и вызнаваю сам на себе тым моимъ доброволным листом описом, штож я звыш речоная Ганна Юревна, потребуючы сумы пенезей, взяла, позычыла и руками моими властными отличыла у земенина гдрьского повету Вилкомир-

ского пана Миколая Петровича Петрашкевича готовую рукодануюсуму пенезей осмънадцат кой грошей литовских, которую тую суму пенезей осмънадцат кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу маю и повинена буду отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, в день Божего Нароженья свята римъского, которое свято маеть быть в року теперешнимъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, на месцу певномъ, в ыменью его ж пана Миколая Петровича властном отчыстом Помушском в повете Вилкомирском лежачом, ничым того року, дня и местца не похибляючы; а где бым на тот рок и ден тых пенезей семнадцат коп грошей литовских не отдала и не заплатила, а тот рок хотя одным днем похиблила, тогъды то року отданю тое сумы пенезей в листе описаном за тую суму пенезей волно будет пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, кром позву через возного, выменичо мое Свирновское в невете Вилкомирским лежачое, которое маю собе от него ж пана Миколая Петровича в суме пенезей в трыдцати копах и в десети копах грошей литовских заведеное, въехати, а до отданя тое сумы пенезей осмънадцати коп грошей литовскихъ не уйстившыся о тое сумы пенезей осмънадцати кой грошей литовских пану Миколаю Петровичу незаплатившы именича моего вышей речоного Свирновского, не маю и мочы не буду никому инъшому жаднымъ способом заводити и от пана Мартина Амбросовича и малжонки его за тое именичо Свирновское сумы пенезей, кром ведомости пана Миколая Петровича, прымовати не маю и мочы не буду, а где бы в тое именичо звыш речоного Свирновское увезаня поступити не хотела, тогды тую суму пенезей позычоную осмънадцат коп грошей литовских маю и повинна буду совито, то ест трыдцат коп и шест коп грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром телесное присеги нагородити, о што все волно будет пану Миколаю Петровичу мне позвы прыпозвати до вряду кгродского або земского Вилкомирского, роком статутовным прыпозвати, а за прыпозванем маюсе перед врадом становити не будечы (не буречы?) року позву, ани се вшлюбляючы жадными прычынами бы и направнейшыми, так теж не отзываючыся ани апелуючы до суду головного трыбуналного, во всем ся на том враде усправедливити маю и повинна буду. И на то я Ганна Юревна Яновая Ведерацкая дала есми сес мой лист доброволный опис пану Миколаю Петровичу Петрашкевича, под моею властною печатю и под печатми людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пана Станислава Якубовича Нацевича, пна Якуба Юревича Петрашкевича а пана Миколая Станиславовича Петрашкевича, што их милост панове, за устною очевистою прозбою моею то учынити рачыли, печати свои до сего листу моего прыложывшы и руки яко которы з них писат·умел подписат рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ сут тыми словы подписаны. Печетар прошоный Станислав Якубович Нацевича. Печетар прошоны Якубъ Юревич Петрашкевича властною рукою своею подписал. Печетаръ прошоны Миколай Станиславович Петрашковича рукою своею властною подписал. Которое ж тое явное, устное, очевистое сознане, - пры листе вделаное, естъ до книг кгродских Вилкомирских писано, с которого вписаня и сес выпис пану Миколаю Петрашкевичу под нашыми печатми ест выдан. Писан у Вилкомиру.

№ 110. Передаточная запись Станислава Пуртика на имѣніе Шловянское въ пользу Конрада Патрыковскаго.

Году отъ нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля.

На рочъкох кгродских мца апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Крыштофович Пуртикъ, покладал лист свой умоцованый на вливокъ права своего, то естъ на именичe Шловянское Пуртиковъское, в повете Вилкомирскомъ лежачое, всих справ и декретов на тое имене Шловянское Пуртиковъское, належачые земенину его млсти повету Вилкомирского Конраду Патрыковскому даны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ зезволившый, ствержаючый его порадкомъ права посполитого самъ ку вписанъю до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечый мене абы тот лист передомъною покладаны, до книг кгродских Вилкомирских был вписанъ, которого я огледавъшы и чытаного перед собою добре выслухавшы, казаломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы такъ се в собе маетъ: Я Станислав Крыштофович Пуртик земенин гдрский повету Вилкомирского чыню явно и сознаваю тым моимъ умоцованымъ листом, иж што земяне гдрские повету Вилкомирского пан Станислав и пан Крыштофъ Юревичы Стецъкевичи, в року теперешнемъ по нароженъю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца марца тринадцатого дня позвомъ гдрскимъ трыбуналскимъ до суду головного трыбуналского на трыбунал близко прышлый в року нинешнемъ тисеча пятсот девет десят шостомъ по великодни за две недели у Вилни припадаючы, который позов положон ест на именъю моем Шловянскомъ Пуртиковскомъ, о неяку суму пнзей, которою якобы еще паномъ Стецкевичом на томъ именю Шловянъском Пуртиковъскомъ то ест чотыроста пятдесят и пят копъ гршей двадцат один грошъ пнзей чотыры въ сумы от них небожчыку пану Каспоре Августыновичу Келпъшу, маршалку Упитскомъ, презысканое зоставити мели и в томъ же позве о неякиес заруки, якобы за непоступенемъ моим в тое имене имъ увязаня мне прыпозвали, о чемъ шырей а достаточне на томъ позве ест описано и доложоно, а иж я для пилных потреб и пожывенъя своего продавшы вжо все тое имене Шловянъское Пуртиковъское, звышъ помененое, мне в держане и ужыванъе мое на вечные часы от суду земъского Вилкомирского на рокох Вилкомирских, у в Оникштах в року недавно минуломъ тисеча пятсотъ деветдесят пятого, мца ноябра десятого дня и потомъ от ураду кгродского Вилкомирского вжоку (в року?) теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ мца февраля осмого дня присужоное, а вжо от панов Стецкевичов водле наказу и декрету урадов обудвых за отложенемъ имъ за тот презыскъ звыш мененых на Келпъшу сумы пнзей трохсотъ сорока чотырох копъ гршей трыдцати осми гршей пнзей шести освобожоное, с которого именя мене тые ж панове Стецкевичы прыпозвали, продавшы на земенину гдрскому повету Вилкомирского его милости пану Конраду Патрикозскому с того именъя и зо въсих належности его вжо вечными часы вырекаемсе, тогъды и тот позов звышъ поменены ку отказу паномъ Стецкевичом о прыпозване в речы вышей описаной на него ж звыш мененого пана Конрада Патрыкозскаго вливаю и сим листомъ моим моц зуполную дал есми и даю на зыскъ и

страту, а по росправе в той речи з ними паны Стецъкевичами у суду належного головного трыбуналского все право и декрета на тое имене Шловянское Пуртиковское от мене ему проданое моцъю листу продажного вечыстого от мене ему даного увес вливок права зо всими обовязками и з варунками в томъ листе описаными в зуполной моцы и досконалости у кождого суду и права зоставати, а пан Конърад Патрыкозкий любъ сам через себе, люб теж через умоцованого своего вместо особы моее того права попирати моцонъ будет. И на томъ я Станислав Крыштофович Пуртикъ дал есми пану Конраду Патрыкозкому сес мой лист умоцованый, под печатю и с подписом властной руки моее и под печатми и с подписю рукъ земян грских повету Вилкомирского, от мене на то устне а очевисто упрошоных, то ест пана Матыса Яновича Товкгинна, пана Миколая Юревича а возного повету Вилкомирского пана Станислава Жудя. Писан у Вилкомиру, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ их писмом полскимъ и руским тыми словы: Stanisław Krzisztofowicz Purcyk ręką swą własną podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowhgyn ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Mikołai Iuriéwicz Woyckiewicza ręką swą podpisał. Печентар очевисто прошоный Станислав Жуд возны, рукою своею подписал. Которое ж тое доброволное и устъное сознане его пана Станислава Пуртика пры листе его умоцованом учыненое ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 111. Продажная запись Яна Іодко на три части имѣнія Александришки.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгродских мца Апрыля прыпалых и судовне отправованыхъ у дворе гдрском Вилкомирскомъ передомною Мартином княземъ Кгедройтем старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского пан Ян Юодко и малжонка его пани Галшъка Миколаевъна оповедали и покладали лист свой, доброволны запис, от них земенину гдрскому повету Виленского пану Балтромею Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодовне даный, на прызнане вечыстое мышников трох Александрышки, одного называемого Нуадыне, другого Кгяналишкис, третего Кголос в повете Виленскомъ лежачых, от земенина гдрского повету Виленского пна Юря Яновича Мицкевича Пивка проданых пану Балтромею Скорулскому и малжонце его, водлуг которого листу своего на все што в ним описано ест зезволившы, стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, сим ку вписаню до книг кгродских Вилкомирскихъ доброволне прызнали, просечы абы пры томъ сознаню их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велиломъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Ян Юревич Юодко а я Галшка Миколаевна малжонка в프род речоного пана Яна Юревича, земенин и земянка гдрские повету Виленского, вызнаваемъ тымъ листом нашымъ всим вобец кому бы то ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деветдесят третемъ мца октебра второго дня земенинъ гдрский повету Виленского пан Юри

Янович Мицкевича Пивко некоторые кгрунты именича своего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачого, то ест меновите мышъники тры Александрышъки, один называемый Наудинес, другий Кгянялишкис, третий Кгалос и зъ сеножаткою прытом мышнику, к тому всю часть свою четвертую кгрунътов, которая се на него в полю Кгаляс прыйдетсе, продал и на вечностъ спустил земенину господарскому повету Виленского пну Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковне за десет копъ гршей литовъских, на што и лист свой вечысто продажный под печатю и с подписомъ руки своее и под печатю и с подписомъ руки моее Яна Юодка и иншых печатаровъ им далъ, которы то лист свой продажный панъ Юри Янович Пивко, хотяж на враде перед судом земскимъ Вилкомирским в том же помененомъ году деветдесят третемъ на рокох Михаловскихъ мца октебра четвертого дня был сознал, што се з напису на томъ листе значыт, вед же за недоспехомъ и пробаченъемъ пна Балтромея Скорульского тот листъ пана Юря Пивка продажный до книг не ест вписанъ, а иж помененый панъ Юри Яновичъ Пивко и малжонъка его тое именичо свое Анътоколское, од которого помененые кдрунты пану Скорулскому и малжонъце его на вечност продал тепер, вжо потомъ в году також минулом деветдесят пятомъ все огуломъ, окромъя тое продажы своее намъ вечъностю менюю пустили, зачымъ панъ Балтромей Скорулский и малжонъка его хотяж добре уперод тое мены нашое помененые кгрунты Александрышки и в Кгалях у него купили и в держаню сутъ, одно за тым самымъ же лист того пана Юря Пивка на продажу тыхъ помененыхъ кгрунтов имъ даный до книг не уписан былъ, однач вонътпливые обыхмо против той помененой продажы мышников Александрышких и кгрунътов в Кгалях и против листу пана Юря Пивка имъ на то даному што противного не мовили, и за неправный, а неслушъный быт не почытали и трудности якое ихъ милостям в томъ не задавали, ино ведаючы мы то добре, же пан Балтромей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревна еще добре передъ заменою нашою тые помеые мышники Александрышки и кгрунты въ Кгаляхъ у пана Юря Пивка купили и листъ на то вечысто продажный одержали и не зычечы мы в томъ пану Скорулскому и малжонце его шкоды, а постерегаючы того, абы кождый пры властности своей зоставал, тую помененую куплю их млсти у пана Юря Пивка мышъников Алекъсандрышки хто и кгрунтовъ в Кгалях водлуг листу пана Пивкого проданого симъ листомъ нашым за слушную и правдивую, также самый листъ продажныи, у которого печатъ и подпис руки моее Яна Юревича Юодка естъ, за слушный и правный быт прызнаваемъ, водлуг которого того листу маютъ их млсть помененое купли своее ужывати, а мы того у ихъ млсти самыхъ, детей и потомъков их млсти однимати и правомъ поискивати, такъже против помененому листу од пана Юря Яновича Пивка пану Балтромею Скорулскому и малжонце его, на помененую продажу даному, ничого мовити не маемъ, але во всемъ его за слушный и правъный мети маемъ и симъ листом нашым описуемъсе. И на то есмо дали тот наш листъ вызнаны пану Балтромею Михъновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковъне, под печатми и с подписы рукъ нашых, а под печатми людей зацъных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пана Миколая Юревича Войткевича, пна Матыса Лаврыновича, а пана Миколая Лаврыновича Петрашевичов, которые за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашого подписати рачыли. Писан в Анътаколю, году отъ нарожения Сына

Божого тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ их писмом полскимъ тыми словы: Ian Iodko ręką swą. Halszka Mikołaewna Ianowa Iodkowa ręką swą Mikołay Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Pieczętarz proszony Mikołay Pietraszewsky Ławrinowicz ręką swą. Которое ж тое добровольное, устное, а очевистое сознане ест до книг Вилкомирских записано.

№ 112. Дѣло Конрада Патрыковскаго съ Станиславомъ Пуртикомъ, касательно имѣнія Шловянъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля Ꙟ (2) дня.

На рочъкох кгродских мца Апрыля перваго дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомъною князем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ державцою Обелским, постановившыся очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского его мл. пан Коврад Патрыкозски, покладал листъ свой вызнанный доброволны запис, под печатю своею и с подписомъ руки своее, под печатми людей зацных и с подписы рукъ их земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Станиславу Крыштофовичу Пуртику даны, шырокими словы писаный и утвержаючы тот лист свой во въсемъ очевистымъ сознанем своим, просил абы был чытан и до книг кгродских Вилкомирскихъ вписан, которого сознаня его я выслухавшы и тот лист прочытавшы, велел есми у книги кгродские Вилкомирские уписати, которы с початку до конца так се в собе маеть: Я Конрад Патрыковский земенин гдрьский повету Вилкомирского сознаваю и чыню явно тым листом моимъ кождому хтобы хотел о том ведати иж што которая справа точылася перед судомъ земскимъ Вилкомирскимъ на рокох Михаловскихъ у в Оникъштах, в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца Ноябра десятого дня, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Станиславу Крыштофовичу Пуртику зъ земяны гдрскими повету Вилкомирского паном Станиславомъ и паном Крыштофом Юревичами Стецкевичами о имене Шловянское Пуртиковъское, которое на рокох звыш мененых ему пану Станиславу Пуртику за отданемъ от него им паном Стецкевичомъ сумы пнзей за презыскъ на небощику пану Каспоре Келпшу на том именъю одержаны, трох сот сорок и чотырох копъ грошей и тридцати осми грошей литовских и пенезей чотырох, ест в держане и ужыване вечыстое прысужоно и потомъ от ураду кгродского Вилкомирского в року нинешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца Февраля осмого дня, за прынятемъ их панов Стецкевичовъ от пана Пуртика тое сумы пенезей звыш помененое, в которой ся они за част презыску своего в имене Шловянское увезали были, взявшы он пан Станиславъ Крыштофович Пуртикъ, яко дедич, за влитемъ права на него от пана Анъдрея Келпша в моц, в держане и вечыстое ужывани свое тое звышъ мененое имене свое Шловянское Пуртиковское, зовсим на все огуломъ, правом вечыстымъ неотзовнымъ, за певную суму пенезей мне, на вечность, яко властност свою подавшы, врадовне в моц, вдержане и вечыстое ужыване мое подал, яко о том шырей а достаточне в листе продажномъ и во все с права мне от пана Станислава Пуртика на тое имене даномъ описано и доложоно ест, а иж тот же пан Станислав Пуртикъ тым листомъ продажы своее вечыстое мне данымъ все право свое набытое и прырожоное, так теж зыски и презыски и переводы правные на мене влил и записал и на

враде сознал, тогды я с тых презысков, о которые ж я вжо с паны Стецкевичами водъле листу пана Пуртикового мне даного правом мел чинити, то естъ водле сказаня суду земъского и кгродского о шъкоды за будоване двора того именя Пуртиковского и за збоже вшелякое и речы огородные водле шацунку через его млт пана подсудка Вилкомирского врадовне и правне учыненого в декрете суду земъского, в року звышъ помененом описаного и о пустовщызну Минковшизну, так теж о шкоды в порубаню саду дерева овоцового яблони садовых и дерева вишневого, водле протестацыи его, так теж за не принятемъ по декрете суду земского тое сумы пенезей звыш менованое зъ очевистого мовеня их пановъ Стецкевичов у двух неделяхъ за неслужене и неробенъе подданых до того именя належачых, к тому о бране цыншовъ над повинность с тых подданых на него звыш помененого пана Станислава Пуртика права своего в тых толко шкодах звышъ помененых доброволне уступую, волно ему будет того водле декрету суду земского Вилкомирского на панах Стецкевичах собе доходити и на пожыток свой дошедиш обернути, а я се в то, што се вышей поменило, то ест о шкоды звышъ помененые, правом такъ у них панов Стецкевичов яко тежъ и у него пана Станислава Пуртика упоминати позыскивати и доходити не маю и моцы мети не буду вед же вси иншые варунки обовязки в листе его продажном мне даномъ описаные и вливокъ его на мене права вечыстого набытого и прырожоного ни вчомъ ненарушне собе вечне варую и заставую. И на томъ дал ему сес мой лист, под печатю и с подписомъ руки моей и под печатми и с подписамй рукъ людей зацных от мене на то устне и очевисто упрошоных, то ест пана Миколая Юревича, пана Матыса Яновича Товткгина а пана Валентына Яновича Сирвида, которые за устною прозбою моею то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, лета от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двадцат шостого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рук их полским и руским писмом тыми словы: Conrad Patrykozski ręką swą. Mikołay Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Iako pieczętarz oczewisto proszony Matys Thowthgyn ręką swą podpisał. Печатар очевисто прошоный пры печати своей руку свою подписал Валентый Сиръвид. Которое жъ тое доброволное и устное сознане его мл пана Конрада Патрыкозского пры листе его учыненое ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 118. Замѣнный листъ на одну службу людей между Юрiемъ Пивно и Балтромеемъ Годебскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочках кгродских мца Апрыля прыпалых и судовне отправуючых, передомъною княземъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрски земъли и повету Виленского панъ Юри Янович Пивко, сполне з малжонкою своею панею Галжъбетою Яновною Викторовича, оповедали и покладали лист свой вечысто меновалы запис на промену службы людей Пивка Грыневича а Якуба Пуровича, зъ жонами и з детми их и с тым кгрунтомъ, на котором они домами своими мешъкали, в поли Вилевлях, в повете Виленъскомъ лежачую, от них земенину гдрскому повету Виленъского пану Балтромею Кгодебскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне да-

ны, а меновите нижей поменены, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сами ку записаню до книг кгродских Вилкомирских доброволне прызнали, просечы абы пры томъ сознанъю их и тот лист до книг был вписанъ, которого я огледавшы и читаного достаточне выслухавшы, веленомъ его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе маеть: Я Юри Янович Пивко а я Алжбета Яновъна Викторовича Юрева Яновича Пивкова, земенин и земянка гдрские воеводства Виленского, вызнаваемъ сами на себе сим нашымъ менованым листомъ вечистом записомъ всем вобецъ, кому бы то ведати належало, иж што которую службу людей кгрунътами и домами их лежачую в повете Виленскомъ, в поли Вилевдях Якъсееловичах на име Павла Гриневича а Якуба Пуровича Яйнеженътев, зъ жонами и з детми их выменили есмо были у земенина господарского повету Виленского пана Яна Юревича Юотка и у малжонки его паней Галшъки Миколаевны ест, за кгрунты именича нашого отчыстого и матерыстого Пяколского у повете Виленскомъ лежачые, которое полслужбы людей будучы мы в спокойномъ держаню и ужываню, а видечы быт ее собе одлеглую и неспоручъную а надто будучы на тот час потребни на обоистье домовое тую поменену службу людей од пана Яна Юревича Юотка и малжонъки его паней Галшки Миколаевны меною намъ досталую, на име Павла Гриневича зъ жоною его а отчычкою того там кгрунту Доротою а Якуба Пуровича зъ жоною его, також отчычкою на имя Ядвигою и с третею сестрою их девкою Ганъною Якелевнами, также з детми их тепер будучыми и на потомъ прыбылими, домами мешкаючые на кгрунте Якелевскомъ у повете Виленском, в поли Вилевдях Якелевичов лежачом, з домами и со всякою маетностью и повинностью их также зъ кгрунъты всякими тое земли Якелевское оромыми и неоромыми, совсим на всемъ яко се тая служба людей Якелевская зъ кгрунты сами в собе здавна мела и тепер маеть, не зоставуючы ани выймуючы з нее никоторое части людей и кгрунтов, сами на себе и ни на кого иного, але все огуломъ променяли есмо земенину гдрьскому воеводства и повету Виленского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юотковне, на две части кгрунътовъ земъли их Койминъское Войкневское, у повете Виленскомъ в поли Скуминах лежачое пры которой то земъли Войкнюшсков взявшы мы прыдатку од пана Балтромея Скорулского и малжонъки его паней Дороты Юревъны Юотковъны суму пенезей трыдцат копъ грошей литовъских, тую поменену службу нашую на земли Якелишской оселою, никому ничымъ не пенную в жадномъ долгу не заведену, со всимъ на все, яко се у верху поменило, пану Балтромею Скорулъскому и малжонъце его паней Дороте Юревне одменою на вечность пустили есмо и за разомъ в моц и в держанъе их млстям подали есмо, так иж вжо од сего часу и дня на дате того листу нашого помененого маютъ их млсть сами, дети и потомъки их млсти, тую поменену службу нашую яко люди такъ и кгрунъты вси земли Якелевское, яко властности свою, вечне держати и всяких пожытъков знее прыходячых на себе ужывати, волни будучы кому хотечы отъдати, продати и ку лепшому пожытку своему обернути, а мы вжо яко сами через себе, такъ дети и потомъки нашы и ни через кого иного в поменену службу промену нашую и в кгрунты земъли Якелевское и ни в которы пожытокъ ее уступовати, з моцы и владности их млсти отнимати и жадное перекавы в держанъю их чынити не маемъ и мочы не будемъ, якож и право свое все на

тую помененую службу и кгрунты земли Якелевское вамъ лежачое на пана Балтромея Скорулского и малжонъку его взносим, листом нашымъ вливаемъ, а сами се з него вечне вырекаемъ, также некоторые листы и твердости на тое належачые подписавшы на каждомъ листе и выписе я Юри Пивко рукою своею до их млсти отдали есмо, а гдебых мо пробычавшы того листу именье нашое в чом колвекъ тот листъ наш або обовязок которы в немъ нарушыли албо не выполнили, тогды волно будетъ пану Скорулскому, малжонъце, детем и потомкомъ их млсти нас обудвух або одного которого колвекъ з нас до которого колвекъ повету и враду, буд кгродского або земъского, або теж до суду головного и на такий рокъ коротъки, на яки их млсти сами похочуть прыпозвати, або без позву заказати, а мы будучы позвани або заказани, не вымовляючысе одинъ другим и никоторыми прычынами, у кождого враду и суду становитисе и не збияючы позов и рокъ, яко за позвом так и за заказом прыпалого, яко на завитомъ року усправедливитисе маемъ и повинни будемъ. И на то есмо дали тот нашъ меновъны лист вечысты запис пану Балтромею Михъновичу Скорулскому и малжонъце его паней Дороте Юревне Юодковне, под печатми нашыми и с подписом руки моее Юря Яновича и под печатми людей зацныхъ, на то од нас очевисто упрошоных ихъ млсти пана Юревича Юодка, пана Миколая Юревича Войтъкевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, а пана Матыса Лаврыновича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатяхъ своих и руки свои до того листу нашого подписати рачыли. Писанъ в Антоколю, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых шесть, а подписы рукъ рускимъ и полским писмомъ тыми словы: Юри Яновичъ Пивъко властъною рукою подписал. Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Maczieyewicz Buywid własną ręką podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczenc priczisnał i rękę podpisał Ian Iodko Mykołay Iuriewicz Woitkyewicza własną ręką podpisałem. Pieczentarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą. Которое ж тое добrowолное устъное а очевистое сознане пры листе их уделаное ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 114. Продажный листъ на часть имѣнія Александришки.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгродских мца Апрыля судовне отправованых у дворе господарскомъ Вилкомирском, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтем, старостою Вилкомирским державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленского Юри Янович Мацкевича Пивко и положывшы передомною листы записы свои два земенину гдрскому повету Виленъского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревне Юодковне даные, один на продажу вечыстую кгрунтовъ трох мышников Алексанъдрышских и четвертое части кгрунътов в Кгаляхъ у повете Виленскомъ в поли Антоколскимъ лежачых, за десет копъ грошей литовскихъ, други листъ прызнаваючы тую помененую продажу и лист на то даны, все то, што в тых листех его описано, самъ добrowолне усты своими ку записанъю до книг сознал, просечы абы пры устномъ сознаню его былы до книг вписаны, которыхъ то листов я огледавшы и чытаючы ихъ выслухавъшы, а бачечы за устъным сознанемъ его во всемъ зъгодные, казал

есми их до книг кгродских уписат, с которых то листов один с початку до конца слово в слово так се в собе мает: Я Юри Янович Мицкевича Пивко, земенин гдрский воеводства и повету Виленского, вызнаваю самъ на себе сим моимъ вечысто продажным листомъ всим в обец и кождому з особна, кому бы то ведати належало, иж я, потребуючы на тот час пилно пенезей, продал есми и на вечност спустил кгрунты свои именича своего отчызного Антоколского, у воеводстве и повете Виленскомъ, в поли Автоколскомъ лежачые, то ест меновите мышник Александрышски, называемы Пуадинес, на две бочце жыта сеения, боком однымъ прылеглы до нивы пана Станислава а пана Яна Юревичов Юотков, другим боком и концомъ одным до кгрунту пана Миколая Юревича, а другим концомъ до ручая саножати тых же панов Юотков; другий мышъник також Алекъсандрышки, называемы Кгяня мышник, на тры бочки жыта сееня, боком однымъ прылеглы до мышников Лянковского имени его Попранишского, по межу высокую, другим бокомъ прылеглы також по межу высокую до нив и кгрунту панов Юотков и пана Станислава Люли, концом однымъ до саножатей пана Балтромея Скорулского и панов Юотков такъже подданого Войзкгелишского, другим концомъ до саножати паней Катерыны Мартиновой; трети мышникъ тако ж Александрышски, называемы Кгалос, на две бочки жыта сееня, зъ саножаткою пры том мышнику на два возы, концом однымъ прылеглы до дороги, которая идет з Ноток до Упник, другим концомъ по межу высокую до мышников пана Балтромея Скорулского и малжонки его Буйвидишок, бокомъ одным до мышников пановъ Войткевичов, другим бокомъ до мышников пана Лясковского Попрянишских; к тому нивы мои отчызные тры также в Кгалях лежачые, то ест всю част мою четвертую, которая на мене од пана Балтромея Скорулского и панов Юодков там в томъ полю в Кгалях прыдет се. Тые вси мышники и нивы врочыщами у верху помененые продал есми и на вечност спустил земенину гдрскому повету Виленского его млсти пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его млсти паней Дороте Юревне Юотковне, за их сполную а вжо руками моими од их млсти взятую суму пенезей за десет коп грошей личбы и монеты литовское, так иж вжо од сего часу и дня нижей на дате того листу моего описаного мают их млсть сами, дети и потомки их млсти тые вси кгрунты у верху мененые куплю свою а продажу мою вечне держати и их ужывати и ку належшому пожытку своему куды хотячы обернути, а я вжо сам через себе, жону, дети свои и ни через кого иного не маю се ничым в тые мышники и нивы, од мене пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне на вечност проданые, ничымъ уступовати и жадное переказы в держаню их млсти самых, детей и потомъков ихъ млсти чынити, але еще од кождого таковогo, хто бы се в тые мышники и нивы продажу мою в чом колвекъ уступовал, буд по части, або всю огуломъ однимал, за ознайменемъ од их млсти самых, детей и потомков их млсти через лист их млсти або через возного своим властным накладомъ тую продажу мою, яко я самъ, так и по мне малжонъка, дети и потомъки мои очыщати и у кождого права заступовати маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети лет; а пакли бых я пропаметавшы сего доброволного листу своего самъ через себе, жону дети и челед свою, або через кого ж колвек, в тые кгрунты од мене их млстям на вечност проданые в чом колвекъ уступовал, або в держаню их млсти якую переказу учынил, або всю огуломъ однимал, албо ли теж за ознайменемъ их млсти самыхъ, або детей и потомков

их млсти мне албо детямъ моим через листъ их млсти, або через возного од кождого таковаго, хто бы се в тые кгрунты продажу мою в чом колвекъ уступовал, у кождого права своим властнымъ накладомъ их млсти самых, детей и потомъков их млсти заступовати и очыщати не хотели, або и ставшы у права не очыстили, тогды маемъ и повинни будем их млстям самымъ, детям и потомкомъ их млсти вины две копе грошей, к тому веи шкоды и наклады, кромя жадного доводу и телесное прысеги, одно на голое слова реченъе их млсти самых, детей и потомковъ их, або умоцованого их млсти заплатити, а над то, где бы за неочыщенемъ моим, албо детей и потомъков моихъ, што тых кгрунътов продажы моее од их млсти самых, детей и потомъков их млсти одышло, тогды яко я самъ так и дети потомъки мои маемъ и повинни будем такъ много, яко од их млсти тое продажы моее одыдет, кгрунтомъ моим того ж именича моего Антоколского оддати, а их млсть и тое за тым листом моимъ вечне держати и ужывати мают, а то все поплатившы пред се сес лист мой у кождого права пры моцы захован быти мает, о што все позваляю сим моим доброволнымъ листом себе до враду, буд кгродского або земъского, и до которого ж колвек повету, на таки рок коротки, на яки сами похочуть прыпозвати, а я будучы прыпозван, не вымовляючысе нiякими прычынами: хоробою, соймом,поветрем, послугою гдрскою военною и не збияючы позву жадными правными и неправными прычынами, за першыми позвы и первого дня, яко на року завитомъ, становитисе и в отказе быти маю и повинен буду. И на то есми дал тот мой продажны лист пану Балтромею Михновичу, малжонце его паней Дороте Юревъне, под печатю и с подписом руки своее, а для лепъшое твердости и певности того листу моего просил есми о прыложене печатей людей зацных, земян гдрских воеводства и повету Виленского: их млсти пана Яна Юревича Ютка, пана Миколая Юревича Войткевича, а пана Александра Яновича Османа, што их млсть на прозбу мою учынили, а пры печатях своих и руки, которые писати у мели, до того листу моего подписали. Писан у Антоколях, лета от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят третего, мца Октебра второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук рускимъ и полскимъ писмом тыми словы: Юры Янович Мацкевича Пивко властною рукою подписал. Pieczętarz oczewisto proszony do tego listu pieczęc prycziснął y ręke podpisał Ian Iodko. Mikołay Iurewicz Woithkiewicza przy pieczęczi swey ręke swą podpisałem. А други лист також с початку до конца слово в слово так се в собе маеть: Я Юри Янович Пивко, земенинъ гдрски повету Виленского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листом всимъ вобец, кому бы то ведати належало, иж што перво сего в году тисеча пятсот деветдесят третемъ, мца Октебра второго дня, продал есми и на вечност спустил кгрунъты именича моего Антоколского, у повете Виленскомъ лежачые, мышники тры Александрышски, четвертую част кгрунътов на себе прыходячую, в полю в Кгалях, земенину гдрскому повету Виленъского пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне за их сполные пнези за десет коп грошей литовскихъ, на што и лист свой вечысто продажный водлуг права справленый под печатю и с подписом руки своее и под печатми трох печатаров в томъ то листе помененых и с подписы рукъ, которые писати умели, под датою году тисеча пятсот деветдесят третего мца Октебра второго дня пану Скорулъскому и малжонце его дал есми, о чом шырей на листе моем продажном описано есть, которы то лист свой продажный того ж часу и на врале перед судомъ земским Вилкомирскимъ на рокох Михаловскихъ

в том же году деветдесят третем мца Октебра четвертого дня сознал есми был, нижли иж панъ Балтромей Скорулски про недоспех и запомънене того листу моего продажного пры сознаню моемъ до книг вписати не дал, за чым панъ Балтромей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна тое помененое купли своее а продажы моее вонтпливи были, ино я постерегаючы того, абы их млсть на властности своее не шкодовали, а пры той помененой купли своей водлугъ листу моего вечне зоставали, тот поменены листъ мой первшы на продажу помененых кгрунътов трох мышников Александрыиских и четвертое части в Кгалях пану Балтромею Скорулскому и малжонце его под печатю и с подписомъ руки моее и под печатми трох печентаров: пана Яна Юревича Юотка, пана Миколая Юревича Войтковича а пана Александра Яновича Османа и с подписы рукъ двух з них, во всемъ совъсими обовязсками, в немъ описаными, сим листом моимъ стверждаю и за моцны прызнаваю, так иж за оным листом моим продажнымъ, так и за тымъ теперешнимъ маетъ пан Балтромей Скорулски и малжонка его пани Дорота Юревъна, дети и потомъки ихъ млсти, помененых кгрунътов продажы моее а купли своее водлуг помененого первшого листу моего продажного ужывати, так же я сам, малжонъка, дети и потомъки мои во всемъ водлугъ оного, обовязсков в немъ помененых против их млсти заховати и досит чынити маемъ и повинни будемъ, не мовечы до оного ничого, ани буречы его ни в чомъ, але его во всемъ за слушъны и правны прызнаваючы, а где бых пробачывшы того листу моего, поменены листъ мой продажны под датою году деветдесятъ третего мца Октебра второго дня пану Балтромею Скорулскому даны, за неправъны и неслушны бытъ почытал и што колвекъ противъ нему мовил, тогды маю и повиненъ буду пану Балтромею Скорулскому и малжонце его вины десет копъ грошей . . . . . вси шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и телесное прысеги, одно на голое слова речене их млсти самыхъ або умоцованого их млсти заплатити, а то заплативши пред се помененый лист мой во всемъ продажны пры моцы зоставати маетъ. И на то есми дал тот мой лист пану Балтромею Михновичу Скорулскому и малжонце его паней Дороте Юревъне Юодковне под печатю и с подписомъ руки моее и под печатъми людей зацных, на то од мене очевисто упрошоных: их млст пана Яна Юревича Юодка, пана Матыса Лаврыновича Петърашевича, пана Якуба Миколаевича Богдевича, пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за очевистою прозбою моею пры печатяхъ своих и руки свои до того листу моего подписати рачыли. Писан в Анътоколю, году от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ руским и полскимъ писмом тыми словы: Юри Янович Пивко властною рукою подписал. Pieczentarz oczewisto proszony do tego listu pieczenc prycisnął y ręką podpisał Ian Iodko. Pieczentarz proszony Matys Pietraszewicz Lawrynowicz ręką swą własną. Pieczentarz proszony Stanisław Macieiewicz Buywid własną ręką podpisał. Котороеж тое доброволное сознанъе особы в тых двух листех описаное, пры листе его учыненые, до книг кгродских Вилкомирскихъ ест записано.

№ 115. Продажный листъ на имѣніе Шловяны.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгродских мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в

дворе гдрском Вилкомирскомъ отправованых, передо мъною Мартином князем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрски повету Вилкомирского, панъ Станислав Пуртикъ, оповедал, покладал лист свой доброволны запис вычистое продажы ку выполненю всих обовязковъ в немъ описаныхъ, то ест именя Шловянского Пуртиковъского в повете Вилкомирскомъ земенину короля его млсти повету Вилкомирского его млсти пану Конраду Патрыковскому даны, а меновите нижей помененый, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сам ку вписаню до книг кгродскихъ Вилкомирских прызнал, просечы мене, абы тот лист передо мною покладаны до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого я огледавшы и чытаного перед собою добре выслухавы́шы, казалъ его до книг вписати, которые до книг вписуючы такъ се в собе мает: Я Станислав Крыштофовичъ Пуртикъ, земенин гдрски повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю тым моимъ вечыстым продажным листомъ ку выполненъю всих обовязков, нижей в ним описаных, всимъ посполите и кождому з особна, хто бы ведати о томъ хотел, тепер и на вси потомъные часы, иж што которое имене здавна будучое Пуртиковъское Шловянское, в повете Вилкомирскомъ оба пол речъки Шловяный лежачое, от отца моего небощыка Крыштофа Богдановича Пуртика и от мене самого Станислава Крыштофовича, звыш мененого, одержал был правом вечыстымъ купъным небощыкъ пан Каспор Авкгуштынович Келъпшъ, маршалок повету Упитского, за которого держанъя его одержавъшый на немъ презыскъ у суду головного трыбуналского в року прошломъ тисеча пятсот деветдесят третемъ земяне гдрские тогожъ повету Вилкомирского, пан Станиславъ а пан Крыштофъ Юревич Стецкевичый, в тое имене, звышъ помененое Шловянское Пуртиковское, в части презыску своего, то ест у трох сот сорокъ и чотырох копах гршей и в трыдцати осми грошей урадовне до отданя их тое сумы пнзей были увезали, которого именя за правомъ прырожонымъ по небощыку пану Каспоре Келпшу по смерти его на брата его рожоного пана Андрея Келъпъша вечъност была прыпала, а потомъ се зас от пана Анъдрея Келпъша мне се яко дедичу того именя даровнымъ слушънымъ правомъ урадовне достала и от суду земского Вилкомирского року недавно минулого тисеча пятсот деветдесят пятого, мца ноябра десятого дня, на рокох Михаловъских у в Описштах вечъност того именя, а за отданемъ и отложенемъ паномъ Стецкевичом тое сумы пенезей звышъ помененое и само тое имене в держане и ужыване мое мне на вечные часы водле права моего вжо от пана Анъдрея Келъпша набытого естъ прысужоно, а такъ я звышъ перечоны Станислав Крыштофович Пуртикъ, водле декрету суду земъского звыш помененого и водле другого декрету ураду кгродского Вилкомирского в року теперешнемъ тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца февраля осмого дня учыненого, тую суму пнзей звышъ менованую паном Стецкевичом отдавшы и в держане того именя слушне и урадовне пришодъшы, а не маючы чим долгов своих великих, в которые такъ освобожаючы тое именъе, яко и для иншыхъ пилных потребъ своих попал есми и для пожывеня жоны и деты своих, маючы в праве посполитомъ в статуте великого князства Литовского волност шафунку собе позволеную, всим становъ народу шляхетского належную, не з жадного прымушеня, але самъ по своей доброй воли тое имене мое звышъ помененое Шловянское Пуртиковское, никому от мене жадными записы продажными, даров-

ными, заставными, веновными, тестаменты ани жаднымъ иншымъ правом не заведеное, продал есми земенину его королевской милости повету Вилкомирского, его млсти пану Конраду Патрыкозскому, ему самому, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его милости обелъ на вечъност, неотзовнымъ правомъ, за певную суму пенезей за семсотъ копъ грошей личъбы литовъское, личечы в кождую копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую тую суму пенезей, звышъ помененую, всю сполна за тое имене Шловяный от мене его млсти пану Конраду Патрыкозскому на вечност. проданое взявшы и отличывшы я до рукъ своих от его милости, тымъ же листомъ моимъ продажным с тое сумы его млсти квитую, а за разомъ вжо от дати в семъ листе моемъ вечысто продажнымъ нижей описаное в моц в державе и спокойное ужыване его млсти самому, детемъ и потомкомъ его млсти тое имене звышъ преречоное Шловянское Пуртиковъское завел, подал через возного поветового урадовне поступил есми, зо въсими прылегълостями и належностями вечне до него прыналежачыми, то ест з кгрунты посполитыми оромыми и неоромыми с пасню дворною и з огородами, з жытомъ на поли на пашни дворной и на кгрунтех подданыхъ того именя и пустовских засееныхъ, з лесы, борами, гаями, сеножатми, зарослями, пробками и застенками полными лесными и сеножатными пры кгрунтех того именя и межы кгрунты обчыми, особливе и над рекою Светою лежачыми, з реками, з речками, потоками, зъ ставыщами, з млыны, зъ сажовками, з берегом и з уступомъ всяким в реку Светую и зъ езом на ней звечнымъ, з озерми, з ловый зверынными, рыбными, пташыми и зо пщолами, з людми поддаными до того именя здавна и тепер належачыми отчызными, на службах мешъкаючыми, а меновите то ест Станиславомъ Лаврыновичомъ Будкевича зъ жоною з детьми служба, Стасемъ Грыгоревичомъ зъ жоною и з детьми служба, Петъром Боневичомъ зъ жоною и зъ детми служба, Юремъ Яновичомъ зъ жоною и з детьми служба, Юремъ Грыгоревичом зъ жоною и з детьми служба, Яномъ Грыгоревичом зъ жоною и з детьми служба, к тому с паробками и огородниками, з ых земълями засееными и незасееными, з маетъностями и зо вшелякими ихъ повинностями и земълями пустовскими, с которых ся подданые або огородники проч розышли, которых волно ему будет, на всякомъ местцу, яко своихъ властных отчычов, поискивати и доходити, зо всимъ на все, яко се тое имене Шловянъское Пуртиковъское од мене ему проданое само в собе, во всих границах, межах, уходах и в обыходех своихъ тепер мает и яко се первей во всихъ шырокостяхъ, властностях, прылеглостях и пожытках звечъных отъ мала и до велика мело и с тымъ всим, штобы мне самому до права моего прырожоного прыслушало, а мне самому поискивати и доходяти годило, належало и належыт, штобы ся в яких колвекъ частях того имени Шловянского, такъ отчызных, яко и матерыстых, яким колвекъ правомъ и способомъ через кого такъ и повинных кровныхъ моих, яко и через объчых здавна и тепер без слушъного права. и без делу люб через неровны дел умънейшыло, отняло и одорвало, чого ему самому пану Конраду Патрыкозскому и потомкомъ его завжды, яко мне самому за тымъ вливкомъ на него от мене права моего прырожоного доходити и звечностю сполност албо особност и до ровного делу правомъ прыводити волно будет, ничого с того именъя ему проданого и заведеного и на потомъ через цего правомъ албо яким колвек способомъ позысканого и прыспособъленого, никоторое части. и нияких пожытковъ их на себе самого, жону, дети и потомъков близскихъ кровных и повинныхъ своих не зоставуючы, ани уймуючы, так

иж помененое не помененому, а непомененое помененому и посполитое особливому ничого шкодити и на жадной переказы быти не мает, и вжо от сего часу то все, яко се вышей поменило, оддаляючы я самъ от себе, от жоны детей потомъков кровных и повинных своих близских и далеких, так мужского, яко и женскего рожаю, с тое се продажы своее вечне вырекаю, а на него пана Конърада Патрыкозского и на вси держачые того именъя потомъки его все право свое на тое именъе звышъ помененое и на вси части его тепер будучое и на потомъ через него позысканое, албо прыспособленое право такъ набытое, яко отчызное и матерыстое прырожоное, спадковой прикупли закупли, зыски, презыски и переводы правные, декреты и протестацые всякие вечными часы взношу, вливаю и записую и за вливкомъ того моего на него права вжо есми ему все право свое, котороемъ у себе мел, листы, прывилия, записы, вынисы, видуму(сы) и декреты зъ суду одержаные вернулъ, а чого бы еще не доставало вернути и отдати ему повиненъ буду, волно будет ему самому и кождому держачому сес лист мой продажный и тое именъе от мене ему проданое, кому бы до рукъ за жывота або по жывоте его тымъже вечыстомъ правомъ в держане прышло тое именъе звышъ помененое, зо въсими его прылеглостями и пожытъками, держати, ужывати, люб теж кому хотечы по частях и все вздоймомъ, албо огуломъ отдати, продати, даровати, записати, заставити, заменити, пожытки вынайдовати, прычыняти, розшырати, двор будовати, ку лепъшому пожытъку своему оборочати и тым всимъ водле воли и налепъшого уподобанъя своего шафовати вечъными часы, а я Станиславъ Крыштофовичъ Пуртикъ самъ через себе, жону, детей и потомъков близскихъ кровных и повинных своих, а не через кого з людей обчых в тое именъе звыш помененое и ни в которую част до него належачую вступовати, з моцы и владности его мл. одымовати, трудъности жадное задавати и перекаы чынити не маю и моцы мети не буду, под заруками, шкодами и накладами, в семъ листе моемъ нижей описаными, овшемъ естъли бы жона, дети мои, або хтож колвекъ з близских кровныхъ повинных моих обоего рожаю, так музского, яко и зонъского, алъбо хто з людей обчыхъ, в тое имене, звышъ помененое, от мене ему проданое, албо в частю, которую его люди и маетности их в кгрунъты и в нивы, в лесы и в сеножати, або в якие пожытки того имени яким колвекъ се способомъ, вымысломъ и вынадезкомъ права в то, што се вышей поменило, вступовалъ, трудъность люб земъскими и кгродскими, люб теж трыбуналскими позвы о што колвекъ задавал и которую колвек речъ з моцы его одымовал, або право на томъ именъю перевел, тогды я пречоны Станислав Пуртикъ, за ознаймененемъ мене о томъ од него пана Конърада Патрыкозского, або держачого того именъя через листъ мне очевисто даны, або положенемъ его на вшелякой маетъности моей, або чужой где колвекъ на тот час мешъкане свое мети буду, буд через возного, буд теж слугу своего, которого мешъканя моего одным, або двема толко сведками, хотя людми простыми довести моц мети будетъ, на вшелакомъ урaде и у кождого права его самого и кождого держачого од него тое именъе и все право на него належачое от кождое таковое особы толко разов, колъко того потреба показовати будетъ, до выстъя давъности земъское в статуте описаное сполна десетъ летъ своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати и очыщати не хотел, маю и повинен буду, а естъли бых заступовати и очыщати не хотел, або не заступил, не освободил и не очыстил, а дал бымъсе о то до права прыпозвати, тогды маю и повинен буду ему пану Патрыкоз-

скому або державчому тое имене и сес листъ заруки чотыряста копъ грошей литовскихъ, к тому вси шкоды, и наклады, кромъ доводу без прысеги телесное, толко на голое слова реченъе его самого або умоцованого его заплатити, а о кождое невыполненъе кождого обовязку вышей и нижей в семъ листе описаного о досит не учыненъе сему листу моему, также о нарушене в чомъ колвекъ и не зысченъя которого артыкулу або слова в нимъ описаного, так теж о заруки, шкоды и наклады волъно будет ему и потомъков его мене до которого колвекъ суду и ураду и в которы колвекъ поветъ, люб до суду земъского кгродского, в рокох, в рочъкахъ, перед роками и рочъками, не смотречы порадкового в статуте описаного позываня, люб теж до суду головного трыбуналского, на таки завиты рокъ, на яки одно он самъ похочетъ, кладучы заочъне позов на маетъности моей где и под которымъ колвекъ правом онъ ведати о ней будетъ, албо где колвекъ любъ у повинного приятеля своего, любъ теж у обчого мешъкане свое мети буду, на што такое ж яко вышей около даваня мне знатъ очыщанъю и заступованю ест описано и такъ же много светками сведетство у кождого права и суду прыняти быти мает, за два дни албо за одинъ ден прыпозвати албо очевисто хотя без позвовъ и без цедулы через возного которого колвекъ повету, не толко за денъ, але и за одну годину, без прыданъя врадового голыми словы заказати, а я року прыпозваня роком неправномъ не буречы, позву жадными прычынами и написом возного албо заказомъ коротким не збываючы, такъ теж до сего листу до печатаровъ до рукъ и до печатей у того листу и до светковъ ничого не мовечы под винъною седеня у везенъю полрока, где он самъ оберет, за разом за тымъ позвомъ або заказом не вымовъляючысе жадными и наслушнейшыми правными прычынами, ани хоробою обложною, ани позванемъ о болшую речъ в ынъшый поветъ, сам а ни через умоцованого своего стати и не сходечы с права тым же перед судомъ под таким же везенемъ стороны поводовой за все, што в семъ листе естъ поменено, досыт учынити, заруки, шкоды и наклады, яко вышей описано, заплатити маю и повиненъ буду, а судъ албо врад, перед которы бы се то прыточыло, не пущаючы мене (з) местца урадового, не даючы мне на заступъцы и на копии з листов, выписовъ с позвовъ и не допущаючы мне на годину, не прыймуючы по мне жадного рукоемъства, не допущаючы апеляцыей, не дбаючы ничого о позвы, которыми быx тот врад до суду головъного трыбуналского, менечы от него собе неправны вказ за позвал, того ж часу скоро одно вгленувшы в сес листъ, прыймуючы его во всемъ за слушны и правны, такъ яко его самъ пан Патрыкозски албо умоцованы его и державчый тот лист мой продажны розумети усхочет и выгладати будетъ, не складаючы рат статутовых, не смотречы шацункомъ в праве посполитомъ описаного на всей маетъности моей лежачой и рухомой, которую тепер маю и на потомъ мети могу, албо до чого яким колвекъ правомъ, люб прырожонымъ и спадковымъ, люб набытымъ правомъ мети буду або на самого особе моей, без жадное мне фолкги за то все, што се вышей в томъ листе моем продажномъ помецило, моцную одправу учынити и под всякое выполненъе подати мает, а пред се по выконанъю и заплаченъю тых всих винъ тая продажа и сес лист мой на вси потомъные часы пры зуполной моцы и владности у кождого права зостати маетъ. И на то я Станиславъ Крыштофович Пуртикъ дал есми его млсти пану Патрыкозскому сес мой вечысты продажны листъ, под печатю и с подписомъ властной руки моее писмомъ полскимъ, а пры томъ были и того суть добре сведоми люди зацные земяне

гдрские повету Вилкомирского; их млсть панъ Миколай Сташевъски, панъ Матыс Янович Товтъкгип, панъ Миколай Юревичъ, а пан Станиславъ Жуд, возны повету Вилкомирского, которые будучы того добре сведоми, за устъною и очевистою прозбою моею до сего листу моего вечыстого продажного печати свои прытиснути и руки властъные подписати рачыли. Писан у Шловянах, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Марца двадцатъ первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ их полскимъ и рускимъ писмомъ тыми словы: Stanisław Krysztofowicz Purcik ręką swą własną podpisał. Pieczentar ustnie proszony Mikołay Staszewski ręką swą podpisał. Pieczentar ustnie proszony Matys Towtgin ręką swą podpisał. Pieczentar oczewisto proszony Mikolay Iurewicz Kostkewicza ręką swą podpisał. Печенътар очевисто прошоный Станислав Жудъ возны рукою своею подписал. Которое ж тое доброволное и устное сознанъе особы в томъ листе помененое до книг кгродских Вилкомирскихъ ест записано.

№ 116. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Нарманскаго.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкохъ кгродских мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрском Вилкомирскомъ отправованых, передо мъною княжатемъ Мартином Кгедройтем старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны гдрски повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознанъе свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написанъ: Я Станислав Бартошевич возны господарски повету Вилкомирского сознаваю тым моим квитомъ. возновскимъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ даным, иж в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостомъ, мца марца двадцат семого дня, земенинъ господарски повету Вилкомирского панъ Павел Шасновичъ Романовича и малжонка его пани Галжбета Станиславовна Петрашевича, передомъною возным и стороною двема шляхтичами паномъ Томашом Матеевичомъ а Миколаем Петровичомъ, имене свое Нарманъское в повете Вилкомирскомъ в поли Нармойнъском лежачое, Романовщызну и Линкгишъски з будованемъ домовым и з всякими кгрунъты отчыстыми и материстыми в моц и в ужыванъе вечыстое пану Миколаю Юревичу Наркевича и малжонце его млсти паней Зофии Яновъне Кавецкой поддали и поступили. И на то я Станиславъ Бартошевич дал есми сес мой квит ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ под моею печатю и с подписомъ руки моей и под печатми стороны пры мне былой вышей мененой. Писанъ у Нармойняхъ року мца и дня звыш описаного.

№ 117. Духовное завѣщаніе Варвары Габріаловичъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца Апрыля третего дня.

На рочкох кгродскихъ мца Апрыля третего дня прыпалых и судовне у дворе гдрском Вилкомирском отправованыхъ передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, оповедал и покладал земенинъ гдрски повету Вилкомирского панъ Миколай Каспо-

рович тестамент небощыцы Барбары Миколаевны Яновой Кгабрыяловича, земянъки гдрской повету Вилкомирского, особамъ нижей в том тестаменъте описаным належачы и просил пан Миколай Каспорович, абы был тот тестамент до книг кгродских Вилкомирскихъ уписанъ, которого тестаменъту я огледавшы и чытаного подостатку выслухавшы, дал есми тот тестамент за прозбою его у книги кгродские Вилкомирские уписати, которы спочатку до конъца в тые слова написанъ: Во име Божое станъся, аминъ. Ку вечъной памети тое речы, иж всякие справы людские за часомъ с памети людское сплывают и в забыте прыходят, ино для того естъ обычай вынайдены, абы то писмомъ обяснено и ку ведомости людской потом будучымъ прыпущоно было, про то я Барбара Миколаевна Яновая Кгабрыяловича, земянъка гдрьская повету Вилкомирского, будучы от Пана Бога Всехмогущого велцкою хоробою знята, а вед же з ласки и милосердя Божого на всих змыслах своих здорова и в зуполной памети моей, маючы перед собою боязнъ Божую и помънечы на то, иж на свете не естъ ничого иного певнейшого грешному чоловеку над смерть, а непевнейшого над годину смерти, а постерегаючы того, абы по жывоте моим около убогое маетности моей по немъ зосталое, межы малжонкомъ моим паном Яном Юревичомъ Кгабрыяловича и детми моими Григоремъ а Александромъ и дочкою моею Полониею, с тым же малжонкомъ моим сполжоными, ниякие розрухи и зайстя не были и не урастали, ни щнего до того прымошуня ани намовы людское, одно сама по своей доброй воли, не могучы на тот час пры собе мети такъ борзо прыпалъ и тяжкост хоробе своей, водле статуту и способу права посполитого враду земъского ани кгродского Вилкомирского, але маючы и упросивъшы в домъ свой люди зацных, земян гдръскихъ повету Вилкомирского имены нижей в семъ моем тестаменъте описаных, сим тестаменътомъ остатнее воли мосе дом и всю маетностъ мою лежачую и рухомую такъ розправую, а на первей: если бы в той хоробе моей Панъ Бог на мене смерть допустити рачыл, ино духа моего поручаю Пану Богу Всехмогущому в Тройцы Едыному, а тело мое грешное малжонокъ мой з учтивостю пристойною хрестиянъскою поховати мает, а што которое именъе мое матерыстое, лежачое в повете Вилкомирскомъ в поли Курклевскомъ над озером Невяжомъ, по матце моей Полонии Венславовне на мене спалое, з делу ровного на пятую част мою досталосе от тетки моей рожоной панее Юревое Абрамовича Кгедройтевое Зофии Венславовны, такъже брати и сестръ моих тетчоныхъ рожоныхъ, ино я Барбара Миколаевна Яновая, добре се на то розмыслившы, ни с чыее на то намовы, одно сама з доброе воли и хути моее, маючы то на добромъ баченю моемъ, абы дочъкамоя милая Полония, з малжонкомъ моимъ паном Яномъ Юревичом Кгабрыяловича спложоная, которая то яко в посполитости ест, где бы мене Панъ Бог в той хоробе зъ сего света до хвалы своее поволати и взяти рачылъ, будучы девъкою осиротелою рады и помочы собе дати не могучы, абы до убоства не прышла, кгдыж ач колвекъ с тым же малжонъкомъ моим двухъ сынов на имя Грыгоря а Александра спложоныхъ маю, тымъ яко головам мужскимъ, за волею Божою, если до того хут отца ихъ а мужа моего в оддацъю их до цвыченья и до науки прыступит, кгды в утчтивом выхованъю и цвиченъю ростучы лет своих дойдут, снаднейшы похопъ до набытъя, за ласкою Божою, з выслуги своее и с хути отцовъское маетности набыти могут, с тыхъ тогды всих слушныхъ прычынъ, маючы я волностъ в праве посполитомъ собе указаную, всякую маетностъю моею, яко волная шляхтянъка, подлуг воли и

уподобанъя моего шафовати, а не могучы за тяжкою а обложоною хоробою моею, спрулка на мене прыпалою, до того прити, абы то, што есми здавна в умысле и пред се взятю моемъ мела, листомъ записом своимъ варовати и сознанемъ моим очевистымъ на враде утвердити могла, сим теперешнимъ тестаментомъ остатнее воли моее, которы в томъ пункте и паракграфе за властный вечысты запис, на враде сознаный, розуменъ и за моцны прыймованъ быти мает, даю, дарую и на вечъност по жывоте моемъ записую дочъце моей панъне Полонии Яновъне Кгабрыяловича, которой тепер рокъ девяты, тое звышъ мененое имениче мое матерыстое Курклевское в повете Вилкомирскомъ в поли Курклевскомъ, над озеромъ Невяжомъ лежачое, отдаляючы от малжонъка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, сынов моихъ Грыгоря а Алекъсандра, брати, сестръ и повиноватых моих, зо всимъ на все яко се тое имениче мое з давных часов за держанъя моего маеть, то ест з будованемъ дворным и гуменнымъ, на част мою в томъ именю досталую, с пашънею дворною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, з боры, зарослями, сеножатми мурожными и болотными, з уступы в озеро Невяжу и з уступы речными, з людми тяглыми, то ест меновите Янис Петрович Нарыковича зъ сынами Станиславомъ, Миколаемъ, Фронцъком Юневичы, жонами и з детми их; Щефан а Якуб Печулевича Нарыковича з жонами и з детми их служба, Щефан а Павел Миколаевичы трети служба з домами, з маетностями и з их земълями и повинъностями их всякими, которая та дочка моя Полония Яновъна дорозшы летъ своих з опеки мужа моего а отца своего яко властност свою до рукъ своих взявшы, волна будет тое имене мое собе на вечност записаное, буд все огуломъ або по частях, отдати, продати, даровати и кому хотечы записати, водлуг воли своее шафовати, а сынове мои Грыгорей а Алекганъдер до того именя моего, дочце моей записаного, ничого и ни до которое части ничого мети не мают ани будут мочы; такъ же теж и малжонок мой, кгды дочъка моя лет доростет, хотя бы еще и замуж не пошла, тое имениче ей зовсим поступити мает: той же дочце моей Полонии пры том именю моем Курклевскомъ записую з ласки и милости моей челеди дворное неволное жонъки две, то есть Дороту а другую Оршулю Юркгелевну и з их детьми так мужского яко и жоноцского рожаю; што ся дотычетъ прывенку моего, штобы водлуг права посполитого прышло на мене от малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича з ыменя его отчыстого Курклевского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, трыдцат копъ грошей литовскихъ, тую трыдцат копъ грошей записую сыном моимъ Грыгорю а Александру Яновичомъ, а дочка моя Полония до тых трыдцати коп грошей ничого мети не мает, имене мое отчызное в повете Виленскомъ, над речкою прозываемою Чорною лежачое, называемое Поляны, которое тое именъе Поляны небощыкъ отец мой Миколай Андреевич Мацкевича, беручы за себе стан малженъски матку мою небощыцу Полонию Венславовну, за внесенъе ее венуючы матку мою, записал тое именъе Поляны зо всимъ на все з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з людми тяглыми в певной суме пенезей у двух сот копахъ грошей литовских, о чомъ шырей по достатку на листе веновномъ, от отца моего Миколая Андреевича Мацкевича матце моей небощыцы Полонии Венславовне даномъ, описано и доложоно ест, которы лист веновный и инъшые всякие справы дала м до захованъя малжонъка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, тое именъе отчызное, звышъ мененое Поляны, в повете Виленскомъ над речъкою Чорною

лежачое, записую на ровные части, яко сыномъ моим Грыгорю а Алексанъдру и дочце моей Полонии, о што малжонокъ мой, яко опекунъ детей своих и моих, ничого правом им не упущаючы, держачого позывати маетъ, в чом малжонокъ мой где бы ся так ку детям своимъ не хутным показал, тогды то сим тестаменътомъ моим и водле права варую, иж то праву детей моихъ в дохоженю маетности имъ належачое ничого шкодити не мает. Речы мои рухомые, которые пры малжонку моем зостали, то ест шаты суконные, плате белое, быдло рогатое и нерогатое и вес спратъ домовый, што бы одно речью рухомою названо и поменено быти могло, тые уси речы мои рухомые по жывоте моемъ записую и дарую дочьце моей Полонии и сыном моим Грыгорю, Александру Яновичомъ на ровные части. То теж сим моим тестаментомъ остатнее воли моее варую, иж где бы Панъ Бог на дочку мою Полонию смерть допустити рачыл, тогды тое имене мое матерыстое Курклевское, в повете Вилкомирскомъ над озеромъ Невяжом лежачое, на сыны мои на Грыгоря а Алексанъдра Яновичов, зо всимъ на все яко се звыш поменило, спасти и прыйти мает; а где бы Панъ Бог на дочъку такъ и на сыны мои смерть допустити рачыл, а они бы потомъства по собе не зоставили, тогды тое имене мое матерыстое Курклевское звышъ меновое на близские мои по матце моей зо всимъ на все прыйти и спасти мает; што ся дотычет опеки, тогды тымъ моим тостаментом остатнее воли моее описую опеку малжонъку моему пану Яну Юревичу Кгабрыяловича, который то малжонокъ мой мает яко сыны мои Грыгоря а Алексанъдра, так теж и дочку мою Полонию з ыменем Курклевскимъ, которое есми дочце своей Полонии записала, в опеце своей мети, вед же маючы в опеце тую дочку мою Полонию мает ее с того имени моего матерыстого Курклевъского одевати и выховане слушное, яко шляхтянце давати, ничого с того именья моего ей записаного на свой пожыток не оборочаючы, а для цвиченья в роботе мает тот малжонокъ мой пан Ян Юревич тую дочку мою Полонию до якое учтивое панее дати, абы яко шляхтянька учтиве выхована и цвичона была, он с повинности своее хрестиянъское, братья сестры мои рожоные тетчоные доглядати и постерегати мают и в том яко малжонъка моего такъ и сынов моих добрым сумненемъ обовезую, абы сему тестаменъту остатнее воли моее ни в чом противни не были и ни до которое вонтпливости его не приводили. Што все упевняючы и тым достаточъней утвержаючы сес мой тестамент остатнее воли моее, абы у кождого и всякого права и враду и на всякомъ местцу пры зуполной моцы и владзы во всихъ пунктех и паракграфех полнен, хованъ и держанъ был, я Барбара Миколаевная Кгабрияловича дала есми до рук малжонка моего пана Яна Юревича Кгабрыяловича, под моею властною печатю; а пры справованю сего моего тестаменъту остатнее воли моее были и того сут добре сведоми люди зацные, в том повете Вилкомирскомъ добре оселые, земяне гдрские повету Вилкомирского: панъ Миколай Каспорович, панъ Андрей Юревичъ Довковича, а панъ Станислав Щефанович Видиски, которые будучы тое остатнее воли моее сведоми, за устною а очевистою прозбою моею то учынити и печати свои до того тестаменту моего пры печати моей прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писан у Курклях, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ их полскимъ писмомъ тыми словы: Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikołaiewny Ianowey Iuriewicza proszony ia Mikołay Kasparowicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od

paniey Barbary Mikołaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ia Andrey Iurewicz do tego testamentu ręką swą podpisał. Pieczentarz ustnie oczewisto od paniey Barbary Mikołaiewny Ianowey Iuriewicza Gabryiałowicza proszony ja Stanisław Szczefanowicz Widziski do tego testamentu ręką swą podpisał. Которое ж....

№ 118. Закладной листъ на имѣніе Шавенянское.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля третего дня.

На враде кгродском у дворе гдрском Вилкомирскомъ передо мною Мартином кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ . . . . Я Ян Янович Сирвидъ, земенин гдрски повету Вилкомирского, вызнаваю то сим листом моимъ заставным, иж што в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветдесят пятом, мца ноябра осмого дня, за прыданемъ и посланемъ врадовым кгродским Вилкомирскимъ возны повету Вилкомирского Петръ Павлович, водлуг декрету и прысуду тых же врадников кгродских Вилкомирских, Япу Сирвиду на земенину гдрском повету Вилкомирского на пану Яну Миколаевичу Лепковскомъ, за доброволнымъ обликгом, за не отданемъ его на року в листе описаном на имению его Шавенянскомъ шацункомъ статутовым в кгрунтех его пашни дворное, водлуг доброволного поступленія его самого того Яна Лепковского отправу у шестнацати копах гршей у тридцати и у двух гршах учынил, которого того кгрунту прышодшы я до держаня своего и ужываючы в спокойном держанъю от часу мене через возного в держане подданого, нижли маючы на тот час некоторую потребу свою пенезей, заставил есми тот кгрунтъ вышей поменены, которым ся увезал за декретомъ враду кгродского Вилкомирского Яна Миколаевича Лепковского, Шавенянские, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Петру Павловичу Миндеру возному за десет копъ грошей литовских, вси тые кгрунты, которые на подаPю возного интромисии его шацункомъ статутовым мне подданы были и маетъ он тот пан Петръ Павловичъ тые кгрунты в держанъю своемъ мети и их ужывати, до отданя тых пенезей десет копъ грошей от мене самого а не от кого иного, а где бы я тых пнзей десети копъ грошей не отдавшы, тые кгрунты от пана Петра отимовал, тогды маю ему тые пнези совито заплатити, а где бы хто тые кгрунты от него отимовалъ, буд вси огуломъ або и по розну, тогды волно ему будет правне на кождом таковомъ кгвалту и шкод доходити у кождого враду и суду поступъкомъ правным, а я ему справ листу судового увящого и выпису интромисии нас ку праву додавати, а чого он с права на ком колвекъ дойдетъ и презыскъ одержыт врадовы, то пры мне зостати мает, а я до того ничого мети не маю. И на томъ дал сес мой лист, под моею печатю и с подписом руки моей, а под печатми людей добрых земян гдрских повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича, пана Якуба Войшека, а пана Грыгоря Станиславовича, которые за очевистою прозбою моею печати свои прытиснели, которы писати умел и руки свои подписали. Писан в Коварску, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца марца двадцат девятого дня.

№ 119. Мѣновный листъ, данный Скорульским Юрію Пивку.

Году от нароженья Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля второго дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто земенин и земянка гдрские воеводства и повету Виленского пан Балтромей Михнович Скорулский и малжонка его пни Дорота Юревна Юотковна оповедали и покладали листъ свой доброволны, вечысты, меновны запис на речъ в том листе тут нижей помененую, от их земенину гдрскому повету Виленъского пану Юрю Яновичу Пивку и малжонце его паней Дороте Юревне Балтромеевой Скорулской даный, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнали, просечы, абы пры том сознаню их и тот лист до книг был вписан, которого я листу огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова так се в собе мает: Я Балтромей Михнович Скорулский а я Дорота Юревна Юотковна, малжонка вперод речоного пна Балтромея Скорулского, земенин и земянка гдрьские воеводства и повету Вилкомирского, ознаймуемъ тым меновнымъ листомъ вечыстым записом нашым, ижъ што которое земли койминское, названое Войкневское, у повете Виленскомъ в поли Скуминъскомъ лежачое, прыслухаючое до имения Анътоколского, по отцу моемъ Дороты Юревны по небощыку пну Юрю Юодку, водлуг тестаменту его, а по матце моей паней Барбаре Матеевне Забелянце правом прырожоным на мене Дороту Юревну и на иншых пановъ братю и сестры мои спалого, прыходитсе мне Дороте Юревне Юотковне часть, а сестранкомъ моимъ Миколаевичомъ Кгинейтом також часть, а брату моему пну Яну Юревичу Юодка и од сестры пней Ганны Юревны Львовой Ростовского тоежъ земли Войкневское тры часты, а иж пан брат мой пан Янъ Юревичъ Юотко тые тры часты тое земли Войкневское променалъ и вечнымъ правомъ пустил земенину гдрьскому повету Виленского пану Юрю Яновичу Пивку и малжонце его, ино я Дорота Юревна Балтромеева Скорулъска, будучы двухъ часты Войкневское, яко часты своее, также часты на сестранковъ моих Миколаевичовъ Кгинейтов прыходячое в спокойномъ держаню и ужываню, на которой той земли Войкневъской на часты моей пятой, чоловек отчыч Станислав Войкнюс, которого пры старости его яко безженного братя мои и я, такъже сестранки мои на волю были выпустили, а сыновъ его яко и землю на пять частей межы собою розделили, который через часы не малые за выпущенемъ на волю где инъде служывшы и оженившысе знову до мене яко человекъ волны похожый зашодшы на той земли осел и тут домом своим седит, с которое тое земли Войкневское, за розобранемъ ее на часты розные и про одлеглость не могучы мы пожытъку мети и покою зажыти, тые помененые две часты на себе и на сестранковъ моих Миколаевичов Кгинейтовъ тое земли Войкневское прыходячые, яко кгрунъты оромые, сеножати, лесы, гаи, мышники и подданого Станислава Войкня на той земли седячого з домомъ, з службою и повиньностю его и со всимъ на всем, яко се тые две части земли Войкневское в собе маютъ, променяли есмо и на вечность пустили земенину гдрьскому повету Виленского пну Юрю Яновичу Пивку и малжонъце его паней Алжбете Яновъне Викторовича, за службу людей ихъ у земенина гдрьского повету Виленъского пана Яна Юревича Юотка и у малжоньки его выменену, кгрунтами у повете Виленъскомъ, в поли в Клевдях лежачую, на име Павла Грыневича а Якуба Туровича Ганелжентевъ, за ко-

торую то служъбу людей ещо пры тых двух частях земьли Войкневское прыдали есмо пну Юрю Пивку и малжоньце его готовыхъ пенезей трыдцат копъ грошей литовьских и вжо од сего часу и дня на дате того листу нашого помененого, яко мы тое службы людей, кгруньтов ее од пана Пивка выменяных, так же пан Юри Пивко и малжонька его тое земъли Войкневъское помененых двухъ часты, од нас собе в одмене пущоных, спокойне держати и ужывати маютъ, будучы волным хотечы оддати, продати и водлуг налепъшого уподобаня своего шафовати, а мы вжо сами, дети и потомки нашы не маем се ничымъ в тую две части земли Войкневское уступовати, з моцы и владности его одимати и жадное переказы в держаню его самого дети и потомковъ его чынити, а где бы панове братя и сестранки мои мне Дороты Юревны в том словны быти и того Станислава Войкня, так яко его на волю были выпустили, за волъного мети не хотели, але его за отчыча почытаючы, часты своих собе належачых з него самого и детей его с теперешнею жоною его набытых мети хотели и на пну Юрю Пивку и малжоньце его або детьы их поискивали, тогды я Дорота Юревна тежь частъ свою пятую того Станислава Войкня и детей его с тою жоною его теперешнею набытых собе належачую и з статкомъ его, которы ему осажаючы его на той земли пятой часты своей прыдали есмо были, им пну Юрю Пивку и малжоньце его вечъность спущаемъ; а што се тычет часты тое земли Войневское сестранкомъ моим Дороты Юревны тое часты пана у дани его пну Миколаю пней Барбаре пне Ганне а панне Галене Миколаевичом Кгинейтом прыходячое, ижъ есмо од всих тых сестранковъ тое там земли Войкгневское частей их вечънымъ правомъ не набыли, где бы в томъ такъ упорны были, а одного за тую Войкгневскую пану Пивку пущоную будъ вси або одинъ который колвекъ з нихъ нагороды слушне прыняти не хотели, а тое там земли Войкневское кожьдое часты своее на себе прыходячое од пана Юря Пивка, малжонки, детей и потомков его поискивати хотели и поискали тогды, за кожьдою з них часты тое земли Войкневское, которая бы од пана Пивка одышла, маемъ и повинни будем сами, дети и потомки нашы пну Пивку, малжонце, детемъ и потомькомъ их готовыми пенезми по две копе грошей литовских, а заплатившы пред се помененую мену нашую, вечне держати маемъ; а естли быхъмо за одыстем которое колвекъ часты тое земли Войкневское до помененых сестранков моих способом у верху мененым платити не хотели, тогды волно будетъ пну Юрю Пивку, малжонце, детемъ и потомком ихъ нас будъ обудвух, або одного которого колвекъ з нас, до которое колвекъ враду, буд кгродского або земского и на такий рок коротъкий, на який самы похочутъ, прыпозвати, а мы будучы позваны, не вымовляючысе один другим и никоторыми прычынами, у кождого враду становитисе и не збияючы позов и року яко на завитом року усправедливити маем и повиньни будем. И на то есмо дали тотъ нашъ листь вечысто меновный пну Юрю Пивку и малжоньце его пней Алжбете Яновъне, под печатми нашыми и под печатми людей зацных на то од нас очевисто упрошоных их млсти пна Миколая Юревича Войтькевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, пана Матыса а пна Миколая Юревича Войтъкевича, которые за очевистою прозбою нашою пры печатях своих и руки свои до того листу нашого подписати рачыли. Писан у в Антоколю, году от нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытисненых шесть и подписы рукъ тыми словы: Mikołay Iuriewicz Woitkiewicza własną ręką podpisałem. Pieczętarz proszony ręką podpisał Stanisław

Maczieiewicz Boiwid ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Matys Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Peiczętarz proszony Mikołay Ławrzynowicz Pietraszewicz ręką swą. Котороежъ тое доброволное а устъное сознане пры листе уделаное есть до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 120. Заставный листъ Петкевича на одну службу людей въ имѣніе Довгинты.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочькох кгродъских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною княжатем Мартиномъ Кгедройтем старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Балтромей Станиславович Петкевича, оповедавшы то сам доброволне, явне, устьне а очевисто вызнавшы, покладали лист свой вызнаны доброволны запис, под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписами рук людей зацных заставъны службы людей земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Валентыну Яновичу Сирвиду даный, шырокими словы писаны и утвержаючы тот лист свой во въсем очевистым сознаньемъ своимъ, просил абы был чытан и до книг кгродских Вилкомирских вписан, которого сознаня его я выслухавшы и тотъ лист его прочытавшы, велел есми у книги кгродские уписати, которы спочатку до конца рускими литерами писаны такъ се в собе мает: Я Балтромей Станиславович Петкевича земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю сам на себе сим моим листом заставнымъ доброволъным записом, што ж я маючы пилную а великую потребу свою пенезей, позычыл есми готовую рукоданую суму пнзей двадцат копъ грошей личбы и монеты великого князства литовъского, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а у копу по шестидесятъ грошей литовских, у земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Валенътына Яновича Сирвида взял есми, в которой той суме пенезей двадцати копах грошей литовъских заставил, завел в моц и во въладьность за разомъ от сего часу, дня и даты нижей в сем листе моем описаное подал есми ему пну Валентыну Сирвиду службу людей мою властьную, никому ничымъ не пенъную ани в жалном долгу не заведеную, именя моего Довкгинтского в повете Вилкомирскомъ лежачого, лежачую в поли Довкгинтскомъ, в том же повете Вилкомирскомъ, на имя Авкгуштына Балтрушевича Бобруньца, з жоною, з детми, з домом их и зо всякою маетностю, з кгруньты всякими оромыми и неоромыми, з сеножатъми, з лесы, боры, мышниками и зо всякими службами и повинностями его давными гроповыми и зо всимъ на все, ажь до оддання тое сумы пнзей двадцати коп грошей литовских, а не отъдавъшы тых пнзей, в тую службу людей вступовати и з моцы пна Валентына Сирвида отыймовати не маю и мочы мети не буду; а естли бы я нияко пропомневшы того листу своего тую служьбу людей з моцы его, не отдавшы тых пенезей, одымовалъ або вступовалъ, тогды маю тые пнзи его мне датые двадцатъ копъ грошей литовских совито, то есть сорокъ копъ грошей, а к тому вси шкоды наклады, кром доводу и прысеги телесное, одно на голое слово речене заплатити маю и повинен буду, о што волно будетъ мене прыпозвати до права враду и суду до которого и на який рокъ, часъ, денъ албо годину онъ сам похочет, рокомъ короткимъ не статутовым, хотя и за

один денъ до суду головного трыбуналного албо теж до суду земъского албо кгродского, а я за таковым прыпозванемъ повинен буду становитися, ничым не вымовляючыся и яко на року завитом усправедливитися. И на том я Балтромей Станиславовичъ Петъкевича пну Валентыну Сирвиду сес мой заставны листъ под моею печатю и с подписом руки моее, а для лепъшое твердости просил есми о прыложене печатей людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пна Якуба Балтромеевича Вешека, пана Миколая Каспоровича а пана Яна Каспоровича, которые за устьною а очевистою прозбою моею печати свои прытыснули и руки свои подписали. Писанъ в Коварску, году от нарожения Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца марца трыдцатого дня. У того листу печатей сполна прытисненых чотыры, а подписы рукъ писмомъ рускимъ и полскимъ тыми словы: Балтромей Станиславович рукою властною подписалъ. Pieczętarz proczony Iakub Wieszeyko. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Mikolay Kazporowicz. Za oczewistą prozbą pana Baltrom'eia Pietkiewicza przy pieczęci swey ręką podpisał Ian Kosporowicz. Которое ж тое доброволное сознане его и з листом ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 121. Продажная запись на имѣніе Простевичи.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля четвертого дня.

На рочках кгродских мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною Княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин и земянка гдрьские повету Ковенского Грыгорей Балтромеевич Укгянский и малъжонка его Альжбета Яновна Томковича Упницкая и положывшы передо мною лист вечысто продажный доброволный запис свой, водле права справьлены, под печатми своими также под печатьми и с подписами рукъ людей зацных, имены меновите в том листе описаных, на именичко, которое она Алжбета Яновна Упницкая од першого малжонка своего небощыка пна Мартина Петровича Простевича на вечность собе записаное мела, в повете Ковенскомъ в поли Скорульском в Простевичах лежачое, земенину гдрьскому тогож повету Ковенского его млсти пну Андрею Миколаевича Михновича Скорульскому проданое, даный, все то што в том листе шырей подостатку описано и доложоно ест доброволне сознаваючы, просили абы тот лист их продажны до книг уписан был, которого огледавшы и чтучы достаточне выслухавшы велел есми до книг уписати был, которого я огладавшы а уписуючы слово от слова и с початку до конца такъ се в собе маетъ: Я Грыгорей Балтромеевич Укгяньский, а я Алжбета Яновна Томковича Упницкая, малжонька помененого Грыгоря Балтромеевича Укгяньского, земенин и земянка гдрьские повету Ковенского, чыним явно и ознаймуемъ сим нашымъ листомъ доброволъным продажьнымъ вечыстым записом, всим в обец и кождому з особна кому бы о том ведати належало, тепер и на потом будучымъ, ижь што первшы малжонокъ мой Альжбеты яновны небощык панъ Мартинъ Петрович Простевича Скорульский, мешкаючы со мною въ стане малженском, а не маючы потомства, з ласки и милости своее записалъ мне на вечъност имене свое в повете Ковенскомъ а в поли Скорулскомъ лежачое, называемое в Простевичах, часть свою всю, которые именичо от брати его стрыечное вечным деломъ не естъ отделеное, тое

жъ то пречоное имениче мое всю тую част од малжонка первшого мне записаную маючы мы в държанью и въ спокойном ужываньлю своем, а будучы потребни сумы пнзей, зажывшы в том волности нашое шляхетское въ статуте права посполитого великого князства Литовъского описаное, продали есмо на вечъность и в моц в държане а въ спокойное ужыванье завели и поступили есмо его млсти пну Анъдрею Миколаевичу Михновича Скорульскому, земенину гдрьскому того ж повету Ковенского, за певную суму пнзей, то ест за осмъдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которая то сума пнзей од его млсти пна Скорульского нам уже есть оддана и сполна заплачона, за чымъ уже его млсть пан Аньдрей Скорулский сам, малжонка, дети, потомки и щадки его правом вечьнымъ и не одзовъным за сим продажнымъ вечыстым доброволным записом нашымъ пречоное имениче в полю Скорульскомъ в Простевичах и з будованемъ вшеляким, которое колвекъ там есть, з кгрунты, с полми оромими и не оромими, з сеножатми, з гаи, зъ заросляли, с пущами, з болотами и з речками и з рекою Велею и на ней перевозь и ез рыбный и зо всими вшелякими пожытками и належностями до того прыслухаючыми и належачыми, такъ яко ся то перед тым мело и тепер маеть во всих границах межах и обыходехъ своих и яко то з ровного вечыстого розделу од тых Простевичовъ брати стрыечное зошлого малжонъка моего прыйти маетъ, которого ижъ вечъного и досконалого межы ними не было, тогды вже его млсть панъ Андрей Скорульский будеть волен его правне и иншымъ вшелякимъ способом доходити и скуточне с тыми то Простевичами Конъчыти, такъ же и што бы колвекъ перед тымъ од того именича через небощыка прошлого малъжонька моего и од мене самое розным особам заставным обычаемъ в сумах пнежных было завожоно, тогды и то все освободившы, а до помененого именича прылучывшы и с тыми Простевичами вечным деломъ розделившы, зо всим на все ничого намъ самымъ и потомкомъ нашымъ и никоторое часты не зоставуючы ани уймуючы, але все огулом и въздоймомъ и яко то мне од первшого малжонка моего записано, его млсть пан Скорулский и потомство его млсти вечьне и не порушне мают помененое имениче на себе держати и спокоемъ ужывати, пожытки собе в немъ вынайдовати, прыбавляти и розшырат, будучы волен сам и потомки его млсти тым всимъ, уздоймом албо порозну, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хотечы записати, а мы вже сами, дети, потомки, щадки и всякие близские кровные и повинные нашые и нихто з людей объчых в тое имениче и в некоторую част его уступовати, з моцы и владзы его млсти пна Скорулского и потомков его млсти одыймовати, перешкоды и трудности в держаню и в спокойном ужываню их чынити не маем и не будем мочы, вечъными часы, яко ж есмо и лист записны малжонка моего Алжбеты первшого Мартина Простевича на тое имениццо мне даное. и вынис с книг сознанья его на враде земскомъ Ковеньскомъ учыненое и увойстье в държанье того именя через возного и иншые листы купъчые на некоторые кгрунъты, до того именича належачые, его млсти пну Андрею Скорулскому до рукъ оддали есмо, все тое право дедизное, за чымъ есмо тое имениццо держали, на его млсти пна Аньдрея Скорулъского и на потомки его вливаючы, а сами ся с него выркаючы вечьными часы, але еще где бы се хто ж колвекъ з близких, кревныхъ и повинных нашых в тое имениче, або в которую колвекъ часть его уступоваль, з моцы и владзи его млсти пна Андрея Скорульского и потомков его млсти одыймовал и переказу в държаню их чынил, тогды

за кождым ознайменемъ нам од пна Скорульского маем и повинни будем от кождого таковаго у кождого права и на кождом местцу пна Скорульского и потомков его своим властным грошомъ и накладом очышати и освобожати. И на то есмо дали пну Андрею Скорулскому тот нашъ продажный вечыстый лист, з нашыми печатми; а пры том были и будучы того добре сведоми, за очевистою прозбою нашою, печати свои к тому листу нашому продажному прыложыти и руками своими подписатися рачыли зацне врожоные пнве их млсть пан Войтех Кулвенский, подсудок земский Ковенский, пан Станислав и пан Миколай Миколаевичы Кулвенские, а пан Станислав Юревичъ Юотко, земяне гдрьские повету Ковенского. Писан у Скорулях, лета Божого нароженья тысеча пятсотъ деветьдесятъ шостого, мца Марца двадцатъ четвертого дня. У того листу печатей сполна прытисненых шестъ, а подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: Войтех Кулвенский подсудок Ковенский власною рукою подписал. Станиславъ Кулвенский власною рукою подписал. Миколай Кулвенский, власною рукою подписал. Stanisław Iothko własną ręką podpisał. Которы ж то лист пры очевистом сознаню особъ в том листе помененых Грыгоря Балтромеевича Укгянского и малжоньки его Алжбеты Яновны Упницкой, за прозбою их, ест до книг врадовых кгродских двора его королевское млсти Вилкомирского уписан

№ 122. Заявленіе возного о вводѣ въ владѣніе имѣніемъ Шловяны.

Году отъ нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветьдесятъ шостого, мца Апрыля четверътого дня.

На рочкох кгродских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца апрыля судовне отправованых, передомною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит слово от слова так написанъ: Году по нароженю Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца Апрыля третего дня, я Аньдрей Мисеровский возны повету Вилкомирского, а пры мне на тот часъ стороною были люди зацные шляхта земяне гдрские повету Вилкомирского, то есть пань Валентый Сирвидъ а панъ Винценты Юревич, сознаваю и чыню явно ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских тым моим квитом, иж року и дня на дате звышъ помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Станислав Крыштофович Пуртикъ имене свое названое Шловенское Пуртиковское, от земян гдрских повету Вилкомирского пна Станислава а пна Крыштофа Юревичовъ Стецкевичов за правом его освобожоное, которое ему от суду земского Вилкомирского на рокох Михаловских в року недавно минулом тысеча пятсот деветьдесятъ пятом, мца ноябра десятого дня, у в Оникштах, за отъложеньемъ сумы пнзей пном Стецевичомъ им належачое, с права сказаное, в держане и ужыване на вечные часы прысужоно и потом з декрету урaду кгродского Вилкомирского в року теперешьним деветъдесятъ шостом, мца февраля осмого дня у Вилкомиру учыненого врадовне черев возного подано и увезано было, продавшы на вечъность тое имене звышъ помененое Шловенское Пуртиковское земенину гдрьскому повету Вилкомирского его млсти пну Конраду Патрыкозскому за певную суму пнзей, в листе продажном менованую, зо въсими прыналежностями и пожытками, з кгрунты оромыми и неоромыми, с пашнею дворною и з жытом на поли двор-

номъ засееным, з лесы, гаями и сеножатми, посполу пры кгрунте того имени и особливе межы кгрунты обчыми и над рекою Светою, пры кгрунтех земянъ ґдрских пнов Стецкевичовъ звыш помененых лежачыми, з берегомъ и з уступом в реку Светую и зъ езом на той реце, з вечнымъ до того имени належачым и с поддаными звечъне и тепер до того имени прыналежачыми, а то естъ меновите подданные того имени Станислав Лаврынович Буткевич з жоною и з детми служба, Стас Грыгоревич з жоною и з детми служба, Петрь Баневич з жоною и з детми служба, Юри Янович з жоною и з детми служба, Юръи Грыгоревичъ з жоною и з детми служба, Ян Грыгорьевичъ з жоною и з детъми служъба, зъ их землями, пустовщызнами и зо всим на все яко се от мала и до велика в границах, межах, уходех, обыходех, властностех и пожытках своих тое имене звышь помененое от пна Станислава Пуртика пну Конраду Патрыкозскому проданое само в собе з давныхъ часов мело и тепер маетъ, о чом шырей и достаточъне на листе его вечысто продажном естъ описано и доложоно и оказавшы границы около того имени, которые такъ се в собе маютъ, лежачые з другое стороны з кгруньтами подданых его королевской млсти Оникштенских, названых Котлеровъ и з кгрунтами мещан плебана Оникштенского в месте Оникъштеньском мешкаючых, з другое стороны граница з кгруньтами подданых того ж плебана Оникъштенского села Людишокъ и з кгрунтами подданных тежь короля его млсти Оникштенских села Створань, с третее стороны граница з кгруньтами земянь короля его млсти пнов Мойкгов а пна Балтромея а пна Миколая Лукашевича и з кгрунтами земян тежь короля его млсти пна Крыштофа и пна Щасного Кгинтовтов, с четьвертое стороны граница з кгрунтами земенина гдрского пна Кгрычыны, подданного его на том кгруньте мешкаючого и з кгруньтами земян тежь гдрских пна Павла Авкгуштиновича, пна Яна Якубовича Станевича а пна Станислава и пна Крышьтофа Юревичов Стецькевичовъ и особливе зъ застеньком лесным межы кгруньтами подданных Оникштеньских короля его млсти над речькою Шловяною лежачым, зо всимъ тым яко се вышей поменило, такъже и в листе продажьномъ доложоно, передо мною возным и стороною звышь мененою пры мне будучою року и дня звышь описаного тое имене свое Шловеньское Пурьтиковское, в повете Вилкомирскомъ оба пол речьки Шловяны лежачое, звышь менованое, взвышь помененому пну Конраду Патрыкозскому и потомкомъ его в моць, в держанье и ужыванье его вечыстое подал, завель и поступиль, а сам се вжо зо всего права своего собе належачого такъ абы того и спадкового, яко прырожоного отчызного и матерыстого на тое именье и на вси части его на вечьные часы вырекли от себе самого, от жоны и от дети своих отдалил. И на то есми тую цедулу интромисыи сознаня моего дал, под печатю и с подписомъ властной руки моее и под печатьми шляхты стороны пры мне будучой, звышь помененое. Писаль у Шловянах, року и дня у верху писаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подпис руки тыми словы: Andrzey Miscrowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Сторона пры возном былая Валеньтый Сирвид рукою властною подписаль. Przy tym storona były Wincęty Iurziewicz ręką swą. Которое тое сознане возного и тот квитъ его есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 123. Закладной листъ на имѣніе Антоцесарское.

Году от нароженья Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ передомною князем Мартиномъ Кгедьройтемъ старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрский земли и повету Виленского пань Балтромей Станиславовичъ оповедал и покладал лист свой доброволны вызнаный заставный запис от него земяном гдрскимъ повету и земли Виленской пну Станиславу а пну Матею Адамовичом Подлипьскимъ, на заставу фолварку его Антоцысарского в повете Виленском лежачого в семыдесят копах грошей личбы и монеты литовское даный, водлугь науки в праве посполитом описаное справленый, подлугъ которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записанью до книгъ кгродских Вилкомирских прызналь, просечы абы пры томъ сознаню его и тот листъ до книгъ кгродских былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного выслухавшы веленомъ его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова так се в собе маеть: Я Балтромей Станиславович земенин гдрский земли и повету Виленского чыню явно и вызнаваю сам на себе тым моимъ вызнанымъ заставным листом, даючы у ведомост кождому доброму, кому бы того потреба была ведати, албо чтучы его слышети, иж я ку пилной, великой а кгвалтовной потребе своей позычыл и властными руками своими отличывшы взял есми у земянь гдрских земли и повету Виленского у пна Станислава а пана Матея Адамовичов Подлипьских семъдесять копь грошей личбы и монеты литовских, в которой той суме пнзей в семидесятъ копахъ грошей заставиль, завель, в моць и в держане имь подал и поступиль есми именичо свое властное отчызное, никому ни чым не пенное, ани в жадном долгу заведеное, лежачое в повете Виленскомъ над рекою Цесаркою, прозываемое Антоцесарское, зо вьсим на все, яко з будованем хором дворных и гуменных, з кгруньты всякими оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, мышники, з протеребьки, з сеножати, с погнои, селищами, з огороды овощовыми, речки, речыщами, з ловы рыбными, зверынными, пташыми, все огулом од мала до велика всим на все, яко се тое именичо мое Антоцесарское само в собе, в межахъ и границах, в шырокости, в должыны, в добрах и пожытках своих, одымуючы ани на жадного блиского и кровного своего не зоставуючы, зо всим на все мают они держати, ужывати, владати, справовати, расказовати такъ, яко я сам, почавшы от року теперешнего тысеча пятъсоть деветъдесять шостого, мца Апрыля пятого дня, аж до року прышлого, которы даст Богъ будет писати року тысеча пятсот деветъдесятъ семого и до таковогo мца и дня вышей помененого, а естли быx на тот рокъ не выкупил и сполна тое сумы пнзей семидесятъ копъ грошей не отдал, тогды мають они тот дворец мой Аньтоцесарский держати и ужывати рокъ от року и до таковогo дня, яко се вышей поменило, ничым того року и дня не похибляючы, а межы роков, яко перед роком так и по року, не маю ани мочы буду нияким колвекъ способом окуповати, ани ся вступовати а часу откупеня маю и повинень буду еще перед роком за шест недель врадовне дати знати, ознаймуючы о одданю тое сумы пнзей сполна, такъ голы кгрунътъ ничым не засееный маю прыняти, яко есми голы зоставель, с тым маю взяти с чымъ одно кольвекъ онь мне поступятъ и вернуть, а естьли бы там што кольвекъ было по-

сеяно албо зложоно, тогды хотя и по выкупеню волно будеть им яко свое властьное пожать и выпровадиты, а не отдавшы тое сумы пнзей сполна семидесят копъ грошей маю в тот дворец свой имъ заставьны Антоцесарский и в нывошто вступовати, отнимати, крывды, шкоды и ниякое переказы, бы в наменшой речы, чынити никоторым колвекъ способомъ, а где бых се мел з яких колвекъ прычын въступовати и отнимати, або их властности выпровадити боронити мел, тогды маю и повинен буду тую суму пнзей совито заплатити и ктому вси шкоды и наклады нагородити, кром жадного доводу и телесное прысеги толко на голое речене слова их самых, або умоцованого их, або того у кого бы тот мой листъ был нагородити и где бы теж они потребовали сумы пнзей, тогды волно будеть им за тым листом моим, будь в той суме пнзей в семидесятъ копах грошей, або и в которой часты ее кому хотя заставити, завести и поступити водлугъ воли и уподобаня своего, которому тот лист мой такъ маетъ служыти и всякие обовяски в ним описаные пры всякой моцы хованы быти маютъ, так яко им самымъ а о кождое спротивенство и нарушене того моего листу и которого кольвекъ обовязку и паракграфу в ним описаного, тогды волно мне будет им за тым листомъ моимъ, у кого бы колвекъ тот мой лист былъ, позвати або заказати яко виноватого своего под кождым часом, на такий короткий часъ и рокъ, водлугъ воли и уподобаня своего будь до суду головного трыбуналного, земского, кгродского и до которого кольвекъ воеводства, повету и враду и на такий коротький часъ и рокъ водлуг воли и уподобаня своего, за которымъ позванем або заказанемъ маю ся у того суду и враду становити и на всякую ся жалобу их усправедливити, не вымовъляючыся жадными прычынами правными и неправными, в статутѣ, в рецесах и в конституцыях описаными, не засланяючыся волностями шляхетскими, не закладаючыся хоробою, войною, соймом, поветремъ ани жадными иншыми прыпалыми потребами свои(ми) властными и речы посполитое, не беручы собе жадное речы бы направнейшое на помоч, але толко скоро буду позванъ або заказан перед кожды врад, маю ся сам особою своею становити и на всякую жалобу их усправедливити, не сходечы з местьца и з ураду, водлуг того вызнаного листу и доброволного опису своего даю вчынити, не збиваючы позву року ани заказу, хотя бы и неправного, не мовечы жадного слова ку листу и печатям, але толко тотъ врад, перед которымъ бы ся тая справа прыточыла, хотя бы на тот час и не зуполны былъ, такъ за станем и не за станемъ моим, не допушчаючы мне жадного слова промовити, скоро угленувшы у тот мой лист доброволны опис за разом тогож часу и на то ж одане мает и моцон будег, за первшымъ заволанемъ через возного або слугу врадового вказати и на всякой оселости и маетности моей лежачой и рухомой, где колвек ее мети буду моцно отправу вделати, не складаючы жадных роков статутовых, а в недостатку маетности ино я на особе моей властной, што я все, ни в чом не будучы противный враду и стороне своей противной, утерпети, выконати и всему досыт вчынити сам доброволне отступившы вшелякич волности шляхетских и правъ посполитых подвезуюся и штобы колвекъ од них подкало або ся стало, тогды и на потом жадное речы на них доходити поискивати не маю ани моцон буду никоторымъ кольвекъ способом, вечьными часы молчати маю. И на то дал есми пну Станиславу, а пну Матею Адамовичом Подлипъским тот мой вызнаный лист доброволный опис, под моею властною печатю и с подписом руки моей писмом полским и к тому просил есми о прыложене пе-

чатей людей зацныхъ земянъ гдрских земли и повету Виленского пна Миколая Юревича Войтькевича, пна Станислава Матеевича Буйвида, а пана Каспора Яновича князя Кгедройтя, которые за устьною очевистою прозбою моею то учынили, печати свои к сему листу моему прыложывшы и руки яко который з них писат умел подписатъ рачыли. Писан в ыменичу моем Аньтоцесарскомъ, году от нарожения Сына Божего тысеча пятьсотъ деветъдесят шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ польским писмом тыми словы: ' Baltromiey Stanisławowicz Bychowsky własną ręką. Mikołay Iurziewicz Woitkiewicza ręką swą. Pieczętarz proszony Stanisław Matiewicz Buiwid własną ręką podpisał. Котороежъ тое доброволное а устное сознане пры листе его уделаное ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 124. Вводъ во владѣніе одной службой людей.

Вводный актъ въ службу людей въ полѣ Довгинскомъ, даный Варѳоломеемъ Станиславовичемъ Петкевичемъ Валентину Ивановичу Сырвиду.

Году от нарожения Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгродских у дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ сего мца Апрыля судовне отправованыхъ передо мною Мартином князем Кгедройтем старостою Вилькомирскимъ, державцою Обелским, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознанье свое устьное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ слово от слова такъ написанъ. Я Лаврынъ Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моим квитом, иж в году нинешнемъ тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною возным и перед стороною трема шляхтычами пном Яном Каспоровичомъ, пном Якубом Крыштофовичом, а пном Войтехом Станиславовичом, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтромей Станиславовичъ Петкевича, водлуг листу своего заставного, службу людей Авкгуштына Болтрушевича Бобрунца з жоною и з детми его, лежачую в повете Вилкомирскомъ в поли Довкгинскомъ, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Валентыну Яновичу Сирвиду заставою у двадцати копах грошей литовских до отданя тое сумы пнзей в моц, в держане и ужыване есми подал и поступил. И на том дал сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми стороны шляхты особъ звышъ менеων на тотчасъ пры мне былых. Писан в Довкгинцах, року, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненых тры а подпис руки его возного тыми словы: Лаврын Грыгоревич возны рука власна. Которое жъ тое сознане возного и тот квит его естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 125. Заставный листъ на одну службу людей.

Году от нарожения Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

. . . .

Я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцкий, земенин гдрский повету Виленского, вызнаваю и явно чыню самъ на себе сим моим листом доброволнымъ записомъ кождому кому того потреба будетъ ведати албо чтучы его слышети, нинешьним и на потом будучымъ людям, што

жъ я Грыгорей Мартинович Нидоцки ку своей пилной а великой потребе своей взялъ и позычылъ есми готовых руködаных пенезей трыдцат копъ грошей личьбы и монеты великого князства литовьского у пна Каспора Станиславовича Буйвида, земенина гдрского повету Виленьского, в которых тых пнезях зоставил, завел и подалъ ему служъбу людей моих власных именя двора моего Нидоцкую, лежачого в повете Виленскомъ в поли Нидоцкомъ, на име Кгрыкголя Станевича зъ синми его Михалом, Амъброжемъ, Адамом, Бонюлемъ Кгрыкголевичами, з волми, клячою службу оселую, зъ его домомъ и зо вшелякими кгрунты и сеножатми, так же теж с повиньностю его вшелякою и даню прыналежачою, которая тая служба людей од мене пну Каспору Буйвиду заставена, повинна будет летом, почавшы от светого Юря по велицедны, по два на роботу дворную ходит один з волами або с клячою, а другий пешо або жонька съ серъпомъ, ажъ покул збоже с поля а огородные речы з огорода зберут и спрачут, а потом вжо зиме по одному с клячою в кажды тыден або неделю по пети дни, опроч суботы давный выймок, ден волны, тое служьбы людей волно будет пну Каспору Буйвиду в подводы и везде на вшелякую роботу гнат, справедливости з самого Кгрыкголя и детей его собе и обьчымъ людемъ чынит и за непослушенство або выступокъ за злы учынокъ який обычаемъ правнымъ горлом карать и онымъ радит и справовать маетъ яко своим власным, а если бы которого дня або колко дней на роботу дворную за чым колвекъ тот подданый мой не вышолъ, або всее неделе не служыл, тогды волно будетъ пну Каспору Буйвиду оного пограбити, взят собе на немъ за неробьлене дня або колко за каждый день одного роботника по грошу а за нероблене всее недели по шести грошей, которая тая служба людей пну Буйвиду маст служыт и робит почавшы од року теперешнего деветъдесятъ шостого мца марца трыдцат первого дня, аж од недели белое аж до року, который писати будут деветъдесятъ семого и до недели белое в постъ великий, которого того дня неделного маю и повинен буду пну Каспору Буйвиду у тые ж пенези его трыдцат копъ грошей в дому его Шылницкомъ все однымъ разом монетою литовъскою отдат и тую службу людей своих выкупит, а естли бых того дня помененого в рок пенези пну Буйвиду не отдал и хотя однымъ днемъ того року похибил, тогды вжо од року до року по собе идучого и до дня недели белое в пост, до отданя заплаченя од мене пенезей пань Каспор Буйвидъ мает на себе тую службу людей спокойне держать и им оборочат, яко своим власнымъ, а я такъ перед роком яко и по року не маю пну Буйвиду пнзей отдават, аж на рокъ и день в сем листе моем вышей описаный, а если бых я Грыгорей Мартинович Нидоцкий занедбавшы або пропомневшы сего доброволього листу моего в тую службу людей моих, въ их самых, въ кгрунъты, сеножати и в которую жъ колвекъ ихъ прыналежностъ сам через себе, жону, дети або через иншых подданых своих уступовати мел, або што у них одымовал и в держаню пна Буйвида трудность и переказу якую где бых учынити мелъ, тогды волно будетъ пну Буйвиду о таковое спротивене мое мене позватъ буд до суду права кгродского, земского або перед суд головный трыбуналский, где самъ похочетъ и на такий рокъ яко се ему подобати будет, не смотречы порадку правъного и науки в статуте описаное, а я будучы до права позваный, не вымовляючысе хворобою обложною, войною, послугою господарскою и речы посполитое, паномъ рукоданымъ справою важнейшою и никоторыми иньшыми потребами прыпалыми, але за першымъ позвомъ на рокъ тот яко мне через позовъ або возного оэнаймено бу-

деть повинен буду до права станови-тисе яко на рок завитый, а ставшы до права, не збиваючы позву ани року жадными прычынами правными а ни се теж вправо вдаючы и не мовечы ничого до сего доброволного листу моего, маю и повинен буду пну Каспору Буйвиду або умоцованому его тые пнзи трыдцат коп грошей с троякою совитостю, а особливе заразомъ тому пну Буйвиду трыдцатъ копъ грошей и все шкоды и наклады, без вшелякого доводу и прысеги его телесное, одно на голое слово речене все то што се поменило, с права и зъ местца судового не сходечы, однымъ разом пну Каспору Буйвиду заплатит и за все досыт учынит маю и повинен буду; а если бых за первшым позвомъ до права не стал, тогды врад, вгленувшы в сес доброволны лист мой, тые пнзи трыдцат копъ грошей с троякою совитостю за руки положоные и за все шкоды и наклады, не складаючы рат статутовыхъ на заплату пенежную, але за разом того ж часу вказавшы на мне и на вшелякой маетности моей лежачой и рухомой, на людех и кгрунтех моих через возного отправу увязане дати и учынити мает, волно теж будет пну Буйвиду тую службу людей моих од мене заставленую кому хотя в тых пнзях своих и тым же правомъ своимъ зоставити, а я яко против пну Буйвиду, так и против тому, кому бы то од него заставлено было, во всемъ спокойне заховатисе маю, подлегаючы под тые варунки и заруки вышей описаные; так теж уховай Пане Боже на того подданого службу людей моих якое прыгоды, где бы огнемъ погорел, або якож колвекъ спустошал и зубожал, або бы теж з дому своего з детми своими проч выйти мел, тогды я ничого того жадное речы и прыналежности шкод нияких яко на пну Буйвиду так и на томъ, хто бы од него заставою мелъ, правом ани яким способом иншым доходити не маю и не буду мочы; такъ же теж если бы тая служба людей моих за яким правом от пна Буйвида одошла або отнята была, тогды я пну Каспору Буйвиду або тому, хто тую службу людей моих от него держати будет, маю поступити другую також добрую службу людей моих, которую он самъ похочет, або кгрунту пашни ее дворное где се ему подобат будет, ничому я противен не маю быти, подлегаючы под варуньки и заруки в семъ листе моемъ вышей описаные. И на то я Грыгорей Мартиновичъ Нидоцки далъ есми на себе пну Каспору Буйвиду сес доброволный лист мой под моею власною печатю и с подписомъ руки моее власное писмом полским, а пры том были и того добре сведоми люди зацные его млст пан Петръ Поповъский, панъ Себестьянъ Бартъкевичъ а панъ Станиславъ Юревичъ Климовичъ, возны повету Виленского, их млсть за устною и очевистою прозбою моею печати свои прытиснувъшы и руки свои властные подписат рачыли. Писан в Шыяникахъ, лета от нароженя Сына Божего тысеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца Марца двадцатъ первого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ их полским и рускимъ писмом тыми словы: Hrzyhorey Marcinowicz Nidocky ręką swą własną. Oczewisto proszony Piotrz Popowsky ręką swą. Oczewisto proszony Sebestyan Bortkiewicz ręką swą. Очевисто proszony Станислав Юревичъ Климовича возны повету Виленского власною рукою. Которое жь тое доброволное, явное, устьное и очевистое сознане его естъ до книг кгродскихъ Вилькомирских записано.

№ 126. Дѣльчій листъ на имѣніе Девялтовское.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Апрыли первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомною княжатем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского пан Мартин Янович Кгедкговдовича оповедал и покладал лист свой доброволны, вечысты, делчы запис имени Девялтовского брати свои рожоной пну Станиславу, пну Павлу, а пну Шымону Яновичом Кгедкговдовичомъ даны, а меновите нижей помененых, водълугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызналъ, просечы, абы пры том сознаню его и тотъ лист его был до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велел есми его до книгъ вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Мартин Янович Кгедкговдовича, земенин гдрский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню сим листом моим доброволнымъ вечыстом дельчымъ имени Девялтовского отчызного, кому того потреба будет ведати, або чтучы его слышати нинешнего и на потом будучого веку людемъ, иж што которыми позвы земскими Вилкомирскими я Мартин Янович перво сего и на роки прошлые Троецкие в году прошлом деветъдесятъ пятомъ отъсужываные позвалъ есми перед судъ земский Вилкомирский братю свою рожовую пна Станислава, пна Павла а Шымона Яновичов Кгедкговдовичов о ровны дел имени своего Девялтовского отчызного, лежачого в повете Вилкомирском, яко о четвертую частъ будованя дворного и гуменьного, пустовщызнъ, кгрунтъ оромых и неоромых, лесов, гаев, боров, сеножатей и всяких кгрунътов до имени вышей помененого Девялтовского огулом належачых, люди тяглые наробьки, челед неволную, збоже молочоное и немолочоное, в гумъне зложоное и на поли засееное, быдло рогатое и нерогатое, золото, серебро, цыну, мед и всяки спратъ домовый, о челед неволную матерыстою, о кгрунъты всякие матерыстые оромые и неоромые, сеножатные, окупьные Скизевские и иншые, о листы прывиля на имене Девяльтовское вышей помененое належачые, яко по смерти отца моего и их в молодости летъ моих от помененых брати моей забраные, яко шырей а меновите жалоба моя в тых позвехъ земъских описана и доложона была, а иж вжо помененые братя моя межы собою перво сего в року прошломъ тысеча пятъсотъ осмъдеся(т) пятом мца апрыля двадцатъ семого дня ровны а вечысты делъ в ыменью вышей менованомъ Девялтовскомъ и во въсяких кгрунтехъ прыкупных отцовских и матчыных и властныхъ матерыстыхъ, подданыхъ, челеди отчызной и матерыстой прыняли, варуючы на тых листех делчых и части моей четвертой, што на мне от них прыйти мело и тые листы делчые на враде кгродскомъ Вилкомирскомъ в году том же прошлом тысеча пятсотъ деветъдесят пятом, мца мая семого дня, межы собою прызнали, яко шырей на тых листехъ и выписех врадовых описано и доложоно естъ, который тот дел их и я Мартин Янович Кгедкговдовича брат их симъ листом моим пры моцы в цале прызволившы вечными часы заховую и ствержаю и вжо кожьды водлугъ делу всего огуломъ межы собою розобраного и прыпятого и листов даных части своей кгрунътовъ подданыхъ и челеди держати мают, а я вжо того делу их взрушывати не маю и не буду мочы вечными часы, а естли бых взрушыл, тогды маю и винен буду заплатити им брати моей вины двадцат копъ грошей литовских и до того все шкоды и наклады на голое слова речене их, кром

доводу и телесное прысеги менованые нагородити; а што се дотычеть четвертой части моей ровной, от них прыходячой, во всимъ томъ именю Дявелътовскомъ отчызномъ, ино помененые братя моя не вдаючысе в розсудокъ правны доброволне, братерске зо мною погодившы ровного а вечыстого делу, то ест четвертое часты ровное, мне от себе прыходячой, то естъ имения Девялтовского отчызного будованя дворного и гуменного, пустовщызанъ, кгрунътов оромых и неоромых, лесовъ, гаев, боров, сеножатей и всяких кгрунтов отчызаных огулом належачых, люди тягълых, паробковъ челеди неволной отчызной и матерыстой, збожа молочоного, быдла рогатого и нерогатого, золота, серебра, цыны, меди и всякого спрату домового, вечьными часы уступили и мне от себе отделили, што все в моц и в держане свое от них яко вжо за мое стоит четвертую част на вечьность прынявшы и отделившы спокойне держу и за все мне от них во всем ровная четвертая часть достала и отделена есть, ни в чом в семъ яко се вышей поменило, а хотя бы се чого не поменило, вечными часы переставаю, так иж вжо от сего часу, року, мца, дня и даты нижей менованое, яко делу их першого, так и того теперешнего мне одделеного взрушывати и до жадного права их потегивати, я самъ за жывота своего не маю и мочы не буду вечъными потомными часы потомуж по жывоте моем дети потомки мои не мают вечьными часы под заплаченьемъ вины вышей мененое двадцати копъ грошей литовских и всих шкод и накладовъ, кром доводу и телесной прысеги менованых нагороженьемъ; тоежъ сим листомъ моим варую, ижъ брату своему и моему Шымону Яновичу Кгедкговъдовичу, в деле ихъ першомъ, мнейшая част от них въ кгрунътехъ купли от небощыка Веровича и малъжоньки его называемой Веровщызны, Кизевщызны, сеножати Пликовщызны, нивы отчызной Ужукгоя досталосе, а на две части им болшъ кгрунты отчызные, нижли помененые купленые кгрунты выносили, чынечы тому брату своему Шымку Яновичу нагороду кгрунты всякие матерыстые властные, такъ теж и прыкупленые кгрунты всякие, огулом матерыстые, пущаю и то вжо все пры нем Шымоне а тому кому бы он пустил вечными а не отзовными часы зостати и належати мают, а я вжо се з нихъ вечне вырекаю; што тежъ пан Станислав брат мой на части моей четверътой кгрунтов отьчызных имения Девялтовского жыто на год теперешний деветдесят шосты з осени посеелъ, ино с того жыта часу жатя на кождой ниве яко мелою (?) нажнеть собе две части, а мне третий снопъ дати и отделити маеть, ничого в сем в тых артыкулехъ вышей мененыхъ доброволне з ними созволившысе. И на том деле вечыстом переставшы, того делу вечыстого и всих артыкулов я сам варушывати не маю и не буду мочы вечными часы, потому ж дети мои, з детьми их, взрушывати не мают и не будуть мочы. То тежъ варую сим листом моим, иж што позвал есми был помененую братю о листы купъные закупъные, прывиля, которые листы пры брату моем Павле зостали, а часу если бы была потрбаа на потребы правные, нам всим мает их узычити; а естли бых я Мартин Янович не яко пропаметавшы сес лист мой доброволный запис, в чом в котором колвек артыкуле паракграфе нарушылъ и его не выполнил, против которому колвекъ брату(?) и понкту в сем листе описаном, тогды за кождое нарушене, иле бы крот против сему листу моему и артикуломъ выкрочыл, маю и винен буду вины им заплатити так всим тром, яко и кождому з особна по двадцати копъ грошей литовъских и вси шкоды наклады, яко се вышей поменило, нагородити и што все и о которое колъвекъ невыполненье позваляю и волность даю себе о тое и о котороежъ колвекъ нарушене яко всим

тромъ такъ и которому одному з них себе прыпозвати або заказати до суду кгродского, земского Вилькомирского, трыбуналского и до которого колъвекъ суду и иного повету на рок коротки на таккий, на який описали, або который з ных и ден похочет, не гледечы порадку статутового, а за прыпозванемъ и заказом у кождого суду, не вымовляючысе жадными прычынами правными, поготовю не правъными, не буречы року позву моцы и умоцованого, маю се становити и в отказе быти, а врад такъ за станемъ и нестанемъ все то на мне вины вышей менованые и вси шкоды наклады на першомъ дню за позвы и заквзом прыпалом, не ждучы нешпорной годины сказати и моцную отъправу дати, а то все выполнившы однакожъ сес листъ мой и артыкулы, в нем описаные, пры зуполной моцы у кождого права вечне хован и державь быти мает. И на то я Мартин Янович Кгедкговдовича дал сес листъ мой доброволны вечысто дельчы особамъ в середине того листу менованымъ, под печатю своею властною и под печатми людей зацных земянъ господарскихъ у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Станислава Якубовича Нацевича, пна Яна Матеевича Свенторенского, а пна Петра Станиславовича енерала, которые за очевистою а устьною прозбою моею то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руками своими подписали до сего моего доброволного листу. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тысеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца марца двадцат девятого дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры, а подпись рукъ рускимъ писмом тыми словы: Печетар прошоны пры печати своей рукою своею подписалъ Станислав Якубовичъ Нацевича. За очевистою а устъною прозбою печатъ прыложылъ и руку подъписалъ Янъ Матеевичъ Свеньторецки рукою своею. Петръ Песлевич енералный возный Вилкомирский власною рукою подписал и печат прыложылъ. Которое жъ тое доброволное устъное а очевистое сознанье его пры листе уделаное естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 127. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году отъ нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгродских сего мца Апрыля прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передомною князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврынъ Грыгорьевичъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских сознал и того сознаня своего квитъ свой под печатю и с подписом руки своей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты подалъ, писаны тыми словы: Я Лаврын Грыгоревичъ возны повету Вилькомирского сознаваю сим моим квитом, иж в году теперешнемъ тысеча пятъсотъ деветьдесятъ шостом, мца Апрыля четвертого дня, передомною возным, а перед стороною двема шляхтычы пном Юремъ Миколаевичом, а пном Грыгоремъ Матысовичомъ земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Павелъ Яновичъ и малъжонка его пни Дорота Якубовна, водлугъ листу своего меновного, подали и поступили ниву свою и сеножати чотыры названые Юлишкгу его млсти пну Ярониму Подлецкому, о чомъ шырей самая реч в том листе их меновномъ описано естъ, а такъ его млстъ панъ Подлецкий, за добровольнымъ поступенемъ ихъ, тые сеножати и ниву в моц и вечъное держане и ужыване свое передомною вознымъ и стороною звышъ описаною взял. И на то есми

далъ сес мой квитъ з моею печатъю и с подписомъ руки моее, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звышь имены описаное. Писань у Пунях, году, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврын Грыгоревичъ возны, рукою власною подписалъ. Которое жъ тое сознане возного и з квитом у книги кгродские Вилкомирские есть уписань.

№ 128. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Апрыля отправованых, передомною княжатем Мартиномъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельским, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Лаврынъ Грыгоревичъ ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилькомирских, пры квите своем, сознал и того сознаня своего подалъ квитъ под печатю и с подписомъ руки своей, такъ тежъ под печатъми стороны шляхты, подписаны тыми словы: Я Лаврынъ Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского сознаваю сим моим квитом, ижъ в году теперешнем тысеча пятьсотъ деветдесятъ шостом, мца апрыля четвертого дня, маючы пры собе стороною двух шляхтичов земянь гдрских повету Вилкомирского пна Матыса Грыгоревича а пна Юря Миколаевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского Павель Яновичъ и малжонка его Дорота Якубовна, водлуг листу своего заставного, завели и подали чотыры сеножати свои имени своего Пунского врочыщом, меновите в листе описаные, в певной суме пнязей в петнадцати копах грошей литовских, его млсти пну Ярониму Подлецкому доброволне поступили, якож пан Droним Подлецкий за добровольнымъ поступенем их тые сеножати на листе описаные в моц во владность свою взял, на што есми дал сес мой квитъ пну Подлецкому, з моею печатю и с подписом руки моей, такъ тежъ под печатми стороны шляхты звыш описаное. Писанъ у Пунях, году и мца звыш описаного. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Лаврынъ Грыгоревичъ возны рукою властною подписалъ. Которое жъ тое сознане возного и с квитом до книгъ кгродских Вилкомирских естъ записано.

№ 129. Заявленіе о продажѣ подданной Дороты Томашовны.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Апрыля шостого дня.

На рочкох кгродских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми отъ велъможного пна его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земяне годрские повету Вилкомирского Миколай Климковичъ, Еронимъ а Едвига Миколаевичы Климковичи оповедали и покладали листъ свой доброволный запис на продажу жонки своее властное, неволное прыведенки жоны его Миколая Климковича и матки их его Еронима а Едвиги Миколаевичов небожцы Алжбеты Мартиновны на име Дороту Томашовну и з сыномъ ее Каспе-

ром а з дочькою Евою Доротевичами суму пизей за двадцат копъ грошей литовских от них подданому его млсти пна Вацлава Шемета, каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнещце Данелевне даны, просечы абы был до книг кгродских Вилькомирских вписан, которого листу мы врад огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо до книг вписати, который до книг виписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Миколай Климковичъ, я Еронимъ а я Едвига Миколаевна Климковича земяне гдрские повету Вилькомирского вси тры особы звышь в семъ листе нашом описаные, згодне, одностайне вызнаваемъ и явно чынимъ сами на себе симъ нашымъ вечыстопродажнымъ листомъ добровольнымъ описом у ведомост прыпущаючы кождому з особна кому бы того потреба была ведати албо чытаючы сес нашъ добровольны лист слышети нинешнего и на потом будучого веку людямъ што жъ мы вперед в семъ листе нашомъ описаное особы, маючы пилную а великую потребу свою, продали есмо челедена жонку нашую властьную невольную прыведенну жоны моее мене Миколая Климковича а матки нашое мене Еронима и Едвиги Миколаевичов небощчыцы Алжбеты Мартиновны на имя Дороту Томашовну и (з) сыном ее Касперомъ а дочкою Евою Доротевичами за певную готовую и до рукъ нашых сполна дошлую суму пизей, то естъ за двадцат копъ грошей литовских, личечы у грошь по десети пизей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовских поданому его млсти пна Вацлава Шемета каштеляна Полоцкого имени Вепровского Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнещце Даниелевне детемъ и потомкомъ их и волни они будуть тую жонку нашу Дороту Томашовну и з сыномъ а дочкою ее от нас им на вечъностъ проданые, в моцы своей маючы, продатъ, променитъ, заставити и где они сами похочутъ ку наленъшому пожытку их имъ оборочати, яко властностю своею шафовати вечъными и потомными часы, а мы вжо особы звыш в сем листе нашом менованые, дети, потомки нашые от сего часу дня и даты в семъ листе нашомъ нижей описаное до тое жонки нашое и до детей ее от их имъ на вечъност проданые, так тежъ и до щатковъ их на потомъ их будучых, ничого к ним не маемъ и мочы не будемъ вечъными часы, але и овшем ещо от кождого таковогo, естли бы се хто колвекъ з близких кровных и повиноватых нашых, буд теж и хто колвекъ обеюх посторонныхъ людей до тое челеди нашое верху менованое от нас на вечъностъ проданое прыповедати хотель, менечы быт собе тое челеди неякую частъ прыналежачую, тогды мы особы звыш менованые от кождого таковогo у всякого права своем властным грошем и накладом очыщатъ маемъ и повинни будемъ, до выстя давности земское десети летъ; где бы тое жъ тая жонька нашая Дорота Томашевна або дети ее сын Каспор а дочка Евы Доротевичы отъ них трох утекшы и за кого се заложыли, заложывшысе волными быти отъзывали, а ему Станиславу Шымовичу, жоне, детемъ и потомком их служыт не хотели, тогды он Станислав Шымович и жона его Ягнешка Даниелевна, дети потомки о них ся где доведавшы, маютъ нам знати дати и ознаймити о том, абы есмо до одысканя тое челеди хотъ выбили, а мы особы вперод менованые за ознайменем намъ от нихъ маем тую челед у кождого одыскивати, а одыскавшы до рукъ их подати; а пакъли быхмо мы особы вперод в том листе нашом менованые неяко пропомневшы сего листу доброволного запису своего хотели у них тое челеди нашое од нас имъ на вечъностъ проданое от них самых, детей потомковъ ихъ одымовати або яким колвекъ способомъ от них одыскивати и их о тое до права пово(ло)кати и якое

кольвекъ трудности и переказы делати, або тежъ где бы того потреба и з блиских кровныхъ и повиноватых нашых и теж от обьчых посторонных людей очыщати, боронити и заступовати не хотели и не очыстили, або тежъ их отъ них з беглых одыскивати не хотели и одыскавшы не верпули и в чымъ колвекъ сес листъ нашъ доброволны описъ нарушыли, тогди маем и повинни будем ему Станиславу Шымовичу, жоне и детем их заруки сорок копъ грошей литовских заплатити, до того вси шкоды наклады на голое слова речене, кром телесное прысеги и кром жадного доводу их имъ нагородити, а обо всякое нарушене сего листу нашого симъ же листомъ доброволнымъ описомъ своимъ позваляем им себе позвы прыпозвати в который колвекъ поветъ, хоть чы до суду земского и до суду кгродского, роком бы накоротшымъ, хотя не водлуг права и статуту, до которого колвекъ будь и не належного суду и повету, через возного которого ж колвекъ повету яко и где они сами похочуть, а мы будучы од них прыпозваные перед кожды врад, до которого от них прыпозвани будем, маемъ и повиньни будемъ за першыми ся позвы и на перших рокох або рочкох становити и в отъказе быти, не вымовляючысе один другим, хоробою, соймомъ, войною ани жадными бы и найправнейшыми прычынами, которые бы намъ ку помоче, а стороне ку проволоце быти могли, не збиваючы позву, року, моцы ани умоцованого и во всемъ том яко се вышей в том листе нашом поменило усправедливити маемъ и повиньни будемъ, а врад и суд кожды, до которого о тое будем прыпозвани, такъ за станемъ яко и нестанем нашымъ, скоро вгленувшы в сес лист доброволный опис наш и его пры зуполной моцы заховавшы, маетъ то все, што се в том листе нашомъ поменило, на нас сказати прысудити и моцную отправу на всяких добрах и маетностях нашых лежачых и рухомых, где и в котором кольвекъ повете на он часъ будучых, а в недостатку маетьности нашой и на самых особахъ нашых, кром складаня роков статутовых, на заплату пенежную, але за разом скоро по выроку своим врадовомъ того жъ часу учынити маетъ. И на то мы особы вперод в семъ листе нашомъ менованые Станиславу Шымовичу и жоне его Ягнешце Даныелевне дали есмо сес нашъ доброволны лист под нашыми властными печатми, а для лепъшое твердости сего листу нашого просили есмо людей зацных, земян гдрских повету Вилкомирского, пна Лаврына Грыгоревича, возного повету Вилькомирского, пна Станислава Яновича а пна Якуба Матеевича Дулкя о прыложене печатей до сего листу нашого, што их млст пнове за устьною очевистою прозбою нашою то учынили, печати свои до сего листу нашого прыложывшы и руки яко которы з нихъ писати умель подписати рачыли. Писань в Локянах, году от нарожения Сына Божого тысеча пятьсоть деветъдесят шостого, мца Апрыля первого дня. У того листу печатей прытысненых шесть, а подпис рукъ руским полскимъ тыми словы подписаныи. За устьною а очевистою прозбою Миколая Климковича и детей его в том листе помененыхъ печентар прошоны до того листу печат прыложыл и руку подписаль Лаврынъ Грыгоревичь возны рукою власною подписалъ. Печетар прошоны очевисто до того листу печат прыложыль и руку подписаль. Станиславь Яновичь. Возны Якубь Матеевич Дулкгис пры печати моей властной и рукою моею подписал до того написаного листу. Которое ж тое доброволное устьное а очевистое сознане особ звыш помененых пры томъ листе уделаное и з листом их есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 180. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нарожена Сына Божого тысеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля двенадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилькомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Кгедройтя старосты Вилькомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилькомирского Станислав Юревичъ Климовича сознане свое устьное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделаль, которы квитъ так написань: Я Станиславь Юревичъ Климковича, возны повету Виленьского, сознаваю тымъ моим квитомъ возновскимъ, иж в року теперешнемъ тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостомъ, мца апрыля осмого дня, передомною возным и стороною людьми добреми двема шляхтычы пном Яномъ Петровичом, пномъ Петромъ Фронскевичомъ, земенинь гдрский повету Виленского пань Каспер Яновичъ князь Кгедройть самъ доброволне подал и поступиль пустовщызну свою властную в повете Виленскомъ лежачую, в полю Петрашкевичахъ, прозываемую Запишку, зо всемъ на все яко сама в собе маетъ, з кгрунътами всякими и сеножатми, з лесы, гаи подданому земенина гдрского повету Виленского его млсти пна Стефана Окушка именя его млсти Девялтовского, в повете Виленьскомъ лежачомъ, на име Петру Федоровичу, в десети копах грошей литовьских, до отданя тое сумы пенезей десети копъ грошей литовских водлуг листу доброволне даного, яко жем я возны водлуг добровольного поступеня пана Каспера Яновича князя Кгедройтя в тую пустовщызну Запишку увезал и подал есмы тому Петру Федоровичу подданому его млсти пна Стефана Окушка. И на то м я возны дал тот мой квитъ увязаня своего, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звыш мененого. Писань року, мца и дня звышь мененого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Юревич Климовича возный рукою своею. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирских записано.

№ 181. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нарожена Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля семнадьцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя старосты Вилькомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславь Рымовичъ сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит такъ се в собе мает: Я Станислав Рымович возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитом ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, иж в году теперешнем тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостомъ мца Апрыля одинадцатого дня, земенин гдрский повету Вилькомирского пан Валентын Миколаевичъ Юрчевича, маючы мне возного пры собе и сторону двух шляхтычовъ земянъ гдрскихъ повету Вилкомирского пна Юря Павловича а пна Грыгоря Войтеховича, передомною возным и стороною звышъ мененою, именичо свое отчызное в повете Вилкомирскомъ лежачое, называемое Кгечанское

то ест половицу всяких кгрунтовь оромых и не оромыхъ, половицу усю, част свою прышлую от брата своего рожоного земенина гдрского того жь повету Вилкомирского от пна Юря Миколаевича Юрчевича, все огулом збудованемъ хороминъ домовых, обехавшы передо мною возным, зо всими прыкуплями и закуплями своими, подлугъ листовъ своих купчых, в моц и в спокойное держане земенину его королевское млсти пну Матысу Василевичу Порховскому, подлуг листу своего заставного справленого, водле обычаю права, в певъной суме пнзей у шестидесятъ копах грошей литовских от десети лет до десети лет подал и завель, со всими варуньками в том листе своим заставнымъ поменеными. И на том я Станислав Рымович возны повету Вилкомирского дал сес мой квитъ, под моею власною печатю и с подписомъ руки моей властной рускимъ писмомъ подписаное, такъ тежъ под печатьми тое стороны пры мне возьнымъ былой имены вышь мененыхъ. Писанъ у Кгечанах, году мца и дня звышь описаного. У того квиту печатей прытысненыхъ тры и подпис рукъ их тыми словы: Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилкомирского власною рукою подписалъ. Stroną przy woznym były pieczęcz do thego zeznania woznego przyłożył y rękę podpisał Hrehorey Woiciechowicz. Которое ж тое сознане возного естъ до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 182. Инвентарь имѣнія Видишекъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля двадцат девятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петрь Павлович ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ прызнал реестърь списаня маетъности, такъ теж подданых тяглых и челеди дворной, зосталой по небощыку пну Станиславу Станиславовичу Видискомъ и по малжоньце его небожчицы пней Ганне Невядомской, в ымению Видиском, лежачом в повете Вилкомирскомъ, належачый тот реестрь опекуну пну Миколаю Видискому, который тот реестръ вписуючы до книг такъ се в собе мает: Году от нароженя Сына Божего тысеча пятъсотъ деветдесятъ шостого, мца Апрыля двадцат шостого дня; реестръ списаня маетности зосталой по небожчыку пну Станиславу Станиславовичу Видиском и малжонце его небожчицы пней Ганне Невядомской, в ымению его Видискомъ в повете Вилкомирскомъ лежачом, опекунь зосталы пань Миколай Видиский за прыданем и квитом враду кгродского Вилкомирского пры мне Петру Павловичу Миндеру, возномъ повету Вилкомирского и пры стороне пры мне будучой двух шляхтычовъ людей сторонных в недостатьку повиньных паном Яномъ Миколаевичомъ а паномъ Адамом Водорацкимъ на первей списал подданые того имени Видиского, которые службою тяглою служать: Аньдрей Матейкович, Ян Матейкович, Кгрыкгъ а Якубь Амбросовичы—тые вси зъ жонами и з детьми их служба цалая. Петрь Вилкиш зъ жоною и з детми его служба цалая, тые тры службы людей вышей мененые передомною возным и перед стороною пан Миколай Видиский менил быти волные, никому не заставные, а две службы людей и боярынь путны поведил пан Миколай Видиский, за данемъ справы суседов своих, яко бы мели быт в зоставе, то есть на первей боярын путный з братю на име Станислав а

Балтромей Миколаевичы у ей млсти паней Мартиновой Коморовской Бияты Кмитянки, у пна Яна Петровича пол службы людей на име Петрь Янович, у князя Грыгоря полслужбы людей на име Кгрыкъ Османовичъ, у пна Самуеля Скопа служба людей на име Ян Рудис. Челеди дворной напервей Дорота Матеевна, у нее сын один, девка одна, другий челядник, Барбара Лотовка, у нее сынов тры: Крыштофъ, Мартин а Ян, третий челядник на име Ганна Мателевна дворна. Будоване в том дворе Видискомъ: напервей светлица зъ сенми одна, клети тры, издопъка одна, пекарня, стайня, одрына з бервеня, лазня, кухня, ворота дворные крытые соломою, осетью, одрына, в гумне озеродов переплотов петнадцат; речы рухомые: напервей коней двое, волы два, коров дойных шест, телята от ных поздыхали, овец двое, свиней дванасте, гусей осмеро, куров дванасте, котелков старыхъ меденых тры, скура лося, кордъ, шубька чорная фолюндишовая, кунами подшытая старая, летник бурнатный одамашьковый, шапка оксамитная, перстенокъ золоты один, оброчка серебраная одна, кошулка золотая одна, другая серебраная, чепец золотый, скрыня белая великая одна. мис цыновыхъ чотыры, прыставечка одна, толерок цыновыхъ шест, мождчер один, кварта цынова одна, фляша цынова одна, лоханка одна, седло козацкое одно. И на том даль сес реестьрь под печатю моею возновскою и под печатми и с подписом рукъ стороны звышъ помененое. Писан року, мца и дня звыш помененого. У того реестру печатей прытысненых тры, а подписы рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ сут тыми словы подписаны: Piotrz Pawłowicz wozny powiatu Wiłkomirzskiego. Янъ Миколаевичъ Монкевича пры печати руку свою подписал. Пры печати моей руку подписал Адам Водорацкий до того реестру. Которое ж тое сознане возного пры реестре уделаное ест оп книг кгродскихъ Вилкомирских записано.

№ 188. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца Мая осмого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Петрь Павловичь, сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилькомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написаны: Ia Piotrz Pawłowicz, wozny powiathu Wiłkomirzskiego, zeznawam thym moim kwithem, ysz w roku teraznyszym tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt szostego, miesiąca Kwietnia trzydziestego dnia, ziemianin krolia iego moszczy powiathu Wiłkomirzskiego pan Zdan Dawidowicz y małżonka iego pani Dorotha Mikołaiewna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, przedemną woznym, a przy mnie byli stroną trzy szliachczyczy pan Urban Ianowicz, pan Piotrz Stanisławowicz, a pan Ian Zdanowiczy, postąpili zawiedli, w mocz, wieczystą dzierżenie podali zieniieninu krolia iego moszczy powiathu Wilkomirzskiego panu Iuriu Ianowiczu Antonsinskiemu Bumbolia y małżoncze iego paniey Hiędruczie Janownie Szeybakownie ziemi gruntow swoich w powieczie Wiłkomirzskim w poliu Szebakiszskym y w Dowbuiach lieżączych, odmianą dacz za oyczyznę iego w thym ze powieczie Wiłkomirzskim, w poliu Pienianskim nad rzeczką Siesiką lieżączych, tak wielie, iako oyczyzna pana Iurzia Ianowicza Bumbelia Antosusienska miarzą wyniesła y nad

miarze wèdług listow iego pana Zdana y małżonky yego y za Siedliska gdzie Iury ma iescze y Bakowie siedzą, przedemną postąpili niwą w poliu nazywaiemym Poliuabety, przez gurę konczem iednym w gumna Szeybakowe, a drugim konczem w polie pana Piotrza Giedroyczia y wszędzie we wszytskych trzech poliach wszeliakie grunthy na iego częscz thego Iuria przynaliezącze za iego grunthy Antosusieskie, według listow z obuch stron miedzy siebie danych odmierzywszy oddał y przedemną postąpili. A tak ia wozny stroną przy mnie będączą wyszey pomienioną tego pana Iuria Bumbelia y małzoncze yego w the grunthy wyszey pomienione Szeybakiszskie w Dowbuyach za dobrowolnym postąpieniem pana Zdana y małżonky yego thego uwiązałem ych y w intromysyą wpusczyłem. I na thom dał ku zapisaniu do ksiąg urzędowych tho moie zeznanie pod mą pieczęczią, s podpisem ręky mey y pod pieczęcziami strony przy mnie byłey, wyszey pomienioney. Pisan w Dowborzach roku, miesiącza y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного полскимъ писмом тыми словы Piotrz Pawłowicz wozny rękę podpisał. Которое ж тое сознанье возного есть до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 184. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Мая чотырнадьцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентый Грыгоревич сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квить так написанъ: Я Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в року теперешнемъ от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветьдесят шостомъ, мца Мая осмого дня, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Станислав Якубовичь Немыцевича, землю свою от именя своего отчызного Курклевского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, пустовскую, прозываемую урочыщом Матейкишку, водлуг листу своего продажного, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Яну Счасновичу Вольскому даного, тую землю пустовскую Матейкишку передомною вознымъ и перед стороною двема шляхтычы, земяны гдрскими повету Вилкомирского, паном Павлом Авкгуштыновичом а пном Мартином Станиславовичом в моц, в держане и у вечыстое ужыване подал и поступиль есть пну Яну Счасновичу Вольскому. И на то, я Валентын Грыгоревич далом тот мой квитъ под моею властною печатю и с подписом руки моей писмом руским и под печатми тое стороны звышъ мененое. Писанъ у Курклях року, мца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытысненых тры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмом тыми словы: Валентый Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою власною. Strona przy woznym była Marczyn Stanisławowicz pieczęcz przyłożył. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 185. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня.

На вра́де кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от вельможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старостыВилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Валентый Грыгоревичъ сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилькомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, который квит так написанъ: Я Валентый Грыгоревичь возны повету Вилкомирского сознавам то сим моим квитомъ ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских, иж в року теперешнем тысеча пять(сотъ) деветъдесятъ шостомъ, мца Мая пятого дня, иж земенинъ гдрский повету Вилкомирского панъ Миколай Авкгуштынович, передомною возным и стороною трема шляхтычы—пном Львомъ Кгругелскимъ, пном Павломъ Авъкгуштыновичомъ, а пномъ Войтехомъ Мартиновичом Микгутем, заставил и завел дворец свой Мойкгенский, лежачый в повете Вилкомирскомъ, за певную суму пнзей, у сту копах грошей личбы литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Миколаю Пенковскому и малжонце его паней Ганне Мешковъской и сыну ее пну Ярошу Волинскому совсим на все, з будованем дворнымъ и гуменнымъ, з жытомъ у поли засеянымъ, кгрунъты вшелякими и сеножатми, ничого на себе и на близких своих не оставуючы, з людми тяглыми Петромъ Матеевичомъ, з жоною и з детми ихъ, полслужбы; повинностъ его на роботу ходити на кожды тыдень по тры дни, зиме по одному, а лете по два, с чымъ ему роскажуть, або ли з волами, або с клячою, а другая полслужбы на имя Петром Крадщеделомъ, з жоною и з детми их, а повинность его также по тры дни на роботу ходити, зиме по одному, а лете по два чоловека, с чым ему роскажут, з волами або ли с клячою, до трох летъ, почовшы от светого Юря свята рымского от року теперешнего тысеча пятьсоть деветъдесятъ шостого до трох летъ, то есть до року тысеча пятсот деветъдесятъ девятомъ также до светого Юря, а где бы на тотъ рокъ в року деветъдесят девятом, в третем году не окупил, тогды од того року деветдесят девятого, аж до других трох годов, а потом одъ трех до трех годов, до отданя оное сумы пнзей ста копъ грошей, а межы роками не мает окуповати, аж третего году и не мает никому на том собе застановити уиствлятись, одно сами маютъ держати до отданя оное сумы пнзей ста копъ грошей, якож и реестра списавшы, яко будоване, такъ и рухомые и иншые речы рухомые и пчолы на реестре межы собою списали и реестра дали под печатми и с подписами рукъ своих и под печатми людей зацных. И на то даю тот мой квит интромисыйны под моею печатю и с подписомъ руки моее и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Оникштах року, мца и дня звыш мененого. У того квиту печатей прытысненых тры, а подписы рукъ полскимъ и руским писмом тыми словы: Валентын Грыгоревич возны рукою власною. Печатар пры возномъ стороною былы Лев Кгругелский рукою власною подписал. Pieczętarz proszony przy woznym stroną byłym Woyciech Marczynowicz ręką swą. Которое ж тое сознане возного и з квитом его есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 136. Заявленіе вознаго о нежеланіи Августыновича возвратить бывшихъ у него въ заставѣ подданныхъ.

Году от нарожевя Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца мая двадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ такъ написанъ: Я Станислав Бартошевичъ, возны гдрский, повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим возновскимъ квитомъ, иж в году теперешнемъ тысеча пятьсотъ деветьдесят шостом, мца мая дванадцатого дня, маючы я возны пры собе стороною двух шляхтичовъ великого князства Литовъского, пна Яна Войтеховича Лопьчуновъского, а пна Адама Бенедыктовича, земенин гдрский повету Вилкомирского пань Балтромей Авкгуштынович, маючы мене возного и з стороною двух шляхтичов верху мененых, ходил до имени Шатского пна Яронима Авкгуштыновича, земенина гдрского повету Вилкомирского, брата своего рожоного и з пенежми готовыми, отдаваючы ему за люди заставные у певной суме пнзей, то есть у дванадцати копах грошей литовских, которые тые люди дома седячые и мешкаючые у повете Упитскомъ, в полю Болелях, якожь тот пан Балтромей Авькгуштыновичъ розсипаль тут пнзей на столе его у дому Шатскомъ, ему отдаваючы, он пань Яронимъ Авькгуштыновичъ тых пнзей от него не прыняль и тых люди ему не поступил ц листу заставного указати не хотель, мовечы, бо дей окупу рок вжо давно минуль, якож пан Балтромей Авькгуштыновичъ мною вознымъ и стороною звыш мененою осветчывшысе, проч з двора его Шатского пошолъ. И на томъ далъ тот мой квитъ сознаня моего ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны звышъ помененой. Писан у Шатахъ, году, мца и дня звышь мененого. У того квиту печатей прытысненыхъ тры, а подписъ руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ возны рука власна. Которое жъ тое сознане возного есть до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 137. Дарственная запись Балтромея Петкевича.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветъдесят шостого, мца Мая осмого дня.

. . . .

Я Балтромей Станиславович Петкевича, земенин гдрский повету Вилкомирского, вызнаваю сам на себе сим моимъ листомъ доброволным записомъ, стож я Балтромей Петькевичъ, дознавшы ку собе великую млсть, склонность и пово(лност) сыновъ своихъ рожоных Крыштофа а Яна Балтромеевичовъ и на вшем статечъное прыстойное старане и о всем добром моим, которые не переставаючы услуговати и тепер услугуютъ, которых послуг их не хотечы даремно опустити, а хотечы в том собе болшь ку милости и склонности способити, то есть старшому сыну моему Крыштофу даю, дарую и на вечность записую третюю част. именя моего Довкгинтского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, яко будованъя дворного, такъ и гуменного и всяких речей рухомых, подданых

волостных и паробковъ, челеди дворной невольной и всего того именя моего вышей мененого третюю часть, якося сама в собе маетъ; а другому сыну моему молодшому Яну две части того именя моего Довкгинътского, вышей мененого, всяких кгрунтовъ оромых и не оромых, пашни дворное и будованя дворного и яко ся сами в собе мають тые две части; и мают они тые сынове Крыштофъ а Ян тым именем моим отъ мене на вечность шафовати, яко властною маетъностю своею, отъдати, продати, даровати и на вечность записати, кому хотечы, и маютъ держати и на пожыток свой оборочати, а я вжо от сего часу сам, жона, и повинные мои до того именя ничого мети не маю и мети не будутъ. И на том дал сес мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей писмом рускимъ, а пры том были и того добре сведоми люди зацные, земяне гдрские повету Вилкомирского, пан Урбанъ Янович, пан Якубъ Вершейко а панъ Валентын Сирвид, которые за устъною а очевистою прозбою моею печати свои прыложыли и руки подписати рачыли. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня. У того листу печатей прытысневых чотыры, а подпис рук руским и полскимъ писмомъ тыми словы: Балтромей Станиславович Петкевича рукою власною подписалъ. Pieczentarz oczewisto proszony Walęty Syrwid ręką swą. Pieczętarz oczewisto proszony Urban Ianowicz ręką swą podpisał. Pieczętarz proszony Iakub Baltromieiewicz ręką swą. Которое жъ тое устъное а очевистое сознане его пры листе уделаное естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 138. Мѣновная запись Яновичей съ Подлецкимъ.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкохъ кгродских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилькомирскомъ отправованых, передо мною Мартином княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъскимъ, постановивъшысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилькомирского пан Павел Яновичъ и малжонка его пни Дорота Якубовна Немцовича, оповедившы то, положыли передо мъною у суду зъ рукъ своих лист свой вызнаный, в(о)дле права справленый, на ниву кгрунътов его млсти пну Ярониму Подлецкому даный, все то, што в том листе ихъ меновномъ описано и доложоно естъ, сами доброволне, явне, устъне ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ пры листе моем очевисто сознали и утвержаючы они тот лист свой во всем устьным очевистым сознанемъ своим, просили, абы был тот лист ихъ у книги земские Вилкомирские уписан, которого листу я огледавшы и чытаного подостатку выслухавшы, дал есми тот лист их за прозбою их до книг кгродских Вилкомирских вписати, которы слово от слова так естъ написан: Я Павель Яновичъ а Якубовна Немъцовича, малжонка звышъ менованого пна Павла Яновича, земенин и земянка гдрские повету Вилкомирского, сознаваем и чыним явно сами на себе сим нашымъ вызнаным меновнымъ листомъ доброволнымъ записомъ, всим в обец и кождому з особна у ведомост даючы, што ж я звышъ менованый Павелъ Янович и я Дорота Якубовна малжонка его, маючы некоторые кгрунты оромые и сеножатные, нам от именича нашого Пунского поотдаль и не спорučные дому и именича нашого Пунского, лежачого в

повете Вилкомирскомъ, лежачые в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунскомъ, то ест ниву врочыщомъ прозываемые Еюлишские, лежачые з обу сторон от рова под гаемъ Олховымъ, над рекою Мушою, кошеня на них сена на деветъ возов, третяя сеножат також называемая Еюлишка, лежачая подле того ж гаю Олхового, з обу сторон речьки Мушы, кошеня на ней сена на пят возов, а четвертая сеножатъ, которая лежыт над ручаем Олкупемъ, такъже кошеня сена на пят возов, по конец поля подле дороги, которая идет с Пун до Кгебянъ, подле сеножати подданых пна Станислава Шолковъского, маршалка его кор млсти, названыхъ Мартина, Каспора а Станислава Юхновича, ино тые кгрунты, ниву звыш менованую и тые сеножати такъ же звыш менованые променяли есмо мы собе две особе звыш помененые я Павел Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его зъ земениномъ гдрскимъ земли и воеводства Виленьского, его млстю пномъ Яронимомъ Подлецкимъ, который то звыш менованый панъ Яронимъ Подлецкий нам особомъ звышъ помененымъ за тые кгрунты и сеножати нашые отдалъ намъ и такъ же меною слушъною вымерывшы отменилъ нам кгруньту своего властного, прыналежачого до именя и двора Нидоцкого, в повете Вилькомирскомъ лежачого, на которомъ томъ кгрунте подданый его млсти пна Подлецкого домомъ своимъ седит, на име Станиславъ Богданович Радевича, которые тые кгрунты также лежатъ в повете Вилкомирскомъ, в поли Кгабинскомъ, то естъ ниву зъ зарослемъ сеения на бочку жыта, а пры той ниве сеножатъку на один воз сена кошеня, которая тая нива и сеножатка лежыт по обапол дороги, которая дорога идет с Пун до Кгебянъ, а на другомъ местцу сеножат кошеня на ней сена на дванадцат возов, пры которой сеножати и мышник невелми зарослы, сеенья жыта на полбочки, которые тые кгрунты зъ сеножатми и з мышниками врочыщомъ называють Ведерыноми, лежачые сумежь пры кгруньтех моих мене Павла Яновича и мене Дороты Якубовны малжоньки его, меною его млсти пну Подлецкому пущоных болшъ превышано и кгрунтомъ от пна Подлецкого ровная част не ест отдана, ино пан Подлецкий, водлуг померкованя и узнаня межы нами обоюхъ сторон, прыдалъ намъ прыдатку такъ, якобы се во всемъ ровная част не умънейшала в тыхъ кгрунтех, пнзми готовыми шестъ копъ грошей литовъских, которые тые пнзи мы особы звышъ помененые до рукъ своих от его млсти пна Подлецкого прынявшы, тые кгруньты звышъ менованые до рукъ своихъ нашы властные, меною его млсти пну Подлецкому пущоные, отъ сего часу, року, мца дня и даты нижей в сем листе нашомъ описаное, пры его млсти пну Подлецкомъ, малжонце, детех и потомков его млсти вечными и непорушными часы трвати маетъ, до чого мы сами особы звыш помененые, потомуж дети и вси близкие кровные и повиноватые мои до того никоторое переказы и перенагабаня чынити не маемъ и не мають, такожъ вечъными часы, але еще от кождого таковогo в томъ крывду чынячого до выстя давности земъское, то естъ десети летъ або ли потул, иле того по нас его млст пан Подлецкий потребовати будетъ, отъ кожьдого таковогo везде и на всякомъ местцу своим накладомъ заступовати и очыщати маем и повинны будемъ мы сами, дети и потомки нашые, а о то все позваляемъ себе прыпозвать его мл его млст пну Подлецкому позвы якими ж колвекъ до права, суду и повету, до которого он самъ похочет, на рокъ завитый, за которым прыпозванемъ перед которы ж колвекъ врад, мы, не вымавляючыся никоторыми прычынами правными и не правными, позву ничым не буречы и до сего листу ничого не мовечы, во всемъ наконец усправедливиться маем и подвезуемъся, до

того, естли бы што колвекъ для того панъ Подлецкий шкодовалъ, вси шкоды, вклады, кром доводу и телесное прысеги, толко на голую слова повестъ его самого, албо умоцованого его его млсти заплатити повинни будемъ. А где бы зъ якихъ колвекъ прычынъ тые кгрунты меною от нас вечъными часы пну Подлецкому пущоные отышли, ино мы особы звыш мекованые обовезуемося его млсти пну Подлецкому где на инъшомъ местцу кгрунту так доброго и где самъ его млст оберетъ отдати и такъ много вымерыти, такъ, якобы нивчом собе его млст пан Подлецкий не шкодовал, а то все выполнившы, предсе тая мена наша зъ его млстю паном Подлецькимъ уделаная, зо всими варунками и обовязками у кождого права и на всякомъ местъцу пры зуполной моцы захованъ, держанъ и прыймован быти мает вечными часы. И на то я Павелъ Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонка его дали есмо сес нашъ меновны листъ его млсти пну Подлецкому, под печатми нашыми властными и под печатми людей зацныхъ пры томъ былых, их млст пна Щасного Тышки, пна Миколая Коспоровича а пна Матыса Рудяньского, которые ихъ млст за очевистою прозбою нашою пры печатях нашых печати свои прытиснувшы и руки свои, хто писати умелъ, подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божого тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пят и подпис рукъ тыми словы: Pieczętarz ustnie proszony pieczęc przyłożył y ręką swą podpisał Sczęsny Thyszka ręką swą. Pieczętarz ustnie oczewisto od osob w liscie opisanych Mikołay Kasporowicz Rudziansky ręką swą podpisał. Которы ж тот лист их, з устным сознанемъ згодны, до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ естъ записано.

—

№ 189. Заставный листъ Яновичей Подлецкому.

Году от нароженя Сына Божого тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгродскихъ сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрскомъ Вилкомирскимъ отправованых, передомною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрский повету Вилкомирского Павелъ Яновичъ и малжонька его Дорота Якубовна, оповедившы то, положыли передомною у суду зъ рукъ своих листъ свой вызнаный, водле права справленый, на заставу сеножати своее его мл пну Барониму Подлецкому даный, все то, што в томъ листе их описано и доложоно ест, сами доброволне, явне, устъне, ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры листе своемъ очевисто сознали и утъвержаючы они тот листъ свой во всемъ устънымъ очевистымъ сознанемъ своим, просили, абы был тотъ листъ ихъ до книг кгродских Вилкомирскихъ уписанъ, которого листу я огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, дал есми тот листъ их до книгъ кгродских Вилькомирских вписати, которы слово в слово такъ написанъ: Я Павелъ Янович, земенин гдрский повету Вилкомирского, а я Дорота Якубовна, малжонька звышъ менованого Павла Яновича, обедве особе спольне за одну особу почытаючы, зо всихъ добръ нашых рухомых, и лежачых, где ж колъвекъ у великомъ князстве Литовскимъ будучых, такъ же и з особы нашое нас самых особъ звышъ менованых, чынимъ явно и вызнаваем сами на себе симъ нашымъ вызнанымъ листомъ, доброволнымъ описомъ, всимъ в обецъ и кождому з особна у ведомост даючы нинешнего и на потомъ будучого веку всякого стану людямъ о томъ, што

ж мы особы звыш менованые, я Павел Яновичъ и я Дорота Якубовна малжонька его, маючы на сес час пилную а великую потребу нашую суму пенезей, взяли и руками нашыми отличывшы позычыли есмо у земенина господарского земли и воеводства Виленскего, его млсти пана Яронима Подлецкого готовую суму пнзей то естъ петнадцатъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовских, в которой той суме пенезей звыш менованой у петнадцати копах грошей литовскихъ заставили и заразом от сего часу, року, мца и даты нижей в семъ листе нашомъ доброволномъ записе описаное в моцъ, в держане и ужыванье завели есмо его млсти пнуЯрониму Подлецъкому кгрунту моего Павла властного, отчызного, никому ничымъ не пенъного и ни въ якой суме пенезей заведеного, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в поли Пунях, прыналежачого до именича нашого Пунского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, то естъ сеножати чотыры: первшую врочыщом прозываемую Апъшутыс, в которой коситсе сена на трыдцатъ возов, конъцом одным уперла до сеножаты подданых его млсти княжати Грыгоря Санкгушка Кошырского, названыхъ Станислава а Яна Петрашевичовъ и брати их, другимъ концомъ до сеножаты подданых их млсти пна Яна и пана Олбрыхта Левонев, называемых Петра а Якуба Пацевичов, боком одным до сеножати тых подданых звышъ менованых Павловъ Левонев, а другим боком до сеножати пна Михала Кгабрыяловича; другую называемую под Ольховымъ пнемъ на петнадцатъ возов сена кошеня, бокомъ однымъ пры дорозе великой, по левой стороне, едучы с Тровпъ до Вилкомира, другимъ бокомъ и концомъ однымъ уперла до сеножати тых же подданых его млсти княжати Кошырского звышъ менованых, а другим концомъ до кгрунту нашого, на лядо высечоного, третюю, пазываемую Юсишкую кошеня на ней сена также на петнадцатъ возовъ, бокомъ до стены его млсти княжати Кошырского двора его млсти Юсишъкушъского, другим бокомъ ку дорозе великой, по правой стороне, едучы з Болел до Коварска, концом однимъ до сеножати подданых пана Андрея Миколаевича Кгинтовта на име Яна и Павла Станевичов, другим концомъ до кгрунтов нашых, а четвертую сеножат врочыщомъ назвавую Поройстями, кошеня на ней сена на пятдесятъ возов, концомъ однымъ ку кгрунтомъ подданых его млсти пана Яронима Подлецского, села Кгебян, другимъ концомъ ку сеножатям подданого пана Грыгоря Миколаевича Кгинтовта, на име Матея Янюшевича, боком однымъ до кгрунтовъ нашых властных, а другим бокомъ ку кгрунтомъ подданых пана Андрея Миколаевича Кгинтовта, на име Яна а Павла Станевичов, со всимъ на все огуломъ, так яко се тые вси чотыры сеножати звышъ помененые сами в собе в должъ и в шырыню, в межах, в границах и во всяких пожыткахъ и обыходех своих перво сего з давных часов мели и тепер маютъ, в той звыш пречоной суме пнзей у петнадцати копах грошей литовских от нас особъ звышъ помененых заставою пущоных, мает и волен будет его млст панъ Яронимъ Подлецский самъ, малжонъка, дети и потомъки его держати, ужывати, сено косити и зо вшелякими пожытки з них собе прыходячые водлуг воли, мысли и найлепъшого уподобаня своего, яко хотечы, прыбавляти, потомуж и заросли всякие, мышъники, кустовя, штобы одно колвек в тых сеножатях было и зарослею названо быти, мает же вычыстити и выторебити и штобы одно колвекъ хворосту на плот годного было высекшы на пожыток свой обернути и тымъ всимъ шафовати яко своим властвымъ, до часу и року певного, нижей в семъ листе нашомъ заставномъ описа-

ного и от нас обеюх сторон умовленого, то естъ почавшы от року теперешнего от нарожения Сына Божего тысеча пятсот деветдесятъ шостого от дня свята рымского светого Юря, то естъ мца Апрыля двадцатъ четвертого дня, до пети годов по собе идучых и до таковыго ж свята рымского светого Юря, которое свято даст Бог будет тысеча шестсот первой, а по року и межы роками тых сеножатей у его млсти пана Яронима Подлецского окуповати не маемъ и не будемъ мочы, только на року в сем листе нашомъ заставномъ вышей описаномъ и ознайменом, а гдебыхмо мы сами я Павел Янович и я Дорота Якубовна малжонка его и по нас дети и потомки нашые, на том року звышъ менованомъ, тых пенезей всих сполна петнадцати копъ грошей литовских его млсти пану Ярониму Подлецскому не отдали, а тых сеножати нашых звышъ менованых не окупили и не освободили тогды по оминенью того року его млсти пан Яронимъ Подлецский тые сеножати нашые в той суме пенезей у петнадцати копах грошей литовских от нас заставою заведеные до других пети годов от светого Юря до светого Юря свята рымского по собе идучых тые сеножати нашые в той суме пенезей звыш менованой его млсти панъ Подлецъский держати, в моцы во владности своей мети маетъ, а за держаня его млсти пана Яронима Подлецкого тых сеножатий, не отдавшы звыш менованых от нас заставленых тое суме пенезей петнадцати копъ грошей литовских, никоторое трудности переказы и перенагабаня мы сами через себе, дети и потомки нашые ани через кого иного обчого посторонного чоловека делати не маем и не будем мочы, заплатившы совитостю то ест трыдцати копъ грошей литовских, к тому под нагороженем всих шкод накладовъ, кром доводу и телесное прысеги его млсти пана Подлецского самого албо умоцованого его млсти, але еще от кождого таковаго хто бы ся в тые сеножати (в)ступовалъ и переказу якую ж колвек его млсти пну Подлецскому делал, за ознайменемъ нам от его млсти пана Подлецского через лист врадовый за две недели, потул иле того по нас его млст пан Подлецкий потребовати будет, своим властнымъ накладом грошомъ и справою, на всяком местцу у кождого права, враду и суду очыщати, заступовати и боронити маемъ и повинни будем сим листом нашым описуемъся, а не о выполнене и не зищенье которого ж колвек обовязку и варунков в ним вышей и нижей описаных, позваляемъ и даем волностъ его млсти пну Подлецкому о тое себе прыпозвати позвы буд кгродскими, земскими албо и трыбунальскими до права, враду и суду которого колвекъ повету, на рокъ короткий хотя не статутовый, на який его млст сам похочет, за тыден буд теж за два або и за тры дни, за которымъ прыпозванемъ позву и року ничымъ не буречы и до сего листу нашого ничого не мовечы, за певшыми позвы и за первшымъ прыволанем возного, не ждучы нешпорной годины, яко на року завитомъ стати и усправедливитися маемъ и сами се добровольне обовезуемъ; а где быхмо зъ яких колвек прычын не стали и сему листу нашому досыт чынити и полнити не хотели, ино врад кождый тот, перед который бы ся тая справа прыточыла, буд за станемъ и не станемъ нашым, то все водлугъ сего листу нашого варунковъ и обовязковъ в нем описаных, истизну з совитостю, к тому вси шкоды и наклады на голое слово речене его млсти самого албо умоцованого его млсти, кром доводу и телесное прысеги всказати и отправу на маетностяхъ нашых рухомых и лежачых, а где бы се колвекъ и в котором повете показати могла, а в недостатку маетности и на нас самых особах вделати мает и моцон будет, а мы тому враду его всказани в чом, противны быти не маем и не будем

мочы; то теж сим листом нашымъ варуемъ, гдебы его млст пан Подлецкий потребовал сумы пнзей тым часом нам бы есмо у его млсты сеножати свои освободили, ино симъ листом нашымъ позволяемъ и описуемся, даючы его млсти волностъ кому хотя тые сеножати в той же суме пенезей своих правом своим завести, а мы особы за заведенемъ от его млсти тых сеножатей нашыхъ кому бы от его млсти пущони были, под вси варунки и обовяски в сем листе нашом описаные оной особе держачой доброволне се поддаем и подлегаемъ. И на то есмо дали его млсти пану Подлецкому сес нашъ лист з нашыми властными печатми, а ку тому ещо просили есмо устне и очевисто о прыложене печатей до сего листу нашого земянъ гдрских повету Вилкомирского пана Крыштофа Станиславовича Високгирда, пана Якуба Матеевича Дулкя а пана Якуба (Гры)горевича Петрашкевича, што их млст на устную прозбу нашою вчынившы, печати свои прыложыти и руки подписати рачыли. Писан у Пунях, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Апрыля третего дня. У того листу печатей прытисненых пятъ и подписы рукъ писмом полскимъ и рускимъ тыми словы: pieczętarz proszony pieczęc swą przyłożył y rękę swą podpisał Krzysztof Stanisławowicz Wisogirzd, rzęką własną. Якубъ Матеевичъ Дулский пры печати моей власной и рукою подписал. Печатар прошоный Якуб Юревичъ Петрашковичъ власною рукою своею властною подписалъ. Которы ж тот листъ их за устнымъ сознанем згодны до книг кгродских Вилкомирских естъ вписан.

№ 140. Заставный листъ Матея Андреевича.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Мая осмого дня.

. . . .

Я Матей Андреевич земенин гдрский, повету Ковенского вызнаваем и явно чыню сим листомъ моимъ доброволнымъ заставным записомъ иж што земенин гдрский повету Ковенского Валентын Мелокгис мел мою властную отчызну, лежачую в повете Ковенском в поли Майшакголце, дом будованя самого и гуменное, з кгрунты всякими оромыми и неоромыми, селищами, погнойми, сеножатми мурожными и болотными и зъ самым зъ селищомъ, где будоване домовое и гуменное стоитъ, в певной суме пнзей у чотырнадцати копах грошей, гдеж я з с того дому и кгрунтов ему Валентыну Мелокгю, за позволенемъ его мешкаючы, платил ему по две копе гршей и по две бочъце жыта за кождый год, а иж я Матей Андреевич о томъ певне ведаю, иж вжо земенин гдрский повету Вилкомирского пан Балтромей Робачевский с початку вжо яко отчызна моя по роках за правомъ моимъ от мене пущонымъ ходит, за презвискомъ на немъ Валенътыне Войтеховичу и брате его певнымъ за обликгомъ их от Будного от него Валентына Войтеховича Мелокгя до рукъ отдана и пущона в тых же чотырнадцати копах ему естъ, прото я Матей Андреевичъ тые листы першые сим листом моимъ яким правом Валентын Мелокгис от кого мелъ и други лист ему Мелокгю на себе даный сознаный, во всемъ, в суме чотырнадцати копах потвержаю, яко шырей на листех естъ описано, над то прынялъ и позычыл есми у него жъ пна Балтромея Робачевского над чотырнадцат копъ две копе грошей литовских, злучывшы з одного в шеснадцати копах грошей литовских, помененый домъ свой называемый вышей менованый Мойшокголский з будованемъ домовымъ и гуменымъ, зъ кгрунты всякими, зо всим на всемъ огуломъ, з жытомъ, засеенымъ в тых шестнадцати копах грошей литовских зоставою за него есми помене-

ному пану Балтромею Робачевъскому и за позволенемъ его на томъ всемъ дому своемъ всей отчызне всяких кгрунтовъ ужываючы, ничого не маю утрачати ани зоставовати, але вжо от сего часу, року, мца, дня и даты нижей менованое мает дом мой вышей менованый Мойшакгольский з будованемъ домовым и гуменнымъ он Балтромей Робачевский держати, а я на томъ мешкаючы маю и винен буду зъ с того дому платити пну Робачевскому на кожды год по собе идучы по две копе грошей литовскихъ и по две бочъце жыта, которые пнзи по две копе и по две бочъце жыта на местцу певнымъ, в ыменю его Болницкомъ, кождое есены заплатити и отдавати маю, а почати маю то выполънивати в сем году теперешнемъ тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостомъ перед светымъ Михаломъ за две недели, такъ долго почынати и платити маю ажъ тую суму пнзей шестънадцат копъ грошей ему самому, або кому то от него пущона будетъ, ничымъ не спротивляючысе заплачу, а где бы на который колвекъ рок тых двух коп и двухъ бочекъ жыта ему або кому бы пустилъ заплатити не хотелъ, тогды позваляю и волность себе даю з дому пограбыти все на все всю маетъность свою ему пну Робачевскому и держачому от него, чому противен быти не маю под заплаченемъ вины ему то естъ десети коп грошей литовских и под утерпеня везеня такого, до якого он мне посадити даст, якож и тую шестнадцатъ копъ грошей там же в ыменю его Болницкомъ отдати и заплатити маю в году прышломъ тысеча пятсотъ деветдесятъ девятомъ, мца Октебра десятого дня, тым же листом своимъ волно даю и позволяю ему пану Робачевскому, если бы пан Робачевъский похотелъ мне самого, дом, будоване домовое и гуменъное, зъ кгрунты всякими в той же суме пенезей шестнадцати копах и под таким же роком заставити, а я яко пну Робачевскому так и держачому по немъ под вси обовязски в семъ листе моемъ описаные подлегати маю, а где бы пан Робачевский або и держачы од него не хотели бы мне на той отчызне всей и в дому ховати, волно будет проч мне самого з дому, зъ жоною и з детми выгнати, кгдыж се самъ зъ с того доброволъне вызываю. А которые сут нивы кгрунты у розныхъ людей через мене зоставою заведеные ему пну Робачевскому, симъ же листом моимъ позваляю и волностъ симъ листомъ моим даю по окуповати, а поокупившы тые кгрунты вжо платежу названого циншу подвышати мает; а если бы я Матей Анъдреевичъ неяко пропаметавшы сего листу моего в чимъ бы колвекъ обовязсков в семъ листе моемъ описаных ему пану Робачевскому або и держачому ему пану Робачевскому, зо мною яко слугою своим водлуг воли его поступовати и карати, чому вжо протывнымъ не будучы под волю его яко пна своего подлегати маю и винен буду, а хотя бы што кольвекъ противного и видело мне от него и держачого, тогды жаднымъ способомъ вечными часы на ных ничого упоминати не маю, а хто бы за держаня того, кому бы он тот дом мой мне в держане пустилъ и з кгрунтами в кгрунты вступовал, тогды за ознайменемъ, где колвекъ мне постигнувшы, у всякого права и враду, иле бы крот того потреба указывала, очыщати и заступовати маю и винен буду, а листы всякие от мене на тое даные жадное моцы у жадного суду мети не будутъ над сего теперешный, такъ ли бымъ неяко за ознайменемъ в пункъте вышей менованомъ от вступуючыхсе в кгрунты очыщати и заступовати не хотел, тогды позваляю ему пану Робачевскому и держачому себе где колвекъ постигнувшы дати осадити, а я посажоны дотул седети маю, ажъ за все досит учыню, варую тежъ то, ижъ по смерти моей дети мои под все то подлегати мают. И на том дал сес листъ мой пры листе вышей менованых ему

пану Робачевскому потверженя перших листовъ зъ шершыми обовязсками, под своею властною печатю и с подпечатми людей добрыхъ земян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Станислава Якубовича Нацевича, пана Андрея Кгинтовта а пана Якуба Товянского, которые за очевистою а устъною прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руками своими до сего листу моего заставного подписали. Писан у Мойшокголе, году тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца Генъвара осмънадцатого дня.

№ 141. Мировая сдѣлка между Станкевичемъ и мачехою его Галеною Журовною.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Апрыля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Апрыля первого дня прыпалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправованых, передо мною княземъ Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Юри Мартинович Станкевича оповедал и покладалъ лист свой доброволъны едналны всих розниц в листе его описаных, от него земянце гдрской повету Вилкомирского паней Якубовой Вешейковой Галене Яновне Журовне даны, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано естъ зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских прызнал, просечы абы пры томъ сознаню его до книгъ листъ его был до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, велел есми его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Юри Мартиновичъ Станкевича, земенинъ гдрский повету Вилкомирского, вызнаваю сам на себе сим моим вызнанымъ листомъ доброволным записом, доносечы то ку ведомости всим въ обец и кождому зъ особна нинешним и на потомъ будучого всякого стану людям, ижъ я Юри Мартиновичъ Станкевича, з намовы брата моего рожоного молодшого Валентына Мартиновича Станкевича и иншых прыятелъ моих, зачал был есми справоватися за позвы з мачохою своею, земянкою гдрскою повету Вилкомирского, панею Галеною Яновною Журовною Мартиновою Станкевича, по отцы нашомъ небосчыку Мартине Станкевичу пры томъ брате нашомъ Грыгорю въ имени отчызном Пенянскомъ, лежачомъ в повете Вилкомирскомъ позосталую, то естъ золото, серебро, перла, грошы готовые, шаты, цыну, мед, кони, быдло рогатое и не рогатое, збоже молочоное и немолочоное и о иншые многие речы рухомые и статки домовые, которая якобы пры той мачосе моей позостати мела, о которую то тую маетъность и речы рухомые неоднокротне позвы земскими перед судъ земский Вилкомирский тую то мачоху свою паню Галену Яновну Журовну и малжонка ее теперешнего земенина гдрского повету Вилкомирского пана Якуба Балтромеевича Вешейка, з намовы того брата моего Валентына Мартиновича Станкевича посполу з нимъ позывали есмо, нижли я тепер будучы позванъ от тое то звышъ помененое бывшое мачохи своей от панее Галены Яновны Журовны и от малжонка ее пана Якуба Вешейка перед врад кгродский Виленский, в року теперешнемъ тысеча пятсот деветъдесятъ пятом на трети ден мца августа, подлуг доброволного обликгу моего от мене ей той мачосе моей даного на продажу полслужъбы людей на име Монуля Стонюлевича и на половицу пустовъщызны

полслужбы Жаковщызны и теж четвертой часты сеножати Видукгирах за нарушенемъ того листу моего, нижли я, Юри Мартинович Станкевича, не хотечы ся з ними болшъ того на враде за позвы правовати и обавляючыся абым в заруки в листе моемъ описаные за нарушенемъ моимъ не попал и до болшых утрат не прышол, за порадою прыятелъ моих, поеднался есми з ними с тою помененою мачохою моею, бывшою панею Галеною Яновною Журовною и з малжонкомъ ее паном Якубомъ Вешейкомъ, таким способомъ, ижъ есми всякое тое маетности рухомое и лежачое по отцы моем небожчыку Мартине Станкевичу пры брате моем рожономъ, пры небожчыку Грыгорю Мартиновичу Станкевичу в ыменю нашомъ отчызном Пенянскомъ позосталой, о которую есми был з братомъ моимъ Валентыном Станкевичом ихъ не по однокротне позывалъ, которая меновите по достатку на позвех от нас им подаваных и на реестре пры позвех меновите описана и доложона ест, тогды всее тое маетности от мала до велика в позвех и на реестре пры позве описаное, которая бы мне на част мою належати и прыйти бы мела, вечными и потомными часы вырекаюся и сим листомъ моим вечыстымъ выреклъся есми и вжо от сего часу дня и даты на сем листе нижей положоной я сам Юри Мартиновичъ Станкевича, жона, дети и потомки мои тое помененое паней Галены Яновны Журовны бывшое мачохи своее, а теперешнее Якубовое Вешейковое малжонъка ее пана Якуба Вешейка, детей и потомков ее о маетност отца нашого Мартина Станкевича пры брате нашом Грыгорю Мартиновичу, а по смерти его пры той паней Галене Яновне Журовне выменю звыш помененом Пенянскомъ позостало, меновите в позвехъ и на реестрах подостатку описано, вечными и потомными часы ни докоторого права позывати и на них позыскивати не маю ани мочы буду, а хотя бы брат мой Валентын Мартиновичъ Станкевич або и иншые повиноватые нашые тую то помененую паню Галену Журовну и малжонъка ее пана Якуба Вешейка о тую то маетност вышей помененую, буд отцовскую або братнюю, так и всю яко и о которую кольвекъ бы и наменшую реч в позвехъ або в реестрах описаную позывали, тогды я не толко пры нихъ в праве стояти, допомагати але радою и никоторою помочъю прыятел особъ быти не маю ани мочы буду, але ещо завсегды иле бы того потреба оказовала, за данемъ мне от нихъ знат перед роками за тры дни через возного и лист их отвороны стояти, им в том праве помагати буду, под варунками нижей описаными; а пакли бых я пропомневшы сего листу моего едналного выречоного и в нимъ варунков описаных в чом колвекъ его буд во всемъ, або и в котором колвекъ артыкуле, паракграфе або и в одном котором слове его нарушыл, не выстил и подлуг него досыт не учынил и не выполнилъ, тогды я Юри Мартиновичъ Станкевича сим листом моим доброволным обовязую за таковое упорное сего листу нарушене и не выполнене той паней Галене Журовне и малжонку ее пану Якубу Вешейку заруки двадцат копъ грошей платити, ку тому шкоды и наклады, кром телесное прысеги, одно на голое речене слова их самых або умоцованого ихъ, о которое невыполнене а сего листу моего нарушене я Юри Мартиновичъ Станкевича отступуючы и отступившы права, повету и суду своего належного и всих оборонъ и заслон правныхъ и всяких оборонъ и добродействъ в праве посполитомъ описаных, отступившы от всихъ свобод и волности шляхетских, позваляю и волност даю о тое себе под кожъдым и всяким правомъ прыпозвати позвы, которого колвекъ бы и не належного враду и через возного которого колвекъ повету або теж и кром позву где кол-

векъ и под которым врадом потрафившы черев возного заказати, буд до суду головного трыбуналного которы колвекъ термин албо теж до суду земского албо кгродского, которого колвекъ воеводства и повету, то ест до того права, враду и суду, до которого и на який рок часъ, ден албо годину они сами похочут, не смотречы науки в праве посполитом о позываню описаное, а я будучы прыпозван албо заказан, не вымовляючыся соймом, войною, послугую господарскою ани хоробою своею обложною, болшою (с)правою у иншого суду и иными никоторыми прычынами правными ку праву перед оным врадом, до которого и на який бы и на коротшы рокъ и час позванъ або заказан буду, самъ особою своею а не через умоцованого своего першого дня за позвы албо за заказомъ прыпалого, яко на року завитом и за першым заволанемъ возного стати и там, не уставляючы от себе до мовеня речы умоцованого и не зажываючы ни чыее рады и помочы и не буречы ничымъ позву и року моцы и умоцованого и не щытечы ся противъ сему листу моему никоторыми выписами сознаня возных и оповеданя своего и ничого бы и наменшого слова до сего листу моего и обовязковъ въ немъ, буд правне албо и неправне описаных, до печатаров, до печати и подписов рукъ их не мовечы, а естли бых которое слово до сего листу моего до печати до печатаров и подписов рукъ их мовили, тогды за кождое слово, которое быхъ против сего листу вымовилъ по пети копъ грошей заплатити маю, а за тое противенство маю и повинен буду седети у таком везеню въ яком пани Галена Журовна и панъ Якубъ Вешейко похочет о своей властной страве недел дванадцатъ и не беручы собе на помоч никоторых оборон и заслон правныхъ и артыкулов статутовых так теж с позву копии, а за заказомъ цедулы и не отступуючы от суду на годину ани на который часъ и не зажываючы никоторых добродействъ в праве посполитомъ описаных, во въсемъ том той особе от которое позванъ буду усправедливитыся и то все яко се звыш в сем листе моем поменило, вину, шкоды и наклады на речене слова заплатити повинен буду, а естли бых за позвы ку праву не стамъ, ино врад тот, до которого позван албо заказан буду, такъ за станемъ яко и нестанемъ моимъ, не прыймуючы от мене никоторых оборонъ и заслон правных и не откладаючы тое справы ни на который далшы часъ, але тогож часу и годины, скоро вгленувшы в сес лист мой и во всемъ его пры моцы заховавшы, то все што се в сем листе моемъ поменило, то ест выну, шкоды и наклады на голое речене слова, кром всякого доводу и прысеги телесное на мъне сказати и отправу кромъ складаня роков статутовыхъ на всякихъ добрахъ и маетностях моих, где бы ся одно показати могли, вделати мает и моцон будет, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противен быти не маю, а яко суду о сказ, такъ и стороне о превод права, никоторой трудности задавати, потягивати не маю, под заплаченемъ сумы на мне сказаной трояко совито, кгдыж я, не заховуючы собе ку помочы никоторыхъ оборон и заслон правныхъ, сам се доброволне под волю стороны моее противное паней Галены Яновъны Журовны и малжонка ее пана Якуба Вешейка поддаю и подлегаю и то все утерпети на собе понести маю, чого они по мне усхочут. И на том дал сес мой листь доброволны опис под моею властною печатью, а пры том были и того сут добре сведоми люди зацные его млсти пан Еразмъ Кгелвановъский, коморникъ повету Вилкомирского, его млст пан Станислав Стецкевичъ а пан Крыштофъ Флерыяновичъ, земяне гдрские повету Вилкомирского, которые за устъною а очевистою прозбою моею печати свои прыложыти и ру-

ки подписати рачыли. Писанъ у Вилни, году от нароженя Сына Божего тысеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца Августа третего дня. У того листу печатей прытысненыхъ чотыры а подписы рукъ тыми словы: Властне от пана Юря Станкевича устне очевисто прошоны печатник Еразмус Кгелвановъский властною рукою. Iako pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczy swey ręką swą podpisał Stanislaw Steczkiewicz. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęczi swei rzękę swą podpisał Krzysztof Fliorzyanowicz. Которое тое доброволъное сознане и з листомъ его естъ до книгк гродскихъ Вилкомирских записано.

№ 142 Заставной листъ Марины Садовской.

Году отъ нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца мая третего дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ перед нами врадниками кгродскими Вилкомирскими Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земянка гдрская повету Виленского пани Марина Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовъская, оповедала и во всемъ очевистымъ сознанемъ своим утвержаючы покладала перед нами листъ свой заставны доброволны запис пну Мартину Булулскому на заставу службы людей ее именя Лотвицского Якуба а Боня Яновичовъ Деновокгев, у трыдцати копах грошей литовских заставленую даный, в котором обо всемъ шырей а достаточней описано естъ и утвердившы пани Садовская во всемъ очевистым сознаным тот листъ доброволны запис свой и на все, што в том листе описано позволившы, просила, абы был до книг кгродских Вилкомирских вписан. Мы врад, выслухавшы вперод доброволного сознаня ее и тот лист огледавшы и чытавшы, до книг кгродских Вилкомирскихъ вписати есмо дали, которы слово от слова такъ се в собе маетъ: Я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская, земянка гдрьская повету Виленского, сознаваю сама на себе тым моим листом доброволным записом, иж я ку пилной а великой потребе моей взяла и позычыла есми готовую рукоданную суму пнзей трыдцат копъ грошей литовских у его милости пана Мартина Булулского, земенина гдрьского повету Виленского, а в той суме пенезей в трыдцати копах грошей литовских заставила есми и заразъ от року, мца, дня и латы нижей в сем листе моим завела, в моц, в держане подала, поступила его млсти пану Мартину Билулскому службу людей зуполную седячыми домамя, лежачыми кгрунты в повете Виленскомъ, недалеко озера, называемого, Кгиреля, тую службу людей именя моего Лотвиского, лежачого в повете Виленскомъ, которое есми имене купила за сполные грошы з небощиком малжонкомъ моим паном Адамом Садовскимъ, никому ничым не пенную и нияким правом не заведеную, вименшы (вынемшы?) на част мою тую службу людей на име Якуба, Боня Яновичов Деновокгев, зъ их з сынами, детьми, з домом, землею, з маетностю, зъ их службою и всякими повинностями, то ест лете маютъ ходити на роботу один с клячою альбо з волами, а другий пеш, щымъ кажутъ, почавшы от светого Юря аж до усих светых по два чоловеки на роботу ити мают, а од усих светых аж до светово Юря по одному чоловеку на роботу ити маютъ и повинны будутъ щым кажут, до которого именя своего его млсть роскажет; и мает его млсти помененому пану Мартину Билулскому тая служба людей служыт рокъ от року, то естъ почавшы от свята хвалебного великоденного теперешнего водлуг нового календару, которого пишут в ро-

ку тысеча пятсот деветъдесятъ шостым, аж до другого таковогo свята великоденного, которого даст Бог будутъ писат в року прышлом тысеча пятсот деветъдесятъ семымъ; а если бы на тот рок тое сумы пенезей трыдцати копъ грошей литовских его милости пану Мартину Билулскому не отдала и не заплатила, тогды его млст пан Мартинъ Булулский мает тую службу людей держат, ужывать аж до отданя всих сполна тое сумы пенезей, рок отъ року, то ест от свята великоденного, аж поки всю суму пенезей трыдцат копъ грошей сполна отдамъ и заплачу; и, держечы тую службу, мает его милост панъ Мартин Булулский сю росказывати, судит, редит, за непослушенство их грабит, справедливости имъ доводит и з них чынитъ за выступы, бы и горломъ каратъ, то все его млсти волно будет чынит и его, якъ своею властною оборочати до отданя от мене зуполна его млсти тое сумы пенезей, а где бы за держаня его млсти пана Билулского, жоны, детей и потомков его млсти тая служба людей з допущеня Божего поветромъ, голодом вымерли, альбо проч се розышли и з яких жебы колвекъ прычын знищели, а по знищеню их еслибы хоромины дому их зъгинули и якож колвекъ спустошели, тогды того всего ничого, якъ тых подданых, такъ же и тых хоромин знищеня пры отданю и по отданю тое сумы пенезей нияким способом я сама, дети и потомки мои не мают и мочы не будутъ на пану Мартину Билулскому, жоне, детях и потомках его поискивати и ниякое трудности задаватъ мочы не будутъ, а если бых в чом колвекъ тот лист мой пробачыла, нарушыла, спротивила, водлуг него досыт не учынила, а в тую служъбу людей, в кгрунты, в добра, в пожытъки, той службе людей належачой уступила, перепазу якую кольвекъ учынила сама через себе, детей, слуг, подданых своих, тогды где бы мене пан Билулский сам, жона, дети, потомки его о тое нарушене прыпозвали до которого колвекъ повету и враду трыбуналского, земъского, кгродского, на такий рок, на який он сам похочет, тогды я, будучы од него позвана, перед тым врадом, от которого позов выйдет, маю сама особою своею, а не через умоцованого своего, перед врадом и там ставшы, не збиваючы позву и не буречы року правными и неправными прычынами, не вдаючысе въ право ани в жадное мовене, маю и повинна буду зараз, не сходечы с того враду права, пану Билулскому, малжонце, детямъ, потомъком его вины двадцат копъ грошей литовских и вси шкоды наклады, што бы пан Белулский самъ, жона, дети о тое со мною правуючысе што колвекъ наложыли, кромъ жадъного доводу и прысеги телесное, одно на слово речене их, албо умоцованого их заплатити повинна буду; и то все заплатившы, тогды пред се тот лист мой заставны пры зуполной моцы до отданя тое сумы пенезей у кождого права пры моцы зостати маю, а где бых я сама Марына Садовская перед тым врадом, от которого буду позвана и не стала, тогды тот врад, такъ за станем, яко и не застанем моимъ, як тую вину вышей помененую двадцат копъ грошей, такъ вси шкоды, наклады, на слово речене, хотя бы врад и не зуполный был, сказ учынившы и отправу зараз, не складаючы роков статутовых, на мне, на именю, на добрах моих отправу учынити маетъ, а я ни в чом том яко врадови спротивитисе и на потом пана Билулского, малжонку, дети его о тое позыват и ниякое трудности задаватъ не маю и мочы не буду; где бы теж пана Мартина Билулского албо жону и потомков его сынове мои, близские, кревные и хътож колвекъ обчый прыповядаючысе зъ якимъ правомъ, у тую службу людей уступоватъ, албо прыпозват хотели, тогды я Марына Садовская от кожъдого таковогo, за данемъ

собе ведомости то пана Мартина Билулского, малжонки, детей заступоват у кождого права и своим властнымъ накладом очыщати повинна буду, а до того часу, покуль тую службу людей очыщу, тогды на то местце другую службу людей такъ добро маю, а где бых очыщат не хотела, тогды под тую жъ звышъ помененую вину подлегаю. И на то я Марына Яновна Костомолоцковна Адамовая Садовская дала есми сес мой лист под моею печатю и под печатми людей зацных, их млсти его млсти князя Юря Мартиновича Кгедройтя, суди кгродского Вилкомирского, пана Матеуша Довбора, пана Якуба Станиславовича Котынеля, а сына моего пана Андрея Садовского, которые на тот час были, будучы того добре сведоми, пры печати моей печати свои прытиснути и руки свои подписати, который зъ их млсти умел подписати, рачыли, за устьною а очевистою прозбою моею. Писан у Кгедройтяхъ, лета от нарожени Сына Божего тысеча пятъсотъ деветъдесят шостого, мца апрыля чотырнадъцатого дня. У того листу печатей сполна прытысненых пятъ, и подпис рукъ тыми словы: Юри Кгедройтъ судья рукою своею подписалъ. Mateusz Dowbor ręką swą. Iędrzy Sadowsky ręką swą. Которое ж тое доброволное явное и устъное сознане ее естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ и з листом вписано.

№ 148. Мировая одѣлка между Юдками.

Году от нарожени Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца мая пятого дня.

На рочкох кгродских мца мая прыпалых и судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною князем Мартиномъ Кгедройтем, старостою Вилкомирскомъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Виленъского панъ Станислав Юревич Юдко, оповедал и покладал лист свой угодливы едъналны, которые се перед тым межы нами деели от него земенину гдръскому тогож повету Виленского пану Яну Юревичу Юдку даны, водлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано и доложоно естъ, зезволившы, стверджаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку вписаню до книг кгродских Вилкомирских доброволне прызнал, просечы, абы прытом сознаню его и тот лист до книг былъ вписан, которого я огледавшы и чытаного добре выслухавшы, велелом его до книг вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Станислав Юревич Юдко, земенин гдрьский повету Виленского, чыню явно и вызнаваю тым моим едналнымъ листомъ доброволным описом, иж што перво сего зменяли есмо межы собою з братомъ моимъ паномъ Яном Юревичомъ Юдкомъ именми, то ест взявшы я от брата моего пана Яна имене отчыстое Пообелское, у повете Ковенскомъ лежачое, со всими прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашого и его властными, на против того пустил есми пану брату моему двое имене, у повете Виленскомъ лежачых, одно отчыстое и матерыстое Антоколское, а другое Скуминское куплю, свою, також со всими прыкуплями и закуплями, яко подданых, так и кгрунтов, и в той замене нашой дали есмо межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иншые на вырумоване с тых именей и поступлене оных один другому, под обовязсками и зарукамн в них описаными, за которыми то листы ач есмо вжо один другому помененых имен уступили и вжо есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко кгвалты так и выкрученя против листовъ своих один на другого на врадех были оповедали и у

книги вписали, хотечы один на другомъ зарукъ поискивати, также межы подаными нашыми яко долговъ так и иншых некоторых шкод доходити, зачымъ есмо в завасненi з собою будучы в милосты братерское жыти не могли, чого уходечы, а не хотечы о то до права с преречонымъ паномъ братом моимъ вдавати и болшъ до зайстя и ростырковъ прыходити, о тое все яко се вышей поменило и о вси и всякие крывды, долги, зайстя и ростирки так межы нами с помененымъ паномъ братомъ, яко с подаными нашыми, такъ же и межы поддаными нашыми з обустрон заходячые, до сего часу сталые, з выналеску прыятелского поеднали есмо и то все яко се поменило такъ стороны крывд и зайстя нашого межы нами сталого, яко и межы поддаными нашыми што колвекъ розниц было, з обусторон отпустили есмо и вжо о то все яко се вышей поменило также и о вси и всякие зайстя и розниц нашых межы нами и поддаными нашыми, аж до даты сего листу моего сталые, вжо правомъ и никоторымъ способомъ того всего, яко се поменило, на преречоныъ брате моем пану Яну Юдку, малжонце, детях и пототомков их доходити не маю и мочы не буду, а помененые имена водлуг мены нашое яко я имене Пообелское так и пан брат мой имена Антоколское и Скуменское со всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунту яко пана отца моего так и моими властными и со всим на все, хотя бы ся што в листех меновных не поменило, яко сам пан брат мой, малжонка, дети и потомки его вечно держати и ужывати мают, а я вжо, яко сам, малжонка, дети а потомки мои, яко самых тых помененых имений, такъже прыкупли и закупли всяких на пану брате моем и малжонце, детях и потомкох его поискивати, жадное трудности задавати не маемъ и мочы николи не буду. И на то есми дал тот мой вызнаный лист брату моему пану Яну Юдку под печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, на то от нас упрошоных, их млсти—пана Балтромея Михновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгродского Троцкого, а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели, за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан у Антоколю, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытысненых чотыры и подпис рукъ их тыми словы: Stanisław Iothko ręką swą. Malcher Skorzulsky ręką swą. Matys Ławrzynowicz Pietrzaszewicz ręką. Которое ж тое доброволное и устное сознане, пры листе уделаное и з листом естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 144. Мѣновная запись между Юодками.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого мца Апрыля пятого дня.

. . . .

Я Ян Юревичъ Юдко, земенин гдрский повету Виленского, чыню явно и вызнаваю тымъ моим едналным листом доброволнымъ записом, иж што перво сего меняли есмо межы собою з братомъ моим паномъ Станиславомъ Юревичомъ Юдкомъ именъми, то естъ взявшы я од брата моего пана Станислава имене очысто и матерыстое Антоколское, а другое Скумины, у повете Виленскомъ лежачое, зо всими прыкуплями и закуплями небощыка пана отца нашого и его власными, напротив того пустил есми пану брату моему имене, у повете Ковенскомъ лежачое, отчыстое, прозываемое Пообеле, також зо всими прыкуплями яко и закуплями подданых такъ и кгрунтовъ, и в той замене нашой дали есмо

межы собою некоторые листы, яко самые головные, на помененую мену так и иншые на вырумоване с тых именей и поступене оных один другому, под о(бо)вязсками в них описаными, за которыми то листы ужо один другому помененыхъ имен уступили и ужо есмо в держаню оныхъ, однак же некоторые яко кгвалты, такъ и выкрочена противъ листов один на другого на врадех были оповедали и у книги вписали, хотечы один на др(уг)омъ зарукъ поискивати, также межы поддаными нашыми яко долговъ, так иньших некоторых шкод доходити, зачым есте в завасненю з собою будучы в милости братерской жыти немогли, чого уходечы, а не хотечы о то до права с пречоным паном братом моимъ вдавати и болшъ до зайстя и ростырковъ прыходити и тое все, яко се вышей поменило и о вси и всякии крывды, долги, межы нами с помененымъ паномъ братомъ яко и с поддаными нашыми также и межы поддаными нашыми з обусторон заходячые, до сего часу сталые, з выналеску прыятелского поедналисе есмо и то все яко се поменило так стороны крывдъ и зайстя нашого межы нами сталого, яко и межы поддаными нашыми што колвекъ розниц было, з обусторон одпустили есмо, и вжо то все, яко се вышей поменило, также и о вси и всякие зайстя и розныцы нашы, межы нами и поддаными нашыми аж до даты сего листу моего сталые, вжо вечъне молчати маю, правомъ никоторым способомъ того всего, яко се поменило, на пречономъ брате моемъ пану Станиславу Юдко, малжонце, детях и потомкох их доходити не маю и мочы не буду, а помененые именя водлуг мены нашой, яко я именя Антоколские и Скуминское так и пан братъ мой имене Пообелское зо всякими прыкуплями и закуплями людей и кгрунтовъ яко пана отца моего так и моими власными и со всим на всем, хотя бы се што в листех менованых и не поменил, яко самъ пан братъ, малжонка, дети, потомки мои, яко самого того помененого имени Пообелского, также прыкупли и закупли всяких, на пану брате моим, малжонъце, детяхъ и потомках его поискивати и жадной трудности задавати не маем и мочы не будем. И на то есми дал тотъ мой вызнаны лист брату моему пану Станиславу Юдку под печатю и с подписом руки моее и под печатьми людей зацных, на то одъ нас очевисто упрошоных, — их милост пана Балтромея Михъновича Скорулского, пана Малхера Скорулского, писара кгродского Троцкого а пана Матыса Лаврыновича Петрашевича, а которые писати умели за очевистою прозбою моею пры печатях и руки свои подписали. Писан в Автоколну, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля четвертого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры а подпис рукъ их тыми словы: Ian Iodko ręką swą. Малхер Skorulsky ręką swą. Matys Pietraszewicz Ławrzynowicz ręką swą. Которое ж тое доброволное устъное и очевистое сознане, пры листе уделаное, ест до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 145. Духовное завѣщаніе Войцеха Жука.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесятъ шостого, мца Апрыля семого дня.

. . . .

W Imię Oyca y Syna y Ducha Swiętego niechaysie stanie wolia Boża nade mną greszaym człowiekiem. Ia Woiciech Iakubowicz Zuk, ziemianin krolia iego msci powiathu Wilkomirskiego, oznaymuię y iawno szynię thym moim dobrowolnym testamentem y ostatnią wolią swą kożdemu z osobna, komu by thego była potrzeba wiedziec albo czytaiąc, słyszec, terazneyszym y na potym będączym liudziom, ysz ia, będąc od Pana

Bogą cięszką a (o)błożną chorobą nawiedzony, yednakże iescze będąc przy dobrzey pamięci y zupiełnym rozumie moim chcący tho miec, abym za żywotha mego z dobrzy chięci mey a nie z iakiey liudzkiey namowy domek moy ubogi rozsządził; naprod Panu Bogu Wszechmogącemu w Iego naswienthszey ręcę ducha mego oddaie, a ciało ziemi, a ubogą żone swą, dziateczky y domeczek moy w opiekę poruczam Panu Bogu y uczciwym przyiacieliom swym, tho iesth iego msci panu Stanisławowi Sarafinowiczu a iego msci panu Ianu Kuprzeliowi, ktorzy othem sam ustnie a oczewisto prosził, aby ych msc we wszeliakich krzywdach y potrzebach osyrociałey żonie mey y dziateczkom moym dopomagac rzaczyłi, acz będąc przy dobrzym zdrowiu za żywotha mego iescze dobrze przed tym darowałem y zapisałem małzonce swey paniey Hannie Sarafinownie na ymieniczu mym Porawskim, lieżącym w powiecie Wiłkomirzskym, takze y na ymieniczu mym Iaszunskim liezącym w powiecie Wilenskym y na przekupi moie, com przekupił przy ymieniczu mym Iaszunskym u panow bracy swey strzyiecznych, u ych moszczy pana Woiciecha a pana Iana Ianowiczow Hyncowiczow, tho iest na thych oboygu ymieniczach gothowey sumy pieniędzy sto kop groszy litewskych, a do tego tesz małzonce mey mieszkanie na tym wszystkym aż do iey własnegó żywotha, co szyrzey a dostateczniey na zapisiech moych opisano y dołożono iesth, yako żem y na urzędzie ziemskym Wiłkomirskym zeznał, ktorze the zapisy moie potwierdzam thym testamentem moym y ostatnią wolią swą chcący tho miec, aby małżonka moia przy tym wszystkym została, yakom iey przed thym zapisał, a chociaby tesz małżonka moia po smiercij mey w stan swięthy małżensky zamąż poszła, tho iey wolno będzie, a przed sie do żywotha swego małzonka ma, według thych zapisow moych, na thych ymieniczach moych, wyszey pomienionych, mieszkac ma, y the sumę pieniędzy, ktorem małżonce mey opisał, tho iest kop sto groszy litewskych wolno tho iey będzie dać, darować, zapisąć komu ona będzie chciała, a dziatky moie, chociaby tesz za żywotha iey liath dorosli, thedy przed sie małżonce mey a mathce swey ni w czym żadney przekazy nie nie maiącz do iey smierci, a co sie dotycze o yminicze Iaszunskie, w powieczie Wilienskym lieżące, własnie, dziedzicznie, ktorze iescze s pany bratankami moimi nie rozdzielnie iesth, thedy iesli by sie na to panowie bratankowie z małżonką mą zezwolili, a tho ymieniczo ogułem komu przedac chcieli, tho wolno będzie małżonce mey y the pieniądze, ktorze za częsc ma przynalieżeć będą, małżonka ma wziąwszy wolno iey będzie szafowac y obracac na potrzeby dziateczek mych, według iey wpodobania, tak że tesz y przykyplą ma, com przykupił u panow Hyncow, wolno będzie żonie mey przedac komu ona zachce y pieniędzmi szafowac podług upodobania oney. I na thom dal tę moy dobrowolny, ostatniey woli swey testamenth, pod mą pieczęcią y s podpisem ręky mey własney pismem ruskim, a do tego tesz prosziłem o przyłożenie pieczęci ych msci panow bratankow moych, iego msci pana Iana a pana Mikołaya Ławrzynowiczow Zukow, także tesz iego msci pana Iana a pana Mathysa Mikolayewiczow Zukow, co ych miłosc na ustną a oczewistą prozbą mą uczynic raczyli,—pieczęci swe przyłożywszy y ręce podpisali, ktory z ych msci pisac umieli. Pisan w Porzaniu, roku po narzodzeniu Syna Bożego thysiąc piencseth dziewięczdziesiąth szostego miesiąca Liuthego dwudziestu szostego dnia. У того тестаменту печатей прытысненых пят, а подпис рукъ руским и полским писмомъ тыми словы: Войтех Жук. Proszony pieczętarz Ian Ławrzynowicz Zuk ręką własną. Ustnie proszony pieczentarz Mikołay Ławrzynowicz Zuk ręką własną.

№ 148. Заставный листъ Яна Петровича на имѣніе Помушское.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого мца апрыля двадцат четвертого дня.

На враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною князем Мартиномъ Кгедройтемъ старостою Вилкомирским, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земенин господарский повету Вилкомирского пан Ян Янович оповедалъ и покладал лист свой доброволны опис на заставу части, ему належачое всее, межы иншыми участниками имени Помушского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, у сту шести десятъ копахъ грошей шести копах и сороку гршей личбы и монеты литовское, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Миколаю Яновичу Петровичу даны, водлуг науки в праве посполитом описаное справлены, а меновите по достатку нижей помененый, подлуг которого листу и обовязсков, в нимъ описаных, на все зезволившы, просил, абы тот лист до книг был вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велелом его до книг кгродских Вилкомирских вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Ян Янович Петровича земенин гдрский повету Вилкомирского вызнаваю и явно чыню тым моимъ доброволнымъ заставнымъ листомъ, кому будет потреба того ведати албо чтучы слышет сес мой лист нинешнего и потомъ будучого веку людемъ, штож которое имене, называемое Помушское, лежачое в повете Вилкомирскомъ в поли Видискомъ мел есми заставою сполне з братею своею рожоною паномъ Матысом а паномъ Миколаемъ Яновичы Петровича от отца своего пана Яна Петровича и от пана Петра Матеевича Есмана, земенина гдрского повету Виленского, у пяти сотъ копах грошей монеты и личбы литовское, которое тое имене вышло з рук его млсти пана Миколая Лопатинского, а так я Ян Яновичъ Петровича, потребуючы пилно а велико пенезей ку потребе своей, част третюю того имени звыш помененого Помушского свою, которую есми мел и держалъ спокойне, пустилем заставою брату своему рожоному пану Миколаю Яновичу Петровича за готовую суму пенезей, до рук своих отданую и отличоную, то есть за сто коп гршей, шестдесятъ копъ грошей, шест копъ и грошей сорок, монеты и личбы литовское, личечы в кожды грош по десети пенезей белых, а в кождую копу по шестидесятъ грошей, з будованемъ дворнымъ и гуменнымъ, жытомъ, ерыною всякою молочоную, в клетях зсыпаною и на пашни того двора засееною, а пры томъ из статкомъ всяким домовымъ с клячми, волми, коровами, овцами и свинями, з огороды овощовыми, з селищами, з навозы, з нивы оромыми и нероромыми, з сеножатми, з лесы, з гаи, з челедю дворною неволною, з огородниками, з кгрунътами, и з их повинностями, со всимъ тым, яком сам держал тое имене звыш помененое Помуское, не уймуючы ани зоставуючы добръ и пожытков нияких того имени звыш помененого сам на себе ани на кого иного; и вжо есми зараз ему тое имене Помуское со всимъ тым, што се в том листе моем звышъ поменило, поступилемъ в моц, во владност и в державе спокойное подалем, листъ твердости на тое имене Помушское, которое есми мел ему до рукъ отдалем и все право на него влил; я, Ян Яновичъ Петровича, от сего часу и даты, в том листе моем нижей написаное, не маю в тое имене звышъ помененое Помуское ничымъ се уступовати, а никоторое переказы ему делати. И на то я Ян Янович Петровича далем сес мой листъ доброволны заставны пну Миколаю Яновичу Петровича, брату своему, под печатю своею и с подписомъ

руки своей властной, писмом полскимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных земян гдрьских повету Виленского и Вилкомирского, которые з них писати умели, от мене словне а очевисто упрошоных, то ест пана Якуба Миколаевича Курклинъского, пана Яна Светынского, пана Петра Матеевича. Писан в Помушу, году по нароженю Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца Апрыля двадцатъ второго дня. У того листу печатей прытысненыхъ пят, а подписы рукъ полскимъ писмомъ тыми словы: Ian Ianowicz Piotrzowicza ręką własną podpisał. Oczewisto proszony pieczętarz przy pieczęczi swą ręką własną podpisał, Iakub Kurzklinskij. Oczewisto proszony pieczętarz przy pieczęczi ręką własną podpisał Ian Swieczynsky. Которое ж тое доброволное устъное а очевистое сознане его, пры листе уделаное, естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 147. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июня первого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти пана Мартина княжати Кгедройтъского, на Виденишках старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский и сторона пры нимъ былая Миколай Миколаевичъ, Петръ Кунъчевич а Валентын Грыгоревич, сознане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ такъ написан: Ia Woyciech Ozierynsky, wozny powiathu Wyłkomirzskiego, zeznawam thym moym kwithem iż w roku teraznyszym thysiącz pięczset dziewięcz dziesiąth szostego miesiącza Maia dziewiętnastego dnia, iezdziłem za przydaniem od iegomosczy kniazia Marczyna Giedroyczia, starosty Wiłkomirzskiego, dzierżawczy Obelskiego listownym, maiącz przy sobie stroną trzech szliachczycow ziemian hospodarskych powiathu Wiłkomirzskiego — pana Mikołaia Mikołaiewicza, pana Pietrza Kunczewicza a Walientyna Grzygorzewicza s panem Stanisławem Łukowskym na uwienżanie ynko na roku we czterzech niedzieliach od położenia przezemnie kopieye z lystu uwiesczego iegomosczy kniazia starosty Wiłkomirzskiego do domow poddanych ziemienina Gospodarzskiego powiathu Wiłkomirzskiego pana Zybulta Brozowskiego, leżączych w powieczie Wiłkomirskim w poliu Krosztynskim, naymie Maczieya Iakubowicza Krzeytowicza a Hrehorego Maczieiewiczow Kreytowiczow za sume pieniędzy od iegomosczy pana starosty Wiłkomirzskiego osmdziesiąth kop groszy dwuch kop y czterdziestu groszy litewskych na panu Zybulczie Brozowskim, panu Stanisławu Łukowskiemu, za listem iego zapisem dobrowolnym skazaną, gdyżesmy tam przyiechali ia wozny y s tą zwysz mianowaną stroną y s panem Stanisławem Łukowskym do domow thych, zwysz mienionych poddanych, znaslismy tam samego pana Zybulta Brozowskiego y małżonky iego panią Halszką Iagiewnie Hanuszewnie, ktorzych gdy pan Stanisław Łukowsky pytał, iesliby w te poddane uwienżanie za sumą pieniendzy danym skazaną postempował? Pan Zybult Brozowsky y z małżonką swą dobrowolnie uwięzanie w te poddane, zwysz ymiony pomienione, spełna w pułtorzy służby liudzy w pewney sumie pieniendzy we czterzy dziestu kopach groszy lytewskych postompił, za ktorzym dobrowolnym postąpieniem ych obieyuch, ia wozny przed thą zwysz mianowaną stroną pana Stanisława Łukowskiego w tę poddanę w pułtorzy służby liudzy, we cztyrzdziestu kopach groszy litewskych,

uwiąnzałem, yemu the pułtorzy służby liudzy do oddania they szumy pieniendzy we cztyrzdziestu kopach groszy litewskych panu Stanisławu Łukowskiemu w dzierżenie podał. I natho ia wozny dałem ten moy kwit zeznania moiego ku zapisaniu do xiąg, pod moią pieczęcziu y s podpisem renky moiey y pod pieczęcziamy tey strony osob, mianowiczie wyszey pomienionych y s podpisem ręky pana Mikołaia Mikołaiewicza. Pisan w Kroszlach, roku miesiąca y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры, а подписы рукъ сут полскимъ писмомъ тыми словы: Woyciech Oizrensky wozny ręką swą и стороны пры нимъ былое: Mikołay Mikołaiewicz ręką swą. Которое жъ тое сознане возного естъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 148. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесят шостого, мца июля девятого дня.

На врале кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велъможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Адамович Зденский пры квите своемъ очевистое и устъное сознане до книг кгродских Вилкомирскихъ учынил тыми словы: Я Станислав Адамович Зденский, возны повету Вилкомирского сознаваю сим моимъ квитомъ, иж року тепер идучого тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июня семого дня, маючы я возный пры собе сторону людей добрых двух шляхтычов пана Яна Добужынского а пана Валентына Яновича, за ужытемъ отъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Яна Миколаевича Сарафиновича, ездил есми с паном Яном Сарафиновичомъ до имени двора Помусского, над рекою Мушою, в повете Вилкомирскомъ лежачого и до другого имени Свирновского, такъ же в повете Вилкомирскомъ лежачого, которые тые имени пан Ян Сарафиновичъ мает и опекою держыт по небощыку пану Яну Яновичу Сарафиновича, брату своем стрыечномъ, а иж потребен был пизей ку доводеню справедливости у суду кгродского Вилкомирского о забите и замордоване на смерть небощыка пана Яна Яновича Сарафиновича, з малжонкою его Алжбетою Миколаевною и з Яномъ Крыштофовичомъ Козицкимъ, так теж на поховане тела небощыковского и плаченемъ долъгов небощыковских розным особамъ, тые звышъ помененые имена Помусское и Свирновъское заставил паней малжонце своей паней Яновой Миколаевича Сарафиновича паней Раине Миколаевне, хоружанце Упитской, у чотырох сотъ копах грошей литовских, з будованемъ дворнымъ, з людми тяглыми и зо всимъ на всем, яко се тые имена обадва сами в собе мают, о чом шырей а меновите на листе заставномъ, ей паней малжонце его пана Яна Сарафиновича даномъ естъ описано и доложоно. Ино кгдым я возны прыехал до тых имен Помуша и Свирновского пан Янъ Сарафиновичъ поведил передомною вознымъ и перед стороною звыш помененою тыми словы: ижем тые имена Помуше и Свирновское по небожчыку пану брату своемъ стрыечномъ пану Яну Сарафиновичу опекою держачых заставил малжонце своей у чотырох сотъ копах грошей, передомною вознымъ и перед стороною звыш помененою паней малжонце своей до отданя сумы пизей поступил в моц и в держане подалъ. И на том дал сес квит мой под печатю моею и под печатми стороны помененое до книг кгродских Вилкомирских ку

записаню. Писан року, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое ж сознане возного и тот квит его до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 149. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе службою людей.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца июня чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ передомною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ отъ велъможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознане свое устъное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит тыми словы написан: Я Валентын Грыгоревич, возны гдрский повету Вилкомирского. сознаваю тым моим квитомъ, иж в року теперешнемъ тысеча пятсот деветдесятъ шостомъ, мца июня девятого дня, маючы я пры собе стороною двухъ шляхтычовъ земян гдрскихъ повету Вилкомирского пана Себестыяна Семашка а пана Щефана Яновича, за властнымъ устънымъ позволенемъ и поступленемъ земенина ясне освецоного княжати, з милованя Божего, светого рымского костела князя Юря Радивила, кардынала, бискупа Краковского, на именю Миколая Миколаевича подал и поступил в моц и в держане подал службу людей, которую он мел в заставе от пана Крыштофа Завишы именя его Понарского, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, на име Балюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, з жонами, з детми, з кгрунтами и зо всякою ихъ маетностю, у трыдцати копах грошей литовскихъ,—то естъ боярыну его млсти князя Юря Масалского именя Гелминицкого, в повете Вилкомирскомъ лежачого, на име пану Грыгорю Лукашевичу Кгедковичу подлуг того ж права своего, яко он панъ Миколай Миколаевич держал и зо всею повинностю, яко он держал и ужывал. На то есми далъ тот мой квитъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских под моею печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми стороны звышъ меното. Писан на Яре, году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесятъ шостого, мца июня девятого дня. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродскихъ Вилкомирских записано.

№ 150. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесятъ шостого, мца июня одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устъное ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ так се в собе мает: Я Станислав Рымовичъ, возны гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моим квитомъ ку записаню до книгъ кгродских Вилко-

мирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесят шостого, мца июня одинадцатого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Грыгорей Станиславовичъ, маючы мне возного пры собе и стороне, пры мне вознымъ, двух шляхтычовъ, земянъ гдрьских повету Вилкомирского,— пана Валентына Матысовича Хрыщоновича а пана Адама Хмелевского, имене свое купленое, прозываемое Мойкгянское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечность со всим будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, за певную а готовую суму пнзей за сто и десетъ копъ грошей литовских и пят бочокъ жыта земяномъ гдрьскимъ повету Вилкомирского пану Матысу а пану Щасному Яновичом,—лист свой вечысто продажны тое продажы своей а купли их, под печатю своею и под печатми людей зацных, водле обычаю в права посполитого справлены, водле которого того листу своего продажного тот пан Грыгорей Станиславовичъ, обышодшы вколо кгрунты того иманича своего Мойкгянского, поля, нивы, селища, сеножати, лесы, гаи, заросли всего про всего и з жытомъ засееныиъ, и з ярынюю, от мала до велика пану Матысу а пану Щасному Яновичом, подлуг тое продажы своей, в моц в держане и спокойное ужыване вечнеми часы передо мною возным и стороною звыш мененою подал, поступил и завел, которого того сознаня моего даю квит им, пану Матысу а пану Щасному Яновичомъ, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми тое стороны, пры мне возным былой, имены звышъ мененых. Писан в Мойкгях, року часу и дня звыш описаного. У того квиту печатей тры прытысненых, а подпис руки его возного тыми словы естъ написан: Станислав Рымович возный, властною рукою. Которое ж тое сознане возного естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 151. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесят шостого, мца июня двадцат пятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыся очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане свое устьное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделал, который квит тыми словы написан: Я Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божого тысеча пятсот деветдесятъ шостомъ, мца июня петнадцатого дня, земенин и земянка гдрские повету Вилкомирского Станислав Матеевич и малжонъка его Зофия Яновна Пацовича, передомною возным и стороною пры мне возным будучою, двема шляхтычами, земяны гдрскими повету Вилкомирского,—паномъ Грыгоремъ Войтеховичом а паном Яномъ Мосевичомъ,—помененая Зофия Яновна Пацовича Станиславова Матеевича посполъ с тымъ малжонкомъ своим звыш мененые третюю част именича своего отчызного, прозываемого Кгечанского, подлуг листу своего отчызного у сороку копах грошей литовских заставую от року до року, то естъ свята рымского в семъ году прышломъ тысеча пятсот деветъдесятъ шостомъ прыпалого светого Юря, аж до другого году и свята светого Юря прыпалого в году даст Бог прышломъ, тысеча пятьсотъ деветъдесят семомъ, а потом от року до року и до таковото свята светого Юря земенину

гдрьскому Каспору Шымковичу Войдевича тую третюю част, зо всими кгрунты, до нее прыналежачыми, зъ селищами, з навозы и погноями старыми и новыми, зъ сеножатми, зъ огороды овощовыми, зъ сады, зъ лесы, з гаи и вси кгрунты тое третее части именича своего Кгечанского обышодшы и обведшы, ничого своего третее часты жадных кгрунтов и пожытков не оставуючы, помененому пану Каспору Шымковичу Войдевича, подлуг того листу своего и всих ворунков в немъ описаных, яко о том шырей в том листе их заставномъ описано и доложоно естъ, в моц и в спокойное держане и ужыване подали, завели и поступили от року до року. И на томъ дал сесъ мой квит ему пану Каспору Шымковичу, под моею печатю и с подписомъ руки моей властной, так теж под печатми тое стороны шляхты, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан у Кгечанах, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытысненых тры а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского властною рукою. Stroną przy woznym był y pieczęc przyłożył y rękę podpisał Hrehorey Woyczieсhowicz. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 152. Заявленіе вознаго о передачѣ въ опеку части имѣнія Явидскаго.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июня первого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старостыВилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревичъ и сторона пры немъ былая пан Станислав Якубович Немцовича и пан Матыс Грыгоревич, ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнали квит свой, в тые слова писаный: Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца мая семънадцатого дня. Я Валентын Грыгоревич, возны повету Вилкомирского, маючы пры собе стороною двух шляхтычов, пана Станислава Якубовича Немцовича а пана Матыса Грыгоревича, передо мною вознымъ и тою стороною, звышъ мененою, поддалася сама доброволне панна Ульяна Матеевна землянка гдрьская повету Вилкомирского в опеку земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пану Амброжею Станиславовичу, сама доброволне, с часткою земли кгрунтов ее, в поли Янидскомъ лежачом, в повете Вилкомирскомъ, зовсим на все и з будованемъ хоромин, што на нее прыходит и до того часу мешканье собе обрала и пры немъ, брате своемъ стрыечномъ, Амброжею Станиславовичу, до того часу поки ей Пан Бог стан светы малжонский дати рачыть. И на то даю тое мое сознане до записаня до книг кгродских Вилкомирскнхъ, под моею печатю и с подписомъ руки моей властной и под печатми тое стороны, звыш мененое. Писан в Оникштах, мца мая десятого дня року деветдесят шостого. У того квиту печатей тры прытысненых, а подписы рукъ тыми словы сут подписаны: Валентын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского рукою властною. Сторона пры томъ былая—Станислав Якубович Немъцовича властною рукою подписал. Которое ж тое доброволное сознане возного и стороны, пры немъ былой, до книгъ кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 153. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутискимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветьдесят шостого, мца июня двадцатъ пятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станиславъ Рымович, положывшы квит свой, водлуг права справленый, сознане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Рымович, возный господарский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю сим моимъ квитомъ ку записаню до книг кгродских, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, мца июня петнадцатого дня, земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Станислав, Юры а Войтех Андреевичы Нарейшовича, маючы мне вовного пры собе и сторону, пры мне вознымъ, двух шляхтычов, земян гдрьских повету Вилкомирского—пана Якуба Станиславовича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное, прозываемое Войшутыское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечностъ со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей шестдесятъ копъ грошей личбы литовских, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, листъ свой вечысто продажны а купли их под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справленый, давшы, подле которого того листу своего продажного пан Станислав, Юры а Войтех Анъдреевичы Норейшовича обышодшы около кгрунты того именича своего Войшутысского: поля, нивы, селища, сеножати, лесы, гаи, заросли—всего про всего от мала до велика, пану Яну Станиславовичу и малжонце его водлуг тое продажы своее в моц, в держане и в спокойное ужыване вечнеми часы передо мною вознымъ и стороною верху помененою подали, поступили и завели, которого того сознаня моего далем квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж и под печатми тое стороны, пры мне вознымъ былой, имены звыш мененых. Писан в Ойшутишках, в року деветдесят шостомъ, мца и дня, звыш описаного. У того квиту печатей тры прытысненых и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознане возного есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 154. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Гечанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесят шостого, мца июня двадцат пятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передомною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит так написан: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книг кгродских

Вилкомирских, иж в году теперешнем от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июня петнадцатого дня, земяне гдрьскио повету Вилкомирского: пан Балтромей а Амброжей Яновичы Юревича, маючы мне возного пры собе и сторону пры мне возным, двух шляхтычов, земян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Петровича а пана Миколая Романовича, имене свое очызное прозываемое Кгечанское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, проданое на вечност со всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменных за певную а готовую суму пенезей,— за осмъдесятъ коп грошей личбы литовской земенину господарскому повету Вилкомирского пану Яну Станиславовичу и малжонце его, и давшы им лист свой, вечысто продажны тое продажы своее а купли их, под печатми своими и под печатми людей зацныхъ, водле обычаю права посполитого справленый, подле которого того листу своего продажного пан Балтромей а Амброжей Яновичы Юръевича, обышодшы вколо кгрунты того именича своего Кгечанского—поля, нивы, селища, сеножати, лесы, гаи, заросли,—всего про всего, од мала до велика, пну Яну Станиславовичу и малжонце его, подлуг тое продажы своее, в моц, в держане и спокойное ужыване вечнеми часы передомною возным и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознаня моего даломъ квит пану Яну Станиславовичу и малжонце его, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моее, такъ теж и под печатми тое стороны, пры мне возным былой, имены звыш мененых. Писан в Кгечанах, року деветъдесятъ шостого, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытысненых тры и подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою. Которое ж тое сознане возного есть до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 155. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Войшутишки.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесят шостого, мца июня первого дня.

На враде кгродскомъ, в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгипейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его мсти князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, пры квите своемъ, очевисто вделал, который квит так се в собе мает: Я Станислав Рымович, возны гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирскихъ, иж в году теперешнемъ от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветъдесятъ шостомъ, мца мая двадцатъ четвертого дня, земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирского пан Грыгорей Янович и братанка его пани: Катерына Грыгорева Миколаевича Талевича а пни Ганна Валентынова Павловича Якубовны Юхневича, маючы мне возного пры собе и сторону пры мне возным, двух шляхтычовъ, земян гдрьских повету Вильъкомирского, пана Грыгоря Войтеховича а пана Юря Петровича Талевича, именичe свое отчызное, прозываемое Войшутысское, лежачое в повете Вилкомирскомъ, в поли и в округу Войшутыскомъ, проданое на вечност зо всимъ будованемъ хоромин домовых и гуменныхъ, на части свои прышлых, за певную а готовую суму пенезей за шест-

десятъ копъ грошей личбы литовской, земенину гдрьскому земли Жомойтской, повету Росенъского, пану Миколаю Яновичу, то естъ половицу вшеляких кгрунтов, на части своей ирышлых в томъ полю Войшутыскомъ от земян гдрьских повету Вилкомирского от Станислава, Юря а Войтеха Андреевичов, а от Станислава Пороского и жоны его Катерыны Юревны и давшы ему пну Миколаю Яновичу листъ свой вечысто продажны тое продажы своей а купли его, под печатми своими и под печатми людей зацных, водле обычаю права посполитого справлены, подле которого того листу своего продажного тот пан Грыгорой Янович, весполок с тыми звыш менеными братанками своими, обышодшы вколо вси кгрунты того именича своего Войшутысского: поля, нивы, селища, полное сеножати, лесы, гаи, заросли всего про всего половицу от суседей своих, земян господарскихъ, звыш тутъ помененых, помененому пану Миколаю Яновичу подлугъ тое продажы своей в моц, в держане и в спокойное ужыване вечными часы передомною возвым и стороною, звыш мененою, подали, поступили и завели, которого того сознаня моего даю квитъ ему пану Миколаю Яновичу, яко стороне потребуючой, под моею властною печатю и с подписомъ руки моей, так теж под печатми тое стороны пры мне, возныиъ, былой, имены звыш описаных. Писан у Войшутысках, року, часу, мца и дня звышописаного. У того квиту печатей прытысненых тры, а подпис руки его, возного, тыми словы: Сланислав Рымович, возны повету Вилкомирского власною рукою подписал. Которое ж тое сознане возного естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 156. Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніемъ Танскимъ, съ инвентаремъ и перечисленіемъ крестьянъ.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятьсотъ деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкохъ кгродских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрском Вилкомирскомъ отъправовати зачатых, передо мною Мартиномъ, княжатем Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, постановившысе очевисто возные повету Вилъкомирского Андрей Мисаровъский а Валентын Грыгоревич сознане свое устное, пры квите своем, ку записаню до книгъ очевисто вделали, который квитъ такъ се в собе маетъ: Ia Andrzey Miserowski a ia Walienty Hryhoriewicz, wozuye powiathu Wilkomirskiego, zeznawamy tym naszym kwitem ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wilkomirskich, ysz w roku teraznieyszym tysiąc pięcset dziewięcdziesiąth szostym, mcza iunia dwudziestego pierwszego dnia, za uzyciem iego mczy pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilienskiego, maiąc przy sobie stronę dwuch szlachcicow, ziemian krolia iegmczy powiathu Wiłkomirskiego, pana Urbana Mikołaiewicza a pana Macieia Szymkowicza, bylismy przy umocowanym iego mczy pana Iana Oscika panu Pietru Chranowskim, gdy ieimcz kniehinia Piotrowa Kroszynska, księżna Hanna Drucka Sokolinska, s pewnego postanowienia y ugody, w Wilnie uczynioney z iego mczią panem Ianem Oscikiem o postąpienie dwora Tanskiego, boiar y poddanych, ktorze nalieżali do ymienia Kozliskiego, lieżącego w powiecie Wiłkomirskim, podawała y postempowała przes umocowanego służebnika swego, pana Mikolaia Zalieskiego, przy bracie rodzonym iey mczj kniaziu Iarosławie Iarosławowiczu Druckim Sokolinskim, opiekunie dzieciey ieymczy; umocowany iego mczy pana Iana Oscika pan Piotrz Chranowski pytał u tego pana Miko-

łaia Zalieskiego, iesli by miał moc od iey mczy kniehini Piotrowey Kroszynskiey, paniey swoiey, na postąpienie tego dwora Tanskiego, boiarz ypoddanych, według listu iey mczy na to danego, za ktorzym pytaniem pan Mikołay Zalieski, pokazawszy przed nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, umocowanemu iego mczy pana Iana Oscika panu Piotrowi Chranowskiemu moc listowną zupełną, daną pod pieczęcią y s podpisem ręki ieymczy kniehini Kroszynskiey paniey swey y pod pieczęcmi liudzi zacnych, według prawa sprawioną, ktorą moc umocowany iegomczy pana Iana Oscika, ża słuszną przyiąwszy, ten dworec Tanski birac począł; a gdy ten dworec Tanski odebrał, wystąpiwszy pani Iagnieszka Narkowna Stanisławowa Tanska, ktora w tym dworcu Tanskim mieszka, powiedziała, ysz dnia dziewiętnastego mcza Iunia wziął u niey krowe szerscią rzyżą, iey własną domarosłą, sługa ieymczy kniehini Piotrowey Kroszinskiey Stefan Gorszwilinisztok, a potym iako dnia dziszeyszego dwudziestego pierwszego Iunia, przed przyiachaniem waszich mczy, kliacze szerscią siwą tenże sługa ieymczy Stefan Gorszwilinisztok u niey wziął, do czego się sam dobrowolnie ten sługa ieymczy Stefan Gorszwilinysztok przed nami woznymi y stroną szliachtą, zwysz pomienioną, przy podawaniu tego dworca Tanskiego, w tym dworcu Tanskim będąc, przyznałsię, co umocowany iegomczy pana Oscika pan Piotrz Chranowski nami woznymi y stroną oswiacził. Tenże umocowany iegomczy pana Oscikow przed nami woznymi pytał u tey paniey Tanskiey: wielie by mogło być gruntow, do tego dworca Tanskiego naliežących, okrom poddanych? Na co ona powiedziała, yź do tego dworca gruntu oromego y sianożęci włok pięc, okrom liasow y puszcz, na ktorym gruncie posadziłam trzech zagrodnikow y iusz więcey dziesiecią liath, to iest na ymia: Symona Narkiewicza, Misia Macieiewicza a Iakuba Lagra. A potym umocowany iegomczy pana Jana Oscika, gdy iuz ten dworec podali, upominał się y prosił u pana Mikołaia Zalieskiego, umocowanego ieymczy, aby pokazał reiestrz pana Szumzkiego, ktory dał iegomczy panu Ierzemu Karędze Dokwardo, kiedy to ymienie Kozliskie od iego krolewskiey mczy postępował, ktory iako dnia dziszeyszego dwudziestego pierwszego mcza Iunia, według listu iego mczy, miał byc samy pokazany, s ktorego rzeiestru reiestrz drugi słowo w słowo spisawszy y przed woznym albo dwiema, ktorych by iegomczy pan Ian Oscik albo umocowany iegomczy na ten czas sposobic mogł, skorigowawszy pod pieczęcią swoią y s podpisem ręki swey y pod pieczęciami tych woznych dać miała, s ktorego iegomcz pan Ian Oscik, pan moy, słowo w słowo spisawszy y na poł rozdzieliwszy tak boiarz, poddanych i gruntow, tak tesz y ieziorz, iesli by ktore byli mianowicie na tym reiestrze opisani, iedne połowice boiarz y poddanych, ktorzą by miał według listu swego oczyszczać. Na to umocowany ieymczy pan Mikołay Zalieski y iegomcz kniaz Iarosław Drucki Sokolinski, brat ieymczy rodzony, odpowiedzieli, ysz to będzie w czas pierwey podanie uczynic według obligu ieymczy, a potym sie y te reiestrza, s pana Szumskiego reiestru spisawszy, między się ych mczy mogą dac. A umocowany iegom. pana Iana Oscika pokilkakroc upominał, prosząc, powiadaiąc, że y iegom. pan Ian Oscik, pan moy, w dworze swym Połiepskim od południa asz do tego czasu pilnuie, czekaiąc na ten reiestrz, a chcąc ieymczy od siebie przeciwny dać, niżli umocowany ieymczy kniehiny Kroszynskiey według tych że słow, zwysz mianowanych, odpowiedział y tego reiestrzu nie pokazał y przepisu z niego nie dał, co umocowany pana Oscikow nami woznymi y stroną oswiadcził. A potymesmi iachali bo służbi liudzi, przezwaney Gierwieliancy, ktora do tegosz dworca Tanskiego nalieży, s tymiż umocowanymi, zwysz mianowanymi, tamże podano to iest na ymia Iana Piotrowicza z żoną Alżbietą y s synami czterma: Balciom, Pawłem, Wasilem a Kasprem y dziewką Barbarką; drugiego brata iego Sczefana z żoną iego Marzyną y synami ich pięcmi: Tomkiem, Piotrem, Bal-

ciem, Macieiem a Marcinem y dziewkami dwiema, Hanną y Ałżbietą; trzeciego brata ych Maczula z żoną iego Katrzyną z synami ych dwiema: Ianem a Macieiem y dziewkami dwiema, Ałżbietą y Połoniia; czwartego ych — Bania, żoną iego Iadwigą, synem Urbanem a dziewką Połonyą, ktorych tych poddanych umocowany iego mczy pana Oscikow pytal: wielie by pod nimi gruntu było? Ktori powiedzieli, ysz iest pod nami gruntu włok pięć, okrom liasow y błot, nam przynalieżących. A potymesmi iachali do służby liudzi nazwanych Szarkoniow, s tymiz umocowanymi do poddanych mianowicie ymiony: Bałtromieia Szarkania z żoną iego Pietraszką y s synmy czterma: Iakubem, Stasiem, Marcinem, Hrehorem a z dziewkami trema: Zofya, Marzyną a Dorotą, popliecznikiiego,—Paweł Bohdanowicz, żona iego Halena, drugi Mikołay Pawłowicz, żona iego Zofya, pasynkow trzey: Woiciech, Paweł a Maciey, pasierzbic trzy: Dorota, Marzyna a Zofija, ktorych umoczowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by gruntu pod nymi było? Oni powiedzieli włok siedmi zasciankami. A potymesmi tego dnia iachali s tymisz umocowanymi służby liudzij, nazwanych Okuszki, to iest Symon Okuszko, zona iego Lucija z synamy ych dwiema Marczinem a Kasprem, drugi brat iego Stanisław Okuszko z żoną iego, z synami dwiema Marcinem a Iendreiem, a trzeci ieszcze nie chrczony a dziewka Krystyna, u ktorych też umocowany iegomczy pana Oscikow pytał: wielieby pod nimi gruntu było? ktori powiedzieli, że włok siedm z zasciankami. A potym, gdy się iusz tego dnia dwudziestego pierwszego spozniło, odłożili to sobie umocowani zobopolnie na podanie y postąpienie inszich boiarz y poddanych do dnia iutrzeyszego; jakosz umocowany iegomczy pana Oscikow Piotrz Chranowski na tenże czas przi rozdzielieniu domagał się przy podawaniu każdey służby, aby byli grunty mianowicie popisane w miedzach y obichodziech swoich, według obligu ieymczy kniehiny Kroszynskiey, panu memu danego, niżli umocowany ieymczy kniehini Kroszynskiey pan Mikołay Zalieski powiedział, ysz to spisanie gruntow nie iest potrebne: wiedzą czy podani co jm zdawna nalieży. Przy tym tez domagałsię tenże umocowany pana Oscikow, aby reiestrz pana Szumskiego pokazali y prepis iemu, albo panu iego, ktorzi oczekiwa w dworze swym Poliepskim, dał; na co umocowany kniehyni Kroszynskiey, nic na to nie odpowiedziawszy, przecz poiachał, co umocowany iegom pana Iana Oscikow namy woznymi y stroną oswiadczył y przecz odjachał. Gdy sie iusz na zaiutrz, to iest mcza Iunia dwudziestego wtorego dnia, tenże umoczowany ieymczi kniehini Kroszinskiey pan Mikołay Zalieski z umocowanym iegomczi pana Oscikowym, panem Piotrem Chranowskim, y z nami woznymi y stroną, zwysz mianowaną, iachalismy do służby liudzi, nazwaney Boblie, tamże mianowicze spisali, to iest—Matulia Boblia z żoną iego Łucią a dziewką Iadwigą, Kaspra Boblia z żoną iego Barbarą z dziewką Zofiją a Mis Boblis nieżonaty, ktorych gdy umocowany iego mczy pana Oscikow pytał: wielie by pod nimi gruntu było? oni powiedzieli, że włok pięc liasow y błot im zdawna przynalieżących. Potymesmi iachali do służby liudzi, nazwanych Lesczow, ktory oni trzymaią poł służby liudzy s potużnikami, a drugą połsłużby liudzi trzymaią Wirsziłowie; spisania tych poddanych imiony: Andrzey Macieiewicz Liescz, żona iego Dorota, synow iego czterzy: Sczefan, Grig, Marcin a Maciey, dziewka iedna Haliena; drugi poplieсznik Liesczow Bernat, żona iego Dorota, dziewka iego Barbara a dwa bracia ich nie żonatych, Ianel a Matul; druga połsłużby: Iakub Wirszyło, żona iego Maziuta, Stasis Narzykowicz, żona iego Uliana, synow iego dwa—Ianel a Matul, dziewka Krystyna, ktury, gdy umocowany pana Oscikow pytał: wielie by gruntow pod nimi było? oni powiedzieli, to iest Lescze, pod nami gruntu włok trzy a Wirszyłowie powiedzieli: włok dwie, morg ieden, prętow dwanascie. Potymesmi iachali do Żydelia, mianowicie gdy umocowany kniehini Kroszynskiey spytał, to iest Narbuth Macie-

yewicz Żydel, żona iego Alzbieta, synow iego pięc,—Ianel, Łukasz, Matul, Iurgieł a Mikołay, ktorego gdy umocowany iegom. pana Oscikow pytał: wielieby gruntu miał pod sobą? on powiedział—włok trzy, krom zarosli y błota. Potymesmi iachali do Marczisza Miłoszuna, ławnika, ktory mieszka niedalieko poddanego iegom. pana Oscikowego Szoltynia, tamże ych umoczowany ieim kniehini Kroszynskiey spitał to iest mianowicie: Marcius Miłoszun, ławnik, żona iego Lucya, syn Grygier, dziewka Połonija; drugi brat iego Szymko, żona iego Orszulia, synow iego trzy, Kasper, Baliul a Piotrz, ktorych gdy pytał umocowany iegom pana Oscikow: wielie by gruntu pod sobą mieli? powiedzieli—włok cztyrzy, a piąta włoka zascianki i morg ieden, ktorzy leży od sioła ieymczi kniehini Kroszinskiey, nazwanego Stukowiczow a liasu niegodnego na pasznią ani na sianozęc, to iest błota tresawiczy włok szesc, ktore też nam do gruntow naszych naliezą. Potymesmi iachali s tymże umocowanym iegom. do boiarzyna panczernego Sczefanka Kureyszy, ktorego tez gdy pytali obadwa umocowani: wielie by miał gruntow pod sobą? on powiedział, że iest podemną włok cztyrzy krom liasow y błot, mnie do tego gruntu przynalieżących y do tego sznur w Małych Marcziniszkach a dwa sznurzy w Wielkich Marcziniszkach, a poddanych iego tamże spisał umocowany ieymczi, to iest mianowicie: Stanisław Iaciewicz, żona Alżbieta, syn Symon, poplecznikí iego trzy na ymia, Piotrz, Maciey a Staniul Maczkowiczy, u Piotra żona Połonija a syn Stasiuł, dziewki dwie Nastazyia a Barbarza, u Macieya żona Iadwiga a syn Stasiuł, u Staniulia żona Połonya, synow dwa: Baliuł a Marczin, dziewka Hanna, ktorych umocowany obadwa gdy pytali, wielie by pod sobą gruntu mieli? powiedzieli—włok trzy, krom liasow y błot ym naliezących; ktorych tych poddanych z żonami, z dzieemi ych, mianowicie wyszey opisanych i z grunty ych mianowicie odnich mianowanymi, jako wielie po ktorym iest, ten umocowany ieymczi kniehini Kroszinskiey pan Mikołay Zalieski przed nami woznymi y przed tą stroną szliachtą zwysz opisaną temu umocowanemu iego mczi pana Iana Oscika zwysz mianowanemu panu Ianowi Oscikowi na wieczne dzierzanie y używanie za mocą paniey swey podał y postąpił. Jakoż tegosz dnia jachalismi do dwu służeb Wikancow, gdzie ieymcz kniehini Kroszynska y z iegomczią panem małżonkem swym kniaziem Piotrzem Kroszinskim przyiachali; tamże iegom. pan Ian Oscik osobą swą do tychże Wikancow przyachał, chcąc iedne służbe liudzi Wikancow, y k temu grunty wszytkie rozdzieliwszy tym dwum służbam nalieżące, połowice sobie wybrawszy, wziąć, według listu ieymczi kniehinij Kroszynskiey, sobie danego; gdzie ieym kniehini Kroszinska powiedziała tymi słowy: ysz ia tę grunty y poddane z żonami y z dzieemi ych, ktore sługa moy umocowany Mikołay Zalieski umocowanemu twoiey msci postąpił, y teras dosyc czyniąc zapisu swoiemu, to wszitko postępuie według podania sługi mego a obligu mego na to wm. danego; a k temu dosyc czyniąc obligowi swoiemu, a to postępuie s tych dwuch służeb liudzi Wikancow, to iest Iana Wikania y dwuch synow iego Piotra a Marcina, a żonę Piotrową Haliene, synow iego trzech: Stasia, Hrebora a Iana, dziewek iego dwie Giendrutę a Nastasie, Marcinowa żona Orszula, synow dwa Krysztof a Kasper, dziewka iego iedna Nastazyia; a ysz grunty maią byc rozmierone, przeto jak poddani moi, ktori na drugiey służbie tych dwuch służeb Wikancow zostali, to iest Ianel Tatuł a Stas Romananie, tak tesz y wm. poddani, ktorzychem teraz podawała, to iest Ian Wikan, syn iego Piotrz a Marczyn, gdysz oni liepiey o gruncieeh swoich wiedzą, niechay wywodzą, a przy nich tesz będą iako przystaw tak y inszy poddani moi; a miernik wm. niechay na poły dzieli. Na czym iegom. pan Ian Oscik przestawszy, miernikowi swemu panu Ianowi Uszynskiemu ten grunt rozmierzywszy rozdzielic kazał, a potym iegomsc pan Ian Oscik upominał się u ieymczi kniehini Kroszynskiey tego rzeiestru pana Szumskiego, s tego reiestru

przepysany y przed woznemi iako nami skorigowawszy, pomniąc na list swoy, iegom panu Ianu Osciku dała, gdysz iusz czas dania tego reestrzu według obligu wm. dzien wczorayszy minuł, ktorego ia począwszy od południa aż do wieczora u wm. czekał, a umocowany moy u umocowanego wm tam przy podawaniu dworca Tanskiego tego sie reiestru y przepisu z niego upominałsię; niżli iako umocowany wm umocowanemu memu, tak y wm sama tego reiestrzu nie pokazała y przepisu z niego nie dała; iakosz tego dnia niepoiednokroc ieymczi kniehini Piotrowey Kroszynskiey iegomcz pan Ian Oscik prosił y upominał, aby i eym, nie zawodzącsie z iegomscią, obligowi swemu dosyc cziniła; na co ieymoscz kniehini Piotrowa Kroszynska iegom odpowiedziała tymi słowy, iż ia na ten czas reiestrzu pana Szumskiego przy sobie nie mam, co iegom pan Ian Oscik nami woznymi y stroną oswiadczył, iakosz ten miernik iegomczi pana Oscikow pan Ian Uszynski tak rozmierzył z Darulieciami: od rzeki Beržany aż do granice Rakiszkiey ziemie oromey y sianożęci morgow dziewętnascie, a na drugiey strony tey reki Beržany, podlie sciany Rakiszkiey, przy goscincu doRakiszek iadąc morgow dwa, nad tąż drogą w ynszym mieyscu morgow poltora, tego uczini na iegomczy pana Iana Oscika morgow iednascie, przętow polosma; ktorą częsc iegomcz pan Ian Oscik obrał przy sielisczu poddanych swych nad rzeką Beržaną, a ieymczi kniehini Kroszynskiey też dostał sie morgow iednascie, prętow połosma; zasie począwszy od ziemi Karkliancow asz do gruntow Szczepankowych uczyni gruntu Wikancow tych dwuch służeb sznurow dwadziescia szesc; w tym że gruncie dłużiny podlie teyże ziemi Kurklіewskiey do błoth tychże gruntow Wikanskich uczinisz morgow trzydziesci w iednym koncu, a w drugim koncu przeczyni od Szczepanka y od Skrobocskiego ziemie oromey y sianożęci uczyni tych bloth, gruntow y liasow sznurow czternascie, a te rozdzieliwszy na poły, na iegom pana Iana Oscika przy drodzy sznurow trynascie, ktore iegom bierze sobie od gruntow Sczepankowych y od Skrobockiego; a przy drugiey służbie Wikanskiey przy ieymczi kniehini Kroszynskiey ostaiesie też sznurow trzynascie; od ziemie Kurkliewskiey lasow z błotami do tych że dwu służeb Wikancow naliezących, z sianożęcmi ych, dłużyni od ych pol aż do pana Zabiney granice sznurow dwadziescia szesc a przeczyny począwszy od Rakiskiey granice od wielkiego kamienia do gruntu Sczepankowego sznurow cztyrdziesci cztyrzy; s tego zostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi przy tey służbie Wykancach iegom postąpionych sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom od gruntow Wikanskich y od gruntow boiarzyna Sczepanka przy sobie ostawił. A przy tey drugiey służbie Wikancow, ktore sie przy ieym. kniehini Kroszynskiey dostało, to iest przy Andrzeiu Matuliu a Stasiu Romananiach, tego liasu y błota zostałosie sznurow dwadsiescia dwa od granice pana Zabiney w drugim koncu tychże pol Wikancow, na ktorym oni siedzą za rzeką Beržaną, liasu z błotem do tychże dwu służeb przynaliežących przy scienie Rakiszkiey aż do gruntu Sczepankowego sznurow dwadziescia cztyrzy, a dłużyni, począwszy od pol tychże poddanych Wikancow aż do granice tey pustowsczysny, ktorą Paweł Iankowsky trzyma od ieymczy kniehini Kroszynskiey, wynosi sznurow piętnascie, dostaiesie iegom. panu Ianu Oscikowi. To rozdzieliwszy na dwoie przy tey służbie liudzy Wikancow, ktora sie iegom. dostała, sznurow dwadziescia dwa, ktore iegom. sobie obrał przy tychże poddanych y przy grunciech Sczepankowych, a przy drugiey służbie liudzi Wikancow, to iest przy Ianu, Matuliu a Stasiu, ktore sie przy ieymczy kniehini Kroszynskiey zostawa, tychże błot y liasow tym że Romananiom dwadziescia y dwa sznurzi zostało od granice Rakiszkiey y od pustowszczyzny, ktorą pan Paweł Iankowski od ieym. kniehini Kroszynskiey trzyma. A potym iegom. upominał sie u ieym. kniehini Kroszynskiey, aby reiestru pana Szumskiego reiestrz drugi pod pieczęcią swą y pod pieczęcmi woznych dała

według listu swego; y tegosie iegom. pan Ian Oscik domagał u ieymczy kniehiny Kroszynskiey, aby byli mianowicie grunty poddanych w miedzach, granicach y obychodziech ich popisane, według listu ieym. iegomczi panu Oscikowi na to danego, na co ieym. powiedziała, ysz wiedzą ci poddani, iako wielie i gdzie są granice, iako zdawna używali, niechay y teraz dzierzą, co iegom. pan Ian Oscik nami woznymi y stroną przy nas byłą oswiadczył. Na cochmy dali ten nasz kwit. pod naszymi pieczęcmi y s podpisami rąk naszych y pod pieczęcmi strony szliachty osob zwysz mianowanych. Pisan czasu roku zwysz opisanego. У того квиту печатей прытысненых чотыры и подписы рук их возныхъ суть тыми словы подписаны: Andrzey Miserowski wozny powiathu Wiłkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою властною подписал. Которое жъ тое сознане тых возныхъ ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 157. Заявленіе催 вознаго о вводѣ во владѣніе им. Полепскимъ.

Году от нароженья Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца Июля первого дня.

На рочъкох кгродских сего мца июля первого дня судовне у дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых передомною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто возные повету Вилкомирского Андрей Мисеровский а Валенты Григоревич, сознане свое устьное пры квите своем ку записаню до книг очевисто вделали, которы квит так се в собе маеть: Я Андрей Мисеровъский а я Валенътынъ Грыгоревич, возные повету Вилкомирского, сознаваем сим нашым квитом ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, ижъ в року теперещнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца июня двадцат пятого дня, прибывшы ее милость кнегини Петровая Крошынская кнегини Ганна Ярославовъна Друцкая Соколинская и с паном малжонъком своим князем Петром Крошынским, державцою Поневежским и Шадовским до именя его милости пана Яна Остика, суди земского Виленского, в повете Вилкомирском лежачого, прозываемого Полепского, учинили застановенье перед нами возными и перед стороною двема шляхтичами, земяны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Урбаном Миколаевичом а паном Матеем Шымковичом, ее милость кнегини Крошынская зъ его млстю паномъ Яномъ Остикомъ через приетеля своего черезъ пана Войтеха Мицкевича, войского Упитского, о подданые и о кгрунты его милости пана Яна Остиковые, от именя его милости Полепъского занятые ку именю Козлишъскому, въ повете Вильъкомирском лежачому, в померу волочную ново села осажываючы и кгрунты у волоки в померу пущаючы, а меновите ку селу прозываемому Полупках, занятые за жывота первшого малжонка ее милости небожчыка пна Юря Декварда Карекги, ложничого его королевъское милости, за которые то подданые и за кгрунты в селе Полупках и индей у его млсти пана Яна Остика занятые, ее млсть кнегини Петровая Крошынская княжна Ганна Друцка Соколинская, перед нами возными и перед стороною вышей помененою, отмену его млсти пану Яну Остику за тое отдала службу людей своих Козлишских на имя Янеля, Матуля а Стася Романаніов, прозвыском называемыхъ Виканъцов, которая ся службъа людей и зъ ихъ вшелякими кгрунътами, через мерника вымероными и на половицу ей млсти кнегини Петровой Крошынской от его милости пна Яна Остика тепер недавно отделеная, достала, водлуг первшого межы их млстю

застановенья угодного, листовъне учиненого и стверженого, а до того при той отмене дала ее млсть такожъ отменою его милости пну Яну Остику кгрунътов Жобреловъских за рекою Немном моркгов двадцат и чотыры моркги, водлуг листу своего вечыстого меновного его млсти пну Яну Остику даного, на вечност пустила и за разомъ перед нами возными и стороною вышей помененою в моцъ и в спокойное держане и вечыстое ужыване подала; на што есмо его млсти пну Яну Остику дали сес нашъ квитъ под печатми нашыми и с подписами рук наших и под печатми стороны вышей помененое. Писан у Полепью, року, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рук полскимъ и руским писмом тыми словы: Andrzey Miserowski wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką własną. Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою власною подписал. Которое ж тое сознане возных есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 158. Заявленіе вознаго о продажѣ имѣнія Юргишекъ и о вводѣ во владѣніе имъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкох кгродских мца июля припалых и судовне в дворе гдрском Вилъкомирском отправованых, передо мною Мартином князем Кгедройтем, старостою Вилъкомирским, державцою Обелъским, ставъшы очевисто возны повету Вилъкомирского Валентын Григоревич сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня семнадцатого дня. Я Валентын Григоревич, возны повету Вилкомирского, сознавам то симъ моимъ квитом ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, иж земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Валентын Авкгуштынович, поспол з малжонкою своею Зофиею Яновъною Бабутевъною, передо мною возным и стороною двема шляхтычы, земяны гдрскими повету Вилкомирского, паномъ Яном Матеевичом а паном Якубом Яновичом, продали на вечност част кгрунтовъ своих дворца своего Юркгишского, лежачого въ повете Вилкомиръском, в поли Юркгишском, третюю часть того кгрунту Юркгишъского, которая на них от иншых сестръ Малкгореты а Ганъны Яновенъ в ровном делу пришла и спала, продали на вечность земениву господарскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малъжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковъне за певную суму пнзей, за сорок коп гршей личбы литовъское, которую тую третюю част дворца Юркгишъского в поли Юркгишскомъ подавшы на вечъность, передо мною возным и тою стороною звыш мененою тому пну Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его паней Алжбете Матеевъне тую третюю част совсим на все, ничого на себе не оставуючы, в моцъ и в держане и у вечное ужыване поступили и подали. И на то даю тотъ мой лист интромисыный до записаня до книг кгродских Вилкомирских, под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писан в Курклях, року, мца и дня звышъ мененого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Валентын Грыгоревич возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродскихъ Вилъкомирскихъ записано.

№ 159. Заставный листъ на службу людей имѣнія Повирынтскаго.

Году от нароженя Сына Божъего тисеча пятсоть деветьдесять шостого, мца июля первого дня.

На рочкох кгродских июлевых, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отправовати зачатыхъ, передо мъноюМартиномъ кнземъ Кгедройтем, старостою Вилъкомиръским, державцоюОбелъскимъ, постановивъшысе очевисто земянка гдрьская повету Вилкомирского пни Марта Яновъна Яновая Якубовича Нацевича, оповедившы то передо мною добороволне, явне, устьне и очевисто вызнавшы, покладала лист свой заставны службы людей своих именича своего Повиринтьского, лежачую въ повете Вилкомиръском, в полю Повиринтьском, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностю его у двадцати и пети копахъ гршей Литовских, под печатю своею властною, под печатми людей зацныхъ и с подписами рукъ их, земенину гдрскому повету Вилкомирского пану Павлу Григоревичу Янушъковича и малжонце его паней Дороте Яновъне Якубовичовъне Нацевича належачы и даны, и тотъ листъ во въсем очевистым сознанем своим утвержаючы, просила, абы был чытанъ и до книгъ кгродских Вилкомирских вписан, которы листъ спочатъку до конца тыми словы написан: Я Марта Яновна Яновая Якубовичова Нацевича, земянка гдрская повету Вилькомирского, вызнаваю то сама на себе сим моим доброволъне вызнаным заставъным листом, иж я вышей мененая Марта, будучы потребна сумы пнзей, взяла отличившы руками своими, властъными и позычила есми для великихъ а пилно важных потребъ своих готовую и до рук моих отданую суму пнзей двадцат и пятъ коп грошей личбы и монеты литовъское, личечы в кожды гршъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовских у пна Павла Грыгоревича Янушъковича, зятя своего, земенина гдрского повету Вилкомирского и у малжонки его пнее Дороты Яновны Якубовичовъны Нацевича, дочки своее властное, в которой же той суме пнзей у двадцати и у пяти копах гршей литовъских заставила и завела, в моц и в держане подала и поступила пну Павлу и малжонъце его паней Дороте, дочце своей, службу людей свою властную отчызную именича своего Повиринского, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в полю Повиринтском, никому ничым не пенную ани в жадном долгу никому в ничым не заведеную, от всяких долговъ и презысковъ волную, на име Лаврина Юхновича зъ жоною и з детми его и зо всякою маетностью его, зо въсими кгрунътами оромыми и неоромыми, з лесы и з сеножатми, ку той службе людей прислухаючыми, огулом зовсим на все, и зо всими повиностями его, з данью пенежною всякою и serebъщызною, так, иж помененое не помененому, а непомененое помененому и особливое посполитому ничого шкодити и ни на жадной перекаже быти не может и не будет мочы такъ, яко се тая служба людей вышей мененая з давных часовъ первей того мела и тепер маеть, волни будучы тою службою людей судити, радити и ею справовати, яко властностю своею, згола а праве ничого и никоторое части тое службы людей, яко я сама вышей мененая Марта на себе, такъ и ни на кого з детей, близских и повиноватых, приятелей своих не оставуючы ани уймуючы, але огулом усю тую службу людей пану Павлу и малжонъце его завела и поступила есми, которую ж то тую звыш мененую службу людей, того подданого Лаврина, мает пан Павелъ и малжонка его спокойне держати и его ужывати, почавъшы от дня и свята Божого нароженья, писаного в году теперешнем тисеча пятъсотъ деветдесят пятом аж до трохъ годов другого та-

кового ж свята року и дня Божого нароженья, и маеть тот подданы на роботу ходити до пана Павла и малъжонъки его з волами, с клячою, з серпомъ, с топором и щым одно колвекъ роскажуть, на кождую неделю пят дни от понеделъка аж до пятницы, лете у жнива по два, а зиме по одному роботнику, а перед роком и по року не маю тое службы людей у пна Павла и у малжонки его окуповати на самы тотъ рокъ и денъ, в сем листе моем вышей описаный. А естли бых я тое службы людей у них не окупила и не освободила, ино они тую службу людей мають держати до других трохъ годов от року до року, до отданя сполъна от мене имъ тое сумы пнзей двадцати и пяти коп грошей литовских; и вжо я сама от сего часу, дня и даты в сем листе моемъ нижей написаное, нияким колвекъ обычаем и способом правъным и не правным у тую службу людей во въсю ани в которую колвекъ часть к ней прыслухаючую уступоватисе, з моцы и владности пна Павла и малжонки его отнимати и ниякое трудности и переказы в держаню их чинити, яко я сама через себе и через кого иного з близскихъ, кровъных и детей своих не маю и мочы не буду, а о въсем от кождого такового противного, хто бы се одно колвек в тую службу людей заставу мою буд во всю, або в которую колвекъ часть к ней належачую, уступовал и якую жъ кольвек трудность и переказу за держаня их чынилъ, своим властъным грошом и накладом у кождого права и на всяком местцу очыщати, заступовати и боронити, за ознайменем мне от пана Павла и малжонъки его перед рокомъ за позвы припаломъ, хотя и не урадовне, через двух шляхътичов за две недели через лист отвороны маю и повиневъ буду. А естли бых тежъ я вышей мененая Марта в тую службу людей, буд во всю, або в которую колвек часть к ней приналежачую уступовала се, з моцы и владности его пна Павла и малжонъки его отымовала и якую жъ колвекъ трудност и переказу сама через себе, детей, потомковъ, близских, кровъных и повинноватых, або тежъ за ознайменемъ их своим властным грошомъ и накладом заступовати, очыщати и боронити так, яко се вышей поменило, кгды мне ознаймено будеть, не хотела, тогды маю им за нарушене сего доброволне вызнаного листу своего и невыполнене которого колъвекъ обовязку в нем описаного вины заплатити десет коп грошей литовскихъ, а тые пнзи их рукоданъные двадцат и пят коп грошей совито, то ест пятдесят коп грошей литовъских заплатити и вси шкоды и наклады, кром жадного доводу и прысеги телесное, одно на голое речене слова их або умоцованого их то все им нагородити маю и повинна буду. О которое нарушене сего листу доброволного запису своего позваляю и даю волность пну Павлу и малжонце его себе позвати до суду земского, кгродского и головъного трыбунальского на рокъ статутовы, а я, будучы от них то все позвана, не вымовляючысе згола некоторыми причинами правными и неправъными, которые бы мне в том помочни были, яко послугою ани справою на войну и хоробою обложною ани теж иншою болшою справою в иншом повете, не считечы се жадными квитацыями, сама через себе, а не через умоцованого своего у права становитися и не буречы ничым позву, року моцы ани умоцованого его и ничого бы и наменшого слова до сего листу своего не мовечы и ниякое приганы ему ни в чом не даючы, в отказе быти маю и во всем се им усправедливити повинна буду, а тот врад, до которого позвана буду, то все водлуг сего листу доброволного запису моего на особе мене самое и на маетности моей лежачой и рухомой, так за станьем, яко и за нестанем моим у права сказати и отправу скуточную и не отволочную без складаня рат статутовых за-

разомъ того жъ часу через возного уделати мает и повинен будет, кгды ж се я сама доброволне отступивщы всих оборон правьных под уси тые варунки и обовязки в сем листе моем описаные поддаю и подлегаю. То теж симъ листомъ доброволъным записом своим варую, иж естли бы се якие листы и справы где на котором враде от кого колвекъ по дате сего листу моего с первшою або тежъ последнейшою датою на тую звыш мененую службу людей заставу мою показати мели, тые у жадного права прыймованы и ниякое моцы мети не мают, одно сес мой доброволне вызнаны заставны листъ у вшелякого враду пры зуполной моцы захован и держан быти мает. И на то я Марта Яновна Яновая Якубовичовая Нацевича его млсти пану Павлу Григоревичу Янушъковича сес свой доброволне вызнаны листъ заставъный, под своею властною печатю и малжонце его пней Дороте Яновне, дочце своей а для лепшого утверженья сего своего листу просила есми о приложене печати людей зацных земян гдрьских повету Вилкомирского пна Яна Якубовича Нацевича малжонъка своего, пна Щасного Миколаевича Кгинтовта, пна Петра а пна Миколая Вилейков, што их млсть за устною а очевистою прозбою моею учинили, печати свои к сему листу моему притиснувъшы и руки свои властные при печатях подписати рачыли. Писан в Повиринтю, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят пятого, мца Декабра двадцат семого дня. У того листу печати пят сполна приложоных и прытисненых и подписы рукъ полским писмом тыми словы: Za oczewistą prozbą przy pieczęci Ian Iakubowicz Nacewicza własną ręką podpisał. Proszony pieczętarz przy pieczęci swey ręką swą podpisał Piotrz Wileyko. Za ustną prozbą pani Marty Ianowey przy pieczęci swey renkem swą podpisał Mikołay Wileyko. Которое ж тое доброволное устное а очевистое зне ее и з листом есть до книгъ кгродскихъ Вилъкомирских записано.

№ 180. Угодливый листъ между Біятой Яновной Коморовской и Жикгимонтомъ Юревичемъ Каменскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочках кгродских мца июля первого дня прыпалых и судовне у дворе господарском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державъцою Обелским, постановившысе ее млсть пни Мартиновая Коморовская пни Бията Кмитянка и его млсть пан Жыкгимонт Каменъский, земянка и земенин гдрьские повету Вилкомирского, оповедали и покладали лист свой угодливы запис меновите в самой речы в листе описаной нижей поменены, водлуг листу своего з обудву сторон зезволивъшысе, просили, абы до книгъ кгродских Вилкомирских былъ вписан, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Бията Яновна Кмитянка Мартинова Коморовъска, а я Жыкгимонт Юревич Каменский вызнаваемъ тым нашым угодливым листом, иж што которое забойство сталосе подданому моему, Жыкгмонта Каменского, именя Девелътовъского, въ повете Вилъкомирском лежачого, на име Чепу Станиславовичу, в году теперешънем деветдесят шостом, мца мая двадцат девятого дня од подданого ее милости пней Коморовской, прислухаючого до именя ее млсти Михайлишъского, лежачого в повете Вилкомирском, на име Баня Тричевича, а так ижъ се о тое забойство вышей мекованое не вступуючы в право, з вынаплеску и померкованья межы нами их млсти пановъ прыятел нашых з обо-

полных усмерыло и погодыло и вжо я Жыкгимонт Каменский о тое забойство подданого моего вышей менованого ее милости пней Коморовской позвати и правом попирати не маю и мочы не буду вечными часы. А што ее дотычет о пограбене подданого моего вышей менованого Ваня Тричевича, прислухаючого до именя моего, Бияты Яновны Кмитянки, Михайлишъского, его самого из волмы его двема, одным половым, а другим бурим, в году теперешнемъ деветдесят шостом, мца мая трыдцатого дня, на его милости пана Каменского до книг кгродских Вилкомирских донесеного, менечы быт тот грабеж за розсказанемъ его млсти пана Каменского в году деветдесят шостом, мца мая двадцат девятого дня кгвалтовъне вделаный, тогды я помененая Бията Яновна Кмитянка тое оповедане мое вышей менованое касую и в нивеч оборочаю, и вжо о тое его млсти пана Каменского позывати и до права поволокати не маю и мочы не буду вечными часы. И на то я Бията Яновна Кмитянка а я Жыкгимонт Юревич Каменский дали есмо межы собою тотъ нашъ угодливы листь под нашыми властными печатми и с подписы рук нашых и под печатми людей зацных на тое од нас устьне а очевисто упрошоных землнъ гдрьских повету Вилкомирского его милости пна Анъдрея Млечка, его млсть пна Яна Шупка а пна Якуба Курклинского и с подписы рукъ их милости, якъ которы писатъ умелъ. Писан у Вилкомиру, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей пртисненых пят и подписы рук тым способом: Byata Kmicianka Komorowska ręką swą. Zigmunt Kamenski ręką własną. Iendrzey Mleczko ręką. Ian Szumko ręką swą podpisał. Iakub Kurklinski ręką swą. Которое ж тое сознане ихъ и з листом естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 161. Заставная запись на службу людей отъ Миколая Миколаевича Григорію Лукашевичу Кгерковичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня.

На рочкох кгродских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отправовати зачатых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, постановившысе очевисто земенин ясне освецоного княжати з милованя Божого светого рымского костела княя, князяЮря, кардынала, бискупа Краковъского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, пан Миколай Миколаевич, оповедившы то передо мною доброволне, явне, устне и очевисто вызнавшы, покладал лист свой доброволны запис на службу людей, лежачую в повете Вилкомирском, зоставную в суме пнзей в трыдцати копах гршей литовъскихъ земенину гдрьскому повету Вилъкомирского, боярину кнзя Юря Масалского и малжонки его милости кнегини Ганны Олехновъны, на име Григорю Лукашевичу Кгерковичу даны, коло того шырей подостатку в томъ листе тут нижей описано и доложоно есть, водлуг которого листу своего на все артыкулы в нем описаные зезволившы, ствержаючы его, порадкомъ правным, сам ку записаню сознане свое учинил, просечы, абы при том устном сознаню его и тотъ лист до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которы листь такъ написанъ: Я Миколай Миколаевич, земенин ясне освецоного княжати з милованя Божого светого рымского костела княя Юря, кардинала, быскупа Краковского, княжати з Олыки и Несвижа Северского, сознаваю самъ на себе тым моимъ листомъ зоставным доброволным записом, иж я, будучы пилъно потребны пнзей, позычил и руками моими властными отличывшы взялъ есми трыдцать

копъ грошей личъбы и монеты литовское, личечы у кожды грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовъских, у боярина его милости князя Юря Масалского и паней малжонки его млсти кнегини Ганны Олехновны Кривцовъны, на име у пна Григоря Лукашевича Кгерковича, в которой той суме пнзей у тридцатей копах грошей литовъских я Миколай Миколаевич зоставил и завелъ, в моцъ и в держане его подал и через возного ему пну Григорю Кгерковичу поступил службу людей, которую есми мелъ в зоставе также у тридцати копах грошей литовских от земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Криштофа Миколаевича Завишы, именя и двора его Поярского, в повете Вилъкомирскомъ лежачого, никому ничым не пенных ани в жадномъ долгу наперод од мене Миколая Миколаевича не заведеную, лежачую и домомъ мешкаючую в том же повете Вилъкомирском, у поли Поярскомъ, на имя Валюля Мартиновича а Войтеха Матеевича, зъ жонами, з детми, з домами, з маетностями и зъ их землями, кгрунтами и со всими их повинностями, так, яко се тая служба людей сама в собе перед тым мела и так яко я самъ заставою держалъ, ничого на себе, жону, детей, близских повиноватыхъ своих не зоставуючы ани уймуючы, которая служба людей звыш мененых Валюлис Мартинович а Войтех Матеевич мають и повинни будуть пну Грыгорю Кгерковичу и всякую повинност полнити так, яко и мне служила, з волами, с клячою и с косою, серпомъ, с топором и с чым колвекъ им росказано будет, почавъшы от понеделку аж до суботы, а почавшы от весны ажъ до зимы по два роботъники на кождой недели на роботу ходити мают, которую то службу людей звышъ мененых от мене ему зоставленых маетъ и воленъ будеть пан Григорей Кгерковичъ до року и часу в листе пна Крыштофа Завишы описаном, мне Миколаю Миколаевичу на заставу тое службы людей от него даномъ, держати, в моцы и во владности своей мети, а потомъ рокъ од року по собе идучых якожъ я Миколай Миколаевич всю справу и твердости, на тую службу людей мне первей от пна Крыштофа Завишы на заставу належачое, зо всим правом своим и обовязки и варунки в нимъ шырей описаными, ему, пну Григорю Кгерковичу далъ, вернулъ и на особу его влилъ и тымъ листомъ доброволъным записом моим вливаю такъ, ижъ я Миколай Миколаевичъ от сего часу и даты в сем листе моем нижей описаное у тую звышъ помененую службу людей уступоватисе и в том держанью его жадное переказы и трудности сам через себе, жону, детей, слугъ, подданых своих чинити не маю и мочы не буду, але еще од кождого стану чоловека, кгды бы хто за держаня его якую трудность задавал, а звлаща менуючы собе на той службе людей долгъ який, од мене Миколая Миколаевича записаны, а был бы о то пан Грыгорей Кгеркович до которого колвекъ права и враду позван, тогды я за данем собе од него знат, если не через возного, ино через одного шляхътича листом его отвороным, даючы мне тот лист очевисто в руки, альбо и заочне, кладучы в дому моем в Мичанах, в повете Вилъкомирскомъ лежачомъ, перед всяким роком за позвы припадаючым от кого колъвек его с тое службы людей позваными за тыден, албо яко на то час знесет, у всякого права и враду заступовати и своим властным грошом очыщати, боронити маю и повинен буду, а пакли быхъ я Миколай Миколаевич, пропомневшы сего листу доброволъного запису моего, яко сам через себе, жону, детей, слугъ и подданых своих в том держанью его якую переказу и трудност чинил, албо ли и за данем от него собе знатъ таковым порадком, яко се вышей описало, а звлаща если бы хто колъвекъ его пна Григоря Кгерковича с тое службы людей

о долгъ мой, яко бы на той службе людей записаны, до права позвал, заступовати, очыщати своим властнымъ грошомъ не хотел, а за тым бы яки сказъ на той службе людей от враду уделаны был и тая бы служба людей з держанья и з рукъ его одышла, тогды я Миколай Миколаевич, яко тую трыдцат копъ гршей литовских, от пна Григоря Кгерковича взятых и позычоных, так и за неочыщенем и досыт неучыненем водле сего листу моего вины другую тридцат копъ гршей литовских пну Григорю Кгерковичу заплатити и вси шкоды и наклады, кром всякого доводу и присеги телесное его, албо умоцованого его, але на голое реченье слова его нагородити маю и повинен буду; о што волъно будет пну Григорю Кгерковичу мне до которого колвекъ права и враду земского и кгродского, албо ли тежъ и до враду Свядосского, на яки хотя рок коротъки и завиты, за денъ один алъбо и одну годину, не смотречы науки в статуте около позваня описаное позвати, албо через возного заказати с которое кольвекъ маетьности и мешканя моего, а я, будучы позванъ альбо через возного и слугу от якого кольвекъ враду приданого заказан, не вымовляючысе хоробою, соймом, войною, послугою панскою и никоторыми иными бы направнейшыми оборонами в праве посполитом описаными, позву и року не буречы, ани копии с того листу своего не потребуючы, самъ, а не через умоцованого своего ставувшы, яко на року завитом, усправедливитисе, изстизны трыдцат копъ гршей литовских, вины другую трыдцат коп гршей литовъских, к тому вси шкоды и наклады, кром всякого доводу, не сходечы з местца и враду, заплатити маю и повинен буду, а врад тотъ, где се тая справа приточыт, скоро угленувъшы у сес лист мой доброволны запис, яко за станьем так и нестаньем моим, сказавшы на мне и на маетности моей лежачой и рухомой, а в недостатку маетности и на особе моей за все то, яко се вышей поменило, отправу, кром покладаня ратъ статутовых, заразом уделати маетъ. И на то есми пну Григорю Кгерковичу далъ сес листъ мой, под моею печатю и к тому просил есми устне а очевисто о приложене печатей к тому ж листу моему людей зацных, земян гдрьскихъ повету Вилъкомирского, пна Матыса Григоревича, пна Миколая Дешука а пна Себестыяна Семашка, которые за устьною и очевистою прозбою моею печати свои к сему листу моему приложившы и руки свои подписали. Писан в Личанах, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаныи: Matys Grigoriewicz buduczy proszony przy pieczęczy swoiey rukoю swoieю podpisał. Mikołay Dzieszuk Kurkliewsky przy pieczęczi swey ręke podpisał ręką swą. Przy pieczęczi swei ręką podpisał Sebestyan Szemaszko ręką swą. Которое жъ тое устное очевистое сознанье, при листе его уделаное, есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 162. Явка угодливой записи Марины Яновны Садовской и ея сыновый Еронима, Станислава и Андрея Адамовичей Садовскихъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочъкохъ кгродских мца июля припалых и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтскимъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъским, постановивъшысе очевисто земянка гдрская повету Виленского пни Марина Яновна Костомолоцъковна Адамовая Садовская

оповедала и покладала лист свой доброволъны запис, водлугъ науки в праве посполитомъ описаное справлены, на угоду и на скасоване презыску сумы пнзей то ест чотырохъ сотъ двадцати осмъ копъ грошей литовских, у суду земского Виленского на рокохъ Михайловских, в року тисеча пятсот деветдесят пятом одержаного, яко шырей коло того в том листе тут нижей описано и доложоно ест, сыну своему пну Ярониму Адамовичу Садовскому даны, водлуг которого листу своего на все што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадкомъ правъным, сама ку записаню сознала, просечы, абы при томъ устном сознаню ее и тот лист до книг кгродских Вилкомирскихъ был вписан, которого я листу огледавшы и ку ведомости своей припустившы, дал есми его до книг вписати, которы от слова до слова так се в собе маеть: Я Марина Яновъна Костомолоцъковна Адамовая Садовская, земянка гдрьская повету Виленъского, сознаваю сим моим доброволъным угодливым листом, ижъ которы презыскъ за доброволънымъ обликгом сына моего Яронима Адамовича Садовъского, од него небощыку малжонку моему и отцу своему Адамови Садовскому и мне Марине Яновне Костомолоцъковне на сто копъ гршей Литовъских даного, перед судом земским Виленскимъ на рокох Михаловских, в року тисеча пятсот деветьдесят пятомъ, мца сенътебра девятого дня, за истизну совитостью шкод, накладов, на голое речене слова, всего сумою копъ чотырыста двадцать осмъ копъ гршей литовских, на помененом сыне моем од суду земского Виленъского мне и сыном моим Станиславу, Андрею Адамовичом Садовъским сказано и позыскали есмо, в которой той всей суме помененой, порадкомъ права посполитого, я Марина Яновъна Костомолоцкая и з сынми моими вышей поменеными в ымене властное сына моего вышей помененого Яронима Садовского, в куплю его властну, называемое Шылницкое, лежачое въ повете Виленском увезалихмо се, которое именье вышей помененое и теперь я Марина вышей мененая и з сынми своими держу, за которую то суму вышей помененую чотырыста копъ двадцать и осмъ коп и петдесятъ гршей литовъскихъ мне Марине Яновъне Костомолоцъковъне Адамовой Садовской от сына моего вышей помененого Яронима Садовъского во въсемъ досытъ се стало. А ижъ тая вся сума вышей помененая сполне и другим двум сыном моим Станиславу, Анъдрееви двесте коп чотырнадъцат копъ гршей двадцат пят литовъских належыт, а их тепер при мне не было, а я, иж ми сын мой поменены Яроним Садовский и за тую половицу тое сумы помененое, которая бы на тыхъ двух сынов моих вышей помененых прийти мела, при другой части и половицы, которая мне самой одной приналежала, з одного зо всею тою сумою вышей помененую во въсем досыт учынилъ и од него ми се досыт стало, ино я тот сказ вышей поменены увес вечными часы касую и умараю и в нивеч оборочаю, так теж вжо я сама ани теж сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские, за тым сказом и декретомъ земским Виленским вышей помененым ничого поискивати не маем, ани мочы будем вечъными часы на ним самымъ, жоне, детем и потомков его, а сынове мои Станиславъ а Андрей Садовские тое сумы двухсот коп чотырнадцати коп двадцати пят гршей литовскихъ на мне гледети и у мене се упоминати и ее поискивати мають, а сыну моему и брату своему Ярониму Садовскому вжо о то позывати ани на нимъ самымъ альбо маетъности его, так рухомых, яко и лежачых не мают; а пакли бы сынове мои Станислав а Андрей Садовские на сим листе и сознаню моим перестати и тое сумы вышей помененое на части их належачое на мне гледети и все на мне

поискивати не хотели, але бы того сына моего, а брата своего Яронима Садовъского, такъ за жывота моего, яко и по жывоте моемъ о то позывали и на ним то сумы части их вышей помененое поискивати хотели альбо и поискивали, буд правом, альбо теж яким иншымъ способомъ, тогды я Марина Яновна Костомолоцъкая Адамовая Садовъская то симъ листомъ моим доброволным сознаваю и под то се записую и обовезую, иж за ознайменемъ мне о тое от сына моего Яронима Садовского через листь его отворысты и через возного поветового, так очевисто, яко покладаючы тот лист свой обвещоны на которомъ колвек именью моем и въ котором колвек повете у великом князстве литовском лежачом, того сына моего вышей помененого Яронима Садовского у кождого права, суду и повету и на всяком местцу и перед кождою особою, где бы колвек его о то припозвано, тыле разов, иле бы того потреба оказовала, своим властным грошом накладом заступовати и очыстити маю и повинъна буду, так, ижъ бы он вжо и тую всю суму вышей помененую и болшъ трудности не зажывалъ, и ку шкодам и утратам невинным не приходил; а пакли бы я Марина Яновъна Костомолоцъковна, пропомневшы сего моего доброволного листу, заступовати и очыщати сына моего Яронима Садовского о то, яко се вышей поменило, не хотела, альбо хотя бым и заступовала, а очыщити не могла, а он бы за тым ку яким шкодамъ и утратам пришол, тогды я Марина Костомолоцковна тую суму вышей помененую часть двух сынов моих Станислава а Андрея Садовскихъ, на именью моимъ матерыстом, называемом Лотвискимъ, лежачомъ у повете Виленском, над озером Кгирем, тым же способом, где бы се то стало по животе моем, жебы сынове мои Станиславъ а Анъдрей о тую часть их помененую, то ест двесте копъ и чотырнадцати копъ и двадцат пят грошей литовъских его позывали, и на ним поискивали, и его через сес лист мой ку яким шкодам и утратамъ привели, тогды тымъ же способом, яко се вышей поменило, на том же именью моимъ матерыстым вышей помененом суму част двух сыновъ моих Станислава и Андрея вношу и записую, которую суму вышей помененую част двух сынов моихъ тот же судъ, перед которы онъ о тую суму позван будеть от сынов моих и братов своих вышей помененых, албо тежъ перед которы врад, судъ я Марина ку заступованю его от сына моего Яронима Садовъского позвана буду, скоро въгленувшы в сес листъ мой доброволны, тую суму вышей помененую част двух сынов моихъ Станислава и Андрея Садовских, шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромя присеги телесное сказати маеть, на том именью моемъ вышей помененом, сказавшы, того ж часу за разом в держанье и в спокойное ужыване подати и сказати маеть, не складаючы ратъ статутовых на заплату сумы пнзей, албо и на румацыю з ыменя в статуте описаных, але того ж часу и на той же годины за разомъ, а я сама за жывота моего албо теж по животе моим сынове мои помененые, а нихто з обчых кровных и повиноватых моих тому противны быти не мают и не будут, под зарукою и виною великою, яко самая сума за истизну и за шкоды наклады на тот час сказаных виносити будеть, але сесь листь мой во въсем при моцы захован быти маеть. А естли бы се теж якие листы записы от того сына моего Яронима Садовского даные, которые бы се на враде не сознаные были и показали, такъ у мене самое, албо тежъ у кого од мене даные, тогды ихъ сим листомъ моимъ касую и умараю вечне и вжо жадное моцы и владзы у никоторого суду ани враду мети не мают ани будут и прыймованы быти не мают, окром таковых листов, которые бы на ураде были сознаны. И на то я Марина вышей поме-

невая дала сес мой лист доброволъны, притиснувшы до него печат мою властную, а на утвержене того моего доброволъного листу люди зацные, за очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки, которы зъ ихъ млсть умелъ, подписати рачили, то ест панъ Янъ Мартинович Шунко, панъ Янъ Сирвид а пан Миколай Жуховский, земяне гдрьские повету Вилъкомирского. Писан в Лотвишках, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ тры, а подпис рук сут тыми словы подписаны: Ian Szunko ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto proszony Ian Sirwid. Mikołay Zochowski ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. Которое ж тое доброволное устное а очевистое сознанье особы верху в том листе помененое и з листом за прозбою естъ до книг кгродских Вилъкомирских записано.

№ 168. Явка другого угодливаго листа Марины Яновны Садовской съ ея сыновьями Еронимомъ, Андреемъ и Станиславомъ Адамовичами Садовскими.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгродских мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправовати зачатых, передо мъною Мартиномъ княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским . . . .
Ia Marina Ianowna Kostomołoczkowna Adamowa Sadowska, ziemianka hospodarska powiathu Wilienskiego, zeznawam yawno czynie sama na siebie tym moym dobrowolnym listem, teraznieyszym y na potym będącym liudziom, ysz com była pozwała syna swego Iaronima Adamowicza Sadowskiego wespołek y synami swemi Stanisławem a Iędreiem Adamowiczy Sadowskimi na roki ziemskie Wilienskie pozwy ziemskimi Wilienskimi, w roku dziewięcdziesiąt piątym na roki Michałowskie o sto kop groszy litewskich, za listem iego nieboszcziku małżonku memu dany . . . . nieboszcziku y mnie maczce swoie, a isz za niestaniem iego skazał urąd ziemski Wilienski na tychże rokow Michałowskich w roku tymże dziewięcdziesiąth piątym, mcza Sentebra dnia dwudziestego na nym za listem iego te sto kop groszy s troiaką sowitoscią, szkodami, nakłady mnie samey y synom moym wierchu mienienim kop cztyrysta lithewskych kop dwadziescia osm litewskich groszy pięcdziesiąth litewskich, tedym sie była uwiązała w tey sumie pieniędzy wespołek synami swemi Stanisławem, Andrzeiem w tey sumie pieniędzy wierchu mienioney w ymienie iego Silniky, lieżące w powiecie Wilienskim, w poliu Silnicskim we wszystką ogałem; a iż syn moy Iaronim za to mnie mathce swey dosyc uczynił y tę sumę pieniędzy wierchu mienioną mnie samey zapłacził y za wszitko dosic uczynił, tedy mam mu to ymienie wierchu mienione Sylniki, w ktorem sie była uwiązała, wespołek synami swemi wierchu mienionymi, mam mu ia sama wroczyc s tym wszytkim, iakom sie była uwiązała, to iest z budowaniem dwornim y gumiennym, s tym wszytkim mam mu wroczic y powinna będę według uwiązania przes woznego, niczym nie ustępuiąc zeznania iego na rok, czas y dzien pewny, to iest na dzien swiętego Michała swięta rymskiego według nowego kaliendara, ktore swięto swiętego Michała ma byc y przydzie w roku teraznieyszym od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięcset dziewięcdziesiąth szostego, mcza Sentebra dwudziestego dziewiątego dnia. A iesly bych ia Marina Ianowna Kostomołoczkowna Adamowa Sadowska, przepomniawszy tego listu moiego dobrowolnego wyznanego, tego ymienia Sylnickiego s tym wszitkim, iako sie wierchu pomieniło, synu swemu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu, albo temu, komu by on to zlieczył odemnie to

ymienie Szylniki wziąc, albo temu, na kogo by on to prawo wlił, na rok y dzien zwysz pomieniony, to iest mcza Sentebra tegosz dnia dwudziestego dziewiątego, roku y dnia pochybyla, tedy zarazem skoro po wysczіu pomienionego tego roku y dnia naznaczonego mam zapłacic kop sto litewskych szkody, nakłady, krom wszeliakiego dowodu y cieliesney przysięgi, tylko ieno na gołe rzeczen e słowa panu Iaronimu Sadowskiemu albo umocowanemu iego, albo temu, na kogo on to prawo swoie wlił, mam to wszytko zapłacyc y powynna będe, o co wszytko za nieuczynienie dosyc odemnie na roku wszwysz w liscie moym opisanym o te kop sto y o szkody y nakłady, odstąpiwszy ia wszeliakich swiebod y wolnosci, w prawie pospolitym opisanych, tym listem dobrowolnym zapisem pozwaliam, y wolno będzie synu memu Iaronimu Sadowskiemu y komu by to on prawo miał to swoie ymienie Marynie Ianowna Kostomołockowną Adamową Sadowską, bądz oczewisto podaiącz, abo zaocznie na ymieniu moym Łotwyskim, w powiecie Wilienskim lieżącym, za pozwy w ktorzy kolwiek by nie nalieżny urąd y przes woznego ktorego kolwiek powiathu do prawa y urędu, bądz ziemskiego ktorego kolwiek woiewodstwa w ziemi y w powieczie, albo do sądu głownego Trybunalskiego y do wszeliakiego prawa y sądu, do ktorego y na iaki rok, czas y godzynę on sam zachce, nie patraiąc nauki w statucie opisaney, alie na tak krotki czas, iako wolia y upodobanie iego będzie, pod kożdym y wszeliakim czasem miedzy rokami ziemskimi abo roczkami grodskimi, albo w rokach ziemskich, albo roczkach grodskich, pod czasem odprawowanja wszeliakich przypozwach, albo y krom pozwu, gdzie y pod ktorym prawem kolwiek urędem y sądem y na iakim kolwiek miescu potrafywszy przes woznego abo slugę urędowego zakazac, a ia buduczy przypozwana, zakazana, nie wymiawiaiąc się wolnoscią praw y swiebod szliachetskich, nie zasłaniaiącsie ani wyłamaiącsie seymem walnym, posługo krolіewską, woyną, chorobą swoią w ynszą y do wyszszego sądu y powiathu y ynymi nikotorymi przyczynami prawnymi y nie prawnymi ni dowcipem liudzkim wymysliatiem, sama osobą swoią, nie przes umocowanego swego prokuratora, przed onym urędem, chocia niezupełnym, alie przed iedną ktorą osobą kolwiek urzędową, pierwszego dnia za pozwy abo za zakazaniem przypadnie, iako na roku zawitym, za pierwszym zawołaniem woznego ku prawu stac y nie stanowiąc od siebie ku mowieniu w tey sprawie prokuratora y nie zażywaiąc czasu, prawa y sądu nigdzie rady y pomocy nie biorąc sobie na pomoc przeczіw temu listu moiemu niktorych artykułow w statucie opisanych, alie to wszytko według listu moiego dobrowolnego zapisu skazac y mocną odprawę udziałac, nie składaiąc rat statutowych zapłacie pienięzney, na maiętnosci moiey lieżącey y ruchomey y gdzie y w ktorym powiecie będzie, a ia niczemu temu przeczіwna nie mam byc przeczіw skazania y dekretu urędowemu, ani o zły skaz prawa urzędu pozywac, ktory na mie skaże, tak tesz y strony o zły przewod prawa pod troiaką sowitoscią skazania urzędowego pozywac, a urzędu, tak tesz y strony pod tymże obwiąskiem wiecznymy czasy, a w tym czasie od daty tego listu mego, pokisie w tym ziscze, ymienya mego Łotwyskiego, w powiecie Wilienskim lieżącego nad ieziorem Giriem ku zatrudnieniu tego prawa nikomu niiakim sposobem zawodzic nie mam ani moc będzie; a chociażbych to uczyniła, tedy urąd wszeliakie takowe listy y sprawy na stronę odłożywszy, wskazac na tymże ymieniu moym y na maiętnosci wszeliakiey uczynienia; a ieslybym sie chciała scziczic przeczyw temu lystu moiemu ktorymi listami, zapisami, kwitacyami przeczywnymi ani iakimi wypisami urzędowemi, zeznaniem woznych, chciała bym pokazac, nikotorey mocy, wszeliakiego prawa y urzędu na ten list moy miec nie mam ani będę moc. I na tom ia Maryna wysz pomieniona dała ten list swoy dobrowolny, przyczysnąwszy do niego pieczęc moie własne, a na utwierdzenie tego listu mego dobrowolnego liudzy zacnych za oczewistą prozbą

moią pieczęci swoi przyłożyli y ręce, ktory z nich umiał podpisac, raczyli, to iest pan Stanisław Pawłowicz Giedroyc, a pan Ian Sirwid, a pan Stanisław Buywid, ziemian hospodarskich powiathu Wilkomirskiego. Pisan w Łotwyszkach, roku od narodzenia syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięcdziesiath szostym, mcza iulia dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу печатей притиснены чотыры, а подпис рук тыми словы: Pieczętarz oczewisto proszony Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Ian Sirwid przy pieczęci ręką swą. Oczewisto proszony pieczentarz Stanisław Buywid własną ręką podpisał. Которое жъ тое доброволъное устьное, явъное а очевистое созънане особы верху в томъ листе помененое при листе уделаное и з листом за прозбою есть до книгъ кгродскихъ Вилъкомирских записано.

№ 164. Дарственная запись супруговъ Григорія и Софьи Лукашевичей сыну своему Станиславу на им. Помуссное.

Году от нароженъя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочъкохъ кгродскихъ мца июля первого дня припалых и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилъкомиръском отправованых, передо мною княжатем Мартем Кгедройтем, старостою Вилъкомирскимъ, державцою Обелским, постановивъшысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского, пан Григорей Лукашевич и малъжонка его пни Зофия Матеевна Прозоровна покладали и оповедали листъ свой добровольны запис на даровизну именича Помусского, въ повете Вилкомирском, над речкою Мушою и Гермукшною лежачом, от них сыну своему пну Станиславу Григоревичу Лукашевича даный, водлугъ права посполитого справлены, подлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест зезволивъшы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы при том сознаню их и тот лист ихъ до книг былъ вписан, которого я листу оглеДавшы и чытаного достаточъней выслухавшы, велел есми его до книг кгродских Вилъкомирскихъ вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова, такъ се в собе масть: Я Григоры Лукашевичъ, земенин гдрский повету Вилъкомирского, а я Зофия Матеевъна Прозоровна, малъжонъка вперод речоного Григоря Лукашевича, чынимъ явно и вызнаваемъ сами на себе тымъ нашым листом доброволным вечысто даровным записомъ, всим в обецъ и кождому з особна всякого стану людем, иж мы особы звыш помененые, видечы в людях великую отменъность теперешъных часов и постерегаючы того, абы по зейстю нашом с того мизерного света вшякие ростырки, свары, зайстя, ненависти, немилост межы детми нашыми, то ест сынми и дочками, так теж межы близскими кровъными и повиноватыми нашыми в роспрошенью маетьности нашое всякое, такъ лежачое яко и рухомое, не деелися, забегаючы тому злому и хтивости людское, а ведаючы, иж памет людская вечности поровънана быти не можеть, для болшого сведецства всякие справы, которые ся в людских делах найдують, писмомъ уфундованые и укгрунтованые и утвержоные бывают, прото мы, зажываючы волности своих шляхетских, не з жадной намовы людской ани с примушенья чыего, але сами з доброе воли своее, добре ся на то розъмышливъшыся, будучы волными всякою маетностью своею водлуг воли и уподобаня шафовати, дознавшы в старости нашой межы иными детми нашыми великую склонность, верност, милост и во всем пристойное а учътивое заслугоВане по сыну нашом миломъ Станиславе

Григоревичу Лукашевича, которые онъ в зошломъ веку нашом вырежает, а чынечы оного тымъ охотнейшого до послугъ своих, нагорожаючы оному тые цнотливые послуги, працу, пильность и старане, которые онъ около нас маеть, даемъ и даруем имене нашое, называемое Помуше, въ повете Вильъкомирском, над рекою Мушою и Гермукъшною лежачое, никому ничым не ленное, через нас вечным правомъ розными часы набытое, дворъ з будованемъ дворным и гуменнымъ, зъ кгрунътами всякими оремыми и неоремыми, прыкупными и закупными, а меновите прозываемую урочыщомъ купълю нашую Волковщызну а Кгедройтевщызну, по бабце нашой Полонии Волкевны Юревой Кгедройтевны правом прирожоным намъ припалую, зъ сеножатми, з болоты, з рекою Мушою, з реками, с пруды, прудыщами, з озеромъ Ланомъ и з ловеньем в них рыбъ, зъ сады и огороды овощовыми, з лесы, з гаи, с протеребъками и с пущою Ланскою, з ловы пташыми и зверынными, з бояри, людми тяглыми и данными, с паробъками, с пустовъщызнами розными, до того именья належачыми, с челедю дворною, ку тому теж и службу людей, прозываемую Тнешевичом, в поли Емакимским, такъ тежъ зо въсими людми прыкупными, толъко вымуючы собе пустовщызну, в поли Шотовъском, над рекою Невяжою лежачую, отдаляючы тое имене Помуше от всихъ детей нашых, то есть сына нашого а брата его рожоного, на име Юря Григоревича Лукашевича, так теж от всихъ дочокъ нашых, а сестръ его рожоных, на имя од Кгендруты Лавриновое Юревича, от Катерины Шымоновое Превоское, од Галъский Павловое Довятовича, от Барбары Станиславовое Радишевское, от Дороты Адамовое Онкгирское и от Ганны Григоревнъ Лукашевича Станиславовое Петрашковича и теж от всих детей и потомков их, так теж од всих близских кровных и повинных на вси вечные пришлые и потомные часы, ничого сами на себе, близских кровъных и повинных и объчых, такъ теж детей и потомков их не зоставуючы ани жадной части не вымуючы, але все огулом от мала ажъ до велика, яко се в само в собе маетъ, в межахъ, в границахъ и обыходех своих здавна мело и тепер маеть, вечъным а не отзовнымъ правомъ тым листом доброволным вечыстым даровнымъ записом по жывоте нашом сполъне обадва записуем, даемъ и даруем, в моц, в держане и ужыване поступуем тому сыну нашому звыш помененому Станиславу Григоревичу Лукашевича, всю справу на тое именье Помушъское, так теж на люди от нас до того именя вечным правомъ прыкупленые до рукъ его отдали есмо и вжо от даты того листу доброволного запису вечыстого нашого волен сын наш Станислав Григоревич Лукашевича по жывоте нашом тым именьем Помушским, яко властностю своею, шафовати, кому хочет отдатъ, дароватъ, заменит, на костел записать, от блиских и повинных отдалит, ку лепъшому и пожытънейшому пожытку своему водлугъ воли и уподобаня своего оборочат, любъ всю за раз або по частяхъ шафуючы; сынъ наш а брат его рожоны Юри Григоревич, которы для вицвиченя наукъ вызволеных и рицерских в далекие стороны поехал, естли бы ся од тамътул вернулъ, так теж дочки нашые вышей в том листе имены помененые, которые вси станъ светы малженский за жывота нашого выданые сут, в том ниякое трудности и переказни оному чынити не маеть и не будет мочы, кгды ж мы водлуг наболъшого преможенья нашого, ховаючы оных водлугъ прыстойности в боязни Божой, в добром цвиченъю и опатреню, водлуг доброе воли своее всим дочкамъ своимъ в золоте, серебре, в шатах едвабных и суконных, в платю беломъ, в грошах готовых, з быдлом рогатым и не рогатым, с конми, с челедю дворною и в ынных многих речахъ за жывота своего одна-

ковую выправу дали есмо, яко з ыменя Нармонского и з Помушского, и во всемъ досыть учинили, тогды с тых причинъ по жывоте нашомъ вси дочки нашые, в томъ листе нашом именми помененые, на сыне нашомъ Станиславе Григоревичу повторе выправы жадное никоторымъ способомъ поискивати не мает ани мочы будет вечными часы и жадное трудностий и переказыи в держаню тому сыну нашому Станиславу Григоревичу в томъ именю нашом Помуском, въ повете Вилкомирском лежачом, ему самому, детям и потомком их чинити не мает вечными часы. А што се дотычетъ земли, до того именъя нашого Помуского належачой, называемую Павловщызны, которую есмо сполне обадва купили у Станислава Павловича Прокоповича, а на тотъ час зятью нашому пану Шымону Превоскому у тридцати копах грошей литовских до одданя пнзей завели, тогды волно будеть тому сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича, оддавъшы тую трыдцатъ копъ грошей литовских, по жывоте нашомъ тую земълю, яко свою властност, до рукъ своих взявшы, тым, яко оною маетностю своею, шафовати вечъными часы, а естли бы хто показал над сесь запис наш вечысто даровъны, любъ з близских кровных повинных и детей нашых так муского яко женского рожаю, з яким колвек правомъ, з датою першою и последнею, менечы быть собе право або запис од нас даны, тогды кожды такий запис у вшелякого права, враду и суду за никчемъны и неслушны маетъ быти розумень и в нивечъ оборочон, кгдыжъ мы на тот наш доброволъны вечысто даровны запис, сыну нашому Станиславу Григоревичу Лукашевича даны, инъшому никому на тое имене Помузское права ниякого не вносили, ани сумы не записовали и в жадном долгу не заводили, так теж и на потом записовати не мает и не будеть мочы, але тот наш сын звышъ помененны Станислав Григоревич маеть тое имене Помуше, од нас дарованое, держати и ужывати яко властносты своей вечъными часы. И на то дали есмо тотъ нашъ листь вечысто даровны сыну нашому Станиславу Григоревичу под нашыми властными печатми, а за устною и очевистою прозбою нашою под печатми людей зацных, земян гдрьских повету Вилъкомирского, его милости пна Войтеха Яновича Кременца, а пна Матеуша Станиславовича Бортъкевича, а пна Станислава Юревича Вондякголского, а Станислава Бартошевича возного повету Вилъкомирского и с подписом рукъ их милости. Писан у Пармойнях, году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июня двадцат осмого дня. У того листу печатей притисненых шест и подпис рукъ суть польским и руским писмомъ тыми словы подписаны: Za ustną prozbą przy pieczęci ręką swą podpisał Woyciech Krzemieniecz. Za prozbą pieczętarz proszony Stanisław Iurewicz Wondziagolski. Ustnie proszony pieczętarz Mateusz Stanisławowicz Bortkiewicz ręką swą. За прозбою пна Григоря Лукашевича и малъжонки его млстей пней Зофии Матеевны Прозоровъны при печати своее Станислав Бартошевич возны рукою своею подписал. Которое жъ тое доброволное устное а очевистое сознане особъ верху в том листе звыш помененых и з листом за прозбою их естъ до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 165. Дарственная запись князя Григорія Сангушки и его жены Софіи Яну Головнѣ на дворецъ Фридриховскій.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочъкох кгродских сего мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском

Вилкомирском отправованых, передо мъною князем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто велъможны его млст книже Григорей Санъкгушъко Кошырьский и малъжонъка его млсти кнежна Зофия Головчынъская оповедали то и, положывшы передо мною на враде з рукъ своих лисгь свой вечысто даровъны запис, водле права справлены, его млсти пну Яну Головъны, писару земскому Вилкомирскому даны, все то, што в томъ листе их милости описано ест, подлугъ него сами доброволне, явне, устне и очевисто ку записаню до книг кгродских Вилкомирских сознали, а утвержаючы ихъ млсть тотъ лист свой во всем устъным а очевистымъ сознанемъ своим, просили ихъ млсть, абы тое сознане и з листом их милости было до книг кгродских Вилъкомирских вписаны, которы листь слово от слова такъ се в собе маеть: *Я* Григорей Лвовичъ Санкгушко княже Кошырское а Зофия Счасновъна кнежна Ярославовна Головчынская, малъжонъка его милости княжати Кошырского, вызнаваемъ и чынимъ явъно то сами на себе сим нашым вечысто-даровным листомъ доброволным записом, што ж мы особы взвышъ в сем листе помененые, дознавшы ку собе от немалого часу по повинном приетелю нашом его млсти пну Яну Головни, писару земъскомъ Вилъкомирском, на всем упреймую, счырую хуть, зычливост и милост, которую он милуючы нас часу кождое потребы нашое здоровя и працъ своих для нас не литуючы чинити не переставаеть и тепер старане великое в потребах нашых чинить, прото мы, я Григорей Кошырский а я Зофия Головчынская, не хотечы такъ надаремно тое упреймое хути, милости и зычливости пана Яна Головни, писара земского Вилкомирского, яко повинного своего опустити, овшем з его хотечы его млсти тым болей в службах милости и зычливости приятелъской ку намъ способити и зневолити, сами з доброе воли, хути, въ милости своее даем и сим листом нашымъ доброволъным записом на все вечные потомъные часы не отзовным правом впрод речоному его млсти пну Яну Головни, писару земскому Вилкомирскому, ему самому, детем, потомкомъ и на потом будучым счадкомъ его млсти на вечность даруемъ, записуемъ и вливаемъ третюю часть нашу дворца Фрыдрыховского, до именья нашого Овантского, въ повете Вилкомирскомъ лежачого, здавна прислухаючую, зо всим на всем, яко будованья того дворца Фрыдрыховъского, вшеляких кгрунтовъ оремых и неоремых, лесовъ, гаевъ, сеножатей мурожных и болотъвых, уступ озеро называемое . . . ничого и нияких добръ и пожытъковъ с тое третее части дворца Фрыдрыховского на себе, детей, близских кровных и повинных своих не оставуючы и не уймуючы, такъ, иж вжо от сего часу, дня и даты сего листу доброволного запису нашого мает пан писар земъский Вилкомирский сам, дети, потомки и на потомъ будучые счадки его млсти тое третее части дворца Фрыдрыховъского держати, ужывати, даючы в томъ волъность его милости ку вшелякому шафунъку в той третей части от нас дарованой и записаной, вырекшысе мы своего права, кому хотя дат, продат, даровать и на вечность записатъ албо ли фрымарчыт, а мы особы взвыш помененые, я Григорей Кошырский а я Зофия Головъчынская, малжонка его млсти вжо отъ сего часу даты сего листу нашого сами через себе, детей, близских, кровных, повинных своих такъ же слугъ, бояр, подданых и объчых людей в тую третюю часть Фрыдрыховщызны уступовати и жадное перекааы в держаню его млсти самого, детей, потомъковъ его милости делати не маемъ и не будемъ мочы вечъными часы, такъ же и на том, кому бы то его млсть пан писар земъский Вилъкомирский за правомъ

своим пустил, мы сами, а по нас дети, близские кровъные и счадки нашы доходити не мают и не будуть мочы. И на то я Григорей Санкгушко Кошырский а я Зофия Головъчынская, малъжонка его млсти, дали есмо сес нашъ лист даровъны запис его млсти пну Яну Головни, писару земскому повету Вилъкомирского, з нашыми властными печатми и с подписы рукъ нашых, а для лепъшое твердости сего листу даровного просили есмо устъне и очевисто о приложене печатей людей зацных, их млсти пна Яна Мартиновича Шунка, пна Станислава Выдры, хоружича Ковенского, пна Каспора Довмонта Сесицкого, земян гдрьских повету Вилкомирского, што их млсть на устную и очевистую прозбу нашу учинили, печати свои до сего листу нашого притиснувшы и руки свои подписати рачили. Писан в Ованте, году однароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля второго дня. У того листу печатей пят прытисненых, а подписы рукъ писмом руским и полским тыми словы: Григорей Санкгушко Кошырский рукою властною. Зофия Головчынская Григорева Санкгушкова рукою. Ustnie proszony pieczętarz Stanisław Widra przy pieczęczi swey ręką swą podpisał. Ian Szunko przy pieczęczy swey ręką swą podpisał. Pieczętarz oczewisto a ustnie proszony Kasper z Dowmunta Siesicki ręką swą własną podpisał. Которое жъ тое доброволъное явъное сознанье их млсти при листе уделаное до книг кгродских Вилъкомирских записано.

№ 166. Передаточная запись отъ Станислава Павловича Гедройтя и его жены Варвары Яновны урожд. Счастной Іерониму Адамовичу Садовскому на им. Антостырское.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгродских мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, передо мъною Мартиномъ княжатемъ Кгедройтемъ, старостою Вилъкомирскимъ, деръжавъцою Обелъскимъ . . . .

Ia Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Sczasnowna, małżonka wprzod rzeczonego Stanisława Pawłowicza, ziemianie hospodarskie powiathu Wiłkomirskiego, zeznawami sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym zapisem komu by tego potrzeba wiedziec nalieżało, teraznieyszym y na potym będącym liudziom, żeś mi postąpili y zawiedli w moc y w dzierżanie y spokoyne używanie panu Iaronimu Adamowiczu Sadowskiemu y małżoncze iego ymienicze swoie, nykomu niczym nie penne ani zawiedzione, nazywaionce Antostyrskie, nad iezıorem Styrnem, lieżące, w powiecie Wiłkomirskim, ostałe po niebosczíku kniaziu Mikołaiu Iuraziczu Giedroyciu na rok ieden, począwszy od roku teraznieyszego dziewięcdziesiąt piątego, mcza Dekabra dwudziestego piątego, aż do takiegoż roku y dnia dwudziestego piątego, ktory ma być y przydzie w roku dziewięcdziesiąt szostym, to iest z budowaniem dwornym y gumiennym, ze wszytkimi, iako się ma to imienie Antostyrskie w sobie ma, y s poddanymi, do tego ymienicza naliezącymi, na ymie Ianem, Tumem, Pawłem Drusianczy, żonami z dzieczmi ich y ze wszytką maiętnoscią, z gruntami dwornemi, oromemi y nie oromemi, z liasi, bory, sianożęci, iezioramі y pustowsczyzną Liepszyską, do tego ymienia nalieżąca y ze wszytkimi nalieżnosciami, do tego ymienia należącymi, od daty tego listu naszego, sami przes się, dzieczy, sług, poddanych, boiarz, powinnych, krewnich w toie ymienie Antostyrskie wstempowacz się nie mami, ani moczy będziem, tak tesz w poddanego, wierchu mianowanego, alie wolno będzie panu Iaronimowi Sadowskiemu tego poddanego y małżonce iego sądzic y gardłem karacz według statutu y prawa, y pożitki, ktore oni powinni dawać, ma ych sobie przywłasczac, iako swymi

własnymi szafowacz; a iesly bych, ja Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Sczęsnowna, małżonka pana Stanisława Giedroycia w to ymienie Antostyrskie jakim że kolwiek sposobom, za dzierżania pana Sadowskiego y małżonki iego niiakiey trudnoscy ani przeszkody czinic nie mami, ani moć będziem y w to ymienicze we wszytką, albo ktorąż kolwiek częsc tego ymienicza wstempowac się chcieli, my sami osobami swymi, dzieczy naszych, sług, boiarz, poddanych naszych, bliskich, krewnich y powinowatych naszych, albo y od obczego do tego jmienia (w)stępuiącego nie bronili y oczyszczać nie chcieli, tedy mami y powinny będziem za kozde naruszenie tego listu naszego dobrowolnego zapisu y o niewypołnienie w nym ktorych kołwiek abo obowiąskow, w nym opisanych, sto kop groszy litewskich panu Iaronimu Sadowskiemu zapłaczicz, abo małżonce iego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych samych, abo umocowanego ych, krom cieliesney przysięgi y dowodu, o ktore naruszenie tego listu naszego pozwaliami siebie pozwać ktorą kolwiek osobę z nas do ktorego kolwiek powiathu, prawa, bądz ziemskiego albo grodzkiego, albo głownego trybunalskiego, abo do ktorego prawa y sądu y powiathu iaki rok, czas, y godzyne, jako wolia pana Iaronima Sadowskiego będzie, abo małżonki iego, pozwac y przes ktorego kołwiek powiathu y woiewodstwa, a my, o to pozwani będąc, ktora kolwiek osoba z nas, nie wymawiaiącsię żadnymi przyczynami, seymem walnym, tak tesz posługą kroliewską, chorobą swoią obłożną, any w inszy powiath pozwaniem, nyktorymi przyczynami prawnymi y nieprawnymi, sami osobami swojmi a nie przes umocowanego swego prokuratora przed onym urendem, do ktorego bych mi pozwani byli, chocia przed niezupełnym urędem, alie przed iedną osobą urędową pierszego dnia za pozwy przypadlego, stacz jako na roku zawitym za pierwszym przywołaniem woznego do prawa stacz, y nie stawiąc od siebie ku mowieniu w tey sprawie naszey prokuratora, ani rady niczyiey, ani biorąc sobie artykułow, w statucie opisanych, przecziw temu listu naszemu, alie to wszytko listu naszego dobrowolnego zapisu wskazac na nas, skoro werzawszy w ten list nas dobrowolny na tym że dniu pierwszym za wołaniem woznego na maiętnosciach naszych lieżących y ruchomych, a my niczemu temu przecziwni być nie mami ani o skaz zli urendu poziwacz pod takąz sumą, jako na nas skazana będzie, ani strony o zły przewod prawa poziwacz, pod takąsz sumą skazaną. To tesz waruiem tym listem naszym, iesli by, czego Boże uchoway, iakie w tym jmieniu Antostyrskim jakiesz kolwiek, to iest w budowanyu dwornym, gumennym, w liesiech, zarosliach y w poddanym jakiesz kolwiek spustoszenie przes jakisz kolwiek przypadek stałosię, w tym roku dziewięcdziesiąth szostym, tedy po wisciu tego roku nie mami ni iakich szkod poyskiwac, ani będziem mocz wiecznymi czasy, sami przes się, dzieczy naszych, ani bliskich krewnich naszych na pana Sadowskiego, małżonce iego, alie iesli bych my czego chcieli poyskowac za pozwem swem, to my mami wszytko mami sami zapłaczic to wszytko, czego bych my na nich poyskowacz chcieli, to wszytko zapłaczic, do tego szkody, nakłady na słowo rzeczenie ych, abo umocowanego ych na gołe rzeczenie, krom teliesney przysięgi, tylko na gołe rzeczenie słowa. I na tom ja, Stanisław Pawłowicz Giedroyc a ia Barbara Sczasnowna Stanisławowa Giedroyciewa ten list nasz pod pieczęcmy naszymi y s podpisem ręki moiey y pod pieczęcmi liudzy zacnych, to iest pana Stanisława Podlipskiego a pana Fabyana Giełwanowskiego, a pana Woyciecha Kopliewskiego, co ych mcz na prozbą naszą uczinic raczili, a do tego listu pieczęci swe przycisnąc raczyli y rencze swe podpisali, jako ktory z ych mczi umiał, ziemianie hospodarskie powiathu Wiłkomirskiego. Pisan roku dziewięcdziesiąth szostego, mcza Lipca dnia trzeciego. У того листу печатей притисненых пят, а подписы рук суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą

podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Giełwanowski ręką swą. Woyciech Kopliewski ręką własną. Которое жъ тое доброволъное, устное, явъное а очевистое вызнане особъ, верху в сем листе помененых, при листе уделаное и з листом за прозбою их ест до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 167. Запись Станислава Павловича Гедройтя и его жены Барбары Яновны на 116 копъ гр. лит. земянкѣ Катеринѣ Серафиновнѣ Гедройтевой.

Году от нароженя Сына Божего а҂фчѕ (1596), мца июля третего дня.

На рочъкохъ кгродских сего мца июля отъправованых и судовне в дворе гдрьском Вилъкомирскомъ прыпалых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обельскимъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станиславъ Павловичъ Балътазарович Кгедройт, поспол и з малжонкою своею, панею Барбарою Яновною, оповедали и покладали лист свой доброволны опис на суму пнзей на сто и на шестьнадцать копъ грщей литовских, даны земянце гдрской повету Виленъского, пней Катерине Сарафиновне Кгедройтце, пни Яронимовой Садовской, водлугъ которого листу своего на все што в нем описано и доложоно ест зезволившы, ствержаючы сознанемъ своем устьным, просили, абы тотъ листъ был читан и до книг кгродских Вилъкомирскихъ вписан, которого я достаточъне выслухавшы, за прозбою ихъ и дал есми его до книг вписати, которы вписуючы слово до слова такъ се в собе маеть: Я Станислав Павъловичъ Балътазаровича Кгедройть, а я Барбара Щасновъна, малъжонъка вънрод речоного пна Станислава Павловича Кгедройтя, обедве за одну особу а одна за обедве почытаючы, земяне гдрьские повету Вилъкомирского, сознаваемъ и явно чинимъ сами на себе тым нашымъ листомъ доброволъным записомъ, иж есмо ку пилъной а великой потребе нашой позычили и взяли есмо до рукъ нашых у земянки гдрьской повету Виленъского у пней Катерины Сафиновъны Кгедройтки, пней Яронимовой Садовской, готовую руноданную суму пнзей сто коп а шестнадцат коп грошей, личбы и монеты литовской, личечы в кождый грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесять грщей литовскихъ, которую суму пнзей, сто копъ грошей и шестнадцат копъ грошей литовскихъ, маемъ и повинъни будемъ— тым листом нашым обовезуемся, пней Яронимовой Садовской, альбо тому, хто бы се с тым листом нашым од нее показалъ, мы сами особами своими а не через жого иншого уси сполъна, не розделяючы, монетою доброю розною, якая у великом князстве Литовъском будеть брана, отдати, сами, з рукъ своих заплатити, а тот лист наш, заплативны тые пнзи до рукъ своих, не повераючы его никому иному, отдати и одыскати на рокъ и денъ певны, то ест на ден Божого нароженья, водлуг нового календара, которое свято Божого нароженья мает быт и придеть в року теперешным од нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра двадцат пятого дня, на местцу певномъ, в ыменью и дворе пней Сарафиновой Кгедройтевой, в Собишкахъ, лежачого въ повете Вилъкомирском, а нигде индей, ничым того року и дня непохибляючы и причин никоторых не вынайдуючы, ниякими подобенъствы того року ани до которое вонтпливости того листу нашого не приводити. А если быхъ я, Станиславъ Павлович Балтазаровича а я, Барбара Щасновна, малжонка вперод речоного пна Станислава Кгедройтя, промневъшы того листу нашого добро-

волного опису, тое сумы пнзей ста копъ а шестнадцати коп грошей литовъских пней Яронимовой Садовской, албо кому бы то она взяти од насъ злетила, на рокъ и денъ звышъ поменены, то есть мца Декабра двадцат пятого дня на местцу назначоным, звыш поменены, не отдали и не заплатили, а того року и дня звыш помененого похибил, тогды заразом скоро по выстью того року и дня назначоного, тое сумы пнзей коп сту а шестьнадцати копъ грошей литовских совито, то ест двесте коп и трыдцат две копе грошей литовских, и вси шкоды, наклады, кромъ вшелякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, пней Яронимовой Садовской албо умоцованого ее заплатити маемъ и повинни будем, о што все за неучиненемъ од нас досыт на року звышъ помененом, в листе нашом описаномъ о истизну и о совитость, о шкоды и наклады, одступуючы мы и одступившы вшеляких свобод и волности, в праве посполитым описаных, сами мы листомъ нашымъ доброволъным записом позваляем, и волъно будеть паней Садовской и тому, кому бы то она тот нашъ листъ до рукъ дала, мене Станислава Павъловича Кгедройтя и мене Барбару, малжонку его, которую жъ кольвекъ з нас особу, буд очевисто албо заочне, покладаючы на именью нашымъ позвы которого кольвекъ бы и не належного ураду и через возного которого кольвекъ повету, до права и ураду буд земъского албо кгродского, которого кольвек воеводства, земли и повету, альбо до суду головного трыбуналского и до всякого ураду права иного до которого и на яки час, рок, ден, годину она сама захочеть, не гледечы науки, в статуте описаной о позыванье, але на таки и за такъ коротки час, на який воля и уподобане будеть, под кождым и вшелякым часом, межы роками земскими албо рочъками кгродскими, албо теж в роках земских и в рочъкох кгродских под часовъ отправованя судов всяких, прыпозвать, албо и кром позву где и под которым колвек урадомъ и судом и на яким колвек местцу потрафившы, через возного албо слугу урадового заказать; а мы, будучы которая колвекъ особа припозвана, алъбо заказапа, не вымовъляючысе волъностю права свобод шляхетъских, не засланяючысе ани вымовляючысе соймом валънымъ, послугами его кор. млсти, ани войною, ани хоробами своими объложными, ани большою справою, до суду иного повету, не вымовляючысе никоторыми причинами правъными и неправными и з достипомъ людскимъ вымышленемъ, сами особами своими, а не черев умоцованого нашого прокуратора, перед оным урадомъ, хотя не зуполъным, але и перед одною которою колъвекъ особою урадовою, першого дня за позвы, албо за заказом прыпадет яко на року завитом, за першымъ заволанемъ возного ку праву стать, а не вставляючы од себе ку мовеню в той справе прокуратора, ани зажываючы часу права и суду, ничыее рады и помочы не беручы собе на помоч, против тому листу нашому никоторыхъ артыкулов, в статуте описаных, не буречы никоторыми причынами позву заказу, хотя бы и кром призвачья возного и року ничымъ умоцованого стороны противной бы намнейшого слова противъ тому листу нашому и обовязков, в нимъ описаныхъ, буд правъных и неправъных, не мовечы и не одступуючы од суду на годину ани на которы часъ для порады с паны приетелы своими, не беручы ани потребуючы позву чытати так и листу, не зажываючи никоторых добродействъ, в праве посполитымъ описаных и не щытечысе противъ тому листу нашому никоторыми листами записами, квитацыями противъными, ниякими выписами урадовыми, зезнаньем возных, што усе хотя бы есми показали, никоторое моцы у вшелякого права и ураду на тот лист наш не мает мети, ани будет, кгдыж не иншымъ способом оддания тое сумы

пнзей розуметисе маеть, одно одданемъ и вернеьем нам до рукъ, за досыт учыненемъ нашымъ водлуг листу доброволъного опису нашого, кгды быхмо подлуг него досыт не учинили и ниякими сведецствы ни в котором слове ниякое вонтпливости приводити и в том се стороне моей противной водлугъ листу нашого усправедливити, а скоро по прочытаню того листу нашого, там же, не сходечы з местца од суду, не вымовлеючысе до права и повяту належного и не апелюючы и до сказу урадового, до суду головного трыбуналъского, яко истизну, такъ совитость, шкоды, наклады, на голое речене слова, а к тому особливе за кождое слово, если быхмо промовити мели, до того листу нашого вины по вести коп грошей литовъских стороне нашой противной и пересудъ урадовы од усей сумы пнзей вказаное заплатити маемъ и повинни будем; а кгды бы есмо тому урадови послушны не были, то все, што на нас сказано будеть, платити не хотели, албо и не мели чымъ, тогды тамже, на томже ураде, моцно нас тотже урад задержат на томъже местцу, не сходечы, такъ долго аж то все на нас сказано будеть заплатити до остаточнего гроша, а если быхъ я, Станислав Павлович Кгедройть а я, Барбара Щасновъна, малъжонка пана Станислава Кгедройтя, так очевисто, яко и заочне будучы од нее припозвани албо заказави ку праву, перед онымъ урадом не стали, тогды урад буд зуполны алъбо незуполны, але которая колъвекъ особа урадовая так за станем, яко и нестанемъ нашым першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ за першымъ заволанемъ возного, не откладаючы тое справы ни до которого иншого далъшого часу, але того ж часу и годыны, скоро възгленувъшы в тот листь нашъ доброволны запис, во въсем пры зуполной захованшы то усе, яко се вышей поменило, водлугъ того листу нашого, на нас вскачати маеть, не складаючы никоторых роков, в статуте описаных, заплате пенежной, так теж и не узычаючы часу чотырох неделъ на отправоване на именях нашых и вшеляких добрахъ и маетностяхъ нашых, лежачых и рухомых, где се одно покажеть, в котором колъвек повете, кром складаня часу румацыи и з дворов нашых, а ни сказаня врадового, ни в чом противни быти не маем, такъ теж и того листу ни до которое вонтпливости приводити не маем, такъ теж и ураду, которая жъ бы колъвекъ особа врадова сказане на нас учинила, ни до которое трудности приводити не маемь, ани о злы въсказ права позывати не маемъ, ани будем мочы; а если быхмо хотели позывати которую ж кольвек особу врадовую, которая на нас сказане уделати, тогды маем заплатити так великую суму, якая на нас всказана будеть, а сторону если быхмо также позывали о злы перевод права, тогды маем заплатити так великую суму, якая на нас всказана будеть, до того ж шкоды, наклады на слово речене ее албо умоцованого ее, а до того часу, поки се уистим в томъ долгу пнзей, не маем именя нашого Кгедройтского, осталого по небощыку князю Миколаю Миколаевичу Юражичу Кгедройтю, в повете Вилкомирском лежачого, такъ тежъ именья нашого Ужукревенского, в полю Кроштеньским, в повете Вилкомирским лежачымъ, ку затрудненю того права никому нияким способом заводити не маемъ ани будем мочы, а хотя быхъ то и учинили, тогды урад вшелякие такие записы и листы, сознаня урадовые и возных подане, на сторону одложывшы, на тых же именяхъ, верху мененых, сказати, отправе уделати на маетъностяхъ нашых лежачых и рухомыхъ, а в недостатку маетности и на самых особах нашыхъ. И на то я, Станислав Павълович Кгедройт а я, Барбара Щасновна, дали есмо сес нашъ листь доброволъны запис, прытиснувшы до него печати нашые власные и с подписом руки моее,

Станислава Кгедройтя, а на утверженье того листу нашого просили есмо о приложенье печатей людей зацных, земянъ гдрьских повету Вилъкомирского, то есть его милости пана Станислава Адамовича Подлипского, пна Фабияна Кгелвановъского а пана Войтеха Коплевского, которые, за устьною, а очевистою прозбою нашою, печати свои приложили и руки подписати рачыли ку тому нашому вызнаному листу. Писанъ у Вилкомиру, року тисеча пятьсоть девятьдесять шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпис рукъ суть тыми словы подписаны: Stanisław Pawłowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Stanisław Adamowicz Podlipski własną ręką podpisał. Fabyan Sebestyanowicz Giełwanowski ręką swą. Woyciech Koplewski ręką własną. Которое жъ доброволъное сознане особъ, верху в том листе помененых, при листе уделаное, за прозбою их, до книгъ кгродских Вилъкомирскихъ ест записано.

№ 168. Дарственная запись Матея Станиславовича Мойнгиса супругѣ своей Ганнѣ Себестьяновнѣ на фольв. Мойнгишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца июля третего дня.

На рочкох кгродских сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилъкомирском отправованых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилъкомирским, державцою Обелским, постановившыся очевисто земенин гдръский земли повету Виленского пан Матей Станиславович Мойкгис оповедал и покладал листь свой доброволны запис на даровизну фолварку Мойкгишского, в повете Виленскомъ лежачого, од него, малжонце его, пней Ганне Себестьяновне, даны, а меновите нижей поменены, подлуг которого листу своего на въсе, што в нем описано ест, зезволившы, стержаючы его порядком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских призналъ, просечы, абы при том сознанью его и тот лист до книг был вписан, которого я, огледавъшы и чытаного достаточне выслухавшы, веleломъ его до книгъ вписати, которы до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: Я Матей Станиславович Мойкгис, земенин гдрьский земли повету Виленского, чыню, явно вызнаваю сам на себе сим моим листом доброволным записом кождому, хто бы о том хотелъ ведати, албо чтучы его слышети, нинешпим и на потом будучым людем, што ж я, звышъ речоны Матей Станиславович Мойкгис, дознавшы по милой малжонце своей, пней Ганне Себестьяновне, вшелякие учътивые поступки и заховане почтивое, видечы тежъ ку собе верную а правъдивую милост малженскую, так же зычъливые послуги и склонность ей во всем великую, вжо от часу немалого, не литуючы накладов, працы и здоровя своего, часу вшеляких потребъ и долегливостей моих, ино маючы я взгляд на нее, а паметаючы таковые хути и добродейства, ей ку мне показываны, за то ей нагорожаючы и к тому хотечы оную хутливъшую в послугах собе способити и позыскати аж до жывота моего, якобы она по жывоте моем жадного нареканя на мене не чынила, але спокойне жывот свой на томъ свете провадила и никоторого пронагабанья и трудности от братей, близских, кревных и повиноватых моих не мела и не зажывала, не з намовы якой, албо прымушеня чыего, одно сам зъ своее доброе воли и милости своей ку ней, малжонце своей, маючы теж в томъ волъност права посполитого статуту земского великого князства литовского, ижъ волно есть кождому всякою маетностю своею вшеляким способом шафовати и записовати и где и яко хотечы оборочати, про то

я, звыш менованы Матей Станиславович Мойкгис, имене свое властное отчызное, никому ничым не пенное, ани правом заведеное, от братей, близских, кровных моих мне отделеное и з давъных часовъ ограничоное и в спокойном держаню моимъ будучое, в земли и повете Виленском лежачое, називаное Мойкгишки, неподалеко местечка плебаний Побойской, з будованемъ всяким домовымъ и гуменнымъ и зо всими землями, до него здавна и тепер належачыми, пашънею дворною и кгрунты пустыми, збожем всяким молочоным и немолочоным, в свирнахъ зсыпаным и в поли засееным, с челедю дворною неволною и на огородех седячою меновите: Проня, Марка, Миколая, Янеля, Амброжея Урбановичов зъ их жонами и детьми всими, з людми тяглыми и данными, меновите: Борня, Грыгоря Юхновичовъ службу, Юря Мартиновича службу, Лукаша, Балтромея а Томаша Юревичов Кизевичовъ службу, з их самых жонами и детми всими, мужского и женского рожаю, и з ых будованемъ всяким, такъ же з землями оромыми и неоромыми, оселыми и пустыми и со въсею их маетностю и повинностю, такъже всякими пожитки, з них прыходячыми, з лесы, гаи, боры, сеножатми мурожными и болотными, кгрунъты всякими дворными, з уступы, зъ ставы, ставищами, сажовками, речками и потоками и со всими приналежностями ку тому имению моему, вышей менованому прислухаючыми и належачыми, совъсим яко я сам в держаню и в ужываню своимъ мел, яко се само в собе здавна мело и тепер в границахъ, межах в обыходех и шырокостях своих мает, ничого бы на меншое речы з него, на братю, близских, кровных и повиноватых моих и ни на кого иншого не воставуючы ани выймуючы, от мала аж до велика, все огулом, такъ иж помененое не помененому а непомененое помененому, ничого шкодити не маеть, к тому всякие прыкупли, заставы людей и кгрунътов, штом колвекъ з нею самою малжонкою моею прыкупилъ и всяким правомъ прыбавил ку той отчызне моей, так теж все то, штом перед тым с первою малжонкою моею небощыцою Полониею Якубовною до того ж именя моего отчыстого был прыкупил и прибавилъ, такъ вечъным яко и доческнымъ правомъ, так теж маетность мою всякую, речы рухомые, яко грошы готовые и людем розданые—золото, серебро, перла, шаты, цыну, мед, кони, стадо свиръепе, быдло рогатое и нерогатое, великое и малое, рыштунокъ военьны и увес спрат и статок домовы, все от мала ажъ до велика, што се по жывоте моем зостанет и тепер есть и за жывота моего от сего часу еще прыбавит, все то, што бы се тут описало и чого бы еще туть поменено не было, отдаляючы все то от братей, близскихъ, кровъных и повиноватых моих, ей милой малъжонце моей, пней Ганне Себестыяновне Матеевой Станиславовича Мойкгевой, яко тое самое, все огуломъ вышей менованое именье мое отчызное, лежачое в повете Виленьскомъ, называемое Мойкгишъки, так и вси прикупли и заставы, вышей описаные, такъ же и всю маетъность мою, речы рухомые, сим листом моим доброволъным записом даю, дарую и на вечъност записую и все право мое отчызное дедичное на нее, малжонку свою, паню Ганъву Себестыяновну, вечне взношу и вливаю и за дедичку всих тых добръ моих описую и почытаю; которую то маетность мою всю, яко тое самое имене мое отчыстое, названое Мойкгишъки, вышей описаное такъ при нем всякие прикупли и заставы, такъ тежъ и речы мое рухомые, вси от мала аж до велика к тому листы справы на тое имене мое отчызное прыслухаючые и на прыкупли и заставы належачые, все зуполне што колъвек одно ихъ ест, зараз того ж часу скоро по жывоте моимъ она, малъжонка моя мила, пни Ганна Себестыяновна, до рукъ владзы и держанья и спокойного а вечыстого

ужываньа своего взяти маеть, которая жъ то малъжонъка моя мила, пни Ганна Себестыяновъна, взявшы по жывоте моимъ тую всю маетностъ, сим листом моим собе от мене записаную, в моц и в держанье свое вечное, волна вжо будет всим тымъ, яко самым тымъ именьем моим отчыстым, так и прикуплями всякими и речами рухомыми, от мене сим листомъ моим ей на вечъностъ записаными, яко властъностью своею шафовати, редити и справовати и где хотечы водле воли и уподобаня своего оборочати и всякие пожытки во въсем прымнажати, розъшырати, кому хотя оддати, даровати, заменити, заставити в суме буд тежъ и на вечностъ, кому воля и уподобане ее будет, записати а з братей близских, кровъных и повиноватых моихъ и нихто з людей посторонных в томъ переказы чинити и до того всего ничого меть не мають и в тое се жаден з них всякимъ способом и вымыслом уступовати и правне доходити и от нее отнимати не будуть мочы вечьными часы, але она, малжонъка моя, пни Ганна Себестыяновъна, яко властная дедичка всего того, штобы мне належало и приходило, по жывоте моем все то, што се поменило, спокойне держати и ужывати маеть на вси вечъные потомъные часы. И на то я Матей Станиславович Мойкгис дал есми ей малъжонъце своей милой пней Ганъне Себестыяновне сес мой листъ доброволъны записъ под моею властною печатю, а сам писатъ не умеючы, просилом о приложенье печатей и подпис рукъ къ сему листу моему людей зацных, земянъ гдрьских земли повету Виленского, их милость пана Фабияна Себестияновича Кгелвановъского, пана Якуба Лавриновича Каменского а пана Миколая Яновича Мойкгя, возного повету Виленского, которые за устъною и очевистою прозбою моею к сему листу моему печати свои приложывъшы и руками своими имена свои подписати рачыли. Писан в Мойкгишъкахъ, мца июня двадъцать шостого дня, году от нароженья Сына Божого тисеча пятьсоть деветдесять шостого. У того листу печатей сполна прытисненых чотыры и подписы рукъ полским писмомъ тыми словы: Fabyan Sebestyanowicz Gielwanowski ręką swą podpisał. Ia Iakub Kamienski ustnie proszony ręką swą podpisał. Mikolay Ianowicz Moygis wozny ziemie Wilienskiey przy pieczęci ręką swą podpisał. Которое жъ тое доброволное явъное устное а очевистое сознане его, при листе уделаное, есть до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 169. Угодливая запись Катерины Сарафиновны Садовской Маринѣ Яновнѣ Садовской.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля.

На рочкох кгродских сего мца июля прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелъским, постановившысе очевисто землянка гдрьская повету Виленского пни Катерина Сарафиновна княжна Кгедройтка Яронимовая Садовская вызнавают и покладала листь свой доброволны угодливы запис, водлуг права справлены, на угоду вечыстую меновите нижей в сем листе описаную, земянце гдрьской повету Виленского пни Марине Яновне Костомолоцковъне Адамовой Садовской даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано и доложоно ест, зезволившы, а ствержаючы его порадком права посполитого, сама ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнала, просечы, абы пры том устном сознане ее и тот лист был до книг вписан, которого я оглядавъшы и ку ведомости своей врадовой прыпустивъшы, дал есми его

до книг вписати, которы до книг вписуючы так се в собе маеть: Я Катерина Сарафиновна княжна Кгедройтска Яронимовая Садовская вызнаваю сим моим доброволным сознаным угодливымъ листом, иж што которы пърезыскъ на земянце гдрской повету Виленского пней Марине Яновне Костомолоцковъне паней Адамовой Садовской, за доброволъным листом и обликгом ее, Марины Костомолоцкое даны, в нарушеню того обликгу за пограбенем воловъ и не служенем подданого на име Станислава Кгинейка, перед врадом кгродским Вилъкомирским, на рочъкох кгродских марцовых в году теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца марца второго за грабеж, не робене и за шкоды наклады, на голое речене слова, всего сумою шестсотъ копъ гршей литовских сказали, за которую суму вышей помененую и за вложенем се в тое некоторых панов прыетел з обополных, иж се мне Катерине Сарафиновъне княжне Кгедройтце от паней Адамовой Садовское пней Марины Костомолоцъковъны во въсем досыт стало, за которым досыт учиненемъ от ее мне я Катерина Сарафиновна вжо от того всего презыску, то есть от тое сумы вышей помененое, пню Адамовую Садовскую вечными часы волную чыню и сим листомъ вжо учинила есми вечне, такъ, иж вжо я сама, малжонокъ мой, дети и потомки мои о то ее млсти пни Адамовое Садовское позывати и никоторое трудности задавати не маю и мочы не будем и з него се вечне вырекаю и выврекла есми, а если бым я Катерина Сарафиновна княжна Кгедройтка, пропомневшы сего моего угодливого листу, о тую суму вышей помененую за тым же декретом кгродкимъ Вилъкомирским пней Марыне Костомолоцковъне Адамовой Садовъской о тую суму якую трудностю задавала, буд сама особою своею, через малжонъка моего Station Яронима Садовского, объчого, а то бы на мне слушне и правне было переведено и показано, ты (тогды) я Катерина Сарафиновна Яронимовая Садовъская сим листом моим доброволным даю моц пни Адамовой Садовской себе позват до которого колвекъ враду, буд кгродского, земского албо теж и до суду головного трыбуналского, в которы колвек повет, покладаючы позвы о то на которым колвек именю моим, в которомъ кольвекъ повете, у великом князстве Литовском лежачых, такъ очевисто, яко и заочне, тотъ врадъ, перед которы позван буду, такъ за станем, яко и не за станьемъ моим, скоро вгленувъшы в сес нашъ листь доброволны, за таковое невинное поволоканемъ трудности не допущаючы, мне никоторыми артыкулами правными боронити и щытити се, вины и заруки сто копъ грошей литовских так же шкоды, наклады на голое речене слова, кромя присеги телесное, на маетности моей так рухомой, яко лежачой, заставной и яким колвекъ способом набыта и называемой, вделат маеть и моцон будеть, а пак ли бы я Катерина Сарафиновъна упором своим албо тежъ иншым яким способом сказу врадовому спротивлятисе, отправы вделати, поступовати не хотела, буд сама через себе, через малжонъка моего албо через кровъных повиноватых моих, албо тежъ через кого колвек объчого, а то бы на мене слушне и правне было показано, тогды за тое заруки суму такъ великую, яко на тот час сказана будет, платити маю и повинна буду. И на том дала сесь листь мой доброволны, притиснувъшы до него печать мою власную, а на утверженье того листу моего людей зацных за очевистою прозбою моею печати свои прыложити, которы з них умел писати, подписати рачыли, то ест пан Станислав Павлович княз Кгедройт, панъ Янъ Сирвид а пан Станислав Буйвид, земяне гдрьские повету Вилкомирского. Писан у Вилъкомиру, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля третего дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а

подпис рукъ сут тыми словы подписаны....

№ 170. Вводный листъ на двѣ службы людей им. Нармонскаго Жигимонту Каменскому.

Году от нароженя Сына Божего тысеча пятсот деветдесят шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох кгродских мца июля прыпалых и судовъие в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправуючых, передомною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державъцою Обелским, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделалъ, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом, иж в году теперешнем деветдесят шостом, мца июня трыдцатого дня, передо мною возным и стороною людми добрыми, земяны гдрьскими повету Вилъкомирского, паном Лаврином Григоревичом а паном Матеем Щасновичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Ян Кончa две службы людей именья своего Нармонского, въ повете Вилькомирском лежачого, домами в том же повете Вилкомирскомъ в поли Нармонъском седячых, то естъ Павла Бортъкевича з братаничами его Яномъ а Лукашом Станиславовичами Борткевича—службу, Шыма а Яна Матесвичов Бортъкевича—другую службу, з жонами, з детми, з домами, зъ кгрунъты всякими оромыми и не оромыми и зо всею маетностью их в моц, в держане и в спокойне ужыване заставою в сороку копах грошей литовскихъ его милости пну Жыгмонту Каменскому водлугъ листу своего доброволного опису его млсти пну Каменскому на тое даного подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатю и с подписомъ руки мое и под печатми стороны вышей мeнованой. Писан году, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей прытисненых тры а подпис руки его возного тыми (словы): Станиславъ Бартошевичъ возны рука властна. Которое ж тое сознане возного есть до книгъ кгродских Вилъкомирских записано.

№ 171. Продажная запись Флоріяна Станиславовича Овижениса и его жены Крыштыны Войтеховны Миколаю Каспоровичу Алекшеевичу на часть им. Можейкишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох теперешных судовых кгродских июлевых у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отправуючых, передо мною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилъкомиръским, державъцою Обелским, постановившыся очевисто земенин и земянка гдрьские повету Вилкомирского пан Флерып Станиславович Овиженис и малжонка его пни Крыштына Войтеховъна Алекшеевича оповедали и, очевистым сознанемъ своим стверъжаючы, покладали лист свой продажны доброволны запис, под печатми их особъ обеюх и под печатми и с подписы рукъ людей зацных на продажу вечысто части их имення, въ повете Вилкомирском, в поли Курклевском лежачого, называемого Можейкишского, за двадцеть копъ грошей литовъских земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Миколаю Каспоровичу Алекшеевича и мал. его пней Зофии Юревне Войткевича даны, в котором обо всем шырей по достатку описано и доложоно есть и позволившы они на вси обовязки в том листе описаные

просили, абы был до книг кгродских Вилкомирских вписан; а так я, выслухавшы доброволъного сознанья особъ звыш мененых и тот лист огледавъшы и чытаного выслухавшы, иры устномъ сознанью их до книг кгродъских Вилъкомирскихъ уписати есми далъ, которы слово отъ слова так написан: Я Флерыян Станиславович Овиженис а я Крыштына Войтеховъна Алекшеевича, малжонка его, земенин и землянка гдрьские повету Вилъкомирского, чиним явно и вызнаваемъ сами на себе сим нашым вечыстое продажы листом доброволным записом, доносечы то ку ведомости всим в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати або чтучы сес наш лист слышети, нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людемъ, ижъ мы, особы у верху имены описаные, я Флериян Станиславовичъ Овиженис и я Крыстына Войтеховъна, будучи потребни сумы пнзей, а ужываючы в том свобод и волъностей наших шляхетских, в праве посполитомъ, в статуте земъскомъ, великому князству Литовъскому ку ужыванью даных, взявшы мы до рукъ нашых властных от земенина гдрьского повету Вилъкомиръского пна Миколая Каспоровича Алекъшеевича и от малжонъки его паней Зофии Юревны Войткевича певъную намъ рукодану суму пнзей двадцеть копъ грошей личъбы и монеты здешъного панства великого князства литовского, личечы в кожды грош по десети пнзей белых, а у копу по шестидесят грщей литовъских, продали и на вечность пустили есмо мы особы у верху имены описаные за тую звыш мененую суму пнзей пречоному пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его паней Зофии Юревне Войткевича, детемъ, потомком и всим потом будучым щатком и наследком ихъ обел вечно а никому ничым не порушъно и не отзовным вечыстым правом частъ именья нашого мене Крыстыны Войтеховны отчызного, в повете Вилъкомирском, в поли Курклевскомъ лежачого, названого Можейкишского частъ нашую, которая мне Крыстыне правом прирожоным, яко на мене, такъ и на сестру мою рожоную пню Барбару Войтеховну Алекшеевича Амъброжеевую по отцу нашомъ небощыку пану Войтеху Алекшеевичу прышла и спала есть, тую част свою мне Крыстыне належачую, которая от брата моего стрыечного пна Миколая Каспоровича Алекъшеевича и од сестры моей рожоной пней Барбары Войтеховны Амброжеевой належыт, вливаючы тую част мою половицу того именья нашого Курклевского отчызного, на част мою мене Крыстыны от сестры моей рожоной паней Барбары Войтеховны прышлую, и на помененого пна Миколая Каспоровича и малъжонку его пни Зофию Юревъну Войткевича, дети, потомки и вси щатки его, яко властное нашое, волное, никому ничым не пенное, жадным иншым правом вечностю, заставою, даровизною, такъ вечне, яко дочесне, жадными записы не записаное и не заведеное, од всяких зысковъ, презысков и переводов правных свободную, то ест на част нашую належачые вси кгрунты, пашни дворное, селища старые и новые, погнои, кгрунты оромые и неоромые, лесы, гаи, протеребъки, заросли, сеножати мурожные и болотные, ставы, ставища и з их потоками, з водами текущыми и стоячыми, с криницами, з ловы пташыми и зверынъными, землями всякими пустовскими, яким же колвек урочыщомъ и назвыском назваными и поменеными и зо всими куплями и прибавками, яким кольвек обычаем до того именя Курклевского Можейкишского через деда нашого небощыка Алекъшея прыспособлеными и с тым всим, штобы через кого от того именя одышло и забрано было, а на потом позыскатисе и привернути могло, а з гола зо въсим на все, от мала аж до велика, яко тое имене нашое Курклевское Можейкишское на част нашую отъ сестры моей мене Крыштыны Войтеховны пней Барбары Вой-

теховны половицою делитсе, от нас особъ звыш мененых пну Миколаю Каспаровичу и малъжонъце его пней Зофии Юревъне за тую суму пизей, за двадцет кол грошей литовъских на вечъность проданое, само в собе, в кгрунтех вшеляких, в межах, в границах, властностяхъ и прылеглостяхъ и во всяких пожытках якож колвек названыхъ и вынайденых з давних часов первей того мела и тепер маеть, або и на потом яким колвек правом причыны причынено и прыбавлено быти может, зо всим тым помененым и непомененым такъ, иж помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на перказе быти не мает, ничого в том тым именю Курклевъским Можейкишском с части нашое нам належачое и во всякой належности жадное части кгрунътовъ, пожытков и ниякое речы я Флериян Станиславович и я Крыстына Войтеховна малжонъка его сами на себе, на дети, потомки и щатки нашые, на близкие кровные, повиноватые нашые, так мужъского яко и жоноцского рожаю ани на жадную особу не вылучаючы, не выделяючы ани зоставуючы, якож вжо заразом от даты в сим листе нашом нижей писаное тое именье нашое от нас проданое я Флериянъ Станиславович и я Крыштына Войтеховна звыш менованому пну Миколаю Каспоровичу и малъжонце его пней Зофии Юревъне у вечное а спокойное держане и ужыване, в моц и во владность через возного поветового подали и поступили есмо, и все право нашое прирожоное, спадковое и набытое, которое колвек на тое имене Курклевское и Можейкишское и якую колвек часть до него прыслухаючую небощыку отцу нашому Войтеху Алекшеевича а по нем и нам самым, яко потомъкомь его, на часть нашую приналежало, во всякой владзы и досконалости сим нашымъ теперешъным листом вечностью продажою и неотъзовнымъ правом на помененого пна Миколая Каспоровича и на малжонку его пню Зофию Юревъну влили, пустили есмо и симъ листом нашым вжо вливаемо, сами зо въсего вечными потомъными прышлыми часы вырекаючысе и вжо вырекъшыся так, ижъ вжо от сего часу волен естъ и моцон будеть пан Миколай Каспорович и малъжонъка его пня Зофия Юревъна, они сами, а по них дети, потомки и щатки их тое именичо нашое, у нас через них на вечность купленое, звыш помененое Курклевское Можейкишское, с тым всимъ, яко се вышей поменило, на себе, яко властност свою, спокойне держати, ужывати, прыбавляти, розшырати под кождым таковым, што бы колвек кгрунтов, лесовъ, сеножатей, земль пустовских, от того имени с части нашое хто иный яким правом держал, вместо нас на себе доходити и позыскивати, а позыскавшы, то все на себе держати у вечную сполност, на именю части нашой в старое замеренье и ограничене то все, што бы намъ самым до права инного и прирожоного вечыстого прыслушало, або чого бы се нам самымъ за правомъ нашым прырожонымъ поискивати годило и належало, прывести и то все в держане свое прывлащывшы и маючы, мают и волни будуть всякие пожытки на себе становити и тым всим водле воли и уподобанья своего шафовати и оборочати тую часть нашую того имени нашого Курклевского Можейкишского, от нас им проданую, будъ всю огуломъ албо теж по которой части оддати, продати, даровати и на вечност записати, заставити, замешити и ку лепъшому пожыточънейшому своему яко властностю своею обернути, до которого того имени Курклевского Можейкишского и ни до жадное части, а згола никоторое речы на частъ нашую, ку нему здавна и тепер и на потом прислухаючое, яко се вышей поменило, я Флериян Станиславович а я Крыстына Войтеховъна, дети, потомъки и щатки нашые так тежъ близкие прыродные дому нашого от сего

часу и даты, нижей в сем листе нашом описаное, жадного права и прыступу и ниякое належнести в части того именья нашого, од насъ на вечность имъ проданого, мети и ни в которую часть, ку нему належачую, николи ничым нияким способом и вымыслом вступоватися, шкоды, трудности и переказы ниякое сами через себе и ни через кого иного делати ани о тое самых, детей, потомковъ и щатков их до права и враду позывати и поволокати не маемо ани будемо мочы вечными часы, под заруками и обовязсками, тут в том листе нашом продажном доброволномъ записе нижей описаными; овшемъ еще, где бы дети нашые або сестра моя рожоная, мене Крыстыны Войтеховъны, пни Барбара Войтеховъна або хто з близских нашых в тое имене Курклевское звыш мененое, в част нашую, од нас имъ на вечность продаую и в которую кольвекъ речъ або част к нему належачую вступовали, або чого под ними самыми, детми и потомки их в части нашой поискивали, тогды я Флерыян Станиславович и я Крыстына Войтеховъна, малжонка его, маемь и повинни будемь пна Миколая Каспоровича, малжонку, дети, потомки и щатъки их за даньем собе од нихъ ведомости через лист их отворысты, нам через возного поветового олданы, иле бы крот того потреба показывала до выстья давности земъское у кождого права, враду и на всяком местцу своим властнымъ накладомъ и грошом очыщати, боронити, заступовати и очыстити маемъ и повинни будемь и очыстившы в моцъ и в держане ихъ вечыстое им подати и поступити маемъ и повинни будем, под такими же обовязками и заруками, нижей в томъ листе нашом описаными. Пакли бых мо мы особы, у верху имены описаные, я Флерыянъ Станиславовичъ и я Крыстына Войтеховъна малъжонъка его, пропометавшы того нашого вечыстого продажного листу доброволного запису, которы кольвекъ артыкулъ и паракграфъ в нем описаны нарушыли и не выполънили и всему тому, што се в томъ листе нашом описало, досыть не учынили и в чомъ кольвекъ и въ которомъ пункъте против листу нашому выступили и его нарушыли, або в туую продажу нашую вступовали и вступили и о тое их самых и детей их до права позывали и поволокали, тогды маемъ и повинни будемъ пну Миколаю Каспоровичу и малжонъце его, детем, потомъкомъ и щаткомъ ихъ не толко раз, але иле бы кроть сесь листъ нашъ нарушыли, тую суму нижей от нихъ, за тое именье нашое, за част нашую, взятую совито, то есть сорокъ копъ грошей литовскихъ заплатити и ку тому вси шкоды и наклады, кромъ доводу и телесное присеги, одно на голое речене слова ихъ самых, детей, потомков и щатьков ихъ або умоцованого ихъ нагородити и заплатити и тому всему, што в том листе нашомъ ест описано, досыть чинити маемъ и повинни будемь. О што все волно будеть пану Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофии Юревне Войткевича, детем, потомком их, яко о отняте того именя от нас самых, о нарушене и невыполънене которого колвек артыкулу, паракграфу и пункъту в нем описаного, о неочыщенье и о которую ж кольвекъ речъ з особна под кождым и вшеляким часом такъ обеюх нас, яко и которого одного з насъ припозвати, або и кромъ позву заказати до права, суду, буд головного трыбуналного, земъского, кгродского, такъ Вилъкомирского, яко и которого иного враду, воеводства, земли и повету, на таки рокъ, час, ден, годину, на яки они сами похочуть, а мы, будучы од них так обадва яко и которы з нас одинъ припозвани або заказани, не вымовляючысе один другимъ и не вынайдуючы собе причын никоторых, которые бы ку проволоце справедливости быти могли, отступуючы и вжо одступившы артыкулов и волностей, в праве посполитомъ, в статуте земъскомъ описаных,

которые бы нам слушне ку помочы быти могли, не буречы позву, заказу, року, моцы ани умоцованого их, не вымовляючысе соймомъ, войною, поветром, хоробами инякими во вряде сами особами своими, а не черезъ умоцованого нашого, стати и в отказе быти им або умоцованому их; а тот врадъ, перед которы бы ся то приточило, такъ за станем нашым яко и не станемъ, не откладаючы тое справы до завтрея, ани до годины непорпой, ани узычаючы часу в статуте земъском описаного, але заразом того жъ часу, скоро се пан Миколай або малжонка его, дети, потомъки их або умоцованы ихъ з сим листом нашым, яко сторона поводован, покажуть, тое все, яко истизну, совитость, шкоды, наклады на нас сказавшы, отправу на оселости и маетности нашои вшелякой лежачой и рухомой, где кольвекъ, в которомъ повете будучой, где бы се показала, а в недостатку оселости маетности, тогды и на властных особах насъ самых, кром складаня роков статутовых, на заплату пенежную описаных, вделати масть и моцон будеть; а мы ни в чомъ томъ, яко враду, такъ и стороне противъни быти не маемо под истизною, совитостю и зарукамп звышъ описаными; а и тое все бы и не раз поплативъшы и всим обовязкомъ в листе описаным досытъ учинившы, пред се тая продажа наша а купля ихъ при пану Миколаю Каспоровичу, малъжонце его, детях потомъках и щатках ихъ остати и тот листъ нашъ продажны у всякого права, враду и на всяком местъцу во всяких артыкулех, паракграфехъ, пункътех, кромя жадного ни от кого нарушенья, пры зуполной владзы и належности своей вечными потомъными прышлыми часы держан и хован быти мает непорушъно. И на то я Флерыян Станиславович Овижепис и я Крыстына Войтеховна малъжонъка его дали есмо тотъ нашъ вечыстое продажы листъ доброволны запис пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофии Юревне, детем, потомком их з нашыми властными печатми, а пры том были и того сут добре ведоми люди зацные, земяне гдрьские повету Вилькомирского, пан Ян Якубович Нацевича, панъ Ян Петровичъ Жолты, пан Ян Станиславович Марковича, пан Ян Щасновнч Волский, яко ж их млсть, будучы тое продажы нашое ведоми, за устъною а очевистою прозбою нашою сполною, пры печатях наших печати свои прытиснувшы и руки свои к сему нашому вечыстому продажному листу подписати рачыли. Писан у Курклях. году от нарожепя Сына Божего тисеча пятсоть деветьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей шесть сполна приложоных и притисненых, а подписы рукъ тыми словы и литерами: Ian Iakubowicz Naczewicza do pieczęci własną ręką podpisał. Za ustną prozbą przy pieczęci y ręke podpisał Ian Żołty. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Ian Pilwo. Za ustną prozbą przy pieczęci rękę podpisał Ian Wolski. Которое жъ тое очевистое устьное сознане их при листе их доброволном записе и тот лист их продажны естъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ уписанъ.

№ 172. Вводный листъ на часть им. Можейкишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесятъ шостого, мца июля четвертого дня.

На рочкох теперешъных судовых кгродских июлевых, у дворе гдрьском Вилкомиръском судовъне отправуючых, передо мною Мартином кнзем Кгедройтем, старостою Вилъкомирским, державъцою Обелским, постановившыся очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Станислав Яновичъ сознане свое устъное пры квите своемъ уделал и того сознаня

своего квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгродских Вилъкомирских покладаль, которы квить слово от слова так написан: Я Станиславъ Янович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских, иж в року теперешънем, от нароженя Сына Божего тисеча пятсоть деветьдесят шостомъ, мца июля четвертого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского панъ Флериян Станиславович Овижепис и малжонка его пни Крыстына Войтеховна, частъ свою именича своего Курклевского Можейкишского, в повете Вилъкомирском лежачого, на вечьность продануюземениву гдрьскому повету Вилкомирского пну Миколаю Каспоровичу и малжонце его пней Зофией Юревне Войткевича, водлуг листу продажного, им даного, передо мъною возным и перед стороною трема шляхтичы, земяны гдрьскими повету Вилкомирского, паном Яномъ Львовичом Кругелъскимъ, паном Езофом Станиславовичом а паном Мартином Станиславовичом Марковича тую частъ свою того имени своего Курклевского Можейкишского в моц и в держане и у вечыстое ужыванье подали и поступили суть. И на то я Станиславъ Яновичъ возны далом тотъ мой квит з моею властною печатю и с подписом руки моей писмомъ руским и под печатми и с подписы рук тых трох шляхтичов звышъ мененых. Писан року и дня звышъ мененого. У того квиту печатей чотыры притисненых и подписы рукъ тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Ian Kruhelski ręką własną. Marczyn Stanisławowicz ręką swą podpisał. Которое ж возного сознане и квит его естъ до книгъ кгродских Вилъкомирских уписан.

№ 178. Вводный листъ на им. Повиринское отъ Юрія Григорьевича Янушковича супругѣ своей Барбарѣ Яновнѣ ур. Первербусъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсоть деветьдесят шостого, и мца июля четвертого дня.

На рочъкох кгродских мца июля припалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мъною Мартиномъ княжатем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызналъ квит в тые слова написаный: Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля пятого дня. Я Войтех МартиновичъОйзренский, возны гдрьский повету Вилкомирского, маючы при собе сторону людей добрых, земян гдрьских повету Вилъкомирского, двух шляхтичовъ, пана Станислава Якубовича Немцовича, пана Миколая Каспоровича, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Юри Грыгоревич Янушковича подалъ и в держане завелъ земянце гдрьской повету Вилкомирского пней Барбаре Яновне Перверъбусовъне, пошлюбеной малжонце своей, имене свое очызное Повиринское, лежачое в повете Вилкомирском лежачое и другое имене, купленое у земян гдрьскихъ повету Вилкомирского: у Петра Мартиновича, у Станислава Фронцъковича, у Григоря Остопковича, у Грыгоря и брата его Александра Балтромеевичов Дубасовъ, у Станислава Петрашковича Чапли, лежачое в повете Вилкомирском, такъ теж и вси речы рухомые водлуг листу и доброволного запису своего, той пошлюбеной малжонце своей даного. И на томъ далъ тот мой квит ку записанью до книг кгродских Вилкомирских под печатю моею и с подписом руки моей писмом полским и под печатю тое стороны, звыш

мененое; при той справе былое. Писан у Повиринтю. У того квиту печатей тры прытисненых, а подпис рук тыми словы сут подписаны: Woyciech Oyzrensky wozny ręką swą. Сторона пры том былая Станислав Якубович Немцовича. Strona przy tym była Mikołay Kasporowicz. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано. С тое справы видымус выданъ его мл. пну писару земскому Вилкомирскому року ҂а҂х҃е (1605), мца генвара і҃ (10) дня.

№ 174. Духовное завѣщаніе Амброжея Войтеховича Кгейстовта.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Июля пятого дня.

На рочкох кгродских, сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилъкомирском отправованыхъ, передо мною Мартином княжатем Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обельским, постановившысе очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского, печатаре пры том справованю того тестаменту были, то есть пан Миколай Матеевич, пан Амъброжей Войтеховичъ, пан Ян Себестьянович а пан Ян Матеевич оповедали и покладали тестаменть остаточное воли небощыка пана Амброжея Войтеховича Кгейстовта на росправу всих добръ и маетности его, отъ того небощыка братаничу его Яну Матеевичу даны и просили тые особы звыш помененые, абы тот тестамент остаточное воли справълены был до книгъ кгродских Вилкомирских вписанъ, которого я огледавъшы и читаного достаточне выслухавъшы, велел есми его до книг вписати, которы с початку аж до конца слово до слова так се в собе маеть: Во имя Божое стан ся ку вечной а не смертелной памети тое то справы. Я Амброжей Войтехович Кгейстовт, земенин гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю сим остатнее воли моее тестаментомъ доброволным, даючы то у ведомостъ всим в обец и кождому з особна нинешним и на потомъ будучого веку людем, штож я, звыш менены Амброжей Войтехович, будучы неспособного здоровъя моего и бачечы то по собе, иж з допущеня и навеженя Божого тяшкая хороба на мене приходить, которую ач колвек на теле моим поношу, вед же з добрымъ уваженем моимъ будучы пры доброй памети и зуполъном розуме моем, на то розмыслившыся, а присмотревшыся я великим одменостям сего надзного света, паметаючы теж на то, иж кождому чоловеку ничого естъ певнейшого над смерть, а над годину смерти, которая неведоме на чоловека приходить, видечы теж, же всякие речы писмом не утвержоные с памети людских сплывают и въ забыване приходят, прото, почуваючыся я в повинности своей хрестиянской, а забегаючы тому, абы се по жывоте моемъ межы братаничом моим Яном Матеевичом и всими близскими кровными и повиноватыми моими яко мужского рожаю и жоноцского около маетъности моее, якимъ кольвекъ прозвыском названое, в шафунок на том дочесном мешканью моем от пана Бога мне даное, никоторых сваров, розтырков и ненавистей не намножило, ни зъ чыее намовы а ни зъ жадного прымушенья людского, одно самъ з доброе воли моее, будучы волен водлуг статуту правъ земских великого князства литовского всякою маетностью моею подлуг воли и уподобанья своего шафовати, сим тестаментомъ остатнее воли моее маетност мою всю огулом хотечы такъ мети розправую: а на первей, где бы Панъ Бог на мене в той хоробе моей, которую в собе чую, смертъ допустити рачылъ, поручаю духа моего Пну Богу Всехмогущому, в Тройцы Одиному, а тело мое грешное братанок мой вышей менованы

Ян Матеевич, в костеле Вилъкомирском, з учтивостю прыстойною хрестиянскою поховати маеть. А иж есми в старости лет моихъ яко за здоровъя моего от Пана Бога даного перед тым такъ и теперь в той хоробе моей и с кождым часомъ дозналъ ку собе великое хути, услугованя и милости, пилного староня его, братанича моего рожоного Яна Матеевича, яко о здоровю такъ и обо всем добром моим, с тыхъ причинъ в нагороду так многих поволностей его мне чыненых, даю, дарую и сим остатнее воли моее тестаментомъ записую ему, братаничу моему Яну Матеевичу, оддаляючы од всихъ а всих близских, кровъных и повиноватых своих з отца и матки и сестранковъ своих и сестранок и их детей имене мое властное, на котором и тепер мешкаю, которое мелъ есми по матце своей, называемое Дявилтовское, над речкою Поворклою, в повете Вилкомирском, в поли Дявилтовского лежачое, з будованьем дворным и гуменным, которое есми будоване за помочою Божою и стараньем своимъ побудовал, з селищом дворным, огороды овощовыми, хмелевыми, з сады, с пашънею дворною, с полями оремыми и неоромыми, сеножатми, з лесами, гаями, з мышъниками, з дырвами, зарослами, з сажовками, так, яко ся тое имене Девилтовъское з давных часов мело и тепер маеть, ничого и наменшой речы никому не зоставуючы, ему подал есми и он то вечъне держати маеть, а особливе што я, мешкаючы на сем недзном свете, с помочю Божою и з дару Его светого кгрунтов оромыхъ и неоромых у розных особъ, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, за свои властные пнзи, продавшы данники на Упите, прыкупил на вечность в поли Дявилътовском пры том же именичу Дявилтовском, ино и тые вси а всякие закупли и прыкупли кгрунътов симъ остатнее воли моее тестаментомъ томуж братаничу моему Яну Матеевичу огулом, оддаляючы од всих близских, кровъных и повиноватых моихъ яко мужского и жоноцского рожаю и по жоне прыетелъ зосталых на листехъ мне даные и описаные записую и он то вжо пры именичу Дявилтовском, вышей мененом, ему записаномъ, вечъными часы, яко имениче и кгрунты всякие до него належачые огуломъ, такъ и кгрунъты прыкупъные и закупъные держати и ужывати маеть, на которые прыкупли и закупли всякие кгрунътовъ оромых, сеножатных, лесовъ, листы и твердости тому братаничу моему еще перед тым до рукъ есми его оддалъ; а до того всего именича, кгрунътов прыкупных, закупъныхъ, от мене ему дарованых и записаных, нихто ничого вечными часы мети и вступоватисе не маетъ, чым кождого таковового боязнею Божою завезую. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментом записую, даю, дарую ему, братанку моему Яну Матеевичу, оддаляючы од всих близских, кровных и повиноватых своих свою маетьность мою рухомую, гршы готовые, золото и серебро, цыну, мед, плате белое, постели, коберцы, кони, свирепы, быдло рогатое и нерогатое, збоже всякое, в клетях зсыпаное и на поли жыто засееное, начыне всякое домовое, пчолы з ульями свои властные и тые, с ким на пол маю, он зъ сябрами на полъ делити мает, котлы, скрины, все огулом од мала до велика и што бы одно колвек речю рухомою названо и помененo быти могло и што одно колвек речы рухомых и маетности моей в ыменичу моим Дявилтовскомъ вышей менованомъ зостанеть, побрати и в моц свою взяти он маеть, которую тую маетьность мою рухомую, яко помененую и непомененую, зъ самымъ именичомъ Дявилтовским, будованем дворным и гуменным, зъ жытом засееным, з кгрунты всякими прыкупными и закупъными по жывоте моем братанокъ мой вышей менованый Ян Матеевич до рукъ своих взявшы, подлуг воли и подобаня своего шафовати и оборочати волен будеть вечными часы, а

сестранки, сестранкове и вси близские кровные и повиноватые мои и жоны моей обойга рожаю до того ничого мети, трудности и переказы никоторые о то братанку моему, яко в держаню именича, кгрунтов всяких и прикупли, закупли и речы рухомые, маетность по мне зосталую задавати не мають и не будуть мочы вечными часы, в чом их добрым сумненем, присегою и каранем Божым обовезую и прошу, абы той остатней воли моей противни не были и не нарушали. Ку тому теж симъ же остатнее воли моее тестаментомъ томужъ братанъку моему Яну Матеевичу позваляю и волность даю у должников своих, которым позычалъ без листов, долги отискивати, то есть меновите у пана Андрея Радкговского две копе грошей, у пана Андрея Войтеховича Кгинтовта полторы копы грошей, у Венцлавовой мещанки Вилкомирской копу грошей у Семенка мещанина Вепровъского копу без двух грошей, у Стася Кяльбана мещанина Вепровского петдесят грошей так теж и тые долги у особъ певных на листи и церокграфы позычоные ему братанку моему отискивати позваляю и дарую записую и на него взливаю, на которые долги листы церокграфы до рук есми его оддал, а того всего што се поменило и непоменило, тые долъги одискавшы, вечне их ужывати маеть, а до того ничого нихто з близскихъ кровных и повиноватых моих мети не мають и моцы не будуть вечными часы. А што се дотычеть, иж се то вышей не поменило зъ стороны служобъ людей, одное отчызное, мешкаючые в поли Рудянскомъ, на име Мачуля а Яна Мацовичов и зятя их на име Юря, а другое службы людей, называемое Юря Баня, Лаврина а Чепа Воловичов, мешъкаючой в поли Шатском, так отчызное, приналежачых до именича моего отчызного Шатского, над речкою Шумерою и части презыску от Кгинтовъта, ино тые обедве службы людей вышей менованые, их самых, зъ жонами и з детми, яко першую, так и той другой части, на себе прыходячую, вечностью, никому ничым непенные и водлуг права належачые, ему зъ их домами, кгрунтами, маетностями и повинностями тому ж братанку моему вышей менованому Яну Матеевичу, оддаляючы одъ всих близских, кровълых и повиноватых своих и суму на части Воловичов презысканую ему ж сим остатнее воли тестаментомъ даю, дарую и на вечные часы ему записую, такъ, иж вжо нихто до них жадное моцы и сумы, на Воловичов презысканой, окромъ одно его братанича моего мети не мают и мочы не будуть вечными часы, а тые две службы ему, братанку моему, где он роскажеть, по смерти моей, в моц свою взявшы, належати и служыти мають вечъными часы. А на твердость сего тестаменту остатнее воли моей я Амброжей Войтехович печат есми свою приложил и прытиснулъ, а иж есми на тотъ час особы врадовой ку справованю и запечатованю сего тестаменту остатней воли моей мети и способити не мог, ино просил есми устьне и очевисто людей зацныхъ, которые при справованю сего тестаменту моего были и того добре сведоми, о приложене печатей, земян гдрьских, повету Вилкомирского, пна Миколая Матеевича, пана Яна Себестьяновича а пана Яна Матеевича, которые за устною а очевистою прозбою моею печати свои до сего тестаменту остатней воли моей приложыти и притиснути и руки свои, которы яко писати умелъ, подписати рачыли. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamętu byłem pieczętarz oczewisto y ustnie od pana Ambrozeia Woyciechowicza proszony przy pieczęci swey y renkę swą podpisał Mikołay Maciejowicz. При справованю и писаню того тестаменту былем очевисто и устне от пана Амброжея Войтеховича прошоны печатар пры печати своей и рукою своею властною подписал есми Ян Себестьяновичъ. Przy sprawowaniu y pisaniu tego testamenthu byłem pieczętarz oczewisto

y ustnie od pana Ambrozeja Woyciechowicza proszony pieczętarz przy pieczęci swey y ręką swą własną do tego testamentu podpisał Ian Macieiewicz ręką swą. Писань в ыменичу моем Девилтовском вышей менованом, во всих пункътех, в сем тестаменте описаных и артыкулех моцне и непорушне ствержаючы, абы то так вечне трвало. Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсоть деветдесят шостого, мца Априля двадцат четвертого дня. У того тестаменту печатей притисненых чотыры. Которы же тот лист, передо мною покладаны, есть до книгъ кгродских Вилкомирских записань.

№ 175. Заставная запись Юрія Григорьевича Янушкевича своей супругѣ Барбарѣ Яновнѣ Первербусъ на им. Повиринскія.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочъкох кгродских сего мца июля первого дня припалых и судовне в дворе гдрьском Вильъкомирском отправованых, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского пан Юрый Грыгоревичъ Янушкевича оповедал и покладал лист свой даровны, доброволъны запис на дожывотное мешкане на двоих именяхъ, прозываемых Повиринтских, в повете Вильъкомирском, в полях Повиринтских лежачых, на суму пнезей на тых же обеюх именьях звыш помененых, то ест чотырыста копъ гршей литовских, так теж и на речы рухомые по жывоте своем зосталое серебро, цын, мед, шаты, кони, иншые пошлюбеной малжонце своей пни Барбаре Яновне Первербусовне даны, яко о том шырей в томъ листе описуеть, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано есть, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг кгродских Вилкомирскихъ был вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книгъ вписуючы с початку аж до конца так се в собе маеть: Я Юри Грыгоревич Янушкевича, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе сим моим даровным листом доброволным записом, доносечы то ку ведомости всим в обец и кождому з особна, кому бы то належало ведати, або чтучы его слышети, нинешнего и на потом будучого веку всякого стану людем, ижъ што с прейзреня Божого, а за волею и за ведомостю прыетелъ зобаполных, змовил есми за себе в стан светы малженский земянку гдрьскую повету Вилъкомирского пню Барбару Яновну Первербусовну, бывшую Матысовую Балтромеевича Михаловича, а видечы по ней великую статечность, а будучы зо въшеляких сторон от многих неприетел моих небеспечон здоровя своего, ни с чыего примушеня и намовы, леч сам по своей доброй воли, упевняючы в том тую пню Барбару Яновну, пошлюбеную малжонку мою и прыетел ее, абы ниякое вонтпливости о мне не были, я Юри Грыгоревич Янушкевича той пошлюбеной малжонъце моей, пней Барбаре Яновне, записую до жывота ее на первей имене мое отчызное Повиринтское, лежачое будованем и кгрунтами в том повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, которое тое имене мое отчызное досталосе нам з братом моим рожоным, земенином гдрским повету Вилкомирского, паном Павлом Грыгоревичом Янушъкевича по небощыку отцу нашомъ пну Грыгорю Янушкевича, зо всимъ на все, яко се тое имене мое отчызное, част моя, на мене од брата моего пна Павла при-

належачая сама в собе маеть и ку тому тым же правом до жывота ее записую и дарую той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне имене мое, через мене, Юря Грыгоревича Янушкевича правом купъным набытое у земянъ гдрских повету Вилкомирского у Петра Мартиновича Змена, у Станислава Фронцъкевича у Грыгоря Остафъкевича, у Грыгоря, брата его Александра Балтромеевичов Дубасов, а у Станислава Петрашъковича Чапли, лежачое в том же повете Вилкомирском, у поли Повиринтском, называемое Повиринты, которое ж тое обое имене мое отчызное и купное звыш мененое, яко з будованемъ дворным и гуменным, з огороды овощовыми и хмелевыми, з сады, с пашнею дворною засееною и не засееною, селищы старыми и новыми, с погноями, землями оромыми и неоромыми, з лесы, з гаи, зарослями, з мышъпики, сеножатми мурожными и болотными, з озеры, з реками, з водами стоячыми и текуцыми, з люнами, зъ езы и з волным ловенемъ в них рыб сетми всякими, з ловы зверыиными и пташыми з людми тяглыми, на част мою досталыми и зъ их домами, маетъностями и всякими повинностями их, землями пустовскими, яким же колвек урочыщом назваными и землями и прыбавками, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича и через мене самого набытыми, прыбавлеными и прыкуплеными и праве зо въсим на все, яко се част моя того именья моего отчызного Повиринтского, такъ тежъ и тое имене мое Повиринтское, через мене самого купленое и набытое само в собе и з давных часов в межах, в границахъ, шырокости, можности перед тым мело и теперъ маеть и што бы се на потомъ до них прибавити и прикупити могло, ничого и никоторое части с тых именей моих отчызного и купъного на близских, кровных, повиноватых моих не оставуючы ани вилучаючы, зо всим тым помененым и непомененым так иж помененое непомененому, а непомененое помененому ничого шкодити, вадити и на переказе быти не маеть, записую и дарую дожывотным правом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне; которая ж то пани Барбара Яновъна мает и волна будеть тые имена мои Повиринтские, звышъ мененые, отчызное и купленое, зо всим тым яко, се звыш поменило, до жывота своего держати, ужывати, пожытки з нихъ прыходячые на себе спокойне брати и ими водлугъ воли и уподобаня своего налепъшого, яко властностю своею, шафовати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич и нихто з близских прыродных дому моего, так мужъского, яко и жоноцского рожаю до тых имен моих звышъ мененых никоторое моцы мети и переказы чынити не мают и не будутъ мочы. Тым же листом моим даровъным добровольным записомъ я Юри Грыгоревич Янушковича той же звыш мененой пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновъне на тых же именах моих звышъ мененых Повиринтских отчызном и на всих прыбавкахъ, вечнымъ правом набытых, через небощыка отца моего пна Грыгоря Янушкевича до того именя моего отчызного прыкупленых и на именю моемъ купленомъ звыш мененом Повиринтскомъ, на обеюх именах отчызном и купленомъ, огуломъ, яко се звыш поменило, суму пнзей то естъ чотырыста копъ гршей личъбы и монеты великого, князства Литовского, которою тою сумою од мене на тых именах звышъ мененых отчызном и купленом тая пошлюбеная малжонъка моя пни Барбара Яновна записаною волна будеть, яко властностю своею, шафовати, буд за жывота своего або по жывоте кому хотячы буд всю огулом або по частях записати, даровати; а тот, кому будет от нее записано и даровано, мает и воленъ будеть тые имена мои отчызное и купленое и вси прыбавки держати, ужывати, пожытъки всякие з него приходячые на себе спокойне брати до отданя и заплаченья от

детей моих так мужского яко и жоноцъского рожаю тое сумы пнзей сполна чотырох сот коп гршей литовъскихъ. А где бы мне Юрю Григоревичу с тою пошлюбеною малжонкою моею потомства мужского и жоноцеского рожаю дати не рачыл, тогды то сим листом моим варую, иж вжо тое имене мое отчызное Повиринтское со всими прыбавками, яко се звыш поменило, и именье мое купное Повиринтское звыш мененое со всим тым, яко се звышъ поменило, все огулом вечъным потомъным прышлым часом держати, ужывати и ими, яко властностю своею шафовати, волна будучы буд все огуломъ або по частях оддати, продати, даровати, заменити, записати и яко хотечы водлуг воли и уподобаня своего шафовати; а брат мой рожоны пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки его и нихто з близских прыродных дому моего мужского и жоноцского рожаю до тых именъ моих звыш мененых и ни до которое части ихъ вечными потомъными прышлыми часы ничого мети не мають, ани будуть мочы, кгды ж я тые вси имена мои вечным не отзовным правомъ на тую пошлюбеную малжонку мою пню Барбару Яновну вливаю и вжо есми влил, якож и вси справы листы на тое имене купное, которые ку тому именью прыналежали, до рукъ той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне оддал есми, тым же листомъ моим даровным доброволъным записом я Юри Григоревич той же пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне вечъными потомными прышлыми часы даю, дарую и на вечност записую вси речы мои рухомые, то ест гршы, золото, серебро, перла, шаты всякие подшытые и неподшытые, клейноты, цыну, мед и вес спрат домовы, челед дворную неволъную, зброи, панцеры, кони ездъные, стадо свирепе, жеребцы, быдло рогатое и нерогатое и все от мала до велика, што бы одно колвек речю рухомою названо и поменено быти могло, которая жъ то пошлюбеная малжонка моя пни Барбара Яновна волна будет тые вси речы мои рухомые так помененые яко и непомененые, буд вси огуломъ або по частях оддати, продати даровати и кому хотечы записати, а брат мой пан Павелъ Грыгоревич, дети, потомки и щатки его и нихто з близских прыродных дому моего ничого и никоторое части, моцы и владности вжо вечными прышлыми часы мети не мають и не будут мочы. И на то я Юри Грыгоревич Янушкевича далом той пошлюбеной малжонце моей пней Барбаре Яновне тот мой листь доброволъны запис з моею властною печатю и с подписомъ властной руки моей писмомъ руским и под печатми и с подписы рукъ людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Якубовича Немцевича, пна Яна Счасновича Волъского а пна Миколая Каспоровича, которые, будучы того добре ведоми, за устьною а очевистою прозбою моею то учинили, печати свои прытиснувшы и руки свои подписати рачыли. Писань у Повиринтю, году од нароженя Сына Божого тисеча пятьсоть деветьдесять шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы подписаны: Юри Грыгоревич властную руку подписал. За устъною а очевистою прозбою пна Юря Грыгоревича печат приложыл и руку подписал Станиславъ Якубовичъ Немцевича. Pieczętarz ustnie oczewisto proszony Ian Wolski własną ręką podpisał. Pieczętar ustnie oczewisto proszony Mykołay Kasporowicz własną ręką podpisał. Которы жъ тотъ лист естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ вписань.

№ 176. Вводный листъ Бияты Коморовской на нивы отъ Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгродских судовых мца июля у дворе господарском Вилкомирском припалых и судовне отправованых, передо мною Мартиномъ князем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, державцою Обелъским, ставшы очевисто возны гдръский, повету Вилкомирского Станислав Янович сознал и того сознаня квит свой передо мною ку вписаню до книгъ кгродских Вилъкомирских подал, которы квит так се в собе масть: Я Станислав Яновичъ, возны гдрьский повету Вилъкомирского, сознаваю сим моим квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятъсот деветьдесят шостомъ, мца июля пятого дня, земяне гдръские повету Вилъкомирского Лукаш а Ленарть Яновичы Жаворонкове нив своих отчыстых, никому ничым не пенъных аня заведеных, ее млсти пни Мартиновой Коморовской пней Бияте Кмитянъце, передо мною возным вышей помененым и стороною шляхтою, земянми гсдръскими повету Вилкомирского, паном Мартином Станиславовичом, паном Якубом Вешейком а паном Миколаем Каспоровичом, року, мца и дня вышей помененого всего нивъ деветь, лежачых у повете Вилкомирском, в поли Свирновъском, на розных местцах, именми и врочыщом тые у листех их продажномъ на вечность ее милости пни Мартиновой Коморовской пни Бияте Кмитянце помененые, водлугъ листу их продажного, у вечыстое и спокойное держане и ужыване ее милости самой, детем и потомъкомъ ее млсти поступили и подали и з них се водлуг листу их продажного вечными часы, ничого сами на себе, жоны, дети, кровных, близских, повинных своих ани теж на кого объчого и никоторых пожытковъ ани доходовъ не зоставуючы, вырекли, до того тежъ у Якшышъках за Светою рекою части и делницы их водлуг продажы отца их небощыка Яна Миколаевича Жаворонка, потвержаючы листом своим продажу отца своего тые жъ части и делницы того жъ року, мца и дня звыш помененого также у вечыстое держане ее млсти пни Коморовской поступили и подали, яко ж я возны, водлуг выреченя их, тые нивы и делницы вышей помененые, пры стороне вышей помененой, ее млсти пни Коморовской Бияте Кмитянце, водлуг листу продажного панов Жаворонков, у вечыстое держанье подаломъ и поступиломъ. И натомъ я возны вышей поменены дал есми сес мой квить под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписы рукъ стороны вышей помененое. Писань у поли Свирновъскомъ, року, мца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненых пят и подписы рукъ тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Strona przy tym była Marcin Stanisławowicz. Strona przy tym była Mykolay Kasperowicz. Iakub Baltromiejewicz własną ręką. Которое жъ тое сознане возного и з квитом есть до книг кгродских Вилъкомирских записано.

№ 177. Запись Ганны Остафьевны Страшевичъ на часть им. Ужужортскаго въ пользу своихъ братьевъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятъсотъ деветдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отъправованых, передо мною княжатемъ Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомир-

скимъ, державцою Обелскимъ, постановившыся очевисто земянка гдрьская повету Вилкомирского пни Ганна Остафеевна Страшевича Матысовая Петровича оповедала и покладала листъ свой вечыстый выречоный с посагу запис от брата ее старшого пна Миколая Страша и от иншое брати его лет недорослых пна Юря а пна Яна Страшевичовъ, яко з четвертое части имения Ужужортского и всяких иных добръ лежачых, за досыт учыненьемъ даны, готовы, особамъ в сем листе нижей помененым, брати ей, водлуг которого листу своего на все в нем описано зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сама ку записаню до книг кгродских Вилкомирских признала, просечы, абы пры томъ сознанью ее и тот лист до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого я огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова такъ се в собе маеть: Я Ганна Остафеевна Страшевича Матысовая Петровича, земянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню сим листом моим вечысто выречоным, иж пан братъ мой старшы, пан Миколай Страж, сам и з волею пней матьки моей и своей, в недорослыхъ летехъ брати своей и моей рожоной пна Юря а пна Яна Страшевичов, выдаючы в стапъ светы малъженъский за помененого урожоного пна Матыса Петровича, малъжонка моего, водлуг науки статутовое, яко с четвертое части именья и всяких иных добръ лежачых, посагъ, выправу слушъную грошы готовыми, золотомъ, серебром, шаты и уберы всякими мне дал и сполна од него пна брата моего дошло и вжо я Ганна Остафеевна с того се всего выправы, посагу, яко з четвертое части имения Ужужортъского и иных всяких добръ лежачых и маетностю рухомой вечными часы вырекаю и их, братю мою, волных чыню так, ижъ вжо о выправу, посагъ з четвертое части именья и иных всяких добръ лежачых, яким кольвек обычаем державых и на них принадаючых я сама, малжонок мой, дети и потомъки мои до жадного права их о тое части позывати не маю и мочы не буду вечными и потомными часы. И на то дала есми сес мой лист вечысто выречоны под своею властною печатю, а для лепъшое твердости сего моего доброволного листу просила есми о приложене печатей людей зацных, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, пна Матыса Петровича, малжонка своего, пна Станислава Стецъкевича, пна Счашного Тышку а пана Якуба Батовянского, которые за устьною а очевисто прозбою моею то учинили, печати свои прыложывшы и руки свои до сего моего листу подписати рачыли. Писан у Товянах, году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца июня первого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подпис рукъ суть тыми словы подписаны: Pieczętarz proszony Matys Pietrowicz ręką własną. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz ręką swą. Sczęsny Tyszka własną ręką Iakub Towianski własną swą ręką. Котороежъ тое очевистое сознане ее при листе уделаное и з листомъ ее до книгъ кгродских Вилъкомиръских естъ записано.

№ 178. Заставная запись Матыса Петровича женѣ своей Ганнѣ Остафьевнѣ на половину им. Товянскаго.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца июля первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, передо мною княжатем Мартином Кгедройтемъ, старостою Вилъкомирским,

державъцою Обелским, постановившыся очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского пан Матыс Петрович оповедал и покладал листъ свой доброволны заставны запис, от него малжонце его пней Ганне Остафеевне Страшевича на заставу в суме пнзей у сту копах гршей литовских половицу именя его отчыстого, называемого Товянского, в повете Вилкомирском лежачого, с половицою хоромъ дворных и гуменных даны, водлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот листъ его до книг был вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточъне выслухавшы, велел есми его до книгъ вписати, которы до книг вписуючы, от слова до слова так се в собе маеть: Я Матысъ Петрович, земенин гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю сам на себе сим моим доброволным заставным листомъ, прыпущаючы ку ведомости всим в обецъ и кождому з особна нинешънего и на потом будучого веку людям, хто бы в том ведати албо сес мой лист чытаючы слышети хотел, што ж я, звыш речоны Матыс Петрович, потребуючы сумы пнзей ку пилным а великим важным потребамъ своим, а не могучы ни у кого иншого ее достати, обовлячыся того, абым до якое трудности од некоторых людей посторонных на маетности моей не прышолъ, забегаючы тому всему, взял и позычыл есми у малжонки моей милой Ганны Остафеевны Страшевича, земянки гдрское повету Вилкомирского, готовую а рукоданную суму пнзей сто коп гршей личбы и монеты литовское, личечы в кожды грош по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят грошей литовъских, в которой той суме пнзей, у сту копахъ гршей, зоставил, завел и заразом в моц, в держане и ужыванье подаль и поступил есми помененой малжонъце моей паней Ганне Остафеевне половицу именя моего отчыстого, никому ничым не пенного, называемого Товянского, в повете Вилъкомирскомъ лежачого, з ровного делу од брата моего рожоного пна Мартина Петровича мне вечыстым отчыстым правом досталого, с половицою хором дворных и гуменных, з огороды овощовыми, з сады, с хмелищами, кгрунъты всякими, жытом и яринами розными вшелякими засееными, оромыми и неоромыми, зъ селищами, пустовъщызнами, с погнои старыми и новыми, з дирваны, с протеребъки, мышъники, лесы, гайми, кустовемъ, сеножатми мурозными и болотными, з сажовками, ставы, ставищами, речыщами, ручайми, лугами, з кгрунъты отчыстыми купъными и закупъными и якимъ колвекъ способом набытыми, до того моего вышей менованого належачыми, щеледю дворною неволною, з быдломъ рогатым и нерогатым и зо всею маетностю, конми, статки и спраты домовыми и зо всим на все, зо всякими властностями, добры, маетностями и пожытъками до него належачыми, менованое неменованому, а неменованое менованому ничого шкодити и ни на которой перешкоде быти не маеть, але зо всим огуломъ, от мала до велика, такъ, яко се тое именье мое Товъяны само в собе, в будованью дворном и гуменном, в челеди дворной, в быдле рогатомъ и перогатом, в статкох и спратехъ домовых, в збожю всяком, в клетяхъ, в засеках зсыпаномъ и на поли засеепъным, в кгрунътехъ, лесех, гаех, сеножатях, межах, границах, добрах, пожыткохъ и во всяких належностяхъ своих само в собе з давных часов мело и тепер маеть, праве ничого и наменшое речы ниякихъ добръ и маетъностей до половицы помененое именья моего Товъяпъского малъжонъце моей звышъ менованой оде мне в суме пнзей у сту копах записаное и ей в держанье поступеное не уймуючы ани зоставуючы, я сам на себе, дети, потомки, близкие кровные и повиноватые свои

ани на жадного инного, с тымъ всимъ што се вышей в том листе моем доброволъномъ записе поменило, такъ теж и с тым, хотя бы се чого за пробачкою писаньемъ не доложыло, в спокойное державье и ужыванье заставъным обычаемъ в помененой суме пнзей до отданя тое сумы пнзей звышъ описаной помененой пнеи Ганне Остафеевне подаю, поступую и вжо поступилъ есми за разомъ од дня и даты в том листе моем описаное, и маетъ она тую половицу именья моего Товъянъского, од мене в суме пнзей ей заставную, зо всим, яко се вышей поменило, в моцы своей и в спокойномъ держаню мети, челедю редити, быдла и всяких статков половицы ужывати, кгрунты орати, пахати, почавъшы од дня и даты в листе описаное аж до одданя и заплаченя всее сумы пнзей ста коп грошей литовских, а не оддавшы ей тое сумы пнзей ста копъ гршей литовских, не маю ани мочы буду ниякимъ способом правъным и неправным в тую половицу помененого именья моего Товянъского, од мене ей малжонце моей зоставную и ни в которую бы и на меншую часть кгрунътов, добръ и пожытков, до нее належачых, вступоватисе, отнимати, под совитым плаченем сумы звышъ менованое, в том листе описаное, а естли бы в томъ часе, не окупившы мне у нее тое половицы именя моего Товянского, од мене зоставное, Пан Бог на мене смерть допустити рачыл, маеть пред се и по жывоте моим дети, потомки, близские кровные мои тую суму пнзей сто копъ грошей литовъских помененой малжонъце моей отложыти маютъ и тую суму пнзей одложывъшы, маютъ тую половицу именя моего от нее к рукам своим взяти, с тым, с чым она подасть, ничого, нияких добръ знищеня на ней не шукаючы. Где бы теж малжонъка моя, яко за жывота, такъ тежъ по жывоте моемъ сумы пнзей потребовала, тогды волъно ей будеть в суме своей кому хотечы тую половицу именя моего, ей од мене заставную, пустити тым же правом и способом, яко она сама од мене маеть, против которому так яко и противко малъжонце моей тым же способомъ, яко се вышей поменило, я сам а по мне дети або близские мои захова-тисе маем ни в чом сего листу моего непорушно. То теж симъ листом доброволным записом моим варую, иж я Матыс Петрович, не оддавшы и сполна не заплативши малъжонце моей тое сумы пнзей ста копъ грщей и тое половицы именья моего Товянского, од мене ей зоставного, у нее не окупившы и не освободивъшы, никому инъшому нияким правом и способом, буд вечностью, ани заставою не маю и мочы не буду тое менованое половицы именя моего Товянского, од мене малжонце моей заставное, пущати аны заводити ажъ до одданя и сполна заплаченя ей тое сумы пнзей у нее взятое. А хотяж бы се у которого кольвекъ права у кого таковые листы над сес теп ерешъны вызнаны доброволны запис мой, буд с першою або (по)следнейшою датою показали кому одемъне даные, записаня и внесенья моего якое сумы и якого жъ кольвекъ иного права на тую половицу именья моего Товянского малъжонце своей заставную, тогды таковые листы и справы ни у которого права прымованы и за моцные мяны быти не маютъ, одно сес мой теперешны доброволъны запис заставны зо всими обовязъками в немъ описаными на кождом враде и всякого часу, кромъ жадной вонтпливости, пры зуполной моцы захован и держанъ быти маеть, а обо всякое нарушенье сего листу моего и которого кольвекъ обовязку в ним описаного волно будеть мене малжонце моей, або и держачому от ней тое заставы моей верху менованой позвы припозвати роком бы накоротшым, хотя не водлугъ права и статуту, до всякого права, враду, суду и повету, где она сама и того державы отъ ней похочет, а за припозванемъ у всякого суду, враду и повету, буд и непрыналежного, маю се становитъ и в от-

·казе быти, не вымовляючысе жадными причынами, бы и направнейшыми, которые бы мне в тот час ку помочы, а стороне ку проволоце справедливости быти могли и тамъ перед врад становивъшысе маю и повинен буду тую суму пнзей вышей описаную совито заплатити и всим обовязскомъ в нем описаным досытъ чынити. И на то я Матыс Петрович помененой малжонце моей пней Ганне Остафеевъне дал есми доброволны заставны тот мой запис под моею печатю, с подписом властивое руки моее писмом полским, а для лепъшое твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей людей зацных, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, пна Станислава Стецкевича, пна Щасного Юревича Тышку а пна Якуба Балтромеевича Товянского, которые тые их млсть панове за устною очевистою прозбою моею то учинили, печати свои до сего моего заставного прытиснувшы и руки, яко которы з них писати умел, подписат рачыли. Писанъ в Товянах, году од нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля первого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпис рукъ сут тыми словы подписаны: Matys Piotrowicz ręką własną podpisał. Proszony pieczętarz Stanisław Steczkiewicz. Iakub Towjanski ręką swą. Szczęsny Thyszka własną ręką. Которое ж тое доброволное устное, а очевистое сознане при листе его уделаное и з листомъ его есть до книгъ кгродских Вилкомиръских записано.

№ 179. Арендный договоръ между Григоріемъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ и его братомъ Яномъ Матеевичемъ Войшвиловичемъ на им. Лотовянское.

Году од нароженя тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца июля пятого дня. На рочкох кгродскйхъ сего мца июля прыпалых и судовие в'дворе гдрьскомъ Вилъкомирском, передо мъною Мартином княжатем Кгедройтем, старостою Вилкомирским, будучымъ Обелъскимъ . . .
. . . .
Я Грыгорей Матеевич Миколаевича Войшвилович, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваем тым моим листом, ижъ я на тот час бавечыся службою и одеждчаючы на Волын, завел есми в аренду имене мое отчыстое Лотовянское, лежачое в повете Вилкомирском, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Яну Матеевичу Миколаевича Войшвиловичу, брату моему рожоному, на чотыры годы за дванадцат коп грошей литовъских, на видержане тых пнзей, которое тое именичо мое Лотовянское братъ мой пан Янъ Матеевич маетъ держати и вжывати, почавшы од року теперешънего от нароженя Сына Божего тисеча пятъсотъ деветъдесят шостого, од дня светого Петра, до чотырохъ годовъ, то есть до року, которы дастъ Богъ будеть писати тисеча шестьсотъно(го), так же до дня светого Петра, которое именичо мое Лотовянскее, с тымъ братомъ моимъ паномъ Яномъ Матеевичом сполное, неделеное, всю половичу мою отъ него прышлую, ему есми у аренду завелъ, яко з будованем дворным и гуменным и со всякими кгрунты пашными и непашъными, з лесами, з гайми и сеножатми, вси огулом, ничого с тых кгрунтовъ того имепича моего Лотовянского не вылучаючы, так много и шыроко, яко ся тое именичо нашое Лотовянское в границах и в межахъ, в шырокости и в должины в собе мает, зъ жытомъ и з яриною, вшеляким збожем засеяным и кромя быдла рогатого такъ и ковей и иншого статку, за што братъ мой пан Янъ досыт учинилъ и оддал, толко при нем вол один мой зостал, которого вола по вистью аренды мне оддати повинен будеть; а што бы колвекъ в томъ часе в тых в чотырох летехъ

братъ мой пан Ян што нового прыбудовал, того я Грыгорей в дел брати и в то се уступовати не маю, а если бы в томъ часе за держаня его, з допущеня Божого, в будованью от огня шкода се стала, того я Грыгорей Матеевич ничого на том брате моемъ поискивати не маю, такъ теж и перед выстьем тых чотырох годов в тое именичо мое Лотовянское тому брату моему пну Яну заарендованое уступоватисе и никоторое части од него однимати не маю, а если бых пропомъневшы тотъ листъ мой перед выстьем тых чотырох годовъ в тое именичо мое уступовалъ и от него отимовал, тогды маю и повинен буду вины заплатити на урад кгродский Вилькомирский пят рублев грошей, а тому брату моему пну Яну шкоды и наклады, кромъ жадного права и присеги, только на речене слова его або умоцованого его заплати(ти) маю и повинен буду; а если бых я Григорей, службою забавившысе, а до того именича моего Лотовянского по вистью аренды на тот рокъ не приехалъ, тогды братъ мой панъ Ян або дети его наболей толко за два годы водлуг того жъ застановенья по тры копы на годъ мне оддати и заплатити мають, а болшъ того, бых и на далнейшы час мешкал, ничого с того именья платити не будуть повинъни, толко в ровны дел мне поступити мають; а если бы тежъ за держаня того брата моего пана Яна о якиежъ колъвекъ розницы в кгрунътех того именича яко з близскими так и з околичными суседы правне чынити прыдало и што бы кольвекъ с права братъ мой упустилъ, я тому всему подлегати повиневъ буду, такъ тежъ и тому брату моему пану Яну о кождую крывду того именича самому в небытности моей правне чинити и доходити волъно будет, на што до всякого права тым листомъ моимъ тому брату моему моц зуполную злецаю; еще тежъ и то собе варую, хотя и в том часе перед выстьем того року аренды чотырох годов если бым похотел тое именичо мое Лотовянское кому вечъностью продати, тогды мы волъно будеть буд тому брату моему пну Яну або кому иншому и право свое вечыстое влити тому, кому воля моя будеть. И на том я Грыгорей Матеевич у верху в том листе писаны тому брату моему пану Яну Матеевичу далъ сес листъ мой под моею власною печатю и под печатми людей зацных, земяеъ господарских повету Вилъкомиръского, пана Валентына Шымъковича Войшвила, пна Станислава Якубовича а пана Павъла Балътромеевича, которые за очевистою а устъною прозбою моею до того листу моего печати свои прытиснули и руки свои подписали. Писанъ в Лотовянах, году по нароженью Сына Божого тисеча пятьсотъ деветъдесятъ шостого, мца июня двадцатъ девятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рукъ польским и руским писмомъ суть тыми словы подписаны: Walienty Woyswiło rukoю własnoiu podpisał. Печенътар прошоны Станислав Якубович рукою своею подписал. Pieczętarz proszony Paweł Baltromieiewicz ręką swą własną podpisał. Которое ж тое доброволъное, устное, а очевистое сознанье особы верху в томъ листе описаное пры листе уделаное и з листом его за прозбою его есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 180. Продажная запись братьевъ Яна и Григорія Матеевичей Войшвиловъ на им. Кгрежанское Валентину Шимковичу Войшвилу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, мца июля пятого дня.

На рочъкох кгродских мца первого дня прыпалых и судовве у дворе гдрьском Вилкомирском передо мною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъскимъ,

постановившыся очевисто земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Янъ, а панъ Грыгоры Матеевичы Миколаевича Войшвилове оповедали и покладали листъ свой доброволны вечыстое продажы своее запис именича свего Кгрежанского, в суме пнзей в шестидесятъ копах грошей литовъских, в повете Вилкомирском, в поли Кгрежанском лежачого, пну Валентыну Шымковичу Войшвилу даны, водлуг права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сами ку записаню до книг кгродских Вилъкомирских прызнали, просечы, абы пры том сознаню их и тотъ листъ ихъ до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого я листу огледавшы и достаточъне выслухавш, велелъ есми его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы од слова до слова так се в собе маеть: Я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, земяне гдръские повету Вилкомирского, вызнаваемъ сами на себе оба сполъне сим нашым листом вечыстое продажы нашой, доносечы ку ведомости всим в обецъ и кождому з особна, кому того потреба будеть ведати албо сесь листъ нашъ чтучы слышети, нинешъным и на потом будучого веку людем, ижъ што перво сего земенинъ гдрьский воеводства и повету на тотъ час Виленъского, дедъ наш рожоны небощык Миколай Войшвилович именичо свое отчыстое, лежачое тепер в повете Вилкомирском, а здавна прозываемое Кгрежаны, заставил земенину гдрьскому на тот час воеводства и повету Виленского небощыку Мицъку Рацлавовичу в некоторой суме пнзей, а яко держачые того именича дети и потомки того Мицка Рацлавовича о том справу дають, яко бы у сороку копахъ грошей литовских, которое тое именичо Кгрежанское дедовщызну и отчызну нашую властъную земенинъ гдрьский повету Вилкомирского пан Валенты Шымкович Войшвило, братъ наш стрыечъны, от сынов того Мицка Рацлавовича Яна а Серафина Миколаевичов, заставою од них, яко близкость свою осегнувъшы и одержавшы, в спокойномъ держанью и ужываню того именича Кгрежанского дедовщызны и отчызны нашой от колконадцати лет есть, а иж тое именичо Кгрежанъское, яко по деду нашомъ Миколаю Войшвиловичу на сына его, а отца нашого рожоного небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича, такъ по смерти отца нашого небощыка Матея Миколаевича Войшвиловича насъ, на мене Яна а на мене Грыгоря Матеевичов Войшвиловича правом прирожоным дедичъным и очыстым спало и на нас приходит; ино мы, я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, про недовъстипъ нашъ, не будучы потужны яко ку браню сумы пнзей держачых того именича нашого ку праву позывати, так и тое сумы пнзей не маючы чым отъложыти, а варуючы то, абы за так давною заставою, а за уплыненемъ часу в статуте замероного, тое именичо Кгрежанское отчызна наша в чужом дому не зостала, про то мы на тое именичо нашое Кгрежанъское, которое было у Мицка Рацлавовича в зоставе, а тепер в держаню пана Валентына Шымковича право нашое дедичное на того брата нашого стрыечного пна Валентына Шымъковича Войшвила, дети, на потомъки его вечне взливаем и вжо есмо сим листом вечыстое продажы нашой на него взлили, позваляючы ему, яко властному дедичу, если бы еще всего того именича Кгрежанского звыш менованого у сынов Мицъка Рацлавовича, у Яна а Серафина Мицковичовъ не посегнулъ и которая бы еще часть того именича пры них была, тогды волно будет пану Валентыну Войшвиловичу, брату нашому, так, яко нам самым, за тым влитемъ права нашого яко властность свою всю огулом згръмадити и одержати и лист заставны от деда нашого Миколая Вой-

швиловича, на тое именичо Кгрежанъское Мицку Рацлавовичу даны, от сыновъ або потомков Мицъковых отискати; а где бы се о тое и до права прытočило а з права бы се якая вонтпливость в той зоставе деда нашого показала, то естъ если бы листъ яки был не водлугъ права даны, албо и сума мнейша поменена, тогды всяки поступок правны и презыскъ тому брату нашому пану Валентыну Шымковичу Войшвилу нти и ему самому, детем и потомком его служыти маеть; а влившы на него тое право нашое на тое именичо Кгрежанское и с нимъ слушъное померковане ку пожытку нашому заставивъшы, потребуючы пнзей, за певъную суму пнзей, за шестъдесятъ копъ грошей литовских, личучы у кожды грош по десети пнзей белых, в кону по шестидесятъ грошей литовъских, продали есмо оба сполъне на вечность тое именичо нашое Кгрежанское звыш менованое, всю часть нашую дедовъщызну Миколаевщызну, то естъ третюю часть всее отчызны Кгрежанское, прышлую на того деда нашого Миколая Войшвиловича от братей его рожоныхъ Юря а Фронцъка Войшвиловичов, земенину гдрьскому повету Вилкомирского звыщ менованому пну Валентыну Шымковичу Войшвилу, брату нашому стрыечному, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его все огулом, яко селищами, с полми оромыми и неоромыми, з лесми, з гайми, зарослами, з борами и с пущою прозываемую Пелиш, так и со всими сеножатми и з кгрунтами оремыми и со всякими кгрунътами пашными и сеножатными, зарослями, в Пелишах, неподалеку реки Светое лежачыми, ку тому именичу нашому Кгрежанъскому здавна и тепер приналежачыми, так и з уступом реки Светое и влеомя(?) и зо всякими кгрунтами и сеножатъми мурожными и болотными на розных местъцах и луками надъ речкою Кгрежою лежачыми и з обема береги тое речъки Кгрежы и што бы кольвекъ сеножаток яко голых такъ и зарослых по сей стороне речъки Кгрежы перешло, ино тым всим и з обема береги тое речки Кгрежы, такъ и по оной стороне речъки Кгрежы со въсякими кгрунты пашъными и не пашными, в окрузе Кгрежанском лежачыми и во всяких одменах кгрунты господаръскими Пенянскими, за кгрунты пашые очыстые Кгрежанъские намъ даные, то естъ в Шлопях и иншыми розными прозвысками названые, такъ, иж помененое непомененому а непомененое помененому ничого шкодити не маеть, такъ тежъ з кгрунты лежачыми по оной стороне речъки Кгрежы, прилеглые, межы кгрунтами того именича нашого Кгрежанъского звыщ менованого, которые сутъ намъ одданые через ревизора его кр. милости небощыка пна Абрама Ивановича Кончы, кгрунтами его кр. млсти Пенянскими села Михневичовъ моркговъ петнадцат за кгрунты именя нашого Лотовянского, лежачого в повете Вилкомирском, помероные у волоки подданым господарским Пенянским, ино и тых кгрунтовъ звыш помененых част нашую, водлуг делу в ыменью нашомъ Лотовянском приходячую, то естъ третюю часть в тых кгрунътех звыш менованых в петнадцати моргах, з одного с тым именичом нашым Кгрежанскимъ звыш в томъ листе помененым в той же суме пнзей, в шестидесят копах грошей литовъских, которая сума до рукъ нашых от пана Валентына Войшвила сполна дошла, на вечъностъ тому пну Валентыну Войшвилу, жоне, детемъ и потомъком его продали есмо и все право дедичное, ниякимъ кольвекъ обычаемъ набытое и прибавленое на тое именичо Кгрежанъское и на всякие приналежности, вечными часы на того пна Валентына Войшвила, жону, дети, потомъки и щатки его вливаем и вжо есмо на вечъные часы взлили, а што ся дотычеть о борки, гаи, кгрунъты оромые, по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ лежачые, кромя берегов тое-

речки Кгрежы, урочыщом прозываемые тые кгрунъты Шедукишки и Ловкокголис, лежачые от речки Кгрежы ку стене волокъ подданых гдрских Пенянских села Довъкгойловичовъ и ку речце Лотове, тогды тых кгрунтовъ Ловъкокголя частъ моя, на мене Яна Матеевича приходячая, то естъ от брата моего рожоного Грыгоря Матеевича половица, а рахуючы от всих учасников братей моих стрыечных Войшвиловичов шостая частъ, пры мне самом Яне, детях и потомъках моихъ быти и при имению Лотовянском вечъне прыналежати маетъ; а част моя, приходячая на мене Грыгоря Матеевича и по сей стороне речъки Кгрежы от Лотовянъ всяких кгрунтовъ лежачых, нивъ оромых, сеножатей, боров и гаев, мышников и болот, аж до стены подданых господарских Пенянъских села Довкгойловичов, по речъку Лотову, яко кгрунътовъ до того именича Кгрежанъского от нас пну Валенътыну вечъностью проданого прыналежыть, такъ и всяких кгрунътов, одменою за кгруньты нашые Лотовянъские через ревизора его кр. млсти пна Абрама Ивановича Кончы нам отдаными, лежачыми межы двема речками Кгрежою и Лотовою, ничого не выймуючы, тому брату моему стрыечному пану Валентыну Шымковичу Войшвилу, детемъ и потомком его пры том именичу нашом Кгрежанскомъ, от нас ему проданом, з одного прылучывшы в той же суме пнзей в сем листе помененой спустил и продал есми и все право мое на того пана Валентына Войшвила, дети и потомъки его вечне взлил есми; якож мы обедве особе, звыш в том листе помененые я Янъ, а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича, дети, потомки, близские кровные и повиноватые нашые до того именича Кгрежанского и всяких кгрунтов и пожытков до него належачых и тымъ листом нашым до него вечне прилучоных ничого мети не будем и вечно се вырекаемъ, такъ, ижъ нияким способом у того пна Валентына Шымъковича, жоны, детей и потомъков его вечьными часы никоторое части того именича и кгрунтов до него прилежачых и от нас прылучоных отимовати, уступовати и поискивати не маемъ и нихто не будет мочы, але волно будет пану Валентыну, жоне, детемъ а потомъком его тое именичо Кгрежанское од нас вечностю проданое держечы, оддати, продати, даровати, записати, водлуг воли и уподобавя своего шафовати, албо водлуг наболшого преможеня своего розмножати и розшырати и з одного з кгрунтами своими ойчыстыми Кгрежанскими и яким колвекъ обычаем набытыми з одного спустити и межы содрати волен будучы, яко властны дедичъ, яко в забраню кгрунътов того именича Кгрежанского от кого кольвекъ яко отчич и суседов околичных во всяких кривдах поискивати, так и у повинныхъ, то естъ у брата своего рожоного пана Яронима Шымковича и у братанича стрыечъного пна Яна Павловича ровного делу в том именью Кгрежанъском и во въсяких кгрунтахъ ку нему прыналежачых, а от насъ вечъностью ему проданых, поискивати, албо яким колвекъ обычаем уступовати мел, тогды мы, я Ян а я Грыгорей Матеевича, у кождого права очыщати, заступовати, перед кождым роком, за данемъ нам знат через лист урадовы за две недели, маемъ и повинни будемъ до вистя давности земское десети летъ; а если быхмо мы сами, я Янъ а я Грыгорей, мели якую трудностъ и переказу в чомъ кольвекъ в той купли его продажы нашой делати и его самого, детей и потомъков его до права позывати, албо теж от кождого таковото очыщати не хотели и до которого кольвекъ паракграфу в сем листе нашом описаного не выполнили и тот лист наш чымъ нарушыми, тог(ды) маем и повинни будем вины заплатити на урад земский Вилкомирский двадцат коп гршей, а стороне нарушоной пану Валентыну Войшвилу, малжонъце, детем

и потомъком` его другую двадцат копъ грошей литовъских и вси шкоды и наклады, кромъ права и присеги, одно на голое реченье слова их або умоцованого их заплатити маем и повинни будем, а то заплативъшы, пред се он, жона, дети и потомъки его пры той купли своей а продажы нашой вечне зостати маеть и тотъ листъ у кождого права пры зуполной моцы зоставлен быти маеть. Еще тежъ и тое тымъ листом нашымъ варуем, иж пан Валентый Шымкович, дети и потомъки его послуги гдрьской земской военной с того именича Кгрежанъского служити и ничого с того давати не повинен, одно мы сами, дети и потомки нашые, яко з головнейшого именья нашого Лотовянского, гды на нас черга прыдеть, схати и инъшы учасником, яко зуполъное части нашой на страву давати и помагати маемъ. И на то есмо мы особы, вышей в том листе описаные, я Ян а я Грыгорей Матеевичы Миколаевича Войшвиловичы, дали есмо пану Валентыну Шымковичу Войшвилу сес лист наш вечыстое продажы под нашыми власными печатми и под печатми людей зацъных, земян гдръских повету Вилкомирского, пна Станислава Миколаевича Кырята, пна Жыкгимонта Томашевича Товткгина, пна Езофа Томашевича Товткгина а пна Юря Якубовича, которые за очевистою а устною прозбою нашою печати свои до того листу нашого прытиснули и руки свои, яко хто писати умел, подписал. Писань в Лотовянах, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветьдесять шостого, мца мая двадцат пятого дня. У того листу печатей прытисненых шест, а подпис рукъ полским и руским писмомъ суть тыми словы подписаны: Печатар прошоный Станиславъ Скирят рукою властною. Zigmont Tomaszewicz ręką własną. Iozefh Tomaszewicz własną ręką. Proszony pieczętarz Iury Iakubowicz ręką swą własną. Которое ж тое доброволъное устное сознане особъ звыш помененых пры томъ листе уделаное естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 181. Продажная запись Лукаша и Ленарта Яновичей Жаворонковъ на 9 нивъ въ полѣ Свирновскомъ Беатѣ Яновнѣ Коморовской.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятъ шостого, мца июля пятого дня.

На рочъкох кгродских мца июля порадком статутовым у дворе гдръском Вилкомирском прыпалых и судовъне отправованых, паредомною Мартиномъ кнзем Кгедройтемъ, старостою Вилъкомирским, державцою Обелскимъ, постановившысе очевисто земяне гдрские повету Вилкомирского Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, положывъшы передо мною лист свой вечысто продажны водле права справлены ее млсти пни Мартиновой Коморовъской пней Бияте Яновне Кмитянце на продажу девети нив, лежачых в поли Свирновъском въ повете Вилъкомирском и на потверженье продажы отца ихъ у Якшынских даны, во всем его очевистым за устным сознанем своим ствердивъшы и на то все што в ним описано зезволивъшы, просили, абы тот листъ пры устъном сознанью до книг кгродских Вилъкомирских вписан былъ, а так я выслухавшы вперод устного а доброволъного сознанья особъ звыш мененых и тотъ лист ихъ, в котором обо всем шырей описано естъ прочытавъшы, до книг кгродских Вилкомирских вписати есми его далъ, которы слово од слова так се в собе маеть: Я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонкове, земяне гдрские повету Вилкомирского, обадва сполне один за другого, а обадва за одну особу вызнаваем и явно чыним сим нашым доброволным сознаным вечыстым листом, кому бы о том ведати належало, албо хто бы чтучы

сес нашъ листь услышал нинешнего и на потомъ будучого веку людем у ведомост даючы, иж мы особы вышей помененые маючы того певную ведомост и сами будучы того добре сведоми, иж небощык отецъ нашъ Янъ Миколаевичъ Жаворонко некоторые кгрунъты, нивы свои отчыстые, лежачые у повете Вилкомирском, в поли Свирновском, на розных местцах, небощы(ку) пану Кмите в певной суме пнзей позоставовалъ, которыхъ нивъ и тепер ее млсть пани Мартиновая Коморовская пани Бията Кмитянъка, яко дедичка позосталая, держачою есть, а ижъ мы, не маючы тых нивъ чым од ее милости пни Мартиновое Коморовъское пнее Бияты Кмитянъки выкупить, а будучы еще потребны сумы пнзей на иншые потребы и выкуповане иншых кгрунътов и нивъ, такъже позоставленых у объчых розных людей в розных сумах пенежных от небощыка отца нашого Яна Миколаевича Жаворонка, до того теж маючы мы маетност заровъно з ыншою шляхтою обывателми тутошнего панства великого князства Литовского, водлугъ права посполитого и статуту земского маетностю своею всякою водлугъ воли уподобанья своего шафовати, зажываючы тогды мы волности шляхетское, не зъ якого прымусу ани прыпуженя, леч сами з доброе воли и пред се взятя нашого, мы, особы вышей помененые, я Лукаш а я Ленартъ Яновичы Жаворонкове тые кгрунты и нивы нашые отчыстые Жаворонъковские, лежачые за Светою рекою, у повете Вилкомирском, в полю Свирновском, межы кгрунтами розныхъ людей, земян гдрьских повету Вилъкомирского, нивъ деветъ, лежачых урочыщом меновите, то ест першая нива Седлище, где боярин ее милости пней Коморовъской на име Езофъ Кгрыневич домем мешъкаеть, над рекою Рувесою лежачая, тая нива одным концом до тее ж речъки помененое Рувеса, а другим конъцом и боками обема межы кгрунътами земенина гдрьского повету Вилъкомирского пана Щасного Грыгоревича Кгинвиловича; другая нивъка также над тою жъ речкою Рувесою, неподалеко тое нивы вышей помененое Рувеси, а першым концом такъже лежачая до тое ж речки помененое Рувеси, другимъ за се концом и обема боками межы кгрунтами того ж пна Щасного Кгинвиловича; третея нива такъже и концом одным лежачая до тое жъ речъки Рувеси, другим конъцом до сеножати называемое Видупевис, бокомъ одным до нивы пна Довкгирдовое, а другим бокомъ до нивы того жъ пана Щасного и малъжонки его, называемое Печаткишки; четвертая нива у том же поли Свирновском, неподалеко тое нивы помененое лежачая, одным концомъ до тое жъ речъки помененое Рувеси, другим концом и бокомъ одным межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим бокомъ подле нивы небошчыка Станислава Кгинвиловича; пята нива в том же полю Свирновъском, за речкою Рувесою, над ручаем называемымъ Кгрусюкелмасъ, одным конъцомъ прилегла до того ручаю помененого Кгрусюкелмас, а другим конъцомъ до нивъ кгрунътовъ пана Довъкгирдовых, бокомъ одным до нивы тогож пна Щасного вышей помененого, а другим бокомъ до нивы нашое власное, называемое Жаворонъское, которую тепер земянка гдрская повету Вилкомирьского на име Авсюкова в зоставе держыть; шостая сеножат, сумежная с помененым паном Щасным и з потомками небожчыка Юря Григоревича, называемая Рыйстелисъ; сема нива, неподалеко дому пна Печатковича, лежачая одным концомъ до речки Рувесы, а другим концом до лесанков, называемых Дудзяpайстисъ, а боком одным такъже до нивы пана Щасного и малъжонъки его, называемое Печаткишки, а другим бокомъ до нивы пна Довъкгирдовое; осма нива над ручаемъ, называемым Полаздины, лежачая одным концомъ и бокомъ подле нивъ небощыка Юря Грыгоревича, другим бокомъ до

того жъ ручая , вышей помененого Полаздинис, а концом другимъ до сеножати пна Довкгирдовое, сумежною с панею Коморовскою, называемое Мицъкишки; девята нива неподалеко сеножати называемое Райстелис, концомъ одным и обема боками межы кгрунтами пна Довкгирдовыми, а другим концомъ до нивы небощыка Юря Грыгоревича. А так, намовивъшыся мы з ее млстю пни Мартиновою Коморовъскою пни Биятою Кмитянъкою, обадва сполне, згодным и одностойнымъ умыслюм и волею и принявъшы еще и до рукъ одличывшы од ее милости пни Мартиновое Коморовъское певную и нам до рукъ даную суму пнзей двадцатъ копъ гршей литовскихъ, тые нивы вышей помененые ее млсти пней Мартиновой Коморовъской пней Бияте Яновне Кмитянце, самой ей милости, детем, потомъкомъ и на потомъ будучым наследком вжо на вечные и не одзовные часы, не зоставуючы у тых нивахъ вышей помененых сами на себе, жоны, дети, кровъныхъ, повиноватых нашых, и ни на кого общого никоторых частей ани пожытков, але вси огулом, яко се звыш поменило, продалъ и пры первщом стародавном держаню и вжо тепер у вечыстое и спокойное держанье и ужыванье пустили и поступили есмо такъ, иж вжо ее милости пни Мартинова Коморовъска сама и на потомъ будучые потомъки ее млсти маютъ и мети будуть волъностъ тые нивы вышей помененые кому хотечы дати, продати, даровати, заменити, записати и всякие пожытки з них прыходячые на себе брати и ку своему налепъшому и ужыточъному оборочати, яко сами усхочут, и тые нивы вжо не нашыми, але ее милости пни Мартиновое Коморовъское од даты сего листу нашого слынути и называны быти маютъ, а мы особы вышей помененые, жоны, дети и потомъки нашые также кревные, блиские и повиноватые нашы, а нихто з обчых людей вжо до тых кгрунтовъ и нив вышей помененых на вси вечные потомные часы никоторое моцы, владности и належности мети не будем и не маем, так теж и в держаню ее млсти пни Коморовской самой, дети и потомъков ее млсти, алъбо еслибых хто з обчых тые кгрунты вышей помененые заставою мененую, даровненую албо яким колвек обычаем од ее милости алъбо и потомъкове ей млсти держалъ и их ужывал, так вси, яко и по частей албо по одной ниве жадное переказы мы сами, жоны, дети, потомъки, кревъные, повиноватые нашые в держаню и в спокойном ужываню такъ самых нив, яко и в наменшой части албо пожытках, яким колвек обычаем прозываемых и названыхъ, ани тежъ через особы вышей помененые, ани через кого объчого не маем и мочы не будем вечными часы, але овшем еще мы особы вышей помененые обадва сполне, то ест один за другого, обадва за одного, а одного которого колвек з нас за обудвух поличаючы, сим листом нашым доброволным и на вечност продажным описуем и обовезуемся, иж если бы жоны, дети, кровные, повиноватые нашые сами особами своими або черз кого обчого, албо и хто колвек з обчых и посторонъных людей в тые кгрунты, нивы вышей помененые, такъ во въся огуломъ албо и в одву которую кольвекъ з них, в половицу албо в часть которое колвекъ нивы, албо тежъ в пожытки якие, хотечы собе прывлащытъ и пожытъковъ на себе братъ, уступоватъ се, а в держаню и в спокойномъ ужываныо ее млсти пни Мартиновое Коморовское самой, детей и потомъковъ ее млсти албо и тому, хто бы то од ихъ милости держалъ, якую колвек переказу албо и трудностъ якимъ колвекъ способомъ и обычаемъ, то естъ правным албо неправъным албо теж яким фортелем и вымыслом людским задавалъ и чинил, тогды за ознайменем которому кольвекъ з нас од ее млсти албо потомков ее млсти, албо и того, хто бы на тотъ часъ тые нивы вышей помененые,

такъ вси огуломъ, яко и по части алъбо которую колвек з них держалъ, черев лист свой отворысты черев возного поветового, такъ очевисто, яко и заочне которому кольвекъ з нас заступовати, очыщати и очистити своим властнымъ накладом, не вымовляючысе ани се теж щытечы албо закладаючы виякозыми прычынами, такъ правными, яко и неправъными, соймомъ, послугою господарскою, хоробою и инъшою албо болшою справою перед иншымъ врадомъ албо судом, ани иншыми никоторыми причынами, яким кольвекъ способом называемыми и назваными, ани тежъ один другим, тиле разов, иле того потреба будет, на всякомъ местцу и враде и перед якою колвекъ особою маемъ и повинъни будем, а то аж до выстья и выдержанья зупокойное давности земское од даты сего листу нашого трох леть, а если бы есми мы особы вышей помененые в тые кгрунты вышей помененые и во все, яко се вышей поменило, сами особами своими албо через кого кольвекъ объчого уступовали, албо в держанью обычаемъ вышей помененымъ якую переказу чинили, албо тежъ, яко се звыш менило, от того всего заступовати, боронити, очыщати и очыщити своим властным накладомъ не хотели, а то бы на нас слушне и правне и обычаем вышей помененым было показано, алъбо хотя быхмо заступовали и очыщали, ее млсть пни Коморовъская сама, дети и потомки ее млсти албо и тот, хто бы то од их милости держалъ, на томъ што шкодовали албо и нива которая колвекъ с тых вышей помененыхъ одна и по частей отышла, тогды мы особы вышей помененые, такъ обадва за одного, яко один за обудвухъ, сим листомъ нашым доброволным и на вечъность продажным обовезуемся и даемъ моц ее милости пни Мартиновой Коморовъской самой, детямъ и потомком ее милости, алъбо и тому, хто тые нивы вышей помененые за яким кольвекъ правом, так вси, яко и по одной албо и по частей, од их милости держати будуть, и то все, яко се звыш поменило, и о не выполненье которого колъвекъ артыкулу, в сем листе описаного, албо и о которы колъвекъ артыкулъ, которы бы для пропомненя у сес листъ наш вечысто продажны уписан не был, а праву вечыстому пни Коморовъское до тых належачому такъже и держанью противен и шкодливы былъ, нас обудвухъ алъбо которого колвекъ з нас позыватъ до которого колъвек суду, буд земъского, кгродского, подкоморского, комисарского албо и до суду головъного трыбуналъского на роки земские алъбо на рочки кгродские, и где тые суды вышей помененые и до которого колъвек часу отправованя будуть и до которого колъвек повету, на такий рок, яко сами усхочуть, а тот суд албо врад, передъ которы прыпозваны будем, за показанем сего нашого сознаного и на вечност продажного листу, так за станемъ, яко и не станьем нашым, нас обудвух албо которого колвекъ з нас, тые кгрунъты и нивы вышей помененые, то ест вся огулом, албо и их по части, водлугъ сего нашого сознаного и на вечност продажного листу знову прысудити и поступити мает и моцон будет. А за непослушеньство и не выполънене сего листу нашого алъбо которого колъвекъ пункъту и артыкулу в ним описаного, албо и которы се для запаметанья, яко се вышей поменило, написати не мог, за кожды з особна толко кротъ, иле бы се... коп десет грошей литовъских на маетности нашой рухомой и лежачой, албо и на кгрунтех нашых, так вечных, яко и заведеных на вечности, также шкоды, наклады, на голое реченье слова, кромя присеги телесное, сказати и моцную одправу вделати мает и моцен будет, а в недостатку маетъности нашое и на властных особах нашых отправа моцна чинена быти маеть, а то все аж до выстья и выдерженя зупокойное давности земъское од даты сего листу трох леть. Ку

тому тежъ я Лукаш а Ленарт Яновичы Жаворонъкове и то сим листом вашым сознаным и на вечность продажнымъ вызнаваемъ, иж што которое части свои за Светою рекою, называемые у Якшышках, лежачые у повете Вилъкомирском, небощык отец нашъ Ян Миколаевич Жаворонъко небощыку пну Кмите за жывота своего вечностью продал, на што и листы свои вечыстые под своею печатю и под печатми людей добрых земянъ гдрских тому ж небощыку пну Кмите на то дал, и ее млсти пани Коморовская пни Бията Кмитянъка, яко дедичъка, тые кгрунты у Якшышъках за тыми листами вечыстыми небощыка одца нашого тепер держыт и давности земские задержала, якожъ и тые листы перед ними показовала, чого и мы сами есмо сведоми, а такъ мы особы вышей помененые, не задаваючы о то невинне ее милости пни Коморовской никоторое трудности, тые листы на части у Якшышках отца нашого от отца нашого небожчыку пну Кмите на вечност проданые, пры давъности земское симъ нашым листомъ пры зуполной моцы на вси вечные и потомъные часы зоставуемъ, заховуем и потвержаем, узнавшы их быт за слушные, правъные и правдивые, и вжо никоторое трудности о то ей млсти пни Коморовъской чинити и задавати не маемъ и не будем на вси вечъные и потомъные часы, под заруками вышей в сем листе описаными, але пни Коморовъска, дети и потомъки ее млсти тые кгрунъты и части нашые у Якъшышках водлуг продажы отца нашого пры давностях земских вжо задержаных на вси вечъные и потомъные часы держати и их ужывати мают вечъне. И на томъ я Лукашъ, Ленартъ Яновичы Жаворанкове дали ее млсти пней Мартиновой Коморовъской пней Бияте Кмитянъце сесъ наш доброволъны сознаны и на вечность даны лист под нашыми властьными печатми, а для лепъщое твердости сего нашого листу просили есмо устне и очевисто о приложенье печатей и о подписанье рукъ къ сему листу нашому, на вечност даному, земянъ гдръскихъ повету Вилъкомирского их милостей пна Якуба Станиславовича Видисского, пна Якуба Курклинъского а пна Езофа Мосевича, што их млсть на прозбу нашую учинили, печати свои при нашых прытиснувъшы и руками своими до сего нашого листу подписат рачили. Писан у Радишовце, року од нароженя Сына Божего тисеча пятьсоть деветьдесят шостого, мца Априля первого дня. У того листу печатей прытисненых пять и подписы рукъ руским и польским писмом. Печатар прошоны очевисто Якуб Станиславович Видисский властною рукою. Za oczewistą prozbą pieczętarz przyłożył y rękę podpisał Iakub Kurklinski. Proszony pieczętarz Iozef Stanisławowicz ręką. Которое ж тое устное а очевистое сознанье особъ вышей помененых и з листом естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 182. Вводный листъ Ганны Остафьевнѣ Страшевичъ на им. Товянское отъ ея мужа Матыса Петровича.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесять шостого, мца июля десятого дня.

На враде кгродском в дворе гдръском Вилкомирском передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна, его млсти пна Мартина княжати Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державъцы Обелъского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Войтех Ойзренский сознанье свое устное ку записанью до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Ia Woyciech Oyzrenski, wozny po-

wiathu Wiłkomirskiego, oznaymuie tym mojm kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc pięcset dziewięćdziesiąth szostym, mcza Lipca szostego dnia, mając przy mnie woznym stronę dwuch szliachcicow, pana Iakuba Kurklinskiego a pana Bałtromieja Gieczewskiego, przede mną woznym y przed tą stroną ziemianin kr. jegomczy powiathu Wiłkomirskiego pan Matys Piotrowicz podał, w moc y w dzierzenie postąpił połowicę jmienia swego oyczystego, w powiecie Wiłkomirskim leżącego, w poliu Towjanskim, nazwanego Towjany, małżonce swoiey paniey Hannie Ostafieiewnie Straszewicza Matysowey Piotrowicza, wedlug listu swego zastawnego, w pewney sumie pieniędzy, we stu kopach gr. Litewskich jey małżonce swoiey pomienioney zastawione y zawiedzione do oddania sumy pieniędzy sta kop groszey Litewskich, jako o tym szyrzey w tym liscie pana Matysa Pietrowicza zastawnym opisano y pomieniono podostatku iest y tym to kwitem moym obiawiaiąc, dałem to moie zeznanie ku zapisaniu do xiąg grodzkich Wiłkomirskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney y pod pieczęcmy y s podpisy strony zwysz pomienioney. Pisan w Towjanach, roku, mcza y dnia zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подписы рук сут тыми словы подписаны: Woyciech Oyzrensky wozny ręką swą. Iakub Kurklinski ręką swą. Bałtromiey Gieczanski ręką swą. Которое ж тое сознанье возного естъ до книгъ кгродских Вилъкомиръских записано.

№ 183. Вводный листъ Яну Головнѣ на дворецъ Фридриховскій.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля трынадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдръскомъ Вилкомирскомъ поредо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подъстаростимъ Вилкомирским, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелъского, ставшы очевисто возны гдръский повету Вилъкомирского Станислав Рымовичъ сознане свое устъное ку записанъю до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Рымович, возны повету Вилкомирского, сознаваю тымъ моим квитом, иж в году теперешънемъ тисеча пятъсотъ деветьдесятъ шостомъ, мца июля девятого дня, служебник его млсти княжати Грыгоря Львовича Санкъгушка Кошырского и малжонъки его милости ей милости кнежны Зофии Головчынъской, пан Лаврын Ульчицский, за властъным листовънымъ писаньем их милости и за поданьем од мене Станислава Рымовича возного с того листу отвороного его млсти княжати Кошырского и малъжонки его млсти копий, так тежъ за показаньем самого листу их млсти, до него пна Лаврина Улъчицского писаного, которы тот листъ до него писаный пан Лавъринъ Улъчицский прочытавъшы и копию з него прынявъшы, передо мъною вознымъ и стороною людми добрыми, земянми гдръскими повету Вилкомирского, паномъ Миколаем Вилейком, паном Станиславомъ Крыштофовичом Пуртикомъ, а паномъ Миколаем Авкгуштыновичом тотъ пан Лаврин Улчицский водлуг писанья их млсти пановъ своихъ его млсти пану Яну Головны, писару земскому Вилъкомирскому во всим дворцу Фрыдрыховъском, яко в будованю, а меновите у гридни без сеней, въ еви, в клаиме, в одрынах двух—в одной з бервенья рубленой, в другой с хворосту уплетеной, у озероде, преплотах десетъ, у хлеве, такъ тежъ в кгрунътех оромых и неоромых, в сеножатях, в лесах, в гаях и во всякихъ приналежностях того дворца Фрыдрыховъского третюю част всего того дворца з волным уступом до того дворца Шешки озера належачого поступилъ, в

моцъ и в держаное векуистое его млсти ппу писару заразом через мене возного и сторону подал и пустил, якож его млсть панъ писар за поданемъ тое третее части дворца Фрыдрыховъского от пна Улъчицъского в моцъ и в держанье свое за разом тую третюю частъ взялъ. И на томъ дал сес мой квитъ под моею печатю и с подписом руки моее и под печатми и с подписом рук тое стороны, вышей имены помененое. Писанъ у дворцу Фрыдрыховскомъ, року, мца и дня вышей в сем квите помененого. У того квиту печатей прытисненых чотыры, а подписы рук рускйм и полъским писмом тыми словы: Станиславъ Рымович возны повету Вилкомирского властною рукою. Миколай Вилейко при печати рукою своею есми подписалъ. Stanisław Krysztofowicz Purcyk przy pieczęcy swey ręką swą podpisał. Stanisław Krysztofowicz własną ręką. Strona była przy woznym Mikołay Augustynowicz pieczęc przyłożył y rękę podpisał. Которое жъ тое сознанье возного естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 184. Вводный листъ Андрея Миколаевича Кгинтовта на службу людей въ поли Сарастскомъ отъ Станислава Каспоровича Кочержыча.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля дванадцатого дня.

На враде кгродъскомъ в дворе гдръском Вилкомирском передо мъною Малхером Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучым от велъможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелъского, ставъшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Янович и сторона при ним былая пан Миколай Янович а пан Петръ Станиславович ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнали квит свой в тые слова написаный: Я Станислав Яновичъ, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом ку записанью до книг кгродских Вилкомирских, ижъ в году нинешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят шостом, мца июля осмого дня, пры бытности мене возного и стороны людей добрых, двух шляхтичов земян его кр. милости повету Вилкомирского, пна Миколая Яновича а Петра Станиславовича, земенин гдрьский повету Вилкомирского, панъ Станислав Каспорович Кочержыч, подкоморыч повету злешнего Вилкомирского, водлуг листу своего продажного, у суду головъного трыбуналъного, на местцу звыклом, в месте гдрскомъ столечъном Виленъском, в году нинешним деветдесят шостомъ уделаного, службу людей тяглую, на име Миколая Трепъша з жоною, з детми и зо всею землею и домом, на котором он мешъкает, в повете Вилкомирском, в поли Сарастском лежачую, зо всею приналежностю так, яко тая служба сама в собе мает, земенину гдръскому повету Вилкомирского его милости пану Анъдрею Миколаевичу Кгинтовту в моц, в держанье и в спокойное а вечыстое ужыване подал и поступил, о чом шырей на том листе его продажномъ описано и доложоно ест. И на том я возны дал сес мой квит с печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны шляхты, пры мне былое, имены звыш описаное. Писан в поли Сарастском, году, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного и стороны пры нем былое пры квите их уделаное ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 185. Объявленіе вознаго по дѣлу владѣнія им. Скребишки земяниномъ Шимономъ Павловичемъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдръском Вилкомирскомъ передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилъкомирскимъ, будучымъ от велъможного его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисеревский сознанье свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, который квит так се в собе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, mcza Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzey Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, użyty od pana Symona Pawłowicza, ktory maiąc przy sobie stronę szliachcicow dwuch panow Iusztyna a pana Stanisława Baltromieiewiczow, podkawszy pana Iana Ianowicza Pietkiewicza na drodze w poliu ymienia iego Oposczenskiego, w powiecie Wiłkomirskim lieżącego, prosił go, żebi mu jmienie swoie Skrebiskie przesz mie woznego według listu y zastanowienia swego postąpił. Pan Ian Ianowicz przedemną woznym y tą stroną powiedział: jakom ja tobie ten folwark swoy ku mieszkaniu postąpił y podał, także y teraz ia sam, ani nikt w on ni w czym ni wstępuie, ani żadney przekazy czyni; mieszkay sobie w nim . . do oddania pieniędzy y roku w liscie opisanym. Co pan Szymon Pawłowicz mnia woznym y tą stroną oswiatczył y to moie zeznanie sobie wziął ku zapisaniu do kxiąg pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney tak tesz pod pieczęcmi strony zwysz mianowaney. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Andrzey Miserowski wozny powiathu Wiłkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознанье возного ест до книг кгродских Вилъкомирских записано.

№ 186. Вводъ супруговъ Бартошевскихъ во владѣніе им. Скопишки.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, месеца июля двадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдръском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилъкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознанье свое устное ку записаню до книг кгродскихъ Вилъкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квить такъ написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego 1596, miesiąca Lipca osmnastego dnia. Ia Andrzey Miserowski, wozny powiathu Wilkomirskiego, byłem w ymieniu iego mczy pana Tobyasza Stanisławowicza Skopa Skopiskim, w powiecie Wiłkomirskim lieżącym, gdy iego mcz pan Skop, maiąc przy sobie strone liudzy zacnych, szliachcicow dwuch—pana Szymona Pawłowicza Pietkiewicza, pana Abrama Łupinskiego, według listu swego przedażnego, przesz mie woznego przed tą stroną podał to ymienie Skopiskie w moc, w dzierżenie dwor z budowaniem dwornym y gumiennym, z boiary, s poddanemi y ze wszytkiemi nalieżnosciami do niego przysłuchaiącemi, do tego ymienia Skopiskiego, ktore sie iego mczy było dostało od ych mczy panow braciey pana Iana, pana Samuelia a pana Stanisława Stanisławowiczow Skopow iego mczy panu Frydrychowy Bartoszewskiemu y paniey małżonce iego mczy paniey Marcie Stanisławownie Skopownie podał y postąpił, na co sobie iego mcz pan Bartoszewsky

wziął to moie zeznanie tey intromisij mey dlia zapisania do xiąg grodzkich Wilkomiriskich pod moią pieczęcią y s podpisem ręk mey własney tak też pod pieczęcmi strony zwysz mianowaney. Pisan w Skopiszkach. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzey Miserowski wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое сознане возного есть до книгъ кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 187. Вводъ Яна Митяна во владѣніе усадьбой въ полѣ Товянскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадъцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилъкомиръскимъ, будучым от велъможъного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державъцы Обелского, ставъшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записанью до книгъ кгродских Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит такъ написан: Я, Станислав Бартошевич, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитомъ возновъским, а пры мъне на тот час стороною два шляхтиче, земяне гдръские повету Вилкомирского, пан Ян Томашевичъ а пан Матей Станиславович, иж году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостомъ, мца июля петнадцатого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Андрей Янович Лютковича передо мною вознымъ и тою стороною звыщ менованою поступил, в моц, в държане подал дом свой отчызны, лежачы у повете Вилкомирскомъ, в поли Товянъскомъ и з будованемъ дворным и гуменным, зъ кгрунты всякими, з седлищами новыми и старыми, з гаи, з лесы, з сеножатми, и з че(ле)дю дворною, со всим на все, яко се дом его само в собе маеть, яко з озеры и з речми, зоставою у певной суме пнзей водлугъ листу своего заставного земенину гдръскому повету Вилкомирского, пану Яну Павловичу Митяну и на томъ далъ тот квит сознанья моего ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ с печатю и с подписом руки моее и под печатми стороны пры мне былой верху мененой. Писан у Товянах, году и мца звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознанье возного ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 188. Вводъ супруговъ Грыгоревичей во владѣніе им. Юркшишки.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат пятого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдръском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пна его млсти пна Мартина княжати Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставъшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Валентын Грыгоревич сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилъкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Року од нароженя Сына Божего тисеча пятьсоть деветьдесят шостого, мца июля деветьнадцатого дня. Я, Валенътын Грыгоревичъ, возны повету Вилкомирского, сознаваю то сим моим квитомъ интромисыйнымъ, ку за-

писаню до книг кгродских Вилкомирских, иж земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Петръ Матеевичъ и з малжонкою своею панею Щасною Яновною продали на вечност именичо свое Юркгишское, лежачое в повете Вилкомирском, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковне за сто и семдесят коп без полтреты копы гршей личъбы литовъское, з будованемъ дворным и гуменнымъ, с пашнею дворною, з огородами, селищами, з навозми, з гайми, з лесы и протеребки, з мышниками, з сеножатми мурожными и болотными и з озеры и з уходы розными, со всим на въсе, с челедю неволною и поддаными то ест меновите подданые Ян Бурнис и з жоною его и другим Шымком Юревичом, ничого на себе не оставуючы и з жытом у поли васееным, передо мною возным и стороною, двема шляхтичы, земяны гдръскими повету Вилкомирского, паном Якубом Яновичом а паном Яном Юревичомъ тое именичо и дворец свой Юркгишский в моц и в держане и у вечыстое ужыване с тым со всимъ, што се у верху поменило, тые особы пан Петръ Матеевичъ и малжонка его пни Щасная Яновъна Каспорова тому пану Бенедыкту Грыгоревичу и малжонце его пней Алжбете Матеевне Пуртиковъне завели и подали все именичо свое верху мененое, огулом, ничого на себе не оставуючы ани уймуючы. И на то даю тот мой листъ интромисыйны сознанья моего под моею печатю и с подписомъ руки моее властное и под печатми тое стороны звыш мененое. Писанъ в Юркгишъках, року, мца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Валенътын Грыгоревичъ возны повету Вилкомирского рукою властною. Которое ж тое сознане возного ест до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 189. Вводъ Ганны Адамовны Крупель во владѣніе им. Дубуры.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля двадцат осмого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдръскомъ Вилкомирском, передо мною Малъхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от велъможного пна его млсти кнзя Мартина Матушевича Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державъцы Обелъского, постановившысе очевисто возны гдръский повету Вилкомирского Войтех Ойзрынский ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирскихъ прызнал квит свой, в тые слова написаный: Roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąth szostym, miesiąca Lipca dnia dwudziestu wtorego. Przedemną Woyciechem Oyzrenskim, woznym powiathu Wiłkomirskiego y przed stroną dwiema szliachcici— panem Mikołaiem Piotrowiczem a panem Iuriem Iwanowiczem, ziemienin krolia iego mczy powiathu Wiłkomirskiego pan Marczin Andrzeiewicz Krupel ymienie swoie Duburskie, w powiecie Wiłkomirskim leżące, ze wszytkiemi przynalieżnosciami do tego jmienia Duburskiego, jak s pasznią dworną, tak s poddanemi, do tego jmienia Duburskiego przynalieżące, podał, postąpił y w używanie małżonce swey pani Hannie Adamownie Giedroytce według dobrowolnego listu swego przyznanego na urzędzie zastawnego dałem to moie zeznanie ręką moią własną pisany pod pieczęcią moią, s podpisem ręki mey, pod pieczęciami strony, na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Duburach roku, mcza zwysz opisanego. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис рукъ тыми словы: Woyciech Ozrensky wozny ręką swą. Przy tey sprawie były Iury Iwanowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое возного сознане так теж и тот квит его ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 190. Вводъ Амброжея Петровича во владѣніе третьей частью им. Ейдриганы.

Году од нароженья сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца августа двадцат третего дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдръскомъ Вилъкомирскомъ, передо мъною Малъхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилкомирским, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелъского, ставъшы очевисто возны повету Вилъкомирского Станиславъ Яновичъ сознанье свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделалъ, которы квит слово от слова такъ написан: Я, Станислав Янович, возны гдръский повету Вилкомирского, ознаймую тым моим квитомъ, иж в году теперешъпем тисеча пятьсот деветьдесят шостом, мца авъгуста семнадцатого дня, передо мъною возным и перед стороною пры мъне будучою, двема шляхтичами, паномъ Войтехомъ Яновичом а паномъ Петромъ Матеевичомъ, земянъка гдрская повету Вилкомирского пни Дорота Миколаевъна Клевковна водлугъ листу своего даровного вечыстого сыну своему, земенину господарскому повету Вилъкомирского, пну Амброжею Петровичу, огулом всю третюю частъ всихъ землъ и кгрунтовъ своихъ отчыстых, в повете Вилкомирскомъ, в поли Шевенянъском, властныхъ, прозываемы въ Ейдрыкганахъ лежачую, со въсим на въсе до тое трете части приналежачое тому сыну своему Амброжею Петровичу в моцъ, в держане вечъным правомъ подала и с того се вырекла, о чомъ всем шырей по достатку в листе даровъным описано и доложоно ест, которы тот квит сознанья своего под печатю своею и с подписомъ руки моее и под печатми тых двух шляхтичов, звышъ имены помененых, пры мне стороною былыхъ, того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного естъ до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 191. Угодливый листъ между супругами Садовскими и княземъ Станиславомъ Павловичемъ Гедройтемъ по дѣлу объ им. Онтостырияны.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сенътебра третего дня.

На рочъкох кгродских сего мца Сенътебра прыпалых и судовне . . . . .
. . . .
Ia Iaronym Adamowicz Sadowski a ia Iaronimowa Adamowicza Sadowska Kateryna Sarafinowna ziemianie hospodarskie powiathu Wilkomirskoho, oznaymuiem tym to naszym dobrowolnym wyreczonym listem, ysz szto kotoryie przezysky uczyniła była ia Katerzyna Sarafynowna Iaronymowoia Sadowskaia na zemenynu chospodarskym powiatu Wyłkomierskiego na kniaziu Stanisławu Pawłowyczu Giedroicziu o nie zeznania dworcza Ontostyrnianskiego, w powieczie Wiłkomirskym leżączego, nad ieziorem Styrniany, roku tysiąc piętsęt dziewiedziesiąt szostego, miesąca febriary szostego dnia, iakoż za pripozwaniem moim, mnie Iaronimowoi Sadowskiei, kniazia Stanisława Giedroicia, za dobrowolnym obligiem iego, mnie Katerynie Sadowskoi dany, skazał urząd groczky Wiłkomirsky na kniaziu Stanisławu Giedroicziu y na maiethnosci iego wszythkiego sumy kop cztyrysta pięcdziesiąth; a isz szie mnie od kniazia Stanisława Giedroiczia za to wszytko dosyc stało, tedy tym listem naszym wyreczonym te wszytkie sprawy kasuiem y wieczniemi czasy umaraiąc y w niwiec obaraczaiem, co szie kol-

wiek w dekrecie pomieniło, tak tesz y o nie położenie membranu mnie Iaronima Sadowskiego, ktory sie był dostał kniaziu Stanisławu Giedroiciu, tedy sie y ten membran mnie w całosczy wroczył, a iżem bił sobie wolne mowienie zostawył, tedy to wiecznymi czasy kasuie y umaram; a gdzie bych ia Iaronim Sadowsky a ia Katerzyna Sadowska, bądz samy przez szie ktoraż kolwiek osoba, albo kto z bliskich, powinowathych naszych w tym trudnoscz iako o to wszytko zadawati u moczy Stanislawa albo o iaką inszą rzecz, ktora by szie przytoczyła na imie nas ktorego, okrom zeznania urzędowego, tedy u żadnego prawa niktorey mocy miec niema, pod zarukamy w tem lisczie naszym dobrowolnym opisanymi, to iest na urad ten, do ktorego bys mi kniazia Stanisława przypozwaly, mamy wine zapłaczyc kop pięndziesiąt, a kniaziu Stanisławu Giedroiciu druga piedziesiąt kop y ku temu wszy szkody y nakłady na gołe słowo reczenie iego samego albo umocowanego iego nagrodzic; a te wyny popłaciwszy, pred sie ten nasz list i dobrowolny oblig przy zupełney mocy ma zostać tak thesz y wszytkie membrany, lysti i sprawy napisany, ktore kolwiek ilie iesli żeby sie gdzie y u ktorego prawa pokazaly, tedy żadney mocy miec nie ma, bądz przez nasz samich, albo umocowanich naszych, albo y przez powinowathych naszych pod timi zarukami, wiszey pomienionemy, w tem lisczie opisanich, okrom tego teraznieyszego danego listu od samych nas opisanych. A iż nam kniaz Stanisław Pawłowicz z nenałaczku postopił ten dworzec Antosterniensky, w powieczie Wiłkomirskym lieżący y przy tym dworcu służby ludzi osiadlich—Iana, Tema, Pawła Drusziancow, tedy mamy y powinny będziem s tym wszitkiem iego częcz odac, to iest mianowicie w tem dworcu budowania yszb białych dwie szienmi, iszby iedney, komora yedney yzby, piec kachli poliwanych, stoł długi, ławy try, drwi na zawiasach, te izby kryte dranicamy, powałusz s przykletiem, zamkiem wnetrzym nowy, takze dranicami kryta, swyren s podkliecziem dranicamy kryty, klec, co zboże chowaią, kryta, wrota wiezdne wielkie ze wszytkim, gumno z osiecią z bierwion robiona, odryna co dlia sinna z bierwion robiona, łaznia stara, syrnica zła scela pliecona, za wrota yzba piekarnia, gdzie ogroduik mieszkał za wroty, statku dwornego wołow oromych socha iedna, woł ieden szerscio wrony, a drugy rydzy; w tem dworcu parobek Walienty y z żoną Maryną, żyta zasianego beczek pięcz. Powinnoscz tych poddanych po dwa na robote chodzic powinni ieden piesą, a drugi s czym roskazą; większei powinnosczi my osoby wiszey pomienione wicziągac na tych poddanych nie maiem y nigdzie yndzie na robote chodzic, ani w podwodi iezdzic nie powinien, tylko do tego dworca Antostyrnienskiego; y to wszytko, co szie podało nam, wrocic y postąpic kniaziu Stanisławu Giedroycziu mamy y powini będzie s tym wszytkym w całosci ten dworec Antostyrniensky, okrom ze od nich pozwow wrocic y postąpic mamy, to iest na rok pewny, na dzien Bożego narodzenia wroku terasznieyszym dziewiedziesiąt szosztym, miesiąca decembra dwudziestego piątego dnia. I na to ia Iaronim Adamowicz Sadowsky a ia Kateryna Sarafinowna Iaronimowa Sadowska dali ten nasz list pod naszymi pieczęcmi y s podpisem ręki mey własney pismem polskim, a dlia utwerdzenia tego listu naszego prosziłesmy ludzy z uccіwych o przyłożenie pieczęci tak też i o podpis rąk, co ich mcz na prozbe naszą udziałąli, pieczęci swe przyłozyly y ręce swe podpisac raczily, to iest pan Stanisław Adamowicz Podlipskiego, a pana Fabiana Giełwanowskiego, a pana Woyciecha Kaplewskiego, ktorzy za oczewystą prozbą nąszą do tego listu ręca swe podpisaly y pieczęci przycisneli ku temu naszemu lystu y dobrowolnemu opisu. Pisan u Wiłkomierzu od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięcset dzie(wię)dziesiąt szostego, miesiąca lipca trzeciego dnia. У того листу печати прытисненых пят и рукъ их млсти подпис тыми словы: Iaronim Sadowsky ręką. Stanisław Adamowicz Podlipsky własną ręką podpisał. Fabyan Sebestianowicz Giełwa-

nowsky ręką swą. Woyciech Koplewsky ręką swą. Которое жъ тое доброполное устное явное а очевистое вызнане особ верху помененых за прозбою их ест до книгъ кгродских Вилъкомирскихъ записано.

№ 192. Вводъ Каспора Станиславовича Водорацкаго во владѣніе службой людей въ им. Антоцесарскомъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра третего дня.

На враде кгродском в дворе гдрском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым од вельможного пана его млсти пна Мартина кнзя Кгедройтя на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный повету Вилкомирского Станислав Адамович Здепский сознане свое устное а очевистое ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит так се в собе маеть: Року по нароженю Сына Божого тисеча пятсот ч҃з (96) мца августа к҃в (22) дня. Я Станислав Адамович Здепский, возный повету Вилкомирского, маючы пры собе людей зацных, земян гдрских повету Вилкомирского, пана Станислава Федрыховича Рудошанского а пана Щасного Станиславовича, вызнаваю тым моим квитом, иж яко дня вышей помененого земенин гдрский повету Вилкомирского панъ Адам Янович Водорацъский передо мною вознымъ и перед тыми зацными вышей поменеными паны подал и поступил в моц и в держане и во всякую владност заставнымъ обычаемъ в суме пнзей службу людей своих, прозываемых Мейловичов, лежачую в повете Вилкомирскомъ, прыслухаючую до имения своего Антоцесарского, лежачую кгрунтами и домом в повете Вилкомирском, межы кгрунтами подданых пна Войтеха Миколаєвича Водорацского и того жъ пна Каспора а Малхера Станиславовичов Водорацских, называемых Меловичов и межы кгрунтами подданых его млсти пна Станислава Кишъки, воеводича Витебского, называемых Рукшанов, на име тых подданых Щефана Станюлевича, Валентого Стасевича а Яна Андреевича, жонами, з детмя, з домом и з их прыкуплями, зо всею маетностю и з землями и повинностями, земенину гдрскому повету Вилкомирского пну Каспору Станиславовичу Водорацъскому, которую тую службу людей звыш-помененую от даты сего квиту моего подал и поступил зо всим на все, яко ся тая служба людей здавна в собе мает, з нивы оромыми и неоромыми, з лесами, борами, сеножатми мурожными и болотными и ужо от сего часу и дня, в сем квите описаного, вступовати и никоторое переказы делати не мает пну Каспору Станиславовичу Водорацскому и не мел. И на то я Станислав Адамович Здепский, возны повету Вилкомирского, дал сес мой квит под моею печатю и под печатми тых зацных людей, земян гдрских повету Вилкомирского, пна Станислава Рудошанского а пна Щасного Станиславовича ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских. Писан на Цесарце, року, мца и дня вышей помененого. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 193. Дѣлежный актъ на им. Южынты и фольв. Лименборъ между Андреемъ Хорватомъ и Станиславомъ Дзевчопольскимъ.

Году од нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца сентебра третего дня.

На враде кгродском в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилькомиръским, будучимъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирьского, державцы Обельского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилъкомирского Станиславъ Римовичъ и сторона пры немъ былая пан Лаврин Кгердудъ Ульчицъский, пан Езофъ Петрович Матушевича, а пан Станиславъ Павловичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских при рейстре делчомъ вечистом подания имения Южынтского и дворца Лименбора очевисто вделали, которы тотъ рейстрь такъ се в собе маеть: Regestrz spisania ymienia Juzintskiego przy rozdzielieniu y podaniu samego dwora Juzintskiego — budowania, paszny dworney także folwarku w Boiariszkach, nazwanego Limenborza, budowania w nym, także y pasznim dworney, sianozęci, boiar, mieszczan Jużentskich, poddanych, czynszowych y ciaglich, gruntow oremych y nieoremych, borow, liasow, gaiow przes mie Stanisława Rymowicza, woznego powiathu Wiłkomirskiego y przez nas szliachte, w tym panstwie wielkim xięstwie Litewskim osiadłych, przes mie Lawryna Giertuda Ulcickiego, Iozefa Piotrowicza Matuszewicza y Stanisława Pawłowicza, będąc nam przydanimy od sądu ziemskiego Wyłkomirskiego za listy ichmsci od sądu głownego trybunalskiego w Wylnie odprawowanego, w roku teraznieyszym tysiąc piecseth dziewięcdziesiąth szostym uczynionego miedzy panem Andriaszem Marcinowiczem Charwatem a panem Stanisławem Lorincowiczem Dziewcopolskim, przybiwszy za tymi listy uwiązczimy od sądu trybunalskiego y sądu ziemskiego Wiłkomirskiego nas zesłanemi do jmienia Iuzintskiego, w powiecie Wiłkomirskim leżącego, w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostym, miesiąca Augusta wtorego dnia y zachowawszysie my we wszitkiem według prawa pospolitego y nauki w nem opisaney, za dobrowolnym postąpieniem y pozwolieniem pana Andrzeiasza Charwatha uczynilismi rozdział w tym ymieniu Iuzintskim rowno na obie stronie, po połowicy we wszitkim, za dobrowolną zgodą ichm jako pana Andrzeasza, tak y pana Dziewczopolskiego, o czym postempek prawny w tey sprawie szerszemi słowy w kwicie od nas danym opisano y dołożono iest. A naprzod rozdzielienie budowania dworu Iuzyntskiego y dworca Limenborza. Dwor Iuzintski. Na częsc pana Andrzeasza Chorwata dostał sie z dobrowolnego ustąpienia pana Stanisława Dziewczopolskiego ten dwor wszystek, ze wszitkim budowaniem dwornym, dworcowym y gumiennym y siedliszczami, wyiowszy s tego budowania nowo przybudowanego na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego, przy starzym domku na gurce po liewey ręce wrot od miasteczka swiotelka, w bok sionky, nowozbudowana ze wszitkim, jako sie w sobie ma, do tego za dworem nad ieziorem łaznia s sienią, a przeciw swietelka s pieczem, także ze wszitkim, co to ma pan Dziewczopolski sobie dobrowolnie zebrać y do dworca swego Lymenborza zwiescz, a pan Andrzeasz Charwath nie ma panu Dziewczopolskiemu tych mienionych choromin zwozić mu bronic pod zaręką, w liscie sądowym trybunalnym opisaną. A na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego dostał sie dworzec nowo nazwany Limenborz w Boiaryszkach, nad ieziorem Limieniem, także ze wszitkim budowaniem dwornym y gumiennym y z odriną na pustoszy za borem lieżącą. Pasznia dworna Iuzintska, ktora sie dostała na częsc pana Andrzeasza Charwata, wymierzono y wymorgowano siedliszcza dwornego, ogrodow owoszczowych y paszny dworney we wszitkych trzech poliach włok cztyry, morgow pięc, a za naiechaniem gwałtownym y przeszkodą przesz urzędnika iego mszczy pana woiewody Wilienskiego Wyzuntskiego pana Iana Choieckiego przesz granice, ktora graniczy grunty Iuzintskie od gruntow w Iuzyntskich dworcach Nieliubiszek juz wymierzonych gruntow polia y liasow na tey stronie granicy y kopcow zakopa-

nych od gruntow Wyzuntskich y dworca Nieliubiszek, ktorych kopcow dwadziescia siedm, spełna zostaie wszitskiego włok siedm, morgow szesnascie, prętow dziesięc, ktorych za tym naiazdem gwałtownym y przeszkodą tą wzięcia zboża na paszny dworney juz wymierzoney, a na ten czas w zamilczeniu pana Andryaszowym prze . . . . . tych gruntow wymierzonych uczynioney, nie moglismi tych gruntow chociasz wymierzonych miedzy panem Andreaszem y panem Stanisławem Dziewczopolskim tych włok siedm y morgow szesnastu, prętow dziesięcy rozdzielic y ych rozebrac, ktore na ten czas zostali odłogiem, o co sobie pan Dziewczopolski wolne prawo do dochodzenia w przeszkodzie odprawy zachowuiąc, u prawa u nalieżnego protestował się nami, iako szyrzey na kwicie naszym zeznania naszego, jako sie sama rzec toczyła, podostatku iest opisana y wyrażona; ku teyże paszny dworney, na częsc pana Andrzeasza Charwatha dostałey, dostało sie sianożęci nad rzeką Swiętą, wroczysczem Woboliszkach po koniec sznurow sioła Boiariskiego, morgow dwadziescia ieden, prętow dwadziescia; do teyże sianożęci druga sianożęc wierz(ch) rzeki Swiętey na wrocziszczu nazwanym Miestiszkach morgow szesc, do teyże sianożęcy na części pana Andrzeaszowey sianozęc błotna, na wrocziszczu Łozdiny włok dwie, morgow szesc, prętow dwadziescia; na też częsc pana Andryaszową Charwatha w Zaswirskim przy sielie woytowskim, panu Andrzeaszowi dostałym, sianożęci y polia dostałosię morgow dziesięc, przętow dwadziescia pięc; w sielie Goczanach w zascianku na tęż częsc pana Andrzeaszową polia y sianożęci dostałosie morgow osm. Ta częscz wszitka, iako sie wyszey pomieniło, wszitka panu Andrzeaszowi dostała. Dworzec Limenborski dostał na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego za dwor Iuzintski. Na częsc pana Andrzeaszową dostali sianożęci nad ieziorzem Limieniem także ze wszitkim budowaniem dworcowym, gumiennym, nic s tego dworca nie wymuiąc na częsc pana Andreaszową y z odrinką ku temu dworcu, na pustoszy za borem lieżącą; pasznia tego dworca Limienborskiego: na pasznią wkoło tego dworca we trzech poliach wymorgowanego polia na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego a pustoszy za borem wszitkiego dostało sie włok cztyry, morgow dwadziescia szesc, prętow dwadziescia, co to wszitko ograniczono y kopcami okopano. Do tegosz dworca Limenborza obszarzu dwornego w Ligumach na częsc pana Dziewczopolskiego dostałosie sianozęci morgow dwadziescia siedm, przętow dwadziescia; do teiże częsczy pana Dziewczopolskiego nad ieziorzem Roszami sianozęci dostałosie panu Dziewczopolskiemu morgow trzydzieszczy trzy, prętow dwadziescia. W trzecim miescu ku teyże części panu Dziewczopolskiemu dostałosie sianozęczy nad rzecką Naginią morgow dziesięc; do teyże części p. Dziewczopolskiemu w czwartym miescu sianozęci nad ieziorem Waginiem dostało sie morgow trzy; na tęż częsc panu Stanisławowi Dziewczopolskiemu w zascianku przi sielie panu Dziewczopolskiemu dostałym Sztaranyech sianożęci y polia dostało sie morgow trzydziesci y cztyrzy, w zascianku przy sielie Boiariszkach nazwany Miegiszki sianożęci, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, przętow dziesięc; ten sie dostał panu Dziewczopolskiemu. Kosciol Iuzintsky, ktorego spolnie pan Andrzeasz s panem Dziewczopolskim s podaniem iego msczy używac. Miasteczko Iuzinskie na częsc pana Andrzeasza Charwata: wiezdzaiąc od Uszpol w miasteczko, mieszczanina na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego na ymie Iana Puszkowicza, ty sie mieszczanie po liewey ręce panu Andrzeaszu dostali na części iego: Bałtromiey Puszkowicz syna ma iednego Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Kasper Krzyszewycz ma syna iednego a ziemie ma morgow szesc, Ambroży Gricewicz ma synow dwu iednego Mikołaja, a drugiego Michała, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Dryszewicz ma syna iednego Stanisława, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Walienty Ianowicz kowal syna ma iednego Stanisława, ziemie ma

pod sobą morgow szesc. Matys Macieiewicz woyth ziemie ma pod sobą morgow osmnascie. Marczyn Hermanowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stephan Iuriewicz rzeznik ma ziemie pod sobą morgow szesc. Ambroży Bołczewicz rzeznik ma synow trzech—Mikołaja, Pawła, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Baniewicz ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Stankunas ma syna Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Piotr Macieiewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Matys Kripowicz ma synow pięcy—Krisztofa, Malchera, Sebestyiana, Mikołaja, Iana, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Ian Andrzeiewicz ma synow dwu—Mikołaja a Iuria, ziemie ma pod sobą morgow pięc. Stanulis Maciunas ziemie ma pod sobą morgow szesc. Wdowa Polonia Macieiowna ma syna iednego Mikołaia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Maciey Sawleta syna ma Mikołaja, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bogdanus Masianis rzeznik syny trzy ma—Michała, Urbana, Marcina, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Szepas Masianis rzeznik synow ma dwu—Ambrozeja a Caspra, ziemie ma pod sobą morgow pięc. A na częsc pana Dziewczopolskiego w tymże miasteczku Juzentach dostało się połowica tego miasteczka po prawey stronie wiezdzaiąc od Uszpoł w miasteczko Iuzynty, a z liewey strony w częscy panu Andrzeaszowy dostało y dostał sie. na częsc pana Dziewczopolskiego miesczanin Ian Pieszkowicz, ktory ma synow dwu—Stanisława a Piotra, ktorzy ma pod sobą ziemie morgow szesc. A to zas są miesczanie po prawey ręce w miasteczku Jużyuty od Uszpoł wiezdaiąc, ktorzy ną częsc pana Dziewczopolskiego dostali: Mąciul Mikowic ma pasynka Macieja Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Dom gosciny albo stodoła, w niey mieszka Mikołay woznyca pana Andreaszow, człowiek wolny, ma pod sobą ziemie morgow szesc. Bałtromiey Pawłowicz solennik synow ma szesc—Kaspra, Iozefa, Urbana, Pawła, Iana, Tomasza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matul Ianowicz syna ma iednego Kaspra, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Matys Ofanaszewicz woyth włosny, synow ma trzech—Iana, Hryszka, Stanisława, a czwartego pasynka Ambrozeia Ianowicza, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Urban Janowicz ma synow trzech—Woliulia, Matysa, Czepa, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iozefh Lawrinowicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Pilweliewicz ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stanisław Macieiewicz podwoyski ma syna iednego Matulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Stasulis Waliatanis ziemie ma pod sobą morgow siedm. Urban Macieiewicz kowal ma synow dwu—Waliulia, Pawła, ziemie ma pod sobą morgow osm. Matul Mikowicz syna ma iednego Walentyna, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Bałtromiey Stanisławowicz synow ma trzech—Ławrina, Tomasza, Misia, ziemie ma pod sobą morgow siedm. Stasulis Iakubanis synow ma trzy—Ianelia, Walisa, Bałtrulia, ziemie ma pod sobą morgow szesc. Iurgis Mackowicz, co żorna robi, ma ziemie pod sobą morgow szesc. Stasis Iuchnonis ma synow dwuch—Matulia a Bolcia, ma ziemie pod sobą morgow pięnc; on że trzyma po wdowie, co odeszła do pana Andrzeasza, morgow pułtrzecia. Lawrin Piotrowicz krawiec ma synow trzech—Ambrossa, Waliulia, Baltrulia, ma ziemie pod sobą morgow szesc. A poliewey stronie miasteczka w części pana Dziewczopolskiego: Iadziuta Wiliwczowa wdowa ma syna Pawła Wiliuciewicza, ziemie ma pod sobą morgow trzy. Targowe mieiskie tatarzowie miesckie ieden po drugim po roku całym dzierzec maią, to iest pan Andrzeasz iednego roku cały rok, a drugiego roku pan Dziewczopolski także cały rok, a potym także porządkiem ieden po drugim rok po roku dzierzec maią, kozdi pożitki w roku swojm na siebie wybieraiąc, jakoż teraznieyszy rok dziewięcdziesiąth szosty ma pan Andrzeasz na siebie to targowe az do swięta wielkonocnego, w roku dziewięcdziesiąth siodmym przypadaiącego dzierzec a od tego swięta wielkonocnego w roku dziewięcdziesiąth siodmym przypadaiącego, ma

pan Dziewczopolski na siebie począć dzierzeć, a tym porządkiem ieden po drugim to targowe każdy na siebie po roku dzierzec ma. Ieziora tego ymienia Iuzyntskiego: iezioro Iuzynty, drugie iezioro Roszy, trzecie Lymien, iezioro czwarte Waginiel większy, ieziorko piąte Waginiel mnieysze, ieziorko szoste pod dworem Iuzyntskim Drewinis, iezioro Siodme Lipien, ieziorko osme Workazeris; do tych iezior wolny wstęp y łowienia ryb w nich wszeliaką siecią y naczyniem iako pan Andreasz Charwat, tak y pan Stanisław Dziewczopolski, iako we własnich swych, miec mają. Bor tego ymienia Iuzintskiego: ten bor lieży w Boiaryszkach przy Swiętey rzece y przy iezziorze Uszpolskim, nazwanym Posczy, tego boru włok dziesięc wymierzonych pięc włok tego boru na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego cała y zupełna połowicza za kopcami dostało sie przy Swiętey rzece bokiem, a koncem ku iezierzu Posczy, a druga pięc włok tegosz boru na czesc pana Andrzeasza dostała sie od polia włok sioła Bojarzyskiego, przez ktory bor granica iest uczyniona y kopcami przes nas zasypana; ku temu na obie csęsci dostałosie liasow za ieziorem Iużentami na wroczisczu, nazwanym Bucianiski, na częsc pana Andrzeasza Charwatha ku siolu Jucewicz włok dwie, morgow osm, a na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego tegosz liasu w Boiariszkach przi grunciech boiarzyna iego Stanisława Mikołaiewicza dostałosie włok dwie y morgow szesnascie, miedzy ktorem liasem y granica przes nas iest uczyniona. Boiarze tego jmienia Iuzyntskiego na częsc pana Andrzeasza Charwatha dostałsie ieden Paweł Ianowicz, a drugi Hrehory Hutorko, pod ktoremi grunthu wymierzonego, pol, liasow y sianożęci włok osm, morgow dziesięc, ktorzy maią zagrodnikow cztirech, a na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego dostałsie boiarzyn Stanisław Mikołaiewicz, pod ktorym gruntu wymierono włok siedm morgow dziesięc, ktory także zagrodnikow ma cztirzech, to iest Stanisława, a Matulia Pudziunow, a trzeciego Iakuba Drusele, a czwartego Ianelia Pleponia; tych boiarz powinnosc, to iest czasu pospolitego ruszenia kazdy z nych powinny po koniu stawic na woyne. Włosc Iuzintska, ktora się dostała na częsc pana Andrzeasza. Sioło woytowskie Iurgis Mikołaiunas syna ma iednego Urbana, Stasis Ianonis syna ma iednego Matulia pod temi włoka iedna. Stanisław Wairanis synow ma dwuch Marczyna, Bolcia. Petras Woyranis synow ma dwu Mikołaia a Ianullia pod tymi włoka iedna. Grigas Macieiunas syna ma iednego Iurka, Paweł Macieiunas, Czepos Macieiunas pod temi włoka iedna. Wdowa Matuliowa Dorota synow ma trzech Pawła, Piotra, Urbana. Mikołay Ianonis syna ma iednego Piotra, a pasierzba drugiego Griga, pod temi włoka iedna. Mihie Piotrowicz synow ma cztery Czepa, Matulia, Iana, Marczyna. Matulis Miliunelis synow ma dwu Stasiuła, Mikołaja, pod tymi włoka iedna. Ianis Iurganis synow ma dwu Stasiulia a Bolciusa po . . . . . . Kasporas Stasianis i Czap Stasianis pod temi włoka iedna. Stanis Budwydanis synow ma dwuch Stasiuliay Ławryna. Ianuszko Petronis syna ma iednego Szymka, pod temy włoka iedna. Piotr Miciunas pasierba ma Pawła. Rymdziuna Słaszis Rymdziunas syna ma iednego Misia pod temi włoka iedna. Mikis Sawajtis synów ma dwu Ionelis, Michalos, Tumanis Wilkonowicz—pod temi włoka iedna. Mazelis Trumpelionis synow ma dwu Mikołaia y Piotra, pod tem włoka iedna. Urbanas Martinonis syna ma iednego Mikolaius Matus Pawilonis pod temi włoka iedna. Ianelis Mikołaiunas synow ma trzech Bolcia, Sargusa, Lawrinas. Baliulis Mikołaiunas syna ma iednego Matulia pod tymi włoka iedna. Sargus Stasianis synow ma dwu Griga, Ianulia. Ianelis Mateykonis syna ma iednego Jasiulia pod tymi włoka iedna. W tymże sielie woytowskim pustych włok przy temże sielie zascianek wymieronych włok dwie, na ktorych mieszkaią na ymie Mikołay Ramanonis, syna ma Pawła. Mosis Romanonis synow ma dwu Staniuliai Czepa, pod tym włoka iedna, a na drugiey włoce Grig Pietronis syna ma iednego Stanisława. Stasiulis Iurgionis synow

ma dwa Adama a Ławrina,—pod tymy włoka iedna. Sioło Jacewo. Czepas Jurgionis synow ma dwu Mikołaia a Jakuba. Wdowa Łasowa Nastasia synow ma dwu Bałtromieja y Martyna,—pod tymy włoka iedna. Jurgis Jawnieykiewicz syna ma iednego Stanisława. Stankus Mikienas synow ma cztery: Janelia, drugiego Awgulia, Stanisława, Piotra,—pod tymy włoka iedna. Maciey Jacewicz synow ma czterzech: Pawła, Balcia, Stasiulia, Matulia. Juchno Staszonis synow ma czterzech: Stasia, Waliulia, Stanisława, Mikołaja,—pod tym włoka iedna. Bogdan Butwidonis synow ma dwu Mikołaja a Stanisława. Matelis Januszonis syny ma dwa Mikołaja a Janelia,—pod tym włoka iedna. Kasperko Janonis, Mykołay Stumbralis ma syna iednego Stanisława,—pod tymy połwłoki ziemie, a pułtory włoky w temże sielie Jacewie pustych. A do tey że wsy Jacewa dostała sie włosc osiadła za maieziorem Juzentami, na ktorey siedzą y oney używaią: Bołtuszko Mazelianis, synow ma trzech: Matysa, Waliulia a Stasiulia, a drugi Kasper Janowicz,—pod temy włoka iedna. Sioło Goczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Andreaszowy włok osiadłych dwie, to iest: Piotr Goczan synow ma cztyrech: Jana, Ławrina, Awgustyna y Czapa, a Mykołay Goczan ma synow dwu Kaspra a Walientyna,—pod nimy włoka iedna. Na drugiey włoce Matelis Nomeyksztys, ma synow cztyrzy: Marczyna, Waliulia, Janelia, Mikołaja, a Gowenas Nomeyksztys ma synow trzech: Czapa, Pietra a Kaspra,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie dostało się na częsc pana Andrzeaszową włok pustych pułtrzeczy, te, ktore na rok teraznieyszy dziewięcdziesiąth szosty przyeli na popłacie pieniężnym, to iest mianowicie: Jan a Bałtromiey Pieszkowicze włok dwie, a do tego Piotr Goczanis przyiął połwłoki; a ku temu w tymże sielie Goczaniech temusz panu Andreaszowy dostał sie na częsc iego zascianek, ktory wyszey miedzy sianożęcmi na częsc pana Andrzeaszową dostałemi przy paszny iego dworney iest opisany. Do tego na częsc tegosz pana Andrzeasza dostałasie włoka osiadła pod Sołokiem, wroczisczem w Miedyskach—Stanisław a Staniulis Szalia Wielionis. Włość jmienia Juzinthskiego, ktora sie dostała na częsc pana Stanisława Dziewczopolskiego do dworca iego nowoprzezwanego Limenborza, to iest: sioło Boiarzyszki: Stasis Macianis, Misius Miskiata synow ma dwu Stasiulia, Kaspra. Janelis Miltoporzdzis synow ma dwu przy sobie Woyciecha a Stanisława, a trzeci Grigalius ten sie iusz ożenił pod kniaziem Kroszynskim. Urbanus Pacunelis ma synow dwu Griga, Bolcia,—pod tymi włoka iedna. Czapos Miknienionis syna iednego ma Krzysztofa. Szymos Mikniunionis, trzeci brath Balciusz Miknienionis—czy trzey bracia doma(mi) mieszkaią, a czwarty Janel po naymach chodzy,—pod temy połwłoki. Wdowa Macieiowa Szumnowa Masia synow ma dwu Ławryna a Czapa. Macziey Uszkuris,—pod tymy wszitkimi włoka iedna. Martynas Mateiunas syna ma iednego Szaliulis, a bracy dway—iednego Urbana, drugiego Stasiulia. Baliulis Derkszonis syna ma iednego Griga,—pot temy włoka iedna. Tumas Stanelionis ma syna Mikołaja, a brata iednego Ławrina. JurgisUszkuris Mikołaienas,—pod tymy włoka iedna. Andrulis Skiriatis synow ma trzech: Macieia, Jaronima, Janiulia. Matel Skiriatys.—pod temy włoka iedna. Pietras Darwaynis, Jakub Mikiszkis Uszkuris, pasierb tego Jakuba Woyciulis Mikieliowicz. Szymko Uszkuris Pawiliszkius ma syna,—pod temy włoka iedna. Stasis Stymbyris synow ma dwu Mikołaja, Ambrożeja. Adam Juszkonis synow ma dwa Marczyna, Stanisława. Grig Januszkonis syna ma iednego Stanisława. Grig Skiriatys syny ma trzy: Stasiulia, Jendrzeja, Froncka, pod tym włoka iedna. Januszko Jakielis synow ma dwa Pawła y Tomasza. Szymos Uszkuris Bernatow synow ma dwa Jakuba,—Jendrzeia—pod temi włoka iedna. Waliulis Lawrinonis syna ma iednego Urbana. Jan Januszonis syna ma Bałtromieia. Piotr Januszkowicz syny ma dwa Waliulia, Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Janulis Rymonis syny ma dwa Stasiulia y Stanisława. Czapos Szymonis syna ma iednego Marczyna. Woyciulis Rymonis syna ma

iednego Urbana,—pod tym włoka iedna. Waliulis Miknielionis. Matulis Szmaksczonis syna ma iednego Andrulia. Woyciulis Smokscionis syna ma iednego Bolciusa. Wdowa Stwikowa Anusza syna ma iednego Stasiulia,—pod temy włoka iedna. Grig Ławrinowicz synow ma dwu Marka y Kaspra, ten ma pod sobą puływłoky ziemie, a drugie puł włoki puste, ta włoka iedna. Grig Misiunas. Kasper Jurgionis synow ma dwu Jasiulis a Janelis,—pod temy włoka iedna. Grigas Piotronis Woliulis synow ma dwu Szyma a Czapa. Masulis Woitkunonis,—pod tymy włoka iedna. Czapos Wołodkonis z bracią swą s Kasprem, Urbanem, z Ławrinem, Tomaszem, Stasiuliem, pod temy włoka iedna. Janelis Juknonis syna ma iednego Stanisława. Waliulis Jaknonis, Kaspras Almelis syna ma iednego Awgustyna, brat żony tego Kaspra Stasiul Jaknonis,—pod temy włoka iedna. Przy temże sielie zascianek nazwany Miezeyki tenże, ktory wyszey miedzy sianozęcmy na częsc pana Dziewczopolskiego dostałymi iest opisany, przy tym sielie panu Dziewczopolskiemu zostaie, w ktorym sianozęcy, polia y liasu wymorgowano morgow iednascie, prętow dziesięc. Sioło Sztarany: Maciulis Ongonis. Matelis Stanionis syna ma iednego Matulia,—pod temy dwie częsci włoki, a cztyry częsci tey włoki puste. Gowenas Mikolaiunas synow ma dwu Gryga, Macieja. Matulis Mikołaiunas synow ma trzech: Andrzeya, Janelia, Prunca. Szinkus Mikołaiunas pod temi włoka iedna. Tomaszos Stanulionis synow ma dwu Piotra, Janelia. Czapos Stanulionis,—pod temi włoka iedna. Bohdanas Macieiunas syna ma iednego Ławryna. Mikolaius Maciejunos synow ma dwa Milusza, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Matulis Jawenonis synow ma dwu Griga a Mikołaja, Narbuth Jononis,—pod timy trzy czwierczy włoki, a czwarta częsc pusta. Matys Lielunis pasierbow ma dwuch Stasiulia, Urbana Ławrinowiczow. Boltromieius Regdananis,—pod tymi włoka iedna. W tym sielie Sztaraniech zascianek, ktory iest wyszey tego miedzy sianozęcmy, na częsc pana Dziewczopolskiego dostałemy, przi pasny dworca iego Limenborza iemu opisany, przy tymże Sztaraniech sielie iemu panu Dziewczopolskiemu na częsc iego zostaie, ktorego wymorgowano polia, linsow y sianożęcy morgow cztyrdziesczy cztyry. Sioło Gaczany. W tym sielie Goczaniech dostałosie panu Dziewczopolskiemu włok osiadłych trzy. Kasper Zakiszkis synow ma dwu Marka a Stasiulia. Kasper Jowneykialis syna ma iednego Jana—pod temy włoka iedna. Jurgis Dziugonis. Janos Petronis synow ma trzech: Kaspra, Urbana, Stanisława,—pod temy włoka iedna. Grig Mikienos syna ma iednego Czepelia. Jasiulis Mikienos syna ma iednego Matysa,—pod tymy włoka iedna. W tymże sielie z iednego na częsc pana Dziewczopolskiego dostałosię y zostaie przy niem pustych włok poł szosty, do ktorych pan Andreasz nie ma nic mieć. Do tego panu Dziewczopolskiemu na częsc iego dostałasię pod Sołokiem włoka na wroczysczu w Meiłoszkach osiadła, na ktorey siedzą y oney używaią Janulis Miedeszaniec a Woyciulis Januszkonis,—pod tymy włoka iedna. Za ktorym tedy sposobem y obyczaiem, jako sie wyszey w tym naszym regiestrze uwiąsczym opisało y pomieniło, to jmienie Juzynthy na dwie częsci przes nas iest rozdzielione y rospisane. A iż za wezbraniem gwałtownym wod wielkich, także przes zarosły gęstem szarnikow ostatek sianożęci nad ieziorem Roszami nie mogło sie pomierzyc y miedzy nie podzielic, przeto tych nie pomierzonych sianozęcy y gruntow maią spolnie, jako pan Andreasz, tak y pan Dziewczopolski y poddany ych używac; a napotym, upatrzywszy do pomierzenia czas pogodny, maią to miedzy sie na poły rozmierziwszy podzielic, puszczaiąc ieden drugiemu po przyliegłosci iego. Ktorzy takowy rozdział, przes nas miedzy niemi za własnym dobrowolnym ych obu zezwolieniem y ieden drugiemu dobrowolnym ustąpieniem uczyniony, maią ony każdy częsci swoie tak, iako w tym reiestrze naszym iest opisano, na siebie wiecznemi czasy dzierżec y używac. Jakosz pan Andreasz Charwath polowice tego jmienia Juzinth, ktora na częsc pana Dziewczopolskiego

przes nas iest wydzieliona, dnia dzjszeyszego we czwartek miesiąca Awgusta dwudziestego dziewiątego dnia, przes nas w moc, w dzierzenie y używanie pana Stanisława Dziewczopolskiego wekuiste zawiodł y podał, y jako miesczanom, tak y poddanym y boiarzynowy pana Stanisława Dziewczopolskiego posłusznym byc roskazał. A tak my osoby pomienione, na uwiązanie w połowice jmienia Juzynth, abysmy pana Dziewczopolskiego w połowice tego jmienia uwiązali, od urzędu ziemskiego Wyłkomirskiego zesłany, w te połowicze tego ymienia, przes nas na częsc pana Dziewczopolskiego wydzielioną, a od pana Andreasza Charwatha przes nas panu Dziewczopolskiemu dobrowolnie podana y postąpioną, pana Stanisława Lorencowego Dziewczopolskiego, jako w dworzec Limenborsky, tak w połowice miasteczka, jako też w poddane y grunty, w bory, liasy y sianożęci y ieziora uwiązalismy y to w wiekuyste dzierzenie pana Stanisława Dziewczopolskiego podalismy y poddanym także miesczanom y boiarzynowy na częsc iego dostałym posłusznimy byc roskazalismy, w ktorą połowicę tego ymienja, jako w miesczany y domy miesckie, w liudzie, w grunty, bory, liasy sianożęcy y w niktorą własnosc y przynalieżnosc tego, w co iest przes nas pan Dziewczopolski uwiazany, pan Andreasz Charwath nie ma się wstępowac y przekazy żadney czynic, pod zaręką w dekrecie trybunalnym y w lyscie trybunalnym uwiąsczym opisaną. I na tosmy osoby zwysz pomienione, ja Stanislaw Rymowicz wozny, a my strona szliachta wielkim xięstwie Litewskim osiedli: Ławryn Gierdud Ulczicki, Jozefh Piotrowicz Matuszewicz, a ia Stanisław Pawłowicz dalismi panu Stanisławu Dziewczopolskiemu ten nasz reiestrz uwiąsczy, pod pieczęcmy naszemi własnemi y s podpisem ręki mey własney Stanisława Rymowicza woznego y s podpisem ręki mey własney Ławrina Gierduda Ulczickiego. Pisan w Juzintach, roku od narodzenia Syna Bożego 1596, miesiąca Augusta dwudziestego dziewiątego dnia. У того рейстру печатей притисненых чотыры, а подпис руки руским писмом тыми словы: Станиславъ Римович возны повету Вилкомирского властною рукою, а подпис руки полским писмом тыми словы: Ławryn Gierdud Ulczicki ręką swą. Которы ж тот рейстръ ест до книгъ кгродских Вилкомирскихъ вписан.

№ 194. Вводъ Станислава Девчопольскаго во владѣніе половиной им. Южынты.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра третего дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пана его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Римович и сторона при ним былая пан Лаврин Кгердуд Ульчицкий, пан Езофъ Петрович Матушевича а пан Станиславъ Павловичъ, сознанье свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделали, которы квит так се в собе маеть: Я Станиславъ Римович, возны повету Вилкомирского, а я Лаврин Кгердуд Улъчицкий, а я Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ, земяне гдрьские, у великомъ князстве Литовском оселые, сторона шляхта, от враду судового земъского Вилъкомирского на увязане в половицу именья Южынтъского, в повете Вилкомирском лежачого, пану Станиславу Лерынцовичу Девчопольскому прыданые, сознаваем сим нашым квитом ку записаню до книг кгродских Вилъкомирских, ижь мы особы помененые, за вказанемъ и присуженемъ од суду головного трыбунального великого князства Литовского, у Вилни,

в року теперешьнем тисеча пятьсоть деветьдесять шостом, мца мая двадцат семого дня, земенину гдрьскому повету Виленского пну Станиславу Лерынцовичу Девчополскому половицы всего именья Южинтъ, в повете Вилкомирском лежачого, которого пан Андреаш Мартинович Ихарвать держачим естъ, а за отосланем от того суду трыбуналного до суду земского Вилькомирского, абы в половицу того именья панъ Станиславъ Девчопольский увязан был, будучи мы пну Станиславу Леринцовичу Девчополскому на увезане в половицу того имени Южинтъ от враду земского Вилкомирского за листы их и за листы их милости панов судей головных трыбуналных увяжчими придаными, ездили есмо с помененым паномъ Станиславомъ Леринцовичомъ Девчополским до того имени Южинт, в половицу того именья, якожъ мы особы помененые в року теперешнем тисеча пятъсот деветьдесят шостом, мца августа двадцат второго дня, в четвергъ, так я возны, яко и мы сторона шляхта, пришодшы с паном Станиславом Леринцовичом Девчополским до пана Андреаша Харвата в ымению его Южинтскомъ до двора его Южинтского, найпервей дали есмо ему до рук его ку прочитанью листы увяжчие, так до него, яко и до враду земского Вилькомирского од суду головного трыбуналного, такъ же от враду земского Вилкомирского до него пна Андреаша Харвата и до нас, абыхмо пна Станислава Девчополского в половицу того имени Южынт увезали, писаные, а пры тых листехъ за разом и копеи с нихъ слово в слово списавшы, под печатми нашыми и с подписом руки моее Станислава Римовича возного пну Андреашу Харвату до рук его дали есмо, которые листы увяжчые с тыми копеями пан Андреаш Харватъ скорикговавшы, копеи з них при собе зоставивъшы, самые листы через нас назад пну Станиславу Лоренцевичу Девчополскому вернулъ и заразом того жъ дня будоване дворное, дворцовое и гуменное, также местечко и волост того имени Южынтъ, такъже будоване дворцовое дворца ново прозываемого Лименбора, до того жъ имени Южынт належачого, мещан, волощан и бояр имены списати на реестръ доброволне позволил, якожъ мы за (до)броволным и властным позволенем пна Анъдреаша Мартиновича Харвата того помененого дня, в четвергъ, мца авъгуста двадцат второго дня, яко будоване двора Южинтского дворное, дворцовое и гуменное, также местечко Южинътъское, мещан, волощан, бояр, имены, к тому будоване дворцовое и гуменное дворца новоназваного Лименбора того жь имени Южинт належачого списали есмо, а потом на завтрее, в пятницу, сего жъ мца Авъгуста двадцат третего дня, пры мне возномъ и при нас стороне шляхте звыш менованой домовлялся пан Станислав Леринцович Девчополский у пана Андреаша Харвата, абы з ним и з нами, на кгрунты того именья Южынт выехавшы, границу того именья Южинтъ ему и нам, где се починаеть и где се кончить, указаль и померу в кгрунътехъ того именья Южинт чинити ему допустил. За которым домовляньемъ пна Станислава Девчопольского панъ Андреашъ Мартиновичъ Харватъ, маючи при собе стороны своей мерчого своего пна Вацлава Микгдала, а пань Станислав Девчополский, маючы при собе стороны своее мерьника пана Юрья Петровича, зо мною Станиславомъ Римовичомъ вознымъ а з нами Лавриномъ Улъчицъским Кгердудом, Езофомъ Петровичомъ Матушевича а Станиславомъ Павловичомъ стороною шляхтою, на увязанье в половицу того именья прыдаными, выехали в поле за двор Южинтъский и за гумно двора Южинтского на кгрунтъ пашни дворъное двора Южынтского, за гумномъ дворным лежачы, овсомъ и иными ярииами через пна Андреаша Харвата засеяны, на которы кгрунтъ пашъни дворное мы вси

особы помененые выехавшы, тамъже стешкою черезъ лесъ велъ нас панъ Анъдреашъ до границы и стены того именья Южинтьского, которая ест вчинена межи кгрунты именья Южинтского, межы кгрунтовъ двора Нелюбиского его млсти пна воеводы Виленского, до имени его милости Вижунъ належачого, которы на сес часъ держыт пан Станиславъ Войновский, слуга его милости пана воеводы Виленъского, которая то граница албо стена починаеть се от конъца шнуровъ волок села Кгочанъ именья Южынътъского, а идет мимо концы шнуровъ села того жь именья Южынътъского Яцова лесомъ, ажь до дворное пашни двора Южынтского черезъ лес пустовский Кгинейкишъки, ажъ до пустовъщызны Войнишъки и Велютишки, кончитсе тая стена ажъ по конец озера, называемого Южинт, у мостку над ручаемъ, под кгрунты села именья Южинътъского, названого Боярышъки. И кгдыхмо за приведенемъ пна Анъдреаша Харвата до тое стены стежькою от гумъна Южынтъского до конца в конъцу волокъ снуровъ села Яцова лежачого пришли, тамже панъ Анъдреашъ Харьвать с паномъ Станиславомъ Девчопольским до померу и делу кгрунътов пашъни дворное Южынтское прыступовали. Тамъ же до тое жъ стены прыехавшы врядникъ освецоного княжати на Биржахъ в Дубинокъ пна Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, именья его княжачое милости Вижунъского, врожоны панъ Ян Хоецский, маючы при собе стороною двух шляхтичовъ пана Миколая Трембицъского а пана Станислава Матушевича, на кгрунъте, которы менилъ быт властнымъ его княжачое милости пна воеводы Виленского пна своего Вижунским, на пустовщызне, которую менилъ Кгинейкишъки, мовилъ до пана Андреаша Харвата тыми словы: пне Андреашу! Доведавшисе я то, же вм. роздел именемъ Южынътами и померу кгрунътов Южынтских с паном Девчопольскимъ водле декрету суду трыбуналъного нине отъправуешъ, а ведаючы, же вм. кгрунътов его княжачое млсти властныхъ отчистых Вижунъских до воли и ласки его княжачое милости пна воеводы Виленского нешто ужываешъ, приехалом тут, просечи вм. именем его княжачое милости пна моего, абысь вм. делечи и помераючи кгруньты Южыньтъские, в дел ани в померу не пускалъ. А за тымъ пан Андреашъ Харват признал то, же з ласки его княжачое млсти пана воеводы Виленъского нештось кгрунътовъ до сих мест уживал. Пан Хоецъский пытал тежъ, естли на держене кгруньтов лист от его княжачое млсти маеть? Онъ поведилъ, же листу не маю жадного, а видечы пан Хоецский, же пан Андреаш Харватъ с паномъ Станиславомъ Девчопольъским вели померу и границу от петы конца, засыпаного стеною, заведеною от пана Андреаша и мерники померу зачали, реклъ зас до пана Андреаша Харвата: Пане Анъдреашу! А яко давно тая стена и граница учинена? Реклъ панъ Анъдреашъ, ижъ тепер тры годы; а за тым пан Станиславъ Девчопольский, тут же очевисто будучы, рек, же кгрунты того именья Южынтского не толко по тую стену и границу, которою панъ Анъдреаш заводить тепер, але за тою стеною и за границою далей суть, о што я собе вольное мовене з участникомъ моим заховую. И пытал пан Станислав Девчопольский пна Хоецъского, если же тых кгрунътовъ, которые панъ Анъдреашь заводить, боронишъ, албо не? Панъ Хоецский на то отказал—я не бороню, хот и по самые Вижуны, а видечы, же вжо стеною пан Андреашъ кгрунты почалъ заводить по сей стороне от двора и гумна Южинтского, рекъ панъ Хоецский до мене возного: светчу тобою пне (*слѣдующій листъ въ книгѣ очевидно вырванъ, хотя нумерація полистная правильна*) . . . .
их прыйтий кгвальтъ на томъ кгруньте чинишъ и овес, которого мне также

половица, яко и пану Андреащу прыходит, кгвалътовъне на томъ кгрунъте того именя Южинтского жнеш, пытаю тебе, если же ми в половицу того всего увезаня боронишъ албо не? кгдыж есъми вчора помери не боронил. На то панъ Хоецъский пну Девчополъскому отказал—так ест, але я з вмлстю жадное справы не маю, одно с паном Анъдреашомъ; а так едъ вм. собе с того кгрунъту проч. А пан Андреашъ Харватъ, там же обличне будучы, ничого на тое не мовил, але так в молчаню зостал; а пан Станиславъ Девъчополъский, видечы кгвалт на том кгрунте, в которого се в половицу увезати мелъ, бачечи в нем, иж в увязаню его, на которое был с паномъ Андреашомъ на тот кгрунътъ зъехал, переказа ему тым кгвальтовънымъ наеханемъ и жатьем збожа стала се таковая, же за тым кгвалтовным жатем овса до увязанья половицы того кгрунту вымероного прыйтий не могъ и мы есмо увязати не могли, осветчивьшы мною возным и нами стороною шляхтою, с того кгрунту есмо зъехали, которого кгрунъту с померы оказалосе волок сем, моркговъ шестнадцат, прутов десеть, чого половица пану Станиславу Девчополъскому, а другая половица пну Анъдреашу приходила. А кгдыхмо с паном Девчополским с того кгрунъту прочъ зъехали, прет се они тот овес кгвалтовне жали и пожавшы его некоторую част, с того кгрунъту проч звезали, а пан Девчополский, не пришодшы за тою переказою до держаня и ужыванья тыхъ кгрунтовъ, так то отлогом до росправы с тым, до кого ему право дорогу вкажеть, зоставилъ. А потомъ того дня и иных дней, то ест в понеделокъ, второкъ и в середу вси иные кгрунты того имени Южынтского з мерчими померившы и на ровные части того жъ мца Авъгуста двадъцат осмого дня росписали есмо. Якожъ за добровольным их обеюхъ сторон сполънымъ зезволеньем и один другому доброволным уступенемъ, на част пна Анъдреаша Харвата досталсе стары дворъ Южынтский увес, зо всим будованемъ дворным, опроч светелки пры старом домѣ, в тыле при стене збудованое и опроч лазни съ сеню и светелкою против нее стоячую за дворомъ недалеко озера, што се на част пна Девчополъского достало, што собе пан Девчополъский на кгрунт свой до дворца своего Лименбора звести маеть, а пан Анъдреаш не мает того боронить под зарукою, в листе трыбуналъном увяжчомъ описаномъ. До того на част того жъ пна Андреаша Харвата досталсе дворецъ двора Южынтского, где быдло дворное ховают, такъже зо всим будованемъ дворцовымъ; до тогожъ досталосе гумно двора Южынтского такъже зо всимъ будованемъ (гуменным, а пашни дворное), вымероное на част пна Андреаша Харвата пры том же старомъ дворе Южынтском, яко селища дворного, огородов овощовых, кгрунътов оремых, пашни дворное во всих трох полях досталосе волок чотыры, моркгов пят, а за наеханем кгвалтовным и перешкодою через врадника пна воеводы Виленского Вижунъского, пна Яна Хоецского, через границу, которая граничить кгрунъты Южынътские от кгрунтовъ Южынтских, дворца Нелюбишок, вжо вымероных кгрунтовъ, пол и лесов на той стороне границы и копцов закопаныхъ от кгрунтов Вижунъских дворца Нелюбишокъ, которыхъ копцов двадцат сем всих сполна, зостает всего волок сем, моркговъ шестнадъцат, прутов десет, которых за тым наездом кгвалтовным и перешкодою тою в жатю збожея на пашни дворной вжо вымероной, а на тот час в замолченю пна Андреашовомъ тое перешкоды в увязане тых кгрунътов вымереных учиненой, не моглихмо тых кгрунтовъ, хотяж вымероных, тых волок семи, моркговъ шестнадцати, прутовъ десети межы паном Андрыашом и паном Девчополским розделит и их розебрат, которые на сес час зостали

отлогом, о што собе пан Девчопольский волное право до дохоженя в перешкоде того увязаня заховуючы, осветчалсе нами. А вет же по росправе, о тые кгрунъты, застанет ли с права тот кгрунт пры них, тогды на полы им поделитисе повинни будут ку той же пашни дворной пна Андреашовой до тых чотырох волокъ и пети моркговъ на часть пна Анъдреаша досталосе сеножатей над рекою Светою, на врочыщу Воболяшъкохъ по конецъ шнуров села Боярисского, моркгов двадцат один, прутовъ двадцат; до той же сеножати другая сеножат верхъ реки Светою, на врочыщу, называемом Межушкахъ, моркгов шест; до тых же сеножатей на част пна Андреаша Харвата досталосе сеножать болотная на врочыщу Лоздыны волокъ две, моркговъ шест, прутов двадцат; до того в застенку пры селе, называемымъ Войтовским, ему ж досталосе сеножати и поля моркгов десет, прутов двадцат пятъ; в селе Кгочанах в застенку поля и сеножати досталосе моркгов осмъ; до того на часть того ж пна Анъдреаша Харвата досталосе половица местечка Южынтского з мещаны, левая сторона места, веждчаючы в местечко з Ушполъ, опрочъ двох мещан, на той же стороне левой живучых — Яна Песшковича с прыезду самого, а Ядзюлы Вилютеввое, вдовы, с конца тое стороны костела Южынтского, сполне зажывати, сполным подаваньем его, обадва мають такъже торгового местского один одного року целы рок, а други другого року такъже целы рокъ, а потым тым же порадкомъ один по другомъ, а рок по року кожды пожытки в року своем на себе беручы, держати мають; а тепершни рок деветьдесятъ шосты мает пан Андреашь сам один на себе тое торговое ажъ до свята великоденного, в року деветьдесят семом прыпадаючого, држачы от того свята великоденного в року деветдесят семом прыпадаючого, мает пан Девчополский тот рокъ на себе почати держати маеть, - а тым порадком один по другом тое торговое держати по року кожды на себе маеть. В том имению Южынтахъ озер осмъ, тыми назвыски: одно Южынты, другое Поша, третее Лимен, четвертое Вакгинен Болшы, пятое Вакгинен Меншы, шостое Древинис под двором Южынтским, семое Липен, осмое Ворлеажерис. Тых озер, яко властных своих, яко пан Андреаш, такъ и пан Девчополский сполне ужывати и в них вступ волны з ловенемъ рыбъ и в них всякою сетю и всяким начынем и всякого часу, кгды и коли которы захочет, мають мети. Бор того имени Южынтского, в Бояришъках лежачы, боком при Светой реце, а концомъ пры озере Ушполскомъ Пощa, которого вымерено волокъ десет, ест через нас на двое розделен, то ест пят волокъ того бору досталосе на част пна Девчопольского, пры Светой реце боком, а конъцом пры озере Пощи, а другая того жъ бору такъже пят волок досталосе от поля кгрунтов села Бояришокъ на част пна Анъдреаша Карвата, через которы боръ ест через насъ граница вделана и копцами засыпана. До того жь досталъсе на обе стороне лес за озеромъ Южинтами, на врочыщу Бутемишки: на часть пна Анъдреаша Карвата ку селу его Яцову досталосе волок две того лесу, моркговъ осмъ, а на част пна Станислава Девчополского досталосе того лесу также волокъ две, а моркгов шестнадцать ку кгрунътомъ боярина его пна Девчопольского Станислава Миколаевича, через которы лес граница через нас ест учинена. На часть пна Андреаша Харвата досталосе два бояре: один Ян Павлович, а други Грыгорей Гуторко, которые мают загородников чотырох, под которыми выморкговали и вымерили есмо волокъ кгрунту, поль, лесов и сеножатей волокъ осмъ, моркговъ десет. А на част пна Станислава Девчопольского досталсе боярин Станислав Миколаевич, которы маеть загородниковъ чотырох, под которым, вымераючы кгрунты, знашли есмо пол,

лесов и сеножатей волокъ семъ, моркговъ десет. До того волость того имени Южынтского за добровольным их млсти обеюх позволенем и один другому уступленем таковым способом межы ихъ млсти через нас розделена ест. На част пна Андреаша Харвата досталисе тые села с поддаными, в нихъ на волокахъ домами своими оселыми, то ест: село называемое Войтовское, в нем волок оселых шестнадцат, а волок пустых тры и застенок тот же пры том селе, которы звыш межи сеножатми на част его досталыми менованы, до того жъ села Войтовского належачи; в селе Кгочанехъ досталосе на част его жь пна Андрыаша оселых волок две, а пустых волокъ полтрети; до того жъ села досталосе ему жь село Яцова, в котором волокъ оселых пол петы, а волокъ пустых полторы, до того жъ села Яцова на част его жь пна Андреаша досталосе ему за озером Южинтами волока оселая и ку тому другая волока оселая досталасе ему ж на част его под Солокомъ на врочыщу в Медешах, которыхъ тых двух волок подданые на них седячые меновите в рейстре нашомъ увящомъ имены описаны суть, а на част пна Станислава Девчополъского досталсе дворец новоназваны Лименъбор з будованем на нем хоромъ и з будованьем его гуменным, до того ж дворца его Лименъбора досталосе во всих трох поляхъ пашни дворное волок чотыры, моркгов двадцат шест, прутов двадцать до тоеж пашни его дошло на част его пна Станислава Девчополского сеножати меновите сеножат над рекою Светою врочыщом в Ликгунах моркговъ двадъцать семъ, прутов двадцат, до тоеж части пна Девчополского над озеромъ Рошами сяножат досталосе отделеное пну Девчополскому моркгов трыдцать тры, прутов двадцать; в третем местцу ку той же части пну Девчополъскому досталосе сеножати над речъкою Вакгинею моркгов десет, до той же части пну Девчополскому в четвертом местцу досталосе сеножати над озеромъ Вакгинем моркговъ тры, на тую жъ част пна Станислава Девчополского ему ж досталосе в застенку пры селе пну Девчополскому досталым в Штаранех сяножати и поля моркгов трыдцат чотыры, до того жъ на часть его жъ пна Девчополъского досталосе в застенку при селе Бояришках названым Межушъка сеножат поля и лесу моркгов одинадцат, прутов десет, до того на обе части яко на част пана Андреаша Харвата такъ и на часть пна Станислава Девчополъского костел пры местечъку Южынътахъ, которого сполъне по половицы с подаваньем его сполным заживати и держати мають, а то ест волость Южынтского имення, которая се на част пна Станислава Девчопольского до дворца его ново названого Лименьбора достала меновите село Бояриссkии, недалеко того жъ дворца Лименбора о стену з бором звыш менованым лежачое, в том селе волокъ шестнадьцать вымероных, то ест оселых петнадцать и пол волоки, а пустая пол волоки и до того жъ застенок в томъ же селе названы Межушки, которого выморкговано моркговъ одинадцат, прутов десет, тому жъ на часть пна Станислава Девчополского досталосе все село Шторане, в котором селе оселых волокъ пять, а пустая волока одна и до того застенокъ в том же селе сеножатны межи сеножатми на част пана Девчопольского досталыми поменены ему жь пры томъ селе на част его досталсе; ку тому на часть пана Девъчополского досталосе в селе Кгочанех волокъ оселых тры, а пустых волок полшосты, а до того на часть тогож пана Станислава Девъчопольского досталасе подъ Солокомъ волока оселая врочищомъ в Медешах. Таковым тогды способомъ и обычаем яко се вышей в томъ нашомъ квите увящом описало и поменило тое имене Южынты на две части через нас ест розделена и росписана, а ижь за забранемъ кгвалтовнымъ

вод великихъ также через заросли густые мшарниковъ остатокъ сеножати подъ озеромъ Рошами не могло се померат и межи ними поделитъ; про то тых непомероных сеножатей и кгрунтов мают сполне, яко пан Андрейаш, такъ и пан Девчополский и подданые ихъ ужывать, а на потом, угледевъшы до помереня час погодны, мають то межы себе на полы розмерывшы поделить, пущаючы один другому по прылеглости его. Который таковый розделъ, через нас межы ними за власным доброволнымъ их обудъву зезволенем и один другому доброволъным уступенем учы(не)ный, мають они кождый част свою так яко в томъ квите нашомъ естъ описано, на себе вечными часы держати и вжывати, яко ж пан Андрейаш Харватъ половицу того имени Южынть, которая на часть пна Девчополского через нас ест выделено, дня сегоднешънего, у четвер, мсца августа двадцат девятого дня, через нас в моц, в держане и ужываня пана Станислава Девчополского векуисте завелъ и подал, яко мещаном, так и подданым и боярынови пна Станислава Девчополского послушным быть росказал. А так мы особы помененые на увезане в половицу имени Южынт, абысмы пна Девчополского в половицу того имени увезали, от ураду земского Вилкомирского зосъланы, тую половицу того имени черезъ насъ пна Девчополского выделеную а от пна Андреяаша Гарвата через нас пну Девчополскому доброволне поданую и поступеную, пна Станислава Лерынцовича Девъчополского, яко в дворец Лименберский, так в половицу местечка, яко тежъ в поданые и кгрунты, в боры, лесы, сеножати и озера увезали есмо и то у векуистое держанье пна Станислава Девъчополского подали есмо и подданым, такъже мещаномъ и боярынови на часть его досталомъ послушными быты росказали есмо, в которую половицу того именья, яко в мещаны и домы местские, в люди, кгрунты, боры, лесы, сеножати и в никоторую властность и прыналежность того, во што естъ черев нас пан Девчополский увезаный, пан Андрейашь Гарват не маетъ (се) вступовать и переказы жадное чынити под зарукою, в декрете трыбуналскомъ и въ листе трыбуналномъ увящомъ описаную. И на тое мы особы звыш помененые, а я Станислав Рымович возны, а мы сторона шляхъта, у великом князстве оселые, Лаврин Кгердудъ Улъчицъский, Езофъ Петрович Матушевича, а я Станислав Павловичъ дали есмо пну Станиславу Девчополскому сесь наш увящый квит, под нашыми властными печатъми и с подписом руки моее властное Станислава Рымовича возного и с подписом руки моее властное Лаврина Кгердуда Ульчицъского. Писан у Южинтах, року, мца и дня вышей описаного, то ест року тисеча пятьсот деветъдесять шостого, мца авъгуста двадцат девятого дня. У того квиту печатей сполна прытисненых чотыры, а подписы рукъ их тыми словы: Станиславъ Рымовичъ возны повету Вилъкомирского, властъною рукою. Ławrin Gierdud Ulczicki ręką własną. Которое жъ тое сознанье возного и стороны прыным былое естъ до книг кгродских Вилъкомирскихъ записано.

№ 195. Вводъ Януша Монтыгайлы во владѣнiе шестью подданными близъ м. Покеделе.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Сеньтебра пятого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском, передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилъкомирским, будучым от велможного пана его милости кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обелъ-

ского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Анъдрей Мисеровский, сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилъкомирьских пры квите свемъ очевисто вделалъ, которы квитъ такъ се в собе маеть: Roku po narodzeniu Syna Bozego tysiąnc pięncset dziewięncdziesiąnt szostego, miesiąca sierpnia trzydziestego dnia. Jegomcz pan Mikołay Kocieł, starosta Zigwolski, maiąc przy sobie mnie, woznego powiathu Wilkomirskiego Andrzeja Miserowskiego. y stronę liudzy zacnych, szliachcicow dwuch, pana Piotra Gromackiego a pana Stanisława Janowicza, przesz mie Andrzeja Miserowskiego, przed tą stroną zwysz mianowaną podał y zawiodł poddanych swych Sąwoizdziow y Krugieliow, mieszkaiących na szesciu włokach gruntu miedzy gruntami pana Fiedora Pocieia, sędziego ziemskiego Brzesczieyskiego i paniey Zygmąntowiczowey, po obapoł miasteczka Ponedelia, w powiecie Wiłkomirskim lieżącego, panu Ianuszowi Mątygaylie w sumie pieniędzy, we stu kopach groszy liczby i monety litewskiey, na okupienie roku pewnego, na dzien szwięntego Baltromieia, ktorego bendzie w roku przyszłym tysiąnc pięncset dziewięncdziesiąnt siodmym, a gdzie by na tym roku nie okupił, tedy do drugiego takiego roku, aż do oddania pieniędzy, ktory podani iego msci pana Kotłowi Sąwoizdzie i Krugielie są na reiestrze imiony spisane, ktorze to podanie tey intromisij mey wziął sobie pan Mątygaiło dlia zapisania do xiąg pod moią pieczęcią y s podpisem ręki mey własney, tak też pod pieczęczmi strony zwysz mianowaney. Pisan w Sąwoizdziach. У того квиту печати притисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Andrzey Miserowski wozny powiatu Wiłkomirskiego ręką własną. Которое ж тое оповеданъе и возъного сознанъе естъ до книг кгродскихъ Вилъкомирскихъ записано.

№ 196. Вводъ Робачевскаго и Рутынскаго во владѣніе пустовщинами въ полѣ Сарастскомъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра, шостого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилъкомирским, будучым от велможного пна его млсти кнзя Марьтина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Станислав Адамович Здепский, сознане свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, который квит такъ написанъ: Я Станиславъ Адамовичъ Здепски, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моимъ квитомъ инътромысыным, ижъ в году теперешнемъ тисеча пятьсоть деветьдесят шостом, мца сенътебра шостого дня, передо мною возным и стороною людми добрыми, двема шляхътичами, паномъ Станиславомъ Черницъским а паномъ Балтромеемъ Адамовичом, земенин гдрьский повету Вилкомирского, его млсть пан Андрей Миколаевичъ Кгиньтовтъ, в моцъ, в держанье подал и поступил водлуг листу своего вечысто продажного пустовщызну, называемую Июхнишку, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Сарастском, от его млсти пна Юря Комаевского пну Робачевскому з ыншыми пустовъщызнами и послужбою людей дарованою земенину гдрьскому, повету Вилкомирского пну Станиславу Рутинскому в моц, в деръжанье и вечыстое ужыване подавшы, с того се всего вырекъ. И на том дал тот мой квит сознанья моего под моею печатю и под печатми стороны звышъ менованое запечатованый. Писан в Сарайстях, году, мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисне-

ных тры. Которое ж тое сознане возного естъ до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 197. Угодливый листъ между Касперомъ Довгирдомъ и Беатой Коморовской относительно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра, одинадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будычыми от велможного пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подъстаростимъ, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановивъшыся очевисто войский и земенин повету Вилъкомирского его милость панъ Каспер Стефанович Довъкгирдъ оповедал и покладал листь свой доброволный опис, на реч в томъ листе тут нижей помененую даны ей милости пни Мартиновой Коморовской паней Бияте Кмитянце, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, самъ ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ признал, просечы, абы пры том сознанью его милости и тотъ лист его млсти был до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного достаточьне выслухавьшы, велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы от слова до слова такъ се в собе маеть: Я К(ас)пер Довъкгирдъ, войский и земенинъ повету Вилъкомирского, ознаймую симъ моимъ листомъ доброволным описом, ижъ што в году прошлом тисеча пятсот деветьдесят пятомъ, в месецу Февъралю и в месецу марцу, водлуг обжалованя моего на ее милость паню Коморовъскую паню Бияту Кмитянку о кгвалтовное выбите зупокойного держаня з гаю моего, зъ кгрунту, лежачого у повете Вилкомирском, за рекою Светою, называемого Витины Шулвяпевис также шкоды сталые, о што в том же году деветьдесять пятом за позванем моимъ ее милости до суду кгродъского Вилкомирского на ее милости сказ уросль, а ее млсть пни Мартиновая Коморовская también о тот же кгрунт и на тыежъ рочки маевые мене запозвала была, зачым отчызываласе (отзываласе?) ее млсть на судъ подкоморский, а суд кгродский, того на суд подкоморъский не отсылаючы, сказ мне учинившы, от объжалованя ее милости мне волного учинил. За тым тая справа за позваньемъ ее млсти пни Коморовское до суду головного в сем году деветьдесят щостомъ у Вилни была пryточила се, в которы мы не въходечы, на угоду и померковане прителское межы собою взяли есмо на ден нинешъны, мца Сентебра десяты ден, в семъ году деветдесят шостомъ, на которомъ дню мы особы, маючы зобополных прыетелъ, промежку себе на поменены кгрунт, которы ест яко в жалобе пни Мартиновое Коморовъское, так и въ моей меновите описаны сут, выехали есмо и з вынайденя прыятелъского пни Мартиновая Коморовская Бията Кмитянка вперод жалобы своее о тот же кгрунт гай Витины и права своего на часть свою уступившы, мне тот кгрунть гай Витины в держанье на потомъные часы подаючы вырекла се, ижъ вжо она сама, дети, потомъки ее млсти до того ничого мети не мают, а я Каспер Довкгирдъ от всихъ презысков, кгвалъту, сумы за шкоды сказаные волную чыню вечными часы. И на томъ ее млсти пни Мартиновое Коморовъское пней Бияте Кмитянъце далъ есми тот мой лист под моею властьною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, пры

томъ былых, их млсти пана Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка судича земского Виленского а пна Матея Вилчъка земянина гдрьского повету Виленского, которые за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руками своими до того листу моего подписати рачили. Писан у Радишовъце, лета отъ нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печатей притисненых чотыры а подписы рукъ сут тыми словы подписаны: Kasper Dowgird własną ręką. Прошоны печатник Войтехъ Мицкевич войский Упитский. Pieczętar proszony Andrzey Mleczko ręką. Pieczętarz proszony Maciey Wilczek ręką swą. Которое жъ тое доброволное явное устное а очевистое сознане особы звышъ мененое и з листом его млсти ест до книг кгродских Вилкомирских записано

№ 198. Угодливый листъ между Беатой Коморовской и Каспоромъ Довгирдомъ относительно гая Витины Шульняпевисъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсоть деветдесят шостого, мца Сентебра одинадцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьскомъ Вилъкомирскомъ, перед нами врядниками судовыми кгродскими повету Вилкомирского, будучыми от велможного пна его млсти кнзя Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обелского, на справы судовые высажоными, МалхеромКгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земянка гдрьская повету Вилкомиръского ей млсть пни Мартинова Коморовъска Бията Яновна Кмитянъка, положывшы лист свой перед нами его млсти пану Каспору Довкгирду войскому повету Вилкомирского даны, все то, што в том листе его млсти описано и доложоно ест, во всем зhistóгодне сама доброволне устыn своими ку записаню до книг вызнала, просечы, абы тот лист при том устном вызнаню ей млсти был до книг кгродских уписан, которого жъ мы врад устного вызнаня ее милости выслухавъшы и тоть лист прочытавшы, бачечы быт во всем з устным сознаньем ее млсти згоды, у книги кгродские Вилкомирские уписати есмо велели, которы слово от слова такъ се в собе маеть: Я Бията Кмитянка Мартинова Коморовска, земянка гдрьская повету Вилкомирского, вызнаваю сим моим листом доброволнымъ описом, ижъ што в году прошлом ҂афчеъмъ (1595), в месецу февралю и в месецу марцу, водлуг ожалованя его млсти пна Каспора Стефановича Довъкгирда, войского повету Вилкомирского, яко бы ему через мене кгвалтовъне выбите з упокойного держаня з кгрунту гаю его, лежачого в повете Вилкомирскомъ, за рекою Светою, называемого Витины Шульняпевос, также шкоды стати се мели, о што в том же году (деветь) десят пятомъ на рочкох маювых, за позванем мене до суду кгродского Вилкомирского на мне сказъ уросль, а також о тот же кгрунть и на тыежъ рочки маевые пна войского запозвала есми, зачым отзывала се есми на суд подкоморский; а суд кгродъский, того на суд подкоморский не отсылаючы, сказъ пану войскому учинившы, от моего ожалованя его волного учинил и затым тая справа за прыпозванемъ моим до суду головного в сем году деветдесят шостом у Вилни была прыточиласе, в которы суд мы не ходечы, на угоду и померковане приятелское межы собою взяли есмо на ден нинешъни, мца сентебра десятого дня, в сем году деветдесят шостом. На которомъ дню мы особы, маючы зобополных прыятель промешъку себе на помененый кгрунт, которы ест яко в жалобе пна войского,

так и в моей меновите описаны, выехали есмо и з вынайдепя прыятелского, я Мартинова Коморовъска Бията Кмитянка впередъ жалобы своей о тот же кгрунть гай Витины и права своего на част свою, уступившы пну войскому тотъ кгрунъть гай Витины, в держаню на потомные часы подаючы, вырекаючысе, иж вжо я сама, дети, потомки мои до того ничого мети не маемъ, а пан войский от всихъ презысков кгвалту сумы за шкоды сказаное мене волною учинилъ. И на то есми его млсти пну войскому дала есми тот мой квит, под моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацъных, пры том былых, их милости пна Войтеха Мицкевича, войского повету Упитского, пна Андрея Млечка, судича земского Виленского, а Матыса Вилчъка, земенина гдрского повету Виленского, которые за устною и очевистою пърозбою моею печати свои приложити и руками своими до того листу моего подписатисе рачыли. Писан у Радищовце. Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра десятого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписы рук полскими и рускими литерами тыми словы: Biatha Komorowska ręką swą. Прошоны печатник Войтех войский Упитский рукою. Pieczętarz proszony Andrzey Mleczko ręką. Pieczętarz proszony Maciey Wilczek ręką swą. Которое жъ очевистое доброволное вызнане ее млсти пни Коморовской пры том листе и з с тым листом слово в слово есть до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 199. Вводъ Григорія Гайдамовича во владѣніе службою людей въ им. Курклевскомъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра чотыръпадъцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе господарском Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтом, подъстаростим Вилкомирскимъ, будучым от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтского на Виденишках, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возный гдрьский повету Вилькомирского Станислав Римович сознане свое устьное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ написан: Я Станислав Римович, возны повету Вилкомирского, созънаваю симъ моим квитом ку записанью до книгъ кгродских Вилкомирских, ижъ в году теперешнем тисеча пятьсот деветдесят шостом, мца Авъгуста трыдцат первого дня, передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами, паном Миколаем Каспоровичом а паном Миколаемъ Матеевичом Поюдем, земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Станислав Щефанович Видисский службу людей своих, то ест Кгрикга Яновича Мишкиня именья и двора своего Курклевъского, лежачого в повете Вилкомирском, въ суме пнзей у двадцати копахъ гршей литовъских в моц, в держане поступил и подал земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Грыгорю Станиславовичу Кгойдомовича передо мною возным и стороною пры мне будучою. И на том сознаня моего далом тот мой квить пну Грыгорю Станиславовичу Кгойдомовича, под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатми стороны верху помененое, року, часу, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей притисненых тры, а подписы рук тыми словы: Станислав Римович, возны повету Вилкомирского властною рукою. Mikołay Kasperowicz. Которое жъ тое сознане возного ест до книгъ кгродских Вилькомиръскихъ записано.

№ 200. Вводъ Катерины Орешковны во владѣніе им. Виденишки и Налишки.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра шестънадцатого дня.

На враде кгродъском в дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мною Малъхеромъ Кгинейтом, подстаростим Вилкомирским, будучым от велможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелъского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станиславъ Янович сознанье свое устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделалъ, которы квит так написанъ: Я Станислав Янович, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом, иж в году теперешънем тисеча пятсот деветдесять шостомъ, мца Сентебра чотырнадцатого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Жыкгимонтович Кгедройт передо мъною возным и перед стороною двема шляхтичами—паном Балтромеем Миколаевичом а паномъ Якубом Яновичом поступил и завел, в моц, в держане подал малжонце своей паней Катерине Орешковне водлуг листу своего, ей паней малъжонце даного, именя свои властные отчыстые, прозываемые Виденишъки и Налишки, лежачых в повете Вилкомирском, з будованем дворным и гуменным, пашнею дворною, з быдлом вшеляким, жытом, яриною засееною, молочоным и немолочоным, з сеножатми, з лесы, гаи, з озерами, пустовщызнами, бояры, с поддаными, людми тяглыми, с паробъками, з городы, з навозы и со всим на все, ку тымъ именьям звыш помененым приналежачыми, ничого сам на себе ани оставуючы, ани уймуючы, у позычоной суме пнзей, у восми тисечей золотых полских до отданя и заплаты тое сумы пнзей осми тисечей золотых польских. Которы квит сознаня своего далем под печатю своею и с подписом руки моее и под печатми тыхъ двух шляхтичов звыш имены помененых, при мне стороною былых. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного ест до книг кгродъских Вилкомирских записано. Видимус выдан пану Матею Вилчъку, року ахгі (1613) июля д҃ (4) дня.

№ 201. Вводъ Миколая Яновича во владѣніе пятью нивками им. Вобалишского.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра двадцат шостого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ, передо мною Малхером Кгинейтомъ, подстаростымъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Рымович сознане своо устное ку записаню до книг кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Рымович, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю сим моим квитом ку записаню до книг кгродских Вилкомирских, иж в году теперешнем тысеча пятъсотъ деветдесят шостом, мца сентебра двадцатого дня, передо мною вознымъ и двема шляхътичами—стороною, пном Павлом Якубовичом на тот час пры мне вознымъ будучою, земенин гдрский повету Вилкомирского пан Грыгорей Войтеховичъ подлуг листу своего вечысто продажного пети нивокъ именича своего Вобалишского. лежачого в повете Вилкомирскомъ, земенину гдр-

скому земли Жомоитской повету Росенского пну Миколаю Яновичу за семъ коп грошей литовъских, собе вжо отлегълых от того именича своего отчызного Вобалисского, лежачых межы кгруньты его ж пна Миколая Яновича именича его купного, прозываемого Войшутыского, лежачого в том повете Вилкомирскомъ, отданыхъ ему пну Грыгорю Войтеховичу в одмене кгрунтами земенина гдрского повету Вилкомирского пна Якуба Бурбы, прозываемым Ижакгишки, за кгрунты его власные отчызные того ж именича его Вобалиского прозываемые Войкгинишки, запятые у волоки за померы ревизора гдрского Ивана Микулеча села прозываемого Ейбутович, волости двора гдрского Оникъштенского, меновите одну ниву врочыщом лежачую пры дорозе, которая дорога идет с поля Вобалиского до села Мочан, сееня бочокъ на чотыры; другую ниву сееня на полторы бочки жыта, лежачую межы кгрунтомъ его ж пна Миколая Яновича именича помененого Войшутыского, врочыщом над ручаемъ Рудупем; третюю ниву сеенъя также на полторы бочки жыта, лежачую врочыщом над Прудычом, бокомъ одным прылегълую подле стены того жъ села Оникштенского, прозываемого Ейбутович, а другое стороны прылеглую другим боком туж подле кгруньтов его ж пна Миколая Яновича; на четвертомъ местцу нивку березникомъ зарослую сееня на бочку солянку жыта, а пры той нивце сеножати, прозываемое Войкгунишки, две часты на себе прышлые от учасника своего Михала Марковича, кошеня возов на чытыры сена, лежачую тую нивку и сеножат пры самой стене села помененого Оникштенского Ейбутович, а на пятом местцу лесу сееня бочок на две, гаемъ стоячого в завитю, прозываемого Ужоройсте су лежачого пры дорозе, которая дорога идет з дому его пна Миколая Яновича Ейтвиловича до того жь именича его купного Войшутыского, одным боком прылеглы, а другим бокомъ прылеглы до нивы учасника его Михала Марковича, почавшы от преробков земян гдрских того жь повету Вилкомирского Юря а Миколая Павловичов Кголвелейвичов аж до сеножатки его ж пана Грыгоря Войтеховича, прозываемой Акъменяпийва, которые тые нивки свои розные он панъ Грыгорей Войтехович обышодшы и заведшы ему, помененому пну Миколаю Яновичу, подлуг того листу своего вечысто продажного в моц, в держане и у векуистое ужыване подал и завел. И на том дал сес мой квитъ пну Миколаю Яновичу под моею печатю и с подписомъ руки моей властной, так теж под печатми тое стороны шляхты, пры мне возным былых, имены звшыш мененых. Писан у Войшутышках, року, часу, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Рымович возный повету Вилкомирского властьною рукою. Которое жъ тое сознанъе возного естъ до книгъ кгродских Вилкомирских записано.

№ 202. Угодливый листъ между Петромъ Юревичемъ Кгедройтемъ и Андреемъ Старуйскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра трыдцатого дня.

На враде кгродском в дворе гдрьском Вилкомирском передомною Малхером Кгинейтом, подстаростим, Юръемъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими будучыми от велможного пана его млсти кнжати Мартина Кгедройтя старосты Вилкомирского державцы Обелского постановив-

шысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Петръ Юревич Кгедройт оповедал и покладал лист свой вызнаны доброволны, на вечыстую угоду справлены, под печатю своею и под печатми и с подписами рукъ людей добрых, даны пну Андрею Старуйскому на учинене его волным вечъными часы з обвиненя забитя сына своего, небощыка князя Яна Петровича Кгедройтя, яко коло чого шырей на том листе тут нижей описано и доложоно ест, водлуг которого того листу на все што в нем описано естъ устне самъ зезволивъшы, просил абы тот листь до книг кгродских Вилъкомирских был уписан, а так мы врад того сознаня выслухавшы, листу огледавшы и ку ведомости его своей припустившы, дали есмо его до книг уписати, которы от слова до слова так се в собе мает: Я Петрь Юрьевич Кгедройтъ, земенин гдрский повету Вилкомирского, вызнаваю и явно чыню сим моимъ вызнанымъ вечыстое угоды листомъ, ижь што обьвинившы пна Анъдрея Старуйского о забитъе небожьчыка сына моего Яна Петровича Кгедройтя, оповеданье о тое на враде кгродскомъ Вилькомирьскомъ уделал есми, ино з вынапезку прыятелского за прозбою пана Андрея Старуйского угодливым обычаемъ с того обвиненя помененого пана Анъдрея Старуйского и всих, которых есми розумел нешто быти прычыною забитъя небожъчыка сына моего вышей менованого, вольного и вольных вечными часы чыню и вжо тые справы, выписы оповеданья возныхъ сознанья в нивошто оборочаю и их касую, такъ ижь и вся реч в них описаная на потомъ ниякое моцы у жадного права и враду мети не мають, на што есми пану Аньдрею Старуйскому дал и сес листь мой угодливы з моею властивою печатю и под печатми земян гдрских, повету Вилкомирского, пана Малхера Добужынского, пна Крыштофа Завишы а князя Бартоша Петровича Кгедройтя сына моего, которы за очевистою а устьною прозбою моею то учинили, печати свои приложили и руки свои, яко которы с них писати умел, подписати до сего моего угодливого листу. Писан у Тровпях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра двадцат осмого дня. У того листу печатей прытисненых чотыри, а подпис рукъ тыми словы: за очевистою прозбою пна Петра Кгедройтя при печати своей руки подписал Малхер Добужынский. Pieczętarz oczewisto proszony Krysztof Zawisza. Pieczętarz Baltromiey Pietrowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Которое доброволное оповедане и устное сознанье такъ тежъ и тот лист за прозбою особы выш помененое до книг кгродских, Вилкомирских естъ вписань.

№ 208. Заставный листъ въ 20 коп гр. отъ Станислава Щефановича Видисскаго Григорію Станиславовичу Кгойдомовичу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра второго дня.

На рочъкохъ кгродских мца Октебра первого дня прыпалых и судовъне у дворе гдрьском Вилкомирском одправовати зачатых, передо мною Мартином княжатем Кгедройтем старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановивъшые очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского, пан Станиславъ Щефанович Видисский, оповедал и покладал лист свой доброволъны, заставъны запис на службу людей своих в суме пнзей двадцати копах гршей литовских заставленых земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Грыгорю Станиславовичу Кгойдомовича даны, водлугъ права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все што в ним описано ест зезволившы,

створжаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книгъ кгродских Вилъкомирских был вписан, которого листу огледавшы и чытаного выслухавшы, велел есми его до книг вписати, которы до книг вписуючы од слова до слова так се в собе маеть: Я Станислав Щефанович Видишкий, земенин гдрский повету Вилкомирского, сознаваю сам на себе тым моим заставным листом доброволъным записом, ижъ што ку пилной а великой потребе моей взял и позычилъ есми и руками моими отличилом готовых рукоданных пнзей двадцат копъ грошей личьбы и монеты здешнего панства великого князства Литовского, личечы в кожды грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесят гршей литовъских, у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пна Грыгоря Станиславовича Кгойдомовича, в которой той суме пнзей, у двадцати копах гршей, я Станиславъ Счефанович зоставил, завел в моц и в держане его, пна Грыгоря Яновича Мишкиня старшого, з жоною, з детми, з домом, з кгрунты к нему належачыми и зо всею маетностью его домом седячого и мешкаючого в том же повете Вилкомирском, в поли Курклевъском и зо всею повинностью его, которою мает на роботу ходити, то ест з коньми на кождой недели по тры дни, с клячею, с колесою, серпом, с топором, два дни, а летешнего дня по два роботники, почавшы от жнива ажъ до спратаня збожа з с поля мают ходити, у подводы мает ехати там, где ему розкажано будет, на сторожу маеть до именья его Кгойдомовского чергами ходити; которая што то служба людей моих звыш мененая, Кгрикгъ Яновичъ Мишкин, маеть и повиненъ будет пну Григорю Кгойдомовичу служыти до року и часу певного, то есть до светого Матеуша свята костела рымского, которое свято даст Бог будет в року прышлом тисеча пятсот деветдесят семом, на которы рокъ я Станислав Счефанович маю и повиненъ буду пну Григорю Кгойдомовичу тую суму пнзей двадцат копъ грошей за тую службу людей моихъ на местцу певъном, в дому его Кгойдомовском, в повете Вилкомирском лежачом, одлати и всю зуполную заплатити, ничымъ того дня и року не похибляючы, а пакли бым я, Станиславъ Видисский, тое службы людей моих вышей мененое у пна Григоря Кгойдомовича на тот рок и ден в листе описаны не окупили и тое сумы пнзей ему сполъна не отдали и не заплатили, тогды вжо маеть пан Грыгорей Кгойдомовичъ мою службу людей моихъ Кгрикга Яновича держати, в моцы и во владности своей мети до року зуполъного, до таковогo ж свята светого Матеуша свята костела рымъского, которое свято даст Бог будет и прыйти маеть в року прышлом тисеча пятсот деветдесят осмомъ, а потом до таковогo жъ року и дня по собе идучого, а перед роком ани после року, такъ тежъ межы роками не маю у него окуповати, одно на року, в том листе моем описаномъ. Где бы теж тая служба людей моих, от мене пну Грыгорю Станиславовичу в заставу заведеная, которого дня на роботу не вышла, тогды за кожъды ден не служоны мает платити по гршу, за што волно будет пну Григорю его пограбити, штобы за то стояти могло и державы пан Григорей Кгойдомович тую службу людей мою звыш мененую делати и одправу водлугъ суду чынити и за вшеляки виступ водлугъ права карати. А што се дотычет серебъчызны и иншых доходов, тогды по тому, якъ и иншые подданые мои водлугъ уфали соймовое будуть давати, пан Григорей, от них выбравшы, маеть мне оддати, а я при иншых подданых моих оддавати винен буду. Где бы тежъ з допущеня Божого тая служба людей моих звыш мененая, от мене пну Грыгорю в заставу заве-

деная, огнемъ погорело, або чого Боже уховай, поветремъ вымерла, або своволенства якого прочъ розышла и яким кольвекъ обычаем выгинула, тогды пры оддаваню сумы пнзей не маю ничого с тое сумы пнзей уменшывати ани вытручати, але всю суму пнзей сполна оддати и заплатити маю, и по заплаченью ничого того подданого знисчелого и никоторых статковъ и маетности на пну Грыгорю самомъ, детях и потомках его поискивати не маю и не буду мочы. Еслибы тежъ хто кольвек з близских прыродных дому моего, мужъского и жоноцъкого рожаю, або з людей иншых посторонных в тую службу людей моих, оть мене пну Грыгорю в зоставу заведеных, вступовал, з моцы и владности его однимати и якую трудност делал, або его о то до права позывал, тогды за данемъ собе од него ведомости через возного поветового и через лист его до мене писаны, иле бы крот того потреба показовала, я Станислав Видиский своим властным накладом и грошом очыщати, боронити и у веякого и враду заступовати маю и винен буду. Где бы тежъ пан Грыгоры Станиславович потребовал сумы пнзей и под тым же роком кому хотечы в зоставу завести, а я ни в чом том противенъ быти не маю; пакли бым я, Станиславъ Видисский, неяко пропаметавшы того моего заставного листу доброволъного запису, в тую службу людей моих ему зоставу заведеную вступовал, з моцы и з владности его отнял, тогды маю и винен буду пну Грыгорю Кгойдомовичу тую суму пнзей от него взятую совито, то ест сорок коп грошей литовских заплатити и вси шкоды и наклады, кром доводу и телесное присеги, одно на голое слово речене его самого албо умоцованого его нагородити и заплатити; о што все и о вшелякое невыполнене и нарушене которого жъ кольвекъ артыкулу и паракграфу, в том листе моем описаного, позваляю пну Грыгорю Кгойдомовичу я Станислав Видисский под кождым часом припозвати себе позвы земскими або кгродскими Вилкомирскими, буд в рокох земскихъ, або в рочкох кгродских, на таки коротки рок час и ден, на яки он сам похочеть, а я, будучы от него припозван, винен буду во враде яко на року завитом дня першого за позвы припалого становитися и в отказѣ ему або умоцованому быти, не буречы позву, року, моцы ани умоцованого его собе на помоч артыкулов в статуте описаных, хотя бы мне которые слушне ку помочы быти могли, не вымовляючыся послугою гдрьскою земскою, военною, соймом валным, чого Боже уховай, поветрем моровым ани потребами и хоробами своими и причинами новоприпалыми, которые бы ку переводе справедливости быти могли, а тот врад, перед который бы яко и нестанемъ, не допускаючы мне противъ сему листу моему ничого мовити и его бурити, але во всем пры зуполной моцы заховавшы, не откладаючы того до завтрея ани до годины нешпорное, але за разом, скоро се пан Григорей Кгойдомович або умоцованы его, яко сторона поводовая, сим листомъ моим окажет, то все на мне водлуг сего листу моего, яко истизну, такъ и совитост, вси шкоды и наклады пну Грыгорю Кгойдомовичу на мне сказавшы, отправу на именю моем Курклевъском або и где инде в котором повете показала, кром складанья роковъ статутовых, на заплату пенежную описаных, вделати мает и моцон будет. И на то я Станислав Счефанович Видисский далом пану Григорю Станиславовичу Кгойдомовича тот мой заставны листъ доброволъны запис, з моею властною печатю и с подписомъ властное руки моее писмом полским, так тежъ под печатми и с подписы рукъ людей зацных, земян гдрьских повету Вилкомирского, пна Каспора Петровича а пана Станислава Рымовича, которые за устною прозъбою моею то учинили, печати свои притиснувъшы и руки свои подписати

рачыли. Писан у Куралях, году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца априля двадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры и рукъ подписы суть тыми словы подписаны: Stanisław Sczefanowicz Widzyszki ręką swą własną podpisał. Za ustną prozbą pana Stanisława Widziskiego przy pieczęcy swey ręką podpisał Kasper Zołty. Pieczętarz ustnie proszony Mykołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Станислав Рымовичъ яко печатар устне а очевистое прошоны руку подписал и печат приложыл. Которое жъ тое устное а очевистое сознане, пры листе его уделаное, ест до книг кгродских Вилкомирских вписано.

№ 204. Заставный листъ на 2 службы людей и пустовщину отъ Станислава Миколаевича Шовковского супругамъ Янушковичамъ.

Году од нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца октебра.

На рочъкох судовых кгродских, у дворе гдрьском Вилкомирском судовне отправованых, передо мъною Мартином княжатемъ Кгедройтским, старостою Вилкомирским, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млсть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок его кр. млсти повету Вилкомирского, оповедавшы и то передо мною доброволъне, явне, устьне и очевисто вызнавъшы, покладалъ передо мъною листь свой доброволны опис заставны двух службъ людей и третей пустовщизны под печатми своею властною и с подписом руки своее писмомъ полскимъ и под печатми людей добрых и с подписами рукъ их земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Павлу Грыгоревичу Янушъкокича и малжовце его пней Дороте Яновие належачы и даны, водлугъ права посполитого справлены, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродскихъ Вилъкомирскихъ прызнал, просечы, абы пры томъ сознанью и тот листь его до книг кгродских был вписан, которого листу я достаточъне чытаного выслухавъшы, велел есми его до книг вписати, который до книг вписуючы слово до слова такъ се в собе маеть: Я Станиславъ Миколаевичь Шовковский, маршалек его королевское млсти повету Вилкомирского, ознаймую тим моим листомъ всим в обецъ и кождому з особна вшелякого стану особам людским ку певъной ведомости доношу, иж в году теперешнем по нарожєню Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца сентебра трыдцатого дня, я Станиславъ Шовковский ку своей пилной а великой потребе взялъ и позычил есми певную рукоданную суму пнзей шестдесят коп гршей литовское личбы и монеты у земенина гдрьского повету Вилкомирского у пана Павла Григоревича Янушъкевича и малжонки его пнее Дороты Яновны и у той же суме пнзей, у шестидесят копах грошей, завел и заставилъ есми, в моц и в держане имъ подал пну Павлу Грыгоревичу Янушъковичу и малжонце его впрод речоной две службе людей моих волостныхъ, никому ничымъ не пеняных, ани въ жадным долгу не заведеных, лежачыхъ здавна и тепер домами и кгрунтами их у повете Вилъкомирском, у поли Свирновъском, то ест на име Амброса Матеевича а Станислава Петровича Юодопеткюв, Андрея, Яна, Адама Сташкевичовъ Юодопетки, а с третее службы земли пустовъщизны Наручишки Амъброс Матеевич, а Станислав Петрович на рок платят обадва две копе грошей литовских, з ихъ жонами, з детми и з домами и з кгрунтами вшелякими, ко-

торы тые то подданые мои мають пну Павлу Янушъкевичу и малжонце его служыти, яко им от них росказано будет, то ест с клячами албо з волами, с колесами, секирою, серпом, на кождой недели по шести дни, а летнего часу съ кождое службы по другому пешому на каждой недели по тры дни мают им служити, которую тую суму пнзей их рукоданную, шестдесят коп грошей литовских, маю я Станислав Шовковский им оддати и сполна заплатити и тые обедве службы людей моихъ такъ же и тую пустовщызну Наручышки у них выкупити в году близко прышлым по нароженью Сына Божего тисеча пятсот девет десят семого, на рокъ и час певный, в неделю запустную свята рымского водлугъ нового календара, в дому их в Повиринъцю лежачого въ повете Вилкомирском, в полю Курклевъском, а перед роком ани тежъ по року не маю у них тых двух служобъ людей моих также и тую землю пустовщызну окупозати, одно аж на року прышлом у неделю запустную свята рымского, а где бым я Станислав Шовковский з яких колвек прыпалых причин тое сумы пнзей ихъ мне руколанъныхъ шестидесять копъ грошей литовъских им не оддал и тых подданых двух служоб моих такъже и тое пустовщызны у них не выкупил, тогды мають тые обедве службы служыти и тую пустовъщызну держать ажъ до другого году, до свята римского до таковаго ж дня неделного запусть, которы рок и свято мает припасть в году тисеча пятъсот деветдесят осмом, ажъ до оддания им тое сумы пнзей шестидесят коп грошей, я Станислав Шовковский тые обедве службы людей моих такъ же и тую пустовщызну звыш помененые за держанья их в домы, в кгрунты и в никоторые добра и пожытки их сам через себе, через дети, слуги, подданые мои и через люди обчые ни чым се уступовати, переказы и трудности и шкоды за держаня пана Павла Янушкевича и малжонки его всякими прычынами, хотя бы и правными, задавати и чинити им не маю и не буду мочы, под заплаченем тое сумы совитостю, то ест ста коп и двадцат коп грошей литовъских, и за держаня пана Павла Янушъковича и малжонъки его тые обедве службы людей моих также и пустовщызну судити, редити и ведля выступъку ихъ с права росудком статутовым бы теж и на горло карати волно им будеть, а где бы за держанья их тые две службы подданых моих также в тое пустовъшызны, которого колвек дня на службу им не вышли, тогды за кожды ден не служоны маютъ и повинни будут заплати(ти) по одному грошу литовъскому, о што волно будет пану Павлу Янушъкевичу и малжонце его за держаня их и у вшелякой потребе своей тые обедве службы такъже и тую пустовщызну, албо и одно у той суме пнзей у шестидесят копах грошей алъбо у менъшой суме пнзей кому хотечы заставити, под тою ж моцою права, а я Станислав Шовковский и против того, кому бы колвек их они от себе заставили, под вси тые добровольные обовязски мои, тут звышъ в томъ листе моем значне описаные, сам во всем доброволъне подлегаю, а где за держаня пна Павла Янушкевича и малжонки его, албо того, кому бы колвекъ они од себе тые две службы людей моих такъ же и тую пустовъщызну заставили, з допущеня Божого за поветремъ моровымъ, за войною, за голодом, за огнемъ и з яких колъвекъ инных прыпалых за нещасцем причын тые две службы людей моих такъже и пустовщызны албо и одна которая колвекъ с них, сами, жоны, дети и маетность их знищели и выгинули, тогды я Станислав Шовковъский, а по мне дети мои на пану Павлу Янушкевичу, на малжонце его такъ же и на потом, хто бы колъвекъ од них тые две службы людей моих также и тую пустовщызну у заставе на он час держал,

никоторого знищеня и спустошеня, яко перед одданем им тое сумы пнзей шестидесят копъ грошей литовъских, также и по одданю тое сумы ничого на нихъ поискивати и до вшелякого ураду гдрьского обо все тое ихъ позывати не маю и не буду мочы всякими причынами, хотя бы и правными. А где бым я, Станислав Шовковский, пропомъневшы того листу моего и всяких доброволных обовязков моих, в нем значне описаныхъ, чым колъвек нарушыл, албо у тые две служъбы людей моих также и у тую землю пустовъщызну, в домы, в кгрунты и всякие добра и пожытки ихъ, не отдавшы имъ все сполъна тое сумы пнзей шестидесят коп грошей литовскихъ и того жъ на року прыпалом, звыш туть описаном, за держанья пана Павла Януш шъкевича и-малжонки его, албо и за держанья того, кому бы колвек они ку потребе своей зоставили, самъ через себе албо и через кого жъ кольвек всякого стану особу людскую (якую) колъвекъ шкоду, трудность и переказу учинил, тогды волъно им будет мене Станислава Шовковского припозвати до всякого враду гдрьского, до которого колвекъ они сами похочуть, роком статутовым, а я, не вымовляючыся за тыми позвы их на року припалым войною, соймом, хоробою обложною, послугою гдрьскою и речы посполитое и иными никоторыми причинами, хотя бы и правъными, вымовлятися не маю и не буду мочы, одъно яко на року завитом, першого дня ку праву и не перед зуполным урадом, маю и повинен буду ку праву стати, а хотяж бым я Станислав Шовковский з яких колвекъ причын першого дня за позвы на року прыпалом ку праву не стал, тогды тот же урад, перед которым буду о тое от них позван, хотя бы и не зуполны, буд за станем албо и не станем моим ку праву, тогды за разом мает на мене им вказати истизны рукоданной шестдесят коп грошей, а совитости другую шестьдесять коп грошей, а за шкоды и наклады пят коп грошей литовъских, опроч всякого на тое доводу и без присеги их телесное и тое все заразом тогожъ часу, албо коли одно похочеть, тот же урад на вшелякой маетности моей, где бы се колвек на он час показала, одправу и увязане им учинити маеть. Ку тому еще я Станислав Шовковский таковы варунок и на тое чыню—где бы на мене Пан Богъ подлуг воли своей светое смерть допустити рачил, тых подданых моих заставных у пна Павла Григоревича Янушкевича и у малжонки его пней Дороты Яновъны не выкупившы, тогды и по мне дети мои такъ и нихто з близских моих, тое сумы сполна до рукъ их не отдавшы и не заплативъшы, у тые подданые мои, у домы и в кгрунъты и в никоторые добра и пожытки им ни в чымъ се уступовати не мают, под заплаченемъ кгвалту и шкод совито. И на то я Станиславъ Шовковский дал есми тот мой листь пну Павлу Янушковичу и малжонце впрод реченой, под моею печатю и с подписомъ властной руки моей писмом полским, а пры справованю того листу моего были земяне гдрьские повету Вилкомирского пан Миколай Юревич Вилейко, пан Станислав Петрович Сташкевича а пан Станислав Юревич Водорацкий, которые за устною очевистою прозбою моею до того листу моего печати свои притиснули, хто с них писат умел, руками своими подписали. Писан у Вовишках, году по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Сентебра трыдцатого дня. У того листу печати чотыры сполна приложоных и притисненых и подписы рук полским и руским писмом тыми словы: Stanisław Szowkowski marszałek iego kr. mszy ręką swą podpisałem. Za ustną prozbą iegomsczy pana Stanisława Szowkowskiego marszałka iego Kr. mszy, przy pieczęci rękem swą podpisał Mikołay Wileyko. Пры печати своей руку подписал Станиславъ Петрович Сташкевича. Которое ж тое

доброволное явное устное а очевистое вызнане его млсти и з листом его ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 205. Угодливый листъ между Матысомъ Яновичомъ Товтигинъ-Чеховичемъ и супругами Довгирдами.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра четвертого дня.

. . . .

Я Матыс Янович Товткгин, назвыском Чехович, земенин гдрский повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю сам на себе тим моим доброволным описом, даючы у ведомост всим, кому бы то належало ведати, ижъ што которую справу мел есми у суду кгродского Вилкомирского зъ его млстю паномъ Каспором Довкгирдом, войским Вилкомирскимъ и з малжонкою его млсти панею Доротою Яновъною Шовковсковною о звожене сена чотырнадцати возов через подданых моих з сеножати, врочыщом называемой Ройста, на старыхъ Покгрунъдах, у Шолноволкя, в году прошлом деветдесят пятом на рочкохъ Сенътебровых, за которою тою справою о тое сено и о сеножать менованую апелевал есми был до суду головного трыбуналного, в термин Вилкомирский, в сем году теперешнем деветдесят шостом у Вилни прыпалых, о чом всем в самой той справе в листе судовом кгродском Вилкомирском меновите по достатку описано и доложоно ест, нижли я Матыс Товткгин, заховуючыся з собою приетелско с помененымъ его милостю паном войскимъ Вилкомирским и з малжонкою его млстю, на угоду и на розознане прыятелское промежку себе взявшы, не хотечы тое опеляцыи у суду трыбуналного пилновати и ее попирати, взявшы собе на померкованье прыятелское, яко для тое сеножати вышей менованое, описаное, также и нашых всяких розниц з стороны кгрунтов пашни дворное, имен и дворов нашых Шыловских, в повете Вилкомирском лежачых, которые бы розницы и кгрунты в забраню кгрунтов дворных так межы нами самыми и шкодами нашыми шляхетскими, яко межы поддаными нашыми деяли, о тое все межы собою угодою померъковати и поровнати маемо, на которое померковане сим листом моим складаю, назначаю и описую ся зъехатися з его млстю паном войским Вилкомирскимъ и малжонкою его милости на местцо певное, то ест в ымeню моем Шыловским, в сем же году теперешнем деветьдесят шостом, мца Октебра двадцатого дня, водлуг нового календара, и на том имeню моемъ Шыловским зъехавъшыся с паном войским Вилкомирским и з малжонкою его млсти, маемо собе по два прыятели межы себе обравъшы, которым прыятелом нашым во въсяких розницах в кгрунтехъ дворных межы нами розсудивали и угодою коньчыти, поверыти маемо, а где бы з насъ которое ж стороны кольвекъ на тот рокъ и ден помененый до имeня Шыловского, прыбывшы, прыятелей не обрали и на россудокъ им се не дали, тогды маю и сим листом моим описуюся его милости пану войскому Вилкомирскому и малжоньце его милости вины десеть копъ грошей яко упорный заплатит, о которую вину волно будеть мне его млсти пану войскому Вилкомирскому до суду кгродского Вилкомирского позвати на рок завитый. И на том дал сес мой лист под моею властною печатю и с подписом руки моей властной и под печатми людей зацных их млсти пна Яна Головъни писара земского Вилкомирского, пна Петра Голубицкого а пна Станислава Ленкевича, которые их милости панове за устьною и очевистою прозбою моею печати свои к тому нашому листу прыложыли и руки свое подписати ра-

зыли. Писан у Вилни, году по нароженю Сына Божего, тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Мая семнадцатого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рукъ суть тыми словы: Матыс Товтъкгин рукою своею подписал. Ian Hołownia pisarz ziemski Wiłkomirski własną ręką podpisał. Piotr Hołubicky ręką własną podpisał. Stanisław Lienkiewicz ręką własną. Которое жъ тое доброволъное устное, явное а очевистое вызнане его и з листом до книгъ кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 206. Вводъ Станислава Юрьевича Наркевича во владѣніе частью мѣстечка, плебаніи и костела Шатскаго, принадлежавшими матери его Зофіи Шимковнѣ Наркевичъ.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца Октебра четвертого дня.

На рочкохъ кгродских мца Октебра припалых и судовне в дворе гдрьском Вилъкомирскомъ отправованых, передо мною Мартином, княжатем Кгедройтским на Виденишъках, старостою Вилъкомирским, державцою Обелским, ставшы очевисто возны гдрьский, повету Вилъкомирского Станиславъ Бартошевич сознанье свое устное ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станислав Бартошевич, возны повету Вилкомирского, сознаваю тым моим возновским квитом, ижъ в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Октебра четвердня, земянка гдрьская повету Вилкомиръского пни Зофия Шымковна Пацевича Юревая Наркевича передо мною возным и стороною двема шляхтичами, шляхтичы земяны господарскими повету Вилкомирского, паном Витом Фронцъковичом а паномъ Яном Лукашевичом, водлуг своего вечыстого даровного (листу) поступила и подала част свою собе належачую в местечку Шатъском, в повете Вилкомирском, надъ рекою Абелею лежачом, такъже в плебании и костеле Шатском и во всяких добрах и пожытках, до тое плебании и костела Шатского належачых, такъже в платех дорочныхъ от мещан Шатских и в мыте торговом, на свою част прыслухаючых, ни в чом того листу своего даровного не отступуючы, а то поступила сыну своему, земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Станиславу Юревичу Наръкевича. И на то я Станислав Бартошевич возный дал есми тот мой квит ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирскихъ, под моею печатю и подписом руки моей и подъ пачатми тое стороны вышей помененой. Писан у Шатахъ, року, мца и дня звышъ описаного. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возный рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного есть до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 207. Заставный листъ на семью крестьянъ отъ Станислава Миколаевича Шовковскаго супругамъ Коханскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Окътебра пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Окътебра перого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском, отправованых передо мною княжатем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто его млсть пан Станислав Миколаевич Шовковский, маршалок

его королевское млсти повету Вилкомирского, оповедал и покладал лист свой доброволный заставный запис подданого своего именя и двора своего Шовковского, в повете Вилкомирском, лежачого над рекою Светою, в поли Помушском мешкаючого, на име Матея Кабийро, зъ жоною и з детми в суме низей в двадцати копах грошей литовских, его млсти земенину гдрьскому, земли и повету Виленского пну Павлу Коханскому и малжонце его паней Ганьне Миколаевне даный, водлуг которого листу своего на все што в нем описано естъ зезволившы, стверчаючи его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских сознал, просечы абы пры том сознаню его млсти и тот лист был до книг вписан, которого я огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велел есми его до книг вписати, который до книгъ вписуючы слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Ia Stanisław Mikołaiewicz Szowkowski, marszalek iego kroliewskiey miłosczy powiathu Wilkomirskiego, czynie iawno tym moim dobrowolnym listem, yż ia będąc potrzebny pieniędzy zastawilem y zawiodłem poddanego mego imienia y dwora mego Szowkowskiego, w powiecie Wilkomirskim lieżącego, na jmie Macieja Kibira z żoną y z dziecmi iego, kiory domem swym y grunty mieszka w poliu nad rzeką Swiętą Pomuskim, ktory poddany wprzod rzeczony połsłużby słuzic powinien jako y mnie samemu, a polsłuzby w puscje leży, ktorego poddanego y s tą połowicą pustą zastawiłem ziemianinowi jego kroliewskiey msczy, powiathu Wilienskiego, panu Pawłowi Kochanskiemu y małżonce iego paniey Hannie Mikołaiewnie w pewney sumie pieniędzy, to iest we dwudziestu kopach groszy liczbi y monety litewskiey, w roku teraznieyszym tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt szostym od swiętego Michała począwszy, aż do drugiego roku tego Swięta Michała swiętego, ktorę swięto będzie się pisało w roku przyszłym tysiąc pięcset dziewięcdziesiąth siodmym, a iesli bym na ten czas, rok, nie okupił y tych pieniędzy spełna nie oddał, tydy ma służic ten poddany moy wprzod rzeczony od roku do roku aż do oddania y zupełnego zaplacenia tey sumy kop dwadziescia, a ia przed rokiem y po roku okupowac nie mam, a tę sumę pieniędzy we dworze iego krol. msczy na urzędzie grodskim oddac mam y winien będę, a po żywocie mojm synowie moy oddac maią y będą powinni, a ia sam, dzieci moie w to sie wstępowac nie mamy, nie oddawszy tey sumy pieniędzy w tę połsłużby ludzy y w grunty do tey służby przynalieżące, a gdzie bysmy się wstępowac chcieli, tedy mamy pieniądze te dwadziescia kop zapłacic sowito, to iest kop czyrdziesci szkody y nakłady na słowo rzeczenie, oprocz przysięgi cieliesney; daie tez moc y wolno tez będzie panu Kochanskiemu za nieposłuszenstwo tego poddanego karac, grabic y sprawiedliwosc z niego czynic, a ten poddany s połsłużby służic powinien będzie liecie po dwa, z woły y z kliaczą przes tydzien ieden, a drugi tydzien sobie robic ma, a zimie także przes ieden dzien tydzien po iednemu s kliaczą, a iesliby Pan Bog przepuscic racził na tego poddanego przypadek jako zubożenia, abo zniscenia jakim kolwiek obyczajem, tedy ia tego poiskiwac na panu Kochanskim y na małżonce iego y dziecie moie nie mami, a on y żona iego tych gruntow tey zupełney służby używac maią aż do zapłaty y oddania zupełney sumy przerzeczoney; ku temu ieslibychmi jaką przeszkodę y zatrudnienie czynili w tey zastawie naszey, tedy wolno będzie panu Kochanskiemu, małżonce iego y przy kim bi sie kolwiek ten list pokazał, mnie Stanisława Szowkowskiego abo synow mojch przipozwac bądz do sądu grodskiego albo ziemskiego, rokiem statutowym, a ia nie wymowliaiąc sie żadnymi przyczynami jako na roku zawitym stanąc mam abo dzieci moie, nie burząc pozwu ani roku ani wymowliaiącsie chorobą ani posługą ziemską woienną, ani żadnymi przyczynami y potrzebami swoimi; a urząd skoro weyrzawszy w ten list moj zaras wskaz y odprawą ma uczynic

na maiętnosci moiey jako za isczyzne, sowitosc y za wszitkie szkody y nakłady. I na tom dał ten moy list panu Kochanskiemu y małżonce iego za pieczęcią moią y s podpisem ręki mey pismem polskim. A przy sprawowaniu tego listu mego byli liudzy zacne iegomcz pan Iury Marczynowicz Giedroyc, sędzia grodski Wilkomirski, iegomcz pan Piotrz Stanisławowicz Hołubiczki a pan Woyciech Marcinowicz Ozierynski, ktory za ustną prozbą moią do tego zastawnego listu pieczęci swe przyczisnąc y rękami swemi podpisac raczyli. Pisan u Wilkomirzu, roku po narodzeniu Syna Bożego tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostego, mcza oktobra czwartego dnia. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ тыми словы подписаны: Stanisław Szowkowski, marszałek iego kroliewskiey mczy ręką swą podpisałem. Юри Мартинович Кгедройт рукою властною подписал. Piotrz Hołubiczki ręką własną. Woyciech Marczynowicz Oyzrenski ręką swą własną. Которое ж тое доброволное явъное устное а очевистое сознане особы звыш помененое и з листом его млсти есть до книгъ кгродских Вилъкомирских записано.

№ 208. Вводный листъ къ предыдущему акту.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра пятого дня.

На рочъкох кгродскихъ мца Октебра прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилъкомирском отправованых, предо мною Мартином княжатемъ Кгедройтскимъ на Виденишках, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелъскимъ, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилкомирского Станислав Бартошевич сознане свое устное ку записаню до книгъ кгродских Вилъкомирскихъ пры квите своем очевисто вделал, которы квить так написан: Я Станислав Бартошевич, возны гдрский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитомъ возновским, году теперешнего тисеча пятсот деветдесят шостом, мца Октебра пятого дня, передо мъною возным и перед стороною двема шляхтичами — паном Войтехом Мартиновичом Озерынским, а паномъ Юремъ Войтеховичом Мойкгем, его млсть пан Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалек его кор. милости повету Вилкомирского, в моц, в держане и въ ужыване полслужбы людей тяглых, на имя Мацея Кибура з жоною и з детми ихъ, которы домом седит и з кгрунты в поли над рекою Светою Помуским, в повете Вилкомирском лежачомъ и на пол службы впусте лежачую заставил и завел земенину гдрскому повету Виленъского пану Павлови Кохански и малжонце его паней Гапне Миколаевне, в моц, в держане подалъ, передомъною возным и стороною, в певной суме пизей, то ест у двадцати копах грошей литовъских водлугъ листу своего заставного, ему од себе даного, ажъ до отданя тое сумы пизей мают держати. И на том далъ тот квитъ сознанья моего ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ с печатю и с подписом руки моее и под печатми стороны пры мне былой, верху мененой. Писан у Вилкомиру году и мца звыш менованого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевичъ рука властьна. Которое ж тое сознанье возного ест до книгъ кгродских Вилъкомирских записано.

№ 209. Заставный листъ на два села — Вилки и Видви отъ Тобіаша Станиславовича Скопа Самуелю Скопу.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра семого дня.

На рочъкох кгродских мца октебра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, передо мною княжатим Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обелским, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Тобияшъ Станиславович Скопъ оповедал и покладал листъ свой доброволный заставный запис, даный земенину гдрьскому повету Вилкомирского пну Самуелю Скопу на два селы, прозываемые одно Вилки, а на другое Видви, од ымения его Скопишъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, заставное в суме пнзей, то ест в петисот копах грошей литовских, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест зезволившы, ствержаючы его порадком права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских прызнал, просечы, абы пры том сознаню его и тот лист его до книг был вписан, которого я листу огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велелъ есми до книгъ вписати, который до книг вписуючы от слова до слова такъ се в собе мает: Я Тобияшъ Станиславович Скопъ, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю сам на себе симъ моимъ вызнаным заставным листом доброволнымъ записомъ, што жъ я, маючи пилную а великую потребу свою пнзей, позычыл и, властными руками своими отличывшы, взял есми готовую рукоданно суму пнзей, то ест пятсот копъ грошей личбы и монеты великого князъства литовъского, личечы в кожды гршъ по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят гршей литовских, у земенина господарского повету Вилъкомирского его милости пна Самуеля Станиславовича Скопа, в которой той суме пнзей, у петисотъ копах грошей литовских заставилъ в моц, во въладност подал есми людей моихъ властных отчызных имени моего Скопищъского, в повете Вилъкомирскомъ лежачого, село одно прозываемое Вилкотакипис в которомъ волокъ оселых одинадцат, а пустых девет, другое село прозываемое Видвы, в которомъ волок людми оселых трыдцать, а пустых волока одна, застенками лежачые тые подданые в повете Вилъкомирскомъ, никому пичым не пенные и в жадномъ долгу нияким способом правным и неправъным не заведеные, которые тые два села звыш мененые заставил есми пну Самуелю Скопу с поддаными в них домами седячыми, зъ ихъ з жонами, детми, домами, з кгрунтами их оромыми и не оромыми, з лесы, гаи, сеножатми и зо всими статки, маетностями, так теж всякими повинностями и пожытками з них здавна прыходячыми, з чыншы пенежными, дяклы жытными, овъсяными, лняными, сенными, з данью медовою, курми, гусми, яйцы, роботами повинными з волок, толоками, кгвальты, подводами и зо всим на въсе огулом, яко се тые подданые нашые сами в собе, в кгрунтехъ, обыходех, добрах и пожытках своих здавна мели и тепер мают, ничого и ниякихъ добръ, пожытковъ и повинности с тыхъ подданых моихъ приходячых я сам на себе, близскихъ, кровъныхъ и повиноватых своих не зоставуючы ани уймуючы, которые тые подданые мои маютъ и повинни будут его млсти пну Самуелю Скопу на роботу, там где им и с чым росказано будет, ходити до року и часу, нижей в сем листе моем описаного, мает его млсть панъ Самуел Скоп тых подданых моих, собе от мене заставою заведеных, в той суме пнзей петисот копах грошей литовъских держати, всяких добръ, пожытковъ и повинъностей з них на себе прыходячых спокойне ужывати и пожытки на них водлугъ ихъ воли и уподобаня своего рошырати, розмпажати и брати, ихъ судити, редити, винного за всяки виступъ винами и горлом карати и ими росказывати и яко властными своими, зажываючы всякого шафунку и влады, володати и всякую повинност,

яко властному пну своему полънити, от дня свята святого Михала свята костела рымского до двух годовъ по собе идучыхъ, до таковогo ж дня и свята светого Михала свята рымъского, которое свято будет в року даст Богъ прыйдучом тисеча пятсот деветдесят осмом, на которы тот поменены рок, час и ден я тую суму пнзей мне позычоную пятсот копъ гршей литовских его млсти пну Самуелю Скопу на местцу певъномъ, в ыменю у дворе его млсти Митовъском Малхеровъском, въ повете Вилкомирском лежачом, оддати и заплатити, а тых подданых своих у его милости окупити и освободити маю, а вед же перед тым часом и роком окупеню назначоным за дванадцат неделъ маю и повинен буду его млсти пну Самуелю Скопу через врадовы отворысты, подаючы ему самому таки лист очевисто в руки, врадовне через возного перед стороною шляхтою ознаймити, абы его млсть ку бранию от него тое сумы нам позычоной за недел дванадцать самому очевисто, яко се звыш поменило, ведомости через листь врадовы не дал, тогды его млсть от мене хотя быхъ на року пнзей отдавалъ и прыймовати не мает, потому тежъ где быx перед роком за дванадцать недел ознаймил, а на тот рокъ и час окупеню назначоны тое сумы пнзей его млсти не оддал и не заплатил, тых подданых своих у его млсти не окупил и в том ся водле сего листу моего, яко се звышъ поменило, в чом колвек не справил, тогды маеть его млсть пан Самуел Скопъ тых подданых моих з волоками пустими и со всим на въсе до других трох годовъ по собе идучых, от двух годов до двухъ годовъ и до таковогo ж дня и свята аж до отданя и заплаченя его млсти самому або тому, у кого бы тот листь мой на тот час у руках будет и з ним се хто покажет, порадком звыш описаным от мене тое всее споліна сумы пнзей на року описаном держати и ими владати и межы роками и по року тых подданых своих у пна Самуеля Скопа и у того, у кого сес лист мой и тая застава будеть, выкуповати, так теж не отдавшы порадком и варунком звыш описаным тое сумы пнзей всее сполна на року в сем листе моем описаном, тых подданых своих з моцы и владности его милости самого и тому, кому то будет належало, отнимати и никоторое трудности и переказы за держаня его млсти сам через себе, врадников, слугъ, бояр и подданых, близких, кровных и повиноватых своихъ и всякого стану особу людскую нияким способом и вымыслы людскими в тых подданых и ни в которых добрах, пожиткох и належностяхъ отделити не маю и не буду мочы, але еще от кождого таковогo, хто бы колвекъ з близких, кровных моих албо и з людей обчых в тые подданые мои во вси огулом або порозну в которую колвекъ волоку оселую албо пустую, в кгрунты, пожытки и никоторые колвек належности их, яким колвек способом и вымыслы людскими вступовал, трудность и переказу якую за державья его млсти делал, з моцы и владности его млсти отнимал, до права враду которого колвек, о што, о якую кольвекъ належност, тых подданых, або о яки долгъ мой припозвалъ, у кождого права и враду и всякомъ местьцу такъ много разъ, иле крот того потреба оказывати будеть, абы тые подданые мои и никоторые пожытки и належности з державья его млсти отышлы, за данемъ мне ведомости от его млсти до которого кольвек именя моего, буд очевисто, або теж заочне, через возного поветового и черезъ лист его млсти приятельский ведомости, своим властным грошом и накладом очыщати и заступовати маем и повинни будем, пакли ж быхъ я Тобияшъ Скопъ, пропаметавъшы сего листу моего доброволного запису, не отдавшы его млсти тое сумы пнзей порадком назначоным, в том листе моем описаномъ, тых подданых своих его млсти заставою за-

веденых з моцы, владности его млсти, буд всих, албо которую колвекъ волоку, службу албо належност их отняли и яким колвек способом сам через себе и через кого жъ колъвекъ иного в тые кгрунъты, пожытки и належности их уступили се, або тое где быхъ за ознайменем его млсти, от кождого таковогo, хто бы се в тые подданые его милости заставленые и в которые колвекъ пожытки уступовал, от моцы его млсти отнимал, алъбо отнял, заступовати и очыщати не хотел и не очыстил и за тым вси тые люды от мене заставленые и которая колвек належност их за держанья его млсти отышла и в чом бы се колвек, буд вси, албо которы колъвекъ обовязок в сем листе моем описаны упором своим нарушыл и не выполнилъ и ему се в чом спротивил и досит не учинил, тогды за кождым разомъ, иле бы кротъ в чом сес листъ мой и которы колъвекъ обовязокъ в немъ описаны нарушыл и невыполнилъ, маю и повинен буду его млсти самому и тому, у кого бы се сес лист мой показалъ, тую суму пнзей мне позычоную совито, то есть тисечу копъ гршей литовъских и вси шкоды, наклады кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое реченье слова его млсти самого алъбо умоцованого его млсти заплатити, о што все и обо всякое нарушене сего листу и добровол ъного запису моего и которого колвекъ обовязъку в нем описаного волъно будет его милости самому, тому, кому тое право служыти и належати будет, под кождым и всяким часом прыпозвати до права, буд до суду головного трыбуналного, алъбо до права и враду буд земского або и кгродского которого колвекъ, бы не належного, до права, суду и повету позвы которого колвекъ, бы и не належачого враду и через возного которого колвекъ повету и всякого права, враду, суду, до которого его млсть и на яки рок, час, ден, албо годину похочеть, не смотречы науки правней посполитой о позываню описаное, за которым таковым прыпозванем на року и дню мне через возного ознайменом, не вымовляючыся соймом, войною, послугою господарскою и речы посполитое, болшою справою у иншого суду, хоробою своею и иншыми никоторыми бы и направнейшыми причынами правъными ку праву перед оным врадом першого дня за позвы припалого, яко на року завитомъ, и за першым заволанем возного, самъ особою своею стати и тамъ часу права, не уставляючы от себе до мовенья речы умоцованого и не зажываючы ни чыей рады и помочы и буречы ни чым позву, року, моцы умоцованого, хотя и не оселого такъ тежъ и сего листу моего и обовязков в нем описаных, ничого не мовечы, усправедливитися и то все, яко се звыш поменило, изстизну, совитост, шкоды, наклады на слово речене заплатити маю и повинен буду, а где бых за позвы ку праву не стал, ино врад тот, до которого позван буду, так за станьем, яко и не за станем моимъ, не откладаючы тое справы ни на которы далшы час, але першого дня за позвы припалого и за першым заволанем возного, скоро вгленувъшы в сес листъ мой и во всем его при моцы заховавшы, яко истизну, совитость и шкоды, наклады, на слово речене на мне сказати и отправу на всяких добрах и маетностяхъ моихъ, такъ лежачых яко и рухомых, кром складаня ратъ статутовых, уделати мает и моцонъ будет, а я тому никоторым способом противен быти не маю. То тежъ сим листом моим варую, ижъ где бы тые подданые мои, будъ вси, або которы з них зубожели, згорели и яким же колвек способом зницели, тогды я того на пну Самуелю Скопу поискивати не маю, яко перед окупенем и по окупеню, а где бы теж панъ Самуел Скоп перед роком окупеня сумы пнзей потребовалъ, тогды волно ему будет тых подданых моих кому хотечы в той же суме пнзей заставити, а тые обовязки в семъ листе

моем описаные той особе, которой то пущоно будет, яко самому пну Самуелю Скопу служити и належати мають, а я против кождой таковой особе, яко противъ пна Самуеля Скопа, заховатися маю и повинен буду. И на то есми далъ есми тот мой листь заставны пну Самуелю Скопу, з моею властною печатю и с подписом руки моее и под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилъкомирского, пна Власного Миткевича, пна Валентына Яновича Сирвида, а пана Станислава Вондякголъского, которые за очевистою и устною прозбою моею то учынили, печати свои приложивъшы и руки свои до сего листу моего заставного подписати рачили. Писан у Вилкомиру, году от нароженья Сына Божего тисеча пятьсоть деветьдесят шостого, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписы рук полъским и руским писмомъ сут тыми словы подписаны: Tobyasz Skop ręką swą. Печатник устне прошоны при печати своей руку свою подписал Власны Миткевич. Валенты Янович Сирвидъ рукою властною подписал. Pieczętarz proszony Stanisław Wondziagolski. Которое жъ тое доброволъное устное а очевистое сознане особы звыш помененое при том листе уделаное ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 210. Вводъ Яна Андреевича Товтигина — Чеховича во владѣніе им. Кгрежанскимъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра осмънадцатого дня.

На враде кгродскомъ в дворе гдрьскомъ Вилъкомирском, передо мною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подъстаростим Вилъкомирским, будучым от велъможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтского на Виденишъках, старосты Вилъкомирского, державъцы Обелского, ставъшы очевисто возны повету Вилъкомирского Станиславъ Яновичъ сознанъе свое устное ку записаню до книг кгродских Вилъкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит так написан: Я Станиславъ Яновичъ, возны повету Вилкомирского, чиню явно и вызнаваю тым моим квитом ку записанью до книг кгродских Вилкомирских, ижъ году теперешънего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра трынадцатого дня, маючы я возны при собе стороною двух шляхтичов, земянъ гдрьских повету Вилкомирского, пна Яна Матеевича а пана Миколая Яновича, за доброволъным поступенем земенина гдрского повету Вилкомирского пна Войтеха Яновича Сирвида и малжонки его пани Полонии Мартиновны водлугъ листу их вечысто продажного доброволъного запису увезаломъ, подалом в моцъ и в спокойное вечыстое держанье и ужыване завеломъ имениче их Кгрежанское, лежачое в повете Вилъкомирскомъ, земенина гдрьского повету Вилкомирского пна Яна Андреевича Товткгина, назвыском Чеховича, яко в будоване дворное, в селищо самое, где дворецъ лежит и во вси кгрунты, пивы земли, пашни дворное, в селища старые, в лесы, гаи, в мышъники, в сеножати и в борок сосновы, называемы Шедуйкишки и в озере Кгрежино, з уступомъ и ловенем рыбъ в ним доброволным и в иншые всякие земли пустовщызные и в земли паробъчые, до того именича менованого Кгрежанъского з давъных часов належачые, розными врочыщы названые, которого того увезаня моего и доброволъного поступеня менованого пна Войтеха Сирвида и малъжонъки его даломъ тоть мой квит под моею печатю и с подписом руки моее властное и под печатми тое жъ стороны людей добрых, пры мне возным былых. Писан в Кгрежанах. У того квиту печатей прытисне-

вых тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станиславъ Янович возны рукою своею подписал. Которое жъ тое сознане возного естъ до книг кгродских Вилъкомирских записано.

№ 211. Заставный листъ на третью часть имѣнія Нармонскаго отъ Якуба Яновича Кончи женѣ своей.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятдесятъ шостого, мца Ноября пятого дня.

На рочъкох кгродъских в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отъправованых, перед нами Мальхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Анъдреемъ Крончою писаромъ, врадники кгродскими Вилъкомирскими, будучыми отъ вельможного пана его млсти кнежати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державцы Обельского, постановившыся очевисто земенинъ гдрьски повету Вилъкомирского панъ Якубъ Яновичъ Конъча оповедалъ и покладал листъ свой доброволны записъ на третюю частъ именъя своего Нармонского, в повете Вилъкомирскомъ лежачого, заставленого в суме пенезей в трох сотъ копах грошей литовских малжонце своей паней Катарыне Яновне Митияновне даный, водлугъ которого листу своего на все, што в ним описано естъ, зезволившы, ствержаючы его порадъкомъ права посполитого, самъ ку записаню до книгъ кгродъских Вилкомирских прызналъ, которого листу мы врадъ огледавшы и чытаного достаточне выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который вписуючы слово до слова такъ написан: Я Якубъ Яновичъ Конча, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю и явно чыню симъ моимъ листом доброволным записомъ, кождому ку ведомости прыводечы, кому бы о томъ ведати належало, ижъ я, будучы пилно потребенъ сумы пенезей, вяяломъ и позычылом у малжонки моей милой паней Катарыны Яновны Митияновны певное и до рукъ моих отъданое сумы пнзей трохсотъ копъ грошей личбы и монеты литовское, в которой же той менованой суме пенезей трохсотъ копъ грошей личъбы и монеты литовское третюю частъ всего именъя моего Нармонского, в повете Вилъкомирском лежачого, двора самого, кгрунтов, пашни дворное, местечка Шатьского такъже подданых и всих прыналежностей до вышей речоного имени моего Нармонского прыналежачых на мене, ничого не уймуючы, але все, што бы одно ку тому именъю Нармонъскому прыналежало, третюю частъ малжонце моей милой помененой паней Катарыне Яновне Митияновне симъ листом моимъ заставую, завожу и в моц, в держанье и спокойное ужыване отъ сего часу дня и даты в семъ листе моимъ нижей описаное подалом, волност даючы ей малжонце моей милой паней Катарыне Яновне Митияновне тою сумою на именю моимъ Нармонъскомъ третей части . . . . . . того водлугъ уподобаня ее шафовати, кому хотечы отъдати, даровати, записати, а я, яко за держанья ей малъжонъки моей, такъ и кождому, хто бы одно за сим листом моим державымъ менованой маетности моей третее части именя Нармонъского былъ, никоторое переказы и трудности чынити не маю и мочы не буду. И на том я Якубъ Яновичъ Конъча далъ сесь мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моей, до которого просилом устъне и очевисто о прыложене печатей людей зацъныхъ, земянъ его королевское милости у великомъ князстве литовскомъ оселыхъ, его милости пана Адама Копълевского подъстолего повету Вилъкомирского, его млсти пана Петра Шукъшту, подъстолего повету Ковенского, а его милости пана Фронъца Кульветя,

што ихъ милость на прозбу мою учынили, печати свои прыложывшы и руки свои до сего моего листу подъписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветъдесятъ шостого, месеца Ноября четьвертого дня. У того листу печатей спольна прытисненых чотыры, а подъписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: Iakub Ianowicz Koncza własną ręką podpisał. Adam Ianowicz Kopliewski podstoli iego krolewskiey msci Wilkomirski ręką swą. Piotr Szukszta podstoli Kowienski ręką swą. Fronc Kulwiec ręką własną. Которое жъ тое добровольное явное и устъное сознанье его такъже и тот листъ его до книгъ кгродъскихъ Вилъкомиръскихъ естъ вписанъ.

№ 212. Продажная крѣпость на им. Опитолоки отъ Кгендруты Матеевны Шымковичъ Петру Шукштѣ.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноября пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца ноября первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земянка гдрская повету Ковенского Кгендрута Мартиновна Шымъковича оповедала и покладала лист доброволны запис вечыстое продажы своее на именейцо свое, на себе по отцу своемъ рожоном Мартине Шымковичу так тежъ по дятку небощыку Андрею Шымковичу спалое, лежачое в повете Ковенском, в поли Опитолоцскомъ, прозываемое Опитолоки, проданого за трыдцат копъ грошей литовскихъ, даный земенину и подстолему гдрьскому повету Ковенского, пну Петру Шукште, водлуг которого листу своего на все, што в немъ описано естъ зезволившы и ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сама его ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ прызнала, просечы, абы при том устном сознаню ее и тот лист до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ был вписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы так се в собе мает: Я Кгендрута Мартиновна Шымъковича, земянка гдрская повету Ковенского, чыню явно и вызнаваю сама на себе сим моим листом доброволнымъ записом, всим в обец и кождому з особъна, кому бы того потреба была ведат або чтучы его слышат нинешнего и на потомъ будучого веку людемъ, штожъ я, звышъ речона Кгендрута Мартиновна, маючы именейцо на себе по отцу моемъ Мартине Шымъковичу так тежъ по дятку моемъ рожономъ небощыку пне Андрею Шымковичу спалое, лежачое в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцъкомъ, прозываемое Опитолоки, о которое держачыхъ того именейца час не малы позывала и не мало на тое право наложыла есми, а звлаща ижь тое право до летъ Самуеля Петровича Алексеевича ест доложоно, а не маючы чымъ того права про недостаток и не довтипъ свой до конца довести, к тому будучы потребна сумы пнзей, взяла есми трицат копъ грошей личбы великого князства литовского у земенина и подстолего гдрьского повету Ковенского, пна Петра Шукшты, за которую суму продала есми на вечностъ его млсти пну Петру Шукште, малжонце, детемъ и потомъкомъ его млсти тое именейцо, на мене по отцу моемъ Мартине Шымъковичу и по дятку Андрею Шымковичу спалое, лежачое в повете Ковенскомъ,

в поля Опитолоцскомъ, со всимъ на все, яко з будованемъ дворнымъ, гуменнымъ, пашнею дворною, з селищами, з огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, с пруды, прудищами, з реки, з лугами, з (кг)рунты всякими оромыми и не оромыми, з лесы, з гаи, з сеножатми, с протеребки, з мышники, з болоты и з багны, так ижъ помененое не помененому, а непомененое помененому ничого шкодити и на перекaзе бити не мает, одно все огуломъ так, яко се тое имене мое у верху помененое Опитолоцское само в собе, в межахъ, в границах, в обыходехъ, в пожыткахъ своихъ первей сего мело и тепер мает и на потомъ мети будет, ничого с того именя Опитолоцъского, жадных кгрунтов и никоторое части з него сама на себе, также на дети, кровные и повиноватые свои не зоставуючы, на которое имениче звышъ мененое все право мое прырожоное и спадковое, которое мне до сих часов служыло, то все право на его млсти пна Петра Шукшту и потомки его вливаю, а сама се з него вырекаю вечными часы, волен и моцон будет пан Петръ Шукшта и потомки его млсти у державчыхъ того именица яко будованя дворного, так маетности рухомое и всякихъ кгрунтов в семъ листе моемъ звышъ мененыхъ доходити так, яко я сама, а дошодшы держати, ужывати, отдат, продат, дароват, заменит, водлуг воли и уподобаня своего тым шафоват вечными часы, а я Кгендрута и потомки мои ничымъ у тот дворец и в жадную част кгрунтов до него належачыхъ уступоват не маю, якожъ есми вси справы до того именича належачые, то ест листы два дятка моего Андрея Шымковича, один на третюю част того именича вечностю записаного, а други на две части тогожъ именича во сту сотъ копах гршей мне в году петдесят осмомъ записаные, так тежъ позвы, выписы позываня своего розные особы о тот дворецъ до рук его млсти пна Петра Шукшты отдала есми, до того тымъ же листомъ моим подвезуюсе, если бы пан Петръ Шукшта або потомъкове его хотели и того потребовали, тогды я Кгендрута до кожъдого права становитисе очыщат всего именича и тых листов дятка своего Андрея Шымъковича правне доводити маю у кождого права и суду, толко крот, колко бы крот того пан Петръ Шукшта або потомъки его млсти по мне потребовали, што все выконат подвезуюсе под заплаченемъ пну Петру Шукште шкод, накладов на голое слова речене, кромъ доводу и прысеги телесное самого або умоцованого и потомков его млсти, о которое нарушене того листу моего або и невыполнене арътыкуловъ в немъ описаныхъ волно будет пну Шукште и потомкомъ его млсти мене позват до суду кгродского, земского або и трибуналского, до которого колвекъ враду сам похочет, а я, не вымовляючысе хоробою обложною, войною, соймомъ валнымъ, послугою гдрьскою ани болшою справою в иншомъ в повете, ани которыми прычынами правными и прыпалыми потребами своими, не збиючы позвов и моцы ку праву от него и потомков его даное и не беручы собе копеи с позву и з листу, а не мовечы ничого ку листу, на першомъ року, яко на завитом, буд зуполномъ або и не зуполномъ врядомъ, бы тежъ и перед одною особою врядовою, также буд за очевистымъ позванемъ стати и первого дня в отказе быти и во всемъ водле сего листу моего, не сходечы з местъца и вряду, усправедливитисе и досит чынити маю и повинна буду. И на то дала есми его мсти пну Петру Шукште, подстолему Ковенскому, тот мой лист под моею властною печатю и под печатми, с подписомъ рук людей зацныхъ, пры томъ былыхъ, земян гдрьскихъ повету Ковенского, пна Андрея а пна Даниеля Миколаевичов Кгинейтов, пна Балтромея Станиславовича, которые за прозбою моею то учынили, печати свои прыложывшы и руки свои подписати рачыли.

Писан у Опитолокахъ, году от нарожения Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, мца Октебра дватцатого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ и подписы рук тыми словы подписаные: Pieczętarz proszony pieczęc przycisnął Andrey Ginieyt ręką własną. Печатар устне прошоный печат прыложыл и руку подписал Даниел Кгинейть рукою своею. Pieczętarz proszony pieczęc przycisnął Baltromiey Stanisławowicz ręką własną. Которое доброволное оповедане и устное сознане особы звыш помененое так тежъ и тот лист за прозбою до книг кгродских Вилкомирскихъ ест вписанъ.

№ 218. Листъ Яна Станиславовича Стецковича и Яна Яновича Шовковскаго войту Репшанскому Яну Мартиновичу.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября семого дня.

На рочъкох кгродских сего мца ноября первого дня прыпалых и судовъне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившыее очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Левон, судич земский Виленский, покладал перед нами у суду (листъ) пана Яна Стецкевича, дворенина и ревизора на тот час его королевское млсти, а пана Яна Шовковского, наместника пана Миколая Радивила, воеводы Виленского из именя его млсти Вижунского, писаны до войта Репъшанского до села Мартиновича, о речъ меновите тут нижей в том листе описана и доложона естъ и просил помененый его млсть пан Янъ Левон, абы тот лист для згубы и огню и всякого иного прыпадку до книг кгродских Вилкомирских вписан был, которого листу мы врад огледавшы, дали есмо его до книгъ вписати и от слова до слова так се в собе маеть: Я Ян Станиславович Стецкович, дворанин и ревизор его кр. млсти, а я Ян Янович Шовковский, наместникъ Вижунский, от его млсти пана Миколая Радивила, воеводича Виленского, войту Репъшанскому Яну Мартиновичу. Ведай о том, иж естъ росказане его млсти пана воеводы Виленского, так теж его млсти пана Миколая Радивила, воеводича Виленского, абыхмо тую землю волокъ две, моркгов пят, на которой седят подданые его млсти пана Рымейсовичы, в Пунях, над рекою Мушою, отдаль в одмене бояромъ его королевъское млсти повету Вилкомирского Павлу Хрщеновичу Мендеру, Миколаю а Шымку Матеевичомъ; про то приказуемъ тобе, жебыс ты тымъ подданым его млсти пана Рымейсовичомъ росказал, жебы се с тое земли своее, на которой тепер седят, сносилися до села Репъшанъ его млсти пана, або тежъ нехай берут землю у волости Вижунской под его млстю паномъ, где похотят, бо скоро с повесны, от светого Юря, тые бояре его кр. млсти верху мененые тую землю Рымейсовщызну будет держати, яко свою властную, а тые Ремейсовичы до светого Юря нехай с тое земли зносятся конечне, абыс того иначей не смел чынити; а вед жо вжо от того часу тые бояре нехай берут дрва и хворост с того обрубу, яко своего властного. Писан в Курклях, року тисеча пятсот семъдесятъ первого, мца генвара осмого дня. У того листу печатей две прытисненых, а подпис руки тыми словы: Piotrz Osecki ręką swą. Которы тот лист за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписанъ.

№ 214. Листъ канцлера вел. кн. литов. Миколая Радивила Балцеру Раецкому.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Ноябра семого дня.

На рочкохъ кгродскихъ сего мца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадники судовыми кгродскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреем Крончою писаром, будучымъ, от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского его млсть пан Ян Левон, судич земский Виленский, оповедал и покладал ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пна Балцера Раецкого в речи меновите тут нижей в том листе помененой и просил его млсть пан Ян Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прыпадку, до книг кгродских Вилкомирских был вписан, которого листу мы врад огледавши, дали есмо его до книг вписати и от слова до слова такъ се в собе маеть: От Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовъского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского служебнику нашому Балцару Раецкому. Прыеждчали до насъ бояре гдрские повету Вилкомирского Павел Хрщонович Мендер а Шымон Матеевич, поведаючы, иж што которая земля их врочыщомъ Пораве, полчетьверты волоки, прылегла была ку именю нашому Попелскому, тую дей землю в них взято и волоки Попелские к Попелю прывернено, а имъ дей за то еще отмены не дано, якож о томъ и ревизор его кор. млсти пан Ян Стецкевичъ, которы в томъ помененомъ именю нашомъ померу становит, дал нам того справу, иж от тых бояр вышей помененых землю их полчетверты волоки ку именю нашому Попелскому прывернулъ, а за то им досыт ся имъ стало; и просили нас тые бояре гдрьские, абыхмо за тые кгрунты в них побраные в ыменю нашомъ Вижунскомъ, тамъ, где бы имъ споручно было, отмену слушную им дати велели, ино кгдыж тые бояре помененые земль своих нам поступили, а на то местцо имъ ся досыт не стало, прыказуемъ тобе, абы еси им кгрунты нашыми Вижунскими, такъ добрыми, яко в них взято, где бы было без шкоды нашое, отмену слушную без мешканя далъ, такъ, яко бы они на том перестали и нам о то болшъ не докучали; якож и лист, писаны от пана Стецкевича о томъ до нас, до тебе пры семъ же листе нашомъ посылаемъ, с которого достаточне вырозумешъ. Писан у Вилни, року тисеча пятсот деветьдесятого мца Марца двадцат девятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Ręką swą. Которы тот листъ за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписанъ.

№ 215. Листъ канцлера вел. кн. лит. Миколая Радивила Балцеру Раецкому объ обмѣнѣ земель.

Году от нароженя сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноябра семого дня.

На рочъкох кгродских сего мца ноябра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирскомъ отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою

писаромъ, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто земения гдрский повету Вилкомирского его млсть пан Янъ Левон, судич земъский Виленский, оповедал и покладал ку вписаню до книг лист его млсти пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державцы Борысовского, писаны до пана Балцера Раецкого в речи меновите тут нижей в томъ листе помененой и просил его млсть пан Янъ Левон, абы тот лист, для згубы, огня и всякого иного прыпадку, до книг кгродских Вилкомирскихъ был вписанъ, которого листу мы врад огледавъшы, дали есмо его до книг вписати, которы отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Ян Станиславович Стецковича, дворанин и ревизор его королевъское млсти, на тот часъ будучы высланымъ от его княжачое млсти велможного пана а пана его млсти пана Миколая Юревича Радивила, воеводы Виленского, канцлера найвышого великого князства Литовского, старосты Мозырского, Лидского и Борысовского (отъ?) пана моего млстивого для дойзреня справ померы волочное и тежъ для отдаваня отмен за кгрунты, чые бы ся были забрали до волокъ двора его княжачое млсти Вижунского, а Ян Янович Шовъковъский, наместникъ Вижунский, от его млсти пана Миколая Радивила, воеводичаВиленского, пана моего, ознаймуемъ, то, штож которые земли боярына его королевъское млсти повету Вилкомирского Павла Крышътофовича Мендера и братаничовъ его Миколая а Шымона Матеевичовъ занято у волоки места его княжачое млсти Попинского, волокъ полчетверты кгрунту среднего, за которые жъ земли ему и братаничом его дано отмену слушъную, за роскazанемъ и листомъ его княжачой млсти, землями бояр его княжачой млсти двора Вижунского Балтромея, Матея а Шымона Станиславовичов Кондранцовъ, на первомъ местцу нивы в поли Великом, на въручыщу Чабутишки, которая лежыт концомъ однымъ до бояр его королевъское млсти Вилкомирскихъ Рудевичовъ, бокомъ однымъ до дороги великое, которая идеть з Опикъштъ до Посволя, концомъ другимъ до застенку короля его млсти, бокомъ другимъ пры земли бояръ его королевъское млсти Вилкомирскихъ, моркгов двадцат тры, прутов десеть кгрунту среднего; на другомъ местцу нивы поля моркговъ пят, прутовъ чотыры, полкопъны один; на третим местцу пры стене головъной того ж села Крайнего, поля Можевичовъ, с трох сторон пры земли Войшвиловичовъ, лесу на пробробки годного моркги два кгрунту среднего; на четвертомъ местцу нивы поля на врочыщу Суткишки, которая лежыт пры земли Рудевичов а Вошвиловичовъ, лесу на пробробъки годного моркгъ один, прутовъ двадцат семъ кгрунту среднего; на пятомъ местцу нивы поля и сеножати, которая лежыт концомъ до дороги, которая дорога идеть с Купишок до Коварска, бокомъ другимъ до сеножати Войшвиловичов, с третее стороны пры сеножати Рудевичов, с четвертое стороны до ручая Великого моркгов шест, прутов двадцат кгрунту среднего; на шостомъ местцу нивы поля, которая лежыт пры стене бочной села Борейшовичовъ прутовъ дванадцат кгрунту среднего; на семом местцу лесу пробробъков прутов двадцат шесть кгрунту среднего; на осмомъ местцу нивы поля заросли, которая лежыт подле дороги, которая идет от Войшвиловичов до Купишок, межы землями бояр его королевское млсти моркги два, прутовъ пят кгрунту среднего; на девитом местцу нивы поля и заросли моркгъ один, прутов десет кгрунту среднего, которая лежыт подле нивы Рудевичовъ, а з двухъ сторон пры земли Войшвиловичовъ; на десятомъ местцу нивы поля моркгъ один, прутовъ

деветь, которая лежыт пры застенку подданыхъ его королевъское млсти села Борейшовичовъ кгрунту среднего; на одинадцатом местцу землями его княжачое млсти Репъшанскими, которую держали бояре его княжечой млсти Петръ Кисел а Матыс Заремба, на врочыщу Илиники, которая лежыт з одное стороны пры реце Лососни, з другое стороны пры лесе бояр его королевское млсти Вилкомирскихъ Юрковичовъ, с третее стороны пры земли подданых его млсти пана Яна Левона, старосты Дынамонтского, подкоморого Виленского Сидюков, с четвертое стороны пры пашни дворной того ж пана Яна Левона нивы, поля, сеножати и зарасли моркгов девет, прутов одинадцат; на дванадцатомъ местцу нивы, поля и сеножати пры стене бочной подле дороги Невяжы, межы землями подданых его млсти пна Яна Левона тых же Сидюковъ моркгов пят кгрунту среднего. Сума тое земли всее волоки две, прутов одинадцат пол... А то сут земли другие подданых пана его млсти, которые дано в отмене тым же бояромъ на врочыщу Рымейковщызну, у Пунях, над рекою Мушою, на которой седели подданые пана его млсти Петръ Станиславовичъ а Матей Рымейковичы, на розных местцахъ, которые земли лежать межы землями подданыхъ земенина его королевъское млсти пана Балтромея Левона, суди земского земли Упитское, на першомъ местцу нивы поля и сеножати моркговъ дванадцать, прутовъ двадцать кгрунту среднего, которая лежыть над рекою Мушою, концомъ пры земли подданых пана Юря хоружыча, бокомъ другимъ пры земли подданых пана Балтромея Левона; на другомъ местцу нивы поля прутовъ двадцать кгрунту среднего, которая лежыт пры земли подданых пана Балтромея Левона; на третемъ местцу нивы поля моркгъ один кгрунту среднего, которая лежыт межы землями подданых пана Балтромея Левона а пна Юря хоружыча; на четвертомъ местцу нивы поля прутов петнадцать кгрунту среднего, которая лежыт межы землею теж пана Балтромея Левона; на пятом местцу моркгъ один прутов двадцать кгрунту среднего, которая лежыт межы землею пана Балтромея Левона; на шостомъ местцу нивы моркгов шест кгрунту среднего, которая лежыт межы землею подданых пана Балтромея Левона и пана Юря хоружыча; на семом местцу нивы прутовъ пятнадцать кгрунту среднего, которая лежыт пры земли подданых пана Юря хоружыча; на осмомъ местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежыт межы землею подданых пана Балтромея Левона и пана Юря хоружыча; на девятом местцу нивы поля моркгов осмъ кгрунту среднего, которая лежыт пры реце Мушы; на десятом местцу лесу, сеножати моркгов двадцат шест кгрунту среднего, которые лежат пры земли подданых пана Балтромея Левона и пана Юря хоружыча. Сума тое всее земли волок две, моркгов пять, прутов осмънадцат: сума всее земли, што тымъ бояром в одмене дано волокъ чотыры, моркгов пят, прутов двадцат девет, а иж ся им наддало моркговъ двадцат, прутов двадцать девет для тое прычыны, же ся у них взяло кгрунтомъ лепъшымъ в одномъ местцы, а им ся отдало кгрунтомъ подлейшым и по розных местцах. Яко ж есмо на тую одмену имъ дáную далисмы тот наш квит под нашою печатю. Писан у Вижунахъ, лета Бож. нарож. тисеча пятсот семъдесятого, мца декабра трыдцатого дня. У того квиту одменного печатей прытисненых две, а подпис руки в тые слова подписана: Ян Стецкович рукою своею. Которы тот квит отменны за прозбою особы звыш помененое ест до книг от слова до слова вписан.

№ 216. Продажная крѣпость на им. Дявилтово отъ супруговъ Завишъ Жингимонту Юревичу Каменскому.

Видымус с книг справ кгродских двора гдрьского Вилкомирского.

Году от нарожения Сына Божего тисеча питсот девотдесят шостого, мца Ноября осмого дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца ноября первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кропчою, писаромъ, постановившыесе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомиръского панъ Адамъ Сарафиновичъ Завиша и малжонка его пани Ганна Яновъна Витибская оповедали и покладали лист свой доброволны вечысто справлены запис под печатьми своими и з подписомъ руки его Адама Завишы такъ тежъ под печатми и з подписы рукъ людей зацныхъ на имене свое властъное двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое, в повете Вилкомиръскомъ лежачое и кгрунты ку тому имению належачые, проданое на вечъност зо всимъ на въсе за певную суму пнзей, то естъ за пятьсот и за петьдесят копъ грошей литовскихъ его млсти пану Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжоньце его млсти даны, около чого шырей меновите подостатку на томъ листе тут нижей описано и доложоно естъ, которы листъ свой з рукъ своихъ перед нами положывшы и устънымъ сознанемъ своимъ утвердившы, просили сами, абы пры томъ устънымъ сознанью ихъ и тот листъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ был вписанъ, которы мы врадъ листу огледавшы и ку ведомости своей его прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Адамъ Сарафиновичъ Завиша, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского а я Ганна Яновна Витицка, малжонька впередъ описаного Адама Сарафиновича Завишы, земянка гдрьская того жъ повету Вилкомиръского и повету Ковенского, розумеючы се мы обедве особе за одну особу, чынимъ явно и вызнаваемъ то сами на себе тымъ нашымъ вызнанымъ доброволнымъ вечыстое продажы листомъ, всимъ в обец и кождому з особна у ведомост даючы нинешънего и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ я Адамъ Сарафиновичъ Завиша а я Ганна Яновъна Выстицка, малжонка его, маючы я Адамъ Завиша имене свое властъное отчызное по небощыку отцу моемъ пану Сарафину Завишы и по иншыхъ повинныхъ моихъ правом прырожонымъ на мене спалое, никому ничымъ не пенное ани первей того в никоторой суме пнзей никому не заведеное, двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилкомирскомъ лежачое и ку тому имению некоторые части кгрунтовъ, от розных особъ черезъ мене Адама Сарафиновича Завишу и малжонку мою паню Ганну Выстицкую вечънымъ правомъ набытые, на розных местцахъ в томъ же повете Вилкомирскомъ лежачые, и вжо мы особы звышъ мененые тые кгрунты, от немалого часу з одного с тымъ именемъ моимъ Дявилтовскимъ спущоные, не через одну давность земъскую спокойне державы и ужываючы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о волностяхъ шляхетскихъ, иж кождому шляхтичу волно властностью своею, отчызнымъ, матерыстымъ, выслужонымъ именемъ и вщелякимъ набытемъ своимъ водлугъ воли своее шафовати, отдати, продати, даровати и тымъ всимъ справовати, редити водлугъ уподобаня своего, которое жъ тое волности шляхетское ужываючы, мы

особы звышъ описаные, тое имене, двор называемы Дявилтово, со всимъ на все яко се первей сего мел, такъ и тепер в межахъ в границах и во вшелякихъ обыходехъ своихъ маеть, опрочъ подданыхъ Довнейкевъ, в повете Вилкомирскомъ, в поли Кершокгирскомъ лежачыхъ и подданыхъ называемыхъ Тровкнюнцовъ, в томъ же повете Вилкомирскомъ, в поли Тровкнюнах лежачыхъ, такъ тежъ и пущы Кершокгирской, то есть с пляцомъ дворнымъ, з будованемъ хоромъ дворных и гуменныхъ, с пашнею дворною, жытомъ засееною, доброю и подлою, оромою и не оромою, з огороды овощовыми и хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з навозы, зъ сеножатми всякими мурожными и болотными, з луками по обеюхъ сторонахъ реки . . . . Гермоны и Старой, з людми тягълыми и зъ ихъ земълями, зъ жонами, з детми и со всякими маетностями служб . . . грошовою и медовою, дяклы жытными, овсяными и . . . а меновите подданые того имени Стас Станюлевичъ зъ жоною Манутою Томашовною, зъ сынми трема Мисемъ, Лукашомъ . . . момъ и з дочъками трема, з Авею, Катерыною и Ядвигою служба, Павел Янушъканис зъ жоною Луцою Яновною и з сыномъ одным Томашомъ служъба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою . . . повною, зъ сынми двема Банемъ а Адамомъ и з дочкою одною Касюлою служъба, Мис Андрушковичъ зъ жоною Ядвигою Шымоновною, зъ сыномъ Валемъ и з дочъкою Занею, прыхожы волны, служба, Кгрыкгъ Янушканис зъ жоною Дасею Масюлевною и з сыномъ Са . . . лемъ служба, Грыгоры Томашун зъ жоною Малкгоретою Мисюлевною и з сыномъ Стасемъ служба. Ку тому вси кгрунты в повете Вилкомирскомъ лежачые подданыхъ нашыхъ того звышъ помененого имени Дявилтовского купъные, закупъные и якимъ колвекъ обычаемъ набытые от розныхъ особъ и пановъ, так теж земъли пустовские, на которых первей сего подданые имени нашого Дявилтовского седели и службами зуполными служыли, тежъ з озеры до того имени Дявилтовского зъ затоками, то ест Лукънами пры реце Светой, з вступомъ до реки Светое з обеюх береговъ, з лесы, боры, з гаи, дубровами, зъ зарослями, з болоты и кустовъями, с пруды, с прудищы, з реки, речыщами, зъ сажовками, с потоками крыничными, ловы зверынными и пъташыми, з гоны бобровыми и со всимъ тымъ, што се колвек добръ и пожытковъ того звышъ помененого имени и двора нашого Дявилтовского тымъ писанемъ нашымъ поменило, такъ тежъ и с тым, хотяжъ бы се в томъ писаню нашомъ чого не доложыло, такъ, яко се тое имене Дявилтовское само в собе, в шырокостях, в должыне, межах, в границахъ и во всяких обыходехъ, в добрахъ и пожыткахъ своих з давныхъ часовъ мело и тепер маеть, ничого нияких добръ и пожытковъ, до того имени Дявилтовского належачыхъ, людей тяглыхъ, такъ же кгрунтовъ всякихъ, земль купъныхъ и закупъных и якимъ же колвекъ обычаемъ набытыхъ не уймуючы ани оставуючы *(конца этого документа въ подлинникъ нѣтъ)*.

№ 217. Продажная запись на им. Дявилтово от Адама Сарафиновича Завиши Жикгимонту Юревичу Каменскому.

Году от нароженя Сына Божого а҂фчѕ (1596), мца ноябра осмого дня.

На рочкох кгродских сего мца ноября первого дня прыпалых и судовне у дворе гдрском Вилькомирском отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтом подстаро-

стим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилькомирского, пан Адам Сарафинович Завиша и малжонка его пани Ганна Яновна Вистицкая, оповедали и покладали лист свой добровольны вечысто справлены запис под печатьми своими и с подписом руки его Адама Завишы, так теж под печатьми и с подписы рук людей зацных на имене свое, двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилькомирском лежачое и на кгрунты ку тому имению належачые, проданое на вечность зо всим на все за певную суму пнзей, то ест за пятсот и за петдесят копъ гршей литовских его мл. пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его мл. даны, около чого шырей меновите подостатку на том листе тут нижей описано и доложоно ест, которы лист свой з рук своих перед нами положывшы и устным сознанем своим утвердившы, просили сами, абы пры том устным сознаню их и тот лист до книг кгродских Вилькомирских был вписан, которы мы вряд листу оглядавшы и ку ведомости его своей прыпустившы, дали есмо его до книг вписати, которы от слова до слова так се в собе маеть: Я Адам Сарафинович Завиша, земенин гдрский повету Вилькомирского, а я Ганна Яновна Вистицка малжонка вперод описаного Адама Сарафиновича Завишы, земянка гдрская того ж повету Вилькомирского и повету Ковенского, розумеючысе мы обедве особе за одну особу, чыним явно и вызнаваем то сами на себе тым нашым вызнаным добровольным вечыстое продажы листом, всим в обец и кождому з особна у ведомость даючы нинешнего и на потом будучого веку людем, иж я Адам Сарафинович Завиша а я Ганна Яновна Вистицка, малжонка его, маючы я Адам Завиша имене свое властное отчызное, по небожчыку отцу моем пану Сарафину Завишы и по иншых повинных моих правом прырожоным на мене спалое, никому ничым не ценное ани первей того в никоторой суме пнзей никому не заведеное, двор называемы Дявилтово, недалеко реки Светое в повете Вилькомирском лежачое и ку тому имению некоторые части кгрунтов от розных особъ через мене Адама Сарафиновича Завишу и малжонку мою паню Ганну Вистицкую вечным правом набытые, на розных местцах в том же повете Вилькомирском лежачые, и вжо мы особы звышъ менованые тые кгрунты от немалого часу, з одного с тым имением моим Дявилтовским спущоные, не через одну давность земскую спокойне держачы и ужываючы, в моцы и во владности своей маючы, а ведаючы о вольностях шляхетских, иж кождому шляхтичу волно властностю своею — отчызным, матерыстым, выслужоным именем и вшеляким набытем своим водлуг воли своее шафовати, отдати, продати, даровати и тым всим справовати, редити водлуг уподобаня своего, которое ж тое вольности шляхетское ужываючы, мы особы звыш описаные тое имене, двор называемы Давилтово, со всим на все, яко се первей сего мел, так и тепер в межах, в границах и во вшеляких обыходех своих маеть, опроч подданых Довнейков, в повете Вилькомирском, в поли Кершокгирском лежачых и подданых, называемых Тровкнюнцов, в том же повете Вилькомирском, в поли Тровкнюнах лежачых, такъ теж и пущы Кершокгирской, то ест меновите с плацом дворным, з будованем хором дворных и гуменных, с пашнею дворною жытом засееною доброю и подлою, оромою и пеоромою, зъ огороды овощовыми и хмелевыми, зъ сады, зъ селищы, з навозы, з сеножатьми всякими мурожными и болотными, з луками по обеюх сторонах реки Светое и речок Гермоны и Старой, з людми тяглыми и зъ их землями, з домами, зъ жонами, з детми и со всякими маетностями, службами, з даню грошовою и медовою, цяклы жыт-

ными, овсяными и льняными, а меновите подданые того имeня: Стас Станюлевич зъ жоною Макутою Томашовною, з сыньми трема Мисем, Лукашом а Адамом и з дочками трема Занею, Катерыною и Ядвигою служба, Павел Янушканис зъ жоною Луцою Яновною и з сыном одным Томашом служба, Мателис Шымович зъ жоною Барбарою Чеповною, зъ сыньми двема Банем а Адамом и з дочкою одною Касюлою служба, Мис Андрушкович зъ жоною Ядвикгою Шымовною, з сыном Валем и з дочъкою Занею прыхожы, вольны, служба, Кгрикгъ Янушконис з жоною Дасею Масюлевною и з сыном Сабулем служба, Григоры Томашун з жоною Малкгоретою Миколаевною и з сыном Стасем служба, ку тому вси кгрунты в повете Вилькомирском лежачые подданых наших того звыш помененого имeня Дявилтовского купъные, закупъные и яким колвек обычаем набытые от розных особъ и панов, так теж земли пустовские, на которых первей сего подданые имeня нашого Дявилтовского седели и службами зуполными служыли, теж з озеры до того имeня Дявилтовского зъ затоками, то ест люками, пры реце Светой з уступом до реки Светое з обеюх берегов, з лесы, боры, з гаи, дубровами, з зарослями, з болоты и кустовями, с пруды, с прудыщами, з реки, речыщами, сажовками, с потоками крыничными, ловы зверынными и пташыми, з гоны бобровыми и со всим тым, што се кольвек добръ и пожытков того звышъ помененого имeня и двора нашого Дявилтовского тым писанем нашым поменило, так тежъ и с тым, хотяж бы се в том писаню нашом чого не доложыло, такъ, яко се тое имене Дявилтовское само в собе в шырокостях, в должыне, в межах, в границах и во всяких обыходех в добрах и пожытках своих з давных часов мело и тепер маеть, ничого ниякихъ добръ и пожытков до того имeня Дявилтовского належачых людей тяглых также кгрунтов всяких земль купных и закупъных и яким же кольвек обычаем набытых не уймуючы ани оставуючы бы наменшое части их, мы сами на себе я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая малжонка его, дети, братю, сестръ близских кровных и повиноватых приятелей иных, так теж обчых и посторонных людей, што вжо тое все яко се звышъ в том листе нашом поменило, продали и на вечность спустили есмо вацному пану его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его милости за певную а рукоданую суму пнзей то ест за пятсот и петдесят копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, которую тую суму пнзей звышъ помененую всюсполна до рук своих от его милости пана Жыкгимонта Каменского взявшы и отличывшы, все право свое отчызное, которое есмо я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Вистицкая, малжонка его милости, особы звыш помененые, на тое имене ншое двор Дявилтовский купъное, закупъное, спадковое и яким кольвек обычаем набытое мели есмо за тою продажою нашою на его милости пана Каменского малжонку, дети, также и на потомки их милости влили и до рукъ их милости отдали есмо, так ижъ вси тые листы справы твердости на тое звышъ помененое имене нашое Дявилтовское от нас их милости на вечность проданое належачые от сего часу дня и даты того нашого листу его милости пану Каменскому самому, малжонце, детем и потомком его милости служыти мають вечными часы, а мы вжо яко с того имeня и двора нашого Дявилтовского всего так тежъ и всих справ и листов нам на тое имене Дявилтовское належачых, людей тяглых, всих кгрунтов и пожытков к ним здавна и тепер належачых, вечными часы вырекаемся, мають и вольни будуть их милости сами, дети и потомки их милости от сего часу року мца дня и даты нижей в том листе нашом вызнаном вечысто

продажном описаное тое имене двор Дявилтовский, от нас их милостям на вечность проданы, спокойне держати, ужывати, розшырати, межы здирати, зъ кгрунты своими з одного спущати и яко хотечы пожытки на том имени розмножати и причыняти, што одно довтипом людским тепер и на потом вынайдено быти можеть, также людей, кгрунтов розным особам заставным або яким же кольвек обычаем заведеных и забраных, до того двора Дявилтовского належачых, за тою продажою нашою правом доходити и поискивати моц ихъ милостям зуполную даем, а дошодшы всяких презысков пры той же продажы, з одного их милость вечне держати мають, а збеглых подданых, которые где кольвек за кого зашодшы перемешкивають, их милость мають и вольни будуть, яко своих властных, через врядников, слуг, бояр и подданых своих, где кольвек заставшы, постигнувшы, имати и водлуг выступу их казати карати, а естъли бы хтож кольвек того их милостям боронил, тогды также за тою продажою нашою даем их милости моц зуполную правом доходити, такъ, ижъ особы их милости за особы нашые розуметисе мають. К тому теж вольни будуть их милость сами, дети и потомки их милости тое имене двор Дявилтовски, люди тяглые, добра и пожытки всякие, от нас ихъ милостям на вечность проданые, все огулом, альбошъ по особно, кому хотечы отдати, продати, заменити и всяким способом завше, кгды одно похочут, записати, подлуг воли и найлепшого вынайденя и уподобаня своего, тым всим, яко властностью своею, шафовати, — вечными часы, вжо на тое их милость моц во всем зуполъную мають; а естъли бы по той продажы нашой дети, або братя, буд теж близские, кровные и повиноватые нашые и хтож кольвек з объчых и посторонных людей якого ж кольвек стану, будь сведского альбо и духовного, яким кольвек способом або обычаем в тую продажу нашую, во всю огулом, альбо в которую кольвек часть кгрунтов и пожытков того имени Дявилтовского чым и коли ж кольвек уступуючысе, в державю их милости переказу якую ж кольвек вделали, альбо под их милостями забирали и о якую ж кольвек будь близскость альбо о ровны дел, такъже теж если бы хто кольвек за записы якими буд од нас самых альбо от продков нашых якое кольвек сумы пенезей позыскуючы на том имени звыш менованом, от нас их милости на вечность проданом, ку праву их милости позывали и потягивали, тогды мы особы вышей менованые маем обадва, альбо один которы з нас, не вымовляючысе один другим, если бы на которого з нас Пан Бог смерть допустити рачыл, за обосланем листом их милости властным отвороным, через возного которого кольвек повету, за две недели их милости самых и потомство их милости у кождого права, вряду и суду, до которого бы одно их милость прыпозвани были, заступовати и своим властным накладом и працою тую всю продажу свою их милости которая ж кольвек особа з нас позосталая очыщати маем и повинни будем, иле бы кроть того по нас их милость потребовати рачыли, до выдержаня давности земское десети год, до которого того очыщанъя и заступованя, иле бы кроть того потреба была, его милость пан Каменски сам, малжонка, дети и потомки их милости тых всих справ и листов на тое имене Дявилтовское належачых, от нас их милости даных и на реестре нашом под печатми нашыми и с подписом руки моее Адама Завишы и под печатьми людей зацных их милости даном меновите списаны, часу права также у суду и вряду, перед которы их милость позвани будуть, нам узычыти мають; а гдебыхмо мы, пропометавшы сего листу нашого добровольного опису и всих обовязков нашых, звышъ в том листе на-

шом значне описаных и поменених, сами альбо через кого ж кольвек в тое имене двор Дявилтово, люди тяглые и в якиеж кольвек кгрунты, вси огулом, альбо в которую часть их бы наменшую, буд тежъ в пожытки якиеж кольвекъ, до того имени Дявилтовского от нас их милости на вечность проданого прыналежачые, уступуючысе, якую ж кольвек переказу в спокойном держаню их милости в том имению учынили, а сес лист нашъ добровольны опис чым кольвек нарушыли, альбо теж если бы хто з брати, сестръ, з близских, кровных и повиноватых, прыятелей нашых, так теж з объчых и посторонних людей того всего имени або и которое ж кольвек части его, любъ теж неякое сумы пенезей, на том имению нашом от нас або от продков нашых описаное, яким же кольвек способом позыскуючы, позывал, або тежъ не позываючы безправне забирал и собе привлащал, а мы быхмо за обосланем листовным, такъ, яко се звышъ в том листе нашом поменило, тое продажы нашое их милости у кождого права, вряду и суду, где и коли бы одно по нас того их милость потребовати рачыли, очыщати и заступовати не хотели и тое продажы своее их милости вцале не освободили и не очыстили, а в том бы тое имене звыш помененое Дявилтовское все огулом, альбо што кольвек кгрунтов и людей того двора Дявилтовского от их милости хтож кольвекъ яким правом одыскал и штож кольвек с того имени Дявилтовского правне одышло, тогды так много людей, кгрунтов, озер и пожытков з добръ и з маетности нашое, которую в котором же кольвекъ повете на тот час мети будем,— отдати и выделити и до того заруку за кождым неочыщенем и незаступованем, нашым так великую, яко тая сума пенезей, от их милости нам за тое имене Дявилтовъское даная выносить и меновите звышъ в томъ листе нашом описана ест ихъ милости самым, детем и потомком ихъ милости, або теж умоцованому ихъ милости заплатити маем и повинни будем, а и то все заплатившы, пред се тое все, што бы с того именья Дявилтовского правне одышло, з иншой маетности нашой, которую гдежъ кольвек мети будем, отдати и выделити такъ много маем и повинни будем, а пакли быхмо того всего, яко се звыш в том листе нашом значне поменило, або которого ж кольвекъ одно артыкулу або паракграфу, вышей и нижей в том листе нашом ясне описаного не выполнили, и тому досыть не учынили и в чом же кольвек тот нашъ лист нарушыли, тогды под заплачене таковой же заруки, звыш в том листе нашом описаное, стороне укривжоной их милости подлегаем, о штъто все, если быхмо с тых обовязков нашых которого кольвек паракграфу або артыкулу, в том листе нашом описаного, не выполнили и тому всему, яко се вышей и нижей в том листе нашом значне поменило, досыть не учынили, вольни их милость будуть нас перед его королевскую милость, альбо до трыбуналу, буд теж перед суд земски або кгродски, в которы кольвек повет, где ихъ милость сами похочуть, яко на завиты рок, водлугъ науки статутовое позвати, а мы вжо за позванем от их милости, не збиючы позву и року ани моцы, до того права умоцованому их милости даное, бы тежъ и позов не признаны был, не вымовляючысе один другим, бы тежъ на которого з нас Пан Бог смерть допустити рачыл, службою гдрскою военною земскою также теж причынами, бы направнейшыми, опроч хоробы обложное, которою хоробою иначей вымовлятисе не маем, одно водлуг науки в статуте описаное, не потребуючы копий, яко с позву такъ и с того листу нашого, сами особами своими, а не через умоцованого приятеля своего, у права становитисе и усправедливитисе маем и повинни будем, а его королевская милость, або вряд, перед которы будем позвани, буд за станем и нестанем нашым, сказане и вырок вод-

луг сего доброволього листу нашого, не даючы нам яко против тому листу нашому так и против их милости стороне укривжоной бы наменшого слова мовити, уделавшы отправу за вси презыски на властности и маетности нашой лежачой и рухомой, кром складаня роков статутовых, их милости за разом дати маемъ, чому всему мы особы звышъ помененые, подлегаючы под вси заруки звыш в том листе нашом описаные, противными быти не маем, а и то все заплативщы и досыть учынившы, пред се тая вечыстая продажа и сес запис наш зо всими тыми обовязками нашыми доброволными у кождого права пры зуполной моцы захован и моцне держан быти маеть вечными часы. А иж того именя нашого Дявилтовского, от нас их милость на вечность проданого, мы особы звыш помененые всего огулом и никоторое части людей и кгрунтов первей тое теперешнее продажы нашое николи никому есмо не продавали и не записывали, ач кольвек в некоторой суме пнзей тое звыш помененое именъе Дявилтовское от нас земенину гдрскому повету Полоцкого, пну Миколаю Андреевичу Саковскому и малжонце его паней Зофии з Радеевич Брезинской заведено было, нижли вжо з моцы и с посесыи их освободили и выкупили есмо и квитацыю на выречене и скасоване тое заставы водлуг науки статутовое справленую от пна Миколая Саковского и малжонки его одержавшы, их мл. вернути маем и повинни будем, прото если бы хто показал якие листы записы с першою або последнейшою датою на тое имене Дявилтовстое над сес теперешни вечысто продажны лист нашъ, таковые всякие листы и записы у кождого права не мають быти прымованы и вжо тым теперешним вечыстое продажы листом нашым касуем, умараем и их в нивеч оборочаем вечными часы. И на то я Адам Сарафинович Завиша и я Ганна Яновна Выстицкая дали есмо сес нашъ лист его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому и малжонце его мл. под печатьми нашыми и с подписом руки моее властное Адама Сарафиновича Завишы писмом польским и к тому под печатми людей зацных, земян гдрских повету Вилькомирского, его мл. пна Яна Нецецкого а его мл. пна Яна Третяка и с подписы рук их мл. которы яко писати умел. Писан в Дявилтове, году от нароженя Сына Божого а҂фчѕ (1596), мца ноябра з (7) дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ писмом польским и руским тыми словы: Adam Zawisza własną ręką swą podpisał. Za oczewistą y ustną prozbą osob wyszey pomienionych Ian Ianowicz Sirwid przy pieczęci swey rękę swą podpisał. Pieczętarz proszony za ustną prozbą od obudwu osob przy pieczęci swey ręką swą podpisał Ian Niecięcki. Печатар прошоны за устною прозбою обеюхъ особъ при печати своей руку подписал Ян Третяк. Которое жъ тое доброволное устное явное а очевистое сознанъе особъ звышъ в том листе помененых при листе их уделаное до книг кгродских Вилькомирских есть записано.

№ 218. Вводъ Николая Андреевича Саковскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот девятдесят шостого, мца ноябра осмого дня.

На рочках кгродских сего мца ноябра первого дня припалых и судовне в дворе грском Вилькомирском отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пана его милости князя Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету

Вилькомирского Станислав Янович Жудь при квите своем сознане устное вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, сознаваю тым моим квитом, иж што которое имевъе двор Дявилтово, в повете Вилькомирскомъ над рекою Светою лежачое, земенинъ гдрский воеводства Полоцкого, пан Миколай Андреевичъ Саковский поспол з малжонкою своею панею Зофиею Брезинъскою мели заставою в некоторой суме пенезей от земенина гдрского повету Вилькомирского пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонъки его паней Ганъны Яновны Вистицкое, зо всим на все, яко се тое звышъ помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтехъ, в подданых здавна мел, а ижъ тая сума пнзей, в которой тое имене двор Дявилтовски от пана Адама Завишы и малжонки его милости пну Миколаю Саковскому и малжонце его в заставе было, вся до рукъ их милости дошла в году тепершнем ѧ҂фч҃ѕ (1596), мца ноября семого дня, якожъ передо мною возным и стороною людми добрыми, трема шляхтичы, земяны гдрскими повету Вилькомирского, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паномъ Петром Лесневским а паном Станиславом Флорыяновичом тое звышъ помененое имене двор Дявилтовски, зо всим на все, водлугъ листу заставъного, земенин гдрский воеводства Полоцкого, панъ Миколай Анъдреевич Саковский того року, мца и дня звышъ помененого, взявшы до рукъ своих всю тую суму пенезей от его милости пана Адама Сарафиновича Завишы и от малжонки его паней Ганны Вистицъкое, тое звышъ помененое имене Дявилтовъское передо мною возным и стороною вышей менованою в моц, в держанъе и в спокойное ужыване их милостям особам вышей менованым подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатю и с подписом руки моее властное и под печатьми стороны вышей менованое. Писан году, мца и дня звыш помененого. У того квиту печатей притисненых чотыры и подпис руки возного в тые слова: Станиславъ Яновичъ возны рукою своею подписал. Которое сознанъе возного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Вилькомирских естъ записано.

№ 219. Вводъ Жикгимонта Юрьевича Каменскаго съ супругою во владѣніе им. Дявилтово.

Году от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября осмого дня.

На рочъкох кгродских сего мца ноября первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрском Вилькомирском отправованых, перед нами врядниками судовыми кгродскими Вилькомирскими, будучыми от вельможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилькомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтом подстаростим, Юрем Кгедройтем судею а Анъдреем Крончою писаром, ставшы очевисто возны повету Вилькомирского Станислав Янович Жудь пры квите своем сознанъе устное ку записаню до книг кгродских Вилькомирских вделал, которы квит так написан: Я Станислав Янович Жудь, возны повету Вилькомирского, сознаваю тым моим квитом, ижъ што которое имене двор Дявилтовски, свое властное, в повете Вилькомирском над рекою Светою лежачое, земенин гдрский повету Вилькомирского пан Адам Сарафинович Завиша посполъ и з малжонкою своею панею Ганною Яновною Вистицкою зовъсим на все, яко се тое звышъ помененое имене двор Дявилтовски в кгрунтех, подданых, здавна и тепер маеть, зацному пну его милости пну Жыкгимонту Юревичу Каменскому

и малжонце его милости продал и на вечность спустил, о чом шырей а достаточней в листе продажном его пана Адама Завиша и малжонки его милости, на тое имене Дявилтовское его милости пну Каменскому и малжонце его милости даном описано и доложоно ест, якожъ передо мною возным и стороною людми добрыми, трема шляхътичы, земяны гдрскими повету Вилькомирского, паном Якубом Матеевичом Дулькем, паном Станиславом Флорыяновичом а паном Петром Лесневским тое звышъ помененое имене Девилтовъское зо всим на все, водлугъ листу своего продажного, панъ Адам Сарафиновичъ Завиша посполо и з малжонкою своею, особам вышей в том квите моем менованым, в моц, в держане и в спокойное а вечное ужыване подал и поступил. И на том дал тот мой квит под моею властною печатью и с подписом руки моее руским писмом и под печатьми стороны вышей в том квите моем менованой. Писан в Дявилтове, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноября семого дня. У того квиту печатей притисненых чотыры и подпис руки возного тыми словы: Станислав Янович возны рукою своею подписал. Которое сознане возного и тот квит его до книг кгродскихъ Вилькомирских ест записано.

№ 220. Вводъ Павла Довмонта Сесицкаго во владѣніе домомъ въ г. Оникштахъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Ноября двадцатого дня.

На враде кгродском у дворе гдрьском Вилкомирскомъ, передо мъною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, постановившысе очевисто возны кге(не)ралны повету Вилкомирского Петръ Песлевичъ сознане свое устъное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирских пры квите своем очевисто вделал, которы квит такъ се в собе маеть: Я Петръ Песлевич, енералны возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моим квитом, иж в году нинешнемъ тисеча пятсотъ деветьдесят шостомъ, мца ноябра осмънадцатого дня, передо мною возным енералным и перед стороною двема шляхтичами — паном Каспором Яновичом Кголтонтомъ а паномъ Миколаем Авкгуштыновичом, его млсть пан Павел Довмонт Сесицкий, судя земский Вилкомирский, в моц, в держанье и ужыване свое взял водлугъ листу заставного земенина гдрского повету Вилкомирского пана Крыштофа Яновича Кгинтовта у певной суме пнзей, в десети копахъ грошей литовскихъ, дом в месте здешънем гдрьском Оникштенскомъ, идучы з рынку ку костелу по правой руце, по конец дому мещанина здешънего гдрьского Оникъштенского Федоры Борынского суплотъ прылегълы, зо всимъ на всем, з будованемъ домовым и с пляцом, яко шырей на листе воставъномъ ест помененно, где ж пры войстью в держане и самъ поменены пан Крыштофъ Кгинтовт в томъ дому будучы, в моц, в держане и ужыване помененому его млсти пану суди земскому подал, которого се всего, яко пляцу и будованя всякого, то естъ менoвите светлицы зъ сенею по конец сени, стаенки, клети, лазни грыдни и *пиркойты* драницами крытых вырекъ. И на том дал его млсти пану суди и сес квитъ мой под моею печатю и с подписом руки моее писмомъ рускимъ и под печатми стороны звышъ менованой запечатованы. Писан въ Оникштахъ, году мца и дня звышъ менованого. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки его возного енералного

тыми словы: Петръ Песлевичъ енералны возны Вилкомирский. Которое жъ тое сознане возного енералного естъ до книгъ кгродскях Вилкомирскихъ записано.

№ 221. Вводъ Мартина Каспоровича во владѣніе двумя частями имѣнія Мимонскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, мца ноябра семого дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца ноябра первого дня прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставъшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревичъ созънане свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревичъ, возны гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю тым моим квитом возновским, нжъ году теперешнего тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца Октебра трыцатого дня, земенин гдрьский повету Вилкомирского Миколай Петровичъ Суркгяловича две части именича своего Мимонского, лежачого у повете Вилкомирскомъ, у поли Мимонском, кгрунтовъ всяких оремыхъ и не оремыхъ, якимъ колвек именемъ названых, со всим будованемъ дворным и речми рухомыми всякими, од мала до велика, о чом шырей а достаточней на листе его и записе описано и доложоно ест, передо мною возным и стороною людми добрыми, трема шляхтичами оселыми у великом князстве литовском—паном Юремъ Мартиновичом, а паном Юремъ Яковичомъ а паном Андреемъ Мартиновичом, земянми гдрскими повету Вилкомирского; Мартину Каспоровичу тое именичо Мимонское, в повете Вилкомирском лежачое, водлуг листу своего запису в моц, в держане и у вечыстое ужыване подал и поступил вечными часы, за жывота своего редити и володати мает вечными часы, ино я возны увезал есми и подал есми ему, тому Мартину Каспоровичу, со всимъ тым, яко шырей на листе его поменило и на том дал тот квит сознаня моего увезаня до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми стороны пры мне былой верху менованой. Писан у Мимонях, году и мца звыш менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подпис руки возного тыми словы подписана: Лаврын Грыгоревичъ возны рука властна. Которое жъ тое созънане возного пры квите его уделаное естъ до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 222. Вводъ Яна Войтеховича Черневича во владѣніе им. Рудянскимъ.

Году от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноябра семого дня.

На враде кгродъскомъ у дворе гдрьском Вилъкомирском, передо мъною Малъхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомиръскимъ, будучымъ от велъможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелъского, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Лаврын Грыгоревич сознанъе свое устное ку записаню до книгъ кгродскихъ Вилкомирских пры квите своемъ очевисто вде-

лал, которы квит так написан: Я Лаврын Грыгоревич, возны гдрьский повету Вилкомирского, на тот час меломъ при собе стороною трох шляхътичов, у великом князстве Литовскомъ оселыхъ, пна Миколая Матыясовича Шлому, пна Анъдрея Каспоровича а пна Крыштофа Миколаевича, сознаваю тым моимъ квитом возновъскимъ, ижъ в году теперешънемъ тисеча пятсотъ деветдесятъ шостом, мца Октябра трыдцат перъвого дня, передо мною возным и стороною звышъ описаною земянка гдрьская повету Вилкомирского, на име Луцыя Грыгоревъна Юревая Щефановича Бурулевича и два сыны ее—Езофъ а Томаш Юревичы Бурулевича, вси тры сполне подали, в моцъ, в держане и ужыване завели всю част домъку своего убогого Рудянского, лежачого в повете Вилкомиръскомъ, в поли Рудянском, всю огулом, с пляцомъ домовым и гуменнымъ, з огородомъ овощовымъ, з хороминками на томъ пляцу, то ест грыденку с прыменкомъ старым, а клетку с прыклеткомъ нискую, старую, иншого ничого в хороминъкахъ—яко быдла, коней, статку домового ничого быт не поведили и землю голую, ничымъ не засеєную, завели и поступили пну Яну Войтеховичу Черневичу и малжонце его пней Макгдалене Матыясовъне Шломовне, за их обеюхъ сполные пнзи, за трыдъцат копъ грошей литовъских, всю землицу част всю небощыка Юря Щефановича Буруля, яко нивы добрые и подлые, оромые и неоромые, лесы, гаи, болота, сеножати всякие мурожные и болотъные, никоторое части не выймуючы и ни вылучаючы бы наменшое части, за которым заведенемъ и поступленемъ их доброволным панъ Ян Черневич и малжонка его пни Макгдалена Шломовна тое все, што се звыш поменило, в держане свое в той суме пнзей прыняли и в интромисыю свою увошли, о чом шырей в листе ихъ заставном, на тую заставу даном, ест описано. И на том дал тую интромисыю пну Яну Черневичу под моею печатю и с подписомъ руки моей писмомъ рускимъ и ку тому под печатми тое стороны звыш описаной и малжонце его пней Макгдалене Шломовне обеюм тую интромисыю далом. Писан у Рудянах, году, мца и дня звыш описаного. У того квиту печатей прытисненых чотыры, а подписы рук тыми словы сут подписаны: Лаврын Грыгоревич возны рукою властною подписал. Миколай Матыясовичъ Шлома властною рукою своею подписал. Которое ж тое сознане возного естъ до книгъ кгродских Вилъкомиръскихъ записано.

№ 228. Вводъ Барбары Якубовны Жолтевны во владѣніе третьей частью им. Товянскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра перъвого дня.

На враде кгродском у дворе гдрьском Вилкомиръском, передо мъною Малхером Кгинейтомъ, подстаростим Вилкомиръскимъ, будучымъ отъ велъможного пна его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державъцы Обелского, ставшы очевисто возны гдрский повету Вилъкомиръского Станислав Бартошевичъ сознане свое устное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирских пры квите своем очевисто зделал, которы квитъ так написан: Я Станислав Бартошевичъ, возны гдрьский повету Вилкомиръского, сознаваю тым моим квитомъ, ижъ году теперешнего тисеча пятъсотъ деветъдесятъ шостого, мца ноября трыдцатого дня, маючы мне пры собе двухъ шляхтичовъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, пна Балътромея Лютковича а пна Андрея Юревича, понявшы в стан светы малженъски земенинъ гдрьский повету Вилъкомиръского пан Малхер Юзефович панну Барбару Якубовъну Жолтевну,

зоставил и завел ей третюю част именича своего, лежачого в повете Вилькомирском, в поли Товянъском, в суме пнзей позычоной, в шестидесят копах грошей личбы литовъское, на што ей и листъ свой под печатю своею и под печатми людей зацъных очевисто упрошоных дал, в котором шырей и по достатку тая зостава описана ест, а так тот пан Малхер Езефовичъ, будучы мне возному и при мне стороне вышей помененой в дому своем Товъянъском, тую зоставу свою той оплюбеницы своей пней Барбаре Жолтювне передо мною возным и перед стороною помененою тую третюю частъ именича своего, яко будованъя, хоромъ домовых и гуменъныхъ, такъ поля оремые и неоремые, селища новые и старые, сеножати, лесы, гаи, все от мала до велика, што на тую третюю част належат, подал и поступил той малжонце своей Барбаре Жолтевне, с подъдаными тяглыми и челедю дворною, до отданя тое сумы пнзей шестидесятъ копъ грошей. И на том дал сознаня моего тот мой квитъ ку записаню до книг кгродскихъ Вилъкомиръскихъ, с печатю и с подписом руки моей и под печатми стороны при мне былой, верху менованой. Писан в Товянахъ, году и мца вышей менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпис руки его возного тыми словы: Станислав Бартошевич возны руку свою подписал. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирских записано.

№ 224. Продажная запись на им. Довкгинское отъ Яна Станиславовича Петкевича Яну Яновичу Сирвиду.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра.

На рочъкохъ кгродских, сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовые в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславовичъ Петкевича, оповедал и покладал лист свой доброволны вечысто продажны запис на службу людей, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довъкгинскомъ, проданую на вечность за суму пнзей, то ест за сто копъ грошей литовскихъ земенину гдрьскому повету Вилкомирского пану Яну Яновичу Сирвиду даны, подлугъ которого листу своего на въсе, што в немъ описано ест зезволивъшы, просил, абы был до книг кгродскихъ Вилкомиръскихъ вписанъ, которого листу мы врад огъледавшы и ку ведомости своей прыпустившы, велели есмо его до книгъ кгродскихъ вписати, которы отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенин гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю сам на себе симъ моим листом вечысто продажным доброволъным записомъ, даючы у ведомост всим въ обец и кождому зъ особна нинешънего и на потом будучого веку всякого стану людямъ, ижъ што которие подданые мои именя моего Довкгинъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, мешкаючые и лежачие домами и кгрунтами в том же повете Вилкомирскомъ, в полю Довкгинъском, на имя Станиславъ а Матей Яновичы Крывошовичы—служба зуполная, которую службу людей маючы я и держечы в моцы своей, а будучы воленъ, яко вольный шляхтич, водлугъ права посполитого з ынъшеми обывательми того панства великого князства

Литовского всякою маетностью своею и набытем своимъ шафовати, а так я Ян Станиславовичъ Петкевича тую службу людей своихъ властную, отчызную, никому ничым не пенную, лежачую в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинъском—Станислава а Матея Яновичов Крывошовичовъ, ихъ самыхъ, зъ жонами, з детми и маетностью их, то ест яко з будованемъ домовымъ и гуменнымъ, з кгрунтами всякими оромыми, з селищы, навозы, погнои новыми и старыми, селищами и з голыми кгрунты лежачыми неоромыми, з сеножатми, з лесы, з гаи, з мышниками, с протеребками и зъ зарослями, з реками, а меновите зъ уступом у реку Светую и з люнами и затоками, при ней здавна им приходячыми и з ловы рыбными и пташыми, кгоны бобровыми и з кгрунътами вшелякими через нихъ на вечъность купными и закупъными, и яким кольвек обычаем набытыми и прыбавъными, и со всякими статками и маетностями ихъ, лежачыми и рухомыми, поменеными и непоменеными, одно што кольвекъ они здавъна перед тымъ держали и мели и тепер держать и мають, ничого згола с тыхъ подданыхъ своихъ и нияких добръ и пожытковъ я сам на себе, жону, дети, потомки, близские, кровные и повиноватые свои иниякого иного всякого стану особу людскую не оставуючы ани на меншой речы не уймуючы, але всю огулом, яко се тая служба людей сама в собе, в границахъ, межахъ и рубежах своих здавна перед тымъ мела и тепер маеть—земенину гдрьскому повету Вилкомирского, пану Яну Яновичу Сирвиду, малжонце, детем и потомком его на вечъност продал есми за певную и рукоданную суму пенезей за сто коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личечы в кожды грош по десети пнзей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовскихъ, и маеть вжо пан Янъ Сирвидъ тых подданыхъ, яко своих властных на себе спокойне держати и всякихъ пожитковъ з них ужывати, и тым всим, яко властностю своею, шафовати, отдати, продати, даровати и кому хотечы на вечност записати, а я вжо сам черезъ себе, жону, дети и потомки свои, близские, кровные и повинные свои и через никого иного з людей обчыхъ вступовати и трудности никоторое делати не маю и мочы не буду, але ещо от кождого таковогo, хто бы се одно кольвекъ в тую службу людей, буд во всю огулом, альбо в которую бы и наменшую част вступовалъ, трудность и переказу якую жъ кольвекъ делал, тогды маю и повиненъ буду, за ознайменьем мне от пана Яна Сирвида черезъ лист его отворысты, за тыден у кождого права и на всяком местцу своим властным накладом тыле крот, иле того потреба будеть оказывала, очыщати и заступовати очыстити и оборонити, а где быхъ я, неяко пропомневши сего листу моего добровольного запису, сам черезъ себе, жону, дети и потомки свои и через когожъ кольвекъ вступовалъ, одымовал и отнялъ, албо за ознайменьемъ мне от пана Яна Сирвида порадком вышей описаным очыщати и заступовати не хотелъ и не очыстил, тогды маю и повиненъ буду пану Яну Сирвиду заплатити заруки сто копъ грошей литовскихъ и к тому вси шкоды, наклады, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слова речене, нагородити, о што все вольно будеть пану Яну Сирвиду мене под кожъдым и всяким часом позвы, которого кольвекъ бы и не належного враду и через возного, которого кольвекъ повету, позвати до права и враду, буд до суду головного трыбуналного, земского албо кгродского, которого кольвекъ повету, до того права враду и суду, до которого и на який рокъ, час, день, альбо годину, а я, будучы прыпозванъ до которого кольвек враду и суду, повинен буду стати и там ставшы, не буречы ничым позву и року, яко на року завитомъ усправедливитися, а где быx

за позвы ку праву не стал, ино тот врад, перед которы буду позванъ, такъ за станьем яко и нестанем моим, не откладаючы тое справы до завтрея, ани до годины нешпорное, але тогож часу и годины, скоро одно вгленувшы в сес лист мой и во всем его пры зуполной моцы заховавшы, то все яко се звыш помепило заруку и шкоды, наклады на слово речене сказати на мне и отправу, кром складанья рат статутовыхъ, на всякихъ добрахъ и маетностях моихъ вделати маеть и моцон будеть, а я тому никоторым способом и вымыслы людскими противенъ быти не маю, кгды ж я, не заховуючы собе ку помочы никоторых оборон и заслонъ правныхъ, сам се доброволне под волю пана Яна Сирвида поддаю и подлегаю. И на то есми дал сес мой лист, под моею властною печатю и под печатми людей добрых, от мене очевисто упрошоныхъ, земян гдрскихъ повету Вилкомирского, пна Балтромея Станиславовича Петкевича, пна Яна Якубовича Шейбака, пна Войтеха Валентыновича а пна Юря Яновича Бумбеля, которие за устною, а очевистою прозбою моею печати свои приложити и руки свои, яко котори з них писати умели, подписати рачили. Писан у Довъкгинцахъ, году от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца ноябра двадцать второго дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписы рукъ польским и руским писмом суть тыми словы подписаны: За устною а очевистою прозбою пана Яна Станиславовича . Петкевича, Балтромей Станиславовичъ при печати своей рукою своею подписалъ. Woyciech Walentynowicz ręką swą podpisał. Pieczętar ustnie proszony od pana Iana Stanisławowicza Pietkiewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał. Ian Iakubowicz Szeibak ręką swą. Которое ж тое доброволъное, явъное, устное а очевистое сознанъе особы звыш помененое, при томъ листе уделаное, ест до книг кгродских Вилъкомирскихъ записано.

№ 225. Дарственная запись отъ Яна Станиславовича Петкевича своей супругѣ на им. Довкгинское.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра второго дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцыОбелского,Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ гдрьский повету Вилкомирского Ян Станиславович Петкевича оповедал и покладал лист свой доброволны запис на даровизну именича своего властного отчызного, прозываемого Довкгинского, лежачого в повете Вилкомирском, в поли Довкгинскомъ, малжонце своей Барбаре Яновне Длукгошовъне даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезволившы, просил, абы был до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ вписан, которого листу мы врад огъледавъшы и прочытавъшы велели есмо его до книгъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Ян Станиславович Петкевича, земенин гдрьский повету Вилкомирского чыню явно и вызнаваю самъ на себе сим моимъ листом доброволным записом, доносечы то ку ведомости всимъ вобец и кождому зъ особна нинешънимъ и на потом будучого веку людямъ, што ж я, Янъ Петкевичъ, дознавшы от малжонки своее милое панее Барбары Яновны Длукгошовны ку собе великую хуть, милост, склонность, поволность, услуговане и працовитое обо всемъ доброму моемъ старане, а так я, не хотечы тых послугъ

ее даремне упустити, але хотечы ее тымъ ку болшей хути, милости, склонности и поволности зневолити и хутливщую мети, даю, дарую и сим листом моимъ доброволнымъ записомъ записую той малжонце своей милой Барбаре Яновне Длукгошовне имениче мое властное отчызное Довъкгинское, з кгрунтами пашни дворное, з людми а то есть меновите: подданымъ на имя Станиславом Станюлевичомъ Стуковичомъ, зъ жоною, з детми, и зо всим на въсе, яко се тое имениче само в собе маеть, лежачое тое имениче в повете Вилкомирскомъ, в поли Довкгинском, которая пашня дворная именича моего Довкгинского и с подданымъ, звышъ мененымъ Станиславомъ Стуковичом, тепер естъ в заставе в певной суме пнзей у земенина гдрьскаго повету Вилкомирского пана Станислава Каспорович Чеховича Кгелвановскаго, подкоморыча Вилкомирскаго, которую пашню дворную и тую службу людей звышъ мененую малжонка моя милая Барбара Длукгошовна у пана подкоморыча, яко свою властность, выкупити маетъ, а выкупившы яко властность свою держати ужывати и всякие пожытки собе спокойне брати и тымъ всим именичомъ, пашнею и поддаными водлугъ воли и уподобаня своего шафовати, отдати, продати, даровати и кому хотечы на вечъность записати. До того тежъ записую той же малжонце своей милой Барбаре Длукгошовне речы рухомые мои властные и вшелякое набыте мое то есть, яко золото, серебро, перла, камени, клейноты, кони, быдло рогатое и нерогатое и вес справ домовы, што одно колвек речъю рухомою названо быти можеть, вечъными часы и волна будеть она тым всим водлугъ налепшого уподобаня своего шафовати. И на том цал сес мой лист доброволны запис под моею властною печатю и под печатми людей зацныхъ, от мене очевисто упрошоных, земян гдрьских повету Вилкомирского: пана Яна Яновича Сирвида, пана Миколая Каспоровича, пана Валентына Сирвида а пана Станислава Матеевича Буйвида, которые за устъною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути и руки подписати рачыли. Писан у Довкгинцахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесят шостого, мца ноября двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненых пять, а подписы рукъ полским и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Печатар прошоны Ян Сирвидъ рукою подписалъ. Pieczętarz proszony Mikołay Kasperowicz. Печатар очевисто прошоны пры печати своей властною рукою подписал Валенты Сирвид. Proszony Stanisław Buywid. Которое жъ тое доброволное, явъное, устное а очевистое сознане, пры листе его уделаное, ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 226. Продажная запись отъ Яна Рудомины Дусяцкаго на им. Первонишки Еразмусу Ромашковичу.

Году от нароженя Сына Божего, тисеча пятсот деветдесят шостого мца Декабра четвертого дня.

На рочъкохъ кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцыОбелского,Малхеромъ Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрский повету Вилкомирского его милост пан Ян Рудомина Дусяцкий оповедал и покладалъ лист свой добровольны вечысто-продажны запис именя своего Перъвониского, в повете

Вилькомирском лежачого, з будованьемъ дворънымъ, з кгрунты, поддаными ку тому именю належачыми, за суму пнзей за двесте копъ грошей литовских от его милости земенину гдрьскому повету Браславского пну Еразмусу Ромашковичу даны, подлуг которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы, ствержаючы его порадкомъ права посполитого, сам ку записаню до книг кгродских Вилкомирских признал, просечы абы был до книг вписан, которого листу мы вряд огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книг вписати, которы до книг вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе мает: Я Янъ Рудомина Дусятский, земенин гдрьский повету Вилкомирского, вызнаваю то доброволне самъ на себе симъ моимъ вечысто продажным листом, ижъ продал есми и на вечность спустил земенину гдрьскому повету Браславского пану Еразмусу Ромашковичу имене мое, никому ничымъ не пенное, в повете Вилкомирском лежачое, прозываемое Первонишки за двесте копъ грпей литовскихъ, з будованемъ дворнымъ и зо всими людми поддаными, кгрунтами, ку тому именю належачыми, мает панъ Еразмусъ Ромашковичъ тое вышей речоное имене вечъне и спокойне на себе держати и всихъ пожытковъ, яко властности своее, ужывати, а я се вже зъ с того имени и зо всего права вечъне вырекаю а на него пана Еразмуса Ромашъковича вливаю. И на том дал пану Еразмусу Ромашковичу сес мой вечысто продажны лист под моею властною печатю и з подписомъ руки моее писмом полским, до которого сего моего вечысто продажного листу, за очевистою и устъною прозбою моею, пан Янъ Третякъ, панъ Миколай Шымошарски, а пан Федор Турчынъ печати свое прытиснут рачыли и руки свое подписали. Писан в Кревнахъ, году от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого мца ноября двадцать шостого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Ian Rudomina Dusiatskij mp. Янъ Третякъ рукою власною подписалъ. Mykołay Szymoszarsky ręką swą. Fedor Thurczyn własną ręką. Которое жъ тое доброволное, явъное, устъное а очевистое созънане особы звышъ помененое, пры томъ листе уделаное, естъ до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 227. Вводъ Еразмуса Ромашковича во владѣніе им. Первонишки.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовъне в дворе гдрьском Вилкомирскомъ отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившисе очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Войтехъ Ойзренский сознане свое устъное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит такъ написанъ: Я Войтех Ойзренский, возны повету Вилкомирского, ознаймую симъ моим квитом, ижъ року теперешъшего от нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветьдесят шостого, мца ноября двадцат семого дня, передо мною возным и перед стороною двема шляхтичами, паномъ Яномъ Миколаевичомъ а паном Павломъ Станиславовичомъ, его млсть панъ Янъ Рудомина Дусятский водле листу своего вечысто продажного

на двесте копъ грошей зъ стороны вечысто продажного имени Первонишского пану Еразмусу Ромашковичу даного, тое имене Первонишки зо всимъ на все, з людми и зо вшелякими кгрунтами, в моц, в держане и въ вечъное а в спокойное ужыване подал и завел. И на томъ дал ку записаню до книг врадовыхъ сес мой квит, под моею печатю и з подписомъ власное руки моее и теж под печатми стороны особъ, вышей мененых. Писан року, дня вышей мененого. У того квиту печатей прытисънены тры, а подпис руки возного тыми словы: Woyciech Oyzrensky wozny ręką swą. Которое жъ тое сознане возного ест до книг кгродских Вилкомирскихъ записано.

№ 228. Дарственная запись отъ Альжбеты Балтромеевичевой на им. Книзловня дочери своей Щасной и ея супругу.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра семого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами, врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившысе очевисто земянка гдрьская земли и повету Виленского Алжбета Филиповна Концовна Юревая Балтромеевича оповедала и покладала лист свой доброволны вечысты запис на доровизну имени своего Книзловкя в поли Книзловскомъ в повете Виленскомъ лежачого дочъце своей Щасной Юревъне Балтромеевича и малжонъку ее Станиславу Алекъсандровичу даны, подлугъ которого листу своего на все, што в немъ описано естъ, зезъволивъшы, просила, абы тотъ листъ пры томъ созънаню ее был до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которого листу мы врад, огъледавъшы и прочытавъшы, велели есмо его до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книгъ вписуючы отъ слова до слова такъ се в собе маетъ: Я Алжбета Филиповна Концовна Юревая Балтромеевича, земянка гдрьская земли и повету Виленского, вызнаваю и явно чыню через сес мой лист доброволны вечысты, даючы у ведомост всимъ посполите и кождому з особна, кому будеть потреба того ведати, албо чтучы сес мой лист слышети, нинешным и на потом будучымъ людямъ, штожъ я, Алжбета Филиповна Концовна, маючы и в спокойном держани я сама ужываючы имени моего властного матерыстого, никому ничым не пенного, прозываемого Книзловкя в поли Книзловкю, в повете Виленском лежачого, зо всими кгрунты оремыми и неоремыми и з будованемъ дворнымъ, а такъ я будучы того имени звыш помененого в спокойном држаню и ужываню, а видечы ку собе верную милост, склонность, поволность и на всемъ зычливое и прыстойное послушенство от дочки моее милое панеи Щасное Юревъны Балтромеевича и от малжонка ее пана Станислава Александровича, которых я тым болшей ку собе поволнейшыми хотечы мети, а заховуючыся в том водле обычаю права посполитого и статуту земского, иж волен естъ кожды чоловекъ, народу шляхетского, имени свои отчызные, матерыстые, купъленые, выслужоные и яким колвекъ правом набытые, шафуючы тым яко властностью своею, водлугъ воли и уподобаня своего кому хотечы отдать, продат, даровать, от детей и от всих близских и кровных своихъ волно отдалити, которое ж я тое волности ужываючы,

яко будучы волная шляхтянка а того моего именя власная и прырожоная дедичка, з добрым уваженемъ на то се розмыслившы, сама з доброе воли и з хути своее даю, дарую и симъ моимъ листом вечными часы записую вперод речоной дочце моей Щасной Юревне Балтромеевича и малжонку а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому и вжо есми от дня нинешнего и даты, в семъ листе моемъ нижей описавое, у вечыстое держане и у спокойное ужыване подала и поступила есми тое имене мое звышъ помененое, прозываемое Книзловкъ, в полю Книзловкю, в повете Виленскомъ, лежачое, имъ обеюмъ особамъ, вышей помененымъ, з будованемъ дворнымъ и ґуменнымъ, так теж со всякими кгрунты пашни дворное, жытомъ и теж всяким иным збожемъ засееным, с челедю неволною, з быдлом рогатым и нерогатымъ, малымъ и великим и з всяким спрятомъ домовым, земълями оремыми и неоремыми, селищами, огородами, з навозами и всякими погноями, лесами, гаями, зарослями, пущами и протеребъками, зъ сеножатми, болотами, з озерми, з реками, с прудищами, з ловы рыбъими, звериными и пъташыми и тежъ со всякими землями пустыми и мужыцкими, с челедю неволною и з кгрунтами, на вечъност, до того именя купълеными и закупълеными, яким колвек обычаемъ набытыми, зо всими пожытки здавъна и тепер ку тому именю звышъ помененому належачыми, все огуломъ и уздоймом от мала до велика, которые ся звышъ поменили, так тежъ и с тыми пожытки, которые ся на томъ листе моемъ не поменили, так, ижъ меноване не менованому а не менованое менованому ничого шкодити и переказою быти не маеть, зо всим на все, яко се тое имене з давных часовъ мело и тепер маеть, ничого и нияких кгрунтовъ и пожытковъ того именя я сама не зоставуючы ани уймуючы на себе, такъ теж на малжонка моего Юря Балтромеевича зъ сынов моихъ и дочокъ моихъ, зо всимъ на все поступила и на вечность подала есми тымъ двумъ особамъ, звышъ помененым. Маеть дочка моя Щасная Юревна Балтромеевича и малжонокъ ее а зят мой Станислав Алекъсандровичъ Шанявский, взявшы тое имене в моц и во владность свою, ужывати, волни будучы они тое имене, имъ от мене даровным обычаемъ записаное, кому хотечы водлугъ мысли и уподобаня своего отдать, продат, даровать, записат и ку найлепъшому пожытку своему оборочати и малжонок мой Юры Балтромеевич такъ же сынове и дочки мои и вси близские и кровные мои не мают се в тое имене мое, звыш помененое, ничым уступовати и николи и ниякого уступу и права не мают до того мети вечными часы, а если бы якие иные листы албо записы мои противко сему запису моему, буд с першою албо последнею датою, на тое имене мое Книзловкъ, або на якую част того именя у которого права показалисе, тогды вжо таковые записы никоторое моцы и владности не могут мети и ни в чом сему листу моему доброволному шкодити и никоторое переказы чынити не мают и не будут мочы, одно сес мой лист доброволны вечысты, яко пры жывоте, так тежъ и по жывоте моемъ, у кождого права и на всяком местцу захован и моцне от всяхъ станов держанъ и полнен быти маеть на вечные и потомные часы. И на то я Алжбета Филиповна Концовна Юревая Балтромеевича дала есми сес мой лист доброволны даровны дочце моей Щасной Юревъне Балтромеевича и малжонку ее а зятю моему пану Станиславу Александровичу Шанявскому, под моею властною печатю, а ку тому за устъною а очевистою прозбою моею до сего листу моего печати свои прыложыли и руками своими сес мой лист подписати рачыли пнве а прыетели мои земяне гдрьские повету Виленского его млсть пан Андрей

Кгрушевский, его млсть панъ Янъ Миколаевичъ Гость, его млсть панъ Беняшъ Волкъ а его млсть пан Балтромей Богуславович Венцлавовича. Писан у местечку Упъницкомъ, року от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостого, мца июля осмънадцатого дня. У того листу печатей прытисненых пят, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмом сут тыми словы подписаны: Pieczętarz ustnie proszony od osoby w tym liscie napisaney ia Andrzey Gruszewsky przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie proszony w tym liscie napisaney ia Ian Gosc przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Pieczętarz ustnie proszony od osoby w thym liscie napisaney ia Bieniasz Wołk przy pieczęci moiey ręką moią własną podpisałem sie. Прошоны печатар пры печати своей и руку свою подписалем Балтромей Венцлавовичъ Богуславович. Которое ж тое доброволное явьное, устьное а очевистое сознане особы звыш помененое, пры томъ листе уделаное, естъ до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 229. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги въ 180 коп гр. на $4^{1}/_{2}$ службы людей им. Полепскаго Валентыну Котлынскому.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят шостого, мца Декабра семого дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреем Крончою писаром, постановившисе очевисто его млсть панъ Ян Грыгоревичъ Остик судя земский Виленский и малжонка его млсти пани Зофия Миколаевна Юндиловна оповедали и покладали у суду перед нами лист свой доброволны запис водле права справлены на заставу полпеты службы людей в суме пизей в сту и осмидесят копъ грошей литовскихъ пану Валентыну Котлынскому даны и все то, што в томъ листе ихъ описано и доложоно ест, сами доброволне, явне, устне вызнавшы, просили, абы тот листъ ихъ был до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ вписанъ, которы мы врадъ огълядавъшы, велели есмо до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ вписати, которы до книг вписуючы такъ се в собе маеть: Я Янъ Грыгоревичъ Остик, судя земъский Виленский, а я Зофия Миколаевна Юндиловна, малжонъка его млсти пана Яна Остика, обадва сполне и одностайне за одного человека, чыним явно и вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ вызнанымъ листомъ доброволнымъ записомъ, ижъ мы, особы звышъ менованые, сполне потребуючы пизей на свои властъные потребы, взяли и позычыли есмо у его млсти пана Валентына Котьлинского готовыхъ рукоданныхъ пизей сто и осмъдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личечы кожды грошъ по десетя пизей белыхъ, а в копу по шестидесят грошей литовских, в которой той суме пизей, у сту и осмидесят копахъ грошей литовскихъ, заставили и завели, в моц, в држане и ужыванье вжо от даты сего листу нашого подали есмо подданыхъ нашыхъ властныхъ, никому ничымъ не пенныхъ, ани в жадномъ долгу не заведеныхъ, прыслухаючыхъ до именя нашого Полепъского, в повете Вилкомирскомъ лежачого, полпеты службы людей оселыхъ, лежачыхъ и мешкаючыхъ в том же повете Вилкомирскомъ, то есть на имя Грыгоря Миташуня, Миколая

Босля, Болтя Миташуна, Юря Микевича, Миколая Микевича, Мартина Милушаня, Стася Ниса, Шымъка зъ братомъ его Станиславомъ; другую службу Миколая Ушъкура, Матея Ушкуря, Амъброжея Новика; третюю службу Яна Шолтыня зъ сынами его Якубомъ а Яникомъ; четьвертую службу Станислава Скетеля—полслужбы, зъ домами, з кгрунты оромыми и неоромыми, яко се тые подданые нашы сами в собе, в границахъ и во въсякихъ кгрунтехъ и обыходехъ своихъ з давныхъ часов мели такъ и тепер мають, с податками всякими пенежными, медовыми и дяклы, зъ службами, подводами, льном и зо всякими повинностями, здавна належачыми и от них прыходячыми, ничого на себе и на потомки свои кгрунтов всякихъ и повинности жадной не заставуючы, до року и часу певного, до року зуполного, почавшы от року нинешнего тисеча пятьсот деветьдесят шостого, от светого Мартина свята рымъского, ажъ до другого таковогож свята светого Мартина, которое свято мает быти в году дасть Бог прыдучомъ тисеча пятьсот деветьдесят семомъ,—воленъ будеть в тыхъ подданыхъ всяки пожытокъ прымънажати, розъшырати, повинности вшелякие на подданыхъ брати, на роботу выганяти, за непослушенство карати, судити, а винного и на горло сказати и водле налепъшого уподобанья своего всякие пожытки прымнажати, которую тую суму пнзей сто осмъдесят копъ грошей литовскихъ маю и повинен буду отдати его млсти пану Котлинскому на местцу певъномъ, у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, а тыхъ подданыхъ своихъ звышъ мененых выкупити и освободити, а перед выкупъномъ тыхъ подданых маемъ и повинни будемъ вамъ (дать?) ведомост через листъ свой отворысты, за недел дванадцать, кладучы таки лист черезъ возного у дому подданого моего пану Котлинскому заставъного звышъ мененого Шултиня; а если быхъмо на тотъ рокъ, часъ в листе описаны, на день светого Мартина, в року дасть Богъ прышломъ, тисеча пятсотъ деветьдесят семомъ, тое сумы пнзей ста и осмидесят копъ грошей литовскихъ его млсти пану Валентыну Котлинскому на местъцу звышъ мененомъ не отдали и тыхъ подданыхъ и кгрунтовъ своихъ не освободили, тогды мает панъ Валенты Котълинский тыхъ подданыхъ з кгрунъты и со всими прыналежностями и повинностями держати и ужывати, ажъ до другого светого Мартина, в року тисеча пятьсотъ деветьдесят осмомъ прыйдучого, а за неотданемъ на томъ року прыпаломъ тое сумы пнзей такъже маеть панъ Котлинъский заставою держати рок от року и до таковогo ж свята и року светого Мартина свята рымъского, ажъ до отданя и заплаченья тое сумы пнзей; а естьлибы есмо не ознаймили за недел дванадцать перед кождымъ рокомъ окупеня прыпадаючымi, тогды и на року прыпаломъ, хотя бы есмо и пнзи отдавали, не будеть повиненъ панъ Котълинъский тыхъ пнзей брати и тое заставы намъ поступовати, такъ тежъ межы роками, перед рокомъ и по року в семъ листе описаном окуповати не маемъ и мочы не будемъ, ажъ на року прыпаломъ и за ознайменемъ перед кождымъ рокомъ тымъ же способомъ вышей описанымъ. И вжо я Янъ Остик а я Зофия Миколаевна Юндиловна малжонъка его млсти от того часу и даты в семъ листе нашомъ нижей описаномъ сами черезъ себе, слугъ, бояр, подданыхъ своихъ до тыхъ подданыхъ звышъ описаныхъ, до кгрунтовъ, прыходовъ от них прыходячыхъ и вшелякимъ способомъ названыхъ вступовати и ниякое перешкоды в держанью пана Котлинского делати не маемъ и мочы не будемъ под зарукою такъ великою, яко самая сума позычоная, в семъ листе ест описаная, але от кождого такого, хто бы се в тые подданые вступовал або тежъ вечъность якую, албо суму пнзей, менечы быт собе от насъ перед тымъ внесеную и о што

колвекъ и до якого колвекъ права позывалъ и тымъ трудность его мсти хтожъ колвекъ задавал, тогды мы особы вышей менованы, я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юндиловна пана Котлинского у кождого права своимъ властнымъ грошомъ и накладом заступовать и очыщат маемъ и повинни будемъ, такъ много раз, иле крот того потреба указовати, а панъ Котлинский по нас потребовати будеть, за ознайменемъ пана Котлинъского черезъ листъ отвороны вшелякой перешкоде, покладаючы тот листъ на именю нашомъ Полепъскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, через возного намъ самымъ очевисто албо и заочне, покладаючы за недел две перед рокомъ за позвы прыпаломъ албо за якоюж колвекъ прешкодою иншою, ку очыщаню под зарукою ста и осмидесят копъ грошей личъбы и монеты литовское и под нагороженемъ усихъ шкод и накладовъ, на слово речене пана Котлинъского самого албо умоцованого его, кром жадного доводу и присеги телесное. То тежъ тымъ листомъ нашымъ пану Котлинъскомуваруемъ, ижъ где в томъ часе за держанья его, чого Боже уховай, з допущеня Божого з якихъ колвекъ прычынъ тые подданые нашы звышъ имены менованые огнемъ погорели, албо бы се прочъ розышли и знищели, тогды мы сами, потомки нашы и нихъто ины з близкихъ нашых тыхъ шкодъ, знищеня и подланыхъ пры выкупеню позысковат не маемъ и у жадного права доходити моцы мети не будемъ, такъ тежъ и тое сумы пнзей позычоной пры отдаваню вытручать не маемъ, под зарукою вышей описаною, але овшемъ щымъ бы тые подданые, буд усн албо не усн, до рукъ нашыхъ албо тому, кому бых мы злетили от него пана Котлинского поданы были, прыняти маем и того поданя тыхъ людей пана Котълинского и зо всихъ шкодъ, которые бы се одно показать могъли, волнымъ чынечы, урадовъне квитовати маемъ и будемъ повинни, подъ такимъ же варунъкомъ вышей описанымъ. А где быхъ я Янъ Остикъ а я Зофия Миколаевна Юндиловъна, малжонъка его мсти, пропомъневшы того нашого листу в которомъ колвекъ пункте и артыкуле, в обозязкахъ в томъ листе нашомъ вышей и нижей описаныхъ, не выполнили, албо почавъшы у кождого права заступовать и очыщать а не очыстили и в чомъ колвекъ сес лист нашъ нарушыли и в томъ якую шкоду и трудность пану Котлинъскому поделали, тогды за кожъдымъ таковымъ разомъ нарушенемъ и невыполненемъ того листу запису нашого заруки, яко истизна самая сума позычоная выносить, такъ тежъ шкоды, наклады кромъ жадного доводу и присеги телесное его самого албо умоцованого его на слово речене заплатити маемъ и повинни будемъ, а и то все заплативъшы, пред се тот нашъ листъ у кождого права и кождого часу вцале моцы захованъ и задержанъ быти маетъ, о которое невыполнене и досыт неучынене которому колвекъ паракграфу, в томъ листе нашом описаномъ, такъ тежъ о заруки и о шкоды тымъ нашым листомъ позваляемъ и моц на себе даемъ пану Котълинскому нас обудвухъ, албо которую колвекъ одну особу, о то позвать такъ заочъне, кладучы на именяхъ и маетностяхъ нашыхъ позвы, где колвекъ и на кождомъ местъцу будучы, яко и очевисто намъ самымъ особамъ подаючы до которого колвекъ права, ураду и повету, буд перед судъ головны трыбуналны, земъский, кгродский и на рокъ завиты, на далей за чотыры недели, а мы се мамы и будемъ повинни перед всякимъ урадомъ и в котором колвекъ повете будучы позваны, жадными прычынами невымовляючысе, стать, не буречы и не знашаючы позвовъ и во всемъ се усправедливить, а врад кожды, перед которы будемъ позвани, такъ за станемъ яко и нестанемъ нашымъ, недопущаючы такъ намъ самымъ яко умоцованому ншому и никому иному

до того листу нашого ничого не мовечы, и хотя бы через омылку якую неправъне был справеnъ, ничымъ боронити, позву и року за нимъ прыпалого збияти допущати не маеть ани будеть мог, хотя быхъ мы што собе в праве посполитомъ пожыточъного быть видели, тогды жадными артыкулы правъными не маемъ противко тому доброволному листу нашому мовити и ниякими прычынами, яко се одно розумъ людский вынаслести и вымыслити можеть, кгды ж се мы сами доброволне под тые уси обовязски поддаемъ, але и овшемъ маемъ и моц такую даемъ, на первшомъ дню прыпаломъ яко самая речъ такъ заруки и все шкоды и наклады на слово речене его самого пана Валентына Котълинского и умоцованого его, кром жадного доводу и прысеги телесное, сказат и моцную отправу на вшелякой маетности нашой лежачой и рухомой, где бы колвекъ одно была, учынити мають и виненъ будеть, а мы отправы на вшелякой маетности нашой кождому врадови, до которого бы се то прыточыла, под варунками вышей описаными боронити не маемъ. А где бы тежъ панъ Котлинский, потребуючы пнзей, хотел тую заставу нашую верху менованую и описаную од насъ кому иншому у той суме пнзей од насъ позычоной пустити и заставити, то волно будеть ему тые взвышъ мененые подданые нашые кому жъ колвекъ от пана Котлинского заставълены и пущоны были в той же суме пнзей, тогды противъ кождого таковаго, яко и противъ самого пна Котлинского, заховатися маемъ и тые обовязски вси той особе, которая тую заставу держати будеть, служыти и належати мають, яко и самому пану Котлинъскому. И на то есмо дали сесь нашъ листъ под нашыми печатми и с подписами рукъ нашыхъ и под печатми людей зацныхъ, от насъ очевисто упрошоныхъ, земянъ гдрьскихъ повету Вилкомирского, его млсти пана Станислава Войновского, пана Яна Яновича Сирвида а пана Миколая Касперовича, которые их млсть на прозбу нашую то учынити и печати свои прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Полепъю, году от нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесят шостого, мца ноябра девятого дня. У того листу печатей прытисъненыхъ пять и подписы рук полскимъ писмомъ суть тыми словы подписаны: Ian Oscik sędzia ziemsky Wilensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophija Iundziłowna ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey ręką swą podpisał Stanisław Woynowsky ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey Ian Sirwid ręką swą podpisał. Pieczętarz ustnie proszony przy pieczęci swey Mykołay Kasperowicz ręką swą podpisał. Которое ж тое доброволное явъное устъное а очевистое сознане особъ звышъ мененыхъ пры томъ листе уделаное и з листомъ их млсти есть до книгъ кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 230. Вводъ Валентина Котлинскаго во владѣніе $4^1/_2$ службами людей им. Полепскаго.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят шостого, мца Декабра чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ у дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ, передо мъною Малхеромъ Кгинейтомъ, подстаростимъ Вилкомирскимъ, будучымъ от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, ставъшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского, Андрей Мисеровъский, сознане свое устъное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомиръскихъ, пры квите своемъ очевисто вделал, которы квитъ такъ написанъ: Roku po narodzeniu Syna Bożego

thysiąc pięcset dziewięcdziesiąt szostego, mscza Grudnia dwunastego dnia. Ia Andrzey Myserowsky, wozny powiathu Wilkomirskiego, maiąc przy sobie stronę szliachcicow dwuch—pana Iana Żuchowskiego a pana Stanisława Iuriewicza, za własnym ustnym roskazaniem i pisaniem iegomsci pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilienskiego, według listhu iegomoscy i paniey małżonky iegomoscy paniey Zophij Iundziłowny panu Walienthemu Kotlinskiemu danego na połpięthy słuzby liudzy, przysluchaiących do imienia ichmoscy Poliepskiego, w powiecie Wilkomirskym lieżącego, ymiony w liscie ich moscy panu Kotlinskiemu zawiedzionym i zastawionym w pewney sumie pieniędzy we stu i osmdziesiąth kopach groszy lithewskych, podałem w moc, w dzierzenie panu Walienthemu Kotlinskiemu thę połpięthy słuzby liudzy, ktorzy są imiony w liscie opisany do roku i dzierzenia według listhu ichmoscy, ze wszytkimy powinnosciamy ich, iako iegomoscy panu Oscikowy służyly i powinnosc pelnily. I na thom dał panu Walientemu Kotlinskiemu then moy kwith intromissyi pod moią pieczęcią i s podpisem ręky mey własney thak thesz pod pieczęcmy thych liudzy zacnych strony zwysz mianowaney. Pisan w Poliepiu. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки возъного тыми словы: Andrzey Myserowsky wozny powiathu Wilkomirskiego ręką własną. Которое жъ тое созънане возного естъ до книгъ кгродскихъ Вилкомиръскихъ записано.

№ 281. Заставная запись отъ Яна Григорьевича Остика и его супруги на села Кгирбути и Контромишки въ 350 коп. гр. Станиславу Крышилу.

Году отъ нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветъдесять шостого, мца Декабра семого дня.

На рочъкохъ кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьскомъ Вилъкомирскомъ отъправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его милости княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Мальхером Кгинейтомъ—подстаростимъ, Юръемъ Кгедройтемъ судею, а Андреемъ Кропчою—писаромъ, постановивъшысе очевисто его милость пан Ян Грыгоръевичъ Остик, судя земъский Виленский, поспол з малжонкою своею панею Зофию Миколаевною Юндиловъною оповедали и покладали ихъ милост листъ свой доброволны заставный записъ на два села называемые Кгирбути и Контромишки имевя своего Чадоского, лежачого в повете Вилкомирскомъ, в суме пнзей у трохъсотъ и пятидесят копах грошей литовскихъ даный земепину гдрьскому повету Вилкомирского его млсти пну Станиславу Крышылу и малжонце его пней Гестеры Маниковской, водлугъ которого листу своего на все, што в нем описано ест, зезволившы и стверъжаючы его порадкомъ права посполитого, сами ихъ мл. ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ прызнали, просечы, абы пры томъ сознаню ихъ милости и тот лист былъ вписанъ до книгъ, которого мы врад огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ вписати, который до книгъ вписуючы так се в собе маетъ: Ia Ian Hrehorowicz Oscik, sędzia ziemski Wilienski a ia Zophia Mikołaiewna Iundziłowna, małżonka iegomosci pana Iana Oscika, obadwa spolnie za iednego człowieka nierozdzielny, czynim iawno y wyznawami sami na siebie thym naszym wyznanym listem dobrowolnym zapisem, yż my osoby wierchu mianowane, spolnie potrzebuiący pieniędzy na swoie własne potrzeby, wzieli y poziczyli u iegomsci pana Stanisława Kryszyła y u małżonki iego u paniey Hesteri Manikowskiey gotowych rękodaynich pieniędzi trzysta y pięcdziesiąth kop groszy liczby monety wielkiego xięstwa litewskiego, licząc w

każdy grosz po dziesiączy pieniędzy białych, a w kopie po szescydziesiąth groszi litewskich, w ktorey tey sumie pieniędzy, we trzechseth y piący dziesiąth kopach groszey litewskich zastawili y zawiedli w moc y w dzierzanie y w użiwanie iuz od daty tego listu naszego podalismy siola nasze własne, nikomu nic nie pienne ani żadnym prawem y w dlugu nie zawiedzione, przysłuchaiące do ymienia naszego Czadoskiego, w powiecie Wilkomirskym lieżącego, to iest pierwsze sioło nazwane Girbucie, w nym włok osiadłych dziewięc, a włok pustych trzy, a w drugim sielie nazwanym Kontromiszki włok osiadłych pięc, w ktorych w obudwuch siołach summa włok osiadłych cztyrnascie, a pustych trzy y zasciankami do tych obudwu sioł naliezącemi y ze wszeliakiemi grunty oromemi y nie oromemi, yako sie te dwie sielie sami w sobie, w granicach y we wszeliakich grunciech y obychodziech swojch z dawnych czasow mieli, tak y teraz w sobie sie maią, s podatkami wszeliakimi pieniežnemi, miodowemi y dziakły, służbami, podwodami, lnem y ze wszystkiemi powinnosciami, zdawna naliežącemi, od nich przychodzącemi, nic na się y na potomki swe gruntow wszeliakich y powinnosci żadney nie zostawuiąc, ktorych poddanych ymiona na poddaniu woznego są mianowicie opisane do roku y czasu pewnego, do liath trzech, to iest począwszy od roku teraznieyszego tysiąc pięcseth dziewiędziesiąth szostego od swięta rzymskiego swiętego Iana Chrzcicielia, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego czwartego, àsz do swiętego Marcina swięta rzymskiego, ktore swięto ma bydz w roku przyszłym thisiąc pięcseth dziewiędziesiąth dziewiątym, wolen będąc w thych cztyrnastu włokach osiadłych y trzech pusthych y w zasciankach wszelaki pożytek przymnażac, roszyrzac, powinnosci wszeliakie na poddanych brac, na robotę pędzic, za nieposłuszenstwo karac, sądzic, a winnego y na gardło skazac y wedle nayliepszego upodobania swego pożitky przimnażac. A ieslibysmy na ten rok y czas w liscie opisany, w dzien swiętego Marcina w roku prziszłym thisiąc pięcset dziewiędziesiąth dziewiątym tey summy pieniędzy trzech seth y pięcidziesiąth kop groszy liczby y monety litewskiey yegomsczy panu Kryszilowi y małżonce iegomsci na mieiscu pewnym, w sielie Girbuciach y za oznaymieniem przed rokiem niedziel dwunastu w liscie niżey opisano nie oddali y thych dwu sioł poddanych y gruntow nie oswobodzili, tedy ma pan Stanisław Kryszylo y małżonka iegom. the dwie sielie s poddanemi, z grunty y ze wszitkiemi prziległosciami y powinnosciami dzierzec y używac do tego swiętego Marcina w roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąth dziewiątym przydącego, asz do drugiego swiętego Marcina swięta rzymskiego, ktorze swięto ma bydz da Pan Bog w roku przyszłym thysiąc szesceth wtorym; a za nie oddaniem y na thym roku przypadłym tey summy pieniędzy także ma pan Kryszyło y małżonka iego msczy pomienioną zostawe dzierzec po trzy liatha od swiętego Marcina do swiętego Marcyna, rok od roku, po takie trzy liatha po sobie ydące, asz do skutecżney zapłathy y spełna oddania tey summy pieniędzy y oswobodzenia tey zastawy naszey, a gdy ktory czas y rok przipadnie oddawaniu tey summy pieniędzy y okupieniu thich wsi w roku dziewiędziesiąt dziewiąthym y napotym na inszich rokach y czasiech wyszey opisanich y w thym liscie pomienionych, tedy przed każdym takim rokiem przipadaiącym w liscie opisanym mam oznaimic panu Kryszyłowi y małżonce iegomsczi za dwanascie niedziel przed wykupieniem urzędownie przesz woznego, kładąc takie oznaymienie urzędowe na teyże wsi moiey Girbuciach panu Kryszilowy y małżonce yegomsczi zawiedzione, a y pieniądze na każdym roku przipadłym nigdzie indziey mam oddawac, iedno w teyże pomienioney wsi Girbuciach, u ławnika tegosz sioła; a ieslybym nie oznaymił urzędownie za niedziel dwanascie przed każdym rokiem okupieniu przypadaiącym, tedy y na roku przipadłym, chociabysmy y pieniądze oddawali, nie będą powinny brac y tey zastawy nam postę-

powac tak tesz miedzy rokiem y po roku w liscie opisanym minełym, w nieokupieniu nie mamy y nie powinny będziemy okupowac, asz na roku przipadłym y za oznaymieniem zawzdy na swięthy Marcin, rachuiąc każdy rok y czas po trzy liatha, asz do wykupienia pomienioney zastawy y spełna oddania tey summy pieniędzy, y iusz ia Ian Oscik a ia Zophia Mikołaiowna Iundziłowna, małżonka iegomsczy, od tego czasu y daty w thym liscie naszym wyżey opisaney sami przesz sie, przesz przyiacioły, sług, boiar y poddanych swoych ani przesz kogo inszego do thych poddanych zwisz opysanych, do grunthow, dochodow od nich przychodzących y wszeliakim sposobem nazwanych żadnemi przyczynami wstępowac się y nijakiey przeszkody w dzierżeniu iegomsczy czynic nie mamy y nie będziem mogly, pod zaruką tak wielką, yako sama summa iesth pożyczona y w thym liscie opisana trzysta y pięcdziesiąth kop groszy liczby y monethy Lytewskiey, alie y od każdego takiego, ktoby sie iedno kolwiek chciał w te czternascie włok osiadłych, w trzy włoky puste, w zascianky do thych sioł naliczące, w liudzie na thych grunciech mieszkaiące y w pożitky wszelakie od nych przychodzące wstępowac, abo tesz o wiecznosc jaką albo summe pieniędzy, mieniąc byc sobie od nas przed tym wzniesioną y o co kolwiek y do jakiego kolwiek prawa pozywały, thym trudnosc ichmsczi ktosz kolwiek zadawał, tedy my osoby wyszey mianowane—ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna pana Stanisława Kryszyła u każdego prawa swym własnym groszem y nakładem zastępowac y ocziszczac mamy y będziem powinny tak wielie, ylie kroc ktoby przeszkode jaką czynił ych msczism i ychmsc po nas tego potrzebowacz będą, za oznaymieniem pana Kryszyłowym albo małżonki iego mscy, przes listh ichmsczi otworony, ktorey kolwiek osobi, o wszeliakiey przeszkodzie, kładąc ten lysth na ymieniu naszym Polepskim, w powiecie Wilkomirskim lieżącym, przesz woznego nam samym oczywisto albo y zaocznie pokładaiąc, za niedziel dwie przed rokiem za pozwy przypadłym albo za iakąsz kolwiek przeszkodą inszą ku ocziszczeniu pod zaruką trzechseth y pięćdziesiąth kop groszy liczby y monethy litewskiey, pod nagrodzeniem wszistkich szkod y nakładow na słowo rzeczenie pana Kryszyła albo małżonky iegomsczy y umocowanego od ychmsczy, krom żadnego dowodu y prziśięgi cieliesney; tho tesz thym listem naszym panu Stanisławowi Kryszyłowy y małżonce iego waruiemy, ysz gdzieby w thym czasie za dzierżania ich, czego Panie Boże uchoway, z dopusczenia Bożego y yakich kolwiek przypadłych przyczyn te poddane nasze, w thych siołach wyszey mianowanych y od nas na regestrze przesz woznego w pomienioney zastawie podanych, ogniem pogorzeli, albo by sie przecz rozeszły y zniszczeli, thedy my samy y potomky nasze y nikt inny z bliskich naszych thych szkod zniszczenia y poddanych przy wykupieniu tak y po wykupieniu poziskowac nie mamy y u żadnego prawa dochodzic mocy miec nie możemy, tak tesz y s tey summy pieniędzy pożyczony przy odawaniu wytrącac nie mamy, pod zaruką wyszey opisaną, ale y owszem s czym by te poddane, bądz wszitkie albo nie wszitkie, do rąk naszich albo tomu, komu bychmy to zlecili od ychmsczy poddane byli, prziiąc mamy y s tego podania thych liudzy pana Stanisława Kryszyła y małżonki jegomsczy y ze wszeliakich szkod, ktore by się iedno pokazac mogli, wolnymi ych mscz czyniąc, urędownie kwithowac mamy y będziem powinny pod takim że warunkiem wyszey opisanym. A gdziebych ia Ian Oscik a ia Zofia Mikołaiowna Iundziłowna małżonka iegomsczy, przepomniawszy tego naszego listu w ktorym że kolwiek punkcie y artikulech, w obowiąskach w thym liscie naszym wyszey y nizey opisanich nye wypełnili, albo, począwszy u każdego prawa zastępowac y oczyszczac, a nie ocziscziły y czim kolwiek ten list nasz naruszili, a w thym jaką szkode y trudnosc pan Stanisław Kryszyło, małżonka jegomsci abo potomkowie ichmsci

spodięli, tedy za każdym takim razem naruszeniem y nie wypolnieniem tego listhu y zapisu naszego zaruki jako yscizna sama suma pożyczona, tak tesz szkody y nakłady, krom żadnego dowodu y przisięgi cielesney ychmsczy samych albo umocowanego ychmsczy, na słowo rzeczenie zaplacic mamy y powinny będziemy; a y tho wszitko zapłaciwszy, przecie ten nasz list u każdego prawa y każdego czasu w całey mocy zachowan y dzierżan byc ma, o ktore niewypełnienie y dosyc nieuczynienie ktoremu kolwiek paragrafowi w thym liscie naszym opisanemu, tak tesz o zaruky y o szkody thym naszym listem pozwaliamy y daiemy moc zupełną panu Stanisławowi Kriszyłowy, małżonce y potomkom ychmsczy nas obudwuch albo ktorego kolwiek z nas iedną osobę o tho pozwac, tak zaocznie kładąc na ymionach y maiętnosciach naszych pozwy gdzie kolwiek y na każdym mieyscu będących, jako y oczywiscie nam samym osobam podaiąc do ktorego kolwiek prawa, urzędu y powiathu, bądz przed krolia iego msci albo przed sąd głowny trzybunalsky ziemsky y grodsky, na rok zawithy na daliey za cztyry niedzielie, a my się mamy y będziem powinny przed wszeliakim urzędem y w ktorym kolwiek powiecie będąc pozwany, zadnymy przyczynamy nie wymawiaiąc się, stanowicz, nie burąc, nie znaszaiąc pozwow y we wszem się usprawiedlywic, a urząd każdy, przed ktorzy będziem pozwani, tak za staniem, jako y za niestaniem naszym, nie dopuszczaiąc tak nam samym jako y umocowanemu naszemu y nikomu ynemu do tego listhu naszego nic nie mowiącz, y chociaby przez omiłkę jakąs nieprawnie był sprawion, nyczym burzic pozwu y roku za nim przipadłego zbiiac, dopuszczac nie ma ani będzie mogł, choc by my sami co sobie w prawie pospolithym pozyteczne byc wydzieli, tedy zadnemy artykułamy prawnemi nie mami przeciwko temu dobrowolnemu obligowi naszemu mowicz y nie jakiemi przyczynami, jakie iedno rozum liudzky wynaliescz y wymyslic może, gdy sie my sami dobrowolnie pod tę wszitkie obowiąsky poddaiemi, ale y owszem ma y moc taką daiemi na pierwszym dniu przipadłym jako sama rzecz tak zaruky y wszitkie szkody y nakłady na słowo rzeczenie samego pana Krzyszița, małżonky potomkow y umocowanych ych msci, krom żadnego dowodu y przisięgi cielesney skazac y mocną odprawe na wszeliakiey maiętnosci naszey leżącey y ruchomey gdzie by kolwiek iedno była uczynic ma y powynien będzie, a my odprawy na wszeliakich maiętnosciach naszych każdemu urzędowy do ktorego by się tho przitocziło, pod warunkami wyszey opisanemi bronic nie mami, a gdzie by tesz pan Stanisław Kryszilo, małżonka abo potomkowie ychmsci potrzebuiąc pieniędzy chcial te zastawe naszą wierchu mianowaną y na rzegestrze od nas podano komu inszemu w tey sumie pieniędzy od nas pożyczoney puscic y zastawicz, tho wolno będzie jegomsczy y pany małżonce iego uczinic, a komusz by kolwiek ychmosc te sioła nasze y te poddane na rzegestrze poddane y wyszey w thym liscie pomienione od nas ichmsci zawiedzione zastawili y zawiedly, tedy pod wszitkie warunky y obowiąsky każdemu takiemu, ktory te sioła nasze dzirzał, własnie jako samemu panu Kryszyłowi y małżonce iegomsci poddaiemi y im służic naliezyc maią, a my według tego zapisu naszego przeciw każdemu takiemu wszitkie obowiąsky dzierzec y wypełniac mamy y powinny będziemy, jako ichmoscz samym poddaiąc się pod wszitkie warunki w thym liscie naszym opisanem. I na tosmy daly ten nasz dobrowolny list ia Ian Oscik a ja Zofia Mikołaiowna Iundziłowna panu Stanisławowi Kryszyłowy y paniey małżonce iegomsczy, pod naszymi pieczęciamy y s podpisami rąk naszich własnych, pismem polskim y pod pieczęciamy liudzy zacnych, ziemian krolia iegomsczy, w wielkim księstwie Litewskym osiadłych, ichmsczy pan Gabriel Ripinski, pan Sczęsny Bohumatka, pan Stanisław Duxsta, ktory za oczywistą a ustną prozbą naszą pieczęcy swe do tego listu naszego przicisnąwszy y ręce swe podpisac raczily. Pisan Wilnie, roku thisiąc pięcseth dziewiędziesiąth szo-

stego, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego czwartego. У того листу печатей прытиспеных пят, а подписы рук тыми словы сут подписаны: Ian Oscik sędzia ziemsky Wiliensky ręką swą. Ianowa Oscikowa Zophia Iundziłowna ręką swą. Gabriel Ripinsky ręką własną podpisał. Sczęsny Bohumathka pisarz grocky Wiliensky ręką swą. Stanisław Duxsta przi pieczęci swey ręką swą własną podpisał. Которое ж доброволное оповедане и устное сознане особъ звыш описаных также и тот лист до книгъ кгродскихъ Вилкомирских ест вписанъ.

№ 232. Вводъ супруговъ Крышиловъ во владѣніе селомъ Гирбуте и частью въ селѣ Контрынишкахъ.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот девятьдесят шостого, мца Декабра двадцатого дня.

На враде кгродском у дворе гдрском Вилкомирском, передо мъною Малъхеромъ Кгинейтом, подстаростимъ Вилъкомирскимъ, будучымъ от велможного пна его милости княжати Марътина Кгедройтя, старосты Вилъкомирского, державъцы Обелъского, ставъшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Андрей Мисеровский сознанъе свое устъное ку записаню до книгъ кгродских Вилкомирскихъ пры квитє своемъ очевисто вделал, которы квит так написан: Roku po narodzeniu Syna Bożego thisiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostego, miesiąca Grudnia szesnastego dnia. Ia Andrzey Miserowsky, wozny powiathu Wilkomirskiego, maiąc przi sobie strone szliachcicow dwuch pana Iana Greorewicza a pana Hreora Pawłowicza, za własnym ustnym proszeniem y pozwolieniem y pisaniem iego msci pana Iana Oscika, sędziego ziemskiego Wilienskiego, podałem w moc y w dzierzanie iego msczi panu Stanisławowi Krziszilie y paniey małżonce iego msczy paniey Hesterze Mankowskiey grunth sioło Girbucie y poddane na nym mieszkaiące y częsc w sielie Kontryniszkach w pewney sumie na liscie iego msczi pana sędziego ziemskiego Wilienskiego y pany małżonki iego msczi zastawnym według reiestru pierwszego od ich msczy panu . . . . . *(конца этого документа въ книгѣ нѣтъ).*

№ 233. Заемный листъ Станислава Миколаевича Шовковскаго въ 70 коп гр. лит. князю Андрею Жилинскому.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятъ шостого, мца Декабра четвертого дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомирскомъ отправованыхъ, перед нами вредниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростимъ, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаромъ, постановившысе очевисто маршалокъ его королевъское млсти повету Вилкомирского, его млсть панъ Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, оповедал и покладал лист свой доброволны обликгъ на суму пнзей, то естъ на семъдесят копъ грошей литовскихъ, его млсти кнзю Анъдрею Жылинскому, войскому Витебъскому даны, водлугъ которого листу своего, водлугъ права справленаго на все, што в нем описано естъ зезволившы, стержаючы его порадкомъ правнымъ, самъ ку записаню сознал, просечи, абы пры томъ устъномъ сознаню и тот листъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ был вписан, которого листу мы врад огъледавшы и чытаного его выслухавъшы, дали есмо его

до книг вписати, которы от слова до слова так се в собе мает: Я Станиславъ Миколаевичъ Шовковский, маршалокъ гдрьский повету Вилкомирского, сознаваю сим моим листом доброволнымъ обликгомъ, ижъ ку пилной а великой потребе своей взял и позычил есми у его млсти князя Андрея Жылинского, войского Витебъского, готовыхъ рукоданныхъ пнзей копъ литовъскихъ семъдесят, личечы в грошъ по десети пнзей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую то суму пнзей маю и повинен буду его млсти отъдати и сполна заплатить на ден и рокъ певъны, то есть в году даст Бог прышлом от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесят семомъ, на вербъную неделю водле нового календара, мца марца трыдцатого дня, на местъцу певном, у дворе его мсти Роговъскомъ, лежачомъ у повете Вилкомирскомъ, ничымъ того року и дня не похибъляючы; а где бымъ на тот рокъ и ден заплате вышей поменены того долгу своего семидесят копъ грошей его млсти не одлал и не заплатил, абы однымъ днемъ того року похибил, тогъды вжо скоро по оминеню оного року, на завтрее жъ по вербной недели маю и повинен буду тую суму пнзей семъдесят копъ грошей литовскихъ совито, то есть сто сорокъ копъ грошей литовских его млсти заплатити и к тому вси шкоды и наклады на голое слово речене его млсти самого, слуги, албо умоцованого, буд тежъ одно и того, у кого бъ се сес мой листъ показал, кромъ доводу и прысеги его млсти телесное, заплатити маю, о которое не зыщене и не досыт учынене в намънейшомъ пункте от мене сему записови моему волно будет его млсти мене позвати, толко крот, колко того потреба его млсти окажет, до вшелякого суду и права, такъ до суду кгродского, земского, яко тежъ и до суду головного трыбуналного на рок завиты, хотя бы за две недели, кладучы позвы заочъне на всякой маетности моей, где хотечы, буд тежъ очевисте в руки через возного поветового подаючы, а я будучы позванъ, не закладаючысе и не вымовляючы хоробою объложною, послугою гдрьскою, соймомъ валнымъ, не ведомостю о позъве ани жадными иншыми правными и неправными яким колвекъ именемъ назваными прычынами, за первшым позвомъ и прыволыванемъ, яко на року завитом, маю самъ а не через умоцованого своего стати, а ставшы, позву року и умоцованого не буречы и против сему листови доброволному обликгу своему ничого не мовечы, не въступуючы и не вдаючысе о то зъ его млстью в правны розсудокъ, маю и повинен буду во всемъ се его млсти выстити и всему тому, што в семъ листе моемъ описано естъ подлегаючы, досыт учынити и заплатити маю; а естли бы се то перед розъсудок правны прыточыло, тогды кожды таковы урад, буд за станемъ албо и нестанемъ моимъ, скоро угленувъшы в сес мой листъ доброволны обликгъ, мает на мъне все то—истизну, совитости, шкоды, наклады водле того обовязку моего сказат и отправу на вшелякой маетности моей лежачой и рухомой в томъ учынит, беа складаня ратъ статутовыхъ и апеляцыи мне до суду головного не допускаючы, а я як тому сказу, такъ и отправе ни в чомъ спротивен быти не маю, под заплаченемъ вины на врад сорокма копами грошей, а на сторону другую сорок копъ грошей. Пакли быхъ я з допущеня Божего, неотдавшы и не заплатившы тыхъ семидесятъ копъ грошей долгу моего его млсти пану войскому, перед рокомъ заплате прыпадаючым с того света смертью зышол, ино дети мои и кожды, якимъ колвекъ правомъ входячы в добра мои, по мне, мают и повинни будут ого млсти тотъ долгъ мой, чынечы досыт записови моему, з маетности по мъне посяжоное, ничымъ его млсти не затрудняючы и дониякихъ накладовъ не прыводечы, отдати и заплатити. И на то я Станиславъ

Шовковский, маршалок повету Вилкомирского, дал есми сес мой лист доброволны обликгъ его млсти князю Андрею Жылинскому, войскому Витебскому, под печатю и с подписом руки моее властное, а для лепъшое певности и твердости сего моего листу люди зацные, земяне гдрьские повету Вилкомирского, его млсть панъ Войтехъ Мицкевич, войский Упитский, а пан Матые Павловичъ Воробей, а пан Станиславъ Петровичъ Сташкевича, будучы того добре ведоми, за устною а очевистою прозбою моею печати свои прытиснути, а которые писати умели и руками се своими подписати рачыли. Писанъ у Вилкомиру, году тисеча пятсот деветдесятъ шостого, мца Декабра четверътого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подписы рукъ полскимъ и рускимъ писмомъ сут тыми словы подписаны: Stanisław Szowkowsky marszałek iego kroliewskiey mosci ręką swą podpisałem. Очевисто прошоны печатникъ Войтехъ Мицкевичъ, войский Упитский пры печати своей руку подписалъ. Станиславъ Петровичъ Сташъкевича. Которое ж тое доброволное, явъное, устъное а очевистое сознане пры листе уделаное и з листомъ его млсти естъ до книгъ кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 234. Вводъ супруговъ Келпшовъ во владѣніе 10 нивками въ полѣ Пенянскомъ, прозываемыми Юргишки и Унтаверснесъ.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройти, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхером Кгиве йтом подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны гдрьский повету Вилкомирского Петръ Павловичъ Миндер, сознанье свое устъное ку записаню до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написанъ: Ia Piotrz Pawłowicz Minder, wozny powiathu Wiłkomirskiego, zeznawam tym mojm kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięćdziesiąth szostym, miesiąca Nowembra trzydziestego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szliachcicami, panem Iurim Ianowiczem a panem Węcławem Hryborewiczem, ziemianin powiathu Wiłkomirskiego pan Ian Marcinowicz Stankiewicza y małżonka iego pani Małgorzetha Bałtromieiewna Piethkiewicza zawiedli, postąpili, w moc y w wieczyste dzierzenie podali, według listu swego wieczysto przedażnego, dziesięc niwek ziemi gruntu oromego, w powiecie Wiłkomirskim, w poliu Pienianskym lieżące, nazywaiome Iurgiski, szsziania na wszystkich tych dziesiąciu niwkach na pięc beczek żyta targowych miary targowey Wilienskiey, wroczyszczami lieżące, to iesth na pierwszym miescu nad rzeką Szunikszthą, przezywaiome Untawersnies, tam niwek trzy, na drugim miescu na wroczyszczu prezywaiomym Wisznaławkis, tam niwek szesc, a na trzeczim miescu wroczyszczom nazywaiomym na Pohrebinie, tam niwa iedna,—ziemianinu krolia iegomsci powiatu Wiłkomirskiego panu Mikołajowi Stanisławowiczu Kiełpszu y małżonce iego paniey Zofiey Kasporownie knieznie Giedrockiey. A tak ia wozny y s tą stroną przy mnie będącą wyszey pomienioną pana Kiełpsza y małżonkj iego za dobrowolnym postąpieniem tego pana Iuria y małżonki iego w te dziesięc niw w wierzchu pomienionych uwiązałem, w moc y w wieczystę dzierzenie ych podałem y w intromisyą wpuscilem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do xiąg urzędowych pod mą

własną pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony przy mnie byłey wyszey pomienioney. Pisan w Pienianach, roku miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки возного тыми словы: Piotrz Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое ж тое сознанье возного ест до книг кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 285. Листъ вознаго.

Году от нарожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочъкох кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрскомъ Виљкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцыОбелского,Малхером Кгинейтом, подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею а Андреемъ Крончою писаром ставши . . . . *(далѣе очевидно не достаетъ слѣдующаго листа въ подлинникѣ, хотя номерація книги правильная)* . . . .
квиту печатей прытисненых тры, а поднис руки возного тыми словы: Piotrz Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Котокое жъ тое сознанье возного ест до книг Кгродскихъ Вилкомирскихъ записано.

№ 286. Вводъ Урбана Яновича и жены его Дороты Станиславовны во владѣніе третьей частью им. Пенянскаго.

Году от нарожения сына Божего тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгродских сего мца Декабра первого дня прыпалых и судовне в дворе гдрьском Вилкомирском отправованых, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомирскими, будучыми от велможного пана его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомирского, державцы Обелского, Малхеромъ Кгинейтомъ подстаростим, Юремъ Кгедройтем судею, а Андреемъ Крончою писаромъ, ставшы очевисто возны повету Вилкомирского Петръ Павловичъ сознанье свое устъное ку записаню до книг кгродских Вилкомирскихъ пры квите своемъ очевисто вделал, которы квит так написанъ: Ia Piotr Pawłowicz, wozny powiatu Wilkomirskiego, zeznawam tym moim kwitem, yz w roku teraznieyszym tysiąc pięcseth dziewięcdziesiąth szostym, miesiąca decembra wtorego dnia, przedemną woznym y stroną przy mnie będącą, dwiema szliachcicami, panem Bałtromieiem Stanisławowiczem a panem Iurim Ianowiczem, ziemianin krolia iegomsci powiathu Wilkomirskiego, pan Zdan Demidowicz y małżonka iego pani Dorotha Mikołaiewna Dobkowicza, chorążanka Pienianska, podali, zawiedli y w moc, w dzierzenie postąpili w sumie pieniędzy w siedmiudziesiąth kopach groszy monety litewskiey, według listu swego zastawnego, trzecią częsc wszeliakich gruntow ymienia swego Pienianskiego, w powiecie Wilkomirskym nad Susieną rzeczka po obapoł tey rzeczki liezącego, ziemianinowi krolia iego msci powiathu Wilkomirskiego, panu Urbanowi Ianowiczu y małżonce iego paniey Dorocie Stanisławownie Zagorance. A tak ia wozny, za dobrowolnym postąpieniem iego pana Żdana y małżonki iego, pana Urbana Ianowicza y małżonkę iego w tę trzecią częsc tych gruntow tego dworu pana Żdanowego Pienianskiego we wszeliakie grunty uwiązałem y w intromisyą ych wpusciłem, w moc y w dzierzenie ych z tąsz stroną wyszey pomienioną podałem. I na tom dał ten moy kwith ku zapisaniu do ksiąg urzędowych pod mą pieczęcią, s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony

przy mnie byłey, wyszey pomienioney. Pisan w Pienianach, daty wyszey pomienioney. У того квиту печатей прытисненых тры, а подпис руки возного тыми словы: Piotr Pawłowicz wozny powiatu Wilkomirskiego. Которое жъ тое сознанье возного ест до книг кгродскихъ Вилкомирских записано.

№ 287. Подтвердительная запись раздѣла отчинныхъ имѣній Пелишскаго, Полавенскаго и Кроштенскаго между Яномъ и Миколаемъ Григорьевичами Трокоплешами.

Году от нароженя Сына Божего тисеча пятьсот деветьдесятъ шостого, мца Декабра семого дня.

На рочъкохъ кгродскихъ сего мца Декабра первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе гдрьскомъ Вилкомиръскомъ отправованыхъ, перед нами врадниками судовыми кгродскими Вилкомиръскими, будучыми от велможного пна его млсти княжати Мартина Кгедройтя, старосты Вилкомиръского, державцы Обелского, Малхером Кгинейтом подстаростим, Юремъ Кгедройтемъ судею, а Андреем Крончою писаромъ, постановившысе очевисто земенин гдрьский повету Вилкомиръского пан Каспер Янович Григоревича Трокоплешъ, оповедавшы и то перед нами доброволне явне устне и очевисто вызнавшы, покладал лист свой доброволны запис на змоцнене делу вечыстого в ыменяхъ отчыстых земениу гдрскому повету Вилкомирского, пну Миколаю Томашевичу Рымкевича и малжонце его пней Алжбете Миколаевне Трокоплешовне даны и належачы и тот лист свой во всем очевистым сознанемъ своим стверъжаючы, просил, абы был чытан и до книг кгродских Вилкомиръскихъ вписан, которы лист мы врад огледавшы и прочытавшы, велели есмо его до книг кгродских Вилкомиръских вписати, которы до книг вписуючы слово от слова так написан: Я Каспер Яновичъ Грыгоревича Трокоплеш, земенинъ гдрьский повету Вилкомирского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вечыстымъ вызнанымъ листомъ доброволным записомъ, даючы у ведомост всимъ в обец и кождому з особна, кому бы тое належало ведати нинешнего и на потомъ будучого веку людямъ, иж што еще небощыкъ отец мой Янъ Грыгоревичъ Трокоплешъ з небощыком братомъ своимъ рожонымъ стрыемъ моимъ Миколаем Грыгоревичомъ Трокоплешомъ в деле ровнымъ вечыстом померковавшы промежку себе в ыменяхъ своихъ отчызныхъ, в повете Вилкомирскомъ лежачыхъ, то естъ в ыменю Пелишъскомъ и в другомъ именю Полавенскомъ, за часть именя матерыстого в поли Крошътенскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачого, называемого Крошъты, во въсихъ добрахъ и пожыткахъ, к тому именю Крошътеньскому належачыхъ, в деле ровъномъ вечыстомъ за часть небожчыка брата своего Миколая Грыгоревича Трокоплешы того именья матерыстого Крошътенского, вышей описаного, часть свою третюю въ обеюхъ тыхъ именяхъ своихъ отчызныхъ вышей описаныхъ Пелишскомъ и Полавенскомъ небощыку брату своему Миколаю Грыгоревичу вечностью выделил, поступил, ино я Каспер Яновичъ Трокоплеш, вышей в семъ листе описаны, видечы тот делъ вечысты небощыка отца моего Яна Грыгоревича з небощыком братомъ его а стрыемъ моимъ Миколаемъ Грыгоревичомъ в ыменяхъ ихъ отчызныхъ Пелишъскомъ и Полавенскомъ за частъ именя матерыстого Кроштенского, за част третюю тыхъ имен отъчызныхъ вышей описаныхъ небожчыку отцу моему от небожчыка стрыя моего Миколая Грыгоревича Яну Грыгоревичу в томъ именю матерыстомъ Кроштенскомъ делъ ровъны вечысты, кромъ жадного укрыв-

женя, во всихъ добрах и пожыткахъ уделаны и выделены, а такъ я Каспор Яновичъ Трокоплешъ, маючы вжо лета зуполные и осегнувъшы вжо тое имене матерыстое Кроштенское, вышей менованое, тот дел вечысты небожчыка отца моего Яна з небожчыкомъ братомъ его а стрыемъ моимъ Миколаемъ Грыгоревичами Трокоплешами вделаны за слушны во всемъ ствержаю, узнаваю и симъ листомъ моимъ вжо есми ствердилъ на вечность, так, ижъ вжо я Каспер Яновичъ Трокоплешъ земенина гдрьского повету Вилкомирского пана Миколая Томашевича Рымъкевича, зятя моего и малжонки его сестры моей стрыечной пани малжонъки менованого Миколая Томашевича пани Алжбеты Миколаевны Трокоплешовны, ихъ самыхъ, детей, потомъковъ ихъ, яко я самъ, такъ же малжонъка, дети, потомъки, щатки мои обоего рожаю, якъ мужского, такъ же и женского и ничего з близкихъ кровныхъ, повинныхъ моихъ о ровъны дел въ обеюхъ тыхъ именяхъ отъчизъныхъ вышей менованыхъ Пелишъскомъ и Полавеньскомъ, яко о будованъе дворное и гуменное, о челед дворную неволную, такъ же и о подданые тяглые волостные, до тыхъ именъ отчызныхъ менованыхъ здавна прыналежачыхъ, ани о жадные добра, яко о кгрунты пашъни дворное, селища старые и новые, такъ же тежъ о сеножати, лесы, гаи и о пущу Пелишъскую ани о озера Пелишские, называемые Вешынты, ани о которые земли пустовские, розными прозвиски имены и врочыщы назваными, до тыхъ именъ отчызныхъ менованыхъ Пелишского и Полавенского здавна належачыхъ, ани о жадные входы и пожытки, также и о земли купъные на вечъность яко и закупъные, никоторымъ способомъ ани вымыслы людскими того делу взрушывати ани до которого права, вряду, суду о тое пана Миколая Томашевича и малжонъки его, сестры моей стрыечной Алжбеты Миколаевъны Трокоплешовны позывати и никоторое переказы, трудности в тыхъ обеюхъ именяхъ отчызныхъ Пелишъскомъ и Полавенскомъ чынити и задавати не маю и не буду мочы вечъными часы, под заплаченъемъ имъ вины и заруки, яко певного долгу ста копъ грошей литовскихъ, такъ же под нагороженемъ всихъ шкод и накладовъ, на голое речене слова ихъ, кром жадного доводу и без прысеги телесное. К тому еще тымъ листомъ моимъ то варую, иж где бы в котором колвекъ в тых обеюхъ именяхъ отчызныхъ Пелишском и Полавенскомъ межы кровными повинными моими, а меновите от стрыя моего Павла Грыгоревича Трокоплеша также и от иншыхъ повинныхъ моихъ в забраню болшыхъ частей в кгрунтехъ и в которой колвек делницы в части моей мне прыналежачой з уближенемъ ровъное части крывда деела, тогды волно будеть пану Миколаю Томашовичу и малжонце его пани Алжбете Миколаевне Трокоплешовне, сестре моей стрыечной, яко властнымъ отчычамъ, правне доходити и о ровны дел позывати, так властне, яко и я самъ, кгды ж право мое прырожоное, отчызное, дедизное на тые именья отчызные Пелишское и Полавенское и на вси добра, кгрунты, челед, подданые належачые симъ листомъ моимъ доброволнымъ записомъ на пана Миколая Томашевича и на малжонку его а сестру мою стрыечную пани Алжбету Миколаевну Трокоплешовну также на дети, потомъки ихъ валиваю вечне и вжо есми валили на вечъность, за которымъ тымъ взлитемъ на себе права моего прырожоного, где бы се у кого колвекъ по близкихъ, кровных, повинныхъ моихъ якая блискост до тых имен отчызаных Пелишского и Полавенского, прыналежачая часть якая спадкомъ прыходила и спала, тогъды . . . *(окончанія этого документа въ подлинникѣ нѣтъ, хотя номерація книги правильна).*

№ 288. Заставный листъ Станислава Миколаевича Довмонта Сесицкаго на часть им. Кгелванскаго брату своему Яну Миколаевичу.

Году от нароженья Сына Божего тисеча пятсотъ деветъдесят осмого, мца Декабра пятого дня.

На рочкох кгродских сего месеца Декабра прыпалыхъ и судовъне в дворе гдрьскомъ Вилъкомиръскомъ отъправованыхъ, перед нами врадниками кгродскими Вилъкомиръскими, будучыми отъ велъможъного пана его милости пана Мартина, княжати Кгедроитъского, на Виденишъкахъ, старосты Вилкомиръского, державъцы Обельского, Щаснымъ Тышъкою подстаростимъ, Анъдреемъ Левоновичомъ Униковъскимъ судею, а Анъдреемъ Кронъчою писаромъ, постановивъшыся очевисто земенинъ гдрский повету Виленъского, панъ Станиславъ Миколаевичъ Довъмонъть Сесицкий, оповедалъ и покъладалъ листъ свой доброволный заставъный запис, водлуг права справълевы, на именъе свое отъчызъное Кгелванъское, названое Довъмонътовъское, лежачое в земъли и повете Виленъскомъ, в суме пенезей, то есть пятисотъ копах грошей литовъских заставное, его милости пану Яну Балътромеевичу Довъмонъту Сесицскому, хоружому повету Вилъкомиръского даны, водлугъ которого листу своего на въсе, штто в нимъ описано естъ, зезволивъшы, а ствержаючы его порадкомъ права посполитого, самъ ку записанъю до книгъ кгродских Вилъкомиръскихъ прызнал и просечы, абы пры томъ совнанъю его и тот листъ былъ до книгъ вписанъ, которого мы врадъ огледавъшы и ку ведомости своей врадовой прыпустившы, велели есмо его до книгъ вписати, которы такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Миколавичъ Довъмонъть Сесицский, земенинъ гдрский повету Виленъского, чыню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ доброволным вызнанымъ заставъным листомъ. записомъ, прыпущаючы то ку ведомости всимъ в обец и кождому з особна нинешънего и на потомъ будущого веку людямъ, кому бы то належало ведати або чтучы сесъ мой доброволный заставъный листъ слышати, штожъ я Станиславъ Миколавичъ Довъмонъть Сесицский, въ моцы, деръжанъю и ужыванъю своимъ маючы частъ именъя моего отъчызного Кгелъванъского, названого Довъмонътовъского, в земли повете Виленъскомъ, в поли Кгелъванскомъ лежачого, отъ брата моего рожоного пана Яна Миколаевича Довъмонъта Сесицъкого з ровъного делу досталую, а на тотъ часъ будучы я потребенъ сумы пенезей на мъногие потребы мои, взялъ позычылъ есми и до рукъ моихъ . . . готовую рукоданъную суму пенезей пятсотъ копъ грошей личъбы и монеты литовъское, личечы в кожъды грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шестидесятъ грошей литовъскихъ, у его милости пана Яна Балтромеевича Довъмонъта Сесицкого, хоружого Вилъкомиръского, в которой той суме пенезей, в петисотъ копахъ грошей литовъскихъ, заставилъ, завелъ, в моц, в держанье и спокойное ужыванъе его милости пана хо . . . . подалъ и поступилъ есми тую частъ мою именья моего звышъ менованого отъчызного Кгелъванъского, Довъмонътовъского, з ровъного делу отъ брата моего звышъ менованого на частъ мою мене Станислава Довъмонта Сесицъского досталую, никому ничымъ не пенъную ани перъво сего в жадъной суме пенезей не заведеную, з огороды, з сады овощовыми, хмелевыми, з кгрунътами пашъни дворъной оромыми и нероомыми, погнойными и подлыми, з селищами, пустовъщызнами, з лесы, гаи, з мышъники, з зарослями, с протеребъки, сеножатъми мурожъными и болотными, з озеры, ставы, з сажовъками, з реками и речъками, зъ затоками речными, з ловы зверынъными, рибъвыми, пташыми, з гоны бобровыми, з людми поддаными,

волостными, тяглыми и данными, з бояры путными, с паробъками дворъными, меновите по достатку именъми в реестре моимъ пры семъ листе даномъ описаными, з жонами, з детми, домами, маетностями, служъбами, повинъностъями и з кгрунътами их всякими, зъ застенъками оромыми и неоромыми, лесными и сеножатными и зъ жытомъ на пашъни дворной немного засееныи, не выймуючы ничого я сам на себе, малъжонъку, дети, потомъки, близских, кровных моих и на жадного з объцых посторонъных людей, але зо всим на все, яко се тая част того именъя моего Кгелъванъского Довъмонътовъского в пашъни кгрунътовъ, въ дворъных, в подданых тягълыхъ, в боярех путъных, добрах, маетъностяхъ, служъбах, повинъностьях и во всяких кгрунътехъ их сама в собе маетъ и якомъ я самъ с того всего, што на часть мою прышъло, ужывалъ, так, ижъ помененое непомененому а непомененое помененому, хотя бы се чого зъ яких добръ, подданых и бояр в семъ листе моемъ и в реестре за пробачъкою писанъемъ не доложыло, ничого шъкодити и вадити не маеть и вжо отъ дня и даты в семъ листе моемъ заставъномъ добъроволномъ записе описаное маетъ, воленъ и моцонъ будеть его милость панъ хоружы тую часть мою именъя моего менованого зо въсимъ на все, яко се само в собе маетъ, яко я самъ, што (колвек) на часть мою прышъло деръжалъ и в ужыванъю былъ, держати аж до року певъного, то есть до Трохъ Королей свята рымъского, которое будет в року прышъломъ тисеча шестсотномъ будучого и держечы тогожъ всего . . . спокойне ужывати, всякие пожытъки водлугъ прыумеетъности и довстипу своего собе прымнажати, подданых, бояр и паробъковъ (водлугъ) звыкълого обычаю на роботу выганяти, дякла, цынъшы на себе . . . имъ яко своимъ властънымъ розказоват и их судити, редити, справедливостъ з них кому потъреба будет делати и за выступокъ ихъ, прышъло бы до того с права бы и горломъ карати, а я Станиславъ Миколаевичъ Сесицъский маю и повиненъ буду на томъ року звышъ в семъ листе моемъ окупъну описаномъ тую заставу мою именъя моего Кгелванского у его милости пана хоружого окупити и освободити и тую суму пенезей звыш мененую петъсотъ копъ грошей литовъских готовыми грошъми, монетою добърою, потройными полскими, не жадными фанътами, отдати и заплатити на местъцу певъномъ, в ыменъю его милости Жеймельскомъ, в повете Вилъкомиръскомъ лежачомъ, ничымъ того року, дня и местъца окупну назначоного не похибляючы; вед же перед рокомъ откупна за дванадцатъ недел его млсти пану хоружому через листъ врадовы маю дат знат, абы его милостъ, о том ведаючы, ку бранъю отъ мене тое сумы пенезей, а ку уступенъю тое заставы моее готовъ и певенъ былъ; где бы мъ на томъ року назначоном тых пенези петисотъ копъ грошей его милости пану хоружому сполъна не отдал и не заплатилъ и тое части именъя моего Кгелъванъского у его милости не освободилъ, а того року окупъну прыпалого, хотя однымъ днемъ похибилъ, тогды маетъ его милостъ панъ хоружы тую часть мою именъя Кгелъванъского зо всимъ, яко се вышей поменило, от Трох Кролях свята рымъского в году тисеча шестсотномъ прыпалого вжо до двухъ годов и до таковогo ж свята Трох Королей в году тисеча шестсотном второмъ прыпалого, а потом отъ двух до двух годовъ по собе идучых и до отданя тое сумы пенезей сполна петисотъ копъ грошей от мене самого и от кожъдого таковогo, кому бы-то по мне окупити належало, а перед рокомъ и после року, такъ тежъ межы роками тое части именъя моего Кгелъванъского, от мене его милости заведеное, яко я самъ, малъжонъка, дети, потомъки и тот, кому то по мне окупити належати будет, окупо-

вати не маемъ и мочы не будемъ, одно на самом дню и року окупити и тую суму пенезей отложыти повинъни будемъ и вжо мимо сес листъ заставу мою яко я самъ через себе, малъжонъку, дети, близких, кровных, слугъ, бояр и подданых моих, ани через кого иного в тую часть мою именъя моего ани в которую часть кгрунътовъ пашъни дворной в подданых, паробках, боярех, кгрунътех, добрах и пожыткахъ их за держанъя его милости пана хоружого и того, хто бы тое от его милости собе правомъ пущоно мелъ, никоторой трудности, переказы и пренагабанъя чынити не маю и не буду мочы, але еще отъ кожъдого таковото, хто бы во всей той части именъя моего Кгелъванъского, яко в пашъни дворной, в подданыхъ, паробъкох, боярех, в служъбах, повинъностях, в земълях, кгрунтахъ их, якую переказу, крывду, шкоду и якоежъ кольвекъ пренагабане в держанъю его милости и того, хто бы отъ его милости держалъ, хотя в наменъщой речы . . . або о тое до права позывалъ, за ознайменъем мне отъ его милости пана хоружого и того держачого перед рокомъ за позвы через листъ его милости отвороны черезъ возного прыпалымъ за две недели в кождой . . . . лости, иле того крот по мне потребовати будет, своимъ властным грошом и накладомъ очыщати, боронити, заступовати маю и повиненъ буду у кождого (права) . . . таковото очыщанъя маеть быти . . . . лежачомъ в повете Вилъкомиръском, а где бым пропометавшы сего моего добровольного листу заставного и обовязковъ в нем описаных в тую заставу мою, буд во всю огуломъ, або в которую колвекъ часть бы наменшую кгрунтов, добръ и пожытковъ, службъ, повинъностей, тых бояр и подданых моих за держаня его милости пана хоружого, хто бы то от его милости правом пущоно мел, крывды, шъкоды и якие колъвекъ переказы чынити и отнимати хотелъ, або бых отъ-нималъ, так теж отъ кожъдого в том крывъду шкоду и перекаэу делаючого очыщати бых хотелъ и не очыстилъ, а было ли бы то на мне переведено яким колвек доводом, буд и однымъ чоловекомъ простого стану, не шъляхтичом, або ли выписом з оповеданя о тое учыненого, тогды маю и повинен буду его млсти пану хоружому и держачому то от его милости платити такъ великую заруку, яко сама изстизна в сем листе моем описана ест завсехды, иле бых крот сес листъ мой нарушыти мелъ, заплатити такъ вся шкоды на голое речене слова его млсти або умоцованого его милости, кром жадного доводу и прысеги нагородити. а тое заплативъшы пред се сес мой заставъный листъ до окупенъя и отложеня тое сумы пенезей через мене взятое пры зуполной моцы во всемъ захованъ и державъ быти маеть. Где бы теж его милост пан хоружы и держачы отъ его милости за держаня своего што будованя дворного и гуменъного на кгрунтех моих пашъни двора моего Кгелванъского от мене заставного коштом своим прыбудовалъ, ставовъ, сажавокъ накопал, або людми осадил, так тежъ теперешных подданых и бояр моих от голоду в тых лихих часех збожъем яким колвекъ запоможенем ратуючы што надали и наложыли, тогды то все пры откладанъю тое сумы позычоное на голое слова речене, кром прысеги телесное и кромъ жадного на тое доводу, его млсти пану хоружому и тому, хто бы от его млсти або за яким правом заведено мелъ, то я сам Станислав Миколаевич Сесицкий, так и кожъды таковы, кому бы то по мне окупити належало, заплатити маемъ и повинни будем, а где бымъ того всего . . . . ти не хотелъ и не заплатилъ, тогды не повинен будет его млст панъ хоружы и кожъды держачы от его милости тое всее заставы моее мне самому и кожъдому, кому бы окупити належало, поступовати . . . . заслать того всего и до учы-

меня досыт за всякие прыбавъки . . тежъ варую ижъ где бы з допущенъя Божого за держаня его млсти (пана хоружого) и того, кому бы то от его милости завелъ, подданы . . . . его Кгелванъского от мене заставъны огнем . . . . *(конца этого документа въ подлинникѣ нѣтъ).*

№ 239. Раздѣльная запись на им. Пеняны между родными братьями Григоріемъ, Юрьемъ, Валентиномъ и Миколаемъ Мартиновичами Станкевичами.

Году отъ нароженья Сына . . . . десят шостого, мца Декабра . . . . .

На враде кгродском у дворе гдрьскомъ Вилъкомиръскомъ, передо мъною Малъхером Кгипейтомъ, подстаростим Вилъкомиръскимъ, будучым от велъможного пна его млсти княжати Марътина Кгедройтя, (ста)росты Вилкомирского, державцы Обелъского, ставшы очевисто на вряде земенин гдрьский повету Вилкомирского пан Якубъ Вешейко покладал реестр розделеня именя Пенянского, в повете Вилкомирском лежачого и просил, абы для огня всякого и всякого иного припадку до книг кгродскихъ Вилькомиръских был вписанъ, которого я огледавшы дал есми до книг вписат и от слова до слова так написан: Rehestr spisany rownego działu ziemian powiathu Wilkomirskiego braciey rodzonych Hrehora, Iuria, Walientego, Mikołaia Marczynowiczow Stankiewicza, przez ziemian tegosz powiathu Wilkomirskiego przesz iegomsczy pana Mikołaja Kiełpsza, pana Stanisława Narbuta, przesz pana Iana Szerwida, przesz pana Iana Iuriewicza a pana Bałtromieia Pietkiewicza, przy woznym powiathu Wilkomirskiego Stanisławie Pietrowiczu w roku thysiąc pięcseth osmdziesiąth trzeciego, miesiąca Maia dwudziestego czwartego dnia. Naprzod budowanie dworne na dwie częsci na częsc Hrihorowe z bratem młodszem Mikołaiem, swietlica wielka, na przeciwko hridnia Walientemu y Ierzemu wielka, między niemi sien s potrzebą komorą spolną, drugi dom mnieyszy, swietliczka mała z gridenką naprzeciwko s sienią na częsc Walientego Ierzego przymiem y pułwieży przedniey, na częsc Hrihorowe z Mikołaiem punia z łaznią na częsc Hrihorowe z Mikołaiem stajen . . . . go z Ierzym, klieczi dwie . . . . . bratem iedna, kliec na podkliecie, a druga skraynia stara y z drzewem, kto . . . leży podlie swietliczy dlia poprawowania, na częsc Ierzego y Walentego trzy klieczy, na Hrehorowe częsc z bratem Mikołaiem odrynia wielka nowa . . . y kłotha mała w gumnie, s choroscianą odryną, na częsc Walentego y Ierzego z bratem jowia s kłaymem y odryna stara drewniana, ozieroda na poł, sad spolny; czeladz dworna niewolna na częsc Hrehorowe z bratem Mikołaiem: Iaksztos y s synemi z Woyciechem, Ławrynem, Stasiem, Mikołaiem; na częsc Irzego y Walientego, Ian Woyciech, Łukasz, to iesth Ian Bałtruszanis, Łukasz z Woyciechem Pawłowiczy, poddany wołosny, ktory do dworu służą; na częsc Hrihorowe z bratem Mikołaiem, Mikołay Iurkowicz z synamy dwiema Iuriem a Walenthem y z brathaniczem iego Ianem Mikołaiewiczem służba iedna; na częsc tegosz Hrihora y Mikołaia Hrihorey Żakowicz s trzema synmy, na imie Stasiem, Baniułem; na częsc Ierzego y Walientego Stanis Pawłowicz s synmy swoiemi Macieiem, Grigorem, Piotrem, Bałciem, a drugi Ias Żakowicz s synmy swoiemy na ymie Ianem, Matuliem. Obora. Hrihorowi z bratem młodszem Mikołaiem wołow cztyry, owiec pięcioro, dziewczynie krowka mała, Walientemu Irzemu pięcioro owiec dostałosię y cztyrzy woły do robothy, na częsc Walientego z Iurkiem dwie gęszi; na częsc Hrihorowe z Mikołaiem dwie gęszy, kurow Grigorowy z bratem Mikołaiem troie a Walientemu z Ierzym throie. Cyny. Na Hrihorowe częsc misa czynowa, talierz y kwartha y na Mikołaia bratha na Walien-

lego, ... missy, kwartha y talierz ieden . . . . ieden piwny s ktorego Ierzemu y Walient . . . Hrihorey z Mikołaiem zapłacił groszy trzidziesciey pięc, a ostatek mowienia cynsz a rzeczi zostawiły sobie Ierzy z Walientem o ruchomosczy, ktore sobie mienią bydz zostałe po oycu . . . niebosczyku wolne mowienie. Ku ktoremu regestru iegomsczy pan Mikołay Kiełpsz, pan Ian Iuriewicz chorążyc Kurkliewsky, a wozny powiathu Wilkomirskiego pan Stanisław Pietrowicz pieczęc swą przyłożić raczili dlia wiadomosczy na polem, a tho mowienie ni s kym inszem ma bydz, iedno z bratem starszem Hrehorem a małżonką iego Alieną Ianowną Żurelowną, a maczochą. У того реестру печатей прытисненых тры. Которы ж тот реестръ за прозбою его ест до книгъ кгродских Вилкомирских вписанъ.

№ 240. Дарственная запись Дороты Довборъ—Мусницкой на Лабуновскій дворецъ сыну своему Матвѣю Довбору.

. . . отъ нарожень . . . .
. . . деветъдесят шостого мц . . . .
. . . .

На враде кгродъскомъ у дворе гдрьскомъ Ви . . . . . . Марьтиномъ кнежатемъ Кгелройтемъ, старостою Вилъкомирскимъ, дерьжавцою Обельскимъ, постановившыся очевисто земянъка гдрьская повету Вилькомирьского пани Дорота . . мовна Барьтошевича Яновна Давъборова Мусницъка оповедала и покъладала листъ свой даровный добровольный запис . . своему пану Матеушу Яновичу Давъбору Мусницъкому меновите нижей написаный, водлугъ обычаю права посполитого справленый, на што все, што в нимъ описано естъ зезволившы, стверьжаючы его порадъкомъ правнымъ, ку вписанью до книгъ кгродъскихъ Вилькомирьскихъ сама прызнала, просечы мене, абы былъ вписанъ, которого я огледавъшы и читаного передъ собою достаточне выслухавшы, казаломъ его до книг вписати, который до книг уписуючы отъ слова до слова так се в собе . . Я Дорота Адамовна Барьтошевича Янова Давъборова Мусницка, земянъка гдрьская повету Вилъкомирьского, чыню явно и сознаваю сама на себе тымъ моимъ листомъ даровнымъ добровольнымъ записомъ, даючы у ведомость кожъдому добърому, кому бы то прыстало ведати альбо чтучы его слышети, нинешънымъ и на потомъ будучымъ, ижъ што маю дворецъ мой, лежачый въ повете Виленьскомъ, называемый Лабуново, меною отъ его млсти пана Марьтина Емялъковъского и отъ малжонъки его ей млсти паней Зофии Мяновъщанъки Марьтиновой Емялковской, за даники мои куплены у сестры моей рожоной ей млсти паней Зофии Адамовны Бартошевича Марьтиновой Сонъкгиновой, подъсудъковой Лидъской, лежачые въ земли Жомойцкой, волости Видуклевской, называемые Пасеки, который тотъ дворецъ звышъ . . мененый Лабуновский со всимъ на все, яко се самъ въ собе, въ границахъ и в обыходехъ своих стародавна масть, никому . . . . не пенъный ани в жадномъ долгу заведеный, ничого сама . . . дочъки мои ани блиские кровные мои не оставуючы . . . . . та Адамовна звышъ помененая нагорожаючы утьстивые послуги сына моего пна Матеуша Яновича Давъбора . . . кого противъ мъне показаные з ласки доброй воли . . . . . моее матъчыное даю, дарую и на вечъность ты . . . . добровольнымъ записомъ помененому сыну моему Матеушу Довъбору записую, в моцъ и в дерьжанье . . . . листы тверьдости тому дворьцу . . . . чые ему до рукъ отъдала есми, даючы . . . . вать, продать и водлугъ воли и уподобаня своего . . . . неньмъ дворьцомъ Лабуновскимъ ша-

фовать . . . . нихто з блискихъ кровъныхъ моихъ . . . . а нихто з объцыхъ к тому двор . . . . ватисе ани жадное переказы чынить . . . . чы не будемъ вечными часы. И на том я Дорота . . . . Янова Давъборова дала тотъ мой доброволный листъ доброволььный записъ сыну моему пану Матеушу Давъбору . . . . моею печатью и подъ печатьми людей зацныхъ пры том . . . . былыхъ и отъ мене устъне упрошоных ихъ млсти па . . . . млсти пна Яна Давъбора Мусницъкого, малъжонка моего . . . . . . млсти пна Яна Зыкъмунътовича Кгедройтя, а пана Алекъ . . . . Залеского, што ихъ млсть на прозбу мою учынили, печати прыложывшы руки свои подъписати рачыли. Писанъ у Вилни, году отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостого, мца Декабра дватцатъ пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подъпис рук тыми словы: Ian Dawbor Musnicky ręką swą. Za ustną prozbą ieymsci paniey Dawborowey pieczentarz proszony Ian Zygmuntowicz Giedroyc ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz Aliexander Zaliesky. Который же тотъ листъ передо мною покладаный и устънымъ сознаньемъ черезъ ее млеть паню Давъборовую стверьжоный, за прозбою ее млсти самоее до книг кгродъскихъ Вилькомирскихъ естъ въписанъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Б.

В.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

Ф.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Б.

В.

Г.

Д.

Девстнинъ, 478.
Долгъ, позднѣе облигъ, 44.
Дикольный, (человѣкъ) обязанный давать хлѣбную подать, „подачка дикольная", 234.

Ж.

Жона древне русское названіе, перешедшее въ позднѣйшее польское *малжонка*, 145, жона, 222, 225, 231, 234, 245, 263, 303, 317, 328, 368, подданые съ жонами, 404, 428.

З.

Загородникъ, тотъ который живетъ только съ огорода 342.
Закупный, взятый въ заставное владѣніе, „подданные купные и закупные", 446, 448, 462.
Земля непріятельская Московская, 43, мужицкая, 462.
Зубоженье, обнищанье, 83.

И.

Издобка, изба, 313.
Инкаустъ, чернила, 11, 12.
Истизна, основная, первоначальная сумма, 5, 6, 41, 44, 67, 251, 353, 426, 429, истизна, 479.

К.

Календарь новый, 220.
Кахель, кафель, 186.
Клетъ, клѣть, 206.
Клоймъ, открытое мѣсто въ гумнѣ, токъ „а в гумне ява с клоймомъ", 206, „іовя съ клаймемъ", 480.
Коймискій, сосѣдскій, коймиская земля, 279, 293.
Кошулька, рубашка, золотая одна, другая серебраная, 313.

Л.

Лазни, баня, 313.
Листъ единальный, мировая, 169.
— заручный, листъ, которымъ предписывается исполненіе чего нибудь подъ угрозою денежнаго штрафа, 189.
— отвороный, открытый, 2, 3, листъ отвористый, 246, 479.
— отрочоный, отсроченый, 2.
Ловы бобровые, 234.
Лотовка, затышка, 313.
Лѣтникъ, легкая нижная зимная одежда бурнатный, одамашковый, 313.

М.

Матчиный, матерестый, материнскій, по матери, 305.
Мембрамъ, пергаменъ, бумага, голый листъ, 33, мамрамъ, 55.
Мужыкъ, крестьянинъ, 223.
Мурожный, отъ травы, мурога, 206.
Мышникъ, мшарникъ, болотнымъ мхомъ заросшее мѣсто, 281, 300, 378.
Мѣра торговая, виленская, 473.

Н.

Надзный, (nędzny) жалкій суетный „свѣтъ", 377.
Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 372, 394.
Наука, ученье, толкованіе, законъ, 3, 9, 19, водле науки въ раздѣлѣ (литов. Стат.) 34, 40, бо право посполитое науку даетъ, 61, ижъ дей явная въ право посполитомъ, 99.
Недѣля, мясопустная, 54, проводная, 107, за двадцать недель урадовне озпаймити, 207, 247, 274, 300, „недели белая в постъ", 303, вербная, 472, 472

О.

Обельженье, клевета, оскорбленіе, 60.
Облюбенница, невѣста, молодая жена, 172.
Оброчна, серебряная одна 313.
Одмѣность, измѣнчивость, непостоянство, 377.
Омыльный, ошибочный, 27.
Оминенье, минованіе, 67.
Откупно, откупка, обратная покупка, 478.
Отроченье, отсрочепіе, 2, 3, 4.
Отрочить, отсрочить, отложить 2, 3.
Очевистый, личный, 4.

П.

Пенези бѣлыя, личечы в каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ, а въ копу по шестидесятъ грошей литовскихъ 457, 463.
Переказъ, запретъ, препятствіе, 429, 479, 482.
Перекопанье, доведеніе до сознанія, 59.
Пересудъ, узаконенное вознагражденіе суду за судупроизводство 41, пересудъ намъ враду две копе, 44, 69.
Перстенокъ, золотый одинъ, 313.
Печатарь, прикладчикъ печати, свидѣтель, 86, 188, 194, 229, 276, 326, печатникъ 437, 451.
Пильный, полный, настоятельный, 4.
Письмо русское, 229, подписъ рукъ рускимъ письмомъ 307, 310, 313, 315.
Повѣтріе, 231, 323, 426, морвкое 426, 428.

Погодитися, склониться къ мирному, добровольному согласію, 306.
Поготовю, главнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, 307.
Подданый, продажа и застава подданаго, 308—311, три службы людей вольныхъ 312—8.
Подписи русскія, 153.
Понктъ, пунктъ 237, 306.
Потварь, улика, обвиненіе, 189.
Похиблять, нагрѣшать, нарушать, 5, 84.
Право посполитое, государственный законъ, 19.
Привѣнокъ, запись за принесенное приданое, 14.
Пригода, приключеніе, происшествіе 304.
Присега тѣлесная, 213, 221, 226, 301, 304.
Проба, опытъ, пытка 102.
Пробачка, просмотръ, опущеніе, забвеніе, 478.
Проволока, проволочка, 2.
Прокураторъ, оградитель, заступникъ, 43, 365.
Пронагабанье, препятствіе, затрудненіе, 479.

Р.

Рокъ завитый, послѣдній, окончательный срокъ, 4.
Румація, выселеніе, 355.
Рѣчище, ложе бывшей рѣки, 300.

С.

Свѣтлочка, горница,—«з сѣнею», 206, свѣтлица, 313.
Серебщизна, подать, платимая серебромъ, 231, берется съ подданныхъ, 425.
Скрыня, бѣлая великая одна, 313.
Слуги панцерные, 241.
Слушный, правильный, 3.
Совитость, сугубость, 5, 41, 44, съ чворакою совитостью, 46, зъ совитостями двадцатеракими, 68, 69, с троякою совитостью, 304, 429.
Соймъ вальный, 365.
Сойты, предметъ чародѣйства, 102.
Стадо свиропье, 241.
Сѣдло, казацкое, одно, 313.
Сябръ, товарищъ, соучастникъ, 378.

Т.

Татаре, въ мѣстечкѣ Южвентахъ, 407.
Три Кроля, праздникъ Крещенія Господня, 478.
Тумульство, возмущеніе, 20.

У.

Угода, добровольное согласіе, уговоръ, 430.
Уморать, упразднить, уничтожить, 189.

Ф.

Фалебный, хвалебный, 4, 5.
Фальшованье, фальшъ, поддѣлка, подлогъ, сфальшованье декрету Жигимонта I-го, 1541 г., 28 окт., 14 инд., 7, 9, «на старомъ паркгамене декретъ змышлоный, писмомъ рускимъ писаный», 11, фальшивый декретъ, 11, 12, 14, 15, фальшованье «печати и рукъ», 16, 17. 18, 19, 35—37, 56—62,—возваго, 77—80
Флисникъ, плотовщикъ, матросъ, 77.
Фольговать, послаблять, 58, 73.
Фортель, ухватка, уловка, изворотливость, 27, 28, 68, 133, 135.
Форумъ, подлежащее судебное мѣсто для производства процесса, 18, 37, 60, 75, 79.

Х.

Хоромины, постройки, домовыя и гуменныя, 337, 340.

Ц.

Церографъ, росписка, 379.

Ч.

Чародѣйство, колдовство, 101—102.
Челедникъ невольный, Стась Валентиновичъ Гнитель, продается за 10 копъ гр. л., 198, 199, продается жонка невольная Дорота Томашовна съ сыномъ ея Касперомъ и дочкою Евою Доротовичами, 309-310.
Человѣкъ обчій, посторонній, неродственникъ, 208.
Челядь, имѣнія Сиранъ, 266,—невольная Дорота и Оршуля Юргеловна, 290.
Чепецъ, чепчикъ, золотый, 313.

Ш.

Шапка, оксамитная, 313.
Шолмъ, лѣсъ, пуща въ вилкомир. пов., 206.
Шубка, чорная фаляндишовая, кунами подшитая, старая, 313.

Я.

Явя, въ гумнѣ, «с клеймомъ», старая, 206.

ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.

— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361 Ц. 1 р.

— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.

— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.

— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440.

— VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.

— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80 Ц. 2 р. 50 к.

— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.

— IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц 2 р.

— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.

— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.

— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.

— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.

— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г. стр. XXII, 702 Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.

— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552 Ц. 2 р.

— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г. стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.

— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.

— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578 Ц. 2 р.

— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

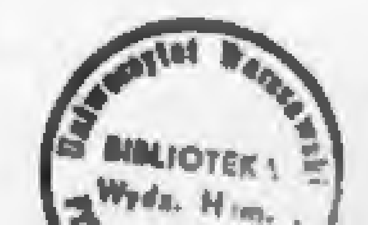
12.000,-

Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668 Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 3 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547, Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50.
— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439, Ц. 2 р. 50 к.
— XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
— XXX. Акты Трокскаго подкоморского суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXI. Акты о Литовскихъ Татарахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXII. Акты Вилкомирскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI, 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325, Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III. IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225 Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606 Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центральнаго Архива.



ИЗДАНІЯ

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р.

— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361 Ц. 1 р

— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к.

— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб.

— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440.

— VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к.

— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г. стр. XIV, 600, 80 Ц. 2 р. 50 к.

— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к.

— IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р.

— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р.

— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р.

— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.

— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к.

— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г. стр. XXIL, 702 Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.

— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр XI, 552 Ц. 2 р.

— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г. стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.

— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда, Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 200. Ц. 2 р.

— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578 Ц. 2 р.

— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668 Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 3 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547, Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII. 632. Ц. 2 р. 50.
— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439; Ц. 2 р. 50 к.
— XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
— XXX. Акты Трокскаго подкоморского суда. Вильна, 1904 г. стр. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXI. Акты о Литовскихъ Татарахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.
— XXXII. Акты Вилкомирскаго гродскаго суда. Вильна, 1907 г. Стр. XXVI, 506. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 481. Ц. 1 р.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н Горбачевскаго. Вильна, 1867 г. стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325, Ц. 1 р.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. стр. 225 Ц. 40 к.
6. Писцовыя книги Пинскаго староста Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387. и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р. Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606 Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1844 г., стр. XXXII, 714. 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1864 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 померовъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центральнаго Архива.